

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

1880.

1904

ГОДЪ ШЕСТЫЙ.

ЯНВАРЬ 1865.

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ
ТИПОГРАФИЯ

СОДЕРЖАНІЕ:

- I.—КНИГА ІСУСА НАВИНА Гл. I—VIII. *Опытъ перевода на русскій языкъ . . покойнаго Архим.* МАКАРІЯ.
- II.—КНИГА ПРЕМУДРОСТИ ІСУСА СЫНА СИРЯХОВА. Гл. I—III. *Опытъ перевода съ греческаго.* Свещ. А. А. СЕРГІЕВСКА
- III.—СЛОВО НА 12 ЯНВАРЯ. О ПОЛНОТѢ ХРИСТИАНСКАГО ЗНАНІЯ. Свещ. Н. А. СЕРГІЕВСКА
- IV.—РАЗМЫШЛЕНІЯ О СУЩНОСТИ ХРИСТИАНСКОЙ ВѢРЫ. I. О сверхъестественномъ. II. О предѣлахъ знанія. III. Объ откровеніи. IV. О Боговдохновенности Свещ. книгъ . . . изъ ГИЗО.
- V.—ВОПРОСЪ О СОЕДИНЕНІИ ЦЕРКВЕЙ, ИСТОРИЯ ПОПЫТОКЪ КЪ ЕГО РѢШЕНІЮ И БУДУЩАЯ ЕГО ДѢЛА. А. К—АГО.
- VI.—СООБРАЖЕНІЯ ПО ВОПРОСУ ОБЪ УЛУЧШЕНІИ ГОРОДСКАГО И СЕЛЬСКАГО ДУХОВЕНСТВА НОВГОРОДСКОЙ ЕПАРХІИ. Свещ. П. ТИХОМИРОВА.
- VII.—ОТЪ ЧЕГО БѢДЕНЪ НАШЪ РУССКІЙ НАРОДЪ И ЧѢМЪ ПОМОЧЬ ЭТОМУ?
- VIII.—ЗАМѢТКИ (См. на оборотѣ).

N 1-4

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:

- IX.—О СВЯТОМЪ ФЕОФИЛѢ АНТИОХІЙСКОМЪ И ЕГО КНИГАХЪ КЪ АВТОЛИКУ.
 - X.—ТРИ КНИГИ ФЕОФИЛА КЪ АВТОЛИКУ О ВѢРѢ ХРИСТИАНСКОЙ. Книга первая.
- Свещ. П. ПРЕОБРАЖЕНСКАИ

0582

1500. 1600
ПРАВОСЛАВНОЕ

ОБОЗРѢНІЕ.

ТОМЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ.

1865.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ

(КАТКОВЪ И К^о.)

1865.

1871

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

**съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный коми-
тетъ узаконенное число экземпляровъ, Москва. Января 30 дня 1865 г.**

Цензоръ Протопресвитеръ Д. Носскій. и. и. е. текста

ИСУСЪ.

І. ¹По смерти Моисея, раба Господня, Господь сказалъ Иисусу, сыну Навину, служителю Моисееву: ²Моисей, рабъ Мой, умеръ: итакъ встань, перейди черезъ Іорданъ сей, ты и весь народъ сей, въ землю, которую Я даю имъ, сынамъ Израилевымъ. ³Всякое мѣсто, на которое ступить стопа ноги вашей, Я даю вамъ, какъ Я сказалъ Моисею. ⁴Отъ пустыни и Ливана сего до рѣки великой, рѣки Евфрата, всю землю Хеттеевъ; и до великаго моря къ западу солнца будутъ *простираются* предѣлы ваши. ⁵Никто не устоитъ предъ тобою во всѣ дни жизни твоей; какъ Я былъ съ Моисеемъ, такъ буду съ тобою: не отступлю отъ тебя и не оставлю тебя. ⁶Будь твердъ и мужественъ: ибо ты народу сему раздѣлишь въ удѣлъ землю, которую Я клялся отцамъ ихъ дать имъ. ⁷Только будь твердъ и весьма мужественъ и тщательно исполняй весь законъ, который завѣщалъ тебѣ Моисей, рабъ Мой; не отступай отъ него ни направо, ни налѣво, дабы поступать благоразумно вездѣ, куда ни пойдешь. ⁸Пусть не отходить сія книга закона отъ устъ твоихъ; но учись по ней день и ночь, дабы въ точности исполнять все, что въ ней написано: ибо тогда ты будешь успѣшенъ въ путяхъ тво-

ихъ; и тогда будешь поступать благоразумно. *Не Я ли повелѣваю тебѣ: будь твердъ и мужественъ, не страшись и не ужасайся! ибо съ тобою Господь, Богъ твой, вездѣ, куда не пойдешь.

¹⁰Тогда Иисусъ далъ повелѣніе надзирателямъ народа и сказалъ: ¹¹пройдите по стану и дайте повелѣніе народу, и скажите: заготовляйте себѣ пищу для пути: потому что спусти три дня вы пойдете за Иордагъ сей, дабы поидти, взять въ наслѣдіе землю, которую Господь, Богъ вашъ, даетъ вамъ въ наслѣдіе.

¹²А колыну Рувимову, Гадову и половинѣ колѣна Манасіина Иисусъ сказалъ: ¹³вспомните, что заповѣдалъ вамъ Моисей, рабъ Господень, говоря: Господь Богъ вашъ успокоилъ васъ и далъ вамъ землю сію. ¹⁴Жены ваши, дѣти ваши и скоть вашъ пусть останутся въ землѣ, которую далъ вамъ Моисей за Иорданомъ; а вы всѣ, могущіе сражаться, вооружившись, идите предъ братьями вашими и помогайте имъ: ¹⁵пока Господь не успокоитъ братьевъ вашихъ, какъ и васъ, пока и они не получаютъ въ наслѣдіе землю, которую Господь, Богъ вашъ, даетъ имъ. Тогда возвратитесь въ наслѣдственную землю вашу и владѣйте ею, которую Моисей, рабъ Господень, далъ вамъ за Иорданомъ къ востоку солнца.

¹⁶Они въ отвѣтъ Иисусу сказали: все, что ни повелишь намъ, сдѣлаемъ, и куда на пошлешь насъ, поидемъ. ¹⁷Какъ слушали мы Моисея, такъ будемъ слушать и тебя; только Господь, Богъ твой, да будетъ съ тобою, какъ Онъ былъ съ Моисеемъ. ¹⁸Всякъ, кто воспротивится повелѣнію твоему и не послушаетъ словъ твоихъ во всемъ, что ты ни повелишь ему, будетъ преданъ смерти. Только будь твердъ и мужественъ.

II. Тогда Иисусъ, сынъ Навинъ, послалъ изъ Ситтима двухъ соглядатаевъ тайно, и сказалъ: подите, осмотрите

землю и Иерихонъ. Они пошли и пришли въ домъ блудницы, коей имя Рахавъ, и остались ночевать тамъ. ²И сказано царю Иерихонскому: вотъ, какіе-то люди изъ сыновъ Израилевыхъ пришли сюда ночью, чтобы высмотрѣть землю. ³Царь Иерихонскій послалъ сказать Рахави: выдай людей пришедшихъ къ тебѣ, которые пришли въ твой домъ, ибо они пришли высмотрѣть всю землю. ⁴Но женщина взяла двухъ человекъ тѣхъ и скрыла ихъ, и сказала *посланнымъ*: точно приходили ко мнѣ люди, но я не знаю, откуда они. ⁵Когда же въ сумерки надлежало затворить ворота, тогда они ушли; не знаю — куда они пошли. Гонитесь скорѣе за ними, можетъ быть вы догоните ихъ. ⁶А она отвела ихъ на кровлю, и скрыла ихъ въ снопахъ льна, разложенныхъ у ней на кровлѣ. ⁷*Посланные* гнались за ними по дорогѣ къ Иордану до самой переправы *чрезъ него*, а ворота *между тѣмъ* затворили, послѣ того, какъ вышли погнавшіеся за ними.

⁸Прежде, нежели они легли спать, она взошла къ нимъ на кровлю, ⁹и сказала имъ: я знаю, что Господь отдалъ вамъ землю сію, и что вы навели на насъ ужасъ, и что всѣ жители земли сей пришли отъ васъ въ робость. ¹⁰Ибо мы слышали, какъ Господь изсушилъ предъ вами воду Чермнаго моря, когда вы шли изъ Египта, и какъ поступили вы съ двумя царями Аморрейскими за Иорданомъ, съ Сигономъ и Огомъ, которыхъ вы предали заклятію. ¹¹Отъ сего слуха ослабѣло сердце ваше, и ни въ комъ уже не осталось духа противъ васъ; ибо Господь Богъ вашъ, есть Богъ на небѣхъ вверху, и на землѣ внизу. ¹²Итакъ, поклянитесь мнѣ Господомъ, что, какъ я сдѣлала вамъ милость, такъ и вы сдѣлаете милость дому отца моего. Дайте мнѣ вѣрный знакъ, ¹³что вы сохраните въ живыхъ отца моего и мать мою, и братьевъ моихъ и сестеръ моихъ, и всѣхъ, кто есть у нихъ, и избавите души наши отъ смерти. ¹⁴Они сказали ей: душа

наша вмѣсто васъ *да будетъ предана* смерти! Если вы не откроете сего дѣла нашего, то, когда Господь предасть намъ землю, мы окажемъ тебѣ милость и истину. ¹⁶ И спустила она ихъ по веревкѣ въ окно, (ибо домъ ея былъ въ городской стѣнѣ, и она жила въ стѣнѣ) ¹⁶ сказавъ имъ: идите на гору, чтобы не встрѣтили васъ преслѣдующіе, и скрывайтесь тамъ три дня, пока не возвратятся погнавшіеся; а послѣ пойдете въ путь свой. ¹⁷ Они сказали ей: мы свободны будемъ отъ твоей клятвы, которою ты насъ заклала, *если не съдѣлаешь сею*: ¹⁸ вотъ, когда мы придемъ въ землю, ты веревку изъ червленыхъ нитей, по которой ты насъ спустила, привяжи къ окну, а отца твоего и матеръ твою, и братьевъ твоихъ, все семейство отца твоего собери къ себѣ въ домъ. ¹⁹ Тогда, если кто-нибудь выйдетъ изъ дверей твоего дома вонъ, того кровь на головѣ его, а мы будемъ невинны, а кто будетъ съ тобою въ домѣ, того кровь на головѣ нашей, если чья рука коснется его. ²⁰ Если же ты откроешь сіе наше дѣло, то мы также свободны будемъ отъ клятвы твоей, которою ты насъ заклала. ²¹ Она сказала: да будетъ по словамъ вашимъ! И отпустила ихъ, и они пошли, а она привязала къ окну червленую веревку.

²² Они пошли и пришли на гору, и пробыли тамъ три дня, пока не возвратились гнавшіеся *за ними*. Гнавшіеся искали ихъ по всей дорогѣ и не нашли. ²³ Такимъ образомъ два сіи человекъ пошли назадъ, сошли съ горы, перешли рѣку, и пришли къ Иисусу, сыну Навину, и пересказали ему все, что съ ними случилось. ²⁴ И сказали Иисусу: Господь предалъ всю землю сію въ руки наши, и всѣ жители земли отъ насъ пришли въ робость.

III. ¹ Иисусъ всталъ рано по утру, и двинулись они отъ Ситтима, и пришли къ Іордану, онъ и всѣ сыны Израилевы, и ночевали тамъ, еще не переходя его. ² Спусти три дня,

пошли надзиратели по стану, ³ и дали народу повелѣніе, говоря: когда увидите ковчегъ завѣта Господа Бога вашего, и священниковъ и левитовъ, несущихъ его: то и вы двиньтесь съ мѣста своего, и идите за нимъ. ⁴ Впрочемъ разстояніе между вами и имъ должно быть дальнее, до двухъ тысячъ локтей мѣрою; не подходите къ нему близко, чтобы знать вамъ путь, по которому идти; ибо вы не хаживали симъ путемъ ни вчера, ни третьяго дня. ⁵ И сказалъ Иисусъ народу: освятитесь, ибо завтра сотворитъ Господь среди васъ чудеса. ⁶ Священникамъ же сказалъ Иисусъ: возьмите ковчегъ завѣта, и идите предъ народомъ. Они взяли ковчегъ завѣта, и пошли предъ народомъ.

⁷ Тогда Господь сказалъ Иисусу: въ сей день Я начну прославлять тебя предъ очами всего Израиля, дабы они узнали, что какъ Я былъ съ Моисеемъ, такъ буду съ тобою. ⁸ А ты дай повелѣніе священникамъ, несущимъ ковчегъ завѣта, и скажи: какъ только дойдете до воды Іордана, остановитесь въ Іорданѣ. ⁹ Иисусъ сказалъ сынамъ Израилевымъ: подойдите сюда и выслушайте слова Господа Бога вашего. ¹⁰ И сказалъ Иисусъ: изъ сего узнаете, что среди васъ есть Богъ живой, Который прогонитъ отъ васъ Хананеевъ и Хеттеевъ, и Евеевъ, и Ферезеевъ, и Гергесеевъ, и Аморреевъ, и Іевусеевъ: ¹¹ вотъ, ковчегъ завѣта Господа всей земли пойдетъ предъ вами чрезъ Іорданъ.

¹² Итакъ возьмите себѣ двѣнадцать человекъ изъ колѣнъ Израилевыхъ, по одному человеку изъ колѣна.

¹³ И какъ только стопы ногъ священниковъ, несущихъ ковчегъ Господа, Господа всей земли, упокоятся въ водахъ Іордана, воды Іордана изсякнутъ, воды текущія сверху будутъ стоять стѣною.

¹⁴ И въ самомъ дѣлѣ, когда народъ двинулся изъ своихъ шатровъ, чтобы переходить Іорданъ, и священники понесли

ковчегъ завѣта предъ народомъ: ¹⁵ то, лишь только несущіе ковчегъ вошли въ Іорданъ, и ноги священниковъ, несшихъ ковчегъ, омочились въ воду (Іорданъ же выступаетъ изъ всѣхъ береговъ своихъ во всѣ дни жатвы), ¹⁶ вода, текущая сверху, остановилась, и стала отъною, въ весьма большомъ разстояніи отъ города Адама, который подлѣ Цартана, а текущая въ море равнины, въ море Соленое, ушла и изсякла. И народъ переходилъ противъ Іерихона; ¹⁷ священники же, несшіе ковчегъ завѣта Господня, стояли на сушѣ среди Іордана, твердою ногою. Всѣ сыны Израиля переходили по сушѣ, доколѣ весь народъ не перешелъ чрезъ Іорданъ.

IV. ¹ Когда весь народъ перешелъ чрезъ Іорданъ, Господь сказалъ Иисусу: ² возьмите себѣ изъ народа двѣнадцать человекъ, по одному человеку изъ колѣна, ³ и дайте имъ повелѣніе и скажите: возьмите себѣ отсюда, изъ среды Іордана, гдѣ стояли ноги священниковъ неподвижно, двѣнадцать камней и перенесите ихъ съ собою, и положите ихъ на ночлегъ, гдѣ будете ночевать въ сію ночь. ⁴ Иисусъ призвалъ двѣнадцать человекъ, которыхъ назначилъ изъ сыновъ Израилевыхъ, по одному человеку изъ колѣна. ⁵ И сказалъ имъ Иисусъ: подите предъ ковчегомъ Господа Бога вашего въ средину Іордана и положите на плечо свое каждый по одному камню, по числу колѣнъ сыновъ Израилевыхъ, ⁶ чтобы это было у васъ знаменіемъ. Когда спросятъ васъ въ послѣдующее время сыны ваши и скажутъ: къ чему у васъ сіи камни? ⁷ Вы скажите имъ: *въ память того*, что вода Іордана изсякла предъ ковчегомъ завѣта Господня:

Когда ковчегъ переходилъ чрезъ Іорданъ,
Тогда вода Іордана изсякла.

Такимъ образомъ камни сіи будутъ для сыновъ Израилевыхъ памятникомъ на вѣкъ. ⁸ И сдѣлали сыны Израилевы такъ, какъ приказалъ Иисусъ: взяли двѣнадцать камней изъ

Иордана, какъ говорилъ Господь Иисусу, по числу колѣнъ сыновъ Израилевыхъ, и перенесли ихъ съ собою на ночлеги, и положили ихъ тамъ.

⁹ И двѣнадцать камней поставилъ Иисусъ среди Иордана на мѣстѣ, гдѣ стояли ноги священниковъ, несшихъ ковчегъ завета. Они тамъ и до сего дня.

¹⁰ Священники, несшіе ковчегъ, стояли среди Иордана, пока не кончено было все, что Господь повелѣлъ Иисусу сказать народу, такъ какъ завѣщалъ Моисей Иисусу; а между тѣмъ народъ поспѣшно переходилъ. ¹¹ Когда весь народъ перешелъ, тогда перешелъ и ковчегъ Господень, и священники стали предъ народомъ.

¹² И сыны Рувима, и сыны Гада, и половина колѣна Манассиина перешли вооруженные предъ сынами Израилевыми, какъ говорилъ имъ Моисей. ¹³ Около сорока тысячъ вооруженныхъ на брань перешло предъ Господомъ на равнины Иерихонскія, чтобы сразиться.

¹⁴ Въ тотъ день прославилъ Господь Иисуса предъ очами всего Израиля, и стали бояться его, какъ боялись Моисея во всѣ дни жизни его.

¹⁵ И сказалъ Господь Иисусу: ¹⁶ прикажи священникамъ, несущимъ ковчегъ окрovenія, выйти изъ Иордана. ¹⁷ Иисусъ приказалъ священникамъ и сказалъ: выйдите изъ Иордана. ¹⁸ И когда священники, несшіе ковчегъ завета Господня, вышли изъ Иордана, то лишь только стопы ногъ ихъ ступили на сушу, воды Иордана возвратились въ свое мѣсто и пошли, какъ вчера и третьяго дня, выше всѣхъ береговъ своихъ.

¹⁹ И вышелъ народъ изъ Иордана въ десятый день перваго мѣсяца, и поставилъ станъ въ Галгалъ, на восточной сторонѣ Иордана.

²⁰ И двѣнадцать камней, которые взяли они изъ Иордана, Иисусъ поставилъ въ Галгалъ. ²¹ И сказалъ сынамъ Израиле-

вѣмъ: когда спросать въ послѣдующее время сыны ваши отецъ своихъ, что значать сія камни? ²² скажите сынамъ вашимъ: Израиль перешедъ чрезъ Иорданъ сей по сушѣ. ²³ Ибо Господь, Богъ вашъ, изсушилъ воды Иордана предъ вами, доколѣ вы не перешли его, такъ какъ Господь, Богъ вашъ, сдѣлалъ съ Черными моремъ, которое изсушилъ предъ нами, доколѣ мы не перешли его, ²⁴ дабы всѣ народы земли познали, что рука Господня сильна, и дабы вы боялись Господа, Бога вашего, во всѣ дни.

V. ¹ Когда всѣ цари Аморрейскіе, которые по сую сторону Иордана къ морю, и всѣ цари Ханаанскіе, которые при морѣ, слышали, что Господь изсушилъ воды Иордана предъ сынами Израилевыми, пока переходили они: тогда ослабѣло сердце ихъ, и не стало уже въ нихъ духа противъ сыновъ Израилевыхъ. ² Въ то время сказалъ Господь Иисусу: сдѣлай себѣ острые ножи и обрѣжь сыновъ Израилевыхъ опять во второй разъ. ³ И сдѣлалъ себѣ Иисусъ острые ножи, и обрѣзалъ сыновъ Израилевыхъ на холмѣ Аралоѣ. ⁴ Вотъ причина, почему обрѣзалъ ихъ Иисусъ: весь народъ, вышедшій изъ Египта мужескаго пола, всѣ способные къ войнѣ, умерли въ пустынѣ на пути, по изшествіи изъ Египта; ⁵ весь же вышедшій народъ былъ обрѣзанъ: но весь народъ, родившійся въ пустынѣ на пути, послѣ того, какъ вышелъ изъ Египта, не былъ обрѣзанъ. ⁶ Ибо сыны Израилевы скорокъ лѣтъ ходили въ пустынѣ, доколѣ не перемеръ весь народъ способный къ войнѣ, вышедшій изъ Египта, которые не слушали гласа Господня, и которыми Господь клялся, что они не увидятъ земли, которую Господь съ клятвою обѣщалъ отцамъ ихъ, дать намъ землю, гдѣ течетъ молоко и медь. ⁷ А вмѣсто ихъ воздвигъ сыновъ ихъ. Сихъ обрѣзалъ Иисусъ, поелику они были не обрѣзаны: потому что ихъ на пути не обрѣзывали. ⁸ Когда весь народъ обрѣзався, оставался онъ на своемъ мѣстѣ въ станѣ, доколѣ не выздоровѣлъ.

И сказалъ Господь Иисусу: вынѣ я снялъ съ васъ по-
раженіе Египетское, почему и называется то мѣсто: Гал-
галъ, даже до сего дня. ¹⁰ И стояли сыны Израилевы ста-
номъ въ Галгалѣ и совершили пасху въ четырнадцатый день
мѣсяца вечеромъ на равнинахъ Іерихонскихъ. ¹¹ И на дру-
гой день пасхи стали ѣсть изъ произведеній земли сей оп-
рѣсноки и сушенныя зерна, въ самый тотъ день. ¹² А манна
перестала падать на другой день послѣ того, какъ они ста-
ли ѣсть произведенія земли, и не было болѣе манны у сы-
новъ Израилевыхъ, но они ѣли въ тотъ годъ произведенія
земли Ханаанской.

¹³ Иисусъ, находясь близъ Іерихона, взглянулъ и видитъ: и
вотъ стоитъ предъ нимъ человекъ, — и въ рукѣ у него обна-
женный мечъ; Иисусъ подошелъ къ нему, и сказалъ ему:
нашъ ли ты, или изъ непріятелей нашихъ? ¹⁴ Онъ сказалъ:
нѣтъ; ибо Я вождь воинства Господня, — нынѣ пришедшій.
Иисусъ палъ лицомъ своимъ на землю, и поклонился и ска-
залъ Ему: что господинъ мой скажетъ рабу своему? ¹⁵ Вождь
воинства Господня сказалъ: сними обувь твою съ ногъ тво-
ихъ, ибо мѣсто, на которомъ ты стоишь, свято. Иисусъ такъ
и сдѣлалъ.

VI. ¹ Іерихонъ же заперся и былъ запертъ отъ *страха* сы-
новъ Израилевыхъ; никто не выходилъ, и никто не входилъ.

² Тогда сказалъ Господь Иисусу: вотъ Я предаю въ руки
твои Іерихонъ и царя его, людей сильныхъ. ³ Подите во-
кругъ города всѣ способные къ войнѣ, и обойдите городъ
одважды; и это дѣлай шесть дней. ⁴ И семь священниковъ
пусть несутъ семь трубъ юбилейныхъ предъ ковчегомъ, а
въ седьмой день обойдите вокругъ города семь разъ, и свя-
щенники пусть трубятъ трубами. ⁵ Когда затрубитъ юбилей-
ный рогъ, когда услышите звукъ трубы: тогда весь народъ
пусть воскликнетъ громкимъ голосомъ, и стѣна города об-

рушится въ своемъ основаніи, и народъ пойдетъ, каждый съ своей стороны.

⁶И призывалъ Иисусъ, сынъ Навинъ, священниковъ, и сказалъ имъ: несите ковчегъ завета, а семь священниковъ пусть несутъ семь трубъ юбилейныхъ предъ ковчегомъ Господнимъ. ⁷И сказалъ народу: подите и обойдите вокругъ города, вооруженные же пусть идутъ предъ ковчегомъ Господнимъ.

⁸Какъ скоро Иисусъ сказалъ народу, семь священниковъ, несшихъ семь трубъ юбилейныхъ предъ Господомъ, пошли и затрубили трубами, и ковчегъ завета Господня шелъ за ними. ⁹Вооруженные же шли впереди священниковъ, которые трубили трубами; а идущіе позади слѣдовали за ковчегомъ, во время шествія трубя трубами. ¹⁰Народу же Иисусъ далъ повелѣніе и сказалъ: не восклицайте и не давайте слышать голоса вашего, и чтобы слово не выходило изъ устъ вашихъ до *тею* дня, пока я не скажу вамъ: «воскликните»; и тогда воскликните. ¹¹Такимъ образомъ ковчегъ Господень пошелъ вокругъ города и обошелъ однажды; и пришли въ станъ, и ночевали въ станъ. ¹²Иисусъ всталъ рано поутру, и священники понесли ковчегъ Господень. ¹³И семь священниковъ, несшихъ семь трубъ юбилейныхъ предъ ковчегомъ Господнимъ, шли и трубили трубами, вооруженные же шли впереди ихъ: а идущіе позади слѣдовали за ковчегомъ Господнимъ, шли и трубили трубами. ¹⁴Такимъ образомъ и на другой день обошли вокругъ города однажды, и возвратились въ станъ. И сіе дѣлали шесть дней.

¹⁵Въ седьмой день встали рано, при появленіи зари, и обошли такимъ же образомъ вокругъ города семь разъ, только въ сей день обошли вокругъ города семь разъ. ¹⁶Идучи въ седьмой разъ священники трубили трубами, и Иисусъ сказалъ народу: воскликните, ибо Господь предалъ вамъ городъ! ¹⁷Городъ долженъ быть подъ заклятіемъ, онъ

и все, что въ немъ, Господу; только Рахавъ блудница пусть останется въ живыхъ, она и всякъ, кто у ней въ домъ; потому что она укрыла посланныхъ, которыхъ мы посылали.

¹⁸ Но вы берегитесь заклятаго, чтобъ и самими не подвергнуться заклятію, если возьмете что-нибудь изъ заклятаго, и чтобы на станъ Израилевъ не навести заклятія и не одѣлать ему бѣды. ¹⁹ И все серебро и золото, и сосуды мѣдные и желѣзные, да будутъ святынею Господу, и войдутъ въ сокровищницу Господню. ²⁰ Народъ воскликнулъ и затрубили трубы. Какъ скоро услышалъ народъ голосъ трубы, воскликнулъ народъ громкими голосомъ; и обрушилась стѣна въ своемъ основаніи, и пошелъ народъ въ городъ, каждый съ своей стороны, и взяли городъ. ²¹ И предали заклятію все, что въ городѣ, и мужей и женъ, и молодыхъ и старыхъ, и воловъ и овецъ и ословъ, все острію меча.

²² А двухъ онымъ, осматривавшимъ землю, Исусъ сказалъ: подите въ домъ оной блудницы и выведите оттуда ея и всѣхъ, которые у ней, такъ какъ вы поклялись ей. ²³ И пошли юноши соглядатаи, вывели Рахавъ и отца ея, и мать ея, и братьевъ ея, и всѣхъ, которые у ней были, и всѣхъ родственниковъ ея вывели, и поставили ихъ внѣ стана Израильскаго. ²⁴ А городъ, и все, что въ немъ, сожгли огнемъ; только серебро и золото и сосуды мѣдные и желѣзные отдали въ сокровищницу дома Господня. ²⁵ Такимъ образомъ Рахавъ блудницу и домъ отца ея и всѣхъ, которые у ней были, Исусъ оставилъ въ живыхъ, и она живетъ среди Израиля до сего дня: потому что она укрыла посланныхъ, которыхъ посылалъ Исусъ для осмотра Іерихона.

²⁶ Въ то время Исусъ поклялся, и сказалъ: проклять предъ Господомъ тотъ, кто возставитъ и постройтъ городъ сей Іерихонъ.

На первенцѣ своемъ онъ положить основаніе его,

И на младшемъ своемъ поставитъ врата его.

²⁷ Такимъ образомъ Господь былъ съ Иисусомъ, и слава его носилась по всей землѣ.

VII. ¹ Но сыны Израилевы сдѣлали преступленіе изъ за-
клятаго. Аханъ, сынъ Хармія, сынъ Завдія, сынъ Зары, изъ
колѣна Іудина, взялъ изъ заклѣтаго; и посему гнѣвъ Госпо-
день возгорѣлся на сыновъ Израиля.

² Иисусъ изъ Іерихона послалъ людей въ Гай, что близъ
Беаавена съ восточной стороны Веенля, и сказалъ имъ: по-
дите, осмотрите землю. Они пошли и осмотрѣли Гай. ³ И
возвратившись къ Иисусу, сказали ему: не весь народъ пусть
идеть, а пусть пойдетъ около двухъ тысячъ или около трехъ
тысячъ человекъ, и поразятъ Гай; всего народа не труди
туда, ибо ихъ мало. ⁴ Итакъ пошло туда изъ народа около
трехъ тысячъ человекъ, но они обратились въ бѣгство отъ
жителей Гайскихъ. ⁵ Жители Гайскіе убили изъ нихъ до
тридцати шести человекъ, и преслѣдовали ихъ отъ воротъ,
пока не разбили и не убили ихъ на сходѣ съ горы; отъ
чего сердце народа растаяло и стало, какъ вода.

⁶ Иисусъ раздралъ одежды свои и палъ лицемъ своимъ на
землю предъ ковчегомъ Господнимъ, и лежалъ до самаго
вечера, онъ и старѣйшины Израилевы, и посыпали прахомъ
головы свои. ⁷ И сказалъ Иисусъ: о! Господи, Господи! для
чего Ты перевелъ народъ сей чрезъ Іорданъ, дабы предать
насъ въ руки Амореевъ, и погубить насъ? О, еслибы мы
рѣшились остаться за Іорданомъ! ⁸ О, Господи! что сказать
мнѣ послѣ того, какъ Израиль обратилъ тылъ врагамъ сво-
имъ? ⁹ Хананеи и всѣ жители земли услышатъ, и окружаютъ
насъ, и истребятъ имя наше съ земли. И что сдѣлаемъ тогда
имени Твоему великому? ¹⁰ Господь сказалъ Иисусу: встань;
для чего ты палъ на лице твое? ¹¹ Израиль согрѣшилъ, и
преступили они заветъ Мой, который Я завѣщалъ имъ; и
взяли изъ заклѣтаго, и украли и утаили, и положили между

своими вещами. ¹⁸ За то сыны Израилевы не могли устоять предъ врагами своими, и обратили тылъ врагамъ своимъ, ибо они подпали заклатию, не буду болѣе съ вами, если не истребите изъ среды вашей заклатаго. ¹⁹ Встань, освяти народъ, и скажи: освятитесь къ утру; ибо такъ говоритъ Господь, Богъ Израилевъ: заклатае среди тебя, Израиль; посету ты не можешь устоять предъ врагами своими, пока не отставишь отъ себя заклатаго. ²⁰ Завтра подходите по колѣнамъ вашимъ; колѣно же, которое укажетъ Господь, пусть подходитъ по племенамъ; племя, которое укажетъ Господь, пусть подходитъ по семействамъ; семейство, которое укажетъ Господь, пусть подходитъ по одному человѣку. ²¹ И обличеннаго въ *позиціи* заклатаго пусть сожгутъ огнемъ, его и все, что у него; за то, что онъ преступилъ заветъ Господень, и сдѣлалъ беззаконіе среди Израиля.

²² Исусъ, вставъ рано поутру, велѣлъ подходить Израилю по колѣнамъ его; и указано колѣно Іудино. ²³ Потомъ велѣлъ подходить племени Іудину, и указано племя Зары; велѣлъ подходить племени Зарину по одному человѣку, и указанъ Завдїй. ²⁴ Велѣлъ подходить семейству его по одному человѣку, и указанъ Аханъ, сынъ Хармія, сынъ Завдія, сынъ Зары, изъ колѣна Іудина.

²⁵ Тогда Исусъ сказалъ Ахану: сынъ мой! воздай славу Господу, Богу Израилеву, и сдѣлай предъ Нимъ исповѣданіе, и объяви мнѣ, что ты сдѣлалъ; не сокрой отъ меня. ²⁶ Въ отвѣтъ Иусу Аханъ сказалъ: точно, я согрѣшилъ предъ Господомъ, Богомъ Израилевымъ, и сдѣлалъ то и то. ²⁷ Между добычею увидѣлъ я одну прекрасную Сennaарскую одежду и двѣсти сиклей серебра и кусокъ золота, вѣсомъ въ пятьдесятъ сиклей: это мнѣ полюбилось, и я взялъ это; и вотъ, оно спрятано въ землѣ среди шатра моего и серебро подъ нимъ. ²⁸ Исусъ послалъ людей, и они побѣжали въ шатеръ;

ду. ¹⁹Сидѣвшіе въ засадѣ тотчасъ встали съ мѣста своего и побѣжали, какъ скоро онъ простеръ руку свою, вошли въ городъ, и взяли его и тотчасъ зажгли городъ огнемъ. ²⁰Жители Гая, оглянувшись назадъ, увидѣли, что дымъ отъ города восходилъ къ небу. И не было для нихъ мѣста, куда бы бѣжать, ни туда, ни сюда; ибо народъ, бѣжавшій къ пустынѣ, обратился на преслѣдователей. ²¹Иисусъ и весь Израиль, увидѣвъ, что сидѣвшіе въ засадѣ взяли городъ, и дымъ отъ города восходилъ, возвратились и стали бить жителей Гая. ²²А тѣ изъ города вышли на встрѣчу имъ, такъ что они находились въ срединѣ между Израильтянами, *между которыми* одни были съ той стороны, а другіе съ другой. Такииъ образомъ били ихъ, пока не оставили ни одного изъ нихъ уцѣлѣвшаго или убѣжавшаго. ²³А царя Гайскаго взяли живаго и привели его къ Иисусу.

²⁴Когда Израильтяне перебили всѣхъ жителей Гая на полѣ, въ пустынѣ, куда они преслѣдовали ихъ и когда всѣ они до конца пали отъ острія меча: тогда всѣ Израильтяне возвратились въ Гай и побили его остріемъ меча. ²⁵Падшихъ въ тотъ день мужей и женъ, всѣхъ жителей Гая, было двѣнадцать тысячъ. ²⁶Иисусъ не опускалъ руки своей, которую простеръ съ копьемъ, пока не предалъ заклітію всѣхъ жителей Гая. ²⁷Только скоть и добычу города сего сыны Израила разграбили себѣ, по слову Господа, которымъ Онъ заповѣдалъ Иисусу. ²⁸И сожегъ Иисусъ Гай, и обратилъ его въ вѣчныя развалины, въ пустыню до сего дня. ²⁹А царя Гайскаго повѣсилъ на деревѣ, до вечера; по захожденіи же солнца приказалъ Иисусъ, и сняли трунъ его съ дерева, и бросили его у воротъ городскихъ и набросали надъ нимъ большую груду камней, *которая уцѣлѣла даже до сего дня.*

³⁰Тогда Иисусъ построилъ жертвенникъ Господу, Богу Израилеву, на горѣ Гевалѣ, ³¹такъ какъ заповѣдалъ Моисей,

КНИГА

ПРЕМУДРОСТИ ІІСУСА СЫНА СІРАХОВА.

ПРЕДСЛОВІЕ.

Такъ какъ чрезъ законъ и пророковъ и прочихъ, послѣдовавшихъ за ними *мужей*, предано намъ многое и великое, о чемъ надлежитъ восхвалять Израиля за его знаніе и мудрость, и такъ какъ читающіе не только сами необходимо становятся свѣдущими, но ставши любознательными, могутъ быть полезны и для другихъ, словомъ или писаніемъ: то дѣдъ мой Іисусъ, весьма много занимавшійся чтеніемъ закона и пророковъ и другихъ отеческихъ книгъ и свискавшій чрезъ то довольною опытностію, и самъ предпринялъ написать вѣчто, относящееся къ знанію и мудрости, чтобы любознательные, поучаясь изъ сего, болѣе и болѣе утверждались въ жизни, согласной съ закономъ. Вотъ, прошу васъ, читайте съ благосклонностію и вниманіемъ, и окажите снисхожденіе, если мы, при всемъ стараніи о точности пере-

вода въ нѣкоторыхъ рѣченіяхъ окажется неравносильными: ибо не равную имѣетъ силу одно и тоже читаемое на еврейскомъ и переведенное на другой языкъ; такъ даже и самый законъ и пророчества и прочія книги не мало имѣютъ отличія, читаемыя въ подлинникѣ. Такъ какъ въ тридцать восьмомъ году при царѣ Евергетѣ пришедши въ Египетъ и поживши тамъ, я увидѣлъ не малое, но съ нашими несходное просвѣщеніе; то я и счелъ необходимымъ приложить свое стараніе и трудъ на переводъ той книги; и много въ то время употребилъ я бдѣнія и знанія на то, чтобы привести книгу къ концу и дать ее на пользу живущихъ въ преселеніи и желающихъ учиться, дабы сообразовать свою жизнь съ закономъ.

ПРЕМУДРОСТЬ СИРАХА.

1. 'Всякая премудрость отъ Господа,
И съ Нимъ пребываетъ въ вѣкъ.
*Песокъ морей и капли дождя
И дни вѣчности кто можетъ исчислить?
*Высоту неба и широту земли,
Бездну и премудрость кто можетъ изслѣдовать?
*Прежде всего создана Премудрость
И разумъ Мудрости отъ вѣка (*).
*Кому открыть корень премудрости?
И кто позналъ тайны ея? (**)
*Одинъ есть премудрый, весьма страшный,
Съдающій на престолѣ Своешъ, Господь.
*Онъ создалъ ее
И видѣлъ, и исчислилъ ее,
И излилъ ее на всѣ дѣла Свой,
10И на всякую плоть по дарованію Своему,
А въ изобиліи надѣлилъ оною любящихъ Его.
11Страхъ Господень — слава и честь,
Веселіе и вѣнецъ радости.
12Страхъ Господень усладить сердце,
И дать веселіе и радость и долгоденствіе.

(*) Ст. 5 въ *Ватиканскомъ* спискѣ не читается, но имѣется въ *Александрійскомъ*: Источникъ премудрости—Слово Бога Всевышняго, и пути ея — вѣчныя заповѣди.

(**) Ст. 7 въ *Александрійскомъ*: Кому открыто знаніе премудрости? И кто уразумѣлъ многоопытность ея?

¹²Боящемуся Господа хорошо будетъ напослѣдокъ,
И въ день смерти своей онъ получитъ милость (*).

¹³Начало премудрости — бояться Бога,
И для вѣрныхъ она создана во чревѣ виѣстѣ съ ними.

¹⁴Среди людей она уготовала жилище свое,
И останется вѣренною сѣмени ихъ.

¹⁵Полнота премудрости — бояться Господа,
Она наполяетъ ихъ отъ плодовъ своихъ:

¹⁶Весь домъ свой она наполнить желаннымъ,
И житницы произведеніями своими.

¹⁷Вънецъ премудрости — страхъ Господень,
Процвѣтающій миромъ и невредимымъ здравіемъ (**).

¹⁸Онъ видѣлъ ее и исчислилъ,
Пролилъ какъ дождь знаніе и разумъ мудрости
И возвысилъ славу владѣющихъ ею.

¹⁹Корень премудрости — бояться Господа,
А вѣтви ея — долголетствіе (***)).

²⁰Не можетъ быть оправданъ несправедливый гнѣвъ:
Ибо *само* движеніе гнѣва есть паденіе для человѣка.

²¹Великодушный до времени удержится,
И послѣ вознаграждается веселіемъ.

²²До времени онъ скроетъ слова свои,
И уста вѣрныхъ расскажутъ о благоразуміи его.

²³Изъ сокровищъ премудрости — притчи разума,
Грѣшнику же благочестіе ненавистно.

(*) Въ *Александрійскомъ* продолжается: страхъ Господень даръ отъ Господа, и поставляетъ на стезяхъ любви. Любовь къ Господу — славная премудрость: и кому благоволитъ Онъ, раздѣляетъ ее по Своему усмотрѣнію.

(**) Въ *Александрійскомъ* продолжается: но те, и другое суть дары Бога, Который распространяетъ славу любящихъ Его.

(***) Ст. 21 въ *Александрійскомъ*: страхъ къ Господу отгоняетъ грѣхи: не имѣющій же страха не можетъ оправдаться.

²⁶Если желаешь премудрости, то соблюдай заповѣди,
И Господь даруетъ тебѣ оную.

²⁷Ибо премудрость и знаніе есть страхъ къ Господу,
И благоугожденіе Ему — вѣра и кротость.

²⁸Не измѣняй страха къ Господу
И не приступай къ Нему съ двоедушіемъ.

²⁹Не лицемерь устами предъ людьми,
И будь внимателенъ къ устамъ твоимъ.

³⁰Не возноси себя, чтобы не пасть
И не навлечь на себя безчестія.

Ибо Господь откроетъ тайны твои
И повергнетъ тебя среди собранія,
За то, что ты не достигъ страха Господня,
И сердце твое полно лукавства.

II. ¹Сынъ, если ты приступаешь служить Господу Богу,
То приготовь душу твою къ искушенію:

²Благоустрой сердце твое и будь твердъ,
И не теряйся во время смущенія:

³Прильпись къ Господу и не отступай,
Дабы возвеличиться тебѣ внаслѣдокъ.

⁴Все, что ни будетъ наведено на тебя, принимай,
И въ превратностяхъ твоего униженія будь великодушень:

⁵Ибо какъ золото испытывается въ огнѣ,
Такъ люди являются приятными *Богу* въ горнилахъ униженія.

⁶Вѣрь Ему и Онъ защититъ тебя,
Исправь пути твои, и надѣйся на Него.

⁷Боящіеся Господа! ожидайте милости Его,
И не уклоняйтесь отъ Него, чтобы не пасть:

⁸Боящіеся Господа! вѣрьте Ему,
И не погибнетъ награда ваша:

°Боящіеся Господа! надѣйтесь на благое,
На радость вѣчную и помилованіе.

11 Взгляните на древніе роды и посмотрите:
Кто вѣрился Господу, и былъ постыжденъ?
Или кто пребывалъ въ страхѣ Его, и былъ оставленъ?
Или кто призывалъ бы Его, и былъ презрѣнъ отъ Него?

11 Ибо Господь сострадателенъ и милостивъ,
И прощаетъ грѣхи, и спасаетъ во время скорби.

12 Горе сердцамъ боязливымъ и рукамъ опущеннымъ,
И грѣшнику вступающему на двѣ дороги.

12 Горе сердцу разслабленному, — оно не вѣритъ:
И за то не будетъ защищено.

13 Горе вамъ потерявшимъ терпѣніе: .
Что вы будете дѣлать, когда Господь посѣтитъ?

16 Боящіеся Господа не будутъ невѣрны словамъ Его,
И любящіе Его сохранять пути Его.

16 Боящіеся Господа будутъ искать благоволенія Его,
И любящіе Его насытятся отъ закона Его.

17 Боящіеся Господа уготовяютъ сердца свои
И смиряютъ предъ Нимъ души свои.

18 Впадемъ лучше въ руки Господа,
Нежели въ руки людей:

Ибо каково величіе Его,
Такова и милость Его.

III. **1** Дѣти, послушайте меня, отца,
И поступайте такъ, чтобы вамъ спастись:

2 Ибо Господь вознесъ отца надъ дѣтьми
И утвердилъ власть матери надъ сыновьями.

3 Чтущій отца очистится отъ грѣховъ,

4 И почитающій мать свою какъ бы пріобрѣтаетъ сокровища.

⁵Чтущій отца будетъ утѣшенъ *своими дѣтьми*,
И во время молитвы своей будетъ услышанъ.

⁶Почитающій отца будетъ долгоденственъ.

И послушный Господу успокоитъ мать свою (*).

⁷И какъ господамъ будетъ служить родившимъ его.

⁸Чти отца твоего словомъ и дѣломъ,

Чтобъ пришло на тебя благословеніе отъ него:

⁹Ибо благословеніе отца утверждаетъ дома дѣтей,
А клятва матери разрушаетъ до основанія.

¹⁰Не олавься поношеніемъ отца твоего,

Ибо не слава тебѣ позоръ отца:

¹¹Слава человека — въ чести отца его,

И позоръ дѣтямъ мать въ безславіи.

¹²Сынъ, будь подпорою отцу своему въ старости ея,

И не огорчай его въ жизни его.

¹³Хотя бы онъ ослабѣлъ въ разумѣ, имѣй снисхожденіе,

И не оказывай ему презрѣнія, будучи во всей силѣ твоей.

¹⁴Ибо милость къ отцу не останется въ забвеніи,

Но станетъ противъ грѣховъ твоихъ къ твоему благоустрой-
нію;

¹⁵Въ день скорби твоей вспоминается о тебѣ:

Какъ ледъ отъ теплоты,

Разрѣшатся грѣхи твои.

¹⁶Оставившій отца, тоже, что богохульнякъ,

И проклятъ отъ Господа, раздражающій мать свою.

¹⁷Сынъ, веди дѣла твои съ кротостію

И будешь любимъ людьми добрыми.

(*) Въ *Александрійскомъ* прибавляется: боящійся Господа почтитъ отца, и какъ... и проч.

¹⁸ Чѣмъ выше ты, тѣмъ болѣе смирился,
И найдешь благоволеніе у Господа (*).

²⁰ Ибо велико могущество Господа,
И Онъ въ смиренныхъ прославляется.

²¹ Черезъ мѣру труднаго тебѣ не помогайся,
И что выше силъ твоихъ того не испытывай.

²² Что повелѣно тебѣ, о томъ размышляй:
Ибо тебѣ нѣтъ нужды въ томъ, что сокрыто.

²³ Что сверхъ дѣлъ твоихъ, о томъ не предавайся заботѣ:
Тебѣ открыто больше того, что доступно человѣческому
разуму.

²⁴ Ибо многіе заблудились чрезъ свои предположенія,
И въ лукавыхъ мечтахъ поколебали умъ свой (**).

²⁶ Отваживающійся на опасность впадетъ въ нее:
Грубое сердце напоследокъ потерпитъ зло.

²⁷ Грубое сердце будетъ обременено страданіями,
По мѣрѣ того какъ грѣшникъ прилагаетъ грѣхи ко грѣхамъ.

²⁸ Скорби не служатъ врачевомъ для гордаго,
Потому что ростокъ зла укоренился въ немъ.

²⁹ Сердце разсудительнаго вдумается въ притчу,
И ухо внимательнаго желанно мудрому.

³⁰ Какъ вода угаситъ пламень огня,
Такъ милостыня очиститъ грѣхи.

³¹ Ибо издвоздатель милостыни наконецъ вспомнитъ о ми-
лостивомъ,

И онъ во время паденія найдетъ опору.

(*) Въ *Александрійскомъ* здѣсь читается, ст. 19: много людей высо-
кихъ и славныхъ; но тайны открываются смиреннымъ.

(**) Въ *Александрійскомъ* читается ст. 25: не имѣя глазъ, не увидишь
свѣта, а не имѣя разума, не проповѣдуй.

СЛОВО

НА 12-Е ЯНВАРЯ 1865 ГОДА

О ПОЛНОТЪ ХРИСТИАНСКАГО ЗНАНІЯ. (*)

Братіе, блюдитесь, да никтоже васъ будетъ прелщая философією и тщетною лестію, по преда-нію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Хри-стѣ: яко въ томъ живетъ всяко исполненіе Божества тѣльскъ. Колос. II, 8.

Сии словами Апостолъ съ одной стороны предостерега-етъ отъ обольщенія тѣмъ иными знаніемъ, которое, опи-раясь на одноиъ смысленіи человѣческомъ и вращаясь ис-ключительно въ области стихій міра и какъ бы запираясь въ нихъ, считаетъ себя полнымъ знаніемъ, высшею мудро-стію, какъ будто бы человѣческимъ смысленіемъ и стихіями міра исчерпывается вся жизнь сущаго и вся истина бытія и жизни; съ другой—Апостолъ изображаетъ истинно высшую мудрость, мудрость по Христѣ, которая не останавливается на стихіяхъ міра, которая не полагаетъ въ нихъ всяческую

(*) Произнесено въ Церкви Императорскаго Московскаго универ-ситета.

полноту жизни и истины, но — созерцаетъ эту полноту въ Томъ, въ комъ дѣйствительно обитаетъ полнота Божества тѣлесно. — *Блюдитесь, да никтоже васъ будетъ прелщая философією и тщетною лестію, по преданію челоувческому, по стихіямъ міра, а не по Христъ: яко въ Томъ живетъ всяко исполненіе Божества тѣлеснъ.*

Братія! На чувствуете ли, что предостереженіе и урокъ Апостола, данные нѣкогда Колоссянамъ, близко идутъ къ нашему времени, которое хвалится успѣхами просвѣщенія и дѣйствительно узнало много частныхъ, прежде невѣдомыхъ, между тѣмъ въ общихъ выводахъ знанія, — въ лицѣ не малаго числа мнящихся мудрѣйшими быти, — прельщается и прельщаетъ философією по стихіямъ міра, а не по Христъ? Ибо не есть ли это — мудрованіе стихійное, которое не хочетъ знать ничего внѣ и выше стихійныхъ законовъ, и самого челоувѣка силится низвести на степень существа чисто стихійнаго, вполне родственнаго тварямъ безсловеснымъ? Разумѣя такъ челоувѣка, или точнѣе — не разумѣя челоувѣка, можетъ ли это мудрованіе уразумѣть и виѣстить Христа, Бого-челоувѣка?

До времени явленія Христа на землю, челоувѣчество желало Его всѣми силами своего существа; это показываетъ всю естественность голода духовнаго, который не могъ быть удовлетворенъ всѣмъ обиліемъ даровъ стихійныхъ и требовалъ себѣ именно хлѣба небснаго. Сошелъ съ неба хлѣбъ жизни; многія тысячи устремились къ сей трапезѣ, вкушали и насыщались; трапеза же не истощалась, но остатки ея еще превосходили обиліемъ первое предложеніе; и новыя тысячи тысячъ устремлялись къ ней, привлекаемые радостію истиннаго насыщенія прежде вкусившихъ и увидѣвшихъ, яко благъ Господь; — значить: хлѣбъ, сшедшій съ небесъ, былъ и есть воистинну хлѣбомъ жизни челоувѣчеству... Неужели же нынѣ престалъ этотъ спасительный опытъ? Не-

уже ли трапеза Господня оскудѣла, уже ли больше она не питаетъ,—не удовлетворяетъ потребностямъ челоуѣческаго сердца и нуждамъ челоуѣческаго разума? Это — хула на Сына Челоуѣческаго! *Христось тотъ же вчера, днесъ и вовьки.*

Божественная жизнь, припесенная Имъ на землю, не истощается, но безконечно умножается въ челоуѣчествѣ, съ той самой минуты, какъ открылся источникъ ея, текущій къ жизни вѣчной.

Посмотрите на современный мѣръ: что въ немъ всего величественнѣе и могущественнѣе всего? Не незначительное мѣсто занимаютъ, не маловажное значеніе имѣютъ науки, искусства, политика, торговля, промышленность; но можетъ ли ихъ значеніе, ихъ вліяніе сравняться съ могуществомъ того духа и жизни, которые ниспосланы миру черезъ Христа, которые болѣе или менѣе сохраняются во всѣхъ обществахъ, именующихъ себя христіанскими, ненарушимо же и всецѣло блюдутся въ истинной Его Церкви, на поученіе и спасеніе всѣхъ челоуѣковъ во время, опредѣленное въ совѣтъ Божию? Въ сущности, этотъ духъ и эта жизнь производятъ всякій истинный успѣхъ, какой только видимъ мы въ наше время. Новое искусство, новая наука, новая политика, собственно въ томъ, что есть въ нихъ новаго, даже — новая торговля, въ томъ что она имѣетъ отличительнаго, или лучше въ томъ, чего она совлеклась въ послѣднее время, хотя переставши быть позорнымъ торгомъ людьми — все это носить на себѣ слѣды вліянія духа христіанскаго. Иначе и быть не можетъ: ибо этотъ духъ дышетъ по всей землѣ, дѣйствуетъ неуклонно и уже создалъ въ сѣмъ стихійномъ мѣрѣ такой прекрасный, такой величественный мѣръ духа, что никто, что бы онъ ни дѣлалъ, уже не въ силахъ совершенно противиться впечатлѣніямъ этого новаго мѣра, не смотря на всяческія притязанія считать себя свободнымъ отъ нихъ. Въ са-

момъ дѣлѣ нынѣ 300 милліоновъ во всемъ мірѣ понимаютъ свои обязанности и разумѣютъ свое назначеніе по духу ученія Христова! Народы самыя могущественныя, самыя просвѣщенные суть народы христіанскіе! Въ какіе-нибудь три вѣка Европа—эта древняя область Христіанства, присоединила къ своей Вѣрѣ двѣ части свѣта, и на нашихъ глазахъ начинается склоняться предъ ней религія, которая иѣкогда оспориwала у Христіанства владычество надъ міромъ: мы говоримъ объ исламѣ! А древнія религіи міра, у древнѣйшихъ народовъ первообиталища человѣческаго, съ ихъ цивилизаціею, въ иѣсколько разъ древнѣйшею нашей, которою они гордятся и которая намъ представляется столь мелкою и ничтожною,—смотрите, все это отстываетъ предъ народами христіанскими, водружающими тамъ свои пока побѣдныя знамена и тѣмъ пролагающими путь стезямъ Господнимъ! Не должно обольщаться вещами земными, чтобы изъ-за нихъ не потерять изъ виду предметовъ духовныхъ. Въ рукахъ Божіихъ великіе, вещественные успѣхи человѣчества всегда служатъ путями къ пришествію Его царствія. Такъ было въ мірѣ древнемъ, такъ есть и будетъ въ мірѣ новомъ. Пробудятся спящіе народы древняго Востока, воскреснутъ отъ мертваго коsnтнія въ служеніи мертвымъ богамъ, и освятить ихъ Христосъ, истинный Богъ нашъ!... Но, чтобы кончить предметъ, никогда нескончаемый,—что значитъ, что и въ самой Европѣ, не смотря на невѣріе нашего времени, его порывы, его усилія извратить Христіанство, умалить Христа, что значитъ, что вопросъ религіозный все-таки царитъ надъ всѣми другими вопросами научными и политическими? Самая наука едвали когда либо столько занималась религіею, какъ нынѣ. Самая политика видимо ищетъ себѣ опоры въ религіи. Кажется, самыя враги Вѣры, наирагая свои послѣднія силы и изнывая гнѣвомъ, смутно чувствуютъ, что дѣло Вѣры уже давно предрѣшено въ

смыслъ великой для него будущности, по духу и глаголашъ Исуса Христа, *которыя духъ суть и животь суть*. Иоан. VI, 63.—Такъ мы въ очію видимъ, что и нынѣ первая сила въ мірѣ есть сила духа Христова, которой надолго ничто не можетъ противиться. Итакъ, спасительный опытъ не престае и нынѣ, трапеза Господня не оскудѣла, хлѣбъ небесный не потерялъ своей питательности, и самая мѣра его не только не умалается, но еще умножается въ свѣденіи. Сердце человечества не обманулось въ своихъ высокиихъ желаніяхъ!

Не дадимъ же обмануться нашему разуму. Да блюдемся lestи того лжезнанія, которое думаетъ быть полнымъ и высшимъ знаніемъ, заключившись въ области стихій міра, и отвергая Христа, ибо Онъ не отъ міра сего. Опытъ древнихъ вѣковъ показалъ, что стихіи не могутъ спасти человека, а развѣ погубить, и то не безъ воли Божіей. Жизнь, текущая предъ нашими глазами, свидѣтельствуетъ намъ, что все, что имѣетъ она лучшаго, не есть плодъ плоти,—*плоть не пользуется ничтоже*,—но плодъ духа: *духъ животворитъ*. Духъ же есть Божій, духъ Христовъ. Христосъ же *есть образъ Бога невидимаго, перворожденъ всея твари; Тъмъ создана быша всяческая, яже на небеси и яже на земли, видима и невидима; Той есть прежде всѣхъ, и всяческая въ Немъ состоятъ; въ Немъ благоизволи Отецъ всему исполненію вселитися, т.-е.*—чтобы въ Немъ обитала всякая полнота.

Сравните сами знаніе, которое не идетъ дальше тварей, и притомъ низшихъ, стихійныхъ тварей, въ содружество которыхъ привлекаетъ и самаго человека, и въ сихъ границахъ думаетъ заключить свой кругъ, признавая въ немъ всяческую полноту, полноту бытія, жизни и истины; сравните съ симъ знаніемъ другое знаніе, которое расширяетъ кругъ стихійнаго творенія, видя новое царство бытія и жизни въ самомъ человекѣ, не какъ видѣ *безсловесныхъ*, но какъ подо-

біи самого Бога, притомъ и здѣсь еще чувствуетъ неполноту бытія и жизни, полноту же видитъ въ совершенномъ Образѣ Бога невидимаго, который *всѣческая состоится и который есть прежде всѣхъ*. Даже на первый взглядъ, которое изъ сихъ знаній возвышеннѣе и полнѣе? Не обольщайтесь точностію знанія, вращающагося въ кругъ стихій; эта точность — кажущаяся, а не дѣйствительная, точность для глаза, для уха, для руки, словомъ, для чувства внѣшняго, но не для чувства внутренняго, не для мысли, не для ума. Для внѣшняго чувства трупъ есть самый точный предметъ познанія, который не убѣжитъ отъ него; но умъ, но мысль въ самомъ трупѣ силится найти слѣды духа, его оживлявшаго, и удалившагося отъ него. Не обольщайтесь и простотою того знанія, ибо оно еще было бы проще, еслибъ исключитъ изъ его круга существа живыя и остановиться только на минералахъ; однако то знаніе не назовете по такой его простотѣ высшимъ, полнымъ знаніемъ. Зачѣмъ же удаляютъ изъ круга знанія явленія жизни духа, паче же духа Божественнаго, и гордятся такимъ знаніемъ, какъ высшимъ и полнымъ?... Но стоящему на высшей точкѣ зрѣнія всѣ низшія понятны; а стоящему на низшей высшая недоступна. Духовный разумѣетъ и плотское, но плотскій не разумѣетъ духовнаго.

Мы знаемъ, что истина не есть только отвлеченная мысль, но жизнь. Жизнь же не отъ человѣка, но отъ Бога. Потому не въ силахъ человѣка скрасть истину самымъ дѣломъ, хотя онъ и скрадываетъ ее своимъ умомъ. Полная же жизнь, а потому и полная истина состоитъ: не въ продолженіи только обыкновеннаго существованія міра и человѣка, но въ возстановленіи гармоніи между Творцомъ и тварію, нарушенной свободою человѣческою; для чего и надлежало войти новой, чистѣйшей нравственной жизни въ грѣшный стихійный міръ; и она вошла, эта новая жизнь, — въ лицѣ са-

мого Сына Божія, явившагося сыномъ чловѣческимъ; и эта-то жизнь все обновляетъ, все очищаетъ, все возглавляетъ въ себѣ, что прежде свободою отложилось отъ нея, и что свободою же, непремѣнно свободою, должно приобщиться ей, приобщиться искренно, дѣйствительно, нравственно. Вотъ полнота жизни и истины! И то знаніе дѣйствительно полно, которое, сколько можно, вмѣщаетъ въ себѣ сію полноту. Такое знаніе не есть уже знаніе по стихіямъ міра, но по Христу: *яко въ томъ живетъ всяко исполненіе божества, слѣдовательно—вся полнота истины,—живетъ тѣлесно, потому и доступно намъ. Приступите же, почерпайте изъ сей полноты Истины, и пресвятитесь, и лица ваша не постыдятся!* Воистинну Христосъ *есть истина* полная, всеобъемлющая,—*истина и жизнь.*

На сей землѣ обыкновенно бываетъ такъ, что время борьбы есть время и горячихъ убѣжденій; извѣстнаго ученія держатся тѣмъ настойчивѣе, чѣмъ болѣшихъ жертвъ оно требуетъ и чѣмъ больше нападеній оно испытываетъ; когда побѣда представляется для него вѣрною, тогда заботы о немъ и вниманіе къ нему уменьшаются. Время великихъ преслѣдованій въ Христіанствѣ было временемъ самыхъ горячихъ христіанскихъ убѣжденій: при свѣтѣ пламени костровъ, Евангеліе читалось съ увлеченіемъ, съ невыразимою любовію, которая у многихъ охладѣла съ наступленіемъ полной безопасности исповѣдывать Распятаго. Врагъ Христа изобрѣлъ изумительный способъ войны противъ христіанъ, производя въ нихъ увѣренность, что война между ними и нимъ рѣшительно окончена, и сія увѣренность производитъ усыпленіе христіанской мысли и христіанскаго чувства. *Трезвитесь, братія, и бодрствуйте!* Благо, что бывшая въ насъ холодность къ дару любви Божественной, къ дару Истины Христовой, знаменіями времени поколеблена, и—*всѣ мы болѣе или менѣе*

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

оживились и стали настражѣ противъ врага сей истины! Вразумимся же, чтобы съ видимымъ успокоеніемъ вражескихъ нападеній намъ не склониться къ спокойствію холоднаго равнодушія. Равнодушіе къ *Истинѣ и Жизни* есть коснѣніе во лжи, а конецъ лжи—смерть вѣчная. *Имѣя уши слышати да слышите. Аминь.*

Свящ, Н. СЕРГІЕВСКІЙ.

РАЗМЫШЛЕНІЯ

О СУЩНОСТИ

ХРИСТИАНСКОЙ ВѢРЫ (*).

I.

О СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОМЪ.

Противъ системы Христіанства, возвышенной и находящейся въ глубокомъ согласіи съ человѣческой природой, нѣкоторые представляютъ возраженіе, по ихъ мнѣнію, самое рѣшительное: Христіанство проповѣдуетъ сверхъестественное, полагая его своимъ началомъ и основаніемъ; но, говорятъ, сверхъестественнаго не существуетъ.

Возраженіе это—не новое; но въ настоящее время оно кажется болѣе серьезнымъ и болѣе сильнымъ, чѣмъ прежде. Именно нынѣ ишѣютъ притязаніе низвести сверхъестественное къ ничтожеству и отгнать его отъ міра и

(*) См. *Правосл. Обзор.* 1864 года книжки за октябрь, ноябрь и декабрь.

человѣка, во имя науки, во имя всѣхъ человѣческихъ наукъ, — физическихъ, историческихъ и философскихъ.

Мы глубоко уважаемъ науку, и желаемъ, чтобъ она была столько же свободна, сколько и уважаема. Но мы желали бы также, чтобы она какъ можно менѣе затрудняла сама себя, чтобъ она не была исключительно предзанята своими особенными (спеціальными) работами и своими временными успѣхами, чтобъ она была болѣе внимательна, — не забывала и не упускала изъ вида ни одной изъ идей, ни одного изъ фактовъ, которые имѣютъ связь съ вопросами ея изслѣдованія, и которые она должна принимать въ расчетъ при рѣшеніяхъ, ею постановляемыхъ.

Какъ бы ни смотрѣли на современность, но попытка освобожденія отъ сверхъестественнаго есть грубая попытка, ибо вѣрованіе въ сверхъестественное есть фактъ естественный, изначальный, всеобщій, постоянно пребывающій въ жизни и исторіи человѣческаго рода. Во всѣ времена, вездѣ, во всѣхъ общественныхъ состояніяхъ, на всѣхъ степеняхъ образованности, родъ человѣческой неизмѣнно является свободно вѣрующимъ въ событія, въ причины внѣшнія міру чувственному, тому живому механизму, который называютъ природою. Напрасно старались расширять, истолковывать, возвеличивать природу; инстинктъ человѣка, инстинктъ массъ человѣческихъ никогда не удовлетворялся этимъ; онъ всегда искалъ и видѣлъ нѣчто за предѣлами природы.

И это-то инстинктивное и доселѣ несокрушимое въ человѣчествѣ вѣрованіе обзываютъ кореннымъ заблужденіемъ; этотъ-то всеобщій и постоянный въ исторіи человѣческой фактъ пытаются уничтожить.

Нѣкоторые идутъ еще далѣе; говорятъ, что этотъ фактъ уже уничтоженъ, будто народъ уже не вѣритъ въ

сверхъестественное и будто напрасно пытаться переубѣрить его. Невѣроятное безуміе людское! Потому, что въ одномъ углу вселенной, въ одинъ изъ дней вѣковъ, сдѣланы значительные успѣхи въ естественныхъ и историческихкихъ наукахъ, — потому что, во имя этихъ наукъ, оспоривали сверхъестественное въ нѣсколькихъ остроумныхъ книжкахъ, — на этомъ основаніи провозглашаютъ, будто сверхъестественное побѣждено, уничтожено! И еще бы такой приговоръ произносили отъ имени ученыхъ, — нѣтъ, его произносятъ отъ имени народа! Значить, вы совершенно забыли, или никогда не понимали ни челоуѣчества, ни его исторіи! Значить, вы рѣшительно не знаете, что такое народъ, что такое народы, живущіе на землѣ! Значить, вы никогда не проникали въ среду этихъ миліоновъ душъ, у которыхъ вѣрованіе въ сверхъестественное есть и остается присущимъ и дѣйствующимъ, даже когда на словахъ оно повидимому не признается! Значить, вы не знаете, какое безвѣрное разстояніе существуетъ между основаніемъ и поверхностью этихъ душъ, между извѣчными вліяніями, возбуждающими умъ челоуѣка, и неизмѣнными инстинктами, присущими его жизни! Правда, въ наше время есть и въ народѣ нѣсколько отцовъ, матерей, дѣтей, считающихъ себя невѣрующими и посмѣвающихся чудесамъ: но послѣдите за ними внутри ихъ жилищъ, среди испытаній ихъ жизни; что дѣлаютъ эти родители, когда болитъ ихъ дитя, эти земледѣльцы, когда полямъ ихъ угрожаетъ опасность, эти матросы, когда плывутъ они по морю во время бури? Они возводятъ очи къ небу, молятся, зываютъ къ тому сверхъестественному могуществу, которое вы считаете уничтоженнымъ въ ихъ мысли. Своими дѣйствіями вольными и неодолимыми они даютъ рѣши-

тельное опроверженіе вашимъ словамъ и своимъ собственнымъ рѣчамъ.

Но допустимъ, что вѣра въ сверхъестественное пала; что же мы видимъ въ обществѣ, въ тѣхъ его классахъ, которыя тщеславятся этими нравственными развалинами? На мѣсто чудесъ божественныхъ, являются человѣческія; ихъ ищутъ, требуютъ, и находятся люди, которые выдумываютъ ихъ и привлекаютъ къ себѣ тысячи зрителей. Нѣтъ нужды простираться въ даль времени или ходить въ далекія страны, чтобы видѣть сверхъестественное суевѣрія, утверждающееся на развалинахъ сверхъестественнаго религіи, и легковѣріе, ласкосердствующее жи.

Оставимъ временные, болѣзненные кризисы въ жизни народовъ, и посмотримъ на пребывающую и серіозную его исторію. Мы поймемъ, что инстинктивная вѣра въ сверхъестественное была источникомъ и служить основаніемъ для всѣхъ религій, какъ и для религіи вообще. Одинъ изъ серіознѣйшихъ мыслителей нашего времени, занимающихся этимъ предметомъ, Эдмондъ Шерръ, именно такъ ставитъ вопросъ о сверхъестественномъ, — какъ вопросъ о религіи вообще. Въ одномъ изъ своихъ сочиненій онъ представляетъ прекрасный и скорбный образчикъ колебанія его собственныхъ мыслей и борьбы ихъ, происходящей въ его душѣ. «Сверхъестественное не есть что-либо внѣшнее въ религіи, это — сама религія, говоритъ одинъ изъ двухъ совопросниковъ, между которыми авторъ заводитъ споръ. — Нѣтъ, говоритъ другой, сверхъестественное не есть собственный элементъ религіи, а скорѣе собственный элементъ суевѣрія; событіе сверхъестественное не имѣетъ никакого отношенія къ душѣ человѣческой, ибо свойство сверхъестественнаго

состоитъ въ выдѣленіи изъ той совокупности условій, которыя образуютъ достовѣрность; свойство сверхъестественнаго—быть противучеловѣческимъ.» Споръ продолжается, одушевляется и обнаруживаетъ различныя смущенія двухъ совопросниковъ: «Можетъ быть, говорить рационалистъ, сверхъестественное было необходимою формою религіи для ума малообразованнаго; но, справедливо или несправедливо, только наша новая культура отвергаетъ чудо; она не отрицаетъ его съ точностію, но она равнодушна къ нему. Даже проповѣдникъ не знаетъ, что ему дѣлать съ чудомъ; чѣмъ онъ серіознѣе, чѣмъ его вѣрованіе искреннѣе и ближе къ жизни, тѣмъ болѣе чудо уходитъ изъ его ученія. Чудо было вѣкогда силою религіозной проповѣди, а нынѣ оно составляетъ для нея тайное затрудненіе. Всякій, въ отношеніи къ чудеснымъ повѣствованіямъ Священныхъ книгъ, смутно чувствуетъ тоже самое, что чувствуется въ отношеніи къ благочестивымъ легендамъ; не въ нихъ религія, въ нихъ одно преувеличеніе. — Правда, восклицаетъ со скорбію колеблющійся христіанинъ, мы болѣе не вѣримъ въ чудо; вы могли бы прибавить, что мы болѣе не вѣримъ и въ Бога: эти два вѣрованія связаны одно съ другимъ. Нынѣ много толкуютъ о христіанскомъ спиритуализмѣ, о религіи совѣсти; и вы сами, кажется, видите успѣхъ религіи въ оставленіи чудесъ. Не могу выразить съ достаточною силою, какъ внутренній опытъ моего сердца протестуетъ противъ подобнаго мнѣнія. Когда я чувствую, что вѣра въ чудо колеблется во мнѣ, я вижу также, что и образъ моего Бога затиѣвается въ моихъ глазахъ; онъ мало-по-малу перестаетъ быть для меня Богомъ свободнымъ, живымъ, Богомъ личнымъ, Богомъ, съ которымъ душа бесѣдуетъ какъ съ Господомъ и

Отцомъ; а когда эта бесѣда прерывается, что остается намъ? Какую печальною является тогда жизнь и разочарованною! Прийти только къ тому, чтобъ вѣсть, спать, приобрѣтать деньги, и не видѣть ничего дальше,—какимъ дѣтствомъ будетъ тогда нашъ возрастъ зрѣлый, какую печальною будетъ наша старость, какими бессмысленными покажутся наши заботы и волненія! Нѣтъ тайны, это — тоже, что нѣтъ невинности, нѣтъ безконечнаго, нѣтъ неба надъ нашими головами, нѣтъ поэзіи. Ахъ! будьте увѣрены, что невѣріе, отвергая чудо, стремится къ тому, чтобъ опустошить небо и погрѣть красоту земли. Сверхъестественное есть естественная область души. Это — сущность ея вѣры, ея надежды, ея любви. Я очень хорошо знаю, что критика правдоподобна, что ея доводы часто представляются побѣдоносными; но также я знаю еще нѣчто другое, и, можетъ быть, вы сами засвидѣтельствуете тоже самое: переставая вѣрить въ чудо, душа видитъ себя потерявшею тайну жизни божественной, и съ высоты своего величія падаетъ на землю, а иногда и въ грязь.»

Въ свою очередь невѣрующій въ сверхъестественное тоже смущается и съ скорбью говоритъ: «Исторія чело- вѣчества иногда представляется мнѣ движущею между слѣдующими точками. Міръ начинается религіею, и, относя всѣ явленія прямо къ первой причинѣ, всюду видитъ Бога. Является философія, которая, открывши связь причинъ и законовъ ихъ дѣйствія, понемногу ограничиваетъ прямое дѣйствіе божества, и, утверждаясь на идеи необходимости (ибо только необходимость падаетъ въ область знанія, знаніе есть лишь познаніе необходимаго), стремится своими основными данными исключить Бога изъ міра. Еще дальше: она отрицаетъ и свободу чело-

вѣческую, какъ отвергла Бога. Понятно, почему: свобода есть причина вѣдѣ цѣли причинъ, первая причина, причина самой себя; и вотъ философія, не имѣя возможности объяснить ее, присуждена отрицать ее. Строгая философія будетъ всегда фаталистична. Но этимъ самымъ философія повреждается и разрушается. Когда она не имѣетъ другаго бога, кромѣ вселенной, и другаго чело-вѣка кромѣ перваго млекопитающагося животнаго, она становится не больше, какъ естественною исторіею. Естественная исторія—вотъ вся наука эпохъ материалистическихъ, и, сказать кстати, такова наша эпоха. Но материализмъ не есть послѣднее слово рода чело-вѣческаго. Поврежденное и ослабѣвшее общество сокрушается въ страшныхъ катастрофахъ; революціи разбиваютъ людей, какъ желѣзная борона разбиваетъ глыбы земли на нивѣ; въ кровавыхъ бороздахъ зарождаются новыя поколѣнія; душа, освѣжившись слезами, снова вѣрится и снова молится. За вѣкомъ Возрожденія слѣдовалъ вѣкъ Реформаціи, Германія Фридриха Великаго наслѣдовала Германія 1812 года. Такимъ образомъ вѣра всегда возрождается изъ своего пепла. Увы! чело-вѣчество собирается начать тотъ путь, который изобразилъ. Чтоже? наша планета подвигается ли сколько-нибудь впередъ въ пространствѣ, обращаясь вокругъ своей оси, и если подвигается, то къ какой цѣли она стремится?

Куда идетъ, Господи, куда идетъ земля въ небесномъ пространствѣ (*)?»

Не къ небу пойдетъ земля, если она послѣдуетъ пути, на который толкаютъ ее противники сверхъестественнаго. Они говорятъ, будто сверхъестественное есть су-

(*) Едмонда Шеппа: *Melanges de critique religieuse, Conversations theologiques*, стр. 169—187.

шественно противучеловѣческое. Душа же человѣческая дѣйствительно желаетъ чего-то, но не противу, а выше—человѣческаго, и именно желаетъ и надѣется сверхъестественнаго. Надобно безпрестанно твердить это: конечный міръ, во всей его цѣлости, со всѣми его событіями и всѣми его законами, и съ самимъ даже человѣкомъ, недостаточенъ душѣ человѣческой, — она желаетъ имѣть для своего созерцанія и любви нѣчто болѣе великое, и болѣе совершенное; она хочетъ ввѣриться чему-то болѣе прочному и опереться на нѣчто болѣе крѣпкое. Изъ этого возвышеннаго стремленія раждается и имѣ-то воспитывается религія вообще, и ему-то отвѣчаетъ и удовлетворяетъ въ особенности Вѣра христіанская. Пусть же образуются тѣ, которые мыслятъ о себѣ, будто они остаются еще христіанами, отвергая вѣрованіе въ сверхъестественное; вмѣстѣ съ этимъ, они отвергаютъ и религію вообще и въ особенности Вѣру христіанскую. Можетъ статься, что они еще не сдѣлали себѣ всего этого зла, и, сохраняя искреннее чувство религіозное, еще считаютъ себя христіанами; душа борется противъ заблужденія мысли, и нравственное самоубійство чрезвычайно рѣдко. Но зло обнаруживается и въ своемъ распространеніи крайне усиливается, и массою людей послѣдствія изъ заблужденія извлекаются гораздо строже, нежели самимъ лицомъ, въ умъ котораго родилось заблужденіе. Народы — не то же, что ученые или философы; если вы достигнете разрушить въ нихъ всякую вѣру въ сверхъестественное, будьте увѣрены, что и вѣры христіанской не найдете въ нихъ.

Думаютъ ли объ этомъ какъ слѣдуетъ? Представляютъ ли себѣ, что стало бы съ человѣкомъ, съ людьми, съ душою человѣческою, еслибы религія дѣйствительно была

уничтожена, еслибы вѣры религиозной дѣйствительно не стало въ человѣчествѣ? Не будемъ распространяться въ сожалѣніяхъ и въ зловѣщихъ предчувствіяхъ; но скажемъ, что самое сильное воображеніе не можетъ представить себѣ того, что случилось бы съ нами и вокругъ насъ, еслибы мѣсто, занимаемое христіанскими вѣрованіями, вдругъ оказалось пустымъ, и власть ихъ — уничтоженною. Никто не можетъ выразить, до какой степени униженія и разстройства ниспало бы тогда человѣчество. А это именно случилось бы, еслибы всякая вѣра въ сверхъестественное угасла въ душахъ, еслибы люди въ отношеніи къ порядку сверхъестественному потеряли всякое довѣріе, всякую надежду.

Мы не намѣрены здѣсь входить въ вопросъ нравственный и практической, мы занимаемся вопросомъ о сверхъестественномъ, рассматриваемомъ съ точки зрѣнія отвлеченнаго разума.

Сверхъестественное осуждаютъ за самое его имя. Ничего, говорятъ, нѣтъ и не можетъ быть виѣ и выше природы. Она едина и полна; все въ ней заключено, и всѣ вещи въ ней держутся, связываются и развиваются необходимо.

Если такъ, то мы въ полномъ пантеизмѣ, т. е. въ полномъ атеизмѣ. Мы рѣшительно даемъ пантеизму его собственное имя. Между людьми, которые нынѣ выдаютъ себя за противниковъ сверхъестественнаго, большая часть рѣшительно не считаютъ себя и не хотятъ быть безбожниками. Мы предупреждаемъ ихъ, что они ведутъ другихъ туда, куда сами не думаютъ и не хотятъ идти. Отрицаніе сверхъестественнаго, во имя единства и всеобщности природы, есть пантеизмъ, но пантеизмъ есть атеизмъ. Это мы докажемъ въ дальнѣйшихъ разсужде-

ніяхъ, когда будемъ говорить о дѣйствительномъ состояніи христіанской Вѣры; теперь пока мы отражаемъ болѣе прямые удары противъ сверхъестественнаго, — менѣе глубокіе, чѣмъ удары пантеизма, но столь же важные, ибо, по истинѣ, сознательно или безсознательно, вольно или невольно, но всѣ удары въ этомъ спорѣ идутъ къ одному и тому же концу, — направляемые противъ сверхъестественнаго, они поражаютъ религію.

Ссылаются на твердость, неизмѣнность законовъ природы; это, говорятъ, фактъ осязательный и неоспоримый, оправдываемый опытомъ рода человѣческаго. Въ виду пребывающаго порядка природы и ея законовъ, невозможно допустить въ ней никакихъ частныхъ и временныхъ нарушеній этого порядка и этихъ законовъ, и потому нельзя вѣрить въ сверхъестественное, въ чудо.

Правда, всеобщіе и постоянные законы управляютъ природою. Но значить ли это, что эти законы необходимы и что никакое нарушеніе ихъ не возможно? Никто не можетъ не признать, что между всеобщимъ и необходимымъ есть существенное и безусловное различіе. Постоянство настоящихъ законовъ природы есть фактъ, утверждаемый опытомъ, но не единственный возможный и не единственный постижимый разуму; эти законы могли бы быть иными, и могутъ подлежать измѣненію. Многіе изъ нихъ не всегда были такими, каковы они теперь, ибо сама наука утверждаетъ, что состояніе природы было иное, чѣмъ каково оно теперь; всеобщій и пребывающій порядокъ, который намъ современенъ и которому мы вѣруемъ, не всегда былъ таковъ; какимъ мы его видимъ; онъ имѣлъ начало; твореніе дѣйствительнаго порядка природы и ея законовъ есть столь же достовѣрный фактъ, какъ и фактъ самаго этого порядка. А что такое творе-

ніе, какъ не фактъ сверхъестественный, актъ могущества или силы, высшей настоящихъ законовъ природы,—силы, которая можетъ измѣнить ихъ также, какъ могла утвердить ихъ? Первое чудо, это—Богъ.

Есть еще второе чудо, это — человекъ. Повторимъ прежде сказанное: какъ существо нравственное и свободное, человекъ живетъ внѣ и выше общихъ и пребывающихъ законовъ природы; онъ творитъ, своею волею, факты, которые не суть необходимое слѣдствіе предсуществующаго закона; и эти факты занимаютъ мѣсто въ порядкѣ рѣшительно отличномъ и независимомъ отъ видимаго порядка, управляющаго вселенной. Нравственная свобода человека есть фактъ столько же достовѣрный, столько же естественный, какъ и порядокъ природы, и между тѣмъ свобода есть фактъ сверхъестественный, т. е. существенно чуждый порядку природы и ея законамъ.

Богъ есть существо нравственное и свободное по преимуществу, т. е. существо по преимуществу способное дѣйствовать какъ первая причина, внѣ причинъ, которыя связываются одна съ другой. А человекъ, какъ существо нравственное и свободное, находится во внутреннемъ отношеніи съ Богомъ. — Кто опредѣлитъ возможныя событія и измѣритъ тайны этого отношенія? Кто скажетъ, будто Богъ не можетъ измѣнить и никогда не измѣняетъ, сообразно Своимъ намѣреніямъ въ порядкѣ нравственномъ и касающемся человека,—законовъ, которые Онъ установилъ и поддерживаетъ въ вещественномъ порядкѣ природы?

Нѣкоторые колебались безусловно отрицать возможность событій сверхъестественныхъ, и въ нападеніи на нихъ приняли путь окольный. Они говорятъ: если эти событія и не невозможны, то они невѣроятны, ибо ника-

кое человѣческое и особенное свидѣтельство въ пользу чуда не можетъ представить вѣроятности равной той, которая слѣдуетъ противъ чуда изъ того опыта, какой имѣютъ люди относительно твердости законовъ природы. «Только этотъ опытъ, говоритъ Юмъ, даетъ авторитетъ человѣческому свидѣтельству, и этотъ самый опытъ свидѣтельствуемъ намъ о законахъ природы. Итакъ, когда два рода опытовъ находятся въ противорѣчїи, намъ ничего не остается дѣлать какъ только вычестъ одинъ родъ изъ другаго, и составить мнѣніе въ томъ или другомъ смыслѣ, сообразно съ тѣмъ, что дастъ намъ остатокъ вычитанія. Въ силу принципа полагаемаго мною, такое дѣйствіе будучи приложено ко всѣмъ народнымъ религіямъ, ведетъ къ ихъ полному уничтоженію. Итакъ мы можемъ постановить правиломъ, что никакое человѣческое свидѣтельство не можетъ имѣть силы достаточной для доказательства чуда и для того, чтобъ изъ чуда дѣлать законное основаніе какой нибудь системы религіи» (*). Этии-то разсужденіемъ Юма ограждаются, какъ неприступной крѣпостію, всѣ противники чудесъ, отрицая всякое вообще вѣрованіе.

Какое смѣшеніе фактовъ и идей! Какое поверхностное рѣшеніе одной изъ величайшихъ проблемъ нашей природы! Будто, достаточно простаго дѣйствія ариметики надъ двумя опытными наблюденіями, выраженными въ числахъ, чтобы порѣшить вопросъ о томъ, основательно или нѣтъ всеобщее вѣрованіе человѣческаго рода въ сверхъестественное, и дѣйствуетъ ли Богъ на міръ и человѣка только посредствомъ законовъ, установленныхъ разъ на

(*) Essais et traités sur divers sujets, Давида Юма. — Essais sur les miracles, т. III, стр. 119—145 (Bale, 1793).

всегда, или Онъ продолжаетъ еще, въ дѣлахъ Своего могущества, дѣйствовать по Своей свободѣ. Скептикъ Юмъ такимъ образомъ не только не признавалъ величія проблемы, онъ еще ошибался въ самыхъ побужденіяхъ, на которыхъ основалъ свою тѣсную идею: вовсе не въ одномъ только опытѣ человѣческое свидѣтельство почерпаетъ свой авторитетъ; оно имѣетъ болѣе глубокіе источники и силу прежде опыта; это—одна изъ естественныхъ связей, одна изъ свободныхъ симпатій, какія объединяютъ людей между собою и одни поколѣнія съ другими; не въ силули этой-то связи дитя довѣряется словамъ своей матери и вѣритъ всему, что она ему рассказываетъ? Взаимное довѣріе людей въ томъ, что они говорятъ о себѣ или передаютъ одни другимъ, есть изначальный свободный инстинктъ, который опытомъ укрѣпляется или колеблется, управляется или ограничивается, но не обосновывается имъ.

Въ томъ же сочиненіи Юма мы находимъ еще другое выраженіе: «такъ какъ неожиданность смѣшанная съ удивленіемъ, какое возбуждаютъ чудеса, есть пріятное душевное движеніе, то отсюда рождается понятное стремленіе вѣрить въ событія, которыми возбуждается такое движеніе» (*). Выходитъ, если вѣрить Юму, что человѣкъ вѣритъ въ сверхъестественное единственно для своего удовольствія, для забавы своего воображенія; но подъ этимъ дѣйствительнымъ, однако вторичнымъ впечатлѣніемъ, которое касается поверхности человѣческой души, философъ не видитъ глубокихъ инстинктовъ и высшихъ потребностей, которыя господствуютъ въ ней.

Къ чему такое не прямое и неполное нападеніе? Зачѣмъ ограничиваться утвержденіемъ, будто чудеса не

(*) *Essais sur les miracles*, стр. 128.

могутъ быть исторически доказаны, вмѣсто того, чтобы утверждать рѣшительно невозможность чудесъ? Въ сущности же именно такъ думаютъ противники сверхъестественнаго; потому они и стараются уронить силу свидѣтельствъ о чудесахъ, что заранѣе считаютъ чудеса невозможными. Еслибы всѣ свидѣтельства, какими окружена колыбель Христіанской Вѣры, даже еслибы четвертая или десятая часть этихъ свидѣтельствъ относилась къ фактамъ необыкновеннымъ, неожиданнымъ, неслыханнымъ, но безъ характера сверхъестественности; такія свидѣтельства были бы приняты какъ весьма сильныя, и факты какъ достовѣрные!... По видимому, оспариваютъ только силу свидѣтельствъ относительно сверхъестественнаго; въ сущности же отрицаютъ самую возможность сверхъестественнаго. Надобно говорить и ставить вопросъ такъ, какъ онъ есть, и рѣшать его безъ увертокъ.

Недавно умы послѣдовательные и смѣлые, не колеблясь, поставили его рѣшительно, такимъ образомъ: «новый догматъ, говорятъ они, основное начало критики состоитъ въ отрицаніи сверхъестественнаго... Кто еще не рѣшается допустить этого начала, тѣмъ нѣтъ дѣла до нашихъ книгъ, и мы съ своей стороны не беспокоимся объ ихъ несогласіи и объ ихъ критикѣ, потому что мы пишемъ не для нихъ. И если мы не входимъ въ споръ съ ними, то по совершенной невозможности войти въ такой споръ, въ которомъ пришлось бы напередъ принять предложеніе неудобопріемлемое, именно, что сверхъестественное возможно» (**).

(**) Conservation, Revolution et Positivisme, Литрз. *Предисловіе* стр. XXVI и слѣд.—Гавэ, *Revue des Deux Mondes*, 1 августа 1863 г.

Мы не ставимъ въ упрекъ невѣрующимъ школы Юма ихъ боязливость; не съ намѣреніемъ и безъ хитрости они нападали на сверхъестественное путемъ окольнымъ, не какъ на невозможное въ самомъ себѣ, но какъ немогущее быть доказаннымъ посредствомъ человѣческаго свидѣтельства. Отдадимъ имъ справедливость. Мудрый и честный инстинктъ удержалъ ихъ на скользкомъ пути; они предчувствовали, что отрицать самую возможность сверхъестественнаго, значило входить всецѣло въ пантеизмъ и фатализмъ, то-есть уничтожить Бога и свободу человѣка. Нравственное чувство и здравый смыслъ не допустили ихъ до этого. Основное заблужденіе противниковъ сверхъестественнаго состоитъ въ томъ, что они опровергаютъ его во имя человѣческаго знанія и помѣщаютъ его въ ряду фактовъ научной области. Но сверхъестественное не принадлежитъ къ этой области, и отъ того-то, желая понять его, пришли къ его отрицанію.

II.

О ПРЕДѢЛАХЪ ЗНАНІЯ.

Знаменитый моралистъ, вѣдѣтъ богословъ и философъ, и весьма свѣдущій въ естественныхъ наукахъ, докторъ Чарльмеръ, профессоръ Единбургскаго университета и корреспондентъ французскаго Института, въ своемъ сочиненіи о *Естественномъ Богословіи*, написалъ главу: *О неполнотѣ и ограниченности человѣческаго познанія въ предметахъ божественныхъ*. Переведемъ первыя страницы этого сочиненія.

«Истинная философія новаго времени, говоритъ онъ, никогда не обнаруживаетъ яснѣйшимъ образомъ свой основной характеръ, какъ въ томъ случаѣ, когда она ка-

сается предѣла, отдѣляющаго извѣстное отъ неизвѣстнаго. Тутъ она является двоякимъ образомъ: съ одной стороны съ полнымъ вниманіемъ и уваженіемъ ко всѣмъ открытіямъ опыта по сю сторону этого предѣла, съ другой, съ недоувѣріемъ ко всѣмъ умозрѣніямъ остроумнымъ или благовиднымъ, касающимся области идеальной, по ту сторону предѣла. Употребляя языкъ болѣе краткій, можно сказать, что долгъ истинной философіи состоитъ въ томъ, чтобы она болѣе искала, чѣмъ *задала*. Ея произведенія суть копіи, а не творенія. Она можетъ открыть систему въ природѣ, но не изобрѣсти ее. Она начинается наблюденіемъ отдѣльныхъ фактовъ, и если эти факты ей удастся привести въ систему, то это лишь вслѣдствіе болѣе обширныхъ наблюденій. Въ своемъ трудѣ къ построенію системы, истинная философія не выступаетъ внѣ области дѣйствительной природы, ибо дѣйствительныя явленія природы представляютъ собою первые матеріалы для науки, и дѣйствительныя отношенія этихъ явленій образуютъ связь, цементъ, которому построенія современной науки одолжены своею прочностію и твердостію. Этимъ существенно отличается философія нашего времени отъ древней философіи; та старалась изобрѣтать, наша по преимуществу описываетъ; ея описательный трудъ одинаково прилагается и къ однороднымъ, сходнымъ отношеніямъ вещей и къ ихъ отличительнымъ чертамъ, и при помощи этихъ-то отношеній, наблюдаемыхъ въ дѣйствительности, новая наука часто приходитъ къ гармоніи, болѣе величественной и болѣе славной, чѣмъ блестящія картины, нѣкогда изобрѣтенныя воображеніемъ теоретиковъ.

«Въ томъ состоитъ одинъ изъ разумныхъ признаковъ этой философіи, что она соединяетъ силу зрѣлаго возраста

съ скромностію младенчества. Она идеаломъ жертвуетъ дѣйствительности, и какъ бы ни была блестяща или заманчива какая-либо гипотеза, но если въ дѣйствительной исторіи природы хоть одно явленіе противорѣчитъ ей, гипотеза оставляется. Для нѣкоторыхъ умовъ это оставленіе можетъ быть столько же болѣзненнымъ, какъ отсѣченіе своей правой руки или лишеніе себя глаза; тѣмъ не менѣе, кто остается вѣрнымъ началу школы Бакона, тотъ переноситъ эту болѣзнь. Для учениковъ этой школы, одно твердое доказательство имѣетъ болѣе вѣса, чѣмъ тысяча вѣроятныхъ догадокъ, и твердость, съ какою они отвергаютъ теоріи воображенія, у нихъ равняется послушанію, съ какимъ они подчиняются урокамъ опыта.

«То же самое начало, которое управляетъ здоровою философіею во всемъ, что дано въ области человѣческаго наблюденія, внушаетъ ей полную и терпѣливую скромность въ отношеніи ко всему, что находится за предѣлами этой области. Ежели какой-либо новый свѣтъ откроется тамъ, куда не достигалъ глазъ наблюдателя, можно быть увѣреннымъ, что изъ всѣхъ людей ученики Бакона и Ньютона окажутъ самое высокое почтеніе къ этимъ неожиданнымъ откровеніямъ; ихъ умъ не предзанятъ и безъ предразсудка, и твердость ихъ увѣренности въ утвержденныхъ фактахъ *земли въдомай* находится въ совершенной гармоніи съ ихъ скромною осторожностію относительно всѣхъ понятій, болѣе или менѣе вѣроятныхъ, касающихся *міра невѣдомаго*.

«Это скромное безкорыстіе умственной Баконовской философіи не остается безъ награды, какъ и всегда бываетъ, когда съ samozабвеніемъ отдаются дѣлу истины и добра. Руководствуясь этою философіею, приходится часто разставаться съ пріятными обольщеніями теоріи, но

въ замѣнѣ ихъ, и на концѣ приобрѣтаются существенныя и болѣе возвышенныя красоты дѣйствительной природы. Факты несговорчивы; въ ихъ присутствіи воображеніе принуждено уступать, и можетъ быть никогда ушъ не испытываетъ чувства болѣе тяжелаго, какъ когда, послѣ напрасныхъ попытокъ принудить природу къ отвѣту на блестящія обобщенія, онъ встрѣчается съ какимъ-либо противнымъ явленіемъ, которое насильно выводитъ его изъ сладкаго умозрѣнія и подчиняетъ власти скромнаго, но твердаго опыта. Въ жизни философовъ это было жестокимъ моментомъ, когда надлежало бросить міръ воображенія, столь обольщающій своею простотою и своею снисходительностію, и сдѣлаться рабами наблюденія и идти тихими шагами въ безконечно разнообразномъ и сложномъ лабиринтѣ природы. Но эта скорбная эпоха имѣла свой славный конецъ; за постоянство, съ которымъ философскій умъ отдался изученію природы, она щедро открыла ему свои тайны. Порядокъ вышелъ изъ нѣдръ хаоса, и въ благоустроенномъ зданіи вселенной философія находитъ теперь такое величіе и такую возвышенность, которыя превосходятъ все то, что она когда-либо знала во дни свободнаго и отважнаго своего изобрѣтенія. Смотря даже только какъ на прекрасное и привлекательное зрѣлище для мысли, — кто можетъ сравнить систему Ньютона съ машиною вихрей Декарта или съ тѣмъ цѣлымъ планетнымъ, еще болѣе сложнымъ, — цикловъ и эпицикловъ, какое построила древность? При первыхъ шагахъ философскаго ума на путь наблюденія примѣчается какъ бы родъ отступничества отъ красоты; но она снова тотчасъ появляется подъ другою формою, все болѣе и болѣе блистательною, по мѣрѣ того какъ подвигаются на томъ пути; и наконецъ, на прочныхъ ос-

нованіяхъ, воздвигается система несравненно болѣе величественная и болѣе прекрасная, чѣмъ та, какая плавала въ воздухѣ предъ взоромъ гелія. И это понятно. Открываемое нами, посредствомъ наблюденія, есть дѣло мысли божественной, преобразованное творческою силою въ прочную и твердую дѣйствительность. То, что мы сами изобрѣтаемъ, есть дѣло лишь воображенія человѣческаго. Съ одной стороны, является вѣрное представленіе понятій, сущихъ въ умѣ Божиѣмъ; съ другой—колеблющійся образъ понятій ума человѣка. Работникъ, трудящійся надъ открытіемъ какого-нибудь знаменитаго памятника, изъ-подъ скрывающихъ его наслоеній, постукаетъ гораздо лучше, нежели какъ еслибы онъ своею неискусною рукою вздумалъ составлять какой-нибудь планъ собственнаго изобрѣтенія. Такимъ образомъ опытная наука, въ замѣнъ пріятныхъ мечтаній, которыя она отвергла въ началѣ своего поприща, открываетъ намъ красоты болѣе возвышенныя въ дѣйствительности природы. Зрѣлища природы, какія открываетъ намъ наблюденіе, имѣютъ не только болѣе истины, но и болѣе прелести и величія, чѣмъ всѣ видѣнія по произволу блуждающаго воображенія. Ни прелесть, ни величіе идеи, каковы бы онѣ ни были, не достаточны, чтобъ заставить философскій умъ принять ее безъ доказательства; надобно, чтобы эта идея прежде всего и безъ церемоніи подчинилась свободному изслѣдованію глазъ человѣческихъ и свободному труду рукъ человѣческихъ,—чтобы она опустилась на дно тигля, прошла сквозь фильтры и трубы лабораторіи, или лучше—чтобы она прошла всѣ роды многообразныхъ и сложныхъ испытаній; и лишь послѣ того, какъ она подчинилась и пережила эту умственную инквизицію, она занимаетъ нѣсто въ храмѣ истины и допускается въ число законовъ здравой философіи».

Никто, конечно, не будет спорить, что во всѣхъ этихъ словахъ слышится языкъ строгаго ученика науки; невозможно живѣе чувствовать ея красоту и полнѣе принимать ея законы. Какой математикъ, какой физикъ, какой физиологъ, какой химикъ говорилъ бы о необходимости наблюденія и объ авторитетѣ опыта съ большимъ уваженіемъ и почтеніемъ? При этомъ докторъ Чарльмерсъ — не менѣе истинный и строгій христіанинъ; его религіозная вѣра равняется его научной строгости; онъ принимаетъ и исповѣдуетъ Иисуса Христа и Его ученіе также открыто. И его религія не есть для него лишь результатъ воспитанія, преданія и привычки; она продумана имъ и осмыслена столько же, какъ и его знанія естественныя; въ той и другой области онъ испыталъ источники и взвѣсилъ мотивы своего убѣжденія. Какимъ образомъ онъ пришелъ къ такому твердому положенію въ той и другой области? Откуда въ немъ эта гармонія между философомъ и христіаниномъ?

Предоставимъ еще говорить самому доктору Чарльмерсу: «чѣмъ болѣе наши познанія въ естественныхъ наукахъ расширяются, говоритъ онъ, тѣмъ болѣе они должны не увеличивать нашу надменность, а давать намъ болѣе глубокое чувство нашего невѣденія и нашей естественной неспособности въ отношеніи къ знанію вещей божественныхъ. Представимъ, что изучая политику какого-нибудь земнаго государя, мы сдѣлали бы дотолѣ неизвѣстныя открытія отдаленныхъ областей и земель, которыя ему принадлежать и относительно которыхъ мы узнали бы только то, что онѣ существуютъ и такъ-то называются; конечно, наше изученіе стало бы слишкомъ сложнымъ, а главный его предметъ отъ того не сдѣлался бы болѣе понятнымъ и болѣе яснымъ. Точно тоже

бываетъ при всякихъ новыхъ чудесахъ, какія открываетъ наука предъ взорами своихъ адептовъ; они могутъ значительно увеличить предъ нами отдаленные виды творенія, но въ то же время они бросаютъ болѣе густую тѣнь на пути и намѣренія Творца. Телескопъ, открывая намъ путь къ солнцамъ и безчисленнымъ системамъ, оставляетъ въ глубочайшей тайнѣ нравственное управленіе міровъ; болѣе и болѣе открывающееся зрѣлище вещественной вселенной болѣе и болѣе научаетъ насъ, какъ мало мы знаемъ о духовной вселенной;—относительно міровъ обращающихся въ пространство мы узнаемъ только объ ихъ движеніи, ихъ величинѣ и ихъ числѣ, но при этомъ относительно управленія божественнаго остаемся еще въ большемъ затрудненіи, чѣмъ когда говоримъ о нашей землѣ, какъ о вселенной, и о человѣческомъ родѣ, какъ единственномъ духовномъ семействѣ, которое Богъ облечъ плотію и поставилъ среди вещественной системы. Знать, что есть нѣкоторые предметы, которыхъ мы не можемъ знать, это само въ себѣ—познаніе драгоценное и вѣрное, и самая высшая заслуга въ отношеніи къ знанію состоитъ въ вѣрномъ опредѣленіи его границъ (*).

Что дѣлаетъ докторъ Чарльмерсъ, говоря такимъ образомомъ? Онъ отдѣляетъ конечное отъ безконечнаго, твореніе отъ Творца, міръ управляемый отъ Владыки, Который управляетъ имъ; и обозначая это отдѣленіе онъ въ своей скромности говоритъ знанію тоже, что Богъ въ Своей силѣ сказалъ Океану: *досель дойдешь, и не прейдешь.*

Докторъ Чарльмерсъ правъ: предѣлы міра конечнаго суть предѣлы знанія человѣческаго; далеко ли оно мо-

(*) Chalmers's works; natural theology, т. II, стр. 249 — 265.

жетъ простираться въ этихъ обширныхъ предѣлахъ, никто не можетъ сказать; но можно и должно утверждать, что оно не можетъ перейти этихъ предѣловъ. Одинъ конечный міръ достигимъ для него, и только его оно можетъ изиѣрять. Только въ конечномъ мірѣ умъ человѣческій вполне овладѣваетъ фактами, наблюдаетъ ихъ во всемъ ихъ пространствѣ и подъ всеми ихъ видами, узнаетъ ихъ отношеніе и ихъ законы, которые суть тоже факты, и такимъ образомъ строитъ изъ нихъ систему. Въ этомъ состоитъ трудъ и методъ научные, результатомъ которыхъ суть человѣческія знанія.

Нужно ли сказывать, что говоря о мірѣ конечномъ, мы разумѣемъ не одинъ міръ вещественный? Есть также и факты нравственные, которые подлежатъ наблюденію и входятъ въ область науки. Изученіе человѣка въ его дѣйствительномъ состояніи, отдѣльныхъ лицъ и народовъ, есть также изученіе научное, подлежащее тому же самому методу, какъ изученіе міра вещественнаго; и оно можетъ открывать также, въ дѣйствительномъ порядкѣ этого міра, тѣ или другіе законы фактовъ наблюдаемыхъ.

Но хотя предѣлы міра конечнаго суть предѣлы знанія человѣческаго, однако они не суть предѣлы души человѣческой. Человѣкъ носитъ въ себѣ самомъ понятія и желанія, которыя простираются гораздо дальше и устремляются гораздо выше міра конечнаго, — понятія и желанія безконечнаго, идеала, полнаго, совершеннаго, неизмѣннаго, вѣчнаго. Эти понятія и эти желанія сами суть факты, которые признаетъ умъ человѣка; но, признавая ихъ, онъ останавливается; онѣ даютъ ему предчувствовать или, говоря точнѣе, онѣ открываютъ ему порядокъ иныхъ вещей, нежели каковы событія и законы міра конечнаго, которые онъ наблюдаетъ; но въ тоже самое

время, какъ человѣкъ инстинктивно представляетъ себѣ въ отдаленіи этотъ высшій порядокъ, онъ не имѣетъ и не можетъ имѣть о немъ знанія. Что душа его предвидитъ безконечное и стремится къ нему, въ этомъ заключается высота его природы; а что его знаніе ограничивается міромъ конечнымъ, гдѣ онъ живетъ, — въ этомъ немощь его дѣйствительнаго состоянія.

Я родился на югѣ, подъ солнцемъ, и жилъ по преимуществу въ странахъ сѣверныхъ или близкихъ къ сѣверу, которыя часто покрываются туманомъ. Когда, подъ ихъ блѣднымъ небомъ устремляешь свой взглядъ къ горизонту, туманъ то густой, то легкій, ограничиваетъ видъ; глазъ могъ бы проникнуть дальше, но виѣшнее препятствіе останавливаетъ его; органу не достаетъ свѣта. Смотрите на горизонтъ подъ свѣтлымъ и чистымъ небомъ юга: свѣтъ разливается въ самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ его также, какъ и въ самыхъ близкихъ; глазъ человѣческій здѣсь видитъ настолько далеко, насколько можетъ простираться сила зрѣнія; если онъ не видитъ дальше, то не потому, чтобы мало было свѣта, а собственная и естественная сила глаза достигла своего предѣла; умъ знаетъ, что есть пространство дальше того, котораго достигаетъ глазъ, но глазъ не проникаетъ въ тѣ пространство. Тоже самое случается съ самимъ умомъ при созерцаніи и изученіи вселенной; онъ доходитъ до предѣла, гдѣ его ясное видѣніе, то-есть знаніе, останавливается. Это — не есть конецъ самыхъ вещей, а — предѣлъ научнаго могущества человѣка; ему представляются другія дѣйствительности (реальности), онъ ихъ предвидитъ и вѣритъ имъ охотно и естественно, но ему не дано объять ихъ и измѣрить; онъ не можетъ не признать ихъ, но также не можетъ и познать, — не можетъ ни при-

обрѣ... объ нихъ знанія, ни запретить себѣ вѣрить въ нихъ.

Назадъ тому тринадцать лѣтъ, изслѣдуя съ философской точки зрѣнія истинный смыслъ слова *вѣра*, я писалъ: «Предметъ религіозныхъ вѣрованій, въ извѣстной и значительной мѣрѣ, недоступенъ знанію человѣческому. Оно можетъ утверждать его дѣйствительность, доходить до предѣла того таинственнаго міра, и увѣряться, что тамъ есть событія, имѣющія связь съ судьбою человека; но ему не дано достигнуть самыхъ этихъ событій, чтобы подвергнуть ихъ своему изслѣдованію. Пораженные этою невозможностію, нѣкоторые философы заключали, что тамъ и нѣтъ ничего дѣйствительнаго, и что религіозныя вѣрованія относятся чисто къ химерамъ. Другіе, слѣпотствуя въ своемъ безсиліи, дерзко устремлялись въ область вещей сверхъестественныхъ, и, какъ бы успѣвши проникнуть въ нее, описывали ея событія, рѣшали проблемы, опредѣляли законы. Трудно сказать, кто былъ болѣе неразумно гордъ, — тѣ ли, которые отрицали бытіе того, чего познать не могли, или тѣ, которые считали себя способными познать все, что существуетъ. Какъ бы то ни было, ни то ни другое утвержденіе ни на одинъ день не достигаетъ сочувствія рода человѣческаго. Вопреки первому утверженію, онъ настойчиво вѣрилъ въ бытіе міра неизвѣстнаго и въ дѣйствительность своихъ отношеній съ нимъ; вопреки утверженію другихъ, онъ отказывался допустить, будто они достигли цѣли, сняли покрывало, и продолжалъ ставить тѣ же проблемы, преслѣдовать тѣ же истины, съ тою же горячностью, съ тѣмъ же трудолюбіемъ, какъ въ первый день, какъ будто здѣсь еще ничего не было сдѣлано.» (*).

(*) Гизо, *Meditations et etudes morales*, стр. 170. Парижъ, 1851.

Обратимся къ прекрасной книгѣ Кузена: *Всесторонняя исторія философіи отъ временъ древнѣйшихъ до конца XVIII вѣка*. Здѣсь онъ утверждаетъ, что всѣ усилія, всѣ философскіе труды ума человѣческаго сводятся къ четыремъ великимъ системамъ, сенсуализму, идеализму, скептицизму и мистицизму, единственнымъ дѣятелямъ на сценѣ умственной, которые всегда и у всѣхъ народовъ борются и господствуютъ поочередно. Строго охарактеризовавши эти четыре системы, въ ихъ происхожденіи и развитіи, Кузенъ прибавляетъ: «Въ отношеніи къ ихъ внутренней заслугѣ, держитесь слѣдующаго начала: онѣ были; слѣдовательно имѣли основаніе быть; слѣдовательно онѣ истинны, по крайней мѣрѣ отчасти. Заблужденіе есть законъ нашего существованія; мы осуждены на это; и во всѣхъ нашихъ мысляхъ, во всѣхъ нашихъ словахъ есть всегда не малая доля заблужденія, часто даже неразумія. Но полное безсмысліе не входитъ въ умъ человѣка; сила мысли ничего не допускаетъ иначе, какъ подъ условіемъ хотя малой доли истины, и заблужденіе безусловное невозможно. Изображенныя нами системы были; итакъ онѣ имѣютъ долю истины, но онѣ не всецѣло истинны. Полуистинныя, полужошныя, эти системы возобновляются во всѣ великія эпохи. Время не можетъ уничтожить ни одной изъ нихъ, ни произвести какую-либо иную, потому что время развиваетъ и усовершенствуетъ умъ человѣческій, но не измѣняетъ его природы и его основныхъ стремленій. Оно только множитъ и разнообразитъ почти до безконечности комбинаціи четырехъ простыхъ и элементарныхъ системъ. Отсюда всѣ безчисленныя системы, какія видитъ исторія и объясненіе которыхъ составляетъ ея задачу.» (*).

(*) *Histoire generale de la philosophie depuis les temps les plus anciens jusqu'à la fin du XVIII siècle*, par M. Victor Cousin, стр. 4—31 (1863.)

Кузень удачно объясняетъ безчисленныя философскія комбинаціи, возводя ихъ всѣ къ четыремъ главнымъ системамъ; но есть еще фактъ, болѣе важный самаго разнообразія этихъ комбинацій, и также требующій объясненія. Отъ чего четыре существенныя системы, сенсуализмъ, идеализмъ, скептицизмъ и мистицизмъ, явились съ самыхъ древнихъ временъ и воспроизводятся всегда и вездѣ, болѣе или менѣе строго выведенныя, болѣе или менѣе искусно представленныя, но въ сущности всегда и вездѣ тѣ же самыя? Отъ чего умъ человѣческой, относительно высшихъ вопросовъ, очень рано дошелъ до такихъ опытовъ рѣшенія, которые нѣкоторымъ образомъ истожили его, не давши ему удовлетворенія? Отъ чего различныя системы, которыя онъ такъ быстро изобрѣлъ, не могли быть приведены или къ согласію, или къ торжеству одна надъ другою и признанію той или другой за полную истину? Отъ чего философія или, говоря точнѣе, метафизика осталась, въ сущности, неподвижною, — великою при ея рожденіи, но какъ бы предназначенною не расти; тогда какъ другія науки, называемыя естественными, существенно прогрессивны, и, сначала слабыя, постепенно дѣлаютъ пріобрѣтенія, сохраняютъ ихъ и со дня на день расширяютъ и утверждаютъ свою область?

Фактъ, возбуждающій эти вопросы, содержитъ въ себѣ и отвѣтъ на нихъ. Объ основномъ предметѣ метафизики человѣкъ имѣетъ свѣдѣнія изначальныя, скорѣе наслѣдственныя, принадлежащія природѣ человѣческой, чѣмъ пріобрѣтенныя знаніемъ человѣческимъ; метафизика собираетъ лучи ихъ какъ бы въ одинъ свѣточъ, съ которымъ она идетъ въ неизвѣстный и безконечный путь свой; она имѣетъ въ самомъ человѣкѣ точку своего отправленія

твердую и вѣрную, но точка ея цѣли находится въ Богѣ, то-есть выше ея возможности.

Говорится ли этииъ, что надобно отказаться отъ изученія великихъ вопросовъ, составляющихъ предметъ метафизики, какъ отъ напраснаго труда, при которомъ умъ человѣческій непрестанно обращается въ одноиъ и томъ же кругѣ, будучи не въ состояніи не только достигнуть цѣли, которую онъ преслѣдуетъ, но и сколько-нибудь подвинуться къ ней?

Много разъ и особенно искусно въ наше время, школа позитивизма произносила такой приговоръ противъ метафизики. Умъ человѣческій никогда не принималъ и никогда не приметъ его; великія проблемы, превосходящія міръ конечный, поставлены предъ нимъ; онъ никогда не откажется отъ попытки рѣшать ихъ; непреодолимый инстинктъ толкаетъ его къ тому, инстинктъ полный вѣры и надежды, несмотря на повторяющійся неуспѣхъ его усилій. Человѣкъ одинаковъ въ области мысли и въ области дѣйствія; онъ стремится выше того, чего можетъ достигнуть; въ этомъ состоитъ его существо и его слава, и если онъ откажется отъ этого, то самъ засвидѣтельствуетъ о своемъ паденіи. Но нужно, чтобы не дѣлая такого отреченія, онъ позналъ себя; надобно, чтобы онъ зналъ, что его настоящая сила безконечно меньше его стремленій, и что ему не дано научно познать тотъ міръ безконечнаго и идеала, къ которому онъ порывается. Факты и проблемы, какіе онъ встрѣчаетъ здѣсь, суть такого свойства, что методы и законы, управляющіе человѣческимъ разумомъ при изученіи міра конечнаго, не приложимы къ нимъ. Безконечное для насъ есть предметъ вѣрованія, а не науки, равно неспособной ни отвергнуть, ни проникнуть его. Пусть человѣкъ имѣетъ

глубокое чувство этой двоякой истины, пусть онъ сознаетъ границу своего научнаго могущества, вполнѣ сохраняя свое умственное достоинство; тогда онъ не замедлитъ признать также, что въ отношеніяхъ конечнаго съ безконечнымъ и его самого съ Богомъ, потребна высшая помощь, и что этой помощи онъ не лишень. Богъ далъ человѣку то, чего самъ человѣкъ не можетъ приобрѣсти, и божественное Откровеніе открываетъ ему тотъ міръ безконечнаго, куда самъ собою и самъ по себѣ умъ человѣческій не могъ принести свѣта. Онъ получилъ его отъ Бога.

III.

ОБЪ ОТКРОВЕНІИ.

Лейбницъ на извѣстное положеніе: «въ разумѣ нѣтъ ничего, чего прежде не было бы во внѣшнемъ чувствѣ», отвѣчалъ: «кромя самаго разума» (*).

Въ отвѣтъ Лейбница мы перемѣнимъ только одно слово; слово *разумъ* замѣнимъ словомъ *душа*. *Душа* есть слово болѣе понятное и болѣе полное, чѣмъ — *разумъ*; оно обнимаетъ все то, что въ существѣ человѣка не есть тѣло и матерія; вопросъ не объ одномъ разумѣ, какъ особенной способности человѣка, но о цѣломъ человѣкѣ, существѣ разумномъ и нравственномъ.

Душа сама въ себѣ имѣетъ и приносить въ жизнь способности и познанія, которыя открываются и развиваются по той мѣрѣ, какъ она входитъ въ отношенія съ міромъ внѣшнимъ, но которыя существуютъ прежде этихъ отношеній и занимаютъ значительное мѣсто въ ихъ ре-

(*) *Nihil est in intellectu, quod non prius fuerit in sensu. — Nisi intellectus ipse.*

зультатахъ. Вѣдшій міръ не творить и существенно не измѣняетъ разумное и нравственное существо, являющееся въ немъ; онъ представляетъ для него поприще, на которомъ это существо дѣйствуетъ сообразно своей природѣ и вмѣстѣ—съ тѣми условіями и вліяніями, среди которыхъ оно дѣйствуетъ. Гипотеза чувствующей статуи есть ложь; она уничтожаетъ самое существо нравственное и разумное, думая объяснять его первые шаги.

Мы выше говорили: когда человѣкъ въ первый разъ вошелъ въ міръ, онъ не вошелъ въ него и не могъ войти новорожденнымъ младенцемъ съ однимъ только дыханіемъ жизни; онъ сотворенъ великимъ, съ его инстинктами и способностями, полными силы и готовыми непосредственно дѣйствовать. Приходится отрицать твореніе и впадать въ химерическія гипотезы, или должно признать, что человѣческое существо, которое теперь развивается медленно и трудно, явилось въ первый свой день всецѣлымъ и готовымъ ко всему.

Итакъ твореніе указываетъ на Откровеніе, которое просвѣтило человѣка при его входѣ въ міръ и поставило его въ состояніе выказать съ первыхъ же дней свои способности и свои инстинкты. Иные воображаютъ себѣ перваго человѣка, первую человѣческую чету одаренную полнымъ развитіемъ физическимъ и лишенною существенныхъ условій разумной дѣятельности, вещественно сильною и нравственно ничтожною, по тѣлу въ двадцать лѣтъ, а по душѣ младенцемъ въ первый часъ его жизни. Такое представленіе содержитъ противорѣчіе въ самомъ себѣ и потому не мыслимо.

Въ какой мѣрѣ было это первоначальное откровеніе, необходимо слѣдовавшее за твореніемъ и открывшееся въ первыхъ отношеніяхъ Бога съ человѣкомъ? Этого ни-

кто не можетъ сказать. Откроемъ книгу Бытія; въ ней мы читаемъ:

«И взялъ Господь Богъ челоуѣка, котораго создалъ и поставилъ его въ саду Едемскомъ, чтобъ онъ воздѣлывалъ и хранилъ его.—И далъ Господь Богъ заповѣдь челоуѣку, говоря: ѣшь плоды со всякаго дерева въ этомъ саду.—А плодовъ съ дерева познанія добра и зла не ѣшь, ибо въ день, въ который ты вкусишь ихъ, непремѣнно умрешь.—И сказалъ Господь Богъ: не хорошо быть челоуѣку одному; сдѣлаю ему помощь приличную ему.— Ибо Господь Богъ создалъ изъ земли всѣхъ звѣрей полевыхъ и всѣхъ птицъ небесныхъ, и привелъ ихъ къ челоуѣку, чтобъ онъ посмотрѣлъ, какъ назвать ихъ, и чтобы, какъ наречетъ челоуѣкъ всякое животное, такъ и было имя ему. И нарекъ челоуѣкъ имена всему скоту и птицамъ небеснымъ и всѣмъ звѣрямъ полевымъ, но для челоуѣка не нашлось помощи приличной ему.—И навелъ Господь Богъ на челоуѣка крѣпкій сонъ; и когда онъ уснулъ, взялъ одно изъ ребръ его, и закрылъ то мѣсто плотію.—И создалъ Господь Богъ изъ ребра взятаго у челоуѣка жену, и привелъ ее къ челоуѣку.— Тогда челоуѣкъ сказалъ: вотъ это кость изъ костей моихъ и плоть отъ плоти моей...» (Быт. II, 15—24).

Итакъ по Библии, первоначальное откровеніе касалось существенно трехъ пунктовъ: долга повиновенія челоуѣка Богу, его Творцу, брака и языка; Адамъ получилъ отъ Бога нравственный законъ своей свободы, спутницу жизни, и даръ именовать тварей его окружающихъ; итакъ челоуѣку непосредственно были открыты три источника—религіи, семейства и знанія. Мы не будемъ здѣсь входить ни въ одинъ изъ вопросовъ обыкновенно поднимаемыхъ,—о челоуѣческомъ происхожденіи языковъ и перво-

бытнаго языка, объ установленіи семейной жизни и о ея вліяніи въ великомъ общественномъ устройствѣ; невозможно опредѣлить научно страницы первоначальнаго откровенія, но самый фактъ этого откровенія извѣстенъ. Это — свѣтъ, который просвѣтилъ человѣка съ самыхъ первыхъ шаговъ его жизни, и безъ котораго мы не могли бы понять, какъ онъ могъ жить.

Когда родъ человѣческій развился и распространился, первоначальное откровеніе не оставило его; оно всюду сопутствовало ему, какъ всеобщее и пребывающее Откровеніе. Свѣтъ просвѣтившій перваго человѣка распространился на всѣ народы и на всѣ вѣка, преобразовавшись въ общія и неоспоримыя понятія, въ свободные и неразрушимые инстинкты. Ни одинъ народъ не былъ лишень этого свѣта, предоставленный своимъ собственнымъ и единственнымъ опытамъ во тьмѣ жизни. Пусть человѣческій умъ не гордится своими дѣлами; онѣ не принадлежатъ ему одному; онѣ ихъ совершилъ при помощи первыхъ данныхъ полученныхъ отъ Бога; во всѣхъ его трудахъ и во всѣхъ успѣхахъ, онѣ имѣлъ точкою отправления и опоры первоначальное откровеніе. Всѣ великія ученія, всѣ великія установленія, которыя управляли міромъ, при всѣхъ чудовищныхъ и роковыхъ заблужденіяхъ переищенныхъ съ ними, — сохранили слѣды основныхъ истинъ, которыя были даромъ человѣчеству при его рожденіи. Богъ не оставилъ безъ помощи ни одной части рода человѣческаго; и сквозь заблужденія, въ какія онѣ впадалъ, также какъ въ прекрасныхъ открытіяхъ, которыя составляютъ его славу, видны первоначальныя наставленія, которыя онѣ получилъ отъ своего Творца.

Послѣ откровенія, даннаго первому человѣку, и среди

всеобщаго откровенія распространившагося на всѣхъ людей, въ исторіи представляется великое событіе, событіе особеннаго откровенія, которое имѣло мѣсто въ средѣ одного незначительнаго народа, было заключено въ продолженіе шестнадцати вѣковъ въ небольшомъ углу земли, и оттуда пошло, вотъ уже почти девятнадцать вѣковъ, просвѣщать весь родъ человѣческій, какъ объ этомъ было возвѣщено его Виновникомъ. Недавно человѣкъ, глубоко ученый и талантливый, но въ своихъ сочиненіяхъ примѣшавшій произвольную гипотезу къ Вѣрѣ, Евальдъ, профессоръ геттингинскаго университета, выразился объ этомъ событіи въ слѣдующихъ словахъ: «Исторія древняго іудейскаго народа въ сущности есть исторія истинной религіи, идущей, отъ силы въ силу, къ своему полному развитію, восходящей, черезъ борьбы всякаго рода, къ высшему торжеству, и наконецъ обнаруживающейся, во всемъ своемъ величій и въ своемъ могуществѣ, дабы неудержимо и своею собственною силою распространиться и сдѣлаться наслѣдіемъ и вѣчнымъ благословеніемъ всѣхъ народовъ» (*).

Какъ доказывается это великое событіе, изображенное такимъ образомъ Евальдомъ? По какимъ признакамъ узнается божественное происхожденіе этого особеннаго откровенія, сдѣлавшагося Вѣрою христіанскою? Чтò сама она свидѣтельствуетъ, чтобъ утвердить свое право на нравственное покореніе рода человѣческаго?

Прежде всего, утверждая свои догматы и свои правила, какъ исшедшіе отъ Бога, христіанское Откровеніе свидѣтельствуетъ, что самые памятники, въ которыхъ оно вписано, божественнаго происхожденія. Божествен-

(*) Евальдъ, *Исторія израильскаго народа до Христа* (на нѣмецкомъ), 2-е изд., т. I, стр. 9. Геттингенъ, 1851.

ное вдохновеніе Священныхъ книгъ есть первое основаніе христіанской вѣры и внѣшнее титуло христіанской религіи на авторитетъ ея надъ душами. Каково значеніе этого титула? Что означаетъ боговдохновенность Священныхъ книгъ?

IV. §

О БОГОВОДОХНОВЕННОСТИ СВЯЩЕННЫХЪ КНИГЪ.

Я читалъ и перечитывалъ священныя книги; я читалъ ихъ въ различныхъ расположеніяхъ духа, то изучая ихъ, какъ великіе историческіе памятники, то удивляясь имъ, какъ высокимъ твореніямъ поэтическимъ. Во всякомъ случаѣ я испытывалъ впечатлѣніе совсѣмъ другое, чѣмъ какое дается человѣческимъ словомъ въ лѣтописи или поэзи. Нельзя, конечно, сказать, чтобы человѣкъ не занималъ великаго мѣста въ книгахъ священныхъ; напротивъ онъ здѣсь представляется даже со всѣми его страстями, пороками, слабостями, невѣдѣніемъ и заблужденіями; народъ еврейскій изображается здѣсь грубымъ, непостояннымъ, суевѣрнымъ, доступнымъ всякому несовершенству, всѣмъ заблужденіямъ другихъ народовъ. Но еврейскій народъ не составляетъ единственнаго дѣятеля въ своей исторіи, есть еще дѣятель, покровитель, владыка, который приходитъ непрестанно, повелѣваетъ, вдохновляетъ, направляетъ, поражаетъ или спасаетъ. Здѣсь Богъ всегда присущій и дѣйствующій. Онъ есть Богъ Единый и Верховный, Всемогущій, Творецъ, Вѣчный. И народъ еврейскій когда даже забываетъ Его и нарушаетъ Его заповѣди, всегда вѣритъ въ Бога, Его боится, на Него надѣется. Библия не то, что поэма, гдѣ человѣкъ рассказываетъ и воспѣваетъ приключенія своихъ боговъ, смѣшанныя съ его собственными приключеніями; это истинное дѣйствіе, постоянная бесѣда между Богомъ и

человѣкомъ олицетвореннымъ въ народѣ еврейскомъ; это съ одной стороны воля и дѣйствіе божественныя, съ другой свобода и вѣра человѣческая, то въ благочестивомъ согласіи, то въ роковомъ несогласіи.

Чѣмъ болѣе мы читали Священные книги, тѣмъ болѣе удивлялись, что серьезные читатели не всѣ выносили одно и то же впечатлѣніе, и что многіе не признавали въ нихъ характера божественнаго вдохновенія, столь яснаго въ нихъ и столь чуждаго всякой другой книгѣ. Понятно, что люди, безусловно отрицающіе всякое сверхъестественное дѣйствіе Божіе въ мірѣ, не допускаютъ его и въ происхожденіи Библии; но нападенія противъ божественнаго вдохновенія Священныхъ книгъ имѣютъ еще другую причину болѣе правдоподобную и потому болѣе опасную. Нѣкоторые благочестивые и даже ученые люди утверждаютъ, будто все, безусловно все, въ Священныхъ книгахъ боговдохновенно, не только мысли, но и слова, воѣ слова о всѣхъ предметахъ,—вещественный языкъ также, какъ и сущность ученія.

Въ такомъ утвержденіи нельзя не видѣть всей смутности, съ какою понимаются смыслъ и цѣль вдохновенія Священныхъ книгъ. Богъ не хотѣлъ путемъ сверхъестественнымъ учить людей геологій, астрономіи, географіи или хронологіи и т. д. Касательно ихъ отношеній къ Творцу, ихъ обязанностей къ Нему и другъ къ другу, относительно правила ихъ вѣры и ихъ жизни, Ему угодно было просвѣтить ихъ свѣтомъ божественнымъ. Единственно только религіи и нравственности, а не какой-либо науки человѣческой, касается вдохновеніе Священныхъ книгъ.

Между главными докавательствами, которыя приводятъ въ подтвержденіе, будто въ священныхъ книгахъ все богодухновенно, особенно указываютъ мѣсто изъ втораго

послания Апостола Павла къ Тимофею: *всякое писаніе боговдохновенно; но святой Павелъ тотчасъ прибавляетъ: и полезно для наученія, для убѣжденія, для исправленія, для наставленія въ правду, дабы человекъ Божій былъ совершенъ, ко всякому доброму дѣлу приотворяетъ* (II, 6, 17). Можно ли опредѣлить болѣе точно религіозный и нравственный предметъ вдохновенія?

Смысляются еще на соображеніе другаго рода. Если, говорятъ, допускать съ одной стороны боговдохновенность Священныхъ книгъ, съ другой — что эта боговдохновенность безусловна, то кто сдѣлаетъ разграниченіе между этими двумя сторонами? Кто обозначитъ предѣлъ, гдѣ вдохновеніе останавливается? Кто скажетъ, какіе тексты, какія мѣста вдохновенны и какія нѣтъ? Раздѣлять такимъ образомъ Священные книги значить отнимать у нихъ свѣшечеловѣческой ихъ характеръ, значить разрушать ихъ авторитетъ, отдавая ихъ на сомнѣніе и споръ людской; только полное и пребывающее откровеніе одно можетъ требовать вѣры.

Извѣстное притязаніе человѣческой слабости! Будучи сотворенъ разумнымъ и свободнымъ, человекъ широко хочетъ пользоваться своимъ разумомъ и своею свободою; но въ то же время чувствуя себя слабымъ и не достигающимъ своихъ стремленій, онъ требуетъ руководства и опоры; и какъ скоро начинаетъ ожидать такого руководства, онъ хочетъ чтобы оно было неизмѣннымъ и непогрѣшимымъ. Онъ ищетъ твердой точки, къ которой онъ могъ бы привязаться съ совершенною обезпеченностію. Богъ, сотворивши человека, не оставилъ его безъ твердой опоры; божественное откровеніе и вдохновеніе Священныхъ книгъ дѣйствительно имѣли своимъ предметомъ и своимъ дѣйствіемъ дать человеку такую опору, но—не во всѣхъ вещахъ одинаково и безъ разли-

чія. Припомнимъ здѣсь то, что мы говорили о различіи конечнаго и безконечнаго, міра сотвореннаго и его Творца. Предѣлы міра конечнаго суть предѣлы знанія человѣческаго, и потому Богъ предоставилъ конечный міръ изученію и знанію человѣческому, — и сюда Онъ не внесъ напередъ Своего божественнаго свѣточа; Онъ открылъ Моисею законы, управляющіе обязанностями человѣка въ отношеніи къ Богу и къ ближнимъ, но Ньютону было предоставлено самому открывать законы, управляющіе порядкомъ міровъ. Священныя книги говорятъ о всѣхъ предметахъ; факты міра конечнаго въ нихъ безпрестанно перемѣшиваются съ всеобщими событіями міра безконечнаго; но только къ этимъ послѣднимъ и тѣмъ законамъ, которые онѣ налагаютъ людямъ, относится божественное вдохновеніе; Богъ посылаетъ свой свѣтъ только туда, куда глазъ человѣка и трудъ человѣка не могли бы безъ Него достигнуть; обо всемъ прочемъ Священныя книги говорятъ сообразно съ тѣмъ, какъ думаютъ и разумѣютъ тѣ поколѣнія, къ которымъ онѣ обращаются. Когда Богъ вдохновляетъ своихъ избранныхъ; Онъ ни ихъ самихъ, ни народовъ, къ которымъ они говорятъ, не переноситъ въ будущія области науки; тѣхъ и другихъ Онъ беретъ такъ, какъ они есть, съ ихъ преданіями, съ ихъ понятіями, съ ихъ степенью познанія или незнанія міра конечнаго, его явленій и его законовъ. Предметъ божественнаго дѣйствія составляютъ не состояніе и научный успѣхъ человѣческаго разума, но состояніе и нравственный успѣхъ души человѣческой; для дѣйствія на души Богъ не имѣетъ нужды, чтобы наука предшествовала или сопутствовала ему; Онъ обращается къ инстинктамъ, къ внутреннѣйшимъ и возвышеннѣйшимъ, притомъ всеобщимъ стремленіямъ человѣчества, для которыхъ наука не есть ни цѣль, ни мѣра, и которыя по-

черпаютъ свое удовлетвореніе изъ другихъ источниковъ. То, что есть въ Священныхъ книгахъ—научнаго о мірѣ конечно, происходитъ отъ людей, которые ихъ писали, и ихъ современниковъ; въ этомъ случаѣ они говорили то, во что сами вѣровали, равно и окружающіе ихъ. Свѣтъ проливающийся на область безконечнаго, законъ данный и будущее открытое людямъ этимъ свѣтомъ,— вотъ что происходитъ отъ Бога, отъ Его вдохновенія, въ книгахъ Священныхъ. Ихъ цѣль—существенно, исключительно нравственная и практическая; они выражаютъ такіа идеи, употребляютъ такіе образы, говорятъ такимъ языкомъ, какіе способны могущественно дѣйствовать на души, возраждать и спасать ихъ. Открываемъ Евангеліе Луки и читаемъ въ немъ эту удивительную притчу: «Нѣкоторый человекъ былъ богатъ, одѣвался въ порфиру и виссонъ, и каждый день пиршествовалъ блистательно;— былъ также нѣкоторый нищій, именемъ Лазарь, который лежалъ у воротъ его въ струпьяхъ; и желалъ напитаться крошками, падающими со стола богача; и псы приходя лизали струпья его. — Умеръ нищій и отнесенъ былъ Ангелами на лоно Авраамово; умеръ и богачъ и похоронили его;— и въ адѣ, будучи въ мукахъ, онъ поднялъ глаза свои, увидѣлъ вдали Авраама, и Лазаря на лонѣ его;—и возопивъ сказалъ: отче Аврааме, умиосердись надо мною, и пошли Лазаря, чтобы омочилъ конецъ перста своего въ водѣ, и прохладилъ языкъ мой, ибо я мучусь въ пламени семъ. — Но Авраамъ сказалъ: сынъ, вспомни, что ты получилъ уже доброе свое въ жизни своей, а Лазарь злое; нынѣ же онъ здѣсь утѣшается а ты страдаешь;—и сверхъ того, между вами и нами утверждена великая пропасть, такъ что хотящіе перейти отсюда къ вамъ не могутъ, также и оттуда къ намъ не переходятъ.— Тогда ска-

заль богатый: такъ прошу тебя, отче, пошли его въ домъ отца моего, ибо у меня пять братьевъ: пусть онъ засвидѣтельствуетъ имъ, чтобы и они не пришли въ сіе мѣсто мученія.— Авраамъ сказалъ ему: у нихъ есть Моисей и пророки; пусть слушаютъ ихъ.— Богатый сказалъ: нѣтъ, отче Аврааме! Но если кто изъ мертвыхъ придетъ къ намъ, покается.— Тогда Авраамъ сказалъ ему: если Моисея и пророковъ не слушаютъ; то, если бы кто и изъ мертвыхъ воскресъ, не повѣрятъ. (XVI, 19 — 31).

Можно ли думать, что Иисусъ Христосъ и евангелистъ, который воспроизвелъ Его слова, имѣли намѣреніе описать, сообразно съ дѣйствительностію, состояніе лицъ при исходѣ изъ земной жизни, ихъ мѣстное положеніе послѣ божественнаго суда, и ихъ отношенія другъ къ другу и къ міру ими оставленному? Конечно, нѣтъ; вещественныя обстоятельства изображеннаго разговора суть образы, заимствованные изъ настоящей жизни; но какіе поразительные, проникающіе въ душу, образы? Какое торжественнѣйшее увѣщаніе, обращенное къ живымъ, дабы возбудить въ нихъ чувство ихъ обязанностей къ Богу и къ ближнимъ, во имя таинственнаго будущаго, ожидающаго ихъ?

Мы вовсе не думаемъ видѣть въ Священныхъ книгахъ только образы и поэтическіе символы: эти книги суть по истинѣ, относительно религиозныхъ проблемъ человѣка, — свѣтъ и гласъ Божій; но этотъ свѣтъ освѣщаетъ, этотъ гласъ открываетъ только отношеніе Бога съ людьми, ихъ обязанности въ жизни настоящей и—будущее для нихъ за предѣлами этого ограниченнаго міра. Что же касается до самого этого міра и законовъ, которые управляютъ имъ, это—предметъ изученія и знанія человѣческаго, но не вдохновенія Священныхъ книгъ.

Когда не признають этой границы, то впадаютъ въ заблужденія и плачевныя поступки. Отсюда вышли процессъ Галилея и много другихъ споровъ, осужденій, самыхъ нелѣпыхъ и самыхъ прискорбныхъ, въ которыхъ религію христіанскую вводили въ распри съ знаніемъ человѣческимъ, то ей давая, то отъ нея получая рѣшительныя изобличенія. Отсюда происходитъ еще и теперь столько возраженій поднятыхъ во имя естественныхъ наукъ противъ Христіанства, которыя, изъ круга ученыхъ, гдѣ онѣ рождаются, распространяются въ массы и заставляютъ ихъ смотрѣть на Вѣру христіанскую, какъ на несвѣдующее легковѣріе. Ничего подобнаго не могло бы быть, никакого подобнаго спора не испытывала бы религія христіанская, еслибы были признаны сообразно съ истиною и почтены по праву, съ одной стороны границы знанія человѣческаго, съ другой—вдохновенія божественнаго.

Въ подтвержденіе нашего мнѣнія мы могли бы привести много великихъ авторитетовъ; укажемъ только на тѣ, на которые ссылался самъ Галилей въ 1615 году въ письмѣ своемъ къ великой герцогинѣ Христинѣ Лоранской. «Многое, говоритъ блаженный Іеронимъ, рассказано въ Писаніи сообразно понятіямъ времени, когда то или другое происходило, но не сообразно съ безусловной истиной.» (*) — «Намѣреніе священнаго Писанія, говоритъ Бароній, состоитъ въ томъ, чтобы научить насъ тому, какъ идти къ небу, но не тому, какъ идетъ небо.» (**)

— «Вотъ, говоритъ Кеплеръ, мой совѣтъ человѣку мало образованному и не понимающему науки астрономіи, или довольно слабому и думающему будто неблагочестиво держаться Коперника. Пусть онъ оста-

(*) Твор. Іеронима, *Comment. in Ieremiam.* edit. Vallar. t. IX, p. 1040.

(**) *Opere complete di Galileo-Galilei* t. II, p. 26—64. Florence, 1843. не мексана

вить изученіе астрономіи и изслѣдованіе ииѣннй философовъ; вмѣсто того, чтобы предаваться этииъ трудннмъ изысканіямъ, пусть онъ обрабтываетъ свои поля, занимается своими дѣлами; и за тѣмъ, обращая къ дивному своду неба свои глаза, которые составляютъ для него единственное средство видѣннй, пусть онъ излиываетъ все свое сердце въ дѣлахъ благодаренія и хвалы Богу, Своему Творцу; онъ можетъ быть увѣреннымъ, что такннмъ образомъ онъ воздаетъ Богу поклоненіе, столь же совершенное, какое воздаетъ и астрономъ, которому Богъ сообщилъ даръ болѣе яснаго видѣннй очами разума, но который выше всѣхъ міровъ и всѣхъ видимыхъ небесъ, знаетъ и хочетъ всегда видѣть своего Бога.» (*).

Итакъ мы отстраняемъ, какъ рѣшительно чуждыя великому вопросу насъ занимающему, всѣ трудности, возбуждаемыя противъ Священныхъ книгъ, во имя знанія конечной природы. Въ этихъ книгахъ мы ищемъ только того, что составляетъ ихъ единственный предметъ; это—отношеніе Бога съ человѣкомъ и рѣшеніе проблемъ, какія касательно этихъ отношеній тяготѣютъ надъ душою человѣческой. Чѣмъ болѣе мы углубляемся въ изученіе Священныхъ книгъ такъ понимаемыхъ, тѣмъ яснѣе и ошутительнѣе открывается намъ ихъ боговдохновенность. Здѣсь, по истинѣ, Богъ и человѣкъ всегда присуши другъ другу и совокупно дѣйствуютъ въ одной и той же исторіи. Постараемся представить въ ясномъ свѣтѣ главныя, великія черты этой исторіи.

(*) Кеплеръ, *Nova Astronomia, introductio* стр. 9. Прага. 1609.

РАЗМЫШЛЕНІЯ

О СУЩНОСТИ

ХРИСТИАНСКОЙ ВѢРЫ (*).

I.

ЕСТЕСТВЕННЫЯ ПРОБЛЕММЫ.

Отъ начала, какъ существуетъ человѣческій родъ, повсюду, гдѣ онъ существовалъ и существуетъ, его занимали и занимаютъ, съ неодолимою силою, нѣкоторые вопросы. И это — не вслѣдствіе только его естественной любознательности, его сильной жажды къ знанію, но по другой болѣ глубокой и болѣ могущественной причинѣ: самая судьба человѣка тѣсно связана съ этими вопросами; они содержатъ въ себѣ не только тайну всего видимаго человѣкомъ, но и тайну самаго человѣка; когда онъ стремится разрѣшить ихъ, то не затѣмъ только, чтобы понять то зрѣлище, на которомъ онъ присутствуетъ; мало этого, — онъ чувствуетъ самаго себя дѣйствующимъ

(*) Изъ новой книги Гизо. См. въ сентябр., книжкѣ «Правосл. Обзорнія» статью: Христіанство и современные идеи.

лицемъ въ этой драмѣ; онъ хочетъ знать, какая его роль и какая участь. Здѣсь дѣло идетъ объ его собственной жизни и его собственномъ будущемъ, — столько же, сколько объ удовлетвореніи его мысли. Эти великіе вопросы для человека суть вопросы не науки, но жизни: въ ихъ присутствіи, приходится сказать словами Гамлета: «быть или не быть, вотъ вопросъ.»

Откуда происходятъ міръ и человекъ среди міра? Какъ они начались и къ чему идутъ? Какія ихъ начало и конецъ? Есть законы, которые управляютъ ими; есть ли Законодатель? Подъ властію этихъ законовъ, человекъ чувствуетъ и считаетъ себя свободнымъ; дѣйствительно ли онъ свободенъ? Какъ примирить его свободу съ законами, которые управляютъ имъ и міромъ? Есть ли онъ — нѣкоторое слѣпое орудіе, или дѣятель отвѣтственный? Какія его связи и отношенія съ Законодателемъ міра?

Міръ и самъ человекъ представляютъ странное и скорбное зрѣлище. Добро и зло, нравственное и матеріальное, порядокъ и безпорядокъ, радость и скорбь тутъ совершенно переищаны и въ постоянной борьбѣ. Отъ чего это смѣшеніе и эта борьба? Добро или зло, — что составляетъ условіе и законъ человека и міра? Если добро, то какъ привзошло сюда зло? Откуда страданіе и смерть? Откуда нравственный безпорядокъ, — столь часто встрѣчающееся несчастіе добрыхъ, и столь смущающее счастье злыхъ? Нормальное ли и рѣшительное ли такое состояніе человека и міра?

Человекъ чувствуетъ себя сразу великимъ и малымъ, крѣпкимъ и слабымъ, сильнымъ и безсильнымъ. Онъ удивляется себя, онъ любитъ себя; и однако онъ не доволенъ собою; онъ ищетъ опоры, помощи внѣ и выше себя; онъ проситъ, призываетъ, молится. Что высказывается этими внутренними смущеніями, этими переменными порывами то гордости, то сла-

бости? Имѣютъ ли они смыслъ и соответствуетъ ли имъ дѣйствительность? Что значить молитва?

Таковы естественныя задачи, то смутно предчувствуемыя, то ясно полагаемыя, которыя во всё времена, у всѣхъ народовъ, при всѣхъ формахъ и на всѣхъ степеняхъ образованности, инстинктивно или сознательно, съ неодолимою силой возбуждались и возбуждаются въ душѣ человеческой. Мы указали только на самыя главныя, самыя очевидныя; съ ними связано множество другихъ.

Эти задачи не только естественны человѣку; онѣ естественны собственно ему, составляютъ его преимущество. Между всеми известными намъ тварями, одинъ человѣкъ усматриваетъ и полагаетъ ихъ, и чувствуетъ непреодолимую потребность разрѣшить ихъ. Изъ этихъ—то естественныхъ и собственныхъ человѣку задачъ родились всѣ религіи; всѣ онѣ имѣютъ предметомъ: удовлетворить жаждѣ человѣка рѣшеніемъ этихъ задачъ. Какъ самыя задачи составляютъ источникъ религіи, такъ тѣ или другія рѣшенія ихъ составляютъ ея сущность и основу.—Въ наше время есть стремленіе, довольно-общее, полагать религію собственно, можно сказать — единственно въ религиозномъ чувствѣ, въ тѣхъ прекрасныхъ, но неопредѣленныхъ порывахъ, которыя называютъ поэзію души, — порывахъ вѣи и выше предѣловъ дѣйствительной жизни. Посредствомъ религиознаго чувства, душа входитъ въ отношеніе съ божественнымъ порядкомъ; и это отношеніе вполнѣ личное, вполнѣ внутреннее, вполнѣ независимое отъ всякаго положительнаго догмата, отъ всякаго церковнаго устройства, говорятъ, достаточно и должно быть достаточно человѣку; въ этомъ и состоятъ для него религія истинная и необходимая.

Конечно, религиозное чувство, внутреннее и личное отношеніе души съ порядкомъ божественнымъ существенно и необходимо въ религіи; но религія есть еще нѣчто другое,

гораздо большее. Человѣческая душа не даетъ разрывать себя и не позволяетъ возводить ее только къ той или другой изъ ея способностей, какую кому угодно избрать и поднять на степень единственной, осудивши всѣ прочія на сонь; человѣкъ не есть существо только чувствующее и поэтическое, воображеніемъ порывающееся за предѣлы видимаго дѣйствительнаго міра; онъ въ тоже время есть существо мыслящее; онъ желаетъ знать и вѣрить; для него мало, что душа его восторгается и восхищается; ему нужно установить и успокоить ее въ извѣстныхъ убѣжденіяхъ, сообразныхъ съ ея стремленіями. Этого-то человѣкъ и ищетъ въ религіи; онъ проситъ у нея, кромя благородныхъ и чистыхъ радостей, — проситъ еще свѣта. Если она не разрѣшаетъ ему тѣхъ нравственныхъ задачъ, которыя обступаютъ его мысль, то она можетъ быть поэзіей, но не религіей.

Нельзя безъ смущенія представить себѣ безпокойства тѣхъ высокихъ душъ, которыя единственно въ религіозномъ чувствѣ пытаются найти убѣжище противъ сомнѣній и нечестія. Благо, что, среди крушенія вѣры и среди хаоса мысли, еще сохраняются высокіе инстинкты нашей природы, и люди настаиваютъ хотя на чувствѣ высокихъ потребностей, не получающихъ должнаго удовлетворенія. Не знаемъ, въ какой степени умы необыкновенные могутъ такимъ образомъ восполнить, искренностію и горячію своего чувства, пустоту своихъ вѣрованій; но пусть они не обольщаются; ни въ отношеніи къ благамъ своего будущаго духовнаго, ни даже въ отношеніи къ интересамъ настоящей жизни человѣкъ не удовлетворяется бесплодными стремленіями и прекрасными сомнѣніями; естественныя проблемы, на которыя мы указали, всегда будутъ тревожить души, и неопредѣленное чувство идеала не сдѣлается религіею, достаточною для человѣческаго рода.

Рядомъ съ обожаніемъ религіознаго чувства въ наше время

становится еще другая попытка болѣе смѣлая и рѣшительная: это — школа пантеизма и школа такъ называемаго позитивизма. Тѣ естественныя задачи, на которыя отвѣчаютъ религіи, — та и другая школа думаютъ безусловно отвергать и отрицать. По ихъ понятіямъ, міръ существуетъ отъ вѣчности и притомъ самъ по себѣ, какъ и законы, въ силу которыхъ онъ поддерживается и развивается. Въ своихъ началахъ и въ своей цѣлости, всѣ вещи всегда были тѣмъ, чѣмъ онѣ есть и чѣмъ будутъ. Въ этой вселенной нѣтъ никакой тайны; есть только событія (факты) и законы, которые связываются естественно, необходимо, и надъ ними-то трудится человѣческая наука, неполная, но безпрестанно-прогрессивная въ своемъ могуществѣ и въ своемъ дѣланіи.

Такимъ образомъ, твореніе, божественное провидѣніе и человѣческая свобода, происхожденіе зла, смѣшеніе и борьба добра и зла въ міръ и въ человѣкѣ, несовершенство настоящаго порядка и судьбы человѣка, надежда возстановленія этого порядка въ будущемъ, все это — мечты, игра человѣческой мысли; въ дѣйствительности нѣтъ такихъ вопросовъ; міръ, будучи вѣчнымъ, въ своемъ настоящемъ положеніи есть міръ полный, нормальный, окончательный и въ то же время прогрессивный; начала премірнаго нѣтъ никакого; потому исцѣленія отъ зла нравственнаго и вещественнаго, отъ котораго страдаетъ человѣческій родъ, надобно ожидать только отъ успѣховъ науки и просвѣщенія.

Пока мы не опровергаемъ этой системы, мы даже не называемъ ее собственнымъ ей именемъ, мы только коротко изобразили ее. Но, уже при первомъ и самомъ простомъ взглядѣ, видно, какое она оказываетъ презрѣніе къ свободнымъ и всеобщимъ влеченіямъ человѣка! Какое въ ней забвеніе событий, которыхъ полна всеобщая и пребывающая исторія человечества! Не смотря ни на что, тутъ предлагается не

такое или иное рѣшеніе, но рѣшительное отрицаніе тѣхъ естественныхъ задачъ, надъ которыми неутомимо и неуклонно трудится душа человѣческая, — и это предлагается ей вмѣсто всякаго удовлетворенія и успокоенія. Будьте математикомъ, физикомъ, механикомъ, химикомъ, критикомъ, романистомъ, поэтомъ; только не входите въ сферу религіи и богословія; тутъ нѣтъ никакихъ дѣйствительныхъ вопросовъ къ рѣшенію, нѣтъ ничего для изслѣдованія, тутъ нечего дѣлать, нечего надѣяться...

II.

ДОГМАТЫ ХРИСТІАНСКІЕ.

Христіанская Вѣра лучше знаетъ и лучше цѣнитъ человека; она даетъ иные отвѣты на эти вопросы; и весь современный споръ идетъ собственно между безусловнымъ отрицаніемъ религіозныхъ задачъ и между христіанскимъ рѣшеніемъ ихъ.

Есть слова, которыя сдѣлались для нашего времени предметомъ недовѣрія и опасенія; въ нихъ подозреваютъ утаивающимися незаконныя притязанія и тираннію. Такова, въ наше время участь слова: *догматы*; для большинства умовъ, оно заключаетъ въ себѣ принуждающую необходимость вѣрить тому, что ихъ оскорбляетъ и тревожитъ. Удивительное противорѣчіе! Мы повсюду ищемъ началъ (принциповъ), и мы же боимся догматовъ.

Само по себѣ нелѣпое, чувство это однако не заключаетъ въ себѣ ничего страннаго; христіанскіе догматы служили побужденіемъ или предлогомъ къ столькимъ тревогамъ, угнетеніямъ и жестокостямъ, что ихъ ими вызываетъ горечь воспоминаній, связанныхъ съ нимъ. Чувство это закононо. Всякое посягательство на свободу совѣсти, всякое пользо-

ваніе силою для искорененія тѣхъ или другихъ религіозныхъ мѣтій или для принужденія къ тѣмъ или другимъ убѣжденіямъ, есть дѣло несправедливое и тиранническое. Всѣ власти, всѣ партіи, всѣ церкви считали однако такія дѣла не только позволенными, но предписанными закономъ божественнымъ; всѣ считали не только своимъ правомъ, но обязанностию предупреждать и наказывать, закономъ и силою человѣческою, заблужденіе въ дѣлѣ Вѣры. Всѣ могутъ быть извинены искренностію ихъ вѣры въ законность такого насилія. Тѣмъ не менѣе это насиліе—страшное и пагубное, и, можетъ быть, сравнительно съ другими насиліями, — оно причинило людямъ гораздо болѣе мученій и искаженій самихъ ненавистныхъ. Слава нашего времени будетъ въ томъ, чтобъ такое насиліе было оставлено: оно еще существуетъ и дѣйствуетъ въ нѣкоторыхъ странахъ, въ нѣкоторыхъ законахъ,—гнѣздится еще въ нѣкоторыхъ углахъ общества и въ нѣкоторыхъ душахъ, считающихся христіанскими; настоятъ и еще будетъ настоять нужда бодрствовать и ратовать, чтобъ изгнать его совершенно и предотвратить его возвращеніе. Однако оно уже побѣждено; гражданская свобода въ дѣлѣ вѣры и жизни религіозной въ наше время стала уже основнымъ началомъ цивилизаціи и права. Нынѣ уже не предъ правительствами гражданскими и не силою ихъ власти, а единственно въ области умственной и свободнымъ трудомъ мысли разбираются и рѣшаются вопросы, касающіеся отношеній человѣка съ Богомъ.

Но въ этой области эти вопросы поднимаются съ властію и требуютъ себѣ рѣшенія, т. е. соответствующихъ имъ изначальныхъ фактовъ и основныхъ идей, или началъ (принциповъ). Въ Христіанской религіи есть начала свои собственные, служащія основаніемъ той вѣры, которую она внушаетъ и той жизни, которую она заповѣдуетъ. Эти начала въ

Христіанствѣ называются догматами. Христіанскіе догматы суть начала христіанской Вѣры и составляютъ христіанское рѣшеніе естественныхъ религіозныхъ задачъ.

Люди серьезные, которые не объявили еще Христіанству войны на смерть и которые, благоговѣя предъ нимъ, въ то же время отвергаютъ его основные догматы, пусть остерегутся отъ этого: цвѣты, благоуханіемъ которыхъ они наслаждаются, скоро завянутъ, и плоды, которые они находятъ столь вожделенными, тотчасъ перестанутъ являться, если подрѣзать корни дерева, дающаго эти цвѣты и эти плоды.

Что касается до меня, то я уже на концѣ поприща долготѣйшей жизни,—жизни исполненной труда, размышленій и испытаній, испытаній въ мысли и въ дѣлѣ,—остаюсь убѣжденнымъ, что Христіанскіе догматы суть законные и плодотворныя рѣшенія естественныхъ религіозныхъ задачъ, которыя человѣкъ носить въ самомъ себѣ и отъ которыхъ уклониться не можетъ.

Считаю нужнымъ заранѣе оговориться предъ богословами католическими и протестантскими, что мы не имѣли здѣсь намеренія ни исчислять, ни изъяснять, ни доказывать воѣ пункты ученія, всѣ члены Вѣры, называемые Христіанскими догматами. Въ теченіи вѣковъ богословіе часто уклонилось изъ области Христіанской религіи: люди принимавали свое смышленіе къ дѣлу Божію. Это—неизбѣжное слѣдствіе несовершенства дѣятельности человѣческой, и оно выступало всюду въ исторіи міра, особенно же обнаружилось въ исторіи того общества и той религіи, среди которыхъ Богу угодно было насадить вѣру Христіанскую. Когда Богъ воздвигъ Иисуса Христа среди Іудеевъ, вѣра и законъ Іудеевъ не были уже существенно тою вѣрою и тѣмъ закономъ, которые имъ даны были чрезъ Моисея; фарисеи, саддукеи и многіе другіе глубоко измѣнили, осложнили и искажили древній законъ.

Христианство также имѣло своихъ фарисеевъ и своихъ саддукеевъ; оно также въ свою очередь испытало дѣйствіе мнѣній и страстей человѣческихъ надъ божественнымъ Откровеніемъ. За всѣми проявленіями этого мыслительнаго труда нельзя признать права именовать христианскими догматами. Впрочемъ настоящая наша задача состоитъ не въ томъ, чтобы разбирать и опровергать тѣ или другія ученія, принимаемыя въ обществахъ христианскихъ и въ богословіи христианскомъ. Намъ кажется, и симъ думать, что всякій христианинъ съ нами согласится, что не время разсуждать о внутреннихъ отдѣленіяхъ зданія, когда нападеніе направлено противъ самыхъ основаній его; желательно бы, чтобы всѣ его обитатели соединились для общей защиты: предметомъ нашихъ размышленій будутъ догматы, общіе всѣмъ христианамъ. Таковы: *твореніе, промысленіе, первородный грѣхъ, воплощеніе и искупленіе.*

Замѣчательно, что эти догматы касаются и даютъ рѣшеніе самое определенное именно тѣхъ естественныхъ религіозныхъ задачъ, которыя присущи природѣ человѣка. Догматъ творенія свидѣтельствуетъ о бытіи Бога творца и законодателя и о той связи, которая соединяетъ человѣка съ Богомъ. Догматъ промысленія изъясняетъ и оправдываетъ молитву, это инстинктивное обращеніе и стремленіе человѣка къ Богу Живому, къ той верховной силѣ, которая способствуетъ его жизни и дѣйствуетъ на его участь. Догматъ первороднаго грѣха дѣлаетъ понятнымъ присутствіе зла и безпорядка въ человѣкѣ и въ мірѣ. Догматы воплощенія и искупленія спасаютъ человѣка отъ послѣдствій зла и открываютъ ему въ другой жизни надежду, полного возстановленія порядка. Вотъ система величественная, полная, связанная, могущественная; она соответствуетъ требованіямъ души человѣческой, освобождаетъ ее отъ подавляющаго ее гнета и даетъ ей вѣсть

съ силами, которыхъ ей не достаетъ, удовлетвореніе, котораго она жаждетъ.

Относительно этой христіанской системы и относительно каждаго изъ ея догматовъ, я былъ обремененъ множествомъ возраженій, я пережилъ болѣзни сомнѣнія, и намѣренъ изложить: какъ вышелъ я изъ состоянія сомнѣнія и на чѣмъ утверждаются мои убѣжденія.

1. Твореніе.

Серьезные противники догмата творенія были бы тѣ, которые утверждали бы, что вселенная, земля и человѣкъ на землѣ, отъ вѣчности и во всемъ ихъ составѣ были тѣмъ, чѣмъ они есть теперь. Но этого утверждать никто не можетъ; факты слишкомъ явно противорѣчатъ этому.—Много спорили и еще спорять по вопросу: съ какаго времени человѣкъ существуетъ на землѣ? Но и это не имѣетъ никакого значенія по отношенію къ догмату творенія; извѣстно и признано, что человѣкъ не всегда существовалъ на землѣ, и что она долгое время была въ такихъ различныхъ состояніяхъ, при которыхъ человѣкъ не могъ существовать на ней. Итакъ человѣкъ имѣетъ начало, человѣкъ — пришлецъ на землѣ. Какъ же онъ явился?

Здѣсь, противники догмата творенія раздѣляются: одни признаютъ произвольное зарожденіе, другіе—преобразование видовъ. По однимъ, матерія, въ извѣстныхъ обстоятельствахъ, путемъ развитія своихъ собственныхъ силъ становится способною творить существа одушевленные. По другимъ, различные виды существъ одушевленныхъ, существовавшихъ или существующихъ, въ разные эпохи и въ различныхъ состояніяхъ земли, происходятъ отъ небольшого числа первобытныхъ типовъ, которые благодаря милліонамъ или милліардамъ вѣковъ, получили силу развиваться и усовершенствоваться

такъ, что они преобразовываются въ высшіе виды. Отсюда болѣе или менѣе рѣшительно заключаютъ, что человѣческій видъ есть результатъ такого преобразования, или ряда подобныхъ преобразованій.

Что касается до системы произвольныхъ зарожденій, попытка утвердить ее—очень древняго происхожденія; наука всегда разрушала ее: чѣмъ точнѣе и глубже становились ея наблюденія, тѣмъ сильнѣе они опровергали гипотезу творческой силы матеріи. Еще недавно, этотъ вопросъ былъ вниательно изслѣдуемъ знаменитыми учеными и приведенъ именно къ такому рѣшенію. Но еслибы даже приверженцы произвольныхъ зарожденій могли представить тѣ или другія опыты, которыхъ ошибочность еще не была бы признана, и тогда первое появленіе человѣка на землѣ этииъ путемъ не объяснилось бы, и мы были бы въ правѣ повторить здѣсь то, что нѣкогда уже высказали по этому предмету (*): «Этииъ способъ происхожденія могли бы, если бы только могли, — произойти развѣ существа—младенчествующія, какъ обыкновенно являются всѣ существа въ первое время и въ первомъ состояніи жизни рождающейся. Никто, конечно, не говорилъ и никто не скажетъ, будто полный человѣкъ, т. е. мужъ и жена, чета человѣческая могли произойти въ силу произвольнаго зарожденія и что они дѣйствительно возникли нѣкогда изъ матеріи во всей полнотѣ образованія и въ совершенной зрѣлости, въ полнотѣ своихъ силъ и всѣхъ своихъ способностей, подобно какъ представляла себѣ греческая мифологія Минерву вышедшею изъ головы Юпитера. Однако человѣкъ, въ первый разъ явившійся на землѣ, долженъ былъ явиться именно такимъ, и подъ этииъ лишь условіемъ могъ жить на ней, продолжать свое существованіе и стать началомъ рода человѣческаго. Не представляютъ же

(*) L'Eglise et la Societé chrétienne en 1861 pag. 27.

себѣ перваго челоуѣка, родившимся въ состояніи перваго младенчества, живымъ, но недѣлательнымъ, неосмысленнымъ, безсилнымъ, трепещущимъ и плачущимъ, — младенцемъ, но безъ матери, которая бы его взяла и питала бы! А система произвольнаго зарожденія могла бы дать перваго челоуѣка единственно въ такомъ состояніи. Очевидно, не такъ произошелъ на землѣ родъ челоуѣчскій.»

Система преобразованія видовъ равно отвергается и наукою и чувствомъ здраваго смысла. Она не опирается ни на одною осизательное фактъ, ни на каюомъ данномъ научнаго наблюденія или историческаго преданія; всѣ признанные факты, всѣ открытые памятники, изъ разныхъ вѣковъ и разныхъ мѣстъ, относительно видовъ существующихъ свидѣлствуютъ, что они не подверглись никакому преобразованію, никакому значительному и прочному измѣненію; за тысячу, за двѣ, за три тысячи лѣтъ назадъ эти виды являются такими, каковы они и въ настоящее время. Въ одномъ и томъ же видѣ, породы (расы) могутъ разнообразиться или измѣняться одна чрезъ другую; но виды не измѣняются. И когда пытались преобразовать ихъ искусственно, посредствомъ скрещиваній между видами ближайшими, получали лишь нѣкоторыя видоизмѣненія, которыя чрезъ два или три поколѣнія, были поражаемы бесплодіемъ, какъ бы во свидѣтельство безсилія челоуѣка, путемъ прогрессивнаго преобразованія существующихъ видовъ, достигнуть сотворенія видовъ новыхъ. Челоуѣкъ не есть обезьяна преобразованная и усовершенствованная путемъ темнаго броженія элементовъ природы въ теченіи ряда вѣковъ; такое притязательное объясненіе происхожденія челоуѣческаго вида, есть одна гипотеза, плодъ воображенія, легко оболъщающагося замысловатыми догадками, которыя внушаются недостаточностію дѣйствительнаго постиженія природы и которыхъ оправданіе мечтаютъ воз-

лютитъ на неопредѣленно-отдаленное время и на событія неизвѣстныя. Начало порешнаго различія и пребываемости видовъ, твердо обоснованное многими извѣстными учеными (Кювье, Флуренсомъ, Костомъ, Катражеиъ) и всѣми строгими наблюдателями фантовъ, остается господствующимъ въ наукѣ, какъ и въ живой дѣйствительности (*).

Рядомъ съ этими тщетными попытками обойтись безъ Бога Творца и объявить, развитіемъ силъ свойственныхъ матеріи, происхожденіе челоуѣка и міра, — Христіанскій догматъ творенія имѣетъ еще другихъ противниковъ. Вооружаются противъ самаго повѣствованія Библіи о преемственныхъ событіяхъ творенія, — перечисляя тѣ трудности, какія представляетъ примиреніе этого повѣствованія съ наблюденіями и выводами науки. Мы взвѣсимъ силу этого рода возраженій, когда будемъ говорить о боговдохновенности Священныхъ книгъ, о ихъ дѣйствительномъ предметѣ и ихъ истинномъ смыслѣ. Но въ настоящее время мы беремъ догматъ творенія въ области, которой недостигаютъ эти нападенія, — въ той высотѣ, которая ему свойственна: фактъ творенія вообще, самое начало (принципъ) творенія — вотъ что составляетъ догматъ; каковы бы ни были неясности или трудности научныя въ библейскомъ повѣствованіи, начало и общій фактъ творенія остаются неприкосновенными. Вѣры въ Бога Творца — вотъ чего требуетъ Христіанская религія.

Въ этомъ смыслѣ противъ Христіанскаго догмата творенія можетъ быть только одно, общее возраженіе, которое отно-

(*) Cuvier: *Discours sur les Revolutions du globe*, p. 117—120—124 (изд. 1825 г.).—Flourens: *Onthologie naturelle* (1861), p. 10—87;—*Journal des Savants* (octobre, novembre et decembre 1863); три статьи объ извѣстномъ сочиненіи Дарвина. — Coste: *Histoire générale et particulière du développement des corps organisés*; — *Discours préliminaire*, t. I, p. 23. — Quatrefages: *Metamorphoses de l'homme et des animaux* (1862), p. 225.—и его статьи о единствѣ вида челоуѣческаго въ *Revue de Deux mondes*, изданныя особой книгой въ 1864 г.

ются ко всѣмъ событіямъ сверхъестественнымъ, и къ самому бытію Бога точно также, какъ къ догмату творенія, и ко всѣмъ вообще религіямъ точно также, какъ къ религіи Христіанской. Но очевидно, говоря объ одномъ определенномъ догматѣ, неизвѣстно разсматривать общій вопросъ: этотъ вопросъ, во всей его обширности мы будемъ разсматривать особо.

3. Промышленіе.

Богъ Творецъ есть также Богъ Промышленитель. Онъ Самъ нивѣтъ жизнь и въ тоже время даетъ жизнь. Связь между Имъ и твореніемъ не прервалась со дня сотворенія. За догматомъ творенія слѣдуетъ догматъ промышленія.

Въ молитвѣ есть нѣчто, кромя стремленія желаній или скорбей души къ удовлетворенію, къ силѣ или къ утѣшеніямъ, которыхъ она не находитъ въ себѣ самой: въ молитвѣ есть выраженіе вѣры, смутной или сознательной, колеблющейся или твердой, — вѣры въ существованіе, въ присутствіе, въ силу и сочувствіе Существа, къ которому обращается молитва. Безъ такой вѣры и надежды на Бога, молитва не возбуждалась бы или глухо замерла бы въ душѣ. Если она остается крѣпкою, переживаетъ всякія отрицанія, всякія сомнѣнія, всю иглу облегающую родъ человѣчскій, это значитъ, что человѣчскій родъ носитъ внутри себя несокрушимое чувство пребывающей связи, которая соединяетъ его съ Богомъ и Бога съ нимъ.

Опытъ и зрѣлище жизни не только не разрушаютъ, но еще уясняютъ и укрѣпляютъ это чувство. Человѣкъ, размышляя о своей судьбѣ, понимаетъ, что она составляется изъ трехъ источниковъ или, такъ сказать, изъ трехъ различныхъ родовъ событій. Человѣкъ подчиненъ вліянію событій, которыя суть слѣдствіе общихъ законовъ, пребывающихъ, независимыхъ отъ его воли, которые однако его разумъ наблюдаетъ

и повиняеть. Человѣкъ самъ совершаетъ, дѣйствіемъ своею воли, — событія, которыя и признаеть своимъ произведеніемъ, въ которыя нѣтъ своихъ послѣдствій и входятъ въ рядъ явленій его жизни. Человѣкъ наконецъ встрѣчаетъ событія, которыхъ ни причины, ни основанія, ни дѣятеля онъ не видитъ.

Событія этого послѣдняго рода человѣкъ приписываетъ то причинѣ слѣпой, которую онъ называетъ случаемъ, то разумной и верховной волѣ Бога. Когда же умъ человѣка смущается пустотою слова *случай*, которое ничего не объясняетъ, ничего не говоритъ, то онъ представляетъ себѣ слутаннственную, неразгаданную, которая есть не болѣе какъ необходимое сѣтленіе событій неизвѣстныхъ, и которую онъ называетъ рокомъ, судьбою. Такимъ образомъ для объясненія той темной и случайной части жизни человѣческой, которая не истекаетъ ни изъ общихъ постигаемыхъ законовъ, ни изъ свободной воли человѣка, приходится выбирать между рокомъ или Провидѣніемъ, между случаемъ и Богомъ.

Мы выражаемъ свою мысль не колеблясь. Кто допускаеть, какъ объясненіе, судьбу или случай, тотъ истинно не вѣритъ въ Бога. Кто истинно вѣритъ въ Бога, тотъ полагается на Провидѣніе. Богъ не есть какъ бы нѣкоторый способъ, измышленный для объясненія начала вещей, не есть только дѣятель, призванный открыть актомъ творенія оцену міра и потомъ осгаждающийся въ совершенной безполезности и недѣятельности. Поелику Богъ существуетъ, то тѣмъ самымъ Онъ присущъ своему творенію и поддерживаеть его. Провидѣніе есть естественное и необходимое раскрытіе существованія Бога; оно есть постоянное присутствіе и постоянное дѣйствіе Бога въ твореніи. Всеобщее и неодолимое влеченіе, которое побуждаеть человѣка къ молитвѣ, находится въ совершеннѣйшемъ согласіи съ этимъ верховнымъ фактомъ; кто вѣритъ въ Бога, тотъ не можетъ не прибѣгать къ Нему и не молиться.

Противъ этого думаютъ возражать и притомъ во имя Самаго Бога. Говорятъ, что Онъ дѣйствуетъ посредствомъ общихъ и постоянныхъ законовъ; какъ же просить у Него какого-либо особеннаго и случайнаго изволенія? Онъ неизмѣняемъ, вѣчно совершенъ и вѣчно тотъ же: какъ же представлять себѣ, будто Онъ приспобляется къ измѣняемости чувствъ и желаній человѣческихъ? Молитва обращающаяся къ Нему не забываетъ ли: что Онъ есть? Такими образомъ провидѣнію Бога противопоставляютъ Его существо.

Такое возраженіе, нерѣдко повторяемое, странно до чрезвычайности. Большая часть изъ тѣхъ, которые дѣлаютъ его, признаютъ въ тоже время, что Богъ непостижимъ и что мы не можемъ проникнуть въ тайну Его существа. Что же однако они дѣлаютъ, — не выражаютъ ли притязанія понять Бога? Ибо, по какому праву они противопоставляютъ Его существо Его провидѣнію, когда это существо есть для насъ тайна непостижимая? Пусть желаніе проникнуть въ тайны Божіи есть преимущество и слава человѣка; но оберегая это свое преимущество, человѣкъ пусть не забываетъ границъ своего могущества: одно изъ двухъ: или надобно перестать вѣровать въ Бога на томъ основаніи, что нельзя понять Его, или лучше, совершенно вѣруя въ Него, признать дѣйствительно, что постигнуть Его не возможно. Нельзя перебѣгать безпрестанно отъ одной системы къ другой, — то признавать Бога непостижимымъ, то толковать о Немъ, о Его существѣ и Его свойствахъ такъ, какъ будто все это есть дѣло знанія человѣческаго. Какъ ни важенъ вопросъ о Провидѣніи, но тотъ вопросъ, котораго мы теперь касаемся, несравненно важнѣе, — это вопросъ о самомъ бытіи Бога; въ сущности все дѣло въ томъ: есть Богъ или нѣтъ Бога? Богъ есть вмѣстѣ свѣтъ и тайна, Онъ находится въ самомъ внутреннемъ отношеніи съ человѣкомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ — внѣ границъ, за предѣлами собственно человѣ-

ческаго знанія. Въслѣдствіи мы постараемся опредѣлить предѣлъ, на которомъ останавливается знаніе человѣческое и который собственно составляетъ его область; въ настоящее время мы беремъ его, какъ опредѣленный, какъ извѣстный: кто, вѣруя въ Бога и признавая Его непостижимымъ, тѣмъ не менѣе упорно пытается опредѣлить Его научнымъ образомъ, и думаетъ проникнуть тайну, признавши ее тайною, тотъ рискуетъ разрушить собственную свою вѣру и уничтожить Бога, а это тоже, что отвергнуть самое бытіе Божіе.

Но пока—довольно о невозможности понять Бога и притомъ о необходимости вѣровать въ Него. Постараемся прямо рассмотреть возраженіе, почерпаемое въ общемъ характерѣ законовъ природы,—противъ особеннаго провидѣнія Божія въ отношеніи къ человѣку. Это возраженіе покоится на сѣшеніи фактовъ очень различныхъ и на забвеніи основнаго, характеристическаго факта природы человѣческой. Справедливо, что посредствомъ общихъ и постоянныхъ законовъ провидѣніе Бога присуще порядку міра; только слѣдовало бы дать этимъ общимъ законамъ иное наименованіе: они суть неизмѣнная и постоянно дѣйствующая воля Бога на міръ, ибо Законодатель тутъ всегда присутствуетъ, какъ и Его законы. Но когда Богъ сотворилъ человѣка, Онъ сотворилъ его иначе, нежели вещественный міръ; Онъ сотворилъ человѣка свободнымъ и нравственнымъ; и отсюда-то происходитъ коренное различіе между дѣйствіемъ Бога на міръ вещественный и дѣйствіемъ Его на человѣка. Въ послѣдствіи мы будемъ говорить, въ чемъ собственно состоитъ сила этихъ словъ: «человѣкъ есть существо свободное»; въ настоящее время мы беремъ человѣческую свободу, свободное опредѣленіе человѣка въ его нравственныхъ дѣйствіяхъ, какъ фактъ извѣстный и неоспоримый. Допустивши этотъ фактъ, невозможно говорить, что Богъ управляетъ человѣкомъ по общимъ и не-

измѣнныиъ законамъ, ибо это значило бы не признавать и отвергать свободу въ жизни человѣка, т. е. не признавать и искажать дѣло Божіе. Человѣкъ предпринимаетъ свободныя рѣшенія и такимъ образомъ производитъ въ своей собственной жизни такія событія, которыя не суть слѣдствіе общиыхъ и виѣшнихъ законовъ. Божественное Провидѣніе присуще человеческой свободѣ и принимаетъ ее въ расчетъ. Оно иначе относится къ человѣку, чѣмъ къ звѣздамъ небеснымъ и волнамъ океана, которыя не мыслятъ и не хотятъ ничего; къ человѣку Оно имѣетъ иныя отношенія, чѣмъ къ природѣ, и иной образъ дѣйствія.

Знаемъ, что не благоразумно проводить сравненіе между предметами или событіями, которыя не имѣютъ существенной аналогіи, и люди такъ часто искажали Бога, дѣлая Его по образу человѣка, что въ цѣляхъ дать какое-либо понятіе о Богѣ опасно брать безъ разбора тѣ или другія черты съ человѣка. Тѣмъ не менѣе нельзя забывать, что Богъ сотворилъ человѣка по образу Своему, слѣдовательно нельзя безусловно отрицать исканіе въ природѣ и жизни человѣка — нѣкотораго отраженія слѣдовъ Бога. Что напримѣръ происходитъ въ семействѣ человеческомъ? Отецъ и мать способствуютъ дѣятельному развитію свсего дитяти, заправляя этимъ развитіемъ; съ властію и нѣжностію они бодрствуютъ надъ нимъ; даютъ направленіе его свободѣ не уничтожая ее, внимаютъ дѣтскимъ просьбамъ, иныя удовлетворяя, другія останавливая, по своему соображенію и въ видахъ общаго и будущаго блага. Дитя съ своей стороны, не по предварительному разсужденію, не по предназначенію, а по инстинкту своей природы признаетъ власть и принимаетъ ласки своихъ родителей: по иѣрѣ своего развитія, онъ имъ повинуетъ или противится, худо ли, хорошо ли пользуясь присущей ему свободой; но помимо этихъ смятеній воли, онъ проситъ, онъ умоляетъ съ довѣри-

емъ, и—съ радостію и признательностію принимаетъ отъ родителей исполненіе его желаній, а, при неисполненіи, бываетъ готовъ просить и умолять снова и всегда съ полнымъ довѣріемъ. Такъ бываетъ въ естественномъ и добромъ устройствѣ человѣческой семьи.

Эти факты представляютъ не совершенный, но истинный образъ божественнаго Провидѣнія. Христіанская Вѣра именно подобнымъ образомъ опредѣляетъ дѣйствіе Божіе въ жизни человѣка. Она представляетъ Бога всегда присущимъ и доступнымъ человѣку, какъ отца дѣтямъ; она увѣщаетъ, ободряетъ, призываетъ челоѣка: просить, довѣриться, молиться Богу. Она безусловно предоставляетъ Богу отвѣты на молитвы; Онъ исполнить или не исполнить; намъ не постигнуть Его настрѣній: «пути Божіи не исповѣдимы»; но христіанское ученіе соединяетъ съ молитвою, непрестанно обновляющеюся, постоянную надежду, что «для Бога нѣтъ ничего невозможнаго». Такимъ образомъ догматы промышленности находится въ полномъ и внутреннемъ согласіи съ природою челоѣка; признавая его свободу, онъ сохраняетъ за ней ея величіе; предлагая ей помощь Божію, онъ помогаетъ ей немощи. Въ отношеніи къ познанію, онъ не уничтожаетъ тайны, которая не можетъ быть уничтожена; но въ жизни, для души челоѣческой онъ разрѣшаетъ ту естественную проблему, которой тяготу она носить внутри себя.

ОБРАЗОВАНИЕ

ПРОТЕСТАНТСКАГО УЧЕНІЯ О ЦЕРКВИ

ВЪ БОРЬБѢ СЪ КАТОЛИЦИЗМОМЪ. (*)

Среди борьбы съ римскою церковію Лютеръ скоро увидѣлъ, что его реформація христіанской Церкви касается не частныхъ только пунктовъ или особенностей католическаго вѣроученія, но должна быть общимъ отвѣтомъ на вопросъ о сущности самого христіанства. «Христіанство искажено въ римской церкви: внутренняя религія новодарованной благодатной вѣры понятая, какъ внѣшняя религія отвергнутаго іудейскаго закона. По существу своему,—духовное царство Христа во вселенной—христіанство раскрыто въ церковной жизни католичества, какъ мірское царство анти-

(*) Это — первая глава сочиненія объ ученіи протестантовъ о Церкви, излагающая собственно то, какъ оно образовалось. Въ слѣдующихъ главахъ излагаются: сужденіе о протестантскомъ ученіи о Церкви и дальнѣйшія направленія и стремленія протестантовъ по вопросу о Церкви. *Ред.*

Христа-папы въ Римѣ. Живой и свободный союзъ върующихъ со Христомъ Богомъ, постоянно обновляемый и подкрѣпляемый *непосредственнымъ* дѣйствіемъ въ нихъ Духа Христова—при самостоятельномъ усвоеніи ими слова Божія, единственнаго авторитета Вѣры,—христіанство подавлено и заглушено въ римскомъ католичествѣ мертвымъ посредничествомъ (между върующими и Христомъ) церкви и рабскимъ авторитетомъ человѣческаго преданія. Служеніе Богу духомъ,—оно превращено церковнымъ богослуженіемъ въ новое идолопоклонство. Для возстановленія истиннаго христіанства, такъ искаженнаго въ римской церкви, надобно обратиться къ единственному первоисточнику его—Слову Божию: только въ Евангеліи самого Иисуса Христа и посланіяхъ Его апостоловъ течетъ та благодатная струя истинной жизни по духу Христову, которою должно обновиться человечество, чтобы совершеннѣйшимъ образомъ испытать на себѣ вліяніе христіанства. Такое возстановленіе христіанства, въ духъ апостольскаго вѣка, и поставилъ Лютеръ, а вслѣдъ за нимъ другіе реформаторы—главною задачей церковной реформации.

Въ самой тѣсной связи съ этою общою задачею протестантизма XVI вѣка рѣшаемъ былъ реформаторами и до настоящаго времени рѣшается протестантами вопросъ о сущности Церкви Христовой на землѣ.

Лютеръ воодушевленъ былъ мыслию, что Господь воззвалъ въ немъ новаго апостола Павла для истребленія новаго іудейства въ римской церкви и новаго фарисейства ея представителей. Въ одномъ изъ своихъ сочиненій, направленномъ противъ папы и римскаго духовенства вообще («*Wider den falschgeanntem geistlichen Stand des Papstes und der Bischöfe*» (*)), онъ прямо называетъ себя «апостоломъ божественной благодати» и, нескромно подражая апостолу

(*) Luther's Werke, bei Walch Bd XIX, s. 839.

Павлу (Гал. 1, 8. 9.), замѣчаетъ—отнюдь не въ духѣ апостольскомъ: «кто не принимаетъ моего ученія, тотъ не можетъ быть блаженнымъ». Но это шимое *апостольство* XVI вѣка христіанской эры состояло только въ томъ, что библейскій апостоль Павелъ, проповѣдникъ оправданія благодатною вѣрою въ тѣсной связи съ обличеніемъ злоупотребленій іудейскимъ закономъ,—былъ особенно любимымъ предметомъ изученія Лютера во все время его реформатской дѣятельности. Въ борьбѣ съ римскою церковію нѣмецкій реформаторъ рѣшился развить сущность христіанства и Церкви преимущественно изъ посланій апостола Павла, образовавши на нихъ своеобразный взглядъ, примѣнительный къ обстоятельствамъ того времени и благопріятный начатому дѣлу церковной реформаціи. Злоупотребленія въ церковной жизни римскаго католичества привели Лютера къ убѣжденію, что истинно-христіанской и апостольской Церкви не существуетъ болѣе на землѣ. Римская церковь, усвоившая себѣ политическій идеалъ древне-римской монархіи: *pacere subjectis et debellare superbos*,—есть новое внѣшнее учрежденіе закона» (*äusserliche Gesetzesanstalt*), подобное ветхозавѣтному,—такъ какъ въ церковной жизни католическаго христіанства заглушено евангельское значеніе благодатной вѣры, и этотъ *единственный* путь къ оправданію людей-грѣшниковъ предъ Богомъ обойденъ въ ней и замѣненъ другимъ—исключительною заботою о внѣшней и мертвой, но самонительной праведности въ исполненіи предписаній новаго закона (*nova lex*). Въ римской церкви забыто евангельское ученіе апостола Павла: *мыслимъ убо вѣрою оправдаться челоуьку, безъ дѣлъ закона* (Рим. III, 28); забыть въ ней и его христіанскій совѣтъ Галатамъ: *свободою убо, ею же Христосъ насъ свободи, стойте, и не паки подъ игомъ работы держитесь* (—V, 1): вмѣсто надежды на оправданіе предъ Богомъ одною вѣрою (*sola fide*), римская церковь думаетъ угодить Богу вновь освященными ею добрыми дѣлами, къ совершенію которыхъ она *принуждаетъ своихъ членовъ*

и является, такимъ образомъ, внѣшнимъ, связующимъ учрежденіемъ (*äusserliche Zwanganstalt*), а не духовно-свободною Церковію Христовой. Римская церковь по обязательнымъ дѣламъ только и судить о своихъ членахъ—добрые они или худые христіане. Но какъ священныя одежды, надѣваемые ея служителями при богослуженіи, не дѣлаютъ ихъ самихъ чрезъ то святѣе и благочестивѣе, такъ и никакія добрыя дѣла, напр. соблюденіе постовъ, церковныхъ обрядовъ и т. п., легко совершаемыя злыми и льстивыми людьми,—отнодъ не ставятъ насъ предъ Богомъ совершенными и святыми, а слѣдовательно не могутъ служить и къ нашему оправданію. «Дерево,—продолжаетъ Лютеръ въ сочиненіи «о свободѣ чело­вѣка-христіанина» (*Von der Freiheit eines Christenmenschen* *), не потому хорошо или худо, что оно приноситъ добрыя или худыя плоды; но оно само должно быть прежде добрымъ или худымъ, чтобы приносить тѣ или другіе плоды: такъ и чело­вѣкъ-христіанинъ. Состоя изъ двухъ природъ, тѣла и души, онъ не по тѣлу, которое совершаетъ тѣ или другія дѣла, считается членомъ христіанства, а по душѣ, т. е. по вѣрѣ. Вѣра Авраама, раскрытая намъ апостоломъ Павломъ, должна быть прообразомъ и нашего оправданія предъ Богомъ одною благодатною вѣрою во Христа. Но какъ въ церкви ветхозавѣтной забыта была іудеями вѣра Авраамова: такъ въ римской церкви забыта христіанами вѣра апостола Павла».

Путемъ отвлеченнаго сопоставленія современныхъ явленій церковной жизни римскаго католичества съ внутренними требованіями и самымъ образомъ церковной жизни христіанства апостольскаго вѣка, подробно раскрытыми апостоломъ Павломъ, по требованію обстоятельствъ христіанской жизни того времени, Лютеръ пришелъ къ убѣжденію, что исторія Церкви Христовой съ вѣка апостольскаго и до его

(*) Luter's Briefe, Walch, Bd. XVIII, 1215.

времени представляет не развитіе христіанской мысли и жизни въ непрерывно-обращающемся къ Богу человечествѣ, а постепенный упадокъ христіанства по дѣйствию злаго съятеля въ мірѣ—діавола, плевели котораго, заглушая мало-по-малу сѣмена Іисуса Христа и Его апостоловъ, съ теченіемъ времени разрослись въ великое дерево римской церкви. Предъ мистически-вдохновеннымъ взоромъ нѣмецкаго реформатора христіанство особенно живо свѣтилось только въ вѣкѣ апостольскомъ, и послѣднюю звѣзду его или свѣтильникомъ Христовой истины былъ апостолъ Павелъ, прообразомъ котораго служилъ въ Вѣтхомъ Завѣтѣ Авраамъ—единственная звѣзда въ окружающемъ мракѣ іудейской и изыческой жизни. Этотъ же глухой мракъ покрылъ потомъ и Церковь Христову, когда померкла въ ней послѣдняя звѣзда—свѣтильникъ вѣры апостола Павла. Съ того времени судьбы христіанства перешли во враждебныя руки челоукоубійцы и христуубійцы—діавола, который зажегъ новый свѣтильникъ въ мірѣ и подалъ его въ руки своему вѣрному слугѣ—римскому папѣ, какъ скоро нашелъ его въ Римѣ,—такъ, чтобы человечество, именующее себя христіанскимъ, ходило ощупью и во мракѣ естественно-грѣховной жизни, а между тѣмъ *воображало*, что оно ходитъ во свѣтѣ жизни по духу Христову. Матеріалы для новаго свѣтильника готовы были давно—въ прожитой и отвергнутой Богомъ жизни мертваго іудейства, привязанность къ которому постоянно носить въ себѣ человечество, вслѣдствіе той *страшной силы грѣха*, какая не могла быть побѣждена самимъ Христомъ *въ природѣ челоука*,—и такъ навсегда остается въ христіанствѣ, какъ начало враждебное божественной благодати—единственному источнику новой жизни возсоединеннаго съ Богомъ человечества. Для возстановленія въ челоучествѣ этой новой жизни по духу Христову надобно, прежде всего, потушить ложный свѣтильникъ церковной жизни римскаго католичества, т.-е. надобно признать, что всякое религіозное дѣйствіе челоуческое само по себѣ грѣховно и

враждебно Богу, какъ самъ грѣхъ и его первовиновникъ; потому что христіанская жизнь, по ученію апостола Павла, должна быть *исключительнымъ* дѣйствиємъ божественной благодати. Но вмѣстѣ съ тѣмъ надобно возжечь погасшій въ римской церкви свѣтильникъ вѣры апостола Павла, т.-е. опять признать, что въ христіанской жизни *одна* благодатная вѣра должна быть дѣйствующимъ началомъ спасенія; потому что, какъ противоположны между собою грѣхъ съ его сопутникомъ—закономъ и благодать съ ея сопутникомъ—Евангеліемъ: такъ противоположно въ христіанской жизни оправданіе людей—грѣшниковъ предъ Богомъ дѣлами и вѣрою. Таково значеніе вѣры не только въ христіанствѣ, но и въ Ветхомъ Заветѣ. «Смотри, говоритъ Лютеръ, отчего отъ Адама даже до Авраама никто не могъ быть блаженнымъ иначе, какъ только вѣрою въ Сѣмя жены, которое должно сокрушить главу змія, и послѣ Авраама—иначе, какъ только *вѣрою* въ сѣмя Авраамова? Да, тогда никто не могъ быть блаженнымъ иначе, какъ только *одною вѣрою* въ обѣтованное сѣмя Авраамова, которое теперь воплотилось во Христѣ О, и не думай, чтобы ты, имѣя этого единственнаго Посредника, могъ придти къ Богу другимъ путемъ какой-либо собственной дѣятельности твоей плоти, какъ учать іудеи, турки и паписты. Ибо, кто хочетъ примирить тебя съ Богомъ, Онъ говоритъ: «никто не можетъ придти къ Отцу, какъ только чрезъ Меня...» Итакъ знай, что въ мірѣ отъ начала *дѣл церкви*, какъ два сѣмени—Сѣмя жены и сѣмя змія,—и онѣ спорятъ между собою о преимуществахъ церкви (*).

Утверждая, такимъ образомъ, на противоположности закона и Евангелія свое главное начало вѣры оправдывающей (*sola fide*), Лютеръ подъ закономъ разумѣетъ не только отвергнутый іудейскій законъ, а вообще всю внѣшность христіанской жизни, въ которой выражается религіозная чело-

(*) Luter's Brief. Walch, Bd. XVII. 625.

вѣческая дѣятельность, управляемая принятымъ закономъ. Точно такъ же подъ Евангеліемъ онъ разумѣлъ не только благодатную вѣсть о спасеніи, но вообще всю внутреннюю жизнь вѣры во Христѣ, сокрытую отъ глазъ міра. Сущность христіанства, по мистическимъ представленіямъ нѣмецкаго реформатора, является потому таинственнымъ актомъ воссоединенія Бога съ человѣкомъ посредствомъ одной благодатной вѣры.

Но когда христіанство представилось Лютеру только какъ внутренняя жизнь вѣры благодатно воссоединеннаго съ Богомъ человечества: тогда потеряла для него значеніе протекавшая историческая жизнь христіанства въ церкви. Сосредоточивши въ одной благодатной вѣрѣ оправдывающей, какъ въ фокусѣ, всѣ лучи христіанской мысли и жизни, Лютеръ эту же вѣру кладетъ въ основаніе и своего ученія о Церкви, такъ что положеніе: *articulus justificationis—articulus standis et cadendis ecclesiae*, становится общою и главною темою его реформаторской дѣятельности. Какъ вѣра, по существу своему, есть начало внутреннее или духовное, сокрытое въ глубинѣ сердца вѣрующаго и извѣстное одному Богу: такъ и христіанская Церковь, въ основаніи и жизни которой лежитъ и выражается эта самая вѣра—таинственная сущность христіанства въ жизни по духу Христову. Въ слѣдующемъ мѣстѣ своего сочиненія «о папствѣ», выходя изъ мистическаго положенія, что «какъ въ маломъ мірѣ—человѣкъ отображается великій міръ вселенной, такъ въ маломъ мірѣ вѣрующаго лица отображается великій міръ церкви», Лютеръ выводитъ изъ вѣры и свое ученіе о Церкви: «Тому, кто не хочетъ заблуждаться, надобно твердо убѣдиться, что христіанство есть духовное собраніе душъ въ одной вѣрѣ, и что никто по внѣшней жизни не можетъ быть почтенъ христіаниномъ; потому что сущность истиннаго христіанства лежитъ собственно въ нашемъ духѣ». Выражая предъ папою, какъ представителемъ новоримской монархіи, такой взглядъ на существо христіанской Церкви, по которому

«она есть столь высокій и глубоко-сокровенный предметъ вѣры, что ее никто не можетъ ни знать, ни видѣть», нѣмецкій реформаторъ ставитъ себя въ положеніе самаго Иисуса Христа, когда Тотъ предъ Пилатомъ, представителемъ древне-римской монархїи, сказалъ о Своемъ царствѣ: *Царство Мое нѣсть отъ міра сею: аще отъ міра сею было бы царство Мое, слухи Мои убо подвизалися быша, да не преданъ быхъ быхъ іудеомъ: нынѣ же царство Мое нѣсть отсюда* (Іоан. XVIII, 36). Когда съ католической стороны послышались упреки Лютеру за это смѣшеніе Церкви съ духовнымъ царствомъ Божїимъ, то онъ усиливался доказать, что христіанская Церковь, будучи основана единственно на вѣрѣ, сама оттого становится предметомъ вѣры. Такъ, въ его «отвѣтъ на книгу Эмзера» мы встречаемъ слѣдующее классическое мѣсто: «Я называлъ христіанскую Церковь духовнымъ собраніемъ, — и ты смѣешься, будто я хотѣлъ бы основать церковь, какъ Платонъ государство, котораго нигдѣ и никогда не существовало?.. Не спѣши однако сердечно радоваться, какъ будто ты хорошо понялъ дѣло. Ты говоришь: для такого тонкаго государства нужны бы духовныя стѣны, духовныя башни, духовное оружіе, духовные кони, словомъ: все духовное. И твое послѣднее слово, что христіанская Церковь не можетъ существовать безъ внѣшняго государства, безъ определенной мѣстности и пр. Отвѣчаю: любезный Мюрнеръ! развѣ долженъ я, въ угожденіе разуму, отрицать Писаніе и тебя ставить выше Бога? Отчего ты не отвѣчаешь на приводимыя мною мѣста Слова Божїя? Апостолъ говорить: *нѣсть бо на лица зрѣнія у Бога* (Рим. 11, 11). Нельзя сказать о царствѣ Божїемъ: оно здѣсь или тамъ (Лук. XVII, 20. 21); *ибо царствіе Божїе внутрь васъ есть*, говорить Господь. Итакъ, я заключаю, что христіанская Церковь не ограничивается какимъ-нибудь мѣстомъ, ни временемъ, ни лицами, — и хотя это невѣжественное собраніе (*ungelehrte Haufe*) — папа съ его кардиналами, епископами, священниками и монахами не понимаетъ такой простой истины; но на моей сторонѣ стоитъ весь христіан-

скій народъ, начиная съ уличныхъ мальчиковъ, вся масса христіанъ, разстѣянныхъ во вселенной,—и со мною вооружаются они противъ разукрашенной и вымышленной церкви папы и его папистовъ. Но спросишь: какъ же такъ? Отвѣчаю кратко: всѣ христіане въ мірѣ такъ молятся: «вѣрую во Святаго Духа, во святую христіанскую Церковь, общину святыхъ (die Gemeinde der Heiligen). Если справедливъ этотъ апостольскій членъ вѣры, то слѣдуетъ, что святой христіанской Церкви никто не можетъ видѣть и что нельзя объ ней сказать: вотъ она здѣсь или тамъ; потому что чему вѣруютъ, того не видятъ, по слову апостола» (Евр. XI, 1). Эту апологию *невидимой Церкви* Лютеръ заключаетъ слѣдующими словами: «Святая христіанская Церковь говоритъ: *вѣрую* во святую христіанскую Церковь, а церковь папская говоритъ: *вижу* христіанскую Церковь. Та говоритъ: Церковь ни здѣсь, ни тамъ, — а эта говоритъ: Церковь здѣсь-то или тамъ-то.» Въ спорѣ съ Эразмомъ, рассуждая о непогрѣшимости Церкви, въ которой царствуетъ Христосъ,—и на вопросъ: гдѣ же эта Церковь? Лютеръ отвѣчаетъ, правда, слишкомъ уклончиво, но вмѣстѣ опредѣленно выражаетъ, кто именно члены истинной христіанской Церкви. «Мой любезный Эразмъ, Церковь Божія не есть такая обыкновенная вещь, какъ это слово—«церковь Божія,»—и святыхъ Божіихъ встрѣчается въ жизни не такъ много, какъ словъ «святые Божіи.» Это перлы и благородные камни, которыхъ Святыи Духъ не выставляетъ на видъ, но они остаются скрытыми, такъ что безбожный не видитъ славы Божіей.» (*) Для поясненія и подтвержденія послѣдней мысли о членахъ невидимой Церкви, Лютеръ не разъ повторялъ замѣчаніе, что Господу довольно, если въ Его царство или Церковь войдетъ только небольшое количество людей (kleines Hauflein). Но рассматривая здѣсь церковь, какъ предметъ вѣры, только по идеѣ духов-

(*) Luthev's Werke, Walch, Bd. XII, S. 895.

наго царствія Божія, и признавая въ ней невидимое общество святыхъ, Лютеръ вмѣстѣ съ тѣмъ отрицалъ значеніе церкви, какъ внѣшняго общества вѣрующихъ. Смѣшеніе видимой церкви съ невидимою онъ называлъ «грубой ошибкой»; самое понятіе видимой церкви не евангельскимъ, — христіанъ, принадлежавшихъ къ внѣшнему церковному обществу — «деревянными болванами», и вообще только невидимое общество христіанъ считалъ «естественнымъ, существеннымъ, истиннымъ.» (*)

Въ приведенныхъ нами мѣстахъ изъ сочиненій Лютера съ одной стороны довольно ясно высказано протестантское ученіе о сущности Церкви Христовой, какъ оно образовалось въ XVI вѣкѣ. Хотя въ послѣдствіи самъ Лютеръ устроилъ церковь, какъ внѣшнее общество вѣрующихъ, усвоивши для него нѣкоторыя положительныя формы христіанской жизни; но ученіе о сущности истинной Церкви Христовой въ протестанствѣ осталось тоже самое и такъ вошло въ символическія книги (*ecclesia est congregatio sanctorum... credimus, ecclesiam esse regnum, esse corpus Christi et c.*). До конца своей жизни Лютеръ не отказывался отъ убѣжденія, что его дѣло — непосредственно божественное порученіе съ цѣлю кореннаго очищенія христіанскаго ученія и жизни, — подобное призваніямъ ветхозавѣтныхъ пророковъ. Съ этимъ убѣжденіемъ онъ и началъ свое возстановленіе истиннаго христіанства, искаженнаго (будто бы) въ католичествѣ, тѣми же словами Иисуса Христа, какими божественный Учитель началъ свою дѣятельность къ возрожденію человѣчества: *яко исполнися время и приближися царствіе Божіе: покайтесь и оуприйте во Евангеліе* (Мар. 1, 15). (**) Ставя себя въ поло-

(*) См. сочин. Лютера - *Wider den hochberuhmten Romanisten zu Leipzig* bei Walch, Bd. XVIII, S. 1208, 1210.

(**) Первое изъ знаменитыхъ 95 положеній, прибывшихъ къ церковнымъ вратамъ, Лютеръ начинаетъ слѣдующими словами: «*Da unser Meister und Herr Iesus Christus spricht: Thut Busse u. s. w., will er, dass das ganze Leben Seiner Gläubigen auf Erden eine stete oder unaufhörliche Busse sein soll...*»

женіе самаго Ісуса Христа и какъ бы повторяя, по непосредственному призванію, Его собственную пророческую дѣятельность, (*) нѣмецкій реформаторъ вѣсть повторяетъ въ своемъ ученіи о Церкви все, что говорилъ Господь о *царствіи Божіемъ*, съ тѣмъ существеннымъ различіемъ, что руководствуется при этомъ предзанятымъ началомъ вѣры оправдывающей (*sola fide*), которое (будто бы) лежитъ въ основаніи ученія о Церкви апостола Павла. Мы покажемъ въ своемъ мѣстѣ, правъ ли былъ Лютеръ въ своемъ пониманіи ученія Ісуса Христа и апостола Павла и, главное, долженъ ли былъ онъ сливать то и другое ученіе; но теперь, продолжая изученіе его реформаторской дѣятельности въ отношеніи къ вопросу о Церкви, замѣтимъ только, что современныя явленія церковной жизни римскаго католичества, въ общей связи съ темной исторіей папства, много способствовали къ поддержанію въ реформаторѣ его религіозно-мистическаго заблужденія, тѣмъ болѣе, что еще задолго до Лютера поднимались сильные одинокіе голоса противъ злоупотребленій папской церкви. Противопоставляя монархизму римскаго католичества религіозный демократизмъ христіанства, блестящему внѣшними красками царству папы духовное царство Ісуса Христа, предшественники Лютера искали убѣжища отъ злоупотребленій католическаго духовенства въ церковной жизни христіанства апостольскаго вѣка, ссылаясь непременно на внутреннее къ тому призваніе. Деспотизмъ римскаго первосвященника, нравственная распущенность католическаго духовенства, развиваемый и поддерживаемый духовенствомъ упадокъ христіанскаго духа и нравственной жизни въ народѣ, цѣною золота покупавшемъ себѣ права грѣшить и билеты (индугенціи) на входъ въ царствіе Божіе:

(*) По отъѣздѣ своемъ изъ Марбурга, Лютеръ писалъ куріенстру Фридриху, что «онъ имѣетъ евангеліе не отъ людей, но только съ неба, отъ самаго Ісуса Христа; оттого онъ и евангелистъ Христовъ и на будущее время такъ хочетъ называть себя.» Мѣсто это приводитъ Мелеръ въ своей символикѣ.

всѣ эти явленія церковной жизни римскаго католичества невольно напоминали Лютеру отвергнутый Богомъ порядокъ религіозной жизни въ іудейскомъ царствѣ. Вѣсть съ тѣмъ они расположили его представлять себя какъ бы ветхозавѣтныхъ пророкомъ, дѣйствующимъ по непосредственному внушенію Духа Божія. Что въ XIV вѣкѣ могло быть только религіозною мечтою богемскихъ реформаторовъ, желавшихъ кореннаго преобразованія церкви по духу апостольскаго вѣка,—то привелъ въ исполненіе нѣмецкій реформаторъ XVI вѣка, когда умы народа приготовлены были къ преобразованію церковной жизни. Какъ предшественники Лютера опирались на *непосредственное* дѣйствіе божественнаго Духа въ Церкви—духовномъ царствѣ Іисуса Христа: такъ и для нѣмецкаго реформатора уже то показалось знаменательнымъ что въ апостольскомъ и вселенскомъ символахъ членъ о Церкви непосредственно слѣдуетъ за членомъ о Духѣ Святомъ съ общимъ началомъ: *вѣрую*. Но въ томъ же значеніи, какое Лютеръ давалъ вѣрѣ оправдывающей въ ея приложеніи къ ученію о Церкви, безъ сомнѣнія, лежало уже и ученіе его о *непосредственномъ* дѣйствіи Святаго Духа въ обществѣ вѣрующихъ, направленное противъ *посредничества* Церкви въ дѣлѣ христіанскаго спасенія. Между Богомъ и членами невидимой Церкви Христовой, внутренно возсоединенными съ Нимъ благодатною вѣрою, естественно, излишне всякое человѣческое посредничество. Въ римской церкви всегда признавалось необходимымъ *посредничество* Церкви для наученія и освященія вѣрующихъ и для ходатайства ея предъ Богомъ за грѣшниковъ. Но всѣ христіане, имѣя единственнаго Ходатая предъ Богомъ Іисуса Христа, научены отъ Самого Бога, освящаются непосредственно Его Духомъ, и каждый вѣрующій имѣетъ внутреннее вѣдѣніе и самоувѣренность въ истинѣ, по словамъ апостола: *и вы помазаніе имате отъ Святаго и въстаете вся. И вы, еже помазаніе пріятете отъ Него, въ васъ пребываетъ, и не требуетъ, да кто учитъ вы: яко само помазаніе учитъ вы о всемъ и истинно есть и*

нѣсть ложно: и яко же научи васъ, пребывайте въ немъ. (1 Иоан. II, 20, 27; 1 Кор. XIV, 30; Иоан. VI, 45). Ссылаясь на указанныя мѣста Писанія, Лютеръ говоритъ: «я не обращаю вниманія на то, что угодно папѣ или не угодно: онъ такой же человекъ, какъ и всякій христіанинъ. Всѣ христіане научены непосредственно отъ Бога, и отъ того всѣ имѣють Духа Христова и Слово Божіе. Не только міряне, но и самъ папа подчинены тому, кто наученъ отъ Бога.» (*)

«Только Христосъ есть единственный Ходатай и Посредникъ и Учитель нашъ, продолжаетъ реформаторъ, ссылаясь на 1 Тим. II, 5 и 7, и мы сами научены Богомъ и можемъ быть за себя посредниками предъ Нимъ. Мы всѣ пастыри, потому что всѣ христіане имѣемъ одно Евангеліе, одну вѣру, одного Духа, такъ что можемъ судить, кто правъ или не правъ въ вѣрѣ. Гдѣ же иначе исполненіе словъ апостола: *духовный же возстаетъ вся, а самъ той ни отъ единого возстается* (1 Кор. 11, 15)? Итакъ священство въ Новомъ Заветѣ общее достояніе всѣхъ и cadaго, только въ духѣ, а не въ лицахъ.» (**)

Какъ скоро мысль о непосредственномъ дѣйствіи въ Церкви Духа Христова овладѣла душою Лютера,—каждый христіанинъ, какъ священный храмъ и органъ Его непосредственныхъ дѣйствій, получилъ въ глазахъ реформатора высочайшее значеніе божественной личности, въ себѣ самой заключающей всю полноту духовнаго авторитета и отъ того свободной отъ всякаго посредствующаго авторитета въ Церкви. Подъ вліяніемъ такого взгляда на христіанина, прямо противоположнаго видимому униженію его въ церковной жизни римскаго католичества, и высказана была Лютеромъ та многозначущая въ протестантствѣ идея *всеобщаго священства*, которая еще издавна была выставлена нѣкоторыми его предшественниками, какъ самое существовавшее оправданіе ихъ противодѣйствій іерархическому

(*) Luther's Briefe, bei Walch. Bd. XVIII, s. 472. 473.

(**) Walch, Bd. XVIII, s. 488.

посредничеству Церкви. (*) Въ своей рѣчи «о христіанской свободѣ» Лютеръ кратко, но сильно защищаетъ униженное въ римской церкви достоинство христіанина: «христіанинъ своею вѣрою во Христа возвышается надъ всѣмъ въ мірѣ, такъ что онъ духовный господинъ всего. Духовное священство, въ которомъ имѣетъ участіе каждый христіанинъ, стоитъ гораздо выше, чѣмъ мірское владычество. Каждый христіанинъ есть, такъ сказать, личное откровеніе истинной Церкви.» (**). Но прежде всего реформаторъ озаботился представить этотъ божественный характеръ христіанина въ самомъ себѣ и своемъ личномъ отношеніи къ римской церкви. Въ такомъ именно духѣ онъ велъ свою борьбу съ Эразмомъ, жаркимъ защитникомъ католическаго гуманизма. Назвавши своего противника (въ сочиненіи: «de servo arbitrio») человекомъ, которому Богъ не открылъ глазъ, Лютеръ такъ выражается о себѣ: «мое ученіе я не позволю никому оскорблять (antasten) безотвѣтно; потому что я знаю, что оно не мое, а самаго Бога.» (***) Но первымъ предметомъ нападеній Лютера съ этой стороны былъ папа, который усвоилъ себѣ значеніе непогрѣшимаго авторитета въ христіанскомъ ученіи

(*) Смот. Ullmann, Reformatoren vor der Reformation.

(**) Walch, Bd. XVIII, s. 523. Идея всеобщаго священства подробно раскрыта Лютеромъ въ сочиненіи: «An den christlichen Adel deutscher Nation von des christlichen Standes Besserung.» Здѣсь онъ говоритъ: «Alle christen sind wahrhaft geistlichen Standes und ist unter Ihnen kein Unterschied, denn des Amtes halber.» Нельзя удивляться, что Лютеръ, отвергну естественную свободу человека-грѣшника, украшаетъ христіанина такой безграничной свободой церковной. Изъ отрицанія первой послѣдовательно вышло и утверженіе послѣдней: кто увѣренъ, что онъ духовно живетъ и возражается непосредственно только Христомъ и Его Духомъ, — тотъ, естественно, не можетъ уже болѣе находить никакого значенія въ церковной зависимости отъ людей и можетъ объяснять ее развѣ только высокоуміемъ и властолюбіемъ или расчитаннымъ деспотизмомъ съ одной стороны, а съ другой — духовно-стѣпнымъ и рабскимъ смысломъ людей, незнакомыхъ съ евангельской свободой чадъ Божіихъ. Легко понять, до какихъ крайностей самоуниженія могла довести и самого Лютера эта теорія безграничной свободы христіанина...

(***) Walch, Bd. X, s. 315.

и жизни. «Зачѣмъ это мы папу представляемъ такимъ страшнымъ великимъ челоуѣкомъ? Не разъ повторялъ въ застольныхъ рѣчахъ реформаторъ, сопровождая иногда это замѣчаніе неприличною бранью, только развѣ извиняемою духомъ того времени... Противопоставляя *видимому* главенству въ Церкви папы *невидимое* главенство Иисуса Христа,—въ этомъ послѣднемъ Лютеръ находитъ самое сильное доказательство въ пользу своего ученія о Церкви, какъ *невидимомъ царствѣ Христовомъ*. (*) Вслѣдъ за папой, онъ нанесъ свои нападенія на всѣхъ епископовъ, даже на всѣ соборы, — такъ какъ для христіанъ, членовъ царствія Христова, непосредственно наученныхъ Духомъ Божиимъ, теряетъ всякое значеніе вѣсть съ посредничествомъ Церкви—и все церковно-историческое *преданіе* христіанства.» Зачѣмъ это мы позволяемъ епископамъ и соборамъ заключать и постановлять, что они хотятъ? Мы сами имѣемъ передъ глазами Слово Божіе: намъ должно быть извѣстно, а не имъ, что право или неправо,—и они же должны намъ уступать и наше слово слушать.» (**)

(*) Отвергая въ Лейпцигѣ идею главенства папы, и одного Христа изображая невидимую Главою Церкви, Лютеръ положилъ въ основаніе своего изслѣдованія идею невидимаго церковнаго общества (Walch, Bd. IX, s. 10 fg.) Въ сочиненіи къ Сильвестру Приерею («Responso ad dialogum Silvestri Prieratis»), написавшему противъ него діалогъ о папской власти, Лютеръ признаетъ дѣйствительное христіанское общество только во Христѣ—*невидимое*, какъ его Глава на небѣ, такъ что папа, намѣстникъ вѣшняго общества, не можетъ разрѣшать невидимой связи, соединяющей истинныхъ христіанъ, *невидимую* Церковь съ ея Главою—Христомъ. «Не грозите мнѣ, святой отецъ, говорить съ уваженіемъ Лютеръ Приерею, грозившему отлученіемъ, Христосъ еще живъ. Никакое отлученіе не можетъ отдѣлить меня отъ Церкви, если меня внутренно соединяетъ съ нею истина. Я лучше хочу быть проклятымъ вами, чѣмъ благословеннымъ: я ничего не потеряю, ибо принадлежу Господу.» Ibidem, s. 187.

(**) Въ своемъ небольшомъ сочиненіи, изъ котораго мы выписали это мѣсто («Dr. M. L. Grund und Ursache aus der Christ dass eine christliche Versammlung oder Gemeinde Recht und Macht habe alle Lehrer zu berufen, ein- und absetzen»), Лютеръ проводитъ ту мысль, что его ученіе чистое и божественное откровеніе, а ученіе противниковъ—откровеніе діавола: Walch, Bd. XIX, s. 857.

Это значить, другими словами, что при давной истинѣ въ Слово Божіе нѣтъ мѣста *церковной* истинѣ преданія, точно также, какъ умъ Христовъ (1 Кор. 11, 16) не имѣетъ ничего общаго съ грѣховнымъ разумомъ человѣческимъ. Если въ римской церкви, вслѣдствіе пелагіанскаго ученія ея о грѣхѣ, сверхъ авторитета святыхъ отцовъ и соборовъ, допущено было господство аристотелевой философіи съ неизбежнымъ ея спутникомъ—раціонализмомъ: то въ истинной Церкви Христовой, въ которой только умъ Христовъ долженъ благодатно противодѣйствовать глубочайшей силѣ грѣха, исказившей природу чловѣка, должна имѣть значеніе одна философія *Креста*, со всею полнотою божественныхъ истинъ раскрытая въ Слово Божіе. Отсель задачей Церкви должно быть не увеличеніе этой всецѣлой полноты новыми дополненіями человѣческихъ изслѣдованій, а только ея усвоеніе съ помощью Духа Божія.» Одинъ Христосъ, замѣчаетъ (въ сочиненіи «Von den Concilien und Kirchen») на эту мысль Лютеръ, могъ сказать: Я истина, а всѣмъ отцамъ и соборамъ слѣдуетъ сказать: *всякъ чловѣкъ ложь.* (*) Замѣчательно здѣсь, что реформаторъ такъ глубоко былъ проникнутъ мыслию о поврежденіи грѣхомъ ума человѣческаго и совершенной его неспособности самостоятельно *раскрывать* какъ-нибудь христіанскую истину другимъ, что, въ прямомъ противорѣчій со всей своей реформаторской дѣятельностію, онъ желалъ уничтоженія всѣхъ отеческихъ и даже своихъ собственныхъ твореній въ этомъ родѣ, только бы каждый христіанинъ обращался непосредственно къ простой истинѣ Слова Божія, съ надеждою при этомъ на одно внутреннее просвѣщеніе Духа Христова. Слово Божіе пріобрѣтаетъ въ глазахъ Лютера такое значеніе, что «еслибы не было другаго знака *Церкви*, а только этотъ одинъ, то было бы довольно, чтобъ сказать: здѣсь долженъ быть христіанскій святой народъ, потому что Слово Божіе не можетъ быть безъ народа

(*) Walch. Bd. XVIII, s. 52.;

Божія; здѣсь, въ Слово Божіе, дошъ Божій, здѣсь небо отверсто...» (*)

Если же каждый христіанинъ, независимо отъ церковнаго наученія и только при помощи Духа Божія, самъ долженъ почерпнуть истины Слова Божія, которое есть *единственный* учитель и судья въ дѣлахъ вѣры (*unica regula et norma fidei*), то здѣсь самъ собою рождается весьма важный вопросъ: въ какомъ отношеніи должны стать между собою эти три дѣятеля—лицо христіанина, Слово Божіе писанное и непосредственно дѣйствующій Святой Духъ?

Такъ случилось, что этотъ вопросъ рѣшался *исторически*, т. е. въ борьбѣ Лютера съ новыми противниками, такъ-называемыми «небесными пророками». Эти послѣдніе, усвоивъ ученіе о непосредственномъ дѣйствіи Святаго Духа въ Церкви, а отсюда объ исключительномъ полномочіи вѣрующаго въ толкованіи Писанія, развили его въ крайній мистицизмъ, — и съ ложно понятымъ девизомъ христіанской жизни: *nihil quam coelum* — рѣшились истребить всѣ памятники и знаки внѣшней жизни христіанства въ церкви. Еще до реформаціи Лютера проявлялись слѣды, то сравнительно умѣреннаго (Вальденсы, Іоаннъ Гохъ, Везель и Вессель), то болѣзненно-мечтательнаго (Альбигенсы, Аріольдъ von Brescia, Саванаролла) мистицизма, противодѣйствовавшаго существующему порядку церковной жизни римскаго католичества. Но едва ли это, можно сказать, церковно-разрушительное направленіе религіозной мысли и жизни приводило къ такимъ злоупотребленіямъ, какія дозволяли себѣ «небесные пророки». Представителемъ этихъ мечтателей былъ *Карлштадтъ* — извѣстный по спору съ Лютеромъ объ отношеніи Духа къ Слово Божію и о значеніи евхаристіи, — человекъ мрачно-меланхолическій, который, опираясь на ученіи о непосредственномъ дѣйствіи Духа Божія, развивалъ ту мысль, что можно вступить въ отношеніе къ Богу или получить спасеніе не только

(*) Walch, Bd. XVI, 2785—fg.

поняю Церкви, но и Слова Божія — путемъ одного непосредственно духовнаго восхищенія (religious contemplation). Но прилагая къ самому христіанству такой крайне-мистическій взглядъ на отношеніе человѣка къ Богу, Карлштадтъ требовалъ, съ уничтоженіемъ всѣхъ историческихъ формъ христіанской жизни, совершенно новаго развитія христіанства—единственно на основаніи духовнаго пониманія Слова Божія. Самъ Лютеръ сначала близокъ былъ къ Карлштадту, за исключеніемъ его историческаго взгляда на христіанство въ Слово Божіе; даже и здѣсь онъ колебался въ рѣшеніи вопроса объ отношеніи Духа Божія къ Писанію, часто ссылаясь на внутреннее вѣдѣніе. Сверхъ того, что мы знаемъ объ этомъ изъ образа дѣйствій реформатора,—въ его сочиненіяхъ встрѣчаются темныя мѣста, подобныя слѣдующему: «буква Писанія—мертвый голосъ, а голосъ—живая буква, но еще мертвая мысль; мысль же, перстомъ Божиимъ написанная, оживляетъ слово и букву» и т. п. Но въ борьбѣ съ Карлштадтомъ, защищая историческое значеніе Слова Божія. Лютеръ раскрывалъ ту мысль, что Святый Духъ дѣйствуетъ *только* въ тѣсной связи съ Писаніемъ, по положенію: Deus non dat interna, nisi per externa, и такимъ образомъ отъ одной крайности пришелъ къ другой, отрицая свободное дѣйствіе Духа Божія *въ Церкви* (der Heilige Geist kein vom Schriftbuchstaben losgelöster, sondern ein an den Schriftbuchstaben gebundener ist). «Я очень сожалею,—писалъ Лютеръ противъ Карлштадта съ братіею (въ сочин. «Wider die himmlischen Propheten»), — что эти ползающіе по землѣ *духовники*, не знающіе Писанія и неопытные въ вѣрѣ, хотятъ летѣть на высоту и за облака для таинственныхъ собесѣдованій съ Богомъ. Къ нимъ идетъ то, что поэты говорятъ о крыльяхъ Икара; потому что и они берутъ чужія перья (выраженія и мѣста Писанія) и склеиваютъ ихъ воскомъ (толкуя по своему разуму), и такимъ образомъ возлетаютъ на высоту. Но слабый воскъ таетъ предъ солнцемъ истины Слова Божія и они падаютъ въ море заблужденій.» Нельзя не признать, что въ

этихъ словахъ реформатора слышится уже и собственное самообличеніе: борьба съ Карлштадтомъ и другими мечтателями болѣе и болѣе возвращали его къ историческимъ основаніямъ христіанской жизни въ Церкви, и въ ней уже положено было начало къ послѣдующему отдѣленію лютеранъ отъ реформатовъ, такъ какъ Карлштадтъ служилъ представителемъ крайности въ не-историческомъ направленіи послѣднихъ. Однако эта свѣтлая сторона борьбы много помирается тѣмъ, что противодѣйствія новыхъ противниковъ Лютера, гордо ссылавшихся на личное полномочіе въ дѣлахъ вѣры, болѣе и болѣе утверждали его въ манихейскомъ взглядѣ на человѣческую природу. Раздраженный самоинициативностью мечтателей, Лютеръ всякую человѣческую мудрость сталъ обзывать сатанинскою (*)...

Между тѣмъ, надобно сказать, что Карлштадтомъ управляло собственно тоже начало Лютера — *sola fide*, только развитое имъ до послѣдней степени внутренней жизни вѣры и стремительно введенное въ самую жизнь общества вѣрующими. Кромѣ того, что мы уже знаемъ о воззрѣніи Лютера на сущность христіанства, это подтверждается и послѣдующимъ споромъ его съ Карлштадтомъ о таинствѣ евхаристіи. Здѣсь является на сторонѣ послѣдняго и швейцарскій реформаторъ *Цвинли*, такъ что Лютеръ, по поводу этого вопроса, за одно ведетъ борьбу и съ небесными пророками и съ реформатами, утверждая лютеранское ученіе о таинствѣ — другомъ внѣшнемъ знакѣ въ протестантскомъ ученіи о Церкви. Какъ въ спорѣ объ отношеніи Духа Божія къ Писанію, объ стороны сталкивались въ коренномъ вопросѣ протестантизма: что должно имѣть главное значеніе въ церковной жизни — одна ли вѣра, какъ начало непосредственно внутренняго отношенія къ Богу, или Слово Божіе въ соединеніи съ вѣрою, какъ основаніе историческаго развитія христіанства въ Церкви: такъ и въ спорѣ о таинствѣ евхаристіи руководя-

(*) Walch, Bd. XX. s. 930.

щія начала были одни и тѣ же. Далѣе, какъ тамъ Карлштадтъ представлялъ послѣдовательное развитіе Лютерова начала вѣры, а послѣдній возвращался къ отринутому въ самомъ началѣ историческому значенію христіанства, такъ и здѣсь. Наши заключенія подтверждаются не только общимъ смысломъ разсматриваемой борьбы, но и слѣдующимъ признаніемъ самого Лютера предъ стразбургскими христіанами въ томъ, какъ онъ самъ былъ близокъ къ отрицанію таинства въ смыслѣ Карлштадта и Цвинглія. «Я самъ вытерпѣлъ это тяжелое искушеніе (въ какомъ находятся теперь мои противники), и не разъ находился въ такомъ состояніи, что охотно готовъ былъ совсѣмъ отринуть значеніе въ Церкви таинствъ (sacramenta); потому что очень хорошо зналъ, какой сильный ударъ я могъ нанести этимъ панству. Мною даже заготовлены были въ этомъ духѣ (только не посланы) два отвѣтныя письма д-ру Карлштадту. Но я побѣжденъ былъ — и не могъ иначе: текстъ Писанія такъ силенъ самъ по себѣ, что я никакъ не рѣшился дозволить себѣ — выступить изъ предѣловъ его прямого смысла» (*). Эта внутренняя борьба нѣмецкаго реформатора была необходимымъ требованіемъ и виѣсть выраженіемъ строгой внутренней послѣдовательности его главному началу — вѣры оправдывающей, — а послѣдующая за ней побѣда въ пользу таинства представляетъ уже уклоненіе отъ требуемой послѣдовательности. Самый духъ спора объясняетъ все нами сказанное: Прежде всего обращено было вниманіе на внутреннюю связь Слова Божія съ таинствомъ, — что въ послѣдствіи и выражено было въ протестантствѣ формулою: *verbum audibile, verbum visibile*. Движимый только началомъ вѣры, и, сообразно съ нпмъ, толкуя мѣста Писанія (1 Кор. X, 16; XI, 27. 29 и др.) исключительно въ духовномъ смыслѣ, по девизу небесныхъ пророковъ: *плоть не пользуется ничтоже*, — Карлштадтъ евангельскій смыслъ таинства Тѣла и Крови Христовой пере-

(*) Walch. Bd. XX, s. 215.

нестъ во внутреннюю жизнь вѣрующаго подѣ мистической формой принятія «духовными устами небеснаго брашна и питія». Въ другомъ родѣ, чѣмъ Карлштадтъ, но также прямое отрицаніе божественной сущности разсматриваемаго таинства въ смыслѣ римской церкви, и вмѣстѣ одно личное, внутренне значеніе его проповѣдывалъ швейцарскій реформаторъ, допуская въ Церкви только внѣшніе, библейскіе пли символическіе знаки хлѣба и вина, и то ради немощи человѣческой и для непремѣннаго напоминанія людямъ разъ навсегда и за вѣсѣхъ совершеннаго Господомъ дѣла искупленія. Этотъ взглядъ Цвинглія имѣлъ свое основаніе въ самомъ характерѣ его реформаторской дѣятельности. На главный вопросъ своей реформации, въ приложеніи къ ученію о Церкви: какое начало должно преимуществовать въ церковной жизни, божественное или человѣческое (*utrum divina aut humana praestantiora possunt*), Цвинглій отвѣчалъ въ пользу перваго, т. е. начала вседѣятельности Божіей въ нашемъ спасеніи, и съ тѣмъ вмѣстѣ утверждалъ, что нѣтъ никакой спасительной дѣйствующей силы въ церковномъ актѣ вообще, такъ какъ въ Церкви живетъ и дѣйствуетъ непосредственно самъ Богъ (*). Съ этой точки зрѣнія, еще нѣсколько прежде Лютера, швейцарскій реформаторъ разсматривалъ римскую церковь единственно какъ произведеніе ума и искусства человѣческаго, и отвергалъ всю внѣшность церкви наравнѣ со всякою человѣческою мудростію, которая, по началу вседѣятельности Божіей, достойна совершеннаго презрѣнія предѣ судомъ всего христіанства — *вселенскаго собранія истинно вѣрующихъ*, разсѣянныхъ по землѣ (*vera ecclesia est universa concio uti vis gentium sparsa*) (**), научаемыхъ и управляемыхъ въ церков-

(*) Zw. Werke, Bd. I, s. 13. Zw. opera, t. III, p. 30; Ea enim, quae sunt humana sapientiae splendidissime fucata et adornata fallere possunt; quae vero divina minime et c.

(**) Zw. Werke, Bd. I, s. 140. Замѣчательно, что Цвинглій на второмъ диспутѣ въ Цюрихѣ, по поводу вопроса—гдѣ истинная Церковь,— пришелъ къ заключенію, что только кружокъ цюрихскихъ ученыхъ представляетъ собою истинную Церковь Христову. Zw. W. Bd. I, s. 468.

вой жизни непосредственно Самимъ Богомъ и Его Духомъ, Который въ христіанствѣ творитъ совершенно новаго человека, сообщая ему не только небесную истину (*doctrina coelestis*), но и непоколебимую увѣренность въ ней (*). Эта *doctrina coelestis*, возвышающая христіанина надъ всѣми преданіями человѣческими и церковными обрядами (*scandala*), только пренятствующими въ римской церкви свободному соединенію Бога съ человѣкомъ, содержится въ Словѣ Божіемъ, которое есть *самотворческая сила*: такъ какъ къ нему самъ человѣкъ относится совершенно пассивно (**). Таково въ общихъ чертахъ направленіе швейцарскаго реформатора — противника Лютера въ разсматриваемомъ спорѣ о таинствѣ. Но для подтвержденія своего ученія о таинствѣ евхаристіи и вѣстѣ для болѣе рѣшительнаго отрицанія того значенія въ церковной жизни, какое усвоила ему римская церковь, — Цвингліи изъ начала вседѣятельности Божіей раскрывалъ *историческое* ученіе объ отношеніи двухъ природъ въ Иисусѣ Христвѣ, а съ другой стороны допускалъ совершенно не христіанское ученіе о безусловномъ предопредѣленіи. Нѣмецкій реформаторъ больше своихъ противниковъ понималъ важное значеніе разсматриваемаго таинства въ церковной жизни онъ не могъ потому не видѣть, куда вело то и другое от-

г. 658, г. Вообще же онъ колебался въ рѣшеніи вопроса: тамъ ли истинная Церковь, гдѣ проповѣдуется Слово Божіе, т. е. *видима*, или она разсыяна во всемъ мірѣ, такъ что члены ея извѣстны одному Богу. См. подроб. Schenkel въ его *-d.Wesen des Protestantismus-*, Bd. III, Buch. 1, s. 123 г.

(*) Zw. W. Bd. I, s. 68. г. Bd. III, s. 15. См. его письмо къ Маконію Bd. VII, 802 г.

(**) Zw. W. Bd. II, s. 35. г. На вопросъ противниковъ, гдѣ же найти Бога. Который бы объяснилъ Писаніе? Цвингліи отвѣчаетъ: «не у папъ, не на соборахъ, которые часто заблуждались, ища Бога, а внутри самаго себя проси Его: Онъ хорошо видитъ тебя и даетъ истину твоему разуму.» Bd. II, 283. На этомъ Цвингліи однако не остановился. По случаю возмутительныхъ злоупотребленій анабаптистовъ въ толкованіи Писанія, онъ сталъ учить, въ противорѣчіе своему началу, что «сужденіе о Писаніи ни мое, ни твое, но принадлежитъ оно церкви», т. е. кругу ученыхъ богослововъ. Zw. W. Bd. II, s. 345.

рицаніе его божественной сущности. Но въ то же время, не отказываясь отъ своего начала въры оправдывающей, по которому таинствамъ вообще не давалось полнаго значенія благодатныхъ средствъ къ спасенію, установленныхъ самимъ Иисусомъ Христомъ и положенныхъ потому въ основаніе Церкви (какъ внѣшняго божественнаго учрежденія для спасенія людей), Лютеръ долженъ былъ искать золотой середины между ученіемъ римской церкви и ученіемъ Карлштадта и Цвинглія. А это обстоятельство имѣло своимъ слѣдствіемъ то, что споръ о таинствѣ евхаристіи, какъ увидимъ, не произвелъ ожидаемаго вліянія на ученіе Лютера о сущности Церкви Христовой, тѣмъ болѣе, что онъ вѣдѣнъ былъ имъ слишкомъ нерѣшительно и уклончиво. Небесные пророки значительно облегчили борьбу съ ними реформатора самымъ до очевидности мечтательнымъ своимъ направленіемъ, по которому они историческую сущность христіанства переводили въ обманчивую область фантазіи, представляя какъ бы во снѣ то, что совершенно въ дѣйствительности. Довольно было противъ нихъ простаго указанія на историческое значеніе Слова Божія; это и дѣлаетъ Лютеръ, ссылаясь притомъ на извѣстное выраженіе Августина: *«accedit verbum ad elementum et fit sacramentum»*, — но только опять съ свойственною ему стремительною духа замѣчаетъ далѣе: «Слово, Слово, Слово, слышишь ли, ложный духъ, Слово Божіе совершаетъ таинство; потому что пусть бы Христосъ тысячу разъ умеръ за насъ и тысячу разъ пригвожденъ былъ на крестѣ, но все было бы напрасно, еслибы не было сообщено намъ Слова Божія.» И затѣмъ, направляясь противъ девиза всѣхъ мечтателей: «плоть не пользуется ничтоже», реформаторъ своеобразно защищаетъ самую внѣшность таинства и его значеніе въ церковной жизни слѣдующими словами: «но Слово Божіе поситъ въ себѣ стремленіе — стать плотію въ жизни человѣческой, и конецъ всѣхъ путей Божіихъ къ людямъ — та же самая жизнь; на то и плоть Христова была истинною и естественною плотію, чтобы можно было ее видѣть и чув-

ствовать; только употребленіе ея со стороны челоуѣка должно быть всегда духовно» (какъ это утверждено было въ канонѣ: *Objectum non est semper spirituale, sed usus debet esse spiritualis*) (*). Гораздо труднѣе представлялась борьба съ швейцарскимъ реформаторомъ. Развивая начало вседѣтельности Божіей въ жизни Церкви Христовой, и съ этой стороны отрицая въ таинствѣ, какъ и во всемъ устройствѣ римской церкви, *dñstvie челоуѣческое*, Цвингліи въ то же время старался стоять на исторической почвѣ христіанства, когда давалъ значеніе Слову Божію и допускалъ въ Церкви библейскіе знаки хлѣба и вина. Здѣсь онъ, нѣкоторымъ образомъ, сходилса съ самимъ Лютеромъ, который, по началу вѣры оправдывающей и по усвоенному имъ христіанину характеру божественной личности, существа вседовольнаго, удовлетворяющаго всѣмъ своимъ нуждамъ изъ сокровища своего собственнаго духа, — также долженъ былъ допускать одно внутреннее значеніе таинства безъ отношенія къ дѣйствительному присутствію Тѣла и Крови Христовой подъ видимыми знаками хлѣба и вина. Потому не могло быть и рѣчи о томъ, есть ли разсматриваемое таинство *жертва*, приносимая Церковію за грѣхи людей, что одинаково отвергали оба реформатора (**); но самый вопросъ собственно выражался такъ: есть ли таинство Тѣла и Крови Христовой только дѣйствіе челоуѣческое или оно даръ благодати Божіей? По началу вѣры оправдывающей могло быть допущено первое, т. е. внутренній актъ соединенія челоуѣка съ Богомъ во время принятія видовъ хлѣба и вина, по началу вседѣтельности Божіей — второе, т. е. внутреннее благодатное соединеніе Бога съ челоуѣкомъ только помимо принятія хлѣба и вина, какъ челоуѣческихъ знаковъ. Но Цвингліи, стараясь соединить оба эти начала въ ученіи о таинствѣ, давалъ однако преимущественное значеніе послѣднему, и въ подтвержде-

(*) *Zwei Bücher von der Kirche*, o. Wendt, 1859, s. 130. fg.

(**) *Luth. Captio Babyl.* t. II, fol. 283. *Zwingl. de canon missae epich.* fol. III, p. 100, ed. Schul. et Schult.

ніе своего взгляда отказалъ человѣческой природѣ Іисуса Христа въ общеніи божественныхъ свойствъ. Отсѣдъ, съ отверженіемъ всего человѣческаго предъ Богомъ, и самая вѣра у него получаетъ только значеніе познанія челоѣвка о величіи своего призванія и вѣсть характеръ *законности*, какъ это послѣднее и выразилось въ строгой церковной системѣ и дисциплинѣ Кальвина. Но здѣсь-то — въ несторіанскомъ взглядѣ на Лицо Іисуса Христа—и открылась для Лютера слабая сторона цвингліева ученія о таинствѣ. Въ приложеніи къ ученію о Церкви, имъ разрывалась связь членовъ Христовыхъ съ ихъ Главою на небѣ (*membra disiecta*). Не допуская сошествія Христова въ таинствѣ, Цвингліи какъ будто хотѣлъ, чтобы члены Церкви сами возносились къ Богу, и тѣмъ самымъ онъ подходилъ подѣ упрекъ апостола Павла: *да не речеши въ сердце твоёмъ: кто взыдетъ на небо, сиречь Христа свести?* (Рим. X, 6). «Гдѣ ты можешь сказать (замѣтилъ Лютеръ): здѣсь Богъ,—тамъ долженъ сказать: такъ же и Христось—Богочеловѣкъ. И еслибы ты показалъ мѣсто и сказалъ, что вотъ тамъ Богъ и нѣтъ челоѣвка: то раздѣлилъ бы тѣмъ самое Лицо Іисуса Христа.» Однако и это совершенно христіанское ученіе объ общеніи свойствъ (*communicatio idiomatum*) въ Лицѣ Богочеловѣка, которымъ Церковь поставляется въ живѣйшую связь съ ея Главою, не привело Лютера къ истинному уразумѣнію таинства Тѣла и Крови Христовой, какъ *таинства*; потому что онъ старался отринуть въ тоже время такъ-называемое протестантами *ex opere operato* таинствѣ римской церкви, допуская, правда, дѣйствительное присутствіе Христово въ таинствѣ Евхаристіи, но только чрезъ проицаніе хлѣба и вина (*per impanationem*), остающихся во всей своей неизмѣнности, или чрезъ невидимое сопребываніе съ ними Своимъ Тѣломъ и Кровію (*per consubstantiationem*) (*). Въ римско-католическомъ ученіи

(*) Лютеране это выражаютъ такъ: *Corpus Christi est in pane, cum pane, sub pane.*

о таинствѣ, по которому евхаристія есть продолжающаяся приирительная Жертва, приносимая Церковію за грѣхи міра, а хлѣбъ и вино дѣйствительно пресуществляются въ истинное Тѣло и истинную Кровь Иисуса Христа (ex opere operato), Лютеръ, а вмѣстѣ съ нимъ и другіе реформаторы, съ одной стороны, видѣли униженіе заслугъ Самаго Иисуса Христа, единожды принесшаго всеудовлетворяющую жертву за грѣхи міра, а съ другой—обоженіе твари или новое идолопоклонство, по которому явилось тамъ (будто бы) и самое обоженіе внѣшней Церкви—въ ея стремленіи служить живою представительницею Христа на землѣ. Эта послѣдняя мысль католицизма, какъ увидимъ, вполне соответствующая ученію христіанства, представлялась Лютеру и Цвинглию, какъ и доселѣ называется протестантами, новымъ христіанскимъ пантеизмомъ римской церкви. Ограничиваясь здѣсь краткимъ изъясненіемъ на упрекъ протестантовъ римской церкви, что о *христіанскомъ* пантеизмѣ (и то, конечно, въ ограниченномъ смыслѣ) можетъ быть рѣчь развѣ тамъ, гдѣ человѣкъ совершенно приносится въ жертву Богу, какъ это и случилось въ протестантствѣ, вслѣдствіе его ирраціональнаго взгляда на природу человѣка,—мы скажемъ, въ заключеніе разсматриваемаго спора, что Лютеръ, сознавая тѣсную связь между ученіемъ о Церкви и ученіемъ о таинствахъ, и при этомъ особенно занятый мыслию объ униженіи римскою церковію—въ лицѣ ея папы и приносимой ею жертвѣ—заслугъ Самаго Иисуса Христа, вмѣстѣ съ отрицаніемъ главенства папы и всей внѣшности римской церкви, какъ внѣшняго божественнаго учрежденія для спасенія людей (*), послѣдовательно пришелъ къ отрицанію и ея ученія о таинствѣ евхаристіи...

Когда нѣмецкій реформаторъ велъ борьбу съ римскою цер-

(*) Въ этомъ случаѣ протестанты слѣдовали такому силлогизму: если римская церковь захотѣла быть *все* — въ дѣлѣ спасенія, значить Христость въ ней уже болѣе *ничто*; отсель обратное заключеніе: если Христость долженъ быть *все* въ дѣлѣ спасенія, — сама Церковь уже болѣе *ничто*....

ковію за внутреннее самоосвобожденіе христіанина отъ закона: то едва ли и самъ предвидѣлъ, какъ далеко могло повести его или другихъ это самоосвобожденіе. По крайней мѣрѣ, сначала онъ еще признавалъ въ римской церкви «ecclesia repraesentativa»; но, отрицая на первый разъ въ католичествѣ только явленія ветхозавѣтной жизни, Лютеръ пришелъ къ отрицанію *закононости* въ жизни христіанства. Тѣмъ самымъ, волею-неволею, онъ проложилъ путь къ антиномизму *анабаптистовъ*, которые, приложивши его религіозныя начала къ гражданской жизни, отъ церковной реформаціи перешли къ политической революціи — съ твердымъ намѣреніемъ въ то же время основать духовное царство Христа, чистую церковь, общину святыхъ — путемъ внѣшняго ея отдѣленія отъ всего міра, какъ царства діавола (*). Знакомъ этого отдѣленія они избрали «перекрещиваніе» всѣхъ прозелитовъ, отчего и названы анабаптистами, — словомъ, которое далеко не выражаетъ сущности этого направленія, замѣчательнаго въ исторіи развитія протестантскаго ученія о Церкви. Въ анабаптизмѣ представляется стремленіе къ строго-последовательному развитію обще-протестантскихъ началъ вѣры, особенно стремленіе возвысить автономію человѣческаго духа, какъ единственное начало церковной жизни и вѣры, съ рѣшительнымъ непризнаніемъ всѣхъ историческихъ условій христіанства, и съ этой точки зрѣнія — совершенно вновь преобразовать человѣческую жизнь въ государствѣ, Церкви и обществѣ. Самая реформація представлялась анабаптистамъ только временною остановкою на половинѣ пути, которымъ родъ человѣчскій долженъ идти къ совершенно счастливой жизни; для нихъ въ реформаціи все было еще скудно, не довольно духовно, высоко, совершенно: «кто владѣетъ Духомъ безъ мѣ-

(*) Въ такомъ духѣ напр. дѣйствовалъ Мюнцеръ «новый апостолъ Божій», которому сообщено божественное откровеніе (divina revelatio), чтобы повѣдать новое слово христіанству и съ мечемъ въ рукахъ основать новую церковь.

ры (?), живетъ истинно-духовною христіанскою жизнію: тотъ совѣтъ долженъ оставить церковь бездушную, удалившуюся отъ божественной жизни; потому что каждое крещеное лицо нѣтъ Духа Христова, которымъ управляется независимо отъ внѣшнихъ авторитетовъ» (*). Желая однако примкнуть внѣшнимъ образомъ къ существующей церковной жизни, они усваиваютъ протестантскую идею всеобщаго священства, въ развитіи которой и открываютъ рѣшительное противодѣйствіе римскому католицизму. Римская церковь представляется анабаптистамъ фактомъ, исторически оконченнымъ, анабаптистическая—еще не осуществившейся идеей, церковію будущаго. Потому справедливо замѣчаетъ Бюллингеръ въ своемъ сочиненіи объ анабаптистахъ, что «еслибы эти мечтатели основательно изучили исторію и познакомились съ церковными древностями, безъ сомнѣнія, они не были бы такъ горды и дерзки».

Съ анабаптистами Лютеръ встрѣтился еще по поводу вопроса объ отношеніи Духа Божія и непосредственно просвѣщаемо Имъ христіанина къ Писанію; именно—когда реформаторъ велъ борьбу съ Карлштадтомъ, онъ писалъ вѣсть и противъ Мюнцера. Главное же столкновение Лютера съ анабаптистами было въ ученіи о таинствѣ крещенія, которое они считали простымъ человѣческимъ обычаемъ или обрядомъ, безъ всякаго таинственнаго значенія и силы. Анабаптисты руководствовались при этомъ своею главною мыслию, что нѣтъ въ мірѣ собственно никакого Богомъ утвержденнаго внѣшняго порядка или неизмѣнной нормы для христіанской жизни, которая должна устроиться и самостоятельно управляться самимъ Духомъ Христовымъ,—точнѣе, просвѣщеннымъ человѣческимъ духомъ. Защищая отъ злоупотребленій фанатиковъ евангельское ученіе о свободѣ по знаменательной мысли апостола Павла, что христіанскій Богъ—не Богъ безпорядка, но мира (1 Кор. XIV, 33), и

(*) Bullinger, d. Wiedertäufer Ursprung. S. 30, 70, 73. fg.

вѣсть раскрывая предъ своими противниками таинственную сущность крещенія и ту глубокую важность его, по которой оно и не можетъ быть такъ легкомысленно «повторяемо», Лютеръ въ сочиненіи о нѣмецкихъ анабаптистахъ развиваетъ ту мысль, что *въроу* въ таинство надобно начать христіанскую жизнь для достиженія блаженства. Потомъ, какъ въ борьбѣ съ небесными пророками, онъ рѣшаетъ вопросъ объ отношеніи *вѣры*, на которой преимущественно опирались анабаптисты, къ Слову Божію, которому они давали слишкомъ ничтожное значеніе въ церковной жизни. «Что изъ этихъ двухъ выше и важнѣе въ церковной жизни, спрашиваетъ Лютеръ,—Слово Божіе или *вѣра*? Не правда ли, что Слово Божіе выше *вѣры*, потому что не Слово Божіе утверждается на *вѣрѣ*, а *вѣра* на Словѣ Божіемъ: *вѣра* колеблется, измѣняется, но Слово Божіе вѣчно пребываетъ неизмѣннымъ». Уже и здѣсь замѣтна опять большая переиѣна въ образѣ развитія Лютерова ученія о *вѣрѣ* оправдывающей, въ сравненіи съ тѣмъ значеніемъ, какое онъ давалъ ей въ борьбѣ съ римскою церковію. Тамъ на одной *вѣрѣ* утверждалъ онъ личное полномочіе христіанина въ церковной жизни: самое Слово Божіе представлялось реформаторамъ не какъ *dogma dogmans* для жизни *вѣрующаго*, а какъ *dogma dogmata* *вѣры*. Даже въ томъ случаѣ, когда онъ церковному ученію католицизма противопоставлялъ ученіе Слова Божія какъ *dogma dogmans* для перваго, значеніе послѣдняго все-таки ставилъ въ зависимость отъ личной *вѣры* (*dogma dogmata*), положенной имъ въ основаніе Церкви. Совсѣмъ иначе разсуждаетъ Лютеръ въ борьбѣ съ анабаптизмомъ. И когда за тѣмъ, въ своемъ большомъ катихизисѣ, Лютеръ называетъ анабаптистовъ слѣпыми вождями, которые не видятъ, что *вѣра* христіанская должна же имѣть извѣстные предметы *вѣры*, на которыхъ христіанинъ могъ бы опереться, а въ ученіи о таинствѣ крещенія допускаетъ божественную силу и дѣйствительность его независимо отъ личной *вѣры* крещасемаго: то не выступаетъ ли онъ здѣсь за пре-

дѣлу своего главнаго ученія о вѣрѣ оправдывающей, какъ основаніи Церкви, по извѣстному положенію: *articulus justificationis—articulus standis et cadendis ecclesiae*? Лютеръ, конечно, самъ прямо не отвѣчаетъ на этотъ вопросъ; но вотъ его послѣднее слово въ борьбѣ съ анабаптизмомъ: «Гдѣ слово Божіе, тамъ должна быть Церковь Божія;—итакъ, гдѣ крещеніе и таинство (т. е. евхаристія), тамъ долженъ быть народъ Божій; ибо Самъ Богъ предложилъ намъ эти оба—Свое Слово и Свое дѣло. Дѣло, т. е. таинство, относится ко внѣшней жизни христіанина (*Das Werk soll der Leib thun*), а Слово должно обниматься его душа; потому что, еслибы предложено было дѣло безъ Слова, никому оно не могло быть тогда полезнымъ. Съ тою цѣлю Богъ и сообщилъ Слово для души и дѣло для тѣла (?), чтобы обѣ стороны челоуѣка одинаково были облагодѣтельствованы и достойны блаженства» (*). Такимъ образомъ Слово Божіе и таинства, волею-неволею, поставляются Лютеромъ на первомъ мѣстѣ и въ основаніи церковной жизни (*norma normans*), а вѣра, оправдывающая христіанина, получаетъ уже здѣсь, если не второстепенное, то и не исключительное значеніе спасительной силы (*norma normata*), дѣйствующей только подъ условіемъ существованія двухъ первыхъ спасительно дѣйствующихъ силъ въ Церкви Христовой. Съ другой стороны, разсматривая Слово Божіе и таинства, какъ внѣшніе знаки Церкви, только по извѣстной протестантской формулѣ: «*verbum audibile verbum visibile*», Лютеръ видимо достигаетъ своей ближайшей цѣли, т. е. полнаго отрицанія таинствъ въ смыслѣ римской церкви и вмѣстѣ своеобразнаго утвержденія ихъ противъ анабаптистовъ. Но этимъ приравненіемъ таинствъ къ Слово Божію, по которому даже послѣднему иногда дается имъ исключительное значеніе въ церковной жизни (**), не только

(*) *Luth. Werke*, Bd. XIX 5. 372.

(**) Сверхъ того, что мы знаемъ объ этомъ изъ предыдущихъ указаній, представимъ въ подлинникъ мѣсто Лютера, которое и до настоя-

пролагался путь къ совершенному отрицанію таинствъ въ Церкви, какъ благодатныхъ средствъ или путей спасенія, установленныхъ въ ней самимъ Христомъ, что и сдѣлано по указанной формѣ реформатами, а и открывался, виѣсть съ отрицаніемъ Церкви въ смыслѣ божественнаго учрежденія для спасенія, широкій просторъ тому произволу въ цѣрковной жизни, который доселѣ извѣстенъ въ протестанствѣ подъ общимъ именемъ *спиритуализма*.

Нельзя разрушать и созидать въ одно и то же время: на развалинахъ ученія римской церкви Лютеръ строить собственное, но вотъ приходятъ незванные помощники и по своему достроиваютъ это новое и неконченное зданіе, только такъ, что и самъ строитель отказывается отъ него и беретъ, въ заключеніе, нѣсколько обломковъ изъ старыхъ развалинъ и скрѣпляетъ ихъ тоже съ обломками новаго зданія: что же могло выйдти прочнаго изъ этой странной работы? Какъ и слѣдовало ожидать, прежде всего вышло то, что вся разсмотрѣнная нами борьба Лютера съ Карлштадтомъ, Цвинглиемъ и анабаптистами, — какъ ни близко она касалась вопроса о сущности Церкви, въ связи съ ученіемъ о таинствахъ. но вслѣдствіе продолжавшейся въ то же время и главной борьбы реформатора съ католицизмомъ, которою поддерживалось въ немъ своеобразное воззрѣніе на сущность христіанства, — не только не выяснила для него самаго христіанскаго ученія о сущности Церкви Христовой, какъ внѣшне-благоустроенномъ обществѣ вѣрующихъ и виѣсть божественномъ учрежденіи для спасенія людей, а и еще болѣе запутала это

этого времени съ уваженіемъ приводится протестантами: «Wo diese (Taufe und Evang.) sicherst im Schwange gehen, sey es gleich wo oder bei wem es wolle, so zweifle nicht, es sey eine Kirche da: fürwahr *das Evangelium ist das einzige, gewisseste und edelste Zeichen der Kirche, viel gewisser, denn die Taufe oder das Brod*, die weil sie allein durch das Evangelium angefangen gemacht, ernähret, geboren, erzogen, gewei-det, bekleidet, gezieret, gestärket, bewappnet und erhalten wird. Kürz-lich: *das ganze Leben und Weben der Kirche stehet in dem Wort Got-tes.*» Walch, Bd. XVIII, s. 1795.

учение страннымъ сочетаніемъ противорѣчащихъ понятій о невидимомъ обществѣ святыхъ съ видными знаками, которыя (понятія) съ тѣхъ поръ, какъ были занесены въ символическія книги, и до настоящаго времени служатъ камнемъ преткновенія для самихъ протестантовъ. Разсматривая истинную Церковь Христову только по идеѣ духовнаго царствія Божія и положивши въ основаніе ея учение о вѣрѣ оправдывающей, Лютеръ изъ борьбы съ новыми противниками выносятъ одно убѣжденіе, что необходимы *внѣшніе знаки* (*potae externae*), которые указывали бы на дѣйствительное существованіе въ мірѣ истинной, невидимой Церкви Христовой или царствія Божія на землѣ. Но при этомъ не сознаетъ очевидной потребности измѣнить вѣстѣ съ тѣмъ самое понятіе о сущности Церкви, такъ что выходитъ, по заключенію реформатора, Церковь Христова существуетъ сама по себѣ, какъ невидимое общество истинныхъ христіанъ, разбѣянныхъ въ мірѣ, а вѣшніе знаки ея существуютъ также будто сами по себѣ, безъ ближайшей связи съ самою Церковію; потому что по нимъ (не разъ замѣчалъ Лютеръ) можно только *издать* или не сомнѣваться въ существованіи истинной Церкви Христовой, какъ общества святыхъ. Этотъ разрывъ внутренняго съ вѣшнимъ въ ученіи Лютера о Церкви и смѣшеніе ея съ царствіемъ Божиимъ, не разъ приводили его самого въ смущеніе предъ католическими противниками, когда послѣдніе неотступно просили *показать* имъ эту новую церковь, столь противоположную римско-католической. На справедливыя требованія католиковъ Лютеръ всегда давалъ или уклончивый или до крайности запутанный отвѣтъ. «Тѣло не можетъ оживлять души (разъ отвѣчалъ онъ), но душа все-таки не можетъ жить безъ тѣла. Итакъ, гдѣ существуетъ и правильно совершается крещеніе, или гдѣ правильно проповѣдуется Евангеліе, тамъ есть, безъ сомнѣнія, и святые, т. е. истинная Церковь. И хотя Церковь живетъ во плоти, но живетъ она не по плоти (Гал. 11, 10; 2 Кор. X, 3); итакъ, хотя Церковь находится въ опредѣленномъ какомъ нибудь

мѣстѣ, но нельзя по этому судить объ ней. Христосъ устраняетъ всѣ мѣста, когда говоритъ о царствіи Божіемъ (Лук. XVII, 20. 21), и апостоль Павелъ отвергаетъ тѣло(?), когда говоритъ, что Господь не смотритъ на лица (Рим. II, 11; Гал. 11, 6). Подобнымъ образомъ, какъ Церковь (вѣрующіе) въ этомъ земномъ тѣлѣ не можетъ быть безъ пищи и питія, хотя царствіе Божіе не есть ни то, ни другое (Рим. XIV, 17): такъ и Церковь Христова не можетъ иначе существовать, какъ въ опредѣленномъ мѣстѣ и формѣ, хотя ни то, ни другое ничего не прибавляютъ къ ея существу (*) и пр. Мы покажемъ въ своемъ мѣстѣ, что Церкви земной нельзя собственно смѣшивать съ духовнымъ царствіемъ Божіимъ и признавать ее потому невидимымъ обществомъ святыхъ; но здѣсь замѣтимъ только, что самымъ описаніемъ внѣшнихъ признаковъ Церкви — «гдѣ Евангеліе *правильно* проповѣдуется и *правильно* совершаются таинства» — Лютеромъ и его послѣдователями внесено новое противорѣчіе въ протестантское ученіе о Церкви; потому что *правильная* проповѣдь Евангелія, *правильное* совершеніе таинствъ требуютъ внѣшняго, исторически развитаго устройства Церкви, которое они между тѣмъ отрицаютъ по своимъ началамъ.

Другимъ, болѣе важнымъ, слѣдствіемъ разсмотрѣнной нами борьбы Лютера съ его новыми противниками — было раздѣленіе протестантизма на два его главныхъ направленія, лютеранское и реформатское, которыя, какъ два враждебныхъ религіозныхъ лагеря, существуютъ въ томъ же отношеніи другъ

(*) Luth. W. bei Walch, Bd. XVIII, 1215, 1222, 1792. — Въ какомъ затрудненіи находился Лютеръ, когда долженъ былъ дать прямой и положительный отвѣтъ на требованія римско-католическихъ противниковъ, — это ясно видно также изъ слѣдующаго мѣста въ его сочиненіи: «Send-schreiben, wie man Kirchendiener wählen und einsetzen solle an den Rath, u. s. w.» Кто знаетъ ихъ — истинныхъ христіанъ, кромѣ одного Бога, Который есть Духъ? Извѣстно только, что христіанская Церковь та, которая имѣетъ Духа Христова; но кто и гдѣ члены этой Церкви, — это остается сокрытымъ отъ плоти даже до конца міра и проч. Walch. Bd. X, 1811.

къ другу и до настоящаго времени, какъ ни много было—и доселѣ предпринимаются—попытокъ къ ихъ взаимному примиренію. Не производя, кромя указанныхъ противорѣчій и запутанности, существеннаго вліянія на развитіе ученія Лютера о Церкви Христовой на землѣ, разсмотрѣнная борьба тѣмъ не менѣе рѣшительно измѣнила направленіе мысли нѣмецкаго реформатора. Злоупотребленія небесныхъ пророковъ и анабаптистовъ заставили его держаться того охранительнаго пути въ изслѣдованіи христіанскихъ истинъ и въ самомъ устройствѣ церковной жизни, котораго и доселѣ держатся лютеранскія общества. Въ борьбѣ съ Карлштадтомъ Лютеръ ссылается на вселенское ученіе отцовъ Церкви (*), на свидѣтельства христіанской древности, и говоритъ о необходимости въ церковной жизни общаго согласія въ ученіи вѣры, указывая тѣмъ мѣсто подлѣ священнаго Писанія внѣшнему исповѣданію Церкви, какъ обще-принятому образцу ученія вѣры, обязательному для всѣхъ ея членовъ (*confessio fidei*). Человѣкъ крайностей, нѣмецкій реформаторъ не затрудняется высказывать ту мысль, что только бы паписты и др. *правильно учили*, ихъ жизнь, будь она несообразна съ духомъ христіанства, отнюдь не можетъ повредить святости Церкви Христовой. Прежде онъ отвергалъ въ католичествѣ даже существованіе Евангелія: «гдѣ ты видишь, говорилъ онъ, что нѣтъ Евангелія, какъ у папистовъ, тамъ нѣтъ Церкви, а евангельская блудница: ибо вся жизнь и движеніе Церк-

(*) Къ спору о таинствѣ евхаристіи относится слѣдующее мѣсто Лютера, которое показываетъ, какъ противодѣйствіе противниковъ *возвращало* нѣмецкаго реформатора къ историческому пониманію жизни христіанства въ Церкви. Ссылаясь на ученіе отцовъ Церкви, Лютеръ продолжаетъ: «эти свидѣтельства всѣхъ святыхъ христіанской Церкви (если бы мы ничего болѣе не имѣли)(?),—уже достаточны для насъ къ тому, чтобы мы остались вѣрными древнему ученію и не слушали никого изъ этихъ возмутителей (небесныхъ пророковъ, анабаптистовъ) и не вѣрили тому, что говорятъ они противъ вѣры всей святой христіанской Церкви, которая твердо держалась его отъ начала и во все продолженіе XV вѣковъ» и пр. Luth. W. bei Walch, Bd. XIX, s. 871.

ви утверждается въ Словѣ Божіемъ (*). Теперь же, вразумляемый противодѣйствіями противниковъ, онъ не считалъ болѣе римскую церковь—церковію діавола, признавалъ въ ней много слѣдовъ истиннаго христіанства (**), а съ тѣмъ вмѣстѣ допускалъ возможность существованія въ католичествѣ истинной Церкви, т. е. нѣкотораго числа святыхъ (***)); даже не отрицалъ этой возможности между партіями сектантовъ (анабаптистовъ и др.), только бы они *правильно учили*—нигли Слово Божіе и таинства, которыя полагаются имъ теперь, вмѣстѣ съ исповѣданіемъ вѣры, въ основаніе внѣшней церковной жизни. Но охранительнаго направленія, въ томъ указанномъ смыслѣ, какой соединялъ съ нимъ Лютеръ въ послѣднее время своей реформаторской дѣятельности, не могъ раздѣлять Цвинглія съ братією—основатели реформатскаго протестантизма,—именно, вслѣдствіе ихъ главнаго начала вседѣятельности Божіей, по которому они рассматривали римскую церковь какъ произведеніе исключительно человѣческое, и въ лицѣ ея совершенно отринули всю протекшую историческую жизнь христіанства въ Церкви, переселившись духомъ въ апостольскій вѣкъ—вѣкъ перво-христіанства. Столкнове- ніе пѣмецкаго и швейцарскаго реформаторовъ въ ученіи о таинствѣ было, такимъ образомъ, встрѣчею двухъ различныхъ воззрѣній на сущность самаго христіанства и вмѣстѣ началомъ разъединенія двухъ направленій церковной жизни въ протестантствѣ. Слѣдуя антимистическому направленію мысли Цвинглія, лежавшему въ его началѣ вседѣятельности Божіей въ спасеніи людей, реформатскій протестантизмъ отрицаетъ всякую спасительную силу церковнаго акта и потому отли-

(*) Luth. Briefe, bei Walch, Bd. XVIII, 1795.

(**) Сюда Лютеръ причисляетъ: «святое крещеніе, текстъ Евангелія на каедрѣ, прощеніе грѣховъ, евхаристію, пастырство вообще, молитву, много прекрасныхъ пѣснопѣній...» «Гдѣ эти вещи остались, говорилъ онъ,—можешь думать, что тамъ только Церковь и въ ней—нѣсколько святыхъ.» Walch, Bd. XIX, 1523. Bd. II, 628.

(***) Известно въ этомъ отношеніи его слово: «Von der einen heiligen Kirche Gottes unter dem Papstthum.»

чается особенною неприязнью къ римской церкви и ея устройству.

Реформатское исповѣданіе считаетъ своимъ виновникомъ *Кальвина*; но Кальвинъ шелъ по слѣдамъ Цвинглія и развилъ его ученіе въ систему, съ тою особенностію, что онъ прямо обратилъ преимущественное вниманіе на внѣшнее устройство Церкви и церковную дисциплину, желая тѣмъ скрѣпить распавшуюся въ его время церковную жизнь. Это послѣднее стремленіе женеваго реформатора, только объясняемое историческими обстоятельствами, а отнюдь не догматически и его началами, — находится въ прямомъ противорѣчій съ его взглядомъ на непосредственное дѣйствіе Духа Христова въ Церкви, который велъ къ личному произволу въ церковной жизни, (*)—еще болѣе съ ученіемъ о вседѣятельности Божіей, которое ближайшимъ образомъ могло вести къ совершенному квіетизму, и—особенно съ ученіемъ о безусловномъ предопредѣленіи Божіемъ, до крайности развитомъ въ его системѣ,—какъ новомъ христіанскомъ фанатизмѣ, прямымъ слѣдствіемъ котораго могъ быть только развѣ языческой эпикуреизмъ. (**) Но Кальвинъ этотъ именно взглядъ на

(*) Въ полемикѣ съ авторитетомъ римской церкви, Кальвинъ выходитъ изъ общихъ положеній протестантизма: только Духъ истины, говорившій устами пророковъ, можетъ свидѣтельствовать истину, и кто Его имѣетъ, тотъ не нуждается въ церковномъ посредствѣ. Въ нашемъ сердцѣ образуется Духомъ «*judicium superhumanum*,» которое даетъ знать, что истина въ насъ. *Iustit. et c. 1, 7, 2.* Эта увѣренность въ истинѣ дается однако немногимъ избраннымъ (*electis*), а все остальное человечество, какъ «*massa perditionis*,» не имѣетъ ничего подобнаго. Она именно дается во внутреннемъ чувствѣ и браннаго, который божественною силою освобождается отъ колебаній и заблужденій. Такимъ путемъ Духъ Святой, «*interior magister*,» творитъ въ избранныхъ «*novam mentem sua illuminatione*.» Какъ видимъ, Кальвинъ сходится здѣсь съ анабаптистами; но вызванный ихъ возмущеніями, онъ осуждаетъ ихъ, и при этомъ рѣшаетъ вопросъ объ отношеніи Духа къ Слово Божію—положеніемъ, что Святой Духъ и Слово Божіе, въ силу чудеснаго дѣйствія, неразрывно соединены между собою.

(**) Если не случилось ни того, ни другаго между реформатами,—если, напротивъ, реформатскій протестантизмъ в доселѣ отличается особен-

христіанство, какъ спасительную религію для однихъ предопредѣленныхъ Богомъ, и кладетъ въ основаніе своего ученою самодѣятельностію общинъ и нравственною строгостію въ церковной жизни: то это объясняется не слѣдствіемъ разсматриваемыхъ началъ, а практическимъ отрицаніемъ ихъ, начало которому положено въ самой системѣ и дисциплинѣ Кальвина, развившей идею прославленія Бога во вѣншей жизни. Въ частности, по отношенію къ теоріи о безусловномъ предопредѣленіи, мы должны рѣшить вопросъ: не лежитъ ли эта теорія въ самомъ ученіи протестантовъ объ оправданіи вѣрою? Такъ разсуждаютъ, по крайней мѣрѣ, католики, выставляя въ укоръ протестантамъ, что въ самомъ ихъ началѣ sola fide именно и заключается столь страшная теорія. Но этотъ взглядъ имѣетъ только кажушуюся послѣдовательность. Прежде всего нужно сказать, что теорія о безусловномъ предопредѣленіи совершенно не христіанская теорія: потому что она собственно отрицаетъ необходимость искупленія, представляя Бога жестокимъ деспотомъ, а не Богомъ любви христіанской. Самъ Кальвинъ на практикѣ отказался отъ своей теоріи, когда глубже изучилъ христіанство. Если же онъ въ подтвержденіе ея ссылался на извѣстныя мѣста изъ посланія къ римлянамъ (IX; 11—13, 15, 18), то это доказательство рѣшительно не имѣетъ смысла въ христіанствѣ, — какъ оно вообще раскрывается въ Словѣ Божіемъ, — и на немъ потому отнюдь не слѣдуетъ останавливаться. Въ протестанствѣ это общее заблужденіе — по одному или нѣсколькимъ мѣстамъ Писанія, допускающимъ различныя толкованія, раскрывать цѣлую систему ученія, какъ это случилось и съ вопросомъ о сущности Церкви и самаго христіанства. Но можно ли сказать, что ученіе объ оправданіи вѣрою — столь же не христіанское ученіе? Здѣсь крайность въ воззрѣніи, но она не переходитъ за область христіанскаго ученія о всеобщемъ спасеніи. Когда утверждаютъ, что теорія предопредѣленія *implicite* лежала уже въ ученіи объ оправданіи вѣрою, — въ этомъ случаѣ выводятъ ее не непосредственно изъ этого ученія, которое само по себѣ не даетъ мысли, что Богъ *безусловно* *хочетъ спасти только избранныхъ*, потому что вѣра и есть уже *условіе*, и оправданіе только ею не отрицаетъ необходимости и возможности спасенія *всего міра* по идеѣ христіанства, — а изъ протестантскаго взгляда на состояніе поврежденія природы человѣка, изъ котораго выводится самое протестантское начало sola fide. Допустимъ съ протестантами ученіе ихъ о совершенномъ поврежденіи человѣка первороднымъ грѣхомъ: выходитъ ли отсюда непосредственно разсматриваемая теорія? Прямой выводъ: если всѣ люди одинаково повреждены грѣхомъ и потому подлежатъ суду Божію, то или *всѣ* должны одинаково погибнуть или *всѣ* одинаково быть спасены, по благодати Божіей. Словомъ, теорія о безусловномъ предопредѣленіи лежитъ не въ протестантскомъ ученіи о грѣхѣ и не въ ученіи ихъ объ оправданіи вѣрою, — а въ не христіанскомъ взглядѣ на существо Божіе. Этотъ взглядъ — плодъ личнаго настроенія Кальвина и всѣхъ его предшественниковъ; какъ оно могло образоваться — другой вопросъ.

ния о сущности Церкви, какъ обществѣ людей, отъ вѣчности и таинственно избранныхъ Богомъ ко спасенію (*solī Deo permittenda est cognitio suae ecclesiae, cujus fundamentum est arcana illius electio* (*). Послѣдовательно выводя изъ указаннаго ученія только вѣру въ невидимую Церковь, члены которой, не зная себя лицомъ къ лицу, соединены одною вѣрою, одними надеждами, одною любовью и Святымъ Духомъ подъ общимъ Главою Христомъ,—Кальвинъ требовалъ однако строгаго внѣшняго единства въ церковномъ устройствѣ (*ita hanc, quae respectu hominum ecclesia dicitur, observare ejusque communionem colere jubemur*). (**). По его словамъ только *diabolicus spiritus, transfuga et desertor religionis* отдѣляется отъ видимой Церкви, которая утверждается на внѣшнемъ исповѣданіи вѣры и, сохраняя чистоту ученія Слова Божія, не терпитъ разъединенія во внѣшней жизни даже въ томъ случаѣ, еслибы несовершенства и пороки въ жизни и поведеніи ея членовъ подавали къ тому поводъ. (***) Несмотря на то, что участь спасенія однихъ и осужденія другихъ отъ вѣчности рѣшена Самимъ Богомъ,—эта видимая Церковь, по ученію Кальвина, есть божественное учрежденіе для спасенія людей (*adde, quod extra ejus gremium nulla est speranda peccatorum, nec ulla salus*) и вѣсть для прославленія имени Божія чрезъ дѣйствительное господство въ жизни христіанъ Его Евангелія, какъ неумолкаемой рѣчи присущаго Бога. Поэтому Церковь или религиозное общество человѣческое всегда должно одушевляться этимъ святымъ присутствіемъ, свидѣтельствуя тѣмъ свою вѣру во вседѣтельность Божію въ своемъ спасеніи (****). Такимъ путемъ противорѣчій съ самимъ собою Кальвинъ въ самой вѣрѣ во вседѣтельность Божію старался найти опору для утвержденія строгой дисциплины въ церковной жизни. Отсель, при

(*) Iustit. IV, 1. 2.

(**) Calv. Iustit. IV, 1. C. 1. fol. 374.

(***) Тамъ же IV. C. 1. § 16 fol. 377.

(****) Iust. IV, 1. 4.

полномъ отрицаніи божественнаго участія въ протекшей исторической жизни христіанства въ Церкви,— мрачный аскетическій духъ, сектанство и пуританизмъ—такія особенности въ церковной жизни реформатскаго протестантизма, которыя лежатъ въ разсматриваемомъ началѣ вѣры: она является между кальвинистами сухою законностію тамъ, гдѣ мистическій духъ Лютера воспитываетъ въ его послѣдователяхъ простую созерцательность. Какъ показываютъ дальнѣйшія историческія явленія церковной жизни реформаторовъ, Кальвинъ, скрѣпляя общество внѣшнею силою дисциплины, но не отказываясь отъ нехристіанскаго ученія о предопредѣленіи,—не могъ предохранить своихъ послѣдователей отъ такъ-называемаго «субъективизма», т. е. личнаго произвола въ церковной жизни, какимъ отличалось и доселѣ отличается реформатское исповѣданіе отъ лютеранскаго.

Совсѣмъ иначе отозвался на борьбу Лютера съ новыми противниками и на указанныя слѣдствія этой борьбы въ приложеніи къ протестантскому ученію о Церкви, замѣчательный представитель протестантизма XVI вѣка, *Меланхтонъ* (*), который глубже и сердечнѣе Кальвина скорбѣлъ о

(*) Главная задача реформаторской дѣятельности Меланхтона состояла въ томъ, чтобы примирить внутренній авторитетъ вѣрующихъ съ внѣшнимъ, т. е. духъ христіанства съ церковнымъ ученіемъ откровенной истины Божіей,—именно такъ, чтобы ни человѣческая жизнь не погибла въ божественной (какъ у Цвинглія и Кальвина), ни божественная не покрывалась человѣческой (какъ въ божественной личности христіанства у Лютера). При рѣшеніи этой задачи Меланхтонъ колеблется и допускаетъ противорѣчія: то даетъ значеніе въ церковной жизни одному внутреннему свидѣтельству (*summus enim iudex vox divina*), какъ *agitatio divina*,—то слову Божію или свидѣтельству внѣшнему; притомъ такъ, что—то каждый можетъ и долженъ толковать его,—то непремѣнно обязанъ слушаться общаго голоса Церкви, которая неожиданно сосредоточивается у него въ пастыряхъ и князьяхъ (*cognitionem de doctrina pertinere ad ecclesiam, h. e. ad presbyteros et principes*), то, далѣе, устанавливаетъ непремѣнный авторитетъ «исповѣданія» (*confessio fidei*), которымъ бы «была поддерживаема и оживляема шаткая и слабая совѣсть вѣрующихъ», то опять ограничиваетъ его значеніе, представляя игомъ для личной свободы и т. д. Точно также

распавшейся между протестантами церковной жизни, но старался примирить всѣ враждующія партіи истинно-христианскимъ ученіемъ о всеобщемъ предопредѣленіи Божиимъ къ спасенію людей (praedestinatio universalis).—« Эти слова апостола Павла (говорить онъ въ своихъ «*Locis*»): (*) *а мхъ же предустави, тхъ и призва* (Рим. VIII, 30)—постоянно предъ глазами у всѣхъ. И каждый разъ, когда мы размышляемъ при этомъ о Церкви, она представляется намъ собраніемъ призванныхъ, которое есть видимая Церковь (*intueamur coetum vocatorum, qui est ecclesia visibilis*), такъ что намъ странно кажется господствующая теперь греза, будто есть другіе избранные (*electi*), которыхъ нѣтъ въ этомъ видимомъ собраніи: потому что Богъ не хочетъ гдѣ-нибудь иначе призывать къ себѣ людей, какъ тамъ, гдѣ Онъ самъ открыл-

и въ самомъ ученіи о Церкви не измѣняя своему историческому взгляду, по которому она должна быть непремѣнно видимымъ и благоустроеннымъ обществомъ вѣрующихъ, Меланхтонъ въ то же время изображаетъ ее то въ широкомъ смыслѣ, какъ «*coetus vocatorum*», и въ этомъ случаѣ считаетъ членами истинной Церкви даже необратившихся еще ко Христу язычниковъ и всѣхъ вообще людей, начиная отъ Адама, предназначенныхъ къ спасенію по любвеобильному предопредѣленію Божию, то признаетъ ее только обществомъ благочестивыхъ людей, отъ начала Церкви Христовой и въ теченіе всей ея исторической жизни сохраняющихъ въ чистотѣ ученіе вѣры (*consensus sanctorum de doctrina omnibus temporibus*), очевидно, включая сюда и членовъ римской церкви,—то опять отказываетъ этой послѣдней въ признаніи истинною Церковію въ общемъ смыслѣ протестантовъ (*propter manifestam idololatriam plerasque falsas opiniones*), останавливаясь на только что образовавшемся протестантскомъ обществѣ и за нимъ утверждая значеніе истинной Церкви Христовой—единственно на основаніи правдлаго ученія вѣры (*nec est unica Christi sponsa ecclesia, quae videlicet recte docet Evangelium*). Безъ сомнѣнія, по причинѣ этого не установившагося взгляда, а равно и по смутнымъ обстоятельствамъ церковной жизни того времени, Меланхтонъ дозволялъ себѣ согласиться съ настоятельными требованіями Лютера и его строгой школы въ опредѣленіи Церкви—только собраніемъ святыхъ (*congregatio sanctorum*) или внутреннимъ обществомъ вѣры и Духа Святаго (*principaliter ecclesia est societas fidei et Spiritus sancti in cordibus*), какое онъ допустилъ въ -Аугсбургскомъ исповѣданіи- и -Апологін- этого исповѣданія.

(*) L. L. theol. de ecclesia init.

ся—въ Церкви видимой, въ которой только и слышится проповѣдь Евангелія (*in qua sola sonat vox Evangelii*). Потому зачѣмъ же намъ выдумывать другую невидимую и безмолвную церковь (*ecclesiam invisibilem ac mutam*) святыхъ или избранныхъ Божіихъ, живущихъ однако на землѣ, когда наши глаза и нашъ разумъ должны указывать намъ только на собраніе призванныхъ, т.-е. исповѣдующихъ Евангеліе Божіе. Развѣ мы не знаемъ, что проповѣдь Евангелія должна открыто раздаваться между всѣми людьми и во всемъ мірѣ, какъ говоритъ о томъ Писаніе: *eo всю землю изыде въщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ?*—Проникнутый этою вѣрою во всеобщность призванія и предопредѣленія къ спасенію людей во Иисусъ Христъ и, вмѣстѣ, желаніемъ примирить враждующихъ въ ученіи о Церкви, Меланхтонъ прежде всего старается уничтожить мелкія притязанія сектантовъ, присвоившихъ только себѣ и своему кружку значеніе *истинной* Церкви. Онъ открыто признаетъ, что истинные члены царствія Божія существуютъ во всѣхъ видимыхъ христіанскихъ обществахъ, въ которыхъ только поклоненіе Богу совершается согласно съ Евангеліемъ Иисуса Христа (*). Даже всѣ благочестивые язычники, по его замѣчанію, въ то время принадлежали уже къ видимой Церкви (*erant cives et membra visibilia ecclesiae visibilis*), когда еще не обратились ко Христу, а только были призваны и оглашены вселенскою проповѣдью Евангелія (**). «Гдѣ только есть Слово Божіе, говоритъ Меланхтонъ, тамъ и Церковь Христова: потому правовѣрующіе и боящіеся Бога, живутъ ли они подъ властію папы или у насъ, принадлежать къ одной истинной Церкви (***)». Такой универсализмъ возрѣнія на Церковь, согласный съ общепротестантскимъ ученіемъ Меланхтона объ оправданіи вѣрою, не привелъ однако

(*) Corp. Ref. T. IV, p. 914.

(**) Corp. R. T. I, p. 227.

(***) Corp. R. T. II, p. 883.

его къ совершенному безразличію (церковному индиферентизму) во внѣшнемъ устройствѣ церковной жизни. Занятый въ то же время мыслию, что истинная Церковь должна быть непремѣнно *видимая* (*non alibi electos ullos esse sompniemus, nisi in hoc ipso coetu visibili* (*)). Меланхтонъ связываетъ внѣшнее общество вѣрующихъ исповѣданіемъ одного чистаго вселенскаго ученія (*doctrinae puritas* (**)). Хотя въ этомъ внѣшнемъ обществѣ можетъ быть только немного избранныхъ наслѣдниковъ спасенія въ жизни вѣчной: тѣмъ не менѣе оно остается истинною видимою Церковію Христовой на землѣ (*docemus mandatum Dei esse, ut omnes homines illius visibiles, verae ecclesiae cives fiant* (***)). Еще болѣе, въ отличіе отъ Лютера и Цвинглія и далеко не въ смыслѣ Кальвина, Меланхтонъ рассматривалъ истинную Церковь, какъ внѣшнѣе божественное учрежденіе (*Arca Noe*), въ которомъ общества вѣрующихъ воспитываются для царствія Божія (****).

(*) L. L. theol. de Ecclesia init.

(**) Corp. R. T. IV, p. 159.

(***) Тамъ же, p. 189.

(****) Такой взглядъ, конечно, не имѣетъ всей цѣльности римско-католическаго ученія; потому что Меланхтону недоставало для этого полнаго признанія *таинствъ* въ Церкви Христовой. Но для оцѣнки и того, что есть, надобно знать, что Меланхтонъ сначала тоже совершенно отдѣлился отъ католическаго ученія о Церкви, въ смыслѣ божественнаго учрежденія для спасенія людей. Самое христіанство онъ представлялъ чувствомъ жизни, въ которомъ благодать Божія отпечатлѣваетъ полнѣйшую увѣренность въ милосердіи Божіемъ. L. h. theol. edit. Aug. p. 118: *Quae autem securitas erit, si de voluntate Dei perpetuo ambigant conscientiae? Christiana mens facile experientia magistra discet: nihil esse christianismum, nisi ejusmodi vitam, quae de misericordia Dei certa sit et caet.* Потому и сущность Церкви въ первое время реформатской дѣятельности слишкомъ темно представлялась Меланхтону. Онъ также совершенно смѣшивалъ Церковь съ духовнымъ царствомъ Божіимъ. Вотъ мѣсто изъ его отвѣта на сочиненіе францисканца Авгу-ста Альфельда: *«Quaeso te, bone pater, quid convenit regno Spiritus cum regno mundi?—Neque esse ecclesiam aliud nisi regnum Spiritus Nec est spirituale regnum, nisi spirituum consensio in Christum» et caet.* Corp. Ref. T. I, p. 170.

Но этотъ историческій взглядъ на характеръ и значеніе Церкви Христовой на землѣ, раскрытій Меланхтономъ въ его «Loci», не могъ найти въ современномъ протестантствѣ, не терпѣвшемъ тогда даже малѣйшаго сближенія съ ученіемъ римской церкви, того достойнаго признанія, какое отдается ему протестантами новѣйшаго времени...

А. Шавровъ.

РАЗМЫШЛЕНІЯ

О СУЩНОСТИ

ХРИСТИАНСКОЙ ВѢРЫ.

II. (*)

ДОГМАТЫ ХРИСТИАНСКІЕ.

4. вѣнчѣніе.

Всѣ религіи давали важное мѣсто вопросу о существованіи и происхожденіи зла, и всѣ пытались рѣшить его. Добрый и злой духъ, Ормуздъ и Ариманъ у персовъ; Богъ творецъ, Богъ хранитель и Богъ разрушитель, Брами, Вишну и Сива въ Индіи; титаны осаждающіе Олимпъ; Прометей прикованный къ скалѣ за похищеніе огня съ неба: все это гипотезы къ объясненію борьбы между добромъ и зломъ, между порядкомъ и беспорядкомъ въ мірѣ и въ человѣкѣ. Но

(*) См. октябр. и ноябр. книжки *Православнаго Обзорнія*.

всѣ эти гипотезы перемѣшаны, сбиты и спутаны съ химерическими баснями; всѣ производятъ зло изъ причинъ несоответствующихъ, и ни о на не указываетъ на конецъ борьбы и на средство изцѣленія отъ зла. Одна христіанская Вѣра ясно полагаетъ и дѣйствительно разрѣшаетъ вопросъ; она одна вмѣняетъ человѣку произведеніе зла; она одна представляетъ Бога посредствующимъ въ возстановленіи человека отъ паденія и въ спасеніи отъ гибели.

Въ продолженіи VI и V вѣковъ до Рождества Христова совершается великое событіе въ исторіи; духъ преобразованія религіознаго, нравственнаго и общественнаго возбуждается и распространяется съ Востока на Западъ, у всѣхъ образованныхъ тогда народовъ. Несмотря на неопредѣленности датосчисленія, на основаніи новѣйшихъ, тщательныхъ изслѣдованій, можно сказать, что Конфуцій въ Китаѣ, Сакіа-Муни въ Индіи, Зороастръ въ Персіи, Пиеагоръ и Сократъ въ Греціи, всѣ вмѣщаются въ предѣлахъ этой эпохи (*). Личности столько же различныя, сколько знаменитыя, всѣ онѣ разными путями и въ различныхъ степеняхъ, предприняли великій трудъ преобразованія современнаго имъ общества. Конфуцій былъ по преимуществу практической моралистъ, сильный въ наблюденіи, въ поученіи и въ дисциплинѣ; Будда Сакіа-Муни — мечтатель и мистическій народный проповѣдникъ; Зороастръ — религіозный и вмѣстѣ политическій законодатель; Пиеагоръ и Сократъ — философы, задавшіеся задачею) образовать и собрать вокругъ себя избранныхъ учениковъ. Несомнѣнно, и несмотря на испытанія въ своей жиз-

(*) Изслѣдованія относятся: *Конфуція* къ годамъ 551—478 до Р. Х.; *Зороастра* къ 554—487, или къ 589—512; *Будду Сакіа-Муни* къ VII и VI вѣкамъ до Р. Х. (По Бюрнуфу, онъ умеръ въ 543 г. до Р. Х.); *Пиеагора* къ годамъ 580—500 до Р. Х.; *Сократа* къ 470—400 гг. до Р. Х.

ни, они имѣли вліяніе на своихъ современниковъ и пользовались славою отъ нихъ. Конфуцій и Зороастръ были любимцами и совѣтниками царей. Сынъ самаго царя, Будда Сакіа-Муни былъ идоломъ безчисленныхъ массъ. Пифагоръ и Сократъ образовали школы и учениковъ, которые были славою ума человѣческаго. По ихъ личному генію и достоинству нѣкоторыхъ идей и дѣяній, эти люди пребудутъ навсегда достойными удивленія. Но сдѣлали ли они то, о чемъ говорили, совершили ли то, что пытались совершить? Дѣйствительно ли они перемѣнили нравственное и общественное состояніе народовъ? Сообщили ли они человѣчеству великое движеніе впередъ и открыли ли предъ нимъ невѣдомые ему до нихъ горизонты? Нисколько. Какъ много ни связывается блеска съ именемъ этихъ людей, какъ ни велико вліяніе, произведенное ими, каковъ ни былъ бы слѣдъ, оставленный ими, они болѣе казались сильными, чѣмъ были такими въ дѣйствительности; они дѣйствовали болѣе на поверхности, чѣмъ въ глубинѣ; они не вывели народовъ изъ той колеи, по которой привычно шла ихъ жизнь; они не преобразовали душъ. Соображая всю совокупность фактовъ, надобно сказать, что Китай послѣ Конфуція, Индія послѣ Будды, Персія послѣ Зороастра, Греція послѣ Пифагора и Сократа, несмотря на всѣ испытанныя ими революціи политическія и матеріальныя, остались на тѣхъ же путяхъ, съ тѣми же направленіями, какія были у нихъ прежде. Даже у всѣхъ этихъ народовъ, столько различныхъ между собою, тотчасъ начался упадокъ, ознаменовавшійся ихъ неподвижностію. Далекі ли они подвинулись теперь, спустя двѣ тысячи слишкомъ лѣтъ, послѣ явленія тѣхъ славныхъ личностей въ ихъ исторіи? Какіе замѣчательные успѣхи, какія плодотворныя измѣненія совершились у нихъ? Что они въ сравненіи съ христіанскими народами, особенно же въ соприкосновеніи съ ними? Въ христіан-

ства, были конечно великія зрѣлища дѣятельности и силы, блестящія явленія генія и мужества, благородные опыты преобразования, ученія системы философскія и прекрасныя поэмы мифологическія: но не было истиннаго, глубокаго и плодотворнаго возрожденія человѣчества и общества.

Нѣсколько вѣковъ спустя послѣ этихъ безплодныхъ попытокъ у самыхъ великихъ народовъ міра, является Иисусъ Христосъ среди народа темнаго, слабаго и презираемаго. Онъ и Самъ былъ уничиженъ, презираемъ среди своего народа; Онъ не имѣлъ и не искалъ никакой общественной силы, никакого мірскаго средства къ дѣйствию и успѣху; Онъ окружаетъ себя учениками тоже слабыми и презираемыми, какъ и Онъ Самъ. Не только они были слабы и презираемы; они сами признаютъ себя такими, и не только этимъ не смущаются, но въ этомъ видятъ славу и залогъ довѣрія къ себѣ. Св. Апостоль Павелъ пишетъ Коринѳянамъ: «Когда я приходилъ къ вамъ, я приходилъ возвѣщать вамъ свидѣтельство Божіе не въ превосходствѣ слова или мудрости. Я разсудилъ быть у васъ незнающимъ ничего, кромѣ Иисуса Христа, и притомъ распятаго. И я былъ у васъ въ немощи, въ страхѣ и въ великомъ трепетѣ. Но я благодушествовалъ въ моихъ немощахъ, въ обидахъ, въ скорбяхъ, въ гоненіяхъ, въ крайнихъ огорченіяхъ за Христа; ибо когда я немощенъ, тогда я силенъ» (*). И въ самомъ дѣлѣ Христосъ силенъ уничиженіемъ и распространяетъ Свою силу на Своихъ учениковъ; съ высоты креста Онъ исполняетъ то, что князи и мудрые вѣка пытались совершить, но безъ успѣха; Онъ измѣняетъ нравственное и общественное состояніе міра; Онъ вноситъ въ души свѣтъ и силы новыя; всѣмъ классамъ, всѣмъ состояніямъ человѣческимъ Онъ приготовляетъ

(*) 1 Кор. II, 1 — 3,

судьбы дотоле неизвѣстныя; Онъ освобождаетъ ихъ и въ то же время направляетъ; оживотворяетъ и умиротворяетъ; приводитъ къ согласію свободу человѣческую съ закономъ божественнымъ; приносить дѣйствительное изцѣленіе отъ зла тяготящаго надъ человѣчествомъ; Онъ открываетъ пути спасенія грѣху, двери надежды бѣдствіямъ.

Откуда происходитъ эта сила? Гдѣ ея источникъ и въ чемъ состоитъ ея сущность? Что объ ней помышляли и говорили, въ минуту ея явленія, люди бывшіе ея свидѣтелями и орудіями?

Всѣ они единодушно видѣли въ Иисусѣ Христѣ Бога; большая часть съ самой первой минуты были поражены и просвѣщены Его присутствіемъ и Его словомъ; нѣкоторые, послѣ недолгаго недоумѣнія и колебанія, также мгновенно были привлечены и убѣждены. «Иисусъ, пришедши въ предѣлы Кесаріи Филипповой, спросилъ Своихъ учениковъ: За кого принимаютъ Меня люди, Меня Сына человѣческаго? И они отвѣчали: одинъ за Іоанна Крестителя, другіе за Ілію, иные за Іеремию или иного изъ пророковъ. И Онъ сказалъ имъ: вы же за кого принимаете Меня? Тогда Симонъ Петръ отвѣчалъ: Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго.—Блаженъ ты Симонъ, сынъ Іонинъ, сказалъ ему Иисусъ; ибо не плоть и кровь открыли тебѣ это, но Отецъ Мой, Который на небесахъ» (*). Въ другой разъ, встрѣтивши подобное недоумѣніе, Иисусъ сказалъ Ѳомѣ: «Еслибы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего, и отнынѣ вы знаете Его и видѣли Его. Филиппъ сказалъ Ему: Господи, покажи намъ Отца и довольно для насъ. Иисусъ отвѣчалъ ему: столько времени Я съ вами, и ты не знаешь Меня, Филиппъ! Видѣвшій Меня, видѣлъ Отца» (**).

(*) Матѳ. XVI, 13—17.

(**) Іоан. XIV, 7—9

Замѣчали, и дѣйствительно есть, въ языкѣ Апостоловъ нѣкоторыя различія и въ ихъ господствующимъ впечатлѣніямъ нѣкоторыя оттѣнки: они называютъ Иисуса Христа то «Сыномъ Божиимъ», то «Сыномъ человѣческимъ»; они смотрятъ на Него и представляютъ Его то подѣ Его божественнымъ видомъ, то подѣ Его видомъ человѣческимъ; они не воспроизводятъ всѣ точно одинъ и тотъ же образъ; они не настаиваютъ всѣ одинаково на однихъ и тѣхъ же чертахъ Его природы, на однихъ и тѣхъ же событіяхъ Его земной жизни. Св. Матвей есть по преимуществу повѣствователь и правоучитель; онъ повѣствуетъ съ большими подробностями о рожденіи и дѣтствѣ Иисуса Христа и передаетъ съ большею обширностію нагорную проповѣдь. Св. Іоаннъ занятъ по преимуществу созерцаніемъ и изображеніемъ божественной природы Иисуса Христа и Его отношеній съ Богомъ: «Въ началѣ было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Богъ... Слово стало плотію, и обитало съ нами, полное благодати и истины; и мы видѣли славу Его, славу какъ Единороднаго отъ Отца... Никто никогда не видалъ Бога; Единородный Сынъ, Сущій въ недрѣ Отчемъ, Онъ далъ намъ познать Его» (*). Подобнымъ образомъ, св. Іоаннъ передаетъ свидѣтельство Предтечи, отвѣчавшаго приходившимъ ему сказать, что всѣ идутъ къ Иисусу Христу: «Вы сами мнѣ свидѣтели въ томъ, что я сказалъ: не я Христосъ, но я посланъ предѣ Нимъ... Приходящій свине и есть выше всѣхъ... Тотъ, Котораго послалъ Богъ, говоритъ слова Божіи; ибо Богъ даетъ Ему Духа не мѣрою... Отецъ любитъ Сына, и все далъ въ руку Его» (**). Св. Павелъ по преимуществу мыслитель и

(*) Іоан. I, 1, 14, 18.

(**) Іоан. III, 28, 31, 34, 35.

занять вопросами и началами ученія христіанскаго, и божество Иисуса Христа есть для него первое изъ этихъ началъ: «Въ васъ, пишетъ онъ къ Филиппійцамъ, должны быть тѣ же чувствованія, какія и во Христѣ Иисусѣ. Онъ, будучи образомъ Божиимъ, не почиталъ хощеніемъ быть равнымъ Богу; но Онъ уничижилъ Самъ Себя, принявъ образъ раба, сдѣлавшись подобнымъ челоѣкъмъ; — и явившись какъ челоѣкъ, смирилъ Себя, бывъ послушнымъ даже до смерти, и смерти крестной (*). Онъ есть образъ Бога невидимаго, рожденный прежде всякой твари; — ибо Имъ создано все, что на небесахъ и что на землѣ, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли: все Имъ и для Него создано. И Онъ есть прежде всего, и все Имъ стоитъ» (**). Св. Петръ и св. Іоаннъ, въ своихъ посланіяхъ, говорятъ какъ св. Павелъ: «Мы, говоритъ св. Петръ, возвѣстили вамъ силу и пришествіе Господа нашего Иисуса Христа, не хитросплетеннымъ баснямъ послѣдуя, но бывъ очевидцами Его величія; ибо Онъ принялъ отъ Бога честь и славу, когда отъ веледѣпной славы принесся къ Нему такой гласъ: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ Которомъ Мое благовolenіе» (***)». «Всякій отвергающій Сына, пишетъ св. Іоаннъ, не имѣетъ и Отца; а исповѣдующій Сына исповѣдуетъ и Отца... Духа Божія узнавайте такъ: всякій духъ, который исповѣдуетъ Иисуса Христа, пришедшаго во плоти, есть отъ Бога; а всякій духъ, который не исповѣдуетъ Иисуса Христа, пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога» (****).

Таковъ языкъ апостоловъ, таковы въ одно и то же время

(*) Филип. II, 5—8.

(**) Кор. I, 15—17.

(***) 2-е Петр. I, 16, 17.

(****) 1-е Іоан. II, 23. IV, 2—3.

его отбѣнки и согласіе. Очевидно, всѣ они имѣютъ одно и то же понятіе о Иисусѣ Христѣ, они свидѣтельствуютъ одну и ту же вѣру въ Него. Для апостола Матѳея также, какъ и для ап. Іоанна, для ап. Петра также, какъ и для ап. Павла, Иисусъ Христосъ есть виѣстѣ Богъ и человѣкъ, откровеніе Бога на землѣ, союзъ и посредникъ между Богомъ и людьми, пришедшій отъ Бога и возшедшій къ Нему, какъ къ источнику и средоточію Его существа. Догматъ воплощенія, т.-е. божества Іисуса Христа, находится вездѣ въ Евангеліяхъ, въ Дѣяніяхъ апостольскихъ, въ посланіяхъ апостоловъ, въ писаніяхъ первыхъ отцевъ. Онъ составляетъ постоянное и пребывающее основаніе, источникъ и сущность христіанской Вѣры.

Таково же точно и свидѣтельство самого Іисуса Христа. Какъ вѣруютъ въ Него и что исповѣдуютъ о Немъ его ученики, это Онъ самъ сказалъ имъ о себѣ, и они это въ Немъ видѣли и уразумѣли. «Все предано Мнѣ Отцемъ Моимъ, и никто не знаетъ Сына, кромѣ Отца; и Отца не знаетъ никто кромѣ Сына, и кому Сынъ восхошетъ открыть» (*). «Я и Отецъ одно» (**). Приближаясь къ концу своего служенія, и возвѣстивъ ученикамъ своимъ, что близокъ часъ, въ который они всѣ разсѣятся и оставляютъ Его одного, Иисусъ Христосъ обращаетъ мысль свою къ Богу въ такихъ словахъ: «Отче, пришелъ часъ, прославь Сына Твоего, да и Сынъ Твой прославитъ Тебя; такъ какъ Ты далъ Ему власть надъ всякою плотію, да всему, что Ты далъ Ему, дастъ Онъ жизнь вѣчную. Сія же есть жизнь вѣчная, да знаютъ Тебя, единаго истиннаго Бога и посланнаго Тобою Іисуса Христа.—Я прославилъ Тебя на землѣ, совершилъ дѣло, которое Ты пору-

(*) Матѳ. XI, 27.

(**) Іоан. X, 30.

чиль Мнѣ исполнить.—И нынѣ прославь Меня, Ты Отче, у Тебя самого славою, которую Я имѣлъ у Тебя прежде бытія міра.—Я открылъ имя Твое человѣкамъ, которыхъ Ты далъ Мнѣ отъ міра; они были Твои, и ты далъ ихъ Мнѣ, и они сохранили слово Твое. Нынѣ они уразумѣли, что все, что Ты далъ Мнѣ, отъ Тебя есть;—ибо слова, которыя Ты далъ Мнѣ, Я предалъ имъ, и они приняли; и уразумѣли истинно, что Я изшелъ отъ Тебя, и увѣровали, что Ты послалъ Меня. Я о нихъ молю, не о всемъ мірѣ молю, но о тѣхъ, которыхъ Ты далъ Мнѣ, потому что они Твои.—И все Мое Твое, и Твое Мое; и Я прославился въ нихъ.—И Я уже не въ мірѣ, но они въ мірѣ, и Я къ Тебѣ иду. Отче святыи! соблюди ихъ во имя Твое, тѣхъ, которыхъ Ты Мнѣ далъ, чтобъ они были едино, какъ и Мы. (*).

Можно бы умножить эти тексты; но и приведенныхъ достаточно, чтобы показать полное согласіе въ словахъ Іисуса Христа о Себѣ и въ словахъ Его апостоловъ о Немъ; Онъ себя изображаетъ также, какъ они Его изображаютъ; Онъ называетъ Бога «Своимъ Отцемъ» также, какъ Его ученики называютъ Его «Сыномъ Божиимъ». Онъ имѣетъ ту же самую вѣру въ Себя, въ Свою природу, въ Свое посольство, какую свидѣтельствуютъ св. Матѳей и св. Іоаннъ, св. Петръ и св. Павелъ.

Важный источникъ заблужденія, при изученіи фактовъ, состоитъ въ томъ, что не умѣютъ останавливаться на чертахъ общихъ и существенныхъ и забываютъ ихъ за чергами частными и второстепенными. Пусть относительно Божества Іисуса Христа, этого основнаго начала христіанской Вѣры, оспариваютъ точный смыслъ того или другаго слова;—удаляютъ, по подозрѣнію въ вставкѣ, то или другое выраже-

(*) Іоан. XVII, 1—11.

ніе того или другаго Евангелія, того или другаго посланія; но за всѣмъ тѣмъ всегда останется безконечно многое, достаточно утверждающее, что вѣрующіе нынѣ въ божество Іисуса Христа вѣруютъ тому же, чему вѣровали и что исповѣдывали апостолы, и что сами апостолы не другому чему вѣровали и не другому учили, какъ тому, что сказалъ имъ Самъ Іисусъ Христосъ.

Противники догмата воплощенія и божества Іисуса Христа забываютъ равно и человѣка и исторію, сложныя элементы природы человѣческой и смыслъ великихъ событій, знаменующихъ религіозную жизнь рода человѣческаго.

Что такое самъ человѣкъ, если не воплощеніе Бога, хотя не полное и несовершенное? Только матеріалисты, отрицающіе душу, и натуралисты, отрицающіе твореніе, — одни съ послѣдовательностію отвергаютъ догматъ христіанскій. Если же вы вѣрите въ различіе духа и матеріи, если вы не вѣрите, будто человѣкъ есть произведеніе броженія матеріи или преобразованія видовъ, вы не можете не допустить въ природѣ человѣческой элемента божественнаго; вы необходимо принимаете слово книги Бытія: «Богъ сотворилъ человѣка по образу Своему»; т. е. вы припимаете присутствіе Божіе въ слабомъ и погрѣшимомъ человѣчествѣ.

Откроемъ исторію всѣхъ религій, всѣхъ мифологій, болѣе чистыхъ и самыхъ грубыхъ; мы встрѣтимъ въ нихъ на каждомъ шагу идею и сказаніе о божественномъ воплощеніи. Брамаизмъ, буддизмъ, язычество, идолопоклонство, всѣ вѣрованія обилуютъ различными и разновременными воплощеніями, изначальными или преемственными, приурочиваемыми къ тому или другому историческому событію, въ объясненіе того или другаго факта, для удовлетворенія той или другой человѣческой склонности. Это естественный и всеобщій инстинктъ людей — представлять себѣ, подъ формою вопло-

щенія Бога въ человѣкѣ, дѣйствіе Божіе на родъ человѣческой.

Какъ всѣ религіозныя инстинкты, такъ и этотъ можетъ породить и порождать самыя странныя суевѣрія, самыя безумныя предположенія. Подобно тому, какъ естественная вѣра въ Бога была источникомъ всякаго идолопоклонства, такъ точно расположеніе воплощать Бога въ человѣкѣ породило разныя странныя представленія и допускало всякія лживыя преданія. Но можно ли поэтому утверждать, что вообще божественное воплощеніе и всякое преданіе объ божественномъ воплощеніи должны? Только по слабости человѣческаго ума, здѣсь дѣйствительность и мечта, истина и заблужденіе весьма близко соприкасаются, взаимно вызываются и непрестанно смѣшиваются. Такъ называемыя воплощенія Браммы или Будды точно также не есть доказательство прогнвъ божества Иисуса Христа, какъ поклоненіе идоламъ не доказываетъ противъ бытія Бога. Богочеловѣкъ Иисусъ Христосъ имѣетъ такія черты, которыя принадлежать только Ему одному. Онъ-то и составляютъ Его могущество и успѣхъ Его дѣла, которыя опять принадлежать только Ему одному. Это — не реформаторъ человѣческой, Самъ Богъ во Иисусѣ Христѣ совершилъ то, чего никогда ни одинъ реформаторъ ни совершалъ, ни даже разумѣлъ, — преобразование нравственнаго и общественнаго состоянія міра, возрожденіе души человѣческой и рѣшеніе проблемъ судьбы человѣческой. Вотъ — знаменія, плоды, въ которыхъ является божество Иисуса Христа. Но какъ совершается въ человѣкѣ божественное Воплощеніе? Тутъ подобно какъ въ соединеніи души и тѣла, какъ въ самомъ твореніи недоступная намъ тайна; но если это — какъ непостижимо для насъ, тѣмъ не менѣе самый фактъ существуетъ. Когда этотъ фактъ получилъ форму догмата, богословіе пыталось объяснить его, но, но

моему мнѣнію, безъ уснѣха. Дѣло воплощенія составляетъ предметъ Вѣры христіанской и стоитъ выше всякихъ опредѣленій и споровъ научныхъ. Отрицать воплощеніе, отрицать божество Иисуса Христа значитъ отрицать, извращать Вѣру христіанскую, которая никогда не была бы тѣмъ, чѣмъ она есть, и никогда не совершила бы того, что она совершила, еслибы она не имѣла своимъ началомъ божественнаго Воплощенія, и своимъ виновникомъ Богочеловѣка Иисуса Христа.

5. Искупленіе.

Мы входимъ въ самое святилище Вѣры христіанской.

Богъ не только явилъ себя въ Иисусѣ Христѣ, не только положилъ, на землѣ и предъ людьми, Свой собственный живой образъ, въ примѣръ святости и жизни; но, чрезъ Иисуса Христа, Творецъ исполнилъ, въ отношеніи человѣку—творенію Своему, столько же дѣло Своей благодати, сколько дѣло Своего верховнаго могущества. Иисусъ Христосъ есть Богъ сдѣлавшійся человѣкомъ не только для распространенія свѣта божественнаго надъ людьми, но и для побѣжденія и искорененія нравственнаго зла въ человѣкѣ, которое есть плодъ грѣха человѣка. Онъ принесть людямъ не только свѣтъ и законъ, но прощеніе и спасеніе, и это—цѣною собственнаго Его страданія, собственной жертвы. Онъ есть образъ сколько святости, столько же и самопожертвованія. Онъ сталъ жертвою, дабы быть Спасителемъ. Воплощеніе снисходитъ до креста и крестъ достигаетъ Искупленія.

Вотъ въ чемъ состоятъ догматы и тайна верховные Вотъ изъ чего вполне открываются смыслъ и значеніе дѣла Христіанства. Какими путями Иисусъ Христосъ, дабы совершить это дѣло, долженствовалъ проникнуть въ душу человеѣ-

скую? Какъ Онъ покорилъ ее Вѣрь христіанской, чтобы освободить отъ зла и спасти ее?

Когда человекъ нарушаетъ долгъ, законъ котораго онъ признаетъ, когда онъ дѣлаетъ зло, котораго обязанъ избѣгать, когда, вслѣдъ за грѣхомъ, пробуждается въ немъ раскаяніе, то къ чувству раскаянія присоединяется еще особое чувство необходимости заглаженія грѣха. Это — нравственный инстинктъ человека, по которому чувствуется, что для искорененія грѣха недостаточно раскаянія, но что еще грѣхъ долженъ быть искупленъ. Чтобы загладить, нужно страдать.

Когда же къ чувству нравственному присоединяется религиозное чувство, когда человекъ вѣритъ въ Бога и видитъ въ Немъ виновника нравственного закона и издвоздателя, то онъ смотритъ на себя какъ на виновнаго въ оскорбленіи Самаго Бога, которому онъ неповиновался, и испытываетъ потребность быть помилованнымъ, войти снова въ благоволеніе верховнаго Владыки, Котораго онъ оскорбилъ.

У всѣхъ народовъ, во всѣхъ религіяхъ, при всѣхъ общественныхъ формахъ, эти два инстинкта, необходимость удовлетворенія за грѣхъ и помилованія за оскорбленіе, являются какъ инстинкты естественные и сродные душѣ человеческой. Всегда и всюду они были источникомъ многихъ вѣрованій и обрядовъ, иногда чистыхъ и трогательныхъ, иногда бессмысленныхъ и ненавистныхъ, которыя всѣ сокращаются подъ именемъ *жертвъ*. Всѣ исторіи варваровъ и народовъ образованныхъ, древнихъ и новыхъ, обильны жертвами всякаго рода, грубыми или мистическими, кроткими или кровавыми, измышленными и установленными то для заглаженія грѣховъ человека, то для умилостивленія гнѣва Божія и приобрѣтенія Его благоволенія.

Къ этому присоединяется еще другой нравственный фактъ, столько же дѣйствительный, хотя болѣе странный для взгляда поверхностнаго. Люди вѣрили, что грѣхъ могъ быть заглаждаемъ другими также, какъ и виновникомъ его, и что невинныя жертвы могли быть приносимы для умилоствленія Бога и для спасенія виновнаго. Отсюда произошли жертвы столько же нелѣпныя, сколько и жестокия, и предполагаемое заглаженіе грѣха часто было еще болѣшимъ преступленіемъ. Но отсюда произошли также героическія дѣянія, высокія самопожертвованія. Внутренняя исторія семействъ и общественная исторія народовъ представляютъ удивительныя примѣры невинности жертвующей собою, принимающей страданія и самую смерть за грѣхъ другаго, дабы такимъ удовлетвореніемъ божественной правды пріобрѣсти прощеніе грѣшнику.

Неужели это — благочестивое и благородное — обольщеніе, неужели это самопожертвованіе также тщетно, какъ прекрасно? Такимъ оно можетъ представляться только для тѣхъ, кто не вѣритъ ни провидѣнію, ни молитвѣ, ни какому дѣйствительному отношенію между дѣйствіями человѣка и волею Бога, ни взаимной связи людей между собою, ни какой-либо связи между самопожертвованіемъ одного и судьбою другаго, ради котораго тотъ приноситъ себя въ жертву. Но кто имѣетъ вѣру въ Бога живаго, въ Его постоянное присутствіе и дѣятельное Провидѣніе, — кто вѣритъ, что ничего не бываетъ тщетнаго со стороны человѣка, добро ли это или зло, и что всякое нравственное дѣйствіе приноситъ свой плодъ, видимый или сокровенный, близкій или отдаленный, тотъ не можетъ не предчувствовать, въ свободномъ жертвоприношеніи невиннаго ради спасенія виновнаго, таинственной дѣйственности, которой тайну не дано ему проникнуть, но которая возбуждаетъ въ его

душѣ надежду, что высокое самопожертвованіе не можетъ не достигать своей цѣли.

Отъ этихъ чувствъ и дѣяній человѣческихъ, дѣйствительность которыхъ никто не можетъ оспаривать, обратимся къ христіанскому догмату. Въ соотвѣтствіе съ этими жертвами и самопожертвованіями невинныхъ за виновныхъ, пожертвованіями тварей другъ за друга, поставьте самопожертвованіе и жертву Иисуса Христа, Богочеловѣка, ради искупленія грѣха рода человѣческаго и для открытія ему путей спасенія: можно ли не поразиться здѣсь чрезвычайною аналогіею? Какая связь, какое согласіе между чистѣйшими и благороднѣйшими влеченіями души человѣческой и догматомъ божественнаго искупленія! Мы не касаемся ни одного изъ трудныхъ и спорныхъ вопросовъ относительно этого догмата, ни о сравнительномъ достоинствѣ вѣры и дѣлъ, ни объ отношеніи божественной благодати и человѣческой добродѣтели, ни объ избранныхъ и неизбранныхъ, — мы останавливаемся на самомъ фактѣ искупленія чрезъ Иисуса Христа, фактѣ, на которомъ догматъ основывается. То, что нѣкогда было предчувствуемо и пытаемо избраниками челоѣчества, для заглаженія вины того или другаго челоѣка или народа, Иисусъ Христосъ, избранный Божій, Сынъ Божій, Богочеловѣкъ пришелъ совершить ради всѣхъ людей, цѣною несравненныхъ скорбей, уничтоженія и страданій. Богъ сталъ челоѣкомъ чтобъ стать жетрвою, и жертвою—чтобы содѣлаться Спасителемъ: какое другое зрѣлище, кромѣ сего, могло возбудить въ душахъ тѣ высокіе восторги удивленія, благоговѣнія и любви, ту вѣру пламенную, непобѣдимую и всеувлекающую, которыхъ памятники и примѣры оставили намъ апостолы и первые христіане?

Такъ Вѣра христіанская есть несравненная система фактовъ, догматовъ, заповѣдей и обѣтованій, которая,

не смотря на всѣ сомнѣнія и всѣ пренія человеческого разума, вотъ уже девятнадцать вѣковъ истинно удовлетворяетъ естественнымъ религіознымъ потребностямъ, вполне отвѣчаетъ на естественныя религіозныя проблемы человечества.

•

См. Сед...

ВЗГЛЯДЪ НА ВОПРОСЪ О СОЕДИНЕНІИ ЦЕРКВЕЙ!

НА ИСТОРИЮ ПОПЫТОКЪ КЪ ЕГО РЪШЕНІЮ И НА БУДУЩЮЮ ЕГО СУДЬБУ.

• Между вопросами, которые занимають въ настоящее время умы, всѣхъ важнѣе, безспорно, вопросъ восточный. Всѣми признается также и то, что этотъ вопросъ есть вопросъ и политическій и въ тоже время церковный, рѣшеніе котораго не можетъ быть достигнуто усиліями ни политики, ни церкви, если онѣ будутъ дѣйствовать въ отдѣльности, но котораго рѣшеніе зависить отъ совокупныхъ усилій той и другой. Скорѣйшаго рѣшенія этой проблемы страстно желаетъ какъ востокъ, такъ и западъ.» — Такъ начинается свою недавно вышедшую книгу по вопросу о соединеніи церквей докторъ Пихлеръ (*). Много правды высказывается въ этихъ словахъ.

(*) Книга Пихлера, появившаяся въ мартѣ 1864 года въ Мюнхенѣ подъ заглавіемъ: «Geschichte der kirchlichen Trennung zwischen dem Orient und Occident», замѣчательна во многихъ отношеніяхъ, и прежде всего—какъ первый опытъ полной исторіи раздѣленія церквей; авторъ прослѣдилъ отношенія между раздѣленными церквами до самаго послѣдняго времени, до 60-хъ годовъ настоящаго столѣтія; даже эта книга замѣчательна, какъ весьма трудолюбивое и обстоятельное изслѣдованіе предмета, и наконецъ—какъ выраженіе довольно безпристрастнаго взгляда

Дѣйствительно, самое напряженное вниманіе западно-европейской политики обращено въ настоящее время на востокъ. Всѣ остальные вопросы, какіе возникаютъ теперь въ западно-европейской политической сферѣ, суть вопросы только временныя, частныя и притомъ такіе, рѣшеніе которыхъ во многомъ зависитъ отъ восточнаго вопроса. Дѣйствія такъ-называемыхъ великихъ державъ въ томъ или другомъ вопросѣ обуславливаются такимъ или другимъ отношеніемъ известной державы къ главному великому вопросу, — вопросу восточному. Что замѣчается въ политической сферѣ, тоже — и въ религіозной. Изъ числа внѣшнихъ общецерковныхъ вопросовъ, вопросъ о соединеніи съ востокомъ — для запада, безспорно, есть вопросъ первой важности. На востокъ направлены по преимуществу всѣ главныя миссіонерскія предпріятія и католиковъ, и протестантовъ. Не одни іезуиты отличаются ревностною пропагандою на востокъ, но въ послѣднее время и протестанты начинаютъ дѣятельно заниматься тамъ пропагандою своихъ идей, какъ обнаружилось это недавно въ Турціи. И неудивительно! Въ восточномъ вопросѣ заключается будущность западной Европы какъ въ внѣшнемъ политическомъ, такъ и во внутреннемъ умственномъ, нравственномъ и религіозномъ отношеніи. Здѣсь на востокъ выходъ для западной Европы изъ политическихъ и духовныхъ затрудненій. Востокъ есть лучшее средство для отвлеченія революцій, для сбыта излишнихъ и безпокойныхъ эле-

автора-католика на восточную церковь. -Обыкновенный отвѣтъ, говоритъ авторъ въ предисловіи, какой доселѣ давали на эти вопросы (т. е. кто главный виновникъ раздѣленія и отчего были безуспѣшны попытки къ соединенію): въ гордости и тупоумномъ упорствѣ восточныхъ заключается причина того и другаго, — по моему мнѣнію не можетъ удовлетворить ни одного серьезнаго мыслящаго человѣка. Я счелъ нужнымъ посмотреть на отдѣленіе греческой церкви прежде всего въ связи съ развитіемъ папства, его правилъ и господствовавшихъ среди его въ теченіе этого времени доктринъ въ соединеніи съ политическими обстоятельствами Европы и этимъ путемъ дошелъ до результата, что и *западъ не свободенъ отъ значительной доли виновности въ произведеніи и поддержаніи этого раздѣленія.*

ментовъ, накопившихся въ западно-европейскомъ организмѣ. Нельзя не согласиться съ словами одного писателя (Экштейна), приводимыми докт. Пихлеромъ: «Лозунгъ гунновъ и германцевъ былъ Римъ, лозунгъ крестоносцевъ — Иерусалимъ, лозунгъ протестантскихъ переселенцевъ — Америка; лозунгъ людей, управляющихъ въ настоящее время всѣми событіями въ Европѣ, — Азія.» А мы отъ себя прибавимъ: и вообще православный восточный міръ, т. е. всѣ тѣ страны, которыя тяготеютъ къ европейскому и азиатскому востоку въ политическомъ и религіозномъ отношеніи. Столько же важенъ востокъ и для западно-европейской цивилизаціи, для западнаго духовнаго развитія. На востокѣ сокрыты элементы обновленія западно-европейской цивилизаціи; западно-европейское духовное развитіе и жизнь должны выиграть отъ соприкосновенія съ восточнымъ духовнымъ складомъ, съ глубокими и величественными восточными идеями. На востокъ — обновленіе и возбужденіе западно-европейскаго духа. Безъ востока, съ его классической, древней, но вѣчно юной цивилизаціей, послѣдній измелчалъ бы и изчахъ въ своей односторонности. Теперь, послѣ того, какъ западная Европа такъ долго жила по выработаннымъ ею же самой принципамъ и послѣдовательно развивала эти принципы, когда не только успѣла закончиться ея политическая организація, но и довольно рѣзко обозначились духовныя ея особенности, особенности ея духовнаго развитія, когда внѣшнимъ отношеніямъ угрожаетъ запутанность и измелчаніе, а внутреннимъ, духовнымъ — односторонность и уродливость, — теперь, говоримъ, понятно, почему востокъ начинаетъ обращать на себя особенное вниманіе западной Европы. Неудивительно также, если, по мнѣнію автора названной выше книги, и вопросъ о соединеніи церквей, какъ вторая половина великаго восточнаго вопроса, въ послѣдніе тридцать лѣтъ настоящаго столѣтія получилъ на западѣ такое значеніе, какого онъ не имѣлъ доселѣ съ самаго пачала раздѣленія церквей. — Въ свою очередь и востокъ не можетъ не чувствовать въ насто-

ящее время особенной потребности и во внѣшнемъ политическомъ, и во внутреннемъ умственномъ, нравственномъ и религиозномъ сближеніи съ западомъ. У востока также существуютъ свои внѣшнія и внутреннія затрудненія. Вопросъ турецкій, приближающійся къ окончанію, рѣшить который нѣтъ возможности одному восточно-христіанскому міру съ одной стороны, и недостатокъ оживленія въ области умственной и религиозно-нравственной заставляютъ его невольно обращать свои взоры на христіанскій міръ западный, сильный въ политикѣ и богатый, хотя по большей части ненормальнымъ, духовнымъ развитіемъ. Сильное движеніе умственной и нравственно-религіозной жизни на востокъ, за явившее себя въ первые вѣка христіанства, надолго задержано силою внѣшнихъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ. Одинъ народъ (греческій) отжилъ, другой (славянская народность) только еще начинаетъ жить вполне историческою, сознательною жизнью. Православный восточный міръ, приостановясь въ дальнѣйшемъ, поступательномъ своемъ движеніи по пути развитія, доселѣ былъ сосредоточенъ почти исключительно на прошедшемъ, избравъ своею задачею быть вѣрнымъ древнимъ своимъ преданіямъ. Теперь наступаетъ для него время духовнаго возбужденія; и славянская, и греческая народность вступаютъ въ періодъ вполне политической и производительной умственной и религиозной жизни. Если православно-восточный міръ, подобный здоровому, но не вполне развитому организму, имѣетъ огромныя преимущества предъ вполне, но ненормально развитыми организмами католическаго и протестантскаго міра, то все-таки съ другой стороны онъ не можетъ не чувствовать потребности въ сближеніи хотя съ болѣзненно-развитыми, изжившими, но за то много пережившими, испытавшими себя на всѣхъ путяхъ, жившими широкою жизнью организмами католичества и протестантства.

Итакъ вопросъ о сближеніи религиозномъ востока и запада есть вопросъ равно важный и для востока и для запада,

твѣтъ болѣе важный, что безъ религіознаго сближенія невозможно сближеніе внѣшнее, политическое. Но какъ достичь этого сближенія и можетъ ли быть достигнуто оно когда-нибудь, а если можетъ, то какъ скоро? Вотъ важнѣйшіе, но шестѣ и труднѣйшіе для рѣшенія вопросы. Для того, чтобы по возможности отвѣтить на нихъ, для этого необходимо бросить взглядъ назадъ, выискнуть въ главныхъ причины раздѣленія церквей, прослѣдить всѣ фазисы развитія вопроса о соединеніи церквей, въ заключеніе остановиться на настоящемъ состояніи этого вопроса и наконецъ уже изъ всего этого вывести извѣстнаго рода слѣдствія, которыя и послужать отвѣтомъ на предложенные выше вопросы.

I. Вопросъ о раздѣленіи и соединеніи церквей считается вопросомъ труднымъ, запутаннымъ. Дѣйствительно, онъ вопросъ весьма сложный. Но сложность вопроса не есть еще главная причина его запутанности. Самый сложный вопросъ становится яснымъ, теряетъ свою сбивчивость, темноту, если подойти къ нему съ надлежащей стороны, найти точку отправленія, подмѣтнуть въ немъ главные, двигающіе имъ мотивы, найти руководительную нить. Вотъ этой-то руководительной нити и не старались отыскать въ немъ по большей части люди имъ занимавшіеся. Въ огромномъ большинствѣ взглядовъ (*) на вопросъ о соединеніи церквей заключается,

(*) Въ томъ числѣ и во взглядѣ автора «Geschichte der kirchlichen Trennung zwischen den Orient und Occident». Въ заключеніе введенія въ свою исторію Пиклеръ высказываетъ слѣдующій взглядъ на причины раздѣленія церквей: 1) Если исключить обвиненія и упреки, обязанности своимъ происхожденіемъ личивымъ страстямъ, національной ненависти, невѣдѣнію мѣстныхъ обычаевъ, — если исключить всѣ эти не имѣющія опредѣленныхъ границъ вещи, то пунктомъ, вокругъ котораго вращались всѣ споры, было до послѣдняго времени со стороны греческаго ученія объ исхожденіи Св. Духа. Во время собора елорентинскаго подобный взглядъ былъ взглядомъ общимъ. Въ то время, какъ присутствовавшіе на соборѣ базельскомъ насчитывали до 40 разностей между обими церквами, прокураторъ Кантакузенъ думалъ, что греческіе ораторы должны на соборѣ клонить рѣчь къ тому, чтобы причину суще-

по нашему мнѣнію, одинъ важный недостатокъ. Разности между церквами и другія причины раздѣленія представляются чѣмъ-то отрывочнымъ, болѣе или менѣе случайнымъ, силой вѣдшихъ обстоятельствъ навязаннымъ жизни церковной, а не органически развившимся изъ самаго существа, духовнаго строя католичества, протестантства и православія. Хватаются за проявленія, результаты внутренней работы скрытаго дѣятеля, за концы нитей и не берутъ исходной точкой начала, основнаго мотива, главнаго узла, къ которому прирѣплены и отъ котораго идутъ всѣ переплетающіяся между собою нити. По нашему мнѣнію, исходная точка въ разъясненіи сложнаго восточно-западнаго церковнаго вопроса заключается въ представленіи православія, католичества и протестантства организмами, одушевляемыми извѣстнаго рода жизненными началами, организмами, проникнутыми агіями началами во всѣхъ своихъ частяхъ. То и другое и третье доселѣ не можетъ слиться въ одно тѣло прежде и главнѣе всего потому, что всѣ они имѣютъ различныя духовныя начала; у нихъ не одна душа. Въ чемъ же состоитъ различіе жизненныхъ началъ, одушевляющихъ католичество, православіе, и протестантство? Много обстоятельствъ соединилось для того, чтобы римско-католическій западъ одушевленъ былъ во всемъ практическими, утилитарными, человѣческими цѣлями, стремленіями и взглядами; протестантско-германскій сѣверъ напротивъ отличался туманными, идеальными стрем-

ствующаго раздѣленія искать въ filioque. Это мнѣніе раздѣлялъ и Маркъ Евесскій. Въ настоящее время римское первенство и папство — единственное истинное препятствіе къ соединенію. 2) Но папы съ самаго начала смотрѣли на споръ съ совершенно другой точки зрѣнія. Они видѣли здѣсь борьбу за церковную свободу и самостоятельность. И это единственно истинная точка зрѣнія и истинный ключъ къ пониманію исторіи греческой схизмы. Папы сознавали свое призваніе вырвать церковь изъ оковъ языческаго государственнаго деспотизма и руководить истинно независимымъ, духовнымъ ея развитіемъ. Право и титуло Pontifex Maximus и исключительное обладаніе послѣднимъ они должны были съ бою взять себѣ у императоровъ. Все это стоило для папъ тяжелой борьбы.

леніи и взглядахъ, обращеніемъ къ міру сверхъ-чувственному съ забвеніемъ видимаго чувственнаго, и только православный востокъ отличался нормально-развитымъ духовнымъ складомъ, здравымъ религіознымъ міросозерцаніемъ, чуждыми крайностей стремленіи. Гдѣ скрывается зарожденіе духовно-религіозныхъ организмовъ, такъ широко развившихся съ теченіемъ времени, въ психическихъ ли особенностяхъ различныхъ народностей: греческо-славянской, римской и германской, или въ чемъ другомъ, трудно рѣшить; но во всякомъ случаѣ нельзя не видѣть того, что съ самыхъ первыхъ временъ существованія христіанскихъ обществъ замѣтна въ средѣ ихъ своеобразная внутренняя работа, предполагающая существенное различіе во внутреннихъ дѣятеляхъ, способныхъ изъ одного и того же матеріала построить различныя зданія и слѣдовательно владѣющихъ способностью переработки, свойственною органическимъ началамъ. Какъ бы то ни было, съ различными народностями, когда онѣ принимались за усвоеніе и переведеніе въ свою жизнь христіанства, случилось тоже самое, что случается съ каждымъ отдѣльнымъ человѣкомъ, отличающимся личными, духовно-органическими особенностями, когда онъ начинаетъ разсматривать и усвоить себѣ извѣстную истину. Всѣ онѣ принимали одно, а между тѣмъ въ результатѣ оказалось у нихъ далеко не одно и тоже. Что же именно получилось въ результатѣ? Греческій востокъ, успѣвшій еще до появленія христіанства заявить всесторонность направленія своихъ духовныхъ силъ и гармоническаго ихъ развитія, наложилъ на многочисленныя и разнообразныя свои произведенія печать художественности въ обширномъ смыслѣ этого слова, гармоніи между идеею и формою, духомъ и матеріею, — этотъ востокъ способенъ былъ обнять ученіе Христа Спасителя по возможности со всѣхъ сторонъ, сохранить въ своемъ сознаніи равновѣсіе между главными его элементами—божественнымъ и человѣческимъ, и выдержать это равновѣсіе въ цѣломъ стрѣи и отдѣльныхъ частяхъ жизни и ученія православной церкви:

последней Промыслъ и суждено было быть органомъ раскрытія и уясненія вселенской истины. Католическій, римскій западъ не способенъ былъ на такое трудное дѣло. По одностороннему своему развитію, по преобладаю силъ практическихъ (извѣстенъ фактъ, что на западѣ въ древности, да и теперь на югѣ Европы, гдѣ родина и мѣстопробываніе католичества и по сіе время, философія вообще никогда не процвѣтала), по направленію даже силъ теоретическихъ въ практическую сторону (римскій западъ, если и философствовалъ, то философствовалъ въ области нравственной, практической философіи, если и богословствовалъ, то богословствовалъ опять въ области канонической и обрядовой), по взгляду на все со стороны человѣческой, утилитарной, — мысль западно-римская способна была склониться по преимуществу въ пользу внѣшней, человѣческой стороны въ ученіи Спасителя, ее выдвинуть на первый планъ въ своемъ сознаніи, обезобразивъ ее собственными прибавленіями и такимъ образомъ построить своеобразную, уродливую систему христіанства. Въ германскомъ мірѣ тайлось напротивъ совершенно противоположное начало развитія. По исключительному развитію силъ теоретическихъ, по склонности къ идеализму, къ отрѣшенію всего видимаго, чувственнаго, германская народность способна была остановить свое вниманіе на сторонѣ ученія христіанскаго сверхчувственной, на внутреннихъ основахъ нашей вѣры и почти совершенно забыть о внѣшней, видимой, чувственной сторонѣ христіанства, о томъ, что всякая религія состоитъ изъ союза Бога съ человекомъ, не одного Бога, но и человека. Вотъ тѣ органическія особенности, творческія силы, начала, которыя лежатъ въ основѣ православія, католичества и протестантства и проходятъ чрезъ внутренній и внѣшній строй того и другаго и третьаго. Теперь такимъ образомъ становится яснымъ, что въ спорѣ между католичествомъ, протестантствомъ и православіемъ дѣло не въ нѣсколькихъ немногихъ частностяхъ, живущихъ мѣсто въ той или другой системѣ вѣроученія, а

въ общемъ направленіи, характеръ, одушевляющемъ какъ католичество, такъ и православіе, такъ и протестантство. Оказывается, что православіе, какъ истинная средина, не можетъ помириться съ латинствомъ, которое есть не что иное, какъ крайность во всѣхъ своихъ частяхъ, болѣе или менѣе проникнутая известнаго рода крайними стремленіями, подобно протестантству, составляющему другую противоположность. Оказывается, что направленіе какъ латинства и протестантства, такъ и православія развивалось исторически, съ вѣками шло все далѣе и далѣе въ своихъ крайнихъ водахъ и слѣдствіяхъ и такимъ образомъ съ теченіемъ времени все шире и глубже становилась бездна, духовно раздѣлявшая христіанскія общества. А между тѣмъ для единенія внутренняго, крѣпкаго, не допускающаго разрыва, нужно единомысліе внутреннее. Иначе, не утверждаясь на внутреннихъ основахъ, поддерживаемое только внѣшними средствами, единеніе по устраненіи этихъ средствъ кончается разрывомъ. Такъ дѣйствительно и случилось съ востокомъ и западомъ. Правда, какъ каждая личность, такъ и каждая церковь можетъ имѣть свои особенности въ своемъ направленіи, и однакожъ эти особенности, сообщая только самостоятельность, такъ сказать — личность тому или другому лицу, той или другой церкви, не препятствуютъ однакожъ ихъ единенію съ другими личностями, съ другими церквами, съ другими религіозными обществами, отличающимися другими особенностями въ своемъ характеръ и направленіи. Но факты подобнаго рода вовсе не служатъ опроверженіемъ сказаннаго выше. Есть предѣлы особенностямъ въ направленіи, за которыми эти особенности оказываются далеко не безвредными для внутренняго единенія тѣхъ, кто ими отличается. Особенности такія важныя, какъ въ направленіи греческаго востока, римскаго запада и протестантскаго сѣвера, конечно, ни въ какомъ случаѣ не могутъ способствовать ихъ сближенію. Представимъ себѣ двѣ личности съ весьма различными духовными складами. Какъ бы ничтоженъ и нева-

женъ ни былъ предметъ, о которомъ начать разсуждать эти личности, они непремѣнно разойдутся въ своихъ на него взглядахъ: каждый предметъ будетъ для нихъ источникомъ многочисленныхъ споровъ. Единенія внутренняго, которое бываетъ плодомъ единства взглядовъ и убѣжденій, — единства, допускающаго какъ безвредныя для себя лишь незначительныя отѣнки, варіаціи, — мы не найдемъ у этихъ личностей. Хорошо, если есть вѣтшія, объединяющія ихъ условія. Да и то послѣ каждаго спора они будутъ чувствовать въ значительной степени взаимное охлажденіе. А если нѣтъ такихъ условій? Если напротивъ все сложилось такъ, что только усиливаетъ зародыши внутренняго разединенія: что тогда? Не будетъ ли разрывъ между такими личностями ослѣвѣе и вражда непримиримѣе, чѣмъ между личностями внутренне сочувствующими другъ другу, но разединенными благодаря обстоятельствамъ чисто вѣтшнимъ.

Итакъ сущность дѣла въ вопросѣ о соединеніи церквей (или что тоже въ вопросѣ о причинахъ ихъ раздѣленія) — во внутреннихъ началахъ органически-исторической жизни различныхъ христіанскихъ обществъ, а не во вѣтшнихъ обстоятельствахъ или случайномъ появленіи доктринъ и учрежденій. Къ этимъ началамъ все остальное только прищипываетъ и дѣйствуетъ въ одномъ съ ними направленіи, мотивируется ими. Вотъ, по нашему мнѣнію, исходная точка зрѣнія въ вопросѣ о раздѣленіи и соединеніи церквей. Съ нея нужно, по нашему мнѣнію, начинать распутывать вопросъ; съ нея мы и начнемъ свой обзоръ исторіи попытокъ къ соединенію церквей.

Можно различать три періода въ исторіи этихъ попытокъ. Первый періодъ — до паденія греческой восточной имперіи и начала реформации; это періодъ мѣръ оффиціально-юридическихъ. Второй періодъ съ XVI в. до нашего времени; его можно назвать періодомъ мѣръ іезуитско-нравственныхъ. Третій періодъ, начинающійся съ нашего времени, есть періодъ научныхъ усилій къ рѣшенію вопроса, есть время про-

бужденія стремленій къ общехристіанскому единенію въ самомъ обществѣ христіанъ всѣхъ исповѣданій, по преимуществу западныхъ.

II. Прежде всего постараемся представить положеніе вопроса въ міръ греко-латинскомъ со времени раздѣленія церквей греческой и латинской до реформациі.

Около времени раздѣленія церквей и въ первое время послѣ церковнаго разрыва между востокомъ и западомъ положеніе дѣлъ было слѣдующее. Особенности въ направленіи востока и запада, въ ихъ внутренней жизни, созрѣвали все болѣе и болѣе, а политическая ихъ связь, съ зарожденіемъ новаго политическаго центра на самомъ западѣ — монархіи Карла V. и его преемниковъ, все болѣе и болѣе ослабѣвала. Равеннскій экзархатъ оказался неудачной попыткой возстановить что нибудь подобное прежней западной имперіи въ зависимости или покрайней мѣрѣ въ союзѣ съ восточною. Не только у передовыхъ людей того времени, но и въ сознаніи массъ старый идеалъ старой римской имперіи, раздѣленной на западную и восточную подъ управленіемъ императоровъ изъ римлянъ и притомъ по возможности изъ одного дома, сталъ замѣняться новымъ идеаломъ — германской имперіи, чуждой всякой связи съ восточною и всякой зависимости отъ послѣдней. Новый политическій центръ лишилъ западъ важныхъ точекъ внѣшняго соприкосновенія съ греческимъ востокомъ. ~~Разошедшійся въ слѣдствіе значительной особенности своихъ направленій въ религіозномъ отношеніи и лишившійся внѣшнихъ, отчасти замѣнявшихъ внутреннія связи, благоприятныхъ условій, востокъ и западъ потеряли~~ ~~съ собою~~ ~~и внѣшнія и внутреннія условія для своего взаимнаго религіознаго единенія.~~ Мало того, въ обстоятельствахъ внѣшнихъ они ~~приобрѣли~~ ~~весьма~~ ~~важныя~~ ~~условія~~, способствовавшія ихъ разьединенію. Теперь сильнѣе прежняго начали дѣйствовать народныя антипатіи востока и запада подъ вліяніемъ усилившихся международныхъ столкновеній. Если

и прежде столкновений между греками и римлянами было не мало, если и прежде шли между ними весьма давние счёты и споры, относившіеся по своему началу къ до-христіанской эпохѣ, то теперь греческій міръ пришелъ въ еще большія столкновения съ латино-германскимъ среди крестовыхъ походовъ. Среди этихъ международныхъ столкновений созрѣвало чувство религіозной отдалённости востока и запада, усиливаясь чувствами національной вражды. Национальныя предубѣждения особенно удобно прикнули къ особенностямъ религіознаго созерцанія массъ, такъ какъ тѣ и другія относились къ одной внутренней области взглядовъ и чувствъ задушевныхъ, лежавшихъ очень глубоко.

Само собою разумѣется, что этотъ складъ духовной жизни и эти симпатіи востока и запада, будучи глубже, чѣмъ всякіе другіе взгляды и симпатіи, оказались потому самому сильнѣе этихъ послѣднихъ. Тѣмъ неменѣе однакожъ существовали и эти послѣднія соображенія и симпатіи, изъ которыхъ и выраждались стремленія къ соединенію церквей. Въ то время, какъ дальше и дальше расходились части христіанскаго міра въ своихъ понятіяхъ и сочувствіяхъ, являлась особенно настоятельная для обѣихъ частей нужда во внѣшнемъ сближеніи. Давно возникъ, а съ XI в. сдѣлался особенно настоятельнымъ общій востоку и западу важный вопросъ объ отраженіи общихъ всему христіанскому міру враговъ — мусульманъ. Востокъ и западъ почувствовали нужду во взаимной помощи, во взаимномъ сближеніи, прежде всего — политическомъ, а такъ какъ политическое сближеніе представлялось невозможнымъ безъ религіознаго, то — и религіозномъ. Интересы и стремленія папъ внѣшнимъ образомъ подчинить себѣ все христіанство, соединить подъ собою всѣ христіанскіе народы съ одной стороны, и династическіе и вообще политическіе интересы королевскихъ (*) и импера-

(*) Изъ королей въ этотъ періодъ династическіе интересы побуждали обращать свои взоры на византійскую имперію, и слѣдъ вмешиваться въ церковный восточно-западный вопросъ, особенно королей французскихъ и неаполитанскихъ изъ дома Валуа, находившагося въ родствѣ съ послѣднимъ латинскимъ императоромъ павшей латинской имперіи.

торскихъ дворовъ съ другой — все это группировалось около вопроса объ отраженіи мусульманъ и весьма хорошо и удобно съ нимъ совмѣщалась, усиливая собою мысль о необходимости общехристіанскаго единенія. Такимъ образомъ какъ изъ дѣйствительныхъ нуждъ востока и запада, такъ и изъ мнимыхъ (изъ притязаній папъ и различныхъ интересовъ и стремленій императорскихъ и королевскихъ домовъ) возникаютъ стремленія для вѣшняго мира возстановить миръ внутренній, для политическаго — религиозный. Являлось впрочемъ и въ мирѣ самыхъ религиозныхъ понятій стремленіе къ соединенію церквей, будучи плодомъ недостаточно-глубокаго пониманія началъ, сущности латинства и православія. Латинство и православіе, какъ замѣтили мы выше, не состоятъ въ одной или нѣсколькихъ истинахъ догматическихъ, а въ известномъ складѣ, направленіи христіанской мысли и всей вообще христіанской жизни. Между тѣмъ нѣкоторые личности, не обладая глубокимъ, дальновиднымъ умомъ и въ то же время будучи свободны отъ національныхъ антипатій, люди по большей части очень образованные, въ родѣ напримеръ Влемшида и Векка, какъ въ латинствѣ, такъ и въ православіи не видѣли ничего кромѣ разногласій въ нѣсколькихъ пунктахъ ученія. Ускользало изъ ихъ вниманія самое начало, внутренняя его работа, а бросались имъ въ глаза нѣкоторые ея результаты, частности. Частности же, отдѣльно взятая, никогда не могутъ представить чего-либо важнаго, всегда могутъ показаться явленіями случайными, неизмѣющимися внутренней основы, — явленіями, которыя какъ случайно появились, такъ случайно же могутъ и исчезнуть. А какъ скоро дѣло представлялось въ такомъ видѣ, то всегда являлась надежда какъ нибудь уладить дѣло примиренія церквей. Стоило только, представляя эти личности, пустить въ ходъ нѣсколько діалектическихъ тонкостей и дѣло будетъ кончено, найдена будетъ середина, на которой сойдутся и примирятся обѣ стороны. Но діалектическія тонкости не приносили мира Христовой церкви. И понятно, не уничто-

живъ или не измѣнивъ самое начало, на которомъ держится проявленіе, невозможно уничтожить или измѣнить одно послѣднее, какъ бы оно ни было ничтожно! — Къ этому стремленію, получившему начало изъ ученаго, но не отличавшагося глубиною, взгляда на разрывъ между церквами, присоединялось у нѣкоторыхъ личностей весьма естественное и благородное желаніе церковнаго мира, вытекавшее изъ чистаго источника христіанской любви, желаніе бессильное впрочемъ предъ неуловимымъ положеніемъ дѣлъ.

Мы вкороткѣ изложили какъ причины раздѣленія церквей, такъ и причины стремленій къ ихъ соединенію въ мірт греко-латинскомъ. Съ одной стороны большая разность въ религіозномъ складѣ и направленіи востока и запада въ соединеніи съ народными предубѣжденіями и антипатіями... Съ другой — политическія обстоятельства, требующія самаго тѣснаго, слѣдов. вмѣстѣ съ политическимъ и религіознаго, обліженія между востокомъ и западомъ; далѣе совпадающіе съ политическими обстоятельствами своекорыстные расчеты папъ, императоровъ византійскихъ и королей западныхъ, которые для успѣха въ ихъ разнородныхъ замыслахъ мысль о воссоединеніи церквей казалась одинаково полезною, ведущею ихъ прямо къ цѣли ихъ стремленій; наконецъ нѣющее видѣ основательности сознаніе будто бы ничтожности причинъ разрыва церковнаго и искреннее, но бессильное желаніе со стороны нѣкоторыхъ лицъ церковнаго мира... Вотъ два рода силъ, дѣйствовавшихъ на разрѣшеніе вопроса о соединеніи церквей. Изъ нихъ первая тинула въ одну сторону, а послѣднія — въ другую.

Понятно, какія силы должны были одержать верхъ и слѣдовательно, по какому направленію долженъ былъ двигаться вопросъ. Если къ первымъ причинамъ, содѣйствовавшимъ раздѣленію церкви присоединить еще религіозныя преслѣдованія изъ-за уни, какъ обстоятельство, усилившее народныя антипатіи (*), то становится понятнымъ, почему стрем-

(*) Говоря о религіозныхъ преслѣдованіяхъ, мы имѣемъ въ виду православный греческій востокъ, гдѣ главнымъ образомъ рѣшался и шилъ

ленія къ раздѣленію брали всегда рѣшительный верхъ надъ стремленіями къ соединенію. На сторонѣ раздѣленія были великія силы: внутреннее, глубокое, хотя и не всегда отчетливо сознаваемое убѣжденіе въ истинности религіозныхъ началъ съ одной стороны и національныя антипатіи, усиляемыя чувствомъ страданія за истину съ другой. Тогда какъ на сторонѣ соединенія стояли внѣшнія силы; политическія соображенія, папскіе и императорскіе расчеты или же силы, хотя и внутреннія, но сравнительно слабыя, — соображенія холоднаго, но довольно глубокаго ученаго ума, и благочестивыя, но безсильныя желанія кроткихъ и миролюбивыхъ душъ. Если затѣмъ мы обратимъ вниманіе уже не на свойство силъ, а на количество тѣхъ органовъ, чрезъ которые дѣйствовали означенныя силы, по преимуществу на православномъ греческомъ востокѣ (такъ какъ вопросъ о соединеніи церквей въ рассматриваемое время всегда былъ вопросомъ по преимуществу восточнымъ), то еще сильнѣе почувствуемъ, что перевѣсъ всегда былъ на сторонѣ раздѣленія. Большинство на востокѣ (равно какъ и на западѣ) проникнуто было элементами раздѣленія. Масса народа всегда стояла на сторонѣ раздѣленія. Въ ней сильно было чутье истинности православія во всѣхъ его частяхъ, или что то же

особенное значеніе вопросъ о соединеніи церквей. Религіозныя преслѣдованія въ Греціи и вообще вмѣшательство гражданской власти въ вопросъ церковный оказались весьма важными въ дѣлѣ раздѣленія церквей. Не имѣя нравственныхъ средствъ, какія нужны для достиженія религіознаго мира, государственная власть употребляла не задумывая другія средства: ставила вопросъ на юридическую точку зрѣнія и употребляла внѣшнее принужденіе. Она бралась вести переговоры между церквами, заключала акты. Въ случаѣ успѣшнаго исхода дипломатическихъ переговоровъ, греческіе императоры приводили въ исполненіе сдѣланныя нѣсколькими духовными лицами, подъ ихъ вліяніемъ, постановленія, наказывали ослушниковъ этихъ постановленій и людей, противившихся ихъ распоряженіямъ. Такъ дѣйствовала особенно Михаилъ Палеологъ во времена ліонской уніи. Но подобнымъ образомъ дѣйствій государственная власть на православномъ греческомъ востокѣ давала только новую жизнь и силу тому, что старалась уничтожить, какъ и открылось это наприм. послѣ ліонской уніи.

—чутье истинности самыхъ его основъ, его началъ; тѣшота, неясность этого чутья не вредили его силѣ (*). Къ массамъ сильно прѣвратились затѣмъ неблагопріятныя впечатлѣнія, которыя востокъ выносилъ изъ своихъ столкновеній съ западомъ. Наконецъ въ этой же средѣ приносили горькіе свои плоды религіозныя преслѣдованія, направленныя императорами на народъ, противившіяся уніи и только усиливавшія антипатію массъ къ послѣдней. Въ неразвитомъ сознаніи массъ все это смѣшивалось и образовало изъ себя одну грозную силу, готовую, не щадя никакихъ жертвъ, противиться всякой попыткѣ къ уніи. Духовенство православное въ огромномъ большинствѣ своихъ членовъ, не раздѣляя во многомъ взглядовъ и увлеченій народныхъ (**), принимало однакожъ, вообще говоря, къ народнымъ массамъ. Раздѣляя съ народомъ преданность православію, чутье истинности православія, восходившее впрочемъ у него болѣе или менѣе до сознательнаго представленія, раздѣляя затѣмъ нѣкоторые національныя взгляды, хотя опять въ болѣе ограниченномъ размѣрѣ, чѣмъ народъ, и вмѣстѣ съ народомъ наконецъ участвуя по временамъ въ горькой чашѣ страданій за православіе,—пра-

(*) Массы народа, какъ дѣти, способны къ этому, почти инстинктивному, но никогда не обманывающему ихъ чутью,—чутью, которое весьма часто бываетъ глубже разсудочныхъ представленій и вѣрнѣе послѣднихъ, потому что оно не увлекается частностями, какъ разсудокъ, а составляется изъ какого-то объединенія всѣхъ частныхъ, изъ общаго чувства истинности или ложности того или другаго.

(**) Народъ часто смѣшивалъ латинство и православіе съ своими національными антипатіями, съ лицами, исповѣдывавшими то или другое, съ ихъ дѣйствіями и отношеніями. Притомъ, живя болѣе сердцемъ, чѣмъ умомъ, народъ способенъ былъ потому къ крайностямъ—неумѣренности какъ въ любви къ своему, такъ и въ не любви къ чужому, недостатки котораго преувеличивались въ его представленіи. Отсюда множество фактовъ въ исторіи греческаго народа, обличающихъ сильную непріязнь его къ латинству. Духовенство, во всемъ добромъ раздѣляя чувства народа, не впадало однакожъ въ большинствѣ своихъ членовъ и въ большинствѣ случаевъ въ такія крайности, какъ народъ. О меньшинствѣ не говоримъ, потому что исключенія всегда и вездѣ неизбежны.

вославное греческое духовенство также держало сторону раздѣленія (*). На сторонѣ уніи оставались во всякомъ случаѣ немногочисленные въ сравненіи съ массою народа высшіе классы, люди политики и двора и тѣ лица изъ народа и духовенства, которыя по своимъ взглядамъ и сочувствіямъ примыкали къ классамъ высшимъ, наконецъ тѣ немногія, часто замѣчательныя личности, которыя по своему холодно-строному, но недостаточно глубокому уму, или по своему нѣжному и сильному чувству желали во что бы то ни стало уничтожить не совсѣмъ понятный для ихъ ума или тяжелый для ихъ чувства разрывъ. Итакъ по самой численности тѣхъ органовъ, чрезъ которые дѣйствовали, по преимуществу, причины раздѣленія, послѣднія должны были (не говоря уже о внутренней ихъ силѣ) взять перевѣсъ надъ причинами другого рода (**).

(*) Нужно впрочемъ замѣтить, что духовенство, занимая мѣсто въ срединѣ между народомъ и высшими классами, испытывало въ нѣкоторыхъ изъ своихъ членовъ вліяніе тѣхъ идей, какія господствовали между классами высшими. Этимъ-то объясняется появленіе такихъ личностей въ духовенствѣ, какъ Веккъ, Мелитиніотъ, Метохитъ, Виссаріонъ Никейскій, Митрофанъ Кизическій, Григорій Мамма, и пр. Но опять это частности, исключенія изъ общаго правила. Вообще же говоря, духовенство православное въ разсматриваемый періодъ времени, какъ и всегда, по своимъ взглядамъ и симпатіямъ было гораздо дальше отъ высшихъ классовъ и гораздо ближе къ народу, такъ что въ немъ гораздо болѣе было лицъ, увлеченныхъ крайними взглядами народа, чѣмъ взглядами аристократовъ и людей политики.

(**) Въ изложенномъ выше очеркѣ мы имѣли намѣреніе представить только *общій типъ* отношеній различныхъ классовъ православныхъ къ разсматриваемому вопросу. Были, конечно, и между народомъ и между высшими классами отдѣльныя личности (подобно тому, какъ мы замѣчали это относительно духовенства), которыя утрачивали болѣе или менѣе типической свой характеръ и тяготѣли по своему духовному строю болѣе или менѣе къ другому элементу общества, а не къ тому, къ которому по своему внѣшнему положенію онѣ принадлежали; наприм. много было во время лѳонской и флорентинской уніи аристократовъ, весьма близкихъ ко двору, даже родственниковъ императора, которые вполне раздѣляли взгляды народа. Это опять таки не мѣшало какъ тому, такъ и другому элементу оставаться съ тѣми именно типическими особенностями въ понятіяхъ и симпатіяхъ, какія мы имъ приписали въ изложенномъ выше очеркѣ ихъ отношенія къ вопросу о соединеніи церквей.

Послѣ того, что сказано выше объ отношеніи различныхъ частей православнаго греческаго народа къ вопросу объ уніи, понятно, гдѣ прежде всего появилась мысль о воссоединеніи церквей. Эта мысль, разумѣется, никогда не являлась у народной массы. Не являлась она впервые сама собою и у духовенства; разумѣемъ при этомъ всю совокупность духовенства, беремъ духовенство какъ цѣлое, какъ сословіе. Инициатива по вопросу о соединеніи церквей въ разсматриваемый періодъ всегда принадлежала правительству съ высшими классами и тѣмъ незначимъ лицамъ изъ другихъ сферъ общества, которыя сочувствовали подобному предпріятію по своему религіозно-умственному или сердечному настроенію. За этими лицами почти насильно втягивалось въ вопросъ духовенство, которое почти увѣрено было, что дѣло ничѣмъ не кончится, потому что оно было убѣждено въ правотѣ своего пониманія и чувствовало, что нельзя уничтожить раздѣленія внѣшними усиліями. Волею или неволею оно однакожь должно было принять въ рѣшеніи вопроса дѣятельное участіе уже по тому одному, что оно образовало изъ себя собраніе лицъ, болѣе другихъ посвященныхъ въ сущность дѣла. Не имѣя такимъ образомъ возможности устранить себя отъ рѣшенія важнаго вопроса, оно, съ другой стороны, уже и не хотѣло удаляться отъ него, потому что чувствовало потребность доказать несостоятельность противнаго начала и состоятельность своего. Начинались между латинянами и православными диспуты и соборныя пренія, не приводившія ни къ какому положительному результату. Тѣмъ дѣло *по большей части* и заканчивалось. Но иногда духовенство, подѣ влияніемъ императорскаго двора, соглашалось, повидимому, на унію; совѣщанія между латинянами и православными приводили, казалось, къ положительнымъ результатамъ, благопріятнымъ для уніи. Тогда вопросъ начиналъ занимать, тревожить и народныя массы, какъ было это во времена ліонской уніи и флорентинскаго собора. Какъ ни мало имѣла склонности рѣшать вопросы о

соединенія церквей народная масса, однакожь и она наконецъ начинала принимать въ немъ живое участіе. Участіе народа въ вопросъ усложняло и затрудняло его рѣшеніе. Народъ составлялъ еще болѣе сильную оппозицію правительству, стоявшему во главѣ защитниковъ уни, чѣмъ духовенство. Народъ рѣшительно объявлялъ себя противъ уни. Спрашивалось теперь, что дѣлать правительству и какъ вести себя духовенству? Въ этомъ случаѣ всего замѣчательнѣе было положеніе іерархіи. Какъ всегда—она была, разумеется, посредницею между двумя крайними частями общества—правительствомъ и народомъ. На нее поэтому и ложился всею своею тяжестью вопросъ. Ей приходилось принимать удары того и другаго. Правительство требовало отъ нея уступокъ болѣе или менѣе важныхъ; народъ наоборотъ требовалъ отъ нея самой крайней неподатливости, устойчивости въ принимаемомъ ею и имъ самимъ. Что ей оставалось дѣлать? Принять окончательно сторону правительства? Тогда навлечешь на себя ненависть народа. Остаться вѣрно своему внутреннему убѣжденію и убѣжденію народу? И тогда готовиться терпѣть всѣвозможныя преслѣдованія отъ правительства. Не принять ни той, ни другой стороны, и тогда—оттолкнуть отъ себя и ту и другую. Не много менѣе запутаны становились отношенія и правительства къ латинству, іерархіи и народу. Ему уже тѣмъ самымъ, что оно начинало дѣло, менѣе оставалось возможности стать въ истинное положеніе, чѣмъ іерархіи, или, лучше сказать, тѣмъ самымъ оно становилось уже въ ложное положеніе, что входило въ сдѣлку съ латинствомъ съ одной стороны и съ іерархіею и народомъ своимъ съ другой, и потому прямо шло на опасность не угодить ни своимъ, ни чужимъ, какъ и случилось это съ Михаиломъ Палеологомъ и его партіею. Правда, можно было въ качествѣ посредника соглашаться, по видимому, на всѣ самыя противорѣчивыя требованія той и другой стороны, какъ и дѣлалъ Михаилъ Палеологъ, и обманывать такимъ образомъ и ту и другую сторону. Но это

было возможно только до времени; обманъ рано или поздно открывался, и тогда правительство необходимо должно было очутиться въ самомъ непріятномъ положеніи. Положеніе народа оказывалось также ложно, хотя и менѣе, чѣмъ правительства и іерархіи. Будучи далеки отъ всякихъ сдѣлокъ, народъ долженъ былъ разорвать связь съ своимъ собственнымъ правительствомъ и іерархіею, въ раздраженіи преувеличить опасность, угрожавшую чистотѣ его вѣры, сдѣлаться фанатичнымъ, образовать расколы, партіи и т. п. Такимъ образомъ съ участіемъ народа вопросъ весьма усложнился и запутывался. Кромѣ общихъ отношеній правительства, іерархіи и народа къ латинству являлись еще частнѣйшія: правительства къ іерархіи и народу, народа къ правительству и іерархіи и т. д. вслѣдствіе такого или иного отношенія къ вопросу той или другой части общества. Начинаясь между различными частями общества борьба. Все кончалось, разумѣется, тѣмъ, что брали верхъ народные взгляды и вопросъ заминался, признавался нерѣшеннымъ; самая мысль о рѣшеніи его въ пользу единенія теперь считалась уже преступленіемъ. Наконецъ, уничтоживъ все, что сдѣлано было правительствомъ и духовенствомъ, или по крайней мѣрѣ нѣсколькими лицами изъ духовенства подъ вліяніемъ правительства въ пользу воссоединенія, народъ выступалъ въ качествѣ судьи надъ дѣятелями уніи. Судъ народа надъ послѣдними составлялъ послѣдній актъ великой, полной попытки къ соединенію церквей, въ родѣ, напримѣръ, ліонской уніи.

Въ этомъ общемъ очеркѣ (*) мы старались представить общій ходъ историческаго рѣшенія вопроса о соединеніи церквей въ греко-латинскомъ мірѣ. Послѣ всего сказаннаго надѣемся, излишне было бы спрашивать, почему въ этотъ

(*) Мы здѣсь почти совсѣмъ не касались частныхъ, но мы надѣемся представить вниманію читателей рядъ статей объ этомъ предметѣ, въ которыхъ сами факты оправдаютъ то, что мы высказали въ этомъ общемъ очеркѣ.

періодъ времени не состоялось воссоединенія христіанскихъ обществъ, почему вопросъ объ этомъ нибѣль въ это время такую странную судьбу, почему съ такимъ шумомъ онъ постоянно поднимался, такъ торжественно и, повидимому, окончательно рѣшался, и почему несмотря на весь этотъ шумъ, рѣшимость и торжественность дѣйствій, онъ постоянно былъ заминаемъ и ни на шагъ не двигался впередъ; а напротивъ еще цѣль всѣхъ усилій—общецерковный миръ—отодвигалась назадъ съ каждою новою попыткой ея достигнуть. Разсматриваемый періодъ есть самый замѣчательный, періодъ по рѣшимости и грандіозности попытокъ къ соединенію церквей и въ то же время по поразительной несостоятельности потраченныхъ на достиженіе этой цѣли усилій. Тщательное изученіе состоянія вопроса объ общецерковномъ мирѣ въ этотъ періодъ проливаетъ яркій свѣтъ на судьбу его въ послѣдующія времена.

III. Но вотъ греческій миръ сходитъ съ историческаго поприща, греки перестаютъ быть вождями православнаго міра. Съ паденіемъ восточной имперіи представительницею православія является другая народность—славянская.

Сцена дѣйствія перемѣняется, но внутренніе дѣятели, основные мотивы дѣйствія остаются тѣ же, что и прежде. Славянскій миръ наследовалъ отъ греко-восточнаго и вполнѣ усвоилъ себѣ всѣ духовныя симпатіи и возрѣнія послѣдняго. Мало того, онъ вознаградилъ себя и за ту утрату, какую понесъ онъ съ паденіемъ византійской имперіи: у него явился свой собственный политическій центръ. Центромъ тяготѣнія является теперь для всего славяно-греческаго міра Россія. Стало быть опять и внутреннія и внѣшнія условія жизни (политической и религіозной) новаго славяно-греческаго міра—на сторонѣ раздѣленія. Національныя антипатіи къ западу—плодъ международныхъ столкновеній славянъ съ фанатично-религіозными ихъ сосѣдями, каковы остатки крестоносныхъ дружинъ въ родѣ ливонцевъ, тевтонцевъ, олатившіеся поляки,—эти національныя антипатіи и здѣсь такъ

же прикнули къ особенностямъ религіознаго созерцанія массъ православнаго славянскаго міра, и усилили и безъ того сильное нравственно-религіозное и политическое его тяготѣніе къ его собственному славянскому центру—Россіи.

Но какъ тамъ, въ мірѣ греко-латинскомъ, такъ и здѣсь существовали и точки сопрякосновенія между востокомъ и западомъ. У славянъ являлись внѣшнія нужды. Нѣкоторыя мелкія славянскія государства (Сербія, Болгарія) находились въ близкомъ сосѣдствѣ съ Турціей: имъ слишкомъ казалось опаснымъ это сосѣдство; а потому для нихъ нужна была защита христіанскихъ государствъ. Россія пока была еще не достаточно сильна, чтобы вступаться за другихъ; сильнѣе были западныя христіанскія государства, а потому тѣсное сближеніе съ послѣдними обѣщало мелкимъ славянскимъ государствамъ болѣе надежную помощь противъ Турокъ. А между тѣмъ тѣсное политическое сближеніе невозможно безъ сближенія религіознаго. Болѣе сильныя славянскія государства—въ родѣ Литвы—имѣли другія причины сближаться съ западнымъ міромъ. Этими причинами были династическіе и узко-національные интересы царствовавшихъ въ нихъ домовъ, не желавшихъ тяготѣть къ Россіи, стремившихся быть отъ нея независимыми. Въмѣстѣ съ внѣшними политическими обстоятельствами, порождавшими противоестественныя для славянскаго міра стремленія въ нѣкоторыхъ его частяхъ къ политическому и религіозному союзу съ западомъ, имѣли здѣсь мѣсто также и недостаточно глубокіе взгляды на причины раздѣленія, недостаточное проникновеніе началами православія и славянскими племенными симпатіями и наконецъ благородное, но не дальновидное желаніе общецерковнаго мира.

И всѣ эти причины, силы, изъ которыхъ однѣ тянули славянскія государства на востокъ, другія на западъ, дѣйствовали опять въ тѣхъ же самыхъ органахъ, что и прежде, т.-е. силы, противодѣйствовавшія союзу съ западомъ заявляли себя по преимуществу въ массахъ, силы тянувшія на сторону

уніи—въ правительствѣ и лицахъ близкихъ къ правительству, равно какъ и въ тѣхъ, которые по умственному или же сердечному своему складу были къ ней расположены. Духовенство занимало средину, стоя впрочемъ ближе къ народу на сторонѣ противниковъ уніи. Словомъ въ существѣ дѣла все оставалось по прежнему, какъ въ мірѣ греко-латинскомъ, съ неизбѣжными конечно и здѣсь исключеніями изъ общаго правила.

Вся перемѣна въ образѣ рѣшенія вопроса состояла лишь въ измѣненіи вѣншихъ приѣмовъ. Неудачныя дѣйствія въ мірѣ греко-латинскомъ по вопросу о соединеніи церквей въ теченіи четырехъ съ половиною вѣковъ и событія, сопровождавшія реформація, дали нѣсколько иное направленіе рѣшенію вопроса объ уніи. Официальный образъ дѣйствій, рѣшеніе вопроса въ сферѣ юридической, посредствомъ формальнаго договора, взаимнаго соглашенія, соборныхъ преній и актовъ соборныхъ,—подобный образъ дѣйствій исчерпанъ былъ вполне, нѣсколько разъ испробованъ въ вѣка съ XI до реформаціи и оказался не ведущимъ къ цѣли. Съ XVI в. начинается входить въ употребленіе другой методъ дѣйствій. Новый методъ состоялъ въ слѣдующемъ. Если до XVI в. слишкомъ мало обращали вниманія на массы народа, его понятія, убѣжденія, вѣрованія, если почти вовсе не бѣра въ расчетъ эти послѣднія, довольствовались по большей части одною юридическою постановкою дѣла, вѣрили въ могущество официальныхъ договоровъ и достигши формальнаго соглашенія по вопросу объ уніи, считали послѣдній поконченнымъ,—то съ XVI в., послѣ того какъ слишкомъ очевидно заявлено было въ предшествовавшія попытки къ соединенію и еще болѣе во времена реформаціи могущество народныхъ воззрѣній, тѣже самые дѣятели уніи, паны и владѣтели славянскаго міра, по политическимъ расчетамъ сближавшіеся съ западнымъ міромъ, перемѣнили образъ дѣйствій. Вмѣсто поглощавшихъ нѣкогда все ихъ вниманіе хлопотъ о договорахъ, взаимномъ соглашеніи нѣсколькихъ лицъ и торжественномъ

заявленія этого соглашения на вселенскомъ соборѣ, стали теперь на первомъ планѣ усилія провести въ массы народа все, что могло расположить ихъ къ униі, постепенно, незамѣтно, путемъ разныхъ хитрыхъ шѣръ стали теперь стараться уничтожить въ самой жизни, въ привычкахъ, понятіяхъ народа религиозныя разности, отдѣлявшія западную церковь отъ восточной, предоставляя на первыхъ порахъ униатской церкви полную свободу, автономію, добиваясь лишь одного номинальнаго союза съ западомъ, а потомъ постепенно вводя новое — латинское и вытѣсняя старое — православное, обрядъ за обрядомъ, ученіе за ученіемъ. Виѣсть съ павшею теперь вѣрою въ могущество договоровъ на бумагѣ и кое-какъ посредствомъ различныхъ хитрыхъ формулъ улаживаемыхъ религиозныхъ споровъ, равно какъ торжественныхъ соборовъ, явилась теперь вѣра въ нравственное вліяніе на народъ, въ постепенное воспитаніе цѣлыхъ поколѣній въ приверженности къ униі. Съ XVI в. явился и органъ, необходимый для подобнаго рода операций, — знаменитый орденъ іезуитовъ. Съ XVI в. началась, такъ сказать, подземная работа по вопросу объ униі послѣ болѣе или менѣе открытыхъ официальныхъ усилій прежняго времени. Теперь начинаютъ уже оставлять мысль о вселенскомъ соборѣ, эту любимую идею прежняго времени, пунктъ, къ которому неизбѣжно приходили нѣкогда всякій разъ, какъ приступали къ разсужденіямъ по вопросу о соединеніи, и въ которомъ всегда болѣе или менѣе сходились обѣ стороны. Теперь дѣло пошло путемъ литературной полемики и тайныхъ, хитрыхъ, практическихъ шѣръ. Началась непрерывная, глухая, вѣковая борьба славянскаго православнаго міра съ іезуитскою пропагандою, — борьба болѣе, чѣмъ прежде въ греко-латинскомъ мірѣ заслуживающая названіе борьбы народной, лицомъ къ лицу съ явными и тайными врагами. И такъ этотъ періодъ по всей справедливости можно назвать періодомъ іезуитско-нравственныхъ дѣйствій въ пользу униі (*).

(*) Мы здѣсь ничего не говоримъ о попыткахъ для соединенія во-

Какой же исходъ имѣли въ славянскомъ православномъ мірѣ подобныя попытки къ соединенію церквей? Нельзя отвергать того, чтобы новыя пріемы поборниковъ уніи не увѣнчались нѣкоторымъ успѣхомъ, гораздо большимъ успѣхомъ, чѣмъ какой имѣли нѣкогда византійскіе императоры и ихъ партія. Хитрыя іезуитскія штры особенно на первыхъ порахъ приносили обыкновенно такой плодъ, какого можно было только пожелать. Многіе сдавались на тѣ повидимому ничтожныя требованія, какія предлагали православнымъ іезуиты и люди дѣйствовавшіе подъ ихъ вліяніемъ склонялись въ пользу той полной автономіи, какую предоставлялъ повидимому уніатскимъ церквамъ Римъ. Но чѣмъ больше проходило времени, тѣмъ все болѣе и болѣе запутывались отношенія уніатской церкви; положеніе ея становилось все болѣе и болѣе ненормальнымъ. Оказывалось, что автономія ея существуетъ только на словахъ; дѣйствія католиковъ, особенно іезуитовъ, явно направлены были къ тому, чтобы вполнѣ олатинить уніатовъ. Эти дѣйствія католиковъ скоро были подмѣчены уніатами и встрѣтили въ послѣднихъ сильную себѣ оппозицію. Доброе согласіе навсегда нарушилось между католиками и уніатами. Тогда послѣдніе оказывались въ самомъ непріятномъ положеніи; съ ужасомъ они замѣчали, что они окружены со всѣхъ сторонъ врагами. Православные ихъ презирали какъ измѣнниковъ національнымъ религіознымъ принципамъ, латиняне — тоже, какъ людей, которые только по имени католики, на самомъ же дѣлѣ почти тоже, что и православные. Съ правительствомъ у уніатовъ также былъ разладъ изъ-за того, что оно не соблюдало условій, данныхъ имъ при заключеніи уніи, не ограждало самостоятельности уніатской церкви и ея привилегій, напротивъ своими штрыми явно стремилось окончательно увлечь ихъ

сточной церкви съ протестантскими обществами, потому что за незначительными исключеніями, ихъ почти вовсе не было. Протестантизмъ, какъ извѣстно, не особенно заинтересованъ навязчивою проповѣданіемъ своихъ идей въ слѣдствіе сильнаго въ немъ уваженія къ свободѣ убѣжденій.

въ латинство или по крайней мѣрѣ позволить другимъ увлечь. Такимъ образомъ уніатамъ приходилось терпѣть оскорбленія со всѣхъ сторонъ; ихъ всѣ гнали и преслѣдовали: правительство, какъ людей непослушныхъ его распоряженіямъ, какъ мятежниковъ, католическое общество — какъ людей, которые ни то, ни сѣ, которые думаютъ угодить и нашимъ и вашимъ и потому заслуживаютъ презрѣніе, православные — какъ измѣнниковъ религіозно-національнымъ воззрѣніямъ. Страданія уніатовъ достигали невѣроятныхъ размѣровъ. Вся затѣя іезуитовъ кончалась, разумѣется, тѣмъ, что уніаты, не будучи въ состояніи выдерживать той нравственной пытки, того крайне двусмысленнаго положенія, тѣхъ отовсюду наносимыхъ имъ ударовъ, нравственныхъ и физическихъ страданій, въ которыхъ свѣргала ихъ унія, послѣ различныхъ колебаній, иногда послѣ долгаго періода жизни въ уніатствѣ, спѣшили вернуться къ той сторонѣ, къ которой они болѣе тяготѣли во глубинѣ своей души, отъ которой они отторглись будучи увлечены хитрыми іезуитскими внушеніями, т.-е. снова переходили въ православіе. Такъ было по крайней мѣрѣ съ уніею въ Литвѣ, самой широкой затѣею іезуитовъ. Такимъ образомъ какъ ни хитры тѣ мѣры, какія съ XVI в. употребляло католичество для привлеченія въ свои нѣдра народовъ славянскаго міра, но и эти мѣры не помогли ему въ достиженіи завѣтной цѣли его стремленій. Успѣхи католичества въ славянскихъ земляхъ, исключая Польши и западно-русскихъ областей сравнительно довольно ничтожны (*). Славянскія симпатіи и стремленія всегда выручали, выводили славянскій міръ на истинную дорогу изъ сѣтей разставляемыхъ ему іезуитами. Все, чего могло достигнуть католичество въ отношеніи къ нѣкоторымъ частямъ православнаго славянскаго міра,—это заставить его вытерпѣть много нравственныхъ и физическихъ бѣдствій.

А К—го.

(До слѣдующей книжки.)

(*) Въ настоящее время, какъ извѣстно, Болгарія представляетъ особенно удобное поприще для дѣятельности католической пропаганды. Но нѣтъ сомнѣнія, что рано или поздно и здѣсь, они ошибутся въ своихъ расчетахъ, хотя теперь пока они имѣютъ здѣсь замѣтный успѣхъ.

СООБРАЖЕНІЯ

ПО ВОПРОСУ ОБЪ УЛУЧШЕНИИ БЫТА ГОРОДСКАГО И СЕЛЬСКАГО ДУХОВЕНСТВА НОВГОРОДСКОЙ ЕПАРХІИ. (*)

Присматриваясь къ быту городского и сельскаго духовенства нашей губерніи, нельзя не замѣтить того, какъ скудны средства его содержанія, а равно и того, изъ какихъ невѣрныхъ, непостоянныхъ и мало соответствующихъ духовному званію источниковъ составляются эти средства. Посему, чтобы обстоятельнѣе рѣшить задачу по вопросу объ изысканіи матеріальныхъ средствъ для улучшенія быта духовенства, считаемъ нужнымъ прежде всего обратить вниманіе: I) на нынѣшніе способы его содержанія; II) на неудовлетворительность этихъ способовъ; а также III) на несостоятельность тѣхъ источниковъ, которые предлагаются на будущее время; за тѣмъ показать IV) каково должно быть содержаніе, или вообще, какъ можно улучшить бытъ духовенства нашей епархіи и изъ какихъ мѣстныхъ источниковъ.

При этомъ считаемъ долгомъ предварительно объяснить, что такъ какъ духовенство города Новгорода и другихъ уѣздныхъ городовъ составляетъ болѣе, чѣмъ шестую часть всего духовенства въ епархіи, и по крайней скудости сво-

(*) Эти соображенія составлены, подъ руководствомъ преосвященнаго *Аполлоса*, епископа старорусскаго, священникомъ П. *Тихомировымъ*. Мы печатаемъ ихъ, съ одной стороны принимая во вниманіе обстоятельность, съ какою онѣ составлены, съ другой — желая вызвать полезныя дѣла замѣчанія на нихъ. Предлагая страницы нашего журнала для такихъ замѣчаній, не отказываемся высказать и свои. Но теперь не дѣлаемъ этого, дабы не мѣшать впечатлѣнію на читателя отъ предлагаемыхъ соображеній. *Ред.*

ихъ средствъ заслуживаетъ состраданія болѣе, чѣмъ духовенство сельское, то повѣтому въ своихъ соображеніяхъ мы занимаемся изысканіемъ средствъ для перваго наравнѣ съ послѣднимъ.

I. Нынѣшнія средства содержанія духовенства новгородской епархіи.

Источниками содержанія городского и сельскаго духовенства нашей епархіи въ нынѣшнее время служатъ жалованье отъ казны, земля и доходы отъ прихода.

Изъ причтовъ градскихъ церквей штатное жалованье производится при одномъ только кафедральномъ Софійскомъ соборѣ по 3768 руб. 72 коп. въ годъ на 26 членовъ. Причты же соборовъ новгородскихъ-Знаменскаго и Николо-Дворищенскаго, Устюжскаго и Бѣлозерскаго, 14 церквей новгородскихъ и одной устюжской получаютъ такъ называемое ружное жалованье въ размѣрѣ отъ 10 руб. 10 коп. до 288 руб. 32 коп. на всѣхъ членовъ. Причту новгородской Николо-Кочановской церкви производится особенный вспомогательный окладъ въ 142 руб. 85 коп. А всѣ остальные причты градскихъ соборовъ и церквей не получаютъ никакого жалованья (такихъ церквей въ епархіи 57).

На причты сельскихъ церквей жалованье производится въ слѣдующихъ размѣрахъ: I) на причтъ церкви перваго класса, состоящій изъ 8 членовъ (трехъ священниковъ, діакона, трехъ причетниковъ и просвирни) — 764 руб.; II) на причтъ церкви втораго класса, состоящій изъ 7 членовъ (двухъ священниковъ, діакона, двухъ причетниковъ, пономаря и просвирни) — 576 руб.; III) на причтъ третьяго класса, состоящій изъ 6 членовъ (двухъ священниковъ, діакона, дьячка, пономаря и просвирни) — 496 руб.; IV) на причтъ четвертаго класса, состоящій изъ 5 членовъ (священника, діакона, дьячка, пономаря и просвирни) — 336 руб.; V) на причтъ пятаго класса, состоящій изъ 4 членовъ (священника, дьячка, пономаря и просвирни) — 236 руб.; VI) на причтъ шестаго класса, состоящій изъ 3 членовъ (священника, дьячка и понома-

ра) — 212 руб.; VII) на причтъ седьмого класса, состоящій изъ священника и причетника — 150. И такихъ сельскихъ церквей, которыхъ причты получаютъ штатное жалованье, считается въ епархіи 507, включая сюда и нѣкоторыя градскія церкви, которыя получаютъ по штату жалованье за сельскихъ обывателей въ ихъ приходахъ и которыя въ этомъ отношеніи причислены къ сельскимъ. Затѣмъ одна церковь въ устюжскомъ и двѣ въ бѣлозерскомъ уѣздѣ получаютъ вспомогательный окладъ изъ капиталовъ святѣйшаго Синода отъ 85 руб. 71 коп. до 114 р. 27 коп. Причты же при сельскихъ церквахъ, открытыхъ послѣ введенія штатовъ, состоятъ на жалованьи отъ прихожанъ, размѣръ котораго примѣненъ къ классу.

Кромѣ церквей собственно епархіальнаго вѣдомства въ уѣздахъ — новгородскомъ и старорусскомъ находится еще до 60 церквей, которыя съ 1857 года состоятъ въ удѣльномъ вѣдомствѣ, гдѣ и жалованье производится изъ удѣльныхъ капиталовъ, впрочемъ только священникамъ новгородскаго уѣзда и весьма немногимъ заслуженнымъ — старорусскаго. Жалованье изъ удѣльныхъ капиталовъ производится въ слѣдующемъ размѣрѣ: тамъ, гдѣ два священника, старшему изъ нихъ положено 142 руб. 86 коп., младшему 114 р. 28 коп. и просвирнѣ 14 руб. 28 коп., а причетники вмѣсто жалованья получаютъ солдатскій паекъ. Прочіе же священники и причты при церквахъ удѣльнаго вѣдомства, остающіеся безъ жалованья, содержатся единственно землею и доходами. Впрочемъ, при вновь открытыхъ церквахъ удѣльнаго вѣдомства, на содержаніе причтовъ даются отъ прихожанъ и жалованье и земля, которая въ иныхъ приходахъ замѣнена отсыпнымъ хлѣбомъ.

Такимъ образомъ всей суммы назначенной отъ казны въ жалованье духовенству и ассигнуемой изъ капиталовъ удѣльнаго вѣдомства на 654 церкви съ 2,091 священноцерковнослужителемъ съ 283 просвирнями и 11 звонцами получается 125,313 р. 3¼ коп., изъ коихъ на причтъ среднимъ числомъ приходится 191 руб. 61 коп.

Вторымъ источникомъ содержанія духовенства служить земля при сельскихъ церквахъ, которой указная пропорція заключается въ 33 десятинахъ на каждый причтъ и обработкою которой занимаются сами священноцерковнослужители. Сверхъ того при нѣкоторыхъ какъ сельскихъ, такъ и городскихъ церквахъ есть особыя не въ равномъ количествѣ (отъ 50 до 800 десятинъ) различнаго качества земли, принадлежащія имъ по стариннымъ писцовымъ записямъ, или пожертвованныя въ разныя времена благотворителями. Этими землями мало гдѣ пользуются сами причты. Они большею частію отдаются въ содержаніе стороннимъ лицамъ, и доходъ съ нихъ поступаетъ на содержаніе причтовъ, за исключеніемъ 6-й части, обращаемой въ церковь. Всей земли, какъ указной, такъ и жертвованной, за городскими и сельскими церквами значится 62,684 десят. 507 саж. При нѣкоторыхъ сельскихъ и городскихъ церквахъ имѣются еще или собственно церковныя, либо построенныя отъ прихода, либо пожертвованныя кѣмъ-либо, дома не равной цѣнности. Въ домахъ помѣщаются сами священноцерковнослужители, а индѣ отъ квартированія постороннихъ лицъ получается и доходъ въ пользу причта и церкви.

Чистую прибыль, какая получается причтами отъ земли, находящейся въ ихъ владѣніи, трудно опредѣлить; потому что она обуславливается урожаями, качествомъ самой земли, уходомъ за нею, стоимостью обработки и цѣнностію земли въ различныхъ мѣстностяхъ; изъ свѣдѣній же о средствахъ содержанія, представленныхъ самими причтами, видно, что доходъ отъ земли не превышаетъ 85,000 руб., включая въ это число и ту сумму, которая получается съ земель, отдаваемыхъ въ аренду.

Такимъ образомъ каждая десятина земли приноситъ доходу причтамъ никакъ не болѣе 1 р. 35 к. круглымъ числомъ.

Послѣдній источникъ содержанія духовенства — это доходы. Въ градскихъ соборахъ и церквахъ безприходныхъ доходы получаютъ отъ ежедневнаго совершенія литургій,

молебновъ и поминовеніи по усопшимъ; а въ церквахъ, имѣющихъ приходы, сверхъ того и главнымъ образомъ — получаютъ они за исправленіе всѣхъ требъ у прихожанъ и отхожденіи по домамъ ихъ со сватынею въ общіе христіанскіе и мѣстные храмовые праздники. За тѣ же труды, т. е. за церковную службу, требоисправленіе и хожденіе по домамъ прихожанъ со сватынею получаютъ доходы и сельскіи причты. Сверхъ того, сельскіе причты пользуются отъ прихожанъ нѣкоторыми и другими матеріальными выгодами, подъ названіемъ добротныхъ подавій, какъ-то: сборомъ хлѣба зерноваго и печенаго въ общіе и мѣстные праздники, такъ называемою петровщиною (т. е. сборомъ смѣтаны, масла, яицъ и проч.) и новью, т. е. сборомъ по осени всего, что выросло на поляхъ. Наконецъ въ число доходовъ поступаютъ и проценты съ капиталовъ, положенныхъ въ кредитныя учрежденія различными вкладчиками на нѣкоторые изъ градскихъ соборовъ и приходскихъ церквей за вѣчное поминовеніе усопшихъ ихъ родственниковъ.

Цифра доходовъ въ соборахъ новгородскихъ, смотря по большому или меньшему стеченію въ оныя богомольцевъ, простирается въ годъ отъ 1500 до 2000 руб. на всѣхъ членовъ причта, а въ другихъ градскихъ церквахъ, смотря по количеству и состоянію прихожанъ, — отъ 150 до 1000 руб. Равнымъ образомъ и въ селахъ цифра доходовъ весьма различна, смотря по количеству и состоянію прихожанъ; она простирается отъ 20 до 900 руб., а стоимость сборовъ отъ 10 до 130 руб. въ годъ на каждый причтъ. Всего же дохода получается 242,585 руб. 30¹/₂ к., включая въ это число стоимость руги и всѣхъ вещественныхъ приношеній отъ прихода, простирающуюся на сумму 36,942 руб.

Такимъ образомъ духовенство новгородской губерніи пользуется нынѣ денежными и вещественными средствами въ размѣръ 452,898 руб. 33³/₄ коп.

II. Неудовлетворительность нынѣшнихъ способовъ содержанія духовенства новгородской епархіи.

Изъ поименованныхъ источниковъ содержанія, очевидно, только жалованье, хотя оно и весьма ограничено, служить источникомъ вѣрнымъ, на которое одно, какъ на вѣрный кусокъ хлѣба, могутъ рассчитывать получающіе оное причты. Остальные же источники, какъ-то: землю, денежные и хлѣбные доходы за службу и требоисправление по всей справедливости должно признать невѣрными и, слѣдовательно, неудовлетворительными.

Чтобы имѣть прибыль отъ земли, землевладелецъ, очевидно, долженъ быть хорошо знакомъ съ этою отраслью хозяйства и самъ долженъ трудиться надъ обработкою ея. Но духовенство, поставленное Промысломъ, призванное государствомъ и обществомъ служить главнымъ образомъ духовнымъ интересамъ послѣднихъ, при множествѣ и трудности обязанностей по званію, никакъ не можетъ похвалиться ни надлежащею опытностію, ни досугами для занятій всякаго другаго рода, а тѣмъ болѣе для земледѣлія. На причтѣ, напротивъ, лежитъ священнѣйшая обязанность совершать богослуженіе въ храмѣ Божіемъ и таинства; по желанію, требованію и нуждамъ прихожанъ, причтъ долженъ быть готовъ во всякое время удовлетворять духовнымъ нуждамъ прихода, совершеніемъ молебновъ и другихъ христіанскихъ требъ въ церкви и по домамъ; на причтѣ, исключительно же на священникахъ, лежитъ обязанность поучать свой приходъ истинамъ вѣры въ храмѣ Божіемъ; наконецъ, на причтѣ, и опять преимущественно на священникахъ, лежитъ обязанность заводить въ своихъ приходахъ школы и распространять грамотность чрезъ обученіе дѣтей. Ко всему этому надобно еще присокупить продолжительность обрядовъ и молитвословій, которыми сопровождаются нѣкоторыя православныя богослуженія и строгость правилъ, которыми требуется особенно отъ священника должнаго приготовления и глубокаго вниманія къ себѣ и къ совершаемому имъ богослуженію. Само собою разумѣется, что для выполненія каждой изъ поименованныхъ обязанностей, кромѣ самособранности и всегдашней

готовности, отъ причтовъ требуется главнымъ образомъ большая трата времени, неотвлекаемаго никакими другими дѣлами. А при надлежащемъ выполненіи ихъ, очевидно, могутъ ли причты безъ упущенія по должности заняться, какъ должно, земледѣліемъ, которое въ свою очередь также требуетъ усилій, времени и свободы отъ другихъ занятій? Поэтому-то хотя причты и сами большею частію занимаются обработкою земли, но, не имѣя достаточно времени вполне посвятить себя полеводству, или луговодству, остаются безъ выгодъ отъ земледѣлія и получаютъ едва насущное пропитаніе. При томъ же, дробя время на многочисленныя занятія, причты неизбѣжно дѣлають иногда большіе промахи, отъ которыхъ страдаютъ оба интереса.

Далѣе: доходъ отъ земли обусловливается тѣмъ еще, чтобъ она была хорошо и своевременно обработана; а для этого нужны рабочія руки и затрата не незначительныхъ капиталовъ. Но какъ причты при невозможности самими исключительно заняться землею, не имѣютъ еще и средствъ для найма рабочихъ рукъ, то обрабатываютъ ее пополамъ съ горемъ. Многіе изъ нихъ прибѣгаютъ въ этомъ случаѣ къ мѣрѣ самой послѣдней, т. е. обрабатываютъ землю, убираютъ хлѣбъ и покосы миромъ, собирая такъ-называемую въ нашей губерніи толоку или помочь. Для этого, обыкновенно, выбирается такое время, когда бы крестьяне были свободны отъ своей работы,—и именно всегда почти назначается воскресный или иной праздничный день. Можно положительно сказать, что обработка земли, уборка сѣна и хлѣба подобнаго рода помощами приносить прибыль, едва покрывающую расходы; потому что тутъ дѣлается дѣло, какъ говорится, на скорую руку, — какъ-нибудь. А иногда, вмѣсто прибыли, причты даже терпятъ убытки и упущеніе по хозяйству, потому что для помощниковъ готовится всегда угощеніе; а иногда за погодую, или по другимъ обстоятельствамъ, собирается ихъ на помощь такъ мало, что издержки на угощеніе далеко превышаютъ стоимость работы; а между тѣмъ,

выжидая, пока крестьяне управятся со своими полями и покосами, причты неизменно пропускаютъ и время удобное для работъ.

Вообще, судя по малости дохода (85,000 руб.), какой получается отъ земли, нельзя не видѣть, что способъ содержанія духовенства чрезъ уборку ея, не доставляетъ надлежащаго вещественнаго благосостоянія. Въ содержаніи и вообще во всей виѣшной обстановкѣ большей части духовенства чаще встрѣчается бѣдность. А физическая работа, подчасъ буквально грязная, уходъ за землею, за сѣнокосомъ и т. п. ставя служителей вѣры въ одинъ рядъ съ чернорабочимъ классомъ, очень часто лишаютъ ихъ должнаго вниманія и уваженія со стороны прихожанъ, особенно тамъ, куда проникла современная цивилизація.

А съ другой стороны не въ пользу земледѣлія, которымъ занимается духовенство, надобно сказать еще и то, что оно отнимаетъ у причтовъ много самаго дорогаго времени, которое они, особенно священники, должны беречь для занятій духовныхъ. Лѣто все, проводя за полевыми работами, зиму — въ другихъ тяжелыхъ трудахъ для поддержанія хозяйства, досугъ ли имъ размышлять о духовныхъ нуждахъ своей паствы и заботиться, какъ должно, о руководствѣ вѣреннхъ имъ душъ? Затѣмъ, земледѣліе много препятствуетъ и точному исполненію обязанностей, именно исправленію требъ. Напримѣръ, въ то время, когда у священника въ полѣ идетъ горячая уборка сѣна, или посѣвъ, вдругъ требуютъ его напутствовать отчаянно больного, или окрестить трудно родившагося младенца. Это такіе случаи, когда священникъ, немедля ни минутой, долженъ спѣшить исполнить свой долгъ. И вотъ онъ, остановленный на половинѣ дѣла, оторванный, можетъ быть, въ критическую минуту отъ труда, въ которомъ все-таки видить способъ къ своему существованію, съ какими чувствами и въ какомъ расположеніи духа отправится къ больному, который, находясь при послѣднемъ издыханіи, жаждетъ отъ него душевнаго успокое-

нія? Какое подасть онъ утѣшеніе отходящему въ вѣчность? Онъ съ торопливостью совершитъ таинство, чтобы потомъ съйти къ прерваннымъ работамъ; потому что мысль его занята совѣтъ не тѣмъ. Но если встрѣтятся въ приходѣ не одна, не двѣ требы, а нѣсколько, и не одинъ день сряду, тогда священнику не только что заниматься земледѣіемъ, даже нѣкогда и заглянуть въ поле. Напримѣръ, при обзорѣ епархіи преосвященнѣйшимъ Аполлосомъ выѣздившимъ лѣтъ, одинъ изъ сельскихъ священниковъ докладывалъ владыкѣ, что онъ въ самое непродолжительное время долженъ былъ нанутствовать въ своемъ приходѣ до 300 опасавшихся за жизнь свою во время дѣйствія въ приходѣ сибирской язвы. А такія посѣщенія Божія не рѣдкость и особенно въ лѣтнюю пору.

Наконецъ и само правительство, надѣлая бѣлое духовенство землями, въ то же время сознавало, какъ неприлично ему заниматься земледѣіемъ, о чемъ и заявляло различными распоряженіями, между прочимъ и отобраніемъ земель. А императоръ Павелъ Петровичъ хотѣлъ рѣшительно освободить духовенство отъ необходимости самому добывать изъ земли средства къ жизни на томъ основаніи, что дѣло паствы несетъ большой ущербъ отъ принужденнаго труда земледѣльческаго. Такъ въ 1798 году послѣдовалъ указъ о томъ, чтобы священническія земли обрабатываемы были прихожанами. Въ 1799 году императоръ отнесся къ этому дѣлу еще рѣшительнѣе и повелѣлъ, чтобы прихожане взяли священническія земли въ свое пользованіе, а священникамъ выдавали бы въ соразмѣрномъ количествѣ хлѣбъ въ зернѣ и другіе припасы, или деньги, по взаимному свободному уговору съ ними. (Руков. для сельск. паст. за 1864 г. № 30, стр. 512). Мысль объ освобожденіи духовенства и именно священниковъ отъ земледѣія была и въ 1829 году. Такъ въ положеніи о способахъ къ улучшенію состоянія духовенства 6 декабря 1829 года въ § 20 сказано: «что вспомогательный окладъ (производящійся до постояннаго жалованья) или раз-

дѣляется между священниками и причетниками, или представляется весь священнику, а причетникамъ отдается вся церковная земля, не исключая и священнической доли, такъ какъ священникъ болѣе имѣеть надобности беречь время для занятій духовныхъ» (См. газ. «День» за 1864 г. № 35, стр. 3). Не смотря на всю рациональность этихъ мѣръ, имъ однакоже не суждено было осуществиться.

Весьма также неудовлетворительнымъ источникомъ содержанія надобно признать и большую часть доходовъ, собираемыхъ причтами, основываясь въ этомъ случаѣ какъ на собственномъ наблюденіи, такъ особенно на заявленіяхъ самого духовенства, печатно (въ журналахъ) и письменно (въ представленныхъ отъ духовенства отзывахъ) высказывавшагося.

Первая и самая невыгодная сторона доходовъ та, что они состояются болѣею частію изъ платы за совершаемыя таинства и требы у прихожанъ, также за хожденіе со крестомъ и со св. водою въ общіе христіанскіе и мѣстные храмовые праздники, обращая такимъ образомъ въ глазахъ народа совершеніе обрядовъ и молитвословій какъ бы въ ремесло, а церковную святыню и дары благодати, сообщаемыя въ таинствахъ, дѣлая чѣмъ-то какъ бы продажнымъ. А потому несмотря на давность и всеобщность оплачиванія требъ и другихъ молитвословій, не только простой классъ народа, но кто и пообразованнѣе его, никакъ не могутъ привыкнуть къ такому неестественному порядку вещей. И какъ эта плата отъ прихожанъ есть добротная и неопредѣлена въ точности никакими постановленіями (*), то при даваніи и полученіи ея дается мѣсто неограниченному произволу; а случается, что прихожане не считаютъ за грѣхъ и вовсе иногда не заплатитъ причту за его труды. Вслѣдствіе этого неизбѣжны поводы къ взаимнымъ неудовольствіямъ между духовенствомъ и прихожанами; отсюда же не мало и злоупотребленій съ той и съ другой стороны.

(*) Потому что это и невозможно, и не должно.

Вторая невыгодная сторона доходовъ, что они случайны и потому неопредѣленны и невѣрны: иной, напримѣръ, годъ придетъ ихъ болѣе, а два-три сряду значительно менѣе, такъ что благосостояніе тѣхъ причтовъ (исключительно городскихъ), которые не имѣютъ для своего содержанія никакихъ иныхъ источниковъ, кромѣ доходовъ, совершенно зависитъ отъ прилива или отлива послѣднихъ; при томъ, приходя помелочи—копѣйками, мелочами же и уходятъ на мелкія нужды, весьма мало удовлетворяя важнымъ и существеннымъ, каковы—постройка и поддержка домовъ, воспитаніе дѣтей и т. п. Незбѣжнымъ слѣдствіемъ такой случайности доходовъ служить еще и то, что священно-церковно-служители никогда не увѣрены въ обезпеченіи себя съ семействами на грядущій день и каждодневно озабочены изысканіемъ средствъ содержанія, а эти заботы соединяются иногда съ дѣйствіями (*), не говорящими въ пользу служителей вѣры и церкви. Другая невыгода случайности доходовъ, что они поставляютъ духовенство въ полную зависимость отъ прихожанъ. Доставляя доходы, прихожане смотрятъ на священника съ причтомъ какъ на людей, которые находятся въ полной ихъ зависимости относительно содержанія и не стыдятся при случаѣ заявлять объ этомъ своими притязательными требованіями. Въ свою очередь и священно-церковно-служители, сознавая свое зависящее положеніе отъ прихожанъ, вынуждены волею и неволею принижаться предъ ними. Иной разъ средства къ жизни приходится выклянчивать, а въ иныхъ случаяхъ доставать ихъ другими тяжелыми способами, напримѣръ, безпрекословнымъ удовлетвореніемъ всѣмъ требованіямъ прихожанъ. Последнее обстоятельство особенно поставяетъ въ затруднительное положеніе причты. Съ одной стороны имъ грозитъ опасность лишиться хлѣбныхъ и другихъ сборовъ,

(*) Подъ дѣйствіями, не говорящими въ пользу служителей вѣры, разумѣются: вымогательство, униженіе, пролазничество, перезываніе прихожанъ, попрошайство и многое другое.

если они не будутъ жить въ ладу съ міромъ, т. е. если не станутъ предпочитать своему долгу требованій прихожанъ; а съ другой — грозить опасность потерять мѣсто, если допустится нарушение долга. Въ томъ и другомъ случаѣ бѣда неизбежна.

Наконецъ невыгода многихъ доходовъ (особенно въ селахъ) состоитъ въ свойствѣ ихъ и въ способѣ собиранія ихъ подъ названіемъ петровщины и нови (*). Черезъ эти сборы духовенство уже прямо становится въ ряды пищихъ, съ тою только разницею, что послѣдніе встрѣчаютъ больше себя сочувствія, чѣмъ священникъ съ причтомъ вынуждаемый бѣдностью, иногда съ крестомъ въ рукахъ, собирать въ приходѣ хлѣбъ и другое продовольствіе и при этомъ встрѣчающій въ дателяхъ тайный укоръ, подъ часъ и насмѣшку (**).

Вообще доходы и приношенія отъ приходовъ, ставя духовенство въ зависимость отъ прихожанъ, лежатъ тяжелымъ бременемъ на его душѣ и совѣсти, лишаютъ необходимой во многихъ случаяхъ самостоятельности, иныхъ изъ духовенства заставляютъ ослаблять пастырскія дѣйствія и наконецъ ставятъ его въ неправильномъ отношеніи къ прихожанамъ, особенно зараженнымъ духомъ раскола. И пока будетъ продолжаться такой порядокъ собиранія доходовъ за труды духовенства, оно не можетъ занять надлежащаго мѣста въ ряду другихъ сословій и никогда не будетъ имѣть того нравственно-религіознаго вліянія на народъ, какое бы имѣло оно при другихъ болѣе благоприятныхъ для него условіяхъ и какое должно имѣть. Невыгоды доходовъ и неестественный способъ собиранія ихъ сознаетъ все духовенство въ

(*) Напримѣръ, собирается овечья шерсть, ленъ, солома, горшки, лапти, лыко и даже лучина, въ Колоденскомъ погостѣ устюжскаго уѣзда.

(**) Это особенно высказывается въ тѣхъ поговоркахъ, которыя ходятъ на счетъ духовенства, напримѣръ:—«что не мыло, то попу въ кадило.» Или: «на, тебѣ Боже, что намъ не гоже.» Или случается иногда слышать восклицанія въ родѣ слѣдующаго: «Куда попомъ деньги-то дѣвать, деруть съ живаго и съ мертваго.»

епархіи и, тяготясь своимъ положеніемъ, оно желало бы избавиться отъ него. Отъ того-то, хотя общая цифра вѣсть доходовъ и приношеній и не совѣсть окудна (242,585 руб. съ копѣйками), но духовенство болѣе трети изъ нихъ (81,788 руб.) прямо относить къ числу средствъ неудовлетворительныхъ и желаетъ, чтобы они замѣнены были другими, болѣе соответствующими званію духовенства и требованіямъ времени.

III. Несостоятельность тѣхъ источниковъ, которые предлагаются на будущее время.

Какъ ни тяжки, по общему сознанію, нынѣшніе способы содержанія духовенства, однако улучшить бытъ его предполагается не инымъ чѣмъ, какъ преимущественно прирѣзкою (*) пахатной и сѣнокосной земли въ большемъ противъ указанной пропорціи количествѣ. Мы уже ранѣе объявили, что духовенство, по крайней мѣрѣ въ нашей губерніи, по скудости своихъ наличныхъ средствъ, съ горемъ пополамъ управляетя и съ выпѣшними земляными участками, не богатыми по качеству, получая за труды прибыль самую незначительную и то съ ущербомъ для своей главной обязанности. А при большемъ количествѣ земли, потребуется больше и средствъ для обработки ея; нужно имѣть достаточное количество скота для удобренія; необходимы земледѣльческія орудія, требуются рабочія руки и многое другое. Откуда же причтайъ взять все это, если у нихъ не будетъ иныхъ средствъ кромѣ земли? При томъ съ увеличеніемъ земельныхъ надѣловъ и съ расширеніемъ земледѣлія сколько прибудеть и новыхъ заботъ! Пожалуй, еще низшій причтъ, такъ какъ на немъ лежитъ мѣше обязанностей по церкви и по приходу, можетъ заняться земледѣліемъ; но для священниковъ добываніе средствъ къ жизни отъ земли собственнымъ трудомъ—дѣло тяжелое. Излишній надѣлъ землею не улучшить ихъ

(*) Копія циркуляра министерства государственныхъ имуществъ отъ 21 сентября 1863 года за № 42, по дѣлу объ обезпеченіи православнаго духовенства.

быта, а только болѣе свяжетъ ихъ, болѣе затруднить возможность подняться надъ окружающею средой; а главное тогда болѣе будетъ предстоять помѣхъ въ дѣлѣ пастырства. И въ настоящее время при нѣкоторыхъ сельскихъ церквахъ сверхъ указанной пропорціи земли находятся значительные земляные участки, равно и при городскихъ; но большей части причтовъ они не приносятъ ожидаемой пользы (*); потому что по недостатку средствъ у причтовъ они остаются безъ обработки и присмотра; другимъ служатъ даже въ тягость, либо по отдаленности отъ церкви, либо заняты лѣсомъ, храненіе котораго требуетъ большихъ издержекъ, а между тѣмъ продажа его воспрещена причтамъ. Такого же результата надобно ожидать и отъ новыхъ земляныхъ надѣловъ, особенно если земля, за неимѣніемъ ея близъ церкви, будетъ отведена вдали и при томъ участками въ разныхъ мѣстахъ. Очевидно, она не будетъ обрабатываться самими причтами, какъ и теперь, и должна быть отдаваема въ арендное содержаніе за безцѣнокъ; а при недобросовѣстности содержателя и при невозможности самимъ причтамъ наблюдать за удобреніемъ ея, можетъ быть приведена въ такое состояніе, что потребуется не одинъ годъ для ея поправленія. Чѣмъ же въ этотъ промежутокъ времени будутъ пополняться средства содержанія причта? Или, если земля въ приходѣ недоброкачественна, такъ что и крестьянина, бьющагося до поту лица, мало вознаграждаетъ за трудъ, то, что можетъ приносить она причту? А за тѣмъ при новой наръзкѣ земли не мало можетъ возникнуть споровъ и разныхъ неприятныхъ столкновеній, какъ можно сѣудить и теперь по дѣламъ объ отводѣ только узаконенной пропорціи земли для причтовъ села Бѣли валдайскаго уѣзда, погоста Сосницкаго, въ Демь-

(*) Напримѣръ, причтъ устюжской градской Преображенской церкви 284 десятину принадлежащей ему земли отдаетъ въ аренду за 70 руб.; а причтъ Черенскаго погоста устюжскаго уѣзда имѣетъ болѣе 600 дес. земли, въ томъ числѣ 91 дес. 120 саж. занятой лѣсомъ, но получаетъ съ нея едва насущный хлѣбъ.

явскомъ и въ другихъ приходахъ (*). Здѣсь уже не берутся въ расчетъ издержки, которыя будутъ предстоять на поѣздки и поддержку изгородь, равно и случайности, которыя могутъ подвергаться доходы отъ земледѣлія, разумѣемъ годы неурожайные, либо почему-нибудь другому тяжелые. Само духовенство во многихъ приходахъ заявляетъ, что занятіе землею для него крайне несподручно и обременительно; и если нѣкоторые причты высказываютъ желаніе, чтобы пропорція ея была увеличена, то, безъ сомнѣнія, потому что имъ вѣрнѣе нокать средствъ къ содержанію исключительно въ предѣлахъ своего прихода, а частію и потому, что они не видятъ кругомъ себя никакихъ источниковъ къ обезпеченію.

Далѣе предполагается для улучшенія быта духовенства— отвести во владѣніе его какія-либо другія угодья, оброчныя статьи и фермы, послѣднія исключительно въ западныхъ губерніяхъ (**). Этотъ способъ къ улучшенію быта дѣйствительно представляется лучшимъ, освобождая отъ тяжелой необходимости земледѣльванія; но и тутъ есть также своего рода невыгоды. Выгодныхъ оброчныхъ статей въ нашей губерніи непредвидится; а если и окажутся таковыя, то для полученія съ нихъ настоящаго дохода, требуются особыя условія, и главное, чтобы они находились не далеко отъ мѣста жительства причта. А то очень можетъ статься, что вмѣсто дохода они будутъ приносить убытокъ, особенно фермы, потому что находятся за глазами и подъ чужимъ при-

(*) Крестьяне села Бѣлы, прося объ устроеніи у нихъ особеннаго прихода, обѣщали между прочимъ нарѣзать еще для причта законную пропорцію земли, а послѣ устроенія прихода отказали въ этомъ; а въ Сосницкомъ погостѣ дѣло о прирѣзкѣ причту 15 десятинъ земли безуспѣшно тянется съ 1853 года по сіе время. См. копію съ Синод. Указ. за №№ 577 и 1137. Есть нѣсколько и другихъ дѣлъ въ этомъ родѣ. На примѣръ, прихожане Зайцовскаго погоста крестецкаго уѣзда, взявъ за себя землю священно-церковно-служителей, находящуюся въ отдаленіи, обѣщали вносить за оную деньги по 600 руб. ассиг.; но въ теченіи почти 10 лѣтъ, ни земли не отдають, ни денегъ не платять, не смотря на предписанія начальства.

(**) См. копію съ циркуляра министерства государственныхъ имуществъ по дѣлу объ обезпеченіи православнаго духовенства отъ 21 сентября 1864 года за № 42.

смотримъ, онѣ потребуютъ для ихъ поддержки средствъ болѣе, чѣмъ сколько принесутъ дохода.

Признавая занятіе землею тягостнымъ, а непосредственное завѣдываніе угодьями неудобнымъ, мы не имѣемъ намѣренія обречь духовенство въ жертву праздности, неотказываемся при этомъ и отъ владѣнія землею, что заявлено въ губернскомъ комитетѣ въ истекшемъ 1863 году; но желаемъ, чтобы при владѣніи землею, духовенство было болѣе, чѣмъ нынѣ освобождено отъ излишнихъ заботъ житейскихъ, дабы никѣмъ и ничѣмъ не было отвлекаемо отъ своего высокаго служенія вѣрѣ и правдивности, какъ главнаго своего назначенія.

Впрочемъ, еслибы за невозможностію найти другіе болѣе приличные способы къ улучшенію содержанія духовенства, открылась нужда, согласно съ предложеніемъ министерства государственныхъ имуществъ, предположеніемъ губернскаго комитета и нѣкоторыхъ причтовъ, увеличить при церквахъ земляныя надѣлы, то намъ кажется, что въ нашей губерніи сдѣлать отвода земель и другихъ угодій въ непосредственное пользованіе не только для всѣхъ сельскихъ причтовъ, но даже и для многихъ нуждающихся въ ономъ, невозможно; потому что новгородская губернія, занимая невыгодное положеніе, наполненная болотами и низменностями, весьма небогата хорошими угодьями землями. А при надѣлахъ неизбежно встрѣтятся и другія затрудненія. Можетъ, напр., представиться полная возможность къ отводу угодій и къ увеличенію земляныхъ надѣловъ въ пользу такихъ причтовъ, кои и безъ того, можетъ быть, достаточно обеспечены и ничего нельзя будетъ дать такимъ, кои по малочисленности и бѣдности прихожанъ, совершенно не могутъ обойтись безъ посторонней помощи. А для многихъ городскихъ причтовъ подобная мѣра окажется и вовсе недействительною.

И само министерство государственныхъ имуществъ, отводъ угодій, земель и фермъ въ пользу православнаго сельскаго духовенства, хотя признаетъ важнымъ въ настоящее время пособіемъ и изъявляетъ съ своей стороны готовность содѣй-

ствовать осуществленію; однакожь при всемъ томъ находятъ невозможнымъ даже въ губерніяхъ богатыхъ я лѣсами и свободными казенными угодьями сдѣлать подобныя отводы, и за тѣмъ признается, что если ограничтся однимъ только предоставленіемъ казенныхъ земель, оброчныхъ статей и фермъ въ непосредственное вѣдѣнію священнослужителей того или другаго прихода, то предполагаемымъ намъ пособіемъ воспользуются весьма цемногіе причты; и часто несообразно тѣмъ нуждамъ, какія они имѣютъ въ этомъ отношеніи. А въ отводѣ лѣсовъ и вовсе отказывается» (*).

Къ этому необходимо присовокупить еще и то, что такъ какъ мѣра, предполагаемая министерствомъ, по сознанію его же самаго, не можетъ быть общею и достаточною для удовлетворенія всѣхъ приходовъ; то для многихъ причтовъ въ одной нашей губерніи придется изыскивать какіе-либо другіе мѣстные источники содержанія. А вслѣдствіе этого причты не только каждаго уѣзда и благочинія, даже одинъ и тотъ же причтъ по своимъ способамъ содержанія, извлекаемымъ изъ различныхъ источниковъ, будетъ имѣть отношеніе къ различнымъ вѣдомствамъ. А сколько тутъ явится новыхъ столкновеній у правительственныхъ лицъ и у самихъ причтовъ, съ различными вѣдомствами и прихожанами? Сколько возникнетъ разныхъ вопросовъ и недоумѣній, сколько окажется разной запутанности въ дѣлахъ? А это все будетъ обрушиваться на духовенство и будетъ горько отзываться на его благосостояніи.

Вообще, предполагаемая система содержанія духовенства, мало чѣмъ отличающаяся отъ нынѣ существующей, могла бы быть благотворною во времена прежнія, когда и другія служебныя сословія въ государствѣ пользовались не лучшими способами содержанія. Но теперь, когда во всѣ слои общества въ государствѣ проникаютъ начала чести, справедливости и чистой нравственности, когда всѣ части государственнаго организма дѣятельно стремятся къ улучшенію сво-

(*) См. копію съ циркуляра министерства государств. имуществъ.

его быта и къ облагороженію своей жизни, эта система содержанія духовенства будетъ непріятно кидаться въ глаза, тѣмъ болѣе, что она въ разные времена отъ самаго же правительства признавалась несостоятельною и тяжкою и сложилась притомъ при неблагопріятныхъ для духовенства обстоятельствахъ; а между тѣмъ, оставаясь въ прежней силѣ, она горько можетъ отозваться въ послѣдствіи въ судьбѣ духовенства, даже въ судьбѣ церкви и всего государства.

Принимая въ соображеніе всѣ сіи обстоятельства, намъ для улучшенія быта духовенства въ епархіи желалось бы: 1) чтобъ оно само непосредственно было свободно отъ землевладѣнія; 2) было избавлено отъ нынѣшняго способа собиранія доходовъ; 3) чтобы по способамъ содержанія, было сравнено со всѣми служащими въ государствѣ сословіями, какъ духовенство военнаго вѣдомства; 4) чтобы содержаніе было достаточное, не сложное какъ нынѣ, по возможности однообразное, хотя и не вездѣ одинаковое по мѣстнымъ условіямъ жизни и 5) чтобы правительство и общество, духовнымъ интересамъ которыхъ служить духовенство, приняли на себя трудъ привести въ дѣйствіе тѣ способы, которые намъ кажутся болѣе надежными, дабы само духовенство меньше имѣло столкновеній въ интересахъ со своими прихожанами и меньше находилось въ зависимости.

Въ основаніе своихъ предположеній мы полагаемъ существующій нынѣ порядокъ при составленіи новыхъ приходовъ. Въ тѣхъ селахъ, гдѣ при вновь устроенныхъ нынѣ церквахъ назначаются причты, крестьяне въ обезпеченіе ихъ съ большою охотою обязуются давать отъ себя на содержаніе отсыпной хлѣбъ и денежное пособіе, чѣмъ паръзывать землю. Стало быть, въ сознаніи народа есть мысль — измѣнить нынѣшній способъ содержанія духовенства, слѣдуетъ только привести въ движеніе эту мысль и содѣйствовать осуществленію ея.

(Продолженіе въ слѣдующей книжкѣ.)

ОТЪ ЧЕГО ВЪВЕДЕНЪ НАШЪ РУССКІЙ НАРОДЪ, И ЧѢМЪ ПОМОЧЪ ЭТОМУ? (*).

Петербургское собраніе сельскихъ хозяевъ недавно рѣшало этотъ важный вопросъ,—и рѣшило его такъ: «мы бѣднѣ другихъ народовъ оттого, что праздниковъ церковныхъ у насъ гораздо больше, чѣмъ у нѣмцевъ.» Обрадовавшись такому радикальному открытію источника нашихъ экономическихъ и другихъ золъ, петербургское общество сельскихъ хозяевъ посвятило обсужденію этого открытія цѣлыхъ два засѣданія; на будущее время предполагается нужнымъ посвятить этому вопросу еще нѣсколько засѣданій; потомъ еще учредить для спеціальной обработки его особую комиссію. Практическія соображенія, которыя безъ сомнѣнія выработаются изъ этихъ совѣщаній, предполагается неукоснительно чрезъ членовъ сельско-хозяйственнаго собранія провести въ тѣ земскія учрежденія, въ которыхъ тотъ или другой изъ нихъ состоитъ участникомъ, и *прямо приложитъ къ дѣлу.*

(*) См. -Московскія Вѣдомости- 1865 года № 4-й корреспонденцію изъ Петербурга.

Особенно горячее участіе въ этихъ совѣщаніяхъ, по сказанію петербургскаго корреспондента «Московскихъ Вѣдомостей» (какъ видно одного изъ членовъ собранія) принималъ князь А. И. Васильчиковъ. Онъ-то собственно, возвращаясь изъ своей деревни, подъ живымъ впечатлѣніемъ замѣченныхъ имъ тамъ печальныхъ явленій сельско-хозяйственнаго быта, и возбудилъ въ собраніи этотъ вопросъ «о вліяніи праздничныхъ и прогульныхъ дней на наше сельское хозяйство,» и блистательнымъ образомъ—съ статистическою точностью—цифрами доказалъ, что вслѣдствіе большаго количества праздниковъ, Россія ежегодно терпитъ дефицитъ въ своемъ хозяйствѣ въ 337½ милліоновъ рублей,—и отстаетъ отъ другихъ народовъ въ теченіи каждаго столѣтія ровно на 13 лѣтъ 8½ мѣсяцевъ,—а въ продолженіе тысячи лѣтъ, знаотстала на 138 лѣтъ!... Эти соображенія такъ блистательны, такъ убѣдительно, — по крайней мѣрѣ такъ преисполнены глубокаго сознанія въ ихъ громадномъ значеніи и непогрѣшительности, что мы считаемъ не излишнимъ привести ихъ здѣсь словами самого автора (разумѣется, сокративши ихъ, на сколько возможно, потому что подлинный докладъ, при всѣхъ его блестящихъ достоинствахъ, даже въ извлеченіи корреспондента «Московскихъ Вѣдомостей» слишкомъ страдаетъ многословіемъ, отступленіями отъ дѣла, нечуждыми нѣкотораго беспокойствія, посторонними намеками и т. д.).

«Прочіе народы обгоняютъ насъ на паряхъ, говорится въ докладѣ. Со всѣхъ сторонъ, податъ насъ, противъ насъ грозные соперники. Американцы отбиваютъ у насъ одинъ за другимъ всѣ хлѣбные рынки, Австралія завладѣла торговлею шерсти и сала, Египеть и придунайскія княжества вытѣсняютъ наши продукты изъ средиземныхъ портовъ; золото и серебро приходитъ транзитомъ изъ Сибири чрезъ Россію въ Европу.» — Отчего же это?

«Мнѣ кажется, продолжаетъ докладчикъ, что причины этого печальнаго явленія такъ явны и просты, что непонятно, по какому недоразумѣнію онъ доселѣ не признавались, или, по

крайней мѣрѣ, умалчивались.» «Русская страна и русский народъ отъ того бѣднѣе прочихъ, что мы работаемъ меньше другихъ, меньше производимъ и чаще туляемъ (курсивъ въ подлинникѣ).

«Русскій рабочій работаетъ протявъ нѣмца 30-ю днями мѣне въ году!... Кроимъ того, по какому-то особенному стеченію обстоятельствъ (?) большая часть праздничковъ и прогульныхъ дней падаетъ на самую горячую пору года... Съ Петрова дня до Покрова 14 праздничныхъ дней; присчитывая ихъ къ 12 воскресеньямъ, выходитъ, что изъ 3-хъ мѣсяцевъ празднуется 26 дней и именно такіе, которые, по спѣшности полевыхъ работъ и недостатку рукъ, давали бы самыя высокія заработки крестьянамъ. При этомъ крестьяне накануне воскресныхъ и праздничныхъ дней илѣютъ еще обычай ходить въ баню, — и при тѣснотѣ помещенія деревенскихъ бань, для соблюденія очереди, должны бывать уже съ полдня уходить съ работы. Если къ этому еще причислить иваншпы и нѣсколько часовъ на отдыхъ и опохмѣленіе послѣ праздничнаго тулянья, можно утвердительно сказать, что у русскаго рабочаго теряется 50 рабочихъ дней въ году.

•Оцѣнивая рабочій мужской день въ 30 коп., женскій въ 15 коп., и помножая эти копѣйки на число прогульныхъ дней мы приходимъ къ слѣдующему результату:

«Тягловой работникъ, т. е. крестьянинъ съ женой, теряетъ на праздникахъ изъ годоваго своего заработка 22 р. 50 к.

«Далѣе: помножая эти 22 р. 50 к. на общее число рабочаго населенія въ Россіи, т. е. приблизительно на 15 милліоновъ жителей муж. пола (и столько же предполагается женскаго) мы приходимъ къ громадной цифрѣ *тридцать семь сотъ тридцати семи съ половиной милліоновъ въ годъ. Эта громадная цифра и выражаетъ намъ хозяйственный дефицитъ, ежегодный недостатокъ нашей народной производительности.* Мы производимъ менѣе другихъ народовъ на 337,500,000 руб. въ годъ, — и нашу отсталость, которую мы приписываемъ какимъ-то вѣшнимъ причинамъ, можно опредѣлить, математически: Расхождение текста
ЛВК/ГР

«Мы живемъ, т. е. работаемъ не 300 дней въ году, а 250; значить 50-ю днями отстаемъ отъ другихъ народовъ.

Мы прогуливаемъ изъ 7 лѣтъ одинъ годъ; въ теченіи столѣтія 13 лѣтъ 8½ мѣсяцъ,—и въ силу этого разчета могли бы на памятникъ тысячелѣтія Россіи прибавить: изъ 1000 лѣтъ прогуляли 138!...

Далѣе въ докладѣ выражается желаніе предложить *нѣкоторыя мѣры* для огражденія хозяйственныхъ и промышленныхъ интересовъ страны, — но онѣ не предложены пока изъ опасенія, что мнимые ревнители народа назовутъ пожалуй эти мѣры «драконовскимъ законодательствомъ.» Впрочемъ изъ дальнѣйшихъ словъ доклада видно, что все-таки въ скоромъ времени будутъ предложены эти мѣры, — и если нѣкоторыя изъ нихъ даже и не мнимыя ревнителямъ народа покажутся *нѣсколько стѣснительными*, «то отъ нихъ, замѣчается, — можетъ уклониться только малодушіе...» Сущность этихъ мѣръ заключается, кажется, въ томъ, чтобъ отнять у крестьянъ возможность «истощать свои и наемныя земли грубою обработкой, бессмысленною культурой, разивожать число прогульныхъ дней, и устранять всякое заступничество за неисправнаго работника противъ взыскательнаго хозяина.» Конечно, при другомъ порядкѣ вещей, а не при теперешнемъ, это было бы можетъ быть нѣсколько удобнѣе. Но члены петербургскаго сельско-хозяйственнаго собранія, — какъ видно изъ корреспонденціи «Московскихъ Вѣдомостей,» не теряютъ надежды на проведеніе означенныхъ мѣръ и въ настоящее время. Особенно много надеждъ подаетъ имъ будущій институтъ мировыхъ судей. «Поставленный къ народу ближайшею властью, соединяющою въ себѣ судебную и административную функцію, онъ долженъ будетъ употребить всю предоставленную ему власть противъ указаннаго выше зла.» Для этого нужно только высшему сословію принять какъ можно болѣе участія въ дѣлѣ земскихъ учрежденій, отъ которыхъ будетъ зависѣть выборъ мировыхъ судей... «Вотъ въ этомъ-то, *никогда не высказана*

лись нѣкоторые изъ членовъ собранія, и пужно полагать смыслъ такъ-называемаго искомага сближенія высшихъ сословіи съ народомъ.»

Оставляя безъ замѣчанія послѣднюю половину приведенныхъ разсужденій, которая, конечно, очень замѣчательна, но не касается прямо нашихъ дѣлъ, мы скажемъ нѣчто собственно о вліяніи праздниковъ на матеріальный бытъ нашей страны.

Итакъ, вотъ отъ чего мы бѣдны, — и во всемъ отстаемъ отъ другихъ народовъ ровно 50-ю днями каждый годъ!.. Вотъ отъ чего наше золото и серебро проходятъ транзитомъ изъ Сибири чрезъ Россію въ Европу, придунайскія княжества вытѣсняють наши продукты изъ средиземныхъ портовъ и т. д... Праздниковъ у насъ много! Это статистически доказано (*).

Статистика—очень хорошая наука... Ею въ наши времена нѣкоторые думаютъ объяснять всѣ самыя глубокія, самыя сложныя явленія общественной и нравственной жизни, прибавляясь къ сожалѣнію вотъ уже нѣсколько лѣтъ только двумя-тремя примѣрами, приведенными въ одной хорошей, на русскій языкъ переведенной книжкѣ въ предсказаніе блестящей будущности этой науки. Но мы имѣемъ основаніе думать, что статистика и вообще-то пока еще очень моло-

(*) Нужно замѣтить, что петербургскіе сельскіе хозяева были еще довольно скромны въ своихъ выводахъ. Можно бы сдѣлать гораздо болѣе широкіе и ужасные выводы изъ обсуждаемаго факта, — т. е. можно бы извалить на праздники еще многое множество золъ, кромѣ экономическаго дефициту въ триста тридцать семь съ половиною милліоновъ руб... Припоминается намъ, съ годъ назадъ въ «Голосѣ» или въ «Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» была статья какого-то педагога, въ которой также раскрывалась та мысль, что и слабость нашей науки и неуспѣшность педагогій зависятъ все отъ того, что праздниковъ у насъ много въ православной Россіи!.. Что же? въ иныхъ учебныхъ заведеніяхъ какъ будто и стараются всячески сократить число праздничныхъ неучебныхъ дней... Неизвѣстно только, соблюдается ли во всѣхъ другихъ отношеніяхъ такая же строгая экономія времени, силъ и трудовъ учащагося юношества.

дая наука, а ужь у насъ на Руси сдѣлала еще очень и очень малые успѣхи,—очень не далеко ушла отъ извѣстныхъ нашихъ официальныхъ губернскихъ статистическихъ отчетовъ. Потому, не выступая на невоздѣланное поле статистическихъ разчисленій, мы желали бы такъ попросту, по душѣ спросить русскихъ хозяевъ, ужели они на самоѣ дѣлѣ серьезно существовавшую причину бѣдности нашего народа полагаютъ то, что у насъ праздниковъ много? Ужели они думаютъ помочь хозяйственному и промышленному развитію нашей страны долгими совѣщаніями и учрежденіемъ особыхъ комиссій для изслѣдованія вопроса «о вліяніи извѣстнаго количества праздничныхъ дней на сельско-хозяйственный бытъ Россіи?...»

Что касается до вышеприведенныхъ статистическихъ разчисленій, мы не станемъ повѣрять ихъ; мы примемъ ихъ на слово,—хотя конечно и не станемъ ручаться за ихъ безошибочную вѣрность. Согласимся, что у насъ въ Россіи пятнадцать милліоновъ способныхъ рабочихъ мужскихъ рукъ, и столько же женскихъ (за исключеніемъ, конечно, малолѣтнихъ, престарѣлыхъ, больныхъ и т. д.); согласимся, что у насъ каждый работникъ выработываетъ каждый рабочій день въ году—а не лѣтній только день—30 к.; каждая работница—15 к.; согласимся, наконецъ, что, вслѣдствіе большаго количества праздниковъ въ православной Церкви, у насъ ежегодно пропадаетъ пятьдесятъ рабочихъ дней (хотя можетъ-быть и нашлось бы кое-что сказать противъ каждой изъ этихъ трехъ цифръ (*). Согласимся,—что нашъ мужикъ работаетъ въ го-

(*) Особенно въ послѣдней цифрѣ счисленіе какъ будто нѣсколько сбивается. То сказано было, что русскій рабочій работаетъ въ году тридцатью днями менѣе нѣмца, а потомъ вышло пятьдесятъ лишнихъ прогульныхъ дней. Правда, сюда причисляется еще частое хожденіе въ баню, вманины, нѣсколько часовъ на отдыхъ и похмелье послѣ правника. Отчего бы сюда не причислить еще времени, употребляемаго крестьянникомъ на одѣваніе, обуваніе (особенно продолжительный процессъ обертыванія ногъ онучами), на завтракъ, обѣдъ, на нѣкоторый роздыхъ въ жаркій полдень—въ жаркіе іюльскіе дни, да пожалуй и во-

ду не 300 дней, какъ инымъ хотѣлось бы, а 250. Допустимъ болѣе, и не только допустимъ, а скажемъ навѣрное, что нашъ мужикъ работаетъ въ году не 250 дней, а можетъ-быть и менѣе—200, и не только нашъ мужикъ, а и нашъ баринъ,—а остальное время гуляетъ, и иногда не потому что не хочетъ работать, а потому что не знаетъ, къ чему руки приложить. Далѣе скажемъ, что и эти-то остающіеся для работы 200 дней мы не умѣемъ наполнить настоящимъ дѣломъ, а работаемъ какъ-нибудь и кое-что, иногда какъ будто потому только, что или намъ приказано работать, или сами мы—болѣе добросовѣстные изъ насъ—хочемъ успокоить свою совѣсть, и себѣ и другимъ показаться работающими. И можетъ быть ту работу, которую мы производимъ въ 200 дней, съ большимъ умѣньемъ и усердіемъ можно бы было произвести и въ 100 дней, и гораздо менѣе. Не говоримъ уже о людяхъ, всю жизнь ничего не дѣлающихъ, посядающихъ плоды чужихъ трудовъ, и притомъ такъ, что иногда десять трутней подаютъ труды тысячъ и десятковъ тысячъ рабочихъ рукъ. Не говоримъ о людяхъ, всю жизнь пожалуй и трудящихся, но трудящихся надъ такими дѣланьями, отъ которыхъ рѣшительно никому никакой пользы нѣтъ. А людей того и другаго рода у насъ очень и очень не малое количество. Вотъ еслибы все это сообразить и стати-

обще на сонъ (такъ какъ крестьянинъ нашъ ложится спать гораздо рѣе, чѣмъ господа), на случаи похоронъ, свадебъ (сватъбы-то впрочемъ у крестьянъ въ рабочую пору рѣдки, а ужъ отъ похоронъ иногда нельзя избавиться), на рожденіе дѣтей, которое все-таки отнимаетъ нѣсколько рабочаго времени у крестьянки, хотя иногда и случается въ полѣ, и даже не мѣшаетъ продолженію работы въ слѣдующіе дни и т. д. и т. д. Отчего бы всего этого также не причислить къ прогульному времени? Особенно интересенъ упрекъ русскому мужику въ щепетильной чистоплотности—въ частомъ хожденіи въ баню. Вотъ ужъ въ этомъ-то, кажется, совѣстно завидовать ему съ чьей бы то ни было стороны! Да и интересно было бы знать, много ли у насъ бань въ деревняхъ, и въ какой это сторонѣ Россіи крестьяне имѣютъ обычай ходить въ баню въ лѣтнюю рабочую пору? Да и праздновать именины—въ обычаѣ ли у нашихъ крестьянъ?

стически разчислить, вѣрно вышло бы для Россіи на каждый годъ не пятьдесятъ дней прегуда и отсталости, и не триста тридцать милліоновъ дефициту.

Да, мы говоримъ, статистика очень хорошая наука; но приѣбняется-то она у насъ какъ-то слишкомъ односторонне; именно — каждый какъ будто старается высчитать, сколько сучковъ въ глазахъ у ближняго, а свои бревна остаются не считанными.

Вотъ теперь до тонкости высчитано, сколько дефициту терпитъ Россія отъ пятидесяти лишнѣхъ будто бы праздничныхъ дней. А что еслибы кто-нибудь потрудился высчитать, сколько наприѣтръ времени, силъ и денегъ убивается у насъ хоть за карточнымъ столомъ? Сколько настоящаго дѣла пропадаетъ оттого, что за мѣсто дѣла стараются показывать только видъ дѣла? Сколько времени и нравственныхъ силъ уходитъ на одно празднословіе, кажется все болѣе и болѣе распространяющееся въ нашей общественной жизни,— и что всего вреднѣе—не подъ своимъ, а подъ другими болѣе почтенными и красивыми именами, и растлѣвающее собою самыя высшія проявленія умственной жизни — наши рѣчи, совѣщанія, литературу, самую науку? Сколько, наконецъ, силъ и народнаго благосостоянія истощается настоящимъ положительнымъ тунеядствомъ?

Недавно одинъ писатель вздумалъ было представить нѣсколько данпыхъ для соображенія, сколько русскихъ силъ и денегъ пропадаетъ даромъ за границей. Оказывается болѣе 50000 русскихъ, проживающихъ въ одномъ Парижѣ! Интересное счисленіе не было далѣе продолжено, однако и началомъ его остались многіе недовольны.

Итакъ что же? Праздники ли существенная причина бѣдности нашего народа? Мужикъ ли русскій одинъ виноватъ въ тунеядствѣ и не экономическомъ употребленія своихъ силъ? И если драконовскія законодательства признаются лучшимъ средствомъ къ пробужденію и правильному сохраненію силъ народныхъ, почему находятъ нужнымъ принять ихъ только къ мужику русскому?

Праздники, когда они проводятся хоть сколько-нибудь, какъ слѣдуетъ, не помѣха, а подспорье самому физическому труду. Человѣкъ неустанною машиной никогда быть не можетъ. А еслибы и удалось въ какой-нибудь странѣ кому-нибудь сдѣлать народъ машиною или рабочею лошадью (которая впрочемъ все-таки требуетъ отдыха), едва ли бы это помогло богатству и развитію страны (*). Для уснѣшности самаго физическаго труда, человѣку нуженъ отдыхъ, разнообразіе занятій и впечатлѣній, наконецъ всего важнѣе запасъ нравственныхъ силъ. И вотъ цѣль и смыслъ праздниковъ. Праздники, собственно говоря, проводятся праздно безъ пользы только такіи людьми, которые вообще расположены къ праздности, которые и въ будни работаютъ только по нуждѣ и поневолѣ: у такихъ людей во всякомъ случаѣ работа будетъ плоха, сколько бы имъ ни дать времени для работы. У человѣка трудящагося, праздничный день не проходитъ безъ пользы. Онъ отрывается отъ своей обычной работы, (которая, какъ всякая специальная, даже самая высокая умственная работа, въ известной мѣрѣ все-таки ограничиваетъ и притупляетъ развитіе и полноту всѣхъ нравственныхъ силъ) затѣмъ, чтобы болѣе разнообразными впечатлѣніями, въ проведеніи времени, болѣе соответствующими потребностямъ человѣка вообще, а не того и другаго рабочаго специалиста (напр. въ молитвѣ, въ умственныхъ занятіяхъ, въ самой семейной и товарищеской бесѣдѣ, или въ какой-либо невинной забавѣ, еще вышо копечно—въ дѣлахъ любви христіанской, особенно приличныхъ днямъ праздничнымъ, по установленію церкви и обычаю добрыхъ христіанъ) найти

(*) Нѣкогда въ одной странѣ въ экономическихъ и въ другихъ видахъ пытались также сократить число прогульныхъ дней. Уничтожили всѣ праздники, кромѣ нѣсколькихъ, установленныхъ въ честь *разума*, и самую седмицу хотѣли замѣнить декадою, т.-е. чтобы не изъ семи а изъ десяти дней былъ одинъ прогульный день. Не удержалась впрочемъ долго эта мудрая экономическая реформа. А говорить, и у насъ были люди, помышлявшіе о декадахъ.

освѣженіе и подкрѣпленіе своими нравственными силами. И дѣйствительно такой человекъ послѣ праздника съ большею свѣжестью, съ большею энергіею, съ большими запасами нравственныхъ силъ продолжаетъ послѣ праздника свою обычную работу; и день видимаго прогула можетъ быть съ излишкомъ вознаграждается большею энергіею труда въ остальные рабочіе дни.

Но это, скажутъ, идеалы, рѣдко гдѣ находящіе себя при-
мѣненіе, а ужъ къ жизни русскаго мужика вовсе не имѣю-
щіе никакого отношенія. Не скажемъ этого. Можно и должно конечно желать, чтобы праздничные дни у нашего просто-
народья проходили лучше, чѣмъ теперь проходятъ, что-
бы крестьяне и въ церквахъ въ эти дни слышали болѣе
религіозно-нравственнаго назиданія, и внѣ церкви имѣли
болѣе источниковъ для удовлетворенія любознательности
и приобрѣтенія полезныхъ свѣдѣній, чтобы самыя ихъ
праздничныя товарищескія бесѣды были толковѣе и прак-
тичнѣе, самыя развлечения и удовольствія приличнѣе и бла-
городнѣе. Должно не только желать этого, но и стараться
объ этомъ всѣмъ, кто только можетъ хоть что нибудь
сдѣлать въ этомъ отношеніи (всего болѣе конечно могли бы
сдѣлать помѣщики-землевладѣльцы). Но пока до этого еще
далеко, не будемъ вовсе отрицать нѣкоторой нравственной
пользы для нашего простонародья отъ праздничныхъ дней,
даже при теперешнемъ способѣ ихъ препровожденія. Если
русскій мужичокъ въ праздничный день просто сходитъ въ
церковь, которая до сихъ поръ была для него единствен-
нымъ питомникомъ ума и чувства, единственною школою
нравственности, если онъ этотъ день свободный отъ поле-
выхъ занятій проведетъ въ кругу семейства, которое опять
такъ до сихъ поръ остается для него единственною средою
живыхъ человѣческихъ отношеній, если онъ остатокъ дня
проведетъ даже въ товарищескомъ кругу—въ бесѣдѣ, не свя-
занной заботами о насущномъ хлѣбѣ и тяжкомъ житіи, мы
осмѣливаемся думать, что онъ пожалуй здѣсь болѣе полу-

чить нравственной пользы, чѣмъ на какой бы то ни было невольной или вольной барщинѣ.

А грубое пьянство, безобразныя и безнравственныя игры, ссоры, драки, грубыя и грязныя семейныя сцены, цѣлые дни физическаго разстройства и одурѣнія?... Да, это жалкія, безобразныя явленія. Но развѣ жь тутъ праздники виноваты? Развѣ кто училъ народъ пьянствовать и безобразничать въ праздничные дни?... И чѣмъ можно противодѣйствовать этому злу?... Конечно всего болѣе развитіемъ и укрѣпленіемъ въ народѣ нравственныхъ началъ, а не притупленіемъ послѣднихъ, еще остающихся въ немъ — съ цѣлію обратить чело-вѣка въ машину или рабочую лошадь.

Кто однакожь виновать въ томъ, что народъ нашъ такъ грубъ, такъ не развитъ, что онъ не понимаетъ иныхъ развлеченій, иныхъ удовольствій, кромѣ пьянства и безобразія? Винять въ этомъ духовенство. «Священники, говорятъ, мало учатъ народъ, а иногда и сами подаютъ ему притѣрнѣ соблазна.» Къ сожалѣнію, есть въ этомъ правда. И инымъ духовнымъ нашимъ, конечно, слѣдуетъ объ этомъ серьезно подумать, особенно теперь, при измѣняющихся условіяхъ общественнаго быта. Но нужно и здѣсь смотрѣть на дѣло шире и безпристрастнѣе. Въ томъ самомъ, что духовенство не совѣтъ отвѣчаетъ своему призванію, развѣ не лежитъ значительная доля вины на самомъ же обществѣ, т. е. не на народѣ, а на томъ обществѣ, которое у насъ въ послѣднее время не рѣдко стали называть интеллигенціею народа, и которое всегда пользовалось и до сихъ поръ пользуется особыми привилегіями образованія, богатства и общественнаго значенія? Но это общество — прилагало ли съ своей стороны какія нибудь старанія къ тому, чтобы духовенство было достойно своего призванія, и шло болѣе вліянія на народъ? А оно могло бы въ этомъ дѣлѣ нѣтъ значеніе. Не содѣйствовало ли оно напротивъ въ извѣстной мѣрѣ самоуниженію духовенства, и упадку его вліянія? Есть и теперь не мало такихъ, которые желали бы (по

крайней мѣрѣ на словахъ), чтобы наши священники были истинными пастырями и учителями, чтобы ихъ слово уважалось народомъ и вліяло на народъ, а сами въ глазахъ народа выказываютъ неуваженіе не только къ званію священника, но даже къ тѣмъ высокимъ началамъ, представителямъ которыхъ онъ служитъ. Странно было бы ожидать изъ такихъ противорѣчащихъ началъ какихъ-либо опредѣленныхъ добрыхъ результатовъ.

Еслибы священники вполнѣ отвѣчали своему призванію, и учили народъ, какъ слѣдуетъ, слово ихъ конечно принесло бы плодъ, но замѣтной нравственной перемѣны въ народѣ оно одно конечно не могло бы скоро произвести, при отсутствіи всякихъ другихъ нравственно-воспитательныхъ вліяній на народъ, а иногда и при прямомъ парализированіи священническаго вліянія другими вліяніями. Священникъ въ церкви станетъ учить народъ не пьянствовать по праздничнымъ днямъ; а тутъ же въ виду церкви, и даже вопреки опредѣленнымъ постановленіямъ, принято въ обычай открывать кабаки съ ранняго утра, и заманивать инаго мужика напиваться пьянымъ еще до обѣдни. Священникъ станетъ говорить противъ этого; его пожалуй и замолчать заставятъ. Кто заставитъ? Не народъ. Или, при прежнихъ порядкахъ, что бы могъ сдѣлать священникъ, еслибы помѣщикъ видимо сталъ препятствовать своимъ крестьянамъ ходить въ церковь въ свято-чтимые Церковью дни, что и бывало въ прежнее время, и чего, какъ оказывается, и нынѣ, желали бы иные начальники народной экономіи?

Вообще говоря — духовенство можетъ дѣйствовать на народъ только словомъ. Слово — могучее орудіе нравственнаго вліянія, и служителямъ церкви другихъ орудій и не нужно, кромѣ слова. Но словомъ нельзя скоро многого сдѣлать въ массѣ не развитой, приученной слушаться другихъ, болѣе энергичныхъ, чѣмъ слово, внушеній — и особенно нельзя многого сдѣлать, когда и самое слово-то паше, въ слѣдствіе разныхъ обстоятельствъ, остается слишкомъ еще косноязыч-

нимъ и не совсѣмъ какъ будто развязаннымъ. Кромѣ духовенства, были и есть у народа (т. е. могли бы быть) другіе воспитатели, которые владѣютъ гораздо сильнѣйшими и болѣе разнообразными средствами вліянія на народъ. Это тотъ слой общества, который называютъ интеллигенціею народа, и который на самомъ дѣлѣ, при выгоднѣйшихъ условіяхъ своего общественнаго положенія, могъ и долженъ бы быть интеллигенціею народа. Это тѣ, въ рукахъ которыхъ цѣлыя десятки и сотни лѣтъ находилась самая обширная нравственная и матеріальная власть надъ народомъ. Вотъ кому бы воспитывать народъ. Какъ же они его воспитывали, и что въ немъ воспитали?...

Правдивая повѣсть объ этомъ, можетъ быть, была бы вполне справедливымъ отвѣтомъ на нѣкоторые упреки и вызовы, дѣлаемые нынѣ народу и Церкви въ настоящее время. Но скорбь вѣрнѣе дней, говорятъ, должна покрыться, и открылась забвению при началѣ новой эпохи, обещающей лучшіе дни. И она дѣйствительно забыта и народомъ и Церковью, — но осталась неизгладимая память о ней въ той самой литературѣ, которая была произведеніемъ и услужденіемъ досуговъ для этого же самаго нашего интеллигентнаго общества. Вспомните «Мертвыя Души» Гоголя, «Охотничьи Разказы» Тургенева, повѣсти Писемскаго, нѣкоторыя главы изъ «Хроники» Аксакова, нѣкоторыя повѣсти Пушкина, Щедрина; Петерскаго и ин. др. Вотъ такъ живописно изображено, какіе у народа были воспитатели, и какъ онъ былъ воспитываемъ. Или то можетъ быть каррикатура, клевета на русскую жизнь? Нѣтъ, вы сами подписали и засвидѣтельствовали вѣрность всѣхъ этихъ показаній и изображеній.

Что же осталось въ народѣ послѣ такого воспитанія? Результаты видны. Воспитанникъ вышелъ изъ-подъ ферылы воспитательной, сдѣлался самостоятельною личностью, и теперь натурально сталъ болѣе открыто заявлять свои понятія и привычки, вынесенныя изъ школы. Что же говорить объ немъ? Говорятъ, что у него понятія темны, свѣдѣній вика-

кихъ нѣтъ, нравственность груба, развлеченія и удовольствія гравны; говорятъ, что онъ любитъ праздность и всякія безобразія, трудиться не любитъ и не умѣетъ,— дорожить временомъ и силами, правильно употребить ихъ также не способенъ,— поэтому обрекаетъ на безвыходную бѣдность и всегдашнюю отсталость отъ другихъ. Говорятъ, наконецъ, что онъ недоступенъ никакимъ нравственнымъ вліяніямъ, кромѣ палки, что самая добрая нѣра предпринимается ему во благо, онъ умѣетъ только обращать во зло себя и другихъ (*), что его можно держать въ рукахъ только «Драконовскими законодательствами»... Это говорятъ о русскомъ народѣ всего болѣе его прежніе воспитатели, за исключеніемъ женщинъ голосовъ, которые себя не превозносятъ, народъ не топчутъ въ грязь, и поэтому не такъ нравятся большинству. Что же, если всѣ упреки и обвиненія возводимы на народъ справедливы,— кто всего болѣе виноватъ въ этой тупости, неразвитости, развращенности, лѣни, бѣдности и отсталости народа?...

Кто виноватъ?.. Всего бы лучше пожалуй никого не обвинять, и не давая фактамъ слишкомъ преувеличеннаго значенія, и не выставляя нагѣренно на показъ однихъ фактовъ въ ущербъ другимъ, и не задаваясь какими-нибудь фантастическими замыслами о радикальномъ искорененіи зла одними высшими нѣрами, и отбросивъ въ сторону всѣ своекорыстные цѣли и разчеты, дружбе приняться за коренныя и вѣрныя средства къ исправленію зла. Что въ насенъ народъ (какъ и во всякомъ впрочемъ въ различныхъ степе-

(*) -Благодѣлительнѣйшія реформы послѣдняго времени, отмѣна крѣпостнаго права и откупной системы, имѣли, кромѣ благихъ своихъ послѣдствій (?), нѣкоторыя вредныя вліянія. Оба эти благодѣльные явленія, совпадая вмѣстѣ, выразились, къ сожалѣнію не въ успѣхахъ народнаго благоденствія, а напротивъ въ какомъ-то отрицательномъ стремленіи русскаго человѣка не работать, а праздновать и гулять (отрывокъ изъ совѣщаній того же петербургскаго собранія сельскихъ хозяевъ).

ныхъ) есть много дурнаго, это несомнѣнно; что это дурное стало болѣе замѣтно при новыхъ порядкахъ, этого также отрицать нельзя, хотя и не нужно этого дурнаго ни открыто, ни въ сокровенной глубинѣ сердца производить отъ старыхъ новыхъ порядковъ. Что же дѣлать, чѣмъ помочь злу?.. Драконовскія законодательства всюду и всегда неизменно показывали свою несостоятельность. О возвращеніи старыхъ порядковъ въ какихъ бы то ни было новыхъ формахъ думать нечего. Притупленіе еще оставшихся въ народѣ, хотя и мало развитыхъ и много, можетъ быть, искаженныхъ началъ нравственной жизни — конечно повело бы еще къ большому злу. Что дѣлать? Мы не чувствуемъ себя въ состояніи дать твердый опредѣленный отвѣтъ на этотъ вопросъ, хотя и не отказываемъ себѣ въ способности замѣчать и обличать фальшивые отвѣты на него. Мы думаемъ только, что намъ нужно какъ можно болѣе вѣры въ средства нравственнаго вліянія на народъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ можно больше сознанія, что для успешнаго пользованія этими средствами нужно много и труда, и умѣнья, и искреннаго усердія къ благу народа.

Одна изъ такихъ вѣръ известна, всѣми признана. Это распространеніе умственнаго образованія въ народѣ какими бы то ни было путями и въ какихъ бы то ни было формахъ. Какъ ни отдаленны (говорятъ) результаты общаемые этою вѣрой, но они во всякомъ случаѣ прочнѣе и вѣрнѣе тѣхъ видимыхъ, скороспѣлыхъ результатовъ, которыхъ надѣются достигнуть вышними, а тѣмъ болѣе какими-нибудь фальшивыми средствами. — Другая вѣра, о которой говорятъ гораздо меньше, чѣмъ о первой а иныя и совсѣмъ не любятъ говорить, — это — распространеніе религіозно-нравственнаго образованія въ народѣ. Нужно стараться сближать народъ съ Церковью, этою признапюю воспитательницею вѣковъ и народовъ, а не удалять отъ нея; нужно потому стараться, чтобы отъ Церкви народъ получалъ какъ можно болѣе живаго религіозно-нравственнаго вліянія, — на что также, если бы по-

думать серьезно, нашлись бы нѣкоторые средства. Но для того, чтобы пользоваться этими шѣрами, нужно всѣмъ намъ, а особенно тѣмъ, которые стоятъ въ болѣе близкихъ отношеніяхъ къ народу, и желаютъ быть его руководителями въ какомъ бы то ни было отношеніи, самимъ быть и болѣе образованными, и болѣе нравственными, и болѣе релігіозными. Всего труднѣе начинать съ этого; но безъ этого никакія предпріятія въ пользу нравственнаго и матеріальнаго улучшенія жизни народной не могутъ быть успѣшны.

СОДЕРЖАНІЕ: МОСКВА. ЯНВАРЬ 1865 ГОДА. — Голосъ сельскаго священника о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, по поводу распоряженій, сдѣланныхъ въ смоленской епархіи. *N. N.* *Внутренняя поррокомендація:* Изъ смоленска; о новомъ циркулярѣ преосвященнаго Антонія по улучшенію содержанія духовно-учебныхъ заведеній въ смоленской епархіи. — Отчетъ по Арзамасской духовной публичной, при Крестовоздвиженской церкви, библиотекѣ за 1864 годъ. *Семъ. В. Никольскаго.* *Заграничная хроника:* Отношеніе клерикальной и либеральной партій къ сентябрьской конвенціи. — Состояніе римскаго католицизма въ Швейцаріи. — Водское общество для распространенія библіи для слѣпыхъ. — Церковное значеніе событій въ дунайскихъ княжествахъ. — Русскіе раскольники въ Бухарестѣ. — Состояніе православной церкви въ Далмаціи. — Извѣстія изъ Сербіи. — Дѣла болгарскія. — Сужденіе въ Греческой палатѣ о вѣротерпимости. — Протестантская пропаганда въ Италіи. — Статистика всѣхъ папъ до Пія IX. — Римскій католицизмъ въ Англіи. — Религіозныя движенія въ магометанствѣ. *С. М.—нн.* *Библиографическія замѣтки:* Православное догматическое Богословіе, *Архіепископа Филарета.* — Практическое изложеніе церковно-гражданскихъ постановленій въ руководство священнику на случаи совершения важнѣйшихъ требъ церковныхъ. *Семъ. А. Парова.* — Святцы православной церкви, изданныя Іезуитомъ *Мартиновымъ.* *Разныя замѣтки:* Новыя постановленія по духовному вѣдомству. — Дѣла духовенства. — Духовно-учебныя заведенія. — Церковныя братства и приходскія совѣты. — Заняленіе англійскихъ ученыхъ претивъ антирелигіозныхъ тенденцій въ области естествознанія. — *Объявленія.*

МОСКВА. ЯНВАРЬ 1865 ГОДА.

Въ послѣднія пять лѣтъ, съ оживленіемъ нашей духовной журналистики, столько поставлено вопросовъ о неудовлетворительности нашего образованія, нашего быта, нашихъ многообразныхъ отношеній внѣшнихъ и внутреннихъ, и—столько представлено данныхъ если не къ всецѣлому рѣшенію этихъ вопросовъ, по крайней мѣрѣ къ частному рѣшенію того или другаго изъ нихъ, съ той или другой отдѣльной его стороны, что самая память обо всемъ этомъ у нѣкоторыхъ, кажется, начинаетъ измѣнять имъ: ибо замѣтно стано-

вѣтъ, что при новыхъ разсужденіяхъ, о томъ или другомъ изъ тѣхъ нашихъ вопросовъ, не только въ свѣтской литературѣ, но и въ духовной, перѣдко начинаютъ *ab ovo*, какъ будто вопросъ только-что ставится, какъ будто объ немъ ни что и ничего еще не писалъ. И такія-то образы, съ забытіемъ слова, заминается и самое дѣло. Неужели мы пишемъ только для собственнаго удовольствія, неужели читаемъ для того, чтобы скорѣе забыть прочитанное, неужели печатное слово, какое бы оно ни было, ничего не отлагаетъ у насъ въ общественномъ сознаніи, не зарождастъ ничего живаго, что требуется жизнью, въ чемъ нуждается жизнь и что поэтому слѣдовало бы осуществлять въ ней по мѣрѣ возможности?... Пять лѣтъ, конечно, немного времени — даже въ жизни отдѣльнаго человѣка, не только-что въ жизни общества или народа: но время на время непоходитъ и не проходитъ. Въ этотъ же самый срокъ, сколько *мысль* вопросовъ изъ области слова перешло уже въ дѣло?—Преобразованіе университетовъ, гимназій, народныхъ школъ, земскія учрежденія, судебная реформа!—Неужели эти вопросы малозначительные, легче, чѣмъ, напримѣръ, вопросъ о преобразованіи духовныхъ училищъ? На сей разъ остановимся на этомъ вопросѣ.

Извѣстно, что продолжительность времени въ рѣшеніи этого вопроса нѣкоторые главнымъ и единственнымъ образомъ думаютъ объяснить изъ причины вѣшной: изъ недостатка матеріальныхъ средствъ къ исполненію тѣхъ и другихъ необходимыхъ полезныхъ преобразованій въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ. Такого рода объясненіе весьма легко, и, поппдимому, вполне удовлетворительно: денегъ нѣтъ, а на «нѣтъ» и суда нѣтъ! Но, развѣ образованія, потребныя для нашихъ училищъ, всѣ рѣшительно экономическаго свойства? Конечно, нѣтъ; а когда такъ, значитъ приведенное объясненіе неудовлетворительно.

Ниже мы печатаемъ статью подъ заглавіемъ: «голосъ сельскаго священника о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, по поводу распоряженій, сдѣланныхъ въ смоленской епархіи.» Въ этой интересной, во многихъ отношеніяхъ, статьѣ, между прочимъ слегка указано нѣсколько такого рода необходимыхъ улучшеній для нашихъ духовныхъ заведеній, которыя удобно сдѣлать безъ малѣйшей траты денегъ. Пересмотримъ и исполнимъ эти указанія.

1. Много писано, и, кажется, вполне сознано, что программа преподаванія въ семинаріяхъ, дѣйствовавшая до сороковыхъ годовъ, была удовлетворительнѣе теперешней во многихъ отношеніяхъ, — что изысканная программа въѣсто пользы принесла положительный вредъ нашимъ семинаріямъ, преяшественно тѣмъ, что ввела нѣсколько лишнихъ предметовъ ученія; — лишнихъ потому, что одни изъ нихъ не могли дать ученикамъ новыхъ свѣдѣній (*катихизисъ Петра Мошлы, ученіе о богослужебныхъ книгахъ*), — другіе совершенно выходили изъ круга специальныхъ предметовъ духовнаго образованія, равно какъ и предметовъ общаго образованія (*медицина, сельское хозяйство*), — тѣ и другіе отнимали собою время и силы въ ущербъ занятія прочими предметами семинарскаго образованія. Когда все это сознано, то и должно и можетъ быть исполнено, безъ нарушенія общаго строя дѣйствующаго теперь устава; и — не только безъ изысканія новыхъ денежныхъ средствъ, но еще съ значительнымъ сбереженіемъ въ суммахъ теперь расходуемыхъ. Такъ какъ *катихизисъ и ученіе о книгахъ богослужебныхъ* большею частію преподаетъ тотъ же наставникъ, на обязанности котораго лежитъ преподаваніе *ученія объ историческихъ книгахъ В. З.*, то, съ исключеніемъ тѣхъ предметовъ, была бы возможность — и настоятъ въ томъ нужда — прибавить число часовъ на преподаваніе послѣдняго, весьма важнаго предмета въ духовномъ образованіи. Здѣсь пока сбереженіе не денегъ, но лучшее

употребленіе времени и силъ наставника и учениковъ. Но и денежное сбереженіе получается чрезъ отѣну преподаванія *медицины* и *сельскаго хозяйства*. Извѣстно, что преподаватель послѣдняго предмета сравненъ въ жалованьи съ прочими наставниками семинаріи, а преподаватель *медицины* получаетъ третью часть профессорскаго жалованья. Полагая это жалованье среднимъ числомъ въ 300 руб. въ каждой изъ 50 семинарій, получасиъ суммѣ, расходуемой на преподавателей *медицины* и *сельскаго хозяйства* во всѣхъ нашихъ семинаріяхъ въ 20.000 руб. *сер. въ годъ* ($400 \times 50 = 20.000$). Еслибъ эта мѣра была принята по крайней мѣрѣ съ 1861 года, когда она сильно уже требовалась общественнымъ сознаниемъ, то до сего времени имѣлось бы сбереженіе 80.000 руб., не считая процентовъ на оныя. Здѣсь нельзя еще не замѣтить, что самые наставники *сельскаго хозяйства* ничего не потеряли бы чрезъ отѣну преподаванія этого предмета, а духовно-учебное управленіе, кромѣ сбереженія денегъ, получило бы возможность воспользоваться этими лицами, поручая имъ преподаваніе *физики* и *математики* въ семинаріяхъ,—выгода, которую нельзя не цѣнить въ настоящее критическое время, когда оказывается недостатокъ въ преподавателяхъ для семинарій.

Говоря о возможности безденежныхъ улучшеній въ системѣ предметовъ преподаванія, посредствомъ исключенія изъ оной четырехъ предметовъ ненужныхъ, сберегающаго кромѣ денегъ и время, мы указали уже на возможность, вслѣдствіе этого, увеличить число уроковъ по предмету *чтенія объ историческихъ книгахъ В. З.* Но сбереженнымъ временемъ можно и должно бы еще воспользоваться для увеличенія уроковъ по *Всеобщей Исторіи*, а также для узаконенія въ семинарскомъ курсѣ уроковъ по *Исторіи русской литературы*. Отсутствіе этого предмета было значительнымъ недостаткомъ въ системѣ предметовъ нашего образованія. Мы знаемъ, что въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ предметъ этотъ читается по усердію

самихъ наставниковъ словесности, и можетъ быть не безъ нѣкоторой доли гражданскаго мужества, съ ихъ стороны, принимающаго на свою отвѣтственность дѣло неположенное. Мы и говоримъ объ *узаконеніи* преподаванія этого предмета: 1) для того, чтобы просвѣщенное усердіе нѣкоторыхъ не было въ зависимости отъ какого-либо непросвѣщеннаго произвола, а равно и гражданское мужество ихъ не подпало напрасному искушенію; 2) для того, конечно, чтобы такой важный предметъ въ отдѣлѣ предметовъ словесныхъ, какъ *Исторія русской литературы*, былъ читаемъ не въ нѣкоторыхъ только, а во всѣхъ нашихъ семинаріяхъ, наставниками словесности.

2. Немало также писано о недостаточности различныхъ старыхъ учебниковъ въ духовныхъ училищахъ, и о необходимости печатныхъ учебниковъ по всѣмъ предметамъ, вмѣсто записокъ писанныхъ, затрудняющихъ и учениковъ и наставниковъ. Что же? скажутъ ли, будто замѣненіе старыхъ учебниковъ новыми можетъ сдѣлать нѣкоторый ущербъ экономіи духовно-учебной? Сказать это, конечно, можно бы о тѣхъ старыхъ учебникахъ, на напечатаніе которыхъ въ прежнее давнее время истрочены деньги изъ духовно-учебныхъ капиталовъ, но еще не выручены продажей. Но о нѣкоторыхъ старыхъ учебникахъ и этого сказать не можно: ибо нѣкоторые изъ нихъ въ весьма недавнее время перепечатываются, когда удобно было замѣнить ихъ болѣе удовлетворительными. Напримеръ, зачѣмъ перепечатывается старая Латинская грамматика, тогда какъ давно уже во многихъ, извѣстныхъ намъ училищахъ, и вѣроятно, во многихъ другихъ,—на практикѣ она замѣняется лучшимъ новѣйшимъ руководствомъ, къ чести учителей и начальствъ училищныхъ?—Скажутъ ли, что введеніе печатныхъ учебниковъ по тѣмъ предметамъ, по которымъ теперь нѣтъ такихъ учебниковъ, зависить главнымъ образомъ отъ самихъ преподавателей, которые не представляютъ своихъ трудовъ, куда слѣдуетъ, для оцѣнки ихъ и

для принятія достойныхъ въ руководство? Но, не все же преподаватели виноваты въ этомъ: нѣкоторые трудятся и представляютъ свои труды, при томъ труды съ несомнѣннымъ достоинствомъ, судя по ихъ преподавательской дѣятельности и по запискамъ, какія они давали своимъ ученикамъ. Таковъ, по нашему мнѣнію, и не по нашему только, — трудъ бывшаго извѣстнаго профессора физики и математики, въ С.-Петербургской духовной академіи. Что случилось съ этимъ трудомъ, давно представленнымъ въ качествѣ руководства? — Въ настоящее время, кстати можемъ указать, какъ на хорошее руководство по Геометріи профессора Московскаго Университета *А. Давидова*, вышедшее весьма недавно и уже выдержавшее два изданія, принятое во всѣхъ гимназіяхъ, которое съ мольбою могло бы замѣнить наше устарѣвшее руководство *Райковскаго*. Геометрія-такой предметъ, что можно и не ожидать по нему «руководства» непременно отъ семинарскаго преподавателя.

Введеніемъ новыхъ учебниковъ вмѣсто неудовлетворительныхъ старыхъ, равно принятіемъ печатныхъ учебниковъ вмѣсто записокъ, также не разстроивается общій строй прежняго семинарскаго устава; и шѣра эта можетъ быть проведена, безъ всякихъ издержекъ изъ духовно-учебныхъ капиталовъ, однимъ административнымъ распоряженіемъ. Будь сдѣлано такое распоряженіе, и наставники ободраются, и появятся труды многихъ въ качествѣ «руководства» по тѣмъ или другимъ предметамъ.

3. Не маловажнымъ пособіемъ въ дѣлѣ образованія — семинарскаго, всегда справедливо считалось чтеніе учениками хорошихъ книгъ. Для доставленія ученикамъ большаго удобства въ дѣлѣ чтенія и для лучшаго выбора самыхъ книгъ, въ послѣднее время призвано полезнымъ учрежденіе ученическихъ библиотекъ, на собственные ученическія средства; и въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ учреждены такія библиотеки

Объ этихъ учрежденіяхъ можно сказать одно только доброе, — ихъ нельзя не отнести къ улучшеніямъ нашихъ семинарій; но доселѣ, эти учрежденія стоятъ у насъ самымъ непрочнымъ образомъ (вслѣдствіе чего, конечно, и не могутъ значительно развиваться): одного дуновения юридической силы достаточно, чтобы та или другая изъ этихъ библиотекъ рассыпалась въ одно прекрасное утро, единственно потому что онѣ существуютъ не *de jure*. Итакъ, желательно повсемѣстное юридическое узаконеніе семинарскихъ библиотекъ; ибо какія причины могутъ препятствовать этому? И здѣсь опять довольно одного административнаго распоряженія.

4. Укажемъ наконецъ на улучшеніе системы экзаменовъ. Въ некоторыхъ семинаріяхъ сдѣланы опыты экзаменовъ чрезъ комиссіи экзаменаціонныя, и опыты оказались удачными. Нѣтъ сомнѣнія, что такой способъ производства экзаменовъ, обуславливающій правильную и безпристрасную оцѣнку познаній, заохотитъ учениковъ къ усерднымъ занятіямъ предметами ученія, а это и самихъ наставниковъ воодушевитъ къ болѣе усердному преподаванію. Повторятъ ли, что начальственное признаніе такого способа экзаменовъ обязательнымъ для всѣхъ семинарій могло бы также быть удобно сдѣлано, независимо отъ «проекта новаго устава», и безъ нарушенія общаго строя устава дѣйствующаго?

Скажутъ: къ чему нарочитое узаконеніе тѣхъ или другихъ изъ указанныхъ улучшеній, когда многія изъ нихъ въ разныхъ семинаріяхъ допущены *de facto*, слѣдовательно: ясно что высшее начальство не противъ нихъ? На такой вопросъ можно отвѣчать также вопросомъ: отчего же эти улучшенія, если только они несомнѣнно признаются улучшеніями, робко принимаются и въ рѣдкихъ семинаріяхъ? Именно отъ того, что имъ не достаетъ высшаго начальственнаго утвержденія, многія семинарскія начальства выжидаютъ

опасаются, какъ будутъ приняты то или другое изъ его собственныхъ начинаній, хотя и добрыхъ по существу дѣла, но юридически противныхъ буквъ устава. Сказать хотя здѣсь кстати (мы было забыли объ этомъ сказать),—объ уничтоженіи послѣобѣденныхъ классовъ и о перенесеніи ихъ на утреннее время, съ сокращеніемъ двухчасовой продолжительности классныхъ уроковъ въ предѣлы 1½, или даже 1¼ часа: мѣра вполне разумная, при томъ чисто внѣшняя, однако и она, безъ высшаго начинанія, тѣмъ принимается.

Пора положить нѣкоторый конецъ томительному ожиданію улучшеній духовно-учебныхъ заведеній, сдѣлавши хотя тѣ изъ нихъ, которыя не требуютъ новыхъ денежныхъ средствъ. Долгое ожиданіе неблагоприятно дѣйствуетъ и на наставниковъ и на учениковъ: совершенная апатія и распушенность могутъ быть неизбѣжными печальными слѣдствіями настоящаго положенія дѣлъ. Сколько нибудь удовлетворенное ожиданіе всѣхъ ободрить и одушевить; особенно ободрить духовенство, отцевъ, дѣти которыхъ воспитываются въ духовныхъ училищахъ; а тогда и самый вопросъ объ увеличеніи денежныхъ средствъ для училищъ рѣшится удобнѣе т. е. не на бумагѣ, а на дѣлѣ; ибо существенное и вѣрное его рѣшеніе не возможно безъ дѣятельнаго и искренняго участія самаго духовенства. Но объ этомъ въ другой разъ.

ГОЛОСЪ СЕЛЬСКАГО СВЯЩЕННИКА

о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, по повѣду распорядкомъ, сдѣланныхъ въ смоленской епархіи.

Вопросъ о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній есть вопросъ первой важности въ общемъ вопросѣ о духовенствѣ.

И никто столько не желалъ и не желаетъ преобразованія духовно-учебныхъ заведеній, сколько желало и желаетъ этого само духовенство, получившее воспитаніе въ этихъ заведеніяхъ и готовящее туда же своихъ дѣтей. Понятно, съ какою радостію встрѣтило духовенство вѣсть объ учрежденіи правительствомъ комитета для составленія проекта о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній и съ какимъ нетерпѣніемъ оно ожидало этого новаго проекта. Но вотъ проходитъ нѣсколько лѣтъ со времени учрежденія комитета, въ такомъ томительномъ ожиданіи, и въ это время ничего не вышло. По временамъ мы слышали только, что дѣло комитета остановилось за средствами,—такъ какъ духовно-учебныхъ капиталовъ недостаточно для того, чтобы удовлетворить всѣ нужды духовно-учебныхъ заведеній, призванныхъ комитетомъ подлежащими удовлетворенію. Но ужели, думается вамъ, безъ денегъ ничего нельзя было сдѣлать?...

Положимъ, потребовались бы большіе капиталы для увеличенія жалованья наставникамъ, для перестройки и починки училищныхъ зданій, для улучшенія содержанія казеннокоштныхъ воспитанниковъ и для улучшенія библиотекъ и больницъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Но спрашиваемъ, сколько потребовалось бы капиталовъ для того, чтобы 1) улучшить нѣсколько программу этихъ заведеній, приспособительно къ потребностямъ настоящаго времени; напримѣръ, исключить преподаваніе катихизиса Петра Могилы, ученіе о богослужебныхъ книгахъ въ низшемъ отдѣленіи, прибавивъ въ замѣнъ ихъ уроки по Всеобщей Исторіи и по чтенію объ историческихъ книгахъ Вѣтхаго Завѣта,—отмѣнивъ преподаваніе медицины и сельскаго хозяйства; 2) сократить продолжительные учебные часы, обременительные и для воспитанниковъ, и для самихъ наставниковъ, и притомъ, весьма вредные въ гигиеническомъ отношеніи — зимою, напримѣръ, въ холодныхъ, а лѣтомъ въ душныхъ классахъ; а также уничтожить—гдѣ не уничтожены—и послѣобѣденные классы и сдѣлать классные уроки всѣ утромъ не болѣе какъ по 1½ или 1¼ часа; 3) старинные учебники, по предметамъ преподаваемыхъ въ этихъ заведеніяхъ, замѣнить новѣйшими; и наконецъ 4) чего бы стоило, письменныя руководства по всѣмъ предметамъ—замѣнить печатными, для соблюденія экономіи силъ и времени,—этого условія, которое должно быть строго наблюдаемо при воспитаніи,—тогда какъ онѣ въ духовно-учебныхъ заведе-

нѣхъ тратятся задаромъ, на списываніе лекцій? Сколько, спрашиваемъ, капиталовъ потребовалось бы на все это и еще многое, подобное тому?... Въ нашей семинаріи еще не такъ давно уничтожены послѣбѣденные классы, и, конечно, никакихъ капиталовъ не употребило на это наше семинарское начальство; но достовѣрно то, что этою мѣрой остались весьма довольны и благодарны, какъ семинаристы, такъ и ихъ наставники. Точно также мы позволяемъ себѣ думать, что и все вышесказанное нами можно бы кажется привести въ исполненіе однимъ распоряженіемъ начальства. Почему, изъ-за того только, что невозможно сдѣлать вдругъ всего желаемого, отлагать все дѣло въ долгій ящикъ? Современемъ, когда явились бы средства, можно было бы сдѣлать и все желаемое, а до того времени—нужно было непременно сдѣлать по крайней мѣрѣ то, что возможно и безъ денежныхъ средствъ; чего на первый разъ было бы и достаточно для улучшенія духовно-учебныхъ заведеній. Для того, чтобы заставить наставниковъ этихъ заведеній усерднѣе заниматься своимъ дѣломъ до времени улучшенія ихъ быта, и не искать другаго рода службы, болѣе выгодной, — слѣдовало бы, кажется, только сдѣлать, чтобы не примѣнялась къ нимъ русская пословица: плохъ тотъ солдатъ, который не надѣется быть генераломъ; точно также, намъ кажется, не можетъ быть хорошимъ и тотъ наставникъ, который не надѣется быть ректоромъ, или инспекторомъ. А нужно замѣтить, что въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ эта привилегія предоставлена исключительно только лицамъ монашествующимъ, а никакъ не наставникамъ свѣтскимъ; хотя и они приготовляются къ своему служенію въ однихъ и тѣхъ же духовныхъ академіяхъ вмѣстѣ съ монахами. И на какомъ это основаніи, мы рѣшительно не понимаемъ? Зачѣмъ лишать этой привилегіи тѣхъ наставниковъ духовно-учебныхъ заведеній, которые не имѣютъ черной рясы, и чрезъ то, лишая эти заведенія, быть можетъ, самыхъ лучшихъ педагоговъ и даровитѣйшихъ дѣятелей науки? Мы вполне увѣрены, что еслибъ эта привилегія могла принадлежать всѣмъ вообще испытаннымъ честностію, дѣятельностію и педагогическою способностію наставникамъ, безъ всякаго различія ихъ званія и одежды: то духовно-учебныя заведенія давно бы улучшились и никогда не было бы въ нихъ такого застоя, какой былъ до настоящаго времени.

Потомъ, можно бы, для исполненія всего прочаго желаемого'

обратиться за средствами, и къ тому же самому источнику, изъ какого и до сего времени получали средства духовно-учебныя заведенія, т. е. къ свѣчному взносу съ приходскихъ церквей и, такимъ образомъ, заставить духовенство увеличить этотъ взносъ не только вдвое, но даже и втрое. И мы увѣрены, что тогда духовенство, исполнѣ убѣжденное въ такомъ полезномъ и разумномъ назначеніи и употребленіи свѣчнаго капитала, для его же собственныхъ дѣтей, перестало бы приобрѣтать въ свои церкви звучные колокола, дорогіе иконостасы, серебряныя ризы на иконы и другіе предметы болѣе роскоши, нежели существенной необходимости; но употребило бы все стараніе о томъ, чтобы съ каждымъ годомъ — какъ можно болѣе увеличивался взносъ съ церквей, для приведенія въ возможно-лучшее устройство духовно-учебныхъ заведеній, въ конхъ воспитываются его дѣти.

Вотъ что, говоримъ, думали мы, когда слышали, что дѣло комитета о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній остановилось за средствами. Но такъ думали не одни мы, а точно также, мы увѣрены въ томъ, думало и все духовенство, заинтересованное этимъ дѣломъ, т. е. у котораго есть свои дѣти и, или уже находятся въ этихъ заведеніяхъ, или же только приготовляются туда поступить.

Извѣстно, что въ началѣ настоящаго года (1864) духовенству смоленской епархіи дано было предложеніе такого рода: нельзя ли духовенству смоленской епархіи взносъ свѣчной суммы съ церковей увеличить вдвое противъ прежняго количества, согласно съ сѣмтою суммой, потребной на ежегодное содержаніе смоленской семинаріи и подвѣдомыхъ ей училищъ, но предполагаемыхъ вѣщъ окладамъ, для приведенія этихъ заведеній въ возможно-лучшее устройство во всѣхъ отношеніяхъ? Когда дѣло дошло до средствъ, для улучшенія духовно-учебныхъ заведеній, — то обращаются за этими средствами къ духовенству. Жаль, что ему не даютъ знать, въ чемъ именно будетъ состоять внутреннее улучшеніе этихъ заведеній — въ учебномъ и нравственномъ отношеніи? Духовенству непремѣнно нужно знать все это; а иначе мало будетъ успѣха. — Конечно, смоленское духовенство исполнѣ сочувствуетъ отеческой заботливости своего архипастыря объ улучшеніи учебныхъ заведеній, и совершенно согласно и готово отдавать отъ каждой церкви изъ ея доходовъ гораздо большее противъ преж-

наго количество суммы на содержаніе означенныхъ заведеній, для того, чтобъ изъ общаго взноса со всей епархіи составилаь сумма вдвое большая противъ прежняго ея количества. Но при всемъ желаніи успѣха этому святому дѣлу, мы однако не можемъ не сомнѣваться, чтобы цѣль эта, т. е. увеличеніе церковнаго взноса почти вдвое противъ прежняго количества, вездѣ могла быть вполне достигнута на тѣхъ началахъ, какіе для сего предположены въ извѣстномъ смоленскомъ циркулярѣ; а потому и считаемъ нужнымъ дать о семъ предметѣ свое практическое мнѣніе.

Взносъ свѣчной суммы съ приходскихъ церквей, употребляемой, какъ извѣстно на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, несмотря на сознаніе всей благотворности такого назначенія, до сего времени духовенствомъ не увеличивался, или увеличивался только копѣйками, по слѣдующимъ весьма основательнымъ причинамъ.

1) Сколько намъ извѣстно, въ большей части сельскихъ церквей почти единственный источникъ церковныхъ доходовъ составляетъ продажа восковыхъ свѣчъ и огарковъ, а отъ сбора въ кошельгъ и кружки бываетъ такой незначительный доходъ, что онъ часто не составляетъ и одной части всѣхъ церковныхъ доходовъ. А между тѣмъ, по требованію начальства весь этотъ доходъ отъ продажи свѣчей непременно долженствовалъ быть отсылаемъ въ консисторію; церкви же должны были оставаться при однихъ кружечныхъ и кошельковыхъ сборахъ, которыхъ, очевидно, не достало бы и на покрытіе ежегодныхъ церковныхъ расходовъ, какъ то: на покупку муки, вина, ладану и прочихъ принадлежностей богослуженія; а не только на починку и поддержку зданій и для украшеній церковныхъ. Въ слѣдствіе чего старосты и духовенство, чтобы не оставить церкви свои при однихъ кружечныхъ и кошельковыхъ сборахъ принуждены были по необходимости, доходъ отъ продажи свѣчей не показывать въ истинномъ его количествѣ, и значительную, а иногда и большую его часть утаивать, которая, какъ замѣчено въ извѣстномъ циркулярѣ, либо перечислялась въ кружечную и кошельковую сумму, либо составляла особую, не гласную и секретную сумму, которая и употребляема была безъ всякаго контроля.

2) Извѣстно также, что во всѣхъ сельскихъ церквахъ, за немногими исключеніями, единственные прихожане суть крестьяне, у коихъ единственный промыслъ есть земледѣліе; а потому весьма естественно, что доходъ въ сельскихъ церквахъ всегда со-

отвѣтствуетъ хорошему, или худому урожаю на хлѣбъ; такъ что хорошій, урожайный годъ на хлѣбъ даетъ дохода въ церквахъ почти вдвое болѣе противъ неурожайнаго, — и наоборотъ, какъ это дознано нами по опыту. А между тѣмъ, однажды принятое за норму количество взноса свѣчной суммы въ какой-либо церкви, по требованію начальства, никогда не можетъ быть уменьшаемо; а напротивъ, годъ отъ году непременно должно быть увеличиваемо. Вслѣдствіе чего, духовенство всегда такъ тщательно и заботится о томъ, чтобы взносъ свѣчной суммы какъ можно менѣе увеличивался и, на случай могущаго произойти совершеннаго дефицита церковныхъ доходовъ въ неурожайные годы, оно, чтобы не пришлось ему добавлять тогда своими деньгами недостающее количество до обязательнаго взноса свѣчной суммы, принуждено бываетъ беречь въ церквахъ запасную кофѣйку про черный годъ.

Но послѣ того, какъ предполагается, чтобы церкви вносили на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній не исключительно и всецѣло свѣчной свой доходъ; но вообще извѣстное, возможное для нихъ количество денегъ изъ своихъ доходовъ: первая изъ вышепоказанныхъ причинъ утайки свѣчныхъ доходовъ уже не будетъ имѣть совершенно никакого основанія. Что же касается до послѣдней причины, то она все-таки будетъ имѣть мѣсто, а потому и теперь можетъ, пожалуй заставить многихъ изъ духовенства призадуматься надъ тѣмъ: показать ли въ требуемой начальствомъ вѣдомости всѣ доходы, какіе получаетъ ежегодно церковь, въ истинномъ ихъ количествѣ, или же что нибудь изъ оныхъ скрыть про черный годъ, а также можетъ заставить позаботиться и о томъ, чтобы не прибавить слишкомъ много къ прежнему количеству свѣчнаго взноса, хотя бы средства церковныя и позволяли прибавить гораздо болѣе. Это — потому, что взявшись однажды на всегда вносить какую бы то ни было определенную сумму на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, — нужно непременно и всегда вносить таковую же; а на случай, могущаго произойти отъ какихъ либо причинъ дефицита церковныхъ доходовъ, — оно должно будетъ тогда заплатить своими деньгами. При такомъ обязательномъ и определенномъ взносѣ, никакія предписанія — ни строжайшія, ни наисрожайшія не заставятъ духовенство и тогда, точно также какъ и теперь, не имѣть въ церквахъ запасной и секретной суммы.

Вмѣсто того, чтобы рѣшиться на такую рискованную мѣру,

слѣдовало бы, кажется, попытаться другія; и тутъ, по нашему крайнему разумѣнію, заслуживала бы разсмотрѣнія слѣдующая мѣра—не оказалось ли бы богѣ полезнымъ, еслибы вмѣсто опредѣленнаго и обязательнаго взноса, отдѣлялась отъ каждой церкви ежегодно, на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, одна третья часть всѣхъ обыкновенныхъ, или постоянныхъ (*) ея доходовъ, сколько ихъ будетъ за извѣстный годъ; а двѣ третьихъ части оныхъ доходовъ оставалось при церкви на ежегодный ея расходъ. И еслибы, такимъ образомъ, всѣ церкви, сколько ихъ есть во всей Россіи, вмѣсто прежняго свѣчнаго взноса, или же, какъ предполагается въ смоленской епархіи, вмѣсто опредѣленнаго количества, однажды навсегда принятаго за норму взноса, отдѣляли ежегодно на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній только одну третью часть всѣхъ своихъ доходовъ, какіе когда будутъ; то это, съ одной стороны, было бы для всѣхъ церквей равно безобидно и вполне соразмѣрно съ ежегодными доходами каждой церкви; а съ другой—мы вполне увѣрены, что изъ такого взноса отъ всѣхъ церквей составила бы сумма вдвое большая противъ прежняго количества свѣчнаго взноса и даже богѣ. Вмѣстѣ съ симъ, можно надѣяться, что и церкви, по милости Божіей, не оскудѣли бы отъ сего, и всѣ равно имѣли бы средства къ своему поддержанію въ надлежащемъ и приличномъ видѣ; только бы причты и старосты церковные употребляли все тщаніе, чтобы доходы церковные по всѣмъ источникамъ оныхъ не только не уменьшались, а умножались, и строго наблюдалось, чтобы даромъ не пропала изъ нихъ ни одна копейка.

Но для точнаго исполненія сего послѣдняго, однихъ официальныхъ предписаній недостаточно, а нужно кое-что другое, о чемъ мы скажемъ особо; а теперь скажемъ еще нѣсколько словъ о могущемъ быть неудобствѣ опредѣленнаго обязательнаго взноса церковной суммы и для самыхъ духовно-учебныхъ заведеній,

(*) Мы говоримъ постоянныхъ доходовъ, въ отличіе отъ доходовъ случайныхъ, которые могутъ быть и бываютъ въ церквахъ не ежегодно, а иногда собираются они духовенствомъ по приходу собственно по случаю какой-либо починки въ храмъ, или же иногда жертвуются разными благотворителями на какой-либо извѣстный церковный предметъ. И такъ какъ эти случайные доходы должны быть всегда и употребляемы на тотъ именно предметъ, на который жертвуются прихожанами: то само собою разумѣется, что изъ нихъ никакая часть не можетъ быть отдѣляема на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній.

и объ устраниннн этого неудобства при указанномъ обязательномъ взносѣ.

Въ настоящее время смоленское семинарское правленіе по своимъ соображеніямъ находитъ, что для приведенія въ возможно-лучшее устройство смоленской семинаріи и училищъ и на ежегодное содержаніе ихъ совершенно достаточно будетъ суммы взноса съ церковей смоленской епархіи увеличенной вдвое противъ прежняго количества. Но легко можетъ случиться, по причинѣ чрезмѣрно увеличивающейся годъ отъ году дороговизны на всѣ живые предметы, что дѣтъ чрезъ пять, а много чрезъ десять и этой суммы недостаточно будетъ для содержанія семинаріи и училищъ. Спрашивается,—что жь тогда дѣлать?

Можетъ опять оказаться необходимымъ увеличить сумму взноса съ церковей вдвое противъ прежняго. Но найдутъ ли это удобнымъ тогда для себя церкви? Это вопросъ. Тогда какъ предполагаемая нами мѣра взноса церковной суммы, кажется, могла бы устранить и это неудобство. Потому что съ постепеннымъ развитіемъ народнаго богатства будетъ, конечно, увеличиваться и доходъ въ церквахъ, и, слѣдовательно, вмѣстѣ съ нимъ также постоянно увеличиваться будетъ и сумма церковнаго взноса.

Смоленскій преосвященный полагаетъ, что всего справедливѣе было бы, еслибы каждая епархіа содержала собственныя свои учебныя заведенія на счетъ собственныхъ церковей, въ чему по крайней мѣрѣ большая часть епархій, а въ томъ числѣ, по мнѣнію его, и смоленская имѣютъ достаточные способы; почему онъ и ходатайствовалъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ, дабы дозволено было ему учебныя заведенія въ вѣренной ему епархіи содержать именно на счетъ церковей только сей епархіи, безъ всякой посторонней помощи, по предполагаемой имъ мѣрѣ церковнаго взноса. Но это, по нашему крайнему разумнію, такой рискъ, рѣшиться на который едва ли согласится въ другихъ епархіяхъ.

Положимъ, что смоленская епархіа окажется состоятельною въ настоящее время для того, чтобы содержать свои учебныя заведенія именно на свой только счетъ. Но какъ мы сказали выше, что доходъ въ сельскихъ церквахъ всегда соответствуетъ хорошему или дурному урожаю на хлѣбъ, и легко можетъ случиться, что два, три года и болѣе подрядъ будутъ неурожайные во всей губерніи и доходъ въ церквахъ епархіи уменьшится на-половину въ эти годы, а можетъ быть и болѣе того:

то окажется ли тогда состоятельною епархія для надлежащаго обезпеченія своихъ учебныхъ заведеній? Если же она окажется для сего несостоятельною,—то въ такомъ случаѣ, учебнымъ-заведеніямъ неспремѣнно нужно имѣть тогда свой запасный капиталъ, которымъ бы можно было имъ поддержать свое существованіе въ неурожайные годы. Но какой они могутъ имѣть тогда запасный капиталъ, когда церкви, при опредѣленномъ взносѣ будутъ доставлять имъ ежегодно только такую сумму, какая именно потребна на ежегодное содержаніе этихъ заведеній? И гдѣ, послѣ того, и какія найдутъ они тогда средства для надлежащаго своего обезпеченія? Едва ли не лучше желать, чтобы взносъ съ церкви всѣхъ епархій находился, какъ и прежде, въ вѣдѣніи св. Синода, который бы, по общимъ соображеніямъ, ежегодно назначалъ въ каждую епархію сумму, потребную на содержанія находящихся въ оной духовно-учебныхъ заведеній. Что за бѣда, если въ такомъ случаѣ избытокъ церковнаго взноса богатой епархіи будетъ отданъ на вспомошествованіе бѣднѣйшимъ епархіямъ? Вѣдь всѣ мы братія во Христѣ и, по заповѣди Спасителя, должны другъ друга тяготы носить; а между тѣмъ, тогда и наши учебныя заведенія будутъ на всякій случай достаточно обезпечены.

N. N.

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ СМОЛЕНСКА.

О новомъ циркулярѣ преосвященнаго Антонія по улучшенію содержанія духовно-учебныхъ заведеній въ смоленской епархіи.

Мѣра, предпринятая преосвящ. Антоніемъ, епископомъ смоленскимъ, для матеріальнаго улучшенія духовно-учебныхъ заведеній въ смоленской епархіи въ минувшемъ 1864 году должна осуществиться и обнаружить свои практическія послѣдствія для будущаго. Въ циркулярѣ своемъ къ подвѣдному духовенству преосвящ. Антоній далъ знать, что въ минувшемъ апрѣлѣ мѣсяцѣ того года, отношеніемъ къ г. синодальному оберъ-прокурору онъ просилъ его ходатайствовать предъ св. Синодомъ, дабы онъ, обративъ вниманіе на крайнюю надобность въ неотложномъ улучшеніи положенія Смоленской семинаріи и подвѣдомыхъ ей училищъ, а равно и на готовность и желаніе духовенства смо-

ленской епархіи содѣйствовать сему улучшенію собственными средствами приходскихъ церквей, благовоилъ: 1) утвердить предположеніе его касательно такового улучшенія указаннымъ имъ способомъ, и для сего 2) разрѣшить съ слѣдующаго же года предложить духовенству смоленской епархіи, дабы оно представляло изъ церквей на содержаніе семинаріи и училищъ, вмѣсто прежнихъ свѣчныхъ денегъ, такую сумму изъ всей совокупности своихъ доходовъ, какая обѣщана нѣкоторыми церквами въ отзывахъ ихъ причтовъ, или же должна составиться по числу прихожанъ мужскаго пола, принадлежащихъ каждой церкви, считая по 6 процентовъ, т. е. по 6 рублей со 100 прихожанъ, кромѣ нѣкоторыхъ церквей, для коихъ, по усмотрѣнію ихъ нуждъ, можетъ быть назначенъ взносъ менше; 3) утвердить представленную имъ смѣту на будущій годъ по содержанію семинаріи и подвѣдомыхъ ей училищъ, съ тѣмъ а) чтобы исключены были изъ учебной программы семинарской сельское хозяйство съ естественною исторіей и медицина, вмѣсто же означенныхъ предметовъ дозволено было открыть въ семинаріи опытъ педагогическихъ уроковъ для приготовленія изъ воспитанниковъ учителей народныхъ церковно-приходскихъ школъ; б) чтобы ассигнованіе класныхъ окладовъ наставникамъ, имѣющимъ ученые степени, по прежнему производилось изъ духовно-учебныхъ капиталовъ, а не изъ епархіальной суммы; в) чтобы подобная смѣта составляема была ежегодно семинарскимъ правленіемъ не поздиѣ сентября мѣсяца въ каждый будущій годъ, и по рассмотрѣніи и одобренію оной епархіальнымъ начальствомъ, представляема была высшему начальству на утвержденіе; г) чтобы остатокъ суммы отъ одного года къ другому или оставался неприкосновеннымъ въ семинарской экономіи, дабы изъ подобныхъ остатковъ со временемъ могъ составиться нѣкоторый фондъ въ пользу семинаріи и училищъ, или же употребляемъ былъ на какія-либо необходимыя для семинаріи и училищъ предметы не иначе, какъ съ разрѣшенія епархіальнаго начальства; д) чтобы въ видахъ какъ облегченія семинарскаго начальства въ завѣдываніи экономією, такъ и устраненія всякихъ недоразумѣній и сомнѣній въ правильности и вѣрности расходовъ, приглашены были къ ближайшему участию въ экономическихъ дѣлахъ двое изъ приходскихъ священниковъ города Смоленска, по выбору самаго духовенства, съ званіемъ, правами и обязанностями членовъ семинарскаго правленія по экономической части; е) чтобы, наконецъ, ежегодно составля-

емый отчетъ въ израсходованіи семинарскимъ начальствомъ суммы, по надлежащемъ обревизованіи онаго епархіальнымъ комитетомъ, представленъ былъ какъ по прежнему, высшему высшему начальству на дальнѣйшее разсмотрѣніе, такъ и разсылаемъ былъ циркулярно по епархіи къ свѣдѣнію и на усмотрѣніе духовенства.

Г. товарищъ синодальнаго оберъ-прокурора его сіятельство князь Сергій Николаевичъ Урусовъ, отношеніемъ отъ 21 сентября сего года увѣдомилъ, что св. Синодъ, разсмотрѣвъ по его предложенію таковыя предположенія, опредѣленіемъ отъ 10 минувшаго сентября постановилъ: разрѣшить означенныя предположенія привести въ исполненіе въ видѣ опыта на три года, на изложенныхъ основаніяхъ и согласно сообщенной смѣтѣ, съ тѣмъ, чтобы а) увеличеніе окладовъ жалованья наставникамъ и содержаніе учениковъ въ предположенныхъ размѣрахъ производимо было въ видѣ сверхштатной прибавки къ положеннымъ по штату окладамъ, и б) преподаваніе сельскаго ховайства съ естественною исторіею и медициною не было исключено изъ семинарской программы впредь до воспослѣдованія на сіе Высочайшаго разрѣшенія. Въ дополненіе къ сему его сіятельство присовокупилъ, что таковое сообщаемое имъ разрѣшеніе св. Синода сдѣлано съ тою цѣлю, дабы преосвящ. Антоній имѣлъ полную возможность предположенія свои привести въ исполненіе съ началомъ будущаго 1865 года.

Извѣщая о семъ духовенство смоленской епархіи, преосвящ. Антоній предложилъ всѣмъ причтамъ приходскихъ церквей учинить слѣдующее:

1) Вносить съ будущаго года изъ церквей деньги на содержаніе епархіальныхъ учебныхъ заведеній не свѣчныя собственно, но изъ общей суммы ежегодныхъ церковныхъ доходовъ.

2) Количество взноса соображать не съ тѣмъ, какъ доселѣ онъ былъ представляемъ, но принявъ въ основаніе для сего опредѣленную норму—количество душъ въ приходѣ и полагая вообще по 6 р. съ 100 душъ мужескаго пола. Впрочемъ нѣкоторыя церкви имѣютъ при этомъ взять въ расчетъ и другія условія, по которымъ иныя церкви должны давать, какъ и доселѣ давали, болѣе 6 процентовъ, а иныя напротивъ могутъ уменьшать свой взносъ.

3) Для устраненія какихъ-либо затрудненій и недоразумѣній на первый разъ взносъ этотъ сдѣлать согласно съ составленнымъ, на основаніи клировыхъ вѣдомостей, росписаніемъ

по каждому уѣду и каждому благочинническому округу, какое вмѣстѣ съ симъ разослано къ благочиннымъ, а благочинными должно быть сообщено причтамъ.

4) Взносъ сей представлять не одновременно, какъ было доселѣ, но, для облегченія церквей и для избѣжанія напраснаго скопленія слишкомъ значительной суммы денегъ въ семинарской экономіи, два раза въ годъ: въ началѣ января и въ началѣ юля мѣсяцевъ, въ каждый изъ сихъ сроковъ по половинѣ той суммы, какая слѣдуетъ съ каждой церкви.

5) Согласно съ прежнимъ порядкомъ, присылать деньги въ означенные сроки чрезъ благочинныхъ, къ которымъ потому причты должны доставлять деньги, заблаговременно, не дожидаясь даже окончанія полугодій, что нисколько не будетъ затруднительно, такъ какъ теперь количество вносимыхъ денегъ не будетъ въ зависимости отъ случайной выручки за проданныя свѣчи, какъ было доселѣ, а будетъ опредѣляться постоянною и извѣстною нормою, такъ, чтобы благочинные, получивъ заблаговременно деньги, имѣли возможность представлять ихъ куда слѣдуетъ никакъ не позднее половины мѣсяцевъ января и юля.

6) Для избѣжанія излишней переписки по консисторіи и проволоки дѣла, деньги благочинные имѣютъ представить не въ консисторію, а прямо—большая часть въ семинарское правленіе, а нѣкоторые къ начальствамъ уѣздныхъ училищъ по указанію, какое будетъ слѣлано благочиннымъ. Въ консисторію же благочинные должны только рапортовать въ одно время съ отсылкою денегъ, съ обозначеніемъ количества оныхъ по каждой церкви, для составленія въ свое время общей отчетности по онымъ.

7) Такъ какъ взносъ денегъ будетъ теперь не изъ свѣчной собственно выручки, а изъ общей сложности всѣхъ церковныхъ доходовъ: то и расходомъ числить сей взносъ не по статьѣ лишь свѣчной суммы, а потому и въ отчетѣ о свѣчныхъ деньгахъ, представляемомъ ежегодно въ консисторію по установленной формѣ, не обозначать впредь въ послѣдней графѣ, какъ было доселѣ, что именно сіи деньги отосланы на содержаніе епархіальныхъ учебныхъ заведеній, но самый отчетъ, впредь до особаго распоряженія, если оное окажется нужнымъ, представлять по прежней формѣ, только—само собою разумѣется—съ показаніемъ въ семъ отчетѣ не мнимыхъ и произвольныхъ цифръ, какъ большею частію было доселѣ, отъ чего отчеты сіи заключали въ себѣ самыя крайнія и очевидныя несообразности и про-

творѣчія, а истинныхъ, такъ какъ въ настоящее время нѣтъ ни малѣйшаго основанія церквамъ утаивать истинное количество какъ покунаемыхъ и продаваемыхъ въ нихъ свѣчь и собираемыхъ огарковъ, такъ и выручаемыхъ денегъ.

Сочувствуемъ улучшенію нашихъ учебныхъ заведеній, и вполне одобряемъ мысль циркуляра и заботу о томъ, чтобы жертвы, приносимыя въ пользу духовно-учебныхъ заведеній приходскими церквами, были совершенно уравновѣшены съ ихъ хозяйственными средствами, и чтобы церкви, находящіяся въ одинаковыхъ хозяйственныхъ условіяхъ, не приносили на сей предметъ, не одинаковыхъ, однѣ большихъ, другія меньшихъ жертвъ, а тѣмъ богѣе церкви богатыя не дѣлали взносовъ, уступающихъ въ своемъ количествѣ взносамъ церковей бѣдныхъ. Цѣль очевидно благая и дѣйствительно желаемая всѣмъ духовенствомъ; но думаемъ при взятой нормѣ для взноса отъ церковей едва ли вполне и вездѣ достижимая. Чтобы яснѣе это видѣть, возьмемъ для примѣра два прихода, изъ коихъ въ одномъ 2000 душъ, а въ другомъ 500 душъ: первый приходъ такъ расположенъ, что при самой церкви нѣтъ ни одной души, кромѣ самыхъ церковнослужителей; четвертая или третья часть прихожанъ разселены около не далѣе, но и не ближе 5-ти верстъ; а остальная часть прихожанъ поселена въ 10-ти, 15-ти и даже 20-ти верстахъ отъ своей приходской церкви, въ одну, другую и третью стороны отъ нея, и въ этихъ-то сторонахъ находятся двѣ или три сосѣдне-приходскія церкви, которыя отстоятъ отъ этихъ, отдаленныхъ отъ своей приходской церкви, прихожанъ только въ 1-хъ или 3-хъ верстахъ; такъ что въ своей приходской церкви они бываютъ, какъ сами часто говорятъ, только тогда, когда рождаются и крестятся и, когда женятся и умираютъ; а на богослуженіе, и для исполненія прочихъ христіанскихъ обязанностей, они ходятъ постоянно въ сосѣднія церкви, ближайшія къ нимъ. Второй же сель приходъ такъ расположенъ, что при самой церкви находится 200 или 300 душъ, а остальная часть прихожанъ находится также не въ дальнемъ разстояніи отъ церкви; а между тѣмъ, этотъ приходъ окруженъ двумя или тремя крупными приходами, которыхъ прихожане, по отдаленности своихъ приходскихъ церковей, постоянно посѣщаютъ эту ближайшую къ нимъ церковь; такъ что въ этой послѣдней церкви при богослуженіи бываетъ всегда вдвое или втрое богѣе молящихся, нежели въ 1-й; а слѣдовательно и свѣчей продается всегда вдвое или втрое богѣе, и конечно, въ равной

пропорціи и доходовъ бываетъ въ ней также всегда болѣе, нежели въ первой. А такихъ церквей, богатыхъ количествомъ прихожанъ и бѣдныхъ средствами, а равно и бѣдныхъ прихожанъ, но богатыхъ своими средствами, бываетъ очень не мало въ одномъ уѣздѣ; а сколько же ихъ найдется въ цѣлой епархіи? Приложимъ же эту норму взноса съ церквей по количеству душъ къ двумъ вышеприведеннымъ церквамъ, и увидимъ, что первая церковь, вдвое или втрое бѣднѣйшая средствами послѣдней, должна будетъ вносить четверо болѣе противъ послѣдней. Кромѣ того—возьмемъ въ расчетъ и то, что не во всѣхъ приходяхъ одинаково достаточны прихожане, а равно, не во всѣхъ приходяхъ одинаково и усердны они къ храмамъ Божиимъ, и что разницы въ этихъ двухъ отношеніяхъ можетъ быть столько, сколько приходоѡвъ въ епархіи, и тогда поймемъ, что принятая норма ляжетъ тяжкимъ бременемъ на многія и многія церкви епархіи. Она вѣроятно, принята на первый разъ, чтобы скорѣе достигнуть цѣли увеличить взносъ вдвое противъ прежняго количества. Но желательно, чтобы послѣ перваго опыта, были приняты во вниманіе всѣ выгодныя и невыгодныя условія предпринятой мѣры, и въ другихъ епархіяхъ приступили къ ней на болѣе разумныхъ и справедливыхъ основаніяхъ. Намъ кажется, что при семъ лучше имѣть въ виду не число душъ, значащихся въ церковныхъ документахъ, а количество дохода церковнаго, съ коего и долженъ быть назначенъ извѣстный процентъ въ пользу духовныхъ заведеній.

Отчетъ по арзамасской духовной публичной, при востовоздвиженской церкви, библіотекѣ, за 1864 г.

— Потребность образованія народнаго въ настоящее время—потребность самая настоятельная. Въ цѣляхъ удовлетворенія этой потребности издаются по всѣмъ отраслямъ знанія книги, заводятся школы, открываются библіотеки. Но библіотеки вездѣ открываются почти исключительно свѣтскія: такая же библіотека четыре года навадъ открыта и въ Арзамасѣ. Но образованіе народа тогда только будетъ идти правильно и достигать своей цѣли, когда объ руку съ нимъ идетъ образованіе религіозно-нравственное, и еще вѣрнѣе, когда нравственное образованіе лежитъ въ основаніи всякаго знанія и образованія. Имѣя это въ виду, я три года навадъ ходатайствовалъ предъ епархіальнымъ начальствомъ о дозволении открыть мнѣ исключительно духовную библіотеку; и вотъ, прошло уже три года, какъ библіотека моя

Т. XVI.

существуетъ. Не безъ труда велось и ведется это дѣло, особенно при началѣ библиотеки, когда дѣло было повсемѣстно еще новое. Немногіе съ полнымъ сочувствіемъ отнеслись къ моему предпріятію: но эти немногіе любители духовнаго просвѣщенія и поддержали во мнѣ энергію продолжать дѣло, и не дали разрушиться библиотекѣ при самомъ ея зарожденіи. Не могу не заявить этимъ лицамъ искренней благодарности за сочувствіе библиотекѣ. Священники постоянные подписчики библиотеки: Вл. Зерновскій, М. Любимовъ, В. Рачинскій, І. Лавровъ, А. Ястребскій, Н. Сахаровъ, Ѳ. Ливановъ, Н. Соколовъ, І. Лепорскій, діак. С. Боголюбовъ. Въ особенности—моя искренняя благодарность священнику А. Райковскому, который съ самаго начала и доселѣ искренно сочувствуя интересу библиотеки, вноситъ самъ за чтеніе книгъ больше условленной платы (вмѣсто 1 р. 50 к. по 2 р. ежегодно) и другихъ располагаетъ къ чтенію и подпискѣ: нѣсколько лицъ подписались на чтеніе въ библиотекѣ благодаря его содѣйствію. Изъ свѣтскихъ лицъ преимущественная благодарность троемъ изъ кучеческаго званія: Д. В. Подсосову, И. Н. Николаеву и И. Е. Амосову. Ихъ значительныя пожертвованія (въ три года они пожертвовали 104 руб.) дали библиотекѣ возможность развиться и окрѣпнуть.

Замѣтка по поводу моихъ отчетовъ по библиотекѣ за 1862 и 1863 годы, помѣщенная неизвѣстнымъ авторомъ въ 20 № *Нижегородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* за прошедшій годъ, съ одной стороны справедлива въ томъ отношеніи, что основана на точной буквѣ отчетовъ, тѣмъ не менѣе я нахожу нужнымъ сказать нѣсколько словъ въ поясненіе дѣла. Суммы библиотечной въ 1863 году было дѣйствительно меньше сравнительно съ 1862 годомъ; но это потому, что въ первый годъ нѣкоторые дѣлали значительныя пожертвованія, такъ сказать на первоначальное обзаведеніе библиотеки. Количество подписчиковъ было меньше потому, что въ число подписчиковъ записаны только внесшіе наличные деньги, а были лица, пользовавшіяся изъ библиотеки чтеніемъ, такіа, которые жертвовали въ библиотеку журналами, или книгами: такихъ было не менѣе десяти человекъ. Притомъ, твердо помня назначеніе библиотеки—поддерживать и распространять охоту къ чтенію духовно-нравственному въ возможно большемъ количествѣ гражданъ, я допускаю пользоваться книгами многихъ недостаточныхъ лицъ безъ подписки на право чтенія. Такихъ лицъ довольно было и въ минувшемъ 1864 году. И конечно тѣмъ долѣе библиотека будетъ существовать, тѣмъ до- ступнѣе она будетъ для безмезднаго пользованія.

Въ настоящее время библіотека въ состояніи удовлетворять желающихъ имѣть духовно-нравственное чтеніе не только въ городѣ, но и по окрестнымъ селамъ. За истекшій годъ много пользовались изъ библіотеки священники сель: Кобылина—А, Архангеловъ и Кириловки—Н. Розановъ, и помѣщица Е. А. Копьева. Я всегда съ удовольствіемъ готовъ удовлетворять требованіямъ лицъ, желающихъ религіозно-нравственнаго чтенія, въ особенности своихъ собратьевъ—сельскихъ священниковъ.

Теперь въ библіотекѣ имѣются слѣдующіе журналы: *Православное Обзорніе* за 1860—1864 годы. За послѣдніе три года въ двухъ экземплярахъ. *Христіанское Чтеніе* за 1861—1864 годы; за 1862 въ двухъ экз. *Труды Кіевской Духовной Академіи* за 1860—1864 годы. *Православный Собесѣдникъ* за 1855—1857, 1862—1864 годы. *Духовный Вѣстникъ* за 1862—1864 годы; за 1862 г. въ двухъ экз. *Творенія Св. Отца* за 1839, 1860, 1861, 1862, 1863 и 1864 годы; за 1864 г. въ двухъ экз. *Духъ Христіанина* за 1861, 62, 63, 64 и 1865 годы. *Душеполезное Чтеніе* за 1860—1864 годы. *Страникъ* за 1860—1864 годы; за 1860—1863 годы въ двухъ экз. *Духовная Бесѣда* за 1860—1864 годы; за 1862 г. въ двухъ экз. *Воскресное Чтеніе* за 1839, 40, 47, 48, 61, 62, 63, 64 и 65 годы. *Руководство для сельскихъ пастырей* за 1861—1864 годы. *Домашняя Бесѣда* за 1862—1864 годы. *Духовный Дневникъ* за 1864 годъ *Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости* за 1862—1864 годы. *Тульскія Епархіальныя Вѣдомости* за 1862—1864 годы. *Нижегородскія Епархіальныя Вѣдомости* за 1864 годъ.

Книгъ въ библіотекѣ по настоящее время 264 названія, въ 330 томахъ. Въ 1864 г. приобрѣтено книгъ 82 названія, нѣмъ изъ нихъ въ двухъ и даже трехъ экземплярахъ.

Примѣчаніе. Вторые экземпляры журналовъ: *Православнаго Обзорнія* и *Твореній Св. Отца*, а равно *Ярославскія*, *Тульскія* и *Нижегородскія Епархіальныя Вѣдомости*, благодаря редакціямъ ихъ, высылались въ библіотеку бесплатно.

Выписывались въ библіотеку и газеты: *День*, *Русскія Вѣдомости*, *Воскресный Ассуръ* и *Мірское Слово*.

Подписной суммы за прошедшій 1864 годъ было 128 р. 50 к.: цифра незначительная, но библіотека въ 1864 году не менѣе умножалась, чѣмъ въ предшествующіе года. Не вошли въ эту сумму пожертвованія отъ разныхъ лицъ книгами и журналами, за которыя лица-жертвователи пользовались правомъ чтенія изъ библіотеки.

Библиотека за особенное удовольствіе ставитъ себѣ въ обязанность принести искреннюю благодарность преосвященному Іереміи, пожертвовавшему въ бібліотеку 7 книгъ разныхъ названій.

Подписчиковъ въ прошломъ году было 43 человекъ. Изъ нихъ внесли по 10 р. одинъ человекъ, по 5—пять человекъ, по 4—одинъ, по три—семнадцать, по 2—восемь, по 1 р. 50 к. девять и по 1 р.—два человекъ. Подписная сумма вся почти употреблена на выписку журналовъ и покупку книгъ. Къ 1865 году осталось только 6 копѣекъ.

Читателей по сословіямъ было: духовныхъ—священниковъ 12 человекъ, діаконъ—1, дворянъ и чиновниковъ 6 человекъ, купцовъ—21 и мѣщанъ—3 человекъ. Свой причтъ пользовался чтеніемъ бесплатно.

Кромѣ сихъ лицъ, числящихся подписчиками, пользовались чтеніемъ изъ бібліотеки не менѣ десяти человекъ, преимущественно бѣдныхъ мѣщанъ нашего прихода.

Число отпусковъ изъ бібліотеки книгъ и журналовъ для всѣхъ подписчиковъ и неподписчиковъ было приблизительно не менѣ 1500.

Поставляю себѣ обязанностью выразить искреннюю благодарность пономарю нашей церкви Михаилу Знаменскому, за его усердіе къ бібліотекѣ. И при подпискѣ, и при выдачѣ книгъ подписчикамъ, онъ ревностно помогаетъ мнѣ.

На наступающій 1865 годъ подписка уже открыта два мѣсяца и въ бібліотеку выписаны всѣ духовные журналы.

Одинъ изъ сочувствующихъ бібліотекѣ подписчиковъ, внесенный на 1865 годъ 10 рублей, сдѣлалъ въ подписной книгѣ приписку, въ которой объявилъ, что вносить и еще 5 р. съ тѣмъ, чтобъ я далъ право пятерымъ мальчикамъ арзамасскаго духовнаго училища, по выбору ихъ начальства, пользоваться изъ бібліотеки книгами въ продолженіи всего 1865 года бесплатно. Вполнѣ цѣня столь разумное и доброе желаніе, я нашелъ возможнымъ предоставить право это и еще пяти мальчикамъ духовнаго училища, и предложилъ смотрителю училища архимандриту Іоакиму указать мнѣ десять мальчиковъ, которымъ могутъ быть выдаваемы книги для чтенія.

Библиотечаръ Крестовоздвиженской церкви
Селѣц. Викторъ Никольскій.

Арзамасъ.

12 января 1865 г.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Хронику нашу начнемъ съ Франціи, которая своею знаменитою конвенціей 15-го сентября прошлаго года произвела столько шума въ Европѣ, возбудила столько толковъ и движенія какъ въ клерикальной, такъ и антиклерикальной партіяхъ. Но въ настоящій разъ наша хроника не коснется церковныхъ дѣлъ Германіи, потому что тамъ не произошло ничего особеннаго и замѣчательнаго въ религиозной жизни послѣ нашей послѣдней корреспонденціи; но за то взаимно этого мы въ настоящихъ извѣстіяхъ познакомимъ читателей нашихъ съ религиознымъ движеніемъ, обнаруживающимся въ Азіи, Африкѣ, Америкѣ, съ состояніемъ церковныхъ дѣлъ у нѣкоторыхъ славянскихъ племенъ, также со взглядомъ нѣкоторой части заграничной прессы на церковно-духовныя явленія, происходящія у насъ. Источниками для вашихъ извѣстій будутъ: *Revue des deux Mondes*, *Revue Germanique et Française*, *Correspondant*, *Lien*, *Revue chretienne*, *Allgemeine Kirchliche Zeitschrift*, *Allgemeine Kirchenzeitung* и *Огледало Србско*.

Конвенція 15 сентября для всѣхъ партій показала неожиданностью, явленіемъ не совсемъ послѣдовательнымъ, однимъ словомъ, *Deus ex machina*; но всѣ поняли, что этою конвенціей первый сынъ церкви говорить своей матери самыя горькія истины и поетъ реквиемъ свѣтской власти папы; всѣ поняли, что Флоренція, куда переносится столица итальянскаго королевства, есть только временная станція на пути къ Риму. Кто не знаетъ, что безъ французскихъ штыковъ папа не можетъ быть властелиномъ Рима; кто не знаетъ, что если конвенція 15-го сентября устраняетъ внѣшнее нападеніе на Римъ, то не даетъ никакихъ гарантій въ случаѣ внутренняго движенія въ папскихъ владѣніяхъ, а послѣднее непременно должно случиться при выступленіи послѣдняго французскаго солдата изъ Рима. Вотъ причина, почему клерикальная партія приняла сентябрьскую конвенцію со взрывомъ негодованія и разразилась множествомъ статей противъ французскаго правительства, а либеральная католическая, партія и протестанты привѣтствовали ее, какъ начало новаго порядка церковныхъ дѣлъ въ цѣлой Европѣ и даже въ цѣломъ свѣтѣ. Органъ клерикаловъ, г. Фаллу въ *Correspondant*, 2 *Livraison*, 25 *Octobre* 1864 *an.* и 3 *Livraison*—25 *Novembre* 1864 *an.*, всячески изливала гнѣвъ свой на сентябрьскую конвенцію, называя дѣйствія фран-

цузскаго правительства по отношенію къ папѣ непослѣдовательными, вѣроломными, величал Друэнъ-де-Люкса чуть не дуракомъ и неспособнымъ министромъ, въ своей филиппикѣ наконецъ доходитъ до того, что утверждаетъ, что конвенція принесть погибель какъ свободѣ, такъ и благосостоянію французскаго государства. «Я не буду усиливаться доказывать, говоритъ Фалу, что интересъ католическій есть вмѣстѣ и интересъ французскій на всемъ земномъ шарѣ, какъ греческая схизма есть оружіе Россіи, а протестантизмъ оружіе Англіи. Это положеніе не нуждается въ доказательствахъ, и если это нужно бы было еще доказывать, то я указалъ бы только на тотъ восторгъ чужеземцевъ и соперниковъ Франціи, съ какимъ они приняли франко-піемонтскую конвенцію; но я заключусь въ предѣлы императорской политики и еѣ самоѣ призову въ доказательство моего положенія.» Далѣе Фалу представляетъ, что съ основанія второй имперіи Франція слѣдовала по отношенію къ миру и войнѣ по двумъ совершенно различнымъ направленіямъ. Съ одной стороны она приняла къ сердцу восточный вопросъ, покровительствовала прорытію Суэзскаго перешейка, съ которымъ открывается великій перевозный путь, смѣло, а по нѣкоторымъ даже безразсудно вмѣшалась въ дѣла Китая, Кохинхины и Мексики, а съ другой, она бросилась въ Италію, возбудила этимъ всѣ зависти вверху и пробудила всѣ порочныя страсти внизу, оттолкнула отъ себя нашихъ естественныхъ союзниковъ, такъ что мы едва теперь можемъ различить въ Европѣ нашихъ друзей отъ нашихъ недруговъ. Изъ этихъ двухъ политикъ, говоритъ Фалу, я не обвиняю предпочитая первую, какъ истинную политику XIX-го вѣка, какъ истинное возблагодареніе Бога людьми за тѣ механическія и физическія открытія, которые такъ чудесно благопріятствуютъ ихъ гигантскимъ предпріятіямъ и видамъ и которыми они обязаны Богу. Въ этой политикѣ все согласно между собою: христіанство, стремящееся къ распространенію и къ совершенію своей миссіи—цивилизовать Евангеліемъ всѣ страны даже до предѣловъ земли;—интересъ социальный, коммерческій. Но для этого нужно, чтобы правительство усвоило систему мира, прочности и твердости союзовъ и дало обезпеченіе, что никакой непредвидѣнный случай не заставитъ его отступить отъ своихъ намѣреній; если же будетъ на оборотъ, какъ оно поступило въ настоящемъ случаѣ; если народы, находящіеся въ союзѣ съ нами, въ двусмысленности нашихъ конвенцій будутъ находить поводъ покидать насъ при самомъ вступленіи въ

союзъ съ нами: тогда въ отдаленныхъ нашихъ экспедиціяхъ откроется для насъ случай и поводъ, къ постоянному безпокойству и опасному недовольству; цивилизація пойдетъ назадъ, вмѣсто того, чтобъ идти впередъ. Наконецъ Фаллу видить въ конвенціи поводъ чуть не къ европейской войнѣ и всеобщей революціи. Далѣе этихъ геркулесовскихъ столбовъ, кажется, уже болѣе нельзя идти. Партія либеральная смѣется надъ этими преувеличенными съ намѣреніемъ страхами клерикаловъ и восторгается конвенціей, какъ осуществленіемъ начала 1789 года, видить въ ней начало политической свободы Франціи, конецъ конкордатамъ папскимъ съ государствами, обезпечивающимъ будто бы независимость католицизма, а въ самомъ дѣлѣ распространяющимъ только права и вмѣшательство папы въ дѣла постороннихъ государствъ въ ущербъ правамъ и власти ихъ государей. Съ конвенціей падеть свѣтская власть папы, падутъ различные конкордаты, а съ паденіемъ ихъ увеличится политическая церковная свобода государствъ. «Насъ не упрекнуть въ поспѣшности и преждевременности заключенія, говоритъ Пресансэ, если мы теперь скажемъ всѣмъ церквамъ, соединеннымъ съ государствомъ: «приготовляйтесь къ свободѣ;» (См. *Revue des deux Mondes*, 1-er Novembre, 1864 an. *Chronique*, статью Форкада, и *Revue chretienne*, Octobre, *Revue du Mois*, статью Пресансэ). Римская курія долго молчала и не отвѣчала на сентябрьскую конвенцію, испытавши не разъ, какъ медленіе и молчаніе спасало ее въ самыя критическія минуты; она притворилась, что не понимаетъ истиннаго смысла и значенія конвенціи. Но молчаніе наконецъ прервано было, притворяться долѣе было нельзя; смыслъ и значеніе конвенціи болѣе и болѣе выяснились французскою и итальянскою дипломатіей, дебатами въ итальянской палатѣ, наконецъ европейскою журналистикой. Самые сторонники папы печатно заявили, что они понимаютъ истинное ея значеніе и разсудились разными на нее статьями. Папа отвѣтилъ на сентябрьскую конвенцію своею энцикликкой или окружнымъ посланіемъ, въ которомъ подъ видомъ осужденія разныхъ заблужденій современныхъ обществъ нападаетъ на начала, которыми проникнуты существующія государства, грозитъ анаемой современнымъ идеямъ, сдѣланнымъ драгоценнымъ достояніемъ народовъ, но идущимъ въ разладъ съ стремленіями ультрамонтановъ. Французское правительство увидѣло въ энцикликѣ папской намекъ на свои дѣйствія и отвѣтъ на сентябрьскую конвенцію и запретило обнародовать ту часть ея, которая

могла относиться къ нему. Тогда со стороны французскихъ епископовъ обнаружилось явное неповиновеніе и открытая оппозиція правительству; епископы начали объявлять папское посланіе все сполна и безъ всякихъ сокращеній. Первый примѣръ такого неповиновенія подалъ епископъ малонскій, за нимъ послѣдовали епископы пуатьескій, безансонскій и другіе; мы присутствуемъ теперь при этой борьбѣ клерикаловъ французскихъ съ правительствомъ, и не знаемъ на чемъ она остановится и чѣмъ кончится. Правительство рѣшилось энергически вести войну съ клерикалами, предастъ суду непокорныхъ и мятежныхъ епископовъ, слышатся голоса о галликанизмѣ французской церкви, объ изъятіи ея изъ подъ юрисдикціи папской, но борьба растетъ и идетъ впередъ, постоянно являюся на столбцахъ газетъ новыя имена непокоряющихся правительству епископовъ.

— Извѣстія изъ Швейцаріи говорятъ о возрастаніи католицизма въ этой странѣ свободы. Статистическія данныя свидѣтельствуютъ, что число католиковъ въ Швейцаріи доходитъ до 1,000,000; католическая церковь здѣсь управляется 5-ю епископами, именно: епископомъ базельскимъ, пребывающимъ въ Солотурнѣ и имѣющимъ тамъ свою кафедру; отъ него зависятъ кантоны: Солотурнъ, Люцернъ, Бернъ, Цугъ, Базельштадтъ, Базельандъ, Ааргау, Тургау и Шаффгаузенъ; епископомъ хурскимъ или карскимъ, отъ котораго зависятъ Граубюнденъ, Швицъ, Цюрихъ, Ури, Унтервальденъ, Глирусъ и Аппензелъ; епископомъ лозанскимъ и женеvскимъ (собственно женеvскій епископъ живетъ въ Аннеси въ Савоіи), живущимъ въ Фрейбургѣ, гдѣ находится его и кафедра, и которому подчинены кантоны: фрейбургскій, ваалскій, нейенбургскій, городъ Бернъ, и кантонъ женеvскій; епископомъ сень-галленскимъ, управляющимъ только кантономъ сень-галленскимъ, и наконецъ епископомъ сіонскимъ, которому подчиненъ кантонъ валлиссскій. Тессинскій кантонъ до сихъ поръ управляется епископами миланскими и комскими, какъ и округъ пушлевскій въ Граубюнденѣ. Въ настоящее время во всей Швейцаріи находится 15 коллегій, 42 мужскихъ и 65 женскихъ монастырей; вообще 107 монастырей и конгрегацій (см. Allgemeine Kirchenzeitung, № 82, стр. 652—653). Съ переворотомъ, совершившимся въ прошлый годъ въ Женевѣ, католическая партія или лучше іезуитская потеряла сильное пораженіе. Павшій и бѣжавшій изъ Женевы ея бывший диктаторъ Фази былъ покровитель іезуитовъ; онъ имѣлъ намѣреніе и предположеніе отдать епископскій престолъ въ Женевѣ іезуиту Мермилоду, но съ па-

деніемъ Фази не удалась и эта попытка; и вообще женевскій ультрамонтанизмъ весьма много потерялъ съ паденіемъ Фази, на котораго онъ упирался весьма сильно (Allg. Kirchliche Zeitschrift, № 9-й, 1864 г., стр. 678).

— Въ кантонѣ Водскомъ образовалось общество, имѣющее цѣлю снабжать библіями, напечатанными выпукло, тѣхъ несчастныхъ, которые поражены слѣпотою. Цѣна французской библіи, предназначенной для слѣпыхъ, слишкомъ высока,—она стоитъ не менѣе 150 франковъ, сумма, превосходящая средства слѣпыхъ. Въ мѣсяцъ ноябрь прошлаго 1863 года это общество начало свои дѣйствія, и съ этого времени по мартъ мѣсяцъ 1864 года оно уже могло снабдить 26 слѣпыхъ 128-ю томами библій: цѣлая библія заключаетъ 32 тома (см. Lien, № 38, 1864 г., стр. 363).

— Отъ католиковъ и протестантовъ перейдемъ къ нашимъ единовѣрцамъ и соотечественникамъ. Событія, совершающіяся въ дунайскихъ княжествахъ, имѣютъ серьезный характеръ и въ церковномъ отношеніи. Куца, такъ счастливо совершившій государственный переворотъ по подражанію своему тюльерійскому ментору и образцу, продолжаетъ по примѣру его энергически дѣйствовать и въ церковныхъ дѣлахъ; намъ уже извѣстно, съ какою настойчивостью дѣйствовалъ онъ въ дѣлѣ отобранія имѣній у монастырей и духовенства православнаго. Изъ угожденія своему покровителю онъ въ настоящее время сильно покровительствуетъ католической пропагандѣ въ своихъ княжествахъ: отцы іезуиты явились тамъ и открыли мовиціатъ, а слѣдовательно скорѣе мы узнаемъ о ихъ дѣйствіяхъ по отношенію къ православію въ этихъ мѣстахъ. По этому же побужденію Куца старается организовать на прочныхъ основаніяхъ католическую іерархію въ дунайскихъ княжествахъ. Извѣстно, что въ Молдавіи болѣе 200,000 природныхъ католиковъ, и народонаселеніе въ округахъ Романа, Бакона и Фальчи почти исключительно состоитъ изъ католиковъ; но Римъ признавалъ до сего времени католическую церковь въ дунайскихъ княжествахъ, какъ миссію *in partibus infidelium*. Пребывающіе въ Яссахъ и Бухарестѣ католическіе епископы носятъ названіе чуждыхъ имъ городовъ, именно: Никополиса и Маркополиса. Въ интересахъ многочисленныхъ католиковъ изъ румынскаго населенія всегда было желаніе у католической части народонаселенія, чтобы правительство признало ихъ церковь не только терпимую, но и равноправною съ православною церковью, и чтобы по крайней мѣрѣ

бухарестскій епископъ носилъ титулъ того города, въ которомъ онъ дѣйствительно пребываетъ и могъ бы имѣть духовную юрисдикцію надъ всѣми католиками княжествъ. Этому желанію удовлетворяетъ въ настоящее время правительство княжествъ; мало того, учреждаетъ институтъ въ Бухарестѣ съ тою цѣлю чтобъ организовать католическую іерархію для княжествъ изъ туземнаго народонаселенія. Въ Яссахъ основана также католическая семинарія и съ тою же цѣлю. Какъ скоро умственное развитіе и образованіе воспитанниковъ этихъ заведеній достигнетъ того, что вполне будетъ удовлетворять тѣмъ требованіямъ, которыя необходимо нужны для католическаго священника, тогда тотчасъ прекратится вызовъ католическихъ священниковъ изъ другихъ государствъ, и католическіе епископы послѣ этого должны будутъ испрашивать всякой разъ разрѣшенія отъ правительства на вызовъ иностраннаго католическаго священника. Правительство также принимаетъ на себя обязанность заботиться о поддержаніи католическихъ церквей, о обезпеченіи содержанія духовенства, и всѣ расходы по этой статьѣ будутъ впредь входить въ общій государственный бюджетъ. (Allg. Kirchenzeitung, № 95, стр. 759).

— Изъ Бухареста извѣщаютъ объ одной темной и таинственной исторіи, недавно случившейся въ округѣ измаильскомъ. Исторія эта весьма сходна съ исторіей Мортари, Когена и еврейскихъ дѣвушекъ, взятыхъ фелицианками въ Варшавѣ и насильно обращенныхъ въ католицизмъ. Здѣсь опять исторія съ еврейскимъ ребенкомъ, но только совратители не католическіе монахи и монахини, а рускіе раскольники, извѣстные подъ именемъ липовановъ. Исторія эта разсказывается такъ: въ деревнѣ Макравліовкѣ у одного еврея, по имени Гиршки Берковича, похищена была трехлѣтняя его дочь; подозрѣніе отца похищеннаго ребенка пало на одного раскольническаго попа изъ секты липовановъ, которая между своими особенностями (липованы, говорятъ, дѣлаютъ эвнухами одного и даже двухъ изъ своихъ дѣтей) имѣетъ одну, состоящую въ томъ, чтобы каждый членъ ея какими бы то ни было средствами обратилъ хоть одного во время своей жизни въ ихъ секту. Отецъ похищеннаго ребенка однажды проникъ въ домъ подозрѣваемаго имъ попа, и нашелъ тамъ двухъ дѣтей, изъ коихъ одна была его дочь; онъ тотчасъ схватилъ ее и бросился съ нею сбѣжать изъ дома липована. Но липованъ замѣтилъ еврея и началъ преслѣдовать его съ своими единовѣрцами; еврей былъ настигнутъ раскольниками; на крикъ еврея сбѣжались его еди-

новѣрцы, началось истинное сраженіе между двумя лагерями, но побѣда осталась за раскольниками, которые торжественно возвращались съ отнятымъ у непріятеля трофеемъ—еврейскимъ ребенкомъ. Несчастный отецъ два раза обращался къ неманьской полиціи, но не получалъ никакого успѣха: тогда онъ подалъ прошеніе самому министру внутреннихъ дѣлъ. Министръ отрѣшилъ полицмейстера и передалъ суду похитителя ребенка. Но ребенокъ до сихъ поръ, несмотря на самыя тщательныя розысканія, еще не отысканъ. Впрочемъ, похищеніе дѣтей въ Молдавіи и Валахіи не рѣдкое явленіе, и только недавно правительство приняло энергическія мѣры къ защищенію семейныхъ правъ (Allg. Kirchenzeitung, № 94).

— Изъ Далмаціи съ горестію извищаютъ о неустроенномъ состояніи православной церкви. Уже не говоря о томъ, что католицизмъ своею силою совершенно подавляетъ и вытѣсняетъ православіе въ этой странѣ, правительство нѣмецкое намѣрено не заботиться о приведеніи въ порядокъ духовныхъ дѣлъ въ православной церкви этой страны, оставляетъ ее безъ наличнаго епископа, безъ устройства школъ и семинарій. Православныхъ въ Далмаціи можно считать около 70.000, а между тѣмъ они не имѣютъ собственнаго епископа, и православное далматское духовенство за своими нуждами должно обращаться или къ епископу Черной горы, или кроатскому и славонскому, или къ боснійскому и герцеговинскому. Духовенство православное крайне невѣжественно. Число церквей православныхъ въ Далмаціи простирается до 52; но здѣсь часто къ одной церкви принадлежатъ два-три прихода, а потому при одной церкви существуютъ два-три причта; вообще распределеніе прихожанъ по церквамъ самое неравномѣрное: иногда одна церковь имѣетъ одинъ причтъ, а число прихожанъ восходитъ до 1500, а иногда это же число приходится на троихъ священниковъ. Кромѣ приходскихъ церквей въ Далмаціи есть три православныхъ монастыря (Огледало Србско, година 1, Свезка 2, стр. 45).

— Изъ Баната жалуются, что тамъ въ школахъ вытѣсняютъ сербскій языкъ, особенно въ женскихъ пансіонахъ, и теперь тамъ не рѣдкость уже, что дѣвушка сербавка, выходя изъ какого нибудь пансіона по окончаніи своего воспитанія, стыдится говорить на своемъ сербскомъ языкѣ (Огледало Србско, 1864 г., година 1, Свезка 3, стр. 95).

— Дѣла болгарскія не подвигаются впередъ. Греческій синодъ остается неумолимо строгимъ по отношенію къ непокорнымъ ему

болгарскимъ духовнымъ. Строптивые и непокорные священники лишены своихъ мѣстъ и отправлены въ ссылку. Два болгарскихъ епископа Иларіонъ и Аѳсентій, не желающіе безусловно подчиниться константинопольскому патриархату, до сихъ поръ не возвращены въ свои епархіи. Для пребыванія ихъ назначена турецкимъ правительствомъ одна деревня на Босфорѣ, по имени Ортакой (см. Allg. Kirchenzeitung, № 95, стр. 759).

— Въ греческой палатѣ былъ продолжительный и оживленный споръ о вѣрѣ и религіозной вѣротерпимости. Послѣ всѣхъ споровъ рѣшено было, что православная вѣра есть господствующая въ греческомъ королевствѣ, а всякое другое исповѣданіе признается только терпимымъ. Но иновѣрцы могутъ свободно исповѣдывать свою вѣру и отправлять свои обряды. Прозелитизмъ и всякое преднамѣренное противодѣйствіе господствующему исповѣданію строго запрещаются. Но самые жаркіе дебаты были по тому обстоятельству, что теперешнее церковное устройство Іоническихъ острововъ находится въ противорѣчій съ началомъ независимости эллинской церкви отъ константинопольскаго патриархата. Іонійцы слышать не хотятъ ни о какихъ перемѣнахъ въ церковномъ ихъ устройствѣ; но при совершившихся теперь политическихъ перемѣнахъ на Іоническихъ островахъ естественно и по необходимости должна произойти тамъ перемѣна и въ церковныхъ дѣлахъ. Хотя въ этихъ спорахъ дѣло вовсе не касается догматическихъ вопросовъ, но все-таки ихъ нельзя не назвать серьезными, потому что тутъ вопросъ идетъ о томъ, королемъ ли должны быть назначаемы и опредѣляемы епископы Іоническихъ острововъ, или должны быть избираемы впрямъ и утверждаемы царградскимъ патриархомъ (Lien, № 41, 1864 an, стр. 394).

— Изъ Італіи сообщаютъ нѣкоторыя интересныя свѣдѣнія о протестантской пронагандѣ въ этой землѣ. Известно, говоритъ Lien (№ 46, стр. 437—438), что съ нѣкотораго времени въ Італіи явились протестантскія церкви, и что англикане, Wesleyанцы и евангелики разныхъ наименованій, пасторы воодскіе, съ великою ревностію трудятся на этомъ обширномъ поприщѣ, открытомъ ихъ дѣйствіемъ. Но что не всегда и не всѣмъ извѣстно, такъ это то, что италійцы вообще имѣютъ сильное отвращеніе отъ этихъ еретическихъ церквей, и что они не снѣшаютъ выходить изъ католической церкви, чтобы подчиниться потомъ какой-то догматической власти. Намъ много говорили о результатахъ протестантской проповѣди въ южныхъ областяхъ Італіи, а особен-

во въ Неаполѣ; намъ рассказывали со всеми подробностями объ открытых тамъ училищахъ, объ учреждаемыхъ собраніяхъ для проповѣдей, для богослуженія и т. под. Но корреспонденція изъ Неаполя, помѣщенная въ 28 № *Conscienza*, газеты, выходящей въ Неаполѣ, говорить, что тамъ сильно возмущаются дѣйствіями протестантскихъ миссіонеровъ, что тамъ насмѣхаются надъ ними, повосагъ ихъ за страсть ихъ къ удовольствіямъ и жадность къ деньгамъ, и навываютъ ихъ не иначе, какъ живыми апостолами и маленькими попами. Надмѣнное обращеніе протестантскихъ пасторовъ съ новообращенными, негнѣпыя и неумѣстныя притязанія производять то, что многіе изъ обратившихся въ протестанство вышли изъ него.

— Въ томъ же *Lien* (№ 42, стр. 407) сообщается интересная статистика папъ. Съ ап. Петра(?) до Пія IX включительно было 264 папы: въ I столѣтіи 5; во II 10; въ III 14; IV 10; V 12; VI 13; VII 21; VIII 10; IX 21; -X 26; XI 20; XII 16; XIII 17; XIV 10; XV 13; XVI 17; XVII 12; XVIII 9; въ XIX 5. Среднимъ числомъ приходится 14 папъ на столѣтіе. Особенною долговѣчностію отличались папы XVIII и XIX столѣтія.

— Въ Англіи быстро распространяется католицизмъ. Статистическія данныя, представленныя Виземаномъ въ доказательство быстрого распространенія католицизма въ Англіи, недавно подвергнуты были самой тщательной повѣркѣ Джумлеемъ, однимъ изъ секретарей статистическаго общества, и совершенно подтверждены имъ статистическіе выводы Виземана, хотя Джумлей и усиливается объяснить возрастаніе и умноженіе католиковъ въ Англіи только посредствомъ одного народоженія. Такъ въ 1841 г. католиковъ было 300.000, а въ 1851 г. 750.000, а въ 1861 г. 900.000 (см. *Lien*, № 48, стр. 450). Какъ бы въ доказательство того, что въ Англіи католицизмъ распространяется и путями обращеній, тотъ же журналъ извѣщаетъ, что жена лорда Грея недавно приняла католицизмъ (см. *Lien*, № 39). Другимъ доказательствомъ сильнаго распространенія католицизма или романизма служатъ слѣдующія явленія: 1) постоянное возрастаніе послѣдователей и учениковъ доктора Пюзеля въ Оксфордѣ; 2) введеніе монастырской системы даже въ средѣ англиканскаго исповѣданія. Главнымъ дѣтелемъ въ послѣднемъ случаѣ (есть) одинъ молодой духовный Высокой церкви, иѣкто господинъ Лупе, или, какъ его обыкновенно называютъ, братъ Ингатій. Ему удалось привлечь къ себѣ и собрать значительное число послѣдователей, даже устроить въ Норвичѣ временный монастырь, чтобы миссіо-

перствовать въ этихъ видахъ. Съ этою же цѣлю открыты были имъ во многихъ большихъ городахъ чтенія, посѣщаемыя многочисленными слушателями. Предметомъ этихъ чтеній служатъ превосходство и преимущество монастырской жизни предъ семейною, святость celibатства и отреченія отъ міра. Въ этихъ разсужденіяхъ отецъ Игнатій доходитъ даже до того, что осуждаетъ Лютера, какъ еретика, и одинаковой участи съ нимъ подвергаетъ Меланхтона и Цвинглія. Для показанія своего монашескаго званія о. Игнатій носитъ сандаліи и даже имѣетъ тонсуру. Свой орденъ называлъ именемъ Бенедикта. Подражателемъ о. Игнатія явился одинъ духовный въ Лондонѣ, принявшій имя брата Павла, и основавшій монастырь подъ именемъ «Англійскаго ордена милосердія.» Цѣль этого послѣдняго учрежденія можетъ быть благодѣтельною, потому что орденъ имѣетъ въ виду воспитаніе бѣдныхъ дѣтей, посѣщеніе бѣдныхъ, больныхъ и распространеніе ученія англиканской церкви. Одежда братьевъ этого ордена состоитъ изъ сдѣланной изъ грубой матеріи черной мантии съ поясомъ и широкой съ полями шляпы. Приготовленіе къ вступленію въ орденъ продолжается 6-ть мѣсяцевъ, по истеченіи которыхъ поступающій въ орденъ произноситъ обѣты бѣдности, цѣломудрія и безусловнаго повиновенія (Allg. Kirch. Zeit. № 81, стр. 647).

— Въ Константиноплѣ происходятъ въ настоящее время самыя важныя событія. Несмотря на разнорѣчивыя и сначала довольно неопредѣленные и темныя извѣстія о тамошнихъ религіозныхъ дѣлахъ, несомнѣннымъ остается то, что между магометанами Константинополя происходитъ въ настоящее время весьма сильное религіозное движеніе. У такъ-называемой молодой турецкой партіи является стремленіе къ христіанству и вообще къ европейскому просвѣщенію. Партія эта имѣетъ цѣлю въ религіозномъ отношеніи отреченіе отъ магометанства, какъ религіи, покровительствующей воровству, невѣжеству и враждебной всякому умственному и нравственному прогрессу, а въ политическомъ—либеральныя реформы. Стремленія эти находятъ нѣкотораго рода поддержку въ новѣйшихъ законахъ Турціи, особенно въ гати-гумаювѣ.

Изъ Levant Herald видно, что за пять лѣтъ предъ теперешними событіями уже обнаружались стремленія между константинопольскими турками въ пользу христіанства и въ пользу внутреннихъ государственныхъ реформъ. Стремленія эти выражались различнымъ образомъ: въ показанный нами періодъ времени

нѣкто Омеръ-Эфенди посланъ былъ въ ссылку въ Бруссу и умеръ въ этой ссылкѣ за то, что основалъ одну секту, которая имѣла цѣлю примирить Коранъ съ христіанскимъ ученіемъ, изъявши изъ перваго всю сказочную часть; но секта эта при этомъ допускала много пантеистическихъ положеній. Либеральная въ политическомъ отношеніи, она преимущественно занималась воспитаніемъ турецкаго юношества, распространеніемъ просвѣщенія и европейской образованности среди турецкаго общества; у нея былъ свой клубъ въ Константинополѣ, гдѣ сходились люди разныхъ классовъ, какъ-то: купцы, чиновники и офицеры турецкой арміи для чтенія журналовъ, газетъ и для ученыхъ диспутовъ и разсужденій. Мало того: въ средѣ турокъ явилось нѣчто въ родѣ философской школы или партіи, которая отличается вольномысліемъ; она не вѣритъ ни Магсмету, ни Христу, а слѣдуетъ Ренану, котораго почитаетъ своимъ апостоломъ; у этой школы книга Ренана, переведенная на турецкій языкъ во множествѣ экземпляровъ, считается настольною книгою и геркулесовскими столбами религіознаго и философскаго знанія. Такого рода явленія весьма облегчали дѣйствія протестантскихъ миссіонеровъ и привѣтствуемы были ими съ радостію. До сего времени усилія миссіонеровъ англійскихъ и американскихъ на востокѣ исключительно устремлены были на обращеніе въ христіанство евреевъ, грековъ и армянъ; но гатти-гумаюнъ открылъ имъ теперь болѣе обширное поприще, а религіозное движеніе, образовавшееся въ средѣ молодой турецкой партіи, обѣщало болѣе блистательныхъ успѣховъ. Провелитнамъ между евреями и греками не имѣлъ блестящихъ успѣховъ и результатовъ; лучше шло обращеніе между армянами, но это обращеніе не представляло столько заманчивости и гордости для миссіонеровъ, какъ обращеніе турокъ,—и вотъ протестантскіе миссіонеры Англии и Америки со всѣмъ жаромъ начали свою работу между константинопольскими турками, особенно въ послѣднее время. Самая обильная жатва для ихъ дѣятельности естественно была между тѣми турецкими партіями, о которыхъ мы сказали выше. Обращенія эти были сначала немногочисленные, одиночныя, а не массой, а потому турецкое правительство не обращало на нихъ вниманія и притворялось не имѣющимъ свѣдѣнія о нихъ. Но потомъ эти обращенія становились многочисленнѣе, открытѣе, такъ что недавно одинъ турокъ въ Константинополѣ торжественно со всѣмъ своимъ семействомъ отрекся отъ Корана и принялъ христіанство, да мало того, сталъ публично

проповѣдывать своимъ соотечественникамъ Христа, въ качествѣ миссіонера англійской церкви. Въ Константинополѣ протестанты начали говорить проповѣди, гдѣ Библия противопологалась Корану, и проповѣди эти каждый день давали новыхъ прозелитовъ изъ турокъ. Одинъ значительный турецкій богачъ, по имени Салихъ-Эфенди, сталъ во главѣ обратившихся, образовалъ изъ нихъ разсадникъ протестантскихъ миссіонеровъ для проповѣдыванія Библии во всѣхъ кварталахъ Константинополя. Свобода, которую, казалось, позволяло турецкое правительство этой пропагандѣ, ободрила ее, и она составила изъ себя родъ правительственной комисіи, которая уполномочена была просить у правительства земли для построенія церкви для новообращенныхъ въ христіанство турокъ. Порта, чтобы не возбудить шума, а главное угодить англійскому посланнику, который не былъ чуждъ всѣхъ этихъ событій, приняла эту просьбу благосклонно, обѣщавая сдѣлать все по этой просьбѣ, но съ однимъ условіемъ,—чтобы новообращенные приняли христіанскія имена и не назывались богѣ Ахметами или Солиманами. Это произвело сильное негодованіе между ними; они объявили, что они хотятъ остаться турками по народности, но совершенно отреклись отъ исламизма, который въ глазахъ ихъ есть религія постыдная, враждебная всякому умственному и нравственному прогрессу, и наконецъ всякой цивилизаціи. Чтобы оцѣнить всю важность этихъ фактовъ, нужно только вспомнить, какая глубокая пропасть отдѣляетъ религію христіанскую отъ ученія Кагомета, и какъ исламизмъ исключителенъ и враждебенъ вѣротерпимости. Правительство было сильно потрясено поведеніемъ и обыкомъ новообращенныхъ протестантовъ, и, боясь, чтобы снисходительность его не показалась въ глазахъ ихъ слабостію, оно велѣло прекратить ихъ проповѣди, конфисковать склады Библий и арестовать главныхъ виновниковъ этого движенія и закрыло миссіонерскія засѣданія. Испугъ порты былъ такъ великъ, что собранъ былъ чрезвычайный совѣтъ министровъ для разсужденія объ этомъ важномъ событіи. Порта увидѣла, что здѣсь идетъ дѣло не только объ интересѣ религіозномъ, но и общественной безопасности. Кто поручится, что не сегодня, такъ завтра фанатизмъ старой турецкой партіи можетъ обнаружиться страшнымъ взрывомъ противъ христіанскаго прозелитизма, если правительство позволить ему распространяться дагѣе! Порта хорошо понимаетъ, что значить религіозная война, особенно между мусульманскимъ населеніемъ,—и вотъ причина, почему она при-

нала строгія мѣры противъ главныхъ дѣтелей въ этой драмѣ. Три главные начальника этого движенія, посаженные въ темницу, теперь отправлены въ ссылку: первый Ахмедъ изъ Кесаріи Каппадокійской; тогда какъ многіе изъ узниковъ, уступая угрозамъ, соглашались исполнить намазъ или совершить мусульманскую молитву въ знакъ своего отреченія отъ христіанства, Ахмедъ упорно противился этому и продолжалъ говорить, что онъ христіанинъ. За это онъ посланъ въ ссылку въ Багдадъ. Второй—Измаилъ, на всѣ убѣжденія обратиться опять въ исламъ онъ отвѣчалъ стражамъ, хотѣвшимъ его разжалобить несчастною участію его семейства: «предъ очами Божиими желаю, чтобы всѣ, слушающіе меня теперь, сдѣлались тѣмъ, чѣмъ есмь я, кромѣ тѣхъ узъ, которыя я ношу.» Ему назначена мѣстою ссылкой Магнезія около Смирны. Третій — Абди-Эфенди, почтенный старецъ, носящій еще зеленый тюрбанъ, признакъ его мусульманскаго происхожденія и его прежнихъ духовныхъ должностей, исторгнутъ у жены и дѣтей, но онъ охотно идетъ въ ссылку въ одинъ изъ городовъ Анатолиі за имя Иисуса Христа. Что особенно утѣшительно въ поведеніи этихъ изгнанниковъ, такъ это ихъ увѣренность, что они и въ мѣстахъ ихъ ссылки будутъ распространять ученіе Христово, и пребудутъ тверды въ вѣрѣ и чистотѣ христіанства. По точнымъ свѣдѣніямъ число всѣхъ новообращенныхъ Турокъ простирается до трехъ тысячъ, но это число вѣроятно скоро возрастетъ до болѣе огромной цифры. По крайней мѣрѣ извѣстно то, что строгости турецкаго правительства по отношенію къ новообращеннымъ не остановили протестантской пропаганды и прозелитизма между турками. Рассказываютъ, что каждое воскресенье въ протестантскихъ церквахъ Перы и Галаты можно видѣть присутствующими при богослуженіи офицеровъ въ турецкой униформѣ, гражданскихъ чиновниковъ всякихъ степеней и даже членовъ магометанскаго духовенства, и у всѣхъ у нихъ въ рукахъ Библия въ турецкомъ переводѣ. Между тѣмъ строгости турецкаго правительства по отношенію къ протестантскимъ миссіонерамъ возбудили сильное волненіе въ англійскомъ миссіонерскомъ обществѣ: оно подало петицію помощнику государственнаго секретаря иностранныхъ дѣлъ Лейяру, въ которой жалуется на мѣры, принятыя турецкимъ правительствомъ противъ христіанскихъ миссіонерскихъ обществъ въ Константинополѣ,—мѣры, которыя стоятъ въ прямомъ противорѣчій съ обѣщаніями, выраженными въ гатти-гу-маюнѣ. Лейяръ общалъ обществу все свое содѣйствіе для о-

безпеченія безопасности и личной свободы обратившихся въ христіанство турокъ. Но общество неудовольствовалося этимъ, оно подало особенную записку по этому дѣлу министру иностранныхъ дѣлъ лорду Росселю. Англійскій посланникъ въ Турціи Бульверъ, вслѣдствіе этой петиціи, получилъ приказаніе отъ англійскаго правительства вмѣшаться въ дѣло протестантскихъ миссіонеровъ; начались взаимные переговоры и совѣщанія между Портою и Бульверомъ. Результатомъ этихъ переговоровъ было то, что протестантскія миссіонерскія заведенія снова позволили открыть; миссіонерамъ дана опять свобода проповѣдывать въ своихъ капеллахъ и собраніяхъ, но только не въ публичныхъ мѣстахъ и базарахъ. Продажа библій въ книжныхъ лавкахъ также разрѣшена, а запрещено только продавать въ разноску по домамъ и лавкамъ; публичныя диспуты о вѣрѣ, равныя возраженія противъ магометанскаго ученія, особенно въ публичныхъ мѣстахъ, также не дозволяются. Новообращенные изъ турокъ должны или отправиться на жительство въ англійскія консульскія резиденціи въ турецкихъ провинціяхъ, но во время ихъ отсутствія порта обязывается пецись о содержаніи ихъ семействъ, или переселится изъ турецкихъ кварталовъ Константинополя въ христіанскіе (см. Allg. Kirchliche Zeitschrift, № 9-й, 1864 г., Kirchliche Chronik, также Lien, №№ 33, 34, 37, 47-й). Замѣчательно, что католическіе журналы вслѣдствіе старались уменьшить значеніе факта, совершеннаго протестантскими миссіонерами, старались видѣть въ немъ болѣе политическій, чѣмъ религіозный характеръ; но когда свойство этого факта обнаружилось такъ ясно, что нельзя болѣе скрывать истиннаго значенія его, тогда они прибѣгли къ другой уловкѣ: они увидѣли въ этомъ религіозномъ движеніи не болѣе, какъ приготовленіе Турціи къ принятію католицизма посредствомъ протестантизма (см. Lien, № 37, стр. 339). Заключимъ извѣстіе наше о константинопольскихъ событіяхъ еще однимъ фактомъ: разсказываютъ, что муллы и турецкіе учителя жаловались великому визирю на протестантскую пропаганду; визирь, выслушавши жалобу ихъ, отвѣтилъ на нее такимъ образомъ: «а вы старайтесь проповѣдывать лучше ихъ и опровергать ихъ умными доказательствами» (Lien, № 37, стр. 359—360).

С. М.—нб.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Православное догматическое богословіе. Филарета, архіеписк. черниговскаго. Два тома. 1864 г. Черниговъ.

Въ концѣ 1864 года издано въ Черниговѣ новое «Православное догматическое богословіе» преосвященнѣйшаго Филарета, архіепископа черниговскаго (2 тома, изъ которыхъ одинъ около 400, другой свыше 500 страницъ; цѣна за обѣ части только 2 р. 70 к. — въ бумажкѣ, и 3 р. 40 к. въ корешкѣ, съ портретомъ автора). Этотъ новый плодъ обширной учености и необыкновеннаго трудолюбія ученѣйшаго изъ нашихъ арипаствырей есть безъ сомнѣнія самое замѣчательное явленіе въ нашей духовной литературѣ за послѣднее время. Критика наша конечно не можетъ оставить безъ вниманія такого важнаго явленія, которое возбуждаетъ не одинъ только временный интересъ подобно многимъ журнальнымъ статьямъ и инымъ книгамъ возбуждающимъ вниманіе при появленіи своемъ и скоро забываемымъ, но имѣетъ несомнѣнное право вмѣстѣ съ другими произведеніями ученаго автора занять себѣ видное мѣсто и въ повдѣйшихъ дѣтисяхъ русской богословской науки и литературы. Мы съ своей стороны желали бы выразить свое уваженіе къ серьезному труду преосвящ. Филарета серьезнымъ его разборомъ. Тѣмъ охотнѣе мы желали бы выполнить это намѣреніе, что новый трудъ преосвященнаго Филарета даетъ намъ самый удобный случай повести серьезную рѣчь объ интересахъ чистаго научно-богословскаго знанія, слишкомъ заглохшихъ въ нашемъ обществѣ (быть можетъ не безъ малаго вреда для общества), и еще очень и очень мало тронутымъ въ самой духовной литературѣ нашей.

Практическое изложеніе церковно-гражданскихъ постановленій въ руководство священнику на случаи совершенія важнѣйшихъ требъ церковныхъ. Составилъ свящ. Алексѣй Парвовъ. 1864 г. Спб.

Нужда въ такомъ руководствѣ живо чувствовалась нашими священниками, особенно сельскими. Въ *Православномъ Обзорнѣ* между прочимъ давно и неоднократно была высказываема эта нужда. Каждый молодой священникъ, получившій не только семинарское, но и академическое образованіе, по вступленіи въ должность, на первыхъ порахъ встрѣчаетъ въ своей церковно-служительской практикѣ, не мало такихъ частныхъ случаевъ, о

которыхъ онъ никогда и не слыжалъ и не думалъ, и которые ставить его въ рѣшительное недоумѣніе. Недоумѣнія эти бываютъ тѣмъ затруднительнѣе, что долгихъ соображеній и тщательныхъ распросовъ практика въ подобныхъ случаяхъ иногда не ждетъ, а иная ненамѣренная и какъ будто малая ошибка въ совершеніи церковной требы грозитъ тяжкою отвѣтственностію предъ совѣстью и закономъ. Никакихъ сколько нибудь удовлетворительныхъ пособій и руководствъ въ подобныхъ случаяхъ наши священники не имѣли. Получить заранѣе въ семинаріи и академіи всѣ нужныя въ священно-служительской практикѣ на всякій частный случай свѣдѣнія, конечно нельзя, и задаваться этою цѣлію было бы конечно совершенно лишнее дѣло. Руководствомъ ему остается лишь книга правилъ. Но въ ней же нѣтъ многихъ постановленій,—разумѣется, позднѣйшихъ, касающихся напримѣръ, хоть совершенія браковъ. Статьи по церковному законовѣдѣнію, помѣщаемыя въ духовныхъ журналахъ, также для большинства священниковъ неподручны, да онѣ же большею частію имѣютъ въ виду ученыхъ, а не практическій интересъ. Было издано у насъ нѣсколько сборниковъ постановленій, относящихся къ духовенству, изъ которыхъ въ послѣднее время имѣлъ особенный успѣхъ сборникъ составленный Александровымъ, но въ этихъ сборникахъ содержатся большею частію постановленія гражданскаго законодательства, имѣющія отношеніе къ вышнему положенію духовенства въ государствѣ, а не церковныя правила для руководства въ исполненіи священно-служительскихъ обязанностей. Наконецъ позднѣйшія распоряженія св. Синода и духовныхъ консисторій и т. д., хотя своевременно и объявляются всѣмъ священникамъ, но рѣдко къ нимъ изъ нихъ списываются на память и дальнѣйшее руководство себѣ и преемникамъ, и остаются на храненіи въ архивахъ консисторій, всѣми почти забываемыя спустя нѣсколько лѣтъ послѣ ихъ объявленія. Такимъ образомъ главнымъ руководствомъ въ священно-служительской практикѣ въ самыхъ важнѣйшихъ и затруднительныхъ случаяхъ оставался для священника только примѣръ болѣе опытныхъ собратьевъ и устное преданіе. При встрѣчѣ каждаго новаго недоумѣнія, молодой священникъ непремѣнно долженъ былъ отправляться за совѣтомъ къ другому болѣе опытному священнику. Это можетъ быть довольно удобно въ Москвѣ, напримѣръ, въ другомъ какомъ городѣ, гдѣ много священниковъ, и гдѣ между многими найдется, конечно довольно дѣйствительно опытныхъ священно-служителей. А что дѣлать въ иномъ, не-

большомъ уѣздномъ городѣ, особенно въ деревнѣ, когда за разрѣшеніемъ недоумѣнія приходится ѣхать за нѣсколько верстъ, и только затѣмъ, чтобы получить отъ столько же неопытнаго собрата въ отвѣтъ: «не знаю», ѣхать еще за нѣсколько верстъ и съ тѣми же результатами; а случай, возбудившій недоумѣніе иногда не терпитъ замѣденія. Притомъ вообще, что дѣлается только по примѣру и преданію, дѣлается не совсѣмъ сознательно, и иногда не совсѣмъ правильно. — Книжка, составленная священникомъ Парвовымъ можетъ много помочь священникамъ въ этомъ отношеніи. Въ этой книжкѣ, съ изложеніемъ общихъ правилъ о совершеніи таинствъ церковныхъ, собрано много указаній, касающихся частныхъ и затруднительныхъ случаевъ священно-служительской практики. Съ особенною подробностію изложены правила о совершеніи браковъ, всего болѣе затрудняющихъ нашихъ священниковъ, и всего чаще подвергающихъ ихъ отвѣтственности. Книжка написана просто и вразумительно; при изложеніи каждаго правила кратко объясняется его цѣль и смыслъ, и указывается первоначальный источникъ, изъ котораго оно заимствовано. Вообще книжка очень хорошая, очень полезная для священно-служителей... Только два замѣчанія мы хотѣли бы сдѣлать составителю. Вопервыхъ, мы желали бы, чтобы книжка была еще полнѣе и обширнѣе, чтобы въ ней изложены были правила, касающіяся не одного только совершенія таинствъ. Это, можетъ быть, прийдется во вниманіе составителю при второмъ изданіи книжки, котораго она должна бы скоро дожидаться. Вторыхъ, по нашему мнѣнію, слѣдовало бы болѣе разграничить древнія правила соборовъ и св. Отцовъ отъ позднѣйшихъ постановленій духовнаго регламента, указовъ св. Синода, устава дух. консисторій, и инструкцій благочинныхъ, а тѣмъ болѣе отъ частныхъ чисто-гражданскихъ постановленій, заимствованныхъ, на примѣръ, изъ Врачебнаго устава, или изъ устава для дѣсничихъ. Все это знать нужно, и все это обязательно для практики; однакожъ всего этого нельзя ставить на равной степени значенія, даже и въ книжкѣ, назначенной для практическаго руководства. Во всякомъ случаѣ можно пожелать, чтобы эта книга сдѣлалась настольною книгой у всякаго священника.

Святцы православной церкви, издаваемые иезуитомъ Мартыновымъ.

Бывшій нашъ соотечественникъ, а теперь членъ иезуитскаго ордена, о. Мартыновъ составилъ къ тысячелѣтнему юбилею сла-

вѣнскихъ апостоловъ Кирилла и Меѳодія святыи всѣхъ святыхъ, чтимыхъ православною церковію. Сочиненіе о. Мартынова написано на латинскомъ языкѣ и носитъ такое названіе: «*Annis Ecclesiasticis Graeco-Slavicus.*» Одинъ экземпляръ своего сочиненія авторъ прислалъ въ даръ нашей императорской публичной бібліотекѣ, съ собственноручною надписью. Подарокъ о. Мартынова весьма замѣчательнъ въ церковномъ и ученомъ отношеніи, и мы почитаемъ долгомъ обратить на него вниманіе нашихъ отечественныхъ богослововъ и археологовъ. Это, сколько намъ извѣстно, едва ли не первый въ своемъ родѣ опытъ составленія полнаго мѣсяцеслова или святцевъ православныхъ, обнимающихъ всѣхъ святыхъ, чтимыхъ православною церковью, существующею во всѣхъ странахъ міра, и первая попытка ученой обработки нашихъ святцевъ. Гигантскій трудъ Болландистовъ, при всей его многообъемлемости и обширности, не могъ объять всѣхъ святыхъ православной Церкви, особенно славянскихъ и грузинскихъ; святыи, употребляемые равными мѣстными православными церквами, главнымъ образомъ занимаются своими мѣстными чтимыми святыми и нерѣдко пропускаютъ святыхъ другихъ мѣстныхъ прав. церквей; мѣсяцесловъ покойнаго о. протоіеря Дмитрія Степановича Вершинскаго, несмотря на несомнѣнные его достоинства, при особенныхъ цѣляхъ, которыя предположилъ себѣ авторъ, и при особенныхъ условіяхъ, въ которыя онъ былъ поставленъ цензурными отношеніями, также имѣетъ съ этой стороны не мало пробѣловъ. Трудъ о. Мартынова въ этомъ отношеніи превосходитъ все, что сдѣлано было по этой части его предшественниками, и представляетъ образецъ самыхъ полныхъ православныхъ святцевъ. Тутъ вы встрѣтите имена всѣхъ святыхъ, чтимыхъ не только всею православною, но и разными мѣстными православными церквами, напр., русскою, грузинскою, сербскою, болгарскою, черногорскою; мало того, святыхъ, почитаемыхъ однимъ только городомъ или мѣстомъ извѣстной православной церкви, напр., у насъ—Новгородомъ, Тотмию, или въ Греціи—однимъ Аеономъ. Съ изумительнымъ трудолюбіемъ о. Мартыновъ собралъ въ своемъ *Annis Ecclesiasticis Graeco-Slavicus* имена всѣхъ святыхъ, чтимыхъ разными мѣстными православными церквами, и воспользовался для этой цѣли всѣмъ, что сдѣлано было по этой части, начиная съ огромнаго труда *Acta Sanctorum* Болландистовъ и до ученыхъ открытій Горскаго, Невоструева, Григоровича, начиная съ Остроірова Евангелія и до прозведеній Муравьева. Простой перечень прочитанныхъ авторомъ сочиненій

говорить объ огромной его эрудиции и начитанности. Мы здѣсь укажемъ только на такъ-называемые источники его сочиненія. Авторъ дѣлитъ эти источники по фамиліямъ или семействамъ. Между греческими святцами авторъ различаетъ палестинскіе и константинопольскіе. У славянъ сначала преобладали богослужебныя книги и святцы константинопольскіе, но когда іерусалимскій типиконъ св. Саввы изъ Аѳона рѣспространился по всему константинопольскому патріархату, тогда съ нимъ познакомились и славянскія племена, и тогда іерусалимскіе праздникі и имена святыхъ іерусалимскихъ святцевъ сдѣлались извѣстными и у славянскихъ народовъ, особенно это знакомство православныхъ славянскихъ церквей съ іерусалимскими святцами и аѳонскими усилилось съ XIV и даже XV вѣка, съ кіевскаго митрополита Кипріяна, родомъ серба, во время коего много книгъ церковныхъ перешло изъ Аѳона въ Кіевъ и началось оживленное сношеніе Кіева съ Аѳономъ. А потому чудовительно, что между типикономъ хиландарскимъ и святцами острогожской Библии существуетъ большое сходство. Но самыя древнѣйшіе святцы и тиниконы у славянъ явились не изъ Аѳона, а изъ Болгаріи, гдѣ господствовали обычаи Константинополя. Славянскіе источники своего сочиненія авторъ раздѣляетъ на слѣдующія семейства: 1) болгарскія, къ коимъ относятся: а) ватиканскіе глаголитскіе, или Ассемановы святцы; б) зографскіе глаголитскіе; в) терновскіе; г) супрасльскіе; е) парижскіе I, III и VIII. 2) Русскіе, которые раздѣляются на новгородскіе, кіевскіе и московскіе. Къ новгородскимъ должно причислить: а) святцы Острошировы; б) Путятинскіе, отъ которыхъ остался только одинъ мѣсяць май; в) Мстиславовы; г) Аркальевскіе; е) Новгородскіе II и III; ф) Руманцовскіе; г) петербургской миссіи(?) ; б) парижскіе IV. Къ кіевскимъ: а) острогожской Библии; б) лицевыя святцы Папелбродія; в) разные письменные святцы; къ кіевскимъ относятся львовскіе и почаевскіе. Къ московскимъ принадлежатъ печатныя мѣсячныя минеи, прологъ или малый менологій и четьи-миней Дмитрія Ростовскаго. 3) Сербскіе, къ которымъ принадлежатъ: а) святцы сѣгатовскіе; б) хиландарскій типиконъ; в) парижскіе VI и VII. 4) Валахскіе, которыя весьма сходны съ кіевскими, что видно изъ миней оссолянскон библиотеки, относящейся къ 1492 году, и изъ святцевъ 1801 года.

Говоря о греческихъ источникахъ, онъ перечисляетъ слѣдующіе: 1) мѣсяцесловъ греческаго императора Василія, относящійся къ концу X вѣка, 2) мѣсяцесловъ Константина польской церк-

ви, изданный въ 1788 г. въ Римѣ Морцелліемъ, написанный прежде VIII вѣка и древнѣйшій изъ всѣхъ извѣстныхъ греческихъ мѣсяцеслововъ; 3) Неаполитанскій, высѣченный на мраморѣ и относящійся къ половинѣ IX вѣка; 4) Іерусалимскій, составленный около 1000 года; 5) Копелниаскій и парижскій, 1079 года; 6) Навіанскій X и XI вѣка; 7) Ливдебрагіанскій, 944 года, принадлежащій брюссельской публичной бібліотекѣ; 8) Ферратинскій и два тавринскихъ; 9) Сирмундскій и шифлетіанскій; 10) Магаринскій; 11) Мѣсяцесловъ отцевъ доминиканъ; 12) Мѣсяцесловы флорентійскіе; 13) Вѣнскіе; 14) Аѳонскіе; 15) Саксоно-готскіе XI вѣка; 16) Сирлеціанскій; 17) Мѣсяцесловъ Максима Маргуниа; 18) Печатные греческіе мѣсяцесловы, древніе, особенно венеціанскаго изданія. Въ заключеніе приложены лицевые святцы православныхъ святыхъ на всѣ 12 мѣсяцевъ, составленные по таблицамъ папebroхіанскимъ и копонианскимъ.

Но ультрамонтанскія или іезуитскія стремленія занесли о. Мартинова слишкомъ далеко, и гоняясь за полнотою, о. Мартыновъ ввезъ въ свои святцы имена такихъ святыхъ, которыхъ никогда не признавала православная церковь и никогда не признаетъ, какъ напр., Іосафата Кунцевича, — этого отъявленнаго и закятаго іезуита и врага православія. Здѣсь іезуитъ проговорился и обнаружилъ заглавные и всегда присущія іезуитскому ордену тенденціи — какими бы то ни было средствами стараться распространять католицизмъ и стремиться къ одной цѣли, чтобы все сдѣлалось католическимъ и чтобы былъ единъ пастырь въ цѣломъ мірѣ — папа.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Два или три года назадъ наша религіозно-церковная и церковно-общественная жизнь еще не представляла такого всеобщаго и сложнаго движенія, какимъ она обозначилась наконецъ въ послѣднее время. Каждое новое явленіе въ этой области казалось еще слишкомъ одиночнымъ и случайнымъ: еще трудно было съ нѣкоторою увѣренностію сказать, что наша церковная жизнь вступила на путь новыхъ началъ, которыя неминуемо раскроются во множествѣ явленій, вѣрныхъ этннхъ началамъ. Въ настоящее время эти новыя явленія, болѣе или менѣе значительныя, слѣдуютъ однако одна за другими во множествѣ, перестаютъ быть одиночными, и теряютъ прежній характеръ невѣрности и

колебанія. Въ обширной области нашей церковной жизни, обновленіе которой не подлежит уже ничьей сомнѣнію, для насъ открывається теперь возможность слѣдить въ томъ, или другомъ отношеніи рядъ явленій однородныхъ, вызванныхъ дѣйствительными потребностями и общающимися впереди новое плодотворное развитіе. Отдѣлъ *разныхъ извѣстій* съ нынѣшняго года принимаетъ въ нашемъ журналѣ преимущественно характеръ періодическаго *обозрѣнія* нашей церковной жизни, въ которомъ мы преимущественно будемъ оставалывать вниманіе читателей на предметахъ, имѣющихъ болѣе или менѣе существенное значеніе въ общемъ движеніи церковной жизни.

НОВЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ ПО ДУХОВНОМУ ВѢДОМСТВУ.

Подъ этимъ заглавіемъ мы преимущественно намѣрены сообщить изъ текущаго церковнаго законодательства тѣ новыя узаконенія и правительственныя распоряженія, которыя могутъ имѣть для священниковъ ближайшее руководительное значеніе. Изъ постановленій послѣдняго времени, о которыхъ намъ еще не случилось говорить въ *Праг. Обзор.* отмѣчаемъ въ настоящемъ случаѣ слѣдующія:

Указъ св. Синода 28 іюля 1864. Для предотвращенія несчастныхъ случаевъ при большомъ стеченіи народа въ церквахъ предписывается, при простройкѣ церквей устранивать входныя двери такъ, чтобы они непремѣнно отворялись наружу, въ существующихъ же церквахъ всѣ двери, отворяющіяся внутрь, должны быть немедленно передѣланы.

Сообщеніе мн. внутр. дѣлъ, кален. 6 ноября 1864. Общество крестьянъ-собственниковъ, въ теченіе первыхъ десяти лѣтъ со времени утвержденія Положенія о выкупѣ не можетъ *отчуждать* узаконенную пропорцію земли въ пользу церковныхъ причтовъ, а можетъ отдавать ее только *съ пользой* священно-церковно-служителей, принимая на себя уплату причитающейся за эти земли выкупной ссуды; по окончаніи выкупа крестьяне могутъ предоставлять отведенную землю въ полную собственность церкви.

Цирк. мн. внутр. дѣлъ 15 мая 1865, по скоп. св. обер-прокуроромъ св. Синода. Объявляется, что принатіе кѣмъ-либо Св. Танихъ предъ кончиною не можетъ служить препятствіемъ къ судебнo-медицинскому вскрытію тѣла умершаго, во всѣхъ случаяхъ, когда то признано будетъ необходимымъ для наслѣдованія причины смерти.

ДѢЛА ДУХОВЕНСТВА.

Съ нынѣшняго года въ четырехъ епархіяхъ началось изданіе *Епархіальныхъ Вѣдомостей*, на которыя мѣстное духовенство всегда смотритъ какъ на средство къ заявленію своихъ нуждъ и къ лучшему устройству своихъ дѣлъ. Первые №№ новыхъ Вѣдомостей привесли намъ нѣсколько интересныхъ извѣстій—преимущественно изъ жизни духовенства *орловскаго* и *смоленскаго*.

Въ *орловской* епархіи введенъ выборный порядокъ въ назначеніи благочинныхъ. Въ первый разъ, въ концѣ августа 1864 г. преосвящ. Поликарпомъ предложено было градскому духовенству собраться въ орловскую духовную консисторію для избранія благочиннаго орловскихъ градскихъ церквей. 25 августа, послѣ молебствія, духовенству въ присутствіи консисторіи объявлены порядокъ и правила выбора. Въ избраніи участвовало все городское духовенство: священники, діаконы, причетники; избирательныхъ шаровъ у первыхъ было 3, у вторыхъ 2, у третьихъ по 1. Общее число избирательныхъ шаровъ было 142. Балотированы 14 протоіереевъ и священниковъ по порядку старшинства, не исключая и преждеволенныхъ отъ сей должности. По общему желанію собранія, дальнѣйшее балотированіе было прекращено. Шары были сосчитаны въ присутствіи всѣхъ и записаны предсѣдательствующими собранія. Самое большое число шаровъ положено протоіерею Н. Тихомирову изб. 112, неизб. 30, протоіерею Е. Остромысленскому изб. 109, неизб. 33, священнику А. Богданову изб. 95, неизбр. 47. Срокъ службы выборному благочинному положенъ 3 года. Актъ балотированія, списокъ лицъ балотированныхъ, подписанный всѣмъ собраніемъ, и три лица, получившіе шаровъ больше другихъ, консисторіею представлены на архіепітѣрское благоусмотрѣніе. Согласно съ выборами, преосвященный утвердивъ прот. Н. Тихомирова въ должности градскаго благочиннаго, прот. Остромысленскаго и свщ. Богданова кандидатами, а на мѣсто прот. Тихомирова и свщ. А. Попова, бывшихъ доселѣ благочинными надъ сельскими церквами, положилъ причтатъ ихъ благочинныи надъ сельскими церквами, чрезъ балотировку, избрать кандидатовъ изъ среды себя или градскихъ священниковъ. 10 сентября, предъ балотировкою на мѣсто прот. Тихомирова, въ присутствіи консисторіи, священно-церковно-служители его благочинія единогласно объявили, что они никого не желаютъ имѣть благочиннымъ, кромѣ прежняго, и на балотировкѣ положили ему высшее число шаровъ: утвержень въ должности благочиннаго и

надъ сельскими церквями прот. Н. Тихоміровъ. Въ половинѣ сентября, также въ присутствіи консисторіи, такимъ же порядкомъ происходило балотированіе на должность благочиннаго села Казюнокъ, орл. уѣзда, свящ. А. Попова. Препжній благочинный избранъ большинствомъ шаровъ и утвержденъ епархіальнымъ преосвященнымъ. Еще два выбора на очереди: предписано произвести одинъ въ Болховѣ, по случаю смерти благочиннаго, другой — въ Малоархангельскѣ, за увольненіемъ благочиннаго отъ должности. Такимъ образомъ выборный порядокъ вводится въ орловской епархіи постепенно.

Орловское духовенство еще въ 1863 году составило проектъ *Духовнаго общества взаимнаго вспоможенія*, со введеніемъ выборнаго начала и представленіемъ всѣмъ священно-служителямъ полнаго контроля. Общество предположило свою цѣлю — немедленно помогать нуждающимся своимъ членамъ и ихъ семействамъ — ссудами и безвозвратными пособіями. Безвозвратныя пособія предположено выдавать: 1) вдовамъ съ сиротами, испытующимъ нужду въ устройствѣ хозяйственнаго быта и вообще въ снисканіи средствъ для жизни; 2) сиротамъ-дѣвкамъ при вступленіи въ супружество, а также для приобрѣтенія познаній и орудій необходимыхъ при занятіи какою-либо ремесломъ; 3) сиротамъ мужескаго пола по окончаніи ихъ воспитанія, и преимущественно полнаго курса въ семинаріи; 4) многосемейнымъ членамъ общества, особенно для устройства участи ихъ дѣтей. Если Господь благословитъ дѣятельность общества, сказано въ проектѣ, оно съ любовью приметъ на себя устройство и содержаніе приютовъ для престарѣлыхъ, болѣзненныхъ и шаловитыхъ, или назначеніе имъ постоянныхъ пенсій. Проектъ общества еще въ февралѣ 1864 г. представленъ былъ преосв. Поликарпомъ на разсмотрѣніе и утвержденіе св. Синода. Указомъ св. Синода 3 іюня 1864 предоставлено орловскому епарх. начальству, чтобъ оно желающимъ изъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ, принадлежащихъ по службѣ къ духовному вѣдомству, дозволило, въ видѣ опыта, подѣ своимъ надворомъ, составить изъ опредѣленныхъ взносовъ капиталъ для выдачи нуждающимся пособій съ принятіемъ, по взаимному соглашенію плательщиковъ и съ одобренія епарх. начальства, надлежащихъ мѣръ предосторожности въ отношеніи храненія и сообразнато съ цѣлю употребленія капитала, безъ присвоенія участвующимъ въ составленіи капитала какихъ-либо правъ въ гражданскомъ порядкѣ присвоенныхъ, установленныхъ отъ правительства обществамъ и учрежденіямъ, и затѣмъ въ послѣд-

ствѣн, если окажется нужнымъ, вновь вошло бы въ св. Синодъ съ представленіемъ объ учрежденіи Общества и утвержденіи устава его, по указаніямъ опыта. Послѣ того, 1 іюля въ собраніи орловскаго духовенства положено было войти къ преосвященному съ новымъ прошеніемъ о немедленномъ открытіи Общества, при чемъ духовенство просило и о назначеніи времени и мѣста для выбора ближайшихъ дѣателей Общества. 2 августа, вмѣстѣ съ прошеніемъ, представлены были преосвященному правила для дѣйствія Общества, за исключеніемъ пунктовъ о правахъ Общества въ гражданскомъ порядкѣ, и правленіе Общества переименовано въ *Временный комитетъ Общества взаимнаго вспоможенія*. По утвержденіи правилъ, орловское духовенство, съ благословенія преосвященнаго 9 августа собралось въ консисторіи для балотировки. Въ члены комитета были набраны: архим. Названиль, пр. Е. Остромысленскій, священники: А. Казанскій, Поповъ и А. Поморцевъ. Комитетъ, въ теченіи сентября, заявилъ духовенству о своемъ открытіи, началъ принимать вносы и приступилъ въ своихъ засѣданіяхъ къ обсужденію средствъ и способовъ къ удовлетворенію постоянныхъ нуждъ духовенства, стремясь возбудить серьезное вниманіе къ этимъ нуждамъ всѣхъ лицъ духовнаго званія. По 1-е января 1865 года письменно изъявили желаніе быть членами Общества: по 1 разряду 140 чел. со взносомъ 832 р., по 2 раз. 336 чел. со 1344 р., по 3 раз. 495 чел. со взносомъ 990 р., а всего 935 чел. со взносомъ 3166 р. Обществу желательно, чтобы членами его было все духовенство орловской епархіи (состоящее изъ 1071 свящ., 501 діак., и 2122 причетниковъ). Въ январѣ 1865 г. назначено въ Орлѣ: общее собраніе всѣхъ участвующихъ и желающихъ участвовать въ дѣлѣ взаимнаго вспоможенія. Преосвященный Полшкаръ разрѣшилъ комитету пригласить письмомъ чрезъ *Епархіальныя Вѣдомости*, и всѣхъ, кому только это будетъ возможно, желательно и не-затруднительно. Въ этомъ *Письмѣ* (или лучше воззваніи) члены комитета убѣдительно просятъ общаго, дружнаго содѣйствія духовенства и приглашаютъ желающихъ въ Орлѣ между 20 и 25 числами января. Результаты этого съѣзда, какъ видно, будутъ имѣть рѣшительное вліяніе на судьбу предложеннаго Общества.

На томъ же съѣздѣ въ Орлѣ долженъ быть рѣшенъ вопросъ вообще о *мѣсячныхъ губернскихъ и уѣздныхъ собраніяхъ духовенства*. Ежемѣсячныя собранія духовенства въ первый разъ открыты въ Карачевѣ протоіереемъ В. Любомирскимъ: въ минувшемъ году мы сообщили читателямъ извѣстія о собраніяхъ ка-

рачевскаго духовенства. Согласно резолюціи преосвященнаго Поликарпа, орловскія консисторія, признавая такія собранія полезными для церкви, духовенства и паствы, потребовала отъ всего духовенства орловской епархіи отзывовъ,—не согласится ли оно учредить подобныя собранія по всѣмъ уѣздамъ: по полученіи сихъ отзывовъ, она обсудитъ, время, мѣсто, программу и порядокъ сихъ собраній. Требуемые отзывы пока не отъ всѣхъ еще получены консисторією, но по словамъ редакціи *Орл. Еп. Вѣд.* они оказались до крайности разнорѣчивы. Замѣтимъ съ своей стороны, что иначе и быть не могло, но противорѣчіе отзывовъ не будетъ имѣть невыгоднаго вліянія для орловскаго духовенства, какъ скоро духовенству предстантъ возможности объясниться между собою въ продолжительныхъ личныхъ бесѣдахъ на предстоящемъ сѣздѣ и такимъ образомъ вѣрнымъ путемъ добыть единообразное рѣшеніе.

Въ *Самарскихъ Губ. Вѣд.* сообщенъ слухъ, что съ 1865 года духовенству *самарской* епархіи будетъ представлено право избирать своихъ благочинныхъ: но доселѣ вѣтъ еще объ этомъ положительныхъ извѣстій.

Костромское духовенство, какъ можно судить по извѣстіямъ *Костр. Губ. Вѣд.*, не останется равнодушнымъ къ земскимъ выборамъ. На выборы въ Кологривѣ 3 января являлись одни только священники, изъ мелкопомѣстныхъ, не было никого; городскихъ избирателей явилось только 6 человекъ. 39 избирателей (изъ нихъ 33 священника), во владѣніи которыхъ состоитъ 4255 десят., должны были выбрать по расчету 12 выборныхъ. Выбраны 9 священниковъ. Наибольшее число шаровъ (33) получили священники Штицынъ и Лебедевъ. На городскомъ Кинешевскомъ сѣздѣ въ главные избраны протоіерей Горицкій и купецъ Бобковъ, и къ нимъ 4 кандидата: балтировано 76 человекъ. На сѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ балтировано 74 чел. и избрано 16 гласныхъ; изъ нихъ 10 чел. дворянъ, три купца и три священника (Горицкій, Иорданскій и Перкатскій).

Нижегородское духовенство, по предложенію преосвящен. Нектарія, съ 1865 года начало составлять, между прочимъ, особый капиталъ на содержаніе въ общественной больницѣ лицъ духовнаго званія. Сборъ для этой цѣли—съ священниковъ 10 коп., съ діаконовъ по 5 к., съ причетниковъ 2½ к.,—въ началѣ каждаго года благочинные должны доставлять въ духовное попечительство, которое обязано собираемую сумму вести особою статьею для употребленія по назначенію и съ надлежащею бережностію, ежегодно объявляемую духовенству чрезъ *Епарх. Вѣд.*

ДУХОВНО-УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

Для нашихъ духовно-учебныхъ заведеній наступаетъ рѣшительное время. Потребность преобразованія по всѣмъ частямъ—экономической, административной, учебной и воспитательной чувствуется все болѣе и болѣе. Правительство еще медлитъ приступить къ новымъ радикальнымъ мѣрамъ: извѣстный «проектъ» преобразованія духовныхъ заведеній еще не выработалъ на столько, чтобы осуществленіе его могло удовлетворить современнымъ потребностямъ. Между тѣмъ нужды духовно-учебныхъ заведеній становятся болѣе и болѣе настоятельными и въ разныхъ мѣстахъ вызываютъ разные частныя, совершенно отдѣльныя предпріятія, направленные въ томъ или другомъ отношеніи къ улучшенію духовныхъ заведеній. Мы намѣрены слѣдить эти частныя извѣстія о мѣрахъ къ улучшенію духовно-учебныхъ заведеній въ разныхъ епархіяхъ.

Въ настоящее время вниманіе всѣхъ обращено на опытъ предпринятый *смоленскимъ* епархіальнымъ начальствомъ — улучшить мѣстныя духовно-учебныя заведенія собственными средствами епархіи. Это предпріятіе дѣйствительно заслуживаетъ полнаго вниманія, но оно еще при самомъ началѣ: въ какой мѣрѣ вновь принятая смоленскимъ епархіальнымъ начальствомъ система взносовъ отъ церквей и духовенства правильна и удобна, въ какой мѣрѣ будутъ улучшены самыя заведенія и насколько выиграетъ при этомъ образованіе и приготовленіе будущихъ пастырей церкви, все это покажутъ послѣдствія. Предпріятіе смоленскаго епархіальнаго начальства тогда только можетъ получить какое-нибудь руководительное значеніе для другихъ епархій, когда гласно и во всей подробности будетъ раскрытъ весь ходъ этого интереснаго дѣла. Редакція *Смоленскимъ Епарх. Вѣдомостей* повидимому приступила къ подробному изложенію дѣла: но начало насъ неудовлетворило. Официально-апелляціонскій тонъ въ предметахъ этого рода не достигается, а вредитъ дѣлу. Впрочемъ подождемъ продолженія. Въ внутренней корреспонденціи читатели найдутъ свѣденія о циркулярѣ смоленскаго преосвященнаго по этому дѣлу.

Орловское семинарское начальство, не имѣя возможности увеличить казенное пособіе бѣднымъ ученикамъ семинаріи и учителямъ и вида, что отказъ въ пособіи очень часто сопровождается выходомъ учениковъ изъ заведеній, по мысли ректора семинаріи архим. Палладія, предположило учредить при орловской семинаріи *благотворительное братство* для вспоможенія

бѣдныхъ учениковъ. Въ общемъ собраніи наставниковъ составленъ былъ и получилъ архипастырское утвержденіе слѣдующій уставъ братства при орловской семинаріи: 1) Благотворительное братство, при орловскомъ семинарскомъ правленіи, учреждается съ цѣлію улучшить положеніе бѣдныхъ учениковъ семинаріи и подвѣдомыхъ ей духовныхъ училищъ (казенныхъ и своекоштныхъ), по временамъ помогать имъ деньгами, учебными принадлежностями и т. п. пожертвованіями. 2) Братство учреждается изъ добровольныхъ жертвователей духовнаго и гражданскаго вѣдомствъ, и будетъ состоять подъ наблюденіемъ и покровительствомъ епархіальнаго начальства. 3) Наличные и заочные благотворители, изъявившіе желаніе ежегодно жертвовать не менѣе 10 р: сер. въ пользу бѣдныхъ учениковъ, составятъ при братствѣ постоянный совѣтъ, и будутъ именоваться почетными членами сего совѣта. 4) Совѣтъ братства будетъ собирать пожертвованія въ пользу бѣдныхъ учениковъ орловской епархіи, приглашать къ нимъ пожертвованіямъ лицъ и другихъ губерній самъ своими отношеніями и чрезъ Епархіальныя Вѣдомости и чрезъ своихъ агентовъ—сотрудниковъ 5) Собранныя пожертвованія совѣтъ братства будетъ передавать семинарскому правленію, а послѣднее — вносить оныя въ особо заведенныя для сего приходорасходныя книги, скрепленныя ректоромъ семинаріи; деньги, до ихъ выдачи, будутъ хранить вмѣстѣ съ семинарскими суммами, а другія пожертвованія — въ семинарской и училищной экономіи; — пожертвованія будутъ выдавать по своему усмотрѣнію, бѣднымъ ученикамъ подѣ ихъ расписки въ книгахъ, по мѣрѣ дѣйствительныхъ нуждъ, и достойнымъ вспоможенію по своимъ усиліямъ и благоправію. Семинарское правленіе поручаетъ производить, такимъ же образомъ, выдачи пожертвованнаго училищнымъ начальствамъ; — смотреть за вѣрностію расхода и повѣрять приходо-расходныя книги братства. 6) Впрочемъ, сами благотворители и особенно почетные члены совѣта имѣютъ право, во всякое время, повѣрять приходо-расходныя книги братства, входить записками въ совѣтъ, если усмотрятъ какое-либо опущеніе, или желаютъ дать другое направленіе пожертвованіямъ. 7) Совѣтъ братства рѣшаетъ такія записки, такъ какъ и вообще все дѣла братства, по большинству голосовъ, составляетъ по всемъ дѣламъ журналы и представляетъ ихъ, за своими подписями, на архипастырское усмотрѣніе и утвержденіе. 8) По утвержденіи, журналы братства исполняются семинарскимъ правленіемъ и училищными начальствами. Семинарское

правленіе и училищныя начальства по дѣламъ братства, ведутъ корреспонденціи и сношенія за своими печатами, и рассылаютъ пакеты по почтѣ, какъ по казенной надобности. 9) Ректоръ семинаріи собираетъ наличныхъ членовъ совѣта братства, для совѣщанія по его дѣламъ, разъ въ мѣсяць; а въ случаѣ нужды, — и въ другое удобное время. 10) О всѣхъ пожертвованіяхъ, въ пользу бѣдныхъ учениковъ, семинарское правленіе будетъ публиковать чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, съ обозначеніемъ, кто и что пожертвовалъ, кому выдано пожертвованное. 11) Члены совѣта будутъ стараться изъ пожертвованныхъ суммъ за всѣми расходами, по мѣрѣ возможности, составлять фундаментальную сумму изъ постепенныхъ денежныхъ взносовъ въ кредитныя учрежденія, получать съ нее и выдавать одни проценты въ извѣстныя времена. 12) Благотворителей сдѣлавшихъ значительныя пожертвованія въ пользу бѣдныхъ учениковъ семинарское правленіе, при соучастіи членовъ совѣта братства, будетъ представлять чрезъ епархіальнаго начальника къ изъявленію благодарности отъ святѣйшаго правительствующаго Синода, или къ награжденію знаками отличія, установленнымъ порядкомъ.

Костромское духовенство въ послѣднее время встревожено было внезапно появившимися слухами о перенесеніи костромской семинаріи въ Песоченскій монастырь, отстоящій отъ Костромы на 14 верстѣ. Оно поспѣшило отвѣчать на эти слухи протестами, напечатанными въ газетѣ *День* и въ *Костр. Губ. Вѣдомостяхъ*. Изъ этихъ протестовъ мы узнаемъ, что вопросъ о построеніи костромской семинаріи уже десятки лѣтъ занимаетъ и епархіальное, и семинарское начальство, и мѣстное духовенство. До послѣдняго времени не было принято существенныхъ мѣръ къ изысканію средствъ на устройство дома для семинаріи; но минувшимъ лѣтомъ ректоръ семинаріи обратился чрезъ благочинныхъ къ духовенству костромской епархіи съ изъясненіемъ нуждъ въ строеніи семинаріи и необходимости приступить къ этому дѣлу матеріальными средствами духовенства. Горько приняли къ сердцу приглашеніе начальника семинаріи причты всѣхъ церквей и всѣ спѣшили выразить свое сочувствіе къ призываемому дѣлу посильными жертвами какъ изъ остатковъ церковныхъ кошелековыхъ суммъ, такъ и изъ своихъ небогатыхъ кошельковъ. Одни причты подписались на взносы двадцати, другіе пятидесяти, нѣкоторые ста, а отъ порочныхъ приходоу изъявили желаніе подѣлиться и двумястами рублей, чтобы по-

служить общему благу. Лишь только окончена была подписка, разносится слухъ о построеніи семинаріи въ Песоченскомъ монастырѣ. Противъ этого-то предпріятія протестовало костромское духовенство по весьма понятнымъ и уважительнымъ причинамъ: но все дѣло доселѣ остается темнымъ. Костромское семинарское начальство не отвѣчало на статьи, противъ него направленные, и доселѣ не объявляетъ о своихъ предположеніяхъ.

Нельзя отнестись безъ благодарности къ тому участию, какое начинаютъ принимать наши монастыри въ положеніи духовно-учебныхъ заведеній. Мы не разъ уже сообщали читателямъ о пожертвованіяхъ монастырей въ пользу духовныхъ училищъ. Въ настоящемъ случаѣ заимствуемъ изъ *Дух. Бесѣды* слѣдующее извѣстіе. Воронежскимъ Митрофановымъ монастыремъ внесено въ тамошнее отдѣленіе государственнаго банка 20 государств. 5% банковыхъ билетовъ, каждый въ 150 р., всего на сумму 3000 р., на имя семинарскаго правленія, съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала употребляемы были на содержаніе 12 бѣдныхъ учениковъ воронежскаго духовнаго училища, подъ названіемъ *Митрофановскихъ*. Проценты—12 р. 50 коп. на ученика—конечно, послужатъ прибавкой къ казенному содержанію.

Во вниманіи къ бѣдственному положенію наставниковъ духовныхъ училищъ *вятской* епархіи, св. Синодъ постановленіемъ 15 іюля прошлаго года, назначилъ особое пособіе начульствующимъ и учащимъ въ шести духовныхъ училищахъ вятской епархіи и для этой цѣли препроводилъ въ распоряженіе преосвященнаго Агаѳангела 1800 р. сер.

Опредѣленіемъ св. Синода 30 ноября 1864 г. закрыты такъ называемые *причетническіе классы* при духовныхъ училищахъ *вологодской епархіи*, какъ не приносящіе пользы, а ассигнуемый по вологодскому училищу оклагъ учителю причетническаго класса 100 р. 10 коп. причисленъ къ суммѣ на содержаніе дома сего училища. Причетническіе классы существовали до настоящаго времени въ вологодской епархіи при духовныхъ училищахъ: вологодскомъ, устюжскомъ, никольскомъ и яренскомъ.

ЦЕРКОВНЫЯ БРАТСТВА И ПРИХОДСКІЯ СОВѢТЫ.

Каменецъ-подольское братство, открытое 1 октября 1863 г., начало второй годъ своей дѣятельности въ преобразованномъ видѣ. Успѣхъ братства пробудилъ въ членахъ его живое желаніе расширить программу дѣятельности и присоединить къ попеченію о благолѣпіи храмовъ дѣла благотворительности и распро-

страненіе просвѣщенія въ народѣ. Въ концѣ сентября 1864 г., послѣ предварительнаго совѣщанія членовъ, положено было приступить къ составленію новаго устава. Когда новый уставъ былъ составленъ, пересмотрѣнъ и дополненъ замѣчаніями членовъ, преосвященный Леонтій 10 октября пригласилъ къ себѣ г. начальника губерніи, духовенство, чиновниковъ, купечество и мѣщанъ для выслушанія устава. Засѣданіе у преосвященнаго открылось чтеніемъ краткой записки о братствахъ и необходимости устроить братство въ болѣе обширныхъ размѣрахъ въ г. Каменцѣ. За тѣмъ слѣдовало чтеніе записки объ общихъ основаніяхъ дѣятельности братства, составленной вице-губернаторомъ В. А. Андреевымъ. Наконецъ прочитанъ былъ уставъ Братства, заслужившій единогласное одобреніе. По новому уставу каменецъ-подольское братство имѣетъ цѣлю а) содѣйствовать распространенію и процвѣтанію св. православной вѣры, б) поддерживать благолѣпіе православныхъ храмовъ, в) содѣйствовать и покровительствовать учрежденію школъ въ духѣ православной вѣры, и г) имѣть попеченіе о нуждающихся членахъ православной церкви. Число лицъ въ составѣ братства и количество денежныхъ взносовъ не опредѣляются. Братство состоитъ подъ покровительствомъ мѣстнаго преосвященнаго и начальника губерніи, избираетъ себѣ старшину, и въ составѣ членовъ совѣта имѣетъ 2 лицъ отъ служащихъ, 2 отъ духовенства и 3 отъ города. Обычныя засѣданія назначены разъ въ недѣлю. Совѣтъ братства имѣетъ свою печать, братство—свою хоругвь съ изображеніемъ храмоваго святаго и 12 восковыхъ свѣчъ для употребленія при богослуженіи. Въ полномъ видѣ уставъ братства напечатанъ въ № 1 *Подол. Епарх. Вѣд.* Онъ утвержденъ преосвященнымъ Леонтіемъ по сношеніи съ начальникомъ губерніи Н. Н. Сухотиннымъ, 20 ноября 1864 г. Между тѣмъ всѣ бывшіе на совѣщаніи у преосвящ. Леонтія, собрались 15 ноября въ залу духовной семинаріи для избранія старшины и членовъ совѣта, по баллотировкѣ. *Старшиною* избранъ ректоръ семинаріи, архим. Θεοφανοςъ, товарищами старшины: каедр. прот. М. Новицкій и подольскій вице-губернаторъ В. А. Андреевъ; *членами отъ духовенства*: ключарь прот. П. Троицкій и священ. Е. Струменскій; *членами отъ служащихъ*: статскій совѣтникъ губ. правл. Н. С. Гогоцкій и подполковникъ Н. С. Лебедевъ; *членами отъ юрода*: градскій голова И. И. Гріельскій и докторъ А. Θ. Стирлевъ; *членами отъ мѣщанъ*: мѣщанинъ Г. Фугалевичъ, и мѣщ. И. Достольскій, — казначеемъ прот. Троицкій, дѣлопроизводителемъ

проф. семинаріи Д. А. Сивидкиі. Къ 15 числу ноября внесено было братской сумми болѣе 300 р. с. Братство торжественно открыто 21 ноября въ день Введенія во храмъ Пресв. Богородицы: этотъ день рѣшено праздновать ежегодно учрежденіе Братства.

1 октября 1864 г. возобновлено *Луцкое братство*. Изъ 20 православныхъ храмовъ и 2 монастырей, 300 лѣтъ тому назадъ существовавшихъ въ Луцкѣ, одинъ только храмъ Покрова Пресв. Богородицы уцѣлѣлъ до нашего времени, какъ живой памятникъ древняго православія въ Луцкѣ. 1 октября, въ храмовый праздникъ единственной православной церкви въ Луцкѣ, приходскій священникъ Симеонъ Гупевичъ предъ собравшимся обществомъ прихожанъ въ живомъ словѣ представилъ жалкое положеніе православія въ Луцкѣ и вопиющую необходимость поддержать его: средство къ поддержанію оныя указали въ братствѣ подъ покровомъ Пресв. Богородицы, тѣмъ болѣе, что въ древности существовало въ Луцкѣ православное престовоздвиженское братство. На призывный голосъ настыря, общество прихожанъ съ полнымъ сочувствіемъ и единодушно изъявило желаніе воскресить среди себя бывшее братство, надѣясь найти отчасти мѣстные способы для своей благотворительной дѣятельности и уповавъ на помощь единовѣрныхъ братій въ другихъ краяхъ. Уставъ Луцкаго покровскаго братства составленъ и представленъ на утвержденіе мѣстнаго преосвященнаго.

Въ *Костромскихъ Губ. Вѣд.* сообщено слѣдующее извѣстіе: «городское кинешемское духовенство и церковные старосты составили братство при кинешемскомъ соборѣ съ главною цѣлю—имѣть попеченіе о бѣдныхъ города Кинешмы, къ какому бы сословію они не принадлежали. Въ проектѣ для дѣйствій «попечительнаго совѣта о бѣдныхъ» учредители ставятъ особенною обязанностію своею заботиться о бѣдныхъ, престарѣлыхъ и больныхъ, доставленіе крова и пищи малолѣтнимъ, не имущимъ пріюта и вмѣстѣ съ тѣмъ обученіе ихъ грамотѣ и воспитаніе въ духѣ христіанскаго благочестія. Совѣтъ состоитъ, кромѣ приходскихъ священниковъ и старостъ, изъ лицъ всѣхъ сословій (по два отъ каждаго), выбираемыхъ учредителями. Въ члены совѣта избирается также всякій, желающій содѣйствовать трудамъ совѣта. Средства общества: капиталъ въ 4000 руб., пожертвованный г. Разореновымъ, кинешемскимъ купцомъ; ежегодная подписка, предлагаемая приходомъ; кружки въ церквахъ для бѣдныхъ. Общество состоитъ подъ главнымъ вѣдѣніемъ епархіальнаго преосвященнаго.

Въ *Калужь* въ приходѣ св. Великомученика Георгія за Верхомъ въ храмовой праздникъ 26 ноября 1864 г. открыто *приходское братство*, устроенное Стараніемъ священника І. Извъкова. Въ 22 № *Калуж. Епар. Вѣд.* напечатанъ подробный, довольно длинный (42 §§) уставъ этого братства, подготовленный предварительную практикою въ теченіи двухъ съ половиною лѣтъ. Въ томъ же № *Епарх. Вѣд.* помѣщенъ отчетъ свящ. Извъкова объ употребленіи пожертвованій въ пользу приходскихъ бѣдныхъ съ марта 1862 г. по мартъ 1864 г. Еще въ 1852 году прихожане Георгіевской церкви съ сочувствіемъ приняли предложеніе своего священника о сокупной помощи бѣднымъ и уполномочили его рапоржаться жертвуемыми деньгами и вещами. Съ формальнымъ открытіемъ братства свящ. Извъковъ сочелъ долгомъ представить отчетъ въ приходѣ и расходъ пожертвованій. Въ два года пожертвовано было одеждою и обувью 196 вещей, 6 духовныхъ журналовъ и 18 книгъ, деньгами 101 р. сер. роздано: 150 вещей, денегъ: безъ возврата 26 р. 40 к., съ возвратомъ 23 р., ржаной и пшеничной муки и гречневой крупы на 38 р. 32 к., на новую одежду и поправку старой 8 р. 33 к., на новую обувь 4 р. 25 к., на покупку 15 книгъ 1 р. 60 к. Итого 78 р. 90 к. Сверхъ того роздано въ другіе приходы 29 вещей, 16 р. денегъ, ржаной муки на 5 р. 60 к., на починку одежды 50 к. Всѣхъ денегъ въ расходѣ за два года 101 р., вещей роздано 179. Всѣ книги купленные и пожертвованныя поступили въ приходскую бібліотеку, въ которой въ настоящее время до 100 книгъ. Составленіе приходской бібліотеки поставлено въ уставѣ существеннымъ дѣломъ братства, а одною изъ существенныхъ обязанностей священника — бесѣды въ храмѣ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ преимущественно съ дѣтьми и прислугою.

Въ *Москвѣ*, при Мароновской церкви предположено учрежденіе комитета для вспоможенія священно-церковнослужителямъ и другимъ лицамъ, служившимъ при оной церкви. По извѣстію свящ. М. Басова, напечатанному въ *Душепол. Читеніи*, церковный староста Мароновской церкви, почетный гражданинъ Н. В. Лепешкинъ сентября 23, 1864 г. по благословенію его преосвященства Филарета митрополита московскаго, доставленный ему Лепешкину отъ неизвѣстнаго лица въ безотчетное его распоряженіе 1900 р. пожертвовалъ въ церковь преп. Мирона чудотворца билетами государственной комиссіи погашенія долговъ шести-процентнаго займа; съ тѣмъ, чтобы семь тысячъ изъ означенной суммы поступили на украшеніе и поддержаніе храма,

семь тысячъ въ пользу наличныхъ священно- и церковнослужителей, и пять тысячъ р. для выдачи пенсій лицамъ, служившимъ при Марковской церкви, съ ихъ семействами. На всѣ три предмета, по желанію г. Лепешкина, должны быть употреблены только проценты съ капитальныхъ суммъ, и притомъ тогда, когда каждая капитальная сумма, чрезъ приращеніе процентами, или чрезъ случайныя пожертвованія, дойдетъ до 10,000 р. При жизни своей г. Лепешкинъ предоставилъ себѣ безотчетно распоряжаться всѣми процентными суммами, по смерти же его, назначенное въ пользу церкви должно поступить въ вѣденіе старосты церковнаго; назначенное къ пользу священно-церковно-служителей — въ вѣденіе приходскаго священника, а назначенное на предполагаемыя пенсіи — въ вѣденіе и распоряженіе приходскаго комитета, который долженъ образоваться современнымъ на основаніи особыхъ правилъ.

(Продолженіе будетъ).

Заявленіе англійскихъ ученыхъ противъ антирелигіозныхъ тенденцій въ области естествознанія.— Въ довершеніе движенія, возбужденнаго въ англійской литературѣ извѣстнымъ сборникомъ эссеистовъ и книгою епископа Колензо, и возбудившаго въ обществѣ вопросъ, какъ смотрѣть на видимыя разногласія современныхъ научныхъ изслѣдованій съ показаніями Св. Бытописанія Моисеева въ вопросѣ о происхожденіи міра и подобныхъ, — болѣе двухсотъ англійскихъ ученыхъ естествоиспытателей съ цѣлю, — съ одной стороны подтвердить истинность ученія церкви авторитетомъ современной науки, — а съ другой стороны съ цѣлю оправдать современную науку отъ упрековъ въ безбожін и антихристіанскомъ направленіи, которыхъ, конечно, заслуживаетъ не сама наука, а злоупотребленія ею, — издали въ свѣтъ декларацию слѣдующаго содержания: «Мы нижеподписавшіеся, занимающіеся естественными науками, желаемъ выразить наше искреннее сожалѣніе, что изслѣдованія научной истины употребляются нѣкоторыми во зло съ цѣлю бросить тѣнь сомнѣнія на истину и подлинность Св. Писанія. Мы убѣждены въ совершенной невозможности, чтобы слово Божіе, запечатлѣнное въ книгѣ природы, и слово Божіе, выраженное въ Св. Писаніи, противорѣчили другъ другу, хотя бы они, повидимому, и не согласовались. Мы не должны забывать, что естественныя науки не достигли своего окончательнаго совершенства, но находятся лишь на пути развитія, и въ настоящее время самый совершенный разумъ видитъ міръ какъ

бы въ законченное стекло; но мы твердо вѣруемъ, что настанетъ время, когда обѣ книги будутъ согласоваться во всемъ. Мы не можемъ не сожалѣть, что на естественныя науки смотрятъ подозрительно многіе, не занимающіеся ими, основываясь только на томъ, что нѣкоторые люди, непростительнымъ образомъ противопоставляютъ естественныя науки Св. Писанію. Мы убѣждены, что долгъ всякаго ученаго изучать и изслѣдовать природу лишь съ цѣлью открыть истину, и что если онъ дойдетъ до нѣкоторыхъ результатовъ, которые повидимому не согласуются съ Св. Писаніемъ, или, скорѣе, его собственнымъ толкованіемъ Св. Писанія, могущимъ оказаться ошибочнымъ, то онъ не долженъ утверждать, что его заключенія справедливы, и свидѣтельство Св. Писанія ложно. Гораздо приличнѣе и лучше оставить оба мнѣнія рядомъ, пока Всемогущему будетъ угодно указать намъ на средство примирить ихъ, и вмѣсто того, чтобы настаивать на кажущемся различіи между наукою и Св. Писаніемъ, гораздо полезнѣе останавливать свое вниманіе на томъ, въ чемъ онѣ обѣ вполне согласны.»

Подъ этою деклараціей подписались 210 человекъ; изъ нихъ 40 докторовъ медицины, 30 членовъ королевскаго ученаго общества и т. д.

Нѣкоторые ученые, (напримѣръ извѣстный астрономъ Джонъ Гершель) не согласились присоединить своего голоса къ голосу большинства англійскихъ естествоиспытателей. Точно также вышеприведенная декларація встрѣтила себѣ осужденіе въ нѣкоторыхъ жураалахъ. Но и тѣ, которые остаются недовольны этою деклараціей, протестуютъ противъ нея не столько по несогласію съ самымъ смысломъ и симпатіями ея, сколько изъ опасенія, какъ бы торжественное объявленіе этой деклараціи цѣлымъ сомномъ ученыхъ не вызвало собою какихъ крайностей, опасныхъ для свободнаго научнаго изслѣдованія, и столь дорогой англичанамъ терпимости взглядовъ и убѣжденій,—особенно въ настоящее время усиленной религіозной борьбы въ Англіи, борьбы при томъ не ограничивающейся одною взаимною полемикой, а прямо вызывающей иногда вмѣшательство власти церковной и государственной.

Какъ бы кому ни вздумалось посмотреть на эту декларацію,—во всякомъ случаѣ она служитъ яснымъ свидѣтельствомъ слѣдующихъ весьма назидательныхъ для нашего общества истинъ.

1) Въ Англіи естествоиспытатели и вообще ученые не остаются равнодушными къ богословскимъ вопросамъ и религіознымъ ко-

лебаніямъ общества; 2) въ Англіи ученые не только не любятъ хвастаться равногласіями науки съ вѣрою; но даже какъ будто стыдятся подобныхъ равногласій, если они временами и возникаютъ вслѣдствіе увлеченій и злоупотребленій разума человѣческаго, — и стараются всячески охранять честь науки отъ подозрѣній въ противорѣчіи откровенному ученію; 3) въ Англіи настоящіе ученые естествоиспытатели далеко не раздѣляютъ тѣхъ восторженныхъ мнѣній о совершенствѣ современного естествознанія и вообще о непогрѣшимости и всеобъемлемости разума человѣческаго, какія проповѣдуются у насъ иными господами, только что ознакомившимся съ словомъ «естествознаніе,» и прочитавшими два-три переведенныя на русскій языкъ популярныя сочиненія по естественнымъ наукамъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

въ 1865 году.

Журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей,» издаваемый, по благословенію св. Синода, при кievской духовной семинаріи, продолжается и въ настоящемъ 1865 году, и началъ съ 1-го января шестой свой годъ.

Въ составъ «Руководства для сельскихъ пастырей,» по программѣ, утвержденной св. Синодомъ, будутъ входить:

I. Поученія къ простому народу различнаго содержанія: догматическаго, нравственнаго, обрядоваго и проч., а также извлеченія и выписки изъ твореній св. отцевъ, въ которыхъ говорится о священствѣ и которыхъ нѣтъ въ большей части сельскихъ церковныхъ библиотекъ.

II. Изслѣдованія о разныхъ церковныхъ и духовно-нравственныхъ предметахъ, приспособительныя къ потребностямъ сельскаго священника какъ въ первой проповѣди, такъ и въ частныхъ его бесѣдахъ съ прихожанами.

III. Произведенія проповѣднической литературы прежняго времени, преимущественно тѣ, которыя отличаются своего рода современностію, простотою и общепонятностію.

IV. Оригинальныя статьи по части отечественной церковной исторіи, а также матеріалы, относящіяся къ ней, съ надлежащею ихъ обработкой. Въ оригинальныхъ статьяхъ историческаго содержанія обращается вниманіе не столько на внѣшнее состояніе церкви, сколько на внутреннюю духовную жизнь его членовъ, на состояніе просвѣщенія и нравственности, преимущественно въ духовенствѣ; изъ матеріаловъ избираются исключительно тѣ, которые по содержанію своему могутъ имѣть какое-либо отношеніе къ потребностямъ священника или его пасты.

V. Замѣчанія, совѣты и наставленія, пригодныя сельскому священнику въ разныхъ случаяхъ его пастырской жизни и дѣятельности. И въ первыхъ, замѣчанія касательно отправленія богослуженія, благочинія церковнаго, совершенія таинствъ, обращенія съ прихожанами, отношенія къ иновѣрцамъ и т. под. Во 2-хъ, замѣтки о характеристическихъ чертахъ простаго народа и о

томъ, какъ пользоваться ими для успѣшнаго дѣйствованія на нравственность прихожанъ. Въ 3-хъ, свѣдѣнїя о благочестивыхъ мѣстныхъ обычаяхъ и учрежденїяхъ, а также о предрасудкахъ, суевѣрїяхъ, противныхъ духу православной вѣры и церкви, съ указанїемъ, когда нужно, историческаго происхожденія тѣхъ и другихъ. Въ 4-хъ, замѣтки касательно обученія въ сельскихъ школахъ дѣтей прихожанъ, матеріалы для уроковъ въ церковно-приходскихъ школахъ и соображенія о первоначальномъ воспитанїи дѣтей священно и церковно-служительскихъ. Въ 5-хъ, библиографическія статьи о вновь выходящихъ книгахъ, особенно пригодныхъ сельскому священнику, и замѣтки по поводу журнальныхъ статей, касающихся сельскаго духовенства въ какомъ бы то ни было отношенїи.

Сверхъ того иногда сообщаются: 1) общїя замѣчательныя извѣстія, касающіяся русской церкви и въ частности — свѣдѣнїя о достойныхъ вниманія распоряженїяхъ, учрежденїяхъ и церковныхъ событіяхъ въ разныхъ епархіяхъ. Эти свѣдѣнїя будутъ извлекаемы частію изъ епархіальныхъ вѣдомостей, преимущественно же изъ корреспонденціи иноепархіальныхъ сотрудниковъ. 2) Свѣдѣнїя о положенїи единовѣрцевъ нашихъ въ Австріи и Турціи, и наконецъ 3 извѣстія и сужденія о замѣчательныхъ религіозныхъ явленїяхъ и перемѣнахъ въ католическомъ и протестантскомъ обществахъ.

Само собою разумѣется, что невозможно дать въ одинъ голъ полный объемъ всѣмъ указаннымъ отдѣламъ въ журналѣ, выходящемъ еженедѣльно, безъ опредѣленныхъ рубрикъ. Развитие того или другаго отдѣла указывается современными потребностями пастырей и пасомыхъ; поэтому главное вниманіе будетъ обращено на рѣшеніе такихъ вопросовъ, которые вызываются текущими обстоятельствами; впрочемъ для того, чтобы журналъ нашъ могъ доставить сельскимъ пастырямъ руководительное и образовательное чтеніе не для одного только года, но и на будущее время, въ немъ не будутъ оставлены безъ вниманія и другія задачи его обозначенныя въ программѣ.

Статьи постороннихъ сотрудниковъ, соотвѣтствующія цѣли и характеру изданія, будутъ помѣщены съ благодарностію и вознагражденїемъ. Къ участию въ изданїи приглашаются всѣ, кому дорого благо церкви и народа русскаго, кому знакомы быть и нужды сельскаго духовенства и духовно-нравственныя потребности простаго народа, особенно же священники.

«Руководство для сельскихъ пастырей» выходитъ еженедѣльно отдѣльными нумерами, въ 8-ю долю листа, въ объемѣ отъ одного до двухъ съ половиною печатныхъ листовъ. Годовое изданіе составитъ три тома, каждый приблизительно изъ 25-ти печатныхъ листовъ, съ особымъ оглавленїемъ и особенною нумераціей страницъ (въ 1860 году годовое изданіе состояло изъ 90, въ 1861 изъ 102 листовъ, въ 1862 болѣе чѣмъ изъ 110 листовъ, въ 1863 изъ 125 листовъ съ лишнимъ. Около этого же числа листовъ было выпущено и въ прошломъ 1864 году). Подписная цѣна на мѣсть 4 р., съ доставкою на домъ и пересылкою во всѣ мѣста внутри Россїи 5 р. сер. Плата за журналъ по оффиціальнымъ

требованіямъ, какъ то: отъ консисторій, духовныхъ правленій и благотивныхъ можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, расчрена до сентября 1865 года.

Въ редакціи находятся также экземпляры «Руководства для сельскихъ пастырей» за 1860, 1861, 1863 и 1864 годы. Желающіе могутъ получить оныя въ бумажномъ переплетѣ, по обыкновенной цѣнѣ съ пересылкою 5 р. сер. Подписчикамъ рекомендуемъ обращаться съ своими требованіями преимущественно: въ редакцію «Руководства для сельскихъ пастырей», въ Кіевѣ.

ОБЪ ИЗДАНИИ
КІЕВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
въ 1865 году.

«Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости» будутъ издаваться и въ наступающемъ 1865 году съ 1 января. Слѣдуя той же программѣ, утвержденной св. Синодомъ, они будутъ состоять изъ двухъ частей: самихъ *Вѣдомостей* и *Прибавленій* къ нимъ.

«Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости» будутъ выходить, какъ и прежде, два раза въ мѣсяцъ, 1 и 16 чиселъ, выпусками отъ 1½ до 3 листовъ.

Цѣна остается прежняя, т. е. съ пересылкою и безъ пересылки *три рубля сер.*

Подписка принимается въ Кіевѣ: 1) въ кіевской духовной консисторіи, 2) у редактора, протоіерея П. Лебединцева, на Старомъ Кіевѣ, и 3) въ книжномъ магазинѣ С. И. Литова — на Крещатику.

Иногородные подписчики благоволятъ адресоваться такъ: Въ редакцію *Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей*, въ Кіевъ, означая званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

Редакторы: протоіерей *Петръ Лебединцевъ*
и протоіерей *Николай Омблннъ.*

О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНИЯ
ЛИТОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ,
въ будущемъ 1865 г.

Литовскія епархіальныя вѣдомости имѣютъ издаваться и въ 1865 году; въ нихъ, соотвѣтственно утвержденной св. Синодомъ программѣ, будутъ сообщаемы:

- 1) Распоряженія правительственныя — высшія и мѣстныя, относящіяся ко всей Литовской епархіи, или къ значительной ея части;
- 2) Извѣстія о новыхъ учрежденіяхъ въ Православной церкви,

о переѣвѣ высшихъ правительственныхъ лицъ духовнаго вѣдомства, о наградахъ и благодарности — Высочайшихъ, отъ Святѣйшаго Синода и Епархіальнаго Начальства по Литовской епархіи;

3) Увѣдомленія о назначеніи и увольненіи должностныхъ лицъ по епархіальному и духовно-учебному вѣдомствамъ Литовской Епархіи, о правдивыхъ священно и церковно-служительскихъ мѣстахъ, объ открытіи новыхъ приходоѡ или управленіи существующихъ;

4) Свѣдѣнія объ особенно-замѣчательныхъ событіяхъ въ Литовской епархіи, — а также въ другихъ епархіяхъ, если эти событія могутъ быть полезны или для соображенія, или какъ примѣръ по Литовской епархіи;

5) Извлеченія изъ годовыхъ экономическихъ и статистическихъ отчетовъ по разнымъ мѣстамъ духовно-училищнаго и епархіальнаго вѣдомствъ;

6) Слова и рѣчи, произнесенныя духовными особами по особымъ случаямъ; лучшія изъ поученій священно-служителей мѣстной епархіи и воспитанниковъ мѣстной Семинаріи;

7) Описаніе по частямъ всего, что въ епархіи есть особенно замѣчательнаго касательно историческихъ лицъ, событій и церковныхъ древностей;

8) Граматы, акты и другіе замѣчательные документы на русскомъ языкѣ или въ переводѣ на оный, относящіеся къ монастырямъ, церквамъ, духовенству и проч. Литовской епархіи;

9) Очерки народныхъ нравовъ и обычаевъ, относящихся къ религіозной сторонѣ, и народныхъ суевѣрій, препятствующихъ успѣхамъ вѣры и народнаго благочестія;

10) Краткія библиографическія свѣдѣнія о книгахъ и изданіяхъ, относящихся къ Церкви, вновь выходящихъ и прежде вышедшихъ на русскомъ или иноземномъ языкѣ, — имѣющихъ особенный интересъ для края по мѣстнымъ обстоятельствамъ, и извлеченія изъ этихъ книгъ.

Литовскія Епархіальныя вѣдомости будутъ издаваться отдѣльными нумерами — по два нумера въ мѣсяць; объемъ каждаго нумера — до двухъ листовъ, а въ случаѣ надобности — и болѣе; форматъ — въ 8 долю листа.

Цѣна годовому изданію пять рублей съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи.

Подписка принимается въ редакціи «Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» при Литовской Духовной Семинаріи — въ Вильнѣ, куда могутъ посылать свои требованія и Гг. иногородные подписчики, ясно обозначая свое званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

Редакція «Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» вмѣстѣ съ симъ приглашаетъ ревнителей о благѣ отечественной Церкви, особенно духовенство Епархій Литовской, Витебской и Минской, присылать свои статьи для помѣщенія въ вѣдомостяхъ, соотвѣтственно содержанію вышепрписанной программы.

Редакторъ Семинаріи *Арх. Іосифъ*.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Будутъ издаваться и въ 1865 году по той же программѣ, по которой издавались въ предшествовавшіе пять лѣтъ.

Оффиціальною частію будетъ завѣдывать нынѣшній редакторъ вѣдомостей Секретарь Консistoriи Аполлинарій Крыловъ; редакція же Неоффиціальной части передается съ 1865 года Учителю Семинаріи Алексѣю Яновскому.

Цѣна за годовое изданіе вѣдомостей остается прежняя—четыре рубля серебромъ,

Подписка принимается въ редакціи, при Духовной Консistoriи, въ г. Ярославѣ.

Сюда же могутъ быть адресованы и статьи для напечатанія въ вѣдомостяхъ; — и редакція надѣется найти въ этомъ отношеніи то же содѣйствіе, особенно со стороны Епархіального Духовенства, какимъ имѣла счастье пользоваться доселѣ.

Редакторы: *А. Крыловъ: А. Яновскій.*

ОТЪ РЕДАКЦІИ

„ВѢСТНИКА ЗАПАДНОЙ РОССІИ.“

Большинству читающихъ западной Россіи, конечно, извѣстно, что редакція «Вѣстника западной Россіи» перенесла свое мѣсто-пребываніе изъ Кіева въ Вильну. Это переселеніе возлагаетъ на редакцію если не новыя, то, по крайней мѣрѣ, преимущественныя обязанности. Не опуская изъ виду и юго-запада Россіи, она теперь должна обратить особенное вниманіе на исторію и этнографію сѣверо-западной Россіи. Сознывая неотложность этой обязанности, редакція «Вѣстника» сознаетъ и трудность ея выполненія — безъ сторонней помощи, безъ сочувствія ея дѣлу, безъ содѣйствія рѣшенію ея задачи всѣхъ просвѣщенныхъ патріотовъ западной Россіи. Трудность эта удвоится отъ того, что ученые богатства края разсѣяны на территоріи около 1000 квадратныхъ верстъ и по большей части таятся въ архивахъ монастырей, церквей и частныхъ лицъ.

Эти обстоятельства поставили въ необходимость редакцію «Вѣстника» обратиться ко всѣмъ любителямъ просвѣщенія вообще и исторіи западной Россіи въ частности, съ покорнѣйшею просьбою—помочь ей, по мѣрѣ своихъ средствъ, въ болѣе успѣшномъ рѣшеніи задачи «Вѣстника западной Россіи» и дѣлиться съ нею какъ готовыми матеріалами историческими, такъ равно и статьями своего сочиненія, подходящими подъ программу «Вѣстника,» и мѣстными наблюденіями — этнографическими, каковы: сравненіе прежняго быта народнаго съ настоящимъ, нравы, обычаи, повѣрья и суевѣрія народныя, мѣсвые праздники, крестные хо-

ды, описанія замѣчательныхъ церквей, монастырей, иконъ, разныхъ памятниковъ русской старины, жизнеописанія мѣстно-чтимыхъ святыхъ и другія особенности различныхъ мѣстностей западной и юго-западной Россіи.

Изъ матеріаловъ историческихъ, редакція приметъ съ удовольствіемъ не только грамоты, универсалы и декреты польскихъ королей и другихъ лицъ и мѣсть, касающіеся запада Россіи, но и Фундушевыя записи и эрекция на владѣніе церквами православными, равными землями и угодіями, — документы, изъ которыхъ видно, что земли, находящіяся теперь во владѣніи польской шляхты, принадлежали нѣкогда людямъ русскимъ, или обрѣщены въ собственность шляхты путемъ захвата и насилія, — выписи изъ метрическихъ книгъ и памятниковъ, доказывающія древнее православіе лицъ, совратившихся, или совращенныхъ насиліемъ впоследствии въ папизмъ, — и другіе матеріалы историческіе, проливающіе новый свѣтъ на исторію западной и юго-западной Россіи, между-народныя отношенія русскихъ къ полякамъ, доказывающіе, что ховзева въ этомъ краѣ — русскіе, а поляки—либо ренегаты, либо пришлецы.

Всѣ въ этомъ родѣ документы, редакція желала бы получать или въ подлинникахъ, — за цѣлостъ и возвращеніе къ своему источнику которыхъ она отвѣчаетъ, — или въ буквальныхъ копіяхъ (*), посвидѣтельствованныхъ лицами авторитетными и административными (**).

Само собою—редакція не ограничится одною моральною благодарностію своихъ сотрудниковъ, но сочтетъ себя обязанною препроводять и приличный гонорарій тѣмъ изъ нихъ, которые заявятъ желаніе получить его. Этотъ гонорарій можетъ состоять или въ оттискѣ извѣстнаго количества экземпляровъ отдѣльными брошюрами статьи, напечатанной въ «Вѣстникѣ западной Россіи,» или въ полученіи извѣстнаго количества экземпляровъ «Вѣстника,» или, наконецъ, въ денежномъ вознагражденіи. Въ семь послѣднемъ случаѣ, редакція, для своихъ соображеній, желаетъ, чтобы сотрудники ея, препроводя статьи въ редакцію, объявляли въ своихъ отношеніяхъ цифру гонорарія, какой они желали бы получить.

Редакція «Вѣстника» объявляетъ (какъ сказано въ объявленіи о перенесеніи ея въ Вильну) платить тѣмъ, кто пожелаетъ получать денежный гонорарій, отъ 25 — 50 руб. (судя по достоинству статьи), за печатный листъ оригинальной статьи; отъ 6 — 15 руб. (***) за печатный листъ перевода — и отъ 5 — 10 руб. отъ

(*) Копіи должны быть буквальные, т. е. съ соблюденіемъ всѣхъ орфографическихъ ошибокъ и особенностей подлинника.

(**) Редакція находитъ неудобнымъ возвращать обратно приславшимъ статьи и копіи матеріаловъ; по этимъ она не лишаетъ ихъ права получать въ редакціи эти статьи и копіи лично, или чрезъ своихъ повѣренныхъ.

(***) За годные къ печати переводы съ языковъ польскаго и древнеславянскаго, редакція будетъ платить отъ 6—10, а съ другихъ языковъ отъ 10—15 рублей съ печатнаго листа.

того же листа, за документы историческіе. Если въ этихъ документахъ будутъ сдѣланы палеографическія, историческія или филологическія примѣчанія, редація будетъ вознаграждать за нихъ по расчету, какъ за трудъ оригинальный.

«Посылки и письма нужно адресовать на имя редактора-издателя Ксенофонта Антоновича *Говорскаго* въ г. *Вильну*.»

Редакторъ—издатель *К. Говорскій*.

Редакторъ—сотрудникъ *И. Эрмица*.

ОБЪ ИЗДАНИИ
Ж У Р Н А Л А
ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ И НАСТАВНИКОВЪ
НА 1865 ГОДЪ.

«Журналъ для родителей и Наставниковъ» въ 1865 году будетъ издаваться по прежней программѣ и въ прежнемъ объемѣ.

Цѣна за годовое изданіе, состоящее изъ 24-хъ номеровъ, безъ пересылки и доставки въ Москвѣ 4 р. 50 к., въ С.-Петербургѣ 5 р.; съ пересылкою и доставкою 6 р. Училища министерства народнаго просвѣщенія платятъ 5 р., съ пересылкою.

Иногородные адресуютъ свои требованія исключительно въ Москву, въ Редацію журнала для «Родителей и Наставниковъ.» Жители Москвы могутъ подписываться въ книжномъ магазинѣ Базунова, на Страстномъ бульварѣ, а жители С.-Петербурга въ книжномъ магазинѣ А. Θ. Базунова, на Невскомъ проспектѣ, у Каванскаго моста, въ домѣ Ольхиной.

Желающіе имѣть квитанцію въ полученіи Редаціею денегъ благоволятъ прилагать почтовую марку.

Редаціи, выслывшія въ обмѣнъ свои изданія въ 1864 году, приглашаются къ обмѣну изданіями и въ будущемъ году.

ПАМЯТНИКИ
ДРЕВНЕЙ ХРИСТИАНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ
ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

СОЧИНЕНІЯ ДРЕВНИХЪ ХРИСТИАНСКИХЪ АПОЛОГЕТОВЪ.

Приложеніе къ Православному Обозрѣнію.

МОСКВА.

**Въ университетской типографіи
(КАТКОВЪ и К°).**

1865.

СВ. ТЕОФИЛЪ АНТЮХІЙСКІЙ

И ЕГО

ТРИ БНИГИ БЪ АВТОЛИБУ

О ВЪРЪ ХРИСТІАНСКОЙ.

О СВ. ТЕОФИЛѢ АНТІОХІЙСКОМЪ И ЕГО КНИГАХЪ КЪ АВТОЛИКУ.

О жизни св. Теофила Антіохійскаго очень мало извѣстно. Изъ его сочиненія, написаннаго къ Автолику о вѣрѣ христіанской, видно, что Теофилъ родился и воспитался въ язычествѣ и получилъ отличное ученое образованіе. Подобно многимъ другихъ (напримѣръ Іустину, Татіану и Аѳинагору) онъ познакомился съ священными книгами христіанъ и чрезъ чтеніе ихъ, особенно писаній пророческихъ, увѣровалъ во Христа. (ad Autol. 1, 14). Уваженіе, какое приобрѣлъ онъ въ кругу вѣрующихъ своею ревностію по вѣрѣ, свидѣтельствуется тѣмъ, что по смерти Эроса, пятаго епископа антіохійской церкви (168), онъ былъ поставленъ въ преемники ему. О епископской дѣятельности его можно судить по слѣдующему отзыву Евсевія: «такъ какъ въ это время еретики, подобно плевеламъ, нисколько не менѣе вредили чистому сѣмени апостольскаго ученія; то пастыри церкви повсюду старались отгонять ихъ отъ стада Христова, иногда наставленіями и увѣщаніями къ самимъ братьямъ, иногда открытою борьбой противъ враговъ, то устными состязаніями и опроверженіями, то чрезъ сочиненія... Возставалъ на еретиковъ, въ числѣ другихъ и Теофилъ» (Ц. Ист. IV, 24). Такъ какъ Теофилъ въ 3-й книгѣ своей къ Автолику говоритъ о смерти римскаго императора Марка Аврелія философа (180), то обыкновенно вмѣстѣ съ Никеторомъ принимають, что Тео-

филь былъ епископомъ около 13 лѣтъ 168—181); а ученые бенедиктанцы время его епископства полагають отъ 176 г. до 186 г.

По свидѣтельству Евсевія, св. Теофиль написалъ «превосходную» книгу противъ Маркіона и сочиненіе противъ ереси Гермотена, въ которомъ онъ, между прочимъ, приводилъ свидѣтельства изъ апокалипсиса Іоанна (тавъ же). Кромѣ того Евсевій и Іеронимъ упоминають о другихъ «огласительныхъ сочиненіяхъ», о краткихъ, но прекрасныхъ трактатахъ, относящихся къ назиданію церкви. (Catal. 48). Іеронимъ говоритъ о приписываемомъ Теофилу толкованіи на Евангеліе и на притчи Соломона, но замѣчаетъ, что они не соотвѣтствуютъ изяществу слога въ другихъ его сочиненіяхъ. Впрочемъ онъ въ предисловіи къ толкованію на Маттея цитуетъ Теофиловъ комментарий на Евангеліе. На основаніи словъ Іеронима (epist. ad algas. 121), думаютъ (Отто), что комментарий Теофила былъ въ родѣ свода или гармоніи четырехъ евангелистовъ съ объясненіемъ текста въ совокупности, а не по рознь (*). Самъ св. Теофиль упоминаетъ въ книгѣ къ Автолику (II, 28, 30) о сочиненіи, въ которомъ излагалось о демонѣ, обольстившемъ первыхъ челоѣковъ, и о родословіи патриарховъ. Но всѣ эти полемическія, толковательныя и общеназидательныя сочиненія Теофила не дошли до насъ (**).

Единственное дошедшее до насъ сочиненіе св. Теофила антиохійскаго—*три книги къ Автолику*, о которыхъ упоминають Евсевій и Іеронимъ. Достоинство ихъ относительно какъ содержанія, такъ и изложенія заставляють очень сожалѣть о потерѣ другихъ указанныхъ нами твореній Теофила. Авто-

(*) Іеронимъ говоритъ: *Theophilus evangelistarum in unum opus dicta compingens ingenii sui nobis monumenta dimisit. Ad Algas.*

(**) Что касается до латинскаго комментарія на Евангеліе, напечатаннаго въ *Bibliotheca Patrum* t. I, и перепечатаннаго въ изданіи Отто, то онъ не принадлежитъ Теофилу, такъ какъ не похожъ на переводъ съ греческаго, и кромѣ другихъ анахронизмовъ содержитъ цитаты изъ сочиненій Кипріяна, Амвросія и Іеронима.

ликъ, къ которому написаны книги о вѣрѣ христіанской, былъ очень образованный и можетъ быть облеченный властью язычникъ, лично знакомый съ Теофиломъ, но исполненный предубѣжденія и ненависти противъ христіанства. Устные собесѣдованія съ нимъ Теофила были поводомъ къ написанію книгъ о христіанской вѣрѣ. Эти книги были написаны не вдругъ, а порознь въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ существуютъ, и были посылаемы къ Автолику, и уже послѣ, по однородности своего содержанія, собраны въ одно цѣлое. Послѣ одной изъ бесѣдъ, въ которой Автоликъ сивался надъ ученіемъ христіанскимъ, особенно о Богѣ и воскресеніи мертвыхъ, и надъ самымъ именемъ христіанина, написана первая книга. Въ ней св. Теофилъ на требованіе Автолика: «покажи мнѣ твоего Бога,» отвѣчаетъ: «покажи мнѣ твоего человека и я покажу тебѣ моего Бога; покажи, что очи души твоей видятъ и уши сердца твоего слышатъ» (гл. 2). Онъ доказываетъ, что Богъ не можетъ быть видимъ плотскими очами и неизобразимъ для человека по Его безконечности; но можетъ быть познаваемъ изъ Его промысла и дѣйствій, полное же знаніе и созерцаніе Бога сдѣлается возможнымъ тогда, когда мы совлечемся смертнаго тѣла и облечемся въ бессмертіе (гл. 3—7). Такъ какъ Автоликъ не вѣрилъ воскресенію мертвыхъ, то Теофилъ сперва показываетъ, что безъ вѣры мы не можемъ обойтись въ дѣлахъ житейскихъ и достигнуть въ нихъ успѣха, и тѣмъ болѣе должны вѣрить Богу, создавшему насъ изъ небытія въ бытіе (гл. 8—11); и коснувшись имени христіанъ, которое ничего нелѣпаго не содержитъ въ себѣ, но означаетъ «людей помазанныхъ елеемъ Божиимъ» (гл. 12), потомъ отвѣчаетъ на требованіе Автолика показать воскресшаго мертвеца. Я показалъ бы тебѣ мертвеца воскресшаго, который и теперь живъ: но и этому не повѣришь.» Затѣмъ указываетъ ему въ самой природѣ образы воскресенія, наприимѣръ въ смѣнѣ дней и ночей, въ произра-

отаниа деревъ, въ выздоровленіи больныхъ (гл. 13) и наконецъ собственнымъ примѣромъ, какъ онъ дошелъ до убѣжденія въ истинѣ, убѣждаетъ вѣрить ученію христіанскому (гл. 14).—Во *второй* книгѣ Теофилъ, по желанію Автолика, продолжаетъ свое разсужденіе, доказываетъ ложность *языческой* суевѣрія — почитаніемъ за боговъ идоловъ, сдѣланныхъ людьми, противорѣчіемъ философскихъ системъ и неабытною ефогопій поэтовъ (1—8), и сему противопоставляетъ истинность Божественнаго откровенія, содержащагося въ писаніяхъ пророковъ, и въ особенности раскрываетъ смыслъ и достоинство сказаній книги Бытія о сотвореніи міра и человѣка, о раѣ, о паденіи первыхъ людей, и о парвоначальной исторіи человѣческаго рода, до разсѣянія народовъ по всей землѣ (9—38). Въ *третьей* книгѣ Теофилъ опровергаетъ обвиненія въ безнравственности христіанъ, показывая, что по всей справедливости эти обвиненія падаютъ на языческихъ писателей (1—8), напротивъ ученіе христіанъ возвѣщаетъ высокія истины о Единомъ Богѣ, Святомъ Законодателѣ, о покаяніи, о правдѣ, о чистотѣ въ самыхъ помыслахъ, о любви даже ко врагамъ, и это подтверждаетъ жизнь христіанъ, которые воздерживаются даже отъ языческихъ игръ и непристойныхъ зрѣлищъ (9 — 15). Потомъ на возраженіе, что христіанское ученіе ново, доказываетъ, что напротивъ священныя книги христіанъ восходятъ къ глубочайшей древности, сравнивая хронологію библейскую и языческую, (16—29) и въ заключеніе проситъ внимательно прочитать его книгу (гл. 30).

Таково содержаніе трехъ книгъ о христіанской вѣрѣ, которыя даютъ Теофилу весьма видное мѣсто въ ряду христіанскихъ апологетовъ II вѣка.

Свещ. П. Преображенскій.

(*) Эти книги на русскій языкъ не были переведены. Лучшее изданіе ихъ — новѣйшее, находящееся въ Corpus apolog. Отто. 1859.

ВЕОФИЛА КЪ АВТОЛИКУ

КНИГА ПЕРВАЯ.

1. Краснорѣчивый языкъ и изящныя выраженія доставляютъ наслажденіе и питаютъ тщеславіе людей съ испорченнымъ умомъ; любитель же истины не обращаетъ вниманія на цвѣтистость словъ, но изслѣдуетъ самое дѣло рѣчи, что и каково оно. Такъ какъ ты, мой другъ, забросалъ меня пустыми словами, говоря въ похвалу твоихъ боговъ—каменныхъ и деревянныхъ, выбитыхъ и литыхъ, изваянныхъ и живописныхъ, «которые не видятъ и не слышатъ, ибо они суть идолы и произведенія рукъ человѣческихъ» (1), и сверхъ того называешь меня христіаниномъ, какъ будто я ношу какое-нибудь преступное имя: то съ своей стороны признаю, что я христіанинъ, и ношу это боголюбезное имя въ надеждѣ быть угоднымъ Богу. Имя Божіе не есть, какъ ты предполагаешь, что-либо укорительное; можетъ-быть потому думаешь такъ о Богѣ, что самъ ты еще не угоденъ Богу.

(1) Псал. 113, 12—14 и 134, 15—17.

2. Если ты скажешь: «покажи мнѣ твоего Бога» (²), то я отвѣчу тебѣ: покажи мнѣ твоего человѣка (³) и я покажу тебѣ моего Бога. Покажи, что очи души твоей видятъ и уши сердца твоего слышать. Ибо какъ тѣлесныя глаза у зрячихъ людей видятъ предметы этой земной жизни и усматриваютъ различіе, напримѣръ, между свѣтомъ и тьмою, между бѣлымъ и чернымъ, между безобразнымъ и красивымъ, между правильнымъ, соразмѣрнымъ и неправильнымъ, несоизмѣреннымъ, между чрезмѣрнымъ и недостаточнымъ, или какъ уши различаютъ звуки, подлежащія слуху—рѣзкіе, тяжелые или пріятные: такъ точно есть уши сердца и очи души, чтобы видѣть Бога. И Богъ бываетъ видимъ для тѣхъ, кто способенъ видѣть Его, у кого именно открыты очи душевныя. Всѣ имѣютъ глаза, но у иныхъ они покрыты мракомъ и не видятъ солнечнаго свѣта. И хотя слѣпые не видятъ, свѣтъ солнечный все-таки существуетъ и свѣтитъ, а слѣпые пусть жалуются на самихъ себя и на свои глаза. Такъ и у тебя, другъ мой, очи твоей души помрачены грѣхами и злыми дѣлами твоими. Человѣкъ долженъ имѣть душу чистую, какъ блестящее зеркало. Когда на зеркалѣ есть ржавчина, то не можетъ быть видимо въ зеркалѣ лице человѣческое: такъ и человѣкъ, когда въ немъ есть грѣхъ, не можетъ созерцать Бога. Итакъ покажи ты себя самого, не прелюбодѣй ли ты, не блудникъ ли, воръ, грабитель, похититель, растлитель отроковъ, не сварливъ ли ты, не злорѣчивъ ли, не гнѣвливъ ли, не завистливъ ли, не над-

(²) См. гл. 14. Цецилій у Минуція Феликса также упрекаетъ Христіанъ, что они чтутъ Бога, котораго ни показать, ни видѣть не могутъ.

(³) Т. е. внутренняго человѣка, таковъ ли онъ, каковъ долженъ быть для того, чтобы видѣть Бога.

мѣнешь ли, не гордь ли, не буенъ ли, не сребролюбивъ ли, не ослушникъ ли родителямъ, не продавецъ ли дѣтей твоихъ. Ибо Богъ не открывается тѣмъ, кто это дѣлають, если напередъ не очистятъ себя отъ всякой скверны. Все это наводитъ мракъ, и какъ болѣзнь на глазахъ не позволяетъ имъ обращаться къ свѣту солнечному, такъ и тебя, мой другъ, беззаконія помрачаютъ такъ, что не можешь видѣть Бога.

3. Ты скажешь мнѣ: «ты видящій опиши мнѣ видъ Бога.» Послушай, другъ мой: видъ Бога не описуемъ и неизяснимъ, ибо не можетъ быть видимъ плотскими глазами. Его слава безконечна, величїе необъятно, высота непостижима, могущество неизмѣримо, мудрость неизслѣдима, благодѣянія неизреченны. Ибо если назову Его свѣтомъ, то я скажу объ Его творенїи; назову ли Его Словомъ, скажу объ владычествѣ (*); назову ли Его умомъ, скажу объ Его мудрости; назову ли Духомъ, скажу объ Его дыханїи; назову ли мудростїю, скажу объ Его порожденїи; назову ли крѣпостїю, скажу объ Его могуществѣ; назову ли силою, скажу объ Его дѣятельности; назову ли Промысломъ, скажу объ Его благости; назову ли царствомъ, скажу объ Его славѣ; назову ли господомъ, — назову Его судїею; назову ли судїею, — назову Его праведнымъ; назову ли отцемъ, — скажу объ Его любви; назову ли огнемъ, — скажу объ Его гнѣвѣ. Скажешь мнѣ: «такъ Богъ гнѣвается?» Да, Онъ гнѣвается на тѣхъ, которые дѣлають зло, но благъ, щедръ и милостивъ къ любящимъ и боящимся Его;

(*) Т. е. Богъ-Отецъ владычествуетъ надъ всѣмъ чрезъ Сына Своего—Слово.

ибо Онъ наставникъ благочестивыхъ и отецъ праведныхъ, но судія и каратель нечестивыхъ.

4. Богъ безначаленъ, потому что Онъ не произошелъ, — неизмѣняемъ, потому что безсмертенъ. Онъ называется Богомъ (Θεός) потому что положилъ (διὰ τὸ τεθεῖχεναι) все въ своей крѣпости, и διὰ τὸ θεῖν: слово же θεῖν означаетъ бѣжать, двигать, производить, питать, провидѣть, управлять, оживотворять все (5). Онъ называется Господомъ, потому что господствуетъ надъ всѣмъ, — Отцемъ, потому что существуетъ прежде всего, — Знждителемъ и Творцемъ, потому что все создалъ и сотворилъ, — Всевышнимъ, потому что выше всего, — Вседержителемъ, потому что всѣмъ управляетъ и все содержитъ. Ибо и высоты небесъ, и глубины безднъ, и предѣлы вселенной въ рукѣ Его, и нѣтъ мѣста Его успокоенія (6). Небеса—Его дѣло, земля—Его твореніе, море—Его созданіе, человѣкъ—Его произведеніе и подобіе, солнце, луна и звѣзды—Его стихіи, сотворенныя въ знаменія, во времена, дни и годы (7), на службу и пользу людей; и все Богъ создалъ изъ небытія въ бытіе, дабы изъ дѣлъ Его было познаваемо и разумѣемо Его величіе.

5. Какъ душа въ человѣкѣ невидима и низрима для людей, познается же чрезъ движеніе тѣла, такъ и Бога нельзя видѣть очами человѣческими, но Онъ созерцается и познается изъ Его провидѣнія и дѣйствій. Ибо кто увидитъ корабль въ морѣ сварженный и идущій къ берегу, непре-

(5) Слово θεός производятъ отъ τεθεῖν: также Геродотъ (II, 52) и Климентъ александрійскій (Strom. I, с. 29 § 182). Отъ θεῖν производятъ его Сократъ у Платона (Cratyl. с. 16), также Клим. алекс. (Protg. с. 2. § 26), св. Афанасій (de definit), Григорій Назіанзинъ въ 31 Словѣ.

(6) Исая LXVI, 1 и Дѣян. VII, 49.

(7) Быт. 1, 14.

нѣнно заключить, что есть на немъ кормчій, управляющій его движеніемъ; такъ точно должно думать, что есть Богъ Правитель вселенной, хотя Онъ и невидимъ плотскими глазами по Его безконечности. Если человекъ не можетъ взглянуть на солнце—это весьма малое въ сравненіи съ вселенной тѣло,—по чрезмѣрному его жару и силѣ, то не меньше ли еще смертный человекъ можетъ зрѣть неизреченную славу Бога? Какъ гранатовое яблоко, снаружи покрытое кожей, имѣетъ внутри много ячеекъ и вмѣстилищъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга тонкими плевами, и содержитъ въ себѣ много сѣмянъ: такъ все твореніе содержится духомъ Божиимъ (*) и этотъ духъ вмѣстѣ съ твореніемъ содержится рукою Божіей. И какъ зерно гранатнаго яблока, въ немъ содержащееся, не можетъ видѣть то, что въ кожицы, будучи само внутри; такъ и человекъ, который вмѣстѣ со всѣмъ твореніемъ содержится рукою Божіей, не можетъ видѣть Бога. Далѣе—царя земнаго хотя не всѣ видятъ, но признають его бытіе и знаютъ о немъ по его законамъ, распоряженіямъ, властямъ, войскамъ и изображеніямъ. А ты не хочешь такимъ же образомъ познавать Бога изъ Его дѣлъ и силъ? (**).

6. Разсмотри, мой другъ, дѣла Его,—преемственные смѣны временъ года и перемѣны воздуховъ, благочинное теченію звѣздъ, правильное послѣдованіе дней и ночей, мѣся-

(*) Здѣсь св. Теофилъ говоритъ не о св. Духѣ, но о духѣ Божіемъ, какъ душѣ міра, который все оживляетъ, питаетъ землю, дышается человекомъ (гл. 7), при созданіи міра носился надъ водами, дарованъ творенію какъ душа человеку, повсюду разлитъ (кн. II, гл. 4. 13).

(**) Это мѣсто: «царя земнаго...» приводитъ подъ именемъ Теофила св. Іоаннъ Дамаскинъ (Sac. parall.) Такое же уподобленіе дѣлаетъ св. Иринеи (adv. haer. II, с. 6. § 2).

цевъ и годовъ, разнообразную красоту сѣмянъ, растений и плодовъ, многоразличные виды животныхъ четвероногихъ, птицъ, гадовъ и рыбъ, рѣчныхъ и морскихъ,—также данный животнымъ инстинктъ къ рожденію и воспитанію потомства не для ихъ собственной пользы, а для употребленія челоуѣка,—промыслъ Божій, приготовляющій пищу для всякой плоти,—то подчиненіе, которое опредѣлено животнымъ въ отношеніи къ челоуѣческому роду,—теченіе пріятныхъ потоковъ и невзякающихъ рѣкъ, періодическое выпаденіе росы и дождей, разнообразное движеніе небесныхъ тѣлъ, восходъ утренней звѣзды, предвѣстницы появленія полнаго свѣтла, союзъ Плеяды и Оріона, теченіе Арктура и прочихъ звѣздъ по небесному кругу, коимъ всеѣмъ многоразличная премудрость Божія даяа собственные имена ⁽¹⁰⁾. Сей Богъ единый сотворилъ изъ тьмы свѣтъ, хранилища южнаго вѣтра ⁽¹¹⁾ и сокровища бездны и предѣлы морей, и сокровища снѣга и града, собираетъ воды въ сокровищахъ бездны ⁽¹²⁾ и мракъ въ его сокровищахъ, и изводитъ свѣтъ пріятный и вожделенный изъ сокровища его, возводитъ облака съ края земли и умножаетъ молніи для дождя, посылаетъ громъ для страха и предвозвѣщаетъ взрывъ грома посредствомъ молніи, чтобы никто не умеръ отъ внезапнаго страха, и самую силу молніи, сходящей съ небесъ, умѣряетъ такъ, чтобы она не сожгла земли, ибо еслибы молнія взяла всю силу свою, то сожгла бы землю, и громъ предоставленный самому себѣ разрушилъ бы все на землѣ.

⁽¹⁰⁾ Псал. 146, 4.

⁽¹¹⁾ Іов. IX, 9.

⁽¹²⁾ Пс. 32, 7.

7. Сей Богъ мой есть Господь вселенной, Который одинъ простиеръ небо ⁽¹³⁾ и положилъ широту поднебесной, Который возмущаетъ глубину моря и шумъ волнь его возбуждаетъ, ⁽¹⁴⁾ владычествуетъ надъ силою его и укрощаетъ возмущеніе волнь ⁽¹⁵⁾, Который утвердилъ землю на водахъ ⁽¹⁶⁾ и даетъ духъ витающій ее, дыханіе коего животворитъ все, и съ удержаніемъ коего вселенная разрушится. Объ Немъ ты говоришь, человекъ, Его духомъ дышишь, и Его-то не знаешь. Это произошло у тебя отъ помраченія души и окаменѣнія сердца твоего. Но если хочешь, можешь излечиться: отдай себя врачу и онъ сниметъ болѣзнь съ очей твоей души и сердца: Кто этотъ врачъ? Богъ, Который чрезъ Слово и Премудрость ⁽¹⁷⁾ врачуетъ и животворитъ. Богъ Словоиъ Своимъ и Премудростию сотворилъ все; ибо «Словоиъ Его небеса утвердились и Духомъ Его вся сила ихъ» ⁽¹⁸⁾. Превосходна Его Премудрость: «Богъ премудростию утвердилъ землю и устроилъ небеса разумомъ, въ чувствіиъ Его бездны разверзались и облака источили росу» ⁽¹⁹⁾. Если ты разумѣешь это, другъ, и живешь чисто, свято и праведно, то можешь видѣть Бога. Прежде же всего да утвердится въ сердцѣ твоемъ вѣра и страхъ Божій, и тогда ты уразумеешь это. Когда отложишь смертное

⁽¹³⁾ Іов. IX. 8; XXXVIII, 18.

⁽¹⁴⁾ Псал. 64, 7.

⁽¹⁵⁾ Пс. 88, 10.

⁽¹⁶⁾ Пс. 23, 2.

⁽¹⁷⁾ Т. е. Святой Духъ.

⁽¹⁸⁾ Псал. 32, 6.

⁽¹⁹⁾ Притч. III. 19—20.

и облочешься въ безсмертіе, тогда узришь Бога, какъ слѣдуетъ. Ибо воздвигнетъ Богъ плоть твою безсмертною вмѣстѣ съ душою; и тогда, сдѣлавшись безсмертнымъ, узришь Безсмертнаго, если нынѣ увѣруешь въ Него, и тогда познаешь, какъ ты несправедливо говорилъ о Немъ.

8. Но ты не вѣруешь въ воскресеніе мертвыхъ. Когда оно совершится, — увѣруешь волею неволею, но вѣра твоя вмѣнится въ невѣріе, если нынѣ не увѣруешь. И почему ты не вѣруешь? Или не знаешь, что во всѣхъ дѣлахъ предшествуетъ вѣра ⁽²⁰⁾? Какой земледѣлецъ можетъ получить жатву, если прежде не ввѣритъ землѣ сѣмени? Кто можетъ переплыть море, если прежде не доверится кораблю и кормчему? Какой больной можетъ излечиться, если прежде не доверится врачу? Какое искусство или знаніе можно изучить, если прежде не отдадимъ себя и не доверимся учителю? Итакъ земледѣлецъ вѣритъ землѣ, плаватель кораблю, и больной — врачу, а ты не хочешь довериться Богу, и имѣя отъ Него столько залоговъ? Первое — то, что Онъ сотворилъ тебя изъ небытія въ бытіе. Ибо еслибы не было твоего отца и матери, тѣмъ болѣе ты не существовалъ бы. И Онъ образовалъ тебя изъ небольшой влажной сущности и малѣйшей капли, которая и сама нѣкогда не существовала; Богъ произвелъ тебя въ эту жизнь. Вѣришь же ты, что созданныя людьми статуи суть боги и дѣлаютъ дивныя вещи. А не вѣруешь, что Богъ, сотворившій тебя, можетъ нѣкогда воссоздать тебя?

⁽²⁰⁾ Подобное доказательство относительно вѣры употребляютъ Климентъ алекс. (Strom. II, с. 24), Оригенъ (с. Cels. 1), св. Кириллъ іерусал. (Оглас. сл. 5) и другіе.

З А М Ъ Т Ь И

МОСКВА. ЯНВАРЬ 1865 ГОДА.

ГОЛОСЪ СЕЛЬСКАГО СВЯЩЕННИКА о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, по поводу распоряженій, сдѣланныхъ въ смоленской епархіи. *Н. Н.*

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ: Изъ Смоленска; о новомъ циркулярѣ преосвященнаго Антонія по улучшенію содержанія духовно-учебныхъ заведеній въ смоленской епархіи. — Отчетъ по Арзамасской духовной публичной, при Крестовоздвиженской церкви, библиотекѣ за 1864 г. *Селѣц. В. Никольскаго.*

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА: Отношеніе клерикальной и либеральной партій къ сентябрьской конвенціи. — Состояніе римскаго католицизма въ Швейцаріи. — Водское общество для распространенія библій для слѣпыхъ. — Церковное значеніе событій въ дунайскихъ княжествахъ. — Русскіе раскольники въ Бухарестѣ. — Состояніе православной церкви въ Далмаціи. — Извѣстіе изъ Сербіи. — Дѣла болгарскія. — Сужденіе въ Греческой палатѣ о вѣротерпимости. — Протестантская пропаганда въ Италіи. — Статистика всѣхъ царѣ до Ша IX. — Римскій католицизмъ въ Англіи. — Религіозныя движенія въ набометанствѣ. *С. М—на.*

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ: Православное догматическое богословіе, *Архiepiscopa Филарета.* — Практическое изложеніе церковно-гражданскихъ постановленій въ руководство священнику на случаи совершенія важнѣйшихъ требъ церковныхъ. *Селѣц. А. Парова.* — Слѣдцы православной церкви, изданныя іезуитомъ *Мартиновымъ.*

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Новыя постановленія по духовному вѣдомству. — Дѣла духовенства. — Духовно-учебныя заведенія. — Церковныя братства и приходскіе совѣты.

ЗАЯВЛЕНІЕ АНГЛІЙСКИХЪ УЧЕНЫХЪ ПРОТИВЪ АНТИРЕЛИГІОЗНЫХЪ ТЕНДЕНЦІЙ ВЪ ОБЛАСТИ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ.

Объявленія объ изданіи: Руководства для сельскихъ хозяевъ. Кіевскихъ, Литовскихъ, Ярославскихъ Епарх. Вѣдомостей. Вѣстника Западной Россіи. Журнала для родителей и наставниковъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

НА 1865 ГОДЪ:

ВЪ МОСКВѢ:

ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

Въ Конторѣ Редакціи *Православнаго Обзорнія*, — въ Конторѣ Университетской типографіи, — и въ книжныхъ магазинахъ гг. Базунова, Отрапоптова, Салаева, Глазунова, Черенина, Анисимова и у другихъ книгопродавцевъ Москвы.

Въ книжныхъ лавкахъ: г. Базунова на Невскомъ проспектѣ въ А. Энгельгардтѣ, Овсянникова въ Гоштинномъ дворѣ, Крашенинникова, Кораблева, Исакова, Давыдова и у другихъ книгопродавцевъ Петербурга.

Иногородные благоволятъ *исключительно* адресоваться въ Контору Редакціи *Православнаго Обзорнія* въ Москву.

Цѣна за годовое изданіе въ Москвѣ **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ**, съ доставкою на домъ и пересылкою въ другіе города **СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРЯМЪ**.

Печатать позволяется. Декабря 30 дня 1865 года.

Цензоръ Протопресвитеръ *Д. Невскій.*

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГОДЪ ШЕСТЫЙ.

ФЕВРАЛЬ 1865.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I.—КНИГА ИСУСА НАВИНА Гл. IX—XV. *Опытъ перевода на русскій языкъ* Архим. МАКАРІЯ.
- II.—КНИГА ПРЕМУДРОСТИ ИСУСА СЫНА СИРАХОВА. Гл. IV—VII. *Опытъ перевода съ греческаго.* Свящ. А. А. СЕРГІЕВСКАГО.
- III.—РАЗМЫШЛЕНІЯ О СУЩНОСТИ ХРИСТИАНСКОЙ ВѢРЫ. Богъ по библіи. изъ ГИЗО.
- IV.—ЗАПИСКИ МИССИОНЕРА КУЗНЕЦКАГО ОТДѢЛЕНІЯ АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ ЗА 1864 ГОДЪ. Свящ. В. ВЕРБИЦКАГО.
- V.—ВОПРОСЪ О СОЕДИНЕНІИ ЦЕРКВЕЙ, ИСТОРИЯ ПОПЫТОКЪ КЪ ЕГО РѢШЕНІЮ И БУДУЩАЯ ЕГО СУДЬБА (*Окончаніе*) А. К—АГО.
- VI.—СООБРАЖЕНІЯ ПО ВОПРОСУ ОБЪ УЛУЧШЕНІИ ГОРОДСКАГО И СЕЛЬСКАГО ДУХОВЕНСТВА НОВГОРОДСКОЙ ЕПАРХІИ (*Продолжен.*) Свящ. П. ТИХОМИРОВА.
- VII.—НОВЫЯ СМУТЫ ВЪ КАТОЛИЦИЗМЪ (ПО ПОВОДУ ПАПСКОЙ ЭНЦИКЛИКИ)
- VIII.—ЗАМѢТКИ (*См. на оборотѣ*).

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

(Катковъ и К^о).

ОБЪ ИЗДАНИИ

ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

въ 1865 году.

Въ 1865 году *Православное Обозрѣніе* будетъ издаваться, не измѣняя своего направленія и своей программы, ежемѣсячно книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ. Относительно подробностей содержанія журнала въ будущемъ году считаемъ нужнымъ сказать:

1) Въ теченіи года редакція, продолжая печатаніе переводовъ ветхозавѣтныхъ каноническихъ книгъ Св. Писанія на русскій языкъ—*Арх. Макарія*, надѣется напечатать *русскій переводъ* слѣдующихъ неканоническихъ книгъ Ветхаго Завета, извѣстныхъ на греческомъ языкѣ: *Премудрости Иисуса сына Сирахова, пророка Варуха, 2 книги Ездры, 1 книги Маккавейской* и неканоническихъ частей въ книгахъ *Есеири* и *пр. Даниила*. Эти переводы редакціею уже приготовлены къ изданію.

2) Мы вполне сознаемъ потребности большинства читателей, ищущихъ чтенія назидательнаго. Не будемъ скрывать, что за скудостію современной духовной письменности по этой части, читатели принуждены довольствоваться болѣею частію такими статьями, которыя хотя внѣшнюю свою стороною, общими мыслями и приѣмами, и отвѣчаютъ

названію статей назидательныхъ, но въ сущности мало удовлетворяють дѣлу дѣйствительнаго *живаго духовнаго созиданія*, рѣдко говоря сердцу, а еще рѣже—уму. Составленіе статей истинно-назидательныхъ, при кажущейся простотѣ задачи, собственно есть одно изъ дѣлъ самыхъ трудныхъ. Мы всегда соблюдали и будемъ соблюдать строгость выбора въ отношеніи статей этого рода. Имѣя въ рукахъ нѣсколько такихъ статей, по нашему мнѣнію съ несомнѣннымъ внутреннимъ достоинствомъ, находимъ возможнымъ въ будущемъ году расширить отдѣлъ общедоступнаго назидательнаго чтенія.

3) Какова бы ни была дѣятельность нашей духовной журналистики въ послѣдніе годы, но она сдѣлала то, что свѣтскіе люди значительно измѣнили къ лучшему свое отношеніе къ духовной литературѣ и духовной учености. И мы думаемъ, что въ настоящее время не только чтеніе религіозное вообще, но и чтеніе *научно-богословское* становится далеко не безынтереснымъ для многихъ и не считается, какъ прежде, обязанностію однихъ духовныхъ. Принимая это во вниманіе, редакція, съ самаго начала поставившая своею задачею—служить сближенію духовной науки съ жизнью, намѣрена съ будущаго года усилить отдѣлъ *научно-богословскій* и помня твердо свою задачу, — представить читателямъ рядъ научныхъ, но не школьныхъ, статей о предметахъ вѣры, особливо оспариваемыхъ въ настоящее время ученіями антирелигіозными. Таковы вопросы — *о бытіи Бога, о личномъ безсмертіи, о твореніи, о сверхъестественномъ вообще, о лицѣ Иисуса Христа, о боговдохновенности и подлинности книгъ Св. Писанія* и т. п.

4) Отдѣлъ обозрѣнія иностранной богословской литературы, расширенный въ нынѣшнемъ году періодическимъ обозрѣніемъ *французской и нѣмецкой духовной журналистики*, редакція будетъ продолжать по-прежнему и надѣется пополнить извѣстіями о замѣчательныхъ произведеніяхъ *англійской духовной литературы*.

Критическое обозрѣніе отечественной духовной литературы условливается особенными обстоятельствами нашей письменности. Впрочемъ произведеній дѣльныхъ мы не будемъ проходить молчаніемъ.

5) *Замѣтки Православнаго Обозрѣнія* годъ отъ года увеличиваются въ объемѣ, и—по обилію и важности современныхъ вопросовъ должны увеличиваться. Таковы, безъ сомнѣнія, вопросы — *объ улучшеніи быта духовенства, о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, о церковно-священной суммѣ, о приходскихъ попечительствахъ, объ участіи духовенства въ земскихъ учрежденіяхъ, о народномъ образованіи, о современномъ положеніи и надеждахъ раскола*, и опять повторимъ — *вопросъ о цензурѣ*, разрѣшеніе котораго для свѣтской письменности ожидается въ самомъ скоромъ времени и конечно не останется безъ такого или иного вліянія не только на состояніе духовной литературы, но и церковно-религіозной жизни. Печатаемая статья и замѣтки по этимъ вопросамъ, въ будущемъ году мы постараемся *въ статьяхъ руководящихъ* сводить накопляющіеся матеріалы—не только для большей видности ихъ содержанія, но и для указанія тѣхъ направлений, какія могутъ или должны выходить изъ тѣхъ или другихъ данныхъ въ приложеніи къ жизни. По прежнему приглашаемъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ содѣйствовать редакціи присылкою корреспонденцій, извѣстій, замѣтокъ и статей по означеннымъ вопросамъ.

6) Въ Приложеніи будетъ продолжаться изданіе *памятниковъ христіанской древности въ русскомъ переводѣ съ предисловіями и пояснительными примѣчаніями*.

Въ трудахъ редакціи принимаютъ постоянное участіе священники: *Г. П. Смирновъ-Платоновъ* и *П. А. Преображенскій*.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Цѣна за годовое изданіе: въ Москвѣ безъ доставки на домъ **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ**, съ доставкою на домъ въ Москвѣ, равно съ пересылкою въ другіе города **СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ**.

Въ Москвѣ можно подписываться: *въ конторѣ редакціи Православнаго Обозрѣнія*, на Остоженкѣ, въ приходѣ Новаго Воскресенія, въ домѣ свящ. Смирнова-Платонова, — *въ конторѣ Университетской типографіи* на Страстномъ бульварѣ, — и *въ книжныхъ магазинахъ* гг. Базунова, Глазунова, Оерапонтова, Салаева, Черенина, Анисимова и у другихъ книгопродавцевъ Москвы.

Въ ПЕТЕРБУРГѢ: въ книжныхъ лавкахъ гг. Базунова, Овсянникова, Крашенинникова, Кораблева, Исакова, Давыдова и другихъ книгопродавцевъ Петербурга.

Иностранцы, во избѣжаніе различныхъ недоразумѣній, для скорѣйшей и вѣрнѣйшей доставки журнала, благоволятъ адресоваться съ своими требованіями прямо и исключительно въ контору редакціи Православнаго Обозрѣнія въ Москвѣ. Адресъ конторы извѣстенъ Почтамту.

РЕДАКТОРЪ СВЯЩ. СЕРГІЕВСКІЙ,

Ординарный профессоръ Богословія въ Московскомъ Университетѣ.

Печатать дозволяется. Ноября 12 дня 1864 года.

Цензоръ Протопресвитеръ *Д. Новосіій*.

рабъ Господень, сынаиъ Израилевыиъ, о чемъ написано въ книгъ закона Моисеева, жертвенникъ изъ камней цѣльныхъ, на которые не поднимали желѣза, и принесли на немъ всеожженіе Господу, и совершили жертвы благодарственныя. ²²И написалъ тамъ *Исусъ* на камняхъ списокъ съ закона Моисеева, который онъ написалъ предъ сынами Израилевыми.

²³Весь Израиль, старѣйшины его, и надзиратели, и судіи его, стали съ той и другой стороны ковчега противъ священниковъ, противъ левитовъ, несущихъ ковчегъ завета Господня, какъ пришельцы, такъ и природные жители, одна половина ихъ на скатъ горы Гаризимъ, а другая половина на скатъ горы Геваль, такъ какъ прежде повелѣлъ Моисей, рабъ Господень, благословлять народъ Израилевъ. ²⁴И потомъ прочиталъ *Исусъ* всѣ слова закона, благословеніе и проклетіе, какъ написано въ книгъ закона. ²⁵Изъ всего, что Моисей заповѣдалъ, не было *ни одного* слова, котораго бы *Исусъ* не прочиталъ предъ всѣмъ собраніемъ Израиля, и женами и дѣтьми, и пришельцами, находящимися среди ихъ.

IX. 'Услышавъ сіе всѣ цари, которые за Иорданомъ на горѣ и на равнинѣ и по всему берегу великаго моря, близъ Ливана, Хеттеи, Аморреи, Хананеи, Ферезеи, Евен и Иевусеи, ²собрались вмѣстѣ, дабы единодушно сразиться съ *Иисусомъ* и Израилемъ.

³И жители Гаваона услышавъ, что *Иисусъ* сдѣлалъ съ Иерихономъ и Гаемъ, ⁴сдѣлали также хитрость. Пошли, запаслись хлѣбомъ на дорогу, и положили ветхіе мѣшки на ослы своихъ, и ветхіе, изорванные и заплаченные мѣхи вина. ⁵И обувь на ногахъ ихъ была ветхая съ заплатами, и одежда на нихъ ветхая; и весь дорожный хлѣбъ ихъ былъ сухой и заплеснѣвелый. ⁶Они пришли къ *Иисусу* въ стапъ въ Галгалъ и сказали ему и всѣмъ Израильтянамъ: изъ весьма даль-

ней земли пришли мы; и такъ заключите съ нами союзъ. ⁷ Израильтяне же сказали Евеемъ: можетъ быть вы живете близъ насъ? какъ намъ съ вами заключить союзъ? ⁸ Они сказали Иисусу: мы рабы твои. Иисусъ же сказалъ имъ: кто вы и откуда пришли? ⁹ Они сказали ему: изъ весьма дальней земли, пришли рабы твои во имя Господа, Бога твоего; ибо мы слышали славу Его и все, что сдѣлалъ Онъ въ Египтѣ; ¹⁰ и все, что онъ сдѣлалъ двумъ царямъ Аморрейскимъ, которые были по ту сторону Иордана, Сигону, царю Есевопскому, и Огу, царю Васанскому, который жила въ Аштероѣ. ¹¹ Тогда старѣйшины наши и всѣ жители нашей земли сказали намъ: возьмите въ руки ваши хлѣба на дорогу, и подите на встрѣчу имъ и скажите имъ: мы рабы ваши. И такъ заключите съ нами союзъ. ¹² Этотъ хлѣбъ нашъ изъ домовъ нашихъ мы взяли теплый въ тотъ день, когда пошли къ вамъ; а теперь вотъ онъ сдѣлался сухой и заплѣсневелый. ¹³ И эти мѣха съ виномъ, которые мы налили новые, вотъ, изорвались; и эта одежда наша и обувь наша обветшала отъ весьма дальней дороги. ¹⁴ И люди взяли ихъ хлѣба, а Господа не спросили. ¹⁵ И сдѣлалъ Иисусъ съ ними миръ, и заключилъ съ ними союзъ въ томъ, что онъ сохранитъ ихъ жизнь; и поклялись имъ начальники общества.

¹⁶ Спусти три дня, какъ заключили они съ ними союзъ, услышали, что они сосѣди ихъ и живутъ близъ ихъ. ¹⁷ Ибо сыны Израилевы отправившись въ путь, пришли въ города ихъ на третій день; города же ихъ были: Гаваонъ, Кефиръ, Беероѣ и Киріаѳаримъ. ¹⁸ Сыны Израилевы не побили ихъ, потому что начальники общества клялись имъ Господомъ, Богомъ Израилевымъ. Все общество за сіе возроптало на начальниковъ. ¹⁹ Всѣ начальники сказали всему обществу: мы клялись имъ Господомъ, Богомъ Израилевымъ, и потому не можно намъ коснуться ихъ. ²⁰ А вотъ что сдѣлаемъ съ

нии: оставимъ ихъ въ живыхъ, чтобы не постигъ насъ гнѣвъ за клятву, которою мы клялись имъ. ²¹И сказали имъ начальники: пусть они живутъ, но будутъ рубить дрова и черпать воду для всего общества по приговору начальниковъ въ разсужденіи ихъ.

²²Исусъ призвалъ ихъ, говорилъ имъ и сказалъ: для чего вы обманули насъ, сказавъ мы весьма далеко отъ васъ, между тѣмъ какъ вы живете близъ насъ. ²³За сіе прокляты вы, не пресѣкнутся у васъ рабы, которые будутъ рубить дрова и черпать воду для дома Бога моего! ²⁴Они въ отвѣтъ Исусу сказали: дошло до свѣдѣнія рабовъ твоихъ, что Господь Богъ твой, повелѣлъ Мойсею, рабу своему, дать вамъ всю землю и погубить всѣхъ жителей сей земли предъ лицомъ вашихъ; посему мы весьма боялись, чтобы вы не лишили насъ жизни и сдѣлали сіе дѣло. ²⁵Теперь вотъ мы въ рукъ твоей. Какъ лучше и справедливѣе поступить съ нами тебѣ покажется, такъ и поступи. ²⁶И поступилъ съ ними такъ: избавилъ ихъ отъ руки сыновъ Израилевыхъ, и они не умертвили ихъ; ²⁷но опредѣлилъ въ тотъ день Исусъ, чтобы они рубили дрова и черпали воду для общества и для жертвенника Господня (что и остается такъ до сего дня) на мѣстѣ, какое бы ни избралъ Господь.

¹Когда Адониседекъ, царь Иерусалимскій, услышалъ, что Исусъ взялъ Гай и предалъ его заклятію, и что также поступилъ съ Гаешъ и царемъ его, какъ поступилъ съ Иерихомъ и царемъ его, и что жители Гаваона заключили миръ съ Израилемъ и остались среди ихъ; ²тогда они весьма испугались, потому что Гаваонъ былъ городъ большой, какъ бы одинъ изъ царскихъ городовъ, и что онъ больше Гая и всѣ жители его люди храбрые. ³Посему Адониседекъ, царь Иерусалимскій, послалъ къ Гогаму царю Хевронскому, и къ Фираму, царю Іармуескому, и къ Яфію Лахисскому, и къ

Девиру, царю Еглонскому, чтобы сказать: ⁴ придите ко мнѣ и помогите мнѣ поразить Гаваонъ за то, что онъ заключилъ миръ съ Исусомъ и сынами Израилевыми. ⁵ Они собрались, и пошли пять царей Аморрейскихъ, царь Іерусалимскій, царь Хевронскій, царь Іармуескій, царь Лахисскій, царь Еглонскій, они и все ополченіе ихъ, и расположились станомъ подлѣ Гаваона, чтобы воевать противъ него.

⁶ Жители Гаваона послали къ Исусу въ станъ въ Галгаль, чтобы сказать: не отними руки твоей отъ рабовъ твоихъ; приди къ намъ скорѣе, спаси насъ и подай намъ помощь; ибо собрались противъ насъ всѣ цари Аморрейскіе, живущіе на горѣ. ⁷ Исусъ пошелъ изъ Галгала самъ, и весь народъ способный къ войнѣ съ нимъ, и всѣ мужи храбрые. ⁸ И сказалъ Господь Исусу: не бойся ихъ, ибо Я предалъ ихъ въ руки твои: никто изъ нихъ не устоитъ предъ лицомъ твоимъ. ⁹ И пришелъ на нихъ Исусъ внезапно; всю ночь шелъ изъ Галгала. ¹⁰ Господь привелъ ихъ въ смятеніе при видѣ Израильтянъ, и они поразили ихъ въ Гаваонѣ сильнымъ пораженіемъ, и преслѣдовали ихъ по дорогѣ къ возвышенности Вееророна и поражали ихъ даже до Азека и до Македа. ¹¹ Когда же они бѣжали отъ Израильтянъ по скату горы Веероронской, Господь бросалъ на нихъ съ небесъ большія камни, до самаго Азека, и они умирали; больше было тѣхъ, которые умерли отъ камней града, нежели тѣхъ, коихъ умертвили сыны Израилевы мечомъ.

¹² Тогда говорилъ Исусъ Господу, въ тотъ день, въ который предалъ Господь Аморея предъ сынами Израиля, и сказалъ предъ очами Израиля:

Солнце остановись надъ Гаваономъ.

И луна надъ долиною Аіалонскою!

¹³ И остановилось солнце,

И луна стояла,

Доколѣ народъ истялъ врагамъ своимъ.

Не сіе ли написано въ книгѣ Праведнаго: стояло солнце среди неба, и не спѣшило къ западу почти цѣлый день? ¹⁶ И не было такого дня прежде и послѣ того, въ который бы Господь *такъ* слушалъ гласа человѣческаго. Ибо Господь сражался за Израиля.

¹⁵ Потомъ возвратился Иисусъ и весь Израиль съ нимъ въ станъ, въ Галгалъ.

¹⁶ Но оныя пять царей убѣжали и скрылись въ пещерѣ въ Македѣ. ¹⁷ Когда донесено было Иисусу и сказано: нашлись пять царей, они скрываются въ пещерѣ въ Македѣ. ¹⁸ Иисусъ сказалъ: привалите большіе камни къ отверстію пещеры, и приставьте къ ней людей, стеречь ихъ. ¹⁹ А вы не останавливайтесь, но преслѣдуйте враговъ своихъ, и истребляйте заднюю часть ихъ, и не давайте имъ уйти въ города ихъ, ибо Господь, Богъ вашъ, предалъ ихъ въ руки ваши.

²⁰ Послѣ того какъ Иисусъ и сыны Израилевы поразили ихъ совершенно весьма великимъ пораженіемъ, и оставшіеся изъ нихъ убѣжали въ города укрѣпленные, ²¹ весь народъ возвратился въ станъ къ Иисусу въ Македѣ съ миромъ, и никто изъ сыновъ Израилевыхъ не пошевелилъ языкомъ своимъ. ²² Тогда Иисусъ сказалъ: откройте отверстіе пещеры и выведите ко мнѣ изъ пещеры пятерыхъ царей тѣхъ.

²³ Такъ и сдѣлали; вывели къ нему изъ пещеры пятерыхъ царей тѣхъ: царя Іерусалимскаго, царя Хевронскаго, царя Іармуэскаго, царя Лахисскаго и царя Еглонскаго. ²⁴ Когда вывели царей сихъ къ Иисусу, Иисусъ призвалъ всѣхъ Израильтянъ, и сказалъ вождамъ воиновъ, ходившимъ съ нимъ: подойдите, наступите ногами вашими на выи царей сихъ; они подошли и наступили ногами своими на выи ихъ.

²⁵ Иисусъ сказалъ имъ: не бойтесь и не ужасайтесь, будьте тверды и мужественны, ибо такимъ образомъ Господь поступитъ со всѣми врагами вашими, съ которыми будете во-

евать. ²⁶ Потомъ поразиль ихъ Иисусъ, и убилъ ихъ и повѣсилъ ихъ на пяти деревьяхъ; и висѣли они на деревьяхъ до вечера. ²⁷ При захожденіи солнца приказаль Иисусъ, и спали ихъ съ деревъ, и бросили ихъ въ пещеру, въ которой они скрывались, и наложили большіе камни на отверстіе пещеры, *которые жаль даже до сего дня.*

²⁸ Въ тотъ же день взяль Иисусъ Макодь, поразиль его мечемъ и царя его; и предалъ заклятію ихъ и все дышущее, что находилось въ немъ, никого не оставилъ, кто бы уцѣлѣлъ. И поступилъ съ царемъ Македскимъ также, какъ поступилъ съ царемъ Іерихонскимъ.

²⁹ И пошелъ Иисусъ и весь Израиль съ нимъ изъ Македа къ Ливнѣ, и воевалъ противъ Ливны. ³⁰ Предалъ Господь и ее въ руки Израиля и царя ея; и истребилъ ее Иисусъ остриемъ меча и все дышущее, что *находилось* въ ней, никого не оставилъ въ ней, кто бы уцѣлѣлъ, и поступилъ съ царемъ ея также, какъ поступилъ съ царемъ Іерихонскимъ.

³¹ Изъ Ливны пошелъ Иисусъ и весь Израиль съ нимъ къ Лахису, и расположился подлѣ него станомъ и воевалъ противъ него. ³² И предалъ Господь Лахисъ въ руки Израиля, и взяль онъ его на другой день и поразиль его остриемъ меча и все дышущее, что было во немъ, точно также, какъ поступилъ съ Ливною.

³³ Тогда пришелъ на помощь Лахису Горанъ, царь Газерскій; но Иисусъ поразиль его и народъ его такъ, что никого у него не оставилъ, кто бы уцѣлѣлъ.

³⁴ И пошелъ Иисусъ и весь Израиль съ нимъ изъ Лахиса къ Еггону, и расположились подлѣ него станомъ и воевали противъ него. ³⁵ И взяли его въ тотъ день, и поразили его остриемъ меча, и все дышущее, что находилось въ немъ, въ тотъ день предалъ онъ заклятію, точно также, какъ поступилъ онъ съ Лахисомъ.

³⁶ И пошелъ Иисусъ и весь Израиль съ нимъ изъ Еглона къ Хеврону и воевали противъ него. ³⁷ И взяли его и поразили его остриемъ меча и царя его и всѣ города его, и все дышащее, что находилось въ немъ, никого не оставилъ, кто бы уцѣлѣлъ, точно также, какъ поступилъ оцъ съ Еглономъ, предалъ заклатию его и все дышащее, что находилось въ немъ.

³⁸ Потомъ обратился Иисусъ и весь Израиль съ нимъ къ Давиру и воевалъ противъ него. ³⁹ И взялъ его, и царя его, и всѣ города его, и поразили ихъ остриемъ меча, и предали заклатию все дышащее, что находилось въ немъ; никого не осталось, кто бы уцѣлѣлъ. Какъ поступилъ съ Хеврономъ и царемъ его, и какъ поступилъ съ Ливною и царемъ его, такъ поступилъ съ Давромъ и царемъ его.

⁴⁰ И поразилъ Иисусъ всю землю нагорную и полуденную, и низкія мѣста, и землю, лежащую у горъ, и всѣхъ царей ихъ; никого не оставилъ, кто бы уцѣлѣлъ и все дышащее предалъ заклатию такъ, какъ повелѣлъ Господь, Богъ Израилевъ. ⁴¹ Поразилъ ихъ Иисусъ отъ Кадесъ-Варни до Газы, и всю землю Гошенъ даже до Говаона. ⁴² И всѣхъ царей сихъ и земли ихъ Иисусъ взял однимъ разомъ; ибо Господь Богъ Израилевъ, сражался за Израиля. ⁴³ Потомъ Иисусъ и весь Израиль съ нимъ возвратились въ станъ, въ Галгалъ.

XI. ¹ Услышавъ *сѣ* Іавинъ царь Гацорскій, послалъ къ Юваву царю Мадонскому, и къ царю Шимронскому, и къ царю Ахсафскому, ² и къ царямъ, которые жили къ сѣверу на горѣ, и на долині съ южной стороны Хиннарова, и на низкихъ мѣстахъ, и въ Нафоеъ-Дорѣ къ западу, ³ къ Хананеямъ, которые жили къ востоку и къ морю, къ Аморреямъ и Хеттеямъ, къ Ферезеямъ и къ Іевусеямъ, *жившимъ* на горѣ, и къ Евеемъ, *жившимъ* подлѣ Ермона въ землѣ Массифѣ. ⁴ И выступили они и все ополченіе ихъ съ ними, многочислен-

ный народъ, который множествомъ равнялся песку на берегу морскомъ; и коней, и колесницъ было весьма много. ⁴И собрались всѣ цари сія, и пришли и расположились становъ вѣстѣ при водахъ Меромскихъ, дабы сразиться съ Израилемъ. ⁵Но Господь сказалъ Иисусу: не бойся ихъ, ибо завтра, около сего времени, Я предамъ всѣхъ ихъ на избіеніе предъ Израилемъ; конямъ же ихъ перерѣжь жилы, и колесницы ихъ сожги огнемъ.

⁷Иисусъ и съ нимъ весь народъ способный къ войнѣ внезапно вышли на нихъ къ водамъ Меромскимъ и напали на нихъ. ⁸И предалъ ихъ Господь въ руки Израильтянъ, и поразили они ихъ, и преслѣдовали ихъ до Сидона великаго, и до Мисрефое-Маима, и до долины Мицеры къ востоку, и перебили ихъ, такъ что никого изъ нихъ не осталось, кто бы уцѣлѣлъ. ⁹И поступилъ Иисусъ съ ними такъ, какъ 'сказалъ ему Господь: конямъ ихъ перерѣзалъ жилы, и колесницы ихъ сожегъ огнемъ.

¹⁰Въ то же время возвратившись Иисусъ взялъ Гацоръ, и царя его убилъ мечемъ; (Гацоръ же прежде былъ главою всѣхъ царствъ сихъ). ¹¹И побили все дышущее, что было въ немъ, остриемъ меча, все предавъ заклятію; не осталось ни одной души; а Гацоръ сожегъ онъ огнемъ. ¹²И всѣ города царей сихъ, и всѣхъ царей ихъ взялъ Иисусъ, и поразилъ ихъ остриемъ меча, предавъ ихъ заклятію такъ, какъ повелѣлъ Моисей, рабъ Господень. ¹³Впрочемъ всѣхъ городовъ, лежавшихъ на возвышенности, не жгли Израильтяне, кромѣ одного Гацора, который сжегъ Иисусъ. ¹⁴А всю добычу городовъ сихъ и скоть разграбили сыны Израилевы себѣ; людей же всѣхъ поразили остриемъ меча, такъ что истребили всѣхъ ихъ; не оставили ни одной души. ¹⁵Какъ повелѣлъ Господь Моисею, рабу своему, такъ Моисей заповѣдалъ Иисусу, а Иисусъ такъ и сдѣлалъ; не отступилъ ни отъ одного слова во всемъ, что повелѣлъ Господь Моисею.

¹⁶ Такимъ образомъ Иисусъ взялъ всю нагорную сію землю, всю землю полуденную, всю землю Гошенъ и низкія мѣста, и равнину, и гору Израилеву, и низкія мѣста при юрь. ¹⁷ Отъ горы Халакъ, простирающейся къ Сеиру до Ваал-Гада въ долину Ливанской, подлѣ горы Ермона, и всѣхъ царей ихъ взялъ, поразилъ ихъ и убилъ.

¹⁸ Долгое время велъ Иисусъ войну со всѣми сими царями. ¹⁹ Не было *имъ* одного города, который бы заключилъ миръ съ сынами Израилевыми, кромѣ Евеевъ, жителей Гаваона, всѣ взяли они войною. ²⁰ Ибо отъ Господа было то, что они ожесточили сердце свое и войною встрѣчали Израиля, для того, чтобы преданы они были заклатію, и чтобы не было имъ помилованія, но чтобы истреблены были, такъ какъ повелѣлъ Господь Моисею.

²¹ Въ то же время пришелъ Иисусъ и поразилъ Енакимовъ на горѣ, въ Хевронѣ, въ Давирѣ, въ Анавѣ, на всей горѣ Іудинной и на всей горѣ Израилевой, съ городами ихъ предалъ ихъ Иисусъ заклатію. ²² Не остался *имъ* одинъ изъ Енакимовъ въ землѣ сыновъ Израилевыхъ; остались только въ Газѣ, въ Геѣ и въ Азотѣ. ²³ Такимъ образомъ взялъ Иисусъ всю землю, какъ говорилъ Господь Моисею и отдалъ ея Иисусъ въ удѣлъ Израильтянамъ, по раздѣленію колѣнъ ихъ. И успокоилась земля отъ войны.

ХІІ. ¹ Вотъ цари той земли, которыхъ поразили сыны Израилевы, и которыхъ землю взяли въ наслѣдіе по ту сторону Іордана къ востоку солнца отъ потока Арнона до горы Ермона, и всю равнину къ востоку: ² Сигонъ царь Аморрейскій, жившій въ Есевонѣ, владѣвшій отъ Ароера, что при берегу потока Арнона, и отъ середины потока, половиною Галаада до потока Іавока, предѣла сыновъ Аммоновыхъ, ³ и равниною до самаго моря Хинпероескаго къ востоку и до

иоря равнины, моря соленого, къ востоку по дорогѣ къ Бее-
 Іешимову, а къ югу мѣстани лежащими при подошвѣ Фазги.
 4 Сопредѣльный ему Огъ, царь Васанскій, послѣдній изъ Ре-
 фаншовъ, жившій въ Аштароѣ и въ Едреи, 5 владѣвшій го-
 рою Ермономъ и Салхою и всеиъ Васаномъ, до предѣла
 Геесурскаго и Маахскаго, и половиною Галаада, до предѣ-
 ла Сигона, царя Есевонскаго. 6 Мойсей рабъ Господень и
 сыны Израилевы убили ихъ; и далъ ее Моисей, рабъ Госпо-
 день, въ наслѣдіе колюму Рувимову и Гадову и половиноѣ ко-
 лѣна Манассіина.

7 И вотъ цари земли, которыхъ поразилъ Иисусъ и сыны
 Израилевы по сю сторону Іордана къ западу, отъ Ваал-Гада
 на долину Ливанской до Халака горы, простирающейся къ
 Сеиру, которую отдалъ Иисусъ колѣнамъ Израилевымъ въ на-
 слѣдіе, по раздѣленію ихъ, 8 на горѣ, на низкихъ мѣстахъ,
 на равнинѣ, на мѣстахъ, лежащихъ при горахъ, и въ пусты-
 нѣ, и на югѣ, Хеттеевъ, Аморреевъ, Хапансеевъ, Ферезеевъ,
 Евеевъ и Іевусеевъ:

- 9 Одинъ царь Іерихона,
- Одинъ царь Гая, что близъ Веоила;
- 10 Одинъ царь Іерусалима,
- Одинъ царь Хеврона;
- 11 Одинъ царь Іармуѣа,
- Одинъ царь Лакиса;
- 12 Одинъ царь Еглона,
- Одинъ царь Газера;
- 13 Одинъ царь Давира,
- Одинъ царь Гадера;
- 14 Одинъ царь Хормы,
- Одинъ царь Арада;
- 15 Одинъ царь Ливны,
- Одинъ царь Одоллама;

¹⁶ Одинъ царь Македа,

Одинъ царь Веоила;

¹⁷ Одинъ царь Таппуаха,

Одинъ царь Хефера;

¹⁸ Одинъ царь Афека,

Одинъ царь Шарона;

¹⁹ Одинъ царь Мадона,

Одинъ царь Гацора;

²⁰ Одинъ царь Шимрон-Мерона,

Одинъ царь Ахсафа;

²¹ Одинъ царь Фаанаха,

Одинъ царь Мегиддона;

²² Одинъ царь Кедеса,

Одинъ царь Иокнеама при Кармилѣ;

²³ Одинъ царь Дора при Нафае-Дорѣ,

Одинъ царь Гоима въ Галгалѣ;

²⁴ Одинъ царь Фирцы. Всѣхъ царей тридцать одинъ.

ХІІІ. ¹ Когда Иисусъ состарѣлся, вошелъ въ лѣта *преклонныя*, тогда Господь сказалъ ему: ты состарѣлся, вошелъ въ лѣта *преклонныя*, а земли остается очень много, которую *надлежитъ* вѣять въ наслѣдіе. ² Остается же сія земля: всѣ округи Филистинскіе и вся земля Гессурская. ³ Отъ Шихора, что предъ Египтомъ, до предѣловъ Екрона къ озверу считаются землею Хананскою пять владѣльцевъ филистинскихъ, Гавскій, Авотскій, Аскалонскій, Геесскій, Екронскій и Аввейскій. ⁴ Къ югу же вся земля Хананская *обгмлетъ* Меару Сидонскому до Афека, до предѣловъ Аморрейскихъ, ⁵ также землю Гевлу, и весь Ливанъ къ востоку солнца отъ Ваал-Гада, что подлѣ горы Ермога, до входа въ Емаеъ. ⁶ Всѣхъ горныхъ жителей отъ Ливана до Мисрефое-Маина, всѣхъ Сидонянъ, Я изгоню отъ лица сыновъ Израилевыхъ; раздѣланъ только ее въ удѣлъ Израилю, такъ какъ Я повелѣлъ тебѣ.

⁷ Раздѣли землю сію въ удѣлъ девяти колѣнамъ и половинѣ колѣна Манассіина.

⁸ Съ нимъ колѣно Рувимово и Гадово получили удѣлъ свой, который далъ имъ Моисей за Іорданомъ къ востоку, точно такъ какъ надѣлалъ ихъ Моисей, рабъ Господень, ⁹ отъ Арое-ра, который на берегу потока Арнона, и городъ, который среди потока, и всю равнину Медеву до Дивона; ¹⁰ также всѣ города Сигона царя Аморрейскаго, который царствовалъ въ Есевонѣ до предѣла сыновъ Аммоновыхъ, ¹¹ также Галаадъ и область Гессурскую и Маахскую, и всю гору Ермонъ и весь Васамъ до Салхи, ¹² все царство Ога Васанскаго, который царствовалъ въ Аштароеѣ и въ Едреи. (Сей оставался одинъ изъ Реваимовъ). Моисей поразилъ ихъ и прогналъ ихъ. ¹³ Но сыны Израилевы не выгнали жителей Гессура и Маахи; но Гессуръ и Маахъ живеть среди Израиля до сего дня.

¹⁴ Только колѣну Левіинну не далъ онъ удѣла. Жертвы Господа, Бога Израилева, суть удѣлъ его, какъ сказалъ ему Господь.

¹⁵ Колѣну сыновъ Рувимовыхъ по племенамъ ихъ далъ удѣлъ Моисей: ¹⁶ предѣломъ ихъ былъ Ароеръ, который на берегу потока Арнона, и городъ, который среди потока, и вся равнина при Медевѣ, ¹⁷ Есевонъ и всѣ города его, которые на равнинѣ, и Дивонъ, Вакое-Ваалъ и Бее-Ваал-Меонъ, ¹⁸ Іааца, Кедемоеъ, и Мефааеъ, ¹⁹ Кириааишъ, Сивва и Церео-Шахаръ, на горѣ Емекъ, ²⁰ Бее-Фегоръ, и мѣста при подошвѣ Фазги и Бее-Іешимовъ, ²¹ и всѣ города на равнинѣ, и все царство Сигона, царя Аморрейскаго, который царствовалъ въ Есевонѣ, котораго убилъ Моисей, равно какъ и вождей Мадіамскихъ, Евія, и Рекема, и Цура и Хура, и Реву, князей Сигоновыхъ, жившихъ въ землѣ той; ²² также Валаама, сына Веорова, прорицателя умертвили сыны Израилевы не-

ченъ въ числѣ убитыхъ ими. ²²Предѣломъ сыновъ Рувимовыхъ былъ Иорданъ. Вотъ удѣлъ сыновъ Рувимовыхъ, по племенамъ ихъ, города и села ихъ.

²⁴Моисей далъ также удѣлъ колѣну Гадову, сынамъ Гадовымъ, по племенамъ ихъ. ²⁵Предѣломъ ихъ былъ Изеръ и всѣ города Галаадскіе, и половина земля сыновъ Аммоновыхъ до Ароера, что предъ Раббою, ²⁶и земли отъ Есевона до Рамао-Мицфы и Ветонима и отъ Маханайма до предѣловъ Давира, ²⁷и на долину Бео-Гарамъ и Бео-нира и Сокхоуъ и Цафонъ, остатокъ царства Сигона, царя Есевонскаго; предѣломъ его былъ Иорданъ до моря Хиннереевскаго за Иорданомъ къ востоку: ²⁸вотъ удѣлъ сыновъ Гадовыхъ, по племенамъ ихъ, города и села ихъ.

²⁹Моисей далъ удѣлъ и половинѣ колѣна Манассіина, который принадлежалъ половинѣ колѣна сыновъ Манассіинныхъ по племенамъ ихъ. ³⁰Предѣлъ ихъ былъ: отъ Маханайма весь Васанъ, все царство Ога, царя Васанскаго, и всѣ селенія Іаировы, что въ Васанѣ, шестьдесятъ городовъ. ³¹И половина Галаада и Аштаровъ и Едрея, царственные города Ога Васанскаго дамы сынамъ Махира сына Манассіина, половинѣ сыновъ Махировыхъ, по племенамъ ихъ. ³²Вотъ что Моисей далъ въ удѣлъ на равнинахъ Моавитскихъ за Иорданомъ противъ Іерихона къ востоку.

³³Но колѣну Левинну Моисей не далъ удѣла: Господь, Богъ Израилевъ, Самъ есть удѣлъ ихъ, какъ онъ говорилъ имъ.

XIV. 'Вотъ что получили въ удѣлъ сыны Израевы въ землѣ Хапаанской, что раздѣлили имъ въ удѣлъ Елеазаръ священникъ и Исусъ, сынъ Навинъ, и начальники поколѣній въ колѣнахъ сыновъ Израилевыхъ. ²По жребію дѣлили они, какъ повелѣлъ Господь чрезъ Моисея, девяти колѣнамъ и половинѣ колѣна. ³Поелику, двумъ колѣнамъ и половинѣ

колѣна Моисей далъ удѣлъ за Иорданомъ, а Левитамъ не далъ удѣла между ними; ⁴поелику отъ сыновъ Іосифовыхъ произошли два колѣна: Манассіино и Ефремово: то и не дали Левитамъ части въ землѣ, а только города для жительства съ предѣстїями ихъ для скота ихъ и для другихъ выгодъ ихъ. ⁵Какъ повелѣлъ Господь Моисею, такъ и сдѣлали сыны Израилевы, когда дѣлили на удѣлы землю.

⁶Сыны Іудины пришли въ Галгалъ къ Іисусу, и сказали ему Халеви, сынъ Іефонни, Кенезеянинъ: ты знаешь, что говорилъ Господь Моисею, человѣку Божию, о мнѣ и о тебѣ въ Кадес-Варнѣ. ⁷Я былъ сорока лѣтъ, когда Моисей рабъ Господень, посылалъ меня изъ Кадес-Варни осмотрѣть землю: и я принесъ ему въ отвѣтъ, что было у меня на сердцѣ. ⁸Братья мои, которые ходили со мною, привели въ радость сердце народа: а я въ точности слѣдовалъ Господу, Богу моему. ⁹И клялся Моисей въ тотъ день и сказалъ: земля, по которой ходила нога твоя, будетъ удѣломъ тебѣ и дѣтямъ твоимъ на вѣкъ; ибо ты въ точности послѣдовалъ Господу, Богу моему. ¹⁰Итакъ, вотъ Господь сохранилъ меня въ живыхъ, такъ какъ Онъ говорилъ, уже сорокъ пять лѣтъ *прошло* отъ того времени, когда Господь сказалъ Моисею слово сіе, чтобъ Израиль ходилъ по пустынѣ; теперь, вотъ, мнѣ восемьдесятъ пять лѣтъ. ¹¹Но и нынѣ я столько же крѣпокъ, какъ и тогда, когда посылалъ меня Моисей; сколько тогда было у меня силы, столько и теперь есть для того, чтобы воевать и выходить и входить. ¹²Итакъ, дай мнѣ сію гору, о которой Господь говорилъ въ тотъ день: ибо ты слышалъ въ тотъ день, что тамъ сыны Енаковы, и города у нихъ большіе и укрѣпленные: можетъ быть, Господь будетъ со мною, и я изгоню ихъ, какъ говорилъ Господь.

¹³Іисусъ благословилъ его, и далъ въ удѣлъ Халеви, сыну Іефоннину Хевронъ. ¹⁴Такимъ образомъ онъ Хевронъ осталъ

ся удѣломъ Халева, сына Иefonнiана, Кефезеяннина, до сего дня, за то, что онъ въ точности послѣдовалъ повелѣнiя Господа, Бога Израилева. ¹²Имя Хеврону прежде было Кирiаевъ Арбы, который между сынами Бнака былъ человекъ великiй.

¹³Земля же успокоилась отъ войны.

XV. ¹Жребiй колену ошiновъ Иудинныхъ, по племенамъ ихъ, выпалъ сей: въ сѣвѣжности съ Идумею была пустыня Цинь, къ югу, при концѣ Оелана. ²Южнымъ предѣломъ ихъ былъ край моря Соленаго, отъ простирающагося къ югу залива. ³На югѣ идетъ онъ къ возвышенности Акраввинской, проходить Цинь, и восходя къ южной сторонѣ къ Кадесъ-Варфѣ, проходить Хевронъ, и восходя до Аддара, поворачивается къ Каркаѣ, ⁴потомъ проходитъ Адмешъ, идетъ къ потоку Египетскому, такъ что конецъ сего предѣла есть море. Сей будетъ южный вашъ предѣлъ.

⁵Предѣломъ же къ востоку море соленое, до конца Iордана; а предѣлъ отъ сѣверной стороны *начинается* отъ залива моря отъ конца Iордана. ⁶Отсюда предѣлъ восходитъ къ Бее-Хоглѣ, и проходитъ съ сѣверной стороны къ Бее-Араѣѣ, и идетъ предѣлъ вверхъ до камня Богана, сына Рувимова. ⁷Потомъ восходитъ предѣлъ къ Давиру отъ долины Ахоръ, и на сѣвѣръ поворачивается къ Галгалу, который противъ возвышенности Адуминна, лежащаго съ южной стороны потока, отсюда предѣлъ проходитъ къ водамъ Ен-Шемша и кончится у Ен-Рогела. ⁸Отсюда предѣлъ идетъ вверхъ къ долинѣ сына Еннимова съ южной стороны Iевуса, который *есть* Iерусалимъ, и восходитъ предѣлъ на вершину горы, которая къ западу противъ долины Еннимова, которая на краю долины Рефановъ къ сѣверу. ⁹Отъ вершинны горы предѣлъ поворачивается къ источнику водъ Нефтоахъ и идетъ къ городамъ горы Ефрона, и поворачивается предѣлъ къ Ваалу, который *есть* Кирiае-Iаримъ. ¹⁰Потомъ поворачивается

предѣль отъ Ваала къ морю, къ горѣ Сеиру, и идетъ сѣвѣрою стороною горы Іеаримъ, которая *есть* Кесадонъ, и исхода къ Бее-Шемешу, проходить чрезъ Оинну. ¹¹ Отсюда предѣль идетъ сѣверною стороною Екрона, и поворачивается предѣль къ Шикарону; проходить чрезъ гору *земли* Вааль, и доходить до Іавневла. И кончится предѣль у моря. Западнѣй предѣль составляетъ великое море.

¹² Вотъ предѣль сыновъ Іудинныхъ, съ племенами ихъ со всѣхъ сторонъ.

¹³ И Халеву, сыну Іефоннину, Іисусъ далъ часть среди сыновъ Іудинныхъ, какъ повелѣлъ Господь Іисусу, Киріаѣ, Арбы, отца Енакова, иначе Хевронъ. ¹⁴ И выгналъ оттуда Халевъ трехъ сыновъ Енаковыхъ, Шешая, Ахимана и Фалмая, дѣтей Енаковыхъ. ¹⁵ Отсюда пошелъ онъ противъ жителей Давира; (имя Давиру прежде *было* Киріаѣ-Сеферъ.) ¹⁶ И сказалъ Халевъ: кто поразитъ Киріаѣ-Сеферъ и возьметъ его, тому отдавъ Ахсу, дочь мою, въ жену. ¹⁷ И взялъ его Говоинилъ, сынъ Кенаса, брата Халеева, и отдалъ онъ въ жену ему Ахсу, дочь свою. ¹⁸ Когда надлежало ей идти, она научила его выпросить у ея отца поле, и сошла съ осла, Халевъ сказалъ ей: что ты? ¹⁹ Она сказала: дай мнѣ благословеніе; ты далъ мнѣ землю полуденную, дай мнѣ и источники воды. И далъ онъ ей источники верхшіе и источники нижшіе.

²⁰ Вотъ удѣль колѣна сыновъ Іудинныхъ, по племенамъ ихъ. ²¹ Города же съ краю колѣна сыновъ Іудинныхъ въ сѣвѣрности съ Идумею на югъ были: Кавционъ, Едеръ и Іагуръ, ²² Кина, Димона, Адада, ²³ Кедесъ, Гацоръ и Иенанъ, ²⁴ Зиеъ, Телемъ и Валоеъ, ²⁵ Гацоръ, Хадава, Киріоѣ, Хецронъ, иначе Гацоръ, ²⁶ Ашамъ, Шема и Молада, ²⁷ Хацар-Гадда, Хешмонъ и Бее-Палеть, ²⁸ Хацар-Шуаль, Вирсавія и Визиоѣя. ²⁹ Ваала, Имъ и Ацешъ, ³⁰ Елтоладъ, Кесиль и Хорна. ³¹ Циклагъ, Мадмана и Сансана, ³² Леваоѣ, Шели-

IV. ¹Сынъ, не лишай нищаго пропитанія,
 И не утомляй ожиданіемъ очи нуждающихся:
²Не опечаль души алчущей,
 И не раздражай челоуѣка въ его крайности.
³Не смущай сердца, уже огорченнаго,
 И не отсрочивай подаванія нуждающемуся.
⁴Не отвергай угнетеннаго, пришедшаго искать помощи,
 И не отвращай твое лице отъ нищаго.
⁵Не отвращай взора отъ просящаго,
 И не давай челоуѣку повода проклинать тебя:
⁶Ибо когда онъ въ горести души своей будетъ проклинать
 тебя,

Сотворившій еѣ услышитъ моленіе его.

⁷Въ собраніи старайся быть любезнымъ,
 И предъ высшими склоняй свою голову.
⁸Приклоняй ухо твое къ нищему,
 И отвѣчай ему мирно, съ кротостію.
⁹Спаси обидимаго отъ руки обижающаго,
 И не будь малодушенъ, совершая судъ.
¹⁰Сиротамъ будь какъ отецъ,
 И вмѣсто мужа — матери ихъ:
 И самъ ты будешь какъ сынъ Вышняго,
 И Онъ возлюбитъ тебя болѣе, нежели мать твоя.

¹¹Премудрость возвышаетъ сыновъ своихъ,
 И подаетъ руку ищущимъ еѣ.
¹²Любящій еѣ любить жизнь,
 И обращающіеся къ ней исполнятся утѣшенія.
¹³Спискавшій еѣ наслѣдуетъ славу,
 И куда бы ни пошелъ, Господь благословитъ его:

¹⁶ Служащіе ей, служатъ Святому,

И любящихъ ее любить Господь:

¹⁶ Послушный ей будетъ судить народы

И прилѣпившійся къ ней будетъ жить благонадежно.

¹⁶ Кто вѣрится ей, тотъ наследуетъ ее,

И даже потомки его будутъ въ обладаніи ею:

¹⁷ Ибо сначала она идетъ съ нимъ путями трудными, —

Наведетъ на него страхъ и боязнь,

И будетъ мучить его урокомъ своимъ,

Пока увѣрится въ душѣ его и искуситъ его законами своими:

¹⁸ Но потомъ она выйдетъ къ нему открытымъ путемъ,

И утѣшитъ его и откроетъ ему тайны свои.

¹⁹ Если онъ совратится съ пути, она вовсе оставляетъ его,

И отдаетъ его на произволь паденія его.

²⁰ Наблюдай время и хранись отъ зла,

И не постыдишься за душу твою:

²¹ Есть стыдъ, ведущій ко грѣху,

И есть стыдъ — слава и благодать.

²² Не будь лицепріятенъ, ко вреду душѣ твоей,

И не имѣй *ложнаго* стыда на твое паденіе.

²³ Не удерживай слова во время спасенія (*):

²⁴ Ибо въ словѣ познается мудрость

И въ рѣчи языка знаніе.

²⁵ Не противорѣчь истинѣ

И стыдись своего невѣдѣнія (**).

²⁶ Не стыдись исповѣдывать грѣхи свои

И не удерживай тока рѣки.

(*) Въ *Александрійскомъ* прибавлено: и не скрывай мудрости твоей изъ-за вѣжливости.

(**) Въ *Александрійскомъ*: -и постыдись *лжи* своего невѣдѣнія.

- ²⁷ Не предавайся человеку глупому,
И не будь лицепріятель предъ сильнымъ.
²⁸ Подвизайся за истину до смерти,
И Господь Богъ постойтъ за тебя.
²⁹ Не будь скоръ языкомъ твоимъ,
И медленъ и лѣнивъ въ дѣлахъ твоихъ.
³⁰ Не будь какъ левъ въ домѣ своемъ,
И недовѣрчивъ къ домашнимъ своимъ.
³¹ Да не будетъ рука твоя распростертою къ принятію
И сжатою къ даванію.

V. ¹ Не опирайся на свое богатство,
И не говори: довольно у меня.
² Не увлекайся силою своею и крѣпостію своею,
Въ слѣдъ похотѣній сердца твоего.
³ И не говори: «кто можетъ имѣть власть надо мною?» (*).
Ибо Господь строго накажетъ тебя.

- ⁴ Не говори: «я грѣшилъ, но что было со мною?» (**).
Ибо Господь долготерпѣливъ (***)
⁵ Что же до умиловленія, то не будь бестрашенъ,
Прилагая грѣхъ ко грѣхамъ,
⁶ И не говори: «милосердіе Его велико,
Онъ очиститъ множество грѣховъ моихъ.»
У Него милосердіе, но — и гнѣвъ,
И на грѣшникахъ свершится ярость Его.
⁷ Не медля обратиться къ Господу,
И не откладывай день за день:

(*) Въ *Александрійскомъ*: кто будетъ судить меня за дѣла мои?

(**) Въ *Александрійскомъ* прибавлено: «скорбнаго».

(***) Въ *Александрійскомъ*: Господь долготерпѣливъ, но никакъ не оставитъ тебя безъ наказанія и если ты будешь безпеченъ, то будешь со-трень.

Ибо внезапно выйдетъ гнѣвъ Господа,
И ты погибнешь во время отищенія.

⁸ Не опирайся на приобрѣтеніе неуредное,
Ибо оно не принесетъ тебѣ пользы въ день напасти.

⁹ Не вѣй при всякомъ вѣтрѣ.

И не ходи всякою стезею:

Таковъ — двоедушный грѣшникъ.

¹⁰ Будь твердъ въ твоихъ убѣжденіяхъ,

И едино да будетъ твое слово.

¹¹ Будь скоръ къ слушанію (*)

И осмотрительно давай отвѣтъ.

¹² Если ты имѣешь разсудительность, то отвѣчай ближнему.

А если нѣтъ, то рука твоя да будетъ на устахъ твоихъ.

¹³ Въ рѣчахъ — слава и безчестіе,

И якыкъ челоуѣка бываетъ паденіемъ ему.

¹⁴ Не прослыви клеветникомъ,

И не коварствуй языкомъ твоимъ:

Ибо какъ на ворѣ лежитъ стыдъ,

Такъ на двоязычномъ — злое безславіе.

¹⁵ Не погрѣшай ни въ великомъ ни въ маломъ.

VI. 'И не сдѣлайся врагомъ вмѣсто друга:

Худое имя получаетъ въ удѣлъ стыдъ и позоръ;

Такъ — и грѣшникъ двоедушный.

¹⁶ Не возноси себя въ совѣтъ души твоей,

Чтобы душа твоя не была разтерзана, подобно волу:

¹⁷ И листья свои ты истребишь,

(*) Въ Александрійскомъ прибавляется: «и да будетъ жизнь твоя въ правотѣ.»

И плоды свои погубишь,
 И останешься как сухое дерево.
 2 Душа лукавая погубитъ своего обладателя,
 И сдѣлаетъ его носмѣшищемъ враговъ.

3 Добрыя уста умножать друзей своихъ,
 И дѣборрѣчивый языкъ умножить пріязнь.
 4 Живущихъ въ мирѣ съ тобою пусть будетъ много,
 А совѣтниковъ твоихъ — одинъ изъ тысячи.
 5 Если хочешь пріобрѣсть друга, пріобрѣтай его во время
 искушенія,

Но не скоро ввѣрайся ему.

6 Бываетъ другъ изъ своихъ выгодъ,
 Который не останется съ тобою въ день скорби твоей:
 7 И бываетъ другъ переходящій ко враждѣ,
 Который еще откроетъ противъ тебя попосную брань:
 8 Бываетъ другъ участникъ въ столахъ,
 Который никакъ не останется съ тобою въ день скорби твоей:
 9 Въ благополучіи твоёмъ онъ будетъ какъ ты,
 И свободно будетъ обращаться среди домашнихъ твоихъ:
 10 Но какъ скоро ты подпадешь несчастію, онъ будетъ про-
 тивъ тебя,

И скроется отъ лица твоего.

11 Удаляйся отъ враговъ твоихъ,
 И будь осмотрителенъ съ друзьями твоими,
 12 Вѣрный другъ — крѣпкій кровъ,
 И нашедшій его нашелъ сокровище.
 13 Вѣрному другу нѣтъ цѣны,
 И нѣтъ мѣрила добротѣ его.
 14 Вѣрный другъ — врачество для жизни,
 И боящіеся Господа найдутъ его.

¹⁷Боящійся Господа направляетъ любовь свою такъ,
Чтобы каковъ онъ самъ, таковъ былъ и ближній его.

¹⁸Сынъ, прилѣпись къ ученію отъ юности твоей,
И до сѣдинъ твоихъ ищи мудрости.

¹⁹Поступай съ нею какъ пашущій и сѣящій,
И ожидай добрыхъ плодовъ ея:

Ибо малое время потрудишься въ семъ воздѣлываніи ея,
И скоро будешь снѣдать плоды ея.

²⁰Для нелюбящихъ ученія она очень тяжела,
И безумный не пребудетъ съ нею:

²¹Она будетъ для него какъ тяжелой камень испытанія,
И онъ не замедлитъ бросить ее.

²²Премудрость соответствуетъ имени своему (*),
И не многимъ открывается.

²³Послушай сынъ, пойми мысль мою,
И не отвергай совѣта моего.

²⁴Возложи на ноги твои путы ея
И на шею твою цѣпь ея.

²⁵Подставь ей плечо твое и носи ее,
И не тяготись узани ея.

²⁶Предайся ей всею душею твоею
И всею силою твоею держись путей ея.

²⁷Издѣлуй, отыскивай, и она дастъ тебѣ узнать себя,
И сдѣлавшись обладателемъ ея, не покидай ее:

²⁸Наконецъ ты найдешь въ ней покой,
И она обратится въ веселіе тебѣ:

²⁹Путы ея будутъ тебѣ покровомъ силы,
И цѣпи ея одѣяніемъ славы.

(*) Премудрость съ еврейскаго: *Сокровенная*.

20 Ибо на ней украшеніе золотое,
 И узы ея—гіацинтовыя нити:
 21 Ею ты облечешься какъ одеждою славы,
 И ее возложишь на себя какъ вѣнецъ радости.
 22 Сынъ, если ты пожелаешь ея, то научишься,
 И если предашься ей душею своею, то будешь искусень.
 23 Если полюбишь слушать ея, то поймешь ея,
 И если приклонишь ухо твое, то будешь мудръ.
 24 Бывай въ собраніи старцевъ,
 И кто мудръ, того крѣпко держись.
 25 Люби слушать всякую священную повѣсть,
 И притчи разума да не ускользаютъ отъ тебя.
 26 Если найдешь разумнаго, ходи къ нему съ ранняго утра,
 И пусть нога твоя истираетъ пороги дверей его.
 27 Размышляй о повелѣніяхъ Господа
 И всегда поучайся въ заповѣдахъ Его:
 Онъ подкрѣпитъ твое сердце,
 И дана будетъ тебѣ любовь къ премудрости.

VII. 1 Не дѣлай зла,
 И тебя не постигнетъ зло.
 2 Удаляйся отъ неправеднаго,
 И онъ уклонится отъ тебя.
 3 Сынъ, не сѣй на бороздахъ неправды,
 И не будешь принужденъ семь разъ пожинать съ нихъ.
 4 Не проси у Господа власти,
 И у царя почетнаго мѣста.
 5 Не оправдывай себя предъ Господомъ,
 И не мудрствуй предъ царемъ.
 6 Не помогайся сдѣлаться судьей:
 Можетъ быть у тебя не достанетъ силъ сокрушить неправду:

Когда-либо убишься лица сильного
И положишь тѣнь на правоту твою.

⁷ Не грѣши среди городского многолюдства,
И не роняй себя предъ народомъ.

⁸ Не завязывайся въ грѣхъ дважды,
Ибо и за одинъ не останешься ненаказаннымъ.

⁹ Не говори: «Онъ воззрѣтъ на множество даровъ моихъ,
И приметъ, когда я буду приносить ихъ Богу Вышнему.»

¹⁰ Не малодушествуй въ молитвѣ своей,
И не пренебрегай подаваніемъ милостыни.

¹¹ Не смѣйся надъ человѣкомъ, находящимся въ горести души
его;

Ибо есть Смиряющій и Возвышающій.

¹² Не выкапывай лжи противъ брата твоего,
И противъ друга не дѣлай подобнаго.

¹³ Не желай все лгать и лгать:
Ибо повтореніе лжи не послужитъ къ благу.

¹⁴ Предъ собраніемъ старшихъ не многословь
И не повторяй словъ въ твоей просьбѣ.

¹⁵ Не гнушайся трудною работою
И земледѣліемъ, которое учреждено отъ Вышняго.

¹⁶ Не прилагайся къ толпѣ грѣшниковъ.

Глубоко смири душу свою.

¹⁷ Помни, что гнѣвъ не замедлитъ,
Что наказаніе нечестиваго огонь и червь.

¹⁸ Не мѣняй друга на сокровище,
И брата единокровнаго—на золото суфирское.

РАЗМЫШЛЕНІЯ

О СУЩНОСТИ

ХРИСТИАНСКОЙ ВѢРЫ (*).

БОГЪ ПО БИБЛІИ.

Мы не намѣрены уклоняться отъ вопросовъ, касающихся подлинности Библии и книгъ ея составляющихъ. Этими вопросами мы займемся во второй части нашихъ *Размышлений*, въ обзорѣни исторіи христіанской религіи. Но эти вопросы нисколько не касаются того, который теперъ занимаетъ насъ: какова ни была бы древность болѣе или менѣе отдаленная и болѣе или менѣе одинаковая различныхъ частей Библии, она есть свидѣтельство Бога, Которому еврейскій народъ вѣрилъ и подъ закономъ Котораго жилъ,—великій памятникъ религіи, въ вѣдрѣ которой родилась Вѣра Христіанская. Итакъ, мы будемъ говорить о Богѣ, какъ Онъ открывается въ Библии.

(*) См. январскую книжку *Правосл. Обзор.*

Народы семитическаго племени почитаются за ихъ изначальную и постоянную вѣру въ единство Божіе. Подъ различными формами и при весьма различной исторіи, почти всѣ народы были политеисты; одни семиты твердо вѣрили въ Бога единаго. Этотъ великій нравственный фактъ приписываютъ различнымъ и сложнымъ причинамъ; но самый фактъ вообще признавъ и допущень.

Въ этомъ явленіи есть преувеличеніе двоякаго рода. Съ одной стороны, между народами семитическаго племени многіе были политеисты; только потомки Авраама, евреи и измаильскіе арабы, одни остались истинно монотеистами: съ другой стороны, идея единства Божія не была вполне чужда народамъ политеистамъ; большая часть, какъ индусы и греки, допускали нѣкоторую единую и первоначальную силу, прежде сущую и высшую ихъ боговъ. Идея — неопредѣленная и отдаленная, родившаяся изъ инстинкта человѣческаго или изъ мышленія философскаго; но она не была у этихъ народовъ ни основаніемъ дѣйствительной религіи, ни какимъ-либо противодѣйствіемъ идолопоклонству. Богъ Библии не есть такое сухое отвлеченіе; Онъ есть Богъ единственный, во времени присущій точно также, какъ въ началѣ вещей, Богъ личный, живой и дѣйствующій, и имѣющій дѣйственное промышленіе о судьбѣ сотвореннаго Имъ міра.

Онъ имѣетъ еще другое свойство болѣе поразительное и принадлежащее Ему болѣе исключительно, чѣмъ свойство единства. Боги народовъ политеистовъ всѣ имѣютъ исторію полную происшествій, перемѣнъ, превращеній, приключеній. Мифологія египтянъ, индусовъ, грековъ, скандинавовъ и другихъ есть не болѣе какъ поэтическое или символическое повѣствованіе о разнообразной и мятежной жизни ихъ боговъ. Въ этихъ

повѣствованіяхъ видѣли то олицетвореніе силъ природы, представленнхъ сообразно съ ихъ явленіями, то воспоминанія о человѣческихъ личностяхъ, поражавшихъ воображеніе народовъ. Но каковы бы ни были ихъ происхожденіе и именованіе, каждый изъ этихъ боговъ имѣетъ свою собственную исторію, болѣе или менѣе обремененную приключеніями и дѣяніями то героическими, то безчынными, изящно-фантастическими или грубо-причудливыми. Всѣ политеистическія религіи суть собранія біографій божествъ, сохранившихся въ преданіи или аллегорическихъ, или совсѣмъ баснословныхъ, и въ которыхъ судьбы и страсти, дѣйствія и мечты людскія воспроизводятся подъ формами и именами боговъ.

Богъ Библии не имѣетъ біографіи, ни личныхъ приключеній. Съ Нимъ ничего не случается и въ Немъ ни что не измѣняется; Онъ есть всегда и неизмѣнно тотъ же, Существо дѣйствительное и личное, безусловно отличное отъ міра конечнаго и человѣчества, тождественное и непреложное среди всеобщаго разнообразія и движенія. «Я есмь Сущій;» вотъ единственное опредѣленіе, какое Онъ даетъ Самъ Себѣ, и постоянное выраженіе того, что есть во всемъ ходѣ исторіи евреевъ, при которой Онъ присутствуетъ и которою управляетъ, никогда не принимая отъ нея никакого воздѣйствія. Таковъ Богъ Библии, въ очевидную и всегдашнюю противоположность со всѣми богами политеизма,—еще болѣе отличный и болѣе единый по Своей природѣ, чѣмъ по Своему единству.

Въ этомъ заключается столь собственное и существенное свойство Бога Библии, что оно перешло и въ языкъ евреевъ и сдѣлалось собственнымъ именемъ Бога. Многія слова употребляются въ Библии для наименованія Бога. *Ел, Елоаи, Елоим*—выражаютъ *силу, могущество*

творческое, и прилагаются ко множественнымъ богамъ язычества также, какъ и къ Единому Богу евреевъ. *Ел Шаддаи* переводится словомъ *Всемогущій*. *Адонан* значить *Господь*. Слово *Іагвэ* или *Іегвэ*, перешедшее въ *Іегова* въ произношеніи еврейскомъ, хочеть выразить собственно: *Онъ есть*, и означаетъ — существо въ себѣ, существо безусловное и вѣчное. Этого имени не находится ни въ какомъ другомъ изъ языковъ семитическихъ, и только въ эпоху Моисея оно является въ первый разъ у евреевъ: «Я Іегова, говоритъ, Богъ Моисею; Я являлся Аврааму, Исааку и Іакову, какъ Богъ Сильный, Всемогущій (*Ел Шаддаи*); но Я не открылся имъ въ Моемъ имени Іеговы» (Исход. VI, 2, 3). — *Іевэ*, *Іегова* есть истинный Богъ и вѣсть Богъ народа израильскаго (*).

Исторія евреевъ столько же знаменательна и ясна, какъ и ихъ языкъ: это исторія отношеній Единаго и Неизмѣняемаго Бога съ народомъ, который Имъ избранъ, чтобъ быть особеннымъ представителемъ религіознаго начала и возродительнымъ источникомъ религіозной жизни въ родѣ человѣческомъ. Этотъ народъ проходитъ судьбы и обыкновенныя испытанія другихъ народовъ; испытываетъ различныя формы правленія; впадаетъ въ заблужденія и проступки общіе народамъ; часто поддается искушеніямъ идолопоклонства; имѣеть, какъ и другіе народы, свои дни добродѣтели и порока, счастья и неудачи, славы и униженія. Среди всѣхъ превратностей и всѣхъ заблужденій народа Библии, Богъ Библии остается неизмѣнно Тотъ же, безъ всякаго слѣда антропоморфизма, безъ всякаго измѣненія въ идеѣ, какую составилъ

(*) Авторъ замѣчаетъ, что относительно точнаго смысла и отгѣнковъ этихъ различныхъ еврейскихъ наименованій Бога, онъ совѣтовался съ ученымъ членомъ академіи *Мункомъ Перев.*

себѣ о Его существѣ евреи, вѣрные или невѣрные Его зановѣдьятъ. Это всегда Тотъ Богъ, Который говорилъ: «Я есмь Сущій,» у Котораго народъ Его не требуетъ какого-либо другаго объясненія о Немъ, и Который, всегда присущій и верховный, исполняетъ намѣренія Своего провидѣнія о людяхъ, пользуются ли они или злоупотребляютъ свободою, данною имъ отъ Него при сотвореніи ихъ.

Мы постараемся изобразить по Библии главныя фазы и главныхъ дѣятелей этой исторіи. Чѣмъ болѣе мы изучаемъ ее, тѣмъ живѣе чувствуемъ, что предъ нами, по словамъ Евальда, «исторія истинной религіи, шествующая отъ силы въ силу къ своему полному развитію,» то-есть дѣйствіе Бога съ самыхъ первыхъ шаговъ и на всѣхъ путяхъ религіознаго успѣха рода человѣческаго.

1. Богъ и Авраамъ.

Авраамъ открываетъ исторію народа еврейскаго, его исторію внѣшнюю и духовную. При своемъ первомъ появленіи въ Библии, Авраамъ представляется кочующимъ главою, который оставилъ халдею и городъ Харранъ, гдѣ жилъ отецъ его Тара, потомокъ Сима, и который кочуетъ съ своимъ семействомъ, съ своими слугами и стадами сначала при входѣ, а потомъ внутри земли Ханаанской, останавливаясь тамъ, гдѣ находитъ воду и пастбища, и разбивая, то въ горахъ, то въ долинахъ, свои палатки. Почему онъ вышелъ изъ Халден? По Библии, его отецъ Тара былъ идолопоклонникъ. «ваши отцы, говоритъ Иисусъ народу израильскому, издревле жили за рѣкою (Евфратомъ), — Тара отецъ Авраама и отецъ Нахора, и служили другимъ богамъ (Ис. Нав. XXIV, 2). Книга Іудеи содержитъ тоже самое указаніе, а преданія іудейскія и арабскія подтверждаютъ его и распро-

страняють; отецъ Авраама, говорятъ они, былъ фанатически преданъ служенію идоловъ, и сынъ его Авраамъ, который противился этому, однажды, по его приказанію, былъ брошенъ въ горящую печь, изъ которой вышелъ только чудомъ. Историкъ Іосифъ говоритъ о волненіяхъ, бывшихъ между халдеями, по поводу религиозныхъ несогласій.

Библия не касается этихъ преданій; съ самыхъ первыхъ дней, Богъ привходитъ въ исторію отца евреевъ: «Господь сказалъ Аврааму: поди изъ земли твоей, съ родины твоей и изъ дома отца твоего, и иди въ землю, которую Я укажу тебѣ. И Я произведу отъ тебя великій народъ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твое... и благословятся въ тебѣ всѣ племена земныя. И пошелъ Авраамъ, какъ сказалъ ему Господь... И взялъ съ собою жену свою Сару, племянника своего Лота, все имѣніе приобрѣтенное ими, и всѣхъ людей, которыхъ они имѣли въ Харранѣ: и пошли въ землю Ханаанскую, и пришли въ землю Ханаанскую» (Быт. XII, 1—5).

Какимъ образомъ Богъ говорилъ Аврааму? Вѣншимъ ли голосомъ или внутреннимъ вдохновеніемъ? Библейскій писатель нисколько не занимается этимъ; для него, Богъ присущъ и дѣйствуетъ въ исторіи также, какъ и Авраамъ; въ его глазахъ, посредничество Божіе вполне естественно и просто. Точно таже вѣра одушевляетъ и Авраама; онъ выходитъ изъ Халдеи, и ходитъ по Палестинѣ, по слову и подъ водительствомъ Божиимъ.

Онъ кочуетъ среди населеній уже утвердившихся въ землѣ Ханаанской, живетъ съ ними въ мирѣ, но не общаясь съ ними,—подастъ имъ помощь, когда на нихъ нападаютъ иноземные вожди, сражается за нихъ, какъ вѣрный другъ, но остается самъ по себѣ какъ кочующій

патріархъ, съ своимъ семействомъ и съ своимъ племенемъ, отказываясь даже отъ даровъ благосклонности, которые могли бы уничтожить его характеръ и измѣнить его независимость. Всюду, гдѣ онъ останавливается и гдѣ случается съ нимъ что нибудь важное, въ Сихемѣ, Веелѣ, Хевронѣ, онъ ставитъ жертвенникъ своему Богу. Въ его страннической и необезпеченной жизни, голодъ толкаетъ его даже въ Египетъ, — первымъ можетъ быть изъ тѣхъ царей пастырей пришедшихъ изъ Азіи, которые скоро должны были наводнить эту богатую страну. Авраамъ проводитъ въ Египтѣ нѣсколько лѣтъ, хорошо принятый Фараономъ того времени, въ благосклонныхъ отношеніяхъ съ египетскими священниками, дѣлаясь съ ними и пользуясь отъ нихъ взаимно свѣдѣніями астрономическими или естественными, но постоянно съ заботливостію охраняя отдѣльность своего семейства, своего племени, своего богопочтенія. По доброй волѣ или по требованію Фараона, онъ оставляетъ Египетъ, выводитъ свои стада верблюдовъ, египетскихъ рабовъ и между ними свою служанку Агарь; возвращается въ землю Ханаанскую, опять кочуетъ во многихъ ея странахъ, принимаетъ участіе въ различныхъ происшествіяхъ, внутреннихъ смятеніяхъ или вѣншихъ войнахъ, и останавливается наконецъ съ своимъ племенемъ въ Хевронѣ, подъ дубами мамврійскими, среди племени Хеттеялъ, но опять, какъ странникъ, ревностно оберегающій свой характеръ и независимость. Когда жена его Сарра умерла, «Авраамъ отошелъ отъ умершей своей, говоритъ книга Бытія, и сталъ говорить сынамъ Хеттеянамъ, и сказалъ: — я у васъ пришлецъ и поселенецъ; дайте мнѣ въ собственность мѣсто для гроба между вами, чтобы мнѣ умершую мою схоронить отъ глазъ моихъ. — Сыны Хета отвѣтствовали Аврааму и сказали

ему: — послушай насъ господинъ нашъ; ты князь Божій среди насъ; въ лучшемъ изъ нашихъ погребальныхъ мѣсть схорони умершую твою. Никто изъ насъ не откажетъ тебѣ въ своемъ погребальномъ мѣстѣ, для погребенія на немъ умершей твоей.—Тогда Авраамъ всталъ и поклонился народу земли той, сынамъ Хетовымъ и сказалъ имъ:—если есть у васъ на сердцѣ позволить, чтобы я схоронилъ умершую мою отъ глазъ моихъ, то послушайте меня, исходатайствуйте мнѣ у Ефрона, сына Цахарова, чтобы онъ отдалъ мнѣ пещеру Махпелу, которая у него на концѣ поля его, чтобы за довольную цѣну отдалъ ее мнѣ среди васъ, въ собственность для погребенія.—Ефронъ же сидѣлъ среди сыновъ Хетовыхъ; и отвѣчалъ Ефронъ хеттеянинъ Аврааму вслухъ сыновъ Хетовыхъ... говоря: — нѣтъ, господинъ мой, послушай меня, я дарю тебѣ поле и пещеру, которая на немъ, дарю тебѣ, предъ очами сыновъ народа моего; похорони умершую твою.—Авраамъ поклонился предъ народомъ земли той, и говорилъ Ефрону вслухъ всего народа земли той, и сказалъ: — послушай меня, я дамъ тебѣ за поле серебро; ты возни у меня, тогда я похороню тамъ умершую мою. — Ефронъ отвѣтствовалъ Аврааму, и сказалъ ему:—господинъ мой! послушай меня: земля стоитъ четыреста сиклей серебра; для меня и для тебя что это? Похорони умершую твою.—Авраамъ выслушалъ Ефрона; и отвѣсилъ Авраамъ Ефрону серебра, сколько онъ объявилъ вслухъ сыновъ Хетовыхъ, то-есть четыреста сиклей серебра, какое ходитъ у кушцовъ. Такимъ образомъ поле Ефроново, которое при Махпелѣ, противъ Мамврія, поле и пещера, которая на немъ, и всѣ деревья, которыя на полѣ, во всѣхъ предѣлахъ его, вокругъ, сдѣлалось владѣніемъ Авраамовымъ предъ очами сыновъ Хета...

Послѣ сего Авраамъ похоронилъ Сарру жену свою въ пещерѣ поля въ Махпелѣ, противъ Мамврія, что нынѣ Хевронъ, въ землѣ Ханаанской. Такъ досталась Аврааму отъ сыновъ Хетовыхъ поле и пещера, которая на немъ, въ собственность для погребенія.» (Быт. XXIII, 3—20).

Мало безпокоитъ Авраама его непрочное состояніе, какъ пришельца странствующаго; онъ имѣетъ вѣру въ Бога. Богъ повелѣваетъ, и Авраамъ повинуется. Богъ общается, и Авраамъ вѣритъ Ему. Однажды впрочемъ, съ чувствомъ смиреннаго безпокойства Авраамъ вопрошаетъ Бога: «Господи Боже! что Ты мнѣ дашь? вотъ Ты не далъ мнѣ дѣтей; и вотъ домоходець мой Эліезеръ, изъ Дамаска, будетъ моимъ наслѣдникомъ. — И вотъ слово Господа было къ нему, и сказано: не будетъ онъ твоимъ наслѣдникомъ; но тотъ, кто произойдетъ изъ чреслъ твоихъ, будетъ твоимъ наслѣдникомъ... Я Богъ Всемогушій: ходи предъ лицомъ Моимъ и будь непороченъ. И Я поставлю завѣтъ Мой между Мною и тобою, и между потомками твоими въ роды ихъ, завѣтъ вѣчный; и дамъ тебѣ и потомкамъ твоимъ послѣ тебя землю, по которой ты странствуешь, всю землю Ханаанскую, въ наслѣдіе вѣчное, и буду ихъ Богомъ. Ты же соблюди завѣтъ Мой, ты и потомки твои въ роды ихъ. — И Авраамъ повѣрилъ Господу, и Господь вмѣнилъ ему сіе въ праведность» (Быт. XV и XVII).

Въ наше время, среди нашей христіанской цивилизаціи, повиновеніе Богу и упованіе на Бога составляютъ первыя христіанскія добродѣтели. Онѣ же составляютъ добродѣтели Авраама и правила исторіи Авраама въ Библии. И Богъ Авраама, Богъ Библии есть Тотъ же, Которому нынѣ поклоняются христіане, и котораго нынѣ разумѣютъ и философы вѣрующіе въ Бога,—Существо

безусловное и совершенное, Существо въ Себѣ, Сущій; опредѣлить Его иначе нѣтъ ни возможности, ни попытокъ. Тысячи лѣтъ ничего не измѣнили въ библейскомъ понятіи о Богѣ въ душѣ человѣка, ничего не измѣнили и въ существенныхъ законахъ отношенія человѣка съ Богомъ.

Историческое преданіе вполне подтверждаетъ обозначенный нами нравственный фактъ. Авраамъ не былъ предметомъ никакого понятія мистическаго, никакого превращенія мифологическаго; онъ нисколько не былъ поднятъ на степень личности вышечеловѣческой, полубога или сына Божія; онъ остался образцомъ вѣры и благочестивой преданности, типомъ благочестиваго человѣка въ тѣсномъ отношеніи съ Богомъ. Во всей древности и на всемъ Востокѣ, для первыхъ христіанъ, равно какъ для Іудеевъ и Арабовъ, для Мусульманъ также какъ для Іудеевъ и Христіанъ, Богъ есть Богъ Авраама; Авраамъ есть другъ Божій, отецъ и князь вѣрующихъ; такія имена даетъ ему Евангеліе (Рим. IV; Гал. III; Іак. II, 23). И въ Коранѣ читается: «Когда ночь простерла на него свои тѣни, онъ видитъ звѣзду и говоритъ: это мой Господь.—Но когда звѣзда зашла, онъ сказалъ: я не люблю того, что заходитъ.—И когда онъ увидѣлъ восходящую луну, онъ сказалъ: это мой Господь.—Но когда и луна зашла, онъ сказалъ: истинно, если мой Господь не направляетъ меня на добрый путь, то я буду одинъ изъ тѣхъ, которые заблуждаются.—И когда онъ увидѣлъ восходящее солнце, онъ сказалъ: вотъ онъ мой Господь; Онъ болѣе великъ чѣмъ звѣзда или луна.—Но когда солнце стало садиться, Авраамъ сказалъ: о народъ мой, оставляю эти предметы, и обращаю лице мое къ Тому, Который сотворилъ небо и землю.»

Вѣчный, Богъ Единый и неизмѣнный есть Богъ Авраама. Авраамъ есть служитель и читель истиннаго Бога.

3. Богъ и Моисей.

Истинное понятіе о Богѣ и вѣра въ Его присутствіе и Его провидѣніе—дѣйствительныя и постоянныя, вотъ два религиозные факта, соединяющіеся съ именемъ Авраама. Такъ начинаются исторія народа Еврейскаго и Ветхій Заветъ, бывший, отъ Пятикнижія до Евангелія, приготовленіемъ къ Новому, къ Вѣрѣ христіанской.

Спусти около пяти вѣковъ, Евреи находятся въ Египтѣ, основавшись въ землѣ Гессемъ, между нижнимъ Ниломъ, Чернымъ моремъ и пустыней, въ положеніи совершенно отличномъ отъ того, въ какомъ они находились сначала, когда счастье правнука Авраамова, Иосифа, привело ихъ ко двору Фараона. Новый Фараонъ жестоко угнетаетъ ихъ: они подверглись бѣдствіямъ рабства, заразѣ идолопоклонства, всякаго рода злу, всѣмъ опасностямъ вещественнымъ и нравственнымъ, какими легко поражается незначительный народъ, поддавшій игу народа сильнаго и цивилизованнаго. Однако Евреи остаются твердыми въ своей религиозной вѣрѣ, въ своихъ національныхъ воспоминаніяхъ; они не смѣшиваются съ своими властелинами; они страдаютъ, не сопротивляясь; они не думаютъ о самоосвобожденіи, но—они не перестали вѣрить въ своего Бога и ожидаютъ освободителя.

Моисей былъ спасенъ изъ рѣки Нила дочерью самаго Фараона. Онъ былъ воспитанъ въ Геліополисѣ, среди пышностей двора, и наученъ всѣмъ знаніямъ египетскихъ жрецовъ. Все это, казалось, должно было сдѣлать Моисея истиннымъ Египтяниномъ. Но онъ остается вѣрнымъ

Израильтянамъ, вѣрнымъ вѣрѣ и судьбѣ своихъ братьевъ. Ихъ угнетеніе приводитъ его въ негодованіе; увидѣвъ, что Египтянинъ бьетъ одного Еврея, онъ поразилъ обидчика. Но угнетенные братья опасаются его и отрекаются отъ него, вмѣсто того, чтобы поддерживать его. Моисей бѣжить изъ Египта и скрывается въ пустынѣ, среди одного племени кочующихъ Арабовъ, Мадіанитянъ, проходящихъ, какъ и онъ, отъ Авраама. Ихъ глава, Юфоръ отечески принимаетъ его и выдаетъ за него дочь свою Сепфору. Ревностный Израильтянинъ, не хотѣвшій остаться Египтяниномъ, дѣлается Арабомъ и въ продолженіи многихъ лѣтъ раздѣляетъ кочующую жизнь гостеприимнаго племени. Онъ кочуетъ по Синайскому полуострову съ слугами и стадами своего тестя: въ центрѣ этого полуострова, нѣкогда провинціи царства Фараоновъ, но отошедшаго во владѣніе Арабовъ-пастырей, возвышается гора Синай, съ которою съ незапамятныхъ временъ, у окружнаго населенія, соединяются священныя преданія, какъ съ горою Араратъ въ Арменіи и съ Гималаемъ въ Индіи. Въ этомъ священномъ мѣстѣ, предъ пылающимъ кустомъ, Моисей исполненный вѣры слышитъ Бога, Который призываетъ его и повелѣваетъ ему идти и вывести Свой народъ, дѣтей Израиля, изъ Египта. Какъ нѣкогда Авраамъ, Моисей смиряется и въ сомнѣніи о своихъ силахъ говорить: «кто я, мнѣ ли идти къ Фараону, и мнѣ ли вывести изъ Египта сыновъ Израилевыхъ?... Вотъ я приду къ сынамъ Израилевымъ и скажу имъ: Богъ отцевъ вашихъ послалъ меня къ вамъ. А они мнѣ скажутъ: какъ Ему ния?—Тогда Богъ сказалъ Моисею: *Я есмь Сущій*. И еще сказалъ: такъ скажи сынамъ Израилевымъ: Сущій послалъ меня къ вамъ.» (Исх. III, 11, 13, 14). Моисей вѣритъ и повинуется: **освободитель Из-**

ранія получилъ отъ Іеговы свое посольство и озабочивается исполненіемъ его.

Въ присутствіи такихъ фактовъ, предъ этимъ союзомъ Бога и человѣка въ одномъ и томъ же дѣлѣ, противники сверхъестественнаго восклицаютъ: «къ чему же это смѣшеніе дѣйствія Божественнаго и дѣйствія человѣческаго? Развѣ Богъ имѣетъ нужду въ содѣйствіи человѣка, и неужели Онъ не можетъ, по Своей волѣ, Самъ и Своею силою исполнить всѣ Свои намѣренія?» Въ свою очередь, мы спросимъ ихъ: знаютъ ли они, для чего Богъ сотворилъ человѣка и посвящены ли они въ тайну Его воли относительно орудій, какія Онъ употребляетъ въ исполненіи своихъ намѣреній? Въ томъ-то и состоитъ преимущество человѣка, что онъ находится въ союзѣ съ Богомъ,—союзѣ подчиненія и, въ то же время, свободы, и участвуетъ, своимъ собственнымъ дѣйствіемъ въ тѣхъ планахъ, которыхъ безконечно малая часть открыта его разуму и предоставлена его труду. Западная Азія и ея исторія полны именемъ Моисея; Іудеи, Христіане и Магометане называютъ его первымъ пророкомъ, великимъ законодателемъ, великимъ боговѣдцемъ; тамъ повсюду мѣста различныхъ историческихъ происшествій сохраняютъ его память; путешественникъ встрѣчаетъ тамъ колодезь Моисея, долину Моисея, гору Моисея. Въ другихъ странахъ и въ другихъ вѣкахъ, это имя дается какъ самое славное, какое могутъ получить святые: св. Петръ называется Моисеемъ Церкви христіанской; св. Венедиктъ—Моисеемъ монашескихъ орденовъ; Ульфила—Моисеемъ Готтовъ. Что сдѣлалъ Моисей, что получилъ столь высокое и повсюдное почтеніе? Онъ не выигрывалъ побѣдъ; онъ не завоевывалъ земель, не основывалъ городовъ, не управлялъ государствами; онъ не былъ даже

человѣкомъ искуснымъ и сильнымъ въ краснорѣчіи: «О, Господи, говорилъ онъ Вѣчному, я человѣкъ не рѣчис- тый, и таковъ былъ и вчера и третьяго дня, и когда Ты началъ говорить съ рабомъ Твоимъ; — я тяжело говорю и косноязыченъ» (Исх. IV, 10). Въ этой исторіи нѣтъ ни одного великаго дѣйствія человѣческаго, ни одного великаго происшествія, которое было бы дѣломъ человѣка; все здѣсь дѣло Бога, и Моисей есть только пророкъ и орудіе Бога; этому-то служенію онъ посвятилъ свою душу и свою жизнь; и въ этомъ-то единственно качествѣ онъ силенъ, и по мѣрѣ человѣческихъ силъ содѣйствуетъ дѣлу неизмѣримо величайшему и прочнѣйшему, чѣмъ дѣла всѣхъ героевъ и всѣхъ владыкъ міра.

Мы не знаемъ зрѣлища болѣе поразительнаго, чѣмъ каково зрѣлище несокрушимой вѣры и неистощимой энергіи Моисея въ исполненіи того дѣла, которое не есть его собственное, и въ которомъ онъ исполняетъ то, чего вполнѣ онъ не вѣдалъ и въ которомъ онъ болѣе повинуется, нежели распоряжается. Предъ нимъ множество препятствій, неудачъ; онъ борется съ слабостями, невѣрностями, увлеченіями, возмущеніями своего народа, своего собственного семейства: онъ самъ имѣетъ минуты скорби и безпокойства. Онъ вопіетъ ко Господу: «что мнѣ дѣлать съ народомъ симъ? Еще немного, и они побьютъ меня камнями... Прошу Тебя, покажи мнѣ славу Твою. И сказалъ Господь Моисею: Я проведу предъ тобою всѣ благія свойства Мои; но лица Моего не можно тебѣ увидѣть, потому что человѣкъ не можетъ увидѣть Меня и остаться въ живыхъ». (Исх. XVII, 4. XXXIII, 18—20). И Моисей вѣритъ Богу и продолжаетъ торжествовать повиновеніемъ Ему.

Дѣло освобожденія кончено; Моисей вывелъ народъ

Израильскій изъ Египта, и преодолѣлъ первыя опасности и первыя трудности пустыни. Вотъ идутъ въ горную цѣпь Синайскаго полуострова. Изъ долины въ долину, приближаются ко входу обширнаго бассейна, окруженнаго высокими горами. Одна изъ нихъ, съ которой открывается обширѣйшій видъ, покрыта огромными утесами, какъ будто бы она была поколеблена сильнымъ землетрясеніемъ. Глубокая разсѣлина раздѣляетъ ее на двѣ вершины. Равнина расположенная внизу представляетъ замѣчательное мѣсто Израильскаго стана. Существованіе такой равнины при подошвѣ утесистой горы совершенно совпадаетъ съ библейскимъ повѣствованіемъ, служа для него твердымъ внутреннимъ доказательствомъ, не только того, что здѣсь именно было мѣсто дѣйствія, но и что самое дѣйствіе было описано свидѣтелемъ очевидцемъ. Подходы къ мѣсту, долгіе и величественные, какъ къ нѣкоторому естественному святилищу, представляются приготовленіемъ, соответствующимъ событію имѣвшему совершиться. Гряда наносной земли поднимающейся при подошвѣ горы напоминаетъ «тѣ грани, которыя, по Исходу, должны были останавливать народъ, чтобы онъ не прикасался къ горѣ» (Исх. XIX, 14). Долина эта—неровная, сбита и тѣсно замкнутая, какъ всѣ равнины встрѣчающіяся въ этой странѣ; она представляетъ кривую линію идущую на далекое и углубляющееся пространство, въ которомъ народъ могъ расположиться и держаться въ отдаленіи. Холмъ, возвышавшійся, какъ безмѣрный алтарь, предъ собраніемъ народа, и видимый со всѣхъ концовъ равнины, въ своемъ величественномъ уединеніи, это — по истинѣ образъ той горы, къ которой не должно было прикасаться, и съ вершины которой *гласъ Божій* могъ быть слышимъ вдали на всемъ подгорномъ пространствѣ.

Это, по истинѣ, изъ всѣхъ частей полуострова, — единственное святилище, безмолвное, какъ бы на краю міра, вдали отъ шума и смятенія дѣлъ земныхъ.

Такимъ было, три тысячи пятьсотъ лѣтъ назадъ, и точно таково теперь то мѣсто, гдѣ Моисей получилъ отъ Бога и далъ народу Израильскому тотъ Законъ десяти заповѣдей, который и нынѣ служитъ первымъ основаніемъ вѣры и первымъ нравственнымъ правиломъ всѣхъ христіанскихъ народовъ.

Евреи, въ то время, когда Десятословіе стало ихъ основною вѣрою, находились въ кризисѣ общественнаго преобразованія, на пути отъ пастушескаго и кочеваго состоянія къ земледѣльческому и осѣдлому. Кажется, что въ эту эпоху политическія учрежденія народа, основы его управленія должны быть самымъ естественнымъ и самымъ настоятельнымъ его дѣломъ. Но Десятословіе рѣшительно не касается этого и не дѣлаетъ на это ни самаго отдаленнаго, ни самаго косвеннаго намека. Это — законъ исключительно религіозный и нравственный, который касается только обязанностей человѣка къ Богу и ближнимъ, а затѣмъ, молча, допускаетъ всѣ формы правленія, какія можетъ требовать или произвести внутреннее или внѣшнее состояніе общества. Великая оригинальная черта, какой не встрѣчается въ первобытныхъ законахъ государствъ только-что рождающихся, и въ которой рѣшительно открывается божественный характеръ Десятословія: оно обращается къ природѣ и нравственному назначенію человѣка, хочетъ управить его душу и его внутреннюю свободу, предоставляя его внѣшнее и гражданское состояніе всѣмъ разнообразнымъ вліяніямъ мѣста и времени.

Не менѣе оригинальна и не менѣе величественна дру-

гая черта этого Закона; онъ поставляетъ Бога и обязанности къ Богу во главѣ жизни и обязанностей человѣка; онъ тѣсно соединяетъ религію и нравственность, считая ихъ нераздѣлимыми. Пусть философы различаютъ ихъ при изученіи, пусть они ищутъ въ человѣческой природѣ особаго начала или особыхъ началъ нравственности, разсматриваемой въ ней самой и независимо отъ религіи,— наука имѣетъ право на это; но этотъ научный трудъ, это разсѣченіе души, имѣющее приложеніе относительно нѣкоторой части ея способностей, неимѣетъ мѣста въ цѣлости и дѣйствительности ея жизни. Цѣлое и живое существо человѣческое — естественно и сразу нравственно и религіозно; для нравственнаго закона, какой оно находитъ въ себѣ, потребенъ виновникъ и судія; для него Богъ есть источникъ и ручательство, *алфа* и *омега* нравственности. Пусть тотъ или другой метафизикъ забываетъ Бога признавая законъ нравственный, пусть тотъ или другой человѣкъ признаетъ и почитаетъ нравственность оставаясь чуждымъ религіи,— это возможно, это бываетъ; уиъ человѣческой можетъ довольствоваться незначительною долею истины. Самъ человѣкъ легко не узнаетъ себя и искажаетъ себя. Вслѣдствіе страсти и свободы, его мысль легко бываетъ неполною, ненослѣдовательною, помраченною и заблуждающеюся. Но это — исключительныя состоянія ума, научныя отвлеченности; люди не впадаютъ въ нихъ рѣшительно и надолго; въ естественной и дѣйствительной жизни рода человѣческаго, нравственность и религія необходимо соединены; и въ томъ состоитъ одинъ изъ божественныхъ признаковъ Десятословія, равно какъ одна изъ причинъ его авторитета продолжающагося столько

тѣхъ, что онѣ провозгласило и приняло за свое основаніе ихъ внутреннее единство.

Мы здѣсь ничего не говоримъ о гражданскомъ законодательствѣ Моисея, ни о его правилахъ относительно Богослуженія и священническомъ устройствѣ у Евреевъ. Въ первомъ, множество распоряженій замѣтательно нравственныхъ, справедливыхъ и человѣчныхъ сближается съ правами грубыми и жесткими даже до варварства. Законодатель очевидно находится подъ вліяніемъ идей и чувствъ бесконечно высшихъ, чѣмъ идеи и чувства того народа, съ которымъ онъ однако соединенъ сильнымъ сочувствіемъ. Во всемъ томъ, что касается формъ и внѣшнихъ обрядовъ Богочтенія, въ законодательствѣ Моисеевомъ замѣтны воспоминанія о Египтѣ, нѣкоторыя заимствованія его обычаевъ и обрядовъ. Но надъ этими установленіями и преданіями, возвышается и постоянно господствуетъ понятіе Бога Авраама и Іакова, Бога Единаго и Вѣчнаго, истиннаго Бога. При всякомъ случаѣ законы Моисея напоминаютъ и внушаютъ народу Еврейскому о семъ истинномъ Богѣ. Не такъ, какъ напоминаютъ о какомъ-либо началѣ, установленіи, системѣ; но, какъ о Владыкѣ, законномъ и живомъ Владыкѣ предъ лицомъ тѣхъ, которыми Онъ управляетъ и которые обязаны Ему повиновеніемъ и вѣрностію. Моисей никогда не говоритъ отъ своего собственнаго имени, ни отъ имени какой-либо власти человѣческой, ни какой-либо части народа Еврейскаго; говоритъ и повелѣваетъ только Богъ; Моисей передаетъ народу Его слова и повелѣнія. При первомъ своемъ восшествіи на гору Синай, когда онъ получилъ первыя вдохновенія Вѣчнаго, Моисей пришелъ и созвалъ старѣйшинъ народа, и предложилъ имъ всѣ слова, которыя заповѣдалъ ему Господь.— Тогда весь народъ

отвѣчалъ единогласно, говоря: все, что сказалъ Господь, исполнишь». (Исх. XIX, 7—8). Когда Моисей, сошелъ съ горы Синай, получивъ отъ Бога Десятословіе, онъ «связалъ книгу Завета, и прочиталъ ея въ слухъ народу, и сказали: все, что сказалъ Господь, сдѣлаемъ и будемъ послушны» (XXIV, 7). По той мѣрѣ, какъ развиваются происшествія, народъ Еврейскій далеко не всегда повинуется,—онъ забываетъ, часто нарушаетъ эти заповѣди Бога, которые принималъ, и Богъ то наказываетъ, то прощаетъ его; но дѣйствуетъ всегда одинъ Богъ, отъ Него одного все исходитъ; ни священники, совершающіе обряды богопочтенія, ни старѣйшины Израиля, ни самъ Моисей, единственный и постоянный истолкователь Божій, ничего не дѣлаютъ сами по себѣ, ничего не провозглашаютъ отъ самихъ себя. Пятикнижіе есть исторія и изображеніе личнаго управленія Божія въ отношеніи къ народу Израильскому.

Нашъ законодатель, говорить іудейскій историкъ Юсифъ, не думалъ ни о монархіяхъ, ни объ олигархіяхъ, ни о демократіяхъ, ни о какой-либо изъ этихъ политическихъ формъ; для него, наше управленіе было тѣмъ, что можно назвать теократіею.» (*) Извѣстные писатели послѣдняго времени, глубоко изучавшіе это правленіе, Евальдъ въ Германіи, (**) Мильманъ и Станлей въ Англіи, Николасъ во Франціи, усвоили выраженіе Юсифа, давши ему истинный и полный его смыслъ: «Слово *теократія*, говоритъ Станлей, было часто употреблено со времени Моисея, но въ смыслѣ управленія священническаго; но это — совершенно противно смыслу, въ ка-

(*) Юсифъ, противъ Аппіона кн. II, гл. 17.

(**) *Исторія народа израильскаго до Христа* (на нѣмецкомъ) т. II, стр. 188.—Goettingen, 1835.

комъ понималъ его первый его виновникъ. Теократія Моисеева не была управленіемъ священниковъ въ противоположность управленію царей; то было управленіе Самого Бога, — въ противоположность правленію священниковъ или царей.» (*) «Мозанзмъ, говоритъ Николасъ, есть теократія въ собственномъ смыслѣ этого слова. Было бы полнѣйшимъ заблужденіемъ понимать это слово, въ приложеніи къ Моисеевой системѣ, въ томъ смыслѣ, какой усвоенъ ему обычаемъ въ нашемъ языкѣ. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь дѣло идетъ не о правленіи посредствомъ священнической касты, во имя и подъ вліяніемъ дѣйствительнаго или мнимаго вдохновенія Божія. Въ Моисеевомъ законодательствѣ, священники не суть служители и орудія воли божественной; Богъ царствуетъ и управляетъ Самъ по Себѣ. Онъ далъ Свой законъ евреямъ; правда, Моисей былъ посредникомъ между Господомъ и народомъ; но народъ присутствовалъ при великомъ зрѣлищѣ откровенія закона; затѣмъ принялъ его свободно. Должно прибавить, что самъ Моисей оставался внѣ сословія священническаго, а также — забота о сохраненіи и исправленіи, и исполненіи законодательства не была ввѣрена священникамъ» (**).

Пусть ученые, характеризующіе такимъ образомъ теократію Моисееву, остановятся и взвѣсятъ всю важность факта, такъ хорошо ими понимаемаго. Это — единственный фактъ въ исторіи міра. Идея Бога у всѣхъ народовъ служитъ источникомъ религій; но, всюду впрочемъ, какъ и у евреевъ, едва является этотъ источникъ, какъ отклоняется въ сторону и возмущается; люди занимаютъ мѣсто Бога, Его именемъ пользуются, чтобы покрыть всякаго рода свои

(*) *Lectures on the Jewish Church*, стр. 157.

(**) *Etudes critiques sur la Bible, Ancien Testament*; стр. 172.

хищенія и лжи: то священническое сословіе захватываетъ себѣ все управленіе народами, гражданское и религиозное; то свѣтскія власти господствуютъ и подчиняютъ себѣ вѣру и жизнь религиозную. Ничего подобнаго нѣтъ въ управленіи Моисеевомъ; его основныя начала напередъ осуждаютъ и отвергаютъ всѣ подобныя уклоны. Въ немъ нѣтъ господства священническаго, нѣтъ угнетающей власти свѣтской: единый и постоянно присущій Владыка — Богъ. Все происходитъ между Богомъ и народомъ, при посредствѣ единственнаго человѣка, котораго вдохновляетъ Богъ, къ которому народъ имѣетъ вѣру, и который не провозглашаетъ никакого другаго авторитета, кромѣ авторитета получаемыхъ имъ откровеній. Это — не дѣло человѣческое; какъ Богъ Библія есть истинный Богъ, такъ точно религія, данная на Синаѣ, чрезъ Моисея, избранному народу Божію, есть истинная Вѣра, назначенная сдѣлаться, чрезъ Христа, восходящаго на Голгову, Вѣрою всего рода человѣческаго.

3. Богъ и цари.

Моисей вывелъ изъ Египта народъ Израильскій, и довелъ его, чрезъ пустыню, до восточнаго потока Иордана, предъ самою землею Ханаанскою, обѣщанною ему землею. Но здѣсь кончается посольство Моисея: «Взойди на вершину Фазги, сказалъ ему Господь, и взгляни глазами твоими къ западу, и къ сѣверу, и къ югу, и къ востоку и посмотри глазами твоими, ибо ты не перейдешь за Иорданъ сей; но дай наставленіе Иисусу, и укрѣпи его и утверди его; ибо онъ будетъ предшествовать народу сему, и онъ раздѣлитъ имъ на удѣлы всю землю, на которую ты посмотришь». (Второз. III, 27, 28). Моисей былъ, отъ имени Іеговы, освободителемъ и законодате-

лемъ; Иисусъ есть завоеватель, военачальникъ благочестивый, скромный и сильный, — горячій служитель Іеговы, вѣрный ученикъ Моисея: Онъ переходитъ Іорданъ, проходитъ во всѣхъ направленіяхъ землю Хананскую, покоряетъ постепенно большую часть народовъ населяющихъ ее, уничтожаетъ ихъ, или изгоняетъ, или входитъ съ ними въ союзы, и раздѣляетъ ихъ земли между двѣнадцатью колѣнами Израиля, которыя вѣняютъ свою кочующую жизнь на жизнь осѣдлую и земледѣльческую, для которой Моисей далъ имъ законъ. Потомки Авраама становятся владыками на той самой землѣ, гдѣ Авраамъ просилъ, какъ милости, позволенія купить себѣ мѣсто для погребенія.

Послѣдствія этого новаго положенія не замедлили обнаружиться. Завоеваніе было трудно и продолжительно; жестокости и грабежи военнаго положенія, подвиги изгнанія и истребленія враговъ, замѣняютъ у Евреевъ пріключенія и смущенія пустыни. Не смотря на ихъ успѣхи, побѣда остается неполною; многія изъ хананейскихъ населеній, и, рядомъ съ новыми пришельцами, сохраняютъ свою землю, свои законы, и своихъ боговъ. Двѣнадцать колѣнъ Израиля рассѣдаются, и утверждаютъ, каждое само по себѣ, на различныхъ и отдаленныхъ пунктахъ, нныя даже за Іорданомъ.* Единство Еврейскаго народа, его вѣры, его закона, его правленія, его судьбы. быстро ослабляются; наклоности къ идолопоклонству, которыя такъ часто проявлялись въ немъ во время странствованія по пустынѣ, возобновляются и развиваются, возбужденныя сосѣдствомъ хананейскихъ населеній, многобожниковъ. Не то, чтобъ дѣйствительно многобожіе бра-ло верхъ надъ вѣрованіемъ въ Бога единого; но вещественныя изображенія Іеговы становятся, въ томъ или

другомъ колѣнѣ, предметомъ идолопоклонства, строго за-
прещеннаго въ Десятоесловіи: «Сыны Израиля одѣлали
злое предъ очами Господа, и забыли Яегову Бога своего
и служили Вааламъ и рошамъ» (Суд. III, 7). При такихъ
обстоятельствахъ, нравственное и общественное состоя-
ніе народа Израильскаго глубоко измѣняется; суровость,
нѣкогда строгая до фанатизма, развращается; его вожди,
его Судии въ эпоху, которая носитъ это имя, не пользу-
ются его довѣріемъ и часто не заслуживаютъ его; даже
героическія дѣянія нѣкоторыхъ изъ нихъ, Гедеона, Де-
ворры, Сампсона, имѣютъ характеръ не вполне величест-
венный. Моисеева теократія затмѣвается; Еврейскій на-
родъ разстроивается; религіозное и политическое безна-
чалье со дня на день распространяются и увеличиваются
въ Израилѣ.

Но тамъ, гдѣ возсіялъ свѣтъ божественный, онъ не-
затмѣвается вполне, и когда гласъ Божій возглаголалъ,
онъ не перестаетъ раздаваться, даже въ ушахъ, кото-
рые не слушаютъ его. Говорятъ, что послѣ Иисуса, въ
промежутокъ времени между правленіемъ Судей и кон-
цемъ царства Соломона, память о Моисеѣ, его дѣяніяхъ и
его законахъ почти совершенно исчезла и потеряла вся-
кую силу въ Израилѣ. Это заблужденіе легко обличить,
приведя нѣсколько мѣстъ библейскаго повѣствованія то-
го времени. Въ книгѣ Судей, относительно народовъ
Ханаанскихъ, которые устояли въ своей землѣ, вопреки
усиліямъ Еврейскихъ колѣнъ вытѣснить ихъ, мы читаемъ:
«Эти народы оставлены, чтобы искушать ими Израиля, и
узнать, повинуется ли онъ заповѣдямъ Господнимъ, ко-
торыя Онъ заповѣдалъ отцамъ его чрезъ Моисея» (III, 4).
Также въ книгахъ царствъ: «Господь поставилъ Моисея
и Аарона, которые взяли вашихъ отцевъ изъ Египта и

дали имъ поселиться въ этой землѣ. — «Сохрани, говоритъ почти умирающій Давидъ сыну своему Соломону, — сохрани то, что Вѣчному Богу твоему угодно, дабы хранилъ ты ходя по путямъ Его и соблюдая заповѣди Его, и оправданія Его и судьбы Его, и свидѣтельства Его, писанныя въ законѣ Моисея» (1 Цар. XII, 6—8; 3 Цар. II, 3). И когда Соломонъ, по торжественномъ освященіи своего храма, обратился къ Богу съ молитвою благодаренія, «онъ сталъ, и благословилъ все собраніе Израиля громкимъ голосомъ, говоря: благословенъ Господь Богъ, Который далъ покой народу Своему, Израилю, по слову Своему! Не упало на землю ни одно слово изъ всѣхъ благихъ словъ Его, которыя онъ говорилъ устами Моисея служителя Своего» (3 Цар. VIII, 55—56). — Правда, эти *благія слова* не сохранили всей своей дѣйственности въ нравахъ и практической жизни израильтянъ; служеніе Іеговѣ и законодательство Моисея подверглись въ некоторому печальному забвенію и значительнымъ измѣненіямъ; но, въ народномъ чувствѣ, Іегова, Вѣчный, былъ всегда единственнымъ Богомъ, Истиннымъ Богомъ, и Моисей Его пророкомъ. Беспорядокъ нравственный и общественный овладѣлъ союзомъ еврейскимъ; божественные законы и преданіе были безпрестанно нарушаемы, но не были незнаемы; этотъ законъ и это преданіе были всегда предметами вѣры и почтенія Израиля.

Когда зло безначалія произвело великія народныя бѣдствія, когда филистимляне съ юга, аммонитяне съ востока, месопотамцы съ сѣвера стѣснили и поставили въ опасность пребываніе евреевъ въ землѣ Ханаанской, — поднялся всеобщій крикъ; изъ всѣхъ частей земли колыба требовали сильной власти, одного вождя, способнаго удержать порядокъ внутри, и обезпечить извнѣ безопас-

ность и честь Израиля. Великій и вѣрный служитель Иеговы, послѣдній изъ судей и величайшій изъ пророковъ послѣ Моисея, Самуилъ, управлялъ Израилемъ и сильно боролся противъ пороковъ и золъ общественныхъ; но «онъ состарѣлся и поставилъ сыновъ своихъ судьями надъ Израилемъ, которые не слѣдовали его примѣру; — уклонились на путь издѣательства, принимали дары и извращали право. Посему всѣ старѣйшины Израиля собрались, и пришли къ Самуилу въ Раму, и сказали ему: вотъ ты состарѣлся, а сыновья твои не слѣдуютъ по пути твоему; итакъ поставь надъ нами царя, дабы судить насъ, по примѣру у другихъ народовъ.» (1 Цар. VIII, 1—5). Эта просьба не имѣла ничего страннаго; въ то самое время, когда Богъ, чрезъ своего служителя Моисея лично управлялъ Израилемъ, случай установленія человѣческаго царства былъ предвидѣнъ и заранѣе опредѣленъ закономъ Божественнымъ: «Когда ты придешь въ землю, которую Иегова, Богъ твой, дастъ тебѣ, сказалъ Моисей народу Израильскому, — и когда возьмешь ее въ наслѣдіе и поселишься на ней, и скажешь: поставлю я надъ собою царя, подобно прочимъ народамъ, которые вокругъ меня: то поставь надъ собою царя, котораго изберетъ Иегова, Богъ твой; изъ среды братій твоихъ поставь надъ собою царя; не можно тебѣ поставить надъ собою царемъ иноземца, который не братъ тебѣ.» (Второз. XVII, 14 — 15). Хотя и предвидѣнная закономъ Божественнымъ, просьба народа, глубоко огорчила Самуила; «ибо Царское господство было ему ненавистно, говоритъ историкъ Иосифъ; онъ имѣлъ врожденную любовь къ правдѣ и былъ горячо привязанъ къ аристократіи, какъ къ политическому устройству, которое дѣлало людей счастливыми и угодными Богу;» (*) но

(*) Иосифъ, *противъ Аппіона* кн. VI, гл. III.

«Господь сказалъ Самуилу: послушай голоса народа, ибо онъ не тебя отвергаетъ, но Меня отвергаетъ, чтобы Мнѣ не царствовать надъ нимъ. Итакъ послушай гласа ихъ; впрочемъ, не замедли рѣшительно засвидѣтельствовать предъ ними, и объявить имъ, какъ будетъ поступать съ ними Царь, который будетъ царствовать надъ ними». Самуилъ предсказалъ Евреямъ все то, чего имъ будетъ стоить имѣть царя, и что они потерпятъ отъ него въ своихъ семействахъ, имуществѣ и правахъ; «но народъ не захотѣлъ выслушивать рѣчей Самуила и сказалъ ему: нѣтъ, но пусть будетъ царь надъ нами, и будемъ мы какъ всѣ прочіе народы, и царь будетъ судить насъ, и пойдетъ предъ нами, и поведетъ наше войско.—И выслушалъ Самуилъ всѣ слова народа, и пересказалъ ихъ Господу, и Господь сказалъ Самуилу:—послушай гласа ихъ и поставь имъ царя.» (1 Цар. VIII, 6 — 22).

Исторія міра не представляетъ ни одного примѣра, гдѣ достоинства и пороки безусловной монархіи развились бы такъ быстро и обнаружались такъ рѣшительно, какъ въ этой небольшой еврейской монархіи, установленной, по желанію народа, во избѣжаніе безначалія. Вотъ смѣнились три царя, совершенно различные по происхожденію, по характеру, поведенію и судьбѣ. Саулъ—это воинъ, избранный Самуиломъ за его силу, физическую красоту и величественный ростъ; всегда готовый биться, но безъ предвидѣнія и безъ постоянства въ своихъ войнахъ; быстро унывавшійся своимъ счастіемъ, увлекавшійся страстями звѣрскими, своенравными и ревнивыми; то и дѣло переходившій отъ неистовой борьбы къ воячинному отношенію съ своимъ благодѣтелемъ Самуиломъ, своимъ сыномъ Ионафаномъ, своимъ зятемъ Дави-

домъ; истый царь варварскій, надменный и непостоянный, необузданный и суевѣрный, полезный Израилю на время противъ его враговъ, но неспособный управлять имъ во имя его Бога. Давидъ, напротивъ, вѣрный представитель вѣры и жизни религіозной въ Израилѣ, ревностный и послушный читатель Иеговы, всегда, — въ самыхъ различныхъ случаяхъ своего поприща, то смиреннаго, то великаго; въ одно и то же время воинъ, царь, пророкъ и пѣвецъ, горячій къ прославленію своего Бога въ пѣснопѣніи, къ служенію Ему какъ воинъ и къ повиновенію Ему въ качествѣ царя; одинаково возвышенный въ благодареніи Иеговы за свои побѣды и въ призваніи Его въ своихъ печаляхъ; доступный самымъ важнымъ чловѣческимъ слабостямъ, но скорый въ покаяніи послѣ проступка, и всегда дающій первое мѣсто въ своей душѣ своимъ порывамъ религіозной радости или печали; истинный царь народа поклоняющагося истинному Богу. Давидъ исполнилъ дѣло своего времени, достигъ цѣли, для которой требовалась и установлена новая монархія; онъ оставилъ колѣна Израиля собранными внутри, обезпеченными извнѣ, на пути новаго порядка и надежды. Наслѣдникъ его трудовъ и успѣховъ, сынъ его, Соломонъ, царствовалъ сорокъ лѣтъ почти одинаково спокойно и славно: «Богъ даровалъ ему мудрость и сильное разумѣніе, и величіе духа, столь изобильное какъ песокъ на берегу моря. Онъ имѣлъ миръ со всѣми окрестными странами; и при немъ Іуда и Израиль жили безпечально, каждый подъ виноградомъ своимъ и подъ смоковницею своею, отъ Дана до Вирсавіи» (3 Цар. IV, 29, 34, 35). Еврейское царство, подъ управленіемъ Соломона, возвысилось во всей западной Азіи на степень могущества и славы неизвѣстныхъ доселѣ Евреямъ. Без-

нѣрное счастье—для новаго царя и малаго государства, напоминающее быстрыя исторіи, политическія кометы Востока. Соломонъ потерялъ свою мудрость вмѣстѣ съ добродѣтелію; первый наследственный владыка Еврейской монархіи при концѣ своей жизни является подобнымъ сладострастному государю Екбатанъ или Ниневин. И царство не пережило своего царя; народъ также изнѣжился и развратился: едва умеръ Соломонъ, его монархія раздѣлилась на два враждебныхъ царства, которыя достались въ добычу то тиранамъ, то безначалію и почти постоянной войны. Это не было, какъ прежде, случайною, дурною порой въ исторіи народа Еврейскаго; это было началомъ его безвозвратнаго паденія. Что сталося въ этомъ паденіи съ закономъ открытымъ Моисею на Синаѣ? Суждено ли ему настъ съ монархіею Соломона, или изнемочь и ослабѣть среди борьбы и злополучія Иуды и Израиля? Совершенно напротивъ: вѣра и религіозный законъ Евреевъ не только продлятся, но еще раскроются въ эту эпоху политическаго упадка. Намѣренія Божія стоятъ выше участи государствъ, и никогда не имѣютъ недостатка въ орудіяхъ для себя: не смотря на насилія царей и слабости народа, пророки Израиля поддерживаютъ Ветхій Завѣтъ, и приготовляютъ пришествіе Завѣта Новаго, въ которомъ Богъ Израиля явится Богомъ рода человѣческаго.

4. Богъ и пророки.

Одинъ знаменитый публицистъ, свободный мыслитель, приверженецъ радикальной школы, отчасти даже школы позивитизма, Джонъ Стюартъ Милль, сказалъ недавно, въ своемъ сочиненіи объ управленіи: «Египетская іерархія и отеческій деспотизмъ Китая были самыми удобны-

ни орудіями поставитъ эти народы на степенъ цивилизаціи, какой они достигли. Но разъ достигши этой точки, они сдѣлали рѣшительную остановку, за недостаткомъ индивидуальной свободы и личнаго развитія, двухъ условій прогресса, воспрещенныхъ этимъ народамъ самими учрежденіями, которыя управляли ихъ судьбою; и такъ какъ эти учрежденія не уступили мѣста другимъ, то всякій дальнѣйшій прогрессъ былъ остановленъ. Другой народъ Востока, весьма малый и незначительный въ сравненіи съ этими двумя, Іудеи, представляютъ совершенно обратный примѣръ. Іудеи также имѣли абсолютную монархію и іерархію, и ихъ установленія, также какъ индійскія, были происхожденія священническаго. Эти установленія сдѣлали для нихъ тоже, что подобныя имъ сдѣлали для прочихъ племенъ Востока; они дали имъ порядокъ, дѣятельность промышленную и жизнь національную. Но ни цари, ни священники Іудеевъ, не имѣли надъ ними, какъ это было у прочихъ народовъ Востока, исключительнаго господства. Еврейская религія, которая уполномочивала людей генія и высокаго религіознаго характера считать и принимать какъ вдохновенныхъ свыше, дала бытіе одному установленію, неорганизованному, но неопредѣленному,—учрежденію пророковъ, если можно только назвать его учрежденіемъ. Благодаря своему священному характеру, если не всегда, по крайней мѣрѣ вообще, сильному, пророки представляли въ народѣ іудейскомъ власть часто высшую власти царей и священниковъ; и они-то поддерживали, въ этомъ небольшомъ углу міра, то разнообразіе, ту борьбу вліяній, которая одна составляетъ дѣйствительное обезпеченіе непрерывнаго прогресса. Религія у евреевъ не была, какъ часто бываетъ, простымъ освященіемъ всего установленнаго по-

рядна, и препятствіемъ всякому дальнѣйшему прогрессу. Замѣчательный израильянинъ, Сальвадоръ, сказалъ, что пророки были въ церкви и государствахъ іудейскаго равнозначительны свободѣ печати слова новѣйшаго времени; это—справедливый, но недостаточный образъ значенія, какое имѣлъ, въ національной и всеобщей исторіи, этотъ великій элементъ еврейской жизни: при неисключительности вдохновенія, всякій человѣкъ гонимъ и высшаго нравственнаго смысла могъ не только возмущать и неодобрять, подъ прямымъ авторитетомъ Бога, все то, что казалось ему заслуживающимъ неодобренія, но еще давать лучшія, болѣе чистыя толкованія національной религіи... Трудно представить условія болѣе благопріятныя прогрессу; потому-то Іудеи, далеко не оставшіеся въ застоѣ какъ прочіе азіатцы, были, вмѣстѣ съ греками, самымъ прогрессивнымъ народомъ древности; и у нихъ-то, равно какъ у грековъ находятся точка отправления и главный двигатель новой цивилизаціи* (*).

Милль говоритъ справедливо; только онъ говоритъ недостаточно. Дѣйствительно отъ Іудеевъ и отъ грековъ существенно исходитъ новая цивилизація. Греки составляли человѣческой и умственный ея элементъ; Іудеи—элементъ божественный и нравственный. И въ этихъ началахъ, доля Іудеевъ, если не болѣе блестящая, по крайней мѣрѣ—болѣе высокая и дороже купленная. Послѣ могущества и славы Давида и Соломона, исторія Іудеевъ вся представляетъ длинный рядъ бѣдствій и несчастій, бурное и скорбное паденіе. Еврейское государство раздѣляется на два царства, почти постоянно воюющія одно противъ другаго. Царство израильское находится въ до-

(* *Considerations on representative government*, by John Stuart Mill, Londres, 1861, стр. 41—43.

быть захвачены и погребены смятеній, которые дѣлаютъ его театромъ грубой и жеремичивой тирании. Царство іудейское имѣетъ попеременно то добрыхъ, то злыхъ царей, которые держатъ его въ положеніи постоянно смущаемомъ и невѣрномъ. Велигія подпадаетъ подъ его политики; идолоруженіе входитъ въ царство израильское, и дерзко презираетъ древнюю національную вѣру. Царство іудейское остается болѣе вѣрнымъ Іеговѣ и Его закону; преданіи Моисея и племени Давида; но его бессильной вѣрности недостаточно, чтобы остановить его отъ паденія. Въ томъ и другомъ царствѣ внѣшнія бѣдствія соединяются съ безнорядками внутренними; вокругъ нихъ великія монархіи возвышаются и сѣбѣняютъ одна другую; сначала Израиль, потомъ Іуда, плѣняются ими; Ассиріане, Египтяне, Сирийцы, Вавилоняне подчиняютъ ихъ себѣ поочередно. Евреи не только побѣждаются и подчиняются, но изгоняются, переселяются, удаляются плѣнными: далеко отъ ихъ отечества. Новый завоеватель, Киръ, позволяетъ имъ возвратиться въ Іерусалимъ, но они не находятъ здѣсь независимости; подвластные персидскимъ царямъ, они скоро переходятъ изъ подъ ихъ владычества въ зависимость отъ греческихъ военачальниковъ, раздѣлявшихъ между собою завоеванія Александра, потомъ наконецъ—подъ него Римлянъ. Проходя столь различныя рабства, Іудеи имѣютъ едва нѣсколько времени, нѣкоторые слѣды существованія національнаго и свободнаго; Іудея также подчинена какъ и Греція, и еще съ большими униженіями и бѣдствіями.

Неужели не было въ обществѣ Еврейскомъ никакого элемента сильнаго противостоять этимъ бѣдствіямъ? Что же — его Богъ и его вѣра, въ этомъ крушеніи народа Іудейскаго? Неужели чудеса Синая имѣли не больше силы, чѣмъ таинства Елевзинскія, и Іегова также изнемогъ

или забыть, какъ Юпитеръ, въ жреческихъ обычныхъ дѣйствіяхъ или въ философскомъ сомнѣніи?

Безъ сомнѣнія нѣтъ; среди упадка своего народа, Богъ Израіля соблюдаетъ пророковъ, которые съ несокрушимой вѣрой борются противъ заблужденій и злосчастій общественныхъ. Первый изъ пророковъ, Моисей говорилъ во имя и по повелѣнію Іеговы. Послѣ него не было недостатка въ преемникахъ ему или считавшихъ за собою это божественное посольство среди Израіля: «Я воздвигну нѣкъ пророка изъ среды братьевъ твоихъ, какъ тебя, говоритъ Господь Моисею, и вложу слова Мои въ уста его, и онъ будетъ говорить нѣкъ все, что Я повелю ему... Но пророка, который дерзаетъ говорить Моимъ именемъ слово, котораго Я не повелѣлъ ему говорить, или который будетъ говорить именемъ другихъ боговъ, такого пророка предайте смерти» (Второз. XVIII, 18 и 20). Отъ Моисея до Самуила,—непрерывный рядъ пророковъ; нѣкоторые изъ нихъ знамениты, какъ Наѳанъ въ царствованіе Давида и Соломона, большая часть безъ имени въ исторіи, потерянные въ пространствѣ времени. Ихъ называютъ *Прозорливцами* или *Вдохновенными*,—которыхъ слово кипитъ, какъ источникъ подъ дѣханіемъ Бога. Когда правленіе судей уступало мѣсто правленію царей, великій дѣятель въ это переходное время Самуиль открываетъ для пророковъ новую эру; посвященный Богу съ самаго дѣтства, онъ предчувствуетъ и ожидаетъ божественнаго вдохновенія, съ твердымъ благоговѣніемъ: «Говори, Господи, ибо рабъ твой слушаетъ» (1 Цар. III, 10). Скоро его слава дѣлается народною; но онъ не первосвященникъ, даже не священникъ (*), но *Прозорливецъ* по преимуществу: «не здѣсь ли

(*) *Samuel propheta fuit, iudex fuit, levita fuit, non pontifex, nec Sacerdos quidem* (Блаж. Іеронимъ, *противъ Іовиніана*).

Прозорливецъ?» спрашиваютъ у двѣицъ ищущіе его. Саулъ, не зная его, встрѣчаетъ его и говоритъ ему: «прошу тебя, скажи мнѣ, который домъ *Прозорливца*.»—«Я самъ *Прозорливецъ*,» отвѣчаетъ ему Самуилъ; и не много спустя, сей Самуилъ, съ печалію повинуваясь голосу народа, принятому Богомъ, провозглашаетъ Саула царемъ. Но въ минуту, когда онъ избѣняетъ теократію Израиля въ монархію, Самуилъ предвидитъ пороки и опасности новаго правленія, и противопологаетъ имъ элементъ противо-дѣйствія, какой находитъ въ вѣрованіяхъ и преданіяхъ народныхъ; онъ преобразуетъ пророковъ въ постоянное установленіе; онъ основываетъ школы пророковъ, свободныхъ слугителей Іеговы, посвященныхъ на защиту Его закона и для объявленія Его воли,—родъ общества независимаго отъ іерархіи, равно какъ отъ государства, общества, живущаго въ опредѣленныхъ мѣстахъ, въ Рамѣ, Веилѣ, Іерихонѣ, Іерусалимѣ, — жизнію общою, но не привилегированною и незамкнутою; дѣти пророковъ воспитывались у своихъ отцовъ, но пророческое посланничество открыто для всѣхъ тѣхъ, кого призоветъ Богъ: «Гряди! говоритъ съ гвѣномъ пророку Амосу жрецъ Амасіа, и бѣги въ землю Іудину, и живи тамъ и пророчествуй; но не продолжай болѣе пророчествовать въ Веилѣ, ибо здѣсь святилище Царя, здѣсь домъ Царя. И отвѣчалъ Амось и сказалъ Амасіи: я не былъ ни пророкомъ, ни сыномъ пророка, но былъ пастухомъ и собиралъ лѣсныя смоквы; и Господь взялъ меня отъ стада и сказалъ мнѣ: иди, и пророчествуй народу Моему, Израилю» (Амось VII, 12—15). Пророки выходили изъ всѣхъ классовъ народа Іудейскаго, ихъ призваніе—существенно свободно; они принадлежатъ одному Богу и ожидаютъ божественнаго вдохновенія, дабы противостать то

тираніи царской, то страстямъ народнымъ, то жреческому развращенію,—вооруженные единственно повелѣніями Бога, и предсказаніями будущаго. Ихъ служенія различны, сообразно мѣсту и обстоятельствамъ ихъ жизни, но они готовы на всякія служенія, какъ и на всѣ опасности; одни, какъ Ілія и Елисей, суть мужи дѣйствія и борьбы; другіе, какъ Исаія, Іеремія, Іезекиль, Амосъ, проповѣдуютъ, учатъ и пророчествуютъ; одни возстаютъ противъ насилій и нечестія царей, другіе противъ пороковъ и развращенія народа; но всѣхъ ихъ одушевляетъ одинъ и тотъ же духъ; всѣ они суть толкователи и дѣлатели дѣла Іеговы; всѣ они защищаютъ вѣру въ единого Бога противъ идолопоклонства, правду и право противъ тираніи, народную независимость противъ чуждаго господства. Именемъ Бога Авраама и Іакова, они заботятся и успѣваютъ поддерживать и одушевлять религіозную и нравственную жизнь среди упадка и рабства Израіля: «Съ тѣхъ поръ какъ Самуиль началъ пророчествовать, говоритъ блаженный Августинъ, и до того дня, когда народъ Израильскій былъ отведенъ плѣннымъ въ Вавилонъ, все это время есть время пророковъ» (*).

Для исполненія своего дѣла и для достиженія своего многотруднаго успѣха, они имѣли иныя оружія, иную силу, кромѣ силы плача и увѣщаній, жалобъ и упрековъ благочестивыхъ. Эти защитники древней Моисеевой вѣры не заключались въ ея формы, ни въ ея внѣшніе обряды; они преслѣдовали ея нравственную цѣль; они искали духа, который животворитъ: «душа Моя ненавидитъ новомѣсячія ваши и торжества ваши, говоритъ Богъ у пророка Исаіи; онѣ для Меня бремя; Миѣ тяжело нести.

(*) *De civitate Dei*, кн. XVIII, гл. 4.

И когда вы простираете руки ваши, Я отвращаю отъ васъ очи Мои; и сколько бы вы ни молились, не послушаю васъ: руки ваши кровей исполнены. Омойтесь, очиститесь; удалите худыя дѣянiя ваши отъ очей Моихъ; перестаньте злодѣйствовать; учитесь дѣлать добро; любите справедливость; возстановите угнетеннаго; защитите сироту; разберите дѣло вдовицы» (Исаи 1, 14—17). — «Съ чѣмъ предстать мнѣ предъ Іегову, говорить пророкъ Михей, поклониться Богу Всемогущему? Предстать ли мнѣ со всесоженiями, съ тѣльцами единоплѣтными? Удовлетворится ли Іегова тысячами овновъ, тѣмами потока елея? Дать ли мнѣ первенца моего за преступленiе мое, плодъ чрева моего за грѣхъ души моей? О человекъ! Онъ указалъ тебѣ, въ чемъ добро, и чего требуетъ отъ тебя Іегова: дѣлать правое, и любить милосердiе, и смиренно ходить съ Богомъ твоимъ.» (Михей VI, 6 — 8).

Въ то самое время, какъ пророки напоминаютъ Израилю вѣру его отцовъ, они открываютъ ему новые виды въ отдаленiи. Упрѣкая его въ его заблужденiяхъ, какъ источникъ его паденiя и его рабства, они указываютъ ему на освобожденiе и возстановленiе. Ихъ божественный характеръ состоитъ въ томъ, чтобъ жить сразу въ прошедшемъ и будущемъ, вѣрить равно законамъ Вѣчнаго и Его обѣтованiямъ; и они идутъ не колеблясь, — вѣрятъ и надѣются; остаются вѣрными Моисею и возвѣщаютъ Мессію.

5. Ожиданіе Мессіа.

Споръ обладаетъ странною силою Юпитера Гомерова; онъ собираетъ облака, подъ которыми разсѣвается свѣтъ, искомый въ спорѣ.

Ветхій и Новый Заѣтъ, исторія народа іудейскаго до Иисуса Христа и исторія Иисуса Христа,— эти два памятника не составляютъ ли собою одно и тоже зданіе? Послѣдняя исторія не содержалась ли и не была ли писана какъ бы напередъ въ первой? Вотъ уже восемнадцать вѣковъ этотъ вопросъ занимаетъ и раздѣляетъ ученыхъ. Одни утверждаютъ, что Иисусъ Христосъ былъ провидѣнъ и предсказываемъ у Іудеевъ, отъ Моисея и до Его пришествія; другіе выставляютъ пробѣлы, несоответствія, противорѣчія, которыя они открываютъ по этому предмету, между Ветхимъ и Новымъ Заѣтомъ; и отсюда заключаютъ, что слова Ветхаго Заѣта не содержатъ въ себѣ событій Новаго, и что чудесная исторія Иисуса Христа не была чудесно предвидѣна и предсказана среди Израиля.

Какимъ образомъ эти два утвержденія, столько противорѣчащія одно другому, могутъ быть одинаково принимаемы и поддерживаемы людьми, большею частію столько же искренними, сколько и учеными?

Всѣ они впадаютъ въ ту ошибку, что вдаются въ мелкія подробности фактовъ и текстовъ, всюду ища, тѣ и другіе, полного подтвержденія своего частнаго положенія, и теряя изъ вида главный фактъ, общее и господствующее свидѣтельство, которое одно должно и можетъ разрѣшить вопросъ. Вѣрующіе стараются отыскивать, черту за чертой, въ пророчествахъ библейскихъ, всё служеніе и всю жизнь Иисуса. Невѣрующіе самымъ мелочнымъ образомъ выставляютъ всѣ разности, всѣ трудности, какія представляетъ сближеніе текстовъ Ветхаго Заѣта и повѣствованій Новаго; они противопоставляютъ Мессію, славнаго и могущественнаго царя Израиля, неоднократно возвѣщеннаго пророками,— уничиженной жизни,

кровавой смерти Иисуса и разрушенію Іерусалима. Такимъ образомъ тѣ и другіе не выражѣваютъ внутренняго и существеннаго характера этой возвышенной исторіи: въ ней открывается дѣйствіе Божіе, но безъ уничтоженія дѣйствія человѣческаго; чудо занимаетъ здѣсь мѣсто среди естественнаго теченія событій; честолюбивыя стремленія народа Іудейскаго смѣшиваются съ истинно-религіозными видами будущаго, какіе открываютъ пророки; божественное и человѣческое,—вдохновеніе, сходящее свыше и порывы народнаго воображенія представляются совокупно. Надобно отдѣлять эти различные элементы, становиться выше ихъ смѣшенія, и обращать свои взоры на тотъ небесный лучъ, который свѣтитъ сквозь туманы земной атмосферы. Тогда трудности спора уничтожаются; исторія показываетъ свой глубокій смыслъ, и, не смотря на сложныя трудности словъ человѣческихъ, намѣреніе Божіе является въ своей величественной простотѣ.

Помимо всякаго спора и всякаго толкованія, мы соберемъ только въ порядкѣ времени главные тексты, гдѣ является будущій Мессія. Такихъ текстовъ множество; но мы ограничимся тѣми, указанія которыхъ очевидны. Предоставимъ говорить самой Библии.

Когда былъ совершенъ первый актъ неповиновенія Богу, первородный грѣхъ; тогда Господь Богъ говоритъ Змію, прельстившему Еву: «За то, что ты это сдѣлала, проклять ты предъ всѣмъ скотомъ и предъ всѣми звѣрами полевыми.... И вражду положу между тобою и между женою, и между сѣменемъ твоимъ и между сѣменемъ ея; оно поразитъ тебя въ голову, а ты будешь жалить его въ пятю.» (Быт. III, 14, 15).

Тотъ, кто поразитъ главу змія, явится, говоритъ книга Бытія, въ племени Сима, въ потомствѣ Авраама и Іакова,

въ царствѣ Іудиномъ: (*) «И ты Виолеемъ, земля Іудина, ничѣмъ не меньше воеводствъ іудинныхъ; ибо изъ тебя произойдетъ вождь, который упасетъ народъ мой Израиля.» (Мих. V, 2).

Израиль — во всемъ своемъ величїи; Давидъ пророчес-
твуетъ о страданїяхъ и вмѣстѣ о славѣ Спасителя мі-
ра, который будетъ не только царемъ Сїона, но и «Сы-
номъ и Христомъ Вѣчнаго;» — «Боже мой, Боже мой!
почто Ты оставилъ Меня? говоритъ Онъ у пророка; всѣ
видящїе Меня ругаются Миѣ, расширяютъ уста, киваютъ
головою. . Въ пищу Миѣ даютъ желчь, и въ жаждѣ Моей,
поятъ Меня укусомъ... Дѣлятъ ризы Мои по себѣ, и объ-
одеждѣ Моей мечутъ жребїи... Онъ положился на Гос-
пода, говорятъ они; пусть избавитъ Его, пусть спасетъ
Его, если благоволитъ о Немъ... Боящїеся Господа! вос-
хвалите Его; все сѣмя Іаковлево, почти Его; и все сѣмя
Израилево, благоговѣй предъ Нимъ!... Всѣ концы земли
вспомнать и обратятся ко Господу, и поклонятся предъ
лицемъ Его всѣ племена язычниковъ» (**).

Царство Давида и Соломона пришло къ упадку; Іуда
и Израиль раздѣлились; оба царства имѣютъ своихъ про-
роковъ, которые то возстаютъ противъ преступленїй и
золъ настоящаго, то открываютъ отдаленные виды бу-
дущаго: «послушайте, Домъ Давидовъ, говоритъ Исаїа, —
Самъ Господь даетъ вамъ знаменїе: се, Дѣва зачнетъ и
родитъ Сына, и наречетъ Ему имя Иммануиль... Народъ,
ходящїй во тьмѣ, увидитъ свѣтъ великїй, и свѣтъ воз-
сіяетъ надъ еѣдящими въ странѣ, покрытой тѣнью смер-
ти. Ибо дитя родилось намъ, сынъ данъ намъ, и цар-
ская власть на раменахъ Его, и нарекутъ имя Его: див-

(*) Быт. IX, 26; XII, 3; XLIX, 10.

(**) Псал. XXI, 2, 8, 9, 19, 24, 28. — LXVIII, 22.

ный, совѣтникъ, Богъ сильный, Отецъ вѣчности, князь міра... И произойдетъ отрасль отъ усѣченнаго древа Іессеева, и вѣтвь отъ корней его принесетъ плодъ. И почіетъ на Немъ Духъ Іеговы, Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и мужества, Духъ вѣдѣнія и страха Іеговы... И будетъ судить Онъ не по взгляду очей Своихъ, и рѣшать дѣла не по слуху ушей Своихъ; но будетъ судить бѣдныхъ по правдѣ, и дѣла страдалцевъ земли рѣшать по истинѣ... Слушайте Меня, острова, и внимайте, народы дальніе. Іегова отъ чрева призвалъ Меня; отъ утробы матери Моей нарѣкъ Мнѣ имя... И Онъ сказалъ Мнѣ: ты рабъ Мой; Израиль, въ которомъ Я прославлюсь. А Я сказалъ было: напрасно Я тружусь, по пустому и вотще истощаю силу Свою. Но дѣло Мое было у Іеговы, и награда Моя у Бога Моего. И нынѣ Іегова, образовавшій Меня отъ чрева въ рабы Себѣ, говоритъ Мнѣ, чтобъ обратитъ къ Нему Іакова; и Израиля собрать къ Нему; и прославлюсь Я въ очахъ Іеговы, и Богъ Мой будетъ силою Моею. И вотъ Онъ говоритъ: мало того, что Ты будешь рабомъ Моимъ въ возстановленіи колѣнъ Іаковлевыхъ и въ возвращеніи спасенныхъ сыновъ Израиля; но Я сдѣлаю Тебя свѣтомъ народовъ, чтобы спасеніе Мое простерлось до концовъ земли.—«Много ликуй, дщерь Сіона, торжествуй, дщерь Іерусалима: Се, идетъ къ тебѣ Царь твой, правосудный и Богомъ хранимый, кроткій и сѣдящій на ослѣ и на жребяти, сынъ ослицы». — «Взошелъ Онъ какъ молодой ростокъ предъ Нимъ, и какъ отпрыскъ отъ корня на сухой землѣ. Ни вида въ Немъ, ни красоты; ибо мы видѣли, но не было благолѣпія, и какъ мы могли возлюбить Его! Ибо Онъ былъ презрѣнъ и оставленъ людьми, страдалецъ и знакомый съ болѣзнями; и, какъ чело-

вѣка, отвращающаго отъ себя взоры, мы презирали, и ни во чтѣ ставили Его. Но Онъ принялъ на Себя наши болѣзни, и наши страданія на Себѣ несть; а мы думали о Немъ, что Онъ поражаемъ, мучимъ и наказуемъ Богомъ. Но Онъ израненъ былъ за преступленія наши, и избитъ за беззаконія наши; наказаніе мира нашего на Немъ, и отъ ранъ Его мы изцѣлеваемъ. Всѣ мы блуждали какъ овцы, совратились всякъ на свою дорогу; и Иегова возвергъ на Него вину всѣхъ насъ. Онъ истязуемъ былъ, но Онъ смирилъ Себя, и не отверзалъ устъ Своихъ; какъ агнецъ веденъ былъ на закланіе, и какъ овца предъ стригущими ее безгласна, и не отверзалъ устъ Своихъ. Изъ тѣноты и суда наконецъ взять; но кто расскажетъ родъ его?.. Когда душа Его совершитъ жертву очистительную, Онъ узритъ сѣмя, будетъ продолжать дни, и воля Иеговы рукою Его будетъ исполняться благоуспѣшно. Послѣ труда души Своей, Онъ вполнѣ увидитъ распространяющееся вѣденіе Его; многихъ оправдаетъ Онъ, праведникъ, рабъ Мой; и вины ихъ на Себѣ понесетъ. Посему Я дамъ Ему многихъ въ удѣлъ, и сильныхъ будетъ дѣлать какъ добычу, за то, что онъ предалъ душу Свою на смерть и считаемъ былъ на ряду съ преступниками, тогда какъ Онъ взялъ на Себя грѣхъ многихъ, и за преступниковъ представилъ Себя ходатаемъ» (*).

Не смотря на всѣ споры относительно этихъ текстовъ и другихъ, которые мы могли бы привести во множествѣ, фактъ остается и стоитъ высоко надъ всѣми частными вопросами. Прошло семнадцать вѣковъ отъ Моисея, когда онъ получилъ Десятословіе на Синаѣ, до приближенія дня Мессіи возвѣщеннаго пророками; и въ концѣ

(*) *Исаи* VII, 14; IX, 2—6; XI, 1—4; XLIX, 1—6.—*Захар.* IX, 9.—*Исаи* LIII.

этихъ вѣковъ, Богъ Моисея, назвавшій себя *Суцимъ*, Иеговою, есть все тотъ же Богъ, единый Богъ Израиля. Израиль испыталъ всѣ правленія, пережилъ всякія превратности, подвергался всѣмъ возможнымъ для народа заблужденіямъ; онъ имѣлъ священниковъ, судей, царей; бывалъ побѣдителемъ и побѣжденнымъ, владыкою и рабомъ; имѣлъ свои дни могущества и свои дни униженія; искушенія идолопоклонства и нечестія; но всегда возвращался къ Богу Единому, Истинному Богу; его вѣра пережила всѣ его заблужденія, всѣ его несчастія; и послѣ семнадцати вѣковъ, Израиль ожидаетъ отъ Иеговы Месію, который будетъ, по слову величайшихъ пророковъ, Освободителемъ и Спасителемъ, не только Израиля, но и всѣхъ народовъ. Противъ этого несравнимаго факта, люди напрасно будутъ истощать свое знаніе и сомнѣніе; здѣсь—больше, чѣмъ чело­вѣкъ; это не есть фактъ чело­вѣческой... Что же будетъ, и чему должно будетъ вѣрить, когда фактъ получитъ свое совершение и пророчества свое исполненіе, когда Иегова дастъ міру Иисуса Христа?

ЗАПИСКИ

МИССИОНЕРА КУЗНЕЦКАГО ОТДѢЛЕНІЯ АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ ЗА 1864 ГОДЪ.

Начинаемъ наши записки съ того времени, какъ обыкновенно начинаются въ году наши поѣздки съ Евангельскою проповѣдію. Въ минувшемъ году мы оставили нашъ улусъ въ концѣ мая мѣсяца. 29 мая мы отправились къ Черневымъ инородцамъ Кузнецкаго округа, для ученія новопросвѣщенныхъ, исправленія у нихъ духовныхъ требъ и призванія идолопоклонниковъ въ царствіе Божіе.

На 30 число мы ночевали въ улусѣ Подкатунскомъ въ юртѣ Николая Мамраша подъ гнѣздами домовитыхъ ласточекъ, расположенными по жердямъ кровли. При взглядѣ на верхъ воображеніе невольно уносилось къ стѣнамъ двора Товитова съ *срабіями* (2, 9, 10), и я долго не могъ заснуть, ворочаясь съ боку на бокъ.

Улусъ Подкатунскій получилъ свое названіе отъ высочайшей горы *Хатунь* (госпожа, жена), при подошвѣ которой онъ и находится. Эта гора, какъ и Бобыр-ганъ въ Бійскомъ округѣ, замѣчательна тѣмъ, что предвѣщаетъ измѣненіе погоды необыкновеннымъ гуломъ. По преданію инородцевъ

жена одного богатыря, по смерти своего мужа, бросилась съ этой горы въ рѣку Кондому. Гора, свидѣтельница такого злополучія и до сихъ поръ воешь своимъ оплакиваетъ вѣрную жену.

Въ улусѣ Подкатунскомъ народу не много—домовъ до 7, и то живутъ не согласно. Увидавъ огороженныя у нихъ пашни, я замѣтилъ имъ, что имъ несравненно выгодыѣе, по примѣру русскихъ деревень и другихъ улусовъ, загородить вокругъ жилья своего общую, такъ называемую здѣсь, паскотину, чѣмъ огораживать каждому свою пашню. Иностранцы сами сознавались, что такъ легче, но никакъ не могутъ согласиться, потому, что есть изъ нихъ такіе, которые вовсе не пашутъ. А какъ общественная жизнь у нихъ мало развита, то всякій боится какъ бы частица его труда не досталась на долю другаго. Сколько мы ни убѣждали ихъ, что общій трудъ выгодыѣе, легче и даже Богу пріятныѣе, но иностранцы соглашались съ нами только на словахъ, а не на дѣлѣ.

Изъ улуса Подкатунскаго достался намъ въ проводники мальчикъ, не знавшій дороги, а потому мы, предшествуя проводнику, а не послѣдуя за нимъ, броды р. Тельбеса и особенно не постоянного Мындыбаша дѣлали на удачу, со страхомъ за себя и за сумы съ запасомъ. Переѣздъ отъ улуса Подкатунскаго до жительства иностранца Козьмы Тодушева до 35 верстъ, а считая объѣзды повалившихся деревъ, и гораздо болѣе. Не успѣвши еще на этотъ разъ привыкнуть къ продолжительной верховой ѣздѣ, мы чрезвычайно устали, особенно поднимаясь отъ р. Мындыбаша, въ докучливомъ сопровожденіи безчисленнаго роя комаровъ, на крутую заваленную лѣсьянами гору *Суламай* (лѣвшя).

31 мая. Новозаведенный аулъ Тодушева состоитъ изъ трехъ только домовъ: его, новокрещенныхъ сиротъ — брата съ сестрою, еще несовершенно лѣтнихъ, которые питаются около Тодушева же и не крещеннаго иностранца Степана. Послѣ молебна съ водоосвященіемъ, отслуженнаго нами по просьбѣ Тодушева и окропленіи его улевъ, обнжаемыхъ

пчелою сосѣда, мы убѣждали Степана принять христіанство. Онъ слушалъ насъ со вниманіемъ, и далъ слово непремѣнно креститься, если будетъ полегче его женѣ, которая лежала въ горячкѣ.

1 іюня. При вѣздѣ въ жилища Черневыхъ инородцевъ вездѣ мы замѣчали дымокъ, пробивающійся изъ берестяныхъ коробокъ. Это — приготовленіе кожъ, извѣстныхъ подъ именемъ *сагыры*: сырую лошадиную кожу, обривши острымъ ножомъ, натираютъ сначала порошкомъ изъ пихтоваго угля, потомъ отваромъ изъ оглоданныхъ костей, тщательно для сего сохраняющихся отъ пиршественныхъ столовъ, отчего кожа принимаетъ черный цвѣтъ. По очерненіи кожи вывѣшиваютъ зимою на солнцѣ, а лѣтомъ въ тѣни на одинъ мѣсяць, и провѣтренныя мажутся лошадинымъ саломъ — чѣмъ больше тѣмъ лучше, и за тѣмъ смягчаются въ *талыкъ*. Талыкъ — колода безъ дна, съ зазубринами съ обѣихъ сторонъ, въ средину которой вставляется *балазы*, въ родѣ выгнутой къ одному концу толстой оглобли съ зазубринами же. Одинъ человекъ переворачиваетъ сложенную кожу въ талыкъ, а другою, приподнимая и опуская прямой конецъ балазы, снимаетъ ее. Въ день обыкновенно смягчаютъ не болѣе двухъ большихъ кожъ, рѣдко три. Приготовленные такимъ образомъ кожи дымятся, для чего дѣлаютъ въ землѣ печку въ родѣ тѣхъ, въ какихъ варится масло, или смола. На верхнее отверстіе печи полагается не болѣе двухъ кожъ, сложенныхъ такъ, чтобы дымъ свободно проникалъ между изгибами. Накрываютъ кожи берестянымъ круглымъ коробомъ, затопляютъ печь пихтовымъ гнильемъ и засыпаютъ землей. Въ теченіе 3-хъ сутокъ дымъ проникаетъ кожи, которыя по выдымленіи еще смягчаются въ талыкъ, и готовы на обувь. Изъ этой кожи обувь теплѣе, нежели изъ обыкновенной. Она не боится ни жара, ни мороза. Нога звѣропромышленника, обутая въ сагыры, твердо стоитъ на лыжахъ, не скользитъ и на деревьяхъ. Не смотря однакожь на эти достоинства сагыры, онѣ имѣютъ свои недостатки. Кожа эта не тер-

пить лѣтомъ сырости, и скоро изнашивается. Съ осени до весны инородцу достаетъ однихъ *чирковъ*, но лѣтомъ ихъ надобно нѣсколько.

Сегодня добрались мы до башлыка Итиберско-Шерогановой волости, и попросили его собрать къ намъ ближайшихъ къ нему инородцевъ для слушанія проповѣди. Башлыкъ сказалъ намъ, что онъ женить меньшаго своего брата, и потому завтра у него будетъ много народа, и попросилъ насъ быть при этомъ радостномъ случаѣ почетными гостями. Мы сколько изъ любопытства, столько же и въ ожиданіи пользы отъ бесѣды съ народомъ, согласились на обязательное предложеніе хозяина.

2 іюня. Утро сумрачное. Ночью былъ небольшой градъ, снѣжившійся дождемъ.

Съ утра начались приготовленія у жениха. Онъ самъ и его братья срубили 9 длинныхъ, тонкоствольныхъ березокъ, примѣрно 10 арш. вышины, отъ комля очистили сучья, а вверху оставили ихъ въ видѣ метелки, завязали вершины всѣхъ березокъ веревкою, развели комли въ разныя стороны, и составилъ остовъ юрты, или шалаша, подъ вѣнкомъ березовыхъ листьевъ. Остовъ этотъ покрыли берестой съ помощію веревокъ, оставивъ въ него входъ и супружескій *одахъ* готовъ. Хозяинъ одаха, при входѣ въ него, прежде всего долженъ разложить здѣсь огонь, который никакъ нельзя занимать совнѣ одаха, а непременно добыть здѣсь же изъ огня, причемъ замѣчается: въ одно ли мѣсто искры прильнуть къ труту, или не въ одно; послѣднее предвѣщаетъ скорое вдовство которой-либо половины изъ вступающихъ въ супружество. Одахъ, или зеленая юрта стоитъ три дня, въ ней пребываютъ молодые. По окончаніи 3 дней бересту съ веревками снимаютъ, а остовъ относятъ въ чашу лѣса и представляютъ къ дереву, гдѣ онъ и стоитъ до сгніенія. Огня изъ одаха никому нельзя позаймствовать. Равно и изъ юрты, гдѣ есть новорожденный младенецъ, не дають огня до 40 дней, а болѣе гоняющіеся за счастьемъ — и въ теченія года.

По сдѣланіи одаха невѣста (она уже была украдена и жила въ юртѣ матери жениховой, отдѣльно отъ жениха), въ плисовомъ кафтанѣ съ позолоченнымъ галуномъ по воротнику и въ прочемъ дѣвическомъ украшеніи, одѣлила всѣхъ пособляющихъ и присутствующихъ по шѣдному кольцу, въ томъ числѣ дала и мнѣ — серебрянное, которое я тутъ же съ пожеланіемъ счастливаго супружества и принятія христіанства подарилъ ей жениху. Для этихъ подарковъ дѣвицы съ малолѣтства запасаются кольцами, и накопляютъ ихъ къ выходу въ замужство до сотни и болѣе.

Супружескій одах готовъ, но юрта, которую женихъ, по неизмѣнному обычаю для сожительства съ молодою женою, долженъ выстроить новую, стоитъ еще безъ чувала. Работа кипитъ въ рукахъ молодежи: кто носить глину въ берестяныхъ корзинкахъ, кто убиваетъ ее, скоро и чуваль — заключеніе юрты поспѣлъ; на немъ мы, въ видѣ украшенія, вырѣзали крупными цифрами 1864, чѣмъ женихъ остался очень доволенъ.

Къ полудни стали собираться гости обоихъ половъ и всякихъ возрастовъ. Скоро количество ихъ возрасло до 60. Пока они еще не вкусили брачнаго пиршества, мы предложили имъ Евангельскую проповѣдь. Нѣкоторые увѣровали и изъявили желаніе креститься. Но обученіе ихъ и крещеніе я отложилъ до окончанія пира, сказавъ имъ, чтобы они собрались въ слѣдующій намъ на пути аилъ Унакпая — Николая.

Пирь по случаю вступленія въ супружество называются *байюю*. Одна байга — главная, которую и я теперь созерцаю, празднуется у жениха и четыре у родителей невѣсты. Если невѣста украдена, какъ и въ настоящемъ случаѣ, то 1) чрезъ 5—10 дней, по взятіи ея, молодая чета, въ сопровожденіи родныхъ мужа, съ большимъ количествомъ аракы, отправляются къ родителямъ молодой жены *миригья* и договариваться — сколько слѣдуетъ внести за украденную дочь калыму. Богатый зять платитъ калымъ разомъ, бѣдный платитъ калымъ свой постепенно, иногда нѣсколько лѣтъ. Случается,

что весь калымъ родители невесты отдають за нею въ приданое, присовокупя къ нему и отъ себя, изъ своего имущества, значительную часть. Башлыкъ Якушь какъ достаточный человекъ, сказалъ мнѣ, что съ разу намѣревается положить 80 р. сер., но еще сомнѣвается, чтобы согласились на это предложеніе. Въ пособіе уплаты калыма принято холостыми инородцами помогать бывшему своему сотоварищу до 1 р. с. Большому калыму однако же не чего радоваться. Если жена, за которую внесень богатый калымъ, овдовѣтъ, то ея положеніе, особенно въ первой молодости, очень горестно. Не смотря на то, что женатые члены семейства живутъ каждый въ своей юртѣ, каждый располагаетъ своею полосою, засѣянною ячменемъ для насущнаго пропитанія, но только въ этомъ онъ и полновластенъ, прочіе же доходы отъ промысловъ и другіе всѣ отдаются главѣ семейства. Такииъ образомъ вдова остается при одномъ ячменѣ и вѣчною невольницею своего свекора, купившаго ее какъ вещь, и который ни одной копѣйки не сбавитъ съ новаго покупателя, если бы таковой выискался. А какъ калымъ дорогъ, то охотниковъ на вдову вовсе не находится. Счастье ея, если она имѣетъ возмужалаго холостаго девера, который часто, по древнему закону іудеевъ, возстановляетъ сѣмя брата своего. Супружества совершаются большею частію весною. Если невеста выйдетъ прежде крика кукушки, то мировая байга отлагается до тѣхъ поръ, пока не закукуетъ эта птица печали. 2) Черезъ мѣсяць по выходѣ дѣвицы бываетъ табачная байга, на которой родные молодого мужа дарятъ родныхъ жены папушами табаку. 3) Мясная байга съ приводомъ коровы или быка для закланія бываетъ у богатыхъ людей послѣ уборки хлѣба, у менѣе богатыхъ — черезъ 1 — 2 года, а у бѣдныхъ — когда случится. 4) На послѣднюю байгу приводится конь для пиршественнаго закланія. На всѣхъ байгахъ главную роль играютъ араки, общая со всѣхъ сторонъ, отъ родныхъ мужа и жены и отъ гостей, изъ которыхъ каждый везетъ или несетъ на байгу этой живительной влаги по туесу (буракъ изъ бересты).

У кузнецкихъ инородцевъ большею частію воруются невѣсты, какъ и у предковъ нашихъ — славянъ, которые тоже «съ ягрищъ умыкаху женъ себѣ», а потому мнѣ не случилось видѣть обрядовъ, совершаемыхъ при высватываніи ихъ. У алтайцевъ же — бійскихъ калмыковъ эти обряды очень замѣчательны и дышатъ жѣсткой поэзіей. Молодой человекъ, задумавшій жениться, къ родителямъ избранной имъ дѣвицы посылаетъ сватовъ, нѣсколько человекъ. По прибытіи въ юрты, одинъ изъ сватовъ становится предъ отцомъ невѣсты на колѣни и говоритъ слѣдующую рѣчь: «Я пришелъ, преклоня колѣни передъ порогомъ твоимъ; я пришелъ, кланяясь вереѣ твоей; я пришелъ и радуюсь твоему житью-бытью; я пришелъ головы просить! Пусть сватовство будетъ подобно щекамъ не разлучающимся; пусть будетъ, какъ желѣзная кольчуга съ воротникомъ не разрывнымъ; пусть будетъ родство между нами подобно слоямъ бересты, пусть будетъ какъ шелковый шовъ! Я пришелъ просить черенъ для ножа, у котораго его нѣтъ. Назадъ тому девять колѣнъ война была; я пришелъ заключить миръ; пришелъ, радуясь твоему житью-бытью, пришелъ, чтобы сватовство было между нами. Какой отвѣтъ дадите?»

Говоря такимъ образомъ, первый свать, не вставая съ колѣней, держитъ передъ отцомъ трубку, набитую табакомъ, обративъ ее къ нему чубукомъ; другой свать въ тоже время держитъ зажженную древесную губку, чтобы тотчасъ же зажечь, когда отецъ протянетъ къ трубкѣ руку, чтобы взять ее. Это всѣми принятый знакъ, что предложеніе не противно и что сватовство непременно состоится. Иногда случается, что этотъ знакъ подають и не такъ скоро: отецъ ссылается на мать невѣсты, или что надобно посоветоваться съ братьями; когда всѣ родные изъявятъ согласіе, тогда приступаютъ къ условію о количествѣ калыма. Отецъ невѣсты, обращаясь къ первому свату, говоритъ: «глазъ мой глубокъ, и животъ мой широкъ!» Свать соглашается на все безпрекословно, и трубка мира и согласія мгновенно задымится. Въ это время

первый свать встает съ колѣней, а другіе сваты, стоявшіе доселѣ неподвижно, проворно подносятъ *ташауры* (большіе кожаные сосуды) съ кумысомъ и виномъ. Круговая чаша весела и скоро переходитъ изъ рукъ въ руки. Попировавъ приличное время, сваты прощаются столь же высокопарными выраженіями, какъ и въ началѣ сватанья, и ѣдутъ къ жениху; передаютъ ему условія о родѣ и количествѣ калыма. Безъ пирушки, разумѣется, не обходится и у жениха.

Когда все будетъ готово, тогда назначаютъ день, въ который невѣста должна будетъ переехать къ жениху своему. Два молодыхъ человѣка (друзки), верхами подъѣзжаютъ къ юртѣ невѣсты; у каждаго изъ нихъ въ рукахъ по небольшой березкѣ, и къ нимъ прикрѣплена занавѣска. Подъ невѣсту подводится особая, осѣдланная лошадь. Эти дружки поѣдутъ по сторонамъ невѣсты, держа передъ нею укрѣпленную къ березкамъ занавѣсь, до самой новой юрты ея жениха; во все это время она не должна видѣть ни дороги, ни новой юрты, прежде, чѣмъ въ нее войдетъ. Само собой разумѣется, что ее будетъ сопровождать большой поѣздъ.

Вотъ все готово къ отъѣзду. Юрта невѣсты биткомъ набита ея родными, подругами, знакомыми, любопытными. Отецъ и мать напутствуютъ ее благословеніями и наставленіями, какъ жить въ чужой семьѣ и проч. Потомъ входятъ въ юрту семь престарѣлыхъ калмыковъ, нарочито приглашенныхъ для совершенія обряда «*Алкыш сѣзъ*», благословенія невѣсты, который состоитъ въ слѣдующемъ:

Невѣста кланяется въ землю передъ домашнимъ очагомъ, на которомъ въ это время непремѣнно долженъ горѣть огонь, потомъ въ ноги отцу и матери, и говоритъ:

«Очи богатаго Ульгена да видать меня;

Солнце и луна! Вамъ голова моя;

Семь старцевъ! благословите меня;

Первый старецъ. Да коснутся тебя очи Господа Бога;

Да приидеть на тебя благословеніе стараго человѣка;

Да коснутся тебя очи Великаго Бога;

Да приидеть на тебя благословеніе великаго человѣка;

Спереди тебѣ пусть мѣсяцъ свѣтитъ;
Сзади пусть солнце освѣщаетъ;

2-й старецъ. Плотно утвердится доможительство твое;
На высокомъ мѣстѣ поставь домъ твой;
Пусть жилье твое будетъ красиво,
Три основанія твоей юрты пусть не гниютъ;
При основаніяхъ юрты пусть собаки пьютъ;
Каменный таганъ твой пусть будетъ крѣпокъ;
Огонь твой пусть будетъ неугасимъ!

3-й старецъ. Около трубы твоей пусть кормятся птицы;
Стойбище твое пусть изобилуетъ пепломъ;
Какъ толокно пусть будетъ зола у тебя;
Мѣсто жительства твоего пусть будетъ многопиршественно;
Земля, тобою попираемая, пусть будетъ тверда;
Мѣсто жительства твоего пусть будетъ согрѣто,
Мѣстохожденіе твое пусть будетъ исполнено веселья!

4-й старецъ. Жизнь твоя пусть будетъ продолжительна;
Лѣта твои да будутъ безконечны;
Сто лѣтъ живи и здравствуй;
День твой пусть будетъ бодръ;
Мысль твоя да будетъ свѣтла;
Подобно тальнику, развѣтвляясь, разрастайся;
Какъ многостеблестное просо становись;
Умножайся больше овцы многоягнатной;
Множься больше глухаря многочаднаго!

5-й старецъ. На переднія полы твои, чтобы дѣти наступали,

За подоломъ свади пусть скоть гонится;
Трехлѣтнія кобылы твои пусть жеребятся;
Четырехлѣтній скоть твой пусть плодится;
Что только родится, пусть живетъ и плодится;
Чтобы разношерстная скотина твоя была безчисленна;
На холмистыхъ мѣстахъ паси скоть твой.
Хотя бы гдѣ и нельзя получать прибыли, получай;
Хотя бы гдѣ и нельзя было изловлять звѣря, изловляй!

6-й старецъ. Щекастому не будь прелана на злословіе;
Плечистому будь неодолима;
Противъ наступающаго на тебя будь крѣпка какъ желѣзо;
Съѣденная тобою пища да будетъ питательна;
Хлѣба-соли пусть будетъ у тебя много;
Цѣтное платье твое пусть не марается;

Ношеннаго платья пусть у тебя будетъ много;
 Чего только ты желаешь,
 То было бы наполнено и переполнено;
 На бѣгунахъ ѣзди;
 Кони твои да не знаютъ устатка;
 Спина твоя и руки да не болятъ;
 Подмышки твои пусть не ноютъ.

7-й старецъ. Ульгень да укрѣпитъ тебя,
 Да умножится потомство въ слѣдованіи за тобою;
 Совдавъ чадъ твоихъ, къ красотѣ наслѣдственной еще да
 прибавить;
 Къ блаженству ихъ, пусть еще прибавитъ блаженства;
 Чтобы на сущѣ отъ тебя произошелъ великій народъ;
 Чтобъ и иманъ, происшедшихъ отъ тебя, не перечислить;
 Ульгень да видитъ тебя;
 Да озаруетъ тебя свѣтъ его;
 Да получаешь отъ Ульгения мысли чистыя; какъ бѣлое мо-
 локо!

Въ такомъ, или почти въ такомъ порядкѣ, благословляютъ старцы, но всегда стихами (т. е. каждый стихъ начинается съ той же буквы, съ какой начать былъ предыдущій), на составленіе коихъ алтайцы — мастера (*). Послѣ произнесенія этого *Алгыш сѣзъ* (благословенія), невѣста отправляется къ жениху. По прибытіи въ его юрту кланяется сперва огню, кладетъ въ него кусокъ мяса и кусокъ масла, также брызжетъ на огонь брагой, въ видѣ жертвоприношенія.

(*) Въ 1856 г., при посѣщеніи мною Кебезенскаго отдѣленія миссіи (близъ Телецкаго озера) проживавшій въ этомъ отдѣленіи старикъ Петръ, попросилъ у меня холста на рубашку. — Хорошо, я сказалъ, только ты спой что нибудь мнѣ. — Петръ нисколько не думая, экспромптомъ пропѣлъ:

Какъ остроконечная вершина горы,
 Блистательно стоялъ священникъ мой.
 Разсѣянный нашъ народъ
 Онъ собралъ и крестилъ
 На вершинѣ черной горы
 Стояло зеленое дерево и грустило
 О нашемъ темномъ народѣ,
 Но священникъ мой просвѣтилъ его.

3—5 іюня провели мы въ двухъ смежныхъ аялахъ унакпаевъ — Василя и Николая. Состояніе повопросвѣщенныхъ жителей этихъ аяловъ очень утѣшительно. Чада наши приняли насъ съ дѣтскою радостію, встрѣтивъ за нѣсколько верстъ на верховыхъ лошадяхъ. Предъ въѣздомъ въ эти аялы мы поставили на видныхъ мѣстахъ по иконѣ, къ которымъ въ числѣ всѣхъ жителей, съ ихъ домашними иконами сдѣлали крестный ходъ, отслужили молебень и заказали, чтобы каждый, большой и малый, проходя, или проѣзжая мимо этихъ иконъ, останавливался и полагалъ нѣсколько поклоновъ. Видъ этихъ иконъ среди дикой природы, среди зараждающагося христіанства, многое говоритъ душѣ вѣрующаго христіанина, новокрещеннаго, или русокаго, кому какими-либо судьбами придется быть въ здѣшнихъ лѣсныхъ тѣщобахъ. Да поможетъ намъ Господь и св. угодники, изображенные на св. иконахъ, вовсе изгнать *шайтана* (діаволь) изъ алтайскихъ дебрей!

Свящ. В. Вереицкій.

Продолженіе будетъ).

ВЗГЛЯДЪ НА ВОПРОСЪ О СОЕДИНЕНІИ ЦЕРКВЕЙ, НА ИСТОРИЮ ПОПЫТОКЪ КЪ ЕГО РѢШЕНІЮ И НА БУДУЩЮЮ ЕГО СУДЬБУ.

(СТАТЬЯ ВТОРАЯ) (*).

IV. Въ настоящее время вопросъ о соединеніи церквей вступаетъ, какъ намъ кажется, въ новый періодъ своего развитія. Но прежде, чѣмъ выскажемъ свой взглядъ на современное состояніе вопроса, позволимъ себѣ привести тѣ недлинные интереса данныя, какія находимъ относительно этого предмета въ исторіи Пихлера. Выводы этого послѣдняго покажутъ намъ, какъ въ настоящее время различныя христіанскія вѣроисповѣданія смотрятъ другъ на друга.

Во введеніи въ свою исторію обозрѣвая различныя современные взгляды католиковъ, протестантовъ и православныхъ другъ на друга, авторъ находитъ слѣдующее. У католиковъ существуютъ два діаметрально противоположныя взгляда на православныхъ. По одному — это неисправимые гордые схизматики, съ которыми не стоитъ даже разсуждать о способахъ примиренія, а слѣдуетъ просто требовать безусловнаго

(*) См. Январ. книжку *Правосл. Обзор.*

подчиненія Риму (само собою разумѣется, что это взглядъ большинства, хотя авторъ и не говоритъ объ этомъ). По другому взгляду, въ отношеніяхъ между церквами все дѣло въ недоразумѣніи, которое при обоюдномъ желаніи легко устранить; послѣднее мнѣніе принадлежитъ преимущественно русскимъ, обратившимся въ католичество въ родѣ Гагарина. Что касается до отзывовъ протестантовъ о православныхъ, то въ этомъ случаѣ нужно различать протестантовъ нѣмецкихъ и англійскихъ. Первые относятся гораздо строже къ православнымъ, чѣмъ послѣдніе. Нѣмецкіе протестанты, — забывъ, какъ смотрѣли на православныхъ ихъ предки: Меланхтонъ и тюбингенскіе профессора Мартинъ, Крузіусъ, увѣрившіе патріарха Іеремію, что они разнятся отъ грековъ только мѣстными обычаями, будучи согласны съ восточною церковью въ основномъ ученіи, содержащемся въ Св. Писаніи и правилахъ семи вселенскихъ соборовъ, — стараются съ настоящее время особенно выдвинуть на видъ вѣроисповѣдныя разности между православіемъ и протестантствомъ. Авторъ приводитъ не совсѣмъ благопріятныя для восточной церкви отзывы о ней Гаксгаузена, Ульмана и особенно Винера. Взгляды англиканскихъ богослововъ гораздо благопріятнѣе для восточной церкви. Блакморо предпринялъ составить «сравненіе англиканскаго ученія съ ученіемъ католической и апостольской восточной церкви»; Багдери, въ историческомъ своемъ изложеніи несторіанскаго ученія, каждой главѣ предпосылаетъ соотвѣтствующій членъ англиканскаго вѣроисповѣданія, чтобы показать полное согласіе въ ученіи несторіанъ и англиканской церкви. Также относится къ восточной церкви вся та группа ученыхъ англійскихъ, во главѣ которой стоятъ Станлей и Ниль. Авторъ впрочемъ обвиняетъ англійскихъ почитателей восточной церкви въ томъ, что они проповѣдуютъ на востокъ рационализмъ, посягаютъ революціонные элементы въ средѣ греческаго юношества, возбуждаютъ возстаніе противъ султана въ Турціи, подобнымъ же образомъ дѣйствуютъ между контами въ Егип-

тъ и несторіанами въ Месопотаміи. Въ срединѣ между нѣмецкими и англійскими протестантами авторъ ставитъ воззрѣніе Пальмера на восточный церковный вопросъ, приближающееся къ воззрѣніямъ на этотъ предметъ французскихъ католиковъ. По этому взгляду нельзя считать восточныхъ христіанъ еретиками за непризнаніе папскаго главенства, такъ какъ это послѣднее очевидно не составляетъ догмата. Отъ принятія ученія о главенствѣ папы тѣмъ легче освободить восточную церковь, что она никогда этого главенства, непризнавала и однакожь была вѣкогда въ общеніи съ Римомъ. По этому взгляду такимъ образомъ ученіе о главенствѣ папы представляется главною и единственною серьезною причиною доселѣ продолжающагося разрыва между востокомъ и западомъ. Что касается наоборотъ взглядовъ православныхъ на католиковъ и протестантовъ, то въ этомъ случаѣ авторъ дѣлаетъ слѣдующіе выводы. Прежде всего авторъ останавливается на отношеніи православныхъ къ протестантамъ. Приводя два совершенно противоположные взгляда на протестантовъ изъ русскихъ писателей, авторъ отдаетъ предпочтеніе строгому взгляду русскихъ на протестантовъ предъ взглядомъ Тургенева (*La Russie et les Russes. Paris 1847*), представляющаго, будто большинство православныхъ въ Россіи въ душѣ протестанты и только между высшими классами нѣкоторыя лица, въ особенности женщины, склонны къ католичеству. Послѣдній взглядъ авторъ считаетъ порожденіемъ рационализма, проникшаго въ высшіе классы русскаго народа, между тѣмъ какъ первый называетъ взглядомъ большинства вѣрующаго русскаго народа. При всемъ томъ однакожь авторъ допускаетъ, что протестантство въ Россіи пользуется все-таки большимъ сочувствіемъ, чѣмъ католичество. Причиной подобнаго явленія считаетъ сильное предубѣжденіе, укоренившееся на всемъ вообще православномъ востокѣ противъ напства, благодаря чрезмѣрнымъ притязаніямъ послѣдняго. Что въ Россіи, то — и въ турецкихъ владѣніяхъ, гдѣ протестантская пропаганда дѣйствуетъ успѣшнѣе католической.

Въ свободномъ греческомъ королевствѣ — тоже самое. Авторъ приводитъ характеристическія слова греческаго писателя Неофита Дуки, что «львы и люди скорѣе заключать мирный договоръ между собою, и волки съ агнцами скорѣе вступать въ дружбу, чѣмъ восточная церковь подастъ руку примиренія папской змѣѣ.» Впрочемъ вслѣдъ за этими словами авторъ считаетъ нужнымъ привести другой самый умеренный взглядъ на протестантство и католичество, принадлежащій другому православному греку; съ этимъ замѣчательнымъ взглядомъ мы постараемся познакомить читателей въ концѣ своей статьи. Не смотря однакоже на симпатію, которою въ большей степени чѣмъ католики, пользуются протестанты на востокѣ, число протестантовъ здѣсь не велико. По Іоанну Исамберту и Паттерсону въ обѣихъ Турціяхъ ихъ не болѣе 2,000, между тѣмъ какъ католиковъ 900,000. Въ Малдавіи и Валахіи протестантовъ 20,000, а католиковъ 80,000. Въ Россіи безъ Польши католиковъ 2,806,000, да въ Польшѣ 3,657,140, всего почти шесть съ половиною милліоновъ, а протестантовъ только 2,000.000, изъ которыхъ 1,688,131 въ острѣйшихъ провинціяхъ и 280,000 въ Польшѣ. — Итакъ, если размѣстить части христіанскаго міра по степени ихъ сочувствія къ православному востоку, то окажется слѣдующее: всѣхъ ближе стоятъ къ нему англиканская церковь, далѣе слѣдуетъ галликанская церковь, потомъ нѣмецкіе протестанты и наконецъ католики.

Новѣйшія, современные попытки къ воссоединенію христіанскихъ церквей безъ сомнѣнія должны находиться въ связи съ такими отношеніями другъ къ другу различныхъ христіанскихъ обществъ. Всѣхъ жизненнѣе попытки должны мы встрѣтить въ средѣ англиканской церкви и отчасти галликанской; менѣе общающія, но также довольно замѣчательны — въ средѣ нѣмецкихъ протестантовъ. Но въ чемъ же состоятъ и чѣмъ отличаются отъ прежнихъ попытки настоящаго времени?

Въ наше время начинаютъ сознать всю ненормальность,

насильственность тѣхъ мѣръ, какія употреблялись въ прежнее время въ приложеніи къ рѣшенію разсматриваемаго вопроса. Начинаютъ понимать, что вѣтшими, хоть бы самыми хитрыми мѣрами ничего не сдѣлаешь для воссоединенія, а между тѣмъ потребность возстановить общецерковный миръ по прежнему, даже болѣе, чѣмъ прежде, заявляетъ себя нѣтъ въ сознаніи христіанъ, принадлежащихъ къ различнымъ вѣроисповѣданіямъ. Теперь болѣе чѣмъ прежде чувствуютъ, что разъединеніе христіанскихъ церквей есть явленіе въ церкви Божіей ненормальное; теперь довольно сильно начинаютъ ощущаться въ жизни раздѣленныхъ, живущихъ особенною жизнью христіанскихъ обществъ, отсутствіе полноты, какъ слѣдствіе недостатка во взаимномъ между ними общеніи, и дисгармонія, какъ слѣдствіе односторонностей и крайностей въ ихъ развитіи, происходящихъ отъ недостатка регламентатора ихъ внутренней жизни, того регламентатора, какимъ для одной части христіанскаго міра служила нѣкогда жизнь другой его части (для жизни запада — жизнь востока и наоборотъ). Эта неполнота, эта дисгармонія въ жизни раздѣлившихся церквей, со времени распадѣнія церковнаго организма, всегда ощущались лучшими изъ христіанъ, но въ наши времена болѣе, чѣмъ когда-либо. Въ наши времена по этому на мысли о воссоединеніи христіанскихъ обществъ и слѣніи ихъ въ одну церковь Христову останавливаются съ большею, нежели когда-либо, любовью и, что всего важнѣе, частные члены разныхъ христіанскихъ обществъ сами помимо правительствъ церковнаго и гражданскаго и всѣхъ официальныхъ способовъ дѣйствія начинаютъ изыскивать средства къ взаимному сближенію. Съ этою цѣлію пишутся сочиненія, основываются общества, въ этомъ духѣ и направленіи проповѣдуются даже въ университетахъ съ профессорскихъ кафедръ. Всѣ явленія подобнаго рода можно подвести подъ два разряда: въ средѣ нѣмецкаго протестантства съ одной стороны и англійскаго и американскаго съ другой, если не считать весьма не новыхъ плановъ относительно уніи съ восточ-

пою церковію, появившихся недавно въ католичество (*). При всемъ различіи движенія, совершающагося въ настоящее время въ пользу соединенія церквей въ протестантствѣ нѣмецкомъ съ одной стороны и англійскомъ и америкапскомъ съ другой, — то и другое имѣеть то общаго, что въ томъ и другомъ случаѣ оно есть движеніе по преимуществу въ сферѣ научныхъ взглядовъ.

Движеніе, замѣчающееся въ настоящее время въ Германіи, характеризуется стремленіемъ сгладить вѣроисповѣдныя различія, отдѣляющія христіанскія общества одно отъ другаго, и такимъ образомъ подготовить сліяніе ихъ въ одну христіанскую церковь. Такъ обратили особенное вниманіе на науку о христіанскихъ вѣроисповѣданіяхъ и заставили ее служить великому дѣлу воссоединенія христіанскихъ обществъ. Изъ обличительнаго богословія во многихъ мѣстахъ переименовали ее въ сравнительное и даже прямо въ примирительное (иреническое) богословіе. Изъ чисто научной области это стремленіе начинаетъ переходить и въ жизнь. Въ прошломъ 1863 г. нѣсколько протестантовъ и католиковъ изъ высшаго круга задумали основать въ Баденѣ «Христіанское общество для примиренія вѣроисповѣданій (Interconfessionaler Christlicher Verein)» съ цѣлію ратовать по преимуществу противъ возникновенія и усиленія вражды между членами христіанской церкви, принадлежащими къ разнымъ вѣроисповѣданіямъ. Это движеніе такъ пово, такъ непоходитъ на всѣ бывшія до сего времени на востокъ и на западѣ стремленія къ вселенской униі, что мы считаемъ нужнымъ заняться тщательно его оцѣнкой. Спрашивается: надежно ли то

(*) Извѣстны попытки Питципіоса въ 60-хъ годахъ настоящаго столѣтія — въ союзѣ съ папою основать «Христіанское восточное общество» съ цѣлію подготовить созваніе вселенскаго собора для рѣшенія на немъ вопроса о соединеніи церквей; и относящійся къ тому же времени (къ 1862 г.) планъ іезуита Гагарина, — планъ, въ основу котораго должна была лечь ловкая іезуитская пропаганда католическихъ идей между восточными христіанами.

средство, какое думаютъ употребить эти ревнители общецерковнаго мира, приведетъ ли оно ихъ къ цѣли ихъ стремленій. Повидимому надежно. Прежде всего оно средство не вѣншее, а нравственное. Изъ области оффиціальной, далѣе изъ области хитрыхъ, іезуитскихъ, практическихъ жѣръ они хотятъ перенести вопросъ въ область чистой мысли, въ область свободнаго убѣжденія. Они хотятъ прежде всего въ области науки о вѣроисповѣданіяхъ сгладить вѣроисповѣдныя разности съ тѣмъ, чтобы изъ области науки результаты ея примиряющей работы перешли потомъ въ жизнь. По видимому и эта послѣдняя цѣль ихъ стремленій также достижима, потому что оправдывается теперь же самими событіями. Вотъ уже основалось общество лицъ съ цѣлію примиренія членовъ различныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій. Чѣмъ далѣе пойдетъ дѣло, тѣмъ повидимому яснѣе будетъ становиться мысль о великомъ значеніи науки для возстановленія общецерковнаго мира. Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Нѣтъ ли чего нибудь ложнаго въ самой задачѣ, какую беретъ на себя наука? Способна ли она при такихъ своихъ стремленіяхъ вліять на жизнь?

Кажется, чѣмъ ошутительнѣе въ каждомъ движеніи науки практическая цѣль, тѣмъ должно быть болѣе ручательствъ въ пользу вліянія науки на жизнь. И затѣмъ въ особенности, что можетъ быть по видимому ближе къ практической цѣли примиренія враждующихъ христіанскихъ церквей, какъ не дѣятельныя хлопоты о томъ, чтобы христіанскія общества не придавали болѣе значенія догматическимъ и обрядовымъ разностямъ, сдѣлавшимся причиною разъединенія столькихъ милліоновъ христіанъ, чтобы забыли христіане о самомъ существованіи этихъ разностей? Но все это дѣло представится намъ совсѣмъ въ другомъ видѣ, если мы посмотримъ на него при свѣтѣ нѣкоторыхъ психологическихъ истинъ, и прежде всего, если мы обратимъ вниманіе на то, какое вообще впечатлѣніе производятъ на душу человека всѣ тѣ дѣйствія, въ основѣ которыхъ лежитъ расчетъ, задняя мысль. Задняя мысль, какъ бы благовидно она ни была скры-

та, всегда дастъ намъ себя почувствовать, оставляя въ нашей душѣ болѣе или менѣе отчетливое, но всегда непріятное ощущеніе. Она имѣетъ свойство отталкивать насъ отъ всего того, въ основѣ чего она лежитъ. Вотъ почему всѣ дѣйствія, запечатлѣнные характеромъ особенной преданности, всего менѣе достигаютъ той цѣли, къ которой направляются. Ихъ тотчасъ заподозрѣваютъ, какъ бы замаскированы они ни были со стороны руководящей ихъ цѣли. Мало-по-малу выступаетъ лежащій въ ихъ основѣ мотивъ; а какъ скоро случилось послѣднее, то не можетъ ужь быть и рѣчи объ успѣхѣ дѣла; мало того, непременно является со всѣхъ сторонъ протестъ противъ нечисто веденнаго дѣла. Такъ уже устроено человѣческое сердце, что оно способно горячо принимать только то, что проникнуто чистой истиной безъ примѣси всякихъ расчетовъ и заднихъ мыслей, что оно инстинктивно чувствуетъ эту примѣсь и также инстинктивно отвращается отъ всего того, въ чемъ она заключается. Вотъ уже по этой одной простой, психологической причинѣ не пойдетъ далеко на практическомъ поприщѣ примиренія христіанскихъ церквей наука, проникнутая стремленіемъ служить не истинѣ, а напередъ заданной цѣли, явнымъ образомъ приспособляющаяся въ своей дѣятельности къ послѣдней и потерявшая такимъ образомъ характеръ искренней служительницы истины. — Не пойдетъ она далеко на практическомъ поприщѣ еще и по другой причинѣ, имѣющей также психологическую основу. Обратимъ вниманіе на самый характеръ того средства, какимъ хочетъ она достичь своей цѣли, т.-е. на характеръ и сущность индифферентизма. И прежде всего, каковъ характеръ индифферентизма? Характеръ его есть двуличность. Наука, проникнутая индифферентизмомъ, говорятъ защитники сравнительнаго и примирительнаго метода въ наукѣ о вѣроисповѣданіяхъ, подаетъ руку всѣмъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ и такимъ образомъ, продолжаютъ они, дѣлается точкою соприкосновенія, а стало бытъ и примиренія всѣхъ враждующихъ сторонъ. Но имъ

опять обратимся къ психологическимъ наблюденіямъ, и опять дѣло представится намъ совсѣмъ не въ томъ свѣтѣ, въ какомъ его видятъ защитники индифферентизма въ наукѣ о вѣроисповѣданіяхъ. Спросимъ себя, можетъ ли нравиться кому бы то ни было, можетъ ли привлечь къ себѣ кого-нибудь человѣкъ, который относится безразлично ко всякому вопросу, ко всякой личности, ко всякой партіи; можетъ ли такое лицо быть симпатичнымъ, группировать вокругъ себя личности, сдѣлаться средоточіемъ какого-нибудь кружка? Очевидно не можетъ. Онъ, положимъ, будетъ всякому подавать руку, но кто докажетъ, что отъ его безразличной личности не отшатнутся всѣ, я та и другая и третья сторона или партія? Такъ дѣйствительно и бываетъ въ жизни. Нѣтъ еще примѣра въ исторіи, чтобы былъ душою многочисленнаго общества человѣкъ безразличный, двоедушный, между тѣмъ какъ примѣровъ того, какъ отъ людей склоняющихся на ту и другую сторону отказываются обѣ партіи, находимъ безчисленное множество. Что бываетъ съ лицами, то, очевидно, должно быть и съ идеями, то должно быть и съ наукой, которая идетъ по пути индифферентизма. Она будетъ подавать руку всѣмъ враждующимъ между собою обществамъ, а на нее не обратитъ вниманіе ни одна; отъ нея отшатнутся, какъ нѣкогда религиозныя партіи въ Греціи отъ энотикова императора Ираклія, всѣ какъ отъ чего то всѣмъ имъ одинаково чуждаго, выросшаго не на ихъ почвѣ. Но нѣтъ ли какой особенной силы въ самомъ существѣ индифферентизма,— силы, которая была бы въ состояніи уменьшить тѣ невыгоды, какія онъ съ собою приноситъ? Нѣтъ ли въ немъ какого особеннаго непреодолимаго обаянія, которое бы могло увлекающимъ образомъ дѣйствовать на массу? Ничего подобнаго нѣтъ, да и не можетъ быть никогда въ индифферентизмѣ; скорѣе въ немъ есть совершенно противоположное тому, что сейчасъ высказано. Индифферентизмъ въ сущности вовсе не есть сила, а скорѣе есть отрицаніе всякой силы; онъ — слѣдствіе утомленія человѣческаго ума, безсилія послѣдняго дати

удовлетворительный, положительный отвѣтъ на множество требующихъ рѣшенія вопросовъ. Индифферентизмъ есть результатъ затаеннаго сознанія — безсилія человѣческаго ума распутать множество узловъ, въ которыхъ жизнь такъ переплела нити, что дѣйствительно развить ихъ весьма и весьма не легко. Индифферентизмъ, повторимъ, есть слѣдствіе затаеннаго сознанія безсилія человѣческаго ума научнымъ образомъ отвѣчать на множество нерѣдко повидимому мелочныхъ вопросовъ, которые задала жизнь и на которые она же и отвѣчала самымъ различнымъ образомъ. Спрашивается теперь: могутъ ли идеи, при полномъ отсутствіи въ нихъ всякой энергіи внутренней, дѣйствовать на массу? Припомнимъ себѣ еще то обстоятельство, что нашей наукѣ приходится имѣть дѣло именно съ массой, въ нее проводить свои идеи, ставить эти идеи ея средоточіемъ, дѣлать ихъ средствами соединенія ея разрозненныхъ частей, элементовъ. Нужна, стало быть, громадная нравственная оила: дѣло идетъ о сближеніи огромныхъ массъ, такъ долго бывшихъ въ жестокой между собою враждѣ. И между тѣмъ для приведенія въ исполненіе такого труднаго дѣла думаютъ употребить такую иѣтру, которая лишена всякой нравственной силы. Подобная иѣтра была бы дѣйствительна только тогда, когда бы масса христіанъ потеряла всякую энергію мысли и чувства. Къ счастью она не дошла еще и, безъ сомнѣнія, никогда не дойдетъ до подобнаго жалкаго состоянія. Никогда, вѣроятно, не наступитъ такое время, когда бы масса христіанъ почувствовала симпатію къ индифферентнымъ идеямъ и прониклась ими. Симпатіи ея всегда были и, конечно, будутъ обращены совершенно въ другую сторону, къ совершенно другаго рода идеямъ. Индифферентизмъ есть достояніе только не многихъ, онъ рѣшительно не можетъ по самому существу своему сдѣлаться господствующимъ, популярнымъ среди массы, — среди этой совокупности людей, сравнительно менѣе испорченныхъ, сравнительно болѣе цѣльныхъ натуръ; сфера этихъ послѣднихъ сторонъ, въ которую обращены всѣ ихъ симпа-

ти, — не отрицаніе, а положеніе. И такъ и исторія и психологія говорятъ намъ, что идеи проводимыя наукой, проникнутой индифферентизмомъ, не пойдутъ далеко въ массы народа, не повлекутъ за собою большой толпы горячихъ приверженцевъ; область этихъ идей — небольшой кружокъ записныхъ ученыхъ, которымъ онѣ и обязаны своимъ происхожденіемъ, и еще незначительное въ сравненіи съ массою христіанъ количество людей, охладѣвшихъ къ дѣламъ вѣры и потерявшихъ въ отношеніи къ нимъ всякое чувство истины.

Сгруппируемъ же всѣ исчисленныя нами черты тѣхъ научно-практическихъ стремленій, которыя выражаются въ примирительномъ методѣ науки о вѣроисповѣданіяхъ. Что мы получимъ? Впервыхъ предъ нами сквозь этотъ методъ довольно подозрительно проглядываетъ задняя мысль, далѣе просвѣчиваетъ еще болѣе подозрительное двоедушіе и безразличность; здѣсь оканчивается положительное содержаніе науки о вѣроисповѣданіяхъ съ примирительнымъ направленіемъ и всѣхъ тѣхъ стремленій, которыя изъ нея вытекаютъ, находятся подъ ея знаменемъ. Далѣе слѣдуетъ отсутствіе въ этихъ стремленіяхъ всякой внутренней силы и нравственнаго вліянія. Слишкомъ велики невыгоды положительныя; не менѣе важенъ и недостатокъ отрицательный! Положительные мотивы этихъ стремленій, какъ мы видѣли, вовсе не таковы, чтобы, отразившись въ изслѣдованіяхъ науки, могли заставить здоровую натуру отнестись къ нимъ сочувственно, приложить ихъ къ сердцу и провести ихъ въ собственную жизнь; они напротивъ должны произвести обратное, отталкивающее дѣйствіе; отрицательный мотивъ науки о вѣроисповѣданіяхъ съ примирительнымъ направленіемъ опять не таковъ, чтобы смягчить дѣйствіе первыхъ, а скорѣе изъ числа такихъ, которые, какъ нельзя болѣе способствуютъ къ окончательному проигрышу дѣла.

(V. Но гдѣ же конецъ, гдѣ рѣшеніе великому вопросу, если и такія благородныя и безкорыстныя стремленія долж-

ны остаться безъ успѣха? Гдѣ же средства для примиренія христіанскихъ обществъ, если ихъ нѣтъ даже въ области чистой мысли, въ области науки?

Мы слишкомъ далеки отъ того, чтобы отрицать значеніе идей, вырабатываемыхъ свободною мыслию передовыхъ, пламенно желающихъ церковнаго мира, людей въ средѣ различныхъ Христіанскихъ обществъ. Напротивъ, мы сами ждемъ отъ науки болѣе чѣмъ отъ чего-либо другаго пользы, содѣйствія дѣлу воссоединенія церквей. Мы говоримъ только, что не при помощи такихъ ненадежныхъ средствъ, какъ индифферентизмъ, наука должна начинать свое великое дѣло. У нея есть средства, которыя прямо поведутъ ее къ цѣли. Пусть она не хлопочетъ много о томъ, какъ ловчѣе приспособить къ практической цѣли свои изслѣдованія, пусть она забудетъ даже объ этой цѣли. Пусть она имѣетъ одну цѣль — найти истину, и вѣрно, съ увлеченіемъ служить ей, служить истинѣ, вѣчно для всѣхъ имѣющей неодолимую привлекательность, — истинѣ, которая одна можетъ соединять самыя, повидимому, непримиримыя разности, — истинѣ, обладающей страшнымъ, несокрушимымъ могуществомъ; тогда, и только тогда, она незамѣтно для себя самой пойдетъ прямо къ цѣли. Вотъ почему съ надеждою останавливаемся на ученыхъ трудахъ нѣкоторыхъ англійскихъ богослововъ, на томъ направленіи, какое извѣстно подъ именемъ пьюзензма. Среди сравнительно-здоровой умственной среды въ Англии, въ этой вообще нравственно-здоровой странѣ, пьюзензмъ явился какъ результатъ безпристрастной разработки церковной исторіи нѣсколькими учеными богословами. При изученіи исторіи восточной церкви чувство истины указало имъ въ восточной церкви истинную Христову церковь и съ тѣхъ поръ они начали стремиться къ сближенію съ нею. Тоже начинаетъ замѣчаться и въ нѣкоторыхъ членахъ американской епископальной церкви (*). Только отъ подобнаго безпристрастнаго,

(*) Не далѣе, какъ въ нынѣшнемъ году пріѣзжалъ въ Россію одинъ изъ представителей американской епископальной церкви. На генераль-

но чуждаго индифферентизма стремленія найти истину, мы ждемъ въ будущемъ плоды для дѣйствительнаго воссоединенія христіанскихъ обществъ. Только отъ подобной, стоящей на истинной дорогѣ науки, мы ждемъ незамѣтнаго притока къ жизни добытаго научными трудами, — ждемъ, что жизнь рано или поздно восприметъ тѣ научныя истины, до которыхъ наука доходила съ трудомъ, въ продолженія столѣтій и которыя между тѣмъ съ теченіемъ времени переходятъ въ народъ, дѣлаются ходячими, самыми обыкновенными, изъ устъ въ уста переходящими выраженіями.

Не менѣе ждемъ содѣйствія возстановленію столько желаннаго церковнаго мира и отъ самой жизни, прежде всего отъ результатовъ историческаго развитія востока и запада въ религіозномъ отношеніи. Отъ этихъ результатовъ много зависитъ выработка тѣхъ идей и убѣжденій, о которыхъ мы говорили выше. Будетъ близокъ къ рѣшенію вопросъ о соединеніи церквей только тогда, когда оскудѣютъ жизненныя религіозныя начала, лежащія въ основѣ жизни христіанскихъ обществъ, когда измелчають эти начала, дойдуть до невѣроятныхъ крайностей на пути своего ненормальнаго развитія, когда потеряють увѣренность въ себѣ и уваженіе къ себѣ, дойдуть до самоотрицанія и когда невольнo обратятся къ забытому ими и долго пренебрегаемому православію. Признаки подобнаго явленія замѣтны и теперь, особенно въ средѣ протестантскихъ обществъ, въ ихъ безпокойномъ стремленіи выйдти потерянную или точку опоры, выйдти изъ того множества противорѣчій, въ какихъ путаются многочисленныя протестантскія общества. Но это только слабыя начатки того

номъ церковномъ сеймѣ въ Нью-Йоркѣ рѣшено было стремиться къ сближенію съ восточною и именно русскою церковію. Сочувствіе всего собранія къ этой мысли было такъ велико, что только четыре голоса оказались противъ нея. Пріѣзжавшій въ Россію пасторъ былъ депутатъ отъ этого собранія. Оказывается, что американцы изучили и стараются еще болѣе изучить восточную церковь по доступнымъ для нихъ источникамъ.

движенія, которое должно предшествовать возстановленію общенерковнаго мира. Съ другой стороны еще мало замѣтно стремленія къ сближенію съ западомъ въ православномъ востокѣ. Востокъ пока еще не вышутался изъ внутреннихъ политическихъ затрудненій. Нужно, чтобы онъ пожилъ на свободѣ, нужно, чтобы онъ вкусилъ отъ всѣхъ плодовъ современной цивилизаціи, столько облегчающей внѣшнія нужды, чтобы освободившись отъ внѣшнихъ гнетущихъ его нуждъ имѣлъ полный просторъ, досугъ предаться духовнымъ интересамъ; съ другой стороны, чтобы онъ считалъ себя во всѣхъ отношеніяхъ равней западу, не угнетеннымъ и забытымъ, а потому чуждающимся своего гордаго, благоденствующаго собрата, какъ смотритъ онъ на западъ теперь, чтобы напротивъ успокоенный и оживленный во внѣшнемъ и внутреннемъ отношеніи, съ радостію ухватился онъ за идею подѣлиться древнимъ богатствомъ, вѣрно имъ сохраненнымъ, съ своимъ собратомъ, отлучившимся на страну далече и растратившимъ данное ему наследство. Словомъ, для запада нужно главнымъ образомъ духовное самоотреченіе, самоосужденіе, а для востока политическо-матеріальное возрожденіе, которое поведетъ за собою внутреннее оживленіе и уничтожить ту недовѣрчивость и желчь, какія появляются у него въ сношеніяхъ съ западомъ. Во всякомъ же случаѣ нуженъ для нихъ сближенія огромный періодъ времени. А пока между ними еще огромная бездна различныхъ взглядовъ, огорченій, недоразумѣній и т. п. Цивилизація, повторимъ, по нашему мнѣнію должна придвинуть востокъ къ западу, а внутренняя работа западъ къ востоку. Нѣкогда смертельно оскорбило востокъ горделивое убѣжденіе запада въ превосходствѣ своего духовнаго развитія предъ восточнымъ, озлобили его и собственные его страданія и внѣшнее униженіе. Теперь роли должны переимѣниться: западъ долженъ находиться въ состояніи нравственнаго страданія, а востокъ благоденствовать и во внѣшнемъ и во внутреннемъ отношеніи. Такое положеніе дѣлъ должно возбудить участіе на востокъ къ за-

паду и заставить первый протянуть руку примиренія послѣднему.

А теперь пока, въ ожиданіи этой счастливой минуты, остается примириться съ настоящими положеніемъ вещей также, какъ успѣлъ примириться съ ними тотъ православный грекъ, котораго замѣчательныя слова приводятся въ исторіи Пихлера. Остается, говорить, постараться выдти изъ тѣхъ затрудненій, которыя представляются православному христіанину при вопросѣ о томъ: спасутся ли иномыслящіе христіане, отдѣленные отъ православной церкви, а если спасутся, то къ чему самая мысль о соединеніи церквей? Эти именно вопросы такъ хорошо рѣшаютъ слова православнаго грека, приведеннаго Пихлеромъ, а потому и мы приведемъ ихъ въ заключеніе своей статьи. «Прежде всего долженъ я признаться, такъ начинается свою замѣчательную рѣчь православный грекъ, что я членъ восточной церкви, которую я почитаю и считаю истинною церковію Христовою. Эта любовь и это уваженіе внушены мнѣ съ юности и теперь, когда мои волосы начали уже сѣдѣть, это чувство также горячо и сильно во мнѣ, какъ въ годы моей юности. Часто мнѣ приходила въ голову мысль: «какъ жаль что не всѣ христіане—дѣти той истинной церкви, къ которой я принадлежу!» «Эта мысль побудила меня серьезно размыслить о томъ, находятъ ли на пути ко спасенію иновѣрные Христіане? Разумъ всякій разъ давалъ мнѣ на то отрицательный отвѣтъ; онъ мнѣ говорилъ: «если для спасенія необходимо принадлежать къ истинной церкви, а истинною церковію можетъ быть только одна, то никто не принадлежащій къ ней не можетъ спастись». А совѣсть и сердце напротивъ говорили мнѣ нѣчто совсѣмъ другое. «Возможно ли, замѣчали они вопреки сужденіямъ разсудка, чтобы мириады христіанъ, которые находятся внѣ моей церкви и между которыми такъ много благомыслящихъ и искреннихъ людей, возможно ли, чтобы подобныя лица погибли единственно потому, что они не при-

знаютъ всѣхъ догматовъ моей церкви? Возможно ли, чтобы подверглись этому страшному наказанію и эти хотя простые, но христіанскія души, которыя не будучи въ состояніи отрѣшиться отъ ученія съ юности нѣкъ. внушаемаго, остались при тѣхъ воззрѣніяхъ, которыя они воссали въ себя еще съ молономъ матери? Возможно ли, чтобы такое наказаніе было наградою за ихъ вѣру?» «Но тогда къ чему же скорбь, которую ты чувствуешь при мысли о раздѣленіи церквей? Къ чему стремленія къ ихъ соединенію?» возражала мнѣ разсудокъ. «Къ чему молитвы, которыя ты неулабно возмлаешь къ Господу о томъ, чтобы иновѣрныхъ Онъ снова ввелъ въ нѣдра твоей церкви? Къ чему твоя печаль, если твой единствѣнный переходить въ другую церковь? И къ чему наоборотъ радость, которую ты чувствуешь, когда иновѣрецъ обращается въ твою церковь? Если каждый христіанинъ можетъ содѣлать свое спасеніе въ своей церкви безъ малѣйшей опасности для своей души, тогда къ чему все эти усилія къ соединенію церквей?» Откровенно сознаюсь, я крайне затруднялся, что отвѣтить на все эти вопросы. Эта борьба между волею разсудкомъ и сердцемъ свергла меня въ раздумье. Я отправился къ одному мною любимому учителю, который отвѣчалъ мнѣ по примѣру Господа сраженіемъ. Мы находились на берегу широкой рѣки, было лѣто; угрожала страшная буря, вода была крайне неспокойна. «Слыши, оказалъ мнѣ мой старый другъ, перейди на противоположный берегъ, потому что рѣка становится опасною. Вотъ передъ тобою одинъ прочно построенный мостъ и двое слабыхъ деревянныхъ мостковъ. Первые изъ нихъ очень слабы и во многихъ мѣстахъ представляютъ расщелины, а другіе хоть и кажутся очень твердыми, но на самомъ дѣлѣ также очень плохи и во многихъ мѣстахъ въ лежащихъ на нихъ предметахъ представляютъ для путника препятствія. Какой же путь намѣренъ ты избрать? «Я пойду по мосту,» была мой отвѣтъ. «Но нельзя ли кому-нибудь перейти чрезъ рѣку

и по этимъ мосткамъ,» возразилъ мнѣ достопочтенный старецъ. «Конечно, сказалъ я, но на первыхъ угрожаетъ головокруженіе, а на послѣднихъ — лежація на пути препятствія.» «Теперь, сказалъ мнѣ съ улыбкою почтенный мудрецъ, ты самъ отвѣтилъ на свой вопросъ. Мостъ есть образъ православной церкви. Рѣка есть земная жизнь, по которой мы совершаемъ путь къ вѣчности. Изъ двухъ слабыхъ мостковъ одни представляютъ протестантскую церковь, другіе — римско-католическую. Первая вмѣстѣ со многими другими догматами сохранила основной догматъ о Божествѣ Христа, но отвергла многіе существенные догматы и дозволила своимъ членамъ свободное изслѣдованіе относительно другихъ, что ведетъ къ рационализму и невѣрію. Римско-католическая церковь сохранила всѣ откровенные догматы; но въ тоже время она допустила нововведенія, какъ на примѣръ догматъ о верховной власти папы и о непорочномъ зачатіи Богоматери. Есть много римскихъ католиковъ, которые препоубѣдили эти препятствія и идутъ по настоящему пути, но, къ сожалѣнію, есть и другіе, которые позволили себѣ ободѣститься этими нововведеніями. Въ прямой противоположности съ протестантскою церковію, она деспотически отнимаетъ у своихъ членовъ всякую свободу мышленія. Прочный мостъ есть православная, каеолическая церковь, которая и нынѣ существуетъ въ томъ же самомъ видѣ, какъ основана она Христомъ и апостолами.» Съ тѣхъ поръ продолжаетъ этотъ грекъ, я могъ свое страстное желаніе соединенія церквей успокоить мыслию, что и христіане, принадлежащіе къ другимъ церквамъ, также могутъ спастись, именно — если они преодолеваютъ препятствія и опасности, лежація на ихъ пути (т. е. если живутъ не по ученію своей церкви, а по ученію церкви православной, восточной и отказываютъ въ послушаніи своимъ собственнымъ наставникамъ). Поэтому отнынѣ, когда я встрѣчаюсь съ протестантомъ или папистомъ, я смотрю на него, какъ на сво-

его собрата, который преслѣдуетъ ту же цѣль, что и я; но вмѣстѣ съ тѣмъ тотчасъ же спѣшу ему сказать: «братъ! ты идешь по хорошему пути, хотя можешь идти по еще болѣе безопасному; иди за мною, я покажу его тебѣ.»

А. К—АГО.

СООБРАЖЕНІЯ

ПО ВОПРОСУ ОБЪ УЛУЧШЕНІИ БЫТА ГОРОДСКАГО И СЕЛЬСКАГО ДУХОВЕНСТВА НОВГОРОДСКОЙ ЕПАРХІИ. (*)

■ (Продолженіе).

IV. Настоятельныя нужды духовенства и мѣстныя способы къ улучшенію матеріальнаго его быта.

Настоятельными нуждами городскаго и сельскаго духовенства признаются слѣдующія:

1) Назначеніе достаточнаго денежнаго содержанія для духовенства. Денежное содержаніе, какъ замѣчено выше, заключается въ жалованьѣ и въ доходахъ. Относительно невыгодъ, какія испытываетъ духовенство со стороны этихъ средствъ нужно сказать еще и то, что первое, при ограниченности своей, распредѣлено между причтами весьма неравномѣрно; а послѣднія скудны. Напримѣръ, священникамъ въ первокласныхъ и второкласныхъ приходахъ положено жалованья 180 руб., а священнику прихода, состоящаго въ 7 классѣ, имѣющему одинаковыя священническія обязанности съ первыми, одинаковыя заботы и пользующемуся меньшими частными доходами отъ меньшаго количества прихожанъ

(*) См. Правосл. Обзор. за январь.

сравнительно съ первыми, положено 110 руб. При составленіи штатовъ, какъ извѣстно а) полагалось правиломъ не брать за таинства, б) имѣлось въ виду, что въ многочисленномъ приходѣ болѣе труда, чѣмъ въ малочисленномъ, и поэтому назначалось жалованье не по мѣрѣ настоятельныхъ нуждъ того или другаго причта, но по степени предполагаемыхъ съ ихъ стороны трудовъ въ приходахъ. Между тѣмъ занимавшіеся составленіемъ штатовъ опустили при этомъ изъ виду, что причтамъ не ~~восбранено~~ пользоваться добротными приношеніями отъ прихожанъ за требы, не составляющія таинства, наковыхъ требъ въ приходахъ многочисленныхъ всегда болѣе бываетъ, нежели въ малочисленныхъ. Естественнымъ слѣдствіемъ подобнаго распределенія вышло то, что гдѣ получали много, тамъ стали получать еще болѣе, а гдѣ мало, тамъ еще меньше. Другое обстоятельство. По тѣмъ же штатамъ, гдѣ при сельскихъ церквахъ есть лишняя противъ указной пропорціи земля, или другія какія-либо угодья и способы содержанія, тамъ причты получаютъ положенный по штату окладъ жалованья не сполна: индѣ онъ уменьшенъ четвертью, а индѣ цѣлою третью. Эта мѣра для многихъ причтовъ оказалась крайне тяжкою, потому что лишнія земли и угодья, лишивъ причты жалованья отъ правительства, во многихъ мѣстахъ не замѣнили собою самаго жалованья.

Доходы, судя по той массѣ духовенства, на которую они дробятся, также весьма скудны. Хорошихъ приходовъ въ епархіи очень мало, такъ что они составляютъ почти исключеніе; большая часть приходовъ посредственные и скудные по доходамъ. По приблизительному расчету на долю священника среднимъ числомъ приходится не съ большимъ 200 руб. На эту-то сумму онъ долженъ содержать себя съ семействомъ иногда не малымъ, обзавестись домомъ, вести сельское хозяйство, если онъ сельскій житель, нанимать прислугу, дать воспитаніе дѣтямъ обоюга пола; изъ этой суммы долженъ иногда давать обязательство сиротствующему се-

мейству своего предѣстника и сверхъ того расходовать на многое другое — необходимое. Очевидно, покрытіе такого множества нуждъ показанными средствами въ настоящее время невозможно, когда нужды становятся многообразнѣе, чѣмъ прежде, цѣны на всѣ предметы продовольствія болѣе и болѣе возвышаются особенно въ нашей губерніи, лежащей въ невыгодномъ положеніи—близъ столицы. Скудость содержанія духовенства въ губернскомъ городѣ и уѣздныхъ несравненно ощутительнѣе, чѣмъ въ селахъ; потому что оно большею частію живетъ въ наемныхъ квартирахъ и само ихъ отопливаетъ за исключеніемъ весьма немногихъ церквей. По малочисленности и бѣдности прихожанъ, а между тѣмъ при большомъ количествѣ церквей, доходы на причтъ крайне скудны: потому что отъ тѣхъ же прихожанъ должны пріобрѣтать себѣ содержаніе службою, а частію и исправленіемъ требъ причты женскихъ монастырей и безприходныхъ градскихъ соборовъ, получающіе ничтожное штатное жалованье (*). Послѣ этого понятно въ какомъ часто жалкомъ видѣ представляется бытъ священно-церковно-служителей, располагающихъ такими средствами, а съ тѣмъ виѣсть не можетъ не происходить ущербъ и въ духовной ихъ дѣятельности во ввѣренныхъ имъ приходяхъ. Найдя выѣшніе способы содержанія духовенства неудовлетворительными, а получаемое отъ нихъ содержаніе скуднымъ, для улучшенія быта духовенства признаемъ первую и самую неотложную нуждой — назначить ему достаточное денежное содержаніе примѣрно въ слѣдующемъ размѣрѣ: каедральному протоіерею 1000 руб., штатнымъ протоіереямъ прочихъ соборовъ по 800 руб., а штатнымъ протоіереямъ уѣздныхъ городовъ по 700 руб., священникамъ губернскаго города по 700 руб.,

(*) Причтъ, наприм., Знаменскаго собора на 11 членовъ получаетъ штатный окладъ въ годъ въ числѣ 288 руб. 32 к., изъ сего оклада протоіерей получаетъ 60 р., священники по 33 р. 25 к. Причты женскихъ монастырей и другихъ ружныхъ церквей получаютъ жалованья и еще меньше.

уѣздныхъ городовъ и сельскимъ по 600 руб., діаконамъ и уподіаконамъ губернскаго города по 350 руб., уѣздныхъ городовъ и сельскимъ по 300 руб., причетникамъ губернскаго города по 250 руб., уѣздныхъ городовъ и сельскимъ по 200 руб.

Очевидно, для обезпеченія духовенства всей епархіи въ показанномъ размѣрѣ потребуется большая сумма, и если ограничиться изысканіемъ мѣстныхъ средствъ для причта каждой церкви особо и если средствами, изысканными въ предѣлахъ того или другаго прихода обезпечивать только принадлежащій тому приходу причтъ, то улучшение быта духовенства никогда не можетъ быть достигнуто въ надлежащихъ размѣрахъ. Именно: причты при церквахъ многоприходныхъ будутъ скорѣе и безъ отягощенія прихода обезпечены, будутъ имѣть даже избытки; тогда какъ собратія ихъ въ приходахъ малочисленныхъ должны будутъ терпѣть ту же гнетущую бѣдность, или же придется обременить прихожанъ малоприходной церкви двойнымъ налогомъ на содержаніе причта противъ прихожанъ многоприходной церкви. Причты же церквей безприходныхъ, особенно градскіе соборы, какъ не ниѣющіе кругомъ себя никакихъ вѣрныхъ способовъ къ обезпеченію, останутся по прежнему необезпеченными, или же должны будутъ упраздниться. Подъ эту категорію тогда подойдутъ даже и такія церкви, гдѣ есть или чудотворныя иконы, или нетлѣнные остатки св. угодниковъ, ради которыхъ совершалась тамъ по возможности частая или и каждодневная служба, куда народъ притекалъ и притекаетъ во дни частной и общественной скорби за утѣшеніемъ; разумѣемъ здѣсь такія церкви, причты которыхъ въ древности были удовлетворяемы отъ правительства или отъ общины необидною хлѣбною и денежною ругой, замѣняною нынѣ самымъ незначительнымъ отъ правительства жалованьемъ, подъ названіемъ ружпаго.

Принимая въ соображеніе всѣ сіи затрудненія, какія могутъ представиться при обезпеченіи cadaго причта отдѣльно мѣ-

стными способами своего прихода, мы признаемъ за лучшее — всѣ тѣ средства, которыя будутъ находимы въ пределахъ того или другаго прихода, соединить вмѣстѣ и изъ нихъ ежегодно составлять общій въ губерніи на духовныхъ капиталъ, изъ котораго и выдавать содержаніе священно-церковно-служителямъ въ вышеозначенномъ размѣрѣ. Этими только путемъ мы надѣемся достигнуть благодѣтельнаго результата; а между тѣмъ и самую мѣру мы считаемъ ни для кого не обидною на томъ основаніи, что по христіанскому братолюбію, частные интересы той или другой церкви, не должны отдѣляться отъ общаго интереса всѣхъ церквей въ епархіи, и средства каждаго прихода должны быть достояніемъ всего духовенства въ губерніи.

Болѣе вѣрными источниками къ образованію ежегоднаго капитала на содержаніе духовенства въ нашей губерніи можно признать слѣдующіе:

1. Указную пропорцію земли при сельскихъ церквахъ, обработкою которой занимаются нынѣ сами причты, равно и тѣ земли и угодья, которыя находятся во владѣніи сельскихъ и городскихъ причтовъ, не принося имъ значительной прибыли, предоставить во владѣніе крестьянъ, со взносомъ за оную ежегодно въ общій на духовныхъ капиталъ такой суммы, какая будетъ признана безобидною по взаимному согласію духовенства и крестьянъ. Примерно цѣна 2 руб. въ годъ за каждую десятину церковной земли, включая сюда и лѣсныя дачи и другія угодія, будетъ совершенно безобидна съ обѣихъ сторонъ. Изъ подобнаго налога за землю останется сумма значительно болѣе того дохода, какой получается нынѣ отъ владѣнія ею самого духовенства. Такая цѣна не будетъ тягостна и для крестьянъ, особенно тамъ, гдѣ душевые надѣлы не велики и гдѣ земля даетъ хорошій доходъ, тѣмъ болѣе, что она будетъ соразмѣряться съ качествомъ земли въ разныхъ мѣстностяхъ и будетъ падать на все крестьянское сословіе. Само собою разумѣется, что и выгоды отъ земли будутъ получаться болѣе нынѣшняго, такъ какъ земледѣліе есть главный промыселъ крестьянъ.

При отдачѣ церковныхъ земель во владѣніе крестьянъ надобно постановить извѣстныя правила; напр. необходимо а) отвести близъ церкви для каждаго причта участокъ усадебной и сѣнокосной земли по крайней мѣрѣ въ 4 десятины; б) чтобы скотъ духовныхъ пользовался крестьянскими выгонами бесплатно; в) чтобы вырубка дровянаго лѣса производилась подъ наблюденіемъ приходскихъ попечительствъ при православныхъ церквахъ опредѣленными участками, притомъ для собственнаго только обихода, и по вырубкѣ не пускался туда скотъ для пастбища, а снова зарощался порубленные мѣста таковыми же лѣсомъ, какъ требуетъ того обюдная польза причта и прихожанъ. Равнымъ образомъ не дозволять дѣлать и распашекъ на тѣхъ мѣстахъ, кои порублены: такъ какъ лѣсъ и въ настоящую пору составляетъ вѣрный капиталъ, а въ послѣдствіи, съ истребленіемъ лѣсовъ и подавно будетъ дорога. Также и строевымъ лѣсомъ пользоваться прихожанамъ благоразумно въ опредѣленномъ количествѣ. И наконецъ г) чтобы чрезъ каждыя пять лѣтъ налогъ на каждую десятину церковной земли увеличивался примѣрно 10-ю копѣйками. Подобное увеличеніе налога необходимо для усиленія средствъ содержанія духовенства на будущее время. Мы необходимо должны допустить, что чрезъ 50—60 лѣтъ съ развитіемъ потребностей, цѣны на необходимыя жизненныя предіеты значительно могутъ возвыситься, и потому опять придется изыскивать новые способы для увеличенія содержанія духовенства; отъ этого естественно возникнутъ новыя заботы для правительства и новыя столкновенія съ обществомъ. Между тѣмъ, сумма, имѣющая состояться изъ прибавочнаго за землю сбора, можетъ служить весьма важнымъ подспорьемъ въ содержаніи, и безъ отягощенія правительства и общества доставить духовенству собственныя, вѣрные средства къ улучшенію своего быта, когда откроется къ тому нужда.

Здѣсь прилагаемъ примѣрное росписаніе платы за землю со слѣдующаго 1865 года.

Съ 1865 по 1870 годъ за каждую десятину земли будетъ платиться по 2 р. сер.; а потомъ чрезъ каждые пять лѣтъ будетъ прибавляться на десятину по 10 коп. въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) въ первое пятилѣтіе съ 1871 по 1875 г. будетъ платиться по 2 р. 10 к. Изъ этого десятикопѣчнаго сбора въ теченіи 5 лѣтъ составитсѣ 25.000 руб.

2. во 2-е пятилѣтіе съ 1876 по 1880 годъ будетъ платиться по 2 р. 20 к. А въ теченіи пяти лѣтъ изъ этого двадцатикопѣчнаго сбора составитсѣ сумма въ 50.000 руб.

3. въ 3-е—съ 1881 по 1885 годъ—по 2 р. 30 к. А чрезъ пять лѣтъ изъ этого тридцатикопѣчнаго сбора составитсѣ 75.000 руб.

4. въ 4-е—съ 1886 по 1890 годъ—по 2 р. 40 к. Изъ этихъ 40 коп. чрезъ пять лѣтъ образуется капиталъ въ 100.000 р.

5. въ 5-е—съ 1891 по 1895 годъ—по 2 р. 50 к., изъ которыхъ чрезъ пять лѣтъ составитсѣ 125.000 руб.

6. въ 6-е—съ 1896 по 1900 годъ—по 2 р. 60 к. А изъ этой прибавки въ теченіе пяти лѣтъ образуется сумма—150.000 рублей.

7. въ 7-е—съ 1901 по 1905 годъ—по 2 р. 70 к. А изъ этого семидесятикопѣчнаго сбора возрастетъ сумма въ 175.000 р.

8. въ 8-е—съ 1906 по 1910 годъ—по 2 р. 80 к. А изъ этой прибавки составитсѣ сумма въ 200.000 руб.

9. въ 9-е—съ 1911 по 1915 годъ—по 2 р. 90 к., изъ которыхъ въ теченіи пяти лѣтъ составитсѣ 225.000 рублей.

10. Наконецъ въ 10-е пятилѣтіе съ 1916 по 1920 годъ будетъ платиться 3 руб. А изъ этого надбавочнаго рубля въ теченіи пяти лѣтъ составитсѣ сумма 250.000 рублей.

Такимъ образомъ, увеличивая плату за землю 10-ю копейками чрезъ каждые пять лѣтъ, мы только чрезъ пятьдесятъ одинъ годъ (*) возвысимъ цѣну за каждую десятину земли

(*) Мы сборъ за землю полагали не въ началѣ, а въ концѣ года; отъ того у насъ, какъ въ этомъ, такъ и въ слѣдующихъ мѣстахъ выходитъ лишній годъ.

до 3 р. Между тѣмъ изъ этихъ десятикопѣчныхъ прибавокъ образуется сумма въ 1.375.000 рублей; а съ присовокупленіемъ къ ней процентовъ, особенно если проценты на вносимую ежегодно сумму, по истеченіи года будутъ вынимаемы и по присоединеніи къ основному капиталу снова будутъ обращаемы въ кредитныя учрежденія для приращенія процентовъ на проценты: то тогда сумма въ 1922 году, т.-е. черезъ 52 года (считая это время съ того года, когда начнется десятикопѣчная прибавка) возрастетъ до 3.158.115 р. 51 к. Составившійся такимъ образомъ капиталъ долженъ оставаться навсегда неприкосновеннымъ, подъ названіемъ вспомогательнаго капитала на содержаніе духовенства. Проценты же съ него — 126.324 р. съ копѣйками должны быть каждагодно употреблены на прибавку содержанія священно-церковно-служителейъ, такъ что чрезъ 57 лѣтъ содержаніе каждаго священника безъ всякихъ хлопотъ можетъ быть увеличено 100 руб., діаконовъ и причетниковъ 50-ю, что составитъ не незначительное пособіе. По истеченіи же послѣдняго пятилѣтія, въ которое будетъ платиться по 3 р. за десятину, плата за землю опять должна спуститься на 2 р. за десятину и потомъ снова повышаться 10-ю копѣйками чрезъ каждыя пять лѣтъ въ означенномъ выше порядкѣ. Этимъ способомъ чрезъ другіе 57 лѣтъ составитя новый капиталъ для новыхъ прибавокъ къ содержанію. Мѣра, какъ можно видѣть, самая вѣрная для обезпеченія будущаго поколѣнія духовныхъ, и въ то же время вовсе нечувствительная ни для правительства, ни для общества.

Правда, что въ такіе длинные промежутки могутъ произойти значительные перевороты въ финансовой системѣ и въ кредитныхъ учрежденіяхъ. Но этихъ переворотовъ надобно ожидать не къ худшему, а къ лучшему. Впрочемъ, какіе бы не происходили перевороты, наличные деньги всегда будутъ имѣть надлежащую цѣнность и, имѣя ихъ въ рукахъ, всегда можно будетъ сдѣлать доброе для духовенства.

Предоставленіе церковныхъ земель въ постоянное пользова-

ніе крестьянъ со взносомъ ежегодно за каждую десятину 2 р. и десятикопѣчныхъ прибавокъ чрезъ пять лѣтъ, мы предпочитаемъ отдачѣ ихъ въ аренду, хотя бы отъ нея предполагалось выгодъ и болѣе. Въ первомъ случаѣ доходъ будетъ постоянно вѣрный и всегда одинаковый, а въ послѣдней—онъ можетъ подвергаться случайностямъ; напр., въ нѣсколько арендныхъ годовъ доходъ можетъ быть больше, а въ слѣдующіе за тѣмъ можетъ быть значительно меньше. Арендаторы, зная, что духовенству необходимо отдать свои земли въ аренду, естественно будутъ дѣлать натяжки и притѣсненія; а послѣднее (т.-е. духовенство) изъ опасенія финансовой потери, будетъ стараться сбыть свою землю за что ни попало, какъ это случается и нынѣ, особенно тамъ, гдѣ земля за глазами прихта. А попавшись въ руки владѣльца неопытнаго, либо недобросовѣстнаго, или несостоятельнаго, она въ теченіи трехъ-пяти лѣтъ будетъ доведена до такого состоянія, что въ теченіи слѣдующихъ четырехъ-пяти лѣтъ не принесетъ дохода ни копѣйки. Особенно лѣсныя дачи могутъ пострадать отъ арендаторскихъ рукъ. Не мало предвидится и другихъ важныхъ неудобствъ отъ отдачи въ аренду церковныхъ земель, при заключеніи контрактовъ и при полученіи денегъ.

Впрочемъ, при отдачѣ церковныхъ земель въ постоянное пользованіе крестьянъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ необходимо допустить отдачу ихъ и въ арендное содержаніе. Напр., при нѣкоторыхъ сельскихъ церквахъ находятся большія лѣсныя дачи и значительные сѣнные покосы; по огромности нѣкоторыхъ изъ таковыхъ дачъ окрестные поселяне, очевидно, не въ силахъ будутъ вносить назначаемую подесятинную плату, а дальніе, по отдаленности отъ нихъ угодій, не будутъ имѣть возможности пользоваться ими и, естественно, откажутся отъ платы за нихъ. и слѣдовательно въ назначенной нами суммѣ (100.000 руб. съ десятикопѣчными прибавками) за землю можетъ оказаться значительный недочетъ. Въ предотвращеніе этого можно принять за правило слѣду-

ищее предположеніе: отдѣливъ для окрестныхъ поселянъ такой участокъ изъ лѣсныхъ дачъ и сѣнныхъ покосовъ, оплачиваніе которыхъ будетъ не тягостно для нихъ, остальную землю съ лѣсами и покосами отдавать по частямъ въ аренду съ торговъ. А изъ выручаемой такимъ образомъ суммы часть ея должна быть причислена къ суммѣ, которая будетъ получаться съ крестьянъ, дабы изъ вырученныхъ за землю денегъ въ общій на духовныхъ капиталъ поступало никакъ не менѣе назначенныхъ 100.000 руб., а другая часть суммы, получаемой съ земель, отдаваемыхъ въ аренду, должна быть ежегодно присоединяема къ тому капиталу, который долженъ образоваться изъ десятикопѣчныхъ прибавокъ за каждую десятину и должна быть обращена въ кредитныя учрежденія.

Такимъ образомъ отдача церковныхъ земель и другихъ угодій во владѣніе крестьянъ будетъ служить первымъ, самымъ вѣрнымъ и постояннымъ источникомъ для составленія въ губерніи капитала на содержаніе духовенства; послѣ нее таковыи же источникомъ могутъ служить доходы за исправленіе требъ въ приходѣ, только собираемые въ извѣстномъ количествѣ и другимъ порядкомъ.

2. Высчитавъ, напримѣръ, количество нынѣшнихъ денежныхъ доходовъ и оцѣнивъ стоимость хлѣбныхъ и другихъ сборовъ духовенства, обратить ихъ въ вѣдомство правительства, дабы оно разложивъ это все на приходскія души, взяло съ крестьянъ въ назначенное время и потомъ выдавало духовенству узаконеннымъ порядкомъ. Очевидно, плата за службу духовенства будетъ та же, что и прежде, только способъ полученія ея будетъ несравненно благороднѣе. Случайности увеличенія и уменьшенія дохода чрезъ это уничтожатся; отношенія между священниками и прихожанами установятся совершенно иныя, — правильныя. Само собою разумѣется, что тогда и жалобы отъ прихожанъ на вымогательство и на излишніе будто бы поборы прекратятся и требованіе безкорыстія со стороны духовенства будетъ исполнѣ

законнымъ. Подобный способъ собиранія платы за службу—полезный для духовенства, незатруднительный для правительства и для общества, особенно для людей небогатыхъ и для крестьянъ былъ бы благодѣяніемъ; потому что ежегодное оплачиваніе требъ, падая на всю массу населенія въ губерніи, избавило бы приходскихъ людей отъ непредвидѣнныхъ крупныхъ и мелкихъ расходовъ, иногда крайне убыточныхъ. Кроме того что чрезъ такой сборъ доходы духовенства увеличатся на значительную цифру, оно избавится отъ униженія протягивать руку, будетъ получать его не копѣйками и можетъ разсчитывать на него, какъ на содержаніе вѣрное.

Само собою разумѣется, что сборъ суммы въ пользу духовенства вмѣсто нынѣшнихъ доходовъ долженъ замѣнить собою а) поручную денежную плату за требы, такъ-называемыя неотложныя, какъ-то: за совершеніе таинствъ—крещенія, исповѣди, причащенія, за елеосвященіе, бракъ, за напутствіе больныхъ и отпѣваніе умершихъ; за молитвы, такъ-называемыя постныя и разрѣшительныя, за освященіе хозяйственныхъ предметовъ, оскверненныхъ нечистотою; б) долженъ замѣнить сборъ зерноваго и печенаго хлѣба и другихъ продуктовъ въ общіе христіанскіе и мѣстные храмовые праздники за хожденіе по домамъ прихожанъ со свѣтынею. Но плата за служеніе заказныхъ литургій, за панихиды и молебны на дому по приглашенію и въ церкви, за поминовеніе усопшихъ, должны быть оставлены на прежнемъ положеніи. Послѣднія, бывъ основаны на взаимномъ добровольномъ соглашеніи причта и прихожанъ, будутъ постоянно поддерживать между ними взаимную связь и семейныя отношенія.

Не прибѣгая къ вычисленіямъ, можно безобидно назначить сборъ на духовенство замѣнивъ нынѣшнихъ доходовъ отъ 70 коп. до 1 руб. съ каждой (православной) ревизской души мужскаго пола. Это и для прихожанъ не должно быть тягостно, потому что сборовъ въ годъ подъ различными вида-

ми сойдеть съ нихъ непременно болѣе съ тою только разницею, что не вдругъ. Напримѣръ, во многихъ вновь устроенныхъ и устрояемыхъ приходохъ въ селахъ, по приговорамъ самихъ же прихожанъ, сверхъ домовъ для причта, на рѣзки земли, или отсыпнаго хлѣба, назначается денежнаго сбора, отъ 30 коп. до 1 руб. взамѣнъ жалованья; а между тѣмъ собраніе доходовъ за исправленіе требъ совершается тамъ своимъ порядкомъ, такъ что на содержаніе причта въ такихъ приходохъ сходить почти около полуторыхъ рублей съ души. Для облегченія крестьянъ предполагаемый сборъ можетъ быть раздѣленъ на два и даже на три срока въ году. Въ уплату можетъ приниматься и зерновой хлѣбъ, который потомъ долженъ быть обращенъ въ деньги.

При составленіи подобной раскладки по душамъ можетъ встрѣтиться то неудобство, что здѣсь, какъ владѣльцы изъ всѣхъ сословій большихъ и малыхъ земляныхъ участковъ, такъ и купцы, имѣющіе большіе торговые обороты, будутъ подлежать одинаковой повинности съ земледѣльческими классомъ, а классъ чиновниковъ и вовсе будетъ свободенъ отъ подобнаго сбора; потому что чиновники, не имѣя постоянного мѣста жительства, болѣею частію не принадлежать ни къ какому приходу. Посему признаемъ вполне справедливымъ сдѣлать обязательнымъ, — а) чтобы съ дворянъ (*) и

(*) Что наше дворянство готово содѣйствовать улучшенію быта духовенства и готово жертвовать на этотъ предметъ посильнымъ приношеніемъ, мы укажемъ здѣсь на два весьма замѣчательные примѣра. Напримѣръ, помѣщикъ валдайскаго уѣзда, села Жабницъ, г. Набоковъ, сознавая неудовлетворительность содержанія духовенства въ своемъ приходѣ обязуется навсегда жертвовать по 10 коп. съ десятины владѣемой имъ земли, изъ коихъ 5 коп. священнику, 2—дьячку и 3 въ пользу училища, а всей суммы до 141 руб. 60 коп. Другой примѣръ благотворительности представляетъ генералъ Рейхель. Онъ построилъ на свой счетъ каменную въ своемъ имѣніи церковь и на содержаніе причта положилъ ежегодно по 200 руб. сер., отдавъ кромѣ того участки лучшей земли въ 16 десятинъ и построилъ дома для причта со всѣми принадлежностями. Замѣтимъ при этомъ, что г. Рейхель лютеранскаго вѣроисповѣданія. Подобныя жертвы — не рѣдкость. Впрочемъ, доста-

купцовъ и другихъ лицъ, владѣющихъ земляными участками, или другою недвижимостію, назначенъ былъ на содержаніе духовенства извѣстный процентъ съ каждой десятины удобной земли и другихъ угодій, и чтобы этотъ сборъ чинился черезъ земскую полицію, или же черезъ вычетъ изъ жалованья тѣхъ изъ нихъ, которые состоятъ на коронной службѣ; б) чтобы купцы и мѣщане на содержаніе духовенства вносили узаконенный процентъ съ капитала, обращающагося въ оборотѣ, или съ недвижимаго имущества, и чтобы сборъ съ нихъ былъ причисленъ къ общей повинности и производился вмѣстѣ съ сею послѣднею и в) чтобы чиновники непременно, принадлежа къ тому или другому городскому приходу, также участвовали въ общемъ сборѣ powerful приношеніемъ на содержаніе духовенства.

3. Предполагаемая къ отводу во владѣніе духовенства земли, угодья и фермы изъ свободныхъ казенныхъ и другихъ земель, просить правительство оставить въ своемъ завѣдываніи съ тѣмъ, однакожь, чтобы онѣ были причислены къ церковнымъ землямъ, а выручаемые съ нихъ доходы, поступали на содержаніе духовенства, что и замѣнить денежное пособіе отъ казны. Завѣдываніе земляными участками духовенства совмѣстно съ прочими казенными землями не можетъ обременить правительства, а между тѣмъ избавить духовенство отъ заботъ и хлопотъ, несообразныхъ съ его званіемъ и обязанностями и не обѣщающихъ ему существенной пользы.

4. Просить правительство, чтобы сумма, вычитаемая съ нѣкоторыхъ причтовъ за излишнюю землю, была выдаваема сполна.

5. Предложить градскимъ безприходнымъ соборамъ и женскимъ монастырямъ, чтобы и они въ общій капиталъ на ду-

точно было бы, еслибы землевладѣльцы согласились вносить въ общій на духовныхъ капиталъ копѣйки по $\frac{1}{2}$ съ десятины удобной—владѣемой ими земли. Это постоянное приношеніе было бы цѣннѣе всѣхъ другихъ приношеній съ ихъ стороны, иногда и крупныхъ.

ховныхъ вносили, по крайней мѣрѣ, вѣтую часть свѣчной суммы, которая отъ нихъ не отбирается, такъ какъ для улучшения быта значительнаго количества состоящаго при нихъ причта никакихъ иныхъ мѣстныхъ источниковъ не предвидятся.

6. Наконецъ ходатайствовать предъ правительствомъ о закрытіи особыхъ учительскихъ вакансій въ сельскихъ школахъ, состоящихъ въ удѣльномъ вѣдомствѣ и въ вѣдомствѣ министерства государственныхъ имуществъ съ тѣмъ, чтобы непрѣмная безмездная обязанность преподавателей была перенесена на причты, а суммы, какія ассигнуются на жалованье учителямъ, были присоединены къ общему капиталу на духовныхъ.

Здѣсь прилагается примѣрная смѣта той суммы, которая потребна на содержаніе духовенства въ епархіи съ показаніемъ того, сколько изъ каждаго показаннаго источника можетъ быть выручено ея. Всей суммы на покрытіе настоятельныхъ нуждъ духовенства въ нынѣшнемъ его составѣ, именно 14 протоіереемъ, 720 священникамъ, 152 діаконамъ, 1205 причетникамъ по вышеозначеннымъ окладамъ потребно 737,350 руб. (*).

Въ составъ этой суммы должны поступить: 1) ассигнуемое нынѣ отъ казны жалованье — 125,314 руб. 3¼ коп.; 2) сборъ съ крестьянъ за церковную землю, которой, за вычетомъ 12,684 дес. и 507 саж. для усадьбы, огородовъ и по-

(*) По свѣдѣніямъ, представленнымъ въ консисторію отъ самого духовенства въ истекшемъ 1863 году, для обезпеченія его требуется 864,889 руб. 25 коп. Разность между назначеннымъ самимъ духовенствомъ и предполагаемымъ нами денежнымъ содержаніемъ состоитъ въ 127,539 руб. 25 коп. Сумма значительная. Но мы при назначеніи содержанія причтамъ опустили изъ смѣты: а) содержаніе на звонарей и просвирень, какъ не имѣющихъ прямыхъ правъ на это; и б) предполагаемъ еще и другія условія къ приличному содержанію духовенства, напримѣръ, устройство готовыхъ квартиръ съ отопленіемъ и пр., стоимость коихъ едва ли не будетъ превышать показанную разность въ опредѣленіи суммы.

коса причтамъ и неудобной въ томъ числѣ, остается 50,000 дес., за которыя можетъ ежегодно получаться, полагая за каждую 2 руб., 100,000 руб.

3. Сборъ съ крестьянъ по 70 коп. въ годъ, въ замѣнъ той платы и тѣхъ хлѣбныхъ и другихъ сборовъ, которые дѣлаются нынѣ духовенствомъ. Съ 415,275 (*) ревизскихъ душъ мужескаго пола сборъ будетъ простираться до 290,692 руб. 50 коп. Если же къ сословію крестьянъ присоединить 15,352 души отставныхъ нижнихъ чиновъ, солдатскихъ дѣтей, кантонистовъ и различныхъ по селамъ торговцевъ, принадлежащихъ къ различнымъ сословіямъ, то при исправномъ платежѣ, сумма, имѣющая замѣнить доходы, возрастетъ до 301,438 руб. 90 коп.

Такимъ образомъ изъ жалованья, сбора за землю и за требосправленіе составитъ сумма на содержаніе духовныхъ въ 526,751 руб. 93¹/₄ коп.

Недостающіе до нормальной цифры 210,598 руб. 6³/₄ коп. могутъ пополняться:

1. Изъ сбора съ дворянъ, владѣющихъ земляными участками, съ купцовъ, имѣющихъ торговые обороты или угодья, съ чиновниковъ, мѣщанъ и мастеровыхъ, конхъ численность простирается свыше 30,364 душъ.

Цифра капитала, могущаго составить изъ сбора съ нихъ, не показывается здѣсь. Она можетъ опредѣляться, когда каждое изъ означенныхъ сословій выскажетъ отъ себя, рассчитать напередъ всѣ годовыя издержки на духовенство, какою суммою оно можетъ жертвовать на содержаніе причтовъ за исправленіе у нихъ всѣхъ христіанскихъ требъ.

2. Изъ сбора оброчной суммы съ тѣхъ земель, угодій и фермъ, которыя правительство намѣрено отдать въ непосредственное завѣдываніе духовенства.

(*) Количество ревизскихъ душъ, а далѣе дворянъ, купцовъ и мѣщанъ означено здѣсь по памятной книжкѣ новгородской губерніи за 1864 годъ.

Количество капитала съ этой статьи можетъ быть опредѣлено по отводѣ земель, угодій и фермъ и по оцѣнкѣ ихъ.

3. Изъ переведенія того капитала, который отпускается нынѣ правительствомъ на жалованье учителямъ, въ общій на духовныхъ капиталъ.

Число казенныхъ школъ въ губерніи простирается до 119; изъ коихъ 71 школа удѣльнаго вѣдомства и 48 вѣдомства государственныхъ имуществъ. Количество ассигнуемой на нихъ суммы неизвѣстно.

4. Выдачею полного оклада жалованья, положеннаго по штату въ 1843 году, но вычитаемого нынѣ за излишнюю при нѣкоторыхъ церквахъ сверхъ указной пропорціи землю и другія угодья.

5. Наконецъ изъ выдѣленія безприходными соборами и женскими монастырями каждагодно 5-й части свѣчнаго дохода, который остается въ полномъ ихъ распоряженіи.

Вообще по приблизительному расчету изъ всѣхъ вышеозначенныхъ источниковъ, если правительство приметъ дѣятельное участіе въ осуществленіи высказанныхъ предположеній, можетъ составиться такая сумма, которая будетъ вполне достаточна для обезпеченія духовенства новгородской епархіи и безъ денежнаго вспоможенія со стороны правительства.

Не мало также сократится расходъ капитала духовныхъ: а) отъ сліянія и округленія малочисленныхъ приходовъ и б) отъ сокращенія вакансій діаконскихъ, причетническихъ и отъ закрытія просвирническихъ, о чемъ будетъ сказано ниже.

(Окончаніе будетъ).

НОВЫЯ СМУТЫ ВЪ КАТОЛИЦИЗМѢ.

ПО ПОВОДУ ПАПСКОЙ ЭНЦИКЛИКИ.

15-го сентября (по новому стилю) 1864 года, между французскимъ и итальянскимъ правительствомъ заключена конвенція. Въ силу этой конвенціи французскія войска, бывшія около пятнадцати лѣтъ главною опорою свѣтской власти папы, отселъ въ теченіи двухъ лѣтъ должны оставить Римъ; папѣ предоставляется составить свою собственную армію. Съ своей стороны итальянскій король оставляетъ свои притязанія на Римъ, обязуется, вслѣдъ за французскимъ императоромъ, быть преданнѣйшимъ сыномъ святѣйшаго отца (это Викторъ Эммануилъ, неоднократно проклятый папою) и взять на себя значительную часть долговъ папскаго двора.

На сколько эта конвенція ускорила рѣшеніе римскаго вопроса, мнѣнія объ этомъ еще неопредѣленны и несогласны между собою. Многіе думаютъ, что она не приближаетъ, а отдаляетъ развязку запутанныхъ отношеній, и болѣе связываетъ руки національной итальянской партіи въ ея притязаніяхъ на Римъ. Не такъ однакожь показалаь эта конвенція той сторонѣ, интересовъ которой она всего ближе касается, т. е. самому папѣ и его клевретахъ. Тѣмъ болѣе она должна

была не понравиться папѣ, что, касаясь всего ближе его интересовъ, она заключена помимо всякаго участія съ его стороны. Натурально поэтому, что папа отвергнулъ даже повидимому благоприятные для него пункты конвенціи — отказался составлять себѣ собственную армію и брать деньги отъ итальянскаго правительства на уплату долговъ своихъ.

Такъ, теперь само папство признало, что только присутствіе иностранныхъ солдатъ въ Римѣ можетъ служить для него надежною опорою свѣтской власти, той власти, которую когда-то папы думали утвердить на основахъ вѣчныхъ божественныхъ и гарантировать неограниченнымъ вліяніемъ надъ душами народовъ. Повидимому нисколько не страшное для судьбы церкви намѣреніе императора французовъ отозвать свои войска изъ Рима, по сознанію самыхъ искреннихъ приверженцевъ папства, должно быть принято или какъ измѣна послѣдняго вѣрнаго сына, на которомъ покоились все надежды дряхлѣющаго отца, — какъ рѣшительный ударъ папской власти, какъ угроза конечною и неизбежною гибелью. Говорятъ, папа, какъ только получилъ извѣстіе о конвенціи 15-го сентября, обратился сначала къ австрійскому императору, потомъ къ испанскому королю съ предложеніемъ завязать у его сердца ближайшее мѣсто, упраздненное императоромъ французовъ, и прислать своихъ солдатъ въ Римъ на смѣну французскихъ. Но изъ той и другой страны будто бы полученъ отвѣтъ, что страна слишкомъ занята своими внутренними дѣлами, не желаетъ путаться въ затруднительное дѣло и начинать войну съ императоромъ французовъ, — *не желаетъ нарушать принципъ невмѣшательства*. (Эта отговорка, говорятъ, возбудила въ папѣ такое сильное неудовольствіе противъ означеннаго принципа европейской политики, что папа включилъ его въ каталогъ ересей, противныхъ ученію католической церкви). Да, теперь прошли времена пипиновъ и карловъ, когда папство не знало отказа со стороны европейскихъ государей въ помощи при затруднительныхъ случаяхъ.

Вслѣдствіе всего этого, говорятъ, папа нынѣшнею осенью

слишкомъ былъ озабоченъ современными положеніемъ вещей и думалъ о будущемъ. Изъ Рима распространялось много разсказовъ въ томъ родѣ, что папа то какъ будто склоняется передъ судьбами исторіи, и въ обезпеченіе своего будущаго положенія, начинаетъ уже поговаривать о томъ, что онъ не считаетъ свѣтской своей власти неразрывно связанной съ духовною, что и при уtratѣ первой онъ все таки останется главою величайшей религіи въ мірѣ,—то будто бы онъ слишкомъ сѣгуетъ о современномъ положеніи дѣлъ и высказываетъ во временахъ рѣшимость бороться до послѣдней возможности за свои государственныя права. Такъ, говорятъ, папа однажды бесѣдовалъ съ какими-то кардиналомъ о будущихъ судьбахъ папства. Кардиналъ старался утѣшать его. « Не смотря ни на что, мы все таки выйдемъ изъ этой борьбы побѣдителями; въ Св. Писаніи сказано, что ладья св. Петра не погибнетъ. » « О, ладья конечно не погибнетъ, отвѣчалъ будтобы папа, и я не беспокоюсь объ ея участи; но Писаніе ничего не упоминаетъ объ экипажѣ. »

Къ концу осени пошли слухи, что папа все болѣе и болѣе сталъ поддаваться совѣтамъ и вліянію самой фанатической ультрамонтанской партіи въ римскомъ духовенствѣ, проникнутой всѣми средневѣковыми идеями и притязаніями католицизма, и непримиримою враждою къ умственнымъ и политическимъ движеніямъ настоящаго времени,—той партіи, которая не смотря на всѣ неблагоприятныя условія, на все свое безсиліе и непопулярность, не перестаетъ мечтать о возстановленіи въ западной европѣ самого полнаго средневѣковаго панскаго абсолютизма, и хочетъ достигать этой цѣли такими рѣшительными мѣрами, которыя въ настоящее время могутъ вести только къ скорѣйшему паденію папства. Слѣдствіемъ преобладанія подобныхъ вліяній при папскомъ дворѣ было то, что папа въ концѣ прошлаго года рѣшился сдѣлать открытый вызовъ всѣмъ противникамъ своихъ духовныхъ и свѣтскихъ притязаній въ обнародованномъ имъ отъ 8-го декабря окружномъ посланіи къ католическимъ епископамъ

(энциклика), съ приложеніемъ каталога 80-ти главныхъ заблужденій нашего времени, подвергаемыхъ церковному осужденію, и съ объявленіемъ торжественнаго вселенскаго юбилея на будущій годъ. Посланіе это и приложенный при немъ каталогъ предписано епископамъ торжественно объявить по вѣсѣмъ церквамъ.

Посланіе это, говорятъ, было задумано и составлено еще два года назадъ, въ виду тогдашнихъ непріязненныхъ для папы политическихъ движеній въ Италіи, и даже будто бы содержаніе его давно было извѣстно не только при римскомъ, но и при австрійскомъ и при французскомъ дворахъ. Но болѣе разумные и умѣренные изъ приближенныхъ папы въ свое время отсвѣтовали ему обнародовать это посланіе, чтобы не стать въ рѣшительную оппозицію съ идеями и требованіями времени и не лишиться себя послѣдняго сочувствія и поддержки между европейскими государями и народами. Въ послѣднее время, крайніе ультрамонтаны, пользуясь недовольствомъ папы на конвенцію 15-го сентября, убѣдили наконецъ его издать въ свѣтъ это посланіе съ присоединеніемъ новыхъ болѣе рѣзкихъ выраженій прямо насчетъ французскаго и итальянскаго правительствъ. Дѣло это однакожъ держалось въ строгомъ секретѣ; говорятъ, самъ Кардиналъ Антонелли и большая часть умѣйшихъ римскихъ прелатовъ не знали о намѣреніи папы издать эту энциклику до самаго дня обнародованія ея. Тѣмъ болѣе должно было изумить и опечалить всѣхъ наиболѣе разумныхъ преверженцевъ папы объявленіе этой энциклики.

Въ самомъ содержаніи энциклики и приложеннаго къ ней каталога, собственно говоря, также вѣтъ ничего особенно новаго. Идеи и притязанія, высказанныя здѣсь, давно извѣстны; въ нихъ и заключается характеристическая сущность и особенность римскаго католицизма, сравнительно съ другими христіанскими исповѣданіями, и преимущественно сравнительно съ духомъ нашей православной восточной церкви. Это притязанія, основанныя на извѣстномъ смѣшеніи понятій

о духовной и мирской, религіозной и государственной власти. Въ частности всѣ эти притязанія были неоднократно заявленны порознь тѣмъ же самымъ папою Піемъ IX-мъ по поводу различныхъ обстоятельствъ,—такъ что вся энциклика съ присоединеннымъ къ ней каталогомъ является не болѣе, какъ собраніемъ различныхъ декретовъ папскихъ, изданныхъ въ разные времена. Только теперь, и особенно въ виду вышеозначенныхъ политическихъ обстоятельствъ послѣдняго времени, эти притязанія, высказываемыя всѣ вмѣстѣ, высказываемыя сѣло и открыто съ явными намеками на современные принципы и тенденціи евронеискихъ правительствъ, даютъ особенно знаменательное свидѣтельство тому, что папство и теперь все еще живетъ своими средневѣковыми теоріями и что оно ни въ какомъ случаѣ не можетъ искренно стать въ сочувственное отношеніе къ движеніямъ современнаго прогресса до тѣхъ поръ, пока не перестанетъ быть папствомъ.

Вотъ наиболѣе замѣчательныя мѣста папскаго посланія.

Припомнивъ ревность, съ какою прежніе папы и самъ Піи IX, со времени вступленія своего на престолъ, искореняли заблужденія, противныя ученію и правамъ католической церкви, папа говоритъ: «хотя мы и въ прежнее время неуклонно выражали порицаніе и осужденіе главнѣйшихъ заблужденій этого рода, однако дѣло католической церкви, спасеніе душъ, вѣранныхъ намъ Богомъ, и самое благо человечества настоятельно требуютъ, чтобы мы снова обратили ваше пастьрское вниманіе (папа говоритъ епископамъ) на противодѣйствіе многимъ другимъ зловердымъ мнѣніямъ, которыя истекаютъ изъ того же источника, изъ тѣхъ же заблужденій... Это тѣ ложныя, извращенныя и несправедливыя мнѣнія, которыми стараются воздвигать препятствія спасительной силѣ (разумѣется свѣтская власть папы), которою католическая церковь по учрежденію и полномочію ея божественнаго основателя должна пользоваться до скончанія вѣковъ, какъ въ отношеніи къ каждому человеку въ особенности,

такъ и въ отношеніи къ націямъ, народамъ и ихъ государствамъ, — которыми стараются разорвать союзъ между духовною и свѣтскою властью, уничтожить то согласіе, которое всегда было благотворно какъ для религіи, такъ и для гражданскаго общества. Въ настоящее время существуетъ много людей, которые принявъ къ гражданскому обществу нелѣпный и безбожный принципъ натурализма, какъ они его называютъ, осмѣливаются поучать, что интересъ государства и общественный прогрессъ требуютъ, чтобы человеческое общество устроивалось и управлялось, не полагая никакого различія между истинною религіей и ложными (здѣсь разумѣется принятая во всѣхъ европейскихъ государствахъ терпимость различныхъ вѣроисповѣданій). Въ противность ученію Св. Писанія, церкви и св. отцовъ, они, не обвиняясь, утверждаютъ, что лучшее социальное положеніе есть то, въ которомъ признается за гражданскою властью обязанность *выражать установленными наказаніями нарушителей католической религіи только въ такомъ случаѣ, если того требуетъ общественный миръ (это сожалѣніе объ инквизиціи)*. Люди эти не страшатся поощрять ошибочное мнѣніе, столь пагубное для католической церкви и для спасенія душъ, названное *безуміемъ* въ буллѣ предшественника нашего Григорія XVI, — что *свобода совѣсти и вѣроисповѣданія* есть природное право каждаго человѣка, которое должно быть провозглашено и обозначено закономъ во всякомъ хорошо организованномъ обществѣ, и что граждане имѣютъ полную свободу, не опасаясь стѣсненій со стороны духовной и свѣтской власти, *заявлять и выразить публично свои мысли словами, печатью или иными способами*. Нѣкоторые, наперекоръ самымъ яснымъ началамъ истиннаго разума, осмѣливаются провозглашать, что воля народа, *заявленная мнѣніемъ, которому они придаютъ названіе общественнаго, или иными какими-либо способами, есть верховный законъ, независимый отъ всякаго права божественнаго и человѣческаго, и что въ политическомъ отношеніи совершившіеся факты становятся пра-*

вомъ потому только, что они совершились (здѣсь, говорятъ, разумѣются не столько тенденціи какихъ-нибудь революціонеровъ и демократовъ, сколько существенныя права императора Наполеона и короля Виктора Эммануила, основывающіяся у одного на признаніи народномъ, а у другаго на совершившемся фактѣ итальянской революціи). Эти злонамѣренные люди стараются устранить отъ воспитанія и обученія юношества спасительное ученіе и авторитетъ католической церкви (сожалѣніе объ утратившемся исключительномъ правѣ духовенства въ дѣлѣ народнаго обученія, которое можетъ быть предоставлено государствомъ духовенству, но не принадлежитъ къ его существеннымъ правамъ). Другіе, возобновляя извращенныя и столько разъ осужденныя мнѣнія нововводителей, осмѣливаются съ *неслыханнымъ безстыдствомъ* подчинять суду гражданской власти (въ дѣлахъ внѣшнихъ) верховную власть церкви и апостольскаго престола, *въпрямую ей Господомъ нашимъ Исусомъ Христомъ*, и отвергать права этой самой церкви и этого престола *откосительно внѣшнему порядку*. Они не стыдятся утверждать, что законы церкви (относительно ея внѣшняго положенія въ государствѣ) обязательны только въ такомъ случаѣ, когда они обнародованы гражданской властью, — что акты и декреты римскихъ первоосвященниковъ требуютъ утвержденія, или, по крайней мѣрѣ, одобренія гражданской власти (это противъ всѣхъ конкордатовъ, заключенныхъ самими же папами съ европейскими государями), — что церковь не должна будто бы ничего предписывать, *что могло бы связать совѣсть еярующихся въ мірскихъ дѣлахъ*; что она будто бы не имѣетъ права наказывать временными мѣрами нарушителей ея законовъ (повтореніе сожалѣній объ инквизиціи), и что согласно будто бы съ богословіемъ и принципами публичнаго права требовать для гражданского правительства владѣнія имуществами, принадлежащими церкви, религиознымъ братствамъ и другимъ благочестивымъ заведеніямъ. Они говорятъ, что «власть церкви (во внѣшнихъ дѣлахъ), по божественному праву, не

можетъ быть независима отъ власти гражданской, и что эта независимость не можетъ быть допущена безъ нарушенія и поглощенія церковью существенныхъ правъ гражданской власти. «Не можемъ пройти молчаніемъ дерзости тѣхъ, которые, уклоняясь отъ св. ученія, утверждаютъ, что можно безъ грѣха и безъ ущерба для достоинства католика, отказаться въ согласіи и повиновеніи рѣшеніямъ и декретамъ апостольскаго престола, *если только они не ограничиваются догматами вѣры и нравственности.* Всякій ясно пойметъ, до какой степени такое заявленіе *противо католическому догмату, столь въпрямую величіемъ Самаго Господа нашего Иисуса Христа римскому первосвященнику, чтобы папѣ вселенскую церковь, руководствовать и управлять ею...* Въ силу нашей апостольской власти порицаемъ, отвергаемъ и осуждаемъ вышеупомянутыя зловредныя мнѣнія, какъ всѣ вообще, такъ и каждое въ особенности, и желаемъ и предписываемъ всѣмъ чадамъ католической церкви считать ихъ подвергнутому порицанію, отверженію и осужденію...»

Что касается до приложеннаго къ панскому посланію каталога восьмидесяти современныхъ заблужденій, то въ вещь нужно различать двѣ части: одну, направленную противъ дѣйствительныхъ заблужденій и нравственныхъ недуговъ нашего времени — противъ матеріализма, пантеизма, рационализма, индифферентизма, противъ ложныхъ воззрѣній относительно нравственной и семейной жизни въ ученіи социалистовъ, коммунистовъ и т. д.; и другую, направленную опять противъ извѣстныхъ политическихъ теорій и принциповъ, неблагопріятствующихъ свѣтской власти папы, ея притязаній и злоупотребленій. Первой части, существенной по своему предмету, хотя и выраженной неловко, конечно никакъ нельзя ставить на одной степени и подвергать одинаковой оцѣнкѣ со второю. Эта сторона дѣла едвали замѣчена была кѣмъ-либо изъ нашихъ и иностранныхъ публицистовъ, писавшихъ о папской энцикликѣ и другъ передъ другомъ старавшихся отличиться въ осмѣяніи и осужденіи всего ея содержанія безъ

разбора, или по крайней мѣрѣ не обращавшихъ вниманія на ту часть ея, которая дѣйствительно внѣшняго политическаго интереса не представляетъ, но которая, мы говоримъ, несравненно болѣе существенна по своему предмету и по своему отношенію къ важнѣйшимъ нравственнымъ вопросамъ нашего времени. Много виновато въ этомъ случаѣ опять таки само папство, и здѣсь, какъ вездѣ оно это дѣлаетъ, смѣшавшее истину съ ложью, такъ что большинству прежде всего бросается въ глаза ложь, и изъ-за этого нерѣдко страдаетъ сама истина. Но по крайней мѣрѣ наше отношеніе къ католицизму и въ этомъ случаѣ, какъ всегда, должно быть таково, что отрицая его ложь, мы не должны пропускать съ пренебреженіемъ его, или лучше сказать—общей ему съ нами истины. Итакъ, мы говоримъ, нужно различать въ папскомъ каталогѣ двѣ части: одну, направленную противъ дѣйствительныхъ заблужденій нашего времени, противныхъ Христовой истинѣ, — и другую, не имѣющую никакого отношенія къ Христовой истинѣ и направленную только къ поддержанію фальшивыхъ папскихъ притязаній. Что касается до первой части, то обнародованіе ея, какъ ни безтактно оно сдѣлано, мы нисколько не считаемъ дѣломъ неуиѣстнымъ или излишнимъ. Что Церковь всегда имѣетъ право и обязанность наблюдать за движеніями и направленіями времени и протестовать противъ тѣхъ изъ нихъ, которыя несогласны съ ученіемъ Христовымъ, протестовать конечно не внѣшними насильственными мѣрами, а единымъ оружіемъ все побѣждающаго слова, хотя бы простымъ заявленіемъ, что вотъ такое-то ученіе, наприимѣръ, матеріализмъ, пантеизмъ и под. есть ученіе противное христіанству, ученіе еретическое, и не только еретическое, а прямо не христіанское, не имѣющее ничего общаго съ христіанствомъ, и слѣдовательно упорные несправимые послѣдователи и пропагандисты такого ученія не могутъ считать себя принадлежащими къ истинной Церкви Христовой и пользоваться духовными дарами ея (что наиболѣе серьезные изъ нихъ и сами конечно знаютъ),

что Церковь имѣть право и всегда можетъ это дѣлать, этого конечно никто не станетъ отрицать. Только конечно принимать на себя представительство этого права кому бы то ни было нужно съ большою осторожностью, и пользоваться имъ нужно съ званіемъ дѣла и съ любовью къ человѣку, дабы исторгая старые плевелы не насѣять новыхъ, или вмѣстѣ съ плевелами не исторгнуть и пшеницы, дабы, наприм., отвергая злоупотребленія разума и свободы, не произнести хулы на самые Божественные дары разума и свободы; наконецъ вполне свободно пользоваться этимъ правомъ можно только тамъ, гдѣ хорошо сознаны и разграничены понятія духовной и матеріальной власти и силы. «Но во всякомъ случаѣ, скажутъ, зачѣмъ это нужно въ настоящее время? Зачѣмъ подвергать отлученію отъ Церкви матеріализмъ или пантеизмъ, когда эти и подобныя ученія давнымъ давно отвергнуты христіанствомъ — при самомъ его появленіи, когда и безъ всякихъ заявленій всякому понятно, что это — не христіанскія ученія? Заявленія въ подобныхъ случаяхъ могли бы повести только къ раздраженію страстей, и можетъ быть къ нѣкоторымъ утратамъ для самой Церкви!...» Нѣтъ, по нашему мнѣнію, подобныя заявленія (еслибы, говоримъ, были дѣлаемы всегда разумно и умѣстно), могли бы повести не къ раздраженію страстей, а только къ разрѣшенію многихъ весьма и весьма запутавшихся отношеній, — не къ утратамъ для Церкви, а къ очищенію христіанскаго общества отъ правдивныхъ мѣзмовъ, безпрепятственно распространяющихся съ неисцѣльно-зараженныхъ членовъ общества и на чистыхъ и здоровыхъ, мѣзмовъ, заражающихъ собою самую атмосферу общественную. Въ томъ-то и дѣло, что вышепоименованныя и подобныя имъ ученія, давнымъ давно извѣстныя христіанству и отвергнутыя имъ, многимъ и въ настоящее время представляются уважительною новостью современнаго прогресса, о которой и противъ которой Церковь будто бы еще не оказала, да и не можетъ сказать своего слова. Въ томъ-то и дѣло, что въ обществѣ, хотя бы и въ нашѣмъ, за

исключеніемъ немногихъ личностей, вполне сознательно принимающихъ известное направленіе, и послѣдовательно проводящихъ его, есть великое множество другихъ личностей, которыя въ теоретическихъ воззрѣніяхъ слѣдуютъ ученію матеріалистовъ, въ нравственной жизни—съ чужихъ непонятныхъ словъ проповѣдуютъ господство эгоизма и разнузданность плоти, въ семьѣ отвергаютъ браки и супружескую вѣрность, въ понятіяхъ о Церкви, ея духъ и жизни держатся жидевскихъ воззрѣній протестантскаго рачіонализма, и въ тоже время наивно считаютъ себя сынами Церкви, и были бы очень изумлены, оскорблены (и можетъ быть возбуждены къ болѣе серьезной мысли), еслибы кто сказалъ имъ, что они не имѣютъ никакого права считать себя принадлежащими къ Церкви. Вотъ эта-то несознательность, фальшь, крайняя спутанность понятій и отношеній можетъ быть всего болѣе и вредить христіанству въ наши времена. Распутывать, разъяснять ее какимъ бы то нибыло образомъ, по нашему мнѣнію, дѣло нисколько не лишнее для нашего времени. Поэтому-то, мы говоримъ, намъ кажется нисколько не излишнею и неуѣстною та часть папскаго каталога, въ которой произносится церковное осужденіе на матеріализмъ, пантеизмъ и другія подобныя ученія, противныя христіанству, какъ ни безтактно это сдѣлано въ папскомъ каталогѣ. Только, къ сожалѣнію, эта сторона каталога почти совершенно заслоняется другою, въ которой передъ нами является уже не настырь Церкви, ревнующій объ истинѣ Христовой, а властолюбецъ, ратующій за свои личные права и матеріальные интересы, заявляющій фальшивыя непомятыя притязанія, и въ подкрѣпленіе ихъ искажающій истину Христова ученія. Въ этой, наиболѣе выдающейся и написанной съ большею искренностію и энергіей, части папскаго каталога повторяются тѣ же самыя притязанія свѣтскаго государя-епископа, сисящагося удержатъ за собою все свои средне-вѣковыя незаконныя привиллегіи; только эти притязанія высказываются здѣсь еще съ большею рѣзкостію и раздѣльно-

стію, чѣмъ въ самомъ посланіи, ложь въ слухъ всего міра провозглашается божественною истиною; истина ставится въ разрядъ ересей. Такъ въ 24, 25, 26 и 55-мъ пунктахъ папскаго каталога осуждаются, какъ ереси, мнѣнія, что Церковь не можетъ дѣйствовать силой, что «Церковь должна быть отдѣлена отъ государства и государство отъ Церкви» (т. е. что Церковь не должна вѣшиваться въ дѣла гражданскія, а государство въ церковныя), что «Церковь не имѣетъ никакой свѣтской власти», что «существенныя права римскаго первосвященника суть епископскія права, а всѣ свѣтскія привилегіи уступлены ему только по извѣстнымъ условіямъ времени государственною властью, и слѣдовательно опять могутъ быть прекращены, по ея усмотрѣнію», что «священнослужители церковные и римскій первосвященникъ должны быть устранены отъ *руководства и власти* надъ свѣтскими дѣлами.» Въ 19, 20, 43, 44, 50, 51-мъ и др. пунктахъ отвергаются права государственной власти по отношенію къ устройству высшаго положенія церкви въ государствѣ. Въ 78-мъ пунктѣ подвергаются осужденію законы тѣхъ католическихъ государствъ, въ которыхъ допускается свобода совѣсти и терпимость вѣроисповѣданій. Въ 35 и 37-мъ пунктахъ знаменательно предаются анафемѣ два дѣйствительно весьма неблагоприятныя для римскаго первосвященника мнѣнія; одно мнѣніе: «ничто не препятствуетъ опредѣленіемъ вселенскаго собора, или согласіемъ народовъ переместить верховное первосвященство отъ римскаго первосвященника и изъ города Рима къ другому епископу и въ другой городъ;» другое мнѣніе: «можно учреждать національныя церкви, независимыя отъ власти римскаго первосвященника и отдѣльныя отъ нея.» Вотъ, по истинѣ можетъ быть самый серьезный предметъ опасенія для фальшивыхъ притязаній римскаго папы, потому что въ этихъ мнѣніяхъ, — если они на столько сильны въ католическомъ мірѣ, что папа счелъ необходимымъ заговорить объ нихъ и не могъ не заговорить, — въ этихъ мнѣніяхъ какъ будто выражается уже поворотъ западнаго католическаго хри-

стіанства къ правильному пониманію отношеній церковныхъ, затемненному вотъ уже сколько вѣковъ. Въ 23-мъ пунктѣ подвергается осужденію то мнѣніе, будто «римскіе первосвященники перешли предѣлы своей власти, присвоивъ себѣ право государей,» и будто они «заблуждались даже въ опредѣленіяхъ, относящихся къ вѣрѣ и нравственности. Въ 38-мъ пунктѣ называется ересью несомнѣнная историческая истина, что «произвольныя дѣйствія и властолюбивыя притязанія римскихъ епископовъ повели къ раздѣленію церкви на восточную и западную.» Наконецъ всѣхъ замѣчательнѣе заключительный 80-й пунктъ каталога; въ немъ прямо называется еретическимъ то мнѣніе, будто «папа когда-либо можетъ примириться и вступить въ соглашеніе съ прогрессомъ и цивилизаціей.» Этотъ ударъ папство прямо наноситъ тѣмъ своимъ наиболѣе разумнымъ, хотя можетъ быть и не совсемъ искреннимъ приверженцамъ, которые всячески старались поддержать падающій авторитетъ его въ общественномъ мнѣніи Европы, — хотѣли увѣрить всѣхъ, что папство не отжило свой вѣкъ, что оно еще носитъ въ себѣ начала прогресса и не враждебно цивилизаціи. А вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ послѣдній ударъ папство торжественно наноситъ самому себѣ. Вотъ оно теперь въ слухъ всего міра само заявляетъ, что оно отжило свой вѣкъ, что оно не можетъ имѣть ничего общаго съ прогрессомъ и цивилизаціей, и что всякія попытки приладить его къ движенію современной жизни фальшивы, даже противозаконны. Это признаніе конечно запомнится всѣми противниками папства и будетъ въ ихъ рукахъ однимъ изъ сильнѣйшихъ орудій въ борьбѣ противъ него. Быть можетъ, папа неловко выразился; быть можетъ, ему хотѣлось только сказать, что папство никогда не пойдетъ на безчестную сдѣлку съ фальшивыми сторонами современнаго прогресса и цивилизаціи (въ такихъ случаяхъ всегда нужно опредѣленно говорить — какими), а сказалась невольнo болѣе правдивая мысль, что папство совсемъ не пригодно вообще для прогресса и цивилизаціи.

Чтоже заставило папу издать въ свѣтъ это посланіе и этотъ каталогъ, для которыхъ во всякомъ случаѣ нельзя было ожидать благопріятной встрѣчи и выгодныхъ результатовъ? Вздумалось ли ему просто, безъ всякой задней мысли и цѣли сдѣлать *полное предсмертное изданіе своихъ сочиненій*, т. е. собрать въ одинъ составъ прежнія обнародованныя имъ и его предшественниками декреты, какъ говорятъ нѣкоторые и какъ старается увѣрить въ послѣднее время самый римскій дворъ? Этого конечно предположить нельзя: папство все-таки не такъ одряхлѣло въ умственномъ отношеніи, чтобы дѣлать такія важныя дѣла безъ мысли и цѣли. Или въ самомъ дѣлѣ папство рѣшилось затѣять отчаянную рѣшительную борьбу со всѣмъ современнымъ порядкомъ вещей, съ свободою ума, съ силою общественнаго мнѣнія, съ окрѣпшею автономіею государственной власти, съ прогрессомъ, съ цивилизаціей, со всею европейскою жизнію, — со всѣмъ, что съ такими усиліями выработано ею въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій? Опять мы не можемъ представить себѣ папства на столько ослабѣвшимъ въ своихъ умственныхъ силахъ, чтобы оно не могло сообразить всей непрактичности этой борьбы, неравенства силъ, неблагоприятности исхода. Да притомъ же послѣдствія показываютъ, что папство вовсе не думаетъ поддерживать такой борьбы и уклоняется отъ рѣшительныхъ столкновеній въ особенности съ автономіею европейскихъ государей. Или папство почувствовало потребность выказать откровенно свою предсмертную исповѣдь, — сказать торжественно въ слухъ всего міра, что оно сознаетъ свою непригодность къ современному порядку вещей, чувствуетъ приближеніе смерти: но умираетъ какъ слѣдуетъ силѣ геройской, не отступаясь ни отъ одного изъ своихъ прежнихъ принциповъ и оставляя свое проклятіе всѣмъ враждебнымъ ему началамъ и основанному на нихъ современному порядку вещей? Приходило инымъ на мысль и такое предположеніе, но я оно кажется намъ совершенно не натуральнымъ. Вопервыхъ, — такое геройство и такая откровенность вовсе не въ характерѣ

папства; вовторыхъ, папство, при всѣхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, еще очень далеко отъ мысли о послѣднемъ концѣ своемъ; наконецъ, какъ мы уже замѣтили, папство вовсе не показываетъ рѣшимости поддерживать твердо безъ уступки заявленные имъ принципы. Какъ же разгадать цѣль и смыслъ обнародованія энциклики? Мы думаемъ, что папство довольно хорошо понимаетъ нравственный складъ того общества, съ которымъ имѣетъ дѣло. Впервыхъ, въ западной Европѣ, несмотря на всѣ враждебные папству элементы, остается еще очень много — огромныя массы покорныхъ, или по крайней мѣрѣ робкихъ сыновъ римскаго католицизма, для которыхъ еще далеко не потеряли своего значенія папскія буллы, анаемы, юбилеи и т. под. Вовторыхъ, совѣсть и убѣжденія самаго образованнаго въ неблагопріятномъ папству духѣ общества, несмотря на всю видимую твердость заявляемыхъ имъ и повидимому сознательно выработанныхъ принциповъ, въ сущности такъ еще слабы и эластичны, что для нихъ страшенъ всякій рѣшительный шагъ и для избѣжанія его они готовы на всякія сдѣлки. Принимая это во вниманіе, мы думаемъ, что папство обнародовало свою энциклику съ тѣмъ расчетомъ, чтобы хоть на время смутить и запугать слабую совѣсть своихъ сыновъ и пользуясь этимъ выговорить себѣ хоть какія нибудь уступки отъ напора непріязненныхъ стремленій, а если это не удастся, — отступить отъ своихъ словъ, замаять дѣло — въ той надеждѣ, что эластичная совѣсть европейскихъ католическихъ обществъ съумѣетъ переварить и эту новую фальшь своего непогрѣшимаго отца, что во всякомъ случаѣ, если отъ обнародованія энциклики не выйдетъ ничего добраго, то и ничего особенно дурнаго также не случится.

Оправдывается ли сколько-нибудь этотъ расчетъ въ самомъ ходѣ дѣла?... По сужденію почти всѣхъ иностранныхъ и нашихъ публицистовъ, папа рѣшительно повредилъ себѣ обнародованіемъ энциклики. «Энциклика, говорятъ, произвела на всѣхъ самое неблагопріятное для папы впечатлѣніе;»

только враги папы радуются и торжествуютъ. Громы папскихъ угрозъ и проклятій никого не потревожили, а возбудили вездѣ только взрывъ негодованія и смѣха.» Намъ кажется, это не совсѣмъ точно. Намъ кажется, публицисты въ этомъ случаѣ много поддаются тому довольно обычному между ними самообольщенію, что подъ словомъ *есть* разумѣютъ собственно самихъ себя и людей своего кружка и своей специальности. Нѣтъ, намъ кажется, не всѣмъ папская энциклика показала только смѣшною и жалкою, а многихъ очень и очень умныхъ людей серьезно потревожила. Не безъ причины о ней безъ умолку говорятъ всѣ европейскія газеты вотъ уже два мѣсяца, и можетъ быть еще долго будутъ говорить. Не безъ причины почти всѣ католическія правительства серьезно призадумались о томъ, можно ли дозволить въ ихъ государствахъ торжественное обнародованіе энциклики съ церковныхъ кафедръ, и инныя, кажется, еще и до сихъ поръ не рѣшили этого вопроса. Не безъ причины императоръ Наполеонъ, человекъ безспорно умный и понимающій дѣло лучше многихъ публицистовъ, обнародованіе энциклики съ церковныхъ кафедръ нашелъ положительно опаснымъ и запретилъ въ своемъ государствѣ, — съ римскимъ дворомъ вступилъ въ сношенія для разъясненія подлиннаго смысла энциклики, а своимъ посланникомъ въ Римъ, напередъ знавшимъ и не предупредившимъ обнародованіе энциклики, не придавшимъ ей значенія, остался, говорятъ, очень недоволенъ. Не безъ смысла почти всѣ французскіе епископы, между которыми есть, конечно, довольно людей и умныхъ, и хитрыхъ, и практичныхъ, нашли возможнымъ и нужнымъ поднять протестъ за энциклику противъ самаго правительства. Не безъ причины сочиненія, составленныя въ защиту и объясненіе энциклики, расходятся во Франціи въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ. Мы не говоримъ, чтобы папа успѣлъ выиграть себѣ что-либо существенное чрезъ обнародованіе энциклики, но по крайней мѣрѣ смутить общественное спокойствіе западно европейскихъ католическихъ

державъ ему вполне удалось. Обратился къ самому ходу дѣла.

Въ журналистикѣ европейской появленіе папской энциклики дѣйствительно вызвало почти общій взрывъ неприятнаго изумленія, порицаній, насмѣшекъ и т. п. Въ нашихъ газетахъ было перепечатано не мало отзывовъ иностранныхъ газетъ по этому случаю. Всѣ они большею частію на ту тему, что папство выжило изъ ума, что папство само на себя налагаетъ руку, что папство заявляетъ такія притязанія, которыя даже въ среднія вѣка встрѣчали себя противодѣйствіе, что папство хочетъ воротить міръ ко временамъ Григорія VII и Иннокентія III, что папство силится подавить самостоятельность государей, свободу совѣсти, силу общественнаго мнѣнія, свободу слова и печати, всякій прогрессъ, всякую цивилизацію, — что энциклика папы есть не что иное, какъ «предсмертная конвульсія сумасшедшаго, собственными руками вырывающаго у себя волосы и зубами терзающаго руки.» Появилось много каррикатуръ на папу; папу представляли въ видѣ разъяреннаго быка, то бьющагося головою въ стѣну, сложенную изъ крѣпкихъ камней, о которыхъ надписи гласятъ, что это *прогрессъ, свобода совѣсти, права общественныя, вѣроуверенность* и т. д., то укрощаемаго сильною рукой императора Французовъ въ видѣ испанскаго торреадора. Мы упоминаемъ объ этихъ каррикатурахъ не потому, чтобы находили ихъ особенно остроумными, а просто потому, что это тоже одно изъ выраженій общественнаго мнѣнія по поводу папской энциклики. Только у немногихъ ультрамонтанскихъ газетъ достало смѣлости защищать энциклику отъ града нападеній, находить въ ней величіе и непоколебимую твердость, напоминающія высокихъ столповъ церкви Григорія VII и Иннокентія III, — находить особенный знаменательный смыслъ даже въ томъ, что энциклика издана 8-го декабря 1864 года, т. е. въ десятомъ году со времени объявленія извѣстнаго догмата о непорочномъ зачатіи Богоматери.

Что касается до правительствъ европейскихъ, они, какъ мы уже упоминали, взглянули на этотъ предметъ болѣе серьезно. Сколько мы знаемъ, кажется, во всѣхъ католическихъ державахъ нашли нужнымъ подвергнуть энциклику внимательному разсмотрѣнію въ государственныхъ совѣтахъ, чтобы рѣшить вопросъ, можно ли дозволить епископамъ торжественное обнародованіе ея въ церквахъ, и въ какомъ видѣ,—вездѣ по поводу этого вопроса было много колебаній: нашли нужнымъ вытащить изъ архивовъ и опубликовать вновь старыя конкордаты, заключенныя съ папами въ прежнее время для огражденія правъ націй и національныхъ церквей; римскій дворъ отъ другихъ дворовъ получилъ множество запросовъ касательно подлиннаго смысла и цѣли энциклики и т. д.

Особенно сильное движеніе энциклика, какъ и слѣдовало ожидать, произвела во Франціи. Императоръ Наполеонъ немедленно, говорятъ, чрезъ своего посланника въ Римъ велѣлъ дать знать римскому двору, что энциклика произвела на него самое непріятное впечатлѣніе, — что обнародованіе ея «сильно затрудняетъ исполненіе обязанностей, принятыхъ на себя Франціею, относительно примиренія папства съ современнымъ обществомъ.» Кроме того, былъ отправленъ въ Римъ изъ Франціи особый чрезвычайный посолъ для объясненій касательно смысла энциклики. Во Франціи энциклика была принята всѣми, какъ отвѣтъ папы императору на конвенцію 15-го сентября. Въ самомъ содержаніи папскаго посланія и каталога нашли множество статей, прямо направленныхъ противъ существующаго положенія церкви во французскомъ государствѣ; наконецъ въ папскомъ посланіи нашли даже намекъ на незаконность правъ императора Наполеона III, призваннаго на престолъ только волею народа. Вслѣдствіе этого, послѣ внимательнаго разсмотрѣнія энциклики въ государственномъ совѣтѣ, циркуляромъ отъ 1-го января 1865 года министръ духовныхъ дѣлъ далъ знать всѣмъ французскимъ епископамъ, чтобы они не смѣли читать въ

церквахъ какъ папскаго посланія, такъ и приложеннаго къ нему каталога; позволено только объявить о юбилеѣ, предполагаемомъ въ Римѣ въ нынѣшнемъ году.

Эта мѣра однакожъ не остановила цѣли. При затруднительномъ выборѣ, представившемся французскому духовенству, между повинованіемъ главѣ церкви или государственной власти, большинство французскаго духовенства (по крайней мѣрѣ почти все высшее духовенство) стало на сторону папы. Нѣкоторые епископы, прямо вопреки правительственному распоряженію, не только торжественно обнародовали энциклику съ церковныхъ каедръ, но начали даже выбирать изъ нея темы для своихъ поученій вароду. Другіе (такихъ бѣльшая часть), не осмѣливаясь прямо нарушить правительственнаго распоряженія, начали присылать къ министру духовныхъ дѣлъ и печатать въ газетахъ протесты противъ стѣсненія свободы совѣсти и отправленія церковныхъ обязанностей. Первые начали это дѣло епископы камбрійскій и монтобанскій. За ними сейчасъ послѣдовали другіе. И въ настоящее время въ средѣ галликанскаго духовенства не осталось уже, кажется, ни одного епископа, не присоединившаго своего голоса къ этимъ протестамъ. Наконецъ нѣкоторые епископы издали цѣлыя брошюры въ защиту папской энциклики противъ правительственнаго запрещенія. Особенный успѣхъ между ними имѣла брошюра извѣстнаго орлеанскаго архіепископа Дюпанлу, которая, говорятъ, въ первые же дни послѣ объявленія имѣла восемь одно за другимъ слѣдующихъ изданій — каждое по двѣ тысячи экземпляровъ. Это всеобщее движеніе епископовъ еще болѣе должно было смутить общественное мнѣніе и само правительство. Потребовались новыя рѣшительныя мѣры. Одна газета за выраженіе особеннаго сочувствія къ энцикликѣ запрещена. Епископы (муленскій и безансонскій), позволившіе себѣ, вопреки правительственному указу, прочитать энциклику съ церковныхъ каедръ, преданы суду; министръ духовныхъ дѣлъ далъ мнѣніе, что, согласно существующимъ постанов-

леніямъ, ихъ нужно бы подвергнуть двухлѣтнему тюремному заключенію; но императоръ смягчилъ этотъ приговоръ, и дѣло, кажется, ограничивается однимъ выговоромъ. Противъ брошюръ, изданныхъ епископами, составляются другія брошюры въ защиту правительственнаго распоряженія относительно запрещенія энциклики,—и эти брошюры само правительство старается распространить въ народѣ. По всѣмъ провинціямъ къ мѣстнымъ властямъ разосланы предписанія, чтобъ они внимательно наблюдали и давали знать правительству, какое впечатлѣніе производитъ энциклика въ народѣ. Наконецъ нашли нужнымъ, говорятъ, обратиться къ самому же папѣ, чтобъ онъ своимъ вліяніемъ сдержалъ неумѣренную ревность епископовъ въ защищеніи его правъ и интересовъ.

Исторія эта во Франціи вѣроятно еще не скоро кончится. Общій римско-католическій вопросъ о власти и притязаніяхъ папы здѣсь перешелъ теперь въ мѣстный національный вопросъ объ отношеніяхъ французскаго правительства къ галликанской церкви. Вопросъ этотъ все болѣе и болѣе получаетъ значенія во французской журналистикѣ. Епископы, протестовавшіе противъ запрещенія энциклики, возстаютъ въ своихъ протестахъ противъ стѣсненія свободы совѣсти и вмѣшательства государства въ церковныя дѣла. Имъ на это возражаютъ, что требовать для себя свободы совѣсти они пожалуй еще и не имѣютъ права, потому что свобода совѣсти подвергается анафемѣ въ ппм же защищаемой энцикликѣ; и что касается до вмѣшательства правительства въ дѣла церкви, то если они его не желаютъ, пусть откажутся также и отъ всякаго покровительства, отъ всякой поддержки, оказываемой имъ со стороны правительства. На этомъ основаніи нѣкоторыя газеты предлагали правительству для отпора епископамъ, и для лучшаго разграниченія отношеній между церковію и государствомъ на будущее время, прекратить совершенно выдачу жалованья духовенству изъ государственной казны, и предоставить ему содержаться на одинъ

доброхотныя даванія народа. Другіе предлагаютъ на будущее время порвать всякія связи съ папою, образовать совершенно независимую отъ него національную галликанскую церковь, и теперь же приступить къ исполненію конвенціи 15-го сентября, т. е. вывести французскія войска изъ Рима. Едва ли такой государь, какъ Наполеонъ III рѣшится на какія-нибудь слишкомъ крутыя шѣры; тѣмъ не менѣе теперь во Франціи, говорятъ, и правительство, и духовенство, и всѣ ожидаютъ и желаютъ, чтобы церковный вопросъ былъ поднятъ и подвергнутъ серьезному обсужденію въ высшихъ инстанціяхъ государственной власти....

Какъ же самъ папа смотритъ на это волненіе, поднятое имъ? По извѣстіямъ послѣдняго времени видно, что папа уже испугался впечатлѣнія, произведеннаго его энцикликой, особенно во Франціи, и старается всячески смягчить его. На всѣ запросы европейскихъ правительствъ относительно смысла энциклики изъ Рима отвѣчаютъ увѣреніями, что изданіе ея не имѣло никакой политической цѣли. При дворѣ Римскомъ съ новаго года замѣчаютъ болѣе уступчивости по отношенію къ принятію конвенціи 15 сентября. Въ Римѣ распускаютъ слухи, что папа высказываетъ сожалѣніе объ изданіи энциклики, признаетъ его ошибкой, сдѣланной подъ вліяніемъ неразумныхъ и неосторожныхъ совѣтниковъ; и будтобы, когда однажды спросили: «какъ же согласить эту ошибку съ его непогрѣшимостью», папа отвѣчалъ: «э, да кто же теперь не знаетъ, что такое наша непогрѣшимость.» А въ другой разъ будто бы папа высказалъ, что въ настоящее время уже всякому разумному человѣку позволительно вѣрить (только высказывать открыто ненужно), что спасеніе возможно не въ одной католической церкви (между тѣмъ въ энцикликѣ папской это мнѣніе отрицается какъ ересь). Мало того. Доброжелатели папы, чтобы еще болѣе смягчить въ общественномъ мнѣніи непріятное впечатлѣніе энциклики и въ особенности восьмидесятаго пункта каталога, направ-

леннаго противъ прогресса и цивилизаціи, стараются увѣрить, что пунктъ этотъ понятъ неправильно, что папа вовсе не врагъ прогресса, а напротивъ самъ въ душѣ великій прогрессистъ и либераль; для этого не стыдятся нарочно напоминать о либеральныхъ тенденціяхъ, заявленныхъ Піемъ IX въ первые годы его папскаго управленія; и наконецъ выпускають молву, что отъ Пія IX еще не того можно ожидать. Именно — будто онъ намѣренъ ознаменовать конецъ своей жизни *торжественнымъ созваніемъ Вселенскаго Собора, на которомъ хочетъ пересмотрѣть устарѣвшія опредѣленія Тридентскаго собора, и замѣнить ихъ новыми, болѣе подходящими подъ современныя воззрѣнія.*

Такой образъ дѣйствования на защиту чести папы едва ли не хуже даже восьмидесятаго пункта въ его каталогѣ, изданномъ 8 декабря. Вѣрно же папство имѣетъ невысокое понятіе о совѣсти и нравственномъ чувствѣ своихъ сыновъ, когда не опасается оттолкнуть ихъ отъ себя такою фальшью, такими крайними противорѣчіями.

Каковы бы ни были ближайшіе результаты возбужденнаго папою волненія; выгодны или скорѣе, какъ полагають, не выгодны они будутъ для папы (мы же полагаемъ, какъ уже замѣтили, что особенно важнаго ничего пока на первыхъ порахъ не произойдетъ, что это волненіе будетъ до времени улажено какою-нибудь повою нравственною сдѣлкой съ той и другой стороны); но во всякомъ случаѣ это дѣло займетъ себѣ мѣсто въ исторіи нравственнаго разложенія папства, какъ новая фальшь, логически вызванная множественіемъ прежнихъ фальшей, — какъ новый фазисъ въ развитіи застарѣлой болѣзни, которая все же рано или поздно должна имѣть извѣстный исходъ. Можетъ быть, исходъ этотъ еще очень не близокъ; область нравственныхъ сдѣлокъ весьма широкая область. Можетъ быть папству и обществу, руководимому имъ, придется еще много разъ лгать до тѣхъ поръ, пока исполнится мѣра лжи, и лгать далѣе уже невозможно ста-

нетъ. Но все-таки долженъ же когда-нибудь исполниться предѣлъ жи, и предѣлъ этотъ — смерть. И каждая новая ложь папства дополняетъ мѣру его жи, и приближаетъ къ смерти.

Какъ же мы, постороннiе зрители, должны относиться ко всѣмъ подобнымъ явленiямъ? У насъ не достаетъ духу принимать участiе въ тѣхъ бурныхъ ликованiяхъ, какимъ предается большая часть газетъ и журналовъ по поводу всякаго новаго скандала въ жизни папства. Дразнить и толкать ногою хотя бы и умирающаго льва, — совершать сатурналии надъ могилою хотя бы и злѣйшаго противника — дѣло во всякомъ случаѣ не совсѣмъ человѣчное. Во всемъ, что напоминаетъ о смерти, намъ кажется естественнѣе видѣть поводъ къ раздумью, чѣмъ къ беззаботному смѣху или злорадованiю. Поэтому и въ описанной выше исторiи намъ болѣе бросается въ глаза грустная сторона, чѣмъ смѣшная. Много здѣсь представляется унижительнаго для нравственнаго достоинства римскаго престола; но именно это-то униженiе и жалко видѣть, когда припомнишь, что на этомъ престолѣ сидѣли нѣкогда св. Климентъ, Левъ, Григорiй великiй, сидѣли потомъ Николай I, Григорiй VII, Иннокентiй III, личности, которыхъ въ свое время могли ненавидѣть многiе, но которыхъ презирать и унижать никто не можетъ. Далѣе, мы говоримъ, всякая новая ложь папства приближаетъ его къ паденiю, къ смерти. А что будетъ далѣе? Въ паденiи папства, говорятъ, есть отрадная для православiя сторона; съ паденiемъ папства должно восторжествовать въ католическомъ мiрѣ правильное пониманiе христіанства; всякiй новый шагъ, приближающiй папство къ паденiю, подготавливаетъ торжество православiя. Конечно мы не смѣемъ отрицать возможности этого. Всемогуществу Божию, незримо управляющему судьбами Церкви своей и въ самой смерти полагающему начало жизни, все возможно. Но высшiя тайны судебъ Божiихъ незримы для насъ. Между тѣмъ, какъ

сказать. — способенъ ли западный міръ, среди котораго теперь поднялось отрицаніе папства, самъ собою вонять христіанство правильнѣе, нежели какъ онъ наученъ понимать его — разумомъ латинства, всѣмъ складомъ, всею исторіею своей жизни, зачавшейся, развивавшейся, и сложившейся подъ вліяніемъ духа папства? . Паденіе ли есть торжество истины! Такъ, — торжество истины въ ней самой, въ сердцахъ уже приѣмлющихъ ее; но въ тѣхъ, кто не былъ отъ истины, съ паденіемъ извѣстной ли не всегда открывается торжество истины; здѣсь одна ложь не рѣдко только смѣняется другою еще горшею!... Паденіе папства — торжество православія! Безъ сомнѣнія; но — такое ли торжество, будто православіе необходимо разольется по міру само-собою, чрезъ одно отрицаніе неправославія, безъ участія, безъ усилія людей православныхъ?... Прежде бывшіе опыты разложенія религіозной жизни на западѣ Европы показываютъ намъ, что тамъ дѣйствительно съ паденіемъ извѣстнаго рода ли выступала другая, или лучше съ паденіемъ одной формы ли таже ложь являлась въ другой формѣ: протестанство есть обратная сторона латинства; выступивши какъ реакція латинству, протестанство въ сущности оказалось какъ дальнѣйшее его развитіе. Для торжества православной истины въ Западно-Христіанскомъ мірѣ нужно не одно только отрицаніе фальшиваго пониманія истины въ папствѣ, но преобразование всего духовнаго строя жизни, развившейся подъ вліяніемъ этого фальшиваго пониманія. Хранителямъ же божественной истины въ ея цѣлости и чистотѣ, во всякомъ случаѣ надлежитъ знать и помнитъ, что самая вѣра въ силу истины обязываетъ ихъ не къ безпечной надеждѣ на ея собственное торжество, но къ живому и разумному подвигу, требуемому съ ихъ стороны для торжества хранимой ими истины.

Января 25, 1863 г.

СОДЕРЖАНІЕ: Недѣля православія, или сборное воскресенье въ Москвѣ. *Н. Снегирева.*—Голосъ сельскаго священника о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, по поводу распоряженій, сдѣланныхъ въ смоленской епархіи. *Н. Н.* **Внутренняя корреспонденція:** Изъ Казани: о школахъ для первоначальнаго обученія дѣтей крещеныхъ татаръ. *П. Ильминскаго.*—**Заграничная хроника:** Протестантская и латинская пропаганда около Ливана.—Протестантскія школы въ Бейрутѣ.—Новый мексиканскій императоръ и католическая партія.—Латинство въ Соединенныхъ Штатахъ.—Церковныя дѣла въ Абиссиніи.—Отзывы иностранной журналистики о мѣрахъ нашего правительства въ западныхъ губерніяхъ и Польшѣ. *С. М—на.*—**Виблѣографія:** Мечъ духовный на пораженіе раскольнической апологій. Соч. игумена Паренія. М. 1864. *А. Вескинскаго.*—**Разныя замѣтки:** Приходскія попечительства: ходъ дѣла о нихъ въ епархіяхъ вологодской, владимірской, вятской, полтавской, смоленской, харьковской, литовской, орловской, каменецъ-подольской и иркутской. Открытіе двухъ попечительствъ въ епархіи полтавской и четырехъ—въ епархіи каменецъ-подольской.

НЕДѢЛЯ ПРАВОСЛАВІЯ ИЛИ СБОРНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ ВЪ МОСКВѢ.

Кому изъ православныхъ неизвѣстно хотя названіе обряда, совершаемаго въ московскомъ Успенскомъ и другихъ иногородныхъ соборахъ въ воскресенье первой недѣли великаго поста? Это воскресенье именуется *сборнымъ*, т. е. *сборнымъ*, конечно, потому, что торжество православія издревле совершается въ соборныхъ церквахъ и притомъ учреждено вселенскимъ *соборомъ* св. отецъ. Въ отеческихъ книгахъ оно извѣстно также подъ именемъ *недѣли св. отецъ и Фодоровской* въ память св. мученика Феодора Тирона, празднуемой въ субботу на этой же седмицѣ. Но какъ знакомые съ церковною исторіей, съ обрядами и духомъ право-

славной церкви нередко соединяютъ съ такимъ послѣдованіемъ превратныя понятія и даютъ объ немъ невыгодные отзывы: то мы коснемся здѣсь подлиннаго его значенія въ Церкви и въ исторіи.

Не успѣли прекратиться споры въ христіанскомъ мірѣ о тричности Лицъ и о самой личности Богочеловѣка, какъ поднятъ былъ вопросъ объ иконопочитаніи. Изъ ученія монофизитовъ возникло мнѣніе, что неописуемое Божество и живописать не слѣдуетъ, — также не слѣдуетъ почитать святыхъ мощи и обращаться съ молитвою къ святымъ. Второй Никейскій соборъ опредѣлилъ догматъ иконопочитанія, но не умиротворилъ Церкви; послѣ него, болѣе полвѣка еще продолжались смуты и гоненія. Наконецъ за два десятилѣтія до основанія русскаго государства, 842 года, православіе и съ нимъ вмѣстѣ иконопочитаніе, искупленное кровію мучениковъ, восторжествовало надъ лжеученіемъ и иконоборствомъ. По взаимному согласію духовнаго чиноначалія съ гражданскимъ, постановлено на первой седмицѣ четырехъдесятиницы всегда вспоминать торжество православія, совершившаеся по возстановленіи иконопочитанія; цѣлю такого торжества было утвержденіе православія и благочестія, обличеніе нечестія и лжеученія.

Возблагодаривъ Бога за дарованіе мира Церкви, возгласивъ вѣчную память поборникамъ православія и многолѣтіе своимъ вѣрнымъ членамъ, пастыри, въ день сего торжества, указываютъ и на еретическія ученія, волновавшія Церковь Христову, и прельщавшія неопытныхъ, объявляютъ, что они противны православію и что Церковь не признаетъ ихъ своими, осуждаетъ и отлучаетъ слѣдующихъ такимъ лжеученіемъ, — предаетъ анаемѣ.

Остановимся здѣсь на роковомъ словѣ анаеема. Въ языческомъ мірѣ оно имѣло совсѣмъ другое значеніе, чѣмъ въ христіанскомъ. Тамъ *анаеемою* назывались обѣтныя приношенія богамъ, которыя выставлялись для украшенія храма, на примѣръ: щиты, брони, великолѣпныя утвари; здѣсь напротивъ того, отлученіе наложенное епископомъ и соборомъ на упорныхъ въ своихъ заблужденіяхъ, на нераскаянныхъ грѣшниковъ, для вразумленія которыхъ истощены всѣ мѣры (*). Такое отлученіе соединялось съ проклятисмъ и поношеніемъ, съ удаленіемъ отъ сообщенія съ вѣрующими. Преданные анаемѣ отстранялись отъ участія въ молитвахъ, лишались благодати таинствъ и предавались суду Божию.

(*) *Ducangii glossarium medicae et infimae latinitatis, v. anathema.*

Слова *анаѳема* и *проклятiе* приводятъ въ недоумѣнiе незнакомыхъ съ обрядами и духомъ православной Церкви, и поставляющихъ обрядъ выше мысли. Какъ проклинать Церкви, когда самъ Господь І. Христосъ повелѣлъ даже благословлять клнущихъ?—Но такое проклятiе не есть выраженiе ненависти и мести къ лицу проклинаемому, а осужденiе грѣха и лжеученiя праведнымъ судомъ Бога и Его святой Церкви, влекущимъ за собою и гибельныя послѣдствiя для согрѣшившаго и осужденнаго. Съ осужденiемъ соединяется и отлученiе отъ Церкви (анаѳематствованiе), которое собственно и совершается въ недѣлю православiя. «Да будетъ проклятъ, анаѳема, по изъясненiю Іоанна Златоуста, — да будутъ прерваны съ тѣмъ связи, да отчуждятся отъ всѣхъ.» Если всякое общество имѣетъ право исключать изъ среды своей членовъ, вносящихъ въ него разрушенiе и беспорядокъ: то на какомъ основанiи можно отнять это право у Церкви? Побуждаемая совершенною необходимостью, она имъ пользовалась. Смерть не разрываетъ связи умершаго съ Церковію; его добродѣтели и его пороки восхваляются, или осуждаются въ назиданiе живущихъ.

И въ томъ, что этотъ судъ православiя не карательный, а только обличительный и предохранительный, свободно провозглашается въ опредѣленное время, новозавѣтная Церковь слѣдуетъ примѣру, поданному самимъ Богомъ въ Церкви ветхозавѣтной. Было Господне повелѣнiе Моисею, исполнявшему его во всенародномъ соборѣ: «да даси *благословенiе* на горѣ Гаразинъ и *клятву* на горѣ Геваль» (*). Церковь, произнесши судъ на людей, угрожавшихъ ей разрушенiемъ, даетъ благословенiе тѣмъ, которые полученными отъ Провидѣнiя Божiя средствами споспѣшествовали и споспѣшествуютъ ея утвержденiю, распространенiю и умиротворенiю. Когда левигы гласомъ великимъ произносили проклятiе, народъ подтверждалъ словомъ: *буди*. Еще во время апостоловъ богохульники Именей и Александръ и коринѣскій кровосмѣсникъ подверглись церковному осужденiю и были извергнуты изъ среды христіанъ. Предавая анаѳемѣ, сами апостолы я преемникамъ своимъ предоставили право налагать это наказанiе на тѣхъ, которые «вносятъ ереси погибели, искупльшаго ихъ Владыки отметающаго.» Они запрещали — такихъ отступниковъ принимать къ себѣ въ домъ и привѣтствовать ихъ, повелѣвая предавать проклятiю (Маранаѳа, Господь прiиде) и тѣхъ, которые жизнью своей доказываютъ, что не любятъ Господа Іисуса Христа. (I *Коринѳ.* XVI, 22). И это самосдѣлаетъ св. Церковь не по своемумыслию, но на основанiи Слова Божiя и священнаго преданiя. Св. апостолы, какъ проповѣдники любви,

(*) Второз. 11, 29.

предавая анаемѣ нераскаянныхъ грѣшниковъ, упорныхъ въ своихъ заблужденіяхъ, совѣгують раскаявшихся прощать и утѣшать, чтобъ они не были поглощены чрезмѣрною печалію. (2 Коринѣ. 3, 7). Итакъ не ненависть къ падшимъ, преслушнымъ и отступникамъ, но искреннее желаніе предохранить неопытныхъ отъ заблужденій и чрезъ то отнять возможность распространяться и укореняться заблужденіямъ было побужденіемъ къ установленію торжества православія — въ той особенно Церкви, какова русская, которая своею вѣротерпимостію всегда удивляла всѣхъ иновѣрцевъ (*).

Съ водвореніемъ въ Россіи христіанской вѣры, изъ Греціи перешло въ нее и чиноположеніе въ недѣлю православія, которое испытало по времени разныя мѣстныя дополненія и перемѣны. Намъ неизвѣстно, когда и гдѣ именно въ русскомъ православномъ мірѣ началъ совершаться чинъ православія.

Въ числѣ харатейныхъ славяно-русскихъ рукописей патріаршей бібліотеки находится такъ-называемая *Троицкая книга*, потому, что на передней дскѣ ея переплета изображена Пресвятая Троица. Она писана уставомъ въ XIV и XVII вѣкахъ, въ девять. Это сборникъ, содержащій въ себѣ разныя статьи, между прочимъ чиноположеніе недѣли православія, относящееся къ XIV, или къ началу XV вѣка. Въ началѣ его читается заповѣдь святаго и великаго и всея вселенныя Никейскаго седьмаго собора, или «сводикъ, должное къ Богу лѣтнее благодареніе, въ онъ же день восприахомъ Божию церковь, съ объявленіемъ благочестивыхъ велѣній и въ развращеніе (отвращеніе) злыхъ нечестій. Пророческимъ послѣдующе глаголомъ, апостольскимъ же поученіемъ повинующеся и евангельскимъ списаніемъ приложьшеся, обновленія день празднуемъ.» На первомъ листѣ означены имена царя Ивана Васильевича и сына его Ивана Ивановича, послѣдняго всероссійскаго митрополита Діонисія; имя царя Михаила Ѳеодоровича вписано позднѣйшимъ почеркомъ. Московскіе святители Петръ, Алексій, Іона, Фотій и Ѳеогностъ названы *новыми чудотворцами*. Къ числу еретиковъ, бывшихъ въ греко-восточной Церкви присоединены «новіи еретицы, невѣровавшіе въ Господа Бога нашего Иисуса Христа, Сына Божія и въ Пречистую Богородицу и похулившіе семь соборовъ св. отецъ: Кассіанъ архимандритъ Юрьева монастыря, Ивашка Максимовъ, Некрасъ Рукавовъ, Волкъ Курицынъ, Митя Коноплевъ и ихъ ересеначальники.» Извѣстно, что Кассіанъ, по приговору собора, въ Новгородѣ, 1505 года, осужденъ за ересь жидовствующихъ.

Выше упомянутая *Троицкая книга*, которую лобызали столько

(*) «Духовная Бесѣда», 1860 г. № 8.

святителей московскихъ, показываетъ, что дѣйство православія совершалось въ Москвѣ при всероссійскихъ митрополитахъ. Этому предшествовало дѣйство страшнаго суда, въ воскресенье на масляницѣ, прекращенное съ послѣднимъ патриархомъ московскимъ; то и другое отправлялось въ присутствіи царя, сперва предъ литургіею на площади за алтарями Успенскаго собора, потомъ въ самомъ соборѣ—то послѣ, то прежде обѣдни. Святитель и служащія власти во время самаго дѣйствія стояли съ зажженными свѣчами, которыя, при возгласеніи анагема, опускали внизъ и загашали, какъ бы въ ознаменованіе, что преданный анагемѣ лишается свѣта благодати, изгоняется въ тьму кромѣшную. Этой церковной казни подлежали въ XVII вѣкѣ не одни еретики и богоотступники, но и крестопреступники и измѣнники царю и отечеству.

Какъ время отъ времени измѣнялась и самая обрядность въ обрѣное воскресенье,—послѣдованіе его въ однихъ епархіяхъ сокращалось, въ другихъ дополнялось: то мы здѣсь особенно посмотримъ, какъ оно исполнялось въ Москвѣ при патриархахъ и въ синодальное управленіе.

Въ патриаршемъ чиновникѣ 1668 года значится, что наканунѣ православныя недѣли ключари Успенскаго собора посылали сторожей во дворецъ готовить подъ св. иконы кресла, обитыя красными сукнами. Патриарху готовилось мѣсто противъ креселъ. Когда соберутся власти, патриархъ входитъ въ соборъ, знаменуется мѣстнымъ чудотворнымъ иконамъ, и, облачась, встрѣчаетъ на мосту противъ грановитой палаты дворцовыя иконы; потомъ царь въ своемъ государскомъ нарядѣ и регаліяхъ, и патриархъ въ святительскомъ облаченіи становятся на своихъ мѣстахъ за алтаремъ собора. Начинается самое дѣйствіе, въ которомъ 1669 года участвовали вселенскіе патриархи Павсій—папа и судія вселенскій и Макарій Антиохійскій.

По чиновнику патриарха Іоакима 1675 года такъ происходило чинопослѣдованіе соборной недѣли: «На вѣчное поминовеніе святыхъ и на проклятіе еретиковъ святѣйшій патриархъ приде въ церковь по чину; облаченіе было сажко съ коломенскій, омоворій кресчатый, прочее все воскресное. Великому Государю выходу не было со святыми иконами съ верку т. е. изъ дворца. (Но въ 1668 году Государь выходилъ). Великій Государь прислалъ бояръ и окольныхъ и думныхъ людей. Святѣйшій патриархъ встрѣчалъ святаыя иконы по чину; дѣйство было въ соборной церкви, и по началѣ, канорхистъ сказываетъ канонъ, потомъ протопопы и соборныя овященники на подобенъ тридневенъ; а иное канорхистъ говоритъ и по канонѣ, святѣйшій чель поученіе на мѣстѣ, гдѣ облачается, по Евангелію Кирилла Транквилона, и по прочтеніи—пѣвчіе пѣли тропарь: «Пречи-

стому Твоему образу поклоняемся благій» тройнымъ греческимъ напѣвомъ. По тропарѣ, возглашаетъ протодіаконъ стихъ: «**Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ**» трижды, и челъ по порядку въ тріоди. И егда прочтеть стихъ: «**аще кто не поклоняется**», тогда патріархъ (а въ 1668 году Государь) сходитъ съ своего мѣста и цѣлуетъ св. иконы по чину, также архіереи и бояре и прочіи по чину; вѣчную память поютъ распѣвомъ архіереи и черныя власти, протопопы и священники, благочестивой царицѣ **Феодорѣ** и сыну ея царю **Михаилу**, потомъ царю **Ивану Васильевичу**, царю **Михаилу Феодоровичу**, святѣйшимъ патріархомъ московскимъ всѣмъ крупѣ, благочестивымъ царицамъ **Анастасіи Романовнѣ**, **Евдокии Лукіановнѣ**, **Маріи Ильиничнѣ**, послѣ же всѣмъ православнымъ христіанамъ преставльшимся. За здравіе чтеть въ многолѣтное житіе и здравіе тою погласицею (речитативомъ), яко же бываетъ на задравныхъ государскихъ чашахъ, и пѣвчіе и подъяки поютъ многое лѣто демественное большое, а бываетъ поздравленіе по чину. И кличетъ (протодіаконъ) погласицею конецъ соборнаго дѣянія, еже въ тріоди. И прочетъ, вземлетъ книгу соборнаго дѣянія, на ней же написанъ образъ **Живоначальная Троица** и святѣйшій патріархъ цѣлуетъ соборное дѣяніе и начинаеть часы и литургію по чину, и по литургіи отпустилъ образа отъ соборныя церкви въ верхъ.»

Въ патріаршихъ выходахъ между прочимъ положена анаеема «предпочитающимъ буюю виѣшнихъ философовъ глаголемую премудрость, и наставникомъ ихъ послѣдующимъ, или преудушевление челоувѣческихъ душъ, или подобно безсловеснымъ животнымъ, сїи погибають и ни во что же виѣщаются, приѣмлющимъ, и сего ради воскресеніе и судъ и конечное воздаяніе избѣщающихъ отметающимъ», *дондеже не покаются* (*).

Донынѣ еще подлежатъ проклятїю соборному «новый еретикъ **Гришка Отрепьевъ**, растрига, бывшій въ нашей рускїй земли чернецъ и діаконъ, и обругавъ инокескїй образъ способіемъ сатанинскимъ, желстивно назвался сыномъ великаго государя царя и великаго князя **Ивана Васильевича** царевичемъ **Димитріемъ**, и безстудно, яко песь, на царскїй престолъ великія Россїи вскочи и всѣмъ московскимъ государствомъ возмути и многія бѣды и мятежи на христіанъ воздвиже и христіанскїя многія крови пролія, и знающихъ его по дальнымъ городамъ разосла и въ темницахъ заточи, и потомъ женися и исчезе, вскорѣ погибе». Тому же соборному суду преданъ былъ въ царствованіе **Михаила Феодоровича** новыя четверти подъячїи **Тимошей Акиндановъ**, воровски выдававшїй себя за сына царя **Василїя Ивановича**.

(*) Патріаршіе выходы въ москов. Синодальной бібліотекѣ, XVII в. № 93, въ лист. рукописи.

Въ числѣ преданныхъ проклятію въ царствованіе Алексія Михайловича находился и воръ, (*) измѣнникъ, клятвопреступникъ и душегубецъ Стенька Разинъ, который, забывъ свитую соборную церковь и православную христіанскую вѣру, великому Государю измѣнилъ в многія пакости, кроволія и убійства въ градъ Астрахани учинилъ, и въ иныхъ низовыхъ городахъ, и всѣхъ купно православныхъ христіанъ, которые къ коварству его не приставали, побивалъ.» Таже кара присуждена соборомъ раскольникамъ и крамольникамъ, каковыя вторглись въ царскіе чертоги для состязанія о старой вѣрѣ съ патріархомъ, архіереями и царевною Софіею; это — бывший протопопъ Аввакумъ, распопъ Лазарь, раздіаконъ Феодоръ и Соловецкаго монастыря чернецы Епифаній, Никита Суздалецъ, Сергій Нижегородецъ, холопъ боярскій Савватій, растрига Савватій костромитянинъ, Дороеей и Гавриилъ. На этихъ раскольниковъ и ересеначальниковъ, въ стрѣлецкій бунтъ, пало проклятіе церкви и казнь по законамъ государственнымъ.

Иванъ Мазепа былъ послѣдній, котораго русская Церковь заклемила анаѣмою, какъ вѣроломнаго предателя царя и отечества. Почему церковное проклятіе не возглашается на послѣдняго самозванца, ложнаго Петра III — Емельку Пугачева? Безъ сомнѣнія, потому, что императрица Екатерина II, желая изгладить изъ памяти ненавистное ей имя, повелѣла указомъ своимъ нигдѣ его не упоминать въ актахъ.

Въ синодикахъ не встрѣчаются имена тѣхъ еретиковъ, которые упоминаются нашею церковною исторіей и которые предавались проклятію, какъ напр. въ XII вѣкѣ пришлецъ Мартинъ мнихъ армянинъ, сожженный, Сеитъ, предшествовавшій стрігольникамъ и за ереси преданный проклятію на соборѣ первосвятителемъ московскимъ Петромъ и т. д. Митрополитъ ростовскій Арсеній Мацѣвичъ противился отобранію вотчинъ отъ монастырей и въ чиноположеніи недѣли православія отважился прибавить анаѣмѣ «обидчикамъ церквей и монастырей.»

Кромѣ соборнаго анаѣематствованія, святители иногда предавали проклятію, въ чрезвычайныхъ случаяхъ, нѣкоторые лица. Такъ, когда клеветъ лжедимитрія Михайла Салтыковъ замахнулся ножомъ на доблестнаго патріарха Гермогена, святитель противопоставивъ ножу честный крестъ, оказалъ: «Сіе знаменіе противъ ножа твоего; да въздетъ вѣчная клятва на главу измѣнника.» Такъ святители изрекли анаѣмѣ предателю отечества Гришкѣ Отрепьеву и Болотникову. Духовный регламентъ строго ограничилъ такое право іерарховъ.

Когда православный нашъ Кіевъ былъ въ зависимости отъ кон-

(*) Такъ прежде назывались обманщики, злодѣи.

стантиннопольскаго патріарха и подъ ярмомъ римско-католической Польши, тогда типографія Кіевопечерской Лавры 1627 года выпустила въ свѣтъ, по благословенію архимандрита Захарія Коштынскаго Трюдіонъ, сі есть Трифѣснецъ святой великой четыредесятиницы съ еллинскаго изслѣдованъ, въ которомъ помѣщено: (*) «Послѣдованіе въ недѣлю православія на проклятіе іеретиковъ, твореніе св. отца Θεодора Студита.» Отъ древняго московскаго синодика кіевскій разнится во многомъ: 1) въ немъ болѣе упоминаются ереси, чѣмъ еретики; между прочимъ извѣстныя въ греко-восточной церкви Лизикъ и Іоаннъ съ Антоніемъ и Θεодоромъ Безбожнымъ, которые сравниваются съ языческими божествами Хрономъ и Аполлономъ, съ философомъ Пиагоромъ. Анаеема возглашается - «Платоническіе образы существъ, яко истинныя принимающимъ и яко пакисущное (**) вещество отъ образовъ существъ изображается»; 2) православнымъ вѣчная память, такъ и еретикамъ анаеема, однимъ изъ нихъ возглашается единожды, другимъ трижды. Тамъ не поименованы блаженные московскіе митрополиты и патріархи, російскіе великіе князья и цари. Только въ самомъ концѣ послѣдованія сказано: «Отъ здѣ бываеетъ воспоминаніе царей и патріарховъ и всѣхъ живыхъ. Святая Троице, сихъ прослави.»

Когда же Малороссія присоединена была къ великой Россіи и церковь російская, безъ нарушенія вселенскаго единства, освобождена отъ подчиненія цареградскому патріархату, тогда произошло значительное различіе въ составѣ синодика, изданнаго 1684 года при патріархѣ московскомъ Іоакимѣ.

Составленный 1684 года при патріархахъ московскихъ «Синодикъ, или заповѣдь святаго и великаго никейскаго собора», напечатанъ въ VI томѣ Древней Россійской Вивліюеники. Съ благословенія святѣйшаго правительствующаго Синода издано въ Москвѣ 1767 года, для употребленія въ православной Церкви послѣдованіе въ недѣлю православія, перепечатанное 1808 года. Оно значительно сокращено противъ прежняго, изчислены самыя ереси, подлежащія осужденію соборному, но имена еретиковъ исключены, кромѣ Гришки Отрепьева и Мазепы.

Такимъ образомъ православная наша Церковь въ день своего торжества заповѣдуетъ своимъ членамъ хранить тѣ истины откровенія, безъ которыхъ они не могутъ принадлежать къ царству истины и благодати, которое естъ царство Христово; въ

(*) Эта весьма рѣдкая книга находится въ драгоценной спеціальной бібліотекѣ А. И. Хлудова.

(**) *Образы* означаютъ идеи у Платона, которые совершенно противоположны чувственнымъ, однако имѣютъ взаимныя отношенія; *пакисущное* вещество—пакисытіе *palingenesia*.

тоже время предавая суду Божію, извергаетъ изъ сообщества своего богохульниковъ и еретиковъ, измѣнниковъ царя и отечества. Посмотримъ, какъ этотъ обрядъ совершается донинѣ въ московскомъ Успенскомъ соборѣ.

По прочтеніи часовъ, архіереи въ полномъ облаченіи занимаютъ свои мѣста посреди собора на облачальномъ амвонѣ; по обѣ ихъ стороны становятся архимандриты, игумены, протоіереи и соборные пресвитеры. Предъ ними полагается на аналогіи св. иконы Спасителя и Божіей Матери. По благословеніи первенствующимъ архіереемъ, начинается самое дѣйствіе. На ектении возносится моленіе: «о еже милостивымъ окомъ призрѣти на святую Свою Церковь и соблюсти ю невредиму и непреобориму отъ ересей и суетвѣрій, и миромъ Своимъ оградити; о еже утишити раздираніе ея, и силою Св. Духа обратити всѣхъ отступльшихъ къ познанію истины и сопричислити къ избранному Своему стаду. О еже просвѣтити мысли невѣріемъ помраченныхъ свѣтомъ Своего богоразумія; вѣрныхъ же Своихъ укрѣпити и непоколебимы въ правотвѣрїи соблюсти» и пр.

Подлѣ лѣваго столпа въ соборѣ на рундукѣ ставится аналогія, на которомъ протодіаконъ, троекратно возгласивъ стихъ: «Кто Богъ Велий», чтець велегласно исповѣданіе православныя вѣры; символъ вѣры заключается изреченіемъ: «сія вѣра апостольская, сія вѣра отеческая, сія вѣра православная, сія вѣра вселенную утверди.» Затѣмъ возглаголяется троекратно анаѳема, повторяемая всѣмъ освященнымъ соборомъ:

1) Отрицающимъ бытіе Божіе и утверждающимъ, яко міръ сей есть самобытенъ и вся въ немъ безъ Промысла Божія и по случаю бываюгъ.

2) Глаголющимъ Бога не быти духъ, но плоть; или не быти Его праведна, милосерда, премудра, всевѣдаща.

3) Дерзающимъ глаголати, яко Сынъ Божій не единосущный и неравночестный Отцу, такожде и Духъ Святый, и исповѣдующимъ, Отца и Сына и Святаго Духа не единого быти Бога.

4) Безумно глаголющимъ, не нужно быти ко спасенію нашему и къ очищенію грѣховъ пришествіе въ міръ Сына Божія во плоти и Его вольнос страданіе, смерть и воскресеніе.

5) Не приѣмлющимъ благодати искупленія, Евангеліемъ проповѣданнаго, яко единственнаго нашего къ оправданію предъ Богомъ средства.

6) Дерзающимъ глаголати, яко Пречистая Дѣва Марія не бысть прежде рождества, въ рождествѣ и по рождествѣ Дѣва.

7) Невѣрующимъ, яко Духъ Святый умудри пророковъ и апостоловъ и чрезъ нихъ возвѣсти намъ истинный путь къ вѣчному спасенію, и утверди сіе чудесами и нынѣ въ сердцахъ вѣрныхъ и истинныхъ христіанъ обязываетъ и наставляетъ ихъ на всякую истину.

8) Отмещущимъ безсмертіе души, кончину вѣка, судъ будущій и воздаяніе вѣчное за добродѣтели на небесахъ, а за грѣхи осужденіе.

9) Отмещущимъ вся таинства святая, Церковію Христовою содержаемая.

10) Отвергающимъ соборы св. отецъ и ихъ преданія, божественному откровенію согласная и православно-каѳолическою Церковію Христовою благочестно хранимая.

11) Помышляющимъ, яко православные государи возводятся на престолы не по особенному о нихъ Божію благоволенію и при помазаніи дарованія Св. Духа къ прохожденію великаго своего званія въ нихъ не изливаются, и тако держающимъ противъ нихъ на бунтъ и измѣну.

12) Ругающимся и хулящимъ св. иконы, ихъ же св. Церковь къ воспоминанію дѣлъ Божіихъ и угодниковъ Его, ради возбужденія взирающихъ на оныя къ благочестію и къ подражанію оныхъ пріемлетъ и глаголющимъ оныя быти идолы» (*).

Переходя отъ нечестивыхъ къ благочестивымъ, Церковь возглашаетъ вѣчную память благовѣрнымъ греческимъ царямъ и царицамъ, россійскимъ государямъ и государынямъ, царевичамъ, царевнамъ, чествуетъ патріарховъ константинопольскихъ, александрійскихъ, антиохійскихъ, іерусалимскихъ, десять московскихъ, православныхъ митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ. Вѣчная память возглашается пострадавшимъ и убиеннымъ въ различныхъ походахъ за православную вѣру и отечество, князьямъ, боярамъ, христолюбивому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ, во истинной вѣрѣ, благочестіи и въ надеждѣ воскресенія скончавшимся.

При торжествѣ православія Церковь благословляетъ многолѣтіемъ и благоденствіемъ христіанскаго благочестія ревнителя, защитника и покровителя христовой Церкви благословенно царствующаго Государа Императора и весь августѣйшій его Домъ.

Затѣмъ возглашается многолѣтіе святѣйшему правительствующему Синоду, святѣйшимъ патріархамъ православнымъ, московскому митрополиту Филарету, преосвященнымъ православнымъ митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ и всему освященному причту. Наконецъ Церковь молитъ Господа подать съ многолѣтіемъ миръ, тишину, благоденствіе, изобиліе плодовъ земныхъ правительствующему синклиту, военачальникамъ, градоначальникамъ, христолюбивому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ, право содержащимъ спасительную вѣру и повинующимся Христовой Церкви.

(*) Въ означенныхъ здѣсь ересяхъ находятся возникшія и въ наше время мнѣнія матеріалистовъ, нигилистовъ и т. д.

Послѣдованіе это оканчивается молитвеннымъ воззваніемъ къ Пресвятой Троицѣ: «сихъ прослави и утверди даже до конца въ правовѣрїи: развратники же и хульники православныя вѣры и Христовы Церкви, и неповинующая оной обрати, и сотвори, да прїидуть въ познаніе вѣчныя Твоея истины.»

Во время пѣнія хвалебной пѣсни св. Амвросія, архіереи, архимандриты и все священное собраніе цѣлуютъ св. иконы на аналогіяхъ.

Такимъ церковнымъ торжествомъ оканчивается въ Москвѣ первая седмица великаго поста, а въ Ростовѣ начинается ярмарка, слывущая *сборомъ*, котораго начало восходитъ ко временамъ язычества.

Наконецъ, не забудемъ, что день торжества православія въ 1613 году былъ днемъ избранія на царство Михаила Феодоровича къ успокоенію церкви и сиротѣвшаго государства; народъ въ лицѣ царя Михаила видѣлъ Михаила Архангела, поборника вѣры Христовой и побѣдителя ея враговъ, которые были врагами святой Руси.

И. Снегиревъ.

ГОЛОСЪ СЕЛЬСКАГО СВЯЩЕННИКА

о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, по моведу распоряженій, сдѣланныхъ въ смоленской епархіи.

Мы говорили, (*) что для того, чтобы заставить духовенство тщательно заботиться объ умноженіи церковныхъ доходовъ по всѣмъ источникамъ оныхъ, и строго наблюдать, чтобы даромъ не пропадала изъ оныхъ ни одна копейка, недостаточно однихъ оффиціальныхъ предписаній, а нужно нѣчто другое, а именно:

1) Нужно, чтобы у духовенства не было никакихъ обычныхъ нынѣ расходовъ при сдачѣ метрическихъ книгъ и исповѣдныхъ росписей, а равно и при выдачѣ таковыхъ новыхъ книгъ, также—приходо-расходныхъ и обыскныхъ, и чтобы всѣ оныя книги, какъ отсылались въ консисторію, такъ и новыя изъ оной присылались, непременно чрезъ благочинныхъ; а также, чтобы и на самихъ благочинныхъ не было у духовенства никакихъ расходовъ, какъ при обворѣ ими церквей, такъ и при сдачѣ годовыхъ отчетовъ,—потому что на все это, какъ мы зна-

(*) См. *Замѣтки* январск. кн.

емъ, во многихъ селахъ расходуются деньги собственно церковныя. Но для точнаго исполненія всего этого, само собою очевидно,—нужно непремѣнно положить приличное жалованье, какъ благочиннымъ, такъ и консисторскимъ чиновникамъ.

2) Всѣмъ извѣстно, какъ много въ наше время въ православныхъ церквахъ заведено кружекъ для пожертвованій на разные богоугодныя дѣла, съ строгими предписаніями, чтобы каждая изъ нихъ прибита была на самомъ видномъ мѣстѣ, такъ что духовенство не находить даже такихъ мѣстъ, гдѣ бы въ каждую изъ нихъ что-нибудь попало. А какъ при нашихъ сельскихъ церквахъ попадаетъ иногда кой-что только въ тѣ кружки, которыя бываютъ прибиты на воротахъ церковной ограды, или же на дверяхъ при самомъ входѣ въ церковь; въ самыхъ же церквахъ — сколько бы и гдѣ бы ихъ не ставили, ни въ одну изъ нихъ ничего не попадаетъ: то духовенство обыкновенно всегда снабжаетъ эти пустыя кружки изъ суммы церковной. Но не въ этомъ зло,—а въ томъ, что изъ записной церковной суммы нельзя взять на это ни одной копѣйки; а потому духовенство принуждено бываетъ имѣть для сего запасную и секретную сумму. А гдѣ необходимость заставляетъ имѣть запасной суммы только нѣсколько рублей, тамъ легко предположить, что такой суммы будутъ и десятки и даже сотни и, конечно, безъ всякаго контроля. Слѣдовательно, для пресѣченія подобнаго зла, необходимость требуетъ, чтобы при церквахъ, особенно сельскихъ, кромѣ кружки собственно церковной, было не болѣе двухъ кружекъ, изъ коихъ одна находилась бы у дверей церковныхъ, а другая у воротъ церковной ограды, или же за воротами на столбѣ.

Лучшаго контроля для охраненія церковной суммы мы не находимъ, какъ еслибы имѣнено было въ непремѣнную обязанность, чтобы мѣсячная кружка, въ которую обыкновенно опускаются въ теченіе мѣсяца доходы церковные по всѣмъ источникамъ оныхъ, была всегда и непремѣнно запечатанною, и потомъ, когда обыкновенно въ концѣ мѣсяца дѣлается выписка суммы изъ этой кружки, она была распечатываема въ присутствіи всѣхъ членовъ причта и церковнаго старосты съ нѣкоторыми прихожанами, или—вновь предположеннаго приходскаго совѣта, и чтобы каждый особо изъ означенныхъ лицъ записывалъ въ свою тетрадь, а староста, буде онъ не грамотный, зарѣзалъ на биркѣ: сколько именно и въ какомъ мѣсяцѣ высыпано денегъ изъ мѣсячной кружки. А для точнаго исполненія всего этого, благочинные, при обзорѣ церквей и при повѣр-

къ нѣхъ суммы, требовали бы непременно отчета въ этомъ отъ каждаго члена причта порознь, а равно и отъ старосты. Причтъ, съ нѣкоторыми прихожанами, если только онъ будетъ слѣдить такимъ образомъ за церковною суммою, какъ мы выше сказали, будетъ самымъ лучшимъ контролемъ для охраненія церковной суммы.

Но кромѣ сего, чтобы заставить духовенство тщательно заботиться о увеличеніи церковныхъ доходовъ, и слѣдовательно вмѣстѣ съ симъ, о увеличеніи взноса съ церковей на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, нужно, чтобы дѣтямъ духовенства давалось въ этихъ заведеніяхъ такое именно воспитаніе, какового оно само желаетъ.

Какого же именно воспитанія желаетъ своимъ дѣтямъ духовенство?

Угадать, кому бы во ни было, желаніе всего духовенства касательно воспитанія его дѣтей, не спросивъ предварительно о томъ у самого духовенства, очевидно было бы довольно трудно. Но принадлежа къ сословію духовенства и часто прислушиваясь къ его толкамъ объ этомъ предметѣ, мы, кажется, можемъ, если не съ большею точностію, то по крайней мѣрѣ приблизительно, въ общихъ чертахъ опредѣлить это желаніе духовенства.

Мы знаемъ, напримѣръ, что духовенство, по мнѣнію весьма основательнымъ причинамъ, не желало бы для воспитанія своихъ дѣтей отрывать ихъ отъ себя до болѣе зрѣлаго возраста, по крайней мѣрѣ лѣтъ до 15; а дѣвочекъ и вовсе никогда не желало бы выпустить изъ-подъ своего родительскаго надзора, и смѣемъ увѣрить, что какихъ бы училищъ для дѣвннхъ духовнаго званія ни заводили по губернскимъ и другимъ городамъ, — они всегда будутъ существовать, какъ и нынѣ существуютъ, только для дѣвицъ градекаго духовенства и для дѣвицъ сиротъ, которые поступаютъ туда по необходимости. Что же касается до сельскаго духовенства, то оно не отдавало и едва ли будетъ отлавать своихъ дѣвицъ въ эти училища, — какъ потому, чтобы не удалить ихъ отъ своего надзора, лучшаго изъ всѣхъ и необходимаго для охраненія ихъ нравственности; такъ и потому, чтобы не лишитъ ихъ практическаго и домашняго воспитанія. Ибо духовенству сельскому нужны не такія жены, которыя умѣли бы только сечивать стихи и письма всякаго рода, но не умѣли бы испечь хлѣба и сварить пустыхъ щей; или же умѣли бы шить и вышивать шелками и бисеромъ, но не умѣли бы сшить и скроить простой сорочки, выбѣлить холста и присмотрѣть за

домашнимъ хозяйствомъ: тогда какъ знать все это необходимо въ нашемъ сельскомъ быту.

Значить сельскому духовенству нужны сельскія училища, которыя находились бы, если не во всякомъ селѣ, то по крайней мѣрѣ въ большей части селъ, смотря по удобству и возможности, и въ коняхъ мальчикамъ духовенства давалось бы приготовительное воспитаніе для семинарій, или для другихъ учебныхъ заведеній, а дѣвницамъ — по возможности полное воспитаніе. Такія училища нужны для духовенства и въ экономическомъ отношеніи, такъ какъ содержаніе дѣтей въ городахъ для нихъ стѣнитъ всегда вдвое, если не болѣе, дороже противъ домашняго. Вмѣстѣ же съ симъ, часто прислушиваясь къ голосу не одного духовенства только, но и всего общества, мы хорошо знаемъ и то, что такія училища нужны для дѣтей не одного духовенства, — они также нужны и для дѣтей обоюго пола всѣхъ вообще сословій, проживающихъ въ нашихъ весяхъ, и именно: дѣти низшихъ сословій нуждаются въ первоначальномъ образованіи, а дѣти высшихъ сословій нуждаются въ приготовленіи ихъ въ учебныя заведенія, для высшаго образованія. Слѣдовательно намъ нужны сельскія училища обще-народныя и вмѣстѣ обще-образовательныя, т. е. такія, въ которыхъ бы давалось первоначальное общее образованіе, нужное вообще для всякаго человѣка и вмѣстѣ христіанина, и слѣдовательно равно необходимое, какъ для дѣтей обонхъ половъ, такъ и для дѣтей всѣхъ сословій.

Для заведенія и устройства такихъ училищъ не потребовалось бы ничего особеннаго отъ правительства, кромѣ развѣ его инициативы; но все, что нужно для сего, надѣмся, устроилось бы само собою — приходскими общинами, а гдѣ эти общины не велики, тамъ соединились бы для сего двѣ и три общины вмѣстѣ. Но для этого только нужно, 1) чтобы программа экзаменовъ для приѣма во всѣ средне-учебныя заведенія, какъ-то: въ семинаріи, гимназій и т. п. была одинаковая, или общая, и которая бы, вмѣстѣ съ симъ, была въ точности примѣнена къ программѣ общаго образованія, потребнаго для всякаго человѣка и вмѣстѣ христіанина, къ какому бы сословію и полу онъ ни принадлежалъ. Такою общею программой для общенародныхъ и обще-образовательныхъ училищъ, по нашему крайнему разумію, могла бы быть слѣдующая: кромѣ, конечно, чтенія и письма, преподаваніе закона Божія, священнои исторіи, церковнаго пѣнія, изъясненія божественной литургіи и прочихъ богослуженій

и обрядовъ нашей православной церкви, ариметики, русской и славянской грамматики и отчасти словесности, географіи, исторіи російскаго государства и наконецъ естественной исторіи. 2) нужно, чтобы по всѣмъ этимъ предметамъ существовали въ Россіи хорошіе учебники, не слишкомъ краткіе и не слишкомъ пространные, а главное, чтобъ они изложены были сколько возможно просто и удобопонятно; 3) наконецъ нужно, чтобы въ нашихъ веселъ и въ нашей глуши было побольше образованныхъ людей, вполне способныхъ быть наставниками въ этихъ училищахъ; а для этого очевидно нужно, чтобы во всѣхъ селахъ — священники, діаконы и причетники были непременно окончившіе курсъ семинаріи; а равно и во всѣхъ сельскихъ волостныхъ правленіяхъ, вмѣсто нынѣшнихъ необразованныхъ и по большей части безнравственныхъ писарей, способныхъ только на плутни и интриги всякаго рода, находились бы тоже непременно образованные люди, окончившіе курсъ семинаріи, или же гимназій, только не въ качествѣ писарей, а въ качествѣ секретарей оныхъ правленій. Все это, говоримъ, нужно какъ для того, чтобъ удобнѣе было сельскимъ обществамъ завести у себя подобныя училища, такъ равно и для того, чтобы народъ русскій первоначальное свое воспитаніе, основанное на религіозно-нравственныхъ началахъ, получалъ преимущественно отъ пастырей церкви, и чтобы дѣти всѣхъ сословій были прежде всего учениками св. православной церкви; ибо тогда только, и только тогда, пастыри церкви могутъ благотворно дѣйствовать своими нравственными силами на всѣхъ своихъ пасомыхъ. Наконецъ это нужно, если угодно, и для того, чтобъ ослабить сословный характеръ духовно-учебныхъ заведеній; такъ какъ изъ такихъ общеобразовательныхъ училищъ могли бы поступать тогда въ эти заведенія люди всѣхъ сословій, о чемъ такъ хлопочутъ люди свѣтскіе.

Потомъ, когда духовенство будетъ имѣть такимъ образомъ возможность готовить своихъ дѣтей для семинарій въ этихъ же сельскихъ общеобразовательныхъ училищахъ, оно желало бы, чтобы дѣтямъ его давалось въ этихъ семинаріяхъ такое образованіе, послѣ котораго ихъ никто не называлъ бы, какъ теперь, недоучками, и чтобъ они, по выходѣ изъ семинарій, были вполне способными и достойными принять на себя обязанность учителей народныхъ,—а потомъ, по нѣкоторомъ испытаніи въ этой должности, могли быть достойными пастырями и учителями церкви въ полномъ смыслѣ сего слова. Но что нужно для та-

ного образованія, — этотъ вопросъ предоставляемъ рѣшить нашимъ ученымъ педагогамъ; мы же, съ своей стороны, желаемъ только того, чтобы въ курсъ семинарскаго образованія сколько можно менѣе вводилось пустаго, тщеславнаго и ни къ чему не пригоднаго въ пастырской дѣятельности, и сколько можно болѣе существеннаго и необходимаго для пастырей и учителей церкви. Желаемъ также, чтобы въ курсъ семинарскаго образованія было введено и изученіе церковнаго пѣнія, которое такъ необходимо для духовенства, а въ особенности для готовящихся быть учителями народными, на тѣхъ основаніяхъ и такимъ точно образомъ, какъ объ этомъ говорено было въ февральской книжкѣ *Православнаго Обозрѣнія* за 1862-й годъ въ статьѣ: «Нѣсколько словъ объ изученіи церковнаго пѣнія въ духовныхъ училищахъ».

Наконецъ еще одно желаніе духовенства: чтобы дѣлалъ его обоюдого пола, оставшимся сиротами, давалось пособіе изъ того же духовно-учебнаго заведенія до совершеннаго окончанія ихъ воспитанія, безъ всякаго различія въ томъ, въ какомъ бы заведеніи они ни пожелали получить образованіе, смотря по своему направленію и способностямъ, т. е. въ духовномъ или свѣтскомъ и, въ учебномъ, художественномъ или ремесленномъ; точно также, какъ пользуются этимъ пособіемъ сироты духовенства теперь, когда они воспитываются въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Ибо такая мѣра только и можетъ заставить духовенство отдавать дѣтей своихъ въ другія учебныя заведенія, кромѣ духовныхъ, и чрезъ то освободить себя отъ своей замкнутости. Это говоримъ мы на томъ основаніи, что дѣти духовенства, оставаясь сиротами, часто не имѣютъ средствъ къ пропитанію; а имѣть ихъ на столько, чтобы получить съ ними воспитаніе, они даже и не могутъ. Вотъ почему, какъ мы сказали выше, духовенство иногда по неволѣ отдаетъ дѣтей своихъ въ духовно-учебныя заведенія; ибо въ случаѣ смерти духовнаго лица, не оставляющаго своимъ дѣтямъ другаго наследства, кромѣ нищеты, дѣтей его примутъ здѣсь хотя на плохое, бурсацкое содержаніе, но по крайней мѣрѣ дадутъ имъ чрезъ это возможность получить хотя какое-нибудь образованіе.

Здѣсь полагаемъ мы конецъ желаніямъ духовенства касательно способа воспитанія его дѣтей и, смѣемъ надѣяться, что все благомыслящее духовенство, а въ особенности сельское, отзовется похвалою сочувствіемъ на настоящее наше предположеніе и вмѣстѣ съ нимъ — совершенною готовностію увеличить взносы съ церкви на тѣхъ началахъ, какія нами для сего выше пред-

положены и для такого преобразования духовно-учебныхъ заведеній, какое нами указано, а наконецъ, и для пользы его же собственныхъ дѣтей.

N. N.

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІА.

ИЗЪ КАЗАНИ.

Еще о школахъ для первоначальнаго обученія дѣтей крещенныхъ татаръ (*).

Въ настоящее время въ школѣ 16 учениковъ. Никифоровскій мальчикъ, который по бѣдности былъ принятъ въ школу безъ собственныхъ принадлежностей, возвращенъ опять въ деревню. Полное обезпеченіе его со стороны школы возбудило въ родителяхъ другихъ мальчиковъ завистливое чувство. Какъ ни было жалко, пришлось отнустить этого ученика во избѣжаніе непріятностей. Онъ уже сталъ отчетливо разбирать слова и нѣсколько писать. Ему дали букварь и нѣсколько листовъ бумаги, карандашъ, чтобы онъ занимался дома. Онъ расстался съ школой грустно и неохотно. Это было 13-го января; на другой день изъ той же деревни, на убылое мѣсто привезли малютку лѣтъ осьми. Его привезъ братъ, который въ молодости принимался было за грамоту, но не докончилъ, оставилъ ученье, втянулся въ работу, все забылъ, и потому, не смотря на попытку поучиться, уже не могъ ничего сдѣлать,—голова не тѣмъ занята. Онъ и отдалъ въ ученье маленькаго брата, въ такомъ возрастѣ, когда и способности жизни и хозяйственныя заботы не поглощаютъ мысли. Вслѣдъ за этимъ явился изъ Билятин-башъ довольно вырослый мальчикъ, тоже нисколько еще не обучавшійся. Теперь они оба прошли буквы и читаютъ склады и отдѣльные слова по букварю.

Потомъ пріѣхалъ изъ Самрунъ, Карабаинскаго прихода, малый лѣтъ 17. Онъ давно кончилъ курсъ въ сельской приходской школѣ, зиму ходилъ въ уѣздное училище. Онъ хорошо говоритъ по-русски, читаетъ свободно, недурно пишетъ, твердо знаетъ первыя четыре дѣйствія изъ ариметики, словомъ далеко выше всѣхъ нашихъ воспитанниковъ, только начинающихъ. Замѣчательно однакожъ, что, учившись нѣсколько лѣтъ въ русскихъ школахъ, онъ не приобрѣлъ твердыхъ понятій о христіанской вѣрѣ. Его семейные занимаются въ зимнее время шитьемъ, раздѣжая

(*). См. *Православ. Обзорн.*, декабря 1864 г., Замѣтки, стр. 155—162.

по деревнямъ татарскимъ. Тамъ они наслушиваются магометанскихъ разсужденій, которыя тѣмъ болѣе западаютъ имъ въ сердце, что они не имѣютъ никакого понятія о христіанствѣ. Такимъ образомъ магометанство приражалось и къ ихъ ученому юношѣ, а отравить ему ихъ было нечѣмъ: онъ хотя заучилъ наизусть священную исторію и краткій катихизисъ, читалъ и Евангеліе, но понималъ въ нихъ только отдѣльныя слова, да и то не всѣ, а дѣльнаго и твердаго понятія о христіанствѣ не умѣлъ составить. И онъ поступилъ въ нашу школу, гдѣ собственно говоря ему нечему учиться. Теперь онъ вчитывается въ книгу Бытія, въ татарскомъ переводѣ, потомъ занимается «чтеніемъ изъ книгъ Ветхаго Завѣта», устно переводя на свой родной языкъ. Онъ, по указанію Василія Тимофеева, читалъ мѣста изъ Евангелія, въ которыхъ указывается необходимость возрожденія. Съ помощію учителя, онъ переводилъ эти мѣста на татарскій языкъ и старался затвердить ихъ. Видимо было, что въ умѣ его проблескивали нѣкоторыя на первый разъ еще смутныя мысли. Во всякомъ случаѣ его интересуеетъ пребываніе въ школѣ и онъ говорилъ, что постарается пріѣхать сюда и на слѣдующую зиму. Сравнивая же легкость обученія здѣсь съ своимъ прежнимъ ученіемъ, онъ отдаетъ предпочтеніе здѣшней школѣ.

Но важнѣйшимъ происшествіемъ въ школѣ мы считаемъ поступленіе въ нее одного мальчика изъ деревни Три-сосны. Отецъ его, какъ и многіе другіе крещеныя той мѣстности, занимается шитьемъ, и постоянно зимуетъ въ Казани, въ татарской слободѣ, работая на здѣшнихъ татаръ. Это постоянное сношеніе съ татарами должно усиливать наклонность къ магометанству, которою отличаются вообще жители Трехъ-сосенъ. Желая образовать своего сына и полагая образованіе у татаръ, онъ отдалъ мальчика въ медресу. Такимъ образомъ сынъ его посѣщалъ магометанскую школу три зимы. Здѣсь, разумѣется, онъ твердилъ магометанскія вѣроучительныя книги. Надо сказать, что въ медресахъ муллы собственно преподаютъ высшіе курсы — грамматику арабскую, логику, и разныя, довольно многочисленныя науки, касающіяся магометанскаго вѣроученія. Ученики, шакирды, слушающіе уроки муллы, живутъ постоянно въ школѣ. А малолѣтніе ребята, обучающіеся чтенію и письму, приходятъ въ медресу съ квартиръ и учатся у кого-нибудь изъ шакирдовъ. Обученіе состоитъ въ томъ, что учитель показываетъ впередъ алфавитъ арабскій, потомъ склады, потомъ сборникъ небольшой магометанскихъ богослужебныхъ молитвъ, потомъ отрывки изъ

Корана или другую какую-либо книгу. Главнымъ образомъ стараются о томъ, чтобы мальчикъ правильно и твердо нараспѣвъ читалъ, а не обращаютъ вниманія не только на то, чтобы понималъ содержаніе, но даже и на уразумѣніе механизма чтенія. Обыкновенно ученикъ твердитъ свой урокъ наизусть. Вообще дѣло подвигается медленно, скучно, и не безъ побоевъ. Такой же участи подвергся и нашъ крещенинъ. Наконецъ ему какъ-то удалось услышать о его одноклассникѣ, который такъ же трудно и нетолково обучался у Биксутаны, а теперь въ нашей школѣ занимается и весело и съ замѣтнымъ успѣхомъ. Ибо онъ поступивши въ началѣ декабря къ намъ въ школу, теперь уже прошелъ весь букварь, и очень порядочно выписываетъ карандашомъ съ прописи. Тутъ уже тяжелое ученье шакирдовъ совсемъ опостыбло мальчику. Онъ сталъ просить отца, чтобы его помѣстить въ нашу школу,—что-де шакирды плохо учатъ. Отецъ хотѣлъ было отправить его въ деревню, но любовзательный мальчикъ настоялъ на своемъ.

Волей-неволей пришелъ отецъ въ школу, сначала одинъ. Василья Тимоеева онъ не засталъ, а ученики были дома. Онъ сталъ спрашивать ихъ, каково ихъ учать. Они сказали, что хорошо. Да не пѣть ли вашъ учитель? Если пѣть, я и дѣла съ нимъ не хочу имѣть.—Нѣтъ, говорятъ, ничего не пѣть. Не много погода, пришелъ В. Тимоеевъ. Гость показался ему совершеннымъ татаринномъ, т. е. магометаниномъ.—Откуда ты? спросилъ В. Т.—Онъ сказалъ, что изъ Трехъ-сосенъ, что желаетъ отдать сюда сына своего учить. Примешь ли, говоритъ, моего сына?—Хорошо, говоритъ В. Т., приму.—Какіе будутъ расходы? спрашиваетъ дальше гость.—Ты долженъ его кормить и одѣвать.—Потомъ гость заговорилъ, что сынъ его держитъ уразу (предъ тѣмъ временемъ начался рамазанъ—мѣсяцъ магометанскаго поста), такъ не лучше ли-де приходитъ ему къ тебѣ черезъ мѣсяцъ? — В. Т. сказалъ на это, что не зачѣмъ терять время, что въ мѣсяцъ мальчикъ можетъ много выучиться. — Видимо было, что гость почти-что желалъ какъ-нибудь отдѣлаться отъ школы. Однако обѣщавъ привести сына.

На другой день по утру, 18 января, привелъ онъ сына. В. Т., чтобы испытать мальчика въ знаніи татарской грамоты, предложилъ ему прочесть нѣсколько строкъ изъ Евангелія, напечатаннаго татарскими буквами. Но мальчикъ могъ угадать только отдѣльные буквы, а не умѣлъ произнести ни одного, даже простаго слова. В. Т. прочесть самъ нѣсколько стиховъ. Дѣло шло

о рожденіи Іоанна Крестителя. Крещоняняъ заумили, что В. Т. знает и татарскую грамоту. — Послѣ чтенія В. Т. нѣсколько распространился о лицѣ Іоанна Крестителя. Потомъ сказалъ, что, когда мальчикъ выучится русской грамотѣ, то онъ его можетъ въ недѣлю выучить и по татарски читать. — На это гость отвѣчалъ: нѣтъ, ты учи его только порусски. Онъ и то уже слишкомъ отатарился. Конечно, я и самъ потатарски живу, но намъ не быть настоящими татарами. Затѣмъ онъ ушелъ, а сынъ остался въ школѣ, и принялся чертить русскія буквы на черной доскѣ. Въ три дня онъ выучилъ весь алфавитъ, на четвертый день перешелъ къ складамъ и отдѣльнымъ словамъ, по букварю.

Этотъ мальчикъ былъ гладко обритуый; по словамъ отца, онъ держалъ ураву. Его однакожь новые товарищи приняли дружелюбно, никто даже не намекнулъ ему на его отатаренность. Вообще наша школа отличается взаимнымъ дружелюбіемъ и единодушіемъ, ссоръ или насмѣшекъ другъ надъ другомъ не бываетъ. Это конечно зависитъ отъ того, что всѣ они крещоные. Въ школахъ смѣшанныхъ насмѣшки, по крайней мѣрѣ на первый разъ, невзбѣжны.

Татарскій постъ состоитъ въ томъ, чтобы цѣлый день ничего не ѣсть, ни пить. Но новый нашъ ученикъ съ перваго же дня, какъ поступилъ въ школу, сталъ обѣдать вмѣстѣ съ другими. На другой день видѣли, что онъ, вслѣдъ за другими, предъ обѣдомъ молился Богу, т. е. творилъ крестное знаменіе съ поклонами.

Однажды во время обѣда онъ сказалъ: зачѣмъ мы такъ молимся? мы только людей смѣшимъ; татары говорятъ, что мы не молимся, а мухъ гоняемъ. Лучше бы вовсе не креститься. — На это ему нѣкоторые ученики отвѣчали: а татары, когда молятся, держатъ передъ глазами раскрытыя ладони; словно молитва у нихъ на рукахъ написана. Мы же изображаемъ на себѣ крестъ, на которомъ былъ распятъ Іисусъ Христосъ для нашего спасенія. — И другой мальчикъ изъ Трехъ-сосенъ, когда идетъ разговоръ о вѣрѣ или о событіяхъ священной исторіи, нѣтъ-нѣтъ, да и проговорится: татары объ этомъ говорятъ вотъ такъ.

Можно надѣяться, что въ нашей школѣ магометанство не устоитъ противъ христіанства, частію по господствующему большинству учениковъ съ христіанскимъ направленіемъ, частію потому, что татарскіе грамотники ограничивается механическимъ распѣваніемъ, не понимая что читаютъ, да татарскія книги трудно и понимать крещоному простолюдину, а у насъ преподаваніе основано на пониманіи и объясненіи, и слѣдовательно нашъ

воспитанникъ имѣть всегда опредѣленное понятіе о томъ, что онъ изучаетъ. Но вообще христіанство богаче содержаніемъ, сравнительно съ магометанствомъ, и можетъ имѣть сильное вліяніе на дѣтское сердце.

Благотворенія въ пользу школы за послѣднее время: В. В. М. пожертвовалъ географію Семенова, Н. В. Р. — географическій атласъ Симашко, онъ же обѣщалъ дать денегъ, когда касса школы опустѣетъ. Кромѣ того школа приобрѣла маленькій глобусъ. Двое воспитанниковъ занимаютъ географіей, — читаютъ Корнеля и постоянно слѣдятъ по глобусу и по картамъ. Первоначальныя дѣйствія ариметики въ большей или меньшей степени исполняются большинствомъ учениковъ. Но до значительнаго совершенства доведено въ школѣ обученіе чтенію и письму. Недавно В. Т., для большаго укорененія ученія православной вѣры, придумалъ, чтобы ученики прочитывали катихизисъ и краткую священную исторію по букварю еженедѣльно. По вечерамъ передъ ужиномъ, очередной ученикъ читаетъ нѣсколько страницъ изъ букваря, а прочіе слушаютъ. Надо отдать справедливость ученикамъ, цѣлый день корпятъ они надъ книгой и письмомъ. При тѣснотѣ помѣщенія такая усидчивость стала угрожать ихъ здоровью. Потому насильно стали посылать ихъ часа на два въ день играть на свѣжемъ воздухѣ.

Вотъ краткія свѣдѣнія о школѣ. Это—почти единственная надежда православія, по отношенію къ крещенымъ татарамъ, малѣйшая точка свѣта среди густой тьмы невѣленія крещеныхъ и обуреванія магометанъ. Да возраститъ и укрѣпитъ эту школу Тотъ, по благодатному дѣйствию Котораго свѣтъ во тьмѣ свѣтится и тьма его не обнимаетъ.

Н. Ильминскій.

30 января, Казань.

P.S. Обученіе вышеупомянутаго мальчика въ магометанской школѣ не есть явленіе исключительное. Собственно въ Казани такихъ случаевъ не должно быть много. Здѣсь могутъ обучаться магометанской грамотѣ въ школахъ дѣти только пріѣзжающихъ на зиму портныхъ—крещеныхъ. Такъ, въ 1848 году, въ Карабашскомъ приходѣ, я случайно встрѣтилъ одного крещенскаго юношу, который на могильной плитѣ разобралъ одну арабскую букву. Онъ мнѣ объяснилъ, что учился татарской грамотѣ въ медресѣ, въ Казани, гдѣ онъ жилъ съ своимъ дѣдушкой, портнымъ. Гораздо чаще должно быть это по деревнямъ. Крещеные татары окружены магометанскими селеніями, а почти въ

каждой магометанской деревнѣ есть своя школа. Одинъ деревенскій мулла, мой давнишній знакомый, говорилъ мнѣ, что онъ завелъ у себя медресу, и что крещенные татары его околота отдають ему своихъ дѣтей въ учење. Сами крещенные татары въ откровенныхъ разговорахъ сказывають, что они отдають своихъ дѣтей въ татарскія школы. Особенное рвеніе крещенныхъ къ татарскому образованію существуетъ въ уѣздахъ за Волгой и за Камой.

Само собою понятно, что дѣйствовать противъ этого полицейскими мѣрами не только не возможно, но даже вредно для православія; потому что насильственнымъ мѣры вообще производятъ ожесточенное огращеніе къ тому, въ пользу чего онѣ по видимому направлены, и внушають мысль, что видно-де это не имѣетъ внутренней силы истины, когда прибѣгають къ силѣ матеріальной.

Расположеніе многихъ крещенныхъ татаръ въ пользу магометанской грамотности указываетъ на то, что они, подъ вліяніемъ постоянныхъ татарскихъ внушеній, представляютъ себѣ идеалъ образованности, благочестія и добрыхъ нравовъ именно у татаръ, а у русскихъ не предполагають ничего подобнаго. Какъ бы то ни было, для насъ важно то, что между крещеными татарами уже пробудилось стремленіе къ образованію. Этимъ стремленіемъ можно воспользоваться, направить его въ свою сторону, доказавъ на опытѣ превосходство нашего образованія и нашей религіозности. А такихъ крещенныхъ, которые равнодушны къ высшимъ вопросамъ, можно склонить къ русской грамотѣ пригодностію ея въ торговомъ и многихъ другихъ общежительныхъ отношеніяхъ. Противъ ученія должно дѣйствовать ученіемъ, образованіе одностороннее или ложное слѣдуетъ отстранять образованіемъ истиннымъ.

Саврушскій ученикъ (Савруши верстахъ въ шести отъ Трехъ-Сосенъ) сообщилъ, что отецъ не хотѣлъ было отпустить его въ нашу школу, потому что у нихъ прошелъ слухъ, будто здѣсь очень бьютъ мальчиковъ. Слухъ этотъ вышелъ изъ Трехъ-Сосенъ отъ Биксутаны. Однажды она пріѣзжала въ Казань и передала трехъ сосненскому мальчику, своему бывшему ученику, гостинецъ отъ его матери. Возвратившись въ деревню, она рассказала этой женщинѣ, что сынъ ея терпитъ страшные побои. Можетъ быть, она желала, чтобы нѣжная родительница взяла мальчика домой и такимъ образомъ извлекала бы его изъ-подъ вліянія русской школы. Мать поплакала и тѣмъ ограничилась.

Мальчикъ остался въ школѣ и занимается съ олушевленіемъ и весело. Разумѣется, ложность слуховъ обнаружится, потому что мальчика долженъ скоро навѣстить его отецъ, который самъ увидитъ, какъ онъ живетъ. Переходъ изъ магометанской медресы въ нашу школу мальчика изъ той же деревни и успѣшное здѣсь его занятіе также должны будутъ нѣсколько поколебать идеалъ трех-сосневикихъ крещенныхъ, полагаемый ими въ образованіи татарскомъ. Быть можетъ, и прежній слухъ, что мы будемъ брать съ мальчиковъ деньги за ученіе, распушенъ былъ съ умисломъ. Что же? Это не должно огорчать школу нашу, потому что къ клеветѣ прибѣгаетъ сознаніе собственной слабости. Гораздо тяжелѣе была бы безучастность къ ней русскаго общества (*).

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

— Протестантская пропаганда около Ливана идетъ успѣшно. Одинъ протестантскій миссіонеръ въ Бгамдуна весьма хвалитъ твердое и просвѣщенное управленіе Дуаль-паши, и пишетъ, что во время его управленія Ливанъ сдѣлался самымъ интереснымъ мѣстомъ для проповѣданія Евангелія. Протестантскія школы, получившія начало въ 1853 г., къ концу 1863 г. умножились до числа 24 и распредѣлены по 20 деревнямъ. Онѣ имѣютъ до 1500 воспитанниковъ разныхъ націй; тутъ есть и христіане, и друзы, и евреи, и магометане. Маленькая церковь бгамдунская вмѣщаетъ въ себѣ около 40 человекъ (Lien, № 38, стр. 368).

Но на Ливанѣ протестантская миссіонерская дѣятельность встрѣтилась лицомъ къ лицу съ іезуитско-католической и, кажется, терпитъ большее пораженіе отъ послѣдней. Дѣло въ томъ, что іезуиты оказались сильнѣе денежными средствами и безсовѣстностію сравнительно съ протестантскими миссіонерами. Они, во-первыхъ, подкупили прусскаго консула, живущаго здѣсь и имѣющаго высшій надзоръ за всѣми протестантскими заведеніями Ливана, и уговорили его поставить одну статью въ положеніи о протестантскомъ приютѣ, которою опредѣляется тотчасъ увольнять изъ заведенія то дитя, котораго отецъ не внесетъ въ заведеніе въ опредѣленный срокъ 5 піастровъ. При бѣдности тамошняго народонаселенія и непошманіи имъ всей пользы просвѣще-

(*) Просимъ читателей исправить опечатки въ декабрьской книжкѣ *Древ. Обзор.*: въ статьѣ В. Т.—ва стр. 416, строка 10 снизу вмѣсто *по-болше* должно читать *побольше*; стр. 419 строка 4 сверху *вм.* 200—2000. Въ замѣткахъ стр. 160 строка 22 *вм. преподаватели-студенты* должны читать: *преподаватели и студенты*.

нія, это значитъ совершенно отбить охоту въ ливанскихъ жителяхъ къ образованію, и совершенно погубить дѣло протестантской миссіи. Но въ тоже время, когда протестанты отталкивали такимъ образомъ отъ себя друзей и другихъ жителей Ливана требованіемъ отъ нихъ за воспитаніе ихъ дѣтей платы, іезуиты безмядно отворили всѣмъ двери своихъ педагогическихъ заведеній. Получая изъ Европы значительныя суммы, іезуиты подавляютъ здѣсь своими матеріальными средствами протестантовъ, которые здѣсь терпятъ иногда самую крайнюю нужду. Не довольствуясь наличными денежными средствами, іезуиты для ливанской миссіи придумываютъ новыя: находящееся въ Кельнѣ католическое общество «святаго гроба» образовало въ 1860 г. вспомогательный фондъ для сирійцевъ; фондъ этотъ къ концу 1862 г. возросъ до 31.302 талеровъ. Въ томъ же 1862 г. это общество послало одновременно суперіору іезуитскому въ Бейрутѣ 4200 талеровъ, и лагористамъ въ Антурѣ 1072 талера. Въ Сиріи іезуиты имѣютъ 8 орденскихъ домовъ и одну священническую семинарію около Хазира. Во многихъ мѣстахъ они также готовятъ учителей и учительницъ изъ туземцевъ. Учительницы всѣ принадлежатъ къ обществу сестеръ «Святаго сердца Іисуса», находящемуся въ Сахлегѣ между Ливаномъ и Антиливаномъ (Allg. Kirchenzeitung, 1864 г., № 96).

— Въ Бейрутѣ американцы основываютъ протестантскую коллегію для образованія молодыхъ сирійцевъ. Лекціи въ этомъ училищѣ будутъ преподаваться на арабскомъ языкѣ, а изъ наукъ будутъ учить грамматикѣ, словесности, математикѣ, естественнымъ наукамъ и западнымъ или европейскимъ языкамъ, особенное же вниманіе обращено будетъ на преподаваніе медицины. Медицинскія познанія, какъ извѣстно, служатъ самою лучшею рекомендаціей въ глазахъ восточныхъ народовъ и весьма много облегчаютъ работы миссіонеровъ. Для учрежденія новаго заведенія собрано уже 50.000 (Lien, № 50, 1864 г., стр. 771).

Для образованія дѣвочекъ основанъ въ 1860 г. въ Бейрутѣ кайзервертскими діакониссами приютъ. Число дѣтей, находящихся въ приютѣ, обыкновенно простирается въ годичный срокъ до 130. Въ 1863 г. въ приютѣ было 4 дѣвочки изъ друзинокъ, 13 маронитокъ, 3 римско-католички, 30 протестантокъ, а остальная часть православныя. Къ протестанткамъ принадлежали двѣ бедуйскія дѣвочки, прежнія магометанки, одна изъ пустыни, находящейся по ту сторону Дамаска, другая изъ страны, лежащей за Галилейскимъ озеромъ. Присутствіе дѣвушекъ-друзинокъ въ бейрут-

скомъ протестантскомъ приютѣ представляетъ весьма замѣчательное явленіе, потому что до сего времени друзья не отдавали дочерей своихъ на воспитаніе христіанамъ, и до сего времени не было ни одной друзинки ни въ католическихъ, ни въ сѣвероамериканскихъ заведеніяхъ. А что еще болѣе утѣшительнаго въ этомъ фактѣ, такъ это то, что родственники воспитывающихся въ протестантскомъ приютѣ друзинскихъ дѣвушекъ изъ весьма далекихъ мѣстъ пришли въ Бейрутъ, чтобы видѣть бейрутское протестантское заведеніе. Всѣ дѣвочки въ бейрутскомъ приютѣ воспитывались бесплатно, но недавно отецъ одной друзинки внесъ въ заведеніе значительную сумму на воспитаніе своей дочери.

— Изъ Мексика пишутъ, что прибытіе туда австрійскаго принца въ качествѣ мексиканскаго императора возбудило энтузіазмъ въ католикахъ или лучше католичкахъ. Тамошнія дамы при первомъ представленіи мексиканской императрицы подали ей прошеніе о томъ, чтобы она употребила всѣ зависящія отъ нея средства къ поддержанію и защищенію католической религіи въ имперіи своего супруга. Но на первыхъ же порахъ энтузіазмъ католическій долженъ былъ остыть и потерпѣть разочарованіе: дѣло въ томъ, что императоръ на первыхъ же недѣляхъ вступленія въ управленіе своею имперіей издалъ повелѣніе, что для усиленія занятій канцеляривъ всѣхъ министерствъ должны быть открыты даже въ воскресенье отъ 9 часовъ утра и до полудня, и число праздниковъ, въ которые они должны быть закрыты, доведено до самой ограниченной цифры — 7. Императоръ первый подаетъ примѣръ въ этомъ случаѣ: каждое воскресенье онъ даетъ аудіенціи всякому безъ различія чиновъ и званія. Клерикальная партія въ Мексикѣ почитаетъ себя обманутою императоромъ, начинаетъ уже ему противодѣйствовать явно и принимаетъ всѣ съ своей стороны мѣры противъ закона объ уменьшеніи числа праздниковъ (*Allg. Kirchl. Zeitschrift*, № 9, 1864 г., стр. 680).

— Въ Соединенныхъ штатахъ замѣчается сильное увеличеніе католицизма. Католицизмъ конечно старѣе въ Америкѣ протестантизма; вмѣстѣ съ завоеваніями испанцевъ явились въ Америкѣ и католическіе миссіонеры. Впрочемъ первые миссіонеры въ Америкѣ были не испанскіе, а французскіе, которые въ 1604 г. основали Портъ-Ройаль въ Акадіи и начали распространять христіанство между дикарями сѣверной Америки. Первая колонія англійская пуританъ высадилась въ Массачуссетъ въ 1620 году, и съ этого времени постоянно прибывающіе эмигранты англо-саксонскаго племени совершенно подавили своею численностію католи-

цизмъ, такъ что къ концу XVII столѣтія протестантизмъ совершенно и окончательно сдѣлался господствующимъ въ сѣверной Америкѣ. Но католицизмъ былъ только придавленъ, но не уничтоженъ; даже въ то самое время, когда массы пуританъ наполнили Америку и въ огромныхъ размѣрахъ выселились въ нее изъ Англій, — даже въ то время нѣкоторые англійскіе католики, скрываясь отъ преслѣдованій, выселились въ Америку и основали тамъ въ 1634 г. колонію Мариландъ. Правда, католическіе выселенцы и въ Америкѣ встрѣтились съ суровостію пуританской и испытали много преслѣдованій отъ протестантовъ; но эта колонія послужила зерномъ для дальнѣйшаго развитія католицизма въ этихъ странахъ. Мариландъ и Пенсильванія были единственными мѣстами, гдѣ терпимы были католики; въ сѣверныхъ же областяхъ Америки имъ рѣшительно запрещено было пребываніе; такія же почти правила постановлены были касательно ихъ въ Виргиніи, Георгіи и Каролинѣ. Общины католическія въ Америкѣ стали умножаться съ приливомъ нѣмцевъ, что случилось около половины XVIII столѣтія, а главнымъ образомъ съ прибытіемъ отцевъ іезуитовъ. Уничтоженіе іезуитскаго ордена въ Европѣ весьма много содѣйствовало развитію этого общества въ Америкѣ: европейскіе іезуиты бѣжали въ Америку, гдѣ община ихъ считала себя въ правѣ не повиноваться буллѣ Ганганелли и спокойно продолжала тамъ свое существованіе и дѣятельность. Въ 1784 г. въ Америкѣ считалось отъ 30 до 40 католическихъ священниковъ, изъ которыхъ значительная доля приходилась на сторону іезуитовъ. Число всѣхъ католиковъ въ это время опредѣляютъ 30.000, изъ нихъ 5500 были французы; общее народонаселеніе Американскихъ штатовъ въ эту эпоху опредѣляютъ 3 милліонами. Но прочное существованіе католицизма въ Америкѣ началось съ 1789 года, когда въ Балтиморѣ учреждена была епископская кафедра. Французская революція на время приостановила распространеніе католицизма, но скоро онъ опять оправился и пошелъ своимъ обыкновеннымъ путемъ распространенія. Балтиморъ сдѣлался центромъ и фокусомъ католической проваганды въ Америкѣ. Отсюда католическіе миссіонеры отправлялись въ равныя мѣста Америки и собирали обильную жатву, постоянно являлись новые католическіе приходы и даже епархіи. Въ 1808 г. считалось уже въ Сѣдиненныхъ штатахъ 100.000 католиковъ и 68 священниковъ. Въ настоящее время число католиковъ въ этихъ областяхъ простирается до 3 500.000; число епархій 43, священниковъ 2235. Католическій писатель, у котораго мы взяли при-

веденныя свидѣнія о состояніи католицизма въ Соединенныхъ штатахъ, приходятъ въ восторгъ отъ приведенныхъ статистическихъ данныхъ о католицизмѣ въ Америкѣ и наконецъ изливаетъ чувства свои въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «звездѣ, гдѣ только ни явится католическій священникъ и утвердится прочнымъ и вѣрнымъ образомъ, хотя бы тамъ не было ни одной души его исповѣданія, можно поручиться на вѣрное, что онъ въ періодъ времени отъ 5 до 10 лѣтъ образуетъ около себя католическую группу, довольно многочисленную для того, чтобы составить изъ нея приходъ» (Congrespodant, № 110, 1864 г., стр. 709).

— Абиссинія съ нѣкотораго времени обращаетъ на себя особенное вниманіе Европы, и получаемыя оттуда извѣстія частію по разнорѣчивости своей, частію по особенному свойству рассказываемыхъ фактовъ, побуждаютъ насъ ближе познакомиться съ тамошними дѣлами. Въ настоящую пору всѣ приведены въ недоумѣніе страннымъ обращеніемъ абиссинскаго императора съ христіанскими миссіонерами и вообще съ европейцами. Недавно одинъ изъ миссіонеровъ, по имени Штернъ, битъ былъ, по приказанію императора Теодора, палками, за несоблюденіе придворнаго этикета, такъ сильно, что едва послѣ поправился и, кромѣ того, брошенъ былъ вмѣстѣ съ своими товарищами въ темницу; нѣмцы миссіонеры пять недѣль сидѣли въ темницѣ; ближій любимецъ императора французъ Борель также недавно посаженъ въ тюрьму; вообще абиссинскій императоръ въ послѣднее время очень раздраженъ противъ европейцевъ вообще и противъ христіанскихъ миссіонеровъ въ частности. Чтобы нѣсколько объяснить такое поведеніе абиссинскаго императора по отношенію къ европейцамъ и чтобы отчасти познакомиться съ тамошними церковными дѣлами, мы войдемъ въ нѣкоторыя подробности объ этой такъ мало извѣстной и полуфантастической странѣ. Абиссинія по своему географическому положенію представляетъ рѣзкую противоположность съ сосѣднею ей монотонною, холмистою и бесплодною степью около Чернаго моря. Это долина, имѣющая среднюю температуру центральной Европы, по плодородію равняющаяся съ Фландріей или нашею Украйной. Двѣ большія рѣки и двѣсти ручьевъ, текущихъ по Абиссиніи, повсюду развиваютъ въ ней растительность и жизнь. Абиссинскую расу нельзя относить къ африканской; по облику, уму, по всѣмъ совершенствамъ и недостаткамъ, а преимущественно по способности къ усовершенствованію, этотъ народъ принадлежитъ къ кавказской расѣ, и почти болѣе, чѣмъ индѣйцы и персы. Виро-

чемъ все таинственно въ первоначальной судьбѣ и происхожденіи этого народа; нѣкоторые производили абиссинцевъ отъ евреевъ. Первымъ центромъ туземной цивилизаціи былъ Аксумъ въ области Тигра, на востокъ отъ рѣки Таваззе. При царяхъ аксумитскихъ введено было христіанство въ Абиссинію, начались сношенія съ греками Александріи, съ самою римскою имперіею, завоевана счастливая Аравія. Перенесеніе столицы изъ Аксума въ Гондоръ ознаменовалось впоследствии паденіемъ племени тиареевъ и превосходствомъ племени амгора, пришедшимъ съ экватора и усвоившимъ обычаи и языкъ побѣжденнаго имъ племени. Абиссинія раздѣляется на 30 провинцій, носящихъ въ официальныхъ документахъ пышное названіе королевствъ. Правильное правленіе есть наследственная монархія, ограниченная феодальной олигархіей, которая въ свою очередь ограничивается сильною и либеральною организаціей общинъ. Что касается до духовенства, то оно въ Абиссиніи не составляетъ отдѣльнаго политическаго сословія; государственные законы, дающіе ему великія прерогативы внутри церкви, сравниваютъ его внѣ ея съ наждымъ гражданиномъ. Духовенство абиссинское нравственно, ревностно въ исполненіи своихъ обязанностей и относительно чество. Армія не составляетъ также отдѣльнаго класса, а всякій собственникъ долженъ, судя по количеству своего имѣнія, жертвовать на военныя издержки.

Путешественники, посѣщавшіе Абиссинію въ послѣдніа тридцать лѣтъ, описывали ее иррачными чертами, особенно царствующую ея династію. Это были владѣтели безъ всякой силы, окруженные смѣшными почестами, управляемые всякимъ капризомъ олигархій полуфеодальной, полупреторіанской; здѣсь постоянная междусобная война; одна только церковь стояла крѣпко, но и она была подавлена варварствомъ и духомъ насилія. Лѣтописи Абиссиніи весьма много занимали вниманіе европейскихъ путешественниковъ и историковъ, но они мало обращали вниманіе на изученіе внутренней стороны этой монархіи. Полуцезари, полупервосвященники, съ короною, украшенною тройнымъ рядомъ брилліантовъ и заканчивающеюся митрой съ крестомъ, абиссинскіе цари или негусы жили въ палаткахъ и не имѣли постоянной столицы, окруженные всегда арміей, готовою защищать цѣлость обширной имперіи. Имя *священникъ-Иванъ*, данное негусамъ первыми европейцами, увидѣвшими ихъ во время крестовыхъ походовъ, выражало характеръ ихъ власти. Одинъ изъ потомковъ негусовъ былъ изгнанъ и лишенъ своихъ владѣній возмущившимися про-

тивъ него олигархамъ. Глава бунтовщиковъ сдѣлался самъ императоромъ, но составившеюся противъ него коалиціей изъ бывшихъ его товарищей былъ лишенъ своей власти. Послѣ того начались междоусобія въ странѣ, въ разныхъ областяхъ ея явилось нѣсколько властителей. Одному изъ такихъ предприимчивыхъ и энергическихъ честолюбцевъ, нѣкоему Кассѣ Куарави, нынѣшнему императору Теодору II, удалось побѣдить прочихъ претендентовъ на абиссинскій престолъ, сдѣлаться единственнымъ властелиномъ Абиссиніи, ея преобразователемъ, ея Петромъ Великимъ, заслужить самое почетное имя въ исторіи Абиссиніи.

Совершающіяся въ Абиссиніи событія такъ важны, что европейскіе дипломаты и публицисты открыто сознаются, что такъ называемый восточный вопросъ разрѣшится на берегахъ не одного Босфора, а и въ равнинахъ Абиссиніи, и что онъ гораздо сложнѣе, чѣмъ думали доселѣ, и что судьба босфорскаго большаго не рѣшится безъ участія и безъ вліянія абиссинскаго здороваго. Личность абиссинскаго императора, его дѣйствія, замыслы, вѣра въ свое необыкновенное призваніе и назначеніе, все это носить печать необыкновеннаго, нелюбимнаго; Теодоръ, не смотря на самыя противорѣчивыя о немъ извѣстія, не смотря на всѣ его недостатки, есть личность весьма замѣчательная въ наше время; это человѣкъ гениальный, заброшенный въ среду варварства, это Петръ Великій Абиссиніи. Съ первыхъ же годовъ своего царствованія онъ началъ великія реформы въ своемъ государствѣ. Энергія, мужество, вѣра въ свое необыкновенное призваніе, одушевлявшія его во время борьбы съ своими соперниками, не оставили его и на пути государственныхъ преобразованій. Прежде всего онъ обратилъ вниманіе на обезопасеніе дорогъ, которыя наполнены были шайками разбойниковъ. Первое его воззваніе къ абиссинскому народу говорило, чтобы каждый возвратился къ ремеслу и занятію своихъ предковъ—купецъ къ торговлѣ, крестьянинъ къ плугу. Это повелѣніе свое онъ приводилъ въ исполненіе съ драконовскою строгостью. Жители Тисбы, неисправимые разбойники, пришли однажды къ Теодору вооруженные съ головы до ногъ и просили у него подтвержденія ихъ правъ, данныхъ имъ еще абиссинскимъ Давидомъ Великимъ. «А какое ваше ремесло?» спросилъ ихъ Теодоръ. «Мы разбойничаемъ на большихъ дорогахъ,» нагло отвѣчали они.—Послушайте, сдерживая себя, сказалъ имъ Теодоръ, ваше ремесло ненадежно, полезнѣе будетъ вамъ заняться земледѣліемъ; ступайте въ такую-то долину и обрабатывайте ее, это одна изъ плодород-

нѣйшихъ земель въ моей имперіи; я вамъ дамъ быковъ и плуги.» Они стояли на своемъ. Феодоръ кончилъ тѣмъ, что скавалъ да и отпустилъ ихъ. Тѣ возвращались домой въ восторгѣ, что своею смѣлостью заставили императора удовлетворить ихъ требованію, но на дорогѣ вдругъ встрѣчаютъ ихъ эскадронъ кавалеріи, который по приказанію начальника положилъ ихъ всѣхъ на мѣстѣ. Съ тѣхъ поръ не слышно даже о разбойникахъ по дорогамъ Абиссиніи. Судебная часть въ Абиссиніи до Феодора находилась въ самомъ плачевномъ состояніи: взяточничество доходило до самой отвратительной безсовѣстности; такъ, рассказываютъ о слѣдующемъ циническомъ продажничествѣ: одинъ судья взялъ съ истца известное количество меду, а съ отвѣтника взялъ мула, и рѣшилъ дѣло въ пользу послѣдняго, и, когда истецъ сталъ его укорять за неправильное рѣшеніе дѣла, то судья спокойно отвѣтилъ на всѣ его упреки такъ: «что жъ дѣлать, другъ мой? твой сосудъ съ медомъ разбилъ мулъ ударомъ своей ноги.» Феодоръ издалъ новый кодексъ законовъ, производить самъ судъ и рѣшаетъ разные споры тяжущихся. Неутомимость его въ дѣлахъ истинно изумительна: онъ спитъ въ сутки не болѣе 4-хъ часовъ, и въ два часа утра его уже осаждаютъ просители; тутъ находятъ люди всякаго званія, онъ выслушиваетъ всѣхъ и рѣшаетъ дѣла всегда справедливо. Эта простота, доступность и справедливость дѣлаютъ Феодора весьма популярнымъ въ его имперіи. Однажды приводятъ къ нему солдата, убившаго двухъ купцовъ на улицѣ.—«Для чего ты убилъ?» спрашиваетъ его императоръ.—«Я былъ голоденъ.»—«Но ты ногъ бы по крайней мѣрѣ взять у нихъ только необходимое для тебя и пощадить ихъ жизнь?»—«Еслибы я не убилъ ихъ, отвѣчаетъ солдатъ наивно, то они стали бы защищать свое добро.» Императоръ, взбѣшенный такимъ отвѣтомъ, приказываетъ ему отрубить обѣ руки, положить ихъ на тарелку, и говорить ему: «А! ты былъ голоденъ? Хорошо! Вшь!»

Правда, это—система драконовская, но безъ этой системы нельзя было бы ни ввести правды въ судахъ, ни прекратить грабежа и разбоя на улицахъ и большихъ дорогахъ. До Феодора не проходило ни одного дня торговаго, въ который бы не было совершено убійства, а теперь объ этомъ и не слышать. Въ тоже время онъ заботится и о нравственности своего народа. Всѣ вельможи абиссинскіе ишѣли до Феодора, кромѣ законной жены, въ сколько наложницъ, однимъ словомъ, вѣчто въ родѣ гарема; Феодоръ старался уничтожить это зло сначала своимъ примѣромъ.

а потомъ издалъ повелѣнiе, запрещающее всѣмъ офицерамъ и солдатамъ имѣть болѣе одной жены.

Во вѣншей своей полигикѣ Θεодоръ стремится къ уничтоженiю царства магометанскаго и для этой цѣли старается войти въ близкiя отношенiя съ европейскими державами. Пользуясь абиссинскимъ преданiемъ, что царь, по имени Θεодоръ, долженъ возстановить Эѳіопскую имперiю въ древнемъ ея величiи, разрушить исламизмъ и отнять у невѣрныхъ Иерусалимъ, Θεодоръ всѣчески старается осуществить это преданiе своими дѣйствiями и смотреть на себя, какъ на человѣка, о которомъ предсказано было еще прежде. Идея объ уничтоженiи магометанскаго владычества не оставляетъ его никогда, и онъ уже нѣсколько разъ входилъ въ столкновенiе съ египетскимъ пашею, дѣлалъ нападенiя на его владѣнiя, хотя и неудачно. Завоеванiе Иерусалима есть также постоянная и любимая мысль Θεодора, но онъ въ тоже время сознаетъ, что этого дѣла ему не совершить одному, а потому взоры его обращены на русскаго царя.

Преобразуя свое государство во всѣхъ отношенiяхъ, Θεодоръ коснулся и туземной церкви. Абиссинская церковь есть одна изъ древнѣйшихъ и насчитываетъ покрайней мѣрѣ 14-ть вѣковъ своего существованiя. Она принадлежитъ къ церкви восточной и непрерывно находилась въ сношенiяхъ съ церковью александрийской, отъ патрiарха которой она и зависѣла. Завоеванiе Египта магометанами имѣло влiянiе гибельное и на абиссинскую церковь. Съ этого времени церковь терпѣла угнетенiя, приняла въ себя много суевѣрiй коптскихъ, иудейскихъ и магометанскихъ. Особенно гибельно было для церкви то нововведенiе, получившее начало свое въ XII-мъ вѣкѣ, чтобы митрополитъ или архiепископъ абиссинской церкви, всегда руководимый александрийскимъ патрiархомъ, былъ непременно изъ иноземцевъ, отчего произошло то, что духовенство абиссинское вообще ученое, любящее богословскiя науки, способное изобрѣсти даже схоластику, еслибъ она не была изобрѣтена прежде, очутилось подъ властью невѣжественныхъ и гордыхъ монаховъ, вышедшихъ изъ коптскихъ монастырей, гдѣ еще 50 лѣтъ тому назадъ приготовляли эмнуховъ для магометанскихъ гаремовъ. Это чрезвычайно гибельно подѣйствовало на умственное развитiе абиссинскаго духовенства. Евтихiанская ересь, которою будто бы заражена абиссинская церковь, не есть общее вѣрованiе, а только частное мнѣнiе нѣкоторыхъ членовъ церкви. Церковь или духовенство въ Абиссинiи владѣетъ двумя третями государственной земли, имѣетъ мно-

го вкладовъ и дарственныхъ записей, кромѣ того по закону ему принадлежить имѣніе, остающееся послѣ смерти всякаго, не оставившаго послѣ себя наслѣдниковъ. Изъ этого легко понять, что духовенство абиссинское владѣтъ огромными вещественными средствами. Богатыя средства содержанія духовенства не останавливаютъ его въ стремленіяхъ къ новымъ пріобрѣтеніямъ; оно позволяетъ себѣ дѣйствія, не сообразныя съ его самою и соблазнительныя для паствы. Теперешній архіепископъ Абиссиніи въ этомъ случаѣ служитъ самымъ печальнымъ примѣромъ для своихъ подчиненныхъ: онъ жаденъ, корыстолюбивъ, отдаетъ деньги въ ростъ, ведетъ торговлю даже невольниками, преданъ чувственности, даже неправославенъ, потому что проникнутъ протестантскимъ ученіемъ и мыслями, кои онъ напился въ протестантской каирской церкви, основанной англичанами; самое значеніе его на абиссинскую кафедру было дѣломъ англійской интриги. Но вліяніе духовенства и его главы на абиссинскій народъ очень сильно. Теодоръ понимаетъ значеніе и вліяніе духовенства въ своей имперіи; но вѣра въ свое призваніе и высшее покровительство, онъ не побоялся отнять у духовенства огромныя его земли и присоединить къ государственнымъ имуществамъ, уничтожилъ право церкви пріобрѣтать себѣ имѣнія послѣ умершихъ безъ наслѣдниковъ, назначилъ извѣстную сумму и извѣстную часть имѣній на содержаніе духовенства и монастырей. Теодоръ, при отобраніи церковныхъ имуществъ, не устранился въ указѣ своемъ разразиться самою грозною филиппикой противъ пороковъ духовенства. Народъ привѣтствовалъ необыкновенною радостью эти церковныя реформы, но они не обошлись легко Теодору: невидимая и тайная рука архіепископа начала ковать и изобрѣтать заговоры противъ императора, и такихъ заговоровъ было уже 10 въ царствованіе Теодора, и во всѣхъ ихъ главнымъ, но невидимымъ двигателемъ былъ архіепископъ и его духовенство. Но ни корыстолюбіе и жадность духовенства, ни его глухая искренняя ненависть и злоба къ императору не заставили императора перестать питать истинное почтеніе къ церкви; можно сказать, что она одна имѣетъ на него вліяніе и отъ нея одной съ почтительностью выслушиваетъ онъ совѣты и даже самыя упреки. Вотъ фактъ: разсердившись на свою жену, Теодоръ взялъ къ себѣ 4-хъ наложницъ, собственно для того, чтобы сильнѣе досадить своей женѣ; но скоро гнѣвъ его прошелъ и онъ отослалъ всѣхъ наложницъ, кромѣ одной, которая успѣла привязать къ себѣ императора необыкновенными ла-

сками, угодливіостью и предупредительностію; придворные и всѣ совѣтники императора не только не возвысили голоса противъ этого скандала, но даже одобрили его и принимали участіе въ немъ. Когда все безмолствовало, тогда возвысила свой голосъ церковь устами нѣкоторыхъ смѣлыхъ священниковъ. Въ день пасхи Теодоръ по обычаю долженъ былъ приобщаться Св. Таянъ, но духовный его отецъ дозволилъ ему приобщиться подъ тѣмъ условіемъ, чтобъ онъ отпустилъ наложницу и прекратилъ всѣ сношенія съ нею. Теодоръ принужденъ былъ повиноваться, мало того, привести публичное покаяніе въ своемъ грѣхѣ. Повинуясь церкви самъ, онъ не терпитъ неповиновенія ей со стороны своихъ подданныхъ, и весьма любитъ заниматься богословскими вопросами и иногда рѣшаетъ ихъ довольно оригинальнымъ образомъ. Жители маленькаго торговаго города Азазо и Гондора держались ученія о природѣ Іисуса Христа не совсѣмъ православнаго. Теодоръ созываетъ въ Гондорѣ соборъ, на которомъ предсѣдательствуетъ самъ; равномыслящіе гондорцы съ жаромъ спорили на соборѣ съ архіепископомъ и его духовенствомъ. Теодоръ выслушалъ ихъ и наконецъ обратился къ возражателямъ съ такимъ вопросомъ: признаете вы архіепископа своимъ законнымъ начальникомъ, или нѣтъ? Тѣ отвѣчали: «признаемъ.» Въ такомъ случаѣ, дѣти мои, говоритъ имъ императоръ, вы бунтовщики, если думаете иначе, чѣмъ вашъ архіепископъ. Я самъ—гражданскій покровитель этой же самой церкви. Вы или должны отказаться отъ вашей ереси, или иначе здѣсь же палачъ отрубить вамъ головы.» Палачъ дѣйствительно стоялъ близъ еретиковъ и ждалъ только вриказанія императора наказать преступныхъ. Иномыслящіе подданные Теодора пришли въ ужасъ и тутъ же отреклись отъ своихъ мнѣвій. Ревность его къ распространенію православной вѣры иногда доходитъ до крайностей: въ сосѣдствѣ съ Гондоромъ есть маленькое народонаселеніе или племя, по имени Камантесъ, исповѣдующее язычество; Теодоръ разъ хотѣлъ окрестить ихъ всѣхъ силою, и только представленіе одного его министра остановило его въ исполненіи своего намѣренія.

Раздѣленіе церковей христіанскихъ его также занимаетъ и онъ въ письмѣ къ французскому правительству пять лѣтъ тому назадъ выразилъ желаніе прекратить это раздѣленіе посредствомъ вселенскаго собора.

Въ религіозныхъ дѣлахъ Теодоръ держится правила Людовика XIV, что религіозное раздѣленіе въ государствѣ вредно для его политическаго единства, — и вотъ причина, почему онъ не-

дѣйствительнѣе и даже суровѣе по отношенію къ европейскимъ миссіонерамъ. Европейскіе миссіонеры изъ католиковъ явились въ Абиссинію около 1830 года, и первый изъ нихъ былъ о. Якоби, родомъ неаполитанецъ, пріобрѣтшій большое уваженіе у абиссинцевъ, но изгнанный Теодоромъ изъ Абиссиніи за политическія интриги. Кетати скажемъ, что это-то вмѣшательство европейскихъ миссіонеровъ не въ свои дѣла сдѣлало Теодора еще болѣе недоувѣрчивымъ къ нимъ. Послѣ Якоби пріѣхалъ французскій агентъ Шованъ-Белліоръ, правда болѣе занимавшійся политикой, чѣмъ религіей. Но и прежде, именно въ XVI вѣкѣ отцы іезуиты были въ Абиссиніи, но такъ хорошо здѣсь дѣйствовали, что возбудили противъ себя открытый мятежъ и принуждены были бѣжать отсюда. Лютеранская миссія началась въ Абиссиніи также въ 1630 году; вѣкто Самуилъ Гоба, швейцарскій миссіонеръ, потомъ іерусалимскій епископъ, былъ первымъ протестантскимъ миссіонеромъ въ Абиссиніи. За Гоба явились моравскіе братья, но ихъ выходили противъ почитанія святыхъ, а особенно Божіей Матери, сдѣлали ихъ ненавистными въ Абиссиніи и ихъ выгнали. Основанное Гоба въ Базелѣ общество для иностранныхъ миссій, преимущественно африканскихъ, устремило все свое вниманіе на Абиссинію. Но дѣйствія этого общества не могли начаться ранѣе 1856 года, именно съ прибытія въ Абиссинію Мартина Флаза изъ Базеля; съ нимъ явилось еще 12 миссіонеровъ, которые избрали для своихъ операций разныя мѣстности Абиссиніи. Впрочемъ, Теодоръ при первомъ появленіи ихъ, далъ имъ знать, что онъ не потерпитъ разностей догматическихъ и приказываетъ имъ преподавать народу одно только нравственное ученіе; исключеніе сдѣлано было только въ пользу евреевъ, съ которыми проповѣдники могли спорить о вѣрѣ и обращать ихъ. Базельскіе миссіонеры находили великую опору для себя въ двухъ любимахъ Теодора, англичанахъ Беллѣ и Валтерѣ, которые умѣли смислывать особенное расположеніе Теодора и сдѣлаться его любимцами. Политическая ли зависть и соревнованіе, или религіозное соперничество между Франціей и Англіей, скоро совершенно испортили миссіонерское и даже международное дѣло въ Абиссиніи. Франція въ первыхъ числахъ сентября 1863 г. прислала Теодору дипломатическую ноту, въ которой требовала религіозной терпимости для католическихъ миссій, находящихся подъ покровительствомъ Франціи. Теодоръ пришелъ въ сильное раздраженіе отъ этой ноты. «Я знаю, говорилъ онъ, тактику европейскихъ правительствъ, когда они имѣютъ намѣреніе завладѣть

какимъ нибудь государствомъ на востокъ. Они тотчасъ напускаютъ туда миссіонеровъ, потомъ консуловъ на подмогу миссіонерамъ, послѣ батальоны солдатъ для поддержанія консуловъ. Я вѣдь не райя Индустана, чтобы позволить такъ обращаться съ собою; нѣтъ, я лучше сейчасъ же начну драться.» Съ этого времени началось гоненіе на всѣхъ европейскихъ миссіонеровъ. Въ это-то время онъ приказалъ призвать къ себѣ англійскаго миссіонера Стерна и сказалъ ему: «я измученъ вашими библіями, уѣзжайте вонъ отсюда:» но Стернъ не исполнилъ этого, за это подвергся наказанію палками, а равно и его сотрудники. Потомъ начались домовые обыски у всѣхъ европейцевъ, причѣмъ найдены были разныя письма объ императорѣ и абиссинскихъ событіяхъ; начались арестованія европейцевъ, даже англійскій консулъ Камеронъ закованъ былъ въ цѣпи. Въ послѣднее время императоръ оскорбился также тѣмъ, что онъ получилъ письмо, подписанное Росселемъ, а не самою англійскою королевою. «Я писалъ, говорилъ онъ съ досадою, Викторіи, а не этому господину, котораго я не знаю вовсе» (см. *Revue des deux Mondes*, 1864 г.: 1 Novembre и 1 Decembre, статью: *Theodore II et le nouvel Empire d'Abyssinie*, par Guillaume Lescan).

— Иностранная журналистика благосклонно отзывалась о мѣрахъ нашего правительства въ нашихъ западныхъ губерніяхъ и Польшѣ. Реформа крестьянская, возобновленіе православныхъ церквей, обезпеченіе православнаго духовенства, закрытіе католическихъ монастырей,—все это служитъ предметомъ особенныхъ похвалъ иностранной богословской журналистики, за исключеніемъ впрочемъ журналовъ клерикальных. Послѣдніе не перестаютъ выдумывать разныя, самыя безсовѣстныя клеветы на русское правительство и русскую православную церковь. Въ послѣдніе время чаще стали слышаться клеветы на наше православное духовенство въ западныхъ губерніяхъ и наше крестьянство. Не трудно понять причины такого явленія и весьма легко объяснить его: наше православное духовенство и наше крестьянство отслужили такую вѣрную службу во время польскаго мятежа, оказали такія важныя услуги церкви православной и русскому государству, что подвиги ихъ, не обинуясь скажемъ, совершенно могутъ равняться съ подвигами нашихъ войскъ въ эту эпоху. Нашихъ священниковъ въ западныхъ губерніяхъ стараются представить возбудителями крестьянъ противъ помѣщиковъ-поляковъ, во клевета выходитъ такъ груба, что возбуждаетъ даже смѣхъ, а не досаду. Чтобы придать болѣе вѣроятія своей жи, приводятъ въ дока-

зательство разсказы будто бы очевидцевъ. Такъ, Correspondant помѣстилъ въ одномъ изъ номеровъ своихъ воспоминавія французской дамы, будто бы жившей во время мятежа въ одной изъ нашихъ западныхъ губерній. Французская дама разсказываетъ, что польскій панъ, у котораго она жила и учила дѣтей, былъ образецъ добродѣтели, кротости и милосердія къ своимъ крестьянамъ—схизматикамъ; онъ уже давно трудился надъ нравственнымъ ихъ воспитаніемъ, преимущественно надъ дѣтьми ихъ (мы знаемъ уже, каково было это нравственное воспитаніе крестьянъ польскими панамъ), но старики—отцы православныхъ дѣтей были не преклонны и оставались подъ властію поповъ, которыхъ дало имъ русское правительство со времени уничтоженія униі. Эти нечестивые и фанатическіе священники, поставленные императоромъ Николаемъ надъ бывшими унитскими приходами, смотрѣли на поповъ католическихъ, какъ на враговъ (а какъ же иначе?), они поселяли въ крестьянахъ недовѣріе и ненависть къ помѣщикамъ. Благодаря этимъ попамъ, готова была вспыхнуть народная война въ родѣ французской жакери, когда въ 1862 г. начался мятежъ. Правительству русскому оставалось дать только сигналъ, и у него тотчасъ явились въ крестьянахъ самые страшные для поповъ помощники. Возстаніе крестьянъ противъ помѣщиковъ въ Бѣлоруссіи(?) есть результатъ уничтоженія униі (вогъ оно кула пошло!), есть движеніе религіозно-демократическое, возбужденное русскимъ правительствомъ.» Далѣе разсказывается, какъ крестьяне, наставляемые и руководимые своимъ православнымъ священникомъ, зорко слѣдили за паномъ, отобрали у него оружіе, обыскали весь его домъ, вѣтъ ли въ немъ гдѣ нибудь скрытаго оружія и проха, но никого не оскорбивши, ничего не повредивши. Должно быть совѣсть сказала въ клеветникъ, что онъ не осмѣлился здѣсь бросить новою грязью въ крестьянъ и не написалъ имъ буйства, грабежа и т. под., и только назвалъ вѣкторыхъ изъ нихъ полупьяными (Correspondant, Septembre 1864, Revue Critique, также Allg. Kirchen Zeit. № 70, Allg. Kirch. Zeit. , № 9).

БИБЛИОГРАФІЯ.

Мечъ духовный на пораженіе раскольнической апологіи. Сочиненіе Пароемля. М. 1864.

Послѣ того, что сказалъ объ этой книгѣ г. Нильскій въ декабрьской книжкѣ «Христіанскаго Чтенія», было бы рѣшитель-

но напраснымъ трудомъ библиографически разбирать сочиненіе о. Пареевѣ. Разбирая трудъ о. игумена, г. Нильскій пришелъ къ тому справедливому выводу, что съ такими защитниками православія, какъ о. Пареевѣ, мудро поддержать авторитетъ православной полемики съ расколомъ и вообще добиться какихъ-нибудь благопріятныхъ результатовъ въ отношеніи къ расколу. И это совершенная правда; дѣйствительно плохо о. Пареевѣ поражаетъ раскольниковъ, но бранится мастеръ, и какъ на грѣхъ браня эта именно здѣсь неумѣстна; потому что раскольническая апологія написана тономъ чрезвычайно умѣреннымъ. Мы обратимся къ другой сторонѣ дѣла. Хотя не сама по себѣ, но книжка о. Пареевѣ привлекаетъ къ себѣ вниманіе по двумъ обстоятельствамъ.

Во первыхъ,— трудъ о. Пареевѣ служитъ выраженіемъ факта о возобновеніи прямой и открытой полемики православія съ расколомъ, и духовная литература, бросившая было вопросъ о расколѣ, послѣ общаго признанія несостоятельности его въ отношеніи обрядовыхъ разностей старообрядства, теперь вновь призывается на серьезное дѣло. Если анализировать этотъ фактъ въ подробностяхъ, тогда значеніе его еще болѣе поднимется. Дѣло въ томъ, что при замкнутости старообрядческой мысли православная полемика съ расколомъ съ нѣкотораго времени получила чисто книжный характеръ, не касаясь жизни, не зная современнаго, *живущаго* раскола. Расколъ между тѣмъ отмалчивался, и православнымъ писателямъ приходилось имѣть дѣло съ мертвыми тѣнями, съ костлявымъ скелетомъ. Теперь живое обличеніе по поводу волнующихъ современныхъ намъ расколъ сомнѣній и стремленій должно вызвать энергію мысли во многихъ писателяхъ, оживить православно-старообрядческую литературу, научить расколъ во всѣхъ сокроенныхъ его изгибахъ.... И быть не можетъ, чтобы подобный обмѣнъ мыслей не вразумилъ многихъ и многихъ раскольниковъ отказаться отъ заблужденій, и главное, предубѣжденій противъ православной Церкви. Ставоваясь лицомъ къ лицу, православіе съ расколомъ будутъ бороться однимъ и тѣмъ же оружіемъ, а это — первое и главное условіе торжества истины. Но это еще только начало дѣла. Начало свободнаго, литературнаго по крайней мѣрѣ отношенія раскола къ православію не можетъ не имѣть послѣдствіемъ своимъ сближеніе православныхъ полемистовъ между собою, образованіе и развитіе внутренняго миссіонерства, миссіонерства по призванію. Понятно, какое можетъ быть его значеніе сравнительно съ миссіонер-

втомъ правительственнымъ. Кстатн объ общественномъ внутреннемъ миссіонерствѣ. Оно одно можетъ принести добрые плоды, и оно непременно должно вызваться въ недалекомъ будущемъ. Когда дана будетъ расколу составляющая теперь предметъ всеобщихъ толковъ бѣлая религіозная свобода, тогда, безъ сомнѣнія, не справиться будетъ съ старообрядствомъ официальнымъ нашимъ миссіямъ, не многимъ притомъ миссіямъ. Да онѣ и не возбуждаютъ такого довѣрія къ себѣ, какъ общественныя миссіи, на сторонѣ коихъ то не замѣнимое ничѣмъ преимущество, что, состоя изъ людей преданныхъ своему дѣлу и дѣйствующихъ по истинной ревности къ православію, онѣ будутъ имѣть вліяніе на расколъ однимъ примѣромъ христіанской жизни своихъ членовъ. И это не фраза. Примѣръ нравственной жизни преосвященнаго наприм. Іакова и подобныхъ ему дѣтелей православія доставлялъ имъ много популярности между старообрядцами; у многихъ изъ нихъ можно было находить даже сочиненія преосвященнаго Іакова.

Во вторыхъ,—раскольническая апологія, направленная противъ православія, совсѣмъ обходитъ обрядовыя разности, и авводитъ на православную Церковь обвиненія болѣе серіозныя. Вотъ эти обвиненія: 1) «о управленіи церковномъ вѣдомо всѣмъ, что единая глава святой церкви есть Господь Іисусъ Христосъ; а въ сводѣ законовъ русскомъ сказано, что глава церкви всероссійской есть императоръ россійскій. Не есть ли это ересь папская и даже хуже оной, ибо папы хотя и незаконно присвоили себѣ главенство въ церкви, но по крайней мѣрѣ до отпаденія своего они были патріархи, отъ апостоловъ пріявшіе власть, и святыми соборами утверждены въ сей власти, а россійскій императоръ, хотя и боговѣчанный, но іерархической степенн не имѣетъ никакой. Сіе выставляютъ въ укоръ всероссійской церкви даже латинскіе напешники. Смотри о семъ въ духовномъ журналѣ «Странникъ», гдѣ переведено посланіе французскаго епископа, а также въ прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. отцовъ 21 часть; отъ сего выходитъ, что свѣтскій человекъ пріемлетъ отъ ереси униатской, и что свѣтскій человекъ соглашается принять въ число святыхъ епископа («согласенъ»— резолюція на докладъ объ открытіи мощей св. Тихона). Не говоримъ уже о тѣхъ худатъ на св. церковь и богоучрежденную іерархію, объ учрежденіяхъ піявственнаго собора, о какихъ можешь читать въ журналѣ «Свѣточъ». 2) Избраніе епископовъ совершается не соборомъ, а по волѣ свѣтскаго человека, а равно и внаведеніе епископовъ,

чему много примѣровъ можно видѣть изъ исторіи всероссійской церкви времяъ императриць Анны и Екатерины II; притомъ епископы избираются теперь не за добрую иноческую жизнь, а за ученость, и хотя до епископства именовются иноками и архимандритами, но иноческой жизни никогда не проходили, и въ монастыряхъ не живали, и обѣтовъ иноческихъ и чина иноческой жизни не исполняли, а живутъ въ школахъ на своей волѣ, на жалованьи, на своей пищѣ, — безъ церкви Божіей (?). 3) Подобно сему избираются и во іереи не мужи извѣстные по благочестивой жизни, а молодые мальчики, не достигшіе правилами положенныхъ лѣтъ, добродѣтелями не украшенные и еще не вѣдущіе искушеній жизни, по благимъ правамъ прихожанамъ не извѣстные и потому какъ могущіе мудро пасти стадо Христово? 4) Какъ въ управленіи церковь всероссійская слѣдуетъ папешеству, такъ и въ догматахъ и въ ученіи преисполнена ереси лютерской и другихъ: и сіе усмотрѣть не трудно.... Внимай: во времена Петра появилась въ Москвѣ ересь лютерская: Стефанъ рязанскій на нее написалъ «Камень вѣры;» но при Аннѣ рукопись сія была запрещена, и на нее написана—исполненная Лютерова ученія — книга «Млатъ, сокрушающій камень;» а Теофилактъ, хотѣвшій издать «Камень вѣры,» былъ мученъ и убитъ. При Екатеринѣ были изданы многія книги безбожныя и масонскія. Что же, предали ихъ проклятію пастыри всероссійской церкви? Нѣтъ; а при Александрѣ первомъ архіереи сдѣлались масонами и издавали и читали тысячи книгъ масонскихъ и безбожныхъ, издавали духовные журналы (не правда), какъ-то: «Сіонскій Вѣстникъ,» «Угрозъ Свѣтовостоковъ,» самыя еретическія книги; даже «Христіанское чтеніе» какихъ не содержать въ себѣ ересей; достаточно прочитать «Послѣдніе дни земной жизни Спасителя»,—гдѣ сказано, что страданіе Спасителя было не искупленіемъ за грѣхи наши, а только примѣромъ мужества (?). И кому въ церкви всероссійской разсуждать о догматахъ, о вѣрѣ; по апостольскому примѣру надлежитъ разсуждать соборѣ, а въ церкви всероссійской какіе соборы? Синодъ подъ командой офицера (?), занимается только дѣлами внѣшними; о догматахъ же не разсуждаетъ, потому всякъ ученый пишетъ на свой образецъ, то жили безъ ученія о преданіяхъ, по Лютерову смыслу, то обратились къ преданіямъ св. отецъ, и прибавили сіе ученіе въ катихизисъ, обличая симъ, что прежде уклонились отъ православной вѣры, перевели и посланіе восточныхъ патріарховъ о вѣрѣ, но передѣляли на свой ладъ, показуя.

снѣтъ, что не одинаково мыслить съ восточными патриархами; ввели катихизисъ Петра; но осмѣивали его въ своихъ школахъ на экзаменахъ, показуя, что они вѣрують лучше грековъ. Одинъ архіерей говоритъ проповѣдь о томъ, что нынѣ не нужны чудеса, по смыслу Лютерову, а другой печаталъ проповѣдь о томъ, что чудеса и нынѣ есть. Какое же единогласіе въ вѣрѣ самыхъ пастырей? 5) Вѣдомо, что правила св. апостоловъ отлучать отъ церкви повелѣвають тѣхъ, иже не постанутъ средѣ и питокъ, а во всероссійской церкви и вельможи, и простые, и въ казенныхъ училищахъ, и богадѣльняхъ, и дома, и въ харчевныхъ святѣй пость оскверняется всѣми, по Лютерову ученію, и никто изъ пастырей не только отъ церкви не отлучаетъ, но и самый синодъ казеннымъ заведеніямъ даетъ благословеніе нарушать посты святой церкви. 6) Правила соборныя явныхъ хульниковъ, блудодѣвъ и тому подобныхъ повелѣвають отлучать отъ церкви; а въ Россіи безбожники печатають безбожныя вынги, распространяють хульныя на Бога ереси, и никто не предаеть ихъ проклятію; за вѣдомо существуютъ развратныя дома, и блудницы явно наравнѣ съ христіанами во святую церковь ходять, св. таинъ приобщаются, своего блудодѣнія не оставляя; и сіе презрѣніе уставовъ церкви никто проклятію не предаеть и даже больше реку, по законамъ регламента архіерей, въ противность правиламъ святыхъ соборовъ, и проклятію не можетъ предать явнаго еретика и хульника, и нечестовца. И священники не могутъ явнымъ грѣшникамъ налагать положенной законами эпитиміи, и потому всякъ живеть во блажѣ своихъ прегрѣшеній, ни сколько не думая о законахъ церковныхъ для грѣшниковъ.»

Какъ ни несправедливы эти обвиненія, возносимыя раскольниками на православную церковь, но разобратъ ихъ необходимо, только не такъ, какъ разбираеть ихъ о. Пареній.

А. ВЕСКИНСКІЙ.

28 января 1865 года.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПРИХОДСКІЯ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА.

Чтателямъ *Православнаго Обозрѣнія* извѣстно высочайше утвержденное положеніе о *приходскихъ попечительствахъ*. Это новое учрежденіе вызвано самыми настоятельными потребностями и имѣеть цѣлю—благоустройство православныхъ церквей, рас-

пространеніе православно-народнаго образованія чрезъ устройство приходскихъ школъ, развитіе общественной христіанской благотворительности и наконецъ — улучшеніе быта духовенства. Для народа учрежденіе приходскихъ попечительствъ несомнѣнно должно сопровождаться самыми благодѣтельными послѣдствіями, потому что оно прямо направлено къ правильному развитію народной жизни подъ ближайшимъ образовательнымъ вліяніемъ православной Церкви. Для духовенства тоже самое учрежденіе представляетъ всѣ условія къ лучшему развитію его пастырской дѣятельности и составляетъ едва ли не самое главное начало, на которомъ должно быть основано улучшеніе его быта. Съ того времени, какъ поставленъ вопросъ объ улучшеніи быта духовенства, опытъ показалъ, что это улучшеніе не можетъ быть вполнѣ достигнуто ни способами правительства, ни — до времени — средствами общества. Предложенія, сдѣланныя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ губернскими присутствіями городскимъ обществамъ — содѣйствовать улучшенію быта духовенства, какъ на примѣръ въ Одессѣ, во Владимірѣ, въ Кіевѣ, въ Калугѣ, въ недавнее время въ Екатеринославѣ, оказались безуспѣшными. Мы не думаемъ, чтобы отношенія городскихъ обществъ остались такими навсегда: это обстоятельство показываетъ пока только то, что общества еще не готовы заниматься предметами, выходящими изъ круга прежнихъ ихъ занятій. Учрежденіе приходскихъ попечительствъ, вводя въ церковные интересы меньшіе кружки, какими представляются приходы, несомнѣнно должно предрасположить къ сочувствію тѣмъ же интересамъ и цѣлямъ общества, въ которыхъ сходятся сословія. Поэтому съ открытіемъ приходскихъ попечительствъ значительно связаны успѣхи нашей религіозно-церковной жизни и самая судьба вопроса о положеніи и бытѣ нашего духовенства. Сообщаемъ читателямъ свѣдѣнія, какія доселѣ могли мы встрѣтить въ печатныхъ извѣстіяхъ относительно приходскихъ попечительствъ. .

Распоряженія епархіальныхъ начальствъ, по приведенію въ исполненіе Положенія о приходскихъ попечительствахъ, были неодинаковы. Одни епархіальныя начальства, объявивши Положеніе, предоставили дѣло самому духовенству: такъ на примѣръ въ *Володѣ* «поставлено въ обязанность причтамъ въ первый воскресный или праздничный день объявить (Положеніе) своимъ прихожанамъ, съ настояніемъ о приведеніи, по возможности и постепенно, въ исполненіе правилъ, въ семъ Положеніи находящихся, и объ успѣхахъ по сему предмету доносить епархіально-

му начальству.» (Вол. Епарх. Вѣд. 1864. № 6). Другія епархіальныя начальства, не отказываясь съ своей стороны отъ инициативы въ этомъ дѣлѣ, ограничились на первый разъ требованіемъ отъ духовенства *соображеній*: такъ во *Владимирѣ* поручено благочиннымъ, свесясь съ приходскими священниками, составить соотвѣтственно мѣстнымъ обстоятельствамъ и условіямъ свои *соображенія* касательно времени, мѣста и способовъ открытія приходскихъ попечительствъ при церквахъ, гдѣ сіе окажется возможнымъ и полезнымъ.» (Влад. Еп. Вѣдом. 1865. № 2). Въ *Вяткѣ* «предписано по епархіи, чтобы приходскіе протоіерей и священники, когда степень нравственно-религіознаго чувства въ прихожанахъ и преданности ихъ святой церкви будетъ внушать надежду на благія послѣдствія отъ устройства попечительствъ при ихъ церквахъ, представляли по каждой церкви отдѣльно обстоятельныя *соображенія* по сему предмету.» (Вят. Еп. Вѣд. 1864. № 22). Намъ кажется, что при осуществленіи такого новаго и важнаго дѣла требуется болѣе близкое и дѣятельное руководительное вліяніе. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ распоряженія ограничиваются общими и формальными предписаніями, успѣхъ приходскихъ попечительствъ долго будетъ сомнителенъ.

Другія епархіальныя начальства нашли нужнымъ сдѣлать болѣе подробныя распоряженія. Такъ *Полтавское* епархіальное начальство распорядилось напечатать Положеніе отдѣльно въ потребномъ количествѣ экземпляровъ по числу приходскихъ церквей въ епархіи и для ознакомленія причтовъ и прихожанъ съ цѣлью, духомъ и правилами новаго общественнаго учрежденія, разослать по два экземпляра въ каждую церковь, изъ коихъ одинъ экземпляръ долженъ храниться въ церковной ризницѣ, а другой — у священника; благочиннымъ же предписало — по сношенію съ причтами и прихожанами собрать свѣдѣнія, въ какихъ приходсахъ попечительства могутъ быть открыты немедленно, а приходскимъ священникамъ вмѣнило въ обязанность составить списокъ всѣмъ лицамъ, которымъ предоставлено Положеніемъ право присутствовать въ общемъ собраніи прихожанъ, при чемъ о лицахъ, наиболѣе извѣстныхъ благочестіемъ и преданностію церкви, благочинные должны особо сообщить преосвященному; экземпляры Положенія сверхъ того разослать въ мѣстное присутствіе по обезпеченію духовенства, къ начальнику губерніи, къ управляющему палатою государ. имуществъ, съ тѣмъ, чтобы они чрезъ мѣстныя власти, и чрезъ міровыя учрежденія оказали содѣйствіе къ правильному и успѣшному ходу дѣла. Вообще же прич-

ты и прихожане приглашены полтавскимъ преосвященнымъ къ немедленному открытію попечительствъ. Для руководства духовенства и мірянъ редакція *Полтав. Епарх. Вѣдомостей* напечатала извлеченіе — изъ свода Законовъ и Положенія о земскихъ учрежденіяхъ — тѣхъ статей, коими опредѣляется порядокъ избранія въ общественныя должности, примѣнительно къ образованію приходскихъ попечительствъ при церквахъ. (*Полт. Епарх. Вѣд. 1864. №№ 21—22*). Съ сими распоряженіями сходны и тѣ предписанія, какія нашло нужнымъ сдѣлать начальство смоленской епархіи. Преосвященный смоленскій выражаетъ увѣренность, что настоятели церквей уяснятъ себѣ надлежащимъ образомъ важность приходскихъ попечительствъ, отъ которыхъ много будетъ зависетьъ благосостояніе церкви и духовенства, такъ какъ отношенія послѣдняго къ прихожанамъ сдѣлаются болѣе близкими и прочными, а потому всемѣрно позаботятся какъ объ открытіи попечительствъ, такъ и о томъ, чтобъ участіе ихъ въ оныхъ было благотворно и общепользительно. вмѣстѣ съ тѣмъ смоленскій преосвященный вмѣнилъ въ обязанность священникамъ, объявивъ прихожанамъ о новомъ учрежденіи, приступить къ составленію списковъ прихожанъ, имѣющихъ право участвовать въ общемъ собраніи, а благочиннымъ, — чтобъ они, по совѣщаніи съ духовенствомъ, рѣшили, при какихъ церквахъ (на первый разъ хотя при двухъ, или по крайней мѣрѣ при одной въ каждомъ округѣ) можно теперь же устроить приходскія попечительства, дабы они могли послужить образцомъ для прочихъ, и рѣшенія свои объявили бы къ исполненію; этимъ примѣрамъ настоятели прочихъ церквей призваны послѣдовать постепенно, и въ случаѣ затрудненій обращаться чрезъ благочинныхъ къ преосвященному. Эти распоряженія смоленскій преосвященный заключаетъ сношеніями съ мѣстными начальствами, отъ которыхъ проситъ содѣйствія къ приведенію въ исполненіе Положенія о попечительствахъ. (*Смол. Епарх. Вѣд. 1865. № 4*).

Харьковское епархіальное начальство, созная новость и трудность дѣла, также избрало *совѣщательный* порядокъ. Въ предписаніяхъ, при объявленіи Положенія духовенству харьковской епархіи, между прочимъ говорится: «Такъ какъ въ числѣ приходскихъ священниковъ есть священники и недостаточно-опытные, по молодости и другимъ причинамъ, которые естественно могутъ затрудняться въ новомъ и важномъ дѣлѣ открытія приходскихъ попечительствъ: то благочиннымъ вмѣняется въ обязанность созвать священниковъ, каждому въ своемъ ок-

ругѣ, для предварительнаго совѣщанія о томъ, въ какихъ приходахъ можно приступить къ открытію приходскихъ попечительствъ нынѣ же, и въ какихъ приходахъ въ послѣдующее время, основывая заключенія свои объ этомъ, какъ на достаточномъ развитіи и опытности священниковъ и добрыхъ отношеніяхъ ихъ къ своимъ прихожанамъ, такъ и на подобномъ же состояніи и отношеніяхъ прихожанъ къ священникамъ. При этомъ, имѣя въ виду устроить дѣло такъ, чтобы попечительства принесли ожидаемую отъ нихъ пользу для церкви и причтовъ, и не остались формою безъ жизни, позаботиться прежде приготовить и расположить къ такому открытію попечительствъ своихъ прихожанъ; а въ приходахъ, гдѣ нѣтъ надежды на удовлетворительный исходъ сего дѣла, воздержаться открытіемъ приходскихъ попечительствъ до болѣе благоприятныхъ обетовальствъ. Въ тѣхъ приходахъ, въ которыхъ по соображенію окажется возможнымъ приступить къ открытію попечительствъ, приходскіе священники, по сношеніи съ ближайшимъ гражданскимъ начальствомъ (коему по своему вѣдомству дано знать о содѣйствіи къ открытію приходскихъ попечительствъ при православныхъ церквахъ), должны собрать почетнѣйшихъ изъ своихъ прихожанъ, — такое собраніе должно быть одно при церкви, хотя бы церковь была двухъ-клирная, или трехъ-клирная, — и въ этомъ собраніи, по прочтеніи вслухъ всѣхъ положеній о попечительствахъ, ближайшимъ образомъ обсудить: когда и какимъ образомъ приступить къ открытію при нихъ церквахъ приходскаго попечительства и потомъ составивъ списокъ вмѣстѣ лицамъ, имѣющимъ право присутствовать въ общемъ собраніи прихожанъ, приговоръ объ этомъ вмѣстѣ съ спискомъ представить его высокопреосвященству для утвержденія и дальнѣйшаго распоряженія». Такъ какъ въ военныхъ поселеніяхъ харьковской губерніи еще прежде были учреждены церковные совѣты, то харьковское епархіальное начальство распорядилось о преобразованіи ихъ въ приходскія попечительства по новому положенію. «Благочинные поселеній, каждый въ своемъ округѣ, обязываются созвать подвѣдомыхъ имъ священниковъ на совѣщаніи, на коихъ войдутъ въ разсужденіе о соглашеніи круга занятій существующихъ при церквахъ ихъ церковныхъ совѣтовъ съ правилами положенія о приходскихъ попечительствахъ, и соображенія свои относительно преобразованія тѣхъ совѣтовъ въ попечительства изложить въ особомъ актѣ; благочинные 1-го, 2-го, 3-го и 4-го округовъ поселенія соберутся въ слоб. Ново-Екатеринославъ, или другомъ

ближайшемъ селеніи, а благочинные 5-го, 6-го, 7-го и 8-го округовъ въ г. Чугуевѣ и совмѣстно съ чиновникомъ отъ управления харьковскаго поселенія пересмотрятъ соображенія подвѣдомаго имъ духовенства и съ своимъ заключеніемъ представлятъ его высокопреосвященству для дальнѣйшаго распоряженія. (*Дух. Дневн.* 1864, № 45).

Здѣсь должны мы сказать, что прежде изданія Положенія о приходскихъ попечительствахъ, по распоряженію главнаго начальника сѣверо-западнаго края составлены были правила для учрежденія *церковныхъ совѣтовъ* въ губерніяхъ: *виленской, гродненской, ковневской, минской, витебской и мозилевской* (См. *Прав. Об.* августъ). *Литовское* епархіальное начальство, объявляя по епархіи Положеніе о прих. попечительствахъ, на первый разъ предложило духовенству открывать ихъ тамъ, гдѣ это окажется болѣе нужнымъ и возможнымъ (*Лит. Еп. Вѣд.* 1864. № 19). Между тѣмъ по сношеніи съ главнымъ начальникомъ края окончательное распоряженіе литовскаго епархіальнаго начальства состоялось такое: во вниманіи къ исключительному положенію края (церковные совѣты учреждены въ западномъ краѣ собственно по постройкѣ православныхъ церквей, болѣе какъ временная мѣра), существующіе уже церковные совѣты оставить безъ измѣненія до истеченія трехлѣтняго срока, и открывать оныя до того же времени на прежнемъ основаніи, и до истеченія трехлѣтняго срока, или до полученія другаго распоряженія высшаго начальства, сообразоваться вполнѣ съ распоряженіемъ главнаго начальника края отъ 12 іюля 1864 года. (*Лит. Еп. Вѣд.* 1864, № 22). Въ *Литовскихъ Епарх. Вѣд.* и въ *Виленискихъ Губернскихъ Вѣд.* печатаются списки крестьянъ, выбранныхъ во многихъ приходахъ въ старшины церковныхъ совѣтовъ, по приговорамъ обществъ.

Изъ всѣхъ епархіальныхъ начальствъ особенно сочувственное и дѣятельное участіе въ учрежденіи приходскихъ попечительствъ принадлежит *Орловскому* епарх. начальству. Преосвященный орловскій Поликарпъ издалъ «Воззваніе къ сельскимъ жителямъ по прочтеніи Положенія о приходскихъ попечительствахъ», напечатанное въ № 3, *Орлов. Епарх. Вѣдомостей*. Въ этомъ Воззваніи онъ пастырски убѣждаетъ православныхъ послужить пользамъ церкви, своего сельскаго общества и духовенства, объясняя по возможности, какъ удобнѣе и съ большею пользою они могутъ это сдѣлать. Независимо отъ сего, орловскимъ преосвященнымъ издана подробная «Инструкція» въ руководство сель-

скимъ благочиннымъ для дѣйствования при открытіи приходскихъ попечительствъ и при изысканіи, вмѣстѣ съ мѣстными священно-церковно-служителями, гражданскимъ начальствомъ и прихожанами, способовъ къ улучшенію быта духовенства. Объ этой инструкціи мы скажемъ особо въ слѣдующей книжкѣ при обзорѣннн того положенія, въ какомъ находится въ настоящее время вопросъ объ улучшеніи быта духовенства:

Нѣкоторыя епархіальныя начальства приняли учрежденіе приходскихъ попечительствъ какъ дѣло обязательное, требующее немедленнаго и повсемѣстнаго исполненія. Такъ въ *каменец-подольской* консисторіи постановлено и преосвященнымъ Леоніемъ утверждено слѣдующее распоряженіе: «Отнестись отъ имени его преосвященства къ г. начальнику губерніи, съ приложеніемъ къ копіи высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта и просить предложить мировымъ посредникамъ, объявивъ чрезъ волостныя правленія Положеніе объ устройствѣ при всѣхъ православныхъ церквахъ попечительствъ, учредить таковыя попечительства совмѣстно съ мѣстными благочинными и приходскими священниками *при каждой церкви*, на основаніи указанныхъ въ положеніи правилъ, и о времени учрежденія со спискомъ избранныхъ обществомъ членовъ попечительствъ, представили бы благочинные его преосвященству на утвержденіе; о преобразованіи же въ южномъ поселеніи церковныхъ совѣтовъ въ церковныя попечительства такимъ же порядкомъ, отнестись къ управляющему кіево-подольскимъ южнымъ поселеніямъ; а для объявленія о семъ приходскому духовенству предписать съ приложеніемъ копіи Положенія, всѣмъ благочиннымъ указами къ исполненію со стороны ихъ, въ чемъ слѣдуетъ». (*Подол. Еп. Вѣд.* 1864, № 23),

Почти такимъ же положительнымъ характеромъ отличаются и распоряженія *иркутскою* епархіальнаго начальства. Иркутской консисторіей, съ утвержденія преосвященнаго, предписано духовенству епархіи: 1) Положеніе о прих. попечительствахъ и мнѣніе государств. совѣта принять къ руководству и исполненію по иркутской епархіи; 2) по мѣрѣ удобствъ и возможности, приступить къ открытію приходскихъ попечительствъ съ 1-го января 1865 года, и чѣмъ будетъ ознаменовано начало дѣла, поставить причтамъ въ обязанность доносить преосвященному; 3) если причтъ встрѣтитъ затрудненія въ собраніи прихожанъ на совѣтъ для избранія попечителя прихода и членовъ, то о приглашеніи прихожанъ въ собраніе относится къ мѣстнымъ властямъ; 4)

когда въ приходѣ откроется попечительство, тогда оно для записи денежныхъ и матеріальныхъ пожертвованій заводитъ приходо-расходныя книги, которыя скрѣпляются попечителемъ прихода и настоятелемъ церкви, и шиуръ припечатывается церковною печатью; 5) въ консисторіи при дѣлѣ объ открытіи приходскихъ попечительствъ содержать списокъ всѣхъ имѣющихъ постепенно открываться приходскихъ попечительствъ съ показаніемъ времени открытія ихъ; 6) распоряженіе сіе напечатать въ *Иркутскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ* къ должному руководству и исполненію». (1864, № 47).

Судя по тому, что на югѣ и западѣ Россіи въ древнія времена существовали церковныя братства, память о которыхъ хранится тамъ доселѣ, надобно ожидать, что открытіе приходскихъ попечительствъ успѣшнѣе пойдетъ въ южныхъ и западныхъ епархіяхъ. Мы имѣемъ уже извѣстія объ открытіи попечительствъ въ *полтавской* и *каменецъ-подольской* епархіяхъ. Въ *подольской* епархіи открыты пока четыре приходскихъ попечительства въ вѣнницкомъ уѣздѣ въ слѣдующихъ селахъ: въ с. Мончинцахъ, въ с. Немеринцахъ, въ с. Нападовкѣ, и въ с. Радовкѣ. Въ № 2 *Под. Еп. Вѣд.* напечатаны списки членовъ въ означенныхъ четырехъ попечительствахъ. Открытіе попечительствъ въ *подольской* епархіи вызвано очевидно обязательными предписаніями начальства, а потому гораздо болѣе интереса представляетъ совершившееся въ то же время (въ послѣднихъ числахъ декабря) открытіе двухъ приходскихъ попечительствъ въ *полтавской* епархіи, происшедшее вполнѣ по свободному желанію прихожанъ. 29 декабря константиноградскій благочинный протоіерей Іаковъ Гаевскій донесъ преосвященному Іоанну, что прихожане Вознесенской церкви села Вознесенскаго, по надлежащемъ совѣшаніи между собою въ общемъ собраніи ихъ изъявили единогласное и искреннее желаніе на немедленное учрежденіе у нихъ приходскаго попечительства, и представилъ приговоръ вознесенскаго общества и списокъ лицъ, участвовавшихъ въ выборѣ членовъ попечительства. Преосвященный Іоаннъ, разрѣшая учрежденіе приходскаго попечительства въ селѣ Вознесенскомъ въ томъ составѣ, въ какомъ оно предположено къ открытію общимъ совѣтомъ всѣхъ прихожанъ-избирателей, въ резолюціи своей (отъ 4 января) между прочимъ пишетъ: «Первое въ патрѣ нашей по времени открытія Вознесенское попечительство да будетъ не послѣднимъ и въ своей христіанской благотворительной дѣятельности по благоустройству своего приходскаго

храма и приходской школы, по обезпеченію приходскаго причта всѣми необходимыми средствами содержанія и по христіанскому приваѣнію о всѣхъ прихожанахъ, которые будутъ имѣть нужду въ христіанской сострадательности и помощи.» Сообщаемъ въ подлинномъ видѣ избирательный приговоръ вознесенскаго общества.

1864 года декабря 9 дня, мы нижеподписавшіеся, константиноградскаго уѣзда, прихожане села Вознесенскаго Вознесенской церкви, были созваны настоятелемъ нашей церкви, священникомъ Іоанномъ Воблымъ въ нововыстроенную церковно-приходскую школу, гдѣ слушали имъ читанное высочайше утвержденное Положеніе о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ и его разумное объясненіе о необходимости и пользѣ оныхъ. Ревнуя волю Августѣйшаго Монарха нашего и попечительной заботливости преосвященнѣйшаго архипастыря нашего и по чувству любви къ общему благу и пользѣ, всѣ единогласно изъявляемъ свое искреннее желаніе на учрежденіе приходскаго попечительства при нашей Вознесенской церкви, общаемся общими силами нашими помогать и изобрѣтать средства къ достиженію благой цѣли онаго и быть покорными исполнителями постановленій и опредѣленій нашего приходскаго попечительства. Призвавъ на помощь Всеблагаго Бога и святительское благословеніе архипастыря, приступаемъ къ открытію приходскаго попечительства избраніемъ членовъ для онаго. Попечителемъ по общему нашему согласію избираемъ помѣщика штабсъ-ротмистра Константина Александрова Мартынова, нынѣшняго церковнаго старосту, человѣка весьма благонадежнаго и особенно заботящагося о пользѣ церкви, котораго просимъ, преосвященнѣйшій владыко, утвердить въ должности попечителя съ сохраненіемъ и должности церковнаго старосты. Непремѣнными членами: настоятеля нашей церкви, священника Іоанна Воблаго, Натальинскаго волостнаго старшину и Александровскаго волостнаго старшину. Временными членами попечительства временно-обязанныхъ крестьянъ: села Вознесенскаго: Георгія Аванасіева Корніенка, Михаила Ѳедорова Пимчинка; деревни Катериновки: Емельяна Кондратьева Сердечнаго, Петра Тимоѣева Стрижака; деревни Каменки: Ѳому Трофимова Шевченка, Трофима Григорьева Скорога; деревни Ольховаго Рога: Андрея Андреева Дубоваго, Емельяна Михайлова Чередниченко, Исидора Кононова Реву; деревни Мартыновки: Ивана Ѳедорова Мирошниченко, Клима Зотова Ромашова, Андрея Назаріева Шевченко; деревни Добренькой: Ананія Прокофіева Кириченко, Прокофія Николаева Кизыченко, Григорія Васильева Батова. Исидора Георгіева Коваленко, Трофима Иванова Запорожца—и деревни Михайловки: Василія Дороѣева Уманца и Никифора Сампсонова Вдовиченга. Срокъ службы временнымъ членамъ назначаемъ трехлѣтній. Приговоръ сей нашъ представляемъ на утвержденіе его преосвященства, преосвященнѣйшаго Іоанна, епископа полтавскаго и переславскаго, и таковой же оставляемъ при попечительствѣ приходской Вознесенской церкви нашей. Въ чемъ подписываемся: (слѣдуютъ подписи въ числѣ 126 лицъ).

Утвердивши предположенія и выборы вознесенскаго общества, полтавское енархіальное начальство сдѣлало обязательнымъ для вознесенскаго приходскаго попечительства представлять къ нему въ потребныхъ случаяхъ своевременныя и обстоятельныя свидѣнія о времени засѣданій, порядкѣ занятій, раздѣленіи обязанностей между членами и вообще о благотворительныхъ дѣйствіяхъ попечительства и усиліяхъ на пользу общую въ предѣлахъ своего прихода. (Полт. Еп. Вѣд. № 2). Подобнымъ же образомъ открыто приходское попечительство въ дохвицкомъ уѣздѣ при Покровской церкви въ селѣ Новой Гребѣ начинаніемъ приходскаго священника о. Павла Томашевскаго. (Полт. Еп. Вѣд. № 3).

Отъ жителей г. Ядрина, прихожанъ Троицкой церкви.

Въ г. Ядринѣ казанской губ. застроенъ храмъ во имя Св. Троицы купцами Бѣляковыми въ 1785 году, по объѣту, въ отвращеніе четырехлѣтняго сряду голода и частыхъ пожаровъ. Къ прискорбію нашему, храмъ сей послѣ кончины Бѣляковыхъ остался не совершенъ: въ холодномъ храмѣ нѣтъ всѣхъ трехъ новыхъ иконостасовъ, колокольна также доселѣ не доведена на два яруса. Мы, жители г. Ядрина, по бѣдности нашей, прибѣгаемъ съ умиленною просьбой къ милостивымъ благотворителямъ и усердно просимъ оказать нашему храму сильное вспомошествованіе. Благочестивѣйшая Государыня наша Императрица Марія Александровна изволила удостоить нашъ храмъ Высочайшаго своего вниманія и милостивѣйшихъ щедротъ. Уповаемъ, что сему высокому примѣру послѣдуютъ и другіе благотворители, любяшіе храмъ Божій и благолѣпіе церковное и покорнѣе просимъ желающихъ присылать свои жертвы на имя о. про-

тоіерея Троицкой церкви Алексѣя Николаева и сообщать имена усопшихъ сродниковъ для вѣчнаго поминовенія. Всякая лепта будетъ принята съ признательностію и обяжетъ насъ возносить молитвы къ Господу за благодотворителей.

Отъ имени жителей протоіерей Алексѣй Николаевъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ, Москва. Февраля 22 дня 1865 г.

Цензоръ Протопресвитеръ *Д. Носскій.*

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГОДЪ ШЕСТЫЙ.

МАРТЪ 1865.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I.—КНИГА ИСУСА НАВИНА Гл. XVI—XXIII. *Опытъ перевода на русскій языкъ* Архим. МАКАРІЯ.
- II.—РАЗМЫШЛЕНІЯ О СУЩНОСТИ ХРИСТИАНСКОЙ ВѢРЫ. *Восьмое размышленіе: Исусъ Христосъ по Евангелію Изъ* ГИЗО.
- III.—ЗАПИСКИ МИССИОНЕРА КУЗНЕЦКАГО ОТДѢЛЕНІЯ АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ ЗА 1864 ГОДЪ (*Окончаніе*). Свящ. В. ВЕРБИЦКАГО.
- IV.—РАСКОЛЪ ВЪ ЗАПАДНО-РУССКОМЪ КРАѢ А. Г. ВЕСКИНСКАГО.
- V.—О НАСТОЯЩЕМЪ ПОЛОЖЕНІИ ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ ЛИФЛЯНДИИ. П. І. П—ВА.
- VI.—СООБРАЖЕНІЯ ПО ВОПРОСУ ОБЪ УЛУЧШЕНІИ ГОРОДСКАГО И СЕЛЬСКАГО ДУХОВЕНСТВА НОВГОРОДСКОЙ ЕПАРХІИ (*Окончаніе*). Свящ. П. ТИХОМИРОВА.
- VII.—ЗАМѢТКИ (*См. на оборотѣ*).
- ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ
- VIII.—СВ. ФЕОФИЛА КЪ АВТОЛИКУ О ВѢРѢ ХРИСТИАНСКОЙ. Книга вторая Свящ. П. ПРЕОБРАЖЕННАГО.

МОСКВА.

Распознавание текста
АВК/FR

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

(Катковъ и К^о).

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ

ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

Москвѣ, на Остоженкѣ, приходъ Новаго Воскресенія, домъ свящ. Смирнова-Платонова)

можно получать полные экземпляры *Православнаго Обозрѣнія* за прежніе годы по слѣдующимъ цѣнамъ:

1860 г.	безъ пересылки	4 р.	съ пересылк.	5 р.	с.
1861	— — — —	3	— — — —	4	—
1862	— — — —	3	— — — —	4	—
1863	— — — —	3	— — — —	4	—
1864	— — — —	4	— — — —	5	—

за всѣ прежніе 1860—1864 годы вмѣстѣ — безъ пересылки 15 р., съ пересылкою 20 р.

Отдѣльныя книжки *Православнаго Обозрѣнія* (исключая январской книжки первый 1860 годъ, которая отдѣльно не отдается) — по 50 коп. сер. за каждую безъ пересылки, съ пересылкою 75 коп. сер.

химъ, Аинъ и Диммонъ, всѣхъ двадцать девять городовъ съ ихъ селами.

³³ На низкихъ мѣстахъ: Ештаоль, Цора и Ашна, ³⁴ Заноахъ, Ен-Ганнимъ, Таппуахъ и Гаенашъ, ³⁵ Іармуеъ, Одоллашъ, Сохо и Азека, ³⁶ Шаараншъ, Адноаншъ, Гедера или Гедероаншъ: четырнадцать городовъ съ ихъ селами. ³⁷ Цеванъ, Хадаша, Мигдаль-Гадъ, ³⁸ Дилеанъ, Мицфе и Іокееилъ, ³⁹ Лахисъ, Воцкаеъ и Еглонъ, ⁴⁰ Хаббонъ, Лахмасъ и Хиелисъ, ⁴¹ Гедероелъ, Бее-Дагонъ, Наема и Македъ: шестнадцать городовъ съ ихъ селами. ⁴² Ливна, Еееръ и Ашанъ, ⁴³ Ифтахъ, Ашна и Нецивъ, ⁴⁴ Кеила, Ахзивъ и Мареша: девять городовъ съ ихъ селами. ⁴⁵ Екронъ съ зависящими отъ него городами и селами его. ⁴⁶ И отъ Екрона къ морю все, что находится около Азота, съ селами ихъ. ⁴⁷ Азотъ, зависящiе отъ него города и села его. Газа, зависящiе отъ нея города и села ея, до самого потока Египетскаго и великаго моря, которое есть предѣлъ.

⁴⁸ На горахъ: Шамиръ, Іаттиръ и Сохо, ⁴⁹ Данна, Киріае-Санна, иначе Давиръ, ⁵⁰ Анавъ, Егитемо и Анишъ, ⁵¹ Гошень, Холонъ и Гило: одиннадцать городовъ съ ихъ селами. ⁵² Аравъ, Дума и Ешанъ, ⁵³ Іанумъ, Бее-Таппуахъ и Афека, ⁵⁴ Хунта, Киріаеъ-Арбы, иначе Хевронъ и Цигоръ: девять городовъ съ ихъ селами. ⁵⁵ Маонъ, Кармилъ, Зифъ и Юта. ⁵⁶ Изреель, Іокдамъ и Заноахъ, ⁵⁷ Каинъ, Гива и Фимна: десять городовъ съ ихъ селами. ⁵⁸ Халхулъ, Бее-Цуръ и Гедоръ, ⁵⁹ Маараеъ, Бее-Аноеъ и Елтекопъ: шесть городовъ съ ихъ селами. ⁶⁰ Киріае-Ваалъ, иначе Киріае-Іаримъ и Аравва: два города съ ихъ селами.

⁶¹ Въ пустынь: Бее-Аравва, Миддинъ и Секаха, ⁶² Нившанъ, Ир-Мелахъ и Ен-Геди: шесть городовъ съ ихъ селами.

⁶³ Но Іевусеевъ, жителей Іерусалима, не могли изгнать

сыны Іудины, и потому Іевусеи живутъ съ сынами Іуды въ Іерусалимѣ даже до сего дня.

XVI. ¹ Потомъ выпалъ жребій сынамъ Іосифа: отъ Іордана подлѣ Іерихона у водъ Іерихонскихъ на востокъ, пустыня, простирающаяся отъ Іерихона къ горѣ Веѣильской. ² Отъ Веѣиля идетъ *предѣлъ* къ Лузу, и переходитъ предѣлъ Архи-Атароевъ, ³ и спускается къ морю, къ предѣлу Іафлета, до предѣла нижняго Бее-Орона и до Газера и кончается у моря. ⁴ Сей удѣлъ получили сыны Іосифа, Манассія и Ефреимъ.

⁵ Предѣлъ сыновъ Ефремовыхъ по племенамъ ихъ былъ сей: отъ востока предѣломъ удѣла ихъ былъ Атарое-Адаръ до Бее-Орона верхняго. ⁶ Потомъ идетъ предѣлъ къ морю съѣверную стороною Михмеаеа и поворачивается къ восточной сторонѣ Фанае-Силома, и проходитъ его съ восточной стороны Іаноха. ⁷ Отъ Іаноха, нисходя къ Атароеу и Наараеу, примыкается къ Іерихону и доходитъ до Іордана. ⁸ Отъ Таппуаха идетъ предѣлъ къ морю, къ потоку Канъ и оканчивается моремъ. Вотъ удѣлъ колѣна сыновъ Ефремовыхъ по племенамъ ихъ. ⁹ И города отдѣлены сынамъ Ефремовымъ въ удѣлъ сыновъ Манассіинныхъ, всѣ города съ селами ихъ.

¹⁰ Впрочемъ Ефремяне не изгнали Хананеевъ, живущихъ въ Газерѣ; посему Хананеи жили среди Ефремянъ до сего дня, платя имъ дань.

XVII. ¹ И выпалъ жребій колѣну Манассіи, поелику онъ былъ первенецъ Іосифа. Махиру, первенцу Манассіи, отцу Галаада, который *былъ* храбръ на войнѣ, достался Галаадъ и Васанъ. ² Достались *удѣлы* и прочіимъ сынамъ Манассіи, по племенамъ ихъ: сынамъ Авіезера, и сынамъ Хелека, и сынамъ Афіла, и сынамъ Шехема, и сынамъ Хефера, и сынамъ Шеиды. Вотъ дѣти Манассіи, сына Іосифова, мужескаго пола, по племенамъ ихъ. ³ У Салпаада же, сына Хеферова, сына Галаадова, сына Махирова, сына Манассіина

не было сыновъ, а только дочери. Вотъ имена дочерей его: Махла, Ноа, Хогла, Милха и Фирца. ⁴ Онѣ пришли къ священнику Елеазару и къ Иисусу, сыну Навину, и къ начальникамъ, и сказали: Господь повелѣлъ Моисею дать намъ удѣлъ между братьями нашими. И данъ имъ удѣлъ, по повелѣнію Господню, между братьями отца ихъ. ⁵ И выпало Манассіи десять участковъ, кромѣ земли Галаадской и Васанской, которая за Иорданомъ; ⁶ поелику дочери Манассіи получили удѣлъ среди сыновей его, а земля Галаадская досталась прочимъ сынамъ Манассіи.

⁷ Предѣлъ Манассіи идетъ отъ Асира къ Михмеоау, который противъ Сихема; отсюда предѣлъ идетъ направо къ жителямъ Ен-Таппуаха. ⁸ Земля Таппуахъ досталась Манассіи, а городъ Таппуахъ у предѣла Манассіина сынамъ Ефремовымъ. ⁹ Отсюда предѣлъ нисходитъ къ потоку Канъ съ южной стороны потока. Города сіи принадлежатъ Ефрему, хотя находятся среди городовъ Манассіи. Предѣлъ Манассіи — на сѣверной сторонѣ потока и оканчивается моремъ. ¹⁰ Что къ югу, то Ефремово, а что къ сѣверу, то Манассіино: море же было предѣломъ ихъ. Къ Асиру примыкались они съ сѣверной стороны, и къ Иссахару съ восточной. ¹¹ У Иссахара и Асира принадлежатъ Манассіи Бее-Санъ и зависящія отъ него мѣста, Ивлеамъ и зависящія отъ него мѣста, жители Дора и зависящія отъ него мѣста, жители Ен-Дора и зависящія отъ него мѣста, жители Фанаха и зависящія отъ него мѣста, жители Мегиддона и зависящія отъ него мѣста, и третья часть Нафеоа. ¹² Сыны Манассіины не могли выгнать жителей городовъ сихъ; и Хананеи начали жить въ землѣ сей. ¹³ Когда же сыны Израилевы пришли въ силу, тогда Хананеевъ сдѣлали они данниками, но изгнать не изгнали ихъ.

¹⁴ Сыны Иосифовы говорили Иисусу и сказали: почему ты

далъ мнѣ въ удѣлъ одинъ жребій и одинъ участокъ, тогда какъ я многолюденъ, потому что такъ благословилъ меня Господь. ¹⁵ Иисусъ сказалъ имъ: если ты многолюденъ: то поди въ лѣса, и тамъ въ землѣ Ферезеевъ и Рефаимовъ расчисти себѣ *мѣсто*, если гора Ефремова для тебя тѣсна. ¹⁶ Сыны Иосифа сказали: не останется за нами гора, потому что желѣзные колесницы—у всѣхъ Хананеевъ, живущихъ на долину, какъ у тѣхъ, которые въ Бео-Санъ и въ зависшихъ отъ него мѣстахъ, такъ и у тѣхъ, которые на долину Изрельской. ¹⁷ Но Иисусъ сказалъ дому Иосифову, Ефрему и Манассіи: ты многолюденъ и сила у тебя велика, не одинъ жребій будетъ у тебя. ¹⁸ И гора будетъ твоею и лѣсъ сей; ты расчистишь его и онъ будетъ твой до самаго конца его: ибо ты изгонишь Хананеевъ, хотя у нихъ колесницы желѣзные, и хотя они сильны.

XVIII. ¹ Все общество сыновъ Израилевыхъ собралось въ Силомъ, и поставили тамъ скинію собранія, ибо земля была покорена ими. ² Изъ сыновъ же Израилевыхъ оставалось семь колѣнъ, которыя еще не получили удѣла своего. ³ И сказалъ Иисусъ сынамъ Израилевымъ: долго ли вы будете пераждать о томъ, чтобъ пойти и взять въ наслѣдіе землю, которую далъ вамъ Господь, Богъ отцевъ вашихъ? ⁴ Дайте изъ себя по три человекъ отъ колѣна, я пошлю ихъ, и они, вставши, пройдутъ землю, и распишутъ ее, какъ надобно раздѣлить имъ на удѣлы, и придутъ ко мнѣ. ⁵ Раздѣлите ее на семь удѣловъ, Иуда же пусть остается въ предѣлѣ своемъ на югѣ: а домъ Иосифовъ пусть остается въ предѣлѣ своемъ на сѣверѣ. ⁶ Распишите вы землю на семь удѣловъ, и представьте мнѣ сюда; я брошу вамъ жребій здѣсь, предъ лицомъ Господа Бога нашего. ⁷ А левитамъ нѣтъ части между вами, ибо священство Господне есть удѣлъ ихъ; Гадъ же, Рувимъ и половина колѣна Манассіина получили удѣлъ свой за

Иорданомъ къ востоку, который далъ Моисей, рабъ Господень. ⁹ Они встали и пошли. Иисусъ же пошедшимъ описывать землю далъ приказаніе и сказалъ: подите, обойдите землю, опишите ее и возвратитесь ко мнѣ; а я здѣсь брошу вамъ жребій предъ лицемъ Господнимъ, въ Силомъ.

⁹ Они пошли, ходили по землѣ и описали ее по городамъ на семь удѣловъ, въ книгѣ, и пришли къ Иисусу въ станъ въ Силомъ. ¹⁰ Иисусъ бросилъ имъ жребій въ Силомъ предъ Господомъ; и раздѣлилъ тамъ Иисусъ землю сынамъ Израилевымъ по участкамъ ихъ.

¹¹ И вышелъ жребій колѣну сыновъ Веніаминавыхъ, по племенамъ ихъ. Предѣлъ, *доставшійся* имъ по жребію, шелъ между сынами Иуды и между сынами Юсифа. ¹² Предѣлъ ихъ на сѣверной сторонѣ начинается у Иордана, и проходитъ предѣлъ сей подлѣ Іерихона отъ сѣвера, и восходитъ на гору къ западу, и оканчивается въ пустынѣ Бее-Аеенъ. ¹³ Оттуда предѣлъ идетъ къ Лузу, къ южной сторонѣ Луза, иначе Веенля; и нисходитъ предѣлъ къ Атарое-Адару, на гору, которая на южной сторонѣ Бее-Орона нижняго. ¹⁴ Потомъ предѣлъ поворачивается и склоняется къ морской сторонѣ на югъ отъ горы, которая на югъ предъ Бее-Орономъ, и оканчивается у Кириае-Ваала, иначе Кириае-Іарима, города сыновъ Иудиныхъ. Это западная сторона. ¹⁵ Южною же сторопою отъ Кириае-Іарима идетъ предѣлъ къ морю и доходитъ до источника водъ Нефтоаха. ¹⁶ Потомъ предѣлъ нисходитъ къ концу горы, которая предъ долиною сына Енномова, на долину Реванимовъ, къ сѣверу, и нисходитъ долиною Еннома къ южной сторонѣ Іевуса, и идетъ къ Ен-Рогелу. ¹⁷ Потомъ къ сѣверу поворачивается и идетъ къ Ен-Шемешу, и идетъ къ Гелидоу, который противъ возвышенности Адумима, и нисходитъ къ камню Богана, сына Рувимова. ¹⁸ Потомъ проходитъ близъ равнины къ сѣверу и нисходитъ на равнину. ¹⁹ Отсюда

проходить предѣлъ подлѣ Бее-Хоглы къ сѣверу, и оканчивается предѣлъ у сѣвернаго залива моря соленаго, у южнаго конца Иордана. Вотъ предѣлъ южный. ²⁰Съ восточной же стороны предѣломъ служить Иорданъ. Вотъ удѣлъ сыновъ Веніаминныхъ съ предѣлами его со всѣхъ сторонъ, по племенамъ ихъ.

²¹Города колѣну сыновъ Веніаминныхъ, по племенамъ ихъ, принадлежали сіи: Иерихонъ, Бее-Хогла и Емек-Кецицъ, ²²Бее-Арава, Цемараниъ и Веилъ, ²³Аввямъ, Фара и Офра, ²⁴Кефаръ-Аммонай, Афи и Гева: двѣнадцать городовъ съ ихъ селами, ²⁵Гаваонъ, Рама и Беробъ. ²⁶Мицефъ, Кефира и Моца, ²⁷Рекемъ, Ирфеилъ и Фарала, ²⁸Цела, Елефъ и Іевусть, иначе Іерусалимъ, Гивеаеъ и Кириаеъ: четырнадцать городовъ съ ихъ селами. Вотъ удѣлъ сыновъ Веніаминныхъ, по племенамъ ихъ.

XIX. ¹Второй жребій вышелъ Симеону, колѣну сыновъ Симеоновыхъ, по племенамъ ихъ; и былъ удѣлъ ихъ среди удѣла сыновъ Іудинныхъ. ²Въ удѣлъ ихъ были: Вирсавія, или Шева, Молада, ³Хацар-Шуаль, Вала и Ацеиъ, ⁴Елтоладъ, Веоулъ и Хорна, ⁵Циклагъ, Бее-Марка-Воаъ и Хацар-Суса, ⁶Бее-Леваеъ и Шарухенъ: тринадцать городовъ съ ихъ селами. ⁷Аниъ, Риммонъ, Еееръ и Ашанъ, четыре города съ селами ихъ, ⁸и всѣ села, которыя находились вокругъ городовъ сихъ даже до Ваала, Беера, или южной Рамы. Вотъ удѣлъ колѣна сыновъ Симеоновыхъ, по племенамъ ихъ. ⁹Отъ участка сыновъ Іудинныхъ *отдѣленъ* удѣлъ сынамъ Симеоновымъ. Поелику участокъ сыновъ Іудинныхъ былъ слишкомъ великъ для нихъ, то сыны Симеоновы и получили удѣлъ среди ихъ удѣла.

¹⁰Третій жребій выпалъ сынамъ Завулоновымъ по племенамъ ихъ, и простирался предѣлъ удѣла ихъ до Саряда.

¹¹Предѣлъ ихъ восходитъ къ морю и Маралъ и примыкается

къ Дебешееу, и примыкается къ потоку, который предъ Иокнеамомъ. ¹²Отъ Сарида идетъ назадъ къ восточной сторонѣ къ востоку солнца, до предѣла Кислово-оавора; отсюда идетъ къ Давраеу, и восходитъ къ Іаѳѣ. ¹³Отсюда проходитъ къ востоку въ Гео-Хеферъ въ Итту-Кацинъ и идетъ къ Римону, Мисоару и Неѣ. ¹⁴И поворачивается предѣлъ отъ сѣвера къ Ханнаеону и оканчивается долиною Иѳтах-Ель. ¹⁵Далѣе: Каттафъ, Нагалалъ, Шимронъ, Идеала и Виелеемъ: двѣнадцать городовъ съ ихъ селами. ¹⁶Вотъ удѣлъ сыновъ Завулоновыхъ, по ихъ племенамъ, вотъ города и села ихъ.

¹⁷Четвертый жребій вышелъ Иссахару, сынамъ Иссахара, по племенамъ ихъ. ¹⁸Предѣломъ ихъ былъ: Изреель, Кесуллоѣ и Сунемъ, ¹⁹Хафараймъ, Шіонъ и Анахараѣ, ²⁰Раввиѣ, Кишіонъ и Авецъ, ²¹Ремеѣ, Эя-Ганнимъ, Ея-Хадда и Бео-Паецъ. ²²И примыкается предѣлъ къ Оавору и Шагацимъ и Бео-Шемешу и кончится предѣлъ ихъ у Иордана: шестнадцать городовъ съ селами ихъ. ²³Вотъ удѣлъ колѣна сыновъ Иссахаровыхъ, по племенамъ ихъ, вотъ города и села ихъ.

²⁴Пятый жребій вышелъ колѣну сыновъ Асировыхъ по племенамъ ихъ: ²⁵предѣломъ ихъ были: Хелкаѣ, Хали, Ветень и Ахсаѣ, ²⁶Аламелехъ, Амадъ и Мишалъ. И примыкается предѣлъ къ Кармилу съ западной стороны и къ Шихор-Ливнаеу. ²⁷Потомъ идетъ назадъ къ востоку солнца въ Вео-Дагонъ, и примыкается къ Завулону и къ долину Иѳтах-Ель съ сѣвера въ Бео-Емекъ и Неіель и идетъ у Кавула съ лѣвой стороны. ²⁸Далѣе: Евронъ, Реховъ, Хаммонъ и Кана до Сидона великаго. ²⁹Потомъ предѣлъ возвращается къ Рамъ, даже до укрѣпленнаго города Тира, и поворачивается предѣлъ къ Хоссъ, и оканчивается у моря, въ мѣстечкѣ Ахзивъ. ³⁰Далѣе: Уина, Афекъ и Реховъ, двадцать два города съ селами ихъ. ³¹Вотъ удѣлъ колѣна сыновъ Асировыхъ, по племенамъ ихъ, и вотъ города и села ихъ.

³² Шестый жребій вышелъ сынамъ Нефѳалима, по племенамъ ихъ. ³³ Предѣлъ ихъ шелъ отъ Хелефа, отъ Дубравы, что въ Цананнимѣ, къ Адами-Некеву и Іавнеилу, даже до Лаккума, и оканчивался у Іордана. ³⁴ Отсюда возвращается предѣлъ на западъ къ Азное-Ѳавору и идетъ оттуда къ Хуккоку и примыкается къ Завулону съ юга, и къ Асиру примыкается съ запада, и къ Іудѣ у Іордана, отъ востока солнца. ³⁵ Города укрѣпленные: Циддимиъ, Церъ, Хамаеъ, Раккаеъ и Хиннерееъ, ³⁶ Адама, Рама и Гацоръ, ³⁷ Кедесъ, Едрея и Ен-Гацоръ, ³⁸ Иреонъ, Мигдаль-Ель, Хорешъ, Бее-Анаеъ и Бее-Шемешъ: девятнадцать городовъ съ ихъ селами. ³⁹ Вотъ удѣлъ колѣна сыновъ Нефѳалимовыхъ по племенамъ ихъ, вотъ города и села ихъ.

⁴⁰ Колѣну сыновъ Дановыхъ, по племенамъ ихъ, вышелъ жребій седмый. ⁴¹ Предѣломъ удѣла ихъ были: Цора, Етаоль и Ир-Шемешъ, ⁴² Шаалавинъ, Аіалонъ и Иела, ⁴³ Елонъ, Ѳимнава и Екронъ, ⁴⁴ Елтеке, Гиввееонъ и Ваалаеъ, ⁴⁵ Игулъ, Бене-Веракъ и Гае-Риммонъ, ⁴⁶ Ме-Іарконъ, и Ракопъ съ предѣломъ близъ Іуппін. ⁴⁷ Поелику предѣлъ сынамъ Дановымъ достался малъ для нихъ, то сыны Дановы пошли войною на Ласемъ, и взяли его, и поразили его остриемъ меча, и получили его въ наслѣдіе и поселились въ немъ, и назвали Ласемъ Даномъ по имени Дана, отца своего. ⁴⁸ Вотъ удѣлъ колѣна сыновъ Дановыхъ, по племенамъ ихъ. Вотъ города и села ихъ.

⁴⁹ Когда окончили раздѣленіе земли, по предѣламъ ея, тогда сыны Израилевы дали среди себя удѣлъ Іисусу, сыну Навину. ⁵⁰ По повелѣнію Господню дали ему городъ Ѳимнае-Сару, котораго онъ просилъ на горѣ Ефремовой, и построилъ онъ городъ и жилъ въ немъ.

⁵¹ Вотъ удѣлы, которые Елеазаръ священникъ, Іисусъ, сынъ Навинъ и начальники поколѣній раздѣлили колѣнамъ сы-

новъ Израилевыхъ, по жребію, въ Силомъ предъ лицемъ Господнимъ, у дверей скинии собранія. И кончили раздѣленіе земли.

XX. ¹И говорилъ Господь Иисусу, и сказалъ: ²скажи сынамъ Израилевымъ: сдѣлайте у себя города убѣжища, о которыхъ Я говорилъ вамъ чрезъ Моисея, ³дабы убѣгалъ туда убійца, убившій челоѡвка по ошибкѣ, безъ умысла; пусть они будутъ у васъ убѣжищемъ отъ истащаго за кровь. ⁴Кго убѣжить въ одинъ изъ городовъ сихъ, тотъ, стоя у воротъ города, долженъ рассказать вслухъ старѣйшинъ города сего дѣло свое; и они должны принять его къ себѣ въ городъ, и дать ему мѣсто, чтобъ онъ жилъ у нихъ. ⁵И когда погонятся за нимъ истащій за кровь, то они не должны выдавать въ руки его убійцу, потому что онъ безъ умысла убилъ ближняго своего и не имѣлъ къ нему ненависти ни вчера, ни третьяго дня. ⁶Пусть онъ живетъ въ семъ городѣ, пока не предстанетъ предъ общество на судъ, пока не умретъ великій священникъ, который будетъ въ тѣ дни. А потомъ пусть возвратится убійца и пойдетъ въ городъ свой и въ домъ свой, въ городъ, изъ котораго онъ убѣжалъ.

⁷И отдѣлили Кедешь въ Галилеѣ на горѣ Нефеалимовой, Сихемъ на горѣ Ефремовой и Киріавъ - Арбы, иначе Хевронъ на горѣ Іудинной. ⁸За Іорданомъ противъ Іерихона, къ востоку, отдѣлили: Бецеръ въ пустынѣ, на равнинѣ, отъ колѣна Рувимова, и Рамоеъ въ Галаадѣ, отъ колѣна Гадова, и Голанъ въ Васанѣ, отъ колѣна Манассіина. ⁹Сія города назначены для всѣхъ сыновъ Израилевыхъ и для пришельцевъ, живущихъ у нихъ, дабы убѣгалъ туда всякій убившій челоѡвка по ошибкѣ, дабы не умеръ онъ отъ руки истащаго за кровь, пока не предстанетъ предъ общество.

XXI. ¹Начальники поколѣній левитскихъ пришли къ Елеазару священнику и къ Иисусу, сыну Навину, и къ началь-

никакъ поколѣній сыновъ Израилевыхъ, ² и говорили имъ въ Силоѣ, въ землѣ Ханаанской, и сказали: Господь повелѣлъ чрезъ Моисея дать намъ города для жительства и предмѣстія ихъ для скота нашего. ³И дали сыны Израилевы левитамъ изъ уѣздовъ своихъ, по повелѣнію Господню, сіи города съ предмѣстіями ихъ.

⁴Вышелъ жребій племенамъ Кааевымъ: и досталось по жребію сынамъ Аарона священника, левитамъ, отъ колѣна Іудина, и отъ колѣна Симеонова, и отъ колѣна Веніамінова, тринадцать городовъ. ⁵А прочимъ сынамъ Каава, отъ племень колѣна Ефремова, и отъ колѣна Данова, и отъ половины колѣна Манассіина, по жребію *досталось* десять городовъ. ⁶Сынамъ Гисроновымъ, отъ племень колѣна Иссахара, и отъ колѣна Асирова, и отъ колѣна Нефеалимова, и отъ половины колѣна Манассіина въ Васанѣ, по жребію, тринадцать городовъ. ⁷Сынамъ Мераринимъ по ихъ племенамъ отъ колѣна Рувимова, отъ колѣна Гадова и отъ колѣна Завулонова, двѣнадцать городовъ. ⁸И такимъ образомъ дали сыны Израилевы левитамъ сіи города съ предмѣстіями ихъ, какъ повелѣлъ Господь, чрезъ Моисея, по жребію.

⁹Отъ колѣна сыновъ Іудиныхъ и отъ колѣна сыновъ Симеоновыхъ дали сіи города, которые *здѣсь* названы по имени. ¹⁰Сынамъ Аарона, изъ племень Кааевыхъ, изъ сыновъ Левіи (поелику жребій ихъ былъ первый), ¹¹дали Киріаѣ Арбы, отца Енакова, иначе Хевронъ, на горѣ Іудиной и предмѣстія его вокругъ его. ¹²А поле сего города и села его отдали въ собственность Халеву, сыну Іефонниву. ¹³Итакъ сынамъ Аарона священника дали городъ убѣжища для убійцы Хевронъ и предмѣстія его, Ливну и предмѣстія ея, ¹⁴Іаттиръ и предмѣстія его, Ештемоа и предмѣстія его, ¹⁵Холонъ и предмѣстія его, Давиръ и предмѣстія его, ¹⁶Аиъ и предмѣстія его, Ютту и предмѣстія ея, Бее-Ше-

мешъ и предмѣстія его: девять городовъ отъ двухъ колѣнъ сихъ. ¹⁷А отъ колѣна Веніаминова: Гаваонъ и предмѣстія его, Геву и предмѣстія ея, ¹⁸Анаеоеъ и предмѣстія его, Алмонъ и предмѣстія его: четыре города. ¹⁹Всѣхъ городовъ сынамъ Аароновымъ, священникамъ, *досталось* тринадцать городовъ съ предмѣстіями ихъ.

²⁰И племенамъ сыновъ Кааеовыхъ, левитовъ, прочимъ изъ сыновъ Кааеовыхъ по жребію ихъ достались города отъ колѣна Ефремова. ²¹Дали имъ городъ убѣжища для убійцы Сихемъ и предмѣстія его, на горѣ Ефремовой, Гезеръ и предмѣстія его, ²²Кивцаимъ и предмѣстія его, Бее-Оронъ и предмѣстія его: четыре города. ²³Отъ колѣна Данова: Елѣеке и предмѣстія его, Гиввеонъ и предмѣстія его, ²⁴Аіалонъ и предмѣстія его, Гае-Риммонъ и предмѣстія его: четыре города. ²⁵Отъ половины колѣна Манассіина: Оаанахъ и предмѣстія его, Гае-Риммонъ и предмѣстія его: два города. ²⁶Всѣхъ городовъ съ предмѣстіями ихъ прочимъ племенамъ сыновъ Кааеовыхъ *досталось* десять.

²⁷А сынамъ Гирсоновымъ, изъ племенъ левитскихъ, *дали*: отъ половины колѣна Манассіина городъ убѣжища для убійцы Голанъ въ Васанъ и предмѣстія его, и Беештеру и предмѣстія ея: два города. ²⁸Отъ колѣна Иссахарова: Кишіонъ и предмѣстія его, Давраеъ и предмѣстія его, ²⁹Іармуеъ и предмѣстія его, Ен-Ганнимъ и предмѣстія его, четыре города. ³⁰Отъ колѣна Асирова: Мпшалъ и предмѣстія его, Авдонъ и предмѣстія его, ³¹Хелкаеъ и предмѣстія его, Реховъ и предмѣстія его: четыре города; ³²отъ колѣна Нефѣалимова городъ убѣжища для убійцы Кедешъ въ Галилеѣ и предмѣстія его, Хамое-Доръ и предмѣстія его, Карѣанъ и предмѣстія его, три города. ³³Всѣхъ городовъ сынамъ Гирсоновымъ, по племенамъ ихъ, *досталось* тринадцать городовъ съ предмѣстіями ихъ.

³⁶Племенамъ сыновъ Мерариныхъ, прочимъ левитамъ, далъ: отъ колѣна Завулонова: Иокнеамъ и предмѣстія его, Кареу и предмѣстія ея, ³⁵Димну и предмѣстія ея, Нагалаъ и предмѣстія его: четыре города. ³⁶Отъ колѣна Рувимова: Бецеръ и предмѣстія его, Іааца и предмѣстія ея, ³⁷Кедемоеъ и предмѣстія его, Мефааеъ и предмѣстія его: четыре города. ³⁸Отъ колѣна Гадова—города убѣжища для убійцы: Рамоеъ въ Галаадѣ и предмѣстія его, Маханаимъ и предмѣстія его, ³⁹Есевонъ и предмѣстія его, Іазерь и предмѣстія его: всѣхъ городовъ четыре. ⁴⁰Всѣхъ городовъ сынамъ Мераринымъ по племенамъ ихъ, остальнымъ племенамъ левитскимъ, по жребію досталось двѣнадцать городовъ. ⁴¹Всѣхъ городовъ левитскихъ среди владѣнія сыновъ Израилевыхъ было сорокъ восемь городовъ съ предмѣстіями ихъ. ⁴²При городахъ сихъ были, при каждомъ городѣ, предмѣстія вокругъ его: такъ было при всѣхъ городахъ сихъ.

⁴³Такимъ образомъ далъ Господь Израилю всю землю, которую дать клялся отцамъ ихъ; они получили ее въ наслѣдіе, и поселились на ней. ⁴⁴И далъ имъ Господь покой со всѣхъ сторонъ, такъ какъ клялся отцамъ ихъ, и никто изъ всѣхъ враговъ ихъ не устоялъ противъ нихъ, всѣхъ враговъ ихъ предалъ Господь въ руки ихъ. ⁴⁵Не осталось тщетнымъ ни одно слово, изъ всѣхъ добрыхъ словъ, которыя Господь говорилъ дому Израилеву, все сбылось.

XXII. ¹Тогда Іисусъ призвалъ *кольмо* Рувимова, Гадова, и половину колѣна Манассіина, и сказалъ имъ: ²вы исполнили все, что приказалъ вамъ Моисей, рабъ Господень, и слушали словъ Моихъ во всемъ, что я приказывалъ вамъ. ³Вы не оставляли братьевъ своихъ въ продолженіе многихъ дней до сего дня, и исполнили, что надлежало исполнять, по повелѣнію Господа, Бога вашего. ⁴Нынѣ Господь, Богъ вашъ, успокоилъ братьевъ вашихъ, какъ говорилъ имъ. И такъ

возвратитесь и подите въ шатры ваши, въ землю вашего владѣнiя, которую далъ вамъ Моисей, рабъ Господень, за Иорданомъ. ⁵Только во всей точности исполняйте заповѣди и законъ, которымъ завѣщаль вамъ Моисей, рабъ Господень, любить Господа, Бога вашего, ходить всѣми путями Его, хранить заповѣди Его, прилѣпляться къ Нему и служить Ему всѣмъ сердцемъ вашимъ и всею душою вашею. ⁶Потомъ Исусъ благословилъ ихъ и отпустилъ ихъ, и они пошли въ свои шатры. ⁷Одной половиной колѣна Манассiнна далъ Моисей владѣнiе въ Васанъ, а другой половиной его далъ Исусъ *удѣлъ* съ братьями его по сю сторону Иордана къ западу. И когда отпускалъ ихъ Исусъ въ свои шатры, благословилъ ихъ, ⁸и сказалъ имъ: съ великимъ богатствомъ возвращаетесь въ шатры ваши, съ великимъ множествомъ скота, съ серебромъ, съ золотомъ, съ ивдью и съ желѣзомъ и съ великимъ множествомъ одеждъ, раздѣлите добычу, *взятую* у враговъ своихъ, съ братьями своими.

⁹И возвратились и пошли сыны Рувимовы и сыны Гадовы и половина колѣна Манассiнна отъ сыновъ Израилевыхъ изъ Силома, который въ землѣ Ханаанской, чтобъ идти въ землю Галаадъ, въ землю своего владѣнiя, которую получили во владѣнiе по повелѣнiю Господню, данному чрезъ Моисея. ¹⁰Пришедши въ окрестности Иордана, что въ землѣ Ханаанской, сыны Рувимовы и сыны Гадовы и половина колѣна Манассiнна соорудили тамъ подлѣ Иордана жертвенникъ, жертвенникъ большой по виду.

¹¹И услышали сыны Израилевы, когда имъ сказали: вотъ сыны Рувимовы и сыны Гадовы и половина колѣна Манассiнна соорудили жертвенникъ напротивъ земли Ханаанской, въ окрестностяхъ Иордана, насупротивъ сыновъ Израилевыхъ. ¹²Когда услышали *сiе* сыны Израилевы, то собралось все общество сыновъ Израилевыхъ въ Силомъ, чтобъ идти противъ

нихъ войною. ¹³ Впрочемъ сыны Израилевы прежде послали къ сынамъ Рувимовымъ и къ сынамъ Галовымъ и къ половинѣ колѣна Манассіина, въ землю Галаадскую, Фипсеса, сына Елеазара, священника, ¹⁴ и съ нимъ десять начальниковъ, по одному начальнику отъ поколѣнія отъ всѣхъ колѣнъ Израилевыхъ; каждый изъ нихъ былъ начальникомъ поколѣнія въ племенахъ Израилевыхъ. ¹⁵ И пришли они къ сынамъ Рувимовымъ и къ сынамъ Галовымъ и къ половинѣ колѣна Манассіина, въ землю Галаадъ, и говорили имъ, и сказали:

¹⁶ Такъ говоритъ все общество Господне: къ чему преступленіе сіе, которое вы сдѣлали предъ Богомъ Израилевымъ, отступивъ нынѣ отъ Господа, соорудивъ себѣ жертвенникъ и возставъ нынѣ противъ Господа? ¹⁷ Развѣ мало для насъ беззаконія Пеорскаго, отъ котораго мы не очистились до сего дня, и за которое поражено было общество Господне? ¹⁸ А вы отступаете сегодня отъ Господа. Сегодня вы возстаете противъ Господа, а завтра Онъ прогнѣвается на все общество Израилево. ¹⁹ Если же земля вашего владѣнія кажется вамъ нечистою, то перейдите въ землю владѣнія Господня, въ которой находится скинія Господня, и возьмите удѣлъ среди насъ, но не возставайте противъ Господа, и противъ насъ не возставайте, сооружая себѣ жертвенникъ, кромѣ жертвенника Господа, Бога нашего. ²⁰ Не Аханъ ли, сынъ Зары, сдѣлалъ преступленіе, *взявъ* отъ заклѣтаго? Но гнѣвъ былъ на все общество Израилево; не одинъ онъ умеръ за свое беззаконіе.

²¹ Сыны Рувимовы и сыны Галовы и половина колѣна Манассіина въ отвѣтъ на сіе говорили начальникамъ племенъ Израилевыхъ: ²² Богъ боговъ Господь, Богъ боговъ Господь, Онъ знаетъ, и Израиль да знаетъ! Если мы возстаемъ и отступаемъ отъ Господа, то не пощади насъ, *Господи*, въ сей

день! ²³Если мы соорудили жертвенникъ для того, чтобы отступить отъ Господа, и для того, чтобы приносить на немъ всесоженіе и приношеніе хлѣбное, и для того, чтобы совершать на немъ жертвы благодарственныя, то да взыщетъ Самъ Господь! ²⁴Но мы сдѣлали сіе по опасенію того, чтобы въ послѣдующее время не сказали ваши сыны нашими сынамъ: что вамъ до Господа, Бога Израилева? ²⁵И предлозь поставилъ Господь между нами и вами, сыны Рувимовы и сыны Гадовы, Иорданъ: нѣтъ вамъ участія въ Господѣ. Такинь образомъ ваши сыны не допустили бы нашихъ сыновъ чтить Господа. ²⁶Посему мы сказали: соорудимъ себѣ жертвенникъ не для всесоженія и не для жертвъ, ²⁷но чтобы онъ между нами и вами, и послѣдующими родами нашими, былъ свидѣтелемъ, что мы имѣемъ право служить Господу всесоженіями нашими, и жертвами нашими, и благодареніями нашими, и чтобы въ послѣдующее время не сказали ваши сыны сынамъ нашими: нѣтъ вамъ участія въ Господѣ. ²⁸Мы подумали: если скажутъ это намъ и родамъ нашимъ въ послѣдующее время, то мы скажемъ: видите подобіе жертвенника Господня, которое сдѣлали отцы наши не для всесоженія и не для жертвы, но чтобы это было свидѣтелемъ между вами и нами. ²⁹Отнюдь мы не сдѣлаемъ того, чтобы возстать противъ Господа и отступить нынѣ отъ Господа и соорудить жертвенникъ для всесоженія, и для приношенія хлѣбнаго, и для жертвъ, кромѣ жертвенника Господа, Бога нашего, который предъ скиніею Его.

³⁰Финеесъ священникъ, и начальники общества, и головы племень Израилевыхъ, которые были съ нимъ, услышавъ слова, которыя говорили сыны Рувимовы и сыны Гадовы и сыны Манассины, одобрили ихъ. ³¹И сказалъ Финеесъ, сынъ Елеазара, священникъ, сынамъ Рувимовымъ, и сынамъ Гадовымъ, и сынамъ Манассинымъ: сего дня мы узнали, что Гос-

подъ среди насъ, поелику вы не сдѣлали предъ Господомъ преступленія сего. Такимъ образомъ вы избавили сыновъ Израилевыхъ отъ руки Господней.

²²И возвратился Финеесъ, сынъ Елеазара, священникъ, и начальники, отъ сыновъ Рувимовыхъ и отъ сыновъ Гадовыхъ, изъ земли Галаадъ въ землю Ханаанскую къ сынамъ Израилевымъ и принесли имъ отвѣтъ. ²³И сыны Израилевы одобрили сіе, и благословили сыны Израилевы Бога, и не рѣшились ийти противъ нихъ войною, чтобы раззорить землю, на которой жили сыры Рувимовы и сыны Гадовы. ²⁴И назвали сыны Рувимовы и сыны Гадовы оный жертвенникъ: *Едъ*, потому что онъ—свидѣтель между нами, что Господь есть Богъ.

XXIII. ¹Спустя много времени послѣ того, какъ Господь успокоилъ Израиля отъ всѣхъ враговъ его со всѣхъ сторонъ, Иисусъ состарѣлся, вошелъ въ преклонныя лѣта. ²И созвалъ Иисусъ всего Израиля, старѣйшинъ ихъ, начальниковъ ихъ, судей ихъ и надзирателей ихъ, и сказалъ имъ: я состарѣлся, вошелъ въ преклонныя лѣта. ³Вы видѣли все, что сдѣлалъ Господь, Богъ вашъ, предъ лицомъ вашимъ со всеми сими народами, поелику Господь, Богъ вашъ, Самъ сражался за васъ. ⁴Вотъ я раздѣлилъ вамъ по жребію оставшіеся народы сіи, въ удѣлъ колѣнамъ вашимъ, всѣ народы, которые я истребилъ, отъ Иордана до великаго моря, *которое* на западъ солнца. ⁵Господь, Богъ вашъ, Самъ прогонитъ ихъ отъ васъ, и истребитъ ихъ предъ вами, дабы вы получили въ наслѣдіе землю ихъ, какъ говорилъ вамъ Господь, Богъ вашъ. ⁶По сему во всей точности старайтесь сохранить и исполнить все написанное въ книгѣ закона Мойсеева, не уклоняясь отъ него ни направо, ни налево. ⁷Не сообщайтесь съ сими народами, которые остались между вами; не воспоминайте имени боговъ ихъ, не клянитесь ими, и не служите имъ и не поклоняйтесь имъ, ⁸но прилѣпитесь ко Господу, Богу ва-

РАЗМЫШЛЕНІЯ

О СУЩНОСТИ

ХРИСТІАНСКОЙ ВѢРЫ.

(Окончаніе) (*).

ИСУСЪ ХРИТОСЪ ПО ЕВАНГЕЛІЮ.

Нужно ли говорить, что подъ словомъ: *по Евангелію* — мы разумѣемъ какъ четыре Евангелія, такъ и Дѣянія апостольскія и Посланія, вообще всѣ книги составляющія канонъ Новаго Завѣта, принимаемый всѣми христіанами.

Книги эти вообще изучали то для опроверженія, то для объясненія Христіанства, съ цѣлію полемическою или истолковательною. Мы не полагаемъ себѣ ни той, ни другой цѣли. Мы желали бы изучить Лице Иисуса Христа въ Евангеліяхъ, единственно для того, чтобъ и самимъ лучше уразумѣть и другимъ дать ясно уразумѣть Его, — чтобъ воспроизвести и вѣрно изобразить, Его по па-

(*) См. январ. и феврал. книжки *Правосл. Обзор.* нынѣшняго года, а также кн. съ сентябр. по декабр. 1864.

мятникамъ Его исторіи. Подлинность этихъ памятниковъ и ихъ достовѣрность мы будемъ изслѣдовать во второй части нашихъ *Размышленій*. Здѣсь мы принимаемъ свидѣтельство ихъ вполне достовѣрнымъ и сильнымъ. И конечно, мы имѣемъ право отнести къ нимъ такимъ образомъ. Ибо сила этихъ книгъ и содержащихся въ нихъ повѣствованій, въ томъ ихъ видѣ, въ какомъ мы имѣемъ ихъ, уже испытана и доказана. Онѣ побѣдили язычество, покорили Грецію, Римъ, варварскую Европу, и побѣждаютъ и побѣдятъ весь міръ. Искренность ихъ писателей не менѣе достовѣрна, какъ и сила самыхъ книгъ; можно оспаривать познанія, критическую тонкость первыхъ историковъ Иисуса Христа; но нельзя оспаривать ихъ искренней вѣры; она сказывается во всѣхъ словахъ; они вѣрили тому, о чемъ говорили; они занечатлѣли кровію свои свидѣтельства. «Я вѣрю только тѣмъ исторіямъ, свидѣтели которыхъ за свои свидѣтельства рѣшились умереть», сказалъ Паскаль. Конечно, такое основаніе вѣрить повѣствованію — не всегда достаточное основаніе, но это рѣшительное основаніе, чтобы вѣрить искренности свидѣтеля.

Вспомнимъ нѣкоторыя изъ библейскихъ текстовъ, содержащихъ въ себѣ обѣтованія Израилю о Мессіи. Обѣтованіе, очевидно, возбудило въ Іудеяхъ живое ожиданіе; сознаніе же исполненія этого обѣтованія, чувство удовлетворенія, выразилось при рожденіи Иисуса Христа: «Господи, воскликнулъ старецъ Симеонъ, человекъ праведный и благочестивый, ожидавшій утѣшенія Израилева, — нынѣ отпускаешь раба Твоего, по слову Твоему, съ миромъ; ибо видѣли очи мои спасеніе Твое, которое Ты приготовилъ, дать всѣмъ народамъ, какъ свѣтъ къ просвѣщенію язычниковъ, и какъ славу народа Твоего Израиля»

(Лук. II, 25—32). Послѣ Симеона, одна благочестивая женщина, «лѣтъ восьмидесяти четырехъ, которая не отходила отъ храма, постомъ и молитвою служа Богу день и ночь, — Анна восхвалила Господа и говорила объ Иисусѣ Христѣ всѣмъ во Иерусалимѣ, ожидавшимъ избавленія Израилева» (ст. 36—38). Тамъ былъ еще нѣкто болѣе Симеона и Анны, и было еще нѣчто выше ихъ восторговъ радости: «Въ тѣ дни тамъ явился Иоаннъ креститель, проповѣдуя въ пустынѣ Иудейской. Онъ имѣлъ одежду изъ верблюжьяго волоса и поясъ кожаный вокругъ чреслъ своихъ, и пищею его были акриды и дикий медъ. И онъ говорилъ: — покайтесь, ибо приблизилось царство небесное; ибо это Тотъ, о комъ пророчествовалъ Исаія пророкъ, говоря: Гласъ вопіющаго въ пустынѣ говоритъ: приготовьте путь Господу, прямыми сдѣлайте стези Его: я крещу васъ въ водѣ, чтобы привести васъ къ покаянію, но есть нѣкто среди васъ, котораго вы не знаете. Онъ есть Тотъ, кто идетъ послѣ меня, но который превосходитъ меня; я не достоинъ развязать ремень у обуви Его... И я не зналъ Его, но я пришелъ крестить въ водѣ для того, чтобы Онъ явленъ былъ Израилю... И я видѣлъ и засвидѣтельствовалъ, что Онъ есть Сынъ Божій» (*Мате.* III, 1—5.—*Марк.* I, 2—11.—*Лук.* III, 1—18.—*Иоан.* I, 26—33).

Нѣкоторые, хотя боязливо, покушались представлять Иисуса Христа, какъ знаменитѣйшаго изъ числа многихъ преобразователей; которые, около того же времени, присвоивали себѣ имя и дѣло Мессіи, предсказаннаго пророками и ожидаемаго Израилемъ. Въ частности, какъ на одного изъ Его предшественниковъ указывали на Іуду Галилеянина, который немного послѣ рожденія Иисуса, по случаю переписи, назначенной императорскимъ лега-

томъ Квириніемъ, рѣшился возмутить Іудею противъ этой мѣры, противъ налоговъ чрезъ нея устанавливаемыхъ и противъ самого императора, провозглашая, что одному Богу принадлежитъ иня Владыки, и что свобода дороже жизни (*). Такія сравненія, не скажемъ — уподобленія, лишены всякаго основанія; мнимые предшественники Христа были собственно противниками римскаго владычества, возстававшіе также, какъ и прежде нихъ Маккавеев, во имя національной независимости и въ духѣ противодѣйствія правительству, въ пользу правленія Моисеева. У Иисуса Христа не было предшественниковъ; Его дѣло не имѣетъ никакого отношенія ни къ одной изъ предшествовавшихъ попытокъ, и Его единственнымъ Предтечею былъ Іоаннъ Креститель, чуждый, какъ и Онъ самъ, всякихъ предпріятій и видовъ политическихъ, и столько же смиренный предъ Нимъ, какъ предъ истиннымъ и единственнымъ Мессіею, сколько Іуда Галилеянинъ и его сообщники были дерзки противъ императора.

Тридцать лѣтъ прошло отъ рожденія Иисуса Христа до времени торжественнаго вступленія Его въ дѣло Его божественнаго посланничества (**). Впрочемъ эти тридцать лѣтъ не остались совершенно безъ свидѣтельства о Немъ и Его назначеніи: «Іосифъ и Матерь Его дивились тому, что говорилось о Немъ... Младенецъ возрасталъ и укрѣплялся духомъ, исполняясь премудрости; и благодать Бо-

(*) *Иосиф. Древ. Іуд.* XVII, глав. VI; кн. XVIII, гл. 1. *Дьян.* V, 34—39.

(**) Вопросъ о времени рожденія І. Христа, равно какъ о началѣ и продолжительности Его общественнаго служенія, хорошо изложенъ въ *Synopsis Evangelica* Конст. Тишшендорфа (стр. 16—19. Лейпц. 1864). Вѣрнѣйшій результатъ его изслѣдованій тотъ, что І. Христотъ родился въ началѣ 750 г. отъ построенія Рима, что Онъ началъ свое божественное служеніе къ концу 480 года, и что Его смерть должна быть относима къ четвертому мѣсяцу 783 года.

жия была на Нешъ. Каждый же годъ родители Его ходили въ Иерусалимъ на праздникъ Пасхи. И когда Онъ былъ двѣнадцати лѣтъ, они также по обычаю пришли въ Иерусалимъ на праздникъ. Когда же, по окончаніи дней праздника, возвращались, — отрокъ Иисусъ остался въ Иерусалимѣ; и не замѣтили того Іосифъ и Матерь Его. Но думая, что Онъ идетъ съ другими, они шли дневной путь, и искали Его между родственниками и знакомыми; но не нашедши Его, возвратились въ Иерусалимъ искать Его. Черезъ три дня они нашли Его въ храмѣ, сидящаго посреди учителей, слушающаго ихъ и спрашивающаго ихъ. И всѣ слушавшіе Его дивились разуму и отвѣтамъ Его. Когда Іосифъ и Марія увидѣли Его, удивились, и матерь Его сказала Ему: Чадо! что Ты сдѣлалъ съ нами? Вотъ, отецъ Твой и я съ великою скорбію искали Тебя. И Онъ сказалъ имъ: вы искали Меня? Или вы не знали, что Мнѣ должно быть въ томъ, что принадлежитъ Отцу Моему? Но они не поняли сказанныхъ Имъ словъ. И Онъ пошелъ съ ними, и пришелъ въ Назаретъ, и былъ въ повиновеніи у нихъ. И матерь Его сохраняла всѣ слова сіи въ сердцѣ своемъ. Иисусъ же преуспѣвалъ въ премудрости, и возрастѣ, и въ благодати предъ Богомъ и человекѣми» (Лук. II, 33, 40—52).

Такъ въ лицѣ Иисуса Христа-отрока, начало проявляться то единеніе человекѣства и Божества, жизни естественной и таинственной, которое составляетъ Его собственный и возвышеннѣйшій характеръ. Кто въ принципѣ отвергаетъ все сверхъестественное, тому не понятно и не удобопріемлемо и это единеніе, слѣдовательно и лице Самаго Иисуса Христа. И что удивительнаго, что нынѣ встрѣчаются такіе противники? Онъ встрѣчалъ ихъ еще во время Своей жизни между Своими современниками, въ

Своемъ даже родствѣ... Самая Матерь Его, въ первомъ Его возрастѣ, не постигала Его. Но Марія «въ сердцѣ своемъ слагала непостижимыя дѣянія и глаголы.» Глубокое и трогательное слово, открывающее всю таинственную сложность природы человѣческой! Человѣкъ не рѣшается заключиться въ предѣлахъ и настоящихъ законахъ міра конечнаго; онъ стремится дальше ихъ; но при этомъ когда его призываютъ стать выше настоящаго и удобовычисляемаго порядка природы, онъ изумляется, колеблется, недоумѣваетъ, вѣрить ли ему въ это сверхъестественное, къ которому онъ такъ недавно стремился и не престанетъ стремиться, ибо въ его сердцѣ блудется влеченіе къ нему.

И нынѣ, какъ XIX вѣковъ назадъ, Иисусъ Христосъ имѣетъ дѣло съ тѣми же противоположными стремленіями человѣка въ отношеніи къ Нему, — съ тою же каждою души человѣческой, съ тѣми же ея чаяніемъ сверхъестественнаго, и съ тѣми же сомнѣніями и возраженіями, какія возбуждаетъ въ умѣ человѣка сверхъестественное. Надлежитъ удовлетворить чаянію, и восторжествовать надъ сомнѣніемъ. Евангеліемъ открывается исторія этой величественной борьбы, которая и доселѣ еще волнуетъ христіанскій міръ.

1. Иисусъ Христосъ и Его Апостолы.

Вступивши въ Свое общественное служеніе, Иисусъ избираетъ учениковъ, апостоловъ. Ему извѣстно могущество союза людей, основаннаго на вѣрѣ и любви. Ему извѣстно также, что вѣра и любовь суть добродѣтели, сколько рѣдкія, столько же дѣйствєнныя. Онъ не заботится о множествѣ учениковъ, но окружаетъ Себя нѣ-

сколькими вѣрующими избранными, и живетеъ съ ними въ полномъ и постоянномъ дружествѣ.

Въ семь дружествѣ, Иисусъ Христосъ объявляетъ о Своей первенствующей и верховной власти: «не вы Меня избрали, говоритъ Онъ Своимъ апостоламъ, но Я васъ избралъ, чтобы вы шли, и приносили плодъ» (Іоан. XV, 16). Но видѣтъ съ Своею властію Господь показываетъ и Свою искреннюю нѣжность и заботливость въ отношеніи къ достоинству Своихъ учениковъ: «Я не называю васъ рабами, ибо рабъ не знаетъ, что дѣлаетъ господинъ его; но Я назвалъ васъ друзьями, потому что сказалъ вамъ все, что слышалъ отъ Отца Моего» (ст. 15).

При всякомъ случаѣ, Иисусъ Христосъ свидѣтельствуетъ Своимъ апостоламъ о Своемъ довѣріи къ нимъ и о томъ высокомъ положеніи, въ какое поставилъ ихъ. Иногда они удивляются Его словамъ, особенно притчамъ, въ которыхъ Онъ, говоря къ народу, предлагаетъ Свои правила: «Для чего Ты говоришь имъ притчами?— Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: «для того, что вамъ дано знать тайны царствія небеснаго, а имъ не дано» (Матѣ. XIII, 10—11). Но довѣріе Иисуса Христа никогда не переходитъ въ потворство; когда, подъ вліяніемъ суетнаго честолюбія кто-либо изъ Его апостоловъ домогается у Него исключительнаго благоволенія, Иисусъ строго останавливаетъ его: «Подошли къ Нему сыны Зеведеевы, Іаковъ и Іоаннъ, и сказали: учитель! мы желаемъ, чтобы Ты сдѣлалъ намъ, о чемъ попросимъ. Онъ сказалъ имъ: что хотите, чтобы Я сдѣлалъ вамъ? Они сказали Ему: дай намъ сѣсть у Тебя, одному по правую руку, а другому по лѣвую, въ славу Твоею. Но Иисусъ сказалъ имъ: не знаете чего просите. Можете ли пить чашу, которую Я пью, и креститься крещеніемъ, которыми Я крещусь?»

Они отвѣчали: можемъ. Иисусъ же сказалъ имъ: чашу, которую Я пью, будете пить, и крещеніемъ, которымъ Я крещусь, будете креститься; а дать състь у Меня по правую и по лѣвую руку не отъ Меня зависить, но кому уготовано Отцемъ Моимъ... Вы знаете, что князи народовъ господствуютъ надъ ними, и вельможи властвуютъ надъ ними; но между вами, да не будетъ такъ; но кто хочетъ между вами быть большимъ, да будетъ вамъ слуга» (Мар. X, 35—40.—Матѳ. XX, 20—26).

Такимъ образомъ избравши Своихъ апостоловъ и искренно соединившись съ ними, Иисусъ уполномочиваетъ ихъ идти и проповѣдывать Его законъ: «На путь къ язычникамъ не ходите, говоритъ Онъ къ нимъ, и въ городъ Самарянскій не входите, но идите къ погибшимъ овцамъ дома Израилева. Ходя же, проповѣдуйте, что приблизилось царство небесное. Больныхъ исцѣляйте, прокаженныхъ очищайте, мертвыхъ воскрешайте, бѣсовъ изгоняйте; вы даромъ получили, даромъ и давайте. Не берите съ собою ни золота, ни серебра, ни мѣди въ поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двухъ одеждъ, ни обуви, ни посоха, ибо трудящійся достоинъ пропитанія... Вотъ Я посылаю васъ, какъ овецъ среди волковъ; итакъ будьте мудры, какъ змии, и просты, какъ голуби» (Матѳ. X, 5—10. 16.—Лук. X, 1—12).

Очевидно, въ этихъ первыхъ наставленіяхъ Иисуса заповѣдуется Его ученикамъ благоразуміе виѣствѣ со всецѣлымъ самоотверженіемъ; при началѣ ихъ служенія, Онъ ограничиваетъ его пространство,—преимущественно указываетъ имъ «овецъ погибшихъ дома Израилева»; Онъ желаетъ, чтобъ они не были безъ мѣры настойчивы, но «выходили, только отрясая прахъ отъ ногъ своихъ, изъ города, гдѣ ихъ не примутъ и не послушаютъ словъ

ихъ.» Но Онъ тотчасъ прибавляетъ, чтобы показать все величіе ихъ служенія: «Что вамъ говорю въ темнотѣ, говорите при свѣтѣ; и что на ухо слышите, проповѣдуйте на кровляхъ. И не бойтесь убивающихъ тѣло, душу же не могущихъ убить; а бойтесь болѣе Того, кто можетъ и душу и тѣло погубить въ гееннѣ» (Мате. X, 27, 28). Иисусъ знаетъ, что Его ученики будутъ нуждаться въ великомъ мужествѣ, и однако Онъ не общается имъ никакого изъ благъ міра, никакого успѣха земнаго, и не обинуясь, открываетъ имъ всѣ опасности, какія ихъ ожидаютъ, и всѣ бѣдствія, какія они должны будутъ пережить: «Люди будутъ отдавать васъ въ судилища, и въ синагогахъ своихъ будутъ бить васъ; и поведутъ васъ къ правителямъ и царямъ за Меня, для свидѣтельства предъ ними и язычниками... Вы будете даже предаваемы и родителями, и братьями, и родственниками, и друзьями; и нѣкоторыхъ изъ васъ умертвятъ; и будете ненавидимы всѣми за имя Мое» (Мате. X, 17—30.—Лук. XXI, 16, 17).

Какой другой преобразователь когда-либо говорилъ такимъ образомъ своимъ ученикамъ? И кто кромѣ Бога могъ дать такимъ словамъ столь дѣйственную силу, что ученики, ради повиновенія Учителю, съ радостію пожертвовали всѣми благами жизни и самою жизнію?

Впрочемъ одинъ изъ апостоловъ, именно Петръ, обнаруживаетъ нѣкоторое безнокійство, если не за участь, какая ихъ ожидаетъ въ настоящей жизни, по крайней мѣрѣ за ихъ будущее въ царствѣ небесномъ: «Вотъ, говоритъ онъ Иисусу, мы оставили все и послѣдовали за Тобою; что же будетъ намъ? — Истинно говорю вамъ, отвѣчалъ Иисусъ, что вы послѣдовавшіе за Мною, въ пакибытіи, когда сядетъ Сынъ Человѣческой на престолѣ

славы Своей, сядете и вы на двѣнадцати престолахъ судить двѣнадцать колѣвъ Израилевыхъ. И всякій, кто оставитъ дома, или братьевъ, или сестеръ, или отца, или мать, или жену, или дѣтей, или земли, ради имени Моего, получитъ во сто кратъ, и наслѣдуетъ жизнь вѣчную». Но дабы представленіе объ этомъ высокомъ наслѣдіи не возбудило ни въ комъ изъ апостоловъ горделивой увѣренности, Иисусъ тотчасъ прибавляетъ: «Но многіе будутъ ~~перво послѣдними~~, и послѣдніе первыми» (Мат. XIX, 27—30).

Читайте и перечитайте всѣ исторіи, изслѣдуйте начала всѣхъ переворотовъ религіозныхъ или политическихъ, какіе совершились въ мірѣ; вы не найдете, между вождями и ихъ споспѣшниками, между основателями и ихъ сотрудниками, ни малѣйшей доли сего Божественнаго характера совершенной и строгой искренности, какой господствуетъ въ дѣлахъ и словахъ Иисуса Христа къ Его апостоламъ. Онъ, избравъ ихъ, любитъ ихъ, довѣряетъ имъ свое дѣло; но Онъ не допускаетъ съ ними никакого потворства, никакого умолчанія, никакого льстиваго воодушевленія, никакого преувеличенія въ общаніяхъ или надеждахъ; Онъ говоритъ имъ по чистой истинѣ, и во имя чистой истины даетъ имъ Свои повелѣнія и вручаетъ имъ Свое посольство. «Никогда ни одинъ человекъ не говорилъ какъ сей человекъ», и не обращался съ людьми такимъ образомъ.

3. Иисусъ Христосъ и Его заповѣди.

Иисусъ говоритъ то съ своими учениками наединѣ, то окруженный множествомъ народа, — съ высоты горы, на берегу моря Генисаретскаго, въ лодкѣ, на пути, въ домѣ

Фарисея Симона и шугаря Левія, въ синагогѣ Назаретской, въ храмѣ Іерусалимскомъ. «Онъ говоритъ не какъ книжники», не какъ философы; Онъ не излагаетъ системы; Онъ не разбираетъ вопроса; Онъ не ходитъ, какъ Сократъ съ своими друзьями, по садамъ академіи и по лабиринту ума человѣческаго. Иисусъ говоритъ людямъ, всѣмъ людямъ безъ различія; Онъ говоритъ о жизни человѣческой, о душѣ человѣческой, о назначеніи человѣческой, о томъ, что всѣхъ равно касается. И Онъ говоритъ имъ «какъ власть имѣющій.»

Что же Онъ говоритъ имъ? Какія ученія, какія наставленія предлагаетъ имъ словомъ полнымъ власти?

Онъ учитъ ихъ, Онъ внушаетъ имъ — о вѣрѣ, надеждѣ и любви, добродѣтеляхъ, которыя уже девятнадцать вѣковъ носятъ Его имя и составляютъ существенно добродѣтели христіанскія.

Въ свое ли собственное Имя Иисусъ Христосъ учитъ и наставляетъ? Нисколько: «Мое ученіе не Мое, говоритъ Онъ, но пославшаго меня. Кто хочетъ творить волю Бога, тотъ узнаетъ, отъ Бога ли Мое ученіе или Я самъ отъ Себя говорю. Говорящій самъ отъ себя ищетъ славы себѣ; а кто ищетъ славы пославшему его, тотъ истиненъ, и нѣтъ неправды въ немъ.. Я пришелъ не Самъ отъ Себя, но истиненъ Пославшій Меня, Котораго вы не знаете; но Я знаю Его, потому что Я отъ Него, и Онъ послалъ Меня» (Іоан. VII, 16—18, 28—29). Все относя къ Богу, Иисусъ Христосъ не старается опредѣлить Его, объяснить Его; Онъ свидѣтельствуетъ о Немъ и показываетъ Его; Богъ есть первѣе всего, начало всего, — вещей; вѣра въ Бога есть первый источникъ и добродѣтели, и силы, и надежды и преданности.

Поелику Иисусъ Христосъ имѣетъ столь же совершен-

ное вѣдѣніе о человѣкѣ, сколь совершенную вѣру въ Бога; то Онъ знаетъ, что душа человѣческая одна не можетъ нести, не отчаяваясь, или не изсыхая, тяжести неправды міра, бѣдствій и ошибокъ жизни. Этимъ неправдамъ и этимъ бѣдствіямъ Иисусъ Христосъ непрестанно противопоставляетъ Бога, Его правду, Его благость, Его помощь. Онъ обращаетъ къ Богу всѣхъ отчаявающихся, всѣхъ изнемогающихъ, всѣхъ скорбящихъ, всѣхъ обидимыхъ, Онъ имъ внушаетъ не только преданность, но надежду, какъ сестру и спутницу вѣры. Но не надежды міра, не обѣщаніе возврата счастія въ жизни настоящей, Онъ представляетъ какъ надежду и утѣшеніе страждущимъ. Эти врачества обманчивы. Онъ совершенно истиненъ и искрененъ съ народомъ, также какъ съ своими апостолами; Онъ обѣщаетъ имъ возстановленіе правды и мира добродѣтели только въ таинственной будущемъ, гдѣ Богъ Единый царствуетъ, — Онъ указываетъ отдаленные виды сего будущаго, но не открываетъ тайнъ его.

Можно сказать, что въ Евангеліи поразительнѣе всего этотъ двоякій характеръ строгости и любви, строгой чистоты и искренняго сочувствія, открывающійся и господствующій постоянно во всѣхъ дѣлахъ и словахъ Иисуса Христа, во всемъ, что касается отношенія Бога съ человѣками. Для Иисуса Христа, законъ Бога безусловно священенъ; нарушеніе закона, грѣхъ — ненавистенъ; но грѣшникъ трогаетъ Его и привлекаетъ: «Кто изъ васъ, имѣя сто овецъ, и потерявъ одну изъ нихъ, не оставитъ девяносто девяти въ пустынь, и не пойдетъ за пропавшею, пока не найдетъ ее? А нашедши, возьметъ ее на плеча свои съ радостію, и пришедши домой, созоветъ друзей и сосѣдей и скажетъ имъ: порадуйтесь

со мною; я нашелъ свою пропавшую овцу. Сказываю вамъ, что такъ на небесахъ болѣе радости будетъ объ одномъ грѣшникѣ кающемся, нежели о девяносто девяти праведникахъ, не имѣющихъ нужды въ покаяніи» (Лук. XV, 4—7).—«Не здоровые имѣютъ нужду во врачѣ, но больные... Я пришелъ призвать не праведниковъ, но грѣшниковъ къ покаянію» (Мат. IX, 12—13).

Что означаетъ это высокое, согласное единеніе во Иисусѣ Христѣ, строгости и любви, святости и сочувствія? Въ этомъ выражается самая природа Иисуса Христа, здѣсь открывается Богочеловѣкъ. Онъ есть Богъ и сдѣлался человѣкомъ. Богъ есть Его Отецъ; и люди — Его братья. Онъ чистъ и святъ какъ Богъ; Онъ доступенъ и сочувственъ всему, что чувствуютъ люди. Такимъ образомъ жизненное начало Вѣры христіанской, Божество и человѣчество, соединенное въ Иисусѣ Христѣ, — проявляются въ Его чувствахъ и Его словахъ объ отношеніяхъ между Богомъ и людьми. Въ основѣ заповѣдей лежитъ догматъ.

Есть въ Евангеліяхъ другой не менѣ замѣчательный фактъ. Кромѣ божественнаго и таинственнаго характера Иисуса Христа, Его дѣла и слова имѣютъ характеръ существенно простой и практической. Онъ не преслѣдуетъ никакой ученой или систематической цѣли, Онъ не развиваетъ никакой теоріи, Ему угодно нѣчто безконечно высшее, чѣмъ торжество отвлеченной истины; Онъ хочетъ проникнуть въ души, утвердиться въ нихъ и управлять ими, дабы спасти ихъ. Онъ говоритъ такимъ языкомъ, возбуждаетъ такіа впечатлѣнія, которыя обезпечиваютъ собственно этотъ успѣхъ. То Онъ старается внушить людямъ самыя сильныя безпокойства о ихъ будущей участи, ежели они нарушаютъ законъ Бога; то представ-

леть ихъ взоранъ самыя величественныя надежды, ожел они искренны и тверды въ вѣрѣ. Онъ зналъ поколѣніе, къ которому обращается; Онъ знаетъ все человѣчество и все, что будетъ въ будущихъ поколѣніяхъ; Онъ хочетъ произвести на нихъ дѣйствіе положительное, общее, твердое; Онъ избираетъ идеи, употребляетъ образы, какіе соотвѣтствуютъ Его намѣренію, возродить и спасти всѣхъ. Посланникъ Бога проникательнѣе всѣхъ правоучителей человѣческихъ.

Неоднократно пытались уловить Его въ ошибку, и найти въ Его словахъ преувеличеніе, противорѣчіе, несоотвѣтствія, непримиримыя съ Его божественнымъ авторитетомъ. Удивлялись, напримѣръ, что Онъ говорилъ вѣ когда, по святому Матеею: «Кто не со Мною, тотъ противъ Меня; и кто не собираетъ со Мною, тотъ расточаетъ» (Мат. XII, 30); — а въ другой разъ, по святому Марку: «Кто не противъ васъ, тотъ за васъ» (Мар. IX, 40). Въ этомъ видѣли два совершенно противоположныя правила прозелитизма, — противорѣчіе вынужденное страстною борьбою. (*) Мы не удивляемся, что люди серьезные могутъ поддаваться такимъ страннымъ мыслямъ: въ указанныхъ мѣстахъ Евангелія вовсе не два противоположныя правила прозелитизма, но просто два различныя факта, наблюдаемые каждый особо и объясняемые различнымъ образомъ. Въ тѣхъ словахъ предлагаются не общія правила нравственности, но заключается мудрое объясненіе различныхъ событій; и посему въ нихъ нѣтъ противорѣчія, но они равно истинны. Другіе критики дѣлаютъ упрекъ, родъ хулы другому мѣсту. Дабы показать, что должно молиться и не ослабѣвать, Иисусъ говоритъ, но

(*) *Vie de Jesus*, par Renan, p. 229.

святому Лукѣ, что «въ нѣкоторомъ городѣ былъ судья, который Бога не боялся, и людей не стыдился; что въ томъ же городѣ была нѣкоторая вдова, просившая у него защиты; но что онъ долгое время отказывалъ, а послѣ сказалъ самъ въ себѣ: хотя я и Бога не боюсь и людей не стыжусь, но какъ вдова сія не даетъ мнѣ покоя, защищу ее, чтобы она не приходила больше докучать мнѣ.» (XVIII, 1 — 5). Думать ли, что здѣсь Иисусъ Христосъ хотѣлъ сравнить Бога съ неправеднымъ судіею и докучливостью просьбы поставить условіемъ Божественной благодати? Онъ просто указываетъ на фактъ, который вѣроятно въ Его время пользовался извѣстностію, — чтобы дать живѣе почувствовать пользу постоянства. Иисусъ Христосъ, для достиженія своей цѣли никогда не пользуется средствами косвенными или нечистыми; но въ общихъ событіяхъ жизни человѣческой Онъ почерпаетъ приѣмы и основанія, дабы дать уразумѣть и побудить принять правила Божественныя. Всѣ Его притчи имѣютъ такой смыслъ и такое намѣреніе.

Послѣ заповѣдей объ отношеніи людей къ Богу слѣдуютъ заповѣди объ отношеніяхъ людей между собою. Любовь полагается основаніемъ этихъ заповѣдей.

Много было говорено, что любовь есть великая заповѣдь Иисуса Христа, христіанская добродѣтель по преимуществу. Но можетъ быть недостаточно ясно говорить о томъ, откуда христіанская любовь получаетъ свой характеръ и свое величіе.

Въ различныхъ языческихъ религіяхъ, грубыхъ или дикихъ, богами дѣлались силы природы или люди. И даже въ тѣхъ изъ этихъ религій, въ которыхъ боги въ свою очередь дѣлались людьми, по преимуществу человѣкъ являлся и жилъ въ этомъ воплощеніи бога. Въ Христіан-

ствѣ напротивъ, не какой-либо богъ естественнаго или человѣческаго происхожденія дѣлается человѣкомъ, но Богъ, Который существуетъ Самъ по Себѣ, прежде и выше всѣхъ существъ, Богъ Единный и Вѣчный. Изъ всѣхъ религіозныхъ вѣрованій, одна еврейская вѣра представляетъ Бога существенно и вѣчно отличнымъ отъ природы и человѣка, которыхъ Онъ сотворилъ и которыми управляетъ. Только Вѣра Христіанская представляетъ Бога Единого и Вѣчнаго, Бога Авраама и Моисея—сдѣлавшагося человѣкомъ, и природу Божественную—соединяющуюся съ природою человѣческою въ лицѣ Иисуса Христа. И это-то единеніе, это-то воплощеніе есть столь же единственное, какъ Единъ Богъ исполняющій оное.

Но для чего Богъ сдѣлался человѣкомъ? Какая цѣль этого единственнаго и таинственнаго воплощенія? Богъ хочетъ спасти людей отъ зла и гибели, тяготящихся надъ ними со времени грѣха ихъ праотца. Онъ хочетъ искупить родъ человѣческій отъ грѣха Адамова, сдѣлавшагося грѣхомъ всѣхъ дѣтей Адама, и привести ихъ на путь вѣчной жизни. Таково ясно открытое намѣреніе воплощенія Божественнаго во Иисусѣ Христѣ, и цѣна всѣхъ скорбей, которыми Иисусъ Христосъ долженствовалъ пройти, чтобъ исполнить это намѣреніе.

Нѣтъ нужды много говорить. Кто не видитъ, какъ это высокое событіе открываетъ достоинство человѣка и какъ ясно показываетъ его драгоцѣнность? По тому одному, что Богъ сдѣлался человѣкомъ, природа человѣческая прославлена, и всякій человѣкъ имѣетъ, такъ сказать, свою часть въ той славѣ, какую Богъ даровалъ человечеству, соединившись съ нимъ, и ставши, на время, въ условія его жизни. Но здѣсь для людей—бо-

лѣе чѣмъ прославленіе; здѣсь торжественное объявленіе той цѣны, какую всѣ они имѣютъ предъ очами Бога. Ибо Богъ воплотился во Іисусѣ Христѣ, и Іисусъ Христосъ подчинился всѣмъ скорбямъ человѣческимъ не ради только нѣкоторыхъ изъ людей, не ради только того или другаго народа, не ради нѣкоторой части человечества, но за все человечество. Всякая человѣческая душа есть предметъ сей Божественной жертвы и призвана воспользоваться ея плодомъ.

Вотъ гдѣ источникъ, и вмѣстѣ превосходство любви христіанской. Догматъ составляеть силу заповѣди. Іисусъ Христосъ распятый — вотъ любовь Бога къ людямъ. Какъ же люди не будутъ воздавать другъ другу того, что Богъ сдѣлалъ для нихъ, и для какого человѣка эта любовь можетъ не быть должною? Отстраните Божество и жертву Іисуса Христа, — цѣна души человѣческой падаетъ, если можно такъ выразиться; тогда нѣтъ рѣчи ни о ея спасеніи, ни о примѣрѣ ея Спасителя; любовь остается только человѣческою добротой, прекраснымъ и полезнымъ чувствомъ, но ограниченнымъ какъ въ силѣ побужденія, такъ и въ своей силѣ дѣйствія, ибо она происходитъ только отъ человѣка, и можетъ лишь не вполнѣ облегчать бѣдствія неравномѣрно распределенныя. Этого недостаточно для вдохновенія къ долгимъ усиліямъ и великимъ жертвамъ; — недостаточно для того, чтобы желаніе нравственнаго исцѣленія, равно какъ вещественнаго облегченія людей, сдѣлалось тѣмъ неисчерпаемымъ сочувствіемъ и тѣмъ неустаннымъ влеченіемъ, которыя собственно составляютъ любовь, и которыя, во все время исторіи міра, могла вдохнуть одна Вѣра Христіанская.

Такимъ образомъ существенныя заповѣди Іисуса Хри-

ста, добродѣтели, которыя Онъ внушаетъ какъ основаніе и источникъ всѣхъ другихъ, тѣсно соединены съ Его ученіемъ, «которое не отъ Него, какъ Самъ Онъ сказалъ, но отъ Бога пославшаго Его,» то-есть — съ основными догматами Вѣры Христіанской. Никто не осприваетъ совершенства, высоты евангельской нравственности; ее стараются даже прославлять, дабы болѣе или менѣе подразумѣвательно заключать, что ея достаточно людямъ и что въ ней заключается все Евангеліе. Это значить, совершенно не зная той связи, какая соединяетъ въ человѣкѣ мысль съ чувствомъ и вѣрованіе съ дѣйствіемъ. Человѣкъ болѣе великъ и болѣе требователенъ, нежели какъ думаютъ объ немъ поверхностные моралисты; для него, въ глубинѣ его души, законъ его жизни находится въ необходимомъ отношеніи съ тайною его назначенія, и христіанскій догматъ одинъ даетъ христіанской нравственности тотъ верховный авторитетъ, въ которомъ она нуждается, дабы управлять и возрождать человѣчество.

3. Исусъ Христосъ и Его чудеса.

Мы показали основанія, по которымъ допускаемъ сверхъестественное. Такимъ образомъ мы могли бы ограничиться этимъ и не входить ни въ какое особое сужденіе о чудесахъ Евангельскихъ. Когда въ принципѣ признается возможность чудесъ, тогда остается только изслѣдовать значеніе свидѣтельствъ, повѣствующихъ объ нихъ; мы займемся этимъ изслѣдованіемъ во второй части нашихъ *Размышленій*, когда будемъ говорить о подлинности Священныхъ книгъ. Но относительно этого вопроса мы не хотимъ оставить не выясненною ни

одной изъ тѣхъ трудностей, какія онъ представляетъ, ибо здѣсь — пунктъ нападенія противниковъ Вѣры Христіанской. Притомъ образъ Иисуса Христа по Евангелію былъ бы далеко не вѣрно представленъ, еслибъ Его чудеса не занимали здѣсь мѣста рядомъ съ Его заповѣдями.

Напоминаемъ, что мы вѣруемъ въ Бога, Бога Творца и Верховнаго Владыку вселенной, которою Онъ управляетъ свободнымъ и постояннымъ дѣйствіемъ Своего провидѣнія и Своей силы, что называютъ законами природы. Тѣмъ, которые смотрятъ на природу, какъ на существующую отъ вѣчности, самую собой, и управляемую неизмѣнными и роковыми законами, — тѣмъ мы не имѣемъ ничего сказать объ Иисусѣ Христѣ и Его чудесахъ; между ими и нами стоитъ гораздо важнѣйшій вопросъ, чѣмъ о чудесахъ, — вопросъ о пантеизмѣ или христіанствѣ, о фатализмѣ или свободѣ, о божественномъ и человѣческомъ. Мы уже говорили объ этомъ, и еще болѣе скажемъ въ третьей части нашихъ *Размышлений*, когда будемъ разсматривать различныя современныя системы враждебныя Христіанской Вѣрѣ. Въ настоящее время мы обращаемся къ деиштамъ и умамъ сомнѣвающимся.

Совершенная искренность апостоловъ и первыхъ христіанъ въ ихъ вѣрѣ въ чудеса Иисуса Христа есть фактъ неоспоримый. Искренность тѣмъ болѣе поразительная, что она соединяется со всеми колебаніями ума, съ слабостями поступковъ, и торжествуетъ надъ ними лишь тихо, медленно, когда Иисусъ Христосъ оставилъ Своихъ учениковъ и предоставилъ имъ однимъ исполнять Его дѣло. Когда Онъ былъ съ ними, Петръ ошибался, Ѳома сомнѣвался: послѣ многихъ чудесъ Иисуса, Его

апостолы изумлялись, спрашивали Его, сомнѣвались еще въ Немъ и Его могущество. Въ разное время, Иисусъ называлъ ихъ «родомъ маловѣрнымъ;» и въ минуту, когда Онъ былъ взятъ, они оставили Его и разбѣжались. Никакого страстнаго увлеченія, никакого мужества—въ ихъ довѣрїи и ихъ преданности; пока съ ними, Иисусъ видитъ въ нихъ всякаго рода недоумѣнія, малодушіе; Онъ не убѣждаетъ ихъ, не покоряетъ, и соблюдаетъ ихъ только съ великимъ трудомъ и силою могущества Божественнаго. Они вѣруютъ въ Него вполнѣ лишь послѣ совершенія Его жертвы и послѣ послѣдняго Его чуда, когда видѣли Его распятымъ и воскресшимъ. Только тогда, но, съ тѣхъ поръ, уже вѣра ихъ дѣлается всецѣлою, высшею всѣхъ опасностей, всѣхъ испытаній: исполнившись Духа Святаго и приобщившись, въ извѣстной мѣрѣ, могущества Своего Божественнаго Учителя, они дѣлаютъ Его дѣло съ непреклонною увѣренностію и твердостію, не рассчитывая ни на какую награду, безъ малѣйшаго движенія личной гордости. Передъ «красными дверями» храма Іерусалимскаго, святой Петръ исцѣлилъ хромого «и какъ исцѣленный хромымъ не отходилъ отъ Петра и Іоанна, то весь народъ въ изумленіи сбѣжался къ нимъ въ притворъ, называемый Соломоновъ. Увидѣвъ сіе, Петръ сказалъ народу: мужи Израильскіе! что дивитесь сему, или что смотрите на насъ, какъ будто бы мы своею силою или благочестіемъ сдѣлали то, что онъ ходитъ?... Вы убили Начальника жизни; Сего Богъ воскресилъ изъ мертвыхъ, чему мы свидѣтели. И ради вѣры во имя Его, имя Его укрѣпило сего, котораго вы видите и знаете, и вѣра, которая отъ него, даровала ему исцѣленіе сіе предъ всѣми вами» (Дѣя. III, 1—16). Но не одинъ народъ удивлялся; начальники и старѣй-

шины, и книжники, и первосвященники и прочіе изъ рода первосвященническаго собрались, допрашивали Петра и Иоанна, и послѣ пренія великаго «приказали отнюдь не говорить и не учить о имени Иисуса. Но Петръ и Иоаннъ сказали имъ въ отвѣтъ: судите, справедливо ли предъ Богомъ слушать васъ болѣе, нежели Бога? Мы не можемъ не говорить того, что видѣли и слышали» (Дѣян. IV, 5—6, 18—20).

А искренность и твердость вѣры святаго Павла, — что можетъ быть разительнѣе этого? Онъ былъ отъ сего еще болѣе далекъ, чѣмъ другіе апостолы; онъ не только погрѣшалъ подобно Петру и сомнѣвался подобно Ѳомѣ, онъ даже жестоко преслѣдовалъ первыхъ христіанъ. Пораженный и побѣжденный въ свою очередь, на дорогѣ въ Дамаскъ, голосомъ Иисуса, онъ отдаетъ Ему свою душу и свою жизнь; онъ самъ рассказываетъ о своемъ чудесномъ обращеніи (*), и подлинность его посланій также не можетъ быть подвергнута сомнѣнію, какъ и его искренность.

Исторія всѣхъ религій обилуетъ чудесами; но во всѣхъ релігіяхъ, кромѣ Христіанской, чудеса, рассказываемыя ихъ историками, суть хитрость основателя для приобрѣтенія себѣ довѣрія, или игра человѣческаго воображенія, которое любитъ собою въ чудесномъ, и предается въ области религіозной всякаго рода фантазіямъ. Нѣтъ ничего подобнаго въ чудесахъ Евангельскихъ, никакой хитрости въ ихъ Виновникѣ, никакого поэтическаго настроенія или поспѣшнаго легковѣрія въ ихъ повѣствователяхъ. Чудесное дѣйствіе Иисуса Христа существенно

(*) Послан. св. Павла: 1 Коринѣ. XV, 5.—2 Коринѣ. XI, 32, 33; XII, 1—5. Гал. I, 1—24.

просто, жизненно и нравственно; Онъ не приготовляетъ Своихъ чудесъ, не изыскиваетъ ихъ и не выставляетъ; они являются тогда, когда вызываются какимъ-либо сильнымъ событіемъ, естественнымъ случаемъ, или когда ихъ просятъ у Него съ вѣрою. Тогда Онъ совершаетъ ихъ просто, по праву Своего Божественнаго посланничества. И совершая ихъ, Онъ огорчается сомнѣніемъ и холодностію, какія встрѣчаетъ: «Горе тебѣ Хоразинъ! горе тебѣ Внесаида! Ибо еслибы въ Тирѣ и Сидонѣ были совершены чудеса, явленныя въ васъ; то давно бы они во вретѣ и пеплѣ покаялись» (Мат. XI, 21). Иисусъ Христосъ имѣетъ полную вѣру въ Самого Себя, въ Свои чудеса также, какъ въ Свое ученіе; Онъ только печаливается, не удивляясь, впрочемъ, что Его дѣло, дѣло свѣта и спасенія, которое Онъ совершаетъ по волѣ Бога, Отца Своего, не получаетъ скорѣйшаго и болѣе общаго успѣха

Для насъ же, отдаленныхъ зрителей, удивительны не медленность и ограниченность этого успѣха, но его быстрота и широта. Всѣ религіи, занявшія мѣсто въ исторіи міра, утверждались сразу средствами нравственными и средствами вещественными; всѣ съ первыхъ шаговъ употребляли силу столько же, сколько убѣжденіе, и мышцы также, какъ слово. Одна религія Христіанская жила и росла въ продолженіе трехъ вѣковъ только своею собственною силой, безъ всякаго воззванія къ чему-либо кромѣ истины, безъ всякой иной подпоры, кромѣ вѣры. Догматы, правила, чудеса ея Основателя, въ продолженіе трехъ вѣковъ, одни были ея орудіями. Она побѣдила всѣ другія оружія; догматы, правила и чудеса Иисуса Христа завоевали умъ человѣческой и общество человѣческое у философіи греческой, у могущества рим-

скаго, у всѣхъ мифологій древности. Правда, эта побѣда не положила конца всякой умственной борьбѣ; свѣтъ христіанскій не разсвѣлялъ всей тьмы и не покорилъ всѣхъ умовъ; людскія мудрованія затемняли ученіе Иисуса Христа; страсти не признавали Его заповѣдей; баснословія примѣшивались къ Его чудесамъ. Но фактъ, что догматы, правила и чудеса Иисуса Христа, безъ всякаго человѣческаго пособія и не смотря на всѣ усилія человѣческія, были достаточны для торжества и утвержденія религіи Христіанской, — этотъ первоначальный и верховный фактъ тѣмъ не менѣе остается. Божественный характеръ Христіанской Вѣры обнаруживается и въ этомъ одномъ результатѣ; и ея торжество, безъ чудеснаго дѣйствія Бога, было бы изъ всѣхъ чудесъ самымъ невозможнымъ и неудобопріемлемымъ.

4. Иисусъ Христосъ, Иудеи и язычниками.

«Не думайте, что Я пришелъ нарушить законъ и пророковъ; не нарушить пришелъ Я, но исполнить» (Мат. V, 17). «Не думайте, что Я буду обвинять васъ предъ Отцемъ; есть на васъ обвинитель Моисей, на котораго вы уповаете; ибо если бы вы вѣрили Моисею, то повѣрили бы и Мнѣ, ибо онъ писалъ о Мнѣ. Если же его писанія не вѣрите, какъ повѣрите Моиимъ словамъ?» (Іоан. V, 45—47).

Такъ говорилъ Иисусъ Христосъ Иудеямъ. Во имя ихъ исторіи и ихъ вѣры, во имя Бога Авраама и Іакова, Онъ призывалъ ихъ къ Себѣ, Хранителю сей вѣры и въ то же время Обновителю, взывая къ древнему Закону противу тѣхъ, которые, повидимому соблюдая его, въ дѣйствительности забывали или искажали его: «Книжники и фа-

рисей пришли изъ Іерусалима къ Іисусу и сказали Ему: за чѣмъ ученики Твои преступаютъ преданія старцевъ? ибо не умываютъ рукъ своихъ, когда ѣдятъ хлѣбъ. Онъ же, сказавъ имъ въ отвѣтъ: зачѣмъ и вы преступаете заповѣдь Божию ради преданія вашего? Ибо Богъ заповѣдалъ: почитай отца и мать; и злословящій отца и мать смертію да умретъ. Вы же говорите: если кто скажетъ отцу или матери: даръ Богу то, чѣмъ бы ты отъ меня пользовался; тотъ можетъ и не почитать отца своего, или мать свою. Такимъ образомъ вы устранили заповѣдь Божию преданіемъ вашими... Горе вамъ, книжники и фарисеи лицемеры, что даете десятину съ мяты, аниса и тмина, и оставили важнѣйшее въ законѣ, судъ, милость и вѣру; сіе надлежало дѣлать, и того не оставляють» (Мат. XV, 1—6; XXIII, 23).

Іисусъ Христосъ при всякомъ случаѣ возобновлялъ Іудеямъ свои увѣщанія и призыванія; и когда уже увидѣлъ Себя упорно непризнаваемымъ и отвергаемымъ, Онъ воскликнулъ съ патріотическою и нѣжною печалію: Іерусалимъ, Іерусалимъ, избивающій пророковъ, и камнями побивающій посланныхъ къ тебѣ! сколько разъ хотѣлъ Я собрать чадъ твоихъ, какъ птица собираетъ птенцевъ своихъ подъ крылья; и вы не восхотѣли!» (Мат. XXIII, 37.—Лук. XIII, 34),

Нѣтъ ничего поразительнѣе, какъ появленіе великой идеи, Божественной идеи, которая восходитъ и быстро поднимается на горизонтъ человѣческомъ. Какое зрѣлище представляетъ намъ, въ свое краткое продолженіе, исторія Іисуса Христа. Въ Своихъ первыхъ наставленіяхъ Своимъ апостоламъ Онъ говорилъ имъ: «не ходите къ язычникамъ и не входите ни въ одинъ городъ Самарянскій, но идите скорѣе къ погибшимъ овцамъ Израіля»;— такъ

Онъ снисходитъ къ состоянію умовъ и своимъ апостоламъ предписываетъ то, что они могли сдѣлать съ успѣхомъ въ началѣ ихъ служенія. Но скоро свѣтъ возрастаетъ въ словахъ и дѣяніяхъ Иисуса; въ Евангеліи мы читаемъ: «Когда вошелъ Иисусъ въ Капернаумъ, къ Нему подошелъ сотникъ и просилъ Его: Господи, слуга мой лежитъ дома въ разслабленіи, и жестоко страдаетъ. Иисусъ говоритъ ему: Я приду и исцѣлю его. Сотникъ же отвѣтствуя, сказалъ: Господи! я недостойнъ, чтобъ Ты вошелъ подъ кровъ мой; но скажи только слово, и выздоровѣетъ слуга мой. Ибо я и подвластный челоувѣкъ; но имѣя у себя въ подчиненіи воиновъ, говорю одному: поди, и идетъ: и другому: приди, и приходитъ; и слугѣ моему: сдѣлай то, и дѣлаетъ. Услышавъ сіе, Иисусъ удивился, и сказалъ идущимъ за Нимъ: истинно говорю вамъ, и въ Израилѣ не нашелъ Я такой вѣры. Говорю же вамъ, что многіе придутъ съ востока и запада, и возлягутъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ, въ царствѣ небесномъ» (Мат. VIII, 5—11). — Такъ совершается великій шагъ; не къ однимъ овцамъ Израиля пришелъ Иисусъ; къ Нему придутъ также люди отъ востока и запада, и Онъ соберетъ всѣхъ. Будемъ слѣдить по Евангелію. «Съ береговъ озера Генисаретскаго, Иисусъ удалился въ предѣлы Тирскіе и Сидонскіе. И вотъ жена Хананеянка, вышедши изъ тѣхъ мѣстъ, кричала Ему: помилуй меня, Господи, сынъ Давидовъ! дочь моя жестоко бѣснуется. Но Онъ не отвѣчалъ ей ни слова. И ученики Его, приступивши, просили Его: отпусти ее, потому что кричитъ за нами. Онъ же сказалъ въ отвѣтъ: Я посланъ только къ погибшимъ овцамъ дома Израилева. А она, подошедши, кланялась Ему и говорила: Господи, помоги мнѣ. Онъ же сказалъ въ отвѣтъ: не хорошо взять хлѣбъ у дѣтей, и бросить

псамъ. Она сказала: такъ Господи! но и псы ѣдятъ крохи, которыя падаютъ со стола господь ихъ. Тогда Иисусъ сказалъ ей въ отвѣтъ: о жена! велика вѣра твоя; да будетъ тебѣ по желанію твоему» (Мат. XV, 21—28). Въ другой день, около города Сихаря и близь колодезя Іакова, Иисусъ бесѣдовалъ съ женою Самарянской, которая пришла туда почерпнуть воды. «Женщина говоритъ Ему: Господи! вижу, что Ты пророкъ. Отцы наши покланялись на этой горѣ; а вы говорите, что мѣсто, гдѣ должно покланяться, находится въ Іерусалимѣ. Иисусъ говоритъ ей: повѣрь Миѣ, что наступаетъ время, когда и не на горѣ сей, и не въ Іерусалимѣ будете покланяться Отцу... Настанетъ время и настало уже, что истинные поклонники будутъ покланяться Отцу въ духѣ и истинѣ; ибо такихъ поклонниковъ Отецъ ищетъ Себѣ; Богъ есть Духъ, и покланяющіеся Ему должны покланяться въ духѣ и истинѣ» (Іоан. IV, 5—24).

Такимъ образомъ, во имя самого Бога Іудеевъ, постепенно разсѣвается исключительное преимущество Іудеевъ на откровеніе и благодать Божественную. Такимъ образомъ, вмѣсто ограниченнаго характера религіи Израиля, утверждается всеобщій характеръ религіи Иисуса Христа. Отнынѣ не одинъ какой либо народъ, малый или великій, древній или новый, но весь родъ человѣческій призывается къ благодѣянію истинной Вѣры и спасенія. Итакъ «идите и научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца, Сына и Святаго Духа». (Мат. XXVIII, 19),—«Идите по всему міру и проповѣдуйте Евангеліе всей твари» (Мар. XVI, 15). Таковы послѣднія слова Иисуса Христа своимъ апостоламъ, и апостолы вѣрно исполняютъ наставленія Своего Божественнаго Учителя; дѣйствительно, они идутъ, проповѣдуя во всякомъ мѣстѣ и всякому на-

роду Его исторію, Его ученіе, Его правила и Его при-
мѣры. Святый Павелъ по преимуществу есть апостоль
язычниковъ: «Мы получили, говоритъ онъ, отъ Іисуса
Христа нашего Господа, благодать и апостольство, что-
бы во имя Его покорять вѣрѣ всѣ народы. — Неужели
Богъ есть Богъ Іудеевъ только, а не и язычниковъ? Ко-
нечно, и язычниковъ.— Нынѣ нѣтъ различія между Іуде-
емъ и Еллиномъ, ибо одинъ Господь у всѣхъ, богатый для
всѣхъ, призывающихъ Его» (Рим. I, 5; III, 29; X, 12). Во-
преки предрасудкамъ іудейскимъ и разногласіямъ, под-
нявшимся по этому предмету въ юной Церкви, святый
Петръ присоединяется къ святому Павлу; апостолы и стар-
рѣйшины собравшіеся въ Іерусалимѣ присоединяются къ
святому Петру и къ святому Павлу. Богъ Авраама и
Іакова теперь есть Богъ всѣхъ; всѣмъ людямъ равно Онъ
предписываетъ одну и ту же Вѣру, одинъ и тотъ же за-
конъ, и обѣщаетъ одно и то же спасеніе.

Итакъ Іисусъ Христосъ отстраняетъ отъ Іудеевъ ихъ
исключительное преимущество на вѣдѣніе и благодать
истиннаго Бога. Но что Онъ думалъ относительно ихъ
существованія и ихъ величія національнаго? Предпи-
сываетъ ли Онъ имъ возмущеніе и борьбу противъ зем-
наго владыки, который управляетъ ими? «Фарисеи совѣ-
щались, какъ бы уловить Его въ словахъ. И посылаютъ
къ Нему учениковъ своихъ съ Иродіанами, говоря: Учи-
тель! мы знаемъ, что Ты справедливъ и истинно пути
Божію учишь, и не заботишься объ угожденіи кому-либо;
ибо не смотришь ни на какое лице. Итакъ скажи намъ:
какъ Тебѣ кажется? позволительно ли давать подать Ке-
сарю, или нѣтъ? Но Іисусъ, видя лукавство ихъ, ска-
залъ: что искушаете Меня лицемѣры? покажите Мнѣ мо-
нету, которою платится подать. Они принесли Ему ди-

нарий. И говоритъ имъ: чье это изображеніе и надпись? Говорятъ Ему: Кесаревы. Тогда говоритъ имъ: итакъ отдавайте Кесарево Кесарю, а Божіе Богу. Услышавъ это, они удивились, и оставивъ Его, ушли. (Мат. XXII, 15—22; Мар. XII, 12—17; Лук. XX, 19—25).

Въ отвѣтъ Иисуса Христа было болѣе удивительнаго, нежели какъ думали фарисеи; Онъ представлялъ болѣе, чѣмъ одно искусное уклоненіе изъ разставленныхъ сѣтей; Онъ какъ основное начало полагалъ отдѣленіе жизни религіозной и жизни гражданской, Церкви и государства. Кесарь не имѣетъ никакого права, своими законами и своею силою вторгаться въ отношеніе души человѣческой съ Богомъ, и вѣрный слуга Бога обязанъ исполнять въ отношеніи къ Кесарю тѣ обязанности, какія налагаетъ на него порядокъ гражданскій. Независимость религіозной вѣры и повиновеніе политическому закону,—таковъ отвѣтъ Иисуса Христа фарисеямъ, и таковъ Божественный источникъ величайшаго прогресса, какой только сдѣлали человѣческія общества съ тѣхъ поръ, какъ онѣ ятутся на сей землѣ.

Если взять эти два великія начала, эти два великія дѣянія Иисуса Христа, уничтоженіе всякаго преимущества въ отношеніяхъ людей съ Богомъ и раздѣленіе жизни религіозной и жизни гражданской; и если поставитъ ихъ въ соотношеніе со всѣми фактами, со всѣми общественными состояніями, предшествовавшими пришествію Иисуса Христа: и тогда нельзя открыть, въ этихъ существенныхъ чертахъ религіи Христіанской, никакого происхожденія, никакого начала человѣческаго. До Иисуса Христа, всюду религіи были національныя, мѣстныя, учреждавшія между народами, сословіями, отдѣльными лицами, чудовищныя различія и неравенства. До Иисуса Христа, всюду

также, жизнь гражданская и жизнь религіозная были смѣшиваемы и взаимно стѣсняемы; религія или религіи были установленіями государственными, которыми государство управляло въ своихъ интересахъ. Во всеобщности вѣры религіозной и въ независимости религіознаго общества мы принуждены видѣть высокія новыя начала, испедшія отъ свѣта Божественнаго. Потребно было много вѣковъ, чтобы этотъ свѣтъ былъ принятъ міромъ, и никто не знаетъ, сколько еще вѣковъ потребно, чтобы ему проникнуть во весь міръ. Но каковы бы ни были трудности и недостатки будущаго, въ отношеніи къ этимъ великимъ началамъ, несомнѣнно, что первые лучи ихъ возблистали отъ Бога въ жизни и словахъ Іисуса Христа.

5. Іисусъ Христосъ и жены.

Женщины имѣютъ свое мѣсто и свое служеніе при началѣ всѣхъ религій и въ ихъ исторіи. Частию онѣ были пищею и украшеніемъ міеологіи. Частию, напротивъ, для религіозныхъ героевъ, онѣ были предметомъ благоговѣннаго ужаса и суроваго отреченія; на нихъ смотрѣли, какъ на творенія полныя зла и опасности, удаляли ихъ отъ своей жизни, какъ искушеніе и нечистоту. Тотъ и другой взглядъ составляютъ двѣ противоположныя крайности большей части религій въ ихъ первомъ возрастѣ. Иногда, и это лучшее для женщинъ, онѣ являются въ религіозныхъ повѣствованіяхъ такими, каковы онѣ въ дѣйствительности, въ жизни человѣческой, съ дѣйствительными ихъ достоинствами и недостатками. Всѣ религіи, грубыя или болѣе возвышенныя, исключая религіи Христіанской, давали служенію женщинъ въ ихъ исторіи, тотъ или другой изъ этихъ характеровъ.

Ни того, ни другаго, и ничего подобнаго не встрѣчается въ Евангеліяхъ и въ отношеніяхъ Иисуса Христа съ женами. Онѣ усердствуютъ Ему: ихъ сердце возбуждено, поражено Его жизнію, Его заповѣдями, Его чудесами, Его словомъ. Онѣ возбуждаетъ въ нихъ глубокое и увѣренное благоговѣніе. Хананейка приходитъ къ Нему боязливо просить исцѣленія своей дочери. Самарянка жадно слушаетъ Его, не зная Его. Марія присѣдидъ при Его ногахъ, углубленная въ Его слова, и Марѳа чисто-сердечно жалуется Ему на то, что ея сестра не помогаетъ ей и оставляетъ ее служить одну. Грѣшница въ слезахъ приближается къ Нему, возливаетъ на Его ноги драгоценное миро и отираетъ ихъ своими волосами Женщина, приведенная къ Нему тѣми, которые хотятъ за прелюбодѣяніе побить ее камнями по закону Моисееву, остается неподвижною предъ Нимъ, когда ея обвинители удалились, и въ молчаніи ожидаетъ, что Онѣ ей скажетъ Иисусъ принимаетъ приношенія и мольбы этихъ женъ съ тихимъ величіемъ и безкорыстнымъ сочувствіемъ, какъ существо высшее, чуждое страстей земныхъ. Чистый и непреклонный истолкователь закона Божественнаго, Онѣ знаетъ и понимаетъ природу человѣческую и судить ее съ тою справедливою строгостію, отъ которой ничто не ускользаетъ, ни ошибка, ни извиненіе ея. Вѣра, искренность, смиреніе, скорбь, раскаяніе трогаютъ Его не прельщая, и Онѣ выражаетъ осужденіе или помилованіе съ одною и тою же спокойною властію, зная, что Его взоры видятъ глубину сердець и что Его слова также проникаютъ до этой глубины. Въ Его отношеніяхъ съ женами близкими къ Нему, нѣтъ ни малѣйшаго слѣда чело-вѣка естественнаго,—участіе же Божественное обнаруживается со всѣмъ снисхожденіемъ и чистотою.

Помимо же личныхъ отношеній, виѣ бесѣдъ личныхъ, — когда Иисусъ Христосъ не имѣеть предъ Собою несчастныхъ умоляющихъ или грѣшницъ взывающихъ къ Его могуществу и Его милости, когда дѣло идетъ о положеніи и назначеніи женщины вообще, — Онъ утверждаетъ и защищаетъ ихъ право и ихъ достоинство съ прозорливымъ и строгимъ сочувствіемъ. Онъ знаетъ, что счастье человѣческое, а также нравственная судьба женщины существенно состоятъ въ бракѣ: посему святыню брака Онъ поставляетъ существеннымъ закономъ Вѣры и общества христіанскаго; Онъ преслѣдуетъ прелюбодѣяніе даже въ глубинѣ мысли и сердець; Онъ запрещаетъ разводъ: «Не читали ли вы, что сотворившій въ началѣ мужа и жену сотворилъ ихъ, и сказалъ: по сему оставитъ человѣкъ отца и мать, и прилѣпится къ женѣ своей, и будутъ два одною плотью? такимъ образомъ они уже не двое, но одна плоть. Итакъ, что Богъ сочеталъ, того человѣкъ да неразлучаетъ.» А когда фарисеи Его спросили: «почему же Моисей позволилъ писать разводное письмо, и разводиться?» Иисусъ отвѣчалъ имъ: «По жестокосердію вашему онъ написалъ вамъ сію заповѣдь; въ началѣ же не было такъ. Я вамъ говорю: кто разведется съ женою своею, кромѣ вины любодѣянія, тотъ подаетъ ей поводъ прелюбодѣйствовать; и кто женится на разведенной, тотъ прелюбодѣйствуетъ» (*).

Поразительныя свидѣтельства постепеннаго дѣйствія Божія на родъ человѣчскій! Иисусъ Христосъ даетъ божественному закону о бракѣ ту чистоту и славу, какихъ Моисей не предписалъ Евреямъ «по причинѣ жестокосердія ихъ.»

(*) *Матѳ.* XIX, 4—9; — V, 27—28. — *Мар.* X, 2—12. — *Рим.* VII, 2—3. — *1 Кор.* VI, 16—18; VII, 1—11.

6. Иисусъ Христосъ и дѣти.

Кто хотя сколько нибудь читалъ Евангеліе, тотъ не могъ не поражаться чувствами и словами Иисуса Христа къ дѣтямъ. Припомнимъ здѣсь эти слова:

«Нѣкогда приносили къ Иисусу дѣтей, чтобъ Онъ прикоснулся къ нимъ; ученики же не допускали приносящихъ. Увидя то, Иисусъ вознегодовалъ, и сказалъ имъ: пустите дѣтей приходить ко Мнѣ и не препятствуйте имъ, ибо таковыхъ есть царствіе Божіе. Истинно говорю вамъ: кто не приметъ царствія Божія какъ дитя, тотъ не войдетъ въ него. И обнявъ ихъ, возложилъ руки на нихъ, и благословилъ ихъ» (Мар. X, 13—16.—Мате. XIX, 13—15.—Лук. XVIII, 15—17).

Въ другой разъ, «ученики приступили ко Иисусу и сказали: кто больше въ царствѣ небесномъ? Иисусъ, призвавъ дитя, поставилъ его посреди ихъ, и сказалъ: истинно говорю вамъ, если не обратитесь и не будете какъ дѣти, не войдете въ царство небесное. И такъ кто смиритъ себя, какъ это дитя, тотъ и больше въ царствѣ небесномъ» (Мате. XVIII, 1—4.—Мар. IX, 33—37).

Еще разъ, Иисусъ, скорбя о холодности, съ какою часто были встрѣчаемы Его проповѣди и чудеса, сказалъ, обращаясь, уже не къ ученикамъ Своимъ, но къ Самому Богу: «Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаилъ сіе отъ мудрыхъ и разумныхъ, и открылъ то младенцамъ» (Мате. XI, 25).

Что содержится въ этихъ словахъ? они не суть простое выраженіе чувства нѣжности, возбуждаемаго во всякомъ сердцѣ при взглядѣ на дѣтей и на ихъ чистосердечную довѣрчивость ко всякому, къ кому они подходятъ. Безъ сомнѣнія, Иисусъ Христосъ испытывалъ и это чувство, ибо

Онъ не былъ чуждъ ни одному изъ прекрасныхъ душевныхъ движеній человѣческихъ; но Его мысль шла дальше дѣтей, которыхъ Онъ допускалъ приходить къ Себѣ, и которыя были для Него только живымъ случаемъ обратити къ самимъ взрослымъ Свои торжественныя увѣщанія.

Мы уже говорили въ этихъ *Размышленіяхъ* (*), что дитя, для насъ, есть образъ невинности, типъ творенія еще несогрѣшившаго, которое еще не знаетъ ни заблужденій ума, ни уклоненій страсти, ни ослѣпленій гордости, ни смущеній сомнѣнія, ни неправдъ грѣха, ни скорбей раскаянія, и которое въ первыхъ порывахъ жизни слѣдуетъ только своимъ свободнымъ инстинктамъ, нѣжно довѣряясь своимъ родителямъ, которые доставляютъ ему первыя блага и первыя радости. Иисусъ Христосъ не полагаетъ привести людей въ это сладкое состояніе и возвратити имъ первобытную невинность; но Онъ пришелъ искупити ихъ отъ грѣха, принеся имъ, во имя Бога Отца Своего, надежду спасенія и помилованія. Увѣренность въ Богѣ, искренняя, простая и нѣжная увѣренность есть такое расположеніе, которое открываетъ душу человѣческую для Божественнаго благодѣянія. Точно таково расположеніе дитяти къ его родителямъ: оно вѣритъ въ нихъ свободно, безъ сомнѣнія и усилія; оно обращается къ нимъ и надѣется на нихъ. На это-то указываютъ слова Иисуса Христа: «оставьте дѣтей приходить ко Мнѣ и не препятствуйте имъ, ибо таковыхъ царствіе Божіе.» Невинность есть болѣе вѣрное средство возвыситься къ Богу, чѣмъ знаніе.

Знаніе прекрасно; оно также есть благородное преимущество человѣка, котораго Богъ сотворилъ разум-

(*) 2-е *Размышленіе* (Догматы христіанскіе: первородный грѣхъ).

нымъ и свободнымъ, и чрезъ то способнымъ желать и достигать истины знанія, въ извѣстной мѣрѣ и въ извѣстной области. Но когда знаніе думаетъ перейти эту мѣру и выйти изъ этой области, когда оно не признаетъ и презираетъ естественные, всеобщіе и постоянные инстинкты души человѣческой, когда оно пытается всюду поставить свой собственный свѣтильникъ на мѣсто изначальнаго свѣта, просвѣщающаго родъ человѣческій; тогда, и по этому самому, знаніе исполняется жи и опасности, и посему-то Иисусъ Христосъ сказалъ: «славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаилъ сіе отъ мудрыхъ и разумныхъ. и открылъ то младенцамъ.»

7. Иисусъ Христосъ Самъ въ Себѣ.

Мы слѣдили въ Евангеліи за тѣми или другими чертами Лица Иисуса Христа, — въ Его дѣяніяхъ, въ Его заповѣдяхъ, въ Его словахъ, въ различныхъ отношеніяхъ Его жизни. Мы ничего не прибавляли, ничего не преувеличивали: напротивъ — жизнь Иисуса безконечно величественнѣе и возвышеннѣе, Его слова безконечно могущественнѣе, Его заповѣди безконечно глубже, чѣмъ какъ мы представили ихъ. И мы еще ничего не сказали о печати, положенной на Его служеніе и на Его дѣло, Его страданіемъ; мы не изображали Иисуса Христа въ Геесиманіи и на крестѣ!

Богъ, по Библии, есть Единный и всегда Тотъ же. Таковъ же есть Иисусъ Христосъ по Евангелію. Самое совершенное, самое постоянное единство царствуетъ въ Немъ, въ Его жизни какъ въ Его душѣ, въ Его словахъ какъ и Его дѣлахъ. Онъ дѣйствуетъ постепенно и въ той мѣрѣ, какъ обстоятельства, среди которыхъ Онъ живеть,

вызываютъ Его дѣйствіе, но эта постепенность никогда не производитъ въ Немъ никакого измѣненія Его характера и намѣреній. Такииъ Онъ является, двѣнадцати лѣтъ, въ храмѣ, уже исполненный чувства Своей Божественной природы, когда отвѣчаетъ Своей Матери, съ безпокойствомъ искавшей Его: «знаете ли вы, что Мнѣ надлежитъ быть въ томъ, что принадлежитъ Отцу Моему?» Такииъ Онъ остается и является во все продолженіе Своего служенія, въ Галилеѣ и въ Іерусалимѣ, съ Своими апостолами и народомъ, предъ фарисеями и мытарями, съ мужами, женами, дѣтьми приходящими къ Нему, предъ Каиафою и Пилатомъ и предъ всѣмъ множествомъ людей, тѣснившихся вокругъ Его, чтобы послушать Его. Всюду и во всѣхъ обстоятельствахъ, Его одушевляетъ тотъ же духъ, Онъ распространяетъ тотъ же свѣтъ, возвѣщаетъ тотъ же законъ. Совершенный и неизмѣнный, всегда виѣстъ Сынъ Божій и сынъ человѣческой, Онъ несмотря на всѣ скорби и испытанія Своей жизни, преслѣдуетъ и совершаетъ Свое Божественное дѣло для спасенія рода человѣческаго.

Сказавши это, можно ли сказать болѣе? Какъ говорить съ подробностями о Иисусѣ Христѣ Самомъ въ Себѣ, когда вѣруютъ въ Него, когда видятъ въ Немъ Бога сдѣлавшагося человѣкомъ, дѣйствующаго какъ можетъ дѣйствовать одинъ Богъ, и претерпѣвающаго все то, что можетъ человѣкъ претерпѣть, ради искупленія людей отъ грѣха и ради спасенія ихъ возвращеніемъ ихъ къ Богу? Какъ до точности измѣрять тайны такой личности и такого намѣренія? Чтò происходило въ этой Божественной душѣ въ продолженіе этой человѣческой жизни? Кто изъяснить эти чувства печали Иисуса Христа при Его совершеннѣйшей вѣрѣ въ Бога Отца Его и въ Себя Самого, и эти движенія ужаса при приближеніи жертвопри-

ношенія, безъ малѣйшаго колебанія въ отношеніи къ нему и безъ малѣйшаго сомнѣнія относительно его дѣйственности? Для этого возвышеннаго событія, для этого тѣснаго и постояннаго единенія божественнаго и человѣческаго, нѣтъ вполне соотвѣтствующаго выраженія въ языкахъ человѣческихъ; и чѣмъ болѣе созерцаешь оное, тѣмъ труднѣе говорить о семъ.

Тѣ, которые не вѣруютъ въ Иисуса Христа, не допускаютъ сверхъестественнаго характера Его лица, Его жизни и Его дѣла, — тѣ избавлены отъ этой трудности; когда они, съ перваго раза отвергаютъ Бога и чудо, то исторія Иисуса Христа есть для нихъ не болѣе, какъ обыкновенная исторія, которую они рассказываютъ и объясняютъ, какъ исторію всякой другой человѣческой жизни. Но за то, — они впадаютъ въ затрудненіе совершенно другаго рода. Они оспариваютъ сверхъестественную природу и могущество Иисуса Христа; но они не могутъ оспаривать совершенства, возвышенности Его дѣла и Его заповѣдей, Его жизни и Его нравственнаго закона. И дѣйствительно, они не только не оспариваютъ ихъ, но удивляются имъ, прославляютъ ихъ съ особеннымъ усиліемъ; кажется, имъ хочется возстановить въ Иисусѣ Христѣ, простоѣмъ человѣкѣ, ту верховность, которую они отнимаютъ у Него, отказываясь признать въ Немъ Бога. Но при этомъ сколько несоотвѣтствій, сколько противорѣчій, сколько лживости, сколько нравственной невозможности въ Его исторіи въ томъ видѣ, какъ они ее рассказываютъ! Цѣлый рядъ гипотезъ, непримиримыхъ съ фактами допускаемыми! Этотъ совершенный и возвышенный человѣкъ является у нихъ поочередно мечтателемъ или хитрецомъ, обманутымъ и обманщикомъ другихъ, обманывающимъ своимъ мистическимъ настроеніемъ, когда

онъ вѣрить въ свои собственные чудеса, преднамѣреннымъ обманщикомъ, когда онъ такъ все устрояетъ, чтобъ ему вѣрили. Такая исторія есть не болѣе какъ ткань вымысловъ и лжей. И однако Лице этой исторіи остается совершеннымъ, возвышеннымъ, несравненнымъ, величайшимъ гениемъ и величайшимъ сердцемъ между людьми, типомъ добродѣтели и красоты нравственной, верховнымъ и законнымъ главою человѣчества;—и Его ученики, справедливо удивленные въ свою очередь, все превозмогли, все перенесли, чтобъ остаться вѣрными Ему и исполнить Его дѣло. И дѣло дѣйствительно исполнилось; міръ языческій сдѣлался Христіанскимъ, и цѣлый міръ не имѣетъ ничего лучшаго сдѣлать, какъ стать тоже Христіанскимъ.

Вотъ какая противорѣчивая и неразрѣшимая задача поднимается такимъ образомъ, на мѣсто той, которую усиливаются уничтожить!

Исторія поконится на двухъ основахъ, на положительныхъ свидѣтельствахъ о событіяхъ и лицахъ, и на нравственныхъ вѣроятностяхъ о связи событій и о дѣйствіи лицъ. Ни того, ни другаго основанія равно не достаетъ исторіи Иисуса Христа, какъ ее новѣствуютъ, или лучше, какъ ее построятъ: она — въ очевидномъ и странномъ противорѣчій, съ одной стороны, съ свидѣтельствами людей, которые видѣли Иисуса Христа или которые жили съ очевидцами Его; съ другой стороны — съ естественными законами, которые присущи дѣйствіямъ людей и ходу событій. Это не есть историческая критика; это — философическая система и романическій рассказъ, поставленные на мѣсто положительныхъ памятниковъ и нравственныхъ свидѣтельствъ; это лже-христось, измышленное дѣло рукъ человѣческихъ, имѣющій притязаніе

низложить Иисуса Христа дѣйствительнаго и живаго, Сына Божія

Остается выбирать между системою и тайною, между человѣческимъ романомъ и планомъ Божиимъ. Богъ, когда даже открывається, Онъ открывається намъ подъ покровами; но Его покровы не суть лжи. Евангельская исторія Иисуса Христа представляетъ намъ Бога дѣйствующаго такими путями, которые не суть пути Его на всякій день; въ ней это — общее со многими другими, событиями въ исторіи міра, между прочимъ — съ великимъ событіемъ творенія, когда человѣкъ, явившись на землѣ, получилъ первое Божественное откровеніе. Сверхъестественное началось не съ Иисусомъ Христомъ; и когда отрицають исторію Иисуса Христа какъ сверхъестественную, то приходится также отрицать многое другое. Чтобы избѣжать этой злосчастной необходимости, нѣкоторые ученые недавно пытались, какъ можно уменьшить въ исторіи Иисуса Христа долю сверхъестественнаго, и объяснять большую часть дѣлъ и событій Его жизни средствами естественными. Дѣтская попытка, которая запутывается въ подробностяхъ и оставляетъ во всей силѣ сущность задачи. Столько же неудачна другая новая попытка поставить идеалъ на мѣсто сверхъестественнаго, и поднять религіозное чувство на развалинахъ Вѣры Христіанской. Попытка чрезмѣрная и ничтожная. Душа человѣческая не довольствуется тѣмъ, что ей даютъ такимъ образомъ, не удовлетворяется и гордость человѣческая — тѣмъ, въ чемъ ей отказываютъ. Когда уже рѣшаются, во имя знанія человѣческаго въ мірѣ конечномъ, опредѣлять границы могущества Божія, тогда приходится дѣлать шагъ, еще болѣе дерзкій, къ низверженію Самого Бога.

ЗАПИСКИ

МИССИОНЕРА КУЗНЕЦКАГО ОТДѢЛЕНІЯ АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССІИ ЗА 1864 ГОДЪ.

(Продолженіе) (*.)

Въ бійскомъ округѣ принято собирать разстѣпныхъ въ разныхъ пунктахъ Алтая инородцевъ подъ одну ограду христіанскую и составлять изъ нихъ селеніе новокрещенныхъ. Мѣра эта весьма хороша и приноситъ уже плоды: новокрещенные скоро бросаютъ все языческое и пріучаются къ христіанскимъ обрядамъ и обычаямъ, не щадя даже своей національности въ переиѣнѣ одежды; потому что бійскіе алтайцы вполнѣ, до принятія христіанства, народъ кочевой и, не имѣя осѣлости, легко могутъ перекочевать куда и когда угодно. Нельзя сказать того же объ алтайцахъ кузнецкихъ. Они не столь подвижны; потому что здѣсь и кочевые имѣютъ осѣдлое обзаведеніе и хлѣбопашество. Поэтому-то въ кузнецкой Черни приходится самые улусы некрещенныхъ превращать въ ограды христіанства. Рѣзкое отличіе инород-

(*.) См февральскую книжку -Православнаго Обзорнія.-

цевъ бійскихъ отъ кузнецкихъ состоитъ въ фанатизмѣ первыхъ и предубѣжденіи противъ христіанства. Поэтому, съ самаго основанія миссіи, не было ни одного случая, чтобъ алтаецъ-калмыкъ, въ проѣздѣ миссіонера, въ своемъ кочевьѣ открыто изъявилъ желаніе креститься. Нѣтъ, онъ старается тайно отъ своихъ соплеменниковъ бѣжать для принятія христіанства въ ближайшее отдѣленіе миссіи. Бывало много погоней со стороны некрещенныхъ инородцевъ за своимъ собратомъ, рѣшившимся креститься, если они предугадывали это рѣшеніе. Погони эти часто кончались въ пользу идолопоклонства: инородца, бросающаго суевѣріе предковъ, наказывали и держали подъ присмотромъ. Въ кузнецкомъ округѣ ничего этого нѣтъ. Здѣсь инородецъ желаетъ ли принимать христіанство, или нѣтъ, но отъ слушанія проповѣди изъ одной любознательности никогда не откажется; напротивъ бійскіе алтайцы, если благовѣствовать имъ въ ихъ кочевьяхъ, затыкаютъ уши, или всѣ разбѣгаются. Между идолопоклонствомъ и христіанствомъ въ бійскомъ округѣ проведена рѣзкая грань, здѣсь ея нѣтъ.

5 іюля. Въ Карачерскую волость сопутствовалъ намъ новокрещенный инородецъ Унакпай-Николай, которому надобно было продать медъ на Спасскомъ золотомъ промыслѣ. Меду было до 3 пуд. въ двухъ буракахъ. Надобно было видѣть, съ какою ловкостію нашъ спутникъ лавировалъ между деревъ, чтобы сохранить свою поклажу въ торокахъ! Николай, имѣющій здѣсь авторитетъ, какъ владѣющій стѣннымъ дневникомъ, во всю дорогу не умолкалъ. При встрѣчѣ съ каждою горой у него являлась легенда. По его словамъ, въ допотопное время, когда горы были богатырями, Мустаг (ледяная гора), оставивъ въ своемъ владѣніи намѣстника, самъ отправился въ Китай для женитьбы на высватанной имъ Кегдѣ. На возвратномъ пути близъ села Салтона, на границѣ бійскаго и кузнецкаго округовъ, встрѣчаетъ его намѣстникъ его и объявляетъ, что въ его отсутствіи Абаган, придши съ вооруженною силой, завоевалъ его владѣніе.

Мустаг бросилъ молодую жену свою, которая и теперь стоитъ близъ села Садтона и замѣчательна тѣмъ, что, при самой тихой погодѣ у подошвы, на ея вершинѣ дѣтотъ — вѣтеръ съ необыкновеннымъ шумомъ, какъ бы отъ плеска волнъ, а зимою — буранъ. Это Кегда оплакиваетъ своего друга. — Мустаг, прибывши домой, вступаетъ въ бой съ Абаганомъ, но неудачно; тогда онъ обратился за помощію къ старшему сыну своему Карабуру (гора верстахъ въ 45 отъ Мустага), который, обидѣвшись, что не былъ приглашенъ къ началу сраженія, не пошелъ на помощь. Побитый отецъ снова проситъ о помощи гордаго сына своего. Карабур прѣхалъ, заигралъ въ трубу (*пыры*), и Абаган, не стерпѣвши трубнаго звука, вышелъ изъ владѣній Мустага; но Карабур не удовольствовался еще, а въ догонку просадилъ врага своего богатырскою саблей въ девяти мѣстахъ, отчего образовалось 9 *тагыл* (сопка), которыя и до сего времени стоятъ на горѣ Абаганъ. По дорогѣ Карабур взялъ еще изъ владѣній Абагана за военные издержки 4 тайги: Саабыдын, Кыр-Саабыдын, (кривой Саабыдын), которая хотѣла было убѣжать назадъ, но завоеватель такъ ловко ударилъ ее по щекѣ, что она скривилась на бокъ, Шерь и Пазай.

Шаманы въ своихъ волшебныхъ дѣйствіяхъ призываютъ на помощь себѣ всѣ знаменитыя горы, и когда подходятъ къ сердитому Карабуру, представляютъ страхъ, пятятся назадъ, особенно во время *абыртки* (брага изъ кандыка), при обновленіи бубна. Карабур всегда остается недоволенъ бубномъ, требуя большаго разиѣра. Шаманъ подобострастно оправдывается неизмѣннѣею большей величины моралины, которою обтягиваются бубны; тотъ выноситъ книги величиною по сажени, отыскиваетъ тамъ подробное описаніе бубна, но, умилованный абырткою, умолкаетъ.

Младшій сынъ Мустага Кізей (грубый) часто прогнѣвлялъ отца, и за это былъ прогнанъ въ дальнюю сторону отъ родительскаго дома. На дорогѣ въ изгнаніе попалась ему гора Утя и стала любопытствовать, отчего у нихъ произошло

несогласіе съ отцомъ? Это неумѣстное любопытство и непрошенное вѣшательство въ семейныя дѣла еще болѣе разсердило и безъ того уже огорченнаго Кізея, и потому онъ съ досады такъ хватилъ Утью, что въ вершинѣ ея пробилъ окно величиною съ большой домъ. Прогнанный Кізей въ настоящее время покоится при р. Музасѣ.

Съ разговоромъ о горахъ, пробѣхавъ грязныя ложбины тяжелой Карачерской волости, мы сами поднялись на высокую гору и близъ прозрачнаго ручья, съ шумомъ катящаго струи свои, остановились для подкрѣпленія себя пищею.

6 юня. Карачерская волость по прежнему дика и бесплодна: желающихъ принять христіанство никого не оказалось. Къ вечеру пробѣжали мы Александровскимъ золотымъ приискомъ, уже изсякающимъ, съ небольшими количествами вольно-рабочихъ людей, которые работаютъ безъ всякаго надзора. При настоящихъ распоряженіяхъ, воровство золота прекратилось само собою: нѣтъ выгоды отдавать его, съ опасностію наказанія, дешевле, когда казна платитъ по 1 р. 50 коп. за золотнякъ.—По увѣренію инородцевъ, до потопа была золотая гора — *Алтым-ту*. Потопомъ разбило ее въ мелкія части и разнесло по всей землѣ въ видѣ песку.

Когда совершенно стемнѣло, встрѣчный сухой сучокъ пихты ткнулъ меня въ грудь такъ сильно, что я соскочилъ съ коня, но еще удержался на ногахъ. Въ позднихъ перѣздахъ по Черни особенно страшно бываетъ за глаза; въ такомъ случаѣ я уже надвигаю пониже шапку, и довѣряюсь коню.

7 юня. Пятидесятница. Нельзя выразить словами тѣхъ чувствъ, какія волновали насъ въ этотъ торжественный христіанскій праздникъ; мы находились, правда, не среди множества зеленыхъ древесныхъ вѣтвей и цвѣтовъ, но среди невѣрующихъ идолопоклонниковъ. Сегодня ап. Петръ одною проповѣдію приобрѣлъ для церкви Іерусалимской 3000 душъ, а намъ не удалось приобрести для св. церкви и 3 человекъ. Желалось бы нынѣ быть единодушно вкупѣ съ своими се-

нействомъ и новопросвѣщенными чадами церкви Кузедѣвской, но большое и неудобопроходимое горное пространство раздѣляетъ насъ.

8 и 9 *юня* пробыли мы у есаула Мраско-Изушерской волости Чакая, который давно изъявлялъ желаніе принять христіанство, заготовивъ икону и кресты для всего семейства своего. Желаніе его исполнилось.

Изъ аила старика Пайдоры къ новопросвѣщенному ивородцу Астаю-Николаю мы направились инымъ путемъ, чтобы имѣть случай предлагать проповѣдь новымъ лицамъ, и именно: перешедши р. *Чил-зу* и перевалившись чрезъ гору *Кулэн*, покрытую блестящей, какъ золото, стародубкою (*Adonis vernalis*), нашли улусъ *Чоорал*, изъ 12 юртъ, на правомъ берегу р. *Пызаса*. Улусъ этотъ въ равномъ разстояніи отъ Пайдоры и Чакая, всего въ 3 верстахъ. Смотри на значительное въ сравненіи съ другими аилами количество юртъ, мы возрадовались въ душѣ, но радость наша была преждевременна. Ивородцы, кромѣ того, что приняли насъ негостепріимно, не явились на наше приглашеніе, но чрезъ представителя своего Мукая Танигешева отказали даже намъ въ подводахъ. Подобныя встрѣчи, конечно, непріятны, но не очень огорчаютъ насъ, потому что мы всегда сего ожидаемъ, а ожидаемое всегда переносится легче.

Однакожь, не желая идти пѣшкомъ, мы упросили подводачика отъ Пайдоры довести насъ до слѣдующаго улуса *Ойны-ал*, изъ 6 юртъ, въ 2 верстахъ отъ сего улуса; до Алтая, 12 верстъ, дорога состоитъ изъ грязи, колодника и глубокихъ впадинъ между обнаженными корнями кедровъ и пихтъ.

10 *юня*. Кто-то распустилъ здѣсь слухъ, что я — поданный не русскаго царя, а пріѣхалъ изъ Китая. А чѣмъ молва недѣлѣе, тѣмъ она скорѣе распространяется между легковѣрными черневыми ивородцами. Сего дня приняла свѣщеніе жена крестившагося въ прошломъ году ивородца Чойона, но не иначе какъ предварительно, взявши съ меня

честное слово, что я не китайскаго происхожденія: «я хочу знать одного Бога на небѣ и одного царя на землѣ — русскаго,» сказала инородка.

При подъемѣ на гору отъ Чайона предъ нами открылись великолѣпные виды. Горы своимъ разнообразіемъ въ очертаніяхъ, казалось, спорили между собою. Съ горныхъ высотъ стремились безчисленные ручьи, съ шумомъ и пѣной. Изъ снѣжныхъ горъ особенно выдается *Улу-Дат* (большая гора), на которой, по преданію ирасскихъ инородцевъ, *обоохъ* Ноевъ ковчегъ. Напротивъ, алтайскіе калмыки остановленіе ковчега присвоиваютъ своей мѣстности, указывая даже на уцѣлѣвшій отломокъ будто бы отъ ковчегъ, на горѣ, недалеко отъ Чемальскаго отдѣленія миссіи. Преданіе же о потопѣ рассказывается такъ: До потопа (*лик*) царемъ всей земли былъ ханъ *Теныс* (море). Въ царствованіе его былъ славенъ по всей землѣ человекъ, по имени *Нама*, которому Ульгенъ велѣлъ построить *кереп* (корабль), изъ дерева *адіра-салдан-агаш* (испытанное сандалное дерево). Нама приказалъ своимъ тремъ сыновьямъ *Соозун-уулу*, *Сар-уулу* и *Балыксъ* строить кереп на горѣ. Нама былъ слабъ зрѣніемъ; поэтому при строеніи керепъ распорядился старшій сынъ его. Кереп, по повелѣнію Ульгена, изнутри и снаружи обклеили берестой со смолою; къ угламъ и стѣнамъ его Нама велѣлъ привязать 8 веревокъ, длиною по 80 саж. съ чугунными кружками на концахъ. Соозун спрашивалъ Нама: «для чего эти веревки?» Нама отвѣчалъ: «мы узнаемъ по этому, сколько будетъ сутокъ, когда поднимется вода на 80 саж.» Когда керепъ былъ построенъ, Нама собралъ всѣхъ людей, кого онъ любилъ. Ибо такъ Ульгенъ сказалъ ему: «кого ты любяшь, того возьми съ собою, и всякое живое и дышащее, живущее на землѣ, и птицъ летающихъ.» Когда Нама съ своимъ семействомъ и друзьями своими вошелъ въ кереп, тогда приступили къ нимъ множество животныхъ. Нама приказалъ принимать приходящихъ звѣрей и птицъ въ кереп. Соозун-уул спросилъ: «вотъ здѣсь приползла змѣя, позво-

лишь ли принять ее?» Нама сказалъ: «всѣхъ принимай, кто бы ни былъ, кто только успѣетъ придти, кто только поймается за кереп.» Потомъ Нама спросилъ находящихся въ керепѣ: «видите ли что нибудь?» Ему отвѣчали: «туманъ и тьма по всей землѣ.» Тогда изъ подземныхъ жилъ вода прорвалась, и начала выскакивать изъ ручьевъ, рѣкъ и морей, и устремилась на землю. Съ неба полилась также вода. Когда кереп поднялся на 80 саж., а вода все прибывала, то веревки оторвались отъ привязаннаго груза, и кереп началъ плавать. Нама сказалъ: «вотъ уже седьмая сутки.» Когда миновало 14 сутокъ, тогда Нама приказалъ Соозуну открыть *туунюк* (труба или окно вверху свода) и посмотреть. Соозунъ, исполнивъ приказаніе, сказалъ: «все затоплено водой, только видны вершины горъ.» Черезъ нѣсколько времени Нама еще приказалъ Соозуну открыть туунюк. Соозунъ, посмотрѣвши во всѣ стороны, сказалъ: «ничего не видно, только небо и вода.» Наконецъ, керепъ остановился на двухъ горахъ, близко стоящихъ одна къ другой: *Чомюдой* и *Тулутты*. Тогда Нама самъ открылъ туунюк и выпустилъ ворона. Воронъ назадъ не прилетѣлъ. На другой день Нама выпустилъ ворону, и она не возвратилась. Въ третій день выпустилъ онъ сороку, но безъ пользы, и въ четвертый—голубя. Голубь прилетѣлъ и принесъ березовую вѣтку. Нама спросилъ голубя о прежде выпущенныхъ птицахъ. Голубь отвѣчалъ: «воронъ нашелъ морала (дось), увязшаго въ каменномъ ущельѣ, клюетъ глаза его. Ворона нашла собаку и клюетъ ей *кодень* (задняя часть). Сорока нашла коня и клюетъ хребетъ его.» Тогда Нама проклиналъ ихъ, сказавъ: «что теперь они дѣлаютъ, то пусть дѣлаютъ до конца вѣка. Воронъ пусть клюетъ глаза у павшихъ животныхъ, ворона—кодень, а сорока хребетъ пусть клюетъ. Ты (сказалъ онъ голубю) мой вѣрный слуга, благословляю тебя до скончанія вѣка жить вмѣстѣ съ моими потомками.»

Бійскіе и кузнецкіе алтайцы приносятъ Намѣ, подь именемъ Яик-хана, въ жертву бѣлую овицу, на высокой горѣ,

преимущественно весною: также при всякомъ камланьѣ молятся ему, чтобы проводилъ къ Ульгеню. Въ 40 день по смерти кого-либо, Яік-ханъ призывается для очищенія юрты, при чемъ къ постелѣ умершаго привязывается пѣтухъ, изображающій смерть и изгоняется камомъ или шаманомъ. Оттого пѣтухи у инородцевъ въ пищу не употребляются. Еще призываютъ Яік-хана въ томъ случаѣ, когда не ведется скотъ. Инородцы вѣрують, что умершіе родственники уводятъ скотъ съ собою въ жилище мертвыхъ, откуда Яік-ханъ, при жертвоприношеніи ему, выгоняетъ его потопомъ. Камъ представляетъ, что онъ приходитъ будто бы въ жилище душъ умершихъ родственниковъ (*узюттэр ѣрикэ*), изъ того семейства, у коего камлаетъ, разговариваетъ съ ними, подчуетъ ихъ виномъ, напавая до-пьяна, разговоры ихъ произноситъ ихъ голосами и всѣ дѣйствія выражаетъ подобно имъ. Въ разговорахъ и пѣсняхъ камъ представляетъ: какъ умершіе, напившись, поютъ пѣсни и проч., какъ притомъ внезапно входитъ потопъ въ жилище умершихъ; представляется смятеніе, ужасъ и безпокойство каждаго лица изъ умершихъ и прекращеніе потопа сыпаніемъ земли и золы. Камъ при этомъ смятеніи угоняетъ у нихъ скотъ; умершіе будто бы кричатъ вслѣдъ ему и посылаютъ погоню. Въ началѣ представленія всѣхъ этихъ дѣйствій шаманъ мараетъ свою рожу сажей, чтобы умершіе не узнали его; когда же они догадываются, что шаманъ пришелъ отъ ихъ живыхъ родственниковъ, то онъ увѣряетъ ихъ, что совсѣмъ ихъ не знаетъ и т. п.

Подѣхавъ къ р. Мрассѣ, мы не могли по прежнему—воспользоваться бродомъ; вода глубока. Крики наши къ инородцамъ зарѣчнаго улуса Сарки были безъ успѣха: никого не было дома,—всѣ разѣхались, кто на *байу*, кто на *абыртку*. Къ счастью нашему, старикъ Сарка со внуками своими возвращался съ рыбной ловли и, замѣтивъ насъ, подплылъ къ намъ, и согласился, по просьбѣ нашей, сплавить насъ до слѣдующаго улуса верстъ въ 10, при устьѣ р. Карзу; только предложилъ намъ пообождать, пока онъ сходитъ

въ свою юрту за лучшей одеждою. Мы съ своей стороны предложили ему перевезть насъ на другую сторону для обозрѣнія замѣченной нами большой пещеры. Старикъ долго отклонялъ наше желаніе, боясь, какъ бы хозяинъ пещеры (*куй-ээзі*) не сдѣлалъ намъ какого-либо зла. Мы ему сказали, что хозяинъ всей вселенной только одинъ—истинный Богъ, Которому мы вѣруемъ и Который не попуститъ никакому духу повредить намъ, и въ этой увѣренности осмотрѣли пространную пещеру съ гладкимъ покатымъ поломъ и отверстіемъ въ самой вершинѣ горы. Стѣны пещеры темнаго цвѣта и ошклакованнаго вида, и даютъ поводъ думать, что тутъ дѣйствовала когда-либо огненная лава. Суевѣрный старикъ удивился нашей храбрости, а толмачъ дорогою разсказывалъ ему, что въ подобныхъ пещерахъ у христіанъ часто живутъ угодники Божіи и молятся за весь міръ, а ваши самозванные хозяева только и существуютъ для того, чтобы дѣлать зло человѣку. Старикъ согласился, что вѣра христіанская лучше, только исполнять ее трудно.

При устьѣ р. Кар-зу мы остановились на ночлегъ. Здѣсь, кромѣ мѣстныхъ жителей, были и инородцы ближнихъ улусовъ до десяти человѣкъ—кызыльцевъ. Предложена была имъ проповѣдь о несчастномъ ихъ положеніи подъ тяжкимъ игомъ діавола и о средствахъ освободиться отъ него. Всѣ слушали съ большимъ вниманіемъ. Послѣ каждаго пункта сами распространяли слово, при чемъ есаулъ *Пилій* выказалъ много здраваго смысла, но все-таки не довершили внимательное слушаніе согласіемъ на крещеніе, подъ несправедливымъ предлогомъ, что имъ нельзя безъ башлыка рѣшиться на такое важное дѣло. Когда я сказалъ, что есть же крещеные и въ ихъ волости, и заключилъ: а если башлыкъ крестится, то какъ они? — «Ну, тогда каждый про себя будетъ знать.»

Дождь почти каждый день идетъ, но насъ не мочить: потому что начало его всегда какъ-то удачно совпадало съ вѣздомъ нашимъ въ жилье. Вчера мы только легли спать,

пошелъ сильный дождь, а сегодня какъ только выбрались съ р. Мрассы въ юрту — опять дождь.

11 іюля. Мы приплыли къ башлыку Кызыльской волости Тибекю, предложили ему евангельскую проповѣдь, долго бесѣдовали съ нимъ и наконецъ довели до сознанія, что чело-вѣкъ имѣеть большое различіе отъ звѣря. Звѣрю Богъ не далъ ни души безсмертной, ни разума человѣческаго, а потому ему не нужно ни креститься, ни молиться, а вѣдь чело-вѣкъ, сотворенный по образу и подобію Божію, долженъ же знать своего Бога и Творца, молиться Ему и исполнять Его заповѣди. По всему было видно, что благодать Божія коснулась души Тибекеевой, но онъ сталъ отлагать креще-ніе на будущее время. Это обыкновеніе — у всѣхъ инородцевъ кузнецкаго округа: они любятъ показать, что если и бро-сили вѣру предковъ своихъ, то уступили сильному убѣжде-нію. — «Да еще какъ начальство взглянетъ на то, что я, ба-шлыкъ, не устоялъ въ своей вѣрѣ?» — На это я показалъ Ти-бекею на портретъ великаго князя Николая Николаевича въ календарѣ нынѣшняго (1864) года и сказалъ, что вотъ братъ нашего царя крестъ носить на груди, какъ отличіе впереди всѣхъ другихъ. Тибекей сдѣлалъ три низкіе поклона пор-трету и сказалъ: «неужели и *Улу-бій* (великій царь) тоже носить крестъ на груди?» — «Точно также, потому-что някто еще не придумалъ лучшаго знака чести и отличія, кромя св. креста.» Это окончательно подѣйствовало на Тибекю; онъ попросилъ меня быть его воспріимникомъ. Я съ удо-вольствіемъ согласился, нарекъ его Николаешъ и подаривъ ему икону Николая Чудотворца, на полотнѣ, отличной жи-вописи, сталъ учить его молитвамъ и молиться.

12 іюня. Оглашенный Николай, тотъ самый, который въ прошломъ году сдѣлалъ намъ допросъ: «нашего ли царя вы люди? изъ своей команды никому не дозволю креститься», по благодати Божіей, принялъ св. крещеніе и уже того никогда не скажетъ, что говорилъ въ идолопоклонствѣ. Да и прочіе

инородцы его волости не будутъ теперь ссылаться на башлыка: принимать крещеніе, или нѣтъ.

Новокрещенный башлыкъ Николай-Тибекей живетъ при устьѣ довольно большой рѣчки Кобыр-зу, по которой расположены аилы Кобійцевъ. Это еще пустыня, требующая воздѣлыванія. И въ настоящее время мы желали-было проѣхать къ Кобійцамъ, но запасъ сухарей нашихъ видимо истощался, а пшеничные изъ нихъ, будучи подмочены въ бродахъ черезъ рѣчки, претворились въ кашу и розданы были инородческимъ дѣтямъ. Этотъ же недостатокъ запаса, равно какъ и разсыпаніе кочевыхъ инородцевъ на большомъ пространствѣ дикой Черни, удаленной отъ русскихъ селеній въ известномъ законѣ: «относительно срока наставленія въ основаніяхъ вѣры иновѣрцевъ не христіанъ, желающихъ принять православную вѣру» часто побуждаютъ руководствоваться не правиломъ, а исключеніемъ *по нуждѣ*.

Проводники наши всегда берутъ съ собою ружье и рыболовную сѣть. Сегодня близь устья р. Терек-гол, оба эти орудія употреблены въ дѣло. Въ небольшомъ заливѣ этой рѣчки, не болѣе какъ въ 10 минутъ поймали 4 щуки величиною въ аршинъ, а пониже устья, замѣтивъ движущуюся точку, радостно закричали: *кик! кик!* (серна). Зрѣніе у инородцевъ острое. Жалко только, что оно скоро портится отъ курныхъ юрть. Сейчасъ привалили къ берегу, и одинъ изъ проводниковъ подкрался изъ-за камня и застрѣлилъ неосторожную серну, безопасно пасшуюся на берегу. Каменная гора, у которой подстрѣлена серна, по справедливости можетъ назваться змѣиною. Нельзя сдѣлать шагу, чтобъ не встрѣтить нѣсколько этихъ гадинъ и ящерицъ. Зеленая ящерица почитается ядовитою, и потому несетъ одну участь со змѣею, непремѣнно убивается каждымъ инородцемъ, которому попалась на глаза. Палка, или падогъ, которымъ бита змѣя, всегда втыкается на мѣстѣ умерщвленія. Употребленіе его уже почитается вреднымъ. Ящерицы не зеленого цвѣта не преслѣдуются. Но за то и назойливы опѣ, такъ что часто за-

ползають къ намъ подъ одежду. Большихъ змѣй мнѣ никогда не случилось здѣсь видѣть, а инородцы единогласно утверждаютъ, что есть змѣй—*полозъ* неизмовѣрной величины. Можетъ быть, *полозъ* внѣ предѣловъ ихъ воображенія, склоннаго къ чудовищному, нигдѣ не ползаетъ.

13 іюня. Ночевали въ аилѣ *Сага* (косогоръ), не доѣзжая 15 верстъ до улуса Усть-Анзаса. Народъ здѣсь отъ частаго обращенія съ мастеровыми служителями золотыхъ промысловъ, хотя и отошелъ отъ дикихъ Шорцевъ, но за то ничему вѣры не емлетъ, почивая на предзанятыхъ понятіяхъ, что если они примутъ христіанство, то будутъ обращены въ крестьяне, или по-крайней-мѣрѣ въ осѣдлые инородцы.

Въ улусѣ Усть-Анзасѣ, какъ многочисленною и центральномъ пунктѣ, гдѣ имѣетъ жительство и башлыкъ, ожидало меня семейство, кочующее при р. *Кезикъ*, глава коего еще зимою изъявилъ мнѣ желаніе креститься. Къ нему присоединились два подводчика наши и нѣсколько женъ, коихъ мужья крестились въ 1862 и 1863 гт. и, по наставленіи въ истинахъ вѣры православной, въ числѣ 14 человекъ, приняли св. крещеніе.

Сегодня утомительно-жарко. Проповѣдь наша была на берегу рѣки. Ученіе оглашенныхъ и крещеніе—тутъ же. Къ вечеру мы едва не заеклись отъ жара, и были введены во искушеніе искупаться въ чистой, прозрачной, но тѣмъ не менѣе холоднѣйшей водѣ р. *Мрассы*. Это минутное удовольствіе толмачу моему прошло даромъ, а я заплатился горячкою, которая сей часъ же, по выходѣ изъ воды, началась по-калываніемъ всего тѣла, какъ булавкою.

14 іюня. Ночевали у новокрещеннаго есаула Стефана. Со мною открылся горячечный бредъ. По утру я не только не могъ служить обѣдницы, по случаю воскреснаго дня, но не могъ ни стоять, ни сидѣть. Съ помощію толмача и крестника своего Стефана, едва добрался до лодки, гдѣ меня и положили. Къ половинѣ дня мы доплыли до извѣстнаго порога, надобно вылезать изъ лодки и идти пѣшкомъ, по-крайней-мѣрѣ 5

версть. Переходъ этотъ долго мнѣ будетъ памятенъ. Я совершилъ его уже вѣсть съ захоженіемъ солнца, потому что послѣ 20—30 шаговъ ложился разъ двадцать отдыхать на большихъ камняхъ-булыжникахъ. Болѣзнь до того обезсилѣла меня, что при всемъ моемъ отвращеніи отъ змѣй, я уже терпѣлъ сосѣдство ихъ, слѣдя блуждающими взорами за ихъ лѣнивыми изгибами между камней. Лежа на камняхъ Мрасскаго порога, подъ жгучимъ покровомъ неба, оглушаемый ревомъ воды и взирая на дикія развалины окрестъ, я невольно сталъ помышлять о разрушеніи своей тѣлесной храмины. Не хотѣлось умирать одинокинь, вдали жилищъ человѣческихъ и притомъ оставивъ семейство безъ средствъ къ жизни... Если въ случаѣ сиротства не красна доля семейства осѣдлаго духовнаго лица, то можете представить бѣдственное положеніе кочеваго семейства миссионера, котораго постигаетъ сиротство въ какомъ-либо татарскомъ улусѣ, въ чужомъ домѣ, безъ клочка земли и всякой осѣлости и безъ средствъ даже на выѣздъ изъ того мѣста, гдѣ безъ главы оно болѣе уже не нужно, какъ не имѣющее ни какой связи съ окружающимъ обществомъ, еще не обрусѣлымъ. — Солнце стало закатываться, проводники наши успѣли перевести чрезъ порогъ лодку и перенести въ два раза нашъ багажъ, — тогда дотащился и я до того мѣста, гдѣ можно уже сѣсть въ лодку. — Не много отплывъ отъ порога, мы разбили палатку и почевали.

15 іюня. Верстахъ въ 10 ниже порога, на правомъ берегу стоитъ каменистая гора *Туралы*, о которой идетъ слѣдующая легенда. Однажды оспа шла на инородцевъ; Туралыг началъ въ нее бросать камнями. Оспа превратилась въ двухъ змѣй и поползла по горѣ, но Туралыг не вдался въ обманъ. Онъ пригвоздилъ змѣй къ утесу, которыя и до сихъ поръ въ видѣ двухъ черныхъ извилистыхъ полосъ отражаются на желтоватомъ камнѣ. Въ признательность за это благодѣяніе Туралыг чествуется шаманами во время ихъ суевѣрныхъ дѣйствій наравнѣ съ другими горами чѣмъ-либо знаменитыми.

16 іюня. Мы доплыли до о. Петра Побѣдоносцева, который предложилъ намъ трапезу, но я хранилъ еще послѣблѣзненное воздержаніе, и былъ слабъ.

Сегодня же добрались мы до священника казенныхъ золотыхъ промысловъ о. Луки Обрядина, и здѣсь остановились на ночлегъ, вымылись въ банѣ, радушно предложенной хозяиномъ, который самъ знакомъ съ профѣздомъ по кузнецкой Черни, такъ какъ его прихожане, трудящіеся надъ добываніемъ изъ нѣдръ земныхъ золота, разбросаны по дикимъ мѣстамъ на огромномъ пространствѣ.

17 іюня. Здоровье мое, по милости Божіей и молитвамъ появленнаго чудотворца Тихона, къ которому я особенно молитвенно обращаюсь, стало поправляться.

Вчера и сегодня съ словоохотливымъ хозяиномъ о. Лукою мы рѣшали вопросъ, касающійся близко нашей практики: «слѣдуетъ ли вѣнчать новокрещенныхъ инородцевъ, если до крещенія они пребывали въ единобрачномъ сожителствѣ.» Прямаго разрѣшенія сего вопроса въ сводѣ законовъ не имѣется, и потому онъ былъ возбуждаемъ съ самаго основанія миссіи, и былъ рѣшенъ отрицательно. Но какъ въ сводѣ законовъ (т. X, ст. 82—84.) таковыя браки, хотя признаются въ своей силѣ, но могутъ быть *благословляемы* по церковному чиноположенію, каковаго чина въ требникѣ нѣтъ, то основатель миссіи о. архим. Макарій избралъ для благословенія приличныя молитвы и ектеніи изъ послѣдованія вѣнчанія, и такъ самъ благословлялъ языческихъ супруговъ, перешедшихъ въ церковь Христову, такъ благословляемъ до сего времени и всѣ мы, миссіонеры. Но приходскіе инородческіе пастыри настаиваютъ, что непремѣнно должно таковыя браки *вѣнчать*, т. е. сами на себя возлагаютъ бремя неудобъ носимое, особенно въ путешествіяхъ по Черни — вѣнцы. Не худо вникнуть инородческимъ пастырямъ въ 72 правило 6-го Вселенск. Собора: «супружество язычниковъ, буде оба лица примутъ христіанство, остается въ силѣ *безъ вѣнчанія.*» Причины на сіе см. Твор. Св. От. ч. XVI, 1858, кн. 2, стран. 255.

19 июня. Прибыли мы домой—въ улусъ Кузедѣвскій, который извѣстенъ у черепевыхъ инородцевъ только подъ именемъ «*Судаг-ал*» (водяной аилъ), такъ какъ расположенъ на самомъ берегу рѣки.

Въ июль мѣсяцъ являлись ко мнѣ башлыки ближайшихъ волостей: Итиберско-Шерогашевой и Шалкальской для прочтенія и объясненія бумагъ. Въ предписаніяхъ кузнецкаго земскаго суда было означено количество душъ въ ихъ волостяхъ, числящихся по послѣдней ревизіи, и сколько слѣдуетъ имъ внести ясаку на 1864 годъ, а въ указахъ казенной палаты извѣщаются они, башлыки, что, вслѣдствіе нашего ходатайства, воспріявшимъ св. крещеніе въ прошломъ 1863 даруется законная трехлѣтняя льгота отъ взноса податей. По прочтеніи и объясненія бумагъ, я спросилъ башлыковъ: исполнили ли они указъ казенной палаты?.. Чок (нѣтъ)! было единогласнымъ отвѣтомъ.—Почему же?—Да потому, что означенные въ указѣ инородцы не исключены въ предписаніи земскаго суда изъ количества душъ, подлежащихъ ясаку. Такъ за нихъ кто же будетъ платить, неужели мы, некрещенные?—Чтобъ увѣриться въ справедливости ихъ словъ, я высчиталъ, по имѣющейся у меня копіи съ ревизскихъ сказокъ, количество душъ, отъ 18—60 л. платящихъ ясакъ, и дѣйствительно нашелъ, что все количество душъ, значащееся въ ревизіи, сполна заключается въ предписаніи земскаго суда. Слѣдовательно, исполненіе указа палаты невыгодно для волости. А какъ некрещенныхъ въ черневыхъ волостяхъ болѣе, чѣмъ крещенныхъ, то они употребили всякое вліяніе, чтобы льгота, дарованная новокрещеннымъ, не пала на нихъ, и между прочимъ распустили молву, что кто не будетъ платить ясакъ, того или возьмутъ въ солдаты, или по-крайней-мѣрѣ переведутъ изъ кочевыхъ инородцевъ въ осѣдлые, и такимъ образомъ благотѣльный для христіанства законъ о льготахъ не достигаетъ своей цѣли. Чтобы эти льготы были не на бумагѣ только, а и на дѣлѣ, должно количество повокрещенныхъ инородцевъ вовсе исключить

на три года изъ числа платящихъ подати и означить ясно въ предписаніяхъ земскаго суда, ежегодно предварающихъ сборъ ясака, что, хотя по извѣстной волости и столько значится по ревизіи душъ отъ 18—60 л., но изъ сего числа исключается такое-то количество повокрещенныхъ инородцевъ. Полезно было бы, чтобы начальникъ миссіи пзвѣщался чрезъ казенную палату, или чрезъ земскій судъ, что ходатайство миссіи о такихъ-то инородцахъ принято, и потому они съ такого-то времени получаютъ льготу. Въ такомъ случаѣ мы и сами наблюдали бы за исполненіемъ предписаній начальства.

Копіи съ ревизскихъ сказокъ, чѣмъ я обязанъ просвѣщенному содѣйствію г. кузнецкаго казначея И. И. Якубовскаго, очень намъ полезны. Не зная именъ цѣлаго семейства, часто переименованныхъ отъ непривычки свѣжаго уха къ звукамъ татарскаго языка, пельзя было земскому суду отыскивать новокрещенныхъ инородцевъ въ ревизіи, и потому льготы отъ ясака имъ не могли быть даруемы: Въ настоящее время въ метрическомъ свидѣтельствѣ объ инородцѣ, воспріявшемъ св. крещеніе, я принялъ за правило выставлять и №, подъ которымъ, или въ семействѣ котораго онъ записанъ въ ревизіи. Дай-то Богъ, чтобы не встрѣтилось другихъ преградъ къ полученію льготъ, кромѣ не отысканія въ ревизіи!..

Въ сентябрѣ мѣсяцъ посѣщала я улусы бачатскихъ Телеутовъ. Въ полу-языческихъ и полу-христіанскихъ улусахъ всегда встрѣчаются безпорядки, но столь возмутительнаго, какъ въ улусѣ Шандинскомъ, по мнѣнію самихъ некрещенныхъ татаръ, еще не было. — По глупому обычаю инородцевъ, они иногда женятъ сыновей своихъ еще въ малолѣтствѣ. Такъ инородецъ некрещенный Бергаловъ 9-ти лѣтняго сына своего женилъ на 14-лѣтней дѣвочкѣ, и чрезъ три года изнасиловалъ свою сноху и прижилъ съ нею сына. Оскорбленная сноха отошла къ своимъ роднымъ, приняла св. крещеніе, но приданаго своего, не смотря на нѣсколько прошеній, до сихъ поръ не можетъ выхлопотать.

15 сентября. Въ улусѣ Туштелепъ больной инородецъ пригласилъ меня для напутствованія его св. таинствами, и попросивши лекарства, сталъ жаловаться на туштелепскаго шамана—Сагайца (*), что онъ его испортилъ, посадилъ ему болѣзнь въ горло, отчего оно и распухло. На опроверженіе мое больной инородецъ, изъ расположенія ко мнѣ, открылъ, что шаманъ похваляется и меня испортить, и именно въ банѣ, когда я сложу съ себя крестъ. Я его успокоилъ, чтобы онъ за меня не боялся, объяснивъ ему, что знаменіе креста замѣняетъ намъ крестъ вещественный и всегда сильно прогнать отъ насъ силу вражію.

Братъ больного инородца, въ квартирѣ коего мы останавливаемся, человекъ довольно разсудительный по-крайней-мѣрѣ на словахъ (**), но ни какъ не соглашается, что шаманство основано на жи, представивъ мнѣ два случая изъ собственной жизни, подтверждающіе вѣдѣніе шамана при отысканіи коня и краснаго товара. Пусть такъ, сказалъ я ему, но что для тебя дороже: конь, которыхъ у тебя цѣлый табунъ, или душа?— «Знаю, что душа, но мы о ней часто вовсе забываемъ.» — Въ одномъ изъ бачатскихъ улусовъ, назадъ тому около 30 л., шаманъ открылъ вора среди собравшейся толпы инородцевъ, который будто бы сдѣлался бѣсноватымъ и вскорѣ въ страшныхъ корчахъ и померъ.

16 сентября. Въ деревнѣ Пашкиной я былъ приглашенъ для напутствованія избитыхъ бѣглецовъ съ присковъ. Трое бѣглыхъ людей были пойманы на мельницѣ крестьянами двухъ деревенскихъ обществъ и, въ присутствіи сельскихъ старостъ, такъ были безчеловѣчно изуродованы, что лица ихъ представляли одну запекшуюся рану, и вскорѣ одинъ изъ нихъ отошелъ въ вѣчность. Бійцы до того, по рѣзкому выраженію

(*) Этотъ шаманъ отличается отъ прочихъ особенною кровожадностію. При закланіи жертвы онъ всегда будто-бы выпиваетъ горячей крови по 3 рюмки.

(**) Однажды онъ въ самомъ глубокомъ мѣстѣ р. Кондомы около 60 саж. ширины переправилъ мою повозку на парѣ лошадей. На такой безразсудный подвигъ я, разумѣется, не согласился бы, если бы онъ не увѣрилъ меня, что тутъ бродь.

крестьянъ, остервенились, что избили и тѣхъ изъ своихъ селянъ, которые уговаривали ихъ быть почеловѣколюбивѣе.

Въ бачатскіе улусы сопровождалъ меня, вмѣсто толмача и церковнослужителя, инородческій мальчикъ Николай Камзачаковъ. Въ ильинскомъ волостномъ правленіи, при объявленіи бланкового билета на получение подводы, писарь оскорбилъ его скверными словами. Николай обидился и пожаловался мнѣ. — «Быть не можетъ, чтобы г. писарь сталъ ругаться.» — «Какъ же не писарь? Вѣдь онъ сидитъ за столомъ и пишетъ. Правда, заглянулъ ему въ бумагу и подумалъ: собака не будетъ ѣсть его писанья», — такъ кольнулъ заочно певѣжду-писаря разгнѣванный Николай.

Въ теченіе года (съ декабря 1863 по ноябрь 1864) мною крещены изъ идолопоклонства муж. пола 31, женск. 16, обо-его 47.

Въ заведенномъ нами инородческомъ училищѣ обучалось дѣтей мужскаго пола отъ 7—12, женскаго 2.

Поступили пожертвованія на церковныя нужды, пособіе бѣднымъ и постройки кузнецкаго отдѣленія: а) *деньгами*: отъ сотрудника миссіи московской Спиридоновской церкви, священника Н. Д. Лаврова 50 р., отъ кузнецкаго ищцавина И. С. Конюхова 25 р., отъ нижегородскаго кафедральнаго собора о. діакона П. Никольскаго 20 р., итого 95 р.; б) *вещами*: отъ священника нижегородской епархіи арзамасской Христорождественской церкви, А. Назаретскаго: иконъ на полотнѣ 18, холста 37 арш., крестовъ и гайтану, всего на сумму 15 р. Отъ крестьянской дочери кузнецкаго округа села Ильинскаго А. И. Худяшевой колоколь вѣсомъ 1 п. 29 ф. на 28 р. (*).

Свящ. Василій Верблицкій.

6 декабря 1864 г.
Ул. Кузедѣвскій.

(*) Жертвовательмъ симъ приношу благодареніе и извѣщеніе, что имена какъ ихъ, такъ и означенныя въ ихъ запискахъ, воспоминаются предъ престоломъ походной св. Іоанна Предтечи церкви, которая еще имѣетъ настоятельныя нужды: въ плащаницѣ, напрестольномъ крестѣ, дарохранительницѣ и четырехъ металлическихъ предъ мѣстными иконами свѣчяхъ.

РАСКОЛЬ ВЪ ЗАПАДНО-РУССКОМЪ КРАѢ.

Въ существѣ дѣла расколъ вездѣ одинаковъ. Какъ бы по мѣстамъ онъ ни разнообразился въ частностяхъ, какіе бы ни принималъ особые оттѣнки, въ какой бы мѣстности ни нашелъ себѣ пріютъ,—онъ всегда останется *великорусскимъ* расколомъ, въ захолустьяхъ—грубымъ русскимъ расколомъ, въ торговыхъ пунктахъ—богатымъ, пронирымъ, гибкимъ, двоедушнымъ между практическимъ либерализмомъ и теоретическимъ педантизмомъ старообрядческой обрядности—расколомъ. Тѣмъ не менѣе приурочиваніе раскола къ данной мѣстности, изученіе его въ этой мѣстности, имѣетъ значеніе. Знаніе условій, подъ какими выработалась та или другая особенность, то или другое направленіе въ расколѣ, проливаетъ много свѣта на все старообрядство. При естественной, обычной во всякомъ расколѣ неустойчивости, отъ необъединенія *свободно* вырабатывающихся идей какииъ-либо внѣшнимъ авторитетомъ, при естественномъ броженіи старообрядства, при исканіи имъ чего-то новаго и лучшаго, расколъ всегда приливаетъ къ той мѣстности, гдѣ во главѣ старообрядческой семьи становится даровитый наставникъ, сильный характеромъ, чловѣкъ, стягивающій къ себѣ всѣ питы, связующія раскольпическую семью. Вотъ, между прочимъ, причина, по-

чему раскольническіе центры постоянно переходятъ изъ одной мѣстности въ другую.

Западно-русскій расколъ, оставившій Великороссію, занялъ мѣстность, во всемъ отличную по обстановкѣ отъ послѣдней. Это должно дать ему совершенно оригинальную фізіономію и отразиться потомъ его особенностями на цѣломъ расколѣ; но мы имѣемъ теперь пока немного въ своемъ распоряженіи фактовъ, по коимъ исторически можно было бы прслѣдять указанное явленіе. Мы хотимъ обратить пока вниманіе на иное значеніе раскола въ западномъ краѣ. Уже много времени прошло съ тѣхъ поръ, какъ появились здѣсь первыя раскольническія поселенія, и во весь этотъ длинный періодъ жизни старообрядства, ни словомъ, ни дѣломъ расколъ не измѣнилъ русской народности, главнымъ представителемъ которой судьба назначила быть ему до послѣдняго времени въ западно-русской нашей территоріи. Не имѣя силы принудить православное населеніе поправить свою вѣру въ пользу латинства, іезуиты сами и чрезъ пановъ успѣли однако сдѣлать это населеніе безотвѣтнымъ при самыхъ возмутительныхъ дѣйствіяхъ польской пропаганды. Не отнявши, какъ мы сказали, у православныхъ вѣры, іезуитская пропаганда отняла у нихъ образованіе, лишила ихъ возможности знать самыя необходимыя православныя молитвы, погрузила ихъ въ совершенное религіозное невѣжество, оставила ихъ, и то не вездѣ, при однихъ лишь православныхъ обрядахъ... Одно раскольниче населеніе іезуитство не успѣло втоптать въ грязь; объ его юридическую и нравственную независимость, его матеріальное благосостояніе, его дружную замкнутость въ своемъ кружкѣ, разбилась бы какая угодно, іезуитская изъ іезуитскихъ, пропаганда... И раскольникъ не боялся относиться къ самому именованному пану, почти какъ къ равному, при арендѣ у него земли и другихъ столкновеніяхъ.

Таково значеніе раскола на западѣ среди окружавшей его обстановки. Иное дѣло будетъ расколъ, рассматриваемый изолированно, одинъ, во внутренней его жизни. Въ этомъ от-

ношеніи онъ здѣсь, какъ и во всякомъ другомъ мѣстѣ, является со всеми неустройствами неустановившейся религиозной жизни. Замѣчаніе это мы находимъ необходимымъ потому, что въ нашей статьѣ собраны доступные намъ *materials* именно о расколѣ само въ себѣ, и для читателя будутъ представляться, при нашемъ замѣчаніи, ясные факты изъ внутренней жизни старообрядства. Но въ будущемъ намъ хотѣлось бы нѣсколько идеализировать положеніе раскола. Надежды наши на эту идеализацію опираются, впрочемъ, не на самый расколъ, а на западно-русское духовенство. Было бы очень желательно, безъ сомнѣнія, плотнѣе сгруппировать на западъ всю массу русскаго населенія; лежащее же между расколомъ и православнымъ простонародьемъ средостѣіе панства теперь уничтожено. Къ несчастію, религиозныя разномыслія всегда замыкаютъ расколъ или вызываютъ его на проаганду. Для устраненія же того и другаго возможна и единственно-примѣнима одна мѣра—православное миссіонерство, не правительственное миссіонерство, а миссіонерство свободное, общественное, инициатива котораго должна быть принята на себя самимъ духовенствомъ. Прежде объ этомъ нечего было и думать, когда матеріальное положеніе духовенства ставило его въ унижительныя отношенія къ обществу и роняло всякій авторитетъ его въ глазахъ послѣдняго, когда духовенство занято было чуть не насущнымъ пропитаніемъ. Теперь средства духовенства, благодаря заботливости правительства, обезпечиваются, и ему представляется полная свобода и возможность быть истиннымъ представителемъ и хранителемъ православія. Время для миссіонерства удобно теперь и по другой причинѣ. При той свободѣ, какую расколъ пользуется, сравнительно съ прежнимъ временемъ, и будетъ пользоваться въ отношеніи религіи, внутренняя жизнь его должна скоро измѣниться. Тогда какъ прежде всѣ заботы его обращались исключительно на укрывательство отъ правительства, нынѣ старообрядство должно обратиться къ вопросамъ догматическимъ и вопросамъ церковной практики.

На этомъ пути расколъ неизбежно долженъ сталкиваться съ православіемъ, додумываться понемногу до православія. И это возможно тѣмъ болѣе, что религіозная свобода, при необъединеніи раскола авторизующимъ началомъ, будетъ причиною усиленнаго развитія сектанства, которое внутренне будетъ ослаблять расколъ и возбудить во многихъ старообрядцахъ желаніе правильнаго церковнаго устройства....

Численность старообрядцевъ въ западно-русскомъ краѣ офиціально представляется въ такомъ видѣ: всѣхъ раскольниковъ въ десяти западныхъ губерніяхъ — виленской, витебской, волинской, эстляндской, курляндской, лифляндской, минской, могилевской, подольской и смоленской въ 1825 г. офиціально значилось 90.803 (изъ нихъ поповщины 31.112, безпоповщины 43.148), въ 1827 году 120.197 (поповщины 28.325, безпоповщины 43.806, раскольниковъ, принадлежавшихъ къ помѣщичьимъ крестьянамъ 48.066), въ 1837 году 118.369 (поповщины 22.223, безпоповщины 96.745), въ 1839 году 107.009 (поповщины 21.353, безпоповщины 85.656), въ 1841 году 113.194 (поповщины 28.936, безпоповщины 84.258), въ 1846 году 116.524 (поповщины 30.760, безпоповщины 77.764) (*). Центральный статистическій комитетъ министерства внутреннихъ дѣлъ въ недавно изданныхъ «Статистическихъ таблицахъ» подводя итоги численности раскольниковъ въ Россіи, пришелъ къ тому убѣжденію, что старообрядцевъ офиціально показывается только десятая часть. Въ приложеніи къ западному краю, это предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что въ нѣкоторыхъ, напримѣръ, уѣздахъ виленской губерніи многія раскольническія колоніи, образовавшіяся на заросляхъ и до сихъ поръ не имѣютъ определенныхъ названій. Принявши же такую пропорцію, мы найдемъ, что въ означенныхъ десяти губерніяхъ въ 1826 году раскольниковъ было 908.030, въ 1827 г. 1.201.970, въ 1837 г.

(*) Какъ распредѣляются эти числа по губерніямъ, смотри особую таблицу.

1.189.690, въ 1839 г. 1.070.090, въ 1841 г. 1.131.940, въ 1846 году 1.165.240. Любопытно при этомъ наблюдать, какъ мѣнялись въ разное время раскольническіе центры и какъ передвигалось съ мѣста на мѣсто раскольничье населеніе. Такъ въ 1839 году въ виленской губерніи численность поповцевъ упала противъ 1837 года на 4.279, а въ витебской возрасла до 2.299, въ то же время въ первой усилилась безпоповщина на 1481; въ 1841 г. въ виленской же губерніи количество безпоповцевъ сократилось на 3.949, а въ виленской губерніи увеличилось на 1.605, въ 1846 г. безпоповщина въ лифляндской губерніи упала на 13.061, въ курляндской губерніи поднялась на 2927, а въ минской на 3.054. Это передвиженіе раскольническихъ центровъ вообще условливается двумя обстоятельствами: вопервыхъ, какъ сказано выше, даровитостію наставниковъ, околд которыхъ плотнѣе группируется населеніе, а отсюда поднимается уровень и матеріальнаго благосостоянія, увеличивается количество призрѣваемыхъ и проч., и вовторыхъ правительственными мѣрами. То же, вѣроятно, было и на западѣ.

Колонизація безпоповщинско-раскольничья (изъ раскольниковъ едосѣвцы и часть филипповцевъ—преобладающее населеніе на западѣ) въ западно-русскомъ краѣ началась съ давнихъ поръ, еще до подчиненія его Россіи. Есть прямыя историческія свидѣтельства о томъ, что въ этомъ краѣ разсѣялось большинство древнихъ стригольниковъ и значительная часть жидовствующихъ еретиковъ. Къ несчастію, нельзя только никими способами исторически прослѣдить, что стало съ означенными сектантами и вошли ли они въ составъ раскольнической семьи. Можно, правда, указать на одинъ фактъ, говорящій отчасти въ пользу предположенія о соединеніи раскола 1667 года съ стригольниками; но мы боимся сдѣлать изъ него окончательный выводъ. Такъ въ витебской губерніи довольно ясно обозначаются двѣ вѣтви безпоповщинскаго раскола, который, судя по различію въ нѣкоторыхъ обрядахъ и другимъ отличіямъ обстановки, не въ одно

время выселился изъ Россіи. Такъ, еедосѣвцы люцинскаго, рѣжицкаго, дрисскаго и динабургскаго уѣздовъ въ ученіи о бракѣ болѣе приближаются къ установленіямъ своего основателя Феодосія, и хотя имѣютъ сожительницъ, но допускаютъ ихъ какъ бы по необходимости, не совершая при этомъ никакихъ обрядовъ; въ уѣздахъ же полоцкомъ, витебскомъ и лепельскомъ, при вступленіи въ сожительство у еедосѣвцевъ соблюдаются нѣкоторыя обряды (благословіе наставника при собраніи родственниковъ со стороны жениха и невѣсты, чтеніе особыхъ молитвъ и проч.), придающіе ему наружный видъ таинства. Поселенія первыхъ расположены одно подлѣ другаго, связаны постоянными сношеніями, отличаются особымъ согласіемъ насельниковъ и признаютъ главою своею Ригу. Последніе, хотя и принадлежатъ къ еедосѣвскому согласію, но не такъ строго, какъ первые, исполняютъ установленія основателя его — крестецкаго дьячка Феодосія и не имѣютъ такихъ тѣсныхъ сношеній съ динабургскими раскольниками и Ригю. Тогда какъ лепельскіе, полоцкіе, витебскіе и суражскіе еедосѣвцы признаютъ главою своею м. Хлопеники, минской губерніи, борисовскаго уѣзда, динабургскіе едва знаютъ это мѣстечко. Невельскіе же и себежскіе еедосѣвцы состоятъ въ постоянныхъ сношеніяхъ съ великорусскими своими братьями. Къ этому можно еще прибавить, что въ динабургскомъ, рѣжицкомъ, люцинскомъ и дрисскомъ уѣздахъ не живетъ ни одного еедосѣвца, принадлежащаго къ мѣщанству лепельскаго, полоцкаго и другихъ уѣздовъ витебской губерніи, не смотря на то, что тамъ проживаютъ раскольники даже другихъ губерній. Первое же печатное свидѣтельство о развитіи раскольничьей безпоповщинской колонизаціи въ западномъ краѣ относится къ 1724 году, когда русское правительство просило герцогиню курляндскую выслать изъ Курляндіи раскольниковъ на прежнія мѣста ихъ жительства и, для лучшаго приведенія въ ясность количества поселившихся здѣсь старообрядцевъ, отправить и православныхъ россіянъ (втроятно тайныхъ раскольниковъ).

ковъ), уклоняющихся отъ исповѣди, въ Ригу къ священникамъ для исполненія христіанскаго долга. Древность поселенія безпоповцевъ въ ковенской губерніи доказывается тѣмъ, что нѣкоторыя изъ существующихъ тамъ молеленъ устроены еще въ прошломъ столѣтіи. Колонизація поповщинская въ западномъ краѣ современна образованію раскола; она началась и распространялась изъ Вѣтки, но съ усиленіемъ черниговскихъ посадовъ главная масса раскола отхлынула къ тому краю.

Въ витебской губерніи поповцы расположены въ самомъ Витебскѣ съ уѣздомъ и въ суражскомъ уѣздѣ, еедосѣвцы же разстѣяны во всей губерніи по селамъ и деревнямъ; а изъ городовъ живутъ — въ Витебскѣ, Полоцкѣ, Динабургѣ, Рѣжицѣ и Люцинѣ. Въ ковенской (*) въ уѣздахъ: ковенскомъ, вилкомирскомъ, новоалександровскомъ и отчасти въ поневѣжскомъ, а въ прочихъ уѣздахъ раскольники не живутъ, хотя по ревизскимъ сказкамъ нѣкоторыя и записаны, напримѣръ въ г. Шавляхъ. Всѣхъ раскольническихъ селеній, лежащихъ большею частію на помѣщичьихъ земляхъ, считается 730, включая въ это число и занимаемое старообрядцами предмѣстье г. Ковно и города: Новоалександровскъ и Вилкомирь. Самыя многолюдныя и вліятельныя поселенія: с. Рымки, ковенскаго уѣзда (204 д.), и замт. г. Видзы, новоалександровскаго уѣзда. Раскольничье населеніе въ ковенской губерніи несравненно значительнѣе православнаго: раскольниковъ *официально* значилось въ 1857 г. 14.773, а православныхъ 8.754. Въ курляндской губерніи главное средоточіе раскола (еедосѣвщины)—илдукстскій уѣздъ (восточная сторона его), особенно въ имѣніяхъ: графа Платеръ-Зыберга, Энгельгарда, барона фонъ-Цуршила, Шене, Саккена, Крума, фонъ-Виттепгейма и Реннгартера. Въ лифляндской губерніи—Рига и дерптскій уѣздъ. Эта послѣдняя мѣстность, по своему благоприятному положенію въ промышленномъ отноше-

•(*) Здѣсь секты: еедосѣвская и филипповская.

ніи, заслуживаетъ особеннаго вниманія: здѣсь раскольническія селенія разстѣяны вдоль всего берега Чудскаго озера и судоходной рѣки Эмбахъ, занимая такимъ образомъ почти весь продолговатый трехъ-угольникъ, образуемый западнымъ берегомъ Пейпуса, впадающею въ него рѣкою Эмбахъ, и почтовымъ трактомъ изъ Дерпта въ С.-Петербургъ. Въ минской губерніи раскольническія (филипповскія) селенія расположены въ уѣздахъ: бобруйскомъ (по преимуществу, — главное средоточіе — Капустинская слобода), борисовскомъ (здѣсь главное средоточіе—д. Бобириха), минскомъ и игуменскомъ, и городахъ: Бобруйскѣ, Борисовѣ, Рѣчицѣ и Мозырѣ. Въ могилевской губерніи продолжается еще, пожалуй, пользоваться нѣкоторымъ значеніемъ для поповщины Вѣтка, но это значеніе условливается только развѣ древностію ея и воспоминаніемъ цвѣтущаго ея времени. Тутъ въ 1857 г. не было даже молельни, и богослуженіе совершалось въ частныхъ домахъ. Въ смоленской губерніи поповцы расположены: 1) около Гжатска къ сѣверу по р. Гжати, къ югу—по правую сторону дороги изъ Гжатска въ Юхновъ и по границамъ юхновскаго и вяземскаго уѣздовъ,—въ 25 верстахъ отъ Гжатска с. Карманово образуетъ центральную мѣстность для совершенія требъ и богомоленія раскольниковъ сычевскаго, гжатскаго, зубцовскаго и ржевскаго уѣздовъ. Въ одной же верстѣ отъ Гжатска находится старинное раскольническое кладбище, гдѣ, между прочимъ, похороненъ будто какой-то великомученикъ Никита, пострадавшій, по преданію раскольниковъ, во время гоненія, бывшаго при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. На могилу этого-то Никиты съѣзжаются въ большомъ количествѣ раскольники означенныхъ уѣздовъ 15 сентября; здѣсь читается акаѣистъ, поминаются усопшіе и берется каждымъ изъ присутствующихъ горсть песку, которому старообрядцы придаютъ цѣлебное свойство; 2) въ Юхновѣ и около него по р. Угрѣ, по дорогамъ въ Гжатскъ и Вязьму, къ границѣ калужской губерніи. Въ этой мѣстности для раскольниковъ есть центральный торжокъ, въ

25 верстахъ отъ Юхнова, по вяземской дорогѣ, въ с. Климовомъ Заводѣ (имѣніе кн. Юсупова), куда съѣзжаются старообрядцы и изъ калужской губерніи. Безпоповцы живутъ: въ юхновскомъ уѣздѣ вмѣстѣ съ поповцами, затѣмъ на границѣ сычевскаго уѣзда, а главнымъ образомъ къ югу отъ Гжатска, по р. Вори, около границы юхновскаго уѣзда и около границы медынскаго уѣзда, калужской губерніи. Скопцы встрѣчаются къ сѣверу отъ Гжатска въ деревняхъ кн. Голицыныхъ, около с. Климова Завода и г. Юхнова. Хлысты—на Старицкой дорогѣ близъ границы зубцовскаго уѣзда, на границѣ волоколамскаго и можайскаго уѣздовъ.

Особенно сильный притокъ раскола въ западныя губерніи падаетъ на двадцатые, тридцатые и отчасти сороковые годы, т. е. на время, когда внутри Россіи начали издаваться одно за другимъ разнаго рода ограниченія относительно раскольниковъ, пользовавшихся *de facto* очень большою свободою при императрицѣ Екатеринѣ II и Александрѣ I. Такъ въ 1827 году въ виленской губерніи количество поповцевъ увеличилось противъ 26 года на 5302, въ курляндской на 3411, въ лифляндской безпоповцевъ прибавилось 14.377, въ смоленской губерніи число раскольниковъ изъ помѣщичьихъ крестьянъ возрасло на 4.880. Въ 1837 г. въ виленской губерніи количество безпоповцевъ увеличилось на 10.754, въ курляндской на 4 почти тысячи, въ лифляндской и минской тоже. Въ 1841 г. поповцевъ въ могилевской губерніи явилось больше противъ 1839 года на 5.629. Какъ всегда бываетъ въ подобныя эпохи жизни сектантства, т. е. при переходѣ свободы къ стѣсненіямъ, разгулъ произвола, съ одной стороны, и презелитизма, съ другой, является довольно сильнымъ. Въ западно-русскомъ краѣ это должно было обнаружиться яснѣе потому, что тамъ вліяніе правительства было слабѣе (почему, это видно будетъ ниже). Въ мартѣ 1825 года сенаторъ Новосильцовъ донѣсилъ, что и въ грабежахъ и разбояхъ, производимыхъ въ виленской губерніи, наиболѣе участвуютъ люди, именуемые филиппонами и бурлаками, кото-

рые, бывъ записаны по ревизіи въ лифляндской, курляндской и витебской губерніяхъ, — Ригѣ, Митавѣ, Якобштадтѣ, Динабургѣ и проч., перешедши въ виленскую по паспортамъ, поселясь въ деревняхъ, застѣпкахъ и хуторахъ и шатаясь изъ мѣста въ мѣсто, подъ разными благовидными предлогами, заводятъ разбойническія связи, находятъ пристаподержателей, и такимъ образомъ составляютъ неразрывную цѣпь, служащую имъ къ собственному ихъ укрывательству и сокрытію покраденныхъ вещей. И хотя правительство учредило въ этихъ губерніяхъ комиссію для приведенія въ извѣстность лицъ, перешедшихъ сюда на жительство изъ внутреннихъ губерній, хотя въ 1819 г. командированъ былъ въ лифляндскую губернію чиновникъ съ военною командою; но слѣдствіемъ всѣхъ этихъ хлопотъ было только то, что въ 1829 году состоялось распоряженіе «объ оставленіи раскольниковъ и другихъ людей, водворившихся въ лифляндской и витебской губерніяхъ, по кормезнымъ паспортамъ, или проживающихъ безъ письменныхъ видовъ, на мѣстахъ нынѣшняго пребыванія ихъ». А въ 40-хъ годахъ между раскольниками довольно сильна была мысль о переселеніи на привольное житье къ прусской границѣ, во противъ этого приняты были мѣры, а могилевскихъ поповцевъ довольно много убѣжало въ образованную, на русской съ Молдавіею границѣ, поповщинскую колонію — с. Горки. Кстати здѣсь о припискѣ. Раскольники вообще не любятъ жить въ мѣстахъ приписки, — или дробятъ семейства при припискѣ, или наконецъ принимаютъ имена умершихъ (*). Это дѣлается для большаго удобства укрываться отъ разныхъ невзгодъ, напр. отъ солдатства. Такъ, приписанныхъ къ ковенской губерніи больше 14 т. старообрядцевъ, а въ мѣстахъ приписки живетъ лишь около 3 т. Въ курляндской губерніи при одномъ изъ наборовъ рекрутъ въ 50 годахъ изъ 108 жеребьевъ раскольническихъ могло быть поставлено только 10 рекрутъ, прочіе зна-

(*) Тутъ бывають иногда куріозныя вещи: наприм. 60-лѣтній старикъ записанъ 20-лѣтнимъ юношей.

чились или въ бѣгахъ или въ неизвѣстныхъ отлучкахъ. Что касается разбойничества курляндскихъ раскольниковъ, то оно скоро, разумѣется, уничтожилось, но слѣды его остались въ ковокрадствѣ на всемъ западѣ Россіи, до самаго Чернигова, хотя ими руководятъ нынѣ собственно не раскольники, а принимаемый ими разный сбродъ изъ бѣглыхъ солдатъ, мошенниковъ, преслѣдуемыхъ закономъ и проч. Въ настоящее время главное средоточіе подобнаго рода тунеядцевъ въ углу иллукстскаго уѣзда, прилегающаго къ губерніямъ: витебской, ковенской и волинской.

Почти весь безпоповщинскій (еодосѣвцы) расколъ въ церковно-общинномъ управленіи объединяется Ригю, главное же тяготѣніе поповщины, не имѣющей здѣсь самостоятельнаго значенія — къ черниговской губерніи, къ Москвѣ, Ржеву и Калугѣ, смотря по удобству сообщенія съ означенными мѣстностями и по тому, какъ шла колонизація поповства. Только еодосѣвцы гжатскаго уѣзда, смоленской губерніи, состоятъ, кажется, въ зависимости отъ Преображенскаго кладбища; по крайней мѣрѣ отлучки отсюда въ Москву, особенно старыхъ людей, видимо не для заработковъ, очень часты. У насъ подъ руками есть довольно интересный документъ (Уставъ) объ управленіи рижской богадѣльни, задающей тоякъ всему расколу на западѣ. Его можно находить, между прочимъ, въ витебской губерніи. Уставъ этотъ составленъ въ 1826 г. по образцу принятаго на Преображенскомъ московскомъ кладбищѣ и начинается такъ: «Словеса Господня, словеса чиста, серебро разженно, очищено седмерицею, Ты Господи соблюдеши ны во вѣки. Господи Исусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ, аминь. Мы рижское благочестивое общество, выслушавъ московскаго церковнаго о устройствѣ нижеписанныхъ статей, съ ними согласуемся и въ законъ исповѣданія нашего приедемъ и рукоподписаніемъ нашимъ утверждаемъ». Самое управленіе организовано уставомъ такимъ образомъ: «Изъ семи избранныхъ свѣтскихъ людей и трехъ духовныхъ особъ составляется церковный

совѣтъ. Совѣтъ обязанъ имѣть надзоръ за соблюденіемъ нашихъ (старообрядческихъ) православныхъ догматовъ и преданій и всего внутренняго и внѣшняго церкви распоряженія и благоустройства, равно всѣ наши по христіанству дѣла на разсужденіе и опредѣленіе по законамъ церковнымъ. Почему совѣтъ долженъ принять къ себѣ всѣ церковныя наши дѣла въ управленіи и различныхъ временъ предковъ нашихъ сочиненія и узаконенія, которыя всѣ ему внимательно пересмотрѣть должно, и согласныя съ закономъ и описаніемъ утвердить, недостаточныя пополнить, невразумительныя объяснить, а противныя правиламъ и Св. Писанію, предъ обществомъ доказавъ, отиѣнить, понеже бо въ нѣкоторыхъ узаконеніяхъ оныхъ обрѣтаются и погрѣшности, какъ-то: въ статьяхъ польскихъ (разумѣются, вѣрно, статьи мнимаго собора Фодосѣя Васильева 1694 г.) и въ подобныхъ тѣмъ, ибо и Максимъ-грекъ послѣ великихъ чудотворцевъ россійскихъ и пастырей священныхъ многія и великія въ книгахъ погрѣшности повелѣніемъ царскимъ исправлялъ, какъ пишетъ онъ въ предисловіи Іосифовской грамматики, на листѣ 24 и далѣе; также стоглавый соборъ четверящимъ аллилуію впредъ запрети, и ихъ за незнаніе не осуди. И кѣмъ либо общества нашего что усмотрѣно будетъ въ церковныхъ содержаніяхъ недостаточнымъ или излишнимъ, то всякъ о томъ познавшій - долженъ представить церковному совѣту письменно или словесно. Совѣтъ же все то принявъ приводитъ въ надлежащее исправленіе. Самимъ же онымъ собою, безъ вѣдома совѣта, никому ничего не составлять и не утверждать подъ великимъ запрещеніемъ. Изъ духовныхъ дѣлъ правителей одному быть старшему, которому всѣ праяшіе въ Ригѣ должности должны подчиняться и въ случайныхъ нуждахъ къ нему относиться. А и старшій во всѣхъ недоумительныхъ случаяхъ безъ церковнаго совѣта, одинъ собою, судить и рѣшать дѣлъ не можетъ, какъ и священныя законы повелѣваютъ. На духовную должность служителей избирать церковному совѣту купно съ духовными отцами

по законамъ церковнымъ и утверждать ихъ общественнымъ приговоромъ». Затѣмъ слѣдуетъ 60 подписей. Отъ наставника требуется, впрочемъ больше формально, строгая жизнь и начитанность. Чтобы дать наставникамъ больше свободы въ пропагандѣ, въ ковенской губерніи избираютъ ихъ большею частію изъ пришельцевъ другихъ губерній. При избраніи, кромѣ выбора общины, требуется согласіе на поставленіе сосѣднихъ трехъ наставниковъ. Въ минойской губерніи у еодосѣевцевъ прежде былъ «старшина старовѣрческаго духовенства», къ которому адресовались общины за рукоположеніемъ избираемыхъ ими наставниковъ. Въ мѣстахъ же разбросаннаго и рѣдкаго населенія безпоповцевъ церковныя требы очень часто исправляются старшими членами семьи.

Въ могилевской губерніи у поповцевъ требы исправляются попами черниговскихъ посадовъ. Сюда и въ смоленскую губернію черниговскіе раскольники высылаютъ на великій постъ нарочито избранныхъ для того монаховъ, которые и разъѣзжаютъ по селамъ и деревнямъ всюду, призывая на исповѣдь и предлагая причастіе, за что получаютъ большія деньги. Впрочемъ смоленская губернія тяготеетъ больше, кажется, къ Москвѣ и окружающимъ ее мѣстностямъ. И хотя черниговскіе посады посылаютъ сюда время отъ времени поповъ, но соперничество ихъ съ Москвой не въ ихъ пользу; по крайней мѣрѣ гжатскіе поповцы ѣздятъ за требами чаще въ Москву на Рогожское и въ Ржевъ, а юхновскіе — въ Москву и калужскую губернію. Но само-собою разумѣется, подобныя поѣздки — роскошь для богатыхъ и въ важнѣйшихъ притомъ случаяхъ, наприм. для говѣнія, совершенія браковъ и проч. Бѣднякамъ же въ исправленіи обычныхъ церковныхъ требъ, наприм. крещенія, признано возможнымъ обходиться, за недостаткомъ постоянныхъ поповъ, и безъ нихъ. Въ смоленской и могилевской губерніяхъ особенно въ обычаѣ почти во всемъ замѣнять поповъ дѣвками—келейницами, часто приготовляемыми къ тому самими родителями, которые изъ радѣнія къ будущему ихъ почету, на обученіе ихъ съ мало-

дѣтства грамотѣ обращаютъ преимущественное вниманіе. Особенною славою пользовалась на Вѣткѣ въ 50 годахъ, между прочимъ, дѣвка *Наталья Полякова*; она крестила новорожденныхъ младенцевъ, читала псалтирь надъ усопшими и имѣла запасные дары; у нея же хранились, говорятъ, антиминь и богослужбныя книги изъ сгорѣвшей вѣтковской старообрядской церкви. Совершеніе же брака для бѣдныхъ вовсе недоступно въ большинствѣ случаевъ, — они рождаются и живутъ только по благословенію родителей. Въ гжатскомъ уѣздѣ, смоленской губерніи, дѣвки вообще исполняютъ обязанности причетниковъ; они по преимуществу сопровождаютъ, съ пѣніемъ, тѣла умершихъ на кладбища.

У поповцевъ и безпоповцевъ одинаково есть своя почта. Обычныя текущія извѣстія сообщаются изъ селенія въ селеніе чрезъ разныхъ бродягъ, шатающихся подъ именемъ нищихъ и живущихъ на счетъ раскольниковъ; въ экстренныхъ же случаяхъ раскольникъ, получившій важное извѣстіе, закладываетъ тотчасъ лошадь и скачетъ съ нимъ въ сосѣдную деревню, откуда рассылаются гонцы по всѣмъ направленіямъ, и въ нѣсколько часовъ извѣстіе пролетаетъ цѣлый уѣздъ. Курляндскіе старообрядцы пріобрѣли, кажется, репутацію хорошихъ, по понятію раскольниковъ, учителей грамотѣ. По крайней мѣрѣ, у нихъ можно встрѣтить обучающихся мальчиковъ и изъ другихъ губерній. Да не они ли развѣзжаютъ, подобно владимірскимъ или ярославскимъ портнымъ съ грамотнымъ ремесломъ и по витебской губерніи? Раскольниковскія жилища во многихъ мѣстахъ витебской губерніи можно узнать по прибитымъ къ воротамъ бумажкамъ съ надписью (дѣлаемою наставниками): «Христосъ съ нами уставися.»

Еще не мѣшаетъ упомянуть здѣсь объ обрядахъ вступленія витебскихъ раскольниковъ въ сожительство; оно дѣлается такимъ образомъ: напередъ сговорившись съ какою нибудь женщиной или дѣвицей и получивши ея согласіе, раскольникъ пріѣзжаетъ за нею въ условленное мѣсто, и, какъ бы похитивши, везетъ ее къ себѣ въ домъ, и сожительство про-

должается до наступленія семейныхъ неурядищъ. Чтобы придать дѣлу публичность, вступившіе въ сожителство часто ходятъ по базарамъ и вообще мѣстамъ большаго стеченія народа, взявшись за руки или держась за одинъ платокъ, какъ бы объявляя о своемъ сожителствѣ. По достиженіи 50 лѣтъ нѣкоторые, оставаясь жить въ одномъ домѣ, разлучаются съ сожительницами и не называются болѣе новобрачными. И слѣдующіе бываютъ обряды при вступленіи въ сожителство: въ назначенный день собираются родственники вступающихъ въ сожителство; на поставленномъ наложъ предъ ними кладется крестъ и Евангеліе, къ которымъ по прочтеніи наставникомъ положенныхъ молитвъ и благословеніи, новая чета прикладывается, — вѣнцы не употребляются. Бывали случаи, что раскольницы выходили замужъ за католиковъ и лютеранъ, — это вѣроятно богачки.

Разныхъ молитвенныхъ зданій до 50-хъ годовъ у раскольниковъ было не мало (*). Но въ 50-хъ годахъ большая часть ихъ или уничтожена или запечатана, — и раскольники совершаютъ богослуженіе въ частныхъ домахъ. Впрочемъ закрытіе молельнъ не слишкомъ чувствительно было для здѣшнихъ раскольниковъ, такъ какъ безпоповцы не особенно ревнуютъ по церковномъ благолѣтіи. Особенно же замѣчатель-

(*) Вотъ официальные цифры:

Название губерній.	1840 годъ.				1846 годъ.			
	Церк-ви.	Часов-ни.	Мона-стыри.	Ски-ты.	Церк-ви.	Часов-ни.	Мона-стыри.	Ски-ты.
Въ Виленской. . .	"	14	"	"	8	"	"	"
Витебской. . . .	"	21	"	"	35	"	"	"
Волынской. . . .	"	11	"	"	11	"	"	"
Эстляндской. . .	"	1	"	"	Неимѣ-ется	"	свѣдѣ-ній.	"
Курляндской. . .	"	5	"	"	5	"	"	"
Лифляндской. . .	"	8	"	"	7	"	"	"
Минской.	"	6	"	"	5	"	"	"
Могилевской. . .	11	20	4	"	8	19	4	"
Смоленской. . . .	"	15	"	"	"	27	"	"

ныя молитвенныя зданія у раскольниковъ были: у лифляндскихъ едосѣвцевъ каменная часовня въ Ригѣ и въ д. Воронѣ; эта моельня была съ колоколами и «устроена однимъ изъ наставниковъ, который считался между дерптскими раскольниками старшимъ», имѣя въ своемъ завѣдываніи дерптскую моельню, осматривалъ моельни и въ другихъ деревняхъ, исповѣдывалъ раскольническихъ наставниковъ и по вѣсѣмъ дѣламъ, касавшимся религіи, споспѣя съ высшимъ наставникомъ или «батькою», жившимъ въ с. Зальцахъ, въ 20 верстахъ отъ Пскова по дорогѣ въ Порховъ (*). У могиловскихъ поповцевъ — Лаврентьевскій монастырь; «онъ устроенъ на полуостровѣ, образуемомъ р. Узою, за которою на нѣсколько верстъ тянулись непроходимыя болота и лѣса; черезъ рѣку положены были кладни или мостки, чрезъ которые раскольники при появленіи полицейскаго чиновника усылали бродягъ и бѣглыхъ въ прилегающіе лѣса и болота.» Не вдалекѣ же отъ Лаврентьевскаго монастыря въ слободѣ Новыхъ Крушкахъ при раскольнической церкви была пещера, въ которую велъ тайный ходъ изъ монашеской кельи; въ этой пещерѣ жилъ, называвшій себя схимникомъ, раскольникъ, а изъ нея потаенная дверь вела въ темный проходъ, длиною около 100 сажень, съ разными переходами, гдѣ въ углубленіяхъ стояли иконы и кресты; въ одномъ мѣстѣ былъ вырытъ колодезь, воду котораго раскольники считали святою. Проходъ оканчивался погребомъ около квадратной сажени; здѣсь, по показанію раскольниковъ, жилъ схимникъ Викентій, въ концѣ прошлаго столѣтія; песокъ этого погреба считался священнымъ. Въ самой пещерѣ находится ящикъ, въ которомъ хранились книги Викентія (*).

Изъ жизни мистическихъ сектантовъ стоитъ разсказать здѣсь интересное содержаніе производившагося въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ въ 1814 году и переданнаго Вара-

(*) Ист. мин. в. д. т. VIII.

(**) Тамъ же.

диновымъ въ его исторіи, дѣла о скопцахъ-хлыстахъ. «Между ними оказались два монастырскіе послушника, которые показали, что въ г. Юхновѣ, въ домѣ рядоваго инвалидной команды бывали собранія секты, называемой хлыстовщина, въ разное время, днемъ и ночью; начальницами ея были двѣ женщины, изъ которыхъ одна считалась имѣвшею даръ пророчества. Одинъ изъ послушниковъ, узнавъ о ихъ собраніяхъ, пожелалъ присоединиться къ нимъ, и принять въ ихъ общество такимъ образомъ: сперва онъ далъ присягу, состоявшую въ томъ, что онъ соблюдетъ въ тайнѣ «все бываемое въ ихъ собраніяхъ, и обязанъ представить поручителя не изъ частныхъ людей, а или Христа Спасителя, или Матерь Божію, или кого-либо изъ угодниковъ; онъ избралъ поручительство Матери Божіей; по произнесеніи клятвы, его приняли въ общество при пѣніи тропаря: «во Иорданѣ крещающуся Тебѣ Господи». Тропарь этотъ пѣтъ всѣми присутствовавшими, изъ коихъ каждый, взявъ образъ, какимъ клялся при вступленіи въ секту, обходилъ его три раза. Въ собраніяхъ, происходило сперва пѣніе псалмовъ, потомъ скачка при возвышеніи пѣнія и крестообразно,—скачка назначена для утомленія плоти; затѣмъ, кто имѣлъ даръ пророчества, становился въ кругу, молился и, испрося отъ всѣхъ прощеніе, пророчествовалъ о прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ каждого, и не только о дѣлахъ, но и о намѣреніяхъ и будущихъ случайностяхъ, послѣ чего прорицатель опять просилъ прощенія. Въ то время прорицателями были мужчина и женщина, которая предсказала послушнику, что онъ будетъ настоятелемъ въ Каневскомъ казанскомъ монастырѣ, и потомъ его вызовутъ въ Смоленскъ. Отъ нихъ ему было открываемо и оскпление, бывающее въ ихъ сектѣ отъ желающихъ; при этомъ говорили, что весной (1814 г.) будетъ въ Россіи страхъ человѣкомъ отъ небеснаго огня и бунтъ. По полученіи объ этихъ сборищахъ свѣдѣнія, правительство прекратило ихъ, а виновныхъ передало уголовному суду.»

Въ 1841 г. Федосѣевецъ — дерптскій ищанинъ Сидоръ

Куткинъ, проживавшій въ д. Вороньѣ, пользуясь распротранявшимся тогда между раскольниками обычаемъ, порожденномъ закрытіемъ молельнъ, совершать церковныя требы какъ нибудь своими средствами, а можетъ быть по личной неприязни къ кому-либо изъ наставниковъ, или самъ желая стать во главу новой общины, проповѣдывалъ въ курляндской губерніи, что каждый раскольникъ можетъ самъ исправлять церковныя нужды, не прибѣгая къ наставнику, и что поэтому незачѣмъ ходить на молитвенныя собранія. Ученіе это проникло изъ дерптскаго въ илукстскій уѣздъ и имѣло не малый успѣхъ. Куткинъ въ 1842 г. сосланъ на Кавказъ.

Въ 40-хъ же годахъ въ илукскомъ уѣздѣ появился новый толкъ митавскаго мѣщанина Ееима Блохина (онъ же Асташевъ). Блохинъ, принадлежавшій, кажется, едодостевскому согласію, былъ большой начетчикъ и самъ занимался составленіемъ и распространеніемъ разныхъ раскольниковыхъ тетрадокъ, въ родѣ цвѣтниковъ; съ 1844 по 1847 г. онъ проживалъ въ имѣніи Лауцензе, близъ Египтенской станціи, на шоссе изъ Динабурга въ Ковно. Есть основаніе думать, что Блохинъ принадлежалъ къ разряду тѣхъ мистическихъ натуръ, которыя путемъ, по своему понимаемаго, аскетизма, при крайнемъ развитіи субъективной вѣры, мало по малу доходятъ до гордой самомнительности, убѣжденія себя въ мнимой своей святости, — онъ много читалъ, писалъ, и, при отсутствіи въ расколѣ авторизующаго церковнаго начала, не умѣя справиться съ наплывомъ религіозныхъ вопросовъ, наконецъ дошелъ до совершеннаго отрицанія обязательности Св. Писанія, св. иконъ, замѣнивъ всю свою религіозность озареніемъ свыше, и такимъ образомъ построивши что-то въ родѣ духоборческой системы. По крайней мѣрѣ извѣстно, что Блохинъ не былъ своекорыстнымъ интересномъ, собирающимъ около себя секту изъ-за того лишь, чтобы увѣковѣчить свое имя въ расколѣ. Бывши чедовѣкомъ очень зажиточнымъ, подъ вліяніемъ своего мистицизма, подъ вліяніемъ тоски о неустройствахъ міра (т. е. раскола), не даю-

шаго никуда выхода, онъ не зналъ себѣ покоя отъ богатства и сектантскую свою дѣятельность началъ съ того, что роздалъ все свое имущество бѣднымъ и самъ остался бѣднякомъ. Когда его пропаганда сдѣлалась извѣстною правительству, въ 1847 году Блохина арестовали; но видя въ немъ фанатика, жертву заблужденія, а не злаго пропагандиста, скоро послѣ того освободили его на поруки содержателю Египтенской почтовой станціи, Эверсу. Впрочемъ это было для Блохина какъ бы вызовомъ на усиленіе пропаганды, — онъ увидѣлъ себя гонимымъ... Со станціи онъ бѣжалъ, нѣкоторое время расхаживалъ по петербургской губерніи; снова являлся въ Лауцензе, затѣмъ перенесъ пропаганду въ ковенскую губернію, но здѣсь въ 1856 г. былъ взятъ. Какая дальнѣйшая его судьба, не знаемъ; но идеи его нашли себѣ не мало приверженцевъ въ курляндской и ковенской губерніяхъ.

Скажемъ еще нѣсколько словъ объ отношеніи правительства къ западно-русскому расколу. Раньше мы упомянули, что преобладающій расколъ на западѣ еедостѣвскій, что всѣ пути его сходятся въ рижской богадѣльнѣ. Отъ этого и всѣ штры правительства направлены были къ ослабленію Риги. Поводовъ къ тому представлялось много. Обставленное хорошо, еедостѣвское лжемонашество скоро обратилось къ явному разврату и уничтоженію христіанской семьи, даже до многоженства; «прижитыя же отъ подобныхъ сожитій дѣти, оставаясь безъ отцевъ, не воспитывались, не обучались никакому ремеслу, а по приходѣ въ возрастъ пускались въ разбой и другіе пороки», — многіе изъ нихъ приобрѣли извѣстность рижскихъ карманщиковъ; оставленные мужьями жены съ дѣтьми становились тягостію для общества, а новорожденные не объявлялись для записки, гдѣ слѣдовало. Къ этому слѣдуетъ еще прибавить, если дезертиръ, мошенникъ добрался до Риги, это значило, что къ отысканію ихъ для полиціи слѣдъ потерянъ. Къ несчастію, пользуясь этими справедливими поводами, правительство не могло достигнуть благопріятныхъ результатовъ, и виною въ томъ была особая об-

становка правительства въ Ригѣ, да и на всея западѣ. Нѣмцы-администраторы и духовное начальство, выходя изъ разныхъ точекъ, никакъ не могли сойтись ни во взглядѣ на расколъ, ни въ образѣ дѣйствія. Случалось, что гражданское и духовное начальство открыто враждовали и подрывали распоряженія другъ друга; каждое изъ нихъ обвиняло въ неуспѣхѣ дѣйствій своего соперника, добивалось у высшаго начальства преобладанія и дѣлало ему несогласныя представленія, — а отсюда и дѣятельность власти не могла соблюсти ни единства, ни должной устойчивости (*). Такъ въ 1838 г. рекомендовалось архіепископу псковскому: «сдѣлать секретное наставленіе его викарному епископу рижскому дѣйствовать въ отношеніи раскольниковъ средствами кроткаго убѣжденія и наказанія; въ сношенія съ гражданскимъ начальствомъ по дѣламъ, до раскольниковъ касающимся, входить не иначе, какъ по осторожномъ разсмотрѣніи необходимости и удобности предлагаемаго имъ требованія.» 17-го марта 1839 г. «дапо секретное наставленіе рижскому архіерею, чтобъ онъ съ своей стороны не настаивалъ у мѣстнаго начальства о судебномъ разбирательствѣ раскольниковъ за браки ихъ съ католиками и лютеранами, такъ какъ эти исповѣданія имѣютъ свои уставы, и охранялъ бы паству свою отъ заразы раскола и духовнымъ назиданіемъ старался бы заблудшихъ обратить на путь истины.» 17-го апрѣля 1842 г. «архіепископу псковскому сообщено, чтобъ онъ далъ священникамъ зараженныхъ расколомъ приходоѡвъ наставленіе, дабы они не отказывали раскольникамъ и даже въ случаѣ надобности приглашали ихъ освящать брачныя ихъ союзы (сводные браки) въ единовѣрческихъ церквахъ по ихъ желанію и чтобы таинство сіе совершали надъ ними, не простирая къ нимъ дальнѣйшихъ требованій.»

Закрывши въ 1832 г. раскольникыѣ училище въ Ригѣ, за

(*) Здѣсь мы руководствуемся изданнымъ министерствомъ внутреннѣмъ дѣлъ сборникомъ постановленій по части раскола.

писывая дѣтей рижскихъ едосѣевъ въ кантонисты, обративши раскольничью часовню въ Ригѣ въ единовѣрческую церковь, запретивши призрѣвать въ рижской богадѣльнѣ раскольниковъ моложе 50 лѣтъ и безъ письменныхъ видовъ, запретивши раскольникамъ приобрѣтать населенныя имѣнія и земли, правительство въ то же время допустило курляндскихъ раскольниковъ къ свидѣтельству въ судахъ (1835 г.), дозволило смоленскимъ раскольникамъ (сычевскаго уѣзда) совершать духовныя требы въ Ригѣ (1839 г.), а рижскимъ крестить дѣтей, вызывало поповцевъ къ заселенію городовъ западнаго края (1841 г.), допустило устройство богадѣлни въ рѣжицкомъ уѣздѣ (1846 г.). Подобнаго рода снисхожденію и парализованію дѣятельности правительства много содѣйствовали вообще помѣщики западнаго края, которые предпочитали раскольниковъ всѣмъ другимъ арендаторамъ земель и защищали ихъ всѣми средствами. Съ 50-хъ годовъ, правительство обратилось къ ослабленію рижскаго раскола путемъ просвѣщенія; такъ въ 1854 году утвержденъ проэктъ начальнаго русскаго училища въ Ригѣ, въ 1850 году дозволено принимать дѣтей раскольниковъ въ гимназіи (проектировалось—и въ университеты), но объ результатахъ этихъ новыхъ отношеній къ расколу мы не можемъ сказать ничего положительнаго. Мало имѣло успѣха и единовѣріе, въ илукскомъ, напримѣръ, уѣздѣ изъ 400 единовѣрцевъ только 75 осталось въ единовѣрціи.

А. ВЕСКИНСКІЙ.

О НАСТОЯЩЕМЪ ПОЛОЖЕНІИ ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ ЛИ- ФЛЯНДІИ.

Общественное мнѣніе не имѣетъ надлежащихъ данныхъ для того, чтобы составить ясное понятіе о положеніи православной церкви въ нашемъ краѣ. Крестьяне въ Лифляндіи приняли православіе (главнымъ образомъ въ 1845—1847 годахъ) вовсе не по обольщенію ихъ православнымъ духовенствомъ — какими-либо корыстными обѣщаніями, или обманомъ, какъ это твердитъ здѣсь почти каждый нѣмецъ и непремѣнно каждый пасторъ. Къ сожалѣнію, неправильное понятіе о переходѣ лютеранъ въ православіе нерѣдко имѣютъ и русскіе, которыхъ нѣмцы при первой встрѣчѣ по своему знакомятъ съ дѣломъ присоединенія здѣшнихъ крестьянъ. Думаемъ, время уже вывести на свѣтъ Божій это ложное понятіе, оскорбительное для православной церкви.

Православная церковь никогда не позволяла себѣ проповѣдь и обмановъ въ святомъ дѣлѣ обращенія въ христіанство даже язычниковъ: можно ли думать, чтобы она допустила обольщеніе въ дѣлѣ присоединенія лютеранъ, хотя далеко уклонившихся отъ святой истины, но все же христіанъ? Лифляндія 130 лѣтъ была подъ властію Россіи,—въ ней было и православное духовенство; но гдѣ же примѣры, чтобы оно упо-

требляло нечистыя средства къ обращенію здѣшнихъ лютеранъ въ православіе, и даже употребляло ли оно какія бы то ни было средства? До того времени, какъ присоединились къ православію латыши и эсты, у насъ не было даже и перевода на латышскій и эстскій языки св. литургіи, а печатный требникъ явился уже тогда, когда открылась рижская епархія. Очевидно, о присоединеніи лифляндцевъ къ православію и не думали.

Правительство Россіи столько вѣротерпимо, что даетъ католикамъ и лютеранамъ, евреямъ и магометанамъ, даже язычникамъ полную свободу жить по своей вѣрѣ и по своему закону; иновѣрнымъ христіанамъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, даетъ даже преимущество предъ православными; напр. инопольное духовенство получаетъ большее содержаніе, чѣмъ православное. Сравните содержаніе католическаго ксепдза, или лютеранскаго пастора съ жалованьемъ православнаго священника, — и увидите, какая разница. Самый народъ въ Россіи готовъ дружитья съ иновѣрцами и охотно помогаетъ имъ, даже въ дѣлахъ ихъ вѣры: свѣжій примѣръ — пермякъ, помогшихъ лютеранамъ построить церковь. И въ Лифляндіи тоже было, — и не только православные священники не завлекали лютеранъ въ православіе, а, какъ показываютъ примѣры, православные, по недостатку священниковъ, отъ смѣшанныхъ браковъ были иногда крещаемы въ лютеранство, — или же крещенные въ православіе полковыми священниками, живя между лютеранами, совершенно свыкались съ лютеранствомъ и были принимаемы въ число лютеранъ пасторами.

Около сороковаго года настоящаго столѣтія былъ въ Лифляндіи большой неурожай хлѣба и крестьянамъ было нечего ѣсть. Какъ рассказываютъ, начальство края, чтобы избавиться отъ голоднаго народа и чтобы избавить народъ отъ голода, объявило въ газетахъ и едвали не въ лютеранскихъ церквахъ, что желающіе могутъ отсель уходить въ южный край. Желающихъ нашлось такое множество, что начальство и особенно дворянство испугалось; при уменьшеніи народо-

населенія рабочей трудъ слишкомъ сталъ бы дорогъ для помѣщиковъ. Поэтому хотѣли удержать желающихъ переселенія; очень можетъ быть, что представляли крестьянамъ, между прочимъ, и то, что въ Россіи нѣтъ лютеранскихъ церквей и пасторовъ, что тамъ нужно быть имъ русскими (православными). Крестьяне, слишкомъ много зависящие отъ помѣщиковъ и пасторовъ, захотѣли оставить и самую вѣру помѣщиковъ и пасторовъ, чтобы только освободиться отъ нихъ и идти въ Россію. Желающіе православія обратились къ рижскому епископу. Дѣло тянулось болѣе пяти лѣтъ; крестьянамъ не позволили выселяться изъ Лифляндіи, но позволили присоединиться къ православію, за которое многіе пострадали, — усильные искатели православія даже содержались, говорятъ, нѣсколько лѣтъ въ тюрьмѣ.

Желающихъ православія нашлось такъ много, что священники, которыхъ было очень мало, не успѣвали принимать и записывать всѣхъ; почему очень многіе остались не присоединенными. Лютеране представили, что крестьяне, необдуманно присоединяются къ православію, что на нихъ наша какая-то магія и они сами не знаютъ, что дѣлаютъ, что они желаютъ не вѣры, а земли, или освобожденія отъ мызныхъ работъ, дѣйствительно для крестьянъ тяжелыхъ. Почему въ самомъ началѣ присоединенія вышло высочайшее повелѣніе не вдругъ присоединять желающихъ православію, а только записывать при полицейскомъ чиновникѣ, обыкновенно лютеранинѣ, и уже спустя послѣ записи 6 мѣсяцевъ, присоединять: пусть каждый обдумается хорошенько, пусть познакомится съ православіемъ и тогда уже можетъ присоединиться. При самомъ заявленіи желанія присоединиться къ православію, каждому двукратно объявлялъ, при томъ же чиновникѣ, самъ священникъ, что крестьянину за присоединеніе не будетъ никакой мірской выгоды, что онъ по прежнему долженъ будетъ отбывать всѣ работы и другія повинности мызѣ. Когда кто изъ крестьянъ объявлялъ, что онъ желаетъ притомъ какой-либо льготы, или привиллегіи, тотъ не былъ записываемъ въ число

желающихъ. Ревнители лютеранства давали горько чувствовать присоединившимся, что они дѣйствительно никакой выгоды не получаютъ за принятіе православія, кромѣ притѣсненій.

Спрашиваютъ: какъ крестьяне — латыши и эсты захотѣли бросить вѣру своихъ отцевъ, съ малолѣтства знакомую имъ, и по самой природѣ ихъ будто уже свойственную имъ, и принять православіе, совершенно незнакомое и чуждое для нихъ?

Странно было бы опровергать ту мысль, будто латыши и эсты сотворены для лютеранства, а не для вѣры православной. Причины, почему латыши и эсты оставили лютеранство и такъ легко приняли православіе, по нашему мнѣнію, заключаются въ томъ, что а) лютеранство по самому существу своему, какъ вѣра, питающая больше умъ, чѣмъ сердце, не вполне удовлетворяло духовнымъ потребностямъ крестьянина, мало развитаго по уму. Отъ того крестьяне изъ лютеранъ даже теперь, при всемъ стараніи пасторовъ удалить ихъ отъ православія, при особенныхъ нуждахъ обращаются съ просьбами о молитвѣ за нихъ къ православнымъ священникамъ, — особенно въ случаѣ тяжелой болѣзни, при освященіи домовъ и при болѣзни скота; къ тому сами пасторы подаютъ поводъ, иногда отказываясь молиться о домашнихъ животныхъ и, если вѣрять рассказамъ, отсылая ихъ прямо къ православнымъ священникамъ, за немнѣніемъ будто у нихъ такой молитвы. Вообще у крестьянъ есть увѣренность, что какъ православная вѣра есть вѣра крѣпкая, такъ и молитва православнаго священника есть молитва сильная; многіе приѣры благодатной помощи крестьянамъ послѣ православной молитвы поддерживаютъ такую увѣренность. Существованіе въ Лифляндіи значительнаго числа гернгутеровъ, собирающихся для молитвы, кромѣ лютеранскихъ церквей, еще въ особенные молитвенные дома, тоже доказываетъ, что лютеранская церковь мало занимается молитвою и мало удовлетворяетъ религіозной настроенности простыхъ душъ.

б) Лютеранскіе приходы въ Лифляндіи очень велики; есть

приходы до 10,000 и даже до 15,000 душъ (Руэнскій и Роннебургскій). Поэтому пасторамъ слишкомъ трудно было имѣть бдительный надзоръ за своими прихожанами, слишкомъ трудно было услѣдить — хорошо ли каждый изъ его прихожанъ знаетъ вѣру свою. При затруднительности дѣла съ одной стороны, нельзя не замѣтить и другаго обстоятельства: всѣ пасторы съ избыткомъ пользовались благию земными и среди этого довольства нѣкоторые, по выраженію одного изъ нихъ, спали. Поэтому очень многіе изъ крестьянъ, перешедшихъ въ православіе, даже не умѣли читать, а такихъ еще болѣе, которые совершенно не умѣли отличить православія отъ лютеранства.

в) Между крестьянами, не имѣющими земли, и помѣщиками—владѣльцами имѣній существуетъ взаимное нерасположеніе; оно усиливается, когда крестьянамъ приходится много терять отъ того, что помѣщикъ, или арендаторъ имѣнія лишаетъ деревни крестьянина, а это онъ можетъ всегда сдѣлать, какъ полный владѣтель всѣхъ деревень и домовъ въ своемъ имѣніи, какъ полный хозяинъ въ имѣніи. Подобныя дѣйствія поселяли между крестьянами враждебныя отношенія, и вотъ самая большая часть крестьянъ, при представившемся случаѣ, охотно отдѣлилась отъ нихъ и пожелала переселиться въ южную Россію, а когда этого не было дозволено, рѣшилась принять православіе. Такъ какъ пасторы въ Лифляндіи почти тѣ же помѣщики, то крестьяне не хотѣли слушать ихъ убѣжденій и оставаться въ лютеранствѣ; притомъ интересъ пасторовъ заставлялъ поддерживать сторону помѣщиковъ противъ крестьянъ, отъ того у крестьянъ рождалось недовѣріе и къ самимъ пасторамъ.

г) Напрасно утверждаютъ, что латыши и эсты вовсе не знали православія. Въ Ригѣ, Митавѣ, Якобштадтѣ, Лензалѣ, Дерптѣ, Перновѣ, Аренсбургѣ, Верро, Раппинѣ и Носу (*)

(*) Еще въ старину до рыцарей, жили въ Икскулѣ и Кокенгузенѣ православные князья и ихъ дружины.

издавна существовали православныя церкви, посѣщая которыя, крестьяне могли знакомиться съ православіемъ. Особенно яacobштатская церковь всегда привлекала и теперь привлекаетъ значительное число богомольцевъ латышей—лютеранъ. Это, безъ сомнѣнія, было причиною того, что ближайшіе къ Яacobштату латыши присоединились въ самомъ значительномъ числѣ,—около 10,000. Самое православное богослуженіе привлекало крестьянъ своимъ великолѣпіемъ; одинъ латышъ рассказывалъ мнѣ, что когда онъ въ первый разъ при освященіи Венденской церкви увидѣлъ архіерейское служеніе и самого архіерея, то пришелъ въ восторгъ и сказалъ: «это шапка и одежда Аароновы». Освященіе воды въ праздникъ Богоявленія Господня всегда привлекало значительное число лютеранъ, которые употребляютъ святую воду охотно, несмотря на сильное противодѣйствіе насторовъ.

Нужно еще прибавить, что между латышами и эстами живетъ довольно православныхъ русскихъ, которые умѣютъ объясняться на туземныхъ языкахъ. Какъ своею жизнію, такъ и объясненіемъ русскіе могли знакомить туземцевъ съ православіемъ, особенно вступая съ ними въ бракъ, при которомъ лютеранское лице уже рѣдко остается въ лютеранствѣ. Латыши и эсты, пограничныя съ псковскою губерніею, особенно могли узнать православіе, часто обращаясь съ русскими и бывая не рѣдко въ Псковѣ, Печерахъ и въ другихъ русскихъ селахъ (*).

д) Хотя лютеранство во многомъ уклонилось отъ истиннаго ученія Христова, но оно въ самыхъ первыхъ истинахъ вѣры не расходится съ православіемъ. Едва ли что отвергнетъ въ нашемъ символѣ вѣры какой-либо лютеранинъ, а особенно крестьянинъ. Сами лютеране употребляютъ символъ вѣры апостольскій. Поэтому, когда при присоединеніи и

(*) На границѣ Лифляндіи съ псковскою губерніею, въ старину были православныя церкви, наприм. въ деревнѣ Тоббина; въ Дерптѣ, деревнѣ Юрєвѣ было двѣ церкви.

послѣ присоединенія заставляли присоединяемыхъ учить символъ вѣры, они ясно видѣли, что это ихъ же символъ, только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ распространенный, а не чужое какое-либо ученіе, и тѣмъ охотнѣе могли принимать оное.

У лютеранъ есть обычай знаменоватъ себя крестнымъ знаменіемъ за утреннюю молитвою, — это предписываетъ имъ даже ихъ символическая книга (большой катихизисъ Лютеровъ). Понятно, что изображеніе крестнаго знаменія, такъ часто употребляемое православными, лютеранамъ не чужое.

Если сообразить всѣ эти обстоятельства, то конечно ничего удивительнаго не будетъ, что латыши и эсты приняли православіе охотно, безъ всякихъ обмановъ со стороны православія.

Но если лифляндскіе крестьяне добровольно перешли въ православіе, то странно, почему нѣкоторые изъ нихъ желаютъ теперь снова оставить православіе и обратно перейти въ лютеранство? Почему нѣкоторые желаютъ воспитывать въ послѣднемъ дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ?

Тому, кто не жилъ въ Лифляндіи и хорошо не знакомъ съ положеніемъ здѣшнихъ православныхъ крестьянъ, конечно покажется такое явленіе страннымъ, но при этомъ надобно принять во вниманіе дѣйствія ревнителей лютеранства, изъ которыхъ вполнѣ объясняется положеніе православія въ нашемъ краѣ

Положеніе православныхъ въ Лифляндіи слишкомъ стѣснительно въ разныхъ отношеніяхъ.

Православныхъ въ Лифляндіи менѣе пятой части всего народонаселенія, — и эта малая часть все почти крестьяне, народъ бѣдный, не имѣющій никакого значенія, окруженный со всѣхъ сторонъ лютеранами, людьми богатыми и сильными: судьи, помѣщики, арендаторы, управляющіе, писаря всѣ почти лютеране. Есть, правда, судьи въ высшихъ судахъ и православные, но выборъ ихъ зависитъ отъ преобладающаго большинства лютеранъ, а главное отъ низныхъ управленій, которыя не допустятъ быть судьей православнаго человека,

преданнаго православію и готоваго съ энергіею защищать интересы православныхъ, — и вотъ православные судьи выходятъ или безгласные въ судѣ, гдѣ бы имъ нужно возвысить свой голосъ, или совершенно согласные съ лютеранскою стороною. Притомъ, всѣ законы, ихъ толкованіе въ рукахъ лютеранъ; и самому жаркому защитнику православія представлять законы, собьютъ съ толку—управляющіе или чиновники, и онъ по неволѣ долженъ молчать, или соглашаться съ ними.

Эта многочисленная и сильная масса лютеранъ, среди которыхъ живутъ православные, не любятъ, даже ненавидятъ православныхъ. Главные противники православія, разумеется, пасторы, духовный и матеріальный интересъ которыхъ сильно страдаетъ отъ перехода ихъ прихожанъ въ православіе. Каково терпѣть пастору, когда духовныя овцы его стада оставляютъ его и переходятъ въ чужое стадо? Въ лютеранскихъ приходахъ не только съ каждой духовной требы положена опредѣленная плата пастору, но или съ души, или съ земли ему идетъ законная подать, денежная или хлѣбная. Понятно, что пасторы всѣми мѣрами стараются не дать усиливаться православію. Но такъ какъ самимъ имъ не всегда удобно дѣйствовать противъ православія, то они выбираютъ для сего подчиненныхъ себѣ школмейстеровъ, перминдеровъ и другихъ, которые и оказываются надежными дѣятелями противъ православія.

Пасторы пользуются въ Лифляндіи особымъ почетомъ отъ общества и имѣютъ на него большое вліяніе. Этому они обязаны какъ своимъ образованіемъ, такъ особенно совершенно обеспеченнымъ содержаніемъ, — говорятъ: послѣдній пасторъ получаетъ въ годъ до 3000 р. сер. дохода. Пасторы обыкновенно имѣютъ мызы и, кромѣ поселенныхъ на нихъ крестьянъ, въ отношеніи къ которымъ они помѣщики, весь приходъ обязанъ имъ служить. Даже о поправкѣ своихъ мызныхъ строеній они не заботятся; стоитъ только пастору связать или написать, что нужно исправить, или вновь сдѣ-

вать въ его мызѣ то или другое,—и попечители церковные, обыкновенно помѣщики, немедленно распорядятся исполнить требуемое. Пасторы обыкновенно внушаютъ сильнымъ и вліятельнымъ лютеранамъ враждебный образъ дѣйствій относительно православія. Помѣщики, управляющіе и проч. лица сами имѣютъ побужденіе дѣйствовать въ такомъ духѣ. Уже одно то, что ихъ собственную вѣру оставляютъ крестьяне, побуждаетъ ихъ противодѣйствовать православію. Но у владѣтелей мызъ страдаютъ отъ православія и ихъ мызные выгоды. По законамъ Лифляндіи всѣ повинности, въ томъ числѣ и повинности въ отношеніи къ церквамъ и пасторамъ, разложены на стоимость земли, принадлежащей той или другой мызѣ, или на гоккелсы. Съ переходомъ крестьянъ въ православіе стоимость земли не измѣняется; между тѣмъ какъ православные освобождаются отъ повинностей въ пользу лютеранскихъ церквей и пасторовъ. Поэтому съ меньшимъ количествомъ крестьянъ—лютеранъ, или съ меньшими силами мызы должны нести прежнія повинности въ отношеніи къ церквамъ и пасторамъ. Конечно, въ этомъ случаѣ нужно было бы излишекъ сихъ повинностей разложить на весь приходъ, переложивъ оныя съ земли на души, но этого еще не установлено, — это противно было бы всему строю администраціи и экономіи Лифляндіи, а главное—это повредило бы лютеранству; и вотъ православіе, нарушающее этотъ строй, вредящее лютеранству, сильно не любимо здѣсь.

Если владѣтели имѣній, управители и судьи, особенно ревнители лютеранства имѣютъ побужденіе невыгодно относиться къ православію: то и многіе крестьяне лютеране, особенно хозяева деревень, тоже не любятъ православныхъ, завидуя имъ, что они не платятъ за свои духовныя требы священникамъ, что они свободны отъ всѣхъ работъ и податей въ пользу церквей, а главное, что имъ приходится иногда болѣе работать на лютеранскую церковь и пастора, чѣмъ тогда, когда православные оставались бы лютеранами.

Изъ самыхъ родственниковъ, даже женъ православныхъ

мужей, есть довольно жаркихъ поборниковъ лютеранства; отъ нихъ уже въ самой семьѣ православныхъ рождаются безпокойства и несогласія, сильно поддерживаемыя пасторами, потому особенно, что дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ по закону должны быть крещены въ православіе.

Такъ, можно сказать, вся масса лютеранъ тяжелымъ гнетомъ давить православныхъ, и, Боже мой, сколько приходится терпѣть православнымъ отъ лютеранъ!

Здѣсь даже не называютъ православную вѣру православною, а только *русскою*, и православныхъ латышей *русскими*. Въ самыхъ официальныхъ бумагахъ пасторы и судьи (нисшіе) или пишутъ *русская вѣра*, или прибавляютъ *православно-русская вѣра*; изъ одного суда написали наприимѣръ къ священнику, что въ волости столько-то человекъ истинной лютеранской вѣры и столько-то *русской вѣры*. Самое слово *русскій* употребляютъ какъ что-то унижительное или даже бранное; «эхъ-ты, русскій,» говорятъ православному латышу, когда онъ сдѣлаетъ что-нибудь неловко или дурно.

Что здѣсь поносятъ православіе, сибьются надъ нимъ, это такъ хорошо знаетъ каждый православный, что въ Лифляндіи я не помню, чтобы встрѣтился со мною православный крестьянинъ, который при разговорѣ объ этомъ не подтвердилъ бы того. И не мало производилось формальныхъ дѣлъ о посмѣянніи православной вѣры и ея обрядовъ. Еще снисходителенъ отзывъ о православіи, что это вѣра необразованныхъ, — такъ говорятъ здѣсь самые почтенные, образованные нѣмцы; другіе просто говорятъ, что православіе — это вѣра собачья, раскрашенное идолопоклонство; говорятъ, наприимѣръ, что русскій Богъ (икона) глупѣе кошки, — кошка выскочить изъ дома, когда онъ загорится, а русскій Богъ сгорить; что у русскихъ и птица Богъ (разумѣютъ изображеніе Св. Духа въ видѣ голубя). Въ церквахъ у русскихъ, говорятъ лютеране, колдуны колдуютъ, тамъ такая нечистота, что хуже скотскаго хлѣва, — русскіе цѣлуютъ полъ въ церкви, и, какъ быки, бодаются (кланяются). О св. крестѣ Господ-

немъ говорить, что русскіе стали бы и топору кланяться, еслибы Спасителю отрубили голову топоромъ; водоосвященіе называютъ суетвѣріемъ, — о св. причащеніи говорятъ, что русскіе причащаются обмоченными кусками, а обмоченный кусокъ подалъ Господь за тайною вечерею Іудѣ; русскіе пріобщая ничего не понимающихъ дѣтей, даютъ причастіе имъ, какъ собакамъ, — причащать дѣтей значитъ давать святая псамъ; дѣти, крещаемые въ православіи, уже пойдутъ въ адъ. И это не только говорится частно, но иногда публично и даже печатается; такъ, по крайней мѣрѣ, о водоосвященіи, какъ о суетвѣріи, было напечатано въ латышской газетѣ, гдѣ также было рассказано, какъ одинъ пасторъ, вскорѣ послѣ того сдѣланный еще благочиннымъ, въ церкви называлъ православіе собачьею вѣрой. Объ этомъ формально производилось слѣдствіе и, какъ мнѣ сказывали, свидѣтели показали, что дѣйствительно пасторъ называлъ такъ православную вѣру; дѣло это прекращено, кажется, по всемілостивѣйшему манифесту. Понятно, какъ трудно переносить православнымъ, еще младенцамъ въ вѣрѣ, такія укоризны и насмѣшки, такое униженіе православной вѣры. Не только крестьяне, даже образованные люди признаются, что горько русскому жить между нѣмцами, — больно слышать униженіе всего русскаго, а прежде всего вѣры православной.

Священниковъ православныхъ представляютъ совершенными неучами, грубѣйшими мужиками. Такъ одинъ помощникъ приходскаго судьи, когда священникъ прислалъ ему офиціальную бумагу съ сторожемъ своей церкви, спросилъ его: «что твой священникъ только и умѣетъ, что читать и писать? Да я такихъ батюшекъ самихъ отдавалъ въ солдаты, когда былъ въ Россіи, да и здѣсь тоже сдѣлаю.» Дѣло шло объ освобожденіи церковнаго сторожа отъ рекрутскаго жеребья, какъ отъ него освобождаются сторожа лютеранскихъ церквей. Другой приходскій судья въ жалобѣ губернатору представилъ священника стоящимъ въ дверяхъ своей квартиры съ палкою въ рукѣ и грозящимъ приколотить всякаго

кто осмѣлится войти въ его квартиру. Свидѣтели при формальномъ слѣдствіи показали, что этого не было. Мало этого, священниковъ называютъ прямо ложными пророками, о которыхъ говорить св. апостоль Петръ (2 Петр. 2); они, по слову Божию, придутъ къ вамъ (ст. 1) и будутъ возвѣщать свободу другимъ:—такъ будто священники и сдѣлали.

Но ревнителю-лютеране поражаютъ православныхъ крестьянъ еще злѣе. Такъ услышавъ, что священникъ, говоря о постѣ и разъясняя, въ чемъ состоитъ постъ и какую можно пищу употреблять въ постъ, назвалъ между прочимъ и постное масло,—одинъ пасторъ сказалъ съ каеэды: «бѣдныя русскіе (православные), ихъ заставляютъ ѣсть такое масло, которое употребляется только для краски и которое такъ вредно!» Чтобы православные не были откровенны предъ священниками, особенно на исповѣди, разглашаютъ, что такой-то священникъ объявилъ о воровствѣ, открытомъ ему на исповѣди, и жестоко за то потерпѣлъ укравшій, покаявшійся на исповѣди. Вообще принявшимъ православіе говорятъ, что они страшно согрѣшили, бросивъ вѣру своихъ отцовъ,—вѣру, которую они могли и могутъ исполнять, и приняли вѣру, которой не знаютъ и исполнить не могутъ: «вотъ напримѣръ русскіе молятся предъ иконами, постятся; а вы развѣ это дѣлаете, развѣ можете это исполнить? Русскіе совсѣмъ необразованы и не считаютъ нужнымъ учиться.... (и указываютъ на коренныхъ русскихъ, живущихъ здѣсь), вотъ къ какимъ людямъ вы пристали,—вы теперь совсѣмъ пропаціе (осужденные)». Понятно, какъ сильно должно это трогать принявшихъ православіе, особенно желающихъ исполнять правила или постановленія своей святой вѣры. Надобно еще присовокупить, что есть пасторы, обладающіе даромъ увлекательнаго краснорѣчія; иной просто плачетъ надъ крестьянами, оставившими лютеранство. А случаевъ къ тому очень достаточно: православные крестьяне берутъ у пасторовъ метрическія выписки о себѣ и своихъ родственникахъ,—имѣя женъ, мужей и другихъ родныхъ лютеранъ, нерѣдко бывають у пасторовъ, лекста

равно и въ ихъ церквахъ, или по близости послѣднихъ отъ ихъ жилищъ, и по удаленію отъ нихъ православныхъ церквей, или по приглашенію ихъ родственниками на свадьбу, крестины, похороны.

При такомъ положеніи дѣлъ, понятно, защищеніе православія со стороны православныхъ священниковъ не можетъ быть такъ сильно и дѣйствительно, какъ нападеніе. Священники по своему образованію далеко уступаютъ пасторамъ и не могутъ быть такъ смѣлы и рѣзки, какъ послѣдніе. Въ духѣ мира и любви епархіальное начальство дало совѣтъ священникамъ при разъясненіи православія, когда коснется дѣло лютеранства—не употреблять даже слово лютеранинъ, а замѣнять его словомъ иновѣрецъ (*). Это сдѣлано съ тою цѣлію, чтобы лютеране не ищли причины гнѣваться на православныхъ священниковъ и не жаловались, будто послѣдніе поносятъ ихъ исповѣданіе (**). Цѣль этому конечно была и та, чтобы пасторы сами охотнѣе исполняли законъ, воспрещающій поносить православіе. Но этого нѣкоторые изъ нихъ не исполняли,—не платили православнымъ за любовь любовью.

(*) Сколько мнѣ извѣстно, по представленію архипастыря нашего, составленъ былъ особый комитетъ, въ которомъ для примиренія православнаго и лютеранскаго духовенства положено, чтобы въ случаѣ жалобъ на пасторовъ, приносимыхъ крестьянами священникамъ, или въ случаѣ незаконныхъ будто дѣйствій священниковъ, священники и пасторы прежде представленія дѣла начальству, лично объяснялись по такому дѣлу. Къ сожалѣнію, нѣкоторые пасторы не удостоивали даже принимать священниковъ, или принимали ихъ въ прихожей или сѣняхъ, — и только рѣдкіе пасторы бывали у священниковъ, а то обыкновенно они не отдають священникамъ визитовъ, когда послѣдніе, перемѣщаясь на другія мѣста, желаютъ, по долгу приличія, лично познакомиться съ пасторами.

(**) И дѣйствительно, я не слыхалъ ни одной жалобы лютеранъ на то, чтобы кто либо не только изъ православныхъ священниковъ, но и изъ крестьянъ поносилъ лютеранскую вѣру. Напомнивъ это лютеранскому пастору въ разговорѣ съ нимъ, я, правда, получилъ отъ него такое замѣчаніе, будто и ихъ вѣру хулятъ. Какъ хулятъ? спросилъ я. Да отзываются объ ней, отвѣчалъ г. пасторъ, что она не вѣра Государя.— Видите, какая худа лютеранству отъ православныхъ.

Посему православные, слыша рѣзкія хулы православію и не слыша ничего подобнаго объ лютеранствѣ, могли сомнѣваться въ преимуществѣ православія предъ лютеранствомъ; православное духовенство имѣло сильное побужденіе отнестись къ лютеранству съ снисхожденіемъ въ томъ, что многіе православные имѣли самыхъ близкихъ родныхъ лютеранъ—отца мать, сестру, брата и пр. Посему, если бы они стали унижать лютеранство, то они могли бы поселить великую, или даже вражду между самыми кровными родственниками. Что добраго вышло бы изъ этого? Лютеране же не щадили самыхъ родственныхъ отношеній и въ нѣкоторыхъ лютеранахъ поселили такое противленіе православію, что напр. мать лютеранка, имѣющая православнаго мужа, говорить: «пусть отрубятъ мнѣ голову, а я не дамъ дѣтя для муропомазанія, или пусть дѣтя умреть не крещеными, а я не дамъ его крестить православному священнику» (*). Забѣтишь и то, что опровергать слышаніемъ дерзкія хулы на православную вѣру, особенно съ церковной кафедрѣ, и неприлично; это значило бы оскорблять святость храма Божія: какъ сказать съ церковной кафедрѣ напр. такую дерзость о св. православіи, что называютъ оное собачьею вѣрою? Наконецъ, священники иногда и не могли узнать всего, что худаго о св. православіи говорили пасторы не только частно съ своими прихожанами и особенно съ лютеранскими лицами, желающими вступить въ бракъ съ православными, но и публично въ церквахъ, особенно удаленныхъ отъ священниковъ.

Можетъ быть скажутъ: почему же священники не жалуются на такое дерзкое поношеніе православія? Во многихъ случаяхъ и жаловаться бесполезно; вотъ напр. приходятъ къ пастору православный женихъ и лютеранка певѣста, — послѣдняя для предбрачнаго наставленія: пасторъ уводитъ не-

(*) Это впрочемъ одно утрашеніе, внушаемое пасторами; такъ говорили матери и прежде, но когда правительство распоряжалось, чтобы матери несли дѣтей къ священникамъ, онѣ это дѣлали и головы ихъ были цѣлы.

вѣсту въ особую комнату и говорить невѣстѣ, что русская вѣра не лучше языческой, что ея дѣти, которыхъ она должна будетъ крестить въ православіе, пойдутъ въ адъ. Невѣста на дорогѣ рассказываетъ объ этомъ жениху, который потомъ говорить священнику. Можно ли надѣяться, чтобы невѣста обвинила въ судѣ пастора, или показала, что онъ говорилъ ей тайно? Да если бы она и показала, то едвали бы не подверглась штрафу за свое показаніе, когда пасторъ сталъ бы утверждать, что онъ ничего такого не говорилъ ей. Другой примѣръ. Пасторъ говоритъ въ проповѣди, что въ древности темный народъ молился и кланялся идоламъ, — но вотъ и среди васъ есть чужая вѣра, въ которой вѣрують, какъ въ древнія времена вѣровали, идоламъ, поклоняются иконамъ, у которыхъ есть уста и не говорятъ, есть глаза и не видятъ, есть уши и не слышатъ, и нѣтъ дыханія во устахъ ихъ (Псал. 136, 16—17). Донеси священникъ объ этомъ, конечно пасторъ будетъ правъ; онъ скажетъ, что говорилъ только объ язычникахъ, — представить даже свою проповѣдь. При формальномъ слѣдствіи въ лютеранскомъ судѣ, какъ можно судить по примѣрамъ, которые здѣсь у всѣхъ на глазахъ, тоже пасторъ окажется ни въ чемъ не виноватымъ. Но горько достанется тому, отъ кого узналъ священникъ объ этомъ. Еще будутъ просить, чтобы священника штрафовали за ложный доносъ. Такъ, священники принуждены большею частію ограничиваться однимъ разъясненіемъ своимъ прихожанамъ, что лютеране неправду говорятъ о православіи, да болѣтъ сердцемъ о подобныхъ оскорбленіяхъ православію.

(*До будущей книжки*).

П. I. П—въ

СООБРАЖЕНІЯ

ПО ВОПРОСУ ОБЪ УЛУЧШЕНИИ БЫТА ГОРОДСКАГО И СЕЛЬСКАГО ДУХОВЕНСТВА НОВГОРОДСКОЙ ЕПАРХІИ. (*)

(Окончаніе).

Другими мѣрами къ улучшенію быта духовенства могутъ служить:

2. Устройство церковныхъ и общественныхъ домовъ для причтовъ.

Дома устроены для причтовъ только при немногихъ церквахъ, какъ городскихъ, такъ и сельскихъ (**); причты же тѣхъ церквей, гдѣ нѣтъ церковныхъ домовъ, должны испытывать и испытываютъ разнаго рода неудобства и непріятности. И потому первая и самая важная нужда, какая встрѣчается священнослужителя при вступленіи въ должность, именно та, что на новомъ мѣстѣ онъ не находитъ для себя готоваго жилища и, вслѣдствіе этого, принужденъ бываетъ или помѣщаться въ церковной сторожкѣ, нерѣдко весьма неудобной и причтомъ не соответствующей своему назначе-

(*) См. *Правосл. Обзор.* за январь и февраль 1865 г.

(**) Церковныхъ помѣщеній, казенныхъ или отъ прихода, находится на 50 причтовъ; а отопленія на 59, во всей епархіи.

нію, или по разнымъ неудобствамъ переходить съ одной квартиры на другую, нанимая оную, по недостаточности своего состоянія и по другимъ причинамъ, часто вдали отъ церкви и не соответствующую нуждамъ. Чаше же случается такъ, что вновь опредѣленный членъ причта, желая избавиться отъ непріятнаго положенія, при перемѣнѣ квартиру, или покупаетъ домъ у своего предшественника, или же нѣсколько лѣтъ сряду тратитъ половину своихъ трудовъ и доходовъ на постройку новаго дома, въ томъ и другомъ случаѣ входя въ раззорительные долги. А случается при этомъ и такъ, что выстроенный домъ сряду нужно бываетъ уступить своему преемнику и притомъ за половинную цѣну. Посему, считая необходимость устройства при церквахъ домовъ для жительства священно-церковно-служителей важнѣйшею изъ нуждъ, мы полагаемъ признать оную повсемѣстно безусловною. При устройеніи же домовъ наблюдать, чтобъ они строились на церковной усадебной землѣ, двухъ-этажные (*), для прочности каменные или на каменномъ фундаментѣ, не менѣе какъ на 6 саженьхъ по лицу и на 7 саж. во дворъ; чтобы квартира священника состояла изъ четырехъ комнатъ, — діаконствъ изъ трехъ, а причетниковъ изъ двухъ покоевъ съ особою кухнею для каждаго члена причта. При домахъ должны быть дворы и необходимыя службы, какъ-то: сарай для дровъ, ледникъ, хлѣвъ для скота и общая для всего причта баня—въ селахъ. Для скорѣйшаго приведенія этого предположенія къ исполненію, тѣ изъ прихожанъ, кои не успѣли еще устроить домовъ для причта, могутъ скупать всѣ таковыя постройки у наличныхъ членовъ причта, или у переходящихъ на другія мѣста, или отъ остающихся послѣ смерти ихъ семействъ, по надлежащей оцѣнкѣ прихожанъ, при по-

(*) По положенію объ обезпеченіи православнаго духовенства въ западномъ краѣ дома должны строиться для прочности одноэтажные и при томъ отдѣльные для каждаго члена. Мы же признаемъ за лучшее строить дома для двухъ-трехъ лицъ одинъ. Это необходимо особенно для соблюденія экономіи при ремонтіровкѣ церковныхъ домовъ.

средствъ благочиннаго и депутата съ духовной стороны, и по возможности приспособлять устройство ихъ къ плану общихъ построекъ для всего духовенства.

Для причтовъ градскихъ, безприходныхъ соборовъ и церквей построить дома на сунну церковную, которая отъ нихъ не отбирается; на сунну же церковную производить ремонтровку и отопленіе, а для причтовъ женскихъ монастырей квартиры должны быть устроены на сунны монастырскія.

При недостаткѣ сунны въ безприходныхъ церквахъ и монастыряхъ на этотъ предметъ можно просить отъ городскихъ душъ участія въ этомъ предпріятіи. При устройствѣ новыхъ домовъ для безприходныхъ церквей достаточно со стороны горожанъ, если окажутъ участіе натурою, гдѣ это удобно, напримеръ, отведеніемъ мѣста и снабженіемъ матеріаломъ для постройки, или же постройкою кирпичныхъ заведеній, доставкою топлива на обжогъ кирпича и перевозкою матеріала къ мѣсту постройки.

Но для избѣжанія всѣхъ непріятныхъ столкновеній и замѣшательствъ при устройствѣ новыхъ или при покупкѣ готовыхъ домовъ, мы признавали бы за лучшее приобрести всѣ таковыя дома на недвижные церковныя капиталы, хранящіеся въ кредитныхъ учрежденіяхъ, или же на счетъ казны. По окончаніи же построекъ духовное начальство должно назначить срокъ для уплаты затраченнаго капитала съ процентами, разсчитавъ по годамъ, сообразуясь при томъ со средствами каждой частной церкви. Такой способъ устройства церковныхъ домовъ намъ представляется несравненно болѣе удобнымъ и надежнымъ, потому что при постройкахъ не можетъ быть заглажекъ, которыя такъ естественны при скудныхъ средствахъ; между тѣмъ и сами причты будутъ заботиться о возможно скорѣйшей уплатѣ долга, равно и объ изысканіи средствъ.

При градскихъ церквахъ, имѣющихъ приходы, дома должны быть устроены, или приобретены на иждивеніе прихожанъ. Также и въ селахъ устройство домовъ для священно-цер-

ковно-служителей возложить на обязанность прихожанъ чрезъ общественный сборъ денегъ, а если для сего прихожане не нѣбють своего собственнаго строеваго лѣса, то просить министерство государственныхъ имуществъ, которое уже изъявило готовность съ своей стороны содѣйствовать улучшенію быта духовенства зависящими отъ него средствами, бесплатно отпускатъ крестьянамъ нужный лѣсъ изъ казенныхъ дачъ для церковныхъ построекъ. На прихожанахъ же должна лежать отчасти, какъ показано будетъ ниже, поддержка и ремонтировка этихъ зданій и доставка дровъ для отопленія. Посему постройки сіи должны считаться общественными на церковной землѣ и ни въ какомъ случаѣ не переходящими въ собственность причтовъ. Въ случаѣ пожара отъ воли Божіей, напримѣръ отъ грома, или отъ неосторожности прихожанъ, прихожане обязаны отъ себя выстроить для причтовъ снова дома, а если отъ неосторожности самого духовенства, то виновные должны и отвѣчать.

Какъ постройка церковныхъ домовъ, такъ и поддержка ихъ не могутъ быть обременительны; потому что хорошо устроенный домъ можетъ простоять примѣрно 40 — 50 лѣтъ и болѣе, не требуя для себя большихъ издержекъ, и устройство его падаетъ на цѣлый приходъ; а для крестьянъ въ этомъ отношеніи еще и та выгода, что и вырубку и перевозку лѣса они могутъ принять на себя въ зимнее время, такъ что въ многочисленномъ приходѣ крестьянину придется вывезть не болѣе двухъ-трехъ бревенъ для всей постройки, а для приходоѡ малочисленныхъ въ этомъ случаѣ должно быть оказано вспоможеніе, по распоряженію земской полиціи, крестьянами одной съ ними вотчины. Впрочемъ, въ приходоѡхъ малочисленныхъ, гдѣ причтъ будетъ состоять изъ одного священника съ причетникомъ, тамъ и церковной постройки будетъ менѣе.

На случай ремонтировки домовъ священно-церковно-служительскихъ, чтобы не отягощать прихода требованіями крупнаго заразы пособія, мы находили бы весьма полезнымъ об-

разовать въ губерніи особенный на ремонтировку домовъ духовный капиталъ, посредствомъ ежегоднаго узаконеннаго взноса на этотъ предметъ изъ кошелековыхъ церковныхъ суммъ и изъ сбора извѣстнаго процента съ прихожанъ и съ причта (*), сообразуясь въ этомъ случаѣ со стоимостью строенія въ извѣстной мѣстности. А по образованіи капитала на ремонтировку церковныхъ домовъ, не будетъ никакой надобности обращаться и къ какому-либо страховому обществу для застрахованія ихъ отъ огня; потому что изъ этихъ же капиталовъ должна выдаваться приблизительно полная сумма стоимости погорѣвшаго строенія. Само собою разумѣется, что отъ образованія подобнаго рода капитала предвидится та важная выгода, что, въ случаѣ какихъ-либо фундаментальныхъ по дому поправокъ, не нужно будетъ озабочиваться изысканіемъ средствъ, или затрачивать текущихъ доходовъ церкви; но уже всегда будетъ на этотъ предметъ готовая копейка, составившаяся незамѣтнымъ образомъ.

Основнымъ капиталомъ можетъ послужить та церковная сумма, изъ которой нынѣ выдается пособіе погорѣвшимъ. Къ ней если ежегодно будетъ прилагаться за каждый церковный домъ съ принадлежащими къ нему службами круглымъ числомъ по 30 руб., то въ теченіи 7—10 лѣтъ сумма на ремонтировку церковныхъ домовъ, оставаясь неприкосновенною, можетъ значительно увеличиться. Для увеличенія же капитала по истеченіи каждаго года необходимо получать проценты на ежегодно вносимую сумму и опять обращать ихъ въ кредитныя учрежденія.

Примѣчаніе. Если бы открылась настоятельная нужда по-

(*) Хотя дома будутъ и церковно-общественные, но предполагаемъ, что духовенство, при надлежащемъ обезпеченіи его, не откажется участвовать во взносѣ извѣстнаго процента на ремонтировку этихъ построекъ; потому что оно будетъ имѣть готовые квартиры со всѣми удобствами и не будетъ тратиться на постройки и починки собственныхъ домовъ, а главное—потому что въ церковныхъ домахъ предполагается имѣть квартиры для сиротъ духовнаго званія. Объ этомъ будетъ ниже.

правлять въ нѣкоторыхъ приходахъ церковныя постройкн рѣше срока, когда еще нельзя пользоваться составляющимися на этотъ предметъ капиталомъ, то само собою разумѣется, онѣ должны быть исправляемы на счетъ церкви и прихода, или же можно брать въ ссуду потребную сумму изъ составляющагося капитала, но не иначе, какъ заимообразно и со взносомъ процентовъ.

3. Производство пенсій священно-церковно-служителямъ за выслугу лѣтъ и образованіе эмеритальнаго капитала.

Еще до сихъ поръ въ духовномъ епархіальномъ вѣдомствѣ нѣтъ такого положенія, чтобы священно-церковно-служителямъ была выдаваема пенсія за извѣстное время дѣйствительной службы, какъ это постановлено для священниковъ военнаго вѣдомства или бывшихъ военнопоселенныхъ, такъ что священникъ или діаконъ, прослужившіе 30 — 40 и болѣе лѣтъ и отставъ отъ службы, должны оставаться почти безъ дневнаго пропитанія, если не накопили копѣйки на черныи день, или должны скитаться изъ дому въ домъ для прокормленія себя, если не имѣютъ родныхъ, которые бы пріютили ихъ на старости. Положеніе низшаго клира и особенно сиротствующиыхъ семействъ въ этомъ отношеніи еще горестнѣе. Правда, ннмъ духовнымъ лицамъ, оставившимъ службу, и сиротамъ ихъ выдается денежное пособіе изъ капиталовъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія; но оно вопервыхъ дается не всѣмъ, а только малолѣтнимъ, до совершеннолѣтія, и престарѣлымъ — а во вторыхъ — такъ скудно, что едва ли станетъ его и на мѣсячное содержаніе (напримѣръ отъ 5 до 10 руб. въ годъ). Боясь горькой участи, священнослужители несутъ бремя службы до глубокой старости, служа часто въ тягость себѣ и другимъ, или же — и чаще всего — передаютъ мѣста свои кому-либо изъ дѣтей, либо родственникамъ и даже постороннимъ, но съ тѣмъ, чтобы сіи послѣдніе доставляли имъ и находящемуся при нихъ семейству пропитаніе, или выдавали на содержаніе условленную сумму. Почти ежедневный опытъ доказываетъ, какъ го-

режь бываетъ чужой хлѣбъ и околь неблагопріятное вліяніе имѣеть на положеніе духовенства вообще и въ частности на дѣятельность частныхъ лицъ подобная передача имѣсть. Не смотря, однако же, на это, духовное начальство, не имѣя никакихъ другихъ средствъ къ обезпеченію заштатныхъ лицъ изъ блага духовенства и ихъ семействъ, волею и неволею вынуждено держаться этого обычая, который отъ давности и вслѣдствіе необходимости получилъ уже какъ бы силу закона (Св. Зак. Т. XIII, кн. 11, ст. 1117).

Находя подобнаго рода обезпеченіе духовенства вполне несостоятельнымъ, необходимо признать одною изъ самыхъ настоятельныхъ нуждъ назначеніе пенсій священно-церковно-служителямъ за выслугу узаконеннаго числа лѣтъ, примѣрно въ слѣдующемъ размѣрѣ: штатнымъ протоіереемъ въ 250 руб., священникамъ въ 200, діаконамъ въ 125, причетникамъ въ 75 руб. Производство пенсій облегчить участь престарѣлыхъ заслуженныхъ лицъ духовнаго вѣдомства. Хотя не большой, но свой и всегда вѣрный кусокъ хлѣба они будутъ имѣть. А священная важность обязанностей духовнаго сословія, ихъ особенная трудность и благотворность для государства даютъ ему неоспоримое право на полученіе пенсій за долговременную и честную службу наравнѣ со всѣми лицами, служащими по другимъ вѣдомствамъ. Не находя около себя источниковъ, желательно, чтобы расходы по этому предмету были отнесены на счетъ государственной казны, потому что служеніе церкви по преимуществу благотворно для государства. Срокъ до полученія полной пенсіи можно назначить такой же, какой назначенъ для священниковъ военнаго вѣдомства съ узаконенными разсрочками.

Безъ сомнѣнія, назначеніе пенсій заштатнымъ будетъ для нихъ несравненно лучше, чѣмъ такъ-называемыя нынѣшнія обязательства; но само собою разумѣется, что пенсіи далеко не удовлетворяютъ нуждамъ лицъ особенно многосемейныхъ и далеко не на всѣхъ будутъ простираются. И по узаконеніи пенсій между духовенствомъ не мало найдется та-

кихъ семействъ, которыя будутъ подвергаться лишеніямъ всякаго рода и терпѣть ту же гнетущую бѣдность, какъ и въ настоящее время,— разумѣемъ здѣсь такія семейства, которыя рано, т. е. до выслуги пенсіи, лишатся своей главы. А посему независимо отъ пенсій заштатнымъ священно-церковно-служителямъ, а по смерти ихъ и ихъ дѣтямъ за выслугу дѣть отцовъ, было бы весьма благодѣтельно учредить въ каждой епархіи особыя эмеритальныя кассы. Капиталъ этихъ кассъ можетъ образоваться и поддерживаться: а) взносомъ ежегодно извѣстнаго процента съ доходовъ и жалованья каждаго мѣстнаго причта, не препятствуя, впрочемъ, вносить и болѣе узаконеннаго (*), если кому изъ священно-церковно-служителей будетъ угодно; б) сборомъ въ кружку при церквахъ, в) сборомъ доброхотныхъ подаяній отъ прихожанъ, г) взносомъ опредѣленной платы за награды, получаемыя духовными, равно и не духовными лицами, но по ходатайству духовныхъ начальствъ (**), д) опредѣленною платою за выдаваемыя отъ консисторіи и отъ причта метрическія выписки о рожденіи и крещеніи младенцевъ, свидетельства о бракосочетаніи, погребеніи умершихъ и другіе документы, также за свидетельства на награды, и наконецъ е) изъ штрафныхъ денегъ, которыя, по распоряженію начальства, взыскиваются съ духовныхъ за упущеніе и безпорядки по службѣ. Не бесполезно было бы также исключительную продажу деревянныхъ крестиковъ для новорожденныхъ младенцевъ, равно и продажу иконъ вредоставить церквамъ въ предѣлахъ своихъ приходоу и получаемую отъ того прибыль употреблять въ общій капиталъ на бѣдныхъ духовнаго званія. Кромѣ того, что этииъ способомъ можетъ собираться

(*) Таковымъ взносамъ должна вестись особенная записка съ означеніемъ времени, въ которое начался взносъ и съ указаніемъ количества. И при назначеніи пособія, на это должно быть обращено вниманіе.

(**) Взносъ за награды въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія можетъ быть назначенъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: за набедренникъ 50 коп. за скуфью—1 руб., за камилавку—2 руб., за наперсный крестъ 3 руб.

не малая сумма, покупатели иконъ всегда будутъ имѣть священные изображенія несравненно лучшаго достоинства и притомъ освященные. Собранныя такимъ образомъ суммы, если соединить съ суммами духовныхъ попечительствъ, въ теченіи пяти лѣтъ могутъ образовать весьма значительный капиталъ для вспоможенія бѣднымъ духовнаго званія (*). Сверхъ того, въ каждомъ приходѣ необходимо отдѣлять для сиротъ, по крайней мѣрѣ одну, квартиру въ церковномъ домѣ и небольшой участокъ удобной земли, который долженъ быть отдаваемъ въ полное распоряженіе сиротъ, если они сами согласятся заниматься обработкою его, въ противномъ же случаѣ эту землю отдавать въ аренду, и получаемую сумму обращать въ общій эмеритальный капиталъ. Руководствомъ для составленія эмеритальной кассы отчасти могутъ служить правила военно-медицинскаго вѣдомства. Выдача же изъ оной пособій должна производиться какъ заштатнымъ священно-церковно-служителямъ, выслужившимъ и получающимъ пенсіи, такъ равно вдовамъ и сиротамъ духовнаго вѣдомства, и притомъ, это пособіе, бывъ однажды назначено, должно ежегодно выдаваться по примѣру пенсій. Само собою разумѣется, что при назначеніи пособій болѣе всего нужно обращать вниманіе на количество прослуженныхъ лѣтъ тѣмъ или другимъ лицомъ; потому что долѣе состоявшій на дѣйствительной службѣ большую могъ внести и сумму въ эмеритальный капиталъ, а слѣдовательно большимъ изъ него пособіемъ можетъ и пользоваться. Это между прочимъ будетъ лучшимъ побужденіемъ для духовенства къ образованію и увеличенію эмеритальнаго капитала.

Благотворность учрежденія эмеритальной кассы сама собою очевидна. Ею будетъ пополняться недостаточность пенсій заштатныхъ священно-церковно-служителей; изъ нея,

(*) Само собою разумѣется, что пока составляется эмеритальный капиталъ, вспоможеніе заштатнымъ и сиротамъ духовнаго званія должно производиться изъ суммъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

какъ изъ вѣрнаго источника, будутъ получать пособіе сироты, не имѣющіе правъ на пенсію; а главное,—она зашѣнитъ нынѣшнія горькія обязательства, которыя при нынѣшнемъ порядкѣ всею своею тяжестію падаютъ на одно лицо, поставляя въ неизбѣжную необходимость духовныя начальства закрѣплять мѣста и служа источникомъ многихъ злоупотребленій и неприяностей; а тогда они будутъ падать на все духовенство, что, безъ сомнѣнія, будетъ нечувствительно и совершенно законно.

Примѣчаніе. Хорошо, если бы вдовы и сироты женскаго пола, пока не придетъ въ силу эмеритальный капиталъ, могли имѣть помѣщеніе съ отопленіемъ и столомъ въ женскихъ монастыряхъ, а заштатные священно-церковнослужители—въ мужскихъ.

4. Назначеніе жалованья духовнымъ лицамъ за должность сверхъ священнической.

Избираемые на должности—членовъ консисторій, духовныхъ правленій, попечительствъ и въ благочинные до сихъ поръ не пользовались никакими матеріальными вознагражденіями за свою службу. Между тѣмъ, труды и безпокойства, соединенныя съ означенными должностями, весьма многочисленны и нерѣдко служатъ тяжелымъ бременемъ для тѣхъ духовныхъ лицъ, на которыхъ выпадаетъ жребій вышеозначенныхъ должностей. Отъ этого происходитъ, что при крайней скудости нынѣшняго содержанія, и тѣ избранные, которые считаютъ для себя долгомъ серьезно относиться къ своему дѣлу по должности пастыря, не пренебрегаютъ случаями сверхъ должности священника, члена консисторіи и благочиннаго, занять еще какую нибудь другую, обещающую вознагражденіе за трудъ. Само собою разумѣется, что при совмѣщеніи трехъ—четырехъ должностей въ одномъ лицѣ, неизбѣжны столкновенія обязанностей, а при столкновеніи обязанностей естественно происходятъ опущенія и недосмотры по дѣламъ, съ ихъ вредными послѣдствіями; отсюда иногда и недостатокъ должнаго вниманія къ своимъ пастырскимъ

обязанностямъ, часто не зависящій отъ самихъ тѣхъ лицъ, которые обременены многими должностями.

Въ виду подобныхъ обстоятельствъ, очевидно, назначеніе вознагражденія священнослужителямъ за труды по должности членокъ консисторій, правленій, попечительства и по должности благочинныхъ, будетъ одною изъ самыхъ дѣйствительныхъ мѣръ къ прекращенію означенныхъ явленій; потому что тогда само собою прекратится обыкновение занимать три или четыре должности вдругъ, а между тѣмъ чрезъ это большому числу священниковъ откроется кругъ дѣятельности обширнѣе по познаніямъ и способностямъ, и для начальства болѣе будетъ возможности избирать достойныхъ лицъ, не стѣняясь, какъ теперь, извѣстнымъ кругомъ духовенства. Само собою разумѣется, что расходы на вознагражденіе священнослужителей за должности сверхъ священнической должны пасть на государственную казну, такъ какъ поименованныя должности чисто административныя и выходятъ изъ круга прямыхъ обязанностей пастыря. Притомъ же расходы сіи не могутъ быть велики, потому что духовныя правленія въ уѣздныхъ городахъ предположено закрыть, что уже и сдѣлано во многихъ мѣстахъ. Предполагается также соединеніе приходовъ и сокращеніе причтовъ: а когда приведутся въ исполненіе оба предположенія, тогда, безъ сомнѣнія, на значительную цифру сократится и число вышеозначенныхъ должностныхъ лицъ. Если же правительство не найдетъ у себя средствъ на означенный предметъ, то неизлишне тогда предложить самому духовенству—принять участіе въ этомъ дѣлѣ посильнымъ приношеніемъ,—именно—не согласится ли оно съ доходовъ монастырскихъ, равно съ доходовъ соборныхъ и приходскихъ церквей ежегодно выдѣлять, по крайней мѣрѣ, по одному проценту съ рубля. Доходы монастырей и церквей нашей губерніи простираются круглымъ числомъ до 400,000 руб. Выдѣляя изъ этого капитала по 1% мы ежегодно будемъ имѣть сумму въ 4000 руб., которая и должна поступать въ вознагражденіе за труды означен-

ныхъ должностныхъ лицъ. Вѣроятно, духовенство не откажетъ въ подобной жертвѣ, дастъ, можетъ быть, и отъ себя какую нибудь лепту на этотъ же предметъ, особенно если на означенныя должности будутъ избираться лица непосредственно самими духовенствомъ. Въ случаѣ несостоятельности подобнаго предположенія и слѣдующая вѣра можетъ быть признава не неосновательною. Въ настоящее время при нѣкоторыхъ градскихъ соборахъ и женскихъ монастыряхъ нѣтъ приходоу, или и есть, но весьма малочисленные; а между тѣмъ при нихъ состоятъ большею частію по три священника. Если назначить имъ содержаніе наравнѣ съ священниками приходскихъ церквей за одну церковную службу, то это будетъ неполнѣ правильно. Полезнѣе въ этомъ случаѣ всѣ городскіе соборы и монастырскія церкви оставить безприходными, какъ было доселѣ, назначивъ состоящимъ при нихъ священникамъ содержаніе одинаковое съ священниками приходскихъ церквей, но съ тѣмъ, чтобы они исключительно избираемы были на должности, такъ называемыя, безмездныя. Такимъ образомъ духовное начальство освободится отъ затрудненій при выборѣ лицъ; между тѣмъ и самыя безмездныя должности — членовъ консисторіи, попечительства будутъ проходиться тогда не безъ вознагражденія. Благочиннымъ же, исключительно сельскимъ, непременно должно быть назначено особенное вознагражденіе сверхъ священническаго содержанія, такъ какъ ихъ труды сопряжены съ расходами для нихъ самихъ. Еслибы начальству благоугодно было допустить выборное начало при опредѣленіи членовъ консисторіи, благочинныхъ и проч., то можно было бы въ такомъ случаѣ оставлять при соборахъ градскихъ безприходныхъ и при женскихъ монастыряхъ до трехъ мѣстъ священническихъ переходныхъ, дабы на оныя назначались тѣ священники, которые изберутся для присутствованія въ одномъ изъ духовныхъ судебныхъ мѣстъ. Отслуживъ свою срочную службу, если не будутъ вновь выбраны, они должны возвратиться къ своимъ мѣстамъ. На мѣсто же командированныхъ свя-

щенниковъ могутъ быть назначаемы входящіе, какъ дѣлается и нынѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, особенно при закрѣпленіи мѣстъ за малолѣтними сиротами.

5. Дозволеніе пользоваться духовнымъъ лицами, при проѣздѣ по обязанностямъ службы, казенными прогонами и подводами.

Въ примѣчаніи къ 26 ст. IX т. Св. зак. кн. 2 говорится, чтобы казенныя палаты отпускали прогоны духовнымъ лицамъ православнаго и другихъ вѣроисповѣданій, командруемымъ депутатами по дѣламъ, въ свѣтскихъ присутственныхъ мѣстахъ производящимся. Такое положеніе въ законѣ, кромѣ означеннаго случая, очевидно, имѣетъ самое неблагоприятное вліяніе на дѣятельность другихъ лицъ въ духовномъ вѣдомствѣ, проходящихъ свою службу безмездно, и именно—на дѣятельность благочинныхъ, слѣдователей и депутатовъ. Не имѣя права пользоваться обывательскими подводами, они на разѣзды должны расходовать свои собственные, скудные доходы, нерѣдко съ обидою своего семейства и даже съ разстройствомъ своего хозяйства, если эти разѣзды часто повторяются. Иному благочинному приходится въ одинъ объездъ сдѣлать верстъ болѣе трехъ сотъ. По заведенному порядку причты сами доставляютъ благочиннаго отъ одного погоста до другаго и въ этомъ случаѣ должность обывательскихъ отбываетъ лошадь одного изъ членовъ причта. При этомъ не мало испытывается и неудобствъ: иногда погостъ одинъ отъ другаго отстоитъ верстъ на 30—40, приходится ѣхать на неудобной телѣгѣ по худымъ проселочнымъ дорогамъ и притомъ во время полевыхъ работъ, когда дорогъ каждый часъ для сельскаго жителя. Еще большія неудобства испытываютъ священники-слѣдователи. Они и на наѣздъ подводы, и на содержаніе себя во время производства слѣдствія должны расходовать собственные деньги, которыя если и возмѣщаются съ виновныхъ, то съ большими проводочками и хлопотами, но чаще—вовсе пропадаютъ. А прибывъ къ мѣсту своего назначенія, слѣдователи, по стеченію разныхъ обстоятельствъ, иногда бывають вынуждены останавливаться въ

крестьянскихъ избежъ для производства слѣдствія, и здѣсь терпѣть лишенія всякаго рода, даже въ самомъ необходимомъ. Въ виду подобныхъ обстоятельствъ, боясь подвергать издержкамъ, духовное начальство по необходимости назначаетъ иногда на слѣдствія людей не совсѣмъ опытныхъ, но близкихъ по мѣсту жительства къ тому приходу, гдѣ должно производится дѣло; а иногда и сами слѣдователи не торопятся ѣхать къ мѣсту своего назначенія, выжидая удобнаго случая для избѣжанія лишнихъ расходовъ; отъ чего не мало страдаютъ и подсудимые и самое дѣло, которое иногда должно быть обследовано по горячимъ слѣдамъ. Принимая въ соображеніе всѣ эти обстоятельства, необходимо духовнымъ лицамъ при побѣздахъ по должности давать или прогонныя деньги или обывательскія подводы, уравнивая благоточинныхъ съ чиновниками, командруемыми отъ короны; а слѣдователямъ выдавать прогонныя деньги и суточные изъ духовныхъ капиталовъ (*), возмѣщая оныя на основаніи статей 27 и 32 Св. зак. Равно и сельскіе священники при исправленіи ими требъ въ приходѣ, разбросанномъ на значительномъ разстояніи, гдѣ притомъ селенія одно съ другимъ соединяются дурными проселочными дорогами, въ случаѣ нужды должны пользоваться обывательскими подводами; потому что держать лошадь нарочно для ѣзды въ приходъ священники не въ состояніи, крестьяне же, пріѣзжая на измученной работою или въ дорогѣ лошади, чрезъ это нерѣдко ставятъ священника въ затруднительное положеніе, или же привозятъ къ нуждающемуся въ его помощи не въ время.

6. Сокращеніе количества приходовъ и причтовъ, какъ истра необходимая для улучшенія быта духовенства.

Указавъ настоятельныя нужды духовенства и средства къ помытію этихъ нуждъ, нельзя одною при этомъ не выс-

(*) Въ настоящемъ году предположено на путевыя издержки слѣдователей образовать особенный капиталъ изъ сбора $1\frac{1}{2}$ рубль кошельковыхъ и кружечныхъ суммъ всѣхъ церквей и монастырей.

казать желанія, чтобы предложенныя средства, если правительству благоугодно будетъ воспользоваться ими, были употреблены съ строгимъ разборомъ лицъ ненужныхъ и нужныхъ для дѣйствительной службы церкви и обществу. Но если составъ членовъ причта при церквахъ будетъ тотъ же, какой и въ настоящее время, то показанныя средства, какъ ни представляются съ перваго раза удовлетворительными для полного обезпеченія духовенства, чрезъ 10 — 15 лѣтъ окажутся столько же неудовлетворительными, какъ и нынѣшнія, по причинѣ нѣтъющаго умножиться въ теченіи этого времени числа духовенства. При умноженіи духовенства, придется нынѣшніе малые приходы дробить еще на меньшіе для открытія мѣстъ праздношатающимся, придется отыскивать новыя средства для содержанія, обременяя общество и правительство безконечными заботами о содержаніи духовенства. И настоящія вещественныя средства не удовлетворяютъ потребностямъ наличнаго духовенства отъ того, между прочимъ, что при нынѣшнемъ составѣ причтовъ, они дробятся на излишнее количество служащихъ, поглощаясь при томъ безъ заслугъ и безъ пользы для общества.

Самое необходимое лицо въ причтѣ—священникъ. Всѣ заботы и всѣ повеченія по церкви и по приходу лежатъ исключительно на немъ; его занятія и его религіозныя связи съ приходомъ не ограничиваются одною церковью, но простираются на всю жизнь его самого и на жизнь каждаго прихожанина. Дѣятельность діакона ограничивается тѣмъ, что онъ помогаетъ священнику при священнослуженіи; и замѣчательно, что діаконскій санъ иногда пріобрѣтается хорошимъ голосомъ, независимо отъ внутреннихъ достоинствъ. Должность причетническая ограничивается чтеніемъ, пѣніемъ, подаваніемъ кадила, производствомъ звона и вообще обязанностями церковнаго служителя, такъ что въ теченіи сутокъ, гдѣ бываетъ каждодневная служба, не болѣе трехъ-четыреохъ часовъ употребляется ниъ на услуженіе въ церкви, а все остальное время иногда же и цѣлая недѣля, гдѣ бываетъ богослуженіе

только въ праздничные дни, остается въ полномъ его распоряженіи. Въ эти промежутки онъ занимается либо земледѣліемъ, либо другимъ какинь-либо ремесломъ, являясь къ службѣ только по зову, такъ что церковнослуженіе для него есть какъ бы занятіе постороннее. При такомъ значеніи причетовъ большинство настоящихъ причетниковъ составляютъ затрудненіе для церкви и бремя для всего духовнаго сословія и для общества. И стало быть, если въ обезпеченіи священниковъ съ многотрудными и обширными обязанностями допустить въ полное соучастіе и причетниковъ, то обезпеченіе потеряетъ свою справедливость и бережливость, будучи простираемо на массу людей, не имѣющихъ столь нравственно-религіозныхъ обязанностей, какъ пастырь церкви, и притомъ не удовлетворитъ насущнымъ потребностямъ всѣхъ членовъ причта, будучи раздробляемо на три и на четыре лица, такъ что ни священникъ, ни причетники не будутъ вполнѣ обезпечены. Выдавать же причетникамъ содержаніе въ показанномъ выше размѣрѣ за одно церковнослуженіе, значитъ давать имъ вознагражденіе за всѣ частныя ихъ занятія, изъ которыхъ, по преимуществу, они извлекаютъ свое содержаніе, или же обречь ихъ на праздность.

Посему въ видахъ улучшенія матеріальнаго быта духовенства, желая отстранить отъ церкви тушеядство и бѣдность съ ея горькими послѣдствіями, считаемъ нужнымъ какъ въ селахъ, такъ особенно въ городахъ допустить:

1) Соединеніе малочисленныхъ приходоу въ одинъ, такъ, чтобы въ городахъ при каждой церкви числилось отъ 800—1000, а въ селахъ отъ 500—800 душъ.

2) Сокращеніе количества діаконовъ до нормальной цѣлы, назначивъ для нихъ мѣста исключительно при соборахъ и при тѣхъ церквахъ, гдѣ будутъ находиться два или три священника.

3) Сокращеніе числа причетниковъ до одного при каждомъ священникѣ, съ возложеніемъ на церковнаго сторожа обязан-

ности производить звонъ, разжигать и подавать кадило и вообще прислуживать при богослуженіи, какъ это ведется при городскихъ и многихъ сельскихъ церквахъ и нынѣ, а въ помощь причетнику въ пѣніи и чтеніи могутъ послужить обучающіеся грамотѣ, особенно въ воскресные и праздничные дни, равно и подавать священнику кадило.

4) Закрытіе штатныхъ просвирническихъ мѣстъ съ перенесеніемъ обязанности печь просфоры на женъ священно-церковно-служительскихъ, а гдѣ будутъ вдовы духовнаго званія, тахъ поручать это дѣло имъ, что будетъ съ ихъ стороны услугою за то пособіе, которымъ они будутъ пользоваться изъ эмеритальной кассы.

Впрочемъ, при сляніи приходоѡ необходимо нужно сообразоваться съ мѣстными обстоятельствами и условіями. Если какая-либо сельская малоприходная церковь находится въ отдаленіи отъ другихъ церквей и отдѣлена отъ нихъ мѣстностью неудобною, или если прихожане какой-либо малоприходной церкви состоятъ изъ православныхъ и раскольниковъ, при наставленіи и вразумленіи которыхъ іереямъ приходится испытывать такъ много неприяностей и затрудненій, то, очевидно, такая церковь должна оставаться самостоятельною. Не препятствовать также городскимъ и сельскимъ прихожанамъ малоприходныхъ церквей, хотя бы даже представлялась полная возможность приписать ихъ къ другимъ ближайшимъ, имѣть особый причтъ при своей церкви, когда они обяжутся безъ сторовней помощи давать отъ себя священно-церковно-служителямъ полное содержаніе, какое будетъ признано нормальнымъ для городскихъ или сельскихъ причтоѡ, не освобождаясь въ тоже время и отъ назначеннаго взноса въ общій на духовныхъ капиталъ. Не препятствовать прихожанамъ имѣть и лишняго члена причта при своей церкви, но въ такомъ случаѣ онъ долженъ быть на содержаніи прихожанъ. Само собою разумѣется, что и содержаніе заштатныхъ священно-церковно-служителей при такихъ церквахъ должно падать на приходъ.

Отъ сліянія и округленія малочисленныхъ приходо́въ первая и самая важная польза та, что съ увеличеніемъ приходо́въ откроется кругъ дѣятельности для причто́въ обширѣе. Въ настоящее, напр., время есть церкви—въ городахъ—Новгородѣ, въ Бѣлозерскѣ и Устюжнѣ, при которыхъ числится не болѣе 7 или 10 приходскихъ домовъ съ 20—30 душами. Широка ли же пастырская дѣятельность священника въ такомъ ничтожномъ приходѣ, и поэтому будетъ ли справедливо выдавать предполагаемое обезначеніе причта́мъ таковыхъ церквей за одну церковную ихъ службу, въ которой одной, какъ и теперь, будетъ заключаться вся ихъ дѣятельность? Затѣмъ чрезъ сокращеніе причто́въ и отъ закрытія просвіренческихъ вакансій можетъ значительно сократиться расходъ капитала духовныхъ и можетъ сберечься значительная сумма на улучшеніе быта лицъ нужнѣйшихъ. А кромѣ этой матеріальной выгоды, сокращеніе причто́въ всего болѣе поможетъ духовному сословію освободиться отъ недостойныхъ лицъ и возвыситься въ нравственномъ отношеніи.

Здѣсь покажемъ, на сколько примѣрно можетъ быть сокращено количество приходо́въ и причта въ нашей губерніи. Въ настоящее время всѣхъ церквей въ новгородской епархіи 654; изъ нихъ — 14 соборныхъ, 6 монастырскихъ (т. е. въ 6-ти женскихъ монастыряхъ), 58 градскихъ приходскихъ, 517 сельскихъ и 59 церквей удѣльнаго вѣдомства. При нихъ священно-церковно-служителей числится, за исключеніемъ звонарей при 3-хъ соборахъ, 2091 человекъ. Сверхъ того по разнымъ мѣстамъ губерніи находится 23 мужскихъ монастыря съ значительнымъ количествомъ монашествующихъ.

Особенная нужда состоитъ сократить количество приходо́въ 1) въ самомъ Новгородѣ, въ которомъ (для 16.000 жителей обоего пола), кромѣ 3-хъ соборовъ, 3-хъ женскихъ монастырей почти въ чертѣ города, кромѣ 11 мужскихъ и 1 женскаго монастыря въ окрестностяхъ города, находится 22 приходскихъ церкви; 2) въ городѣ Старой-Руси, въ ко-

торой (для 8000 жителей православныхъ) находится, кромѣ собора и мужскаго монастыря въ центрѣ самаго города, 7 приходскихъ церквей; 3) въ городѣ Бѣлозерскѣ, въ которомъ (для 2892 человекъ жителей) кромѣ собора, находится 11 церквей, и наконецъ 4) въ городѣ Устюжнѣ, въ которомъ (для 4100 душъ) кромѣ собора, находится тоже 11 приходскихъ церквей.

Въ уѣздахъ необходимо сократить приходы VI и VII классовъ, такъ какъ въ большей части изъ нихъ количество приходскихъ душъ не много болѣе сотни, а есть приходы и менѣе ста душъ.

Судя по малочисленности народонаселенія въ городахъ и въ уѣздахъ, а затѣмъ принимая въ соображеніе значительное количество въ губерніи монастырей, куда близъ живущіе селяне съ большою охотой ходятъ къ богослуженію, чѣмъ въ свои приходскія церкви, мы находимъ совершенно удобнымъ 1) изъ 58 градскихъ приходовъ оставить только 31, не включая въ это число соборовъ и женскихъ монастырей; 2) изъ 249 приходовъ VI и VII класса оставить 200 и изъ 59 церквей удѣльнаго вѣдомства оставить 50, присоединивъ остальные приходы къ другимъ. Тогда всѣхъ приходскихъ церквей съ соборными и монастырскими будетъ оставаться 569 въ губерніи; при нихъ духовенства должно состоять 14 протоіереевъ, 697 священниковъ, 128 діаконѣвъ съ иподіаконами и 722 причетника, а всѣхъ 1561 человекъ.

Безъ всякаго сомнѣнія, доказаннаго количества церквей и священно-церковнослужителей будетъ достаточно для удовлетворенія духовнымъ нуждамъ прихожанъ, особенно, если духовенство будетъ избавлено отъ тяжкой необходимости обрабатывать землю.

Для означеннаго количества священно-церковнослужителей потребуется тогда содержанія въ томъ размѣрѣ, въ какомъ показано выше — 617,100 руб., менѣе противъ той суммы, какая потребна на все нынѣшнее духовенство на 120.250 р.

Такъ какъ отъ соединенія приходовъ и сокращенія чле-

новъ причта при церквахъ, нѣкоторые изъ священно-церковнослужителей должны остаться безъ мѣстъ (*), то оставшіеся внѣ штата священники и діаконы, чтобы не быть бездѣла и безъ пропитанія до опредѣленія ихъ на штатныя мѣста, будутъ находиться при своихъ церквахъ въ теченіи двухъ или никакъ не болѣе трехъ лѣтъ, пользуясь отъ своего прихода всѣми доходами. Изъ причетниковъ же долженъ быть сдѣланъ строгій выборъ, и тѣ изъ нихъ, которые нѣбють доброе поведеніе и способны къ прохожденію должности, должны быть опредѣляемы на штатныя мѣста; остальные же, которые и по поведенію и по способностямъ окажутся бесполезными для церковной службы, непременно должны приписаться къ какому нибудь общественному сословію по своему выбору и по своимъ способностямъ, съ предоставленіемъ имъ шестилѣтнихъ льготъ и съ дозволеніемъ ихъ дѣтямъ обоего пола, родившимся, впрочемъ, во время дѣйствительной ихъ службы въ духовномъ званіи, воспитываться въ духовныхъ школахъ на правахъ одинакихъ съ дѣтьми штатныхъ священно-церковно-служителей.

Закрытіе нѣкоторыхъ приходовъ и сокращеніе причта представляется мѣрою для многихъ тяжелою; но въ существѣ дѣла это почти необходимо. Не говоря о томъ, что изысканіе достаточныхъ вещественныхъ средствъ содержанія для наличнаго нынѣ духовенства крайне затруднительно; не говоря и о томъ, что вышеуказанныя средства, чрезъ 10—15 лѣтъ, какъ замѣчено выше, могутъ сдѣлаться совершенно недостаточными, если составъ членовъ причта при церквахъ будетъ тотъ же, можно заранѣе предвидѣть, что въ случаѣ несогласія на уменьшеніе числа приходовъ и причтовъ, вопросъ объ улучшеніи быта духовенства едва ли рѣшится скоро и съ ожидаемою пользою. А это отъ того, что правительство и общество должны будутъ жертвовать тогда сво-

(*) Отъ наличнаго духовенства останется за штатомъ 23 священника, 24 діакона, 483 причетника и 11 звонарей; а всѣхъ 541' человекъ.

ими средствами для обезпеченія недостойныхъ лицъ наравнѣ съ достойными; должны будутъ расточать ихъ безъ разбора необходимыхъ и ненужныхъ членовъ для дѣйствительной службы. И само духовенство должно сознаться, что пожертвованіе съ его стороны ненужными лицами необходимо для его же собственнаго блага, а равно для блага церкви и общества; потому что излишнее количество служащихъ, было и есть почти главною причиною бѣдности, праздности, и во всѣ времена давало поводы къ неудовольствію и къ столкновенію личныхъ интересовъ. Съ другой стороны, при излишнемъ количествѣ служащихъ, какъ досель, такъ и послѣ безъ нужды будетъ увеличиваться для церкви, государства и общества бремя попеченій о содержаніи, для начальствъ — бремя надзоровъ, расправъ и разбирательства разныхъ тяжбныхъ между священно-церковно-служителями дѣлъ, отъ которыхъ желалось бы очистить св. церковь. Наконецъ измѣненіе въ составѣ причтовъ можетъ быть допущено и потому, что оно ни мало не противно канонамъ церковнымъ и допускалось прежде при перемѣнѣ обстоятельствъ.

Опредѣленіе на причетническія мѣста окончившихъ полный семинарскій курсъ года на 3 или на 4, тоже какъ мѣра къ улучшенію быта духовнаго сословія.

Съ другой стороны, желая освободить церковь отъ необразованныхъ служителей съ ихъ невѣжествомъ и пороками чрезъ сокращеніе причтовъ, мы признаемъ необходимымъ для достиженія той же цѣли еще опредѣленіе на причетническія мѣста года на 3, на 4 окончившихъ полный семинарскій курсъ. Чрезъ опредѣленіе на причетническія мѣста окончившихъ курсъ мало-по-малу вытѣснится изъ среды духовенства необразованность и туеядство, на что часто указываютъ пальцами. Тогда и предположенное причетникамъ обезпеченіе будетъ производиться не даромъ. Они будутъ дѣятельными помощниками и сотрудниками священникамъ, какъ при обученіи дѣтей въ школахъ, такъ и въ проповѣ-

даніи слова Божія. Не мало будетъ пользы и для самихъ окончившихъ курсъ отъ прохождения причетнической должности. Въ это время они практически изучаютъ уставъ и обрядность церковную и, по принятіи священническаго сана, не будутъ находиться на первыхъ порахъ въ такомъ затруднительномъ положеніи во время священнодѣйствій, какъ часто нынѣ. Въ званіи причетниковъ, раздѣляя труды по школѣ и проповѣданію слова Божія со священниками, они чрезъ это заранѣе запасутся потребными практическими свѣдѣніями для своего будущаго пастырскаго служенія, и наконецъ, что всего важнѣе, въ теченіи этого времени, они будутъ имѣть полную возможность испытать свои наклонности и то—способны ли они принять на себя бремя пастырскаго служенія. А чтобы расположить окончившихъ курсъ семинарскаго образованія поступать на причетническія мѣста, для этого необходимо дать имъ особенныя привилегіи, напр., опредѣлять на священническія мѣста исключительно тѣхъ изъ окончившихъ курсъ ученія, которые начали свое служеніе церкви съ низшихъ церковныхъ степеней, чѣмъ, безъ сомнѣнія, соблюдутся и древнія апостольскія правила о поставленіи во священника не ранѣе 30 лѣтъ и облегчится судьба самихъ окончившихъ курсъ, часто по 5, по 10 лѣтъ проживающихъ безъ мѣста; а съ тѣмъ вмѣстѣ облегчится и выходъ на мѣста и выборъ достойныхъ лицъ на должности священническія; б) срокъ службы къ полученію пенсій, если онъ будетъ опредѣленъ закономъ, какъ во всякомъ другомъ родѣ службы, считать со времени поступленія въ причетники; в) даровать дѣтямъ ихъ, если они будутъ прижиты во время прохожденія ими причетнической должности въ законномъ бракѣ, такія же права, какія дарованы дѣтямъ священниковъ и г) при выходѣ ихъ изъ духовнаго званія на службу—военную и гражданскую съ причетническихъ должностей не лишать ихъ правъ, какія они имѣютъ по рожденію, или какія принадлежать имъ по степени образованія.

Изыскивая средства къ улучшенію матеріальнаго быта духовенства, мы считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ и о средствахъ къ возвышенію нравственности духовенства и къ увеличенію нравственныхъ отношеній между духовенствомъ и обществомъ; потому что улучшеніе матеріальнаго быта можетъ послѣдовать съ гораздо меньшими затрудненіями, если только духовенство болѣе будетъ соотвѣтствовать высокому назначенію своею жизнію и дѣятельностію. Хорошая нравственность уже сама по себѣ составляетъ прочное основаніе внѣшняго благоденствія.

Въ видахъ улучшенія нравственнаго быта духовенства, кромѣ вышесказаннаго сокращенія членовъ причта и опредѣленія на время въ причетники окончившихъ полный семинарскій курсъ было бы весьма полезно (*):

1. Учредить въ каждомъ благочиніи особый гласный судъ изъ благочиннаго и трехъ опытныхъ іереевъ, избранныхъ самими священно-церковно-служителями, и имъ предоставить право разбирательства жалобъ на проступки причтовъ и опредѣлять взыскапія и штрафы съ виновныхъ. По винамъ же тяжкимъ относится съ подробнымъ обслѣдованіемъ дѣла къ епархіальному начальству.

2. Постановитъ, чтобы награды, присвоенныя духовному сану, были общимъ достояніемъ всѣхъ ревностныхъ и исправныхъ іереевъ при прохожденіи ими и одной священнической должности.

Примѣчаніе. Еслибы начальство соизволило на увольненіе кого-либо изъ священнослужителей изъ духовнаго званія,

(*) Указывая способы къ возвышенію нравственности духовнаго сословія, мы не высказываемъ здѣсь того, въ какой мѣрѣ и какъ они могутъ соотвѣтствовать своей цѣли и способствовать къ улучшенію матеріальнаго быта духовенства; потому что это подлежитъ обсужденію особаго комитета по вопросу «о разсмотрѣніи гражданскихъ правъ и преимуществъ блага духовенства.»

но винамъ, заслуживающимъ снисхожденія, то великая была бы для послѣднихъ милость—предоставленіе имъ правъ по рожденію и воспитанію и сокращеніе срока для поступленія на гражданскую службу.

Для улучшенія нравственныхъ отношеній между духовенствомъ и обществомъ:

1. Предоставить духовенству наблюденіе за нравственно-религіознымъ воспитаніемъ юношества во всѣхъ народныхъ школахъ.

2. Допустить сельскихъ священниковъ, если пожелаютъ, къ соучастію въ выборахъ лицъ на общественную службу въ качествѣ духовныхъ отцовъ, отнюдь не внѣшнихъ чиновниковъ, для подаванія добраго совѣта, увѣщанія, примиренія и проч.

3. Вѣнчить въ особенную обязанность мѣстнымъ гражданскимъ властямъ оказывать всевозможное содѣйствіе священникамъ въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ, къ вразумленію и исправленію раскольниковъ. Особенно же необходимо, чтобъ они препятствовали распространенію заблужденій между православными, ограждая и причты и крестьянъ отъ всякихъ нареканій со стороны суетворъ.

Наконецъ, для болѣе прочнаго и полнаго улучшенія быта духовенства, необходимо обратить вниманіе и на судьбу дѣтей священно-церковно-служительскихъ, особенно же на воспитаніе ихъ и именно дочерей. Сыновья причтовъ, хотя и съ трудомъ, но могутъ получать образованіе, кромѣ своихъ училищъ, семинарій и академій, и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ; воспитаніе же дочерей ихъ сопряжено съ весьма большими затрудненіями. Существующія у насъ женскія заведенія, по дороговизнѣ въ нихъ содержанія и по многимъ другимъ причинамъ, доступны только дочерямъ столичнаго духовенства; а для всѣхъ другихъ они почти вовсе недос-

тупны съ весьма рѣдкими исключеніями. За то имѣть несчастіе того духовнаго семейства, въ которомъ послѣ смерти отца остались дѣти женскаго пола, да еще и взрослые. Посему мы признаемъ однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ пособій къ улучшенію быта духовенства—это: 1) дозволеніе дѣтямъ священно-церковно-служителей обоюга пола воспитываться во всѣхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ съ уменьшеніемъ платы за содержаніе, и 2) открытіе, по крайней мѣрѣ, одного женскаго училища въ епархіи, гдѣ бы дочери священно-церковно-служителей, имѣющіе родителей, воспитывались за уменьшенную плату, а сироты—бесплатно. При нынѣшней бѣдности духовенства, которое большею частію кой-какъ сбивается со средствами для прокормленія себя съ семействами, нечего и думать объ открытіи женскаго училища въ губерніи на собственные средства. Нельзя ли будетъ для этого святаго дѣла пожертвовать зданіями и процентными суммами одной изъ обителей новгородскихъ, которыми такъ богаты окрестности Новгорода? Это—на время. Съ увеличеніемъ же вещественныхъ средствъ духовенства, оно, безъ сомнѣнія, изыщетъ свои способы къ устроенію школы для своихъ дѣтей женскаго пола.

За тѣмъ мы находили бы полезнымъ для духовенства, еслибы, во 1-хъ, были расширены права дѣтей священно-церковно-служителей при поступленіи ихъ въ гражданское или военное вѣдомство, и еслибы, во 2-хъ, церковнослужители и ихъ дѣти, поступающіе въ податное и ремесленное сословія, были освобождены отъ податей и рекрутской повинности, а слѣдующее за тѣмъ поколѣніе должно подлежать всѣмъ условіямъ того сословія, къ которому присоединится.

Въ заключеніе соображеній по вопросу объ улучшеніи матеріальныхъ средствъ содержанія духовенства, съ сердечнымъ участіемъ относясь къ этому дѣлу, желали бы мы, чтобы увеличены были средства содержанія и находящихся въ гу-

берніи духовныхъ училищъ и семинаріи для приведенія ихъ по всѣмъ частямъ въ лучшее состояніе. Важность духовнаго сана есть преимущественная, требующая исключительнаго и приготовленія къ нему.

Свящ. Павелъ Тихомировъ.

Новгородъ, 1864 г.

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

МАРТЪ.

1865.

СОДЕРЖАНІЕ: Современное обозрѣніе: *Положеніе церковныхъ дѣлъ въ западномъ краѣ:* пособие правительства на возобновленіе церквей; частныя пожертвованія; ходъ церковно-строительнаго дѣла въ губерніяхъ моголевской и гродненской; снабженіе церквей утварью; мѣры къ возвышенію духовенства; предложеніе митрополита Іосифа литовской консисторіи присоединенія къ православію; *Церковно-приходскія школы:* состояніе церковно-приходскихъ школъ въ епархіяхъ — нижегородской, владимірской, новгородской и тульской. *Новыя постановленія по духовному ведомству.* — *Внутренняя корреспонденція:* Изъ Пензы: земскіе выборы. *В — на.* — Изъ письма съ Кубани. *И. Кравцова.* — *Заграничныя извѣстія:* По поводу извѣстій съ Востока. *І. Я.* — О ходѣ сближенія Американской Епископальной Церкви съ Православною. Депутація московскихъ единовѣрцевъ. *И. С.* — *Библиографическое извѣстіе.* — *Разныя извѣстія:* 1, праздникъ въ честь Ломоносова; 2, пожертвованіе преосвящ. Іеремія въ пользу вдовъ и сиротъ нижегородской епархіи; 3, отъ миссіонера А. И. Ситникова; 4, отъ сотрудника Алтайской миссіи свящ. Н. Д. Лаврова.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ПОЛОЖЕНІЕ ЦЕРКОВНЫХЪ ДѢЛЪ ВЪ ЗАПАДНОМЪ КРАѢ.

Печатныя извѣстія послѣдняго времени относительно западнаго края представляютъ тамошнее положеніе церковныхъ дѣлъ въ самомъ благопріятномъ видѣ. Мѣры нашего правительства и сочувственныя отношенія общества къ интересамъ западнаго края показываютъ всеобщее, твердое и глубокое убѣжденіе въ необходимости поднять значеніе православія въ этомъ краѣ, гдѣ стѣненіе вѣры сопровождалось бѣдственнымъ положеніемъ цѣлой страны. Надобно желать одного, чтобы это благодѣтельное движеніе не остановилось на половинѣ пути, не достигши окончательно цѣли.

Нашимъ правительствомъ рѣшено: начиная съ 1865 года вносить въ финансовыя смѣты министерства внутреннихъ дѣлъ, въ теченіе пяти лѣтъ, ежегодно по 100,000 р. на возобновленіе православныхъ церквей въ литовскихъ губерніяхъ, нынѣ же от-

пустить на сей предметъ до 30,000 руб. авансомъ и въ счетъ смѣты министерства внутреннихъ дѣлъ на 1865 годъ. Такъ правительство наше, приглашая русское общество къ пожертвованіямъ въ пользу западнаго края, само идетъ впереди въ этомъ дѣлѣ. Несомнѣнно, такія распоряженія будутъ имѣть очень выгодное вліяніе на нашу общественную благотворительность.

Наше общество, и въ частности ни одно изъ сословіи, не остается безучастно къ положенію православія въ западномъ краѣ. Читателямъ нашимъ извѣстно, что въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ открыта подписка на пожертвованія въ пользу православныхъ церквей и школъ въ западномъ краѣ. Изъ послѣднихъ отчетовъ министерства, напечатанныхъ въ *Свердловой Почтѣ*, мы узнаемъ, что на устройство православныхъ храмовъ и школъ западнаго края по 1-е число минувшаго января поступило въ продолженіе 1864 года денежныхъ приношеній 33,209 р. 18 к. Сумма эта увеличена еще обращеніемъ, по распоряженію г. министра внутр. дѣлъ, на постройку церквей того края 10,000 р., предоставленныхъ въ его распоряженіе подполковникомъ Пономаревымъ, и новыми, довольно значительными пожертвованіями, поступившими въ теченіе минувшаго января. Между прочимъ московской купеческой управой 25 января 1865 г. представлены деньги, пожертвованныя московскимъ купечествомъ 25,400 руб., и отъ почетн. гражданина И. И. Четверикова — въ счетъ 50,000 р., предоставленныхъ наслѣдниками и душеприкащиками П. С. Малиютина въ пользу 10 церквей западнаго края и ихъ причтовъ — представлены 30 января пять государственныхъ четырех-процентныхъ билетовъ, изъ коихъ четыре, каждый на сумму 5000 руб., съ назначеніемъ половины процентовъ на украшеніе храма, а другой половины на увеличеніе содержанія причта, на имя соборныхъ церквей волынской губерніи городовъ Ковеля, Луцка, Острога и Ровно, а пятый на сумму 2,500 р. въ пользу причта Успенской церкви села Черятинки, гомельскаго уѣзда, могилевской губ., въ дополненіе къ прежде выданной такой же суммѣ на украшеніе самой церкви; а всего по этимъ билетамъ — капитальной суммы 22,500 руб. и проценты съ ноября 1864 г. Общая сумма поступившихъ въ министерство пожертвованій по 1-е февраля 1865 г. составляетъ: наличными деньгами 70,300 р. 40³/₄ к. и билетами 22,500 руб., всего 92,800 р. 40³/₄ к. Изъ оной суммы въ январѣ израсходовано 19,416 р. 65 к. Наиболѣе значительные расходы: на возобновленіе фресковой живописи древнѣйшаго изъ всѣхъ право-

славныхъ храмовъ Россіи *Спаса на Берестовѣ въ Кіевѣ* 3,906 р 73 к., — на покупку и отправку на мѣсто 13,160 экземпляровъ книгъ нравственнаго, научнаго и духовнаго содержанія и учебныхъ пособій для составленія книжныхъ складовъ при 230 церквяхъ волынской и подольской губерній, книгами коихъ могли бы пользоваться священно-церковно-служители, а учебныя пособия раздавались бы безмездно учащимся, — 3,815 р., — на устройство православныхъ церквей въ селахъ Курномъ и Несолони новгородъ-волынскаго уѣзда 6,607 р. 52 к. За исключеніемъ расходовъ, остальные 50,873 р. 75³/₄ к. хранятся въ с.-петербургскихъ: главномъ и губернскомъ казначействахъ, а билеты непрерывнаго дохода отосланы къ епархіальнымъ архіереямъ.

Независимо отъ министерства, множество пожертвованій поступаетъ къ главному начальнику края М. Н. Муравьеву, къ митрополиту литовскому Іосифу и къ прочимъ преосвященнымъ западныхъ епархій. *Литовскихъ Епарх. Вѣдомостей* почти постоянно наполняются частными отдѣльными извѣстіями о пожертвованіяхъ въ пользу братствъ, школъ и въ особенности церковей разныхъ мѣстностей западнаго края: большая часть этихъ пожертвованій поступаетъ изъ великороссійскихъ губерній. Очень жаль, что редакція *Литовскихъ Епарх. Вѣдомостей*, печатая своевременно такія извѣстія, не дѣлаетъ ежемѣсячныхъ и годовыхъ сводовъ, съ обозначеніемъ въ общихъ итогахъ различныхъ интересныхъ подробностей, относящихся къ этому дѣлу. Это могло бы имѣть доброе вліяніе на дальнѣйшее развитіе благотворительности въ пользу западнаго края. Въ настоящемъ случаѣ упомянемъ только, что со времени открытія подписки на возобновеніе *Митрополитальнаго Пречистенскаго Собора въ Вильно*, съ 26 мая минувшаго года по 1-е января 1865 г. поступило денежныхъ пожертвованій свыше 13,360 р.; въ томъ числѣ изъ *Москвы* прислано: отъ митрополита Филарета 297 р., отъ духовенства московской епархіи 904 р. 74 к., отъ московскаго купечества съ участіемъ городского головы кн. Щербатова 5000 р., отъ старшинъ московскаго мѣщанскаго сословія 500 р., отъ Новоспасскаго монастыря 100 р., отъ редакціи газеты *День* 100 р.

Самая настоятельная потребность православнаго населенія въ западномъ краѣ, это—сооруженіе и возобновеніе православныхъ храмовъ. Мы сообщали прежде извѣстія о ходѣ церковно-строительнаго дѣла въ виленской, волынской, витебской и другихъ губерніяхъ. На дняхъ напечатанъ въ *Священной Почтѣ* отчетъ о построеніи и возобновеніи православныхъ церквей въ *могилев-*

ской губерніи (по вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ). Могилевская губернія была первая, въ которой предпринято было исправленіе церквей, которое нынѣ приходитъ къ окончанію (съ 1859 года). Изъ отчета видно, что осмотрѣны были всѣ храмы, числомъ 473, находящіеся въ помѣщичьихъ имѣніяхъ могилевской губерніи. Сгорѣвшихъ и запечатанныхъ, въ которыхъ за совершенною ветхостію строенія прекращено было богослуженіе, оказалось 35. Къ упраздненію назначено до 50 приходскихъ церквей, изъ которыхъ многія уже упразднены, а о другихъ производится переписка; въ некоторыя церкви, строеныя, какъ сказано въ отчетѣ, изъ видовъ религіозно-политическихъ, по воссоединеніи уніатовъ, оказались излишними: такъ напр. въ некоторыхъ мѣстностяхъ при населеніи отъ 300 до 500 душъ, существовали по двѣ и по три приходскія церкви, и всѣ онѣ за недостаткомъ ремонта приходили въ упадокъ; оказалось такъ же много отдѣльныхъ слишкомъ малолюдныхъ приходовъ. На счетъ приходскихъ обществъ исправлено только 7 церквей. Одно епархіальное начальство нашло возможность удѣлить изъ кошельковыхъ суммъ епархіи до 30,000 руб. на устройство ветхихъ храмовъ. Министерство внутр. дѣлъ озаботилось устройствомъ 314 церквей и предназначило къ возобновленію: новыхъ каменныхъ 18, деревянныхъ 75, и къ капитальному исправленію: 21 каменныхъ и 200 деревянныхъ. Такимъ образомъ, начатое въ 1859 году устройство православныхъ храмовъ могилевской губерніи, въ теченіе шести лѣтъ, при многихъ для него неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, зависѣвшихъ отъ мѣстной исторіи края, доведено въ настоящее время до слѣдующихъ результатовъ. Изъ всего количества 314 назначенныхъ къ обновленію церквей: а) построено и передано въ духовное вѣдомство—новыхъ каменныхъ 9, деревянныхъ 63;—капитально исправленныхъ: каменныхъ 16, деревянныхъ 161; всего 249, б) Окончено, но еще не передано въ духовное вѣдомство: новыхъ—2 каменныхъ, 9 деревянныхъ и 31 капитально исправленныхъ; всего 42. в) Производится работы, (которыя будутъ окончены въ текущемъ году) по 10 новымъ и 4 починяемымъ церквамъ, всего 14. За тѣмъ починка остальныхъ 9 церквей приостановлена по разнымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ. На всю церковно-строительную операцію могилевской губерніи ассигновано правительствомъ безвозвратно 711,303 руб. 7½ к. Для устройства иконостасовъ въ возобновленныхъ церквахъ, сдѣланы были заказы въ Петербургъ, и 66 сельскихъ церквей украшены иконами весьма удовле-

творительной живописи. Кроме того, министерство, при осмтрѣ церквей могилевской губерніи узнавши нужды ихъ въ богослужебныхъ принадлежностяхъ и книгахъ, открыло на этотъ предметъ подписку добровольныхъ приношеній. По благочестивому примѣру Ихъ Величествъ и августѣйшихъ членовъ императорскаго Дома, высокопреосвященные митрополиты московскій Филаретъ и с.-петербургскій покойный Григорій и частныя лица обѣихъ столицъ отозвались съ полнымъ сочувствіемъ къ этимъ нуждамъ. Въ короткое время 209 храмовъ могилевской губерніи, безъ всякихъ денежныхъ затратъ казны, были надѣлены всѣми необходимыми предметами для богослуженія, въ числѣ которыхъ поступило не малое количество весьма цѣнныхъ вкладовъ. Сообщая эти извѣстія, мы должны однакожь присовокупить, что устройство могилевскихъ церквей нельзя еще считать окончательно упроченнымъ: многія изъ нихъ не имѣютъ средствъ для дальнѣйшаго приличнаго содержанія.

Въ *Литовскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ* напечатаны слѣдующія свѣдѣнія о новыхъ распоряженіяхъ по устройству православныхъ церквей въ *гродненской губерніи*: 1) г. главный начальникъ края, разрѣшилъ постройку въ заштатномъ городѣ *Суражъ* новой православной церкви, ассигновавъ притомъ къ имѣющимся уже въ наличности 3 тысячамъ рублей еще 3 тысячи рублей, изъ штрафныхъ суммъ гродненской губерніи. 2) Равнымъ образомъ его высокопревосходительство, возвращая гродненскому губернатору актъ осмотра православныхъ церквей гродненскаго уѣзда, разрѣшилъ приступить по нимъ къ исполненію, съ тѣмъ, чтобы вмѣсто возобновленія нижепоименованныхъ деревянныхъ церквей, какъ было предложено комитетомъ, построить тамъ изъ булыжнаго камня церкви по утвержденнымъ проектамъ, а именно: въ *Малой-Берестовицѣ*, *Цецеровкѣ* и *Копчевизицѣ* на 300 человекъ, съ отпускомъ въ пособіе прихожанамъ по 4,000 руб. на каждую; въ с. *Голнахъ* на 150 человекъ, съ отпускомъ 2,500 руб.; въ м. *Езiorахъ* на 450 человекъ, съ отпускомъ 6,000 руб.; въ м. *Кринкахъ* на 200 человекъ, съ отпускомъ въ пособіе къ пожертвованіямъ крестьянъ 2,000 рублей. Исправленіе церкви въ м. *Скидль* принялъ лично на себя князь Четвертинскій. Притомъ его высокопревосходительство, равдѣля мнѣніе комитета, какъ о необходимости исправленія церквей: 1) въ с. *Верцелмикахъ* на 800 руб., 2) въ с. *Жидомль* на 600 руб., съ отпускомъ казеннаго дѣла бесплатно, 3) въ с. *Комотовъ* на 1,000 руб., 4) въ с. *Радзивиловичахъ* за 300 руб., 5) въ с. *Масаллахъ* на 1,000

руб., 6) въ с. *Голыцынъ*, 7) *Мостовлянахъ* и 8) въ *Лашь* по 600 руб. на каждую, и наконецъ 9) достройку каменной церкви въ с. *Великая-Берестовица* на 3,000 руб., такъ и относительно постройки новыхъ изъ булыжнаго камня церквей въ селеніяхъ *Черліонъ*, *Ятвеськъ* и *Олексимцахъ*, съ отпускомъ въ пособіе прихожанамъ по 5,000 руб. на каждую, поручилъ распорядиться о производствѣ работъ въ 2 года по возможности безъ подрядовъ, хозяйственнымъ образомъ, съ содѣйствіемъ церковныхъ совѣтовъ, подѣ наблюдениемъ уѣзднаго комитета, съ отнесениемъ нужныхъ на то *сорока тысячъ* р. изъ штрафныхъ суммъ, отпустивъ нынѣ же на первый годъ предполагаемыхъ работъ двадцать тысячъ р. изъ вышесказаннаго источника. 3) Г. главный начальникъ края предложилъ сдѣлать распоряженіе объ исправленіи слѣдующихъ церквей: 1) *Сокольской кладбищенской* на 251 рубль 10 коп. и 2) въ г. *Новомъ Дворѣ* на 600 руб., а также о постройкѣ кладбищенской церкви въ заштатномъ городѣ *Васильковѣ* на 5,000 р., безъ подрядовъ, хозяйственнымъ образомъ, съ содѣйствіемъ церковныхъ совѣтовъ и подѣ наблюдениемъ мѣстнаго уѣзднаго комитета, съ отнесениемъ нужныхъ на то 5,851 руб. 10 коп. на штрафныя суммы. 4) Вслѣдствіе ходатайства военнаго начальника г. Бѣльска съ уѣздомъ, полковника *Борейши*, и во вниманіе къ недостаточности средствъ крестьянъ деревни *Войшки*, бѣльскаго уѣзда, построить часовню въ ихъ деревнѣ, г. главный начальникъ края разрѣшилъ отпустить изъ штрафныхъ суммъ *пятьсотъ рублей сер.* въ распоряженіе полковника *Борейши*, съ тѣмъ чтобы часовня эта построена была каменная.

Вмѣстѣ съ устройствомъ православныхъ церквей въ западномъ краѣ настоятъ потребность и въ снабженіи ихъ церковною утварью. Для удовлетворенія этой потребности виленскій губернской церковностроительный комитетъ предложилъ нѣкоторымъ московскимъ купцамъ сдѣлать въ Вильнѣ выставку церковныхъ вещей и даже образовать склады. О результатахъ этого предложенія въ *Виленскомъ Вѣстникѣ* сообщаютъ слѣдующее: «въ концѣ минувшаго января, по вызову виленскаго церковностроительнаго комитета пріѣхали въ Вильно московскіе купцы *А. М. Кузнецовъ* и *П. А. Авчинниковъ* съ церковною утварью. Выставка вещей происходила въ домѣ генераль-губернатора, въ большой дворцовой залѣ; нѣсколько столовъ было поставлено въ длину цѣлой почти комнаты, на которыхъ пріѣзжіе гости древней нашей столицы роскошно размѣстили изящныя свои произведенія—евангеліе равныхъ величинъ, чаши съ полнымъ приборомъ, да-

рохранительницы, напестольные кресты, лампадки и проч.; всё издѣлія были 84 пробы, превосходно вызолоченныя. Рядомъ съ этою роскошною церковною утварью помѣщены были и дешевыя вещи изъ аплике для бѣднѣйшихъ церквей здѣшняго края. Въ теченіе нѣсколькихъ дней городское духовенство, военныя и гражданскія лица ежедневно посѣщали выставку, и всё единогласно восхищались изящностію работы и удивлялись неслыханной здѣсь дешевизнѣ цѣнъ привезенныхъ сюда издѣлій. Многое изъ выставленныхъ вещей было раскуплено въ самое короткое время. Виленскій военный начальникъ, князь Хованскій, по ходатайству котораго г. главнымъ начальникомъ края разрѣшено построить небольшую церковь въ м. Гейшишкахъ, предложилъ сдѣлать подписку на будущій храмъ; предложеніе принято было единодушно, и въ какіе-нибудь полчаса собрано до 700 р. с., такъ что будущая церковь обезпечена уже всѣмъ необходимымъ, и церковная утварь была тутъ же для нея куплена. Виленскій церковно-строительный комитетъ приобрѣлъ всю церковную утварь для Пятницкой церкви, чашу и потиръ для Николаевской, роскошное евангеліе и крестъ для часовни во имя Архистратига Михаила, строящейся при послѣдней церкви. Высокопреосвященный митрополитъ Іосифъ приобрѣлъ для здѣшняго Св. Духова монастыря евангеліе, въ богатомъ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ, отличной работы. Кроме того, въ память многознаменательной эпохи, въ которую православное духовенство и русскій народъ оказали полное самоотверженіе и содѣйствіе къ подавленію крамолы и мятежа, по распоряженію г. главнаго начальника края, сдѣланъ заказъ, для возобновляющихся 14 церквей губерскихъ и уѣздныхъ городовъ, осьмиконечныхъ серебряно-вызолоченныхъ крестовъ и 50 меньшаго размѣра для воздвигаемыхъ вновь сельскихъ храмовъ, съ надписью 1863—1864 г.; виленскій церковно-строительный комитетъ сдѣлалъ заказъ 50 крестовъ меньшаго размѣра для строящихся и возобновляющихся церквей виленской губерніи; здѣшняя духовная консисторія заказала 50 купелей и 100 брачныхъ вѣнцовъ; вообще сумма заказовъ и покупокъ на первый разъ простиралась болѣе чѣмъ на 5,000 р. сер. Уѣзжая отсюда, московскіе гости общали въ апрѣлѣ мѣсяцѣ пріѣхать въ Вильно снова и открыть здѣсь складъ церковной утвари со всѣми церковными принадлежностями, что крайне здѣсь необходимо: церквей въ здѣшнемъ краѣ строится много, а образцовъ церковныхъ издѣлій нѣтъ нигдѣ. Не слѣдуетъ только забывать, что здѣшніе хра-

мы Божіи крайне убоги по своимъ денежнымъ средствамъ, и потому дешевыя вещи весьма будутъ необходимы.»

Забываясь объ искорененіи въ западномъ краѣ латино-польской пропаганды, причинившей столько бѣдствій мѣстному населенію, наше правительство какъ духовное, такъ и свѣтское постоянно принимаетъ мѣры къ тому, чтобы поднять и возвысить достоинство и значеніе православнаго духовенства. Въ послѣднихъ мѣсяцахъ минувшаго года разослано было г. главнымъ начальникомъ края М. Н. Муравьевымъ циркулярное предложеніе начальникамъ губерній: виленской, ковенской, гродненской, минской, витебской и могилевской. Этотъ циркуляръ, въ которомъ начальникамъ губерній предложено лично обзрѣть вѣранныя губерніи, съ цѣлью упрочить внутреннее устройство края, есть не что иное, какъ подробная инструкція, въ которой перечисляются и рекомендуются мѣры къ благоустроенію края. Въ ряду мѣръ предложено обратить начальникамъ губерній особенное вниманіе на состояніе православныхъ церквей и быть православнаго духовенства,—предложено употребить всѣ зависящія мѣры какъ къ прекращенію и искорененію революціонной польской католической пропаганды, такъ равно къ поднятію и возвышенію достоинства и значенія православнаго духовенства, къ утвержденію въ краѣ русской народности, — особенно поручено наблюдать, чтобы народныя школы, гдѣ нѣтъ къ тому особыхъ препятствій, находились непременно подъ ближайшимъ подчиненіемъ мѣстнаго православнаго духовенства, и чтобы отнюдь не было допускаемо обученіе въ школахъ польскому языку, а такъ же существованія школъ, учрежденныхъ помѣщиками польскаго происхожденія безъ особаго разрѣшенія начальства, и проч. Здѣсь должны мы привокупить, что по ходатайству г. главнаго начальника сѣверо-западнаго края состоялось недавно Высочайшее разрѣшеніе въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ принимать дѣтей церковно-служителей въ гражданскую службу во-всѣ присутственныя мѣста, подобно тому, какъ сіе разрѣшено для нѣкоторыхъ отдаленныхъ и малонаселенныхъ губерній.

Съ своей стороны, высокопреосвященный Іосифъ митрополитъ литовскій, заботясь о томъ, чтобы мѣстное православное духовенство наиболѣе соответствовало своему назначенію условіями самаго быта своего, далъ литовской духовной консисторіи, отъ 5-го февраля 1865 года, слѣдующее предложеніе: «Нѣсколько уже разъ напоминаемо и внушаемо было духовенству литовской епархіи о печальномъ положеніи тѣхъ священ-

ническихъ семействъ, въ которыхъ священническія жены не могутъ дать дѣтямъ своимъ первоначальнаго русскаго православнаго воспитанія. Новые подобные случаи заставляютъ епархіальное начальство обратить на это и теперь вниманіе. Благодареніе Господу, образованіе священническихъ дочерей въ виленскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія принялось вполне удовлетворительно во всѣхъ отношеніяхъ; и въ послѣдствіи изъ нихъ выйдутъ достойныя и своему званію соотвѣтственныя священническія жены и матери. Но и до того времени слѣдуетъ озаботиться, чтобы поступающіе во священство не соединялись бракомъ съ дѣвицами, чуждыми русскому православному образованію. Посему предлагаю консисторіи: 1) при рѣшеніи на будущее время о допущеніи къ рукоположенію кандидатовъ во священство и діаконство имѣть въ виду письменное свидѣтельство благочиннаго и двухъ надежныхъ мѣстныхъ священниковъ о званіи женою того кандидата: читать исправно по славянски и по русски, говорить и писать по русски, а также знать важнѣйшія церковныя православныя молитвы и катихизисъ; 2) предписать благочиннымъ не допускать брака означенныхъ кандидатовъ во священство и діаконство прежде удостовѣренія въ знаніи невѣстами ихъ упомянутыхъ выше предметовъ и выдачи ими о такомъ знаніи письменнаго свидѣтельства; 3) въ случаѣ сомнѣнія въ вѣрности такого свидѣтельства, повѣрять оное посредствомъ другихъ благонадежныхъ духовныхъ; и если окажется, что жены кандидатовъ во священство не знаютъ означенныхъ предметовъ, то не допускать сихъ кандидатовъ къ рукоположенію; 4) внушить всему духовенству, чтобы оно заботилось по возможности о помѣщеніи дочерей своихъ въ виленское училище дѣвицъ духовнаго званія,—дабы епархіальное начальство могло впоследствии не прибѣгать уже къ подобнымъ выше прописаннымъ мѣрамъ и быть безъ нихъ увѣреннымъ въ надежности на будущее время священническихъ женъ и дочерей всей литовской православной паствы. Разумѣется, воспитанницы помянутаго дѣвичьяго училища въ означенныхъ выше свидѣтельствахъ не будутъ нуждаться.» (*Лит. Епарх. Вѣд.*)

Въ заключеніе мы должны сказать, что вслѣдствіе мѣръ, предпринятыхъ къ огражденію и усиленію православія въ западномъ краѣ, православіе дѣйствительно начинаетъ проявлять тамъ свойственную ему духовную силу. Не только совращенія православныхъ въ католичество прекратились, наоборотъ,—въ значительномъ количествѣ открылись случаи перехода католиковъ въ пра-

вославіе. Въ № 3 *Лит. Епарх. Вѣд.* напечатана вѣдомость о лицахъ присоединившихся къ православію въ теченіи 1864 года по литовской епархіи. Изъ нея видимъ, что римско-католиковъ присоединилось къ православію въ 1864 году въ *виленской* губерніи: 213 человекъ муж. пола, 259 женскаго; въ *родненской*: 545 муж. п., 588 женскаго; въ *ковенской* 3 муж., 12 женскаго, а въ трехъ губерніяхъ 761 чел. муж. п., 859 женскаго, всего 1620 человекъ.

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКІЯ ШКОЛЫ.

Предположивши слѣдять участіе духовенства въ народномъ образованіи, мы можемъ въ настоящемъ случаѣ сообщить свѣдѣнія о церковно-приходскихъ школахъ въ епархіяхъ нижегородской, владимірской, новгородской и тульской.

Въ *нижегородской епархіи* до 1860 года училищъ при церквахъ не было. Въ 1861 году, по приглашенію епархіальнаго начальства, открыто было 695 училищъ, въ нихъ учащихся было мужскаго пола 5249, женскаго пола 522; въ 1862 году открыто училищъ 274, учащихся было муж. п. 1892, женск. пола 126; въ 1863 г. открыто училищъ 77, учащихся было муж. п. 430, жен. пола 93; въ 1864 г. по мартъ мѣсяць открыто училищъ 13, учащихся муж. п. 71, жен. п. 3, а всего состояло училищъ 1060, учащихся муж. п. 7642, женск. п. 744. Преосвященный Нектарій, епископъ нижегородскій, озабочиваясь дѣломъ народнаго образованія и желая дать лучшую организацію церковно-приходскимъ школамъ по всей епархіи, потребовалъ отъ всѣхъ благочинныхъ подробныхъ донесеній о состояніи школъ въ хозяйственномъ, учебномъ и нравственномъ отношеніяхъ, съ присовокупленіемъ выводовъ или замѣчаній о мѣрахъ къ лучшему ихъ устройству. Доставленныя благочинными свѣдѣнія, составленныя по указаніямъ и вопросамъ преосвященнаго, поручено было разсмотрѣть священнику А. Крылову и слѣдять изъ нихъ общую записку о мѣрахъ, которыя могли бы служить къ прочному устройству школъ и успѣшному распространенію, въ духѣ православія, грамотности въ народѣ. На основаніи мнѣнія священника Крылова нижегородская консисторія находила нужнымъ употребить слѣдующія мѣры: 1) отнестись отъ имени его преосвященства къ г. начальнику губерніи и просить его съестись по дѣлу объ устройствѣ церковно-приходскихъ школъ съ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ для учиненія за-

висящихъ отъ него распоряженій и циркулярно предложить гг. мировымъ посредникамъ, чтобъ они своимъ совѣтомъ и вліаніемъ располагали общества къ пособію духовенству въ поддержаніи и устройствѣ заведенныхъ ими школъ и отиритію оныхъ въ тѣхъ селеніяхъ и деревняхъ, гдѣ онажется въ виду настоящая потребность, чтобы впредь до устройства особыхъ школъ, содѣйствовали къ помѣщенію оныхъ школъ въ зданіяхъ, устроенныхъ уже повсемѣстно для волостныхъ правленій, гдѣ сходы мирскіе бывають лишь временно, тѣмъ болѣе, что зданія сіи весьма удобны для предполагаемой цѣли, составляютъ собственность волости и на ремонтное содержаніе оныхъ сумма уже ассигнована; помѣщенія же, данныя для школъ священно- и церковнослужителями въ ихъ собственныхъ домахъ, служа къ стѣсненію ихъ семействъ, болѣею частію неудобны, не соотвѣтствуютъ класнымъ занатіямъ въ школахъ и по тѣснотѣ своей могутъ быть доступны только для нѣкоторыхъ, а не для всѣхъ, желающихъ учиться грамотѣ. Отъ имени его преосвященства отнестись также къ мировымъ посредникамъ нижегородской губерніи и просить ихъ принять дѣятельное участіе въ образованіи приходскихъ училищныхъ совѣтовъ изъ лицъ, пользующихся довѣріемъ мѣстнаго прихода или волости, для порученія этимъ лицамъ, подъ руководствомъ мѣстнаго священника—учителя школы, надлежащаго надзора за устройствомъ училищъ, присканіемъ средствъ къ ихъ прочному существованію и за ходомъ самого школьнаго обученія. 2) Хотя наблюденіе за школами дѣйствительно, какъ выражено въ мнѣніи священника Крылова, требуетъ нѣкоторой оытности по части обученія и необходимости слѣдить за современными потребностями науки и приѣмами благоуспѣшнаго обученія народа грамотѣ, и хотя, по примѣру другихъ епархій, полезно было бы учредить, въ каждомъ уѣздѣ, особаго наблюдателя за правильнымъ ходомъ обученія въ церковно-приходскихъ школахъ: но поелику, по весьма значительному пространству уѣздовъ нижегородской губерніи, обовѣрванія школъ уѣздными наблюдателями потребовали бы весьма значительныхъ издержекъ со стороны сихъ послѣднихъ, при всей скудости ихъ средствъ, другихъ же источниковъ на предметъ сей не имѣется въ виду епархіальнаго начальства; то, впредь до особаго распоряженія, обязанности уѣздныхъ наблюдателей школъ возложить на епархіальныхъ благочинныхъ на прежде указанныхъ основаніяхъ, и тѣхъ, которые призваны будутъ полезными для цѣли,—предписать имъ нынѣ же озаботить-

ся а) приглашеніемъ сельскихъ обществъ къ составленію мѣстныхъ приговоровъ по предмету устройства и обезпеченія школъ, б) устройствомъ училищныхъ библіотекъ и читаленъ и в) по указанію мѣстныхъ священниковъ и приходскихъ училищныхъ совѣтовъ, выборомъ особаго старшины для каждой школы. 3) Для завѣдыванія церковно-приходскими школами, согласно резолюціи его преосвященства, выраженной отъ 10 августа по сему дѣлу, учредить отдѣльный комитетъ, возложивъ на него производство надлежащей отчетности по сему дѣлу и вмѣнивъ ему въ обязанность составленіе подробной инструкціи для благочинныхъ, какъ наблюдателей школъ, таковой же инструкціи для приходскихъ училищныхъ совѣтовъ, программы предметовъ ученія соотвѣтственно трехгодичному курсу, и указаніе источниковъ и пособій, необходимыхъ для учащихся и учащихся, а также книгъ для образованія училищныхъ библіотекъ. Дѣйствіи комитета открыты нынѣ же, съ тѣмъ, чтобъ онъ каждомѣсячно, за исключеніемъ канікулярныхъ мѣсяцевъ, представлялъ епархіальному начальству вѣдомости по заведенному для сего порядку, а по окончаніи каждаго года подробные отчеты о современномъ состояніи церковно-приходскихъ школъ въ ихъ хозяйственномъ, учебномъ и религіозно-нравственномъ отношеніяхъ, для представленія оныхъ высшему начальству и для напечатанія оныхъ отчетовъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Но въ то самое время, какъ состоялись въ нижегородской консисторіи такіа предположенія, объявленъ былъ указъ св. Свода о введеніи въ дѣйствіе Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ. Преосвященный Нектарій, сдавши этотъ указъ въ консисторію, 22 сентября предложилъ консисторіи сдѣлать новое постановленіе по настоящему дѣлу. Тогда нижегородская консисторія пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ: такъ какъ по Высочайше утвержденному Положенію о начальныхъ народныхъ училищахъ, церковно-приходскія училища, открываемыя православнымъ духовенствомъ въ городахъ, посадахъ и селахъ, съ пособіемъ и [безъ пособія казны, мѣстныхъ обществъ и частныхъ лицъ, относятся къ начальнымъ народнымъ училищамъ, для завѣдыванія которыми учреждаются въ каждомъ уѣздѣ уѣздный и въ каждой губерніи [губернскія училищные совѣты, то на основаніи сего, консисторія положила: объявивши духовенству указъ и самое Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ, а равно напечатавши и свѣдѣніи о состояніи церковно-приходскихъ училищъ съ учиненными по сему предмету епархіальнымъ начальствомъ распоряженіями и со-

ставленными имъ, до изданія Высочайшаго Положенія, предположеніями,—передать при отношеніи консисторіи въ губернской училищный совѣтъ къ свѣдѣнію и соображенію, въ извлеченіи изъ сего же дѣла, подробную записку о состояніи церковно-приходскихъ училищъ и о сдѣланныхъ по сему предмету духовнымъ начальствомъ распоряженіяхъ и предположеніяхъ; затѣмъ, такъ какъ начальныя народныя училища, состоя подлѣ наблюденіемъ уѣднаго училищнаго совѣта, который для осмотра оныхъ посылаетъ своихъ членовъ, освобождаются затѣмъ отъ представленія всякаго рода срочныхъ вѣдомостей, донесеній и т. п., а необходимыя о нихъ свѣдѣнія собираются самими членами совѣта на мѣстѣ при осмотрѣ училищъ; то, какъ представленіе учителями въ духовную консисторію вѣдомостей и всякаго рода отчетовъ и донесеній о церковно-приходскихъ училищахъ, такъ равно и представленіе таковыхъ вѣдомостей и отчетовъ изъ консисторіи въ св. Синодъ прекратить, вмѣнявъ, впрочемъ, въ обязанность благочиннымъ имѣть наблюденіе за преподаваніемъ закона Божія во всѣхъ состоящихъ въ ихъ вѣдомствахъ училищахъ, обзрѣвать ихъ въ этомъ отношеніи и свои замѣчанія въ концѣ года представлять его преосвященству. Это рѣшеніе консисторіи нижегородскимъ преосвященнымъ утверждено.

Во *Владимірскихъ Епар. Вѣдомостяхъ* напечатано извлеченіе изъ отчетовъ по консисторіи, въ которомъ между прочимъ показано число приходскихъ училищъ въ 1864 году, состоявшихъ въ домахъ священно-церковно-служителей владимірской епархіи, на ихъ содержаніи и попеченіи. Во владимірскомъ уѣздѣ такихъ училищъ было 23, въ Шуѣ 3, въ шуйскомъ уѣздѣ 17, въ Вязникахъ 1, въ вязниковскомъ уѣздѣ 19, въ меленковскомъ уѣздѣ 20, въ покровскомъ уѣздѣ 17, въ заштатномъ г. Киржачѣ 2, въ Суздальѣ 10, въ суздальскомъ уѣздѣ 22, въ кѣровскомъ уѣздѣ 30, въ Переяславѣ 8, въ переяславскомъ уѣздѣ 18, въ Юрьевѣ 3, въ юрьевскомъ уѣздѣ 14, въ судогодскомъ уѣздѣ 8, въ Гороховцѣ 2, въ гороховскомъ уѣздѣ 11, въ Александровѣ 1, въ александровскомъ уѣздѣ 31, въ Муромѣ 1, въ муромскомъ уѣздѣ 9, а по всей епархіи 270 училищъ, въ которыхъ учащихся состояло 2,970 мальчиковъ и 322 дѣвочки; выбывшихъ въ теченіе года по окончаніи ученія показано мальчиковъ 348, дѣвочекъ 57, до окончанія ученія мальчиковъ 237, дѣвочекъ 32. Дальнѣйшихъ свѣдѣній о состояніи этихъ училищъ не представлено. Сообщено только, что духовенство владимірской епархіи сверхъ того принимаетъ участіе въ народномъ образованіи — въ 39 учили-

щамъ, состоящихъ на содержаніи палаты государственныхъ имуществъ и гражданскихъ думъ, въ 14 училищахъ, содержимыхъ удѣльною конторой, и въ 441 училищахъ на содержаніи временно-обязанныхъ крестьянъ и кушцовъ.

Въ № 5 *Свержоннаго Листка* напечатаны свѣдѣнія о ходѣ народнаго образованія въ новгородской губерніи, изъ которыхъ представляется извлеченіи.

При содѣйствіи и участіи духовенства въ послѣдніе четыре года завведено при разныхъ церквяхъ новгородской губерніи, безъ всякаго матеріальнаго пособія со стороны гражданскаго начальства, значительное количество народныхъ школъ, въ которыхъ духовенство безмездно преподаетъ уроки и само контролируетъ весь ходъ образованія. Нѣкоторые священники ходатайствовали предъ своимъ начальствомъ о дозволеніи имъ пріобрѣтать покушкою на церковную кошелековую сумму для сельскихъ школъ книги и прочія принадлежности. Ходатайство священниковъ было уважено. Св. Синодъ, по представленію консисторіи, разрѣшилъ пріобрѣтать покушкою на церковную кошелековую сумму учебники и другія училищныя принадлежности: бумагу, перья, карандаши, грифельныя доски, столы, перочные ножики и т. п. съ тѣмъ, чтобы они обращены были въ церковную собственность. Равнымъ образомъ дозволено было для доставленія помѣщенія народнымъ школамъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ его, употребить церковныя сторожки; а если оныя окажутся неудобными для помѣщенія школъ, то исправить ихъ на счетъ остаточныхъ кошелековыхъ суммъ, если этихъ суммъ есть достаточное количество и не предвидится особахъ по церкви нуждъ. Впрочемъ новгородское духовенство, въ своей готовности служить дѣлу народнаго образованія, не всегда встрѣчало себя поддержку со стороны лицъ другихъ вѣдомствъ. Такъ благочинный валдайскаго уѣзда села Котлована священникъ Гавриилъ Рождественскій доносилъ консисторіи, что въ его благочиніи многіе священники обнаруживаютъ полную готовность содѣйствовать развитію грамотности въ своихъ приходскихъ и устройству приходскихъ школъ, но встрѣчаютъ противоѣдѣніе своимъ стремленіямъ со стороны сельскихъ властей. Между прочимъ, благочинный Рождественскій указываетъ на священника села Гливленца, Василія Троицкаго, который успѣлъ убѣдить крестьянъ открыть школу въ своемъ приходѣ. Крестьяне составили приговоръ — устроить при церкви помѣщеніе для училища и согласились дать для этой цѣли единовременное пожертвованіе.

Мирской приговоръ былъ отправленъ священникомъ при отноше-
ніи къ волжское воеводское правленіе (валдай снго уѣзда
и пералучское (боровицкаго уѣзда), съ просьбою привести этотъ
приговоръ въ исполненіе. Но волостныя правленія не обратили
вниманія на ходатайство священника, и послѣ четырехкратной
просьбы священника не почтили его даже отвѣтомъ.

Авторъ статьи, на основаніи офенціальныхъ документовъ, пред-
ставляетъ въ слѣдующемъ видѣ положеніе церковно-приходскихъ
школъ новгородской епархіи за четыре года 1860—1863. Въ
1860 году, кромѣ 64 школъ, бывшихъ въ предшествовавшемъ году,
было вновь открыто духовенствомъ 21 училище. Въ нихъ свя-
щенно-церковно-служители преподавали чтеніе, письмо, законъ
Божій и арифметику. Число обучавшихся въ этихъ училищахъ
было 652 мальчика и 286 дѣвочекъ. Послѣ 1860 года, число при-
ходскихъ школъ въ новгородской губерніи съ каждымъ годомъ
увеличивалось очень быстро. Къ концу 1861 года число приход-
скихъ училищъ, открытыхъ духовенствомъ, простиралось до 250
школъ, въ которыхъ обучалось уже 2,952 мальчика и 626 дѣво-
чекъ. Предметами обученія были: чтеніе, письмо, законъ Божій,
церковное пѣніе и арифметика. Ревность духовенства къ рас-
пространенію грамотности въ народѣ въ 1862 году обнаружи-
лась еще съ большою силою. Въ теченіе года, кромѣ прежнихъ
школъ, было открыто еще 245 школъ, такъ что къ концу этого
года въ епархіи было 495 школъ, въ которыхъ обучалось 6,519
мальчиковъ и 1,058 дѣвочекъ. Въ первой половинѣ 1863 года
прежнее число школъ увеличилось еще 45, т. е. всѣхъ школъ
въ епархіи было 540, въ нихъ обучалось 7,176 мальчиковъ и
1,150 дѣвочекъ.

Въ *Тулскихъ Епарх.* Вѣдомостяхъ мы нашли свѣдѣніе, что
церковно-приходскихъ школъ состояло по тульской епархіи къ
1-му апрѣля 1864 года 1081, — въ нихъ учащихся было 15,008
муж. п., и 521 женскаго п. Нужно замѣтить, что эти числа ниже
числа, показанныхъ по тульской епархіи въ предшествовавшемъ
году. Такъ къ 1 апрѣля 1863 года церковно-приходскихъ школъ
въ тульской епархіи значилось 1314, учащихся 19,804 муж. п. и
873 ж. Свещ. А. Ивановъ, посвящая особую статью объясненію
этой разности, доказываетъ, что въ дѣйствительности несколько
не произошло уменьшенія церковно-приходскихъ школъ въ 1864
году, а кажущееся уменьшеніе зависѣло отъ слѣдующихъ обсто-
ятельствъ:

а) Въ 1863 г., въ число школъ, открытыхъ при приходскихъ

церквахъ, включались какъ тѣ, которыя открывались духовенствомъ и въ которыхъ духовенство принимало какое-либо участіе въ учебномъ отношеніи, такъ и тѣ, которыя открывались обществами и лицами другихъ сословій и въ которыхъ духовенство не принимало никакого участія. Такое различіе училищъ до октября 1863 г. точно не обозначалось въ ежемѣсячныхъ благочинническихъ вѣдомостяхъ. Епархіальное начальство вынуждено было обратить болѣе строгое вниманіе на различіе школъ, открываемыхъ и завѣдываемыхъ духовенствомъ, отъ тѣхъ, которыя не могутъ быть безспорно усвоены духовенству. Поэтому въ маѣ 1863 года предписано благочиннымъ точно обозначать въ ежемѣсячныхъ вѣдомостяхъ объ училищахъ не только кѣмъ первоначально открыто каждое училище, но и кто въ послѣдствіи принялъ его въ свое завѣдываніе, или попеченіе, также — какое участіе въ завѣдываніи училищемъ принимаетъ кто-либо изъ духовенства, если училище не состоитъ въ исключительномъ завѣдываніи мѣстнаго духовенства, кто именно и чему обучаетъ. Такимъ образомъ съ 1 октября 1863 года въ своихъ вѣдомостяхъ благочинные стали точнѣе обозначать — какія именно школы принадлежать духовенству по праву открытія, завѣдыванія, или другого рода участія съ его стороны, и какія могутъ быть безспорно усвоены духовенству. Согласно съ этимъ и въ ежемѣсячныя вѣдомости объ успѣхахъ народнаго образованія, представляемыя св. Синоду, вносились только первыя. Исключеніе этихъ школъ изъ числа церковно-приходскихъ есть одна изъ причинъ кажущагося уменьшенія училищъ къ 1-му апрѣля 1864 года противъ 1863 года.

б) Въ 1863 году хотя въ ежемѣсячныя вѣдомости вообще не вносились училища, открытыя палатою государственныхъ имуществъ, но послѣ оказалось, что по не точному обозначенію такихъ училищъ благочинными въ представляемыхъ ими донесеніяхъ, нѣкоторыя изъ нихъ внесены были въ эти вѣдомости. Почему въ маѣ 1863 г. предписано благочиннымъ: объ училищахъ, открытыхъ палатою государ. имущ. прописывать въ одномъ только донесеніи за декабрь, что нужно для годового отчета о состояніи епархіи, представляемаго его преосвященствомъ въ св. Синодъ, и въ донесеніяхъ за прочіе учебные мѣсяцы совсѣмъ не писать. Такимъ образомъ нѣсколько училищъ казеннаго вѣдомства, до того времени значившихся, по неточному обозначенію ихъ въ донесеніяхъ благочинныхъ, въ числѣ приходскихъ, съ октября 1863 года въ числѣ такихъ болѣе не значатся.

в) Третью причину уменьшенія училищъ въ тульской епархіи

можно полагать въ нѣкоторыхъ преобразованіяхъ этихъ училищъ. Число училищъ, открытыхъ причетниками, въ 1862 — 63 году значительно увеличилось. Между тѣмъ одно численное развитіе церковно-приходскихъ школъ не могло удовлетворять пробудившейся въ народѣ потребности. Епарціальное начальство приняло мѣры наблюденія за внутреннимъ улучшеніемъ училищъ. 10 марта 1862 г. его преосвященствомъ утверждены правила для церковно-приходскихъ училищъ, коими ближайшій надзоръ за училищами и попеченіе объ улучшеніи ихъ внутренняго состоянія возложены на особыхъ въ каждомъ благочиніи наблюдателей. Эта мѣра имѣла слѣдствіемъ то, что болѣе усердные и способные изъ священно-церковно-служителей старались улучшить свои школы болѣе по внутреннему ихъ достоинству, не забывая, какъ было до сего времени, объ увеличеніи числа учащихся; тѣ же, у которыхъ, по ограниченности средствъ, во крайней стѣсненности домашняго ихъ быта и, въ рѣдкихъ случаяхъ, по малоспособности, дѣло обученія крестьянскихъ дѣтей въ собственныхъ домахъ не могло идти съ удовлетворительнымъ успѣхомъ и было для нихъ крайне затруднительно, болшею частію они прекращали это дѣло, или сокращали число учащихся. Могло быть слѣдствіемъ означенной мѣры и то еще, что двойной контроль, — благочинныхъ и наблюдателей, — обнаружилъ болѣе точныя числа учащихся въ церковно-приходскихъ училищахъ: прежде духовенство показывало въ ежемѣсячныхъ вѣдомостяхъ болшею частію тѣ числа, какія значились въ училищныхъ спискахъ, не всегда сходныя съ наличнымъ числомъ учащихся. Въ 1863—64 учебномъ году повѣрка этихъ списковъ съ наличнымъ числомъ естественно должна была нѣсколько сократить число учащихся, показываемое въ ежемѣсячныхъ вѣдомостяхъ. Это обстоятельство обозначилось тѣмъ, что число учащихся въ 1864 году уменьшилось нѣсколько болѣе, нежели число школъ.

г) На уменьшеніе школъ имѣло хотя и незначительное, однакожь замѣтное вліяніе еще и соперничество стороннихъ дѣателей народнаго обученія. Случалось, что ученики собственно церковныхъ школъ были отвлекаемы въ школы, независящія отъ духовенства.

Всѣ эти свѣдѣнія показались намъ довольно характеризующими дѣло церковно-приходскихъ школъ въ тульской епархіи. Желательно, чтобы редакция *Тул. Еп. Вѣд.* сообщила болѣе бланкія и обстоятельныя свѣдѣнія о внутреннемъ развитіи тульскихъ школъ.

НОВЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ ПО ДУХОВНОМУ ВѢДОМСТВУ.

— По поводу судебной реформы ожидается въ скоромъ времени цѣлый рядъ новыхъ постановленій по духовному вѣдомству. Когда правительствующій сенатъ сообщилъ св. Синоду новыя судебныя уставы и самый указъ 20-го ноября, то вслѣдствіе этого сообщенія состоялось въ св. Синодѣ такое рѣшеніе отъ 14-го января 1865 года: «Такъ какъ въ новыхъ законоположеніяхъ входятся постановленія, прямо или косвенно относящіяся къ вѣдомству Православнаго Исповѣданія, и вслѣдствіе нѣкоторыхъ изъ сихъ постановленій, со времени приведенія означенныхъ законоположеній, должны измѣниться отчасти нѣкоторыя существующія отношенія между судебными и правительственными установленіями свѣтскими и духовными, равно и самый порядокъ судопроизводства въ сихъ послѣднихъ по нѣкотораго рода дѣламъ; то св. Синодъ призналъ необходимымъ, въ необходимость могущихъ возникнуть въ духовныхъ установленіяхъ недоразумѣній на практикѣ, составить для нихъ особое разъясненіе какъ вошедшихъ въ новыя законоположенія правилъ, въ чемъ-либо касающихся вѣдомства Православнаго Исповѣданія, такъ и образа и порядка дѣйствій со стороны духовныхъ установленій въ тѣхъ случаяхъ, когда этими законоположеніями указываются права и обязанности сихъ установленій по нѣкоторымъ предметамъ епархіальнаго управленія и суда, и что такое разъясненіе, по изготовленіи оного, будетъ издано св. Синодомъ и разослано при особыхъ указахъ.

— *Отъ 10-го ноября 1864 г. Высочайше повелѣно:* При всѣхъ служеніяхъ на многолѣтніи провозглашать имена царствующаго Государя и Государыни, Наслѣдника престола и затѣмъ весь Царствующій Домъ; если же служенія эти совершаются по случаю тезоименитства или рожденія членовъ императорской фамиліи, то послѣ именъ Ихъ Величествъ и Его Высочества возглашать такъ же имена тѣхъ высочайшихъ особъ, которыхъ тезоименитство или рожденіе празднуется.

— Въ херсонской епархіи произошло недавно дѣло, по которому рѣшеніе, состоявшееся въ св. Синодѣ, можетъ имѣть руководительное значеніе для приходскихъ священниковъ. Священникъ села Криваго-Рога Николаевской церкви, Пухальскій, не соглашался вѣнчать крестьянку Анну Щербинину, возвращающуюся изъ побѣга, по предположенію, что во время отсутствія изъ мѣста жительства она могла уже быть повѣнчанною, — и не

принять предложенныхъ женихомъ и невѣстою, требуемыхъ закономъ, поручителей и доводовъ мироваго посредника. По этому дѣлу епархіальное начальство испрашивало у св. Синода разрѣшенія: *Слѣдуетъ ли дозволять лицамъ, обвиненнымъ въ прелюбодѣ, или лицамъ желающимъ вступить въ бракъ, по возвращеніи ихъ покаяна въ плѣто своею жизнью? Св. Синодъ, принявъ въ соображеніе, что нѣтъ закона, который предоставлялъ бы духовному начальству право входить въ какія-либо изысканія, для убѣжденія въ правильности выдаваемыхъ отъ свѣтскихъ начальствъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ ихъ лицамъ, удостовѣреній и безиревизуемости по вступленію сихъ лицъ въ браки, опредѣлилъ: возвратившаяся изъ покаяна прелюбодѣ Анна Щербинина, равно какъ и другія, подобныя ей лица, могутъ быть вѣнчаны, какъ скоро, при соблюденіи всѣхъ установленныхъ закономъ (26 ст. зак. гражд. X т. сюда 1867 и прилож.) предбрачныхъ предосторожностей, будутъ имѣться въ виду положительныя отъ начальства, въ вѣдомствѣ котораго состоятъ лица, желающія сочетаться бракомъ, удостовѣренія въ томъ, что по вступленію такихъ лицъ въ супружество не встрѣчается никакихъ прѣпятствій.*

— 9-го ноября 1864 г. Высочайше утверждено опредѣленіе св. Синода объ освобожденіи воспитанниковъ духовнаго вѣдомства, какъ окончившихъ уже образованіе въ московскомъ архитектурномъ училищѣ, такъ и готовящихся къ выпуску изъ онаго, отъ десятилѣтней обязательной службы по духовному вѣдомству.

— Мы извѣщали въ свое время нашихъ читателей о вновь послѣдовавшемъ воспрещеніи правительства производить иностранцамъ сборы подалній безъ законныхъ разрѣшеній. Въ настоящее время г. оберъ-прокуроръ св. Синода, основываясь на свидѣніяхъ, полученныхъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ отъ миссіи нашей въ Константинополь, сообщилъ епархіальнымъ преосвященнымъ списокъ лицъ, производящихъ въ Россіи неправильные сборы подалній въ пользу монастырей Афонскихъ. Эти лица — слѣдующія: 1) *съ турецкими паспортами: въ пользу русскаго монастыря св. Пантелеимона: Василій Поставецъ;—русскаго Андреевскаго снита: монахи Исидръ, Θεοφιλος, Геронтій уроженецъ каменецъ-подольской губ., и Евстафій казакъ;—монастыря Каракаль Крестовоздвиженской келіи: монахъ діакопъ Герасимъ, родомъ изъ воронежской губ., острогожекаго уѣзда, Афонскій шобредага Стефанъ Вятскій; изъ монастыря Кастомонита схимонахъ Сосипатръ, бѣглый линеецъ, уже три года со-*

бираетъ подаянія въ Россіи: 2) *Съ молдавскими паспортами*: — скита Капсокалны: іеромонахъ *Нифонъ*, третій разъ на сборѣ и при немъ *монахи сербы* и донской казакъ *Кремарецъ*. 3) *Съ русскими паспортами*, добываемыми отъ путешественниковъ, остающихся на Афонѣ: русскаго Цантеленмонова монастыря монахъ *Нилъ*, выѣзжаетъ подъ-предлогомъ излеченія отъ болѣзни и уже четвертый разъ на сборѣ;—Цантеленмонова монастыря: схимонахъ *Сергій*, второй разъ на сборѣ, съ паспортомъ Сергіевской Лавры Тихона, сборы его довольно значительны; — крестоводвиженской келіи монастыря Караналь: іеромонахъ *Геронимъ*, третій разъ на сборѣ, съ паспортомъ Ивана крестьянина воронежской губ., острогожскаго уѣзда.

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ ПЕНЗЫ.

ЗЕМСКІЕ ВЫБОРЫ.

Въ половинѣ прошлаго декабря у насъ фактически рѣшенъ вопросъ объ участіи духовенства въ земскихъ учрежденіяхъ. 14-го числа въ г. Пензѣ былъ предварительный съѣздъ уѣзднаго духовенства для выбора уполномоченныхъ въ избирательное собраніе, а 16-го было общее собраніе избирателей для выбора изъ среды своей гласныхъ земскаго собранія. Прежде чѣмъ изложимъ результатъ этого общаго съѣзда избирателей по отношенію къ духовенству, мы намѣрены сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ относится это послѣднее къ своему праву участвовать въ земскихъ учрежденіяхъ. Считаемо не лишнимъ предупредить, что мы имѣемъ въ виду собственно сельское духовенство пензенскаго уѣзда, болѣе знакомое намъ, чѣмъ духовенство прочихъ уѣздовъ губерніи.

Въ послѣдніе пять мѣсяцевъ прошедшаго года мы случалось встрѣчаться со многими сельскими священнослужителями. Въ бесѣдахъ съ ними, подчасъ довольно оживленныхъ, говоря о движеніи вопроса объ улучшеніи быта духовенства, я наводилъ между прочимъ рѣчь и на высочайше дарованное духовенству право участія въ земскихъ учрежденіяхъ, дѣятельность которыхъ, такъ много обѣщая, должна начаться въ непродолжительномъ времени. Но, къ удивленію, почти никто изъ монахъ собствен-

ковъ не имѣлъ и понятія сколько-нибудь яснаго о земскихъ учрежденіяхъ. Нѣкоторые слышали еще что-то о какомъ-то преобразованіи въ системѣ хозяйственно-земскаго управленія, а другіе не подозрѣвали и этого. Почтенные отцы, съ которыми довелось мнѣ говорить, не знакомы были ни съ однимъ періодическимъ изданіемъ—ни духовнымъ, ни свѣтскимъ, и не столько потому, чтобъ у нихъ не было средствъ выписывать для себя тотъ или другой журналъ, или газету, сколько по какой-то апатіи, по непонятному равнодушію ко всему, что выходитъ изъ узнаго круга ихъ приходской жизни, мѣшающей имъ возвышаться даже до интересовъ обще-епархіальныхъ. Какъ ни грустно сознаться, а надобно сказать, что таково положеніе почти всего сельскаго духовенства пензенской епархіи. Между тѣмъ, какъ въ другихъ губерніяхъ сельское духовенство начинаетъ замѣтно пробуждаться отъ долгаго сна, отзываясь хотя нѣрѣдка и понемногу на разнообразныя вопросы современной жизни, наше духовенство продолжаетъ еще спать въ своихъ маленькихъ владѣніяхъ, называемыхъ приходами, мало интересуясь тѣмъ, что дѣлается на бѣломъ свѣтѣ, что говорятъ, пишутъ и дѣлаютъ добрые люди, хотя бы это касалось ихъ самихъ, ихъ собственной участи. Пройдите всю пензенскую епархію,—вы не насчитаете и десяти сельскихъ священниковъ, которые бы слѣдили за современной литературой, и знакомы были хоть отчасти съ многочисленными вопросами, вызванными современною жизнью... Итакъ нисколько не удивительно, что духовныя лица, съ которыми пришлось мнѣ говорить о земскихъ учрежденіяхъ, не имѣли о нихъ никакого понятія, и когда я начиналъ раскрывать имъ сущность Положенія о земскихъ учрежденіяхъ, они равнодушно, безъ всякаго замѣтнаго участія и интереса слушали мою рѣчь и старались поскорѣе перенести разговоръ на другіе, болѣе близкіе и интересные для нихъ предметы. Они никакъ не могли понять, чтобы право участія въ хозяйственномъ управленіи земства, обезпечиваемое за духовенствомъ Положеніемъ, имѣло какія-нибудь серьезныя послѣдствія для ихъ матеріальныхъ интересовъ. Напрасно я старался доказать, что право участія въ земскихъ учрежденіяхъ даровано имъ вовсе не по одной формѣ, но какъ дѣйствительное право, которымъ воспользоваться зависитъ отъ самого духовенства; они стояли на своемъ и уверно пророчествовали, что изъ этого *ничего не выйдетъ*.

Въ нашей губерніи, пожалуй, дѣйствительно ничего не выйдетъ, но крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ. Въ самомъ дѣлѣ,

чтобъ участіе духовенства въ земскомъ управленіи имѣло какое-нибудь значеніе, чтобъ оно вело къ какимъ-нибудь благотворительнымъ для духовенства послѣдствіямъ, — нужно, чтобы гласные земскаго собранія, принадлежащіе къ духовному сословію, были люди развитые, съ крѣпкимъ умомъ и твердою волею, люди хорошо и вѣрно понимающіе хозяйственныя нужды и вѣлыя интересы и въ частности—потребности своего сословія,—однимъ словомъ, люди, имѣющіе всѣ качества, необходимыя для того, чтобы пользоваться уваженіемъ своихъ товарищей—гласныхъ изъ другихъ сословій, чтобъ имѣть вѣсъ и значеніе въ земскомъ собраніи, не быть только покорнымъ слушателямъ чужихъ сужденій, а высказывать и свои мнѣнія относительно земскихъ дѣлъ въ видахъ общей пользы и пользы духовенства. Нужно, чтобы духовенство выбирало изъ среды своей гласныхъ съ подвышимъ сознаниемъ, чтобы члены духовенства напередъ хорошо знали и понимали другъ друга, что возможно только при болѣе или менѣе близкомъ взаимномъ знакомствѣ и общеніи. У насъ нѣтъ этого сближенія. У насъ сельскій священникъ живетъ совершенно обособленно и не считаетъ нужнымъ знакомиться съ своими товарищами—сосѣдними священниками. Весь кругъ его знакомства ограничивается однимъ или двумя ближайшими священниками, которыхъ приходится ему, на случай огулчии изъ прихода или болѣзни, приглашать для исправленія требъ въ своемъ приходѣ, да и съ этими двумя онъ знакомъ подчасъ делено не коротко, а такъ, какъ знакомы между собою люди, которымъ удалось разъ или два гдѣ-нибудь столкнуться. У насъ не только священники одного уѣзда, но и одного благочинія, почти не знаютъ другъ друга. Еслибъ у нихъ было что-нибудь общее, въ родѣ, напримеръ, общей для цѣлаго благочинія библіотеки, или еслибъ у нихъ были хоть изрѣдка, время отъ времени, общіе съѣзды для общаго мыслей: тогда они имѣли бы возможность узнать другъ друга, познакомиться со взглядами, характеромъ, убѣжденіями своихъ собратьевъ. У насъ ничего подобнаго нѣтъ, да и не предвидится, какъ, по крайней мѣрѣ, предвидится это въ другихъ мѣстахъ въ близкомъ будущемъ. Я говорилъ со многими священниками объ общей библіотекѣ, о періодическихъ съѣздахъ духовенства по благочиніямъ и проч., развивалъ предъ ними всю пользу подобныхъ учрежденій, — они, правда, соглашались со мною, но... и только. Нужно стать среди нихъ единствомъ энергическимъ дѣятелемъ, проникнутымъ живымъ сознаниемъ этой пользы, чтобы подвинуть ихъ къ осуществленію на самомъ дѣлѣ того,

что признають они полезнымъ на словахъ. Но такихъ дѣателей у насъ пока еще не имѣется, и когда они найдутся, невѣроятно. Кажется этого *возделаннаго* времени мы дождемся не скоро и духовенство пензенской епархіи надолго останется еще разъединеннымъ, какъ разъединено оно теперь, и его члены долго будутъ жить еще особнякомъ, въ совершенномъ незнашіи другъ друга. При такой замкнутости нашего духовенства возможно ли, чтобъ оно дѣйствовало при выборѣ гласныхъ въ земское собраніе съ полнымъ сознаніемъ, чтобъ оно выслало изъ среды своей уполномоченными на избирательный сѣздъ людей, вполнѣ достойныхъ сдѣлаться *гласными*, которые, удостоившись этого званія, могли бы съ честью *представлять* въ земскомъ собраніи свое сословіе, сумѣли бы возвысить и поддержать уваженіе къ этому послѣднему и энергически содѣйствовать улучшенію его нравственнаго и матеріальнаго положенія. Наше духовенство по необходимости должно было дѣйствовать на своихъ выборахъ, какъ попало, слѣдуя первому впечатлѣнію, произведенному *наружностью* или *чмловностью* извѣстнаго господина, не имѣя никакихъ данныхъ повѣрить этого впечатлѣнія... Такъ дѣйствительно и было при первомъ опытѣ выборовъ нашего духовенства, въ декабрѣ прошедшаго года.

Дѣло шло слѣдующимъ образомъ. Въ началѣ декабря разославно было чрезъ благочинныхъ отъ г. уѣзднаго предводителя дворянства приглашеніе уѣзднымъ священнослужителямъ — явиться 14-го числа въ г. Пензу для выбора уполномоченныхъ на избирательный сѣздъ. Когда въ одномъ селѣ, (приходѣ двухштатный) получено было это приглашеніе, между священниками возникъ вопросъ: одному или обоимъ священникамъ ѣхать въ Пензу въ назначенное время, — и потомъ еще: не слѣдуетъ ли вмѣстѣ съ ними отправиться и дьякону, такъ какъ приглашеніе написано не къ однимъ священникамъ, а вообще къ священнослужителямъ, къ которымъ принадлежитъ и дьяконъ. Послѣ продолжительныхъ толковъ, послѣдній вопросъ рѣшенъ былъ отрицательно, а первый — въ томъ смыслѣ, что слѣдуетъ быть на сѣздѣ обоимъ священникамъ. Не знаю, возникали ли подобные вопросы при полученіи упомянутаго приглашенія въ другихъ селахъ; нужно только замѣтить, что они очень естественны при отсутствіи текста «Положенія о земскихъ учрежденіяхъ» подъ руками сельскихъ священнослужителей и при общности приглашенія, которое все заключалось только въ томъ, что вотъ-де «священнослужители должны явиться такого-то числа въ г. Пен-

зу.» Конечно, отъ простаго приглашенія нельзя и требовать подробностей и объясненій, но, съ другой стороны, было бы и несправедливо шутить и надъ сельскими священниками, не имѣющими другихъ источниковъ, откуда они могли бы узнать что-нибудь повѣрше и поясше объ отношеніи духовенства къ земскимъ учрежденіямъ и его участи при введеніи ихъ въ дѣйствіе. Въ черниговской, кажется, епархіи само духовное начальство взяло на себя трудъ въ особомъ циркулярѣ раскрыть и выяснить подвѣдомому ему духовенству все, относящееся къ этому предмету. Можетъ статься, это сдѣлано и не въ одной только епархіи, о которой мы говоримъ, — и, разумѣется, сдѣлано прекрасно. Но въ Пензѣ ни у кого не могло родиться мысли объ этомъ; здѣсь только удивляются прекраснымъ распорядженіямъ въ другихъ мѣстахъ и сидятъ сложа руки. Какъ бы то ни было, впрочемъ, 14-го декабря всѣ уѣздные священники съѣхались въ Пензу и собрались въ залѣ дворянскаго собранія. При всемъ нашемъ желаніи, намъ не удалось лично быть на этомъ съѣздѣ, но, по разсказамъ очевидцевъ, онъ представлялъ собою именно то, чего можно было ожидать отъ собранія людей, почти вовсе незнакомыхъ ни другъ съ другомъ, ни съ дѣломъ, по которому они собрались; собравшіеся представители уѣзднаго церковнаго землевладѣнія стояли молча толпою въ обширной залѣ и безсознательно ждали приказаній, или просто указаній, что имъ дѣлать. Явился уѣздный предводитель дворянства и, замѣтивши въ толпѣ собравшагося духовенства нѣсколько молодыхъ лицъ, онъ поторопился прежде всего объявить во всеуслышаніе, что лица, не имѣющія отъ роду 25 лѣтъ, не могутъ быть избирателями (*) в то что они будутъ отвѣчать предъ судомъ закона, если прибавятъ себѣ хоть сколько-нибудь лѣтъ. Вслѣдствіе такого объявленія, молодые священники, напуганные рѣшительнымъ тономъ дворян-

(*) Какими избирателями? Избирателями уполномоченныхъ или избирателями самыхъ гласныхъ? Помнится, что это ограниченіе относительно лѣтъ сдѣлано только по отношенію къ избирателямъ послѣдняго рода, и слѣдовательно на предварительномъ съѣздѣ могли оставаться всѣ священники безъ исключенія. Или, можетъ быть, г. предводитель разумѣлъ избирателей именно послѣдняго рода и хотѣлъ только предупредить, что уполномоченными должны быть выбраны лица никакъ не ниже 25 лѣтъ отъ роду? Но въ такомъ случаѣ, — зачѣмъ онъ не объяснилъ этого обстоятельно и не остановилъ молодыхъ священниковъ, поторопившихся тотчасъ же послѣ этого объявленія выйти изъ собранія, для баллотировки уполномоченныхъ?

бора Ѡ. М. П — іи, городской благочинный о. Ф — въ и одинъ сельскій благочинный о. А — іи. Вотъ представители пензенскаго уѣзднаго духовенства въ земскомъ собраніи! Хорошо ли будутъ они представлять свое сословіе на самомъ дѣлѣ, покажетъ время. Теперь же мы можемъ сказать только, что первый и второй изъ нихъ извѣстны, какъ люди довольно почтенные, кроткіе, не любящіе *смашиваться* отъ дѣла, а послѣдній — священствуеетъ въ чинѣ губернскаго предводителя дворянства....

В — м.

ИЗЪ ПИСЬМА СЪ КУБАНИ. (*).

Въ № 10-мъ «Руководства для сельскихъ пастырей» за 1864 годъ, помѣщена статья свящ. З. Д — скаго о положеніи духовенства бывшаго кавказскаго линейнаго войска въ старыя станицахъ, съ 1845 года по настоящее время.

Въ этой статьѣ авторъ говоритъ, что «въ 1845 году послѣдовало высочайшее повелѣніе — отчислить духовенство кавказскаго линейнаго казачьяго войска изъ епархіальнаго вѣдомства въ вѣдѣніе оберъ-священника отдѣльнаго кавказскаго корпуса. Это послѣдовало по ходатайству наказнаго атамана генералъ-майора Николаева, который *будучи староверомъ или молоканомъ, хотѣлъ было уничтожить все духовенство калыковъ и замѣнить его своимъ новымъ изъ казаковъ.*»

Но противъ этихъ обвиненій считаю нужнымъ сказать, что, какъ всѣмъ извѣстно, не только въ бывшемъ кавказскомъ линейномъ войскѣ, но и въ цѣломъ краѣ, покойный генералъ-лейтенантъ Николаевъ былъ истиннымъ сыномъ православной церкви и строгимъ блюстителемъ всѣхъ ея обрядовъ. Никогда онъ не принадлежалъ къ сектѣ старообрядцевъ или молоканъ. Напротивъ, во все десятилѣтнее управленіе свое войскомъ, онъ имѣлъ постояннымъ своимъ духовникомъ священника Михайловской станицы Николая Федорова, недавно умершаго.

(*) Это письмо, присланное въ редакцію *Православнаго Обозрѣнія* для напечатанія, какъ «Отвѣтъ на статьи священниковъ З. Д — скаго, Щеголова и Сѣ передовой линіи о положеніи казачьяго духовенства на Кавказѣ», явилось напечатаннымъ въ № 8 *Руководства для сельскихъ пастырей*. Не имѣя нужды печатать его теперь въ полномъ видѣ, предлагаемъ читателямъ извлеченіе нѣкоторыхъ мѣстъ, болѣе интересныхъ и служащихъ къ разъясненію дѣла, съ опущеніемъ лишней полемики.

Ред.

Другое обвиненіе на генерала Николаева—въ томъ, что онъ хотѣлъ было уничтожить все калличное духовенство и замѣнить его своими новыми изъ казаковъ—отличается такою же голословностію, ибо на основаніи существующаго войсковаго положенія (§ 9) казаки составляютъ сословіе военное — обязательное и выходъ изъ него въ другое вѣдомство ни подъ какимъ видомъ не допускается (*).

Причины отдѣленія казачьяго духовенства отъ епархіальнаго начальства вовсе не зависѣли отъ генерала Николаева. Служивъ лично при генералѣ Николаевѣ и при послѣдующихъ атаманахъ, генералахъ: Круковскомъ, князѣ Эристовѣ и Рудзевичѣ, въ продолженіе 17-ти лѣтъ, сначала въ званіи старшаго адъютанта, а потомъ дежурнаго штабъ-офицера, я могу сказать, что знакомъ съ ходомъ дѣлъ войсковыхъ и особенно съ дѣлами о сектантахъ, которыя долгое время службы моей были на моихъ рукахъ. Въ бывшемъ линейномъ войскѣ было сектантовъ въ 1845 году съ небольшимъ 20 т. душъ обоего пола изъ 260 т. всего населенія войска. Изъ этихъ сектантовъ тысячи полторы составляли духоборцы, іудействующіе и молокане, а остальные — все старообрядцы, пріемающіе священство. Значительное большинство ихъ было и есть теперь въ храбрыхъ и боевыхъ полкахъ: гребенскомъ (который весь состоитъ изъ старообрядцевъ) и моздокскомъ, поселенныхъ на Терекѣ; остальные находятся въ кубанской и волгской бригадахъ на рр. Кубанѣ, Кумѣ и въ другихъ мѣстахъ.

Извѣстно всѣмъ, какъ преслѣдовались старообрядцы и другіе сектанты въ прежнее время и къ какимъ злоупотребленіямъ вело подобное преслѣдованіе, не принося не только никакой существенной пользы къ ослабленію раскола, но даже усиливая его, если не числомъ лицъ, то по крайней мѣрѣ нравственно. Въ кавказской епархіи нѣкоторые изъ священниковъ казачьихъ станицъ въ сороковыхъ годахъ, подъ вліяніемъ начальственныхъ лицъ, вдали въ крайнее преслѣдованіе старообрядцевъ. Подобные доносы прежнее епархіальное начальство принимало и заводило нескончаемую переписку, — а между тѣмъ старообрядцы, по требованію его, не только цѣлыми семействами, но даже по нѣскольку семей высылались въ духовную консисторію для увѣщаній, которыя всегда оканчивались извѣстными образомъ. Такия дѣйствія не могли не возбуждать сильнѣйшаго ропота со стороны старообрядцевъ, которые неоднократно о томъ жало-

(*) О кавказскомъ духовенствѣ: но на Дону половина духовенства — казачьяго происхожденія. Ред.

вались бывшему намѣстнику кавказскому князю Воронцову. Епархіальное начальство стало обвинять предъ намѣстникомъ войсковое начальство въ покровительство старообрядцамъ и распространеніи въ войскѣ раскола, а войсковое начальство оправдывалось и доказывало, что расколъ не только не усиливается, но даже по числу душъ уменьшается. Съ другой стороны старообрядцы, дѣйствіями епархіальнаго начальства, не дозволявшаго даже отставнымъ священникамъ совершать у нихъ духовныя требы по ихъ обряду, *помимо известныхъ единоверческихъ правилъ*, были поставлены въ самое безвыходное положеніе, тѣмъ болѣе, что огромное большинство ихъ не желало принимать этихъ правилъ (*). Слѣдовательно при немѣннн священниковъ нѣсколько лѣтъ къ ряду, некому было крестить дѣтей и совершать браки, и народъ при каждомъ проѣздѣ черезъ ихъ станицы намѣстника или атамана, буквально *поднималъ вопль*, чему я много разъ былъ самъ очевидцемъ. Чтобы сколько-нибудь вывести старообрядцевъ изъ такого страшнаго затрудненія, военное начальство вынуждено было позволять имъ секретно прискивать себѣ стариковъ отставныхъ православныхъ священниковъ, чтобъ удовлетворить ихъ насущныя духовныя требы. Но епархіальное вѣдомство, чрезъ посредство мѣстныхъ священниковъ, узнавало объ этомъ и подымало жалобы предъ намѣстникомъ и начинало преслѣдовать появлявшихся у старообрядцевъ православныхъ священниковъ. Князь Воронцовъ не могъ не видѣть бѣдственнаго положенія старообрядцевъ. Онъ также не могъ не отдавать имъ справедливости въ томъ, что они постоянно служили отлично и въ дѣлѣ покоренія Кавказа принимали цѣлыми поколѣніями самое дѣтельное участіе, принося большія жертвы на алтарь отечества.

Всѣ эти причины, какъ я имѣю основаніе думать, повели къ тому, что духовенство казачьихъ станицъ было отдѣлено отъ епархіальнаго вѣдомства и поручено управленію главнаго священника кавказской арміи. Наконецъ, вскорѣ послѣ этого событія начали появляться у старообрядцевъ свои поны изъ казачковъ австрійскаго поставленія и даже епископъ Іовъ (**). Чи-

(*) Епархіальное начальство дѣйствовало совершенно законно и иначе дѣйствовать не могло. *Ред.*

(**) Отецъ убитаго въ сраженіи съ турками въ послѣднюю войну храбраго есаула Зрянина, 75-лѣтній почтенный старикъ отставной казакъ, простой и малограмотный человекъ, живущій въ ст. кавказской на р. Кубани.

сло этихъ поповъ, нѣставляемыхъ Юзовъ, до сего дня увеличилось такъ, что они не имѣютъ уже нужды прибѣгать къ православному священникамъ въ исправленіи духовныхъ требъ.

Обращаясь затѣмъ къ положенію собственно духовенства въ старыхъ станицахъ (новыя разумѣются на передовыхъ линіяхъ за р. Кубанью), я долженъ сказать, что обвиненіе какъ священника З. Д.—скаго, такъ и священника Василія Щеглова въ № 32 Руководства для сельскихъ пастырей, возлагаемое ими на войсковое начальство въ томъ, что оно будто *не хотѣло* дать денежнаго содержанія своему духовенству — совершенно *неосновательно*. Въ доказательство этого я приведу статью, принадлежащую священнику *Съ передовой линіи*, помѣщенную въ майской книжкѣ «Православнаго Обзорѣнія» за 1864 годъ. Въ этой статьѣ авторъ говоритъ слѣдующее:

«Но и за 15 лѣтъ назадъ само войсковое начальство признавало недостаточность нашего обезпеченія. Поэтому въ 1848 году наказный атаманъ войска генералъ Николаевъ, ходатайствовалъ объ увеличеніи оклада духовенству на передовой линіи, что видно изъ указа войскаго правленія (отъ 9 марта 1848 года № 3954)».

Къ этому я съ своей стороны добавлю, что не только генералъ Николаевъ, но и другіе три атамана, выше поименованные, постоянно простирали объ этомъ свое ходатайство, что вполне извѣстно изъ дѣлъ главнаго штаба кавказской арміи бывшимъ членамъ комитета, учрежденнаго въ 1864 году въ Тифлисѣ, по вопросу объ улучшеніи быта духовенства. Но всѣ усилія ихъ не достигли своей цѣли, потому что свѣтѣйшій Синодъ, отказавъ въ томъ рѣшительно, а войсковая касса находилась въ такомъ истощенномъ положеніи, что нечего было и думать о назначеніи изъ нея жалованья духовенству, потому что даже для удовлетворенія самыхъ неотлагательныхъ нуждъ войска (въ числѣ коихъ между прочимъ видное мѣсто занимало возведеніе новыхъ церквей на передовыхъ линіяхъ) недоставало ежегодныхъ доходовъ войсковыхъ. При всемъ томъ войсковое начальство все-таки неспросило въ 1859 году разрѣшеніе у главнокомандовавшаго кавказскою арміей князя Барятинскаго на ежегодное назначеніе около *двухъ* тысячъ р. сер тѣмъ станичнымъ причтамъ, которые наиболѣе другихъ въ денежномъ содержаніи нуждались, причтамъ преимущественно находящимся въ такихъ станицахъ, гдѣ большинство — старообрядцы, а меньшинство — православные.

Тѣмъ не менѣе бытъ духовенства казачьяго, по всей справед-

ливости, требует неотлагательнаго улучшения, хотя бы по сравненію съ сельскимъ духовенствомъ кавкавской епархіи, которому, неизвѣстно по какимъ соображеніямъ, духовною же властію назначено жалованье, несмотря на то, что оно находится въ гораздо болѣе благоприятныхъ условіяхъ, а казачьему отказано, тогда какъ оно предпочтительно и несомнѣнно нуждается въ улучшеніи своего матеріальнаго быта.

Въ послѣднее время былъ учрежденъ, по распоряженію Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго арміею въ г. Тифлисѣ комитетъ, подъ предсѣдательствомъ главнаго священника кавкавской арміи, для обсужденія вопроса объ улучшеніи быта казачьяго духовенства. Комитетъ этотъ пришелъ, сколько извѣстно, къ слѣдующимъ заключеніямъ: а) производить денежное жалованье частію отъ казны, а большею частію изъ войсковыхъ суммъ священнику 400 руб., діакону 200 р. и причетнику 100 р., а священникамъ на *передовыхъ* линіяхъ добавитъ сверхъ того, въ видѣ столовыхъ по 100 р. ежегодно; б) производить благочиннымъ на канцелярскіе издержки по 50 руб. ежегодно; в) тѣмъ священно-церковно-служителямъ, которые по старости и увѣчьямъ останутся внѣ службы безъ средствъ къ существованію, производить ежегодное вспоможеніе изъ остатковъ свѣчной суммы: священникамъ по 100 р., діаконамъ по 75 руб. и причетникамъ по 50 руб.; а вдовамъ: священника по 55 р., діакона по 45 р. и причетника по 35 р. въ годъ. Тѣмъ изъ дочерей вдовъ духовнаго вѣдомства, которыя лишились матерей и не выйдутъ въ замужество, по независящимъ отъ нихъ причинамъ, испрашивается ежегодное пособіе, получаемое ихъ матерями, равно дочерямъ оставшимся въ кругломъ сиротствѣ, также испрашивается ежегодное пособіе: старшей—въ размѣрѣ опредѣленномъ для матерей, а остальнымъ — по 10 руб. каждой въ годъ; г) для доставленія сиротамъ — дочерямъ священниковъ и діаконовъ средствъ къ образованію, испрашивается учрежденіе стипендій въ заведеніи св. Александры, въ г. Ставрополѣ, на счетъ тѣхъ же остатковъ отъ свѣчной суммы. д) Назначеніе постоянной прислуги священникамъ изъ казаковъ внутренней службы съ ежегодною переměною; в) пользованіе изъ казенныхъ аптекъ медикаментами насчетъ войсковыхъ суммъ; ж) отпускъ воспитанникамъ семинарій, кончившимъ курсъ и поступающимъ на священническую должность, единовременнаго пособія по 150 р. каждому изъ войсковыхъ суммъ. Сверхъ этого испрашивается земельный надѣлъ на полный причтъ въ размѣрѣ 165 десат. и

учрежденіе особаго вспомогательнаго капитала для духовенства, который долженъ получить свое основаніе изъ пожертвованія самаго же духовенства, сначала четвертой части жалованья, а потомъ изъ ежегодныхъ вычетовъ изъ жалованья по 5%. Капиталъ этотъ долженъ зависѣть отъ усмотрѣнія самаго духовенства, безъ всякаго сторонняго вмѣшательства. Независимо отъ этого, всѣ тѣ права и преимущества въ служебномъ и гражданскомъ отношеніи, которые будутъ дарованы священно-церковно-служителямъ другихъ вѣдомствъ, должны быть распространены и на духовенство казачье кавказскаго края.

Я имѣлъ случай читать этотъ проектъ и всѣ доводы, въ немъ изложенные, нахожу *весьма основательными и заслуживающими полную уваженія.* Дай Богъ, чтобъ все это скорѣе совершилось,—чему я первый, много писавшій официальныхъ бумагъ въ прежнее время о положеніи духовенства, отъ всей души порадовался бы...

Иванъ Кравцовъ.

Стан. Баталпашинская.

ПО ПОВОДУ ИЗВѢСТІЙ СЪ ВОСТОКА.

Въ послѣднее время часто получались съ востока извѣстія то о громадныхъ успѣхахъ западныхъ миссіонеровъ въ дѣлѣ религіозной пропаганды, то о печальномъ состояніи тамошнихъ христіанъ. Англиканскіе миссіонеры обращаютъ въ протестанство не только православныхъ, армянъ, сиріанитовъ и другихъ, но и самыхъ масульманъ. Недавнее извѣстіе объ обращеніи въ христіанство масульманъ, конечно, радуеть насъ христіанъ, но при этой радости мы не можемъ не задавать себѣ вопроса: почему же православные не пользуются такими же успѣхами, какими пользуются англиканскіе миссіонеры? Православіе на востокѣ, издавна уже находящееся въ сильной борьбѣ съ католицизмомъ и протестанствомъ, въ настоящее время сильно страдаетъ съ одной стороны—отъ дѣятельности западныхъ миссіонеровъ, а съ другой и преимущественно — отъ того, что представители православія на востокѣ по большей части заботятся вовсе не о томъ, какъ бы поддерживать и распространять православіе.... Чтобъ удостовѣриться въ этомъ, стоитъ взглянуть хотя въ послѣднее рѣшеніе смѣшаннаго въ Константинополѣ синода о болгарскомъ вопросѣ, помѣщенное въ «Днѣ». Въ Болгаріи православію угрожаетъ особенная

опасность. Болгары, угнетенные константинопольскимъ духовенствомъ, пришли наконецъ чуть не въ отчаяніе, и стали выгонять изъ Болгаріи епископовъ, поставленныхъ константинопольскимъ патриархомъ, хотя бы эти послѣдніе были и изъ самыхъ болгаръ. Извѣщая объ этомъ, корреспондентъ «Московскихъ Вѣдомостей» выражаетъ желаніе, чтобы болгары не были оставлены Россіей. «Остается одно, говоритъ онъ, пожелать, чтобы православная Россія не оставила насъ и обратила на насъ свое вниманіе, въ противномъ случаѣ намъ грозитъ упадокъ православія и совершенное распаденіе: одни изъ болгаръ примутъ унию,—другіе—протестантство, третьи — католичество, и отечество погибнетъ.» Библейское общество, имѣющее въ Турціи огромные успѣхи, особенно въ Константинополѣ, успѣшно дѣйствуетъ и на болгаръ. «Вліяніе этого общества до сихъ поръ, продолжаетъ корреспондентъ, было незамѣтно, теперь же открывается, что между нашими есть многіе, которые встаютъ открыто противъ православія. Въ городахъ Адрианополѣ, Филипполѣ, Терновѣ, Варнѣ, Силистріи, Свищевѣ, Русчукѣ и друг. много людей готовыхъ стать протестантами.» Вотъ каковы дѣла въ Болгаріи. Но и въ Сиріи, Месопотаміи и другихъ странахъ турецкой имперіи дѣйствія западныхъ миссіонеровъ не менѣе успѣшны, а слѣдовательно православіе не въ меньшей опасности. Правда, въ настоящее время изъ православныхъ очень немногіе оставляютъ православіе, но число католиковъ изъ армянъ и сир-яковитовъ, которые всѣхъ ближе къ православнымъ, и изъ которыхъ многіе желали бы присоединиться къ православію,—значительно возрастаетъ; не очень давно, кажется, газеты извѣстили, что армяне въ Орфѣ и ея окрестностяхъ хотѣли принять римско-католичество.

Не подлежитъ сомнѣнію, что западныя державы, особенно Англія и Франція, пользуясь раздорами въ нѣдрахъ православной церкви (частію между болгарами и фанаріотами, частію между молдо-валахами и восточными высшими іерархами), вслѣдствіе стараются усилить свое вліяніе на христіанское населеніе Турціи и отвлечь его отъ православной и единовѣрной имъ Россіи. Самымъ надежнымъ для нихъ средствомъ къ достиженію такой цѣли служить теперь миссіонерство. Этимъ путемъ они, дѣйствительно, вкрались въ сердца тамошняго населенія, — и сильное вліяніе запада на востокъ очевидно всякому, сколько нибудь слѣдующему за ходомъ восточныхъ дѣлъ.

Православная Россія, конечно, не можетъ и не должна оста-

ваться равнодушною при видѣ опасностей, угрожающихъ единовѣрнымъ и единоплеменнымъ, при видѣ немовѣрныхъ усилій и чрезмѣрныхъ, можно сказать, успѣховъ на востокъ другихъ державъ. Россія имѣетъ на востокъ важныя, историческія задачи, къ выполненію которыхъ она не можетъ не стремиться. Было бы странно, въ самомъ дѣлѣ, еслибъ она въ настоящее критическое для восточныхъ христіанъ время не обратила на нихъ никакого вниманія. Это было бы во всякомъ случаѣ не согласно ни съ политикою, которой она слѣдовала на востокъ доселѣ, ни съ собственными ея интересами.

Но чѣмъ мы можемъ помогать нашимъ единовѣрнымъ и единоплеменнымъ братьямъ — вотъ вопросъ. Слава Богу, благотворительныя отношенія Россія къ востоку доселѣ не прерваны, — пособія, оказанныя и оказываемыя восточнымъ христіанамъ, весьма значительны. Чего же больше?

Нѣтъ сомнѣнія, что наша благотворительность на востокъ, при всемъ томъ, что она обильнѣе благотворительности западныхъ христіанъ, доселѣ имѣла гораздо менѣе благопріятныхъ результатовъ. Отъ чего? Отъ того, что дѣйствіе западныхъ гораздо практичнѣе нашихъ. Западные христіане дѣйствуютъ сами непосредственно чрезъ собственныхъ своихъ миссіонеровъ, которые знаютъ, какъ нужно дѣйствовать. Католическіе миссіонеры строятъ, напримѣръ, монастыри, гдѣ безпрестанно проповѣдуется католицизмъ, открываютъ училища, гдѣ преподается французскій языкъ и другіе предметы, конечно, въ католическомъ духѣ. Они заводятъ типографіи, распространяютъ разныя книги, по большей части духовнаго содержанія опять съ католическимъ характеромъ. Протестантамъ монастырей, конечно, не нужно. Они просто заводятъ типографіи, распространяютъ преимущественно Священное Писаніе и разныя полезныя книги различнаго содержанія, открываютъ училища для преподаванія разныхъ наукъ. Къ чести протестантовъ нужно сказать, что восточныя страны имъ обязаны распространеніемъ Свящ. Писанія и разныхъ полезныхъ свѣдѣній, и что протестантскіе миссіонеры преимущественно отличаются честностію и христіанскою любовію ко всѣмъ, тогда какъ католическіе — по большей части хитростію, льстивостію и обманомъ.

Мы, русскіе, не такъ дѣйствуемъ: мы посылаемъ наши благодѣянія восточнымъ христіанамъ чрезъ сборщиковъ, присылаемыхъ къ намъ представителями православныхъ восточныхъ христіанъ. Для нѣкоторыхъ изъ нихъ, именно для христіанъ антио-

хійской и александрійской церкви, даны подворья, гдѣ постоянно живутъ довѣренныя тамошняго начальства для принятія пожертвованій доброхотныхъ дателей. Миссій на востокъ мы не имѣемъ, объ открытіи тамъ училищъ пошь своимъ распоряженіемъ, о заведеніи типографій, распространеніи полезныхъ книгъ и т. п. мы не очень-то заботились, конечно, потому, что имѣли полную довѣренность, что представители православія на востокъ, принимавшіе русскія благотворенія, сами неутомимо заботятся объ этомъ, т. е. не приняли и не принимаемъ въ соображеніе, что строй этихъ-то самыхъ представителей довольно худъ, а потому они не менѣе самыхъ христіанъ нуждаются въ нравственной поддержкѣ и что, слѣдовательно, рассчитывать на нихъ не слѣдовало бы и не слѣдуетъ. Мы, на основаніи многихъ и вѣрныхъ данныхъ, могли бы въ подтвержденіе этого сказать многое, но къ несчастію не можемъ. А посему заключимъ нашу замѣтку надеждою на то, что мы, русскіе, въ своей благотворительности для восточныхъ христіанъ будемъ практичнѣе, — будемъ дѣйствовать во многомъ такъ, какъ дѣйствуютъ благотворители западные, — за употребленіемъ пособій, посылаемыхъ нами въ огромномъ количествѣ, будемъ слѣдить сами, не довѣряя этого труда тому, кому мы повѣрили его, къ своему несчастію и торжеству запада, доселѣ.

Еслибы, какъ русскія пожертвованія, такъ и огромные доходы разныхъ подворій и монастырей, посвященныхъ въ пользу восточныхъ монастырей (какъ напримѣръ въ Молдо-Валахія) добросовѣстно употреблялись, т. е. еслибъ они употреблялись на созиданіе и украшеніе храмовъ, на устроеніе и поддержаніе училищъ, то православіе на востокъ, безъ сомнѣнія, было бы въ несравненно лучшемъ состояніи, чѣмъ оно теперь. Люди безпристрастные, хорошо знакомые съ востокомъ и съ положеніемъ дѣлъ на востокъ, положительно утверждаютъ, что подобныя пожертвованія и доходы идутъ болѣе въ пользу «князей міра сего,» нежели въ пользу благотворительныхъ учрежденій, основанныхъ на имя Христа Спасителя. Взоры православнаго оскорбляются на каждомъ шагу то развалившимся храмомъ, то нелостаткомъ утвари, то отсутствіемъ училищъ и слѣдовательно погруженіемъ паствы Христовой въ глубочайшемъ невѣжествѣ. (См. 1 № «Дня» 1864 г.) (*).

(*) Впрочемъ къ чести тамошняго христіанскаго населенія вообще и православныхъ въ особенности, нужно сказать, что у нихъ стремленіе

Но мы не мало могли бы сдѣлать въ пользу православія, еслибы имѣли не тотъ способъ благотворительности, который у насъ въ ходу и неудобство котораго всякому очевидно. Прямо говоря: мы сдѣлали бы исполнителскіе шаги въ дѣлѣ православія на востокѣ, еслибы мы сами непосредственно дѣйствовали. Еслибы, напримѣръ, мы, по крайней мѣрѣ, требовали, чтобы благотворительныя заведенія, основанныя у насъ на имя восточныхъ христіанъ, строго соответствовали означенной нами цѣли при ихъ учрежденіи (какъ напримѣръ подворья антиохійское и александрійское); то и на ихъ доходы можно было бы содержать училища, издавать и распространять между народомъ полезныя книги, а это было бы не малою заслугой.

Въ послѣднее время учреждена въ Іерусалимѣ русская миссія. Благотворное вліяніе миссіи на православныхъ жителей того края уже выравилось при преосвященномъ Кириллѣ Мелитопольскомъ — между прочимъ обращеніемъ значительной части свирійскихъ греко-уніатовъ (1860 года), для которыхъ строилась въ Бейрутѣ великолѣпная церковь русскими деньгами (*). И можно надѣяться, что при постоянной ея дѣятельности успѣхи ея въ дѣлѣ православія не уступятъ успѣхамъ западныхъ въ дѣлѣ своей пропаганды. Желательно только, чтобы эта миссія имѣла болѣе членовъ и притомъ достаточныхъ, и чтобы во главѣ ея былъ епископъ, а не архимандритъ, который въ глазахъ восточныхъ христіанъ, какъ извѣстно, очень мало отличается отъ простаго іеромонаха. Примѣръ нашей въ Іерусалимѣ миссіи достаточно намъ показываетъ, на сколько лучше и выгоднѣе для православія намъ самимъ непосредственно дѣйствовать.

къ наукамъ все болѣе и болѣе возрастаетъ, потому они и предпринимаютъ всевозможныя усилія къ распространенію между ними образованія. Недавно близъ Бейрута учреждено учебное заведеніе, въ которомъ должны обучаться христіанскіе юноши всякаго вѣроисповѣданія подъ надзоромъ православныхъ надзирателей. Въ составъ программы этого училища входятъ: арабская словесность, математика, и языки — турецкій, греческій и французскій.

(*) Преосв. Кириллъ, кромѣ упомянутаго важнаго дѣла, съ одной стороны — снабжалъ тамошніе бѣдные храмы церковною утварью, а съ другой — разсылалъ достаточныя пособія нѣкоторымъ училищамъ въ Сиріи и содѣйствовалъ распространенію познаній, — что всего болѣе необходимо.

Тѣмъ болѣе можно предсказать русской миссiи дѣятельной и хорошо устроенной блестящiе успѣхи, что всѣ восточныя христіанскія секты очень близки къ православію и сами не прочь принять православіе. Въ доказательство этого мы приводимъ слѣдующій фактъ: 1860 г. въ одномъ селѣ, недалеко отъ Алеппо, яковиты всѣ приняли православіе и просили себѣ отъ антиохійскаго патріарха священника. Его блаженство, внимая къ дѣлу православія, послалъ имъ одного изъ вновь присоединенныхъ уніатовъ, который по несчастію былъ въ помѣшательствѣ. Этому священнику мы видѣли и лично знаемъ; съ помѣшанными, конечно, нельзя имѣть дѣла, однако жители села терпѣли его, но они не поправились ему и онъ самъ ихъ оставилъ. Бѣдные жители, оставаясь послѣ этого безъ священнослужителя, возвратились въ сир-яковитство. Въ 1858 г. емесскій епископъ (Мутранъ) сир-яковитовъ случайно былъ въ Дамаскѣ и по дѣламъ посѣтилъ антиохійскаго патріарха. Какъ-то оба архипастыря разговорились о религіозныхъ дѣлахъ, патріархъ сказалъ Мутрану Петру: когда наконецъ присоедините себя къ сына́мъ нашей св. православной церкви? Когда прикажете, ваше блаженство, отвѣчалъ Петръ; тѣмъ разговоръ и кончился. Емесскій (или хомскій) епископъ до сихъ поръ однако же съ его наставленіемъ остается яковитомъ, вѣроятно онъ дожидается приказанія его блаженства.

Что касается до армянъ, то извѣстно, что они сдѣлали много попытокъ къ соединенію съ православною церковію и въ настоящее время. Константинопольскій армянскій патріархъ господинъ Воовъ недавно посѣтилъ нынѣшняго константинопольскаго патріарха Софронія и самъ выразилъ горячее желаніе соединенія армянской церкви съ православною. Это событіе очень важное и хосскій митрополитъ Григорій теперь помѣщаетъ въ константинопольской газетѣ «Византисъ» свои разсужденія объ этомъ предметѣ. Въ началѣ своего сочиненія онъ обѣщалъ говорить о томъ, какія условія могутъ быть приняты для удобоисполнимости этого дѣла.

О ХОДѢ СБЛИЖЕНІЯ АМЕРИКАНСКОЙ ЕПИСКОПАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ СЪ ПРАВОСЛАВНОЮ.

Читателямъ *Православнаго Обзорнаго* извѣстно (*), что нѣкоторые — изъ духовныхъ и мирянъ епископальной церкви въ Америкѣ и въ Англіи приняли серьезное настрѣненіе и дѣятельныя усилія къ сближенію съ православною греко-россійскою Церковію. Важность установленія братскихъ отношеній, если не совершеннаго единенія, между обѣими церквами была ясно принята на генеральной конвенціи, бывшей въ Ньюйоркѣ въ октябрѣ 1862 г. Волею предложенія г. Тролла, духовнаго депутата отъ Калифорніи, поддержаннаго г. Роггльсомъ, свѣтскимъ депутатомъ отъ Ньюйорка, составленъ былъ изъ восьми членовъ комитетъ, которому поручено предварительно собрать надлежащія свѣдѣнія о томъ, благовременно ли вступать въ сношенія съ греко-россійскою церковію и какъ, при какихъ условіяхъ можетъ быть ведено это дѣло. Одинъ изъ членовъ этого комитета г. Роггльсъ, пріѣзжавшій въ Европу на международный статистическій конгрессъ въ Берлинѣ въ 1863 году, въ августѣ того же года посѣтилъ Россію и въ бытность свою въ Москвѣ былъ благосклонно принятъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Филаретомъ. Въ мартѣ слѣдующаго 1864 г. прибылъ въ Россію изъ Ньюйорка тамошній пасторъ Юнгъ съ привѣтственными письмами отъ нѣкоторыхъ американскихъ епископовъ къ іерархамъ православной Россіи. Онъ радушно былъ принятъ въ Москвѣ нашимъ образованнымъ обществомъ и имѣлъ дважды продолжительныя бесѣды съ предстоятелемъ московской митрополіи о вѣроученіи и церковной практикѣ, соблюдаемой въ православной церкви и въ епископальной церкви американской. Въ послѣдній разъ ему поручено было отъ его высокопреосвященства передать почтенной іерархіи американской

(*) См. *Прав. Обзор.* за 1863 г. кн. «евр. и мартъ».

церкви цѣлованіе мира и увѣреніе въ его усердной молитвѣ, чтобы «мы скоро могли быть едины умомъ также, какъ мы уже соединены сердцемъ въ Іисуса Христа.»

По возвращеніи изъ Москвы въ Петербургъ, г. Юнгъ былъ представленъ членамъ св. Синода и по желанію председательствующаго высокопреосвященнаго Иондора написалъ на имя его высокопреосвященства объяснительную записку къ письмамъ американскихъ епископовъ. Представляемъ ее здѣсь въ переводѣ:

«Имѣю честь представить вашему высокопреосвященству прилагаемыя при семъ письма съ братскими привѣтствіемъ о Господѣ отъ нѣсколькихъ епископовъ епископальной церкви въ Америкѣ, которая, какъ вамъ извѣстно, есть отрасль древней и почтенной церкви Англіи. Его сіятельство, господинъ оберъ-прокуроръ св. Синода, когда я имѣлъ честь представить ему эти письма, высказалъ, что они первыя, которыя были написаны со времени великаго раскола къ іерархіи восточной Церкви каноническими епископами независимой національной церкви въ видахъ воссоединенія, и потому св. Синоду было бы весьма пріятно, еслибы при возвращеніи въ Америку я оставилъ ихъ для храненія въ архивѣ Синода. Съ великимъ удовольствіемъ соглашась на это предложеніе, осмѣливаюсь увѣрять ваше высокопреосвященство, что многіе другіе изъ нашихъ епископовъ сочли бы за великое удовольствіе присоединиться къ этимъ привѣтствіямъ, еслибы они во время знали о случаѣ, который представился въ предполагаемомъ мною путешествіи. Прилагаемыя при семъ письма написаны отъ семи изъ сорока нашихъ епископовъ (слѣдуютъ подписи).

«Стоя одиово среди многочисленныхъ протестантскихъ обществъ, ее окружающихъ, по своей крѣпкой привязанности къ апостольскому преемству священства, къ своей католической литургіи, вѣрованіямъ, преданіямъ и обрядамъ, великая англійская церковь, значительную часть которой составляетъ американская со времени своего освобожденія изъ-подъ власти папства, всегда смотрѣла съ участіемъ и живымъ сочувствіемъ на почтенную православную церковь Востока. Эти чувства усилились по обнародованіи на нашемъ языкѣ *Катихизиса* Платона, доктора Книга «книги объ обрядахъ греческой церкви» и нѣкоторыхъ другихъ подобнаго рода сочиненій; въ особенности же

они получили живое возбужденіе въ недавнее время по изданіи *Начатковъ христіанскаго ученія в Камиллыиса* русской церкви, *Церковной Исторіи* Муравьева и другихъ, а также неоцѣнимыхъ трудовъ г. Нилъ (Neale). Доселѣ не доставало случая, который вызвалъ бы выраженія этихъ чувствъ какими нибудь дѣйствіемъ съ нашей стороны; но поселеніе значительной части русскихъ въ с. Франциско и желаніе нѣкоторыхъ изъ нихъ пользоваться священнодѣйствіями нашихъ священниковъ (въ менѣйшемъ своихъ собственныхъ), вмѣстѣ съ предвидимымъ возрастаніемъ такихъ сношеній на Тихомъ океанѣ, внушило намъ, что настало время, когда двѣ церкви должны войти въ разсмотрѣніе и опредѣленіе взаимныхъ церковныхъ отношеній.

«Помня пламенную молитву нашего Спасителя «да будутъ всѣ едино» и зная духъ любви, всегда отличавшій православную Церковь Востока, американская церковь не колебалась сдѣлать первый шагъ въ этомъ многозначительномъ дѣлѣ; и при многихъ важныхъ пунктахъ согласія и немногихъ пунктахъ различія между нами мы надѣемся, что при благословеніи великой главы Церкви на наши взаимныя усилія будетъ достигнуто въ свое время соглашеніе безъ уступокъ въ основныхъ началахъ съ той и съ другой стороны, на точномъ вселенскомъ основаніи. Цѣль, которую имѣеть въ виду движеніе американской церкви, выразившейся въ атакахъ письмахъ, можетъ быть представлена въ немногихъ словахъ: достигнуть познанія о православной восточной Церкви, болѣе точнаго, нежели какое мы теперь имѣемъ и въ то же время ознакомить ея іерархію, когда представится случай, съ твердыми правами на призваніе нашей церкви, за законную часть единой Святой Вселенской и Апостольской Церкви, и стремиться, если окажется возможнымъ и желаннымъ, когда мы лучше узнаемъ другъ друга, къ такому взаимному признанію восстановленій и талитствъ, которое бы дозволяло племенамъ англо-американской церкви пользоваться священнодѣйствіями церкви восточной съ согласія ея епископовъ и духовенства, не отказываясь отъ своей церкви, и которая бы дозволяла членамъ восточной церкви съ подобнаго же согласія пользоваться священнодѣйствіями англо-американской церкви, не теряя чрезъ это права оставаться членомъ своей собственной церкви.»

Этотъ документъ съ нѣкоторыми подробностями о пребываніи г. Юнга въ Россіи сообщенъ въ американскомъ «Церковномъ журналѣ» (Church Journal), отъ 22 іюня 1864 г. Бо-

лве обстоятельный доклад о своемъ путешествіи и его результатахъ г. Юнгъ представить на генеральной конвенціи, пивющей быть въ октябрѣ текущаго года.

Депутація отъ несомовскихъ единовѣрцевъ (*).

Въ то самое время, какъ нѣсколько сторонниковъ между единовѣрцами замыслили отдалиться отъ всероссійской православной церкви учрежденіемъ у себя отдѣльной іерархіи,—московскіе единовѣрцы сознавая, что на единствѣ вѣры и церкви зиждется единство святой Руси и духовная сила царскаго престола, показали особую заботливость о ближайшемъ единеніи съ православною церковью. Извѣстно, что отличие единовѣрія отъ церкви православной заключается въ нѣкоторомъ отличіи обряда, не препятствующемъ единству духа. Проникнувшій сею истинною одинъ изъ единовѣрцевъ, церковный староста Никольской церкви на Рогожскомъ кладбищѣ г. Аласинъ предложилъ прихожанамъ своимъ ходатайствовать у высшаго начальства объ утвержденіи и распространеніи правъ единовѣрія, равно и о нераздѣльности единовѣрческой церкви отъ православной подъ однимъ Архипастыремъ: «да будетъ едино стадо и одинъ пастырь», да «присоединится къ нему и «овцы, яже не суть отъ двора сего», съ тѣмъ вмѣстѣ объ устраниніи тѣхъ препятствій, какия находили сторонники въ соединеніи съ православіемъ въ постановленіяхъ помѣстнаго московскаго собора 1667 года. Предложеніе г. Аласина нашло сочувствіе въ почетныхъ прихожанахъ, изъ которыхъ до 80 человекъ подтвердили его подписью своей руки. Вслѣдствіе этого составлено было всеподданнѣйшее прошеніе къ Государю Императору. Состоялась депутація отъ имени московскихъ единовѣрцевъ, состоявшая изъ гг. Аласина, Гучкова, Рышкова и Сорокина. Напутствованная благословеніемъ архипастыря, она отправилась въ С.-Петербургъ. Въ высокотоуже-

(*) Короткое извѣстіе объ этой депутаціи было своевременно сообщено въ *Прав. Обзорѣнн* по свѣдѣніямъ напечатаннымъ въ *Свѣ. Почтѣ* и *Моск. Вѣдомостяхъ*. Надѣемся, что и предлагаемая статья, въ которой излагается дѣло съ подробностями, не лишена интереса. *Ред.*

ственный день тезоименитства Наслѣдника Престола удостоилась быть представленною въ кабинетъ Государю Императору обер-прокуроромъ св. Синода. Его Величество изволилъ принять поднесенную ему древнюю икону, изображающую всемогущество и славу Царя Небеснаго, и благосклонно выслушать всеподданническое поздравленіе съ тезоименитствомъ Наслѣдника всероссійскаго престола и съ нареченіемъ Его Императорскому Высочеству августѣйшей Невѣсты. Объ усердномъ поздравленіи Государь изволилъ обѣщать уведомить Императрицу и Имьянника. На всеподданнѣйшую же просьбу московскихъ единовѣрцевъ Его Величество благоволилъ отвѣтствовать, что «постарается исполнить ихъ ходатайство, имѣющее ту отрадную для него черту», что свидѣтельствуетъ о символической преданности и покорности іерархическому чиноначалію православной церкви и выражаетъ какъ искренне единовѣріе съ православіемъ, исповѣдуемымъ Его Величествомъ и большинствомъ Россіи, такъ и правильное сознаніе, что никакое разъединеніе въ всероссійской православной церкви допущено быть не можетъ.» Къ этому изволилъ Государь присоединить, что «совѣтуетъ руководствоваться наставленіями московскаго архипастыря Филарета». (*) Сколь прискорбно было для благовѣрнаго Государя заявленіе нѣсколькихъ сторонниковъ въ единовѣрцевъ основать у себя отдѣльную іерархію, независимую отъ святѣйшаго Синода, столь отраднo желаніе московскихъ единовѣрцевъ не отдаляться отъ матери своей православной Церкви, которая имѣемъ Христовымъ всѣхъ призываетъ къ единенію духа въ союзѣ мира, (Ефес. IV, 3) а уклоняющимся отъ единенія церкви гласить: «Еда раздѣлися Христосъ?»

Потомъ Государь изволилъ входить въ разговоръ съ представителями московскихъ единовѣрцевъ и каждого изъ нихъ удо-

(*) Прилагаемъ и самую рѣчь г. Аласина: «Отъ лица всѣхъ прихожанъ московскихъ единовѣрческихъ церквей мы имѣемъ счастье поздравить Ваше Императорское Величество съ высокаторжественнымъ днемъ тезоименитства возлюбленнаго Вашего Сына, Великаго Князя Цесаревича Николая Александровича и съ избраніемъ Ему Невѣсты. Съ сердечнымъ умиленіемъ поднося Вашему Императорскому Величеству древнюю св. икону, изображающую всемогущество и славу Царя Небеснаго, молимъ Господа силъ о низпосланіи Вашему Императорскому Величеству, Государынѣ Императрицѣ, Великому Князю Цесаревичу и всему Вашему августѣйшему Дому славы и величія священнѣйшаго престола Вашего изъ рода родовъ съ Вашимъ августѣйшимъ потомствомъ».

стоимъ милостиваго привѣта. Эта отеческая бесѣда Царя съ своими подданными продолжалась болѣе получаса. Въ заключеніе онъ неоднократно повторилъ имъ: *благодарю*.

Это милостивое царское слово отъ радно отозвалось въ слухъ и сердца ихъ и останется вѣчно памятнымъ.

Московская единовѣрческая церковь, до нынѣ безмолвная, еще въ первый разъ возвышаетъ голосъ свой предъ Царемъ своимъ и Царь является посредникомъ и миротворцемъ между единовѣрческою и православною нераздѣльною церковію.

По возвращеніи депутатовъ въ Москву, въ соборной церкви Всесвятскаго дѣвичьяго монастыря совершенно было московскимъ единовѣрческимъ духовенствомъ благодарственное молебствіе, а въ крестовой палатѣ обители происходило собраніе прихожанъ всѣхъ четырехъ единовѣрческихъ въ Москвѣ церквей, въ которомъ, по благословеніи старшаго изъ священниковъ, крылошане пропѣли: «Царю небесный» и «Днесъ благодать Святаго Духа на съобра.»

За тѣмъ прочтенъ 1) однимъ изъ депутатовъ г. Сорокинымъ отчетъ о дѣйствіяхъ этой депутаціи, уполномоченной общиною московскихъ единовѣрцевъ повергнуть къ стопамъ Государя Императора всеподданнѣйшее прошеніе о разъясненіи нѣкоторыхъ постановленій помѣстнаго въ Москвѣ собора 1667 г. о правахъ единовѣрія и принести всеусердное поздравленіе Государю съ тезоименитствомъ наслѣдника Всероссійскаго престола и съ избраніемъ высоконаѣрченной невесты Его Высочествомъ. Присутствовавшіе выразили свое сочувствіе торжественнымъ восклицаніемъ ура; а пѣвцы возгласили столповымъ распѣвомъ: «Съ нами Богъ», «Всемирную славу» и «Не остави насъ въ человеческое предстоаніе.» 2) Г. Аласинымъ—актъ о принесеніи благодарственнаго молебствія о здравіи и благоденствіи Государя Императора, осчастливившаго, въ лицѣ депутатовъ отъ московскихъ единовѣрцевъ милостивымъ вниманіемъ къ ихъ ходатайству, и о написаніи св. иконы святыхъ—Александра Невскаго, Маріи Магдалины и Святителя Николая, соименныхъ Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ и Наслѣднику всероссійскаго престола, для всѣхъ единовѣрческихъ церквей. Послѣ этого выслушаны благодарные адреса высокопреосвященному митрополиту Филарету и оберъ-прокурору св. Синода.

Участвовавшіе въ засѣданіи прихожане обнаружили свое сочувствіе, наперерывъ стараясь подписать сіи адреса.

Одинъ экземпляръ акта препровожденъ г. Аласинымъ къ оберъ-прокурору св. Синода для поднесенія Государю Импера-

тору, а другой, за общимъ подписаніемъ присутствовавшихъ, положено хранить на память въ ризницѣ монастыря. Событіе это, важное для православія и достопамятное въ московскомъ церковномъ мірѣ, конечно не пройдетъ молчаніемъ исторія отечественной церкви.

И. С.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Вновь вышедшія книги: «Размышленія о сущности Христіанской вѣры» Гизо и «Вѣчная Жизнь», Навиля (2-е изд.), переводъ свящ. Н. Сергіевскаго.

Вниманіе, оказанное нашимъ читающимъ обществомъ къ русскому изданію книги Э. Навиля «Вѣчная Жизнь», расположило переводчика предложить русскимъ читателямъ и вышедшія въ прошедшемъ году во Франціи «Размышленія» извѣстнаго французскаго писателя — Гизо. Цѣль того и другаго изданія — дать мыслящимъ людямъ, не утратившимъ религіознаго интереса, сильное руководство противу анти-религіозныхъ идей, волнующихъ наше современное общество. Чтобы легче представить значеніе и характеръ книги Гизо, считаемъ не лишнимъ привести здѣсь предисловіе переводчика:

«Нельзя похвалиться достаткомъ у насъ книгъ общаго богословскаго содержанія, которыя могли бы возбуждать къ себѣ вниманіе людей свѣтскихъ, и которыя были бы для нихъ разнообразнымъ съ потребностями времени руководствомъ къ большому и большому, разумному знакомству съ тѣми важными предметами религіознаго познанія, изученіе которыхъ у большей части заканчивается годами юношескаго воспитанія. Между тѣмъ, временемъ и обстоятельствами въ наше общество не мало внесено идей болѣе или менѣе противурелигіозныхъ, путемъ и книжнымъ и некнижнымъ, которыя овладѣваютъ вниманіемъ не однихъ юношей, — тѣмъ легче, чѣмъ менѣе эти идеи встрѣчаютъ себѣ противодействія мысли, полной инымъ содержаніемъ и твердо въ себѣ устроенной. При такомъ положеніи вещей, предлагаемая въ русскомъ переводѣ книга извѣстнаго французскаго ученаго и писателя можетъ принести довольноую пользу большинству нашего общества. Правда, она не исчерпываетъ своего предмета вполне, сколько онъ можетъ быть истощенъ человѣческимъ ра-»

зумомъ и сердцемъ, но она можетъ возбудить живой интересъ къ религіозному знанію, можетъ дать въѣкоторое руководство противъ современныхъ антирелигіозныхъ идей, — отклонить отъ слѣпой вѣры въ нихъ. Она не обставлена всеоружіемъ учености, но и не забываетъ дознанныхъ и оправданныхъ выводовъ науки, представляя ихъ самымъ общедоступнымъ образомъ. Въ этомъ отношеніи она можетъ быть назидательна и не для однихъ свѣтскихъ людей. — Мы не отдали бы должной справедливости этой книгѣ, еслибы еще не сказали о ея глубоко-яскреннемъ и благородно-спокойномъ тонѣ. Таково и должно быть истинное свѣдѣтельство въчужимъ истинамъ Вѣры.»

Полное содержаніе книги Гизо состоитъ въ слѣдующемъ:

Первое размышленіе: Естественныя проблемы. *Второе размышленіе:* Догматы христіанскіе. 1. Твореніе. 2. Промышленіе. 3. Первородный грѣхъ. 4. Воплощеніе. 5. Искушеніе. *Третье размышленіе:* О сверхъестественномъ. *Четвертое размышленіе:* О предѣлахъ знанія. *Пятое размышленіе:* Объ откровеніи. *Шестое размышленіе:* О боговдохновенности священныхъ книгъ. *Седьмое размышленіе:* Богъ по Библіи. 1. Богъ и Авраамъ. 2. Богъ и Моисей. 3. Богъ и цари. 4. Богъ и пророки. 5. Ожиданіе Мессіи. *Восьмое размышленіе:* Иисусъ Христосъ по Евангелію. 1. Иисусъ Христосъ и Его апостолы. 2. Иисусъ Христосъ и Его заповѣди. 3. Иисусъ Христосъ и Его чудеса. 4. Иисусъ Христосъ. Иудеи и язычники. 5. Иисусъ Христосъ и жены. 6. Иисусъ Христосъ и дѣти. 7. Иисусъ Христосъ Самъ въ Себѣ.

Книга Э. Навиля «Вѣчная Жизнь» имѣла уже на французскомъ языкѣ *четыре изданія* и была переведена на многіе европейскіе языки; мы должны сказать, что по времени появленія переводовъ, русскій переводъ, какъ означено въ послѣднемъ французскомъ изданіи, былъ первый въ ряду другихъ. Это обиліе переводовъ книги Навиля показываетъ, что она имѣетъ дѣйствительный интересъ, вслѣдствіе котораго всюду находила она множество читателей. Замѣчательно, что и въ нашемъ обществѣ пробудилась съ значительною силою потребность серьезнаго религіознаго чтенія, такъ что потребовалось *второе изданіе* книги Навиля. Это второе изданіе, вышедшее на дняхъ, не есть только перепечатка перваго: переводчикъ провѣрилъ оригиналъ по послѣднему французскому изданію, которое немало пополнило авторомъ въ самомъ текстѣ и добавлено особымъ обзорнымъ содержаніемъ *каждаго чтенія*. Объ этомъ обзорѣ самъ авторъ говоритъ слѣдующее: «Многіе изъ слушателей и читателей отвѣтъ

чтеній жаловались, что не для всѣхъ довольно легко представляется общій ходъ мысли, въ ея существенныхъ элементахъ. Для устранения этого неудобства, еще во второмъ изданіи (Французскомъ), въ самомъ текстѣ сдѣланы нѣкоторыя измѣненія. Но дабы еще болѣе удовлетворить читателей, здѣсь предлагаются отдѣльно *краткія обзорнія* (resumés) содержанія каждаго чтенія, гдѣ главные идеи и ихъ связь изображаются съ достаточною ясностію.»

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

I.

Предстоящій праздникъ въ честь Ломоносова.

Мы получили отъ одного изъ нашихъ сотрудниковъ слѣдующее письмо, которое считаемъ не лишнимъ вполне передать нашимъ читателямъ.

«Меня просили сообщить въ редакцію *Прав. Обзорнія* извѣстіе о предстоящемъ празднованіи въ будущемъ апрѣлѣ мѣсяцѣ столѣтія М. В. Ломоносова. Прилично оповѣстить объ этомъ торжествѣ наше духовенство и дать ему возможность принять посильное участіе въ этомъ всероссійскомъ торжествѣ. Ломоносовъ былъ ученикъ нашихъ школъ и учитель, а потому стыдно было бы намъ не принять участія въ Ломоносовскомъ правдникѣ. Кромѣ того, онъ сынъ народа, сынъ православной церкви, а слѣдовательно болѣе другихъ писателей онъ близокъ къ намъ.

Священникъ М. Морошкинъ.

Спб. 1865 г.

Марта 15 дня.

Уже послѣ этого письма мы встрѣтили въ петербургскихъ газетахъ извѣстіе, что по представленію министра внутреннихъ дѣлъ, по случаю празднованія столѣтняго юбилея Ломоносова, Высочайше разрѣшено, отъ 19 марта 1865 г., открыть по всей имперіи въ теченіе года подписку: а) на учрежденіе въ память Ломоносова, двухъ стипендій — одной въ московскомъ университетѣ, а другой — въ московской духовной академіи, б) на выбитіе медали въ память юбилея, в) на премію за лучшее жизнеописаніе Ломоносова, г) на премію за лучшее сочиненіе о Ломоносовѣ для простаго народа, и д) на изданіе обоихъ упомянутыхъ сочиненій. Нѣтъ сомнѣнія, что духовенство дѣйствительно не останется безучастно къ памяти Ломоносова.

На мѣстѣ родины Ломоносова такъ же предполагается ознаменовать юбилей памятникомъ и стипендіей. Архангельскій статистическій комитетъ сдѣлалъ намъ предложеніе, отъ 10 марта, дать мѣсто въ нашемъ изданіи *Приглашенію* на подписку для устройства памятника въ мѣстѣ родины М. В. Ломоносова и для учрежденія *Ломоносовской стипендіи* въ архангельской гимназій, а равно принять на себя трудъ приѣма пожертвованій, съ передачею ихъ въ архангельскій статистическій комитетъ. Охотно даемъ мѣсто *Приглашенію* и изъявляемъ согласіе на принатіе пожертвованій, какія могутъ къ намъ поступить для означенной цѣли.

Приглашеніе.

Съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, архангельскій статистическій комитетъ, въ виду нѣющаго совершиться, 4-го апрѣля сего гола, столѣтія, со дня кончины знаменитаго холмогорскаго уроженца Михаила Васильевича Ломоносова, открываетъ подписку на устройство въ Куростровской деревнѣ, холмогорскаго уѣзда, мѣстѣ родины Ломоносова, памятника, и на учрежденіе при архангельской гимназій Ломоносовской стипендіи, для образованія одного изъ крестьянъ архангельской губерніи.

Комитетъ убѣжденъ, что сего призывъ увѣковѣчить, на мѣстѣ родины, память знаменитаго дѣятеля русской словесности и науки, вызоветъ несильныя приношенія на осуществленіе этого предпріятія.

II.

Отъ миссіонера А. И. Ситникова.

Покорнѣйше прошу редакцію *Православнаго Обозрѣнія* заявить въ своемъ журналѣ истинную благодарность лицамъ, сочувствующимъ распространенію христіанства между язычниками самоѣдами. По поводу моихъ записокъ, помѣщенныхъ въ июльской книжкѣ *Прав. Обозрѣнія* миновашаго года, я получилъ чрезъ священника московской Ризположенской церкви В. П. Рождественскаго: изъ Кутайса «отъ любящаго брата о Господѣ Георгія» 100 р. сер.; изъ Кіева N. N. 10 р. сер., отъ неизвѣстнаго 5 р. с.; отъ Маріи Т. и Анны М. 10 р. с.; изъ Харькова отъ А. Н. Безпольчевой 3 р. с. Считаю не лишнимъ присовокупить, что по случаю сильной простуды, полученной мною въ самоѣдскихъ тундрахъ, я больше года страдаю рев-

матизмомъ въ ногахъ и головѣ, и поэтому нынѣ желаю приступить къ дѣлу миссіонерства въ казанской губерніи для обращенія въ православіе обитающихъ тамъ инородцевъ, о чемъ и сдѣлано уже распоряженіе казанскаго епархіальнаго начальства. Но если это мое желаніе не исполнится, въ такомъ случаѣ я опять, при помощи Божіей, намѣренъ отправиться въ тундры, и не смотрю на всѣ препоны и болѣзнь, буду продолжать мою проповѣдь между самоѣдами и останусь съ ними до конца жизни моей неразлучно, съ крестомъ и Евангеліемъ. Всѣ братія о Господѣ, желающіе послужить дѣлу благовѣстія посильными жертвами, могутъ адресовать свои приношенія такъ: *въ Москву, на Донской улицѣ, священнику Рязположенской церкви Виктору Петровичу Рождественскому, для отсылки миссіонеру личному почетному гражданину Алафонку Иларіоновичу Ситникову.*

А. Ситниковъ.

24 февраля 1865 года.

III.

Изъ Нижняго-Новгорода: о книгѣ, изданной въ пользу вдовъ и сиротъ духовнаго званія нижегородской епархіи

Намъ пишутъ изъ Нижняго-Новгорода:

«Преосвященный Іеремія, бывшій епископъ нижегородскій, пожертвовалъ въ пользу вдовъ и сиротъ нижегородской епархіи изданіе составленной имъ книги, преимущественно изъ твореній святителя Тихона, подъ заглавіемъ: *Ученіе иже во святыхъ отца нашего святителя Тихона, новоявленнаго угодника Божія, объ истиннѣ православно-христовой вѣрѣ и церкви, изложенное въ учебномъ порядкѣ и катехизической формѣ, съ присоединеніемъ многихъ статей изъ писаній св. отцевъ и учителей Церкви* По выходѣ этой книги изъ печати, до 1500 экземпляровъ въ скоромъ времени разошлось между жителями нижегородской епархіи: остальные экземпляры въ значительномъ числѣ остаются еще нераспроданными, вѣроятно потому, что объ изданіи этой книги мало извѣстно православнымъ христіанамъ, ищущимъ духовнаго назиданія. Напечатаніе объявленія объ этой книгѣ могло бы содѣйствовать распространенію ея и послужить тѣмъ, въ пользу кого она назначена.»

Объявленіе объ этой книгѣ напечатано ниже.

IV.

Отъ сотрудника Алтайской миссіи сящ. Н. Д. Лаврова.

Кійждо якоже взволеніе имать сердцемъ,
не отъ скорби, ни отъ нужды: доброхотна
бо дателя любитъ Богъ.

(2 Кор. 9, 7).

Добровольныя пожертвованія въ пользу Алтайской дух. миссіи, собранныя въ Стутгардѣ въ январѣ 1865 года и полученныя сотрудникомъ миссіи московской Спиридоновской церкви свящ. Николаемъ Лавровымъ для доставленія въ миссію:

Отъ ея величества королевы виртенбергской Ольги Николаевны (получены чрезъ департаментъ удѣловъ министерства императорскаго двора) 100 р. сер; отъ Н. Давыдова два полуниме-ріала 11 р. 30 к.; отъ неизвѣстнаго 25 р.; отъ Александра, Евгенія и Марины 3 р.; отъ Б. П. и Е. М. Титовыхъ 15 гульденовъ; отъ А. П. и М. М. Бутеневыхъ 10 гул.; отъ Е. М. Новосильцевой 10 гул.; отъ Софін Р. 11 г. 30 крейцеровъ; отъ Агвин, Надежды, Владиміра Тр. 14 гул. 10 кр.; (заупоконіи Софін, Александры) 18 гул. 30 кр.; отъ Вѣры Памковой 50 гул.; отъ Е. П. С.—С. и прочихъ 7 гул.; отъ Маріи и Анны 10 гул.; отъ В. Давыдова, Екат. Давыдовой 2 гул.; отъ Александра Тр. (10 фран.) 4 гул. 40 кр.; отъ неизвѣстнаго 50 гул.; отъ Елисаветы Д. 50 гул.; отъ Маріи К. 5 гул.; отъ протоіерея Іоанна, Александра и Павла 10 гул.; отъ Л. Д. Шевичъ, и Серг. Шевичъ 7 гул.; отъ госпожи (Du Tour) Дю Туръ 5 гул.; отъ княг. Маріи Гагаринной 25 гул.; отъ лотереи, устроенной дѣтьми Гагаринными 10 гул.; отъ Маріи Сергѣевны Бутурлиной 10 гул.; отъ баронессы Вольфъ съ дѣтьми 15 гульденовъ.

Означенныя 339 гульденовъ и 50 крейц., размѣненные на рубли, но по 1 гул. и 30 кр. за каждый, составили 226 р. 50 к.; російскими деньгами пожертвовано 139 р. 30 коп., да 50 коп. прибавлено для упрощенія счета. Итого всего 366 руб. 30 коп.

По желанію жертвователей вмѣстѣ съ пожертвованіями препровождено мною къ начальнику миссіи о. прот. Ст. Ландышеву списокъ именъ для поминовенія во всѣхъ церквахъ миссіи о здравіи и спасеніи рабовъ Божіихъ: Владиміра, Елены, Аполлиарія, Маріи, Елисаветы, Софін, Агвин, Надежды, Владиміра, Вѣры, Екатерины, Маріи, Анны, Права, Николая, Елисаветы, Екатерины, Александра, Евгенія, Марины, Александры, Евфимія, Елисаветы, Маріи, Евгенія, Маріи, протоіерея Іоанна, Александра, Павла.

Сотрудникъ миссіи свящ. Николай Лавровъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

УЧЕНІЕ ИЖЕ ВО СВЯТЫХЪ ОТЦА НАШЕГО СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА,

НОВОЯВЛЕННАГО УГОДНИКА БОЖІЯ, ВСЕЯ РОССІИ ЧУДОТВОРЦА, ОБЪ ИСТИНАХЪ ПРАВОСЛАВНО-ХРИСТОВОЙ ВѢРЫ И ЦЕРКВИ, ИЗЛОЖЕННОЕ ВЪ АЗБУЧНОМЪ ПОРЯДКѢ И КАТИХИЗИЧЕСКОЙ ФОРМѢ, СЪ ПРИСОЕДИНЕНІЕМЪ НЕМНОГИХЪ СТАТЕЙ ИЗЪ ПИСАНІЙ СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ.

С.-Петербургъ. 1864. Напечатано въ большемъ форматѣ и убористымъ шрифтомъ въ 2 столб. Страницъ 482.

Новоявленный угодникъ Божій, святитель Тихонъ, по всей справедливости, изъ новѣйшихъ отцевъ церкви, считается, послѣ св. Димитія Ростовскаго, вторымъ россійскимъ Златоустомъ. Онъ подражалъ ему въ писаніяхъ и обнялъ въ своихъ твореніяхъ обширную область христіанскаго ученія. У св. Тихона языкъ не древлеславянскій, какъ у писателей до Петровскаго времени, но рѣчь близкая къ нашей и понятная всякому христіанину нашей эпохи. Но важнѣйшее въ его твореніяхъ,—это духъ отеческій, которымъ дышатъ писанія древнѣйшихъ православныхъ учителей церкви.

Однако же трудно было бы изучить св. Тихона по его твореніямъ. Вопервыхъ—его твореній много и всѣ они стоятъ не дешево. Во вторыхъ—очень не мало потребовалось бы времени все прочесть и уяснить себѣ важнѣйшія истины, имъ проповѣданныя. Въ этомъ случаѣ важную заслугу составляетъ книга: «Ученіе св. Тихона объ истинахъ православно-Христовой вѣры и церкви.» Трудящійся надъ нею, одинъ изъ ученѣйшихъ іерарховъ нашей церкви, сосредоточилъ въ ней всю сущность глав-

нѣйшихъ ученій святителя Тихона духовно-нравственнаго и подвижческаго содержанія. Изложеніе книги имѣетъ видъ *свода*, въ которомъ представлены истины православно-Христовой вѣры, для связи и удобности, въ азбучномъ порядкѣ и въ катихизической (т. е. вопросо-отвѣтной) формѣ. При семъ сохраненъ самый образъ рѣчи св. Тихона. Прочитавшій эту книгу, при небольшихъ средствахъ и съ сохраненіемъ времени, скоро можетъ познакомиться съ самымъ существомъ ученія св. Тихона. И если ему встрѣтится когда надобность спросить себя: какъ святитель Тихонъ училъ о томъ или другомъ предметѣ, то стоитъ взять въ руки *Ученіе* и, подъ соотвѣтствующую букву, онъ сейчасъ найдетъ его мысли. Такъ напримѣръ подъ буквою *Б* онъ прочтаетъ ученіе св. Тихона: противъ *беззаконія, о безсмертіи души, о блазѣ, о благословеніи, о благодѣшій, о Богу, о бракѣ, о бѣдности* и о многихъ другихъ предметахъ. На нѣкоторыя слова у св. Тихона не доставало отвѣтовъ. Такіе приведены изъ св. отцевъ, которые съ нимъ сходны были по духу, а именно: изъ св. Златоуста, преп. Іоанна Дамаскина, св. Димитрія Ростовскаго и другихъ.

Святитель Тихонъ у насъ принадлежитъ къ числу современныхъ намъ (и какъ бы *народныхъ*) духовныхъ отцевъ и учителей. Въ теперешнее время, когда у насъ развивается грамотность въ массѣ народа, а народныхъ книгъ духовно-нравственнаго содержанія въ нашей литературѣ почти нѣтъ, настоящая книга: *Ученіе св. Тихона* будетъ хорошимъ источникомъ для распространенія въ народѣ правильныхъ понятій о вѣрѣ и нравственности христіанской посредствомъ чтенія сей книги, хорошо напечатанной и изданной.

Почтенный составитель этого *Ученія*, желая доставить православному христіанамъ душеспасительное чтеніе, въ то же время всю имѣющую быть полученною лепту отъ распространенія книги назначилъ въ пособіе вдовъ и сиротъ духовнаго званія нижегородской епархіи.

Имѣя въ виду такія обстоятельства изданія, нижегородское духовное попечительство предлагаетъ благочестивымъ христіанамъ приобрести ее для назиданія себя и ближнихъ и для подаянія симъ путемъ помощи бѣдствующимъ отъ вдовства и сиротства.

Цѣна 2 рубля съ пересылкою.

Адресоваться: въ Нижній-Новгородъ. Въ нижегородское духовное попечительство.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ, Москва, Марта 28 дня 1865 г.

Цензоръ Протопресвитеръ А. Новосіій.

9. Далѣе, имена боговъ, которымъ, какъ говоримъ, ты поклоняешься, суть имена умершихъ людей. И кто же и каковы они были? Кроносъ не оказывается ли ядущимъ и истребляющимъ своихъ собственныхъ дѣтей? Укажешь ли на Зевса, его сына, — размотри внимательно его дѣйствія и образъ жизни. Прежде всего, онъ былъ воспитанъ на горѣ Идѣ козю, и, какъ говорятъ мифы, убилъ ее и снявъ съ нея кожу, сдѣлалъ себѣ одежду. О прочихъ его дѣйствіяхъ, кровосмѣшеніяхъ, прелюбодѣяніяхъ и срамныхъ дѣлахъ, гораздо лучше рассказываютъ Гомеръ и другіе поэты. Нужно ли мнѣ указывать на его сыновей, — на Геракла, самого себя ожегшаго, на Діониса пьянаго и неистоваго, на Аполлона, отъ страха бѣгавшаго отъ Ахиллеса, влюбленнаго въ Дафну и невѣдавшаго о смерти Гіацинта ⁽²¹⁾, — на Венеру раненую, на Арея, губителя людей, и еще болѣе — на кровь, текущую изъ этихъ называемыхъ боговъ? Но это еще маловажно въ сравненіи съ тѣмъ, какъ вспомнимъ о растерзанномъ богѣ, называемомъ Озирисѣ, по которому ежегодно совершаются празднества, какъ по погибающему и опять находимомъ, отыскиваемомъ по частямъ ⁽²²⁾, ибо неизвѣстно, умеръ ли онъ, и не видно, отыскавъ ли. Нужно ли говорить мнѣ объ Атисѣ оскопленномъ, или объ Адонисѣ, блуждающемъ въ лѣсу, занимающемся охотою и раненномъ вепремъ, или объ Асклепѣ, пораженномъ молніей, или о Сераписѣ, бѣжавшемъ изъ Синопы въ Александрію, или объ Артемидѣ Смильской, также бывшей въ бѣгствѣ, челоуѣкоубійцѣ, охотницѣ и влюбленной въ Эвдимиона?

⁽²¹⁾ Хотя Аполлонъ почитался пророкомъ. Сн. Тат. Рѣчь, гл. 8; Аеннаг. Апол. гл. 22.

⁽²²⁾ Сн. Аеннаг. Апол. гл. 22.

Это не мои слова, но объ этомъ разсказываютъ ваши же историки и поэты.

10. Къ чему мнѣ перечислять множество животныхъ, чтимыхъ египтянами,—гадовъ, скотовъ, звѣрей, птицъ, животныхъ рѣчныхъ, даже тазы и постыдныя звуки (23)? Если укажешь на эллиновъ и на другіе народы, то они чтутъ камни, деревья и другія матеріальныя вещи, изображенія, какъ я уже сказалъ, умершихъ людей. Извѣстно, что Фидій сдѣлалъ въ Пизѣ для илійцевъ Зевса олимпійскаго, а для аеннянъ—Аенну въ Акрополь. Спрошу и я тебя, другъ мой, сколько насчитывается Зевсовъ. Вопервыхъ есть Зевсъ олимпійскій, потомъ Зевсъ Латіаръ, Зевсъ касскій, Зевсъ Керавній, Зевсъ пропаторъ, Зевсъ Панникій, Зевсъ Поліухъ и Зевсъ капитолійскій. Зевсъ, сынъ Кроноса, бывшій царемъ критянъ, имѣетъ гробницу въ Критѣ; а прочіе быть можетъ не удостоились погребенія. Если упомянешь о матери такъ-называемыхъ боговъ, то уста мои да не изрекутъ ея дѣяній (ибо намъ непристойно и называть таковыя) или дѣяній ея служителей, поклоняющихся ей, (24), и сколько дохода и податей царю доставляютъ и она и ея сыны (25). Ибо они не боги, но идолы, какъ я прежде сказалъ (26), «дѣла рукъ человѣческихъ и нечистые демоны. Подобны имъ будутъ тѣ, которые дѣлаютъ ихъ и надѣются на нихъ» (27).

(23) Геродотъ (II, 172) говоритъ объ Амазисѣ, будто онъ изъ таза сдѣлалъ кумирь. См. Аеннаг. Апол. гл. 26. Мин. Фел. Octav. с. 23, § 9). О постыдныхъ звукахъ испускаемыхъ чревомъ говоритъ авторъ же-Климентовыхъ бесѣдъ (X, 16) и Минуцій Феликсъ (Octav. с. 28, 9): египтяне не болѣе боятся Сераписа, какъ *strepitus per pudenda corporis expressos*.

(24) Раазумѣется—Цибела и корибанты, ея жрецы.

(25) См. Тертулл. ad nation. 1. 10; Апол. с. 13.

(26) См. гл. I.

(27) Псал. 113, 12; 134, 15. 18; 96, 5.

11. Поэтому скорѣ буду почитать царя, *нежели боговъ вашихъ* (28), почитать не покланяясь ему, но молясь за него. Покланяюсь же Богу, Который по истинѣ есть Богъ истинный, зная, что царь отъ Него сотворенъ. Ты скажешь мнѣ: почему не покланяешься царю? — Потому, что онъ сотворенъ не для того, чтобъ ему покланялись, но чтобы воздавалась законная честь. Онъ не Богъ, но человекъ, отъ Бога поставленный, не для того, чтобъ ему покланялись, но чтобъ онъ судилъ праведно. Ибо ему нѣкоторымъ образомъ ввѣрено отъ Бога управленіе; и какъ онъ никому изъ поставленныхъ ниже его не позволяетъ называться царями — ибо ему принадлежитъ имя царя и другому непозволительно называться этимъ именемъ, — такъ и поклоненіе никому не принадлежитъ, кромѣ единого Бога. Такъ-то, другъ мой, во всемъ ты заблуждаешься. Царя же почитай благорасположеніемъ къ нему, повиновеніемъ ему, молитвою за него. Поступая такъ исполнишь волю Божию. Ибо законъ Божій говорить: «сынъ, чти Бога и царя и ни къ кому изъ нихъ ни будь непокоренъ, ибо отмстятъ внезапно врагамъ своимъ» (29).

12. Что же касается твоихъ насмѣшекъ надъ мною и надъ моимъ именемъ христіанина, — то не знаешь, что говоришь ты. Вопервыхъ, что помазано, то пріятно, благополезно и не должно быть осмѣиваемо. Ибо какой корабль можетъ быть пригоденъ и проченъ, если прежде не будетъ

(28) Которые т. е. сами платятъ подати царю. Подобное говоритъ Тертуліанъ: «вы больше боитесь и трепещете Цезаря, нежели самого Юпитера олимпійскаго; и справедливо. Кто изъ живущихъ не могущественнѣе мертваго? (Apol. с. 28).

(29) Притч. XXIV. 21—22.

помазанъ? Или какая башня или домъ могутъ быть красивы и удобны, если не будутъ помазаны? Кто вступая въ эту жизнь или выходя на палестру не помазывается масломъ? Какое произведеніе или украшеніе можетъ имѣть благообразіе, если не помажется и не отчистится? Далѣе — воздухъ и вся поднебесная въ некоторомъ образѣ помазываются свѣтомъ и дыханіемъ. А ты не хочешь помазаться елеемъ Божиимъ? Потому-то мы и называемся христіанами, что помазуемся елеемъ Божиимъ (50).

13. Ты отрицаешь еще воскресеніе мертвыхъ и говоришь: покажи мнѣ хоть одного воскресшаго изъ мертвыхъ, чтобъ увидѣть и повѣрить. Но во первыхъ, чтò великаго въ томъ, что повѣришь увидѣвъ событіе? Потомъ, вѣришь же ты, что Гераклъ самъ себя сжегъ и еще живъ, что Асклепій былъ пораженъ молніей и воскресъ. А не вѣришь тому, что сказано Богомъ? Я можетъ быть показалъ бы тебѣ мертвеца, который воскресъ и еще живъ, но ты и этому не повѣришь. Богъ доставляетъ тебѣ много доказательствъ располагающихъ вѣрить Ему. Если угодно тебѣ, обрати вниманіе на окончаніе временъ года, дней и ночей, какъ они кончаются и опять возникаютъ (51). Не бываетъ ли также воскресеніе сѣмянъ и плодовъ и это — на пользу людей? Ибо напримѣръ, когда брошено въ землю зерно пшеницы или другихъ

(50) Имя «христіанинъ» здѣсь св. Теофанъ, также какъ и Тертуліанъ (Apol. с. 3; de bapt. с. 7; adv. Marc. I, 14; de ressurr. carn. с. 8) производятъ отъ помазанія елеемъ совершаемаго при крещеніи; но собственно оно происходитъ отъ Христа-Помазанника по преимуществу, какъ это признаютъ и церковные писатели, напр. Тертуліанъ (adv. Marc. IV, 14) говоритъ: имя христіанъ происходитъ отъ Христа.

(51) Тоже см. у Климента римскаго, I къ Кор. гл. 24; у Тертуліана (Apol. с. 48, de ressurr. с. 12), Минуція Феликса. Octav. с. 34; у Кирилла іерус. оглас. 18.

сѣмянъ, то прежде оно умираетъ и разлагается, потомъ же поднимается и встаетъ колосомъ. И дерева не производятъ ли, по велѣнію Божію, въ опредѣленные времена плоды, прежде скрытыя и невидимыя? Далѣе, иногда воробей или другая птица, проглотивъ сѣмя отъ яблони или смоковницы или другаго дерева, улетитъ на какой-нибудь каменистый холмъ или гробницу и здѣсь выброситъ изъ своего желудка сѣмя; тогда оно, пустивъ корень вырастаетъ въ дерево, хотя прежде было въ желудкѣ и перешло чрезъ такую смальную теплоту. Все это производятъ премудрость Божія для того, чтобъ и посредствомъ сего доказать, что Богъ можетъ совершить общее воскресеніе всѣхъ людей. Если же хочешь видѣть болѣе дивное зрѣлище въ доказательство воскресенія — не только отъ земныхъ вещей, но и отъ небесныхъ, то предетавь совершающееся ежемѣсячное воскресеніе луны, какъ она убываетъ, нечезаетъ и опять возстаетъ. Вникни еще, другъ мой, въ дѣло воскресенія, совершающееся въ тебѣ самомъ, хотя ты не вѣдаешь о семъ. Ты можетъ-быть подвергался когда-нибудь болѣзни и терялъ дородность тѣла, вѣрность и красоту, но получивъ милость отъ Бога и исцѣленіе снова возвращалъ тѣлесное здоровье, красоту и силу; и какъ ты не зналъ, куда дѣвалась плоть твоя исчезнувшая, такъ не знаешь, откуда она появилась и пришла. Ты скажешь: отъ пищи и соковъ превратившихся въ кровь. Хорошо, но и это есть также дѣло Бога, такъ устроющаго, а не кого другаго.

14. Итакъ не будь невѣрующимъ, но вѣруй. Я также прежде не вѣрилъ, что это будетъ, но теперь вѣрю послѣ того, какъ сообразилъ эти доказательства и вмѣстѣ прочиталъ священныя писанія святыхъ пророковъ, которые по

вдохновенію отъ Духа Божія предсказали и прошедшее, такъ, какъ оно совершилось, и настоящее такъ, какъ оно происходитъ, и будущее въ томъ видѣ, какъ оно исполнится. Такимъ образомъ убѣжденный посредствомъ того, что совершается и было прежде возвѣщено, я теперь не остаюсь въ невѣріи, но вѣрую повинуюсь Богу. Ему и ты, если хочешь, повинуйся и увѣруй, дабы, если теперь не увѣруешь, не вынужденъ былъ тогда увѣровать посредствомъ вѣчныхъ мученій. Такъ-какъ объ этихъ наказаніяхъ было предсказано пророками, то бывшіе послѣ нихъ ваши поэты и философы похитили ученіе о нихъ изъ священныхъ писаній, чтобы мнѣніямъ своимъ придать достовѣрность ⁽⁵²⁾. И сами они предсказывали о наказаніяхъ, имѣющихъ поразить нечестивыхъ и невѣрующихъ, чтобъ они были извѣстны всѣмъ и не могли нѣкоторые сказать: мы не слышали и не знали. Если хочешь, и ты тщательно читай пророческія писанія, и они самымъ вѣрнымъ путемъ приведутъ тебя къ тому, чтобъ избѣгнуть вѣчныхъ мученій и получить вѣчныя блага Божія. Ибо «Тотъ, кто далъ уста, чтобы говорить, образовалъ уши, чтобы слышать и сотворилъ глаза, чтобы видѣть» ⁽⁵³⁾, изслѣдуетъ все и совершитъ судъ праведный, воздавая каждому сообразно съ его дѣлами. Тѣмъ, которые постоянно посредствомъ добрыхъ дѣлъ ищутъ нетлѣнія, Онъ даруетъ вѣчную жизнь, радость, миръ, покой и множество благъ, «которыхъ ни глазъ не видѣлъ, ни ухо не слышало и которыя не всходили на сердце человѣка» ⁽⁵⁴⁾, а тѣхъ, которые невѣ-

⁽⁵²⁾ Это было общее почти мнѣніе древнихъ писателей христіанскихъ. См. Иустина Апок. 1. гл. 44; Увѣщ. къ Эллин. гл. 14—19; Татіана рѣчь. гл. 40; Аѳиног. Апок. гл. 9.

⁽⁵³⁾ Исх. IV, 11; Псал. 93, 3.

⁽⁵⁴⁾ I Кор. II, 9.

рують, презирають и не покоряются истинѣ, но повинуются неправдѣ, такъ-какъ они исполнены блуда, прелюбодѣйства, срамныхъ дѣлъ, любостяжанія и нечестиваго идолослуженія, постигнетъ гнѣвъ и негодованіе, скорбь и тѣснота и наконецъ возьметъ ихъ огонь вѣчный. Такъ-какъ ты мой другъ, сказалъ: покажи мнѣ твоего Бога, — то вотъ какой Богъ мой, и я совѣтую тебѣ бояться Его и вѣровать въ Него.

КНИГА ВТОРАЯ.

Въ бесѣдѣ, которую мы нѣсколько дней назадъ имѣли съ тобою, любезнѣйшій Автоликъ, когда ты спрашивалъ меня, кто мой Богъ, и удѣлилъ нѣсколько времени выслушать мои слова, — я высказался тебѣ относительно моей религiи; потомъ мы очень дружелюбно разстались другъ съ другомъ и пошли каждый въ свой домъ, хотя сначала ты принялъ меня сурово: ты знаешь и помнишь, что ученiе наше тебѣ казалось глупостiю. Такъ-какъ послѣ того самъ ты просилъ меня, то хотя я невѣжда въ словѣ⁽⁵⁵⁾, однако хочу теперь, въ настоящей книгѣ, обстоятельнѣе доказать тебѣ бесполезность труда твоего и тщету служенiя, въ которомъ находишься, и вмѣстѣ представить истину очевидною для тебя посредствомъ нѣкоторыхъ вашихъ историческихкихъ сказанiй, которыя ты читаешь, но можетъ быть не вполне понимаешь.

2. Смѣшнымъ кажется мнѣ то, что каменосѣчцы, ваятели, живописцы или плавильщики дѣлаютъ, пишутъ, вытесываютъ, отливаютъ и изготовляютъ боговъ, которые послѣ

(55) 2 Кор. XI, 6.

того, какъ будутъ отдѣланы художниками, ни во-что ставятся ими; когда же ихъ купать и поставятъ въ такъ-называемый храмъ или какой домъ, то не только купившіе приносятъ имъ жертвы, но и тѣ, которые ихъ сдѣлали и продали, приходятъ съ усердіемъ и съ запасомъ жертвъ и возлияній поклониться имъ и почитаютъ ихъ за боговъ, забывая, что эти боги таковы же, какими они были въ ихъ рукахъ, — камень, мѣдь, дерево, краска или другое какое вещество. Это конечно случалось и съ вами, которые читаете исторіи и родословія мнимыхъ боговъ. Ибо когда вы читаете объ ихъ происхожденіи, то почитаете ихъ за людей; а послѣ называете ихъ богами и поклоняетесь имъ, не соображая и не понимая того, что они и родились такими, каковы они по своему происхожденію въ читаемыхъ вами сказаніяхъ.

3. Такъ-какъ боги ваши рождались, — ихъ родъ тогда былъ очень плодovitъ. Но гдѣ же нынѣ видно, чтобы рождались боги? Ибо если они тогда рождали и рождались, — очевидно, что и до нынѣ должны бы рождаться боги; въ противномъ случаѣ это должно быть признано слабостію: они или состарѣлись, почему уже и не рождаютъ, или умерли и болѣе не существуютъ. Если боги рождались, то надлежало бы имъ и донынѣ рождаться, какъ и люди еще рождаются; даже боговъ должно бы быть болѣе, чѣмъ людей, какъ говоритъ Сивилла: «Если боги рождаютъ и пребываютъ безсмертны, то боговъ родившихся было бы болѣе, чѣмъ людей, и не осталось бы мѣста, гдѣ бы стать смертнымъ» (36). Ибо если у людей, которые смертны и маловременны, до-

(36) См. Alexandre Oracula Sib. (Par. 1844); Friedlieb, Die Sib. Weissag. (Lips. 1852).

нынѣ еще являются дѣти и не престаи рождаться люди, такъ что города и села наполнены ими и даже поля засеваются: тѣмъ болѣе боги, которые по представленію поэтовъ не умираютъ, не должны ли рождать и рождаться, когда вы говорите, что боги родились? Почему гора называемая Олимпъ нѣкогда была населена богами, а нынѣ она пуста? Или почему прежде Зевсъ обиталъ на горѣ Идѣ — и было извѣстно, что онъ тамъ живетъ, согласно съ Гомеромъ и прочими поэтами, — а нынѣ неизвѣстно его мѣсто-пребываніе? И почему не вездѣ онъ былъ, а находился въ одной части земли? Или онъ о прочихъ не заботился, или не могъ быть вездѣ и о всемъ промышлять. Ибо если онъ, напримѣръ, былъ въ восточной части, то не былъ въ западной; если же опять былъ на западѣ, то не былъ на востокѣ. Богу же Вышнему, всемогущему и истинному Богу, свойственно не только быть вездѣущимъ, но и все видѣть и все слышать и не ограничиваться какимъ-либо мѣстомъ; въ противномъ случаѣ мѣсто, содержащее Его, было бы больше Его, ибо содержащее больше содержимаго, а Богъ не ограничивается мѣстомъ, но Самъ есть вмѣстилище всего. Далѣе, почему Зевсъ оставилъ Иду — потому ли, что онъ умеръ, или та гора ему не нравилась болѣе? Куда же онъ отправился? На небеса? нѣтъ. Скажешь, можетъ-быть — въ Критъ? Подлинно такъ: его гробница тамъ показывается до сего дня. Или ты скажешь — онъ ушелъ въ Пизу, гдѣ и донынѣ прославляетъ искусство рукъ Фидіа? — Перейдемъ теперь къ сочиненіямъ вашихъ философъ и поэтовъ.

4. Нѣкоторые изъ стоиковъ говорятъ, что вовсе нѣтъ Бога, или если есть, утверждаютъ, что Онъ ни о чемъ не печется, кромѣ себя самого. И эту мысль вполне проявило

безуміе Эпикура и Хризиппа. Другіе говорятъ, что все происходитъ случайно, что міръ не сотворенъ и природа вѣчна, и не осмѣлились утверждать, что вовсе нѣтъ никакого промысла Божія, но говорятъ, что совѣсть каждаго есть Богъ. Иные утверждаютъ, что Богъ есть духъ, все проходящій. Платонъ же и его послѣдователи признаютъ Бога безначальнымъ, отцемъ и творцемъ всего, но затѣмъ полагаютъ, что Богъ и матерія безначальны, и что послѣдняя совѣчна Богу: Если Богъ безначаленъ и матерія безначальна, то Богъ не есть уже творецъ всего, какъ думаютъ Платоники, и не остается единовластительство Божіе, какъ они допускаютъ. Кромѣ того, какъ Богъ, будучи безначаленъ, есть также неизмѣняемъ, такъ и матерія, если безначальна, должна быть вмѣстѣ и неизмѣняема и равна Богу; ибо получившее начало во времени—превращаемо и измѣняемо, безначальное же непревращаемо и неизмѣняемо. Что великаго, если Богъ создалъ міръ изъ подлежащей матеріи? И человѣкъ-художникъ, если получить отъ кого вещество, дѣлаетъ изъ него, что захочетъ. Могущество же Бога обнаруживается въ томъ, что Онъ изъ ничего творитъ что́ хочетъ, равно—какъ дать душу и движеніе не свойственно никому другому, кромѣ Бога. И человѣкъ дѣлаетъ какое-либо изображеніе, но разумъ, дѣланіе или чувство онъ не можетъ дать своему произведенію. Богъ же имѣетъ гораздо большее могущество — творитъ разумное, одушевленное, чувствующее. Какъ во всемъ этомъ Богъ могущественнѣе чело-вѣка, такъ и въ томъ, что Онъ изъ ничего творитъ и сотворилъ существующія вещи, сколько хочетъ и какъ хочетъ.

5. Такъ-то разногласны мнѣнія вашихъ философовъ и пи-

сателей. Между тѣмъ, какъ она такъ говорила, — поэтъ Гомеръ другимъ образомъ излагаетъ происхожденіе не только міра, но и боговъ. Онъ говоритъ:

Океанъ родитель боговъ и матеръ Теѳеа:

Отъ него всё потоки и всякое море (27).

Въ этихъ словахъ онъ еще не показываетъ Бога. Ибо кто не знаетъ, что океанъ—вода? Если—вода, то не Богъ. Но Богъ, если Онъ творецъ всего, какъ и дѣйствительно есть, — Онъ есть создатель и воды и морей. Гезіодъ также изложилъ происхожденіе и боговъ и самого міра. Онъ говоритъ, что міръ сотворенъ, не былъ въ состояніи сказать, отъ кого онъ произошелъ. Кромѣ того онъ назвалъ богами Кроноса и сына его Зевса, Посидона и Плутона, а мы знаемъ, что они позднѣе міра. Еще онъ рассказываетъ, что Кроносъ былъ побѣжденъ Зевсомъ, своимъ сыномъ. Вотъ его слова:

«Побѣдивъ силою отца своего Кроноса, онъ поровну распредѣлилъ и раздалъ безсмертнымъ разнымъ почести» (28).

Далѣе онъ говоритъ о дочеряхъ Зевса, которыхъ называетъ музами, и проситъ ихъ открыть ему, какимъ образомъ все произошло.

«Здравствуйте, дочери Зевса! подарите меня пріятною пѣснью. Воспойте родъ боговъ блаженныхъ, всегда существующихъ, которые родились отъ земли и звѣзднаго неба и темной ночи, которыхъ вскормило соленое море. Скажите мнѣ, какъ сперва произошли боги и земля, рѣки и безграничное море съ пѣнщимися волнами, и звѣзды свѣтлѣиціи и пространное небоверху. Скажите, какъ боги раздѣлили богатства и почести и какъ сперва они населили многохолмный Олимпъ. Скажите объ этомъ

(27) Илиад. XIV, 204 и XXI, 196.

(28) Гезіод. Theog. 73 и дал.

миѣ музы, живущія на вершинахъ Олимпа съ начала, скажите, что изъ этихъ существъ прежде всего произошло» (39).

Но какъ знали объ этомъ музы, которыя были моложе міра? И какъ онѣ могли разсказать Гезіоду, когда отецъ ихъ еще не родился?

6. Гезіодъ нѣкоторымъ образомъ предполагаетъ матерію, какъ существующую, и говорить о твореніи міра въ слѣдующихъ словахъ:

Прежде всего произошелъ хаосъ, потомъ пространная земля, самое безопасное основаніе для безсмертныхъ, обитающихъ на высотахъ снѣжнаго Олимпа, затѣмъ мрачный тартаръ въ глубинахъ широкой земли, и Эросъ, красивѣйшій между богами, который гонитъ заботу и подавляетъ разумный совѣтъ въ сердцахъ всѣхъ боговъ и людей. Изъ хаоса произошли Эревъ и черная ночь. Земля же сперва произвела равное себѣ звѣздное небо, чтобъ оно отовсюду ее покрывало и служило безопаснымъ жилищемъ для блаженныхъ боговъ; она родила еще высокія горы, пріятныя обители для божественныхъ нимфъ, обитающихъ на лѣсистыхъ высотахъ. И бесплодная вода съ своими пѣнящимися волнами родила безъ объятій любви понть, а послѣ соединившись съ небомъ родила океанъ съ глубокими водоворотами» (40).

Изложивъ это, онъ еще не показалъ, вѣмъ же все создано. Ибо если вначалѣ былъ хаосъ и предсуществовала нѣкая матерія несозданная, кто же наконецъ ее устроилъ и далъ ей порядокъ и видъ? Сама ли матерія придала себѣ видъ и красоту? Зевсъ гораздо позднѣе не только матеріи, но и міра и многихъ людей, равно какъ и самый отецъ Кроносъ. Или скорѣе — была могущественная сила, создавшая ее, то-есть—Богъ, который и украсилъ ее? Къ тому же, Гезіодъ оказывается во всѣхъ отношеніяхъ болтуномъ,

(39) Гезіод. Theog. 104—115.

(40) Гезіод. Theog. 116—133.

который и самъ себѣ противорѣчить. Ибо упомянувъ о землѣ, небѣ и морѣ, онъ говоритъ, что отъ нихъ произошли боги, а отъ боговъ—какіе-то страшные люди, сродные богамъ, поколѣніе титановъ, циклоповъ и гигантовъ, также боговъ египетскихъ или лучше — пустыхъ людей, какъ говоритъ Аполлонидъ, по прозванію Гораций, въ книгѣ подъ заглавіемъ «Семенути» и въ другихъ своихъ историческихъ сочиненіяхъ о религіи и царяхъ египетскихъ.

7. Къ чему излагать мнѣ вздорныя басни эллиновъ — о Плутонѣ, царѣ мрака, о Посидонѣ, скрывающемся подъ моремъ, влюбившемся въ Меланиту и родившемъ сына — пожираателя людей, или трагическія сказанія, которыя составили ваши писатели о сыновьяхъ Зевса? Сами они передаютъ ихъ генеалогію, показывая, что они родились людьми, а не богами. Комикъ Аристофанъ въ комедіи «Птицы», касаясь сотворенія міра, говоритъ, что міръ получилъ первоначальное происхожденіе изъ яйца:

Чернокрылая ночь прежде всего родила яйцо.

Кромѣ того, Сатиръ, повѣствуя о родахъ александрійцевъ, начавъ съ Филопатора, по прозванію Птолемея, говоритъ, что Діонисъ былъ его родоначальникомъ; почему Птолемей составилъ первое поколѣніе. Вотъ что говоритъ Сатиръ: «Отъ Діониса и Алтеи естійской родилась Деіанира, отъ нея и Геракла, сына Зевсова, — Гиллъ, отъ него — Клеодемъ, отъ него — Аристомаръ, отъ него — Темень, отъ него — Кисъ, отъ него — Маронъ, отъ него Фестія, отъ нея Акой, отъ него Аристомидъ, отъ него Каранъ, отъ него — Кинъ, отъ него Тириммъ, отъ него Пердиккъ, отъ него Филиппъ, отъ него Аеронъ, отъ него — Алкетъ, отъ него — Аминтъ, отъ него Вокръ, отъ него Менагръ, отъ него Ар-

сыноя, отъ нея же и отъ Лага Птолемей Сотиръ, отъ него и Вереники—Птолемей Филадельфъ, отъ него и отъ Арсинои Птолемей Эвергетъ, отъ него и отъ Вереники, дочери Мага, царя киренскаго,—Птоломей Филопаторъ. Таково родство между Діонисомъ и царями александрийскими. Поэтому въ Діонисовомъ колѣнѣ различаются роды: алтейскій отъ бывшей жены Діониса, дочери Фестія, Алтеи; деіанирскій—отъ дочери Діониса и Алтеи, жены Геракловой. Затѣмъ роды ихъ имѣютъ еще наименованія: родъ Ариадны отъ дочери Миноса, жены Діониса, дочери отцелюбивой (41), которая совокупила съ Діонисомъ въ видѣ корабельнаго кормчаго,—Фестіевъ—отъ Фестія, отца Алтеи, Феоантовъ—отъ Феоанта, сына Діониса, Стафильскій—отъ Стафила, сына Діониса, Эвенскій—отъ Эвноя, сына Діониса, мароскій—отъ Марона, сына Ариадны и Діониса. Все это—сыновья Діониса» (42). Впрочемъ были и донныя есть многія другія названія: гераклиды—отъ Геракла, аполлониды и аполлонцы отъ Аполлона, посидонцы—отъ Посидона, и діевы и діогены—отъ Зевса.

8. Нужно ли мнѣ перечислять еще множество таковыхъ названій и родословій? Такъ-то заблуждаются всѣ ваши писатели, поэты и философы, и еще болѣе тѣ, которые полагаются на нихъ. Они сложили басни и глупыя сказанія о своихъ богахъ, ибо представили ихъ не богами, но людьми, иныхъ—пьянствующими, иныхъ—прелюбодѣями и убійцами. И о происхожденіи міра они предали нелѣпыя и противорѣчивыя сказанія. Впервыхъ, нѣкоторые, какъ я выше

(41) Такъ называется она иронически, потому, что предала своего отца, чтобъ отблагодарить Тезея.

(42) О Сатиръ см. сочин. Воссія de historicis Graecis (Lips. 1838).

показалъ, объявили, что міръ не сотворенъ; и они, утверждая безначальность міра и вѣчность природы, говорятъ несогласно съ тѣми, которые почитаютъ міръ сотвореннымъ. Ибо ихъ мнѣніе основано на догадкѣ и человѣческомъ соображеніи, а не на истинѣ. Одни говорили, что есть Промыслъ, а другіе отвергали ихъ ученіе. Аратъ говорить:

«Начнемъ съ Зевса, котораго мы люди никогда не преинемемъ называть: полны Зевсомъ всѣ улицы и площади людскія, полны имъ море и пристани; повсюду мы пользуемся Зевсомъ. Мы его порожденіе: онъ по своей милости даруетъ благополучіе людямъ и побуждаетъ ихъ къ труду, внушая попеченіе о жизни; онъ говоритъ, когда земля наиболѣе удобна для воловъ и для заступа, когда благопріятное время пахать землю и бросать въ нее сѣмена» (43).

Кому же вѣрить Арату или Софоклу, который говоритъ: «Нѣтъ Провидѣнія; всего лучше жить наудачу, какъ кто можетъ» (44)?

Но Гомеръ опять не согласуется съ нимъ, ибо онъ говоритъ:

«Доблесть смертнымъ влстительный Зевсъ и величать и молить» (45).

И Симонидъ:

«Никто, ни городъ, ни человѣкъ не получаютъ доблести безъ боговъ; Богъ премудръ, но между людьми ничего нѣтъ безъ неправды.»

Подобное говоритъ Эврипидъ:

«Ничего съ людьми не бываетъ безъ Бога» (46).

И Менандръ:

«Никто о насъ не печется, кромѣ Бога» (47).

(43) Arat. Phaenom. ed Becker. Ber. 1828. 1—9.

(44) Софокл. Oedip. Tyr. 978.

(45) Гом. Иліад. XX, 242.

(46) Эврип. Thyest.

(47) Отрывокъ изъ неизвѣстнаго произведен. Менандра.

**Въ конторѣ редакціи Православнаго
Обозрѣнія продаются вновь вышедшіе
книги:**

I.

РАЗМЫШЛЕНІЯ

О СУЩНОСТИ ХРИСТИАНСКОЙ ВѢРЫ.

Сочиненіе Гизо.

Переводъ священника Н. Сергіевскаго, ординарнаго профессора Богословія въ московскомъ университетѣ. Москва. 1865 г.

Цѣна книги: въ Москвѣ 1 руб. сер., съ пересылкою въ другіе города 1 р. 20 коп. *Иногородные, вмѣсто копѣекъ, могутъ высылать двѣ почтовыхъ марки.*

II.

ВѢЧНАЯ ЖИЗНЬ.

Публичное чтеніе Эрнста Новиля, бывшаго профессора философіи въ Женевѣ.

Переводъ свящ. Н. Сергіевскаго.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ,

дополненное авторомъ въ текстѣ и особыми обозрѣніями содержанія каждаго чтенія въ концѣ книги. Москва. 1865.

Цѣна книги: въ Москвѣ 75 коп. сер. съ пересылкою въ другіе города 1 р. сер.

ВЫПИСЫВАЮЩЕ ЗА РАЗЪ ОБЪ КНИГИ ВЫСЛАЮТЪ ВЪ КОНТОРУ РЕДАКЦИИ ТОЛЬКО ДВА Р. С.

З А М Ъ Т К И

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ: *Положеніе церковныхъ дѣлъ въ западныхъ краѣ:* пособие правительства на возобновленіе церквей; частныя пожертвованія; ходъ церковно-строительнаго дѣла въ губерніяхъ моголевской и гродненской; снабженіе церквей утварью; мѣры къ возвышенію духовенства; предложеніе митрополита Іосифа литовской консисторіи; присоединенія къ православію. *Церковно-приходскія школы:* состояніе церковно-приходскихъ школъ въ епархіяхъ—нижегородской, владимірской, новгородской и тульской. *Новыя постановленія по духовному ведомству.*

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ: Изъ Пензы: земскіе выборы. В—на.— Изъ письма съ Кубани. *И. Кравцова.*

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ: По поводу извѣстій съ Востока *1 Я.*
О ХОДѢ СБЛИЖЕНІЯ АМЕРИКАНСКОЙ ЕПИСКОПАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ СЪ ПРАВОСЛАВНОЮ.

ДЕПУТАЦІЯ МОСКОВСКИХЪ ЕДИНОВѢРЦЕВЪ *И. С.*
БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ: 1, праздникъ въ честь Ломоносова; 2, пожертвованіе преосвящ. Іеремиѣ въ пользу вдовъ и сиротъ нижегородской епархіи; 3, отъ миссіонера А. И. Ситникова; 4, отъ сотрудника Алтайской миссіи свящ. Н. Д. Лаврова.

КОДЕКСА ПРИНИМАТСЯ

НА 1865 ГОДЪ:

ВЪ МОСКВѢ:

Въ Конторѣ Редакціи *Православнаго Обозрѣнія*,—въ Конторѣ Университетской типографіи,—и въ книжныхъ магазинахъ гг. Базунова, Отрапотова, Салаева, Глазунова, Черенина, Анисимова и у другихъ книгопродавцевъ Москвы.

ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ:

Въ книжныхъ лавкахъ: гг. Базунова на Невскомъ проспектѣ въ д. Энгельгардтъ, Овсянникова въ Гостинномъ дворѣ, Крашенинникова, Кораблева, Исакова, Давыдова и у другихъ книгопродавцевъ Петербурга.

Иногородные благоволятъ *исключительно* адресоваться въ *Контору Редакціи Православнаго Обозрѣнія въ Москвѣ.*

Цѣна за годовое изданіе въ Москвѣ **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ**, съ доставкою на домъ и пересылкою въ другіе города **СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.**

Печатать позволяется. Марта 28-дня 1865 года.

Распознавание текста
АВК/FR

Цензоръ Протопресвитеръ *Д. Новосій.*

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

6

ГОДЪ ШЕСТЫЙ

АПРѢЛЬ 1865.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I.—КНИГА ИСУСА НАВИНА. (*Окончаніе.*) Переводъ Архим. МАКАРІЯ.
II.—КНИГА СУДЕЙ ИЗРАИЛЕВЫХЪ. Гл. I—V . ЕГО ЖЕ.
III.—СЛОВО ПРЕДЪ ПЕРВЫМЪ ПОМИНОВЕНІЕМЪ
НОВОПРЕСТАВЛЕННАГО БЛАГОВѢРНАГО ГО-
СУДАРЯ ЦЕСАРЕВИВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА Солиц. Н СЕРГІЕВСКАГО.
IV.—РѢЧЬ НА ПОМИНОВЕНІЕ М. В. ЛОМОНО-
НОВА. ЕГО ЖЕ.
V.—ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ ДУХОВНАЯ МИССІЯ Преосвящ. ВЕНІАМИНА.
VI.—ЕРАЗМЪ И ЦЕРКОВНАЯ РЕФОРМА XVI ВѢКА. Ч.***
VII.—О НАСТОЯЩЕМЪ ПОЛОЖЕНІИ ПРАВОСЛА-
ВІЯ ВЪ ЛИФЛЯНДІИ. Статья II П. I. II — ВА.
VIII.—ЗАМѢТКИ (*См. на оборотѣ*).

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:

- IX.—СВ. ФЕОФИЛА КЪ АВТОЛИКУ О ВѢРѢ
ХРИСТІАНСКОЙ. Книга вторая. Переводъ. Солиц. П. ПРЕОБРАЖЕНСКАГО

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

(КАТКОВЪ и К^о)

ВЪ КОНТОРЪ РЕДАКЦІИ

ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

(въ Москвѣ, на Остоженкѣ, приходъ Новаго Воскресенія, домъ свящ. Смирнова-Платонова)

можно получать полные экземпляры *Православнаго Обозрѣнія* за прежніе годы по слѣдующимъ цѣнамъ:

За 1860 г.	безъ пересылки	4 р.	съ пересылк.	5 р.	с.
— 1861	— — — —	3	— — — —	4	—
— 1862	— — — —	3	— — — —	4	—
— 1863	— — — —	3	— — — —	4	—
— 1864	— — — —	4	— — — —	5	—

За всѣ прежніе 1860—1864 годы вмѣстѣ — безъ пересылки 15 р., съ пересылкою 20 р.

Отдѣльныя книжки *Православнаго Обозрѣнія* (исключая январской книжки за первый 1860 годъ, которая отдѣльно не продается) — по 50 коп. сер. за каждую безъ пересылки, съ пересылкою 75 коп. сер.

шену, такъ какъ вы дѣлали до сего дня. ⁹Господь прогналъ отъ васъ народы великіе и сильныя, и предъ вами никто не устоялъ до сего дня. ¹⁰Одинъ изъ васъ прогоняетъ тысячу: поелику Господь, Богъ вашъ, Самъ сражается за васъ, такъ какъ говорилъ вамъ. ¹¹Посему всячески храните души ваши, чтобы любить Господа, Бога вашего.

¹²Ибо если вы отвертитесь и пристанете къ оставшимся народамъ симъ, которые остались между вами, и вступите въ родство съ ними, и будете ходить къ нимъ и они къ вамъ: ¹³то знайте, что Господь, Богъ вашъ, не будетъ уже прогонять отъ васъ народы сіи, но они будутъ для васъ петлею и сѣтью, бичемъ для ребръ вашихъ, и терномъ для глазъ вашихъ, пока не потеряете сей доброй земли, которую далъ вамъ Господь, Богъ вашъ.

¹⁴Вотъ, я нынѣ отхожу въ путь всей земли. Знайте всеиъ сердцемъ вашимъ и всею душою вашею, что не осталось тщетнымъ ни одно слово изъ всѣхъ добрыхъ словъ, которыя говорилъ о васъ Господь, Богъ вашъ; все сбылось для васъ, не осталось тщетнымъ ни одного слова. ¹⁵Но какъ сбылось надъ вами всякое доброе слово, которое говорилъ вамъ Господь, Богъ вашъ, такъ Господь исполнитъ надъ вами всякое злое слово, пока не истребитъ васъ съ доброй сей земли, которую далъ вамъ Господь, Богъ вашъ. ¹⁶Если вы преступите заветъ Господа, Бога вашего, который Онъ поставилъ съ вами, и пойдете и будете служить другимъ богамъ, и поклоняться имъ: то возгорится на васъ гнѣвъ Господень, и скоро исчезнете съ этой доброй земли, которую Онъ далъ вамъ.

XXIV. ¹Собралъ Исусъ всѣ колѣна Израилевы въ Сихонѣ и призвалъ старѣйшинъ Израиля, и начальниковъ его, и судей его, и надзирателей его, и предстали предъ Бога. ²И сказалъ Исусъ всему народу: такъ говоритъ Господь, Богъ

Израилевъ: за рѣкою жиди отцы ваши издревле, Фарра, отецъ Авраама и отецъ Нахора, и служили другимъ богамъ. ³Но Я взялъ отца вашего Авраама изъ-за рѣки, и водилъ его по всей землѣ Ханаанской и размножилъ сѣмя его и далъ ему Исаака. ⁴Исааку далъ Иакова и Исава, Исаву далъ Я гору Сеиръ въ наслѣдіе, Иаковъ же и сыны его перешли въ Египетъ. ⁵И послалъ Я Моисея и Аарона и поразилъ Египетъ тьмою, что Я содѣлалъ среди его, и потомъ вывелъ васъ. ⁶Я вывелъ отцевъ вашихъ изъ Египта, — и вы пришли къ морю. Тогда Египтяне гнались за отцами вашими съ колесницами, въ всадниками, до Чермнаго моря. ⁷Но они возопили ко Господу, и Онъ положилъ тьму между вами и Египтянами, и навелъ на нихъ море, которое ихъ и покрыло. Глаза ваши сидѣли, что Я сдѣлалъ въ Египтѣ; *потомъ* много времени пребыли вы въ пустынѣ. ⁸Послѣ привелъ Я васъ къ землѣ Аморреевъ, живущихъ за Иорданомъ; они сразились съ вами, но Я предалъ ихъ въ руки ваши, и вы получили въ наслѣдіе землю ихъ, и Я истребилъ ихъ предъ вами. ⁹Возсталъ Балакъ, сынъ Сепфоровъ, царь Моавитскій, и пошелъ войною на Израиля, и послалъ и призвалъ Балаама, сына Веорова, дабы онъ проклялъ васъ. ¹⁰Но Я не хотѣлъ послушать Балаама: и онъ благословилъ васъ, и Я избавилъ васъ изъ рукъ его. ¹¹Вы перешли Иорданъ и пришли къ Иерихону. И стали воевать съ вами жители Иерихона, Аморреи, и Ферезеи, и Хананеи, и Хеттеи, и Гергесеи, и Евви, и Иевусеи; но Я предалъ ихъ въ руки ваши. ¹²Я послалъ предъ вами шершней, которые прогнали ихъ отъ васъ, двухъ царей Аморрейскихъ; не мечемъ твоимъ, и не лукомъ твоимъ *сдѣлано сіе*. ¹³Такимъ образомъ Я далъ вамъ землю, надъ которою ты не трудился, и города, которыхъ вы не строили, и вы живете въ нихъ; изъ виноградныхъ и масличныхъ садовъ, которыхъ вы не насаждали, вы ѣдите *плоды*.

Итакъ бойтесь Господа; и служите Ему въ чистотѣ и искренности, отворгните боговъ, коимъ служили отцы ваши за рѣкою и въ Египтѣ, и служите Господу. ¹⁵ Если же не угодно вамъ служить Господу, то изберите себѣ нынѣ, кому служить, богамъ ли, которымъ служили отцы ваши, бывшіе за рѣкою, или богамъ Аморрейскимъ, въ землѣ коихъ живете; а я и домъ мой будемъ служить Господу.

¹⁶ И отвѣчалъ народъ и сказалъ: нѣтъ, мы не оставимъ Господа, чтобъ служить другимъ богамъ. ¹⁷ Ибо Господь, Богъ нашъ, Онъ вывелъ насъ и отцевъ нашихъ изъ земли Египетской, изъ дома рабства, и содѣлалъ предъ глазами нашими великія знаменія, и хранилъ насъ на всемъ пути, по которому мы шли, и во всѣхъ народахъ, среди коихъ мы проходили. ¹⁸ Господь прогналъ отъ насъ всѣ народы, и Амореевъ, жившихъ въ сей землѣ. И мы будемъ служить Господу, ибо Онъ Богъ нашъ.

¹⁹ Исусъ сказалъ народу: не можете служить Господу, велику Онъ Богъ святой, Богъ ревнитель, не потерпитъ беззаконія вашего и грѣховъ вашихъ. ²⁰ Если вы оставите Господа и будете служить чужеземнымъ богамъ: то Онъ опять будетъ дѣлать вамъ зло и истребитъ васъ, послѣ того, какъ благодворилъ вамъ. ²¹ И сказалъ народъ Исусу: нѣтъ, мы Господу будемъ служить. ²² Исусъ сказалъ народу: вы свидѣтели о себѣ, что вы избрали себѣ Господа — служить Ему. Они отвѣчали: свидѣтели. ²³ Итакъ отворгните чужеземныхъ боговъ, которые у васъ, и обратите сердце свое ко Господу, Богу Израилеву. ²⁴ Народъ сказалъ Исусу: Господу, Богу нашему будемъ служить, и гласа Его будемъ слушать.

²⁵ Такимъ образомъ Исусъ заключилъ съ народомъ завѣтъ въ тотъ день, и далъ ему наставленія и законъ въ Сихемѣ. ²⁶ И вписалъ Исусъ слова сіи въ книгу закона Божія, и взялъ большой камень и положилъ его тамъ подъ дубомъ, который

подлѣ святилища Господня. ²⁷ И сказалъ Иисусъ всему народу: вотъ, камень сей будетъ намъ свидѣлемъ: ибо онъ слышалъ всѣ слова Господня, которыя Онъ говорилъ съ нами; онъ да будетъ свидѣлемъ противъ васъ, чтобы вы не солгали предъ Богомъ вашимиъ. ²⁸ И отпустилъ Иисусъ народъ, каждаго въ свой удѣлъ.

²⁹ Послѣ сего умеръ Иисусъ, сынъ Навинъ, рабъ Господень, будучи ста десяти лѣтъ. ³⁰ И похоронили его: въ предѣлѣ его удѣла въ Оиннаесарѣ, что на горѣ Ефремовой, на сѣверь отъ горы Гааша.

³¹ И служилъ Израиль Господу во всѣ дни Иисуса и во всѣ дни старѣйшинъ, которыхъ жизнь продлилась послѣ Иисуса, и которые знали всѣ дѣла Господня, какія Онъ содѣлалъ Израилю.

³² И кости Іосифа, которыя вынесли сыны Израилевы изъ Египта, схоронили въ Сихемѣ, въ участкѣ поля, которое купилъ Іаковъ у сыновъ Еммора, отца Сихемова, за сто монеть, и достались въ удѣлъ сынашъ Іосифовымъ.

³³ Умеръ и Елеазаръ, сынъ Аарона, и похоронили его на холмѣ Финееса, сына его, который данъ ему на горѣ Ефремовой.

СУДИИ.

1. ¹По смерти Иисуса, вопрошали сыны Израилевы Господя: кто изъ насъ прежде всѣхъ пойдетъ на Хананеевъ, воевать съ ними? ²И сказалъ Господь: Юда пойдетъ; вотъ, Я предаю землю въ руки его. ³Юда же сказалъ Симеону, брату своему: поди со мною въ жребій мой, и будемъ воевать съ Хананеями; и я войду съ тобою въ твой жребій. И пошелъ съ нимъ Симеонъ. ⁴И пошелъ Юда, и предалъ Господь Хананеевъ и Ферезеевъ въ руки ихъ, и побили они изъ нихъ въ Везекъ десять тысячъ человекъ. ⁵Въ Везекъ встрѣтились они съ Адони-Везекомъ, сразились съ нимъ и побили Хананеевъ и Ферезеевъ. ⁶Адони-Везекъ побѣжалъ; но они погнались за нимъ, и поймали его, и отсѣкли пальцы рукъ его и ногъ его. ⁷Тогда сказалъ Адони-Везекъ: семьдесятъ царей съ отсѣченными пальцами рукъ ихъ и ногъ ихъ собирали крошки подъ столомъ моимъ; какъ дѣлалъ я, такъ и мнѣ заплатилъ Богъ. И привели его во Иерусалимъ, и онъ умеръ тамъ.

⁸И воевали сыны Юдины противъ Иерусалима, и взяли его, и поразили его мечемъ, и городъ предали огню. ⁹Потомъ по-

шли сыны Іудины воевать съ Хананеями, живущими на горахъ и на полуденной землѣ и на низкихъ мѣстахъ. ¹⁰И пришелъ Іуда къ Хананеямъ, живущимъ въ Хевронѣ, (имя же Хеврону было прежде Киріае-Арбы), и поразили Шешая, Ахимана и Фалмая. ¹¹Оттуда пошелъ онъ противъ жителей Давира (имя Давиру было прежде Киріае-Сеферъ).

¹²И сказалъ Халевь: кто поразитъ Киріае-Сеферъ, и возьметъ его, тому отдамъ Ахсу, дочь мою, въ жену. ¹³И взялъ его Гофоніялъ, сынъ Кеназа, младшаго брата Халевова; и отдалъ онъ въ жену ему Ахсу, дочь свою. ¹⁴Когда надлежало ей идти, она научила его выпросить у отца ея поле. Она сошла съ осла, и Халевь сказалъ ей: что тебѣ? ¹⁵Она сказала ему: дай мнѣ благословеніе, ты далъ мнѣ землю полуденную, дай мнѣ и источникъ водъ. И далъ онъ ей источники верхніе и источники нижніе.

¹⁶И сыны Кенейнина, тестя Моисеева, пошли изъ города Пальмъ съ сынами Іудиными въ пустыню Іудину, которая на югъ отъ Арада, и пришли, и поселились среди народа.

¹⁷И пошелъ Іуда съ Симеономъ, братомъ своимъ, и поразили Хананеевъ, жившихъ въ Цефаѣ, и предали его заклѣтїю, и *отъ того* называется городъ сей Хорма. ¹⁸Іуда взялъ также Газу съ предѣлами ея, Аскалонъ съ предѣлами его, и Екронъ съ предѣлами его. ¹⁹Господь былъ съ Іудою, и онъ овладѣлъ горою, но жителей долины не могъ прогнать, потому что у нихъ были желѣзныя колесницы. ²⁰И отдали Халеву Хевронъ, какъ говорилъ Моисей, и изгналъ онъ оттуда сыновъ Енаковыхъ.

²¹Но Іевусеевъ, жителей Іерусалима, не изгнали сыны Веніаминовы, и живутъ Іевусеи съ сынами Веніамина въ Іерусалимѣ до сего дня.

²²И сыны Іосифа пошли также въ Веониль, и Господь былъ съ ними. ²³И высматривали сыны Іосифовы Веониль. (Имя же

городу было прежде Лузь). ²⁴И увидѣли стражи челоуѣка, идущаго изъ города, и сказали ему: покажи намъ входъ въ городъ, и сдѣлаешь съ тобою милость. ²⁵Онъ показалъ имъ входъ въ городъ, и поразили они городъ остриемъ меча, а челоуѣка сего и все родство его отпустили. ²⁶Челоуѣкъ сей пошелъ въ землю Хеттеевъ, и построилъ городъ, и нарекъ имя ему Лузь. Сіе имя его *осталось* до сего дня.

²⁷И Манассія не выгналъ *жителей* Беесана и зависящихъ отъ него городовъ, Гаанаха и зависящихъ отъ него городовъ, жителей Дора и зависящихъ отъ него городовъ, жителей Ивлеана и зависящихъ отъ него городовъ, жителей Мегиддона и зависящихъ отъ него городовъ; и начали Хананеи жить въ землѣ сей. ²⁸Когда Израиль пришелъ въ силу, тогда сдѣлалъ онъ Хананеевъ данниками, но изгнать не изгналъ ихъ.

²⁹И Ефремъ не изгналъ Хананеевъ, живущихъ въ Газерѣ, и жили Хананеи среди ихъ въ Газерѣ.

³⁰И Забулонъ не изгналъ жителей Китрона и жителей Наглола, и жили Хананеи среди ихъ и платили имъ дань.

³¹И Асирь не изгналъ жителей Акко, и жителей Сидона и Ахлава, Ахзива, Хелвы, Афика и Рехова. ³²И жилъ Асирь среди Хананеевъ, жителей земли той; ибо не изгналъ ихъ.

³³И Нефѣалимъ не изгналъ жителей Беешемеша и жителей Беанааа, и жилъ среди Хананеевъ, жителей земли той; жители же Беешемеша и Беанааа были его данниками.

³⁴И стѣснили Amorреи сыновъ Давовыхъ въ горахъ; ибо не давали имъ сходить на долину. ³⁵И начали Amorреи жить на горѣ Хересъ въ Аіалонѣ и Шаалвинѣ, но рука дома Юсефа одолѣла, и они сдѣлались данниками. ³⁶Предѣлы Amorреевъ отъ возвышенности Акравимъ и отъ Селы простирались и далѣе.

II. ¹И пришелъ Ангелъ Господень изъ Галгала въ Бохимъ

и сказалъ: Я вывелъ васъ изъ Египта и ввелъ васъ въ землю, о которой клялся отцамъ вашимъ, и сказалъ Я: не нарушу завѣта Моего съ вами во вѣкъ. ⁸И не вступайте въ союзъ съ жителями земли сей, жертвенники ихъ разрушите: но вы не послушали гласа Моего. Что вы это сдѣлали? ⁹И потому говорю Я: не изгоню ихъ отъ васъ, и будутъ они вамъ врагами, и боги ихъ будутъ для васъ сѣтію.

⁴Когда Ангелъ Господень оказалъ слова сіи возмъ сынамъ Израилевымъ, то народъ поднялъ горькій вопль и заплакалъ. ⁵Отъ сего и называютъ то мѣсто Бохинъ — плачущіе. Тамъ принесли они жертву Господу. ⁶Когда Иисусъ распустилъ народъ, и пошли сыны Израилевы, каждый въ свой удѣлъ, чтобы получить въ наслѣдіе землю, ⁷тогда народъ служилъ Господу во все дни Иисуса и во все дни старѣйшинъ, которыхъ жизнь продлилась послѣ Иисуса, и которые видѣли все великія дѣла Господни, какія Онъ сдѣлалъ Израилю. ⁸Но когда умеръ Иисусъ, сынъ Навинъ, рабъ Господень, будучи ста десяти лѣтъ; ⁹и похоронили его въ предѣлѣ удѣла его въ Фивнае-Хересѣ, на горѣ Ефремовой, на сѣверъ отъ горы Гааша; ¹⁰и когда весь народъ оный отошелъ къ отцамъ своимъ, и возсталъ послѣ нихъ другой родъ, который не зналъ Господа и дѣлъ Его, какія Онъ дѣлалъ Израилю: ¹¹тогда сыны Израилевы стали дѣлать злое предъ очами Господа, и стали служить Вааламъ. ¹²Оставили Господа, Бога отцевъ своихъ, Который вывелъ ихъ изъ земли Египетской, и обратились къ другимъ богамъ, богамъ народовъ окружавшихъ ихъ, и стали поклоняться имъ, и раздражили Господа. ¹³Оставили Господа, стали служить Ваалу и Астартамъ. ¹⁴И воспыдалъ гнѣвъ Господень на Израиля, и предалъ ихъ въ руки грабителей, и грабили ихъ, и предалъ ихъ въ руки враговъ, окружавшихъ ихъ; и не могли уже устоять предъ врагами своими. ¹⁵Куда они ни пойдутъ, рука Господни вездѣ

ниъ была во зло, какъ говорилъ имъ Господь, и какъ клялся имъ Господь. Впрочемъ, когда имъ было весьма тѣсно, ¹⁶воздвигалъ Господь судей, которые спасали ихъ отъ руки грабителей ихъ. ¹⁷Но и судей они не слушали, а ходили блудно въ свѣдъ другихъ боговъ и поклонялись имъ; скоро уклонялись отъ пути, конимъ ходили отцы ихъ, повинувшись заповѣдямъ Господнимъ. Они такъ не дѣлали.

¹⁸Когда Господь воздвигалъ имъ судей, то Самъ Господь былъ Судею, и спасалъ ихъ отъ враговъ ихъ во все дни судии: ибо жалѣлъ ихъ Господь, слыша стонъ ихъ отъ угнетавшихъ и притѣнявшихъ ихъ. ¹⁹Но какъ скоро умиралъ судия, они опять дѣлали хуже отцовъ своихъ, уклоняясь къ другимъ богамъ, служа имъ и поклоняясь имъ. Не отставали отъ дѣлъ своихъ и отъ строптиваго пути своего. ²⁰И воспыдалъ гнѣвъ Господень на Израиля, и сказала Онъ: за то, что народъ сей преступаетъ заветъ Мой, который Я поставилъ отъ отцами ихъ, и не слушаетъ гласа Моего, ²¹и Я не стану уже изгонять отъ нихъ ни одного изъ тѣхъ народовъ, которыхъ оставилъ Исусъ, и умеръ: ²²чтобъ искушать ими Израиля, стануть ли они держаться пути Господня и ходить по нему, такъ какъ держались отцы ихъ, или нѣтъ.

²³И оставилъ Господь народы сіи, и не изгналъ ихъ вскорь, и не предалъ ихъ въ руки Исуса.

III. ¹Вотъ тѣ народы, которыхъ оставилъ Господь, чтобъ искушать ими Израильтянъ, всехъ, кои не знали о всехъ войнахъ Ханаанскихъ; ²для того только, чтобы послѣдующіе роды сыновъ Израилевыхъ знали и учились войнѣ, только для тѣхъ, кои прежде не знали ея. ³Пять владѣльцевъ Филистинскихъ, все Ханаanei, Сидоняне, и Евей, живущіе на горѣ Ливанѣ, начиная отъ горы Ваал-Ермона, до входа въ Енаеъ. ⁴Они были оставлены, чтобъ искушать ими Израильтянъ и узнать, повинуются ли они заповѣдямъ Господнимъ, которыя Онъ заповѣдалъ отцамъ ихъ чрезъ Моисея.

И жили сыны Израилевы среди Хананеевъ, Хеттеевъ, Аморреевъ, Ферезеевъ, Ебаевъ и Іевусеевъ. И брали дочерей ихъ себѣ въ жены, и своихъ дочерей отдавали за сыновей ихъ и служили богамъ ихъ.

И сдѣлали сыны Израилевы злое предъ очами Господними, и забыли Господа, Бога своего, и служили Вааламъ и Астартамъ. И воспыласть гнѣвъ Господень на Израиля, и предалъ ихъ въ руки Хушан-Ришааиима, царя Месопотамскаго, и служили сыны Израилевы Хушан-Ришааииму восемь лѣтъ.

Тогда возопиша сыны Израилевы ко Господу, и воздвигнулъ Господь спасителя сынамъ Израилевымъ, который спасъ ихъ, Гофоніила, сына Кеназа, младшаго брата Халевова. На немъ былъ Духъ Господень, и былъ онъ судьей Израиля. Онъ вышелъ на войну, и предалъ Господь въ руки его Хушан-Ришааиима, царя Месопотамскаго, и преодолѣла рука его Хушан-Ришааиима. И покоилась земля сорокъ лѣтъ, и умеръ Гофоніилъ, сынъ Кеназа.

Сыны Израилевы опять стали дѣлать злое предъ очами Господними, и укрѣпилъ Господь Еглонъ, царя Моавитскаго, противъ Израильтянъ, за то, что они дѣлали злое предъ очами Господа. Опъ собралъ къ себѣ сыновъ Аммоновыхъ и Аналиковыхъ, и пошелъ и поразилъ Израиля, и овладѣли они городомъ Пальиъ. И служили сыны Израилевы Еглону, царю Моавитскому, осмьнадцать лѣтъ. Тогда возопиша сыны Израилевы ко Господу, и Господь воздвигнулъ имъ спасителя Аода, сына Геры, сына Іеминіева, который былъ лѣша, и послали сыны Израилевы съ нимъ дары Еглону, царю Моавитскому. Аодъ сдѣлалъ себѣ мечъ съ двумя остриями, длиною въ локоть, и препоясалъ его подъ плащемъ своимъ къ правому бедру. И поднесъ дары Еглону, царю Моавитскому; Еглонъ же былъ человекъ очень тучный. Когда под-

несъ все дары и проводилъ людей, принесшихъ дары, ¹⁹то самъ возвратился отъ истукановъ, которые въ Галгалѣ, и сказалъ: у меня есть тайное слово до тебя, царь; онъ сказалъ: тише! и вышли отъ него все стоявшіе при немъ. ²⁰Аодъ вошелъ къ нему, онъ сидѣлъ въ прохладной горницѣ, которая у него отдѣльно, и сказала Аодъ: у меня есть до тебя слово Божіе; и всталъ Елмонъ со стула. ²¹Тогда Аодъ простеръ лѣвую руку свою, и взялъ мечъ съ праваго бедра своего, и вонзилъ его въ чрево его, ²²такъ что вошла за остриею и рукоятъ, и тукъ закрылъ острие; ибо онъ не вынулъ меча изъ чрева его, и онъ прошелъ въ заднія части. ²³И вышелъ Аодъ въ сѣни и затворилъ за собою двери горницы и замкнулъ. ²⁴Когда онъ вышелъ, рабы его пришли и видятъ, вотъ, двери горницы замкнуты, и говорятъ: вѣрно, онъ для нужды въ прохладной комнатѣ. ²⁵Ждали довольно долго, но видя, что никто не отпираетъ дверей горницы, взяли ключъ и отперли, и вотъ, господинъ ихъ лежитъ на землѣ мертвъ.

²⁶Пока они недоумѣвали, Аодъ между тѣмъ ушелъ, прошелъ мимо истукановъ и спасся въ Севраевъ. ²⁷Пришедша же, вострубилъ трубою на горѣ Ефремовой, и сошли съ нимъ сыны Израилевы съ горы, и онъ шелъ впереди ихъ. ²⁸И сказалъ имъ: идите за мною, ибо предалъ Господь враговъ вашихъ, Моавитянъ, въ руки ваши; и пошли за нимъ, и перехватили отъ Моавитянъ переправу черезъ Іорданъ, и не давали никому переходить. ²⁹И побили въ то время Моавитянъ около десяти тысячъ человекъ, все здоровыхъ и сильныхъ, и никто не убжалъ. ³⁰Такииъ образомъ смирился въ тотъ день Моавъ подъ рукою Израиля, и покоилась земля восемьдесятъ лѣтъ.

³¹Послѣ него былъ Самгаръ, сынъ Анаевъ, который шестьсотъ человекъ Филистимлянъ побилъ воловьимъ рожкомъ; и онъ также спасъ Израиля.

IV. Когда умеръ Аодъ, сыны Израилевы стали опять дѣлать злое предъ очами Господа. И предалъ ихъ Господь въ руки Іавина, царя Ханаанскаго, который царствовалъ въ Гацорѣ; военачальникъ у него былъ Сисара, который жилъ въ Харошее-Гоимѣ. И возопили сыны Израилевы ко Господу. Ибо у него было девять сотъ желѣзныхъ колесницъ, и онъ жестоко угнеталъ сыновъ Израилевыхъ двадцать лѣтъ.

Въ то время была судьей Израиля Девора пророчица, жена Ланидоева. Она жила подъ Пальмою Девориною, между Рамою и Веендеиъ, на горѣ Ефремовой; и приходили къ ней сыны Израилевы на судъ. Она послала и призвала Варака, сына Авиноамова, изъ Кедеша Нефеалимова, и сказала ему: повелѣваетъ Господь, Богъ Израилевъ, поди, расположись на горѣ Фаворѣ, и возьми съ собою десять тысячъ чело-вѣкъ изъ сыновъ Нефеалимовыхъ и сыновъ Завудоновыхъ. А я приведу къ тебѣ, къ потоку Киссону, Сисару военачальника Іавинова, и колесницы его и многолюдное войско его, и предашь его въ руки твои. Варакъ сказалъ ей: если ты пойдешь со мною, пойду; а если не пойдешь со мною, не пойду. Она сказала: пойдти пойду съ тобою, только не тебѣ будетъ слава на семъ пути, въ который ты идешь; но въ руки женщины предастъ Господь Сисару. И встала Девора и пошла съ Варакомъ въ Кедешъ.

Варакъ созвалъ Завудонянъ и Нефеалимянъ въ Кедешъ, и пошло вслѣдъ за нимъ десять тысячъ чело-вѣкъ, и Девора пошла съ нимъ. Хеверь Кенеянинъ отдѣлился тогда отъ Кенеянъ, сыновъ Ховава, тестя Моисеева, и раскинулъ шатеръ свой у дубравы въ Цааннимъ близъ Кедеша. И до-несли Сисарь, что Варакъ, сынъ Авиноамовъ, взошелъ на гору Фаворъ. Сисара призвалъ всѣ колесницы свои, девять сотъ желѣзныхъ колесницъ, и весь народъ, который у него, изъ Харошее-Гоима къ потоку Киссону.

¹⁸И сказала Девора Вараку: встань, ибо это тотъ день, въ который Господь предасть Сисару въ руки твои; Самъ Господь пойдетъ предъ тобою. И сошелъ Варакъ съ горы Фавора, и за нимъ десять тысячъ человекъ. ¹⁹Тогда Господь привелъ въ замѣшательство Сисару и всѣ колесницы, и все ополченіе, остріежъ меча предъ Варакомъ, и сошелъ Сисара съ колесницы, и побѣжалъ пѣшій. ²⁰Варакъ преслѣдовалъ колесницы и ополченіе до Харошее-Гоима, и пало все ополченіе Сисарино отъ острія меча, не осталось никого.

²¹Сисара же убѣжалъ пѣшій въ шатеръ Іаили, жены Хевера Конееянина: ибо между Іавиномъ, царемъ Гацорскимъ, и домою Хевера Конееянина былъ миръ. ²²И вышла Іаиль на встрѣчу Сисаръ и сказала ему: найди, господинъ мой, найди ко мнѣ, не бойся. Онъ зашелъ къ ней въ шатеръ, и она покрыла его ковромъ. ²³Онъ сказалъ ей: дай мнѣ испить не много воды, я пить хочу. Она открыла шѣхъ съ молокомъ и напоила его, и опять покрыла его. ²⁴Онъ сказалъ ей: стань у дверей шатра, и если кто придетъ, и спроситъ у тебя, и скажетъ: нѣтъ ли здѣсь кого? ты скажи: нѣтъ. ²⁵Іаиль, жена Хеверова, взяла колъ отъ шатра; и взяла молотъ въ руку свою, и подошла къ нему тихонько, и вопила колъ въ високъ его такъ, что приколола къ землѣ, а онъ спалъ отъ усталости, и умеръ. ²⁶И вотъ, Варакъ гонится за Сисарою. Іаиль вышла на встрѣчу ему, и сказала ему: поди, я покажу тебѣ человека, котораго ты ищешь. Онъ вошелъ къ ней, и вотъ, Сисара лежитъ мертвъ, и колъ въ вискѣ его.

²⁷И смирилъ Богъ въ тотъ день Іавина, царя Ханаанскаго, предъ сынами Израилевыми. ²⁸Рука сыновъ Израилевыхъ усиливалась болѣе и болѣе надъ Іавиномъ, царемъ Ханаанскимъ, доколѣ не нстребили они Іавина, царя Ханаанскаго.

У. ¹Въ тотъ день воспѣла Девора и Варакъ, сынъ Авноамовъ, сими словами:

² Князи поступали, какъ князи во Израилѣ,
Народъ показалъ рвеніе:

Прославьте Господа!

³ Слышите, цари, внимайте вельможи:

Я Господу, я воспую;

Брацаю Господу, Богу Израилеву.

⁴ Когда выходилъ Ты, Господи, отъ Сина,
Когда шелъ съ поля Едомскаго,
Тогда земля тряслась, и небо капало,
И облака проливали воду;

⁵ Горы растаявали отъ лица Господа,

Сей Синай отъ лица Господа, Бога Израилева.

⁶ Во дни Самгара, сына Анаеова,

Во дни Іаили, праздны были дороги,

И ходившіе прежде путями гладкими, тогда хо-
дили окольными дорогами.

⁷ Не было вождей у Израила, не было,

Пока не возстала я, мать во Израилѣ.

⁸ Избрали новыхъ боговъ,

Отъ того война у воротъ.

Виденъ ли былъ щитъ и копье

У сорока тысячъ Израила?

⁹ Сердце мое къ вамъ, начальники Израилевы!

Къ народу, показавшему рвеніе,

Прославьте Господа!

¹⁰ Бѣдящіе на ослицахъ бѣлыхъ,

Сидящіе на коврахъ и путешествующіе,

Пойте пѣснь!

¹¹ Среди гласа дѣлящихъ добычу, гдѣ черпаютъ воду,

Тамъ да воспуютъ праведныя хвалы Господу,

Праведныя хвалы вождемъ во Израиль!

Тогда выступилъ ко вратамъ народъ Господа.

¹² Воспряни, воспряни, Девора,

Воспряни, воспряни! воспой пѣснь:

Возстань, Варакъ!

И веди плѣнниковъ твоихъ, сынъ Авиноамовъ!

¹³ Тогда остатку далъ онъ господство надъ сильнымъ
народомъ,

Господь далъ имъ господство надъ храбрыми.

¹⁴ Отъ Ефрема шло передовое войско на Амалика;

За тобою Веніаминъ, среди народа твоего,

Отъ Махира шли начальники,

И отъ Завулона державшіе жезлъ правленія.

¹⁵ И князи Иссахаровы съ Деворою,

И Иссахаръ въ помощь Вараку

На долину бросился въ слѣдъ за нимъ.

У ручьевъ Рувимовыхъ великія совѣщанія.

¹⁶ Почто сидишь ты у водопоя,

Слушая гласъ свирѣлей у стада?

У ручьевъ Рувимовыхъ великія совѣщанія.

¹⁷ Галаадъ живетъ спокойно за Иорданомъ,

И Дану чего бояться съ кораблями?

Асиръ сидитъ на берегу моря,

И у пристаней своихъ живетъ спокойно.

¹⁸ Народъ Завулоновъ обрекъ душу свою на смерть,

И Нефеалии на высотахъ поля.

¹⁹ Пришли цари, сразились,

Тогда сразились цари Ханаанскіе

Въ Фанаахъ у водъ Мегиддонскихъ;

Не получили ни мало сребра.

- 20 Съ небесъ сражались звѣзды,
 Съ путей своихъ сражались съ Сисарою.
- 21 Потокъ Киссонъ увлекъ ихъ,
 Потокъ древній, потокъ Киссонъ.
 Попирай душа моя силу!
- 22 Тогда ломались копыта конскія отъ побѣга,
 Отъ побѣга сильныхъ его.
- 23 Прокляните Мерозъ, говоритъ Ангелъ Господень,
 Прокляните, прокляните жителей его,
 За то, что не пришли на помощь Господу.
 На помощь Господу съ храбрыми.
- 24 Да будетъ благословенна паче женъ Іаиль,
 Жена Хевера Кенейнина,
 Паче женъ въ шатрахъ да будетъ благословенна!
- 25 Воды просилъ оиъ, она подала молока,
 Въ чашѣ вельможеской принесла молока лучшаго.
- 26 Руку свою протянула къ колу,
 И правую свою къ молоту работниковъ
 И поразила Сисару, разбила голову его.
- 27 Къ ногамъ ея преклонился, палецъ и уснулъ,
 Къ ногамъ ея преклонился, палецъ;
 Гдѣ преклонился, тамъ и палецъ сраженный.
- 28 Въ окно выглядываетъ и вопить
 Мать Сисарина сквозь рѣшетку:
 Что долго не идетъ конница его,
 Что медлятъ колеса колесницъ его?
- 29 Уинѣйшія изъ прислужницъ ея отвѣтствуютъ ей
 И сама отвѣчаетъ на слова свои:
30. Вѣрно они нашла, дѣлать добычу,
 По дѣвицѣ, по двѣ дѣвицы на каждого война,

С Л О В О

ПРЕДЪ ПЕРВЫМЪ ПОМИНОВЕНІЕМЪ НОВОПРЕСТАВЛЕННАГО БЛАГО-
ВЪРНАГО ГОСУДАРЯ ЦЕСАРЕВИЧА ВЕЛИКАТО КНЯЗЯ

НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА,

сказанное въ церкви Московскаго университета профессоромъ богосло-
вія, священникомъ Н. А. Сергіевскимъ.

Братія! какое суровое время застигло насъ среди весны свѣтлыхъ упованій! Надежда Россіи, надежда ея просвѣщенія, надежда сердца Августѣйшихъ Родителей — какія священныя надежды, личныя и народныя — всѣ сошли во гробъ въ часъ полуночный!

Безжалостная ночь смерти, возвѣсти намъ разумъ свой: зачѣмъ такъ рано ты настала для дорогой намъ Жизни, и еще настала не на родной землѣ? И вотъ земля родная, сердце родной земли, во время необычное, третій уже день покрывается снѣжнымъ саваномъ, охладѣвши какъ бы отъ холода скорби, внезапно ей принесенной!...

Земля чужая,—того ли мы ждали отъ тебя? мы ждали отъ тебя теплоты любви, мы надѣялись отъ тебя жизни, а ты...

Т. XVI.

даешь намъ смерть!... Мы ли слишкомъ довѣрчивы къ тебѣ, а ты несочувственна къ намъ, или ты не даешь ожидаемаго отъ тебя, потому что не въ силахъ дать, чего сама не имѣешь?...

Земля русская, земля многострадальная,— сколько разъ въ твою исторію твоимъ хлѣбомъ были слезы, тяжелыя, жгучія слезы! Но вспомни днесь, чѣмъ спасалась ты въ твоихъ напастьяхъ? Ты всегда спасалась единственно Вѣрою и Любовію, — единодушіемъ любви всѣхъ твоихъ сыновъ безъ различія званій и состояній и молитвою Вѣры, содержимой неизмѣнно-Православною.— Никакія силы да не изглядятъ сего изъ вашей памяти, мужіе, юноши, дѣти Россіи!

Да бодрствуемъ же, и въ искренней любви и твердой вѣрѣ да молимся Отцу всякія благостыни, наказующему ихъ же любить, — наказующему, но не умерщвляющему: *нѣсть бо Богъ—Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ. Бдите и молитесь, непрестанно молитесь!.. Возверзимъ печаль нашу на Господа.* И въ сей часъ паче помолимся Ему о упокоеніи души новопреставленнаго Первенца Царя и Царства, Благовѣрнаго Государя Цесаревича Николая Александровича, отошедшаго отъ насъ, — вѣруйте — да выну молится за Россію предъ самимъ престоломъ Царя Царствующихъ. *Аминь.*

РѢЧЬ

НА ПОМИНОВЕНІЕ М. В. ЛОМОНОСОВА,

ПРОИЗНЕСЕННАЯ

ВЪ ЦЕРКВИ МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА, НАСТОЯТЕЛЕМЪ ОНОЙ, ПРОФЕССОРОМЪ
ВОГОСЛОВІЯ, СВЯЩЕННИКОМЪ Н. А. СЕРГІЕВСКИМЪ, 11-го сего апрѣля.

*Стѣнѣ слезами радостію пожнутъ. Ходя-
щій хоуждаху и плакахуся, метяуще стѣ-
на своя, грядуще же приидутъ радостію,
вземлюще рукояти своя.*

Пс. 125, ст. 5 и 6.

Нынѣ мы поминаемъ — и прежде всего молитвою — память великаго нашего соотечественника, скончавшагося сто лѣтъ тому назадъ, одного изъ первыхъ двигателей нашего наукообразнаго просвѣщенія и перваго виновника учрежденія сего

перваго въ Россіи высшаго училища знаній. Да будетъ память сего мужа съ праведною похвалою, какъ память самаго ранняго, богатаго и неутомимаго сѣятеля сѣмени знанія среди своего народа!

Не легка работа посѣва, — и другія съ другой кафедры помянуть нынѣ же о той борьбѣ, о тѣхъ страданіяхъ, вещественныхъ и духовныхъ, какія испыталъ въ свою многознаменательную жизнь сей необыкновенный дѣлатель на полѣ духовнаго дѣланія. *Ходящій хождашу и плакахуся, метаяще сѣмена своя* — поразительно вѣрно говорить боговдохновенный пѣвецъ Израильскій. Иначе и быть не можетъ на сей землѣ, безъ труда произращающей тернія и волчцы, а хлѣбъ насыщающій дающей лишь за трудъ въ потѣ лица. Таковъ законъ Вышняго, за уклоненіе человѣка отъ закона! — *Грядуще же приидутъ радостію*, продолжаетъ Псалмопѣвецъ, *вземлюще руюлты своя*. И такова, братія, частію наша доля въ отношеніи ко всѣмъ добрымъ посѣвамъ, сдѣланнымъ до насъ, равно и къ труду нынѣ воспоминаемаго нами великаго трудолюбца; что и служить намъ справедливымъ побужденіемъ къ чувствамъ благодарнаго воспоминанія. *Иные трудшася, а мы возили въ трудъ ихъ*; иные сѣяли, поливая посѣвъ слезами, а мы ходимъ съ ликованіемъ, нося снопы пожинаемаго!... Такъ: *имъ есть спяй, и имъ есть жняй!*

Но и мы въ свою очередь сѣмъ на великой нивѣ Божіей, сѣмъ для будущаго. Стоитъ при семъ помыслить и намъ о томъ: что мы сѣмъ, какіе будутъ всходы, какова со временемъ будетъ жатва отъ нашего посѣва, и чѣмъ помянуть насъ, хотя и не вспомяная нашихъ имень, — чѣмъ помянуть тѣ, кому придется жать нами посѣянное, — помянуть ли насъ молитвою отъ благодарнаго сердца, — будетъ ли за что благодарить насъ, — сжатые снопы того или другаго

нашего сѣянiя понесутся ли всѣ въ житницы, или иныя будутъ метаемы въ огонь, да въ прахъ обратятся и вѣтромъ развѣются, какъ негодныя плевелы? Стоитъ помыслить о семъ каждому духовному сѣятелю!

Братія! трудъ нашего сѣянiя также не безъ борьбы, притомъ не безъ многозначительной борьбы. Разумѣемъ борьбу нашего времени, борьбу вѣры съ невѣріемъ, которое всячески пытается всадиться на ниву Божію вмѣстѣ съ сѣменами истины. Какъ бодро надлежитъ стоять на стражѣ желающимъ сѣять сѣмя единой истины и приготовить будущему жатву радости!

Подвигъ сей борьбы-да не смущаетъ насъ. Скорбенъ подвигъ, но — радостна цѣль его. Что бы ни говорили проповѣдники самодовольнаго себялюбiя, — нѣтъ радости полнѣе и выше, какъ радость оставить будущему добрую жатву отъ своего сѣянiя... Эта радость не престанетъ съ послѣднимъ бiеніемъ сердца, но, освободившись отъ самой возложности самонарушенiя неизбежными влiяніями сего преходящаго и измѣняющагося міра, она будетъ непрерывно продолжаться, ни мало не упадая, а еще постепенно возвышаясь, — вѣки вѣчныя въ вѣчномъ царствѣ вѣчно-живаго Бога. — Посему-то Псалмопѣвецъ и сказалъ даже о самихъ сѣющихъ: *сѣющими слезами* — сѣющіе въ подвигѣ, *радостію пожнутъ* — радостію о совершеніи подвига. Да и на сей землѣ, какъ вы сами дѣломъ доказываете, не гибнуть залого радости благихъ дѣлателей. Дѣло сіе есть настоящая наша молитва, а дѣло молитвы есть дѣло братской любви, для вѣры и надежды которой равно доступенъ и міръ невидимый, какъ видимый, — усопшіе, какъ и живые; а свѣтлѣ такой любви, выражающейся въ святыхъ молитвахъ, нѣтъ ничего ни на землѣ, ни на небѣ.

Великій для насъ братъ нашъ Михаилъ! Да возрадуется душа твоя въ небѣ въ сей часъ нашей молитвы о тебѣ, молитвы Вѣры, Надежды и Любви.

Покой Господи душу усопшаго раба твоего Михаила! Аминь.

ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ ДУХОВНАЯ МИССИЯ.

Предлагаемая записка о забайкальской миссии имеет двоякую цель: 1) сдѣлать извѣстнымъ усердствующимъ къ сей миссии и всѣмъ интересующимся успѣхами православной вѣры между отечественными язычниками состояніе миссии за Байкаломъ въ настоящее время (по 1865 годъ) и 2) дать отчетъ въ дѣйствіяхъ миссии и въ употребленіи сдѣланныхъ ей благотворительныхъ приношеній за истекшій 1864 годъ. Для первой цели находимъ нужнымъ 1) сказать, сколько и какіе миссіонерскіе станы существуютъ теперь, вновь устроются и предполагаются къ построенію,—и 2) показать личный составъ миссии и перемѣны въ немъ, послѣдовавшія въ 1864 году. Для второй цели 1) скажемъ о дѣйствіяхъ миссии и успѣхахъ въ распространеніи и утвержденіи православной вѣры въ 1864 году, и 2) дадимъ благотворителямъ миссии краткій отчетъ въ содержаніи миссии и въ особенности въ расходованіи поступившихъ въ миссію денежныхъ приношеній.

I. Станы Забайкальской миссии.

1. Первый станъ забайкальской миссии находится въ Посольскомъ монастырѣ, лежащемъ на юго-восточномъ берегу

Байкала, у пристани, соединяющей забайкальскую область съ иркутскою губерніей. Съ 1862 года Посольскій монастырь служитъ мѣстопробываніемъ настоятеля миссіи, епископа селенгинскаго, викарія иркутской епархіи. Въ числѣ братства его въ 1864 году находилось четыре миссіонера іеромонаха, два сотрудника изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ и два миссіонерскихъ послушника. Съ 1862 года въ Посольскомъ монастырѣ существуетъ частное училище, преимущественно для инородческихъ дѣтей, изъ которыхъ способнѣйшіе приготовляются также къ миссіонерскому служенію. Для руководства ученикамъ и самимъ миссіонерамъ въ монастырѣ находится библіотека, заключающая въ себѣ около тысячи экземпляровъ книгъ, (*) необходимыхъ особенно для изученія монгольскаго языка и буддизма, также собраніе разныхъ идолослужебныхъ предметовъ, употребительныхъ у забайкальскихъ инородцевъ ламайскаго и шаманскаго суевѣрія. Здѣсь же находится иконописная мастерская для изготовленія иконъ для новокрещенныхъ, состоящая подъ управленіемъ миссіонера-иконописца, и гомеопатическая аптека съ библіотекой, достаточная для всей миссіи.

На противоположномъ (сѣверо-западномъ) берегу Байкала, въ 55 1/2 верстахъ отъ Посольскаго монастыря, съ 1863 года началась постройка церкви, на мѣстѣ принадлежавшей монастырю часовни, такъ же съ цѣлію служить духовнымъ нуждамъ живущихъ тамъ язычниковъ. Въ построеніи этой церкви на мѣстѣ явленія чудотворной иконы св. Николая, замѣчательно то, что въ немъ приняли равное съ тамошними христіанами-инородцами участіе сами язычники, благоговѣнно чтущіе явленную икону. Церковь эта принадлежитъ Посольскому монастырю. Къ тому же миссіонерскому стану

(*) Въ томъ числѣ считаются и книги, назначающіяся для раздачи между новокрещенными, но не считается библіотека англійскихъ миссіонеровъ, бывшихъ за Байкаломъ, поступившая къ намъ на неопредѣленное время. *Еп. В — нъ.*

принадлежитъ домъ при кударинской степной думѣ въ 45 верстахъ отъ монастыря, построенный въ 1864 году для временнаго пребыванія миссіонеровъ, съ просторною залой для молитвенныхъ собраній христіанъ-инородцевъ. Въ томъ же году получено разрѣшеніе и отведено мѣсто при сей думѣ на построеніе небольшой церкви во имя первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла. Средства къ построенію готовятся сборомъ добротныхъ пожертвованій, который съ усердіемъ принялъ на себя священникъ сосѣдняго (Твороговскаго) селенія о. Филиппъ Корнаковъ.

Въ видахъ матеріальнаго вспоможенія миссіи съ 1862 года построены три часовни, одна въ 1862 г. въ Посольскѣ, у пристани на берегу, другая въ 1864 г. на Преображенской ярмаркѣ, на р. Селенгѣ, и третья, въ томъ же году, въ Кяхтѣ. Последняя построена кяхтинскимъ купцомъ Я. А. Нѣмчиновымъ и освящена уже въ настоящемъ году. Всѣ три часовни принадлежатъ Посольскому монастырю и доходы ихъ употребляются на нужды миссіи.

2. Второй станъ забайкальской миссіи въ 1863 г. открытъ въ Селенгинскомъ Троицкомъ монастырѣ, отстоящемъ отъ Посольскаго на 85 верстѣ внутрь Забайкалья. Селенгинскій монастырь древнѣе всѣхъ монастырей за Байкаломъ. Когда въ 1681 году прибыли сюда изъ Москвы первые проповѣдники вѣры за Байкаломъ, они поселились въ Троицкомъ монастырѣ въ *старомъ строеніи* и потомъ уже начали строить Посольскій монастырь на Байкалѣ, (на мѣстѣ убіенія мунгалами русскаго посла Заболоцкаго въ 1650 году). Въ 1864 году Селенгинскій монастырь имѣлъ въ братствѣ своемъ одного миссіонера (онъ же и настоятель монастыря).

3. Третій монастырь за Байкаломъ Чикойскій Предтеченскій, на рѣкѣ Чикой, на границѣ съ Монголією, основанъ въ тридцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія, для дѣйствія на раскольниковъ, въ прошедшемъ столѣтіи во множествѣ переселившихся сюда изъ Польши. До конца 1864 г. онъ не имѣлъ ни одного миссіонера, хотя также предназначался миссіонер-

скимъ становя для бурятъ, живущихъ по Чикю. Съ настоящаго года принимаетъ на себя обязанности миссіонера настоятель монастыря.

4. Четвертый миссіонерскій станъ находится при селенгинской степной думѣ. Еще до 1862 года началась здѣсь постройка часовни, потомъ часовня эта обращена въ церковь и въ началѣ настоящаго года освящена во имя св. Иннокентія, который около двухъ лѣтъ самъ трудился въ проповѣди Евангелія селенгинскимъ мунгаламъ. При участіи тайши-христіанина миссія пользуется здѣсь общественнымъ домомъ для квартированія. Съ освященія церкви находятся здѣсь два миссіонера — іеромонахъ и вдовый священникъ съ послушникомъ (онъ же и переводчикъ) изъ воспитанниковъ Посольскаго монастыря.

5. Въ томъ же вѣдомствѣ съ 1862 г. находится миссіонерская церковь съ домомъ, при устьѣ р. Керана, впадающей въ Чикю, построенная благотворителемъ забайкальской миссіи, кахтинскимъ купцомъ Я. А. Нѣмчиновымъ. Но священникъ этой церкви раздѣляетъ труды свои между язычниками и своими прихожанами, отъ которыхъ онъ получаетъ содержаніе, безъ пособія отъ миссіи.

6. Для селенгинскихъ бурятъ казиковъ третьей конной бригады съ 1858 г. существуетъ особый миссіонеръ (онъ же бригадный священникъ и законоучитель въ русско-монгольской бригадной школѣ). Мѣстопробываніе его въ г. Селенгинскѣ. Но исполненіе обязанностей приходскаго бригаднаго священника и особенно законоучителя доселѣ служило ему важнымъ препятствіемъ къ успѣшному занятію миссіонерскими обязанностями. Въ 1864 г. онъ освобожденъ отъ обязанности законоучителя, заставлявшей его безвыѣздно жить въ городѣ.

7. Въ прихоринской степной думѣ съ 1860 года существуетъ миссіонерская церковь; въ 1861 г. опредѣленъ и миссіонеръ къ ней, съ однимъ церковнослужителемъ. Но соединеніе обязанностей по отношенію къ приходу съ званіемъ

миссіонера и здѣсь не мало препятствовало исполненію собственно миссіонерскихъ обязанностей. Къ концу 1864 года и этотъ миссіонеръ освобожденъ отъ занятій по приходу. Въ томъ же году для миссіи пріобрѣтено здѣсь два дома чрезъ пожертвованіе и одинъ—покупкой.

8. При агинской степной думѣ церковь построена также прежде предположенія основать здѣсь миссіонерскій станъ, въ 1859 году. Миссіонеръ опредѣленъ сюда въ 1862 году, но, по неимѣнію дома, жилъ вдали отъ церкви. Въ 1864 году и здѣсь положено построить домъ на средства, лежащія въ сокровищницѣ промышленности Божественнаго. Попеченіе объ изысканіи этихъ средствъ принялъ на себя читинскій протоіерей о. Симеонъ Ильинскій.

9. Въ вѣдомствѣ той же степной думы съ 1864 года началась постройка другаго стана близъ оставленнаго оловяннаго рудника, на р. Ононѣ, въ 90 верстахъ отъ перваго стана и въ семи отъ главнаго, въ нерчинскомъ округѣ дацана цугольскаго. Въ настоящемъ году построенъ здѣсь домъ для миссіонера-священника и начата постройка церкви, на которую отпущено св. Синодомъ 4.500 рублей. Недостающее восполняется добротными пожертвованіями.

10. Послѣдній готовый станъ находится въ баргузинскомъ округѣ, въ хребтахъ, обитаемыхъ баунтовскими орочонами (тунгусами) на золотомъ промыслѣ Г. М. Пермикина по витимской системѣ. Церковь для миссіи построена иждивеніемъ золотопромышленника и стараніемъ довѣреннаго управителя его г. Севрюгина. Въ сентябрѣ 1864 г. она освящена во имя св. Николая чудотворца и съ того времени находится при ней миссіонеръ съ сотрудникомъ изъ братства Посольскаго монастыря. Тунгусы-орочоны, часто обращающіеся теперь около золотыхъ промысловъ, скорѣе всего могутъ встрѣчаться здѣсь съ миссіонеромъ и отъ него уловятся mreжю евангельской. При содѣйствіи золотопромышленниковъ и самъ миссіонеръ удобнѣе можетъ находить ихъ на мѣстѣ ихъ кочевокъ.

Вновь готовятъ миссіонерскіе станы:

11. На озерѣ Иргѣнѣ на плоской возвышенности Яблоноваго хребта, на мѣстѣ бывшаго пѣкогда иргѣнскаго острога. Здѣсь есть уже церковь, освященная въ 1862 году изъ бывшей часовни; есть и домъ, приложенный къ церкви, но не приспособленъ къ житію миссіонеровъ надлежащимъ образомъ, и, что всего важнѣе, не находится людей для занятія этого стана.

12. Другой приготавливаемый станъ находится на другомъ концѣ Забайкалья, на западѣ отъ Кяхты, въ пограничномъ цакирскомъ караулѣ въ закаменскомъ бурятскомъ вѣдомствѣ. Съ 1864 г. начата здѣсь постройка церкви, которую приняли на себя пограничные казаки, съ тѣмъ, чтобъ иконостасъ и вся церковная утварь доставлены были отъ миссіи.

13. На баргузинской степи строится станъ при степной думѣ. Въ 1864 г. для этого стана купленъ домъ на деньги, пожертвованныя жителями Баргузина и служащими на баргузинскихъ золотыхъ промыслахъ. Постройка церкви отлагается до изысканія новыхъ средствъ.

14. Послѣдній готовящійся станъ находится въ нерчинскомъ округѣ отъ чиндантаской крѣпости вверхъ по р. Онону въ мангутскомъ пограничномъ караулѣ. Безприходная церковь строится здѣсь мѣстными казаками.

Еще предполагаются два стана: одинъ на тугнусской степи въ 50 верстахъ на западѣ отъ Петровскаго завода въ верхнеудинскомъ округѣ, а другой на тургинской степи въ нерчинскомъ округѣ на р. Тургѣ, впадающій въ Ононъ. Для перваго стана отведена и земля, а для другаго только назначено мѣсто; но постройка того и другаго пока составляетъ только предположеніе, съ надеждою исполненія, при помощи Божіей, — въ послѣдствіи времени.

II. Личный составъ Забайкальской миссіи.

О постепенномъ увеличеніи состава миссіи съ 1862 г. я

ниѣль уже случай писать прежде (*). Къ началу 1864 г. въ составѣ миссіи было: шесть миссіонеровъ — два іеромонаха и четыре священника, два сотрудника — послушникъ и причетникъ. Въ 1864 году оба сотрудника по принятіи монашества и посвященіи въ іеромонахи (Платонъ и Антоній) получили возможность самостоятельно проходить миссіонерское служеніе. Іеромонахъ Платонъ остался въ томъ же кударинскомъ вѣдомствѣ, въ которомъ прежде трудился вмѣстѣ съ іеромонахомъ Мелетіемъ, а іеромонахъ Антоній отправленъ къ баунтовскимъ тунгусамъ ороконамъ въ Николаевскій стапъ на р. Цыпиканъ. Въ хоринское вѣдомство, вмѣсто священника Григорія Попова, поступившаго на приходъ, опредѣленъ миссіонеромъ вдовый священникъ Семеонъ Стуковъ. Священника Михаила Телятѣва, несшаго обязанности бригаднаго священника въ Селенгинскѣ и миссіонера въ своей бригадѣ, а потомъ поступившаго на приходъ, временно заиѣнялъ въ миссіонерской должности іеромонахъ Веніаминъ.

Вновь поступили въ миссію во второй половинѣ 1864 г. іеродіаконъ (нынѣ іеромонахъ) Θεодосій — изъ Вышенской пустыни тамбовской епархіи, и два воспитанника, въ 1864 г. кончившіе курсъ въ иркутской семинаріи, Стефанъ Олофинскій и Николай Благообразовъ. Іеромонахъ Θεодосій знакомился съ миссіонерскимъ служеніемъ въ окрестностяхъ Посольскаго монастыря, Стефанъ Олофинскій въ качествѣ сотрудника отправленъ съ іеромонахомъ Антоніемъ къ баунтовскимъ ороконамъ, а Николай Благообразовъ занимался обученіемъ дѣтей въ Посольскомъ монастырѣ. Въ число миссіонерскихъ послушниковъ вновь принято двое: одинъ изъ послушниковъ Свіязскаго монастыря, казанской епархіи, другой изъ воспитанниковъ томской гимназіи. Наконецъ, въ томъ же году временно проходилъ миссіонерское служеніе благочинный г. Верхнеудинска, бывшій миссіонеръ, священ-

(*) См. седьмое письмо изъ Посольскаго монастыря въ *Дух. Бесѣды*, въ *Христ. Чтеніи и Страники* за 1865 г.

никъ Іоаннъ Никольскій, совершившій двух-мѣсячную поѣзду въ Монголію.

Такимъ образомъ къ концу 1864 года въ составѣ забайкальской миссіи находилось: девять миссіонеровъ — пять іеромонаховъ и четыре священника, два сотрудника — три послушника и причетникъ.

Эти начатки православной миссіи за Байкаломъ однако далеко не могутъ еще отвѣчать потребностямъ язычествующаго края. Станы миссіи (за исключеніемъ двухъ) находятся другъ отъ друга на сто, на двѣсти верстъ и болѣе. Въ шести мѣстахъ совсѣмъ еще нѣтъ миссіонеровъ, и тамъ, гдѣ есть, находится по одному миссіонеру (кромѣ посольскаго). Въ исполненіе всего этого требуется и людей и средствъ, которыхъ новая миссія пока не имѣетъ.

III. Дѣйствія Забайкальской миссіи.

Въ 1864 году съ умноженіемъ числа становъ кругъ дѣятельности миссіи значительно распространился, а съ тѣмъ вмѣстѣ умножились обращенія инородцевъ къ христіанству и получило новый успѣхъ просвѣщеніе въ вѣрѣ обращенныхъ.

Важнѣйшія изъ мѣстъ, на которыя въ первый разъ распространена была дѣятельность забайкальской миссіи, въ 1864 годъ были слѣдующія:

Во первыхъ, въ предѣлахъ самой забайкальской области миссія въ первый разъ проникла въ непроходимые хребты, лежащіе въ сѣверо-восточной части Забайкалья въ смежности съ якутскою областью Бродячіе тунгусы — орочны (оленьи тунгусы), кочующіе въ этихъ хребтахъ, доселѣ крестились случайно при встрѣчѣ съ священниками и рѣдко кто изъ орочонъ дѣлался истиннымъ сыномъ православной церкви. Какъ для дальнѣйшаго распространенія христіанства, такъ и для утвержденія прежде обращенныхъ въ 1864 г. учреждена между ними правильная миссія.

Вовторыхъ, внѣ забайкальской области въ 1864 г. забайкальская миссія спасительно дѣйствовала на бурятъ тунгу-

совъ иркутской губерніи, кочующихъ по ту сторону Байкала на земляхъ, нѣкогда принадлежавшихъ Посольскому монастырю, и гдѣ доселѣ принадлежитъ ему древняя часовня и вновь строящаяся церковь. Бураты и тунгусы, здѣсь кочующіе, всегда были больше связи съ Забайкальемъ, чѣмъ съ прочимъ населеніемъ иркутской губерніи, отъ котораго они отдѣлены почти непроходимую тайгой, сплошными хребтами и лѣсами. Начатки христіанства, положенныя въ этой мѣстности, при помощи Божіей, должны распространиться особенно послѣ освященія церкви, въ постройкѣ которой тамошніе язычники принимаютъ участіе, и съ опредѣленіемъ къ ней особаго постоянного миссіонера.

Третье мѣсто для дѣятельности забайкальской миссіи въ 1864 году открыто было въ Монголіи, въ средоточіи монгольскаго управленія и столицѣ буддизма, Ургѣ (*). Случаемъ къ отправленію миссіонера въ Ургу было желаніе дать возможность тамошнимъ христіанамъ (русскимъ) исполнить въ великій постъ долгъ исповѣди и св. причастія, а цѣлю было—собрать на мѣстѣ свѣдѣнія о возможности возстановить въ Ургѣ нашу духовную миссію, существовавшую тамъ въ началѣ прошлаго столѣтія, въ зависимости отъ забайкальской миссіи. Дѣятельность миссіонеровъ въ 1864 году состояла, во первыхъ и главнымъ образомъ, въ обращеніи, при содѣйствіи благодати Божіей, и крещеніи инородцевъ язычниковъ; вовторыхъ, въ обученіи инородческихъ дѣтей, гдѣ это оказывалось возможнымъ, потомъ, — въ письменныхъ трудахъ, относящихся къ миссіонерскому служенію, и въ устроеніи своего быта на новыхъ мѣстахъ служенія и быта самыхъ новокрещенныхъ христіанъ.

Въ обращеніи инородцевъ къ христіанской вѣрѣ въ 1864 году рѣшительный перевѣсъ надъ другими мѣстностями оказался на сторонѣ главнаго стана миссіи. Сколько сначала

(*) См. Описаніе поѣздки въ Монголію въ *Дух. Бесѣдн. и Христ. Читеніи* за 1865 годъ, январь.

трудно было обращеніе кочующихъ въ окрестностяхъ Посольскаго монастыря бурятъ, по причинѣ открытаго противодѣйствія со стороны языческой власти и непривычки самихъ инородцевъ къ мысли о переходѣ къ христіанству, для котораго доселѣ не было проповѣдниковъ, столько же успѣшно пошло обращеніе ихъ при усиленныхъ дѣйствіяхъ миссіи и ограниченіи противодѣйствія со стороны языческой власти. Вслѣдствіе христіанскаго участія г. ген.-губернатора восточной сибиря М. С. Карсакова въ положеніи христіанъ—инородцевъ, гонимыхъ язычниками, кударинскіе христіане (ближайшіе къ Посольскому монастырю) въ 1864 г. имѣли счастье видѣть изъ среды своей члена въ степной думѣ, опредѣленнаго для защиты ихъ и ихъ интересовъ отъ насилія язычниковъ. Вскорѣ затѣмъ благодатію Божіею при служеніи миссіи пріобрѣтенъ былъ для св. вѣры главный шаманъ кударинскихъ бурятъ Шшибей Сонжоновъ (въ крещеніи Николай), болѣе всѣхъ славившійся между язычниками своими темными дѣйствіями. Его крещеніе тѣмъ больше имѣло вліяніе на кударинцевъ, что онъ самъ явился обличителемъ еуеты шаманскаго идолослуженія. Послѣ этого и вліятельные люди между инородцами стали принимать крещеніе. Изъ начальниковъ еще прежде принялъ крещеніе родовая голова Буханъ Монцоновъ (въ крещеніи Михаилъ), котораго фамилія болѣе ста лѣтъ занимаетъ почетное мѣсто между инородцами. Всего въ кударинскомъ вѣдомствѣ въ 1864 году просвѣщено святыми крещеніемъ 225 человекъ, преимущественно мужчинъ, стоящихъ во главѣ семействъ. Особенную ревность и благоплодную дѣятельность въ крещеніи къ вѣрѣ кударинцевъ показалъ іеромонахъ Мелетій (изъ воспитанниковъ казанской духовной академіи) съ сотрудникомъ своимъ іеромонахомъ Платономъ, почти безвыѣздно въ теченіи всего года находившійся среди кочевствъ бурятскихъ.

Второе обширное и вѣсть удобное поприще какъ прежде, такъ и въ 1864 году представляло вѣдомство князя Гантимурова, урульгинской степной думы. Опытные миссіонеры,

прежде всѣхъ вступившіе въ миссіонерское служеніе, священники—Григорій Литвинцевъ и Алексѣй Малковъ, съ 1862 г. постоянно пріобрѣтали для св. вѣры значительное число тунгусовъ, и въ 1864 году благодатію Божіею пріобрѣли 75 человѣкъ, хотя священникъ Малковъ много отвлекался отъ миссіонерскаго служенія постройкою стана на р. Ононѣ. Но дѣйствія этого отдѣла миссіи въ агинскомъ бурятскомъ вѣдомствѣ доселѣ слишкомъ затрудняются стѣсненнымъ положеніемъ христіанъ подъ управленіемъ языческаго начальства и господствомъ ламства, гордящагося своимъ упроченнымъ положеніемъ вслѣдствіе узаконеній 15 мая 1863 года. До чего стѣснены здѣсь христіане языческими властями и до какихъ разшѣровъ доходитъ гордое пренебреженіе къ нимъ, какъ христіанамъ, со стороны язычниковъ, видно изъ слѣдующаго факта. Еще въ концѣ 1863 года агинскимъ христіанамъ, жаловавшимся на свое стѣсненное положеніе среди язычниковъ, внушено было людьми, принимавшими въ нихъ участіе, чтобы, по примѣру кударинскихъ христіанъ, они выбрали для защиты своей изъ среды себя члена въ думу. Долго колебались въ своемъ рѣшеніи запуганные христіане, справедливо опасаясь, въ случаѣ неудачи такой попытки, подвергнуться еще большимъ притѣсненіямъ со стороны язычниковъ; наконецъ рѣшились избрать и избрали одного молодого человѣка, достаточно для инородца образованнаго, ослѣдлаго и совершенно русскаго по языку и по всей обстановкѣ русской ослѣдлой жизни, съ тѣмъ, чтобы онъ былъ ихъ представителемъ въ степной думѣ. Что же сдѣлали языческія власти? Они рѣшились официально заявить предъ христіанскимъ начальствомъ, что считаютъ для себя безчестіемъ, чтобы христіанинъ пользовался равными съ ними правами, и не хотятъ допустить, чтобы онъ христіанинъ засѣдалъ съ ними, язычниками въ степной думѣ. Такія заявленія со стороны язычниковъ въ христіански—образованномъ государствѣ и предъ христіанскимъ начальствомъ тѣмъ страннѣе должны казаться, что христіане по правамъ равны имъ об-

шественники, а по образованію далеко предупреждаютъ ихъ и стремленіемъ къ осподости и усвоеніемъ всего русскаго. Стоитъ поразмыслить о томъ, вслѣдствіе какихъ причинъ случилось все это,—и эта смѣлость язычниковъ предъ христіанскимъ начальствомъ въ борьбѣ, и борьбѣ незаконной съ христіанами, и эта робость, неувѣренность христіанъ въ своемъ христіанскомъ начальствѣ въ дѣлѣ справедливой защиты себя и своихъ интересовъ. Изъ официальныхъ документовъ намъ случайно сдѣлалась известна пока одна переписка Иркутскаго губернатора съ епископомъ Веніаминномъ, въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія, проливающая нѣкоторый свѣтъ на этомъ предметѣ. Губернаторъ настаивалъ, чтобы священники крестили буряты не иначе, какъ съ дозволенія тайшей—язычниковъ, а преосвященный писалъ, что въ Евангеліи онъ не находитъ такого закона, ни вообще воспрещенія принимать христіанскую вѣру всякому желающему спасенія душѣ своей. — Чего могли ожидать христіане отъ такого христіанскаго начальства, которое само даже вѣру ихъ подчиняло грубому произволу язычниковъ? Невольно вспомнишь при этомъ правдивыя слова достопочтенной редакціи Московскихъ Вѣдомостей, сказанныя по поводу польскаго вопроса: «какихъ народностей не поддерживали мы? какихъ религій не лелѣяли?» и все это, прибавилъ отъ себя, хотя безсознательно дѣлалось ко вреду для единства Россіи и къ оскорбленію и подавленію національнаго и православнаго чувства въ самихъ русскихъ. — Теперь взоры тѣсныхъ христіанъ — инородцевъ съ надеждою обращаются къ главному начальнику края, уже много сдѣлавшему для нихъ и еще болѣе общающему сдѣлать для улучшенія ихъ положенія среди язычниковъ. Но и старое, сложившееся многими годами, не скоро забудется.

Еще благоплодную жатву для христіанской миссіи въ 1864 году представило бродячее тунгуское племя орочоновъ. Вообще тунгусы, какъ некрѣпкое въ своей національности племя, болѣе показываютъ расположенности къ христіанству,

нежели буряты, особенно ламайцы. Бродячіе тунгусы—орочоны, не составляя между собою никакого, собственно такъ называемаго общества, еще болѣе послушны проповѣди евангельской, какъ независимые другъ отъ друга и потому всего менѣе стѣсняемые въ свободномъ выборѣ вѣры. Еще въ 1863 году стараніемъ баргузинскаго священника Симеона Миронова просвѣщено ихъ крещеніемъ около пятидесяти человекъ. Но отдаленность ихъ отъ русскаго населенія на пятьсотъ верстъ отнимала возможность къ прочному утвержденію ихъ въ христіанской вѣрѣ. Дѣйствія миссіи начались съ устройства храма, который и освященъ въ сентябрь 1864 г. Для новопросвѣщенныхъ онъ сдѣлался истиннымъ училищемъ вѣры, потому что доселѣ они, не смотря на свое крещеніе, никогда даже не видали храма и не имѣли понятія о христіанскомъ богослуженіи. При наблюденіи миссіонера іеромонаха Антонія, всѣ не слишкомъ далеко кочующіе орочоны усердно посѣщали храмъ во всѣ праздники и послѣ литургіи собирались къ нему въ квартиру, гдѣ получали близкіе къ ихъ понятіямъ наставленія и въ извѣстныхъ случаяхъ нужныя замѣчанія. Вновь просвѣщено св. крещеніемъ 42 человекъ. Трудность просвѣщенія ихъ понятій главнымъ образомъ обуславливается ихъ бродячимъ бытомъ, не многимъ возвышающимся надъ звѣрьми, среди которыхъ они живутъ и которые составляютъ единственную ихъ собственность. Орочонъ пытается тѣмъ, что даетъ ему звѣроловство; удастся ловъ, орочонъ сытъ; не удастся, голодаетъ по нѣскольку дней. Онъ бѣжитъ за звѣремъ тогда только, когда голодець: завтрашній день рѣдко входитъ въ его расчеты. Зимой отъ холода защищаетъ его даха изъ шкуры дикихъ козъ, лѣтомъ отъ камаровъ дыгылъ изъ той же шкуры съ обливашею шерстью: а нѣтъ ни холода, ни комаровъ, орочонъ довольствуется однимъ препоясаніемъ. Жилищемъ орочону служитъ шалашъ, покрытый берестой. Волковъ, занимающихся однимъ съ орочонами промысломъ (*),

(*) Здѣсь существуетъ пословица: тунгуса да волка ноги кормить.

они называютъ своими братьями, предполагаютъ въ нихъ человѣческую разумность и общественность и не бьютъ ихъ, боясь ищенія ихъ общественниковъ. Религіозныя суевѣрія сходны съ суевѣріями всѣхъ язычниковъ монгольскаго суевѣрія, съ немногими измѣненіями въ подробностяхъ. Когда Богъ давалъ разнымъ народамъ разные языки и разныя вѣры, далъ особый языкъ и особую вѣру и ороочонамъ. Но не долго пользовались они своею вѣрой. Когда они жили еще за моремъ (по другую сторону Байкала, въ нынѣшней Иркутской губерніи), воздвигнуто было гоненіе на ихъ вѣру. Желая спасти свою вѣру, они скрыли ее въ зародъ (стогъ) сѣна. Но тутъ шли овцы, сѣно сѣли, а съ нимъ и ороочонскую вѣру. Теперь шаманы читаютъ только отрывки изъ нея по лапаткамъ барановъ, приносямыхъ въ жертву онюнамъ (умершимъ шаманамъ, какъ бы святымъ, или, вѣрнѣе, колдунамъ, имѣющимъ силу дѣйствовать на людей и по смерти). Чтобы прочтѣе утвердить ороочонъ въ христіанской вѣрѣ, необходимо измѣнить самый бытъ ихъ, безъ чего всякое новое поколѣніе ихъ будетъ требовать новыхъ миссіонерскихъ дѣйствій.

Въ прочихъ мѣстахъ дѣйствія миссіи не могли быть постоянны, а состояли большею частію во временныхъ посѣщеніяхъ. Это зависѣло частію отъ неустройства становъ, гдѣ бы можно было утвердиться, частію отъ смѣны лицъ служащихъ. Однако и такія поѣздки не остаются безплодными: онѣ пролагаютъ путь къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ миссіи распространеніемъ христіанскихъ понятій между язычниками и возбужденіемъ разсужденій и толковъ о возможномъ переходѣ къ христіанству. Впрочемъ и во время такихъ поѣздокъ не одинъ десятокъ язычниковъ пріобрѣтенъ былъ для святой вѣры.

Особая поѣздка въ монгольскій городъ Ургу, имѣвшая цѣлію собрать на мѣстѣ свѣдѣнія о возможности возстановить въ Монголіи нашу миссію, доставила много интересныхъ свѣдѣній для нашей цѣли. Первое и самое необходимое для ознакомленія монголовъ съ православною вѣрой есть устрой-

ство въ Ургѣ открытаго богослуженія въ открытомъ храмѣ, чтобы полудикій монголъ, никогда не слыхавшій о православной вѣрѣ, прежде всего познакомился съ нею наглядно въ православномъ богослуженіи. По полученнымъ послѣ этой повѣдки свѣдѣніямъ изъ Урги, монголы не только не противъ учрежденія тамъ церкви, но и явно интересуются этимъ. И послѣ отъѣзда русскаго священника не только простые монголы, но и ламы посѣщали его квартиру, чтобы читать оставенныя имъ свящ. книги на монгольскомъ языкѣ, хвалили русскую вѣру, особенно въ сравненіи съ китайскою, «потому что русскіе каждый день служатъ (весь великій постъ и потомъ пасху священникъ служилъ ежедневно), тогда какъ китайцы почти совсѣмъ не молятся.» Одинъ китаецъ-христіанинъ англиканскаго исповѣданія, узнавъ о пріѣздѣ русскаго священника въ Ургу, нарочно пріѣзжалъ туда, чтобы помолиться при его служеніи, но къ огорченію своему не засталъ его въ Ургѣ. Любопытные изъ монголовъ спрашиваютъ: скоро ли опять пріѣдетъ къ намъ русскій священникъ? Но безъ разрѣшенія и участія правительства миссія не можетъ открыть въ Монголіи православныхъ дѣйствій, какъ требовали бы того обстоятельства.

Всего за Байкаломъ въ 1864 г. просвѣщено св. крещеніемъ миссіонерами 347 человекъ и приходскими священниками 132, итого 479 человекъ. Чтобы видѣть отношеніе этихъ чиселъ къ числу крещеныхъ въ предыдущіе два года, приводимъ числа и послѣднихъ: въ 1862 г. крещенныхъ миссіонерами было 127 душъ, приходскими священниками 102, всего 329; въ 1863 г. крещенныхъ миссіонерами 178, приходскими священниками 118, всего 296. Въ теченіи трехъ лѣтъ просвѣщено миссіею 652 человекъ, приходскими священниками 352, а всего 1004 человекъ. Увеличеніе числа крещенныхъ приходскими священниками, пропорціонально увеличенію числа крещенныхъ миссіонерами, было слѣдствіемъ съ одной стороны общаго возбужденія въ духовенствѣ къ просвѣщенію инородцевъ, при необходимомъ вниманіи къ

этому дѣлу епархіальнаго начальства, а съ другой — религіознаго движенія въ самыхъ инородцахъ, при усиленномъ дѣйствіи на нихъ духовенства.

Всѣ обращенія, совершаемыя при служеніи миссіи, на будущее время упрочиваются тѣмъ, что всѣ принявшіе православную вѣру мало по малу принимаютъ и русскую народность съ русскимъ языкомъ и со всею обстановкою русской оскдлой жизни. Въ видахъ прочнаго утвержденія въ вѣрѣ новокрещенныхъ, миссія не можетъ не содѣйствовать такому измѣненію быта новокрещенныхъ, особенно нережвѣ кочевой или бродячей жизни, на оскдлую. При недостаткѣ собственныхъ средствъ миссія не можетъ для этого оказывать имъ значительной матеріальной помощи; но и самыя благотворенія ея новокрещеннымъ направляются главнымъ образомъ къ введенію между ними русскаго оскдлаго быта. Преимущественно же миссія вліяетъ на преобразование ихъ быта нравственнаго—совѣтами, наставленіями. Сознаніе пользы отъ вліянія миссіи заставляетъ и самыхъ новокрещенныхъ обращаться къ миссіонерамъ за совѣтомъ и наставленіемъ во всѣхъ дѣлахъ своихъ. Если есть дѣло къ начальнику, христіанинъ-инородецъ всегда прежде обратится за совѣтомъ къ миссіонеру, и тогда уже приступитъ къ дѣлу. Не безъ скорбей для самой миссіи обходится это вліяніе; но оно также необходимо для нея, какъ необходимо утвержденіе въ вѣрѣ новокрещенныхъ.

Для образованія инородческихъ дѣтей, какъ сказано выше, въ Посольскомъ монастырѣ существуетъ частное училище: въ 1864 г. въ немъ обучалось 11 мальчиковъ сперва подъ руководствомъ сотрудника миссіи Андрея Петрова (нынѣ іеромонаха Антонія), а потомъ подъ руководствомъ другаго сотрудника Николая Благообразова. Сверхъ того при кударинской степной думѣ въ миссіонерской квартирѣ обучалось шесть мальчиковъ и въ баунтовскомъ Николаевскомъ стану два ороchonскихъ мальчика. Дѣло это только начинается и при настоящихъ средствахъ миссіи весьма затрудняется на-

теріальными недостатками. Училища для приходящихъ возможны только въ городахъ и селеніяхъ, а не среди степей бурятскихъ. И заохотить къ обученію людей, мало сознающихъ нужды обученія, не легкое дѣло: притомъ бѣдные родители не могутъ дать дѣтямъ содержанія вдали отъ семейства, а миссія можетъ удѣлять отъ своего содержанія очень немногое. Съ настоящаго года золотопромышленники повитимской системы принимаютъ на свое содержаніе по нѣскольку ороchonскихъ мальчиковъ и потому есть надежда и въ это племя, въ которомъ доселѣ не было ни одного грамотнаго, пронести свѣтъ христіанскаго просвѣщенія. Одинъ миссіонерскій воспитанникъ въ 1864 г. поступилъ въ иркутское духовное училище для дальнѣйшаго образованія, а другой съ настоящаго года назначенъ послушникомъ и переводчикомъ въ селенгинскій миссіонерскій станъ.

Ученые труды миссіи состояли главнымъ образомъ въ веденіи записокъ о своихъ дѣйствіяхъ и наблюденіяхъ. Веденіе такихъ записокъ оказывается особенно необходимымъ для членовъ новой миссіи, не имѣвшихъ предшественниковъ, совѣтами которыхъ могли бы руководствоваться: такія записки для нихъ и для ихъ преемниковъ будутъ служить лучшими уроками. Нѣкоторыя изъ миссіонерскихъ записокъ были напечатаны въ современныхъ періодическихъ изданіяхъ: въ «Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», «Духовной Бесѣдѣ», «Христіанскомъ Читеніи» и «Странникѣ», а по частямъ или въ сокращеніи были проводимы и въ другихъ духовныхъ и свѣтскихъ журналахъ. Кроме писемъ изъ Посольскаго монастыря, были напечатаны миссіонерскія записки іеромонаха Мелетія, іеромонаха Веніамина и священника А. Малкова, и записки о поѣздкѣ въ Монголію священника Іоанна Никольскаго. Сверхъ того іеромонахъ Мелетій въ архивахъ Посольскаго и Силенгинскаго монастырей и иркутской духов. консисторіи собираетъ матеріалы для исторіи забайкальской миссіи, съ основанія ея въ XVII столѣтіи, въ связи съ исторіей миссіонерскихъ монастырей, Посольскаго и Се-

ленгинскаго. О трудахъ миссіи—леченіи больныхъ, заготовленіи иконъ для новокрещенныхъ, ходатайствѣ по дѣламъ ихъ, и вообще попеченіе о ихъ бытѣ,—считаемъ достаточнымъ упомянуть только.

III. Содержаніе Забайкальской миссіи.

Забайкальская миссіа получаетъ содержаніе частію отъ казны, частію отъ благотвореній. Отъ казны получаютъ содержаніе четыре священника и одинъ причетникъ. Два священника пользуются окладомъ въ 500 р., одинъ въ 300 р. и одинъ въ 150 р., съ прибавкою содержанія по должности бригаднаго священника; причетникъ получаетъ 100 р. Сверхъ того на разъѣзды для трехъ священниковъ отпускается 600 р. Наконецъ имъ же въ 1864 году отпущено изъ казны 200 р. на благотвореніе новокрещеннымъ и на заведеніе бѣлья, крестовъ и другія нужды при крещеніи. Всего отъ казны поступаетъ на содержаніе забайкальской миссіи 2250 руб.

Отъ частныхъ благотвореній содержатся всѣ монашескія учрежденія, сотрудники миссіи и послушники. Тѣми же благотвореніями покрываются расходы на разъѣзды ихъ, на разныя потребности при крещеніи, на вспоможеніе немощныхъ, устройство становъ и другія нужды.

Частныхъ суммъ въ 1864 г. въ приходѣ стояло: 1) оставленныхъ неприкосновенными отъ предыдущаго года, пожертвованныхъ на устройство миссіонерскаго стана на Бунузинской степи, 250 р.; 2) вновь пожертвованныхъ въ 1864 г. частными благотворителями 1.592 р. 25 к.; 3) полученныхъ изъ посольской часовни на байкальской пристани 175 р. 89 к.; 4) вырученныхъ отъ продажи свѣчъ и иконъ въ часовнѣ на Преображенской ярмаркѣ 146 р. 27 к. Итого въ 1864 г. на приходъ поступило частныхъ суммъ 2.164 р. 41 к.

Изъ тѣхъ же суммъ поступило въ расходъ: 1) на уплату долга, сдѣланнаго въ 1863 г. по недостатку суммъ 433 р.; 2) на жалованье служащимъ въ миссіи, не обезпеченнымъ содержаніемъ отъ казны 622 р. 50 к.; 3) На расходы имъ же

по квартирѣ во время пребыванія у инородцевъ 111 р. 45 к. 4) на разъѣзды имъ же 169 р. 40 к.; 5) на покупку домовъ для миссіонерскихъ квартиръ 495 р.; 6) на бѣлье для новокрещенныхъ, кресты пояса и проч. 438 р. 92 к.; 7) на вспоможеніе бѣднымъ изъ новокрещенныхъ 312 р. 70 к.; 8) на свѣчи для употребленія при крещеніи и для продажи 238 р.; 9) на книги для миссіонерской библіотеки 26 р. 65 к. — Итого въ 1864 году въ расходъ поступило 2.845 р. 62 к. Затѣмъ къ 1865 г. сдѣлано передержки противъ прихода 681 руб. 21 коп.

Содержаніе пищею миссіонеровъ и другихъ служащихъ въ миссіи, безъ пособія отъ казны, производилось отъ Посольскаго монастыря; отъ монастыря содержались и дѣти обучавшіеся въ монастырѣ и въ миссіонерской квартирѣ при кударинской степной думѣ. Миссіонеръ съ сотрудникомъ и двумя ороchonскими мальчиками на баунтѣ содержались отъ золотопромышленника Г. М. Пермикина и отъ доходовъ своей миссіонерской церкви. Путѣздка въ Монголію священника Іоанна Никольскаго совершена на счетъ кяхтинскаго купца М. Ѳ. Нѣмчинова. Чай для всей миссіи жертвовался кяхтинскимъ же купцомъ Я. А. Нѣмчиновымъ. Переѣзды по Байкалу всѣхъ служащихъ въ миссіи и всей братіи Посольскаго монастыря, также доставка всѣхъ вещей для миссіи и монастыря совершались бесплатно въ продолженіи трехъ лѣтъ на пароходахъ компаніи И. С. Хаминова. Наконецъ нѣкоторые изъ жителей Иркутска и иногородніе дѣлали пожертвованія миссіи вещами, какъ то матеріею на бѣлье для новокрещенныхъ, крестами, иконами, церковною утварю и т. п.

Послѣ этого отчета, нужно ли еще говорить о нуждахъ новой духовной миссіи за Байкаломъ? Всѣ расходы дѣлались съ крайнею бережливостію и, несмотря на то, не только пельза было выйти изъ прежняго долга, но необходимость заставила войти въ новые долги. Между тѣмъ въ 1865 г. расходы должны увеличиться съ увеличеніемъ числа служа-

щихъ въ миссіи и съ открытіемъ новыхъ шѣсть для миссіонерской дѣятельности. Какъ на покрытіе долговъ миссіи, такъ и на новые расходы, покорнѣйше прошу желающихъ участвовать въ просвѣщеніи забайкальскихъ язычниковъ христіанскою вѣрою доставленіемъ матеріальныхъ средствъ миссіи. Присылать свои посильныя приношенія по такому адресу: *въ Посольскій монастырь на Байкаль Веніамину, епископу селенгинскому.*

Еп. Веніаминъ.

15 февраля 1865 г.
Посольскій монастырь.

ЕРАЗМЪ И ЦЕРКОВНАЯ РЕФОРМА XVI ВѢКА.

Почти всѣ замѣчательныя историческія событія, важныя открытія, великія движенія имѣли заранѣе своихъ глашатаевъ. Перевороты, по видимому совершенно внезапныя, всегда подготовлялись длиннымъ путемъ; самыя землетрясенія предвѣщались иногда знаменательнымъ шумомъ, который не могъ ускользнуть отъ чуткаго уха. Въ исторической жизни народовъ и человѣчества, лица, создававшія новыя эпохи, всегда имѣли предшественниковъ. Ньютону предшествовали Галилей, Коперникъ, Кеплеръ. Предвѣстія религіозной реформы XVI вѣка существовали гораздо прежде, чѣмъ совершилась эта реформа. Сколько людей страшилось переворота и старалось предотвратить его или, по крайней мѣрѣ, замедлить его приближеніе! Сколько людей другаго настроенія давали обѣты въ пользу переворота и сгарали желаніемъ вступить въ борьбу съ существующимъ порядкомъ вещей! Можно-бы написать не одну интересную книгу о «реформаторахъ до реформации.» Между самыми непосредственными и самыми знаменитыми предшественниками этого кризиса, особенно рѣзко выдаются два имени Іеронима Савонаролы и Еразма (*).

(*) Еразму не посчастливилось въ отношеніи къ его біографамъ. Правда, о немъ много писано, но не написано, кажется, ничего такого, что было бы вполне достойно его знаменитаго имени. *Первый его біографъ*

I.

Еразмъ родился въ Роттердамѣ 28 октября 1467 года. Еще до своего рожденія, онъ сдѣлался жертвою той антирелигіозной и жестокой системы, которая съ такою очевидностью свидѣтельствовала о разложеніи средневѣковаго латинства и,

ографіи отличаются неполнотою. Леклеркъ ученъ, остроуменъ, искрененъ, но трудъ его не обработанъ и не всегда отличается точностію. Бэйль, какъ и вездѣ, насмѣшливъ и злобенъ, а трудъ его не связанъ и весьма недостаточенъ. Къ Найту (Knight) можно обращаться только за справками касательно отношеній Еразма къ Англіи. Добросовѣстный трудъ Бурины заслуживаетъ полнаго уваженія, но къ несчастію его невозможно прочесть. Изящное извлеченіе изъ него, сдѣланное Чарльзомъ Бэтлеромъ, бѣдно указаніями. Изъ позднѣйшихъ ученыхъ, кажется, способіе всѣхъ былъ оцѣнить Еразма и описать его жизнь Жортенъ (Jortin). Онъ самъ чрезвычайно похожъ на Еразма; такой же умъ, таже прихотливая иронія, таже умѣренность въ идеяхъ. Его *Remarques sur la vie d'Erasme* обилуютъ глубокими наблюденіями, остроумными разсказами, превосходными размышленіями, выраженными самымъ изящнымъ слогомъ, рѣзкими описаніями, ѣдкими сарказмами. Но рѣдко сочиненіе съ такими задатками было такъ худо обработано: это собраніе отрывочныхъ и отдѣльныхъ статей, подшитыхъ одна къ другой, безъ всякаго такта и порядка; это не больше, какъ извлеченія изъ сочиненій Еразма, перемѣшанныя съ объяснительными примѣчаніями, критическими комментаріями и множествомъ цитатъ изъ другихъ сочиненій. Однимъ словомъ, эту книгу также нельзя назвать біографіею Еразма, какъ нельзя назвать исторіею Церкви *Remarques sur l'histoire, ecclesiastique* того же автора. Есть еще одно довольно объемистое сочиненіе объ Еразмѣ Гесса (Цюрихъ, 1790), и другое, болѣе короткое, Адольфа Миллера (Гамбургъ, 1828), снабженное длиннымъ и скучнымъ предисловіемъ на нѣмецкій манеръ о развитіи рода человѣческаго и чловѣка, какъ индивидуума. Во всякомъ случаѣ, эта біографія имѣетъ большія достоинства, но авторъ столько заботится о томъ, чтобы не показаться пристрастнымъ къ Еразму, что впадаетъ въ противоположную крайность. Лучшее изъ всего, что мы читали объ Еразмѣ, есть, кажется, статья объ немъ въ энциклопедіи Эриса и Грубера. Вспомнимъ еще о замѣчательномъ опытѣ Низара, который первоначально появился въ *Revue des Deux Mondes* и потомъ перепечатанъ въ его *Etudes sur la Renaissance*. Но, какъ все, что выходитъ изъ подъ пера Низара этотъ опытъ слишкомъ блестящъ, и намъ не вѣрится поэтому, чтобы въ немъ была сдѣлана на столько серьезная оцѣнка Еразма, на сколько эта личность заслуживаетъ подобной оцѣнки.

по выраженію самого Еразма, рѣшалась на самыя крайнія шѣры, чтобы только приобрести прозелитовъ, не взирая на то, способны они или нѣтъ къ предназначаемому имъ образу жизни. Всякому извѣстно, какія сѣти разставляли іезуиты для молодыхъ людей, которые подавали прекрасныя надежды, какъ они пытались поймать въ нихъ Мармонтеля и Дидро. Во времена Еразма эта система была въ полной силѣ. «Найдется ли дитя, говоритъ онъ въ одномъ изъ своихъ писемъ, обнаруживающее счастливыя способности, или принадлежащее къ какой-нибудь знатной или богатой фамиліи, — найдется ли хоть одно дитя, которое они не пытались бы обольстить своими хитрыми уловками или прямо вовлечь въ свои сѣти, безъ вѣдома и часто вопреки энергическому сопротивленію его родителей!» (*) Отецъ Еразма, Жераръ, принадлежалъ къ почтенному семейству въ Гудъ (въ Голландіи). Отецъ Жерара—дѣдъ Еразма, имѣлъ десять сыновей и нѣсколько дочерей. Въ видахъ облегченія и обезпеченія родителей, обремененныхъ такою семьей, при своей ственной тому вѣку религіозной ревности, Жераръ рѣшился поступить въ какой-нибудь монашескій орденъ. Но ни темпераментъ, ни характеръ его не согласовались съ жизнью отшельника. При томъ, между нимъ и отшельническою жизнію стало одно препятствіе, которое ускользнуло отъ бдительности его родителей и іезуитовъ: Жераръ почувствовалъ склонность къ дочери одного врача. Какъ часто случается, противодѣйствіе вмѣсто того, чтобы разрушить эту связь, сдѣлало ее еще крѣпче. Онъ убѣждалъ изъ родительскаго дома, а Маргарита укрылась въ Роттердамъ, гдѣ и родила наконецъ сына, приобретшаго въ послѣдствіи такую славу. Проскитавшись нѣсколько времени по Европѣ, Жераръ утвердился на жительство въ Римѣ. Онъ добывалъ себѣ хлѣбъ перепискою сочиненій и преимущественно классиковъ (искусство книгопечатанія тогда еще не было открыто). Но его тру-

(*) Epistola ad Grunnium.

довая жизнь скоро возмущена была печальнымъ извѣстіемъ: до него дошолъ слухъ, что Маргарита умерла. Въ порывѣ скорби онъ рѣшился отречься отъ міра и произвѣсь невозвратные обѣты. Но возвратившись въ Гудъ, онъ нашелъ мать своего сына живою и въ полномъ здоровьи. Нетрудно догадаться, что слухи о ея смерти были продѣлкою іезуитовъ. Презирая людское коварство и злобу, Жераръ однакожь рѣшился остаться вѣрнымъ своимъ обѣтамъ. Папа доставилъ ему на его родинѣ пребенду (духовный доходъ) и приличныя средства существованія. Съ этой минуты ни одно подозрѣніе не могло коснуться его образа жизни, хотя онъ навсегда сохранилъ свою живость и веселость.

Сынъ Жерара, которому его не великодушные противники никогда не могли простить его происхожденія, началъ свои занятія въ Гудѣ, въ школѣ, которую содержалъ нѣкто Петръ Винкель. Этотъ проницательный педагогъ предсказывалъ, что Еразій навсегда останется тупицей. Ученикъ сѣлся надъ этимъ предсказаніемъ и между прочимъ говорилъ, что отъ плохаго обученія, которое давалось въ этой школѣ, онъ не ждалъ ничего больше, какъ и отъ того, какое онъ получалъ въ Утрехтѣ, гдѣ состоялъ пѣвчимъ. Девяти лѣтъ Еразій отправленъ былъ въ Девантеръ, гдѣ мать заставила его брать сверхъобыкновенныхъ уроковъ, уроки живописи. Девантеръ — это школа, которую содержала свободная религіозная община. Орденъ Братьевъ общей жизни (*Freres de la vie commune*) основанъ былъ Жераромъ Гротомъ (*Groot*), наслѣдникомъ преданій Клюнійскаго аббатства (*de Cluny*) и знаменитыхъ Бернара и Франциска, и соперничалъ съ мистическою школою Раулера, Рисбрека (*Rysbroeck*) и Сюзо, основанною въ южной Германіи. Аббатство Грота, Цволь, не вдалекѣ отъ Брауншвейга, дало въ своихъ мирныхъ стѣнахъ убѣжище Фомѣ Кемпійскому, автору «Подражанія І. Христу»; но не прошло и вѣка послѣ появленія этой книги, какъ братья Девантера уже перестали понимать его возвышенныя наставленія. Испорченность и невѣжество овладѣли и этимъ орденомъ, какъ и

другими. Впрочемъ новая метода обученія проширѣла и въ Девантеръ и вступила въ упорную борьбу съ старою схоластическою системою. Во главѣ новой школы стоялъ Александръ Гегіусъ (Hegius), ученикъ извѣстнаго эллиниста Рудольфа Агриколы, который первый перенесъ итальянскую ученость по сю сторону Альповъ. Еразмъ всегда отзывался съ глубокимъ уваженіемъ о Гегіусѣ, но главнымъ наставникомъ ему былъ вице-ректоръ Сингеймъ; — можетъ быть Еразмъ былъ слишкомъ молодъ, чтобы слѣдить за уроками перваго. Сингеймъ первый замѣтилъ въ немъ необыкновенныя дарованія. Еразмъ самъ рассказываетъ, какъ однажды почтенный наставникъ сказалъ ему: «продолжай, какъ началъ; пройдетъ не много времени, и ты сдѣлаешься ученѣйшимъ челоукомъ.» Самъ Агрикола предложилъ молодому Еразму нѣсколько вопросовъ, рассмотрѣлъ «форму его головы и глазъ», и такъ былъ удивленъ, что сказалъ ему: «ты будешь великимъ челоукомъ.» Еразмъ прошелъ въ Довантеръ весь курсъ схоластической учености, логику, физику, метафизику и мораль; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ выучилъ наизусть Горація и Теренція. Очевидно, что это было огромнымъ шагомъ впередъ, особенно если вспомнить, что для этого челоука латынь должна была сдѣлаться почти природнымъ языкомъ. Въ Девантерѣ, Еразмъ много вытерпѣлъ отъ іезуитскаго прозелитизма. «Мнѣ едва минуло 15 лѣтъ, рассказываетъ онъ, какъ начальникъ заведенія (institution) сталъ уже употреблять все усилія, чтобы побудить меня къ перемѣнѣ жизни. Я былъ очень набоженъ, но, не смотря на свою крайнюю молодость, у меня достало духу сослаться на свой возрастъ и на гнѣвъ моихъ родителей, еслибъ я сдѣлалъ что-нибудь безъ ихъ вѣдома. Видя, что краснорѣчіе бессильно, этотъ хитрый господинъ прибѣгнулъ къ заклинавію. Онъ принесъ распятіе и, между тѣмъ какъ я заливался слезами, онъ сказалъ мнѣ, бросая на меня какъ бы вдохновенный взглядъ: «признаете ли вы Того, Который пострадалъ за васъ? — Да. — Ну, такъ Его именемъ я заклинаю васъ не допустить того, чтобы смерть Его оста-

лась тщетною для васъ; послушайте моего совѣта и ищите вашего душевнаго блага, если хотите избѣжать вѣчной смерти» (*).

Но Еразмъ принужденъ былъ оставить Девантеръ. Морозная изва лишила его матери; вскорѣ умеръ и его отецъ со-рока лѣтъ. Молодой человѣкъ остался въ свѣтъ сиротой.

Предъ смертію отецъ назначилъ ему трехъ опекуновъ: однимъ изъ нихъ былъ тотъ самый Вянкель, который былъ его первымъ наставникомъ. Наслѣдство, оставленное ему отцемъ, было не велико, впрочемъ достаточно для того, чтобъ избавить его отъ нужды и обезпечить ему порядочное университетское образованіе; но это наслѣдство пробудило жадность его опекуновъ. Они расточали его и употребляли на свои собственныя нужды; наконецъ, когда все было растрчено, они рѣшились запереть Еразма въ монастырь, также, какъ нѣкогда заперли его отца. Еразмъ, котораго любовь къ наукамъ дошла до настоящей страсти, хотѣлъ довершить свое образованіе въ какомъ-нибудь изъ европейскихъ университетовъ, но свободныя занятія въ университетѣ стояли очень дорого; кромѣ того, они могли бы отвлечь честолюбиваго молодаго человѣка отъ монастырской жизни, и потому его отправили въ Герцогенбушъ, въ учрежденіе, которое содержала другая религіозная община, поставившая своею цѣлію набирать и обучать молодыхъ людей для монастыря. Два года, которые онъ провелъ въ этомъ учрежденіи, были совершенно потеряны для его занятій по призванію. Его новыи учителями были клирики невѣжественные, грубые, даже жестокіе. Не умѣя сами ничего преподавать своему ученику, они сверхъ того запрещали ему и самостоятельныя занятія. Самое незначительное нарушеніе дисциплины наказывалось съ поражающею жестокостію. Однажды онъ получилъ удары бичемъ за проступокъ, въ которомъ вовсе не былъ виноватъ, и эта несправедливость причинила ему жестокую горячку,

(*) De pronunciatione. Opera, t. 1, p. 121—122. Распознавание текста
АВК/FR

отъ которой онъ вылежалъ въ постели нѣсколько дней. Эта система дѣйствительно испортила его здоровье и сдѣлала его робкимъ, угрюмымъ, подозрительнымъ. Еще въ то время онъ таилъ въ своей душѣ глубокое отвращеніе къ тѣлеснымъ наказаніямъ. Одинъ благонаѣренный, но простенькій и не далекій монахъ, нѣкто Румбольдъ, чтобы пріобрѣсти согласіе Еразма, пытался употреблять средства болѣе мягкія; но просьбы, лесть, подарки, ласки—все осталось безсильнымъ. Тогда Румбольдъ рѣшился дѣйствовать на него страшными разказами объ испорченности міра и о плачевной участи молодыхъ людей, которые, не внявъ совѣтамъ людей Божиихъ, оставили монастырское убѣжище. Одинъ изъ нихъ, рассказывалъ Румбольдъ, сѣлъ на древесный стволъ, но стволъ этотъ внезапно превратился въ ужаснаго змія и задушилъ несчастнаго. Другой, едва оставилъ стѣны монастыря, какъ былъ погранъ бѣшенымъ львомъ. Подобные разказы не могли побѣдить сопротивленія молодаго Еразма: наконецъ онъ нашелъ средство освободиться отъ этой тягостной тиранніи и возвратился въ Гудъ. Но тутъ ждали его другія преслѣдованія; здѣсь его встрѣтили лукавство и хитрѣя продѣлки не утомимаго Петра Винкеля, который сдѣлался единственнымъ опекуномъ Еразма, вслѣдствіе смерти двухъ остальныхъ. Ревность Винкеля о спасеніи души своего питомца увеличивалась еще страхомъ, который былъ очень естественъ въ виду предстоящихъ опекунскихъ отчетовъ. Угрозы, упреки, настоянія, описаніе того, какъ прекрасно обставленъ Сіонскій монастырь, — ни что не подѣйствовало на Еразма. «Я еще слишкомъ молодъ, отвѣчалъ онъ съ большимъ тактомъ; еще не знаю самого себя, не знаю ни міра, ни монастыря. Теперь я хочу только одного—продолжать свои занятія; а потомъ, просвѣщенный размышленіемъ и опытомъ, окончательно опредѣлю выборъ образа жизни.» Но чего не могла сдѣлать докучливость заинтересованныхъ въ дѣлѣ опекуновъ, угрозы, хитрость и упрашиванья учителей, — то сдѣлалъ ложный другъ. Еразмъ питалъ самую искреннюю привязанность

къ одному молодому челоѣку въ Девантеръ, который былъ старше его нѣсколькими годами. Корнеліусъ Верденъ былъ коваренъ и самолюбивъ, характера пылкаго и честолюбиваго. Онъ путешествовалъ въ Италію, и, по возвращеніи, пѣступилъ въ монастырь Штейнъ, не вслѣдствіе набожности, а просто потому, что монастырская жизнь избавляла его отъ ежедневныхъ хлопотъ о средствахъ существованія и обеспечивала ему спокойствіе. Зная слабую струну своего друга, Верденъ описывалъ ему Штейнъ, какъ истинный рай для ученаго челоѣка; тамъ онъ не будетъ имѣть надобности тратить свое время ни на что другое, кромѣ наукъ; въ его распоряженіи будетъ чудесно составленная библіотека; образованные люди будутъ поощрять его и помогать ему въ его занятіяхъ; онъ будетъ проводить свое время въ глубокомъ мирѣ, среди умственныхъ наслажденій. Еразмъ, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, согласился начать свое послушничество (noviciat). Надежды его начали, повидимому, осуществляться. Онъ дѣлалъ только то, что хотѣлъ, никто не мѣшалъ ему въ его чтеніяхъ; его освободили отъ слишкомъ суроваго поста и нѣкоторыхъ благочестивыхъ упражненій предписываемыхъ уставомъ; онъ проводилъ ночи въ занятіяхъ съ своимъ другомъ. Миръ, которымъ онъ наслаждался, прерывали только одни невинныя и пріятныя развлеченія, въ которыхъ принимали участіе и его начальники. Вообще время искуса проходило превосходно, но по мѣрѣ того, какъ приближалась роковая минута произнестъ окончательные обѣты, въ душѣ Еразма начали подниматься сомнѣнія и подозрѣнія. Онъ умолялъ своего опекуна и начальниковъ, чтобъ они не принуждали его избирать образъ жизни, который не соотвѣтствовалъ его натурѣ. «Еслибы эти монахи, говоритъ онъ въ одномъ изъ своихъ писемъ, были истинные христіане и истинно благочестивые люди, они увидѣли бы, какъ мало я способенъ къ образу жизни монаха. Ни я не былъ созданъ для нихъ, ни они для меня.» Онъ былъ слабого здоровья и нуждался въ діетѣ, не слишкомъ суровой;

кромя того, у него была особенная слабость, не позволявшая соблюдать всѣ предписанія устава: какъ только прерывали его сонъ, онъ не могъ больше уснуть и ночь была для него потеряна. У него не было расположенности къ религиознымъ упражненіямъ; его духъ всецѣло былъ обращенъ къ наукѣ и къ тому новому просвѣщенію, которое начинало освѣщать тогдашній міръ. Но тѣ, отъ кого онъ завистль, были неумолимы. Вердепъ не хотѣлъ упустить своей добычи, — и Еразмъ произнесъ свои обѣты. Его глаза не замедлили открыться, — онъ увидѣлъ, какъ его жестоко обманули. Не стало ни этой свободы, ни этого множества часовъ для занятія, которые скрашивали время его послушничества. Онъ долженъ былъ подчиниться суровой и неумолимой дисциплинѣ; онъ поставленъ былъ въ необходимость сносить общество людей грубыхъ, лѣнивыхъ и развратныхъ. За то, въ послѣдствіи, какъ отомстил онъ, въ своихъ *Eloges de la folie* и въ *Colloquia*, за то нравственное насиліе, которое онъ испыталъ отъ этихъ псевдоскетовъ, и за отвращеніе, которое они ему внушали.

Единственнымъ утѣшеніемъ юнаго киновита остались его книги. Онъ продолжалъ свои занятія, если не съ полною свободой, то, по крайней мѣрѣ, съ неослабвующею ревностію. Въ монастырѣ онъ нашелъ друзей, которыхъ умъ симпатизировалъ съ его собственнымъ. Таковъ, между прочимъ, былъ Германъ изъ Гуда, который въ совершенствѣ владѣлъ латинскимъ стихомъ и велъ съ Еразмомъ самую дѣятельную переписку. Въ эту эпоху онъ написалъ трактатъ «*O презрѣніи къ міру,*» гдѣ, описывая развращеніе міра вообще, онъ гремитъ обличеніями особенно противъ лѣности, распущенности и невѣжества латинскихъ монаховъ. Впрочемъ эта диссертация вышла въ свѣтъ уже гораздо позже. Между новыми писателями Еразмъ особенно удивлялся Лаврентію Валла (*Laurent Valla*), историку смѣлому и оригинальному, который впервые ввелъ въ исторію критическій методъ и нанесъ смертельный ударъ пресловутымъ историкамъ среднихъ вѣковъ.

Такимъ образомъ Еразмъ провелъ цѣлыхъ пять лѣтъ въ безвѣстности своего монастыря, но эти пять лѣтъ нельзя назвать совершенно потерянными. Онъ жилъ вполне уединенно и имѣлъ только двухъ или трехъ друзей. Сношеній со своимъ семействомъ онъ не имѣлъ, да кажется, оно почти и не считало его своимъ; съ другой стороны, онъ былъ членомъ корпораціи, которая смотрѣла на него съ безпокойствомъ, которая не любила его и для которой онъ былъ не болѣе, какъ предметъ худо скрываемаго презрѣнія и отвращенія. Въ это время еписколъ камбрейскій, Генрихъ Бергизъ (de Bergis), рѣшилъ предпринять путешествіе въ Римъ, въ надеждѣ получить кардинальскую шапку. Поэтому случаю онъ искалъ частнаго секретаря, который умѣлъ бы хорошо писать на латинскомъ языкѣ. Обратился ли онъ въ монастырь за совѣтомъ, и монастырь, желавшій освободиться отъ личности, которая не нравилась корпораціи, отрекомендовалъ ему Еразма, или просто слава Еразма дошла до Камбре,—какъ бы то ни было, епископъ предложилъ Еразму быть его спутникомъ; предложеніе было принято съ готовностію. Еразмъ съ грустію оставлялъ своего друга Германа, а Германъ завидовалъ счастію молодаго ученаго, который долженъ былъ увидѣть прекрасную Италію.

Впрочемъ Еразму не суждено было пока вздохнуть воздухомъ Италіи: надежды честолюбиваго прелата относительно кардинальской шапки оказались несбыточными. Еразмъ остался впрочемъ подъ покровительствомъ епископа, который уговорилъ его вступить въ одинъ изъ орденовъ и предложилъ ему отправиться для окончанія своихъ занятій въ парижскій университетъ, гдѣ, силою своего вліянія, онъ доставилъ ему стипендію въ коллегіи Монтегю. Но здѣсь ждали его новыя испытанія. Пища и помѣщеніе были ему обезпечены, но у него не было денегъ ни на то, чтобы заплатить за право слушанія разныхъ университетскихъ курсовъ, ни на покупку книгъ. Но каковы были помѣщеніе и столъ въ коллегіи Монтегю, объ этомъ разкажетъ самъ Еразмъ (*).

(*) Collogisia: Ichthyophagia.

«Назадъ тому 30 лѣтъ, я жилъ въ Парижѣ, въ коллегіи, названіе которой заимствовано отъ укуса (Montaceto).—Ну, теперь я не удивляюсь тому, говоритъ *собесѣдникъ* (діалога), что диспуты теологическіе были тамъ такъ кислы; тамъ самыя стѣны, говорятъ, выдыхали теологическіе туманы. *Еразмъ*: Ваша правда. За то я и относился къ этой коллегіи не иначе, какъ къ учрежденію, наполненному нездоровыми жидкостями и множествомъ червей. Этою коллегіей управлялъ извѣстный Іоаннъ Стоденъ, человекъ не злой, но вовсе лишенный разсудка. Еслибъ онъ, самъ испытавшій въ юности крайнюю бѣдность, обращалъ хоть какое-нибудь вниманіе на бѣдняковъ,—это было бы еще хорошо. Еслибъ онъ хоть на столько заботился о нуждахъ молодыхъ людей, чтобы доставлять имъ помощь кредита для ихъ занятій, не удовлетворяя, положимъ, всѣхъ ихъ потребностей,—и это было бы достойно похвалы. Но у насъ были только жесткія постели, да постоянно голодный столъ; мы должны были выносить тяжкія бѣднія и утомительныя работы. На первомъ же году моихъ испытаній сколько видѣлъ я молодыхъ людей, которые одарены были прекрасными способностями, подавали богатыя надежды, но либо были похищены преждевременною смертію, либо же поражены слѣпотою, сумашествіемъ, проказою. Не верхъ ли это жестокости?... И притомъ не одни бѣдные школьники подвергались этой дисциплинѣ. Къ Стодену, въ его заведеніе, поступало множество молодыхъ людей, принадлежавшихъ къ богатымъ фамиліямъ, онъ и въ нихъ также гасилъ благородный пламень. Разумно обуздывать увлеченія юности, конечно, обязанность отца, но среди суровой зимы давать голоднымъ молодымъ желудкамъ только кусокъ черстваго хлѣба и посылать ихъ искать воды въ сосѣднемъ каналѣ, и притомъ воды зловонной, нездоровой или замершей! Я лично зналъ многихъ молодыхъ людей, которые наживали въ коллегіи такія бодѣзни, отъ которыхъ не могли потомъ освободиться всю жизнь. Наши спальни были въ нижнемъ этажѣ, и глиняныя стѣны спаленъ сплошь покрыты были плѣсенью.»

Между тѣмъ Еразмъ началъ пріобрѣтать извѣстность въ Парижѣ: его имя проникло въ тотъ кружокъ, который съ готовностію и симпатіею собиралъ молодыхъ людей, стремившихся къ литературной славѣ; мы говоримъ о томъ ученомъ кружкѣ этой эпохи, который имѣлъ прочное, отдѣльное существованіе и съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе отдѣлялъ себя отъ монашескихъ орденовъ и схоластическаго богословія. Безъ семейства, безъ счастія, безъ отношеній съ людьми, почти безъ отечества, Еразмъ встрѣтилъ въ этомъ кружкѣ людей, которые доставили ему возможность увеличить его жизненные средства. Они доставили ему частные уроки. Парижъ въ то время наполненъ былъ молодыми людьми всѣхъ націй, стекавшимися сюда для пополненія своего образованія. Гораздо позже мы находимъ Еразма воспитателемъ сына одного богатаго гражданина изъ Любека. Впрочемъ, нужно замѣтить, что самыхъ богатыхъ и самыхъ щедрыхъ питомцевъ доставляла ему Англія. Одинъ членъ фамиліи Грей и молодой лордъ Маунтджой сами поступили подъ его надзоръ, и послѣдній изъ нихъ положилъ своему учителю пенсію, которая оставалась за Еразмомъ всю жизнь. Говорятъ, ему предлагали заняться на самыхъ выгодныхъ условіяхъ воспитаніемъ сына Джемса Стэнли, графа Дербн, но онъ не принялъ этого предложенія, потому ли, что предпочелъ остаться независимымъ, или потому, что надѣялся съ большею пользою употребить свое время.

Чума нѣсколько разъ заставляла Еразма оставлять Парижъ и удаляться въ Нидерланды и Орлеанъ. Въ одну изъ этихъ поѣздокъ, онъ познакомился, чрезъ посредство одного ученаго, Баттуса, съ Анною Берсала, маркизою де Веръ, которая жила въ замкѣ торнгенскомъ. Маркиза, женщина весьма образованная, положила ему пенсіонъ и нѣсколько разъ помогала ему въ его нуждахъ. Въ благодарность за эти благодѣянія, Еразмъ училъ ея сына, Адольфа де Веръ, и написалъ для него трактатъ: *De arte conscribendi epistolas*. Между тѣмъ пенсіонъ сталъ ему выплачиваться непра-

вильно, а потомъ и востѣмъ прекратился, вслѣдствіе выхода замужъ его покровительницы. Въ Орлеанѣ, Еразма приняли въ домъ одного богатаго каноника и оказывали къ нему большую расположенность. Наконецъ, онъ посѣщалъ и свою родину, Голландію. Воздухъ ея нравился ему, но грубость и невѣжество народа, тупое равнодушіе его къ изящной словесности, равнодушіе къ ученымъ, практической матеріализмъ,—все это поселяло въ немъ глубокое отвращеніе къ родинѣ.

Въ 1498 г. Еразмъ въ первый разъ посѣтилъ Англію. Онъ прибылъ въ нее по приглашенію лорда Маунтджоя. Самые извѣстныя лица принимали его съ уваженіемъ и дѣлали ему многочисленные подарки. Путешествіе это замѣчательно тѣмъ, что въ немъ положено начало его продолжительной дружбѣ съ Моромъ и Колетомъ, который въ послѣдствіи сдѣлался деканомъ въ Сен-Полѣ. Еразмъ описалъ свои первыя впечатлѣнія въ Англіи въ письмѣ къ Пискатору, англичанину, жившему въ Римѣ.

«Вы спрашиваете меня, люблю ли я Англію. Сказать правду, мой любезный Робертъ, изъ всѣхъ странъ, которыя я видѣлъ, ни одна не понравилась мнѣ такъ сильно. Климатъ здѣсь очень пріятный и весьма здоровый; потомъ, я нашелъ здѣсь столько умственнаго развитія, столько знанія и такое глубокое знакомство съ древними классиками греческими и римскими, что теперь мое желаніе посѣтить Италію уже довольно слабо, — меня влечетъ туда почти одно любопытство. Когда я слушаю Колета, мнѣ кажется, я слышу Платона. Кто-бы не удивился обширнымъ знаніямъ Гросипа (Grosup)? Есть ли такой глубокой и вѣстѣ съ тѣмъ такой тонкій умъ, каковъ умъ Ливакра? Создавала ли когда-нибудь природа что либо прекраснѣе Томаса Мора?» Благодарность внушила ему нѣсколько краснорѣчивыхъ словъ и о лордѣ Маунтджоѣ.

«Куда бы не послѣдовалъ я за молодымъ челоувѣкомъ, столь выдержаннымъ, такимъ пріятнымъ, такимъ любезнымъ? Я пошелъ бы съ нимъ въ самую преисподнюю!» Въ другомъ пись-

мъ, адресованномъ къ увѣнчанному Римской Академіей (laureatus) поэту Андрелини, Еразмъ говоритъ болѣе легкомысленнымъ тономъ; онъ говоритъ о своемъ наѣздническомъ талантѣ. Онъ уже почти сдѣлался спортсменомъ; онъ усвоилъ прекрасныя манеры вельможъ и языкъ двора. Какъ это Андрелини можетъ оставаться въ грязи Парижа? Если только его не приковываетъ къ постели болѣзнь, то зачѣмъ онъ не направить свой полетъ въ Англію?

Кажется, что во время своего перваго путешествія въ Англію Еразмъ болѣе учился, чѣмъ училъ. Онъ уже въ совершенствѣ владѣлъ латинскимъ языкомъ; въ Оксфордѣ, онъ изучалъ греческій языкъ подъ руководствомъ Гросина, и въ короткое время сдѣлалъ весьма быстрые успѣхи, такъ что могъ переводить отрывки изъ Ливанія, Лукіана и Еврипида. Гиббонъ справедливо замѣтилъ, что Еразмъ изучилъ греческій языкъ въ Оксфордѣ для того, чтобы преподавать его въ Кембриджѣ.

Еразмъ выразилъ въ стихахъ удивленіе, которое внушила ему Англія. Вотъ весьма любопытный и очень вѣрный рассказъ объ обстоятельствахъ, ознаменовавшихъ его первое посѣщеніе Англіи. Во время его пребыванія въ замкѣ лорда Маунтджоя, близъ Гринвича, Моръ представилъ его во дворецъ Ельтамскій, гдѣ воспитывались всѣ дѣти королевской фамиліи, исключая принца Артура. Принцу Генриху было въ то время 9 лѣтъ, но уже въ дѣтствѣ, если вѣрить Еразму, онъ соединялъ съ истиннымъ величіемъ необыкновенную любезность. За обѣдомъ онъ обратился къ ученому иностранцу съ небольшимъ привѣтствіемъ на латинскомъ языкѣ. Захваченный въ располухъ, Еразмъ не нашелся ничего отвѣтить. Только спустя три дня послѣ этого онъ послалъ молодому привцу стихотворную пьесу, въ которой превозноситъ богатство и плодородіе Англіи.

Но главнымъ образомъ, король Генрихъ VII составляетъ славу этого великаго государства. Еразмъ сравниваетъ принца съ Деціемъ, Кодромъ, Нумою, Энеемъ. Между прочимъ

и другіе члены королевской фамиліи не забыты въ этой классической лести.

Оставляя Англію, Еразій испыталъ довольно крупную не-пріятность. Политическая система Генриха VII строго запреща-ла вывозъ за границу звонкой монеты. Поэтому таможен-ные чиновники отобрали у бѣднаго ученаго двадцать фун-товъ стерлинговъ, которые онъ везъ съ собою и которые были первыми плодами англійской щедрости. Еразій весьма чув-ствительно огорченъ былъ этимъ происшествіемъ, хотя жало-бы его, надо признаться, не совсѣмъ гармонируютъ съ тѣмъ презрѣніемъ къ богатству, которое онъ такъ часто проповѣ-дуетъ въ своихъ сочиненіяхъ (*).

Въ промежутокъ времени между первымъ и вторымъ пу-тешествіемъ въ Англію, около 7 лѣтъ, Еразій успѣлъ воз-высить свою репутацію, успѣлъ даже поставить ее выше ре-путаціи самыхъ знаменитыхъ ученыхъ по сю сторону Аль-повъ, каковы напримѣръ Рехлинь и Вуде. Первое изданіе его «Adagia», изумившее весь свѣтъ громадпою эрудиціею автора, явилось въ 1500 г. Въ 1504 г. нидерландскіе штаты послали его въ Брюссель для произнесенія поздравительной рѣчи своему суверену, Филиппу Красивому, по случаю воз-вращенія его изъ Испаніи.

Второе путешествіе Еразма въ Англію было короче пер-ваго (1505—1506). Онъ былъ представленъ Гросиномъ Уар-гаму (Warham), архіепископу кенторберійскому, и по этому случаю поднесъ прелату свой латинскій переводъ «Гекубы» Еврипида, съ одою въ ямбическихъ стихахъ и посвятитель-нымъ посланіемъ. Уаргамъ принялъ посвященіе съ большою благосклонностію и сдѣлалъ ему подарокъ. Возвращаясь въ Лондонъ, Еразій и его другъ сосчитали подаренную сумму

(*) Въ первыхъ письмахъ его много подробностей объ его денеж-ныхъ затрудненіяхъ; въ ту пору онъ часто доходилъ до состоянія ли-тературнаго или ученаго нищенства. За то подъ конецъ жизни, пенсіи, посвященія, мѣсто совѣтника при императорскомъ дворѣ, поставили его въ весьма счастливое положеніе.

и она оказалась очень не велика. Благоразумный архіепископъ былъ часто обманываемъ нуждающимися студентами, а потому и на этотъ разъ опасался, не поднесено ли уже это произведеніе какой нибудь другой особѣ, съ тѣмъ же самымъ посвященіемъ. Въ негодованіи на это предположеніе и вѣсть что бы снять съ себя и всякую тѣнь подозрѣнія, Еразмъ, по возвращеніи въ Парижъ, послалъ архіепископу это произведеніе уже отпечатаннымъ, и присоединилъ къ нему переводъ «Иоигенія.» Подъ покровительствомъ Фишера (Fisher), епископа рочестерокаго, канцлера университета, онъ посѣтилъ Кембриджъ, но пробылъ здѣсь очень не долго. Полагаютъ, что здѣсь онъ получилъ одну изъ своихъ степеней, но относительно этого нельзя сказать ничего положительнаго. Въ слѣдующемъ году Еразмъ отправился въ Италію. Оставляя Парижъ, онъ безъ сомнѣнія думалъ встрѣтить на Аппенинскомъ полуостровѣ мирное оятелище наукъ, искусствъ и религін, думалъ увидѣть, что ученые въ каждомъ городѣ ведутъ спокойно свои занятія подъ просвѣщеннымъ покровительствомъ своихъ государей, что студенты со всѣхъ сторонъ христіанскаго міра стекаются въ мирные и цвѣтушіе университеты, что церковь уважаетъ и поощряетъ знаніе. И что же онъ встрѣтилъ вѣсто этого? Страну, раззоренную и опустошенную войной, и во главѣ одной изъ самыхъ свирѣпыхъ арій самого папу. Прежде всего онъ остановился въ Туринѣ, и проживъ нѣсколько мѣсяцевъ въ этомъ городѣ, получилъ здѣсь степень доктора. Изъ Турина онъ направился къ Болоньѣ, которую осаждалъ въ это время Юлій II. Чтобы не очутиться среди ужасовъ войны и осады, онъ поѣхалъ въ Феррару и возвратился въ Болонью уже тогда, когда папа, какъ побѣдитель, входилъ съ триумфомъ въ возмущившійся городъ. Въ Римѣ онъ снова былъ свидѣтелемъ оваціи въ честь воинственнаго первосвященника. Какое впечатлѣніе произвело это зрѣлище на мирный духъ Еразма, мы скажемъ послѣ. Въ Болоньѣ онъ прожилъ около года. Послѣ того отправился въ Венецію для того, чтобъ отпечатать новое изда-

ніе своихъ «Adagia.» Здѣсь онъ облизился съ Альдами и его враги ставили ему въ вину (вотъ что между прочимъ, въ эту эпоху считалось униженіемъ достоинства ученаго) то, что онъ снисходилъ до должности простаго корректора въ мастерскихъ, извѣстныхъ венеціанскіякъ типографшиковъ. Въ Падуѣ и Сіенѣ онъ руководилъ занятіями побочнаго сына Іакова, короля шотландскаго, молодаго челоуѣка 20 лѣтъ, съ хорошимъ характеромъ и счастливыми способностями, который былъ уже архіепископомъ въ Сен-Андре и послѣ былъ убитъ въ Флодденскомъ сраженіи. Наконецъ, онъ возвратился въ Римъ, гдѣ кардиналы, поставлявшіе свою славу въ покровительствѣ наукамъ, приняли его съ отверстыми объятіями. Это были — кардиналъ Сен-Жоржъ, кардиналъ Витербъ, кардиналъ Медичи, который вскорѣ послѣ этого вступилъ на папскій престолъ подъ именемъ Льва X. Въ одно изъ своихъ писемъ, Еразмъ описываетъ свое свиданіе съ кардиналомъ Гримани, который показалъ не только вѣжливость, но даже почтеніе къ бѣдному монаху. Самъ папа Юлій II, не знавшій, какое невыгодное впечатлѣніе произвелъ онъ на мирнаго ученаго, благоволилъ замѣтить его и предложить ему мѣсто при своемъ дворѣ, но Еразму не суждено было жить подъ небомъ Италіи и въ милости у папъ. Онъ получилъ изъ Англіи новости, которыя призывали его въ эту страну.

Въ апрѣлѣ 1509 г. на престолъ взошелъ Генрихъ VIII. За годъ предъ тѣмъ онъ писалъ Еразму собственноручно и благодарилъ за письмо, которое получилъ отъ него. Лордъ Маунтджой просилъ своего друга вспомнить объ Англіи, онъ увѣрялъ его въ благосклонности короля, переписку съ нимъ онъ представлялъ особенною честью, которой удостоивались немногіе; кромѣ того, онъ обѣщаль ему покровительство архіепископа Уаргама, который послалъ ему пять фунтовъ стерлинговъ на путевыя издержки и какъ залогъ его будущаго покровительства. Еразмъ немедленно выѣхалъ изъ Италіи, перѣѣхалъ Ретійскія Альпы, Куръ, Констансъ, Бризгау и Страсбургъ; отсюда спустился по Рейну до Бельгій, отдохнуль

нѣсколько времени въ Лувенѣ и переехалъ въ Англію. Дорогой онъ все время употреблялъ на составленіе плана своей знаменитой сатиры противъ папы и кардиналовъ: «Похвальное слово безумію.» Наконецъ онъ выполнилъ ее у Томаса Мора, который не слишкомъ пугался тѣхъ сарказмовъ этой сатиры противъ римской церкви и ея главы. Въ Лондонѣ онъ поселился въ монастырь Августинскаго ордена, съ Бернардомъ Андре, наставникомъ принца Артура и королевскиѣхъ историографовъ. Возникшія недоразумѣнія относительно издержекъ на содержаніе знаменитаго ученаго, лордъ Маунтджой прекратилъ тѣмъ, что свободно предложилъ ему свои услуги. Что касается до Генриха VIII, то былъ ли онъ занятъ своимъ восшествіемъ на престолъ, или поглощенъ европейскою политикою, но онъ не сдержалъ обѣщаній, которыми привлекъ иностранца въ свое государство; во всякомъ случаѣ, фактовъ королевской щедрости къ Еразму очень немного. О Генрихѣ VIII Еразмъ всегда отзывался съ величайшимъ уваженіемъ и пріобрѣлъ съ его стороны тоже уваженіе своими посвященіями, изъ которыхъ въ одноѣмъ онъ напоминаетъ королю о ихъ старинной дружбѣ. Впрочемъ, когда онъ въ послѣдствіи предпочелъ покровительство императора, король былъ не противъ его желанія. Кардиналъ Уольсей (Wolsey), предлагалъ ему, съ своей стороны на первый разъ каноникатъ въ Турнеѣ, а потомъ епископство, но это были одни слова. Еразмъ ничего не получалъ отъ могущественнаго министра, и многія мѣста его писемъ выражаютъ не притворное огорченіе на протектора, который кормилъ своихъ любимцевъ одними ложными обѣщаніями. Въ это время самымъ дѣятельнымъ и ревностнымъ покровителемъ его, кажется, былъ Фишеръ, епископъ рочестерскій. Это былъ открытый приверженецъ новой методы: какъ канцлеръ Кембриджа, онъ ввелъ въ университетъ живопись, съ цѣлію ослабить гнетъ схоластики, и самъ, уже въ глубокой старости, началъ учиться греческому языку. При его содѣйствіи, Еразмъ, посѣщавшій, какъ мы уже видѣли, Кембриджъ въ 1506 г., назначенъ былъ сначала

профессоромъ богословія, а потомъ и греческаго языка. Ему дано было помѣщеніе въ Королевской коллегіи (Queen's College). Сначала, онъ имѣлъ очень немного учениковъ и слишкомъ незначительное жалованье, — такъ что его друзья принуждены были озабочиваться пособіемъ ему, особенно Фоксъ, епископъ винчестерскій и Тэнсталъ, епископъ дургэмскій. Впрочемъ, мало-по-малу онъ прикирился съ Кейбриджемъ, и предпочиталъ жить въ немъ лучше, чѣмъ въ Лондонѣ: потому что въ Кейбриджѣ онъ былъ въ обществѣ лорда Маунтджоя, Мора и Колета. Черезъ три года Уаргамъ, чрезвычайно расположенный къ Еразму, далъ ему приходъ въ Аддингтонѣ, близъ Ашфорда, въ графствѣ Кентъ. Но Еразмъ, не проживъ и одного года, отказался отъ своей должности, по своей совѣстливости, которая дѣлаетъ ему величайшую честь. Онъ не могъ, говорилъ онъ, — взять на себя воспитаніе паствы, языкъ который мало ему извѣстенъ. Еразмъ пренебрегалъ англійскимъ языкомъ, какъ и всѣми другими новыми языками. Епископъ согласился на его отставку, но положилъ ему пенсію отъ прихода. Еразмъ возражалъ противъ этого, но Уаргамъ отвѣчалъ ему, что онъ принесъ больше пользы, подготавливая проповѣдниковъ, чѣмъ могъ бы принести въ качествѣ проповѣдника въ маленькомъ сельскомъ приходѣ, и что поэтому онъ имѣетъ полное право на вознагражденіе со стороны церкви. Къ двадцати фунтамъ стерлинговъ, которые доставлялъ Еразму приходъ, Уаргамъ прибавилъ еще двадцать изъ своихъ собственныхъ денегъ.

Дружественныя отношенія Еразма къ Морю и Колету укрѣплялись все больше и больше. Первый по своему веселому нраву, по своимъ либеральнымъ взглядамъ на суевѣрія и церковныя злоупотребленія, наконецъ по своей терпимости былъ способенъ всякаго другаго оцѣнить геній Еразма. Не менѣе сильныя симпатіи связывали Еразма и съ Колетомъ. Любовь къ изящной словесности, желаніе дать образованію болѣе свободный характеръ, отвращеніе къ схоластикѣ, твердая рѣшимость замѣнить Оому и Дунсъ-Скота чтеніями и пропо-

вѣдѣнн, прямо извлеченными изъ Евангелія и Посланій Ап. Павла; презрѣніе къ господствовавшимъ суевѣрїямъ,—все это вѣсть вполне способно было поддержать искреннїя отношенїя между двумя учеными. Еразмъ оказалъ большую пользу школь, основанной Колетомъ въ Сень-Поль, составилъ для этой школы гимны, молитвы и нѣсколько грамматическихъ сочиненїй, между прочимъ свой трактатъ «De Copia Verborum.» На этотъ разъ Еразмъ прожилъ въ Англїи около четырехъ лѣтъ, сначала 1510 до 1514 года. Было ли то разочарованїе, или простая потребность движенїя, или честолюбіе, но онъ снова пустился въ свѣтъ. Уступая лѣстивой настойчивости Карла австрійскаго, въ послѣдствїи императора Германїи, онъ принялъ титулъ почетнаго совѣтника и вѣсть съ тѣмъ двѣсти флориновъ пенсїи. Съ другой стороны, аббатство Штейнъ стало жалѣть, что выпустило отъ себя такого человѣка, котораго слава гремѣла во всей Европѣ. Сервацїусъ, сдѣлавшїйся прїоромъ этого монастыря, употреблялъ всѣ усилїя, чтобъ убѣдить Еразма опять вступить туда, но онъ отказался. Письмо въ которомъ онъ послалъ свой отказъ, есть одно изъ самыхъ замѣчательныхъ, какія выходили изъ-подъ пера Еразма. Онъ выражается съ полною откровенностью и сїлостью объ упадкѣ монашеской жизни; онъ признаетъ необходимость и заслуги ея въ вервыя вѣка христіанства, но не милосердно бичуетъ злоупотребленїя своего времени. «Что можетъ быть, говорить онъ,—превратяте и не естественнѣ этихъ религіозныхъ орденовъ, которые свергли съ себя иго правильной дисциплины? Посмотрите на этихъ людей, которыхъ мїръ цѣнитъ такъ высоко,—вы не найдете въ нихъ ничего, похожаго на христіанство; да, ничего, кромѣ нравственной холодности и іудайзма. И между тѣмъ эти религіозныя ордена такъ вѣсоко думаютъ о себѣ и считаютъ себя въ правѣ презирать другихъ. Не лучше ли было бы, какъ и училъ насъ Спаситель нашъ, еслибы всѣ стали смотрѣть на христіанство, какъ на одинъ домъ, на одно общество, и на всѣхъ христіанъ, какъ на одно семейство? Не

лучше ли было бы смотрѣть на таинство крещенія, какъ на самый святѣйшій изъ всѣхъ обѣтовъ и всѣхъ обязательствъ, обѣтъ, который не заставляетъ насъ задумываться надъ тѣмъ, гдѣ мы живемъ, только бы мы жили хорошо?.

Частыя перемѣны мѣста жительства въ эту эпоху жизни Еразма нужно приписать прямо его неодолимому призванію къ наукѣ. Книги и манускрипты были разсыяны въ разныхъ мѣстахъ; чтобы наводить справки съ ними и, еще болѣе, чтобы издавать произведенія древнихъ писателей, нужно было рыться въ библиотечныхъ сокровищахъ, большая часть которыхъ была въ безпорядкѣ и почти всегда — безъ каталоговъ. Типографщиковъ, которыхъ бы можно было довѣрить печатанію и корректуру огромныхъ сочиненій на латинскомъ, греческомъ и еврейскомъ языкахъ, рѣдко можно было найдти. Если Еразмъ оставался долгое время въ Базель, то оставался не столько для того, чтобы пользоваться обществомъ ученыхъ, которыхъ было здѣсь много, сколько для того, чтобы помогать своему другу, типографщику Фробеніусу въ огромныхъ литературныхъ предпріятіяхъ, которыя взялъ на себя этотъ послѣдній. Человѣкъ безсемейный — онъ не имѣлъ и отечества. Разрѣшенный папою отъ монашескихъ обѣтовъ, онъ былъ властенъ жить, гдѣ ему угодно и гдѣ ему казалось лучше. Онъ отказывался отъ всякой должности, которая связана была съ постояннымъ мѣстопребываніемъ; его резиденція была вездѣ, гдѣ были книги, ученые и типографщики. Въ сущности онъ былъ гражданиномъ міра, и міръ радушно принималъ его, гдѣ бы ни вздумалось ему остановиться. Самыя богатая и знаменитая столицы Европы гордились тѣмъ, что видѣли его нѣсколько времени въ своихъ стѣнахъ.

Ни что такъ не доказываетъ великаго уваженія, которымъ пользовался Еразмъ въ Европѣ, какъ то соревнованіе, съ какимъ государи старались привлечь его въ свои страны. Ученыхъ часто упрекаютъ за ихъ лесть въ отношеніи къ людямъ, власть имѣющимъ; но не нужно забывать и того, что важныя особы часто первыя расточаютъ лесть ученымъ.

Этого упрека не избѣжалъ и Еразмъ. Все, что ясно для насъ въ этомъ случаѣ, это — его бѣдность, потому нравы времени, наконецъ языкъ, какииъ тогда было принято писать къ принцамъ, къ государямъ, къ церковныиъ сановникамъ, какъ это можно видѣть изъ писемъ самого Лютера къ курфирсту саксонскому, къ архіепископу майнцскому, къ императору и къ папѣ. Если Еразмъ льстилъ своимъ знатнымъ корреспондентамъ, то и они платили ему тою же монетою. Его величали свѣтиломъ міра, славою христіанства и проч. Мы уже говорили, какъ Карлъ австрійскій убѣждалъ Еразма оставить Англію для брюссельскаго двора. Сдѣлавшись императоромъ, Карлъ не забылъ знаменитаго ученаго, которому онъ покровительствовалъ, будучи эрцгерцогомъ. Послѣ сраженія при Павіи, Еразмъ имѣлъ смѣлость написать Карлу V письмо, въ которомъ предлагалъ ему не упиваться своею побѣдой и великодушно обходиться съ своимъ царственнымъ плѣнникомъ. За нѣсколько времени предъ этимъ Францискъ I уже пытался, чрезъ посредничество Бюде и съ согласія Этьена Пуше, епископа парижскаго, привлечь Еразма въ университетъ этого города. Генрихъ VIII выражалъ живѣйшую горестъ при его отъѣздѣ; братъ Карла V, эрцгерцогъ Фердинандъ, осыпалъ его своими услугами, курфирстъ баварскій предлагалъ ему мѣсто президента въ Ингольштадтскомъ университетѣ. Впрочемъ, о чрезвычайной короткости Еразма со всеми государями Европы лучше всего судить по слѣдующему письму.

«Я имѣю огромное количество писемъ отъ императора Карла, которыя свидѣтельствуютъ и о его любви, и о его уваженіи ко мнѣ, я цѣню ихъ даже больше, чѣмъ его благоклонность ко мнѣ, которою я обязанъ преимущественно моему счастью. Множество писемъ имѣю я и отъ короля Фердинанда; они не меньше дружественны, и всегда сопровождаются какииъ-нибудь подаркомъ. Сколько приглашеній, сколько выгодныхъ предложеній, получилъ я отъ французскаго короля! Король англійскій, также не перестаетъ вы-

ражать мнѣ доброе расположеніе своими письмами и своею щедростію, которой я никогда не домогался. Королева. Екатерина, лучшая изъ женщинъ, соперничаетъ въ этомъ отношеніи съ королемою своимъ супругомъ (*). Король польскій, Сигизмундъ, прислалъ мнѣ письмо съ истинно-царскимъ подаркомъ! Герцогъ саксонскій часто писалъ ко мнѣ и всегда къ письму присоединялъ подарокъ съ надписью: *Omnis aduersus me autem.*»

Потомъ слѣдуетъ списокъ прелатовъ, въ которыхъ значатся архіепископы кентерберійскій, майнцскій и толедскій; Тунсталъ дургамскій, Садоле карпенгскій и епископы Бреслау и Ольмюцца. Папа Левъ X оказалъ большую услугу Еразму въ одноиъ важномъ случаѣ. Впрочемъ, потому ли, что эlegantный итальянецъ не могъ совершенно отрѣшиться отъ какого-то презрѣнія къ ученому варвару нидерландскихъ штатовъ, или просто потому, что весь былъ занятъ первосвященническими дѣлами или удовольствіями, — вѣрно одно, что онъ не осуществилъ надеждъ, которыя самъ подавалъ Еразму, когда былъ кардиналомъ Медичи. Тѣмъ не меньше онъ принялъ посвященіе «*Novum Testamentum*» Еразма, привилегія драгоцѣнная для челоука, которому нужно было обезпечить себя противъ обвиненій въ неправославіи, возводимыхъ на него разными Ля (Lee), Стуниками, Каранзами, Гогстратистами, Егмонтами и множествомъ другихъ противниковъ, опасныхъ по своему фанатизму. Папа Адрианъ предлагалъ ему деканство, но онъ отказался отъ него; Климентъ VII послалъ ему подарокъ въ 200 флориновъ, и кромѣ того давалъ еще самыя лестныя обѣщанія. Павелъ III нѣсколько времени питалъ мысль возвести его въ кардинальское достоинство, но это было уже послѣ того, какъ Еразмъ писалъ противъ Лютера; въ дѣйствительности онъ далъ ему мѣсто

(*) Екатерина арагонская была одною изъ первыхъ почитательницъ Еразма. Ея онъ посвятилъ свой трактатъ: *De Matrimonio*.

ректора въ девантерскомъ монастырѣ, которое приносило 600 флоринновъ въ годъ.

Какъ достигъ Еразмъ своего высокаго положенія? Какія произведенія приобрѣли ему живѣйшее удивленіе всего христіанскаго міра, покровительство королей и герцоговъ, прелатовъ и университетовъ? Отвѣчать на этотъ вопросъ значитъ въ тоже самое время пробудить въ потомствѣ уваженіе и признательность къ Еразму. Этого знаменитаго человѣка можно разсматривать съ четырехъ различныхъ точекъ зрѣнія. На него можно смотрѣть во первыхъ какъ на главнаго дѣтеля въ пользу классической литературы по сию сторону Альповъ; во вторыхъ — какъ на открытаго врага схоластики и средневѣковыхъ суевѣрій, которыя онъ опошлилъ предъ лицомъ всего міра, столько же сатирическими, какъ и серьезными своими произведеніями; въ третьихъ какъ на отца библейской критики и ученаго толкованія Св. Писанія, чего онъ достигъ своимъ изданіемъ Н. Завѣта и своими примѣчаніями и парафразами; въ четвертыхъ, какъ на основателя болѣе просвѣщеннаго и болѣе широкаго богословія, что онъ сдѣлалъ своими изданіями первыхъ отцовъ церкви. Дѣятельность и труды Еразма въ каждой изъ этихъ различныхъ отраслей, кажется, могли бы поглотить долгую и дѣятельную жизнь, а тутъ нужно еще прибавить постоянныя состязанія, которыя онъ долженъ былъ выдерживать, оборонительную войну, въ которую вовлекало его каждое изъ его изданій, письма, которыя наполняютъ собою полтора тома полнаго изданія его сочиненій, и его трактаты о множествѣ предметовъ имѣющихъ отношенія къ прогрессу литературы или религіи.

(Продолженіе въ слѣдующей книжкѣ.)

О НАСТОЯЩЕМЪ ПОЛОЖЕНІИ ПРАВОСЛАВІА ВЪ ЛИ- ФЛЯНДІИ.

СТАТЬЯ II (*).

Ревнителі лютеранства неограничиваются одними наслѣд-
ками и униженіемъ православія, они еще даютъ сильнѣе
чувствовать православнымъ за принятіе ими православія. Въ
Лифляндіи крестьяне не имѣютъ ни земли, ни собственныхъ
домовъ, а все это принадлежитъ помѣщикамъ и они въ правѣ
отдавать въ аренду деревни (дома и землю), кому хотятъ. По-
нятно, захотятъ ли ревнителі лютеранства отдавать землю
въ аренду православнымъ? И вотъ, когда православный хо-
четъ взять деревню въ арендное содержаніе, ему обыкновенно
говорятъ: «намъ русскихъ не надо,» или: «мнѣ твое лице
не нравится.» Но не только вновь не даютъ православнымъ
деревень въ аренду, а стараются лишить ихъ и тѣхъ дере-
вень, которыми они владѣли прежде въ качествѣ хозяевъ,
или арендныхъ содержателей. Любопытно было бы знать,
сколько православныхъ крестьянъ лишено хозяйства, или
раззорено и выгнано изъ деревень? Такимъ образомъ число
православныхъ хозяевъ ежегодно уменьшается (**). Изъ нѣ-
сколькихъ десятковъ приходовъ я знаю только три прихода,

(*) См. мартовскую книжку *Прав. Обзор.* 1865 г.

(**) По естественному порядку вещей оно должно было бы увеличи-
ваться; православные умножаются гораздо болѣе, чѣмъ лютеране, какъ

въ которыхъ число православныхъ хозяевъ немного увеличилось противъ прежняго, а во всѣхъ другихъ уменьшилось свѣдѣніе. Знаю я два прихода, въ которыхъ прежде было православныхъ хозяевъ по двадцати шести въ каждомъ, а теперь ихъ въ одномъ только шесть, а въ другомъ только четыре; есть еще приходы, въ которыхъ число православныхъ хозяевъ сократилось съ 36 на 12, съ 11 на 6, съ 88 на 57. А то въ одномъ приходѣ довольно числительномъ теперь только одинъ хозяинъ православный и тотъ держится только потому, что онъ хозяиномъ въ казенномъ имѣніи, а прежде было въ семь приходѣ очень довольное число православныхъ хозяевъ, какъ говорятъ, до 30 или 40. Деревня одного исправнаго хозяина, еще церковнаго старосты, въ послѣднемъ приходѣ, была продана безъ его вѣдома, и онъ, только что устроивъ свой домъ, долженъ былъ идти войнѣ. Онъ теперь уже на томъ свѣтѣ; но его зять, тоже исправнѣйшій хозяинъ, едва держится въ своей деревнѣ. И эта деревня отдана ему только потому, что несмотря на публикаціи въ трехъ лютеранскихъ церквахъ, не нашлось лютеранина, желающаго взять ее; въ такомъ она была запущеніи! Настоящій хозяинъ православный привелъ ее въ лучшее состояніе и хотѣлъ было купить ее (она продается), но помѣщикъ сказалъ ему: «ты человекъ прекрасный во всѣхъ отношеніяхъ, но ты русскій (православный), а поэтому я не продамъ тебѣ деревни ни за какія деньги; готовься оставить деревню, я скоро продамъ ее другому.» Конечно, нѣкоторые православные хозяева лишены были деревень по своей винѣ, или неисправности; но большая часть ихъ потерпѣла такое несчастіе за православіе. Что лютеранину прощается, или что на немъ терпится, то съ православнаго взыскивается безъ всякаго снисхожденія, имѣніе его часто продается съ аукціона за небольшой долгъ и онъ въ конецъ разоряется. Если же онъ не долженъ мызѣ, то часто принужденъ бываетъ оставить деревню по

по причинѣ присоединенія, такъ и отъ смѣшанныхъ браковъ; деревень тоже прибываетъ отъ разработки новыхъ участковъ.

тому только, что помѣщикъ не хочетъ держать его въ своемъ имѣніи, какъ православнаго. Куда же онъ долженъ тогда идти съ своимъ скотомъ и другимъ имуществомъ? Долженъ искать себѣ другую деревню; но православному, изгнанному изъ одного имѣнія, весьма трудно получить аренду въ другомъ. Одинъ православный хозяинъ говорилъ мнѣ, что онъ, лишившись деревни, забдилъ лошадь свою, ища новой деревни, и, не имѣя мѣста для своего хозяйства и скота, потерпѣлъ очень значительный убытокъ. Если же православный и получаетъ хозяйство, въ иномъ имѣніи, то на самыхъ тяжелыхъ для него условіяхъ и часто дѣлается несостоятельнымъ. Недавно одинъ православный взялъ въ аренду деревню; но какъ онъ одинъ былъ православный хозяинъ на мызѣ, то лютеране готовы были забросать его камнями. Еще въ тѣхъ мызахъ, гдѣ православныхъ значительная часть, держатся они довольно сносно, но гдѣ ихъ мало, тамъ они терпятъ неимоверныя притѣсненія со всѣхъ сторонъ.

Пробуютъ православные и судиться съ обидчиками, но въ лютеранскихъ судахъ трудно православному оправданіе, особенно противъ помѣщиковъ. Одинъ православный крестьянинъ лишенъ былъ деревни въ пасторатѣ, хотя ничѣмъ не былъ долженъ мызѣ и хотѣлъ платить такую же аренду, какъ и лютеранинъ, занявшій устроенный имъ домъ. Пасторъ не хотѣлъ держать его, какъ православнаго. Крестьянинъ пожаловался въ судъ, и чтожъ? его насильно выгнали изъ дома. Крестьянинъ пожаловался въ высшій судъ; но трудно ожидать, чтобъ его тамъ оправдали, а между тѣмъ хозяйство его совершенно разстроилось.

Чтобы болѣе было хозяевъ лютеранъ и менѣе православныхъ, мызы иногда заставляютъ послѣднихъ переписывать владѣемыя ими деревни на родственниковъ—лютеранъ. Я знаю, что одну деревню записали едвали не на 14-лѣтняго хозяйскаго сына, оставшагося въ лютеранствѣ. Знаю еще, что одинъ старикъ лютеранинъ въ казенномъ имѣніи хотѣлъ передать деревню православному родственнику, но ему не поз-

воили этого ни мѣстное, ни окружное управление, и прямо сказали, что гдѣ хозяинъ лютеранинъ, тамъ и долженъ быть всегда хозяиномъ лютеранинъ. Знаю еще примѣръ: у православнаго хозяина было три сына, старшій и младшій православные, а средній лютеранинъ; послѣдній сталъ хозяиномъ. По Высочайше утвержденному 25 апрѣля 1845 г. дополненію къ инструкціи епископу рижскому, православные освобождаются отъ всѣхъ приходскихъ лютеранскихъ повинностей (п. 1); это ясно означено и въ мѣстныхъ законахъ лифляндскихъ §§ 587, 588 и 590 (издан. 1862 г.), по которымъ крестьяне обязываются отбывать повинности въ пользу тѣхъ церквей, пасторовъ, или священниковъ и школъ, къ которымъ они принадлежатъ по вѣроисповѣданію. Очевидно, что лютеранскіе пасторы, не исполняя для православныхъ никакихъ требъ, не имѣютъ права и получать отъ нихъ какое-либо вознагражденіе. Но я не знаю, гдѣ въ точности исполняются означенные законы. Православныхъ почти вездѣ заставляютъ отбывать эти повинности. Иногда эти противозаконныя повинности прямо вносятся въ контракты православныхъ хозяевъ, утверждаемые приходскими судами. Но чаще онѣ отбываются православными безъ означенія въ контрактахъ; иногда сіи повинности означаются въ контрактахъ, какъ особыя повинности въ пользу мѣсты, на дѣлѣ отбываются въ пользу лютеранской церкви и пастора. Иные помѣщики оставляютъ за православными деревни только въ томъ случаѣ, когда они соглашаются нести всѣ повинности въ пользу лютеранскихъ церквей, пасторовъ и школъ, наравнѣ съ лютеранскими, а иные, безъ всякаго уговора съ ними, заставляютъ ихъ работать, или платить въ пользу чужой имъ лютеранской церкви и духовенства ея, особенно, когда случится значительная церковная работа у лютеранъ. Если священникъ узнаетъ объ этомъ, то иногда православные крестьяне просятъ его, чтобъ онъ не жаловался на это; иначе ихъ выгоняютъ изъ деревень. Случалось, что на обремененіе православныхъ этими повинностями приносились жалобы: дѣло

кончалось тѣмъ, что православные будто бы работали сами по своей охотѣ, или что у хозяевъ православныхъ есть лютеране-работники, или что мыза сама посылала ихъ на церковную работу, зачитая дни за работу для мызы, — а главный доводъ тотъ, что всѣ повинности въ Лифлянді лежать на землѣ; поэтому кто бы ни арендовалъ эту землю, онъ долженъ нести повинность, лежащую на землѣ; выходитъ поэтому, что не нужно смотрѣть здѣсь и на законъ. Въ настоящемъ году уже высшее управленіе казенными имѣніями освободило православныхъ отъ незаконныхъ повинностей въ пользу лютеранскихъ церквей, пасторовъ и школъ. А о томъ, что доставляютъ православные хлѣбомъ и деньгами въ пользу лютеранскихъ церквей и пасторовъ, едвали можно узнать; потому что всѣ денежные сборы съ крестьянъ причисляются обыкновенно къ поголовнымъ деньгамъ, равно и сборы хлѣбомъ берутся общимъ количествомъ на всѣ предметы (на судей, писарей и бѣдныхъ). Это знаетъ развѣ одинъ управляющій мызою, да писарь, который не рѣдко бываетъ лютеранскій шкомейстеръ, или сельскій учитель. Губернское начальство на жалобу о незаконныхъ поборахъ съ православныхъ въ пользу лютеранскихъ церквей и духовенства, отвѣчаетъ, что они дѣйствительно незаконны; но православные крестьяне должны жаловаться на нихъ въ приходскіе суды, которые сами утверждаютъ контракты съ такими незаконными повинностями, или пишутъ частныя письма помѣщикамъ, чтобъ они [не освобождали православныхъ отъ такихъ-то работъ, какъ инѣ лично говорилъ о семъ одинъ помѣщикъ. Помѣщики передаютъ дѣло въ волостные суды и судьи, большею частію лютеране, для облегченія лютеранъ своей волости распоряжаются нарядомъ всѣхъ крестьянъ на работы и чрезъ мызныхъ казаковъ выгоняютъ на оныя православныхъ вмѣстѣ съ лютеранами. Такъ, православные въ двухъ мызахъ принуждены работать на лютеранскія школы; священникъ написалъ въ судъ одной мызы объ освобожденіи православныхъ отъ сей работы, а казакъ мызы прихо-

дѣтъ къ одному православному хозяину, уже въ третій разъ наряжая его на работу для лютеранской школы, и объявляетъ ему, что отъ священника пришла бумага въ судъ, что нужно всѣмъ работать для этой школы. Подвозить матеріалы для одной лютеранской церкви угрозами заставили православныхъ управленія двухъ мызь. Въ одной мызь православные рѣшительно отказались давать хлѣбъ для лютеранскаго пастора; но мірской судъ, руководимый писаремъ своимъ, лютеранскимъ школмейстеромъ, сталъ брать этотъ хлѣбъ, т. е. рожь, ячмень и овесъ на волостныхъ нищихъ (и овесъ для нищихъ?).

Мы замѣчали, что члены судовъ въ Лифляндіи обыкновенно лютеране; только въ низшихъ судахъ есть православные члены, но и тѣ не могутъ, какъ должно, защищать православныхъ; они обыкновенно дѣйствуютъ по руководству лютеранъ. Отъ того православнымъ много приходится терпѣть отъ такихъ судовъ, а особенно, когда дѣло коснется православія и интересовъ лютеранской церкви. Православный не имѣетъ права въ церковный праздникъ, не принятый лютеранствомъ, отказаться отъ мызвой, или хозяйской работы; это сочтутъ за противленіе и оштрафуютъ того, кто хотѣлъ провести праздникъ безъ работы по заповѣди Божіей. Если православный жалуется въ судъ на лютеранина, рѣдко бываетъ оправдываемъ; а если онъ въ жалобѣ своей коснется вѣры и скажетъ, что лютеранинъ насмѣхался надъ православіемъ: то навѣрно можно сказать, что онъ не получитъ удовлетворенія. Недавно одинъ православный крестьянинъ пожаловался на лютеранина за то, что этотъ называлъ православныхъ козлами, которые своею кровію мараютъ овецъ-лютеранъ и грозилъ вытащить изъ бани за волосы жену его. Въ протоколѣ по сему случаю не было и упомянуто о насмѣшкѣ надъ православными, а прописано, будто православный крестьянинъ жаловался на лютеранина за то, что неолѣдній не позволилъ ему въ банѣ мыться вмѣстѣ съ женой и другими женщинами. Судъ на основаніи 1102 § лифлянд-

скихъ законовъ, запрещающаго мужчинамъ мыться съ женщинами въ одномъ мѣстѣ, приговорилъ православнаго къ наказанію 15 ударами розогъ, хотя въ законѣ не положено тѣлеснаго наказанія за это преступленіе, притомъ—не совершенное православнымъ крестьяниномъ, потому что онъ все не мылся вмѣстѣ съ женой и другими женщинами, которыя пришли въ баню тогда, какъ мужчины, въ томъ числѣ и православный, о коемъ идетъ дѣло, уже вымылись; притомъ женщины были выгнаны изъ бани пришедшимъ послѣ нихъ лютераниномъ. А за то, что православный не былъ доволенъ опредѣленіемъ суда, просилъ протокола для аппелляціи и убѣжалъ отъ наказанія, судъ прибавилъ ему еще пять ударовъ. И это сдѣлано въ среду на святой недѣлѣ. Горько плакалъ православный крестьянинъ, прибѣжавъ послѣ наказанія къ священнику.

Но что священникъ можетъ сдѣлать въ подобныхъ случаяхъ? Въ большей части такихъ случаевъ онъ пободить только душою о такихъ дритъсеніяхъ православію въ землѣ православной, да скажетъ прихожанину: терпи братъ во Христвѣ, и Спаситель терпѣлъ. Правда, священникъ можетъ довести своему начальству объ обидѣ, нанесенной православному; но по этой жалобѣ дѣло будетъ изслѣдоваться въ судѣ лютеранскими судьями, а изслѣдованія даже по дѣламъ вѣры не рѣдко производятся въ лифляндскихъ судахъ безъ депутатовъ съ духовной стороны.

Вообще при всякомъ удобномъ случаѣ лютеране стараются осмѣять, или сдѣлать непріятность православному, особенно если дѣло касается интересовъ православія въ ущербъ лютеранству. Такъ при рекрутскомъ жеребьѣ, лютеранъ тотчасъ же освобождаютъ отъ него, лишь только есть хоть сколько нибудь уважительный предметъ; но къ православнымъ нѣтъ не только никакого снисхожденія, даже и законъ иногда не помогаетъ православному освободиться отъ рекрутскаго жеребья. Лютеранскіе кистеры (звонари, или сторожа) обыкновенно освобождаются отъ рекрутскаго жеребья;

одинъ православный священникъ выбралъ, съ согласіа своего начальства, сторожа для своей церкви и кладбища, и объ этомъ писалъ въ суды волостной и приходскій; но несмотря на это православный сторожъ былъ отданъ въ рекруты; за него вынули первый номеръ. Въ одномъ приходѣ за годъ до набора рекрутъ утверждены были архипастыремъ въ должности сельскихъ учителей два крестьянина. Объ этомъ, по указу консисторіи, благочинный сообщилъ мѣстнымъ управленіямъ. Законъ прямо освобождаетъ такихъ лицъ отъ рекрутской повинности. Но не смотря на это, не смотря на ходатайство священника, показывавшаго печатныя правила о православныхъ школахъ въ Лифляндіи, приходскій судья не освободилъ на этомъ основаніи ни одного изъ сельскихъ православныхъ учителей. Они не пошли въ рекруты только потому, что одинъ имѣлъ двухъ дѣтей, другой вынулъ одинъ изъ послѣднихъ номеровъ.

Много приходится терпѣть православнымъ при заключеніи смѣшанныхъ браковъ, а за нихъ и лютеранамъ, вступающимъ въ бракъ съ ними. Одинъ православный сговорилъ себя невѣсту лютеранку, жившую у замужней сестры; мать невѣсты и сама невѣста согласны были на этотъ бракъ, но родственники, особенно зять невѣсты, никакъ не хотѣли допустить его. «Не можетъ быть, чтобы свояченица моя вышла за русскаго (православнаго)», говорилъ зять. И когда православный женихъ пришелъ къ своей невѣстѣ, то этотъ человекъ выгналъ его вонъ, сказавъ, что бракъ его не можетъ состояться, что невѣста сама не хочетъ идти за него; а невѣста, отворивъ окно кричала жениху, что она хочетъ идти за него. Священникъ написалъ въ судъ, чтобы укрѣтили своеволие родственника невѣсты, не имѣющаго права препятствовать ей идти за мужа за православнаго. Но пасторъ увѣдомилъ священника, что невѣста отказала жениху. Вообще пасторы сильно противились и противятся смѣшаннымъ бракамъ и полагаютъ имъ разныя препятствія. Принимаемая на конфирмацію 16—18 лѣтнихъ прихожанъ своихъ, нѣ-

которыя пасторы, какъ слышно, присягою обязываютъ ихъ неоставлять своей вѣры (присоединяться къ православію), ни вступать въ бракъ съ иновѣрными православными. Отъ того въ одномъ приходѣ нѣсколько молодыхъ крестьянъ хотѣть идти въ лютеранство именно по этой причинѣ,—правящія имъ лютеранскія дѣвицы не хотѣть идти за нихъ. Не-многіе пасторы принимаютъ съ перваго разу лицъ лютеранскаго исповѣданія, желающихъ сочетаться бракомъ съ православными, а обыкновенно говорятъ, что имъ теперь нѣтъ времени, пусть придутъ въ другой разъ;—или скажутъ, поди, обдумай хорошенько, что ты хочешь дѣлать. И если окажется малѣйшее препятствіе къ браку, то не дѣлаютъ оглашеній о немъ въ своей церкви. Случалось и такъ, что пасторъ пишетъ къ священнику на отношеніе его о бракѣ: «По нашимъ законамъ, отъ милостиваго Императора выданнымъ, непозволительно имъ (православному съ лютеранскимъ лицомъ) сочетаться, а по какой причинѣ непозволительно, того я не могу сказать вамъ въ этотъ разъ. Конечно, если мои начальники меня объ этомъ спросятъ, то я имъ отвѣтъ дамъ». Священникъ пишетъ благочинному пастора и покорнѣйше проситъ узнать отъ послѣдняго, по какой именно причинѣ нельзя сочетаться бракомъ такимъ-то лицамъ, и о томъ его увѣдомить. Благочинный отвѣчаетъ, «что если пасторъ, присяжное лице, пишетъ за номеромъ и церковною печатью, такъ ему нужно вѣрить и быть тѣмъ довольнымъ; а, какъ видно изъ вашей бумаги, вы не вѣрите, что лютеранскій пасторъ знаетъ законы лютеранской церкви (и думаете), что вы лучше его знаете ихъ». Случалось, что сами лютеране жаловались на своихъ настояровъ за недозволеніе вступать въ бракъ съ православными и благочинному и въ Ригѣ,—и сколько времени, труда и издержекъ пошло на то. Чѣмъ же дѣло кончалось? Это важнѣе знать. А два помещика сосѣди вотъ что придумали противъ православныхъ.—Они воспретили своимъ хозяевамъ принимать въ работники и работницы православныхъ изъ другихъ волостей. А если

кого изъ нихъ крайняя нужда заставитъ нанять православнаго чужой волости, тотъ обязанъ непременно наблюдать, чтобы православное лице не вступило въ бракъ съ лютеранскимъ подъ опасеніемъ штрафа въ 10 руб. сер. за каждый таковой бракъ. Въ обезпеченіе сего каждый хозяинъ при наймѣ въ услуженіе православнаго чужой волости, долженъ положить въ мызное правленіе 10 руб. серебромъ. Три хозяина протестовали противъ этого и слышно принесли жалобу, — неизвѣстно, чѣмъ судъ рѣшить дѣло. Не правдали, вѣдь это не вѣроятно? Я самъ не повѣрилъ бы этому, если бы не жилъ въ Лифляндіи и не зналъ дѣла точно.

Кромѣ насмѣшекъ надъ православіемъ и притѣсненій православнымъ крестьянамъ, есть еще и другое побужденіе для послѣднихъ желать возвращенія въ лютеранство, — это неблагоустроенность православныхъ церквей и школъ въ рижской епархіи.

Православіе распространилось въ Лифляндіи главнымъ образомъ въ 1845 и 1846 годахъ; значить, назадъ тому болѣе 18 лѣтъ. Но въ эти 18 лѣтъ едвали построена и четвертая часть сельскихъ церквей для ново-присоединенныхъ крестьянъ. Между тѣмъ лютеранскія церкви всѣ хорошо устроены, а гдѣ нужно устроить новую церковь, тамъ лютеране немедленно сооружаютъ ее. Притомъ построенныхъ православныхъ церквей почти поддерживаютъ, какъ слѣдуетъ: отъ 85 руб. сер., отпускаемыхъ на ремонтъ церкви и причтоваго дома; остается очень не много собственно на поддержку церковныхъ зданій, — они идутъ, за неимѣніемъ другихъ доходовъ, за ладонъ, вино, просфоры и свѣчи. Но это еще великое благодѣяніе для прихода, если есть въ немъ настоящая церковь, хотя деревянная и тѣсная для большого прихода. А то не рѣдко церковь временно помѣщается въ полуразваливающемся домѣ военнаго поста, или въ какомъ-нибудь сараѣ и другомъ мызномъ строеніи до того тѣсно, что и ста человѣкамъ нельзя помѣститься въ немъ. Одинъ мо-

литвенный домъ помѣщается въ винокурнѣ... (*) Колокола при временныхъ помѣщеніяхъ висятъ на жиденькихъ нажкахъ на тонкихъ столбахъ. Нѣкоторыя церкви только недавно снабжены колоколами.

Убогія церкви обыкновенно очень бѣдны и церковною утварью. Въ одной церкви случилось благочинному говорить неученіе; онъ спросилъ себя облаченіе, причетникъ подаетъ ему изорванную эпитрахиль, — благочинный проситъ эпитрахиль получше; но оказалось, что лучшей нѣтъ, кромѣ черной, да той еще, которая была на священникѣ, — и нужно было облачаться въ трауръ... Въ нѣкоторыхъ церквахъ нѣтъ самыхъ необходимыхъ вещей — плащаницы, напрестольнаго креста (кромѣ стариннаго, жѣднаго — литаго), хоругвей, дароносицы, св. сосуды большею частію весьма малы. Въ иныхъ церквахъ иконостасы состоятъ изъ деревянной перегородки, на которой развѣшаны иконы разной величины и кисти. По этому при неизмѣннѣ плащаницы, въ иныхъ церквахъ не совершается обряда, въ воспоминаніе снятія со креста и погребенія пречистаго тѣла Христова, или совершается этотъ обрядъ не съ надлежащею обстановкою.

При такомъ состояніи православныхъ церквей, православные крестьяне нерѣдко колко осмѣиваются иновѣрцами. «Быль ты сегодня въ винокурнѣ?» спроситъ иной лютеранинъ православнаго. И болятъ душой православные крестьяне, что они лишены приличныхъ храмовъ Божіихъ. Горько и почти съ укоромъ говорили мнѣ крестьяне одного прихода, состоящаго болѣе, чѣмъ изъ 2500 душъ, что они въ своей молитвенной комнатѣ задыхаются, а женщины падаютъ въ обморокъ, что они уже болѣе 15 лѣтъ ждутъ и не дождутся обѣщанной имъ церкви (**). Чтоже мудренаго, что слабые изъ

(*) Это происходитъ отъ того, что на постройку настоящихъ церквей недостаетъ средствъ, а лучшихъ помѣщеній нельзя найти въ приходахъ.

(**) Слава Богу, прошедшій годъ эта церковь освящена; такъ были рады этому крестьяне, что плакали отъ радости. Народу собралось на освященіе едвали не болѣе 3000 православныхъ и лютеранъ.

новоприсоединенныхъ къ православной церкви захотѣли пристать къ лютеранской, во всѣхъ отношеніяхъ благоустроенной, и оставляютъ наши убогія церкви, въ которыя многіхъ нельзя и войти, по необыкновенной тѣснотѣ ихъ.

Лютеране всѣми мѣрами стараются препятствовать православному въ устройствѣ церквей, — часто не даютъ временныхъ помѣщеній для церквей и причтовъ, или отказываютъ въ занимаемыхъ уже церквахъ. Одинъ помѣщикъ просто выгналъ причтъ съ церковію изъ квартиры и теперь этотъ причтъ живетъ въ чужомъ приходѣ въ 30 верстахъ отъ большей части своихъ прихожанъ. И вотъ бѣдные прихожане болѣе 2-хъ лѣтъ не имѣютъ своей церкви и нѣтъ между ними и духовнаго пастыря, — каково ихъ положеніе! Мызы не только не поддерживаютъ домовъ военнаго постоя, занимаемыхъ меркванами и причтами, но иногда не позволяютъ православнымъ — крестьянамъ давать даже соломы для починки кровли. А какое затрудненіе бываетъ при отводѣ мѣстъ подъ постройку настоящихъ церквей и подъ кладбища! Въ одномъ приходѣ, въ которомъ нѣтъ временнаго помѣщенія для церкви и причта, уже 10 лѣтъ продолжается дѣло о выборѣ мѣста подъ постройку настоящей церкви, и доселѣ оно некончено. Отступились уже отъ помѣщика, совершенно отказавшагося дать въ центрѣ прихода мѣсто для церкви, — рѣшились выстроить церковь въ имѣніи, принадлежащемъ городу Ригѣ, распредѣливъ для сего иначе нѣсколько приходо^{въ}, (вотъ что заставляютъ дѣлать православное епархіальное начальство нѣкоторые изъ помѣщиковъ лифляндскихъ). Конечно, въ этомъ имѣніи, думали православные, не встрѣтятся препятствія къ отводу мѣстъ подъ церковь и кладбище. Но такъ вышло: недавно въ четвертый разъ собиралась тамъ коммиссія для выбора нужныхъ мѣстъ; но и въ этотъ разъ повѣренный рижскаго магистрата протестовалъ противъ отвода избранныхъ мѣстъ. — Уступить ихъ потому нельзя, говорилъ повѣренный, что мызные поля разиѣрены и обмежеваны и что за выдѣломъ 1200 квадр. сажень подъ церковь,

енова будто-бы нужно будетъ перемиривать поля, а это будетъ сопряжено съ значительными издержками. Мѣста же подъ кладбище потому нельзя отдать, что изъ него берется грантъ для поправки дорогъ и притомъ часть онаго составляетъ выгонъ для мызнаго скота, «хотя мѣсто для кладбища отведено чисто песчаное, а не грантовое», пишутъ мнѣ. — Смѣшно и больно! Другой помѣщикъ за десятину неудобной земли и за полдесятины пахатной сначала выпросилъ 1000 руб. серебромъ, а за назначенные оцѣночною комиссіею 470 руб. сер. ни какъ несоглашался уступить, и на просьбу духовнаго депутата уступить эти небольшіе участки земли за такую большую цѣну, какую назначила ему комиссія, отвѣчалъ: «Только тогда я уступлю ихъ, когда Государь пришлетъ сюда войско отнять ихъ у меня силой.» Назадъ тому лѣтъ семь гражданское начальство передало священнику мѣсто подъ церковь и подъ кладбище, въ которомъ была крайняя нужда. Священникъ распорядился объ устройствѣ кладбища и оно уже было на значительное пространство обнесено канавою и валомъ, но помѣщикъ не только остановилъ работу, но велѣлъ уничтожить и сдѣланное. И вотъ, приходъ, открытый назадъ тому 16 лѣтъ, доселѣ остается даже безъ кладбища для умершихъ, которыхъ православные принуждены погребать на кладбище чужаго прихода! Самое дѣло объ отводѣ мѣстъ подъ церковь и кладбище тянется около 12 лѣтъ. Другой помѣщикъ на просьбу ордунгсрихтера (капитана-исправника) уступить мѣсто для православнаго кладбища за уплату, сказалъ: «и за миліонъ не дамъ».

Всѣ эти затрудненія, поставляемыя лютеранами къ благоустройству церквей въ Лифляндіи, горько дѣйствуютъ на православныхъ. А къ большому огорченію ихъ лютеране говорятъ имъ съ насмѣшками, что имъ никогда не построятъ церквей.

Не меньшія затрудненія бываютъ съ помѣщеніями и для школъ; гдѣ тѣсно помѣщеніе для причта, тамъ оно еще тѣс-

нѣе для приходской школы. Случается, что одна комната—служить помѣщеніемъ для двухъ причетниковъ и для школы. А двѣ комнаты, одна для причетниковъ, другая для школы—дѣло обыкновенное во временныхъ церковныхъ помѣщеніяхъ. Въ такую школу, очевидно, нельзя помѣстить значительное число учениковъ, хотя приходъ будетъ и большой; а по сему нужно отказывать мальчикамъ, желающимъ учиться въ школѣ. Въ некоторыхъ церковныхъ домахъ бываетъ другое затрудненіе — холодъ, для мальчиковъ слишкомъ чувствительный. А дровъ для приходской школы не многіе помѣщики даютъ.

Помѣщенія для вспомогательныхъ школъ еще хуже. Обыкновенно онѣ помѣщаются въ томъ же домѣ, въ которомъ живетъ хозяинъ, и только немногія—въ особой комнатѣ. Сюда же пріѣзжаетъ и священникъ для прослушиванія дѣтей, обучающихся въ домахъ родителей, и для отправленія богослуженія, особенно для причащенія престарѣлыхъ и немощныхъ. Но иногда мызныя правленія и помѣщики и такихъ-то помѣщеній не позволяютъ хозяевамъ давать для православныхъ школъ. Въ одномъ имѣніи настоятельная нужда требовала открыть вспомогательную школу. Священникъ нашелъ возможно удобное помѣщеніе для школы въ домѣ одного хозяина крестьянина, который согласился отдать оное за 15 руб. сер. въ годъ, если только позволить ему помѣщикъ. Помѣщикъ совершенно отказалъ въ своемъ согласіи; при многолюдствѣ въ одномъ домѣ могутъ будто-бы появиться разныя болѣзни. «Какъ вы, батюшка, говорилъ помѣщикъ священнику, заботитесь о душахъ своихъ прихожанъ, такъ на насъ лежитъ обязанность заботиться о тѣлахъ, или о здоровьи людей.» Напрасно священникъ говорилъ помѣщику, что его свасенія по крайней мѣрѣ преждевременны, что въ школу будетъ принято столько учениковъ, сколько можно, что въ случаѣ появленія какой болѣзни, школа будетъ закрыта; ни что не помогло, — открыть православную школу помѣщикъ не позволилъ. И вотъ православныя дѣти должны довольствоваться домашнимъ обученіемъ, которое, кромѣ недостаточ-

ности своей, мало можетъ утверждать ихъ въ св. вѣрѣ, — особенно, въ томъ случаѣ, когда ихъ матери лютеранки, какъ это часто бываетъ. Иныя же дѣти, у которыхъ родители сами не знаютъ грамоты, и со всѣмъ могутъ остаться неграмотными.

Между тѣмъ лютеране съ усиленнымъ стараніемъ заводятъ почти въ каждой волости настоящія школы, въ устройствѣ которыхъ заставляютъ принимать участіе и православныхъ крестьянъ, конечно съ тою цѣлію, чтобы они отдавали дѣтей своихъ въ сіи школы для ученія. На это нѣкоторые пасторы и помѣщики просили даже согласія у священниковъ. За немѣніемъ своей школы, гдѣ лучше учиться дѣтямъ православныхъ крестьянъ, какъ не въ лютеранской? Тутъ трудно и узнать скоро священнику, что такое-то дитя ходитъ въ лютеранскую школу. Да родители и прямо скажутъ священнику: куда же намъ отдать сына, или дочь въ школу? Въдѣ у насъ нѣтъ своей; до приходской же далеко, — мы не можемъ возить туда дѣтей, — а эта у насъ подѣ бокомъ. И то уже лютеране много унижаютъ и укоряютъ православіе, а при неудовлетворительномъ устройствѣ школъ, могутъ имѣть нѣкоторое основаніе называть православныхъ не образованными, темными и пропащими. Кому незахочется послѣ сего идти и ввести дѣтей своихъ въ мнимо-свѣтлую лютеранскую вѣру.

Мысль о возвращеніи въ лютеранство перешедшихъ въ православіе латышей и эстовъ — не новая мысль ревнителей лютеранства, особенно пасторовъ; едва ли она не современна самому переходу крестьянъ въ православіе. Но прежде самымъ жаркимъ поборникамъ лютеранства казалось труднымъ осуществить ее, — и только въ послѣднее время она представляется для нихъ возможною; тѣмъ съ большими усиліями, можно сказать — съ дерзостію, лютеране хотятъ нынѣ привести ее въ исполненіе.

Прежде всѣ усилія ихъ обращены были на то, чтобы удержать въ лютеранствѣ не перешедшихъ въ православіе крестьянъ, а теперь они стараются о томъ, чтобы принявшихъ

православіе совратить въ оставленную ими вѣру лютеранъ. Возможность перехода православныхъ въ лютеранство увидѣли они въ томъ, что позволено было нѣкоторымъ, уклонившимся отъ православія, перейти въ лютеранство, такъ какъ о присоединеніи такихъ лицъ къ православной церкви не находилось въ епархіальномъ вѣдомствѣ полныхъ и неоспоримыхъ доказательствъ. Но чѣмъ снисходительнѣе были къ лютеранамъ, тѣмъ они становились смѣлѣе и требовательнѣе; дошло до того, что русскія провинціи они хотѣли сдѣлать не только не православными, но даже не русскими, а нѣмецкими, или германскими.

Чтобы поколебать православныхъ въ той мысли, что имъ уже нельзя возвратиться въ лютеранство, распускали и распускаютъ разные невѣрные слухи. Такъ со времени увольненія въ лютеранство нѣкоторыхъ упомянутыхъ лицъ, уклонившихся въ оное по недостатку доказательствъ присоединенія ихъ къ православной церкви, распространяли вездѣ молву, что изъ православія можно переходить въ лютеранство, и этотъ слухъ такъ былъ сплелъ назадъ тому еще года три или четыре, что дошелъ до нашего правительства, и объявлено было въ Лифляндіи, что онъ несправедливъ. Но это объявленіе сдѣлано было только на бумагѣ, пошло въ суды и тамъ осталось; а едва ли дошло до тѣхъ, кому слѣдовало знать о немъ, т. е. до крестьянъ. Конечно, священники объявляли, что слухъ о возможности переходить изъ православія въ другое исповѣданіе невѣрнъ; но ихъ объявленія не имѣли значенія для крестьянъ, потому что были дѣлаемы не въ церквахъ, въ которыхъ у лютеранъ дѣлаются всѣ объявленія крестьянамъ; а посему, крестьяне считаютъ важными и несомнѣнными только тѣ объявленія, которыя дѣлаются въ церквахъ или въ газетахъ. Между тѣмъ лютеране поддерживали поминутый слухъ, и такъ какъ находились новыя лица, уклонившіяся въ лютеранство, то они указывали на этихъ людей, какъ на доказательство справедливости слуха и тѣмъ подрывали у крестьянъ довѣріе къ объявленіямъ

священниковъ. Въ послѣднее время слухъ слишкомъ усилился, — говорятъ, будто и въ газетахъ уже напечатано, что можно переходить изъ православія въ лютеранство, будто самъ Государь дозволилъ это, — будто онъ прежде и не зналъ, что въ Лифляндіи есть православные, а узналъ объ этомъ тогда только, какъ былъ недавно въ Зегевольдѣ и Кремонѣ; а иные и къ этому прибавляютъ, что Государыня Императрица изъ нѣмецкой стороны и лютеранскаго исповѣданія, а посему она защититъ тѣхъ, которые перейдутъ изъ православія въ лютеранство; мало того, инымъ говорили, что Государь даже велѣлъ православнымъ идти въ лютеранство. Пасторы и другіе ревнители лютеранства сильно поддерживаютъ такіе слухи; я слышалъ, что нѣкоторые пасторы даже и въ церквахъ объявляли, что можно идти православнымъ въ лютеранство.

Такие слухи сильно вредятъ православію. Слабые и еще не утвержденные въ православіи лифляндскіе крестьяне и притомъ сильно утѣсняемые лютеранами, питаюсь надеждою возвратиться въ лютеранство, не стараются изучить православіе и утвердиться въ немъ, а болѣе и болѣе охлаждаютъ къ нему. Притомъ, православнымъ внушаютъ, что тѣ изъ нихъ, которыхъ родители присоединили въ малолѣтствѣ, все не обязаны оставаться въ православіи, потому что ихъ присоединили къ нему безъ ихъ согласія и сознанія. Чтобы православныхъ крестьянъ не удерживала въ православіи данная ими предъ присоединеніемъ присяга оставаться въ православіи до конца жизни, для этого имъ внушаютъ, что эта присяга не дѣйствительна, потому что она дана по обману священниковъ, которые будто бы говорили крестьянамъ предъ присоединеніемъ ихъ къ православію, что они за принятіе православія получаютъ житейскія выгоды, а такихъ выгодъ они не получили.

Но ревнители лютеранства не ограничились разглашеніемъ, что можно переходить изъ православія въ лютеранство, и утверженіемъ православныхъ крестьянъ въ надеждѣ, что

нимъ дозволить оставить православіе. Нѣкоторые пасторы начали приглашать къ себѣ православныхъ крестьянъ для изъявленія желанія перейти въ лютеранство и записывали таковыхъ, а иные посылали своихъ перминдеровъ (помощниковъ церковныхъ старостъ) по волостямъ съ приказаніемъ объявлять православнымъ крестьянамъ, что Государь уже позволилъ, или непремѣнно позволить имъ перейти въ лютеранство, а вмѣстѣ и съ приглашеніемъ записаться въ число желающихъ лютеранства. Чтобы какъ можно болѣе было такихъ православныхъ, одинъ перминдеръ объявлялъ, чтобы поскорѣе записывались у него, что послѣ будетъ уже поздно, — что уже всѣ желаютъ перейти въ лютеранство. Ему многіе отвѣчали, что если всѣ перейдутъ, такъ и мы перейдемъ, — поэтому онъ записывалъ ихъ въ число желающихъ лютеранства, записывалъ и такихъ, которыхъ совѣтъ не видалъ и не спрашивалъ.

Накопецъ сами начальствующія лица въ Лифляндіи покровительствуютъ совращенію православныхъ крестьянъ въ лютеранство. Это можно сказать напримѣръ о венденскомъ ордуунгсрихтерѣ (земскомъ исправникѣ). Изъ числа записанныхъ лютеранскимъ перминдеромъ въ число желающихъ лютеранства, братъ перминдера и нѣкоторые другіе крестьяне, дѣйствительно желающіе перейти изъ православія въ лютеранство, приведены были будто перминдеромъ въ среду на страстной недѣлѣ въ домъ къ венденскому ордуунгсрихтеру и просили принять ихъ просьбу о дозволеніи имъ возвратиться въ лютеранство. Ордуунгсрихтеръ объявилъ имъ, что онъ на дому не судья, — пусть они идутъ въ судъ (ордуунгсрихтъ). Въ судѣ ихъ приняли, написали протоколъ и отправили оный въ Рягу къ губернатору. Крестьяне, записавшись въ судѣ, разнесли по волости вѣсть, что въ судѣ принимаютъ просьбы о желаніи перейти въ лютеранство. Какъ разъ къ тому времени подоспѣло предписаніе приходскаго судьи переписать всѣхъ православныхъ и лютеранъ волости. Это послужило закрытіемъ противузаконной записи перминдеромъ желанія православныхъ переходить въ лютеранство,

потому что объ этой записи узналъ священникъ, донесъ своему начальству и просилъ волоостной судъ воспретить эту записъ перминдеру. Мызное правленіе послало судью и того же лютеранскаго перминдера переписывать всѣхъ православныхъ и лютеранъ. Звали и православнаго перминдера, — но, не дождавшись его, пошли записывать всѣхъ одни. Зная, что въ орднунгсрихтѣ уже принимаются желающіе перейти изъ православія въ лютеранство, перминдеръ, обходя волость, могъ объявлять объ этомъ и уговаривать православныхъ идти въ судъ записаться въ лютеранство. Въ страстную субботу явилось въ орднунгсрихтѣ около 30 человекъ православныхъ крестьянъ, желающихъ лютеранства. Мѣстный благочинный, узнавъ о приѣмѣ въ орднунгсрихтѣ такихъ крестьянъ, явился въ судъ и протестовалъ противъ этой записи, какъ такой, которую законы строго воспрещаютъ, потому что она служитъ къ совращенію православныхъ въ лютеранство, а это совращеніе есть уголовное преступленіе. Орднунгсрихтеръ не посмотрѣлъ на этотъ протестъ и еще объявилъ крестьянамъ, что онъ имѣетъ приказаніе принять ихъ, — что теперъ, правда, нѣтъ закона, дозволяющаго переходить изъ православія въ лютеранство, — но что будетъ впередъ — неизвѣстно. Благочинному говорилъ, что тѣ, которые присоединены къ православію родителями въ малолѣтствѣ, безъ ихъ сознанія, по его мнѣнію, могутъ перейти въ лютеранство. И хотя онъ послалъ въ Ригу телеграмму, прося инструкціи, но получилъ такую, которая не запрещала ему принимать желающихъ лютеранства, писать объ этомъ протоколы и посылать по два экземпляра въ Ригу. Съ 21 по 28 апрѣля шла въ орднунгсрихтѣ записъ православныхъ, желающихъ лютеранства прежнимъ порядкомъ. Какъ слышно, въ это время вызываемы были въ орднунгсрихтѣ изъ многихъ мѣстъ члены мирскихъ судовъ касательно устройства дорогъ, — они конечно разнесли по всему уѣзду вѣсть, что въ венденскомъ орднунгсрихтѣ принимаются православные, желающіе лютеранства. Чтобы побудить православныхъ какъ можно поскорѣе идти въ судъ и записаться въ люте-

ранство, пустили молву, что кто въ апрѣлѣ не запишется, тотъ послѣ не освободится изъ православія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ слышно, мѣстные нарядчики (казаки) и судьи ходили по домамъ крестьянъ и объявляли, чтобы православные шли въ Венденъ записываться въ число желающихъ лютеранства...

Архипастыръ нашъ поѣхалъ обозрѣвать церкви; какъ слышно, отъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ управленій и волостныхъ судовъ съ угрозою наказанія было приказываемо явиться къ нему православнымъ и особенно слабымъ въ православіи. Православнымъ, говорятъ, прямо объявляли, что архіепископъ затѣи и ѣдетъ, чтобы уволнить въ лютеранство православныхъ, желающихъ быть лютеранами; только уже пусть такъ-вые будутъ тверды въ своемъ желаніи. Замѣчательно, что въ одномъ мѣстѣ, можетъ быть за часъ до пріѣзда преосвященнаго, явился лютеранскій пасторъ и, какъ рассказывали нѣкоторые православные, убѣждалъ слабыхъ въ вѣрѣ быть твердыми въ своемъ желаніи оставить православіе. При такомъ положеніи вещей, нѣкоторые изъ православныхъ осмѣиваемые, унижаемые, притѣсняемые, а иногда и гонимые, видя притомъ въ православіи, по новости его въ Лифляндіи, много неустроеннаго,—не вытерпѣли своего горькаго положенія и, по руководству и указанію лютеранъ, заявили желаніе возвратиться въ лютеранство. Бывшіе у своего священника послѣ записи въ ордуунгсрихтѣ, прямо объявляли ему, что они вовсе не хулятъ православную вѣру, но хотятъ идти въ лютеранство, потому, что трудно здѣсь жить православному; къ этому они прибавляли, что хотя они записались въ ордуунгсрихтѣ желающими лютеранства, но останутся въ православіи, если имъ не позволятъ перейти въ лютеранство, хотя имъ очень трудно и горько терпѣть за православіе. Другіе говорили, что еслибы было противно законамъ переходить изъ православія въ лютеранство, то венденскій ордуунгсрихтѣ, конечно, не сталъ бы записывать желающихъ такого перехода.

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

АПРѢЛЬ.

1865.

СОДЕРЖАНІЕ: Современное обозрѣніе:— *По положенію вопроса объ улучшеніи быта духовенства*; общее положеніе дѣлъ; новый законъ о взысканіяхъ въ пользу духовенства западнаго края; распоряженіе по поводу этого закона г. министра внутр. дѣлъ; послѣдніе журналы екатеринскаго особаго присутствія; правила для отпуска лѣсныхъ матеріаловъ на постройку домовъ для причтовъ въ западныхъ и южныхъ епархіяхъ; акты благотворительныхъ комиссій въ харьковской епархіи и постановленія харьковскаго присутствія; инструкція орловскаго епархіальнаго начальства для руководства приходскихъ попечительствъ; отпускъ лѣса въ пользу духовенства въ калужской епархіи; заведеніе церковныхъ домовъ для духовенства въ ярославской епархіи; дѣйствія екатеринскаго особаго присутствія и отношеніе тамошняго городского общества; постановленія ростовской (на Дону) дум.: приговоръ малочисленной волости (таврич. губ.); рѣшеніе вопроса о городскомъ и государственномъ налогѣ съ духовенства въ херсонской епархіи.— *Внутреннія переименованія*: Земскія народныя школы ставропольскаго уѣзда, самарской губерніи *Селищ. Х. Леанова*.— *Училище дѣвицъ духовнаго званія въ г. Пензѣ Г—а*.— *Изъ Рязани*: изданіе Епархіальныхъ Вѣдомостей; толки объ улучшеніи рязанскихъ духовно-учебныхъ заведеній мѣстными средствами: рязанское училище дѣвицъ духовнаго званія: духовный концертъ въ Рязани. *Н. Пропакина*.— *Изъ Минска*: открытіе въ Минскѣ православнаго церковнаго братства. *С. П—го*.— *Заграничныя замѣтки*: Письмо изъ Штутгарта *Прот. Г. Базарова*.— *Годовой отчетъ немецкаго сѣмья сѣдмьхъ Свине-Бемеденскаго прихода въ Месскѣ*.— *Разныя замѣтки*.— *Домоносовскій юбилей*.— *Новый уставъ Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ*.— *Лекція проф. Осинина*.— *Некрологъ*.— *Духовный концертъ въ Пензѣ*.— *Пожертвованія преосвящ. Агаангела*.— *Распоряженія кievскаго епархіальнаго начальства*.— *Пожертвованія*.— *Вызовъ сельскихъ учителей въ Польшу*.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Положеніе вопроса объ улучшеніи быта духовенства.

Правительственными распоряженіями — на томъ пути, какой избранъ на первое время нашимъ правительствомъ въ разрѣшеніи вопроса объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства, завершились Положеніемъ о приходскихъ попечительствахъ. Исходя изъ того положенія, что въ настоящее время невозможно назначеніе духовенству денежнаго жалованья, которое замѣнило бы всѣ другіе источники содержанія, правительство приняло на себя — содѣйствовать улучшенію быта духовенства на счетъ *мущественныхъ* государственныхъ источниковъ — чрезъ надѣленіе землею, арендными статьями, отпускъ лѣса и т. п. Такихъ

образомъ непосредственное участіе правительства въ улучшеніи быта духовенства получило *вспомогательное* значеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдуя принятой системѣ, правительство нашло нужнымъ призвать къ участію въ дѣлѣ улучшенія быта духовенства различныя вѣдомства, офенціальныя лица и общества, образовавши изъ представителей ихъ особыя губернскія присутствія съ спеціальнымъ назначеніемъ — изысканія средствъ къ обезпеченію духовенства. Это распоряженіе правительства, по нашему мнѣнію, тѣмъ важнѣе, чѣмъ менѣе оказались въ дѣйствительности приготовленными къ этому дѣлу наши сословія: потому что несмотря на неуспѣхъ многихъ предположеній, сдѣланныхъ особыми присутствіями, подготовка сословія къ этому дѣлу не могла совершиться иначе. Но то несомнѣнно, что отношеніе сословія не можетъ остаться такимъ навсегда, какъ обозначилось оно на первыхъ порахъ; время должно взять свое; вопросъ о духовенствѣ предсталъ предъ сословіями и, благодаря введеннымъ въ дѣйствіе земскимъ учрежденіямъ, будетъ предноситься общественному вниманію дотогдѣ, пока не привлечетъ его окончательно къ такому или иному разрѣшенію. Само собою разумѣется, что разрѣшеніе вопроса о духовенствѣ при участіи народа должно сопровождаться значительными, существенными переимѣнами въ бытѣ и положеніи духовенства. Такъ какъ отношенія къ вопросу о духовенствѣ цѣлыхъ сословія или обществъ устанавливаются по мѣрѣ отношеній къ тому же дѣлу отдѣльныхъ частныхъ лицъ, и содержаніе приходскаго духовенства лежитъ главнымъ образомъ на обязанности прихожанъ: то правительство въ учрежденіи приходскихъ попечительствъ совершенно послѣдовательно призываетъ къ участію въ томъ же дѣлѣ и всякое частное лицо — самихъ прихожанъ. Надобно ожидать, что и здѣсь болѣе или менѣе повторится тоже явленіе, какое открылось при первоначальной дѣятельности особыхъ присутствій: вводимое вновь учрежденіе прежде всего обрекается на борьбу съ недоразумѣніями и предубѣжденіями частныхъ лицъ, и опять должно имѣть своимъ конечнымъ результатомъ — подготовку частныхъ лицъ къ общему рѣшенію вопроса. Опытъ показываетъ, что учрежденіе приходскихъ попечительствъ не такъ трудно въ исполненіи на дѣлѣ, какъ казалось многимъ съ перваго взгляда. Во многихъ епархіяхъ попечительства учреждаются охотно и распространяются довольно скоро. Введеніе этого учрежденія съ теченіемъ времени должно существенно измѣнить взаимное положеніе народа и духовенства. Но, конечно, имѣть никакой возможности достигнуть здѣсь желанной переимѣны

минуя начало добровольныхъ отношеній. Поэтому мы думаемъ, что и тѣ, сначала упорныя, приходскія общества, которыя не представляютъ пока никакой готовности къ учрежденію попечительства, съ теченіемъ времени, съ распространеніемъ попечительства въ другихъ мѣстахъ, наученны чужимъ опытомъ, измѣнять свои отношенія къ дѣлу и выйти на тотъ же путь. Представляя такимъ образомъ въ цѣлой совокупности правительственныхъ распоряженій по рассматриваемому вопросу, мы находимъ въ нихъ строгую послѣдовательность и вѣрность принятому началу — предрасположить народъ въ пользу духовенства, приготовить всѣ данныя, на которыхъ могла бы держаться послѣдующая коренная реформа. Нечего и говорить, что теперь еще не наступило время для такой реформы, — но что вмѣстѣ съ тѣмъ правительство не могло и оставить безъ всякаго движенія вопросъ о духовенствѣ: то и другое безъ поясненій становится яснымъ, лишь только представимъ мы совершающіяся вокругъ преобразованія, еще не огредѣившія окончательно жизнь народную. Мы не должны опускать изъ виду, что правительство, принявъ на первыхъ порахъ извѣстную систему дѣйствій въ вопросѣ объ улучшеніи быта духовенства, тѣмъ самымъ нисколько не заграждаетъ себѣ пути къ дальнѣйшимъ предпріятіямъ, которыя могутъ уже имѣть иное значеніе, значеніе кореннаго преобразованія экономическаго быта духовенства: оно выиграетъ только то выгодное положеніе, что для послѣдующаго кореннаго преобразованія будетъ имѣть въ наличности всѣ готовыя данныя, какъ относительно благопріятныхъ нравственныхъ отношеній народа къ духовенству, такъ и относительно матеріальныхъ средствъ, болѣе или менѣе приготовленныхъ и обращенныхъ уже народомъ въ пользу духовенства. Тогда останется правительству только организовать устройство быта духовенства, наприм., частію увеличить, частію переначить, частію распространить повсемѣстно тѣ средства, которыя установлены будутъ самимъ народомъ, и обратить ихъ въ видъ такъ-называемой повинности, подати, налога. Правительство очевидно оставляетъ это дѣло за собою: нынѣшнія особы присутствія и приходскія попечительства, выдвинутыя теперь впередъ на поприще самостоятельной дѣятельности въ изысканіи средствъ на улучшеніе быта духовенства, въ послѣдствіи могутъ получить назначеніе по преимуществу наблюдательное и исполнительное. Практическія рѣшенія, выработанныя самою жизнью, могутъ послужить лучшими матеріалами для послѣдующихъ законоположеній. Такимъ представляется намъ въ на-

стоящее время вопросъ объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства. Весь интересъ дѣла состоитъ теперь въ осуществленіи и развитіи тѣхъ мѣръ, кои уже предначертаны правительствомъ, тѣмъ болѣе, что всѣ эти мѣры, включая сюда и обещанное правительствомъ содѣйствіе на счетъ имущественныхъ источниковъ, сами по себѣ представляютъ еще не мало затрудненій. Въ настоящемъ случаѣ мы займемся обзорѣніемъ относящихся сюда новѣстей за послѣднее время.

Въ западномъ краѣ болѣе 20 лѣтъ назадъ состоялось Высочайше утвержденное Положеніе объ обезпеченіи сельскаго духовенства (20 іюля 1842 г.). Но это Положеніе — скажемъ словами оффиціального документа — «въ теченіе 20 лѣтъ не получило надлежащаго исполненія.» Наконецъ правительство обратило на это вниманіе и въ ноябрѣ минувшаго года сдѣлано важное дополненіе къ упомянутому Положенію, въ силу котораго всѣ недоимки въ пользу духовенства должны быть взыскиваемы по правиламъ казенныхъ взысканій. Этимъ дѣломъ духовенство западнаго края обязано мисскому особому присутствію, которое въ отвращеніе дальнѣйшей медленности въ постройкѣ зданий для нѣкоторыхъ мѣстныхъ причтовъ, разрѣшило подрядчику, въ случаѣ неотпуска матеріаловъ помѣщиками ятранскаго и двухъ другихъ приходовъ, пріобрѣсти оныя на счетъ самихъ помѣщиковъ, и испрашивало: взысканіе слѣдующихъ за сіи матеріалы денегъ произвести въ порядкѣ установленномъ для казенныхъ взысканій. Правительствующій сенатъ, согласно съ мнѣніемъ министра внутреннихъ дѣлъ, признавъ предположенную мисскимъ губернскимъ комитетомъ мѣру взысканія справедливою, положилъ такой порядокъ взысканія недоимокъ, накопившихся на помѣщикахъ западнаго края до 19 февраля 1861 г. сдѣлать общимъ правиломъ, въ дополненіе къ Положенію 20 іюля 1842 г. Государственный совѣтъ мнѣніемъ положилъ: опредѣленіе сената утвердить, съ тѣмъ, чтобы и впредь всѣ подобнаго рода дѣла разрѣшались, слѣдуя этому порядку. Мнѣніе государственнаго совѣта Высочайше утверждено 9 ноября 1864 г.

На основаніи этого новаго постановленія, которымъ определено: всѣ накопившіяся на владѣльцахъ имѣній западнаго края, до 19 февраля 1861 г., недоимки, по предмету обезпеченія сельскаго православнаго духовенства, взыскать въ порядкѣ казенныхъ взысканій, — министръ внутреннихъ дѣлъ обратился въ началѣ текущаго года къ вилненскому и кievскому генералъ-губернаторамъ съ слѣдующимъ отношеніемъ: «имѣя въ виду, что многіе сельскіе причты губерній западнаго края, несмотря на точ-

ное опредѣленіе по проектамъ бывшихъ губернскихъ комитетовъ по обезпеченію духовенства повинностей, какія возложены на прихожанъ въ пользу духовенства, Высочайше утвержденнымъ въ 20 день іюля 1842 г. положеніемъ, до настоящаго времени не получила однихъ земельнаго наѣла, другіе помѣщений, единственно по уклоненію помѣщиковъ отъ исполненія этихъ повинностей за прихожанъ, бывшихъ ихъ крѣпостныхъ крестьянъ, а нужнымъ считаю обратиться къ вашему высокопревосходительству съ покорнѣйшею просьбой сдѣлать зависящее съ вашей стороны распоряженіе о приведеніи, посредствомъ губернскихъ присутствій по обезпеченію духовенства вѣреннаго намъ края, въ точную извѣстность: какіе изъ сельскихъ причтовъ остаются необезпеченными въ слѣдуемомъ имъ по проектамъ губернскихъ комитетовъ, утвержденнымъ до 19 февраля 1861 года и особо по проектамъ, утвержденнымъ послѣ этого срока и въ чемъ именно; затѣмъ сдѣлать распоряженіе: какія изъ неисполненныхъ повинностей должны относиться, на основаніи Высочайше утвержденаго мѣнѣя государственнаго совѣта и положенія 1842 г., къ обязанности владѣльцевъ имѣній, оцѣнивъ эти повинности на законномъ основаніи, произвести взысканіе оныхъ съ владѣльцевъ, на точномъ основаніи сей Высочайшей воли. Вѣренному же мѣнѣ министерству не оставьте сообщить подробныя свѣдѣнія, какъ о каждомъ владѣльцѣ, подлежащемъ подобному взысканію, такъ и о распоряженіяхъ, какія будутъ сдѣланы для понужденія ихъ къ уплатѣ числящихся за ними недоимокъ.»

Въ февралѣ мѣсяцѣ текущаго года отпечатаны въ *Литов. Епарх. Вид. журналы вилненскаго особаго присутствія*, въ которыхъ изложены постановленія присутствія 19 ноября 1864 г. Изъ этихъ постановленій ясно видно, что несмотря на положительное рѣшеніе правительства относительно нѣкоторыхъ мѣръ въ пользу духовенства, въ практическомъ примѣненіи этихъ мѣръ приходится еще лицамъ, дѣйствующимъ въ пользу духовенства, бороться со многими затрудненіями. Мы наложимъ коротко содержаніе этихъ постановленій, характеризующихъ ходъ дѣла. Изъ дѣлъ литовской духовной консисторіи присутствіе получило свѣдѣніе, что при нѣкоторыхъ церквяхъ или нѣтъ земли, или крайне мало (minimum доходитъ до 1½ десятины), а при весьма многихъ церквяхъ (поименовано 75 церквей) земля или въ отдаленности отъ церквей, или черезполосна, или злокачественна и неудобна; только при одной (Гончаровской) церкви

оказалось 99 десятинъ, но изъ нихъ 66 десятинъ оспаривается виленскою палатою госуд. имущества. Присутствіе обращалось къ управляющему виленскою палатою госуд. имущества о надѣленіи землею причтовъ нѣкоторыхъ наиболѣе нуждающихся церквей, долго не получало отвѣта, и наконецъ 31 іюля управляющій увѣдомилъ, что есть свободныя фермы (поименовано 64 фермы), но онѣ должны быть оставлены для надѣла крестьянъ. По случаю этого увѣдомленія присутствіе составило журналъ слѣдующаго содержанія. Ссылаясь на то, что по ковенской губерніи казенныя фермы отданы уже въ вѣдѣніе духовенству, равно на циркуляръ министерства госуд. имущества (21 сент. 1863 г.) о предоставленіи фермъ въ западномъ краѣ въ пользу православнаго сельскаго духовенства, присутствіе находитъ: а) что въ свободныхъ казенныхъ фермахъ находится самое меньшее количество земли 37 десятинъ, какъ въ Браголь, — и самое большее 595 десятинъ какъ въ Жижмѣ; б) что если ограничиться предоставленіемъ фермъ мѣстнымъ причтамъ, то надѣломъ земли и пособіемъ воспользовались бы съ избыткомъ только нѣкоторые причты, изъ нихъ и не имѣющіе въ томъ нужды, прочіе же и дѣйствительно нуждающіеся причты останутся безъ всякаго надѣла и пособія, по отдаленности отъ нихъ казенныхъ оброчныхъ статей; в) что надѣленіе духовенства землею признается однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ содержанія и улучшенія быта его, но съ другой стороны нельзя не сказать, что завѣдываніе чрезмѣрнымъ количествомъ земли убывало бы значительную часть времени духовенства, съ ущербомъ исполненію имъ прямыхъ обязанностей и съ неудобствомъ для прихожанъ; г) что хотя управляющимъ палатою свободныя фермы предположено раздать крестьянамъ, но обезпеченіе духовенства должно имѣть первое мѣсто, да и надѣленіе ему части свободныхъ фермъ нисколько не стѣснитъ возможности и самого надѣленія крестьянъ прочею землею. Посему присутствіе полагаетъ: 1) надѣлать каждый причтъ, неимѣющій узаконенной пропорціи земли, гдѣ сіе окажется возможнымъ, отъ 33 до 60 десятинъ, гдѣ же два клира, вдвое сего, что и предоставитъ нынѣ дѣйствующей люстраціи. 2) Признать необходимою, чтобы земля была вблизи самихъ церквей, и во сколько возможно, съ избѣжаніемъ чрезполосности и въ одномъ обрубѣ; для чего, гдѣ потребуется, принять мѣры къ замѣну церковной земли на таковую же казенную или частныхъ лицъ, что въ настоящее время при множествѣ свободныхъ казенныхъ земель

и при дѣйствіяхъ повѣрочныхъ комиссій и люстраціи возможно и удобно. Само собою однако разумѣется, что при семъ случаѣ должны быть соблюдены выгоды духовенства, безъ согласія котораго не должна быть произведена замѣна. 3) О чемъ и представить на утвержденіе и дальнѣйшее распоряженіе г. виленскаго генералъ-губернатора.

Управляющій виленскою палатою государственныхъ имуществъ въ отзывѣ отъ 31 іюля представилъ еще слѣдующія свои соображенія: на точномъ основаніи циркуляра министерства, пособіе духовенству можетъ быть произведено слѣдующими способами: отпускомъ лѣса строеваго и дровянаго изъ казенныхъ дачъ бесплатно или по уменьшеннымъ таксамъ, отводомъ земельныхъ надѣловъ причтамъ въ увеличенномъ противъ 33 десятинной нормы размѣрѣ, тамъ, гдѣ для сего окажутся земли, — передачею въ постоянное пользованіе приходскимъ священникамъ большаго или меньшаго числа арендныхъ статей (фермъ, земель, мельницъ и рыбныхъ ловель), и наконецъ — предоставленіемъ сельскому духовенству нѣкоторой части доходовъ съ оброчныхъ статей и фермъ; но сіе послѣднее пособіе можетъ быть назначено лишь въ замѣнъ земляныхъ угодій, оброчныхъ статей и фермъ. — Изъ числа указанныхъ министерствомъ способовъ пособія, отпускъ строеваго лѣса духовенству производится уже по особымъ каждый разъ заявленіямъ духовенства, по встрѣчающейся въ томъ надобности, и объ отпускѣ безденежно всѣмъ причтамъ въ размѣрѣ указанномъ въ предписаніи лѣснаго департамента отъ 24 іюля 1864 г. сдѣлано распоряженіе. Затѣмъ относительно надѣленія причтовъ землею и передачи въ нихъ пользованіе арендныхъ статей, управляющій спрашивалъ свидѣній отъ всѣхъ благочинныхъ, съ тѣмъ, чтобы указали тѣ именно свободныя участки земли и оброчныя статьи, которыя по мѣстнымъ удобствамъ желало бы духовенство получить въ пособіе. Изъ отзывовъ благочинныхъ видно, что духовенство вообще желаетъ получить пособіе надѣленіемъ въ ихъ пользованіе оброчныхъ статей, и по отзывамъ симъ составлена вѣдомость указаннымъ благочинными оброчнымъ статьямъ. Между тѣмъ, по особому распоряженію министерства, съ начала лѣта (1864) составлена въ адѣшной губерніи особая повѣрочно-люстраціонная комиссія, для произведенія подробной повѣрки бывшихъ доселѣ надѣловъ по люстраціи землею государственныхъ крестьянъ. А какъ по многочисленнымъ жалобамъ крестьянъ на недостатокъ у нихъ противъ нормальнаго надѣла земли, пред-

стоитъ удовлетворить ихъ полнымъ надѣломъ, равно ожидаютъ также надѣла землею болѣе 13.000 безземельныхъ бобылей, огородниковъ и отставныхъ солдатъ, — каковая потребность должна быть удовлетворена изъ свободныхъ, какъ запасныхъ, такъ и ферменныхъ земель, для чего и предположено всѣ находящіяся въ арендномъ содержаніи у частныхъ лицъ фермы, по какимъ-либо неисправностямъ, отобрать: то за симъ, прежде окончательнаго надѣла всѣхъ крестьянъ и бобылей, *не можетъ быть предоставлена въ пособіе духовенству ни одна изъ указанныхъ благоучинными ферма.* По этой же причинѣ и вообще въ настоящее время нельзя опредѣлить, гдѣ именно, и останутся ли свободными какіе-либо земельные участки, могущіе поступить въ пособіе духовенству. Нуждающемуся сельскому духовенству могутъ быть въ настоящее время изъ числа указанныхъ благоучинными оброчныхъ статей предоставлены съ назначенными мнѣ вѣдомствомъ условіями неотчуждаемости и необремененія долгами, за исключеніемъ земельныхъ участковъ и фермъ, земли которыхъ пойдутъ въ надѣлъ крестьянамъ, только оброчныя статьи такового рола, какъ напримѣръ—мельницы, рыбныя ловли, дома, сады и т. п. При этомъ управляющій препроводилъ особую вѣдомость всѣмъ оброчнымъ статьямъ по виленской губерніи, могущимъ поступить въ пользованіе духовенства; за симъ, если по составленіи въ присутствіи предположенія о распредѣленіи между духовенствомъ обозначенныхъ въ вѣдомости оброчныхъ статей останутся какіе-либо приходы по мѣстнымъ неудобствамъ не надѣленными изъ сихъ статей, то объ этихъ оставшихся приходахъ просилъ сообщить ему свое заключеніе, какому изъ нихъ слѣдуетъ назначить денежное пособіе изъ доходовъ отъ остальныхъ статей и въ какомъ именно размѣрѣ. Равно, если присутствіемъ назначены будутъ въ пособіе духовенству оброчныя статьи, которыя отъ арендаторовъ еще не отобраны, то до освобожденія статей отъ аренды могутъ быть обращены въ пользу духовенства получаемые съ статей поступаемые нынѣ въ казну арендные доходы. По поводу этихъ представленій г. управляющаго виленское особое присутствіе сдѣлало слѣдующее постановленіе: доходы съ предназначенныхъ къ передачѣ духовенству оброчныхъ статей показаны всего 10,082 руб. 2 коп.; сверхъ того съ бѣльиной фабрики въ имѣніи Странникахъ, пивоварни въ семь имѣній, и съ мельницы при имѣніи Немонюны не показано дохода по случаю соединенія онаго съ доходомъ, вырачаемымъ за фермы; изъ сихъ ста-

тей могутъ быть нынѣ же переданы, — и духовенство мѣстное просить о передачѣ: а) для причта Сморгонской церкви мельница съ доходомъ 350 руб., рыболовство на р. Вилин, на прудѣ въ Сморгоняхъ, р. Окенѣ и при дер. Бѣлая 18 руб., всего 368 руб. б) Лоской церкви мельница Великая Запруды 71 руб., фруктовой садъ 12 руб., рыболовство 5 руб., всего 88 руб. в) Сутковской церкви мельница 40 руб. г) Ржецкой мельница 37 руб. 50 коп. д) Книгининской мельница 37 руб. 50 коп. е) Радошковской Гута 40 руб. ж) Жижманской мельница и молотильня 25 руб. 32 коп. з) Остринской мельница 40 руб. и) Глубокской, лядскаго уѣзда, известковый заводъ 6 р. 50 коп., кирпичный 10 руб., мельница 40 руб., озеро 20 руб., всего 76 руб. 50 коп. и) Турейской мельница 20 руб. к) Дзембровской фруктовой садъ 15 руб., мельница 25 руб., всего 50 рублей. Присутствіе находить, что могущія поступить въ вѣдѣніе духовенства оброчныя статьи большею частію составляются изъ мельницъ, рыболовства, садовъ, завѣдываніе которыми сопряжено съ издержками, на случай порчи отъ наводненій, бури, и подобныхъ случаевъ, что въ настоящее время 85 причтовъ терпятъ неудобства и лишения, не имѣя хорошаго или никакого помѣщенія. По сему полагаютъ: сказанныя оброчныя статьи оставить пока въ вѣдѣніи министерства государ. имуществъ, а выручаемый съ оныхъ доходъ обращать на устройство помѣщеній для причтовъ, начавъ постройку съ 8 бѣднѣйшихъ причтовъ, не имѣющихъ помѣщенія. А какъ въ настоящее время этими постройками занимается комитетъ по устройству православныхъ церквей въ губерніи, то сообщить въ оный о постановленіи присутствія для распоряженія, какъ о постройкѣ указанныхъ домовъ, такъ и вытребованія изъ палаты нужной на этотъ предметъ суммы и просить увѣдомленія о распоряженіяхъ комитета; о чемъ представить господину генералъ-губернатору вмѣстѣ съ спискомъ 8 бѣднѣйшихъ причтовъ, не имѣющихъ помѣщенія.

Изъ этихъ постановленій достаточно видны практическія трудности дѣла.

Читателямъ извѣстно, что по ходатайству предѣдателя Высочайше утвержденного по дѣламъ православнаго духовенства, высокопреосв. митрополита Исидора, министромъ госуд. имуществъ разрѣшено въ губерніяхъ кievской, подольской и волинской отпускать лѣсные матеріалы на постройку помѣщеній для причтовъ православнаго духовенства и въ селеніяхъ временно-обязанныхъ крестьянъ (нынѣ крестьянъ-собственниковъ), изъ казенныхъ дачъ,

безденежно, гдѣ это дозволить состояніе дачъ, съ тѣмъ, чтобы при безденежномъ отпускѣ лѣса изъ казны, дома церковныхъ причтовъ принадлежали церкви, а не лично священно и церковно-служителямъ, и чтобы послѣдніе не имѣли права продавать или передавать ихъ постороннимъ лицамъ, какъ собственность. По поводу этого разрѣшенія кievскій, подоольскій и волинскій генераль-губернаторъ, по соглашенію съ епархіальнымъ начальствомъ, нашелъ нужнымъ въ предупрежденіе неправильностей въ примѣненіи къ дѣлу этого разрѣшенія, постановить слѣдующія правила, основанныя на Положеніи 20 іюля 1842 г. 1) Требованіе изъ казенныхъ дачъ лѣса на постройку домовъ для священно и церковно-служителей въ селеніяхъ крестьянъ-собственниковъ, должно быть допускаемо лишь въ томъ случаѣ, если во владѣніи церквей нѣтъ собственныхъ лѣсныхъ дачъ съ строевымъ лѣсомъ. 2) Строевой лѣсъ изъ казенныхъ дачъ можетъ быть употребляемъ на постройку только тѣхъ домовъ для церковныхъ причтовъ, возведеніе коихъ и капитальная починка, лежитъ на обязанности прихожанъ. 3) Потребность въ постройкѣ новыхъ домовъ или въ капитальномъ оныхъ исправленіи, а также невозможность отпустить нужный для сего матеріалъ изъ церковныхъ мѣстныхъ дачъ, должны быть, согласно ст. 51 полож. обезпеч. духов., засвидѣтельствованы почетнѣйшими лицами изъ прихожанъ (не менѣе трехъ лицъ) и церковными старостами, при священно и церковно-служителяхъ, благочинномъ и становомъ приставахъ, и составленный о томъ актъ, за подписью всѣхъ означенныхъ лицъ, долженъ быть представленъ чрезъ благочиннаго въ губернское присутствіе по обезпеченію православнаго духовенства, членъ косяго, начальникъ губерніи, сначала командировуетъ на мѣсто работъ для опредѣленія количества матеріаловъ, подлежащихъ къ отпуску изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, одного изъ подвѣдомственныхъ ему техниковъ, а потомъ свозится съ палатою государственныхъ имуществъ объ отпускѣ сихъ матеріаловъ, чрезъ подвѣдомственныхъ ей чиновниковъ, въ вѣдѣніе мѣстныхъ прихожанъ, которые обязаны отпущенный изъ казенныхъ дачъ лѣсной матеріалъ доставить на мѣсто работъ и затѣмъ произвести постройку строеній для священно и церковно-служителей. *Примѣчаніе.* Отъ усмотрѣнія начальника губерніи завистить, для упрощенія порядка и исчисленія матеріаловъ на новыя строенія, приказать составить нормальные чертежи и смѣты, такъ чтобы за полученіемъ донесенія благочиннаго о необходимости новыхъ построекъ и о невозможности отпустить для сего матеріалъ

двѣ церковныхъ лѣсныхъ дачъ, можно было, въ то же время, требовать отпуска лѣса изъ казенныхъ дачъ; исчисленіе же матеріаловъ на капитальныя исправленія стросній предоставить лицамъ, участвующимъ въ составленіи акта о необходимости исправленій, подъ личною ихъ, за всякое излишнее показаніе матеріаловъ, отвѣтственностію. 4) Построенныя такимъ образомъ строенія для священно и церковно-служителей, считаясь собственностію церквей, а не священно и церковно-служителей, должны быть переданы почетнѣйшими лицами изъ прихожанъ въ церковное вѣдомство, по описи, составленной, при бытности мѣстныхъ благочиннаго и становаго пристава, каковая опись должна храниться въ документахъ церкви; копіи же съ оной должны быть представлены, для свѣдѣнія, въ духовную консисторію, въ губернское присутствіе по обезпеченію православнаго духовенства, въ палату гражданскаго суда и въ мѣстный уѣздный судъ. Эти правила разосланы начальникамъ губерніи въ особомъ циркулярѣ отъ 18 ноября 1864 г.

Въ харьковской епархіи, по распоряженію мѣстнаго губернскаго присутствія по обезпеченію духовенства, въ прошломъ году учреждены были комиссіи по благочинническимъ округамъ для изысканія особыхъ по каждому приходу средствъ къ улучшенію быта духовенства. Эти комиссіи къ началу текущаго года окончили свои занятія и харьковское губернское присутствіе въ собраніи 25 минушаго феврала разсматривало акты комиссій и сдѣлало сдѣдующія постановленія: «Харьковское губернское присутствіе въ собраніи 25 феврала, разсматривало акты, составленные въ комиссіяхъ, учрежденныхъ по благочинническимъ округамъ, для изысканія мѣстныхъ способовъ къ обезпеченію содержанія духовенства, представленные благочинными: Шероцкимъ, Ястремскимъ и Лобковскимъ — харьковскаго уѣзда; Бакановскимъ и Евецкимъ — валковскаго уѣзда; Малишевскимъ и Дмитріевымъ — богодуховскаго уѣзда; Тимофѣевымъ и Курасовскимъ — зміевскаго уѣзда; Макухинымъ, Костичемъ и Лазаревскимъ — ньюмскаго уѣзда; Лашенковымъ — сумскаго уѣзда; Пономаревымъ — купянскаго уѣзда; Ковалевскимъ, Симеономъ Илларионовымъ, Поповымъ и Алексѣемъ Илларионовымъ — старобельскаго уѣзда; Федоровскимъ лебединскаго уѣзда и Писаревскимъ волчанскаго уѣзда. При этомъ губернскимъ присутствіемъ усмотрѣно: 1) по однимъ изъ приходовъ харьковской епархіи комиссіями не найдено никакихъ мѣстныхъ способовъ къ улучшенію содержанія приходскихъ причтовъ, приходы эти сдѣдующіе:

харьковскаго уѣзда село Маѣя Рогозянка; волчанскаго уѣзда: Верхняя Писаревка, село Грапское, Рубежное, Терновая, Заводы, Верхній Салтовъ и Бѣлый Колодезь; змѣвскаго уѣзда: приходы Успенской и Троицкой церквей г. Змѣва, Успенской и Михайловской церквей слободы Соколова, слободы: Боровая, Гомольша, Нижне-Русскій Вишкнѣ и Ефремовка; купянскаго уѣзда слободы: Сеньковъ, Гороховатка, Боровая, Радьковка, Покровское, Радьковскіе Пески, Вышесоленое, Петропавловка, Верхняя Дуванка, Новомлинскъ, Араповка, Владимировка, Новогеоргіевскъ, Камянка, Новоольшана и Новоосиновая; изюмскаго уѣзда: Великая Камышеваха, Стѣваковка, Мечбилова, Заводы, Малая Камышеваха, Доминское, Дмитровка, Княжій-Лиманъ, Селишвока, Голая Долина, Новоселовка, Студенокъ, Богородичное, Маяки, Шандриголова, Никифоровка, Рай—Александровка, Ямполь, Николаевка, Рай-городокъ, Кривая Лука, Щурово, Всевѣтское, приходы Воскресенской и соборной Троицкой церквей заштатнаго города Славянска, Савинцы, Изюмець, Жубцево, Цареборисова, Кунье, Ивановка, Богославское, Чепель, Левковка, Рѣдкодубъ, Капитульскъ, Комаровка, приходы соборной и Преображенской церквей города Изюма; и лебединскаго уѣзда — приходъ соборной Успенской церкви заштатнаго города Недригайлова. 2) По другимъ приходамъ между членами комисіи послѣдовало разногласіе въ мнѣніяхъ относительно способовъ къ обезпеченію приходскаго духовенства, о чемъ и заявлено ими въ подписяхъ подъ актами, въ примѣчаніяхъ и особыхъ бумагахъ подъ разными названіями: докладныхъ записокъ, отзывовъ, мнѣній и т. п.; нѣкоторые изъ актовъ, можно думать, по той же самой причинѣ остались вовсе не подписанными довѣренными отъ прихожанъ лицами, а не многіе изъ комиссій, вмѣсто указанія способовъ къ обезпеченію причтовъ, вопреки распоряженію губернскаго присутствія, представили свои проекты относительно улучшенія быта духовенства; и 3) болѣею же частію прихожанами указаны разнородные способы къ обезпеченію своихъ приходскихъ причтовъ, заключающіеся въ передачѣ для пользованія ихъ земельныхъ и лѣсныхъ участковъ и отводѣ усадебныхъ мѣстъ, въ выкупѣ домовъ, принадлежащихъ священно-церковно-служителямъ, гдѣ такіе есть, и въ постройкѣ новыхъ на счетъ сбора съ самихъ прихожанъ и процентовъ съ капиталовъ, принадлежащихъ имъ въ назначеніи денежнаго ежегоднаго пособія причтамъ, которое предположено образовать также посредствомъ сборовъ чрезъ раскладку на

души или на землю и т. п. При этомъ губерскимъ присутствіемъ усмотрѣно, что всѣ вышеупомянутыя акты подписаны благочинными, гг. мировыми посредниками, или чиновниками государственныхъ имуществъ, для наблюденія за порядкомъ въ волостяхъ, приходскими священниками, уполномоченными отъ гг. землевладѣльцевъ, купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ—государственныхъ и временно-обязанныхъ; но всѣ эти акты не были предъявлены самымъ обществамъ, составляющимъ приходы. Сообразивъ обстоятельства дѣла, губерское присутствие полагаетъ: 1) акты относящіеся къ приходамъ, въ которыхъ не изыскано никакихъ мѣстныхъ способовъ къ обезпеченію духовенства, записавъ въ особый списокъ, хранить при дѣлѣ, для свѣдѣнія; 2) соображенія комиссій, на которыя заявлено къмѣ либо изъ членовъ несогласіе, а равно акты, относящіеся къ тѣмъ приходамъ, прихожанами которыхъ сдѣланы указанія на земельные и лѣсные надѣлы для пользованія причтовъ, отводъ усадебныхъ мѣстъ для постройки на нихъ подцерковныхъ домовъ, выкупъ существующихъ священно-церковно-служительскихъ домовъ, назначеніе денежнаго ежегоднаго пособія и проч., возвратить въ комиссіи чрезъ благочинныхъ, при чемъ предложить имъ: а) позаботиться изыскать такіа средства къ улучшенію содержанія приходскихъ причтовъ, которыя были бы найдены удобными всѣми членами комиссій, какъ представителями заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ сторонъ; б) какъ возвращаемые, такъ и имѣющіе быть вновь составленными акты предъявить обществамъ, составляющимъ приходы, которые приговорами своими должны подтвердить постановленія, сдѣланныя членами комиссій, и в) такъ какъ въ большей части актовъ не объяснено то, сами ли прихожане, по передачѣ земельныхъ и лѣсныхъ участковъ приходскимъ причтамъ, будутъ уплачивать за нихъ государственныя повинности, или обязанность эту должны принять на себя священно-церковно-служители: то комиссіямъ позаботиться объ уясненіи этого пункта и дополнить, въ чемъ слѣдуетъ, акты, съ тѣмъ, что если прихожане какого-либо прихода не изъявятъ согласія принять на себя уплату государственныхъ повинностей, за передаваемые ими духовенству земельные и лѣсные надѣлы, то комиссіямъ войти въ соображеніе: удобно ли будетъ оставить въ актахъ постановленіе, по которому приходское духовенство, при упомянутомъ обезпеченіи, обязалось совершать на будущее время требы для прихожанъ безъ вознагражденія, и 3) благочиннымъ отъ которыхъ

же представлено еще въ губернское присутствіе актовъ о распорядженіи этомъ, сообщать въ свѣдѣніа и руководству изъ канцеляріи присутствія, а для объявленія о томъ же прочимъ членамъ комиссій, кои съ настоящаго журнала проводить при отношеніяхъ отъ имени его высокопреосвященства его сіятельству, г. начальнику губерніи и г. управляющему палатой государственныхъ имуществъ.» Что дальше будетъ, конечно, въ настоящее время сказать ничего невозможно; весь дальнѣйшій ходъ дѣла будетъ зависѣть отъ окончательнаго подтвержденія приговорами всѣхъ прихожанъ — всего того, что по соображеніямъ комиссій внесено въ акты. Между прочимъ г. управляющій харьковскою палатой государственныхъ имуществъ, при отношеніи своемъ отъ 24 февраля сего года, препроводилъ въ харьковское губернское присутствіе по обезпеченію духовенства свѣдѣніа о тѣхъ волостяхъ, причты кои могутъ быть удовлетворены дровами и строевымъ лѣсомъ изъ казенныхъ дачъ, а также и о тѣхъ, кои могутъ быть переданы оброчныя статьи. Тѣмъ же отношеніемъ г. управляющій палатой государственныхъ имуществъ проситъ губернское присутствіе — доставить ему свѣдѣніа: какіе именно приходы и въ какой мѣрѣ нуждаются въ землѣ и лѣсѣ и имѣютъ надобность въ передачѣ имъ оброчныхъ статей, какъ какъ, по смыслу циркуляра г. министра государственныхъ имуществъ, отъ 21 сентября 1863 г., предположенія губернскаго присутствія съ нужными объясненіями палаты о тѣхъ средствахъ улучшенія быта духовенства, кои зависятъ отъ казны, предварительно должны быть представлены на утвержденіе министерства государственныхъ имуществъ; при этомъ г. управляющій палатой объясняетъ, что свободныхъ казенныхъ земель въ вѣдомствѣ харьковской палаты не состоитъ (*).

(*) *Вѣдомость, представленная въ губернское присутствіе при отношеніи г. управляющаго харьковскою палатой государ. имуществъ, отъ 24 февраля сего года, свѣдѣніахъ и хуторахъ, при коихъ имѣются лѣсные участки, изъ которыхъ, за надѣломъ крестьянъ, могутъ быть отпускаемы духовенству лѣса, дрова, жерди и хворостъ. По харьковскому уѣзду мерезянской волости, села Комаровки, могутъ быть отпускаемы жерди и хворостъ; пересѣчанской волости, хуторовъ: Гукова и Губина. Подворокъ и Кременнаго—колья и хворостъ, жерди и дрова; держачевской волости, села Полеваго—колья и хворостъ; циркуновской волости села Русской Лозовой—хворостъ; липецкой волости, села Большихъ и*

Изъ приведенныхъ нами постановленийъ читатели могутъ видѣть, что предполагаемое улучшение быта духовенства харьковской епархіи не очень значительно. Но и это относительное

Малыхъ Проходовъ—колья и хворостъ. Изюмскаго уѣзда: изюмской волости, г. Изюма съ пригородными слободами Песками, Гнидовою и Гончаровкою съ принадлежащими къ нимъ мелкими хуторами — строевые деревья и дрова; слоб. Спѣваковки и Завадовой съ принадлежащими къ нимъ хуторами—деревья и дрова; должанской волости, слоб. Малой Комышевахи съ хуторами — деревья и дрова; слоб. Левковки — деревья и дрова; рай-александровской волости, слоб. Рай-Александровки, Николаевки и рай-городской съ хуторами — деревья и дрова; лимпольской волости, слоб. Ямполя и Кривой Луки съ хуторами—деревья и дрова; шандригаловской волости, слоб. Шандригаловой съ хуторами — колья и хворостъ. Богодуховскаго уѣзда: никитовской волости, слоб. Павловки — жерди и хворостъ; тарасовской волости, слоб. Поповки — колья и хворостъ; села Чернетчины—жерди и дрова; змиевскаго уѣзда, слоб. Боровой—хворостъ; тарановской волости, села Гомольши, деревни Западеньки и хутора Коробовки — хворостъ. Ахтырскаго уѣзда: кыриковской волости, деревни Литовки — деревья и дрова, села Каменцакаго — жерди и дрова; дерновской волости, слоб. Дерновой — колья и хворостъ, деревни Верхнепожни — колья и хворостъ, деревни Малаго Порозка—колья и хворостъ, деревни Верхолюджи—колья и хворостъ; жигайловской волости, слоб. Печинской—хворостъ, села Бранцовки—хворостъ; краснопольской волости, хутора Проснянскаго — колья и хворостъ. Лебедянскаго уѣзда: аleshанской волости, деревни Мартыновки—жерди и дрова, дер. Золотаревки — жерди и дрова, дер. Артемовки—жерди и дрова, дер. Зубовки—жерди и дрова, хутора Распопина — жерди и хворостъ, хут. Пушкарнаго — жерди и хворостъ. Сумскаго уѣзда: сумской волости, слоб. Токарей — жерди и хворостъ, дер. Пришиба—жерди и хворостъ; степцовской волости, Большой и Малой Чернетчины—жерди и хворостъ; верхнесыроватской волости, села Верхней Сыроватки—колья и дрова. Старобѣльскаго уѣзда: старо-айдарской волости, слоб. стараго-Айдара съ хуторами—хворостъ; трехибенской волости, слоб. Трехибенской съ хуторами — дрова, слоб. Бахмутовки — жерди и дрова; боровской волости, слоб. Боровой съ хуторами—жерди и дрова; коннозаводскія дачи: колядовской волости, слоб. Волкодвовой—хворостъ, хуторовъ Михайликова, Великороссіянь и Малороссіянь—жерди и хворостъ; литьиновской волости, слоб. Брусовки—хворостъ.

Вѣдомость о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ, которыя могутъ быть переданы въ пользованіе духовенства. 1) Харьковского уѣзда и волости ткуповской статья пахатной земли 2 дес. 129½ сажень и сѣнокосной 1 дес. 656½ саж., всего 3 дес. 786 саж. съ 4-го января 1864 г. на 12 лѣтъ въ арендѣ. 2) Кулинскаго уѣзда, въ 18-ти верстахъ отъ города Ку-

улучшеніе можетъ быть достигнуто только тогда, когда предположенія, изложенныя въ актахъ благочинническихъ комиссій, будутъ подтверждены единодушнымъ согласіемъ приходскихъ

пняска, гусинская статья 130 дес. 1562 саж. удобной и 2 дес. 228 саж. неудобной земли, съ 1862 г. на 6 лѣтъ въ арендѣ. 3) Купянского уѣзда въ шести верстахъ отъ селенія Покровскаго статья пахатной земли 1,426 дес. 862 с., съ 1-го января 1863 г. по 1875 г. въ арендѣ. 4) Ахтырскаго уѣзда жигаилловской волости 32 селитренныхъ бурты на пространствѣ 427 с. отъ г. Ахтырки въ 45-ти верстахъ, въ хозяйственномъ распоряженіи. 5) Сумскаго уѣзда степцьковской волости четыре чернетчанскихъ фруктовыхъ сада на пространствѣ 24 дес. 597 саж. Отъ г. Сумъ въ девяти верстахъ, изъ нихъ одинъ, называемый новымъ, съ 1864 г. по 1867 въ арендѣ, а прочіе въ хозяйственномъ распоряженіи. 6) Сумскаго уѣзда и волости шесть токаревскихъ селитренныхъ буртъ на пространствѣ въ длину 20 и въ ширину 3 саж., въ хозяйственномъ распоряженіи. 7) Сумскаго уѣзда и волости токаревскій фруктовый садъ на пространствѣ 3 дес. 1200 саж. съ 1-го мая 1857 г. на восемь лѣтъ въ арендѣ. Сверхъ сихъ статей еще коннозаводскія: 1) старобѣльскаго уѣзда бѣловодской волости ярмарочная площадь въ слоб. Бѣловодскі по 1865 г. въ оброчномъ содержаніи за 1300 р., а съ 1865 г. осталось за 845 рублей; 2) городищенской волости ярмарочная площадь въ слоб. Городищѣ, съ 1 мая 1862 г. по 1-е мая 1865 г. въ арендѣ; 3) зориковской волости ярмарочная площадь въ сл. Зориковкѣ съ 1-го января 1865 г. по 1-е января 1868 г. въ арендѣ; 4) ярмарочная площадь въ слоб. Морзовкѣ съ 1-го января 1865 г. по 1-е января 1868 г. въ арендѣ; 5) ярмарочная площадь въ слоб. Кобычиной съ 1-го января 1865 г. по 1-е января 1867 г. въ арендѣ; 6) стрѣльцовской волости ярмарочная площадь въ слоб. Стрѣльцовкѣ, съ 1-го января 1865 г. по 1-е января 1868 г. въ арендѣ; 7) марковской волости ярмарочная площадь въ слоб. Марзовкѣ съ 1-го января 1865 г. по 1-е января 1868 г. въ арендѣ; 8) евсугской волости ярмарочная площадь въ слоб. Евсугѣ съ 1-го января 1865 г. по 1-е января 1868 г. въ арендѣ; 9) литвиновской волости, ярмарочная площадь въ сл. Литвиновкѣ съ 1-го января 1865 г. по 1-е января 1871 г. въ арендѣ; 10) бѣловодской волости въ дачѣ слоб. Бѣловодки одна дес. выгонной земли подъ салотопеннымъ заводомъ съ 1 января 1859 г. по 1 января 1871 г. въ арендѣ; 11) тамъ же подъ такимъ же заводомъ одна дес. выгонной земли съ 1-го января 1859 г. по 1-е января 1871 г. въ арендѣ; 12) тамъ же поддес. выгонной земли подъ салотопеннымъ заводомъ съ 1-го января 1857 г. на 10 лѣтъ въ арендѣ; 13) тамъ же 1120 дес. выгонной земли, которая раздѣлена на два участка, каждый въ 560 дес., отдается одинъ послѣ другаго чрезъ два года; нынѣ одинъ участокъ съ 1-го января 1865 г. по 1-е января 1867 г. въ арендѣ; 14) участокъ земли подъ водяною мельницей въ безпереоброчномъ состояніи.

обществъ. Между тѣмъ *Духовный Вѣстникъ* сообщаетъ, что большая часть актовъ представлены съ сопровождающими ихъ во множествѣ особыми мнѣніями частныхъ лицъ разныхъ сословій, въ которыхъ предъявляется рѣшительное несогласіе на предположенія комиссій. Поэтому, въ практическомъ исполненіи названныхъ комиссіями способовъ, предположенное улучшеніе въ бытѣ харьковскаго духовенства должно еще значительно сократиться въ размѣрѣ и значеніи. Все дѣло будетъ зависѣть отъ окончательныхъ приговоровъ приходскихъ обществъ. Поэтому учрежденіе приходскихъ попечительствъ, какъ бы ни шло оно медленно и трудно, есть неизбѣжный путь, на которомъ со временемъ можетъ быть достигнута желаемая перемѣна въ бытѣ духовенства.

Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ особеннаго вниманія и полнаго сочувствія распоряженіе преосвященнаго Поликарпа, епископа орловскаго. Издавши *Воззваніе* къ сельскимъ жителямъ объ учрежденіи приходскихъ попечительствъ, преосв. Поликарпъ далъ въ руководство благочиннымъ особую *инструкцію* для изысканія, съ открытіемъ попечительствъ, способовъ къ улучшенію быта духовенства. Это, въ своемъ родѣ, единственный и первый опытъ, успѣхъ котораго можетъ имѣть самыя важныя и рѣшительныя послѣдствія. Мы познакомимъ читателей съ этою инструкціей въ короткомъ изложеніи.

По инструкціи каждый благочинный, по сношеніи съ гражданскимъ начальствомъ, открываетъ сельскую сходку въ присутствіи мирового посредника, чиновника палаты госуд. имущества, и, гдѣ удобно и нужно, — становаго пристава. *Положеніе* о приходскихъ попечительствахъ и *Воззваніе* архипастыря должны быть прочитаны предварительно въ церкви. Сходку благочинный долженъ открыть объясненіями желаній Государя и положенія правительства, при которомъ до времени улучшеніе быта духовенства предоставляется мѣстнымъ средствамъ. При изысканіи мѣстныхъ средствъ прежде всего поставляется на видъ, что улучшеніе быта духовенства не можетъ быть одинаково во всѣхъ приходсахъ, и что не слѣдуетъ подводить пособія духовенству отъ прихожанъ подъ однообразныя, такъ сказать, штатныя нормы, и тѣмъ полагать новыя себѣ затрудненія въ достиженіи цѣли. За тѣмъ благочинный обязанъ узнать, на основаніи положительныхъ фактовъ, состояніе духовенства, въ его быту: а) сколько мѣстные священно-церковно-служители имѣютъ земли: усадьбой, пахатной и сѣнокосной, какова эта земля качества,

плодородна или бесплодна;—не находится ли эта земля въ даль-
немъ отъ церкви разстояніи, или чрезполосномъ владѣніи; б) въ
ли священно-церковно-служители имѣютъ свои собственные дома
съ достаточнымъ помѣщеніемъ, или же въкоторыя изъ членовъ
причта живутъ въ квартирахъ; в) не терпятъ ли священно-цер-
ковно-служители особенной и крайней нужды въ отопленіи сво-
ихъ домовъ, и отъ чего это зависитъ; г) сколько, примѣрно,
священно-церковно-служители получаютъ въ годъ денежныхъ
доходовъ на всѣ требованія свои и по церкви и по при-
ходу; д) на какую сумму они, приблизительно, съ прихожанъ
своихъ въ годъ собираютъ зерноваго хлѣба, муки, печенаго хлѣ-
ба и другихъ съѣстныхъ припасовъ, а также и другихъ вещей
для домашняго обихода, какъ-то: пеньки, льна, волны, холста и
проч.... По приведеніи въ ясность всѣхъ доходовъ причта, бла-
гочинный опредѣлитъ, совмѣстно съ священно-церковно-слу-
жителями, достаточно ли ихъ содержаніе или недостаточно; если
недостаточно, то въ какомъ именно отношеніи, какія именно
потребности у причта въ матеріальномъ его быту остаются безъ
удовлетворенія, и, по необходимости своей, требуютъ прину-
щественнаго и настоятельнаго удовлетворенія. Для удовлетворе-
нія сихъ—то насущныхъ потребностей, онъ долженъ обратиться
къ прихожанамъ и просить ихъ, чтобы они, зависящими отъ
нихъ способами, старались оказать духовенству пособіе, на пер-
вый разъ, хотя въ удовлетвореніи необходимыхъ потребностей.
Но въ семъ послѣднемъ случаѣ благочинный объяснитъ уже при-
хожанамъ, что отъ посильнаго пособія духовенству въ удовле-
твореніи крайнѣйшихъ его нуждъ и потребностей они не имѣ-
ютъ права отказываться; потому что дѣло обезпеченія церкви
и духовенства есть дѣло общественное, въ которомъ прихожане
призваны къ столь же непосредственному участию, какъ и пра-
вительство. И потому, еслибы приходъ былъ и самобдѣлнѣйшій
денежными средствами и землею, то прихожане не должны от-
казываться помочь бѣдному духовенству своими трудами, напри-
мѣръ: при постройкахъ домовъ, уборкѣ хлѣба, подвозѣ топлива
и проч. Въ тѣхъ же приходатъ, которые имѣютъ значительное
число прихожанъ, надѣленныхъ въ значительномъ количествѣ
землею, благочинный употребитъ все свое стараніе, чтобы рас-
положить прихожанъ къ надѣленію причта двойною пропорціей
земли. Такъ какъ главное средство содержанія причта есть зем-
ля, то благочинный вмѣстѣ съ священно-церковно-служителями
могутъ только просить прихожанъ или о замѣнѣ земли неудоб-

ной при церкви болѣе удобною и плодородною, или объ отвѣденіи оной близъ церкви, въ случаѣ далекаго разстоянія отъ оной, или чрезинолоснаго владѣнія. Но ни въ какомъ случаѣ причтъ церковный не долженъ мѣнять землю церковную на какия бы те ни было денежные вознагражденія, на вознагражденіе отсыпнымъ хлѣбомъ и другими предметами; это несоимѣстно съ видами правительства, которое хочетъ, чтобы земля была исключительно и неотъемлемою собственностью причта церковнаго. Но благочинный и мѣстные священно-церковно-служители, гдѣ окажется удобнымъ, могутъ располагать прихожанъ, чтобы они, по вниманію къ разнообразнымъ и многотруднымъ обязанностямъ своего приходскаго духовенства, для облегченія его отъ труда и для большаго обезпеченія, брали на извѣстное число лѣтъ, по взаимному согласію у причта церковнаго землю для обрабатыванія, и за оную въ достаточномъ количествѣ отпускали ему зерноваго хлѣба и другихъ принадлежностей, необходимыхъ въ быту житейскомъ. Свободное отъ полевыхъ занятій духовенство обратило бы свободное время на улучшеніе нравственности народа, посредствомъ заведенія школъ и развитія грамотности въ народѣ. Въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ крестьяне надѣлены малымъ количествомъ земли, а приходъ, по числу душъ, очень значителенъ, и между прихожанами есть люди богатые и зажиточные, благочинный съ священно-церковно-служителями могутъ просить прихожанъ, чтобы они, въ видѣ пособія, положили для причта, по числу душъ, ежегодное денежное пожертвованіе, или, въ замѣтъ сего, равносильное пособіе зерновымъ хлѣбомъ и другими принадлежностями, необходимыми въ быту житейскомъ. Послѣ такого денежнаго или вещественнаго пожертвованія для причта всякое вымогательство лишней платы за требосправленія должно подвергать виновныхъ священно-церковно-служителей строжайшему наказанію и даже отрѣшенію отъ мѣстъ. Тамъ, гдѣ и священно-церковно-служители и прихожане пожелаютъ замѣнить взимаемую за требосправленія плату священно-церковно-служителями ежегоднымъ денежнымъ взносомъ или ругою, благочинный не только не долженъ сему препятствовать, но еще и содѣйствовать къ тому, чтобы ежегодный взносъ денегъ или матеріальныхъ вещей въ пользу причта былъ правиленъ и вполне достаточенъ для обезпеченія приходскаго духовенства. Инструкція оканчивается желаніемъ, чтобы благочинные въ селахъ прежде всего старались возбудить сочувствіе къ нуждамъ приходскаго духовенства въ приходскихъ

помѣщикахъ, дабы они въ дѣлѣ обезпеченія духовенства предшествовали своимъ примѣромъ низшему классу народа, который, по своей неразвитости и предрасудкамъ, смотритъ на духовенство часто съ превратной точки зрѣнія, и, безъ поощренія другихъ, не скоро располагаетъ къ добровольнымъ пожертвованіямъ въ пользу духовенства. Съ интересомъ ожидаемъ вѣстей изъ орловской епархіи о тѣхъ послѣдствіяхъ, какія оказала на практикѣ изложенная нами инструкція, и предлагаемъ страницы нашего журнала для корреспонденцій объ этомъ любопытномъ дѣлѣ.

Учрежденіе приходскихъ попечительствъ, чрезъ которыя мѣстные приходскія общества должны быть ближе заинтересованы вопросомъ о духовенствѣ, можетъ сообщить болѣе живое движеніе и тѣмъ мѣрамъ, какія уже рѣшило правительство привести въ дѣйствіе. Не знаемъ, чѣмъ объяснить, что доселѣ особы присутствія медлятъ воспользоваться тѣми вспоможеніями, какія обѣщаны уже правительствомъ въ пользу духовенства. Такъ доселѣ не болѣе двухъ, трехъ епархій, кромѣ западнаго края, пользуются отпускомъ лѣса для причтовъ. Въ январѣ нынѣшняго года отпускъ лѣса утвержденъ для *калужской* епархіи. Калужская палата госуд. имуществъ спрашивала г. министра: слѣдуетъ ли, до произведенія таксаторомъ лѣсоустроительныхъ работъ и утвержденія ихъ министерствомъ, ходатайство священно-церковно-служителей объ отпускѣ имъ лѣса въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне не изъявляютъ согласія на удѣленіе имъ части изъ своихъ лѣсосѣкъ, удовлетворять особыми отводами, въ четырнадцатилѣтнихъ назначеній, и въ какомъ именно размѣрѣ. Г. министръ, имѣя въ виду, что священно-церковно-служители наравнѣ съ крестьянами имѣютъ право на отпускъ лѣса и притомъ безъ платежа денегъ, изволилъ приказать сообщить палатѣ, что до назначенія таксаторомъ участковъ священно-церковно-служителямъ, она должна сама распорядиться объ отпускѣ имъ лѣса, согласно съ циркуляромъ отъ 13-го февраля сего года; въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ нельзя назначить таковыя отпуска въ четырнадцатилѣтнихъ лѣсосѣкъ, производить отпускъ изъ четырнадцатилѣтнихъ лѣсосѣкъ на каждый дворъ наравнѣ съ крестьянами, хотя бы послѣдніе не изъявили на то согласія, но съ тѣмъ, чтобы за отпускаемый священно-церковно-служителямъ лѣсной матеріалъ не взыскивать съ крестьянъ лѣснаго налога.»

Въ *ярославской* епархіи уже другой годъ, какъ утвержденъ отпускъ лѣса въ пользу духовенства. Это обстоятельство мо-

жеть способствовать устройству церковныхъ помѣщеній для сельскихъ причтовъ. Въ ярославской епархіи дѣло устройства церковныхъ домовъ для причтовъ идетъ довольно живо. Въ *Яросл. Епарх. Вѣд.* за послѣднее время неоднократно встрѣчались мы извѣстія о заведеніи церковныхъ домовъ для причтовъ. Иногда такіе дома строятся вновь: такъ 6 іюля прошлаго года разрѣшено священнику рыбинскаго уѣзда села Архангельскаго, на Черемхѣ, выстроить новый домъ изъ церковнаго дѣла съ употребленіемъ на постройку 500 р. сер. изъ церковной кошелековой суммы, и суммы собранной отъ добродѣтельныхъ дателей. Но большею частію разрѣшается ярославскимъ епархіальнымъ начальствомъ обращать въ церковную собственность дома духовенства съ выдачею денегъ изъ церковной кошелековой суммы, согласно желанію церковныхъ старостъ и прихожанъ. Такъ обращены въ церковную собственность дома — при церкви села Богданова, любимскаго уѣзда, — при церкви села Никольскаго, въ Раменѣхъ, пошехонскаго уѣзда, — при церкви села Ракобола, пошехонскаго уѣзда и проч. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ прихожане изъявляютъ даже желаніе жертвовать отъ себя часть денегъ на покупку домовъ для причтовъ. Такъ церк. староста Емельяновъ при ц. села Ракобола на покупку священническаго дома пожертвовалъ отъ себя 100 р. сер. Редакція *Яросл. Епарх. Вѣд.* услужила бы своимъ читателямъ, если бы сообщила въ своемъ изданіи списокъ церк. домовъ, заведенныхъ доселѣ по ярославской епархіи.

Намъ остается сказать объ отношеніи къ разсматриваемому вопросу городскихъ обществъ. Но къ сожалѣнію, въ этомъ отношеніи мы не можемъ сообщить ничего добраго.

Екатеринославское губернское присутствіе по обеспеченію быта православнаго духовенства, въ засѣданіи своемъ, 12-го сентября прошлаго года, между прочимъ, предположило: содержаніе православнаго духовенства въ городахъ отнести на счетъ городскихъ жителей всѣхъ исповѣданій, слѣлавъ раскладку на недвижимыя имущества оныхъ въ такомъ размѣрѣ, который былъ бы достаточенъ для производства ежегоднаго денежнаго оклада штатнымъ: протоіерею 1.000 р., священнику 900 р., дьякону 500 р., дьячку 300 р. и пономарю 200 р. — Вслѣдствіе сего, г. начальникъ губерніи предписалъ екатеринославской думѣ немедленно отыскать совѣщаніе, пригласивъ въ оное мѣстнаго благочиннаго и городскихъ священниковъ для обсужденія: въ какой мѣрѣ можетъ быть приведено въ исполненіе означенное

предположеніе объ обезпеченіи духовенства изъ сбора по раскладкѣ на недвижимыи имущества города, и если, по уважительнымъ причинамъ оное не можетъ быть приведено въ исполненіе, то составить соображенія и заключеніе о тѣхъ мѣстныхъ способахъ обезпеченія городского духовенства, какіе могутъ быть выполнены средствами города, и представить оныя въ губернское присутствіе. — Почему, по приглашенію градской думы, 3-го декабря прошлаго года явились въ собраніе городского общества священно-церковно-служители всѣхъ церквей и многіе дворяне, чиновники и разночинцы, имѣющіе въ Екатеринославѣ собственные дома. Здѣсь, по прочтеніи означеннаго предписанія г. начальника губерніи, первый голосъ подалъ чиновникъ Своехотовъ, который утверждалъ, что жалованья духовенству назначать не слѣдуетъ, такъ какъ оно въ настоящее время находится въ лучшемъ положеніи сравнительно съ другими городскими обывателями, получая доходы не только отъ требъ по приходамъ своимъ, но еще по училищамъ и пачіонамъ за уроки. Вслѣдъ за этимъ, бывшій городской голова г. Савельевъ, разъяснивъ недостаточность городскихъ доходовъ, простирающихся до 22.000 р. въ годъ, и потому едва покрывающихъ значительные расходы по городу, пришелъ къ тому убѣжденію, что вопросъ объ обезпеченіи духовенства нынѣ не можетъ быть рѣшенъ до ожидаемаго окончательнаго утвержденія положенія о новомъ городскомъ управленіи, когда настанетъ возможность, по приведеніи въ точную извѣстность поземельной собственности, опредѣлить средства общественнаго достоянія; тѣмъ болѣе, что изъ всѣхъ сословій дворянское, не пользующееся до настоящаго времени, наравнѣ съ другими сословіями, торговою промышленностію, не имѣетъ своего представителя въ думѣ. Послѣ этого послышались голоса многихъ лицъ, согласившихся на одобреніе предположеній гг. Савельева и Своехотова. Но когда одинъ изъ священниковъ желалъ высказать свое мнѣніе по этому предмету, то, къ стыду всего общества, въ собраніи произошелъ такой шумъ, что совершенно прекратилъ дальнѣйшее совѣщаніе. Этимъ и окончилось собраніе 3 декабря. Затѣмъ, надворный совѣтникъ Быковъ, 5-го того же декабря, подалъ въ градскую думу отзывъ, въ которомъ заявилъ слѣдующее:

«Вопросъ объ обезпеченіи духовенства возникъ не въ одномъ Екатеринославѣ, а въ цѣлой Россіи по Высочайшему повелѣнію, и труды комитета, составленнаго изъ губернскихъ властей, подъ

предсѣдательствомъ епархіальнаго архіерея, за прежнимъ заявленіемъ общества, не могутъ достигнуть окончательнаго рѣшенія дѣла, и потому отъ насъ потребуется новое совѣщаніе, на которомъ будетъ необходимо рѣшить этотъ вопросъ такъ или иначе. А потому, чтобы удовлетворить требованіе г. начальника губерніи по означенному предмету, необходимо: 1) составить новое совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ городского головы, изъ членовъ думы и избранныхъ депутатовъ каждаго сословія, и потомъ о результатѣ ихъ предложить обществу, по утвержденіи косяго, представить г. губернатору. 2) Ко времени совѣщанія, для соображенія, потребовать отъ кафедральнаго протоіерея утвержденныя штаты церковному причту за подписью настоятелей всѣхъ церквей; сверхъ того—свѣдѣніе: сколько имѣется денежныхъ вкладовъ отъ жертвователей по всѣмъ церквамъ города и въ какой именно, съ которыхъ онѣ пользуются процентами, а также—въ какомъ количествѣ получается жалованье отъ казны при кафедральномъ соборѣ священно и церковно-служителями. Независимо отъ этого, просить кафедральнаго протоіерея указать, по ближайшему соображенію, источникъ такой, изъ котораго можно было бы, безъ отягощенія жителей, опредѣлить жалованье духовному причту, ибо цифра налога, предназначеннаго на недвижимыя имущества обывателей, будетъ только номинально-гадательною, потому что дворянское сословіе, состоящее болѣею частию изъ служащихъ, составляетъ $\frac{1}{3}$ часть города по оцѣнкѣ недвижимаго имущества, и доходы этого сословія заключаются въ одномъ весьма ограниченномъ жалованьи, которое, при возвышеніи цѣнъ на всѣ жизненныя потребности, едва достаточно для насущнаго хлѣба. При томъ сборъ денегъ на содержаніе духовенства можетъ быть сопряженъ съ большими хлопотами и трудами, чему есть примѣры, что суммы по раскладамъ: на содержаніе полиціи, пожарной команды, подводы, наемъ здавій для военныхъ помѣщеній и проч., взыскиваются медленно, и часто накопившіяся недоимки исключаются со счетовъ навсегда. Если, по этому опыту, будетъ собираться жалованье духовенству, то оно чрезъ десятокъ лѣтъ не получитъ полнаго содержанія за первый годъ; если же что и соберется, то только съ однихъ достаточныхъ жителей. Поэтому не лучше ли было бы учредить при каждой церкви особыя лица за печатью наличныхъ священниковъ и церковнаго старосты, съ надписью на нихъ видными буквами: на содержаніе церковнаго причта», которые, во время служенія въ церкви, при кошельковомъ сборѣ,

были бы обносимы впереди прочихъ ящичковъ между молящимися прихожанами. Можно быть увѣреннымъ, что всякій благомыслящій и усердный христіанинъ съ готовностью принесетъ свою лепту къ пользу пастырей, положительно зная впередъ, что эта жертва будетъ служить обезпеченіемъ ихъ существованія съ семействами, и что, при такой мѣрѣ, вполнѣ примѣнимой по духу и характеру нынѣшняго настроенія и образованія общества, количество содержанія духовенства противъ настоящаго утронется, ибо что дѣлается по волѣ, не мѣрами налога, то всегда вѣнчается успѣхомъ.»

Приводи этотъ отзывъ г. Быкова *Екатер. Губ. Вѣд.* просить всѣхъ принимающихъ живѣйшее участіе въ дѣлѣ объ улучшеніи быта духовенства, заявить въ нихъ, до окончательнаго рѣшенія городскимъ обществомъ этого вопроса, свои мнѣнія по этому предмету.

Изъ *Ростова на Дону* сообщено въ *Одесскій Вѣстникъ* извѣстіе, не совсѣмъ ясное и полное, объ обсужденіи въ ростовской думѣ вопроса о содержаніи мѣстнаго духовенства. Приводимъ его вполнѣ.

«Въ предварительномъ совѣщаніи по этому дѣлу, бывшемъ между здѣшними священнослужителями, членами думы и депутатами городского общества, духовенство доказывало необходимость опредѣленія ему содержанія отъ города, въ размѣрѣ предположенномъ губернскимъ правленіемъ (присутствіемъ?). Съ опредѣленіемъ этого содержанія, духовныя лица обѣщали исполнять всѣ требы въ церквахъ и необходимыя въ домахъ—*напутствованіе больнымъ, таинство елеосвященія и другія подобныя*— безвозмездно. За *крестины же на дому, проводы покойниковъ на кладбище, и т. п.*, плата могла быть необязательна для прихожанъ. Члены здѣшней думы наши: 1) что такое разграниченіе требъ темно и можетъ повести къ непріятнымъ столкновеніямъ между духовенствомъ и прихожанами 2) что духовенство въ Ростовѣ вполнѣ обезпечено «добровольными приношеніями», и 3) что всякій новый налогъ на недвижимыя имѣнія былъ бы совершенно несправедливъ, потому что вся тяжесть его пала бы на мѣстныхъ домовладѣльцевъ, которыхъ въ Ростовѣ 3,000; а между тѣмъ въ исполненіи требъ нуждается почти 30.000 жителей, не имѣющихъ въ Ростовѣ недвижимаго имущества. *Эти доводы духовенствомъ не были опровергнуты».*

Намъ кажется, что разграниченіе требъ *обязательныхъ и необязательныхъ* затемнено самимъ корреспондентомъ. Вопреки

мнѣнію ростовской думы, если только оно дѣйствительно состоялось оффиціально, такое разграниченіе очень нетрудно, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оно принято и существуетъ безъ затрудненій. Чтобы не ходить далеко, ссылаемся на примѣръ маячковой волости (таврич. губ.), приговоръ которой сообщаемъ ниже. На второе замѣчаніе думы повторимъ замѣтку *Моск. Вѣдомостей*: «ростовскіе жители отнимаютъ у себя по крайней мѣрѣ право жаловаться на взиманіе съ нихъ добровольныхъ приношеній, которыми однакожь любятъ колотъ глаза нашему духовенству». Можно сказать даже и болѣе: не подаетъ ли ростовская дума искусительныхъ поводовъ къ притязаніямъ и вымогательству? Къ чему жъ иному можетъ вести антагонизмъ словій, которымъ такъ отзывается рѣшеніе ростовской думы? Последнее замѣчаніе думы такъ наивно, что не можетъ выдерживать серьезнаго разбора. Мы думаемъ, что въ платѣ городского налога принимаютъ участіе не тѣ только лица, которымъ принадлежать недвижимыя имущества, а *всѣ жители города*: первые непосредственно, а вторые чрезъ наемъ квартиръ, цѣна которыхъ очень значительно соразмѣряется съ размѣромъ городского налога. Вѣдь остальные жители, не имѣющіе своихъ домовъ, должны же гдѣ-нибудь жить: слѣд. чѣмъ болѣе такихъ жителей, имѣющихъ нужду въ квартирахъ, тѣмъ выше доходъ владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ. Проценты съ этого дохода, на каждую статью городскихъ расходовъ, падаютъ нисколько не на самихъ владѣльцевъ, а на всѣхъ жителей. Иначе изъ списка городскихъ расходовъ нужно бы исключать всѣ статьи, назначенныя на удовлетвореніе нуждъ цѣлаго городского населенія. Сельское народонаселеніе лучше относится къ дѣлу обезпеченія духовенства. Приводимъ *приговоръ* (3 апр. 1864 г.), на который сослались мы выше и который недавно напечатанъ въ *Херс. Епарх. Вѣд.* Этотъ приговоръ составленъ государственными крестьянами таврической губ., днѣпровскаго уѣзда, маячковой волости, селеній Новой-Маячки и Новой Бѣлоцерковки составляющихъ ново-маячковскій приходъ. Приговоръ состоитъ въ слѣдующемъ:

- Мы, нижепоименованные государственные крестьяне, бывъ сего числа собраны при нашемъ ново-маячковскомъ волостномъ правленіи, слушали читанныя намъ: предписаніе г. управляющаго таврической палатой государственныхъ имуществъ, отъ 12 февраля сего 1864 г. за № 53, послѣдовавшее на имя чиновника особыхъ порученій палаты государственныхъ имуществъ, для наблюденія за порядкомъ въ волостяхъ, Ба-

зшевскаго, и выписку изъ жупала особаго таврическаго губернскаго присутствія по обезпеченію духовенства, объ изысканіи мѣстныхъ постоянныхъ источниковъ содержанія духовенства.

— При объясненіи намъ чиновникомъ Базилевскимъ и благочиннымъ Синьковскимъ въ присутствіи мѣстнаго причта причинъ, вызвавшихъ по Высочайшей волѣ Государя Императора это распоряженіе начальства, мы пришли къ совершенному сознанию, что причины эти заключаются, во-первыхъ, въ дѣйствительномъ недостаткѣ средствъ къ приличному содержанію духовенства, — во-вторыхъ, въ неправомерности доставленія этихъ средствъ путемъ платежа за совершеніе неизбѣжныхъ для каждаго христіанскихъ требъ и самыхъ таинствъ, и наконецъ въ вытекающихъ изъ этой послѣдней обстановки неблагопріятныхъ отношеній прихожанъ къ духовенству, поставленному въ необходимость и съ своей стороны обращаться къ прихожанамъ съ требованіями, несоответствующими иногда средствамъ, а за симъ и должному религиозному чувству.

— Разсмотрѣніе такимъ образомъ причинъ необходимости улучшенія быта духовенства привело насъ къ убѣжденію, что лучшимъ средствомъ обезпеченія духовенства дѣйствительно послужить замѣна существующихъ источниковъ содержанія постоянными, изысканіе которыхъ мы не можемъ не отнести къ прямой нашей обязанности.

— Вслѣдствіе такого нашего убѣжденія, соображая мѣстныя удобства къ покрытію потребностей для приличнаго существованія духовенства, мы не могли не согласиться съ высказаннымъ намъ мнѣніемъ, что размѣръ содержанія, опредѣленнаго особымъ таврическимъ губернскимъ присутствіемъ, не вполне еще обезпечить духовенство, въ особенноти тѣхъ изъ нихъ, которые поставлены въ необходимость воспитывать своихъ дѣтей. Но при всемъ искреннемъ желаніи нашемъ доставить полное обезпеченіе, средства наши подчиняютъ насъ необходимости ограничиться предоставленіемъ отъ себя содержанія: двумъ священникамъ по 600 р., одному діакону 400 р. и тремъ причетникамъ по 300 р. с. въ годъ. Сборъ этой суммы, составляющей въ сложности 2500 р., мы съ общаго и непринужденнаго согласія предположили производить съ насъ по количеству находящейся въ пользованіи нашемъ душевой общественной земли и имѣющагося у насъ скота. На это просимъ начальство допустить раскладки по особымъ нашимъ общественнымъ приговорамъ. Въ видахъ же облегченія насъ въ сборѣ этихъ денегъ, мы рѣшили обращать въ число суммы, слѣдуемой съ насъ по объясненному выше опредѣленію, доходы изъ слѣдующихъ источниковъ: 1) съ мірскихъ оброчныхъ статей, т. е. за участіи общественной земли, занятой въ селеніи Новой-Малычкѣ сторонними лицами подъ постройки, съ которыхъ въ настоящее время получается дохода вмѣстѣ съ ярмарочными мѣстами 217 руб.; каковой доходъ всегда увеличивается и потому по мѣрѣ увеличенія его можетъ уменьшать сборъ съ насъ; 2) деньги, выручаемыя отъ кратковременнаго найма обще-

ственной земли подъ пастбу скота; 3) выручаемыя отъ прохода и квартированія войскъ. Сверхъ того принимаемъ на себя смѣлость утрудить начальство покорнѣйшею просьбой объ отдачѣ въ долговременное оброчное содержаніе сосгощаго при селеніи Новой-Маячкѣ общественнаго питомника, для обращенія дохода также съ цѣлю уменьшенія съ насъ сбора; наконецъ, въ число назначенной нами выше нормы содержанія духовенства включить въ отведенную оному землю въ пространствѣ 120 десятинъ, которую мы въ хозяйственной оцѣнкѣ принимаемъ по 2 р. с. за десятину, съ тѣмъ, что еслибы духовенству нашего причта угодно было оставить ее въ своемъ пользованіи, то это можетъ быть допущено не иначе, какъ за вычетомъ изъ общей суммы, слѣдующей отъ насъ духовенству 240 р., сборъ которыхъ по принятіи земли духовенствомъ въ свое пользованіе долженъ уменьшиться, и чтобы земля была отведена въ другомъ мѣстѣ отъ межи.

Имѣя же въ виду, что со временемъ у насъ могутъ открыться новые источники къ удовлетворенію объясненной выше потребности въ 2.500 р., или вообще болѣе легкой способъ покрытія ея, просимъ начальство предоставить изысканіе другихъ общественныхъ нашихъ источниковъ на волю нашу, по мѣрѣ могущей представиться каждый годъ къ тому возможности, не нарушая только обязательства нашего взносить причитающуюся на обезпеченіе духовенства общую сумму.

За симъ мы рѣшились предъявить причту нашей церкви, что доставляемое нами такимъ образомъ обезпеченіе должно достаточно замѣнить получаемое теперь духовенствомъ вознагражденіе за совершеніе слѣдующихъ требъ и таинствъ: 1) крещеніе; 2) покаяніе; 3) бракъ; 4) елеосвященіе; 5) погребеніе; 6) освященіе общественныхъ полей и наконецъ 7) освященіе новыхъ домовъ.

Въ заключеніе, обсуждая необходимость обезпеченія, хотя по возможности, духовенства въ воспитаніи своихъ дѣтей, мы, какъ и выше объяснено, приходили уже къ той мысли, что назначеннаго нами содержанія при такой обстановкѣ духовнаго лица будетъ недостаточно. Не имѣя же, по средствамъ своимъ, возможности назначить высшую норму содержанія, которое притомъ не всегда могло бы послужить достаточнымъ ручательствомъ въ достиженіи цѣли увеличенія его, мы признаемъ съ своей стороны необходимымъ учредить въ нашемъ приходѣ на предметъ воспитанія дѣтей нашихъ священниковъ и причетниковъ особый капиталъ, который предположили составить посредствомъ всыпки въ общественный магазинъ по одному гарнцу хлѣба съ ревизской души ежегодно. Взносъ этого хлѣба въ магазинъ предоставляемъ на волю каждаго хозяина по отношенію къ роду самаго хлѣба: рожью или пшеницей, — и чтобы, не уменьшая нормы этой всыпки, всякій кто самъ этого пожелаетъ, могъ внести на сей предметъ и больше, то чтобы всыпка эта совершалась съ запискою однимъ изъ причетниковъ въ особую книгу, которая должна быть учреждена при нашемъ волостномъ правленіи. Храненіе этого хлѣба должно быть подѣ

надзоромъ и отвѣтственностію нашего же смотрителя магазина. Назначеніе времени продажи хлѣба и опредѣленіе выгодности могущихъ состояться цѣнъ должно быть въ непосредственной зависимости отъ приходскаго совѣта, въ составъ котораго войдутъ нѣкоторые изъ членовъ причта и особые отъ прихожанъ попечители, получающіе право на это попечительство путемъ особеннаго соревнованія въ устройствѣ этой кассы, съ утвержденіемъ мѣстнаго благочиннаго. Выручаемыя деньги должны быть обращаемы (въ мѣстномъ волостномъ правленіи) въ кассу для приращенія процентами; а употребленіе ихъ къ расходу, собственно для воспитанія дѣтей нашихъ приходскихъ священниковъ или причетниковъ, также не должно быть затруднено испрошеніемъ разрѣшенія у высшаго начальства, лишь бы были представляемы законныя удостовѣренія въ необходимости извѣстнаго расхода; но также съ утвержденіемъ того же мѣстнаго попечительства. За симъ слѣдуютъ подписи государственныхъ крестьянъ маячковской волости.

Замѣчательно дѣйствіе этого приговора. По поводу его управляющимъ таурическою палатой государственныхъ имуществъ сдѣлано распоряженіе, въ которомъ онъ призналъ полезнымъ ознакомить чиновниковъ, наблюдающихъ за порядкомъ въ волостяхъ, и волостныя правленія, а чрезъ нихъ и поселянъ—какъ съ существомъ дѣла по обезпеченію духовенства, такъ и взглядомъ на него правительства.

Заключаемъ въ настоящій разъ нашу хронику послѣдними извѣстіями изъ Одессы, которыя имѣютъ общее значеніе. Одесская городская дума, вмѣсто обѣщаннаго прежде жалованья духовенству, обложила дома священнослужителей Одессы и нѣкоторые церковныя земли въ пользу города сборомъ и налогомъ въ пользу казны, наравнѣ съ домами лицъ свѣтскаго сословія. По этому случаю херсонское епархіальное начальство просило новороссійскаго и бессарабскаго генераль-губернатора объ огражденіи Высочайше дарованныхъ бѣлому духовенству правъ по владѣнію недвижимымъ имуществомъ и объ освобожденіи имуществъ сихъ отъ налога, установленнаго 1 января 1863 года въ пользу казны въ замѣнъ подушной подати съ мѣщанъ. Новороссійскій и бессарабскій генераль-губернаторъ увѣдомилъ его высокопреосвященство отзывами отъ 12 декабря прошлаго года и 12 января текущаго года.

Въ отзывѣ отъ 12 декабря изображено: «по соображеніи настоящаго дѣла съ существующими узаконеніями, я нашелъ: относительно $\frac{1}{100}$ сбора въ пользу города — Высочайше утвержденнымъ, 28 октября 1834 года, положеніемъ о доходахъ и расходахъ г. Одессы отъ сбора съ оцѣнки обывательскихъ недвижныхъ

ныхъ имуществъ (усиленнаго по Высочайшему повелѣнію 22 іюня 1859 г. до $\frac{3}{4}\%$) освобождены вовсе; между прочимъ, монастырскія подворья и дома священно-церковно-служителей, вдовъ ихъ и сиротъ, на точномъ основаніи Высочайшаго указа 17 апрѣля 1821 г.

«Въ Высочайшемъ указѣ 17 апрѣля 1821 г. внесенномъ и въ изданную въ 1845 г. инструкцію комиссіямъ, учрежденнымъ для оцѣнки недвижимыхъ имуществъ, сказано, что городскому сбору не подлежатъ дома священно-церковно-служителей, въ коихъ они сами живутъ, хотя бы часть этихъ домовъ отдавалась ими въ наемъ. Сюда же принадлежатъ дома и тѣхъ священно-церковно-служителей, которые уволены отъ службы за старостію, болѣзнями, а равно вдовъ и сиротъ сего званія. Изъемяются отъ этой льготы лишь тѣ дома сказанныхъ лицъ, въ коихъ они сами не живутъ.

«По 287 ст. IX т. уст. о сост. дома лицъ блага духовенства, а равно дома вдовъ и сиротъ сего званія въ которыхъ они сами жительствоуютъ, также освобождаются отъ всѣхъ городскихъ повинностей, кромѣ исправленія мостовыхъ, сохраненія оныхъ въ чистотѣ и освѣщенія фонарей наравнѣ съ прочими обывателями.

«Принимая во вниманіе, что, на основаніи приведенныхъ законоположеній, дома одесскихъ священно-церковно-служителей, въ коихъ они сами живутъ, а равно и домъ одесской Воскресенской кладбищной ц. должны быть освобождены—первые отъ оцѣночнаго въ пользу города сбора, а послѣдній отъ налога въ пользу казны, если состоящія при оной церкви строенія и земля дѣйствительно не приносятъ никакого дохода—я увѣдомилъ объ этомъ одесскаго градоначальника для распоряженія къ исполненію.»

Изъ отвѣта 21 января сего года усматривается, что по возбужденному херсонскимъ епархіальнымъ начальствомъ вопросу—слѣдуетъ ли подвергать недвижимыя имущества священно-служителей налогу, установленному 1 января 1863 года, *въ пользу казны въ замѣнъ подушной подати съ мящанъ*, его высокопревосходительство г. новороссійскій и бессарабскій генералъ-губернаторъ входилъ въ переписку съ г. министромъ финансовъ, который сообщилъ ему слѣдующее:

«Вопросъ, возбужденный херсонскимъ епархіальнымъ начальствомъ, положительно разрѣшается §§ 2 и 3 Высочайше утвержденныхъ 26 ноября 1863 г. правилъ о взыманіи въ 1864 г. на-

лога, на основаніи которыхъ — налогу сему подлежатъ всѣ недвижимыя имущества, составляющія частную собственность, къ которымъ должны быть отнесены и имущества священно-церковно-служителей, такъ какъ въ означенныхъ правилахъ ни одно сословіе не изъято отъ сего налога, и освобождаются отъ него только имущества: содержимыя непосредственно на счетъ государственнаго казначейства, малоцѣныя, на которыя бы пришлось по раскладкѣ налога менѣе 25 коп., и, наконецъ, тѣ изъ принадлежащихъ земству, городамъ и означеннымъ въ § 2 обществамъ, установленіямъ и заведеніямъ, которыя не приносятъ дохода.»

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Земскія народныя школы ставропольскаго уѣзда, самарской губерніи.

Вопросъ о народныхъ училищахъ въ ставропольскомъ земскомъ собраніи (7—11 февраля), благодаря просвѣщенному взгляду г. уѣзнаго предводителя дворянства Л. Б. Тургенева на религіозно-нравственное образованіе народа, поставленъ былъ на видное мѣсто. Для обстоятельнаго обсужденія его, предварительно составлена была комиссія изъ лицъ духовныхъ (священниковъ: Лозанова и Сироткина) и свѣтскихъ. Духовнымъ довелось отстаивать принципъ непринудительнаго обученія дѣтей. Въ пользу такого обученія говорятъ факты: изъ казенныхъ училищъ, куда брали дѣтей, не спрашивая согласія родителей, ученики быстро выбываютъ, а гдѣ и не выбываютъ единственно по власти старшинъ, тамъ родители просятъ, чтобы ихъ освободили отъ этой повинности, поставляя на видъ, что когда-то у нихъ въ семействѣ кто-нибудь уже обучался. Напротивъ, въ нѣкоторыхъ приходскихъ школахъ: въ селѣ Архангельскомъ, Старой Майнѣ и Малой Кандалѣ, гдѣ предоставлена полная свобода дѣтямъ приходить и выбывать изъ школы, цифра учениковъ стала довольно значительна; въ первыхъ двухъ школахъ болѣе чѣмъ по 50, а въ послѣдней болѣе 40. Комиссія предположила вознагражденія наставнику школы 300 р. с. и 60 р. на содержаніе школы. Собраніе положило 250 руб. наставнику и 110 руб. на содержаніе школы; послѣднія деньги выдавать въ распоряженіе приходскихъ попечительствъ. Положено считать земскія школы въ рус-

скихъ селеніяхъ церковно-приходскія, а въ магометанскихъ деревняхъ одну школу на 1000 душъ; нормальное число учениковъ въ школахъ minimum 15. Положено производить пособіе съ настоящаго собранія тѣмъ школамъ, которыя удовлетворяютъ программамъ Положенія о народныхъ школахъ и упомянутымъ тремъ условіямъ: 1) чтобы въ школахъ не было принудительной системы, 2) учащихся было не менѣе 15, и 3) если приходится одна школа на 1000 душъ въ магометанскомъ населеніи. Дѣло столь важное, какъ религіозно-нравственное образованіе народа, говоритъ само за себя и не требуетъ отъ насъ похвалы ни благородному пожертвованію дворянства, ни горячему желанію и заботливости духовенства, чтобы школы приняты были подъ покровительство земства съ настоящаго времени. Безъ матеріальнаго обезпеченія школъ трудно вести обученіе дѣтей; намъ на опытѣ довелось узнать это.

Можно полагать, что это постановленіе земскаго собранія убѣдитъ многихъ изъ духовенства нашего уѣзда взяться за дѣло обученія дѣтей, — убѣдитъ лучше, чѣмъ краснорѣчивое резонерство журнальныхъ педагоговъ, возлагающихъ на наши плеча безъ средствъ серьезный трудъ по школамъ. 250 р. сер. составляютъ очень хорошую цифру въ годовомъ доходѣ священника; за это вознагражденіе въ нашемъ ставропольскомъ уѣздѣ, заслужившемъ въ былыя времена отъ степныхъ обитателей эпитетъ нищенскаго, можно промѣнять земледѣльческія занятія на благородный трудъ въ школахъ (*).

Намъ кажется, въ постановленіи земскаго собранія сдѣлать важный шагъ впередъ и тѣмъ, что деньги на содержаніе школы будутъ выдаваться приходскимъ попечительствамъ. До настоящаго времени мало спрашивали учителей народныхъ школъ, хороши или нѣтъ для школъ извѣстныя руководства и книги, не развивали въ извѣстной мѣстности потребность въ извѣстныхъ книгахъ, и проч. Вотъ, наприимѣръ, прислана въ мало-мадандинскую школу «Народная Бесѣда» за 1863 г., гдѣ, въ статьѣ второй книжки «Правда въ пословицахъ» собрано много смѣшныхъ присловій на счетъ священниковъ. Если въ чемъ другомъ назидательномъ нуждается нашъ народъ, то ужъ никакъ не въ на-

(*) Къ сожалѣнію, земское собраніе не имѣло свѣдѣній о всѣхъ школахъ уѣзда и не могло назначить опредѣленную цифру на содержаніе школъ, отъ того, говорятъ, не будетъ сдѣлано раскладки денежнаго сбора на школы за настоящій годъ.

смѣшкахъ надъ «попами»; тяжелыя условія исторической жизни нашего духовенства породили много обидныхъ для насъ поговорокъ, но ими тѣшиться писателю и народу не приходится. Можно полагать, что пошечительства такихъ забавныхъ «бесѣдъ» не будутъ выписывать. Намъ приходилось слышать сужденіе крестьянъ относительно первоначальнаго обученія дѣтей: «вотъ, говорили они, хорошо, когда дѣти лишь только начнутъ разумѣть, какъ слово составить, и ужъ читаютъ молитву». И другое: «не знаю, что за диво, ребята все томятъ: *силы, грабли*, а до дѣла не доходятъ»... Петръ не нужно ли тебѣ почитать *Народную Бесѣду*? Онъ думаетъ, новая книга; надо почитать; «хочу почитать.» Петръ (ученикъ) взялъ книжку (безъ пословицъ), подержалъ дома и приноситъ. «О чемъ прочиталъ? Я не читалъ; тятя и мама не слушаютъ, да и не скоро поймешь, къ чему рѣчь идетъ. Что дѣлать, когда народъ имѣетъ свой взглядъ на вещи, а не чужой? Тотъ же Петръ въ восторгѣ, когда ему дана библейская исторія пр. Базарова, Евангеліе, жизнь Александра Невского, Миръ Божій и др. «Я, рассказываетъ онъ, долго вчера читалъ дома объ Іовѣ, о томъ, какъ Господь ходилъ по землѣ и училъ дѣтей.» «Мы, говорятъ родители, заставляемъ дѣтей читать по вечерамъ изъ св. Евангелія, намъ, вѣдь, хорошо слушать!» Такъ говорятъ родители, къ сердцамъ которыхъ въ нашихъ мѣстахъ духъ раскола едва было не закрылъ въ недавнее время всякій доступъ православнаго ученія.

Народныя школы естественно принимаютъ характеръ семейной свободы. Нымѣшній день имѣтъ крайности родителямъ оставлять дитя дома, — оно идетъ въ школу; а вдругъ настала пора скотъ пасти въ полѣ, — они шлютъ ученика въ поле, или когда необходимо взять въ дѣсь, берутъ. У человѣка въ житейскомъ быту на первомъ планѣ насущный хлѣбъ; голодному плохо идетъ ва умъ грамота, а сытый крестьянинъ непрочъ поучиться самъ и дѣтей шлетъ въ школу, а иногда дѣти безъ спросу родителей идутъ въ школу, только бы въ ней не господствовала одна строгость и формальность.

Свещ. Христофоръ Ливановъ.

Училище дѣвицъ духовнаго званія въ г. Пензѣ.

Года четыре тому назадъ въ нѣкоторыхъ журналахъ и газетахъ заявлено было объ открытіи въ г. Пензѣ училища дѣвицъ духовнаго званія. Открытіе этого училища совершилось, какъ и въ другихъ мѣстахъ, съ приличною торжественностію, съ сло-

вомъ и Рльчю, которыя въ свое время тоже были напечатаны. Но съ тѣхъ поръ, кажется, ни одинъ журналъ и ни одна газета не сообщали никакихъ извѣстій объ этомъ училищѣ, — и читатели, интересующіеся судьбами духовныхъ училищъ, остались въ совершенномъ невѣдѣніи о томъ, какъ принялось пензенское училище, что стало съ нимъ въ эти четыре года и въ какомъ положеніи находится оно въ настоящее время. Мы хотимъ познакомить въсколько читателей «Правосл. Обзорнія» съ нашимъ духовнымъ женскимъ училищемъ.

Начало этому училищу положено было еще въ сороковыхъ годахъ, когда свитительствоваъ на пензенской кафедрѣ преосвящ. Амвросій. Этотъ добрый и любвеобильный архипастырь, сострадая несчастнымъ сиротамъ женскаго пола, не имѣющимъ никакихъ средствъ получить хоть какое нибудь воспитаніе и тѣмъ обезпечить себѣ сколько-нибудь сносную будущность, рѣшился сдѣлать для нихъ мѣстомъ воспитанія женскій монастырь. По его распоряженію, пензенскій женскій монастырь отворилъ свои ворота для безпріютныхъ сиротъ-дѣвочекъ духовнаго званія, — и въ его стѣнахъ вскорѣ собрался небольшой кружокъ такихъ сиротъ. Онѣ жили на счетъ монастыря, кажется, съ небольшимъ пособіемъ отъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія; ихъ учили здѣсь грамотѣ и женскимъ рукодѣльямъ. До большой цифры число ихъ здѣсь никогда не доходило, потому ли, что этого не позволяли средства монастыря, или потому, что въ монастырь не всякой хотѣлось идти и сиротѣ. Таково было начало нашего женскаго духовнаго училища.

Высокопреосвященный Варлаамъ, заступившій мѣсто Амвросія на пензенской кафедрѣ, тотчасъ увидѣлъ, что того, что сдѣлалъ для воспитанія сиротъ духовнаго сословія его предшественникъ, далеко недостаточно. Любя сиротъ и заботясь о нихъ самымъ дѣломъ (онъ любилъ больше дѣлать, чѣмъ чувствовать и думать), онъ рѣшился подвинуть дѣло дальше, задумалъ устроить училище въ собственномъ значеніи слова. Само собою разумѣется, что для осуществленія этой мысли нужны были деньги. Суммы духовнаго попечительства были такъ ограниченны, что обойтись одними ими нечего было и думать. Нужно было найти какія-нибудь другія вспомоگательныя средства, — и преосвященный усердно занялся изысканіемъ ихъ. Въ этихъ видахъ онъ установилъ между прочимъ опредѣленные денежные штрафы съ лицъ духовнаго званія за извѣстные проступки и опущенія по должности. Благодаря этой и другимъ мѣрамъ, вмѣстѣ съ част-

ными пожертвованіями, впереди которыхъ стояло его собственное, въ концѣ пятидесятихъ годовъ онъ нашелъ уже возможнымъ приступить къ осуществленію своей мысли. Прежде всего, естественно, нужно было приготовить помѣщеніе для будущаго училища, а для этого нужно было—или построить новое зданіе, или купить готовый пригодный для цѣли домъ. И то и другое требовало не мало денегъ. Преосвященный увидѣлъ возможность достигнуть цѣли, воспользовавшись богадѣльней, существовавшей при одной изъ нашихъ городскихъ церквей. Въ то время богадѣльня эта приходила уже въ упадокъ; зданіе ея полуразвалилось и все ея наседеніе ограничивалось двумя-тремя безродными старухами. Преосвященный рѣшился поворотить эту богадѣльню на училище. Онъ приказалъ разобрать старое зданіе и построить на его мѣстѣ новый домъ, употребляя въ дѣло при этомъ все, что могло еще годиться изъ прежняго строенія. Между тѣмъ, какъ строился этотъ домъ, набирали будущихъ обитателей его—ученицъ, надзирательницъ и прислугу. О послѣдней много, впрочемъ, не заботились, потому что заранѣе положено было въ основаніе проэкта училища, чтобы воспитанницы, по возможности, сами прислуживали себѣ, чтобъ онѣ сами мыли полы и убирали комнаты, мыли свое бѣлье и платье и даже занимались на кухнѣ. Какъ скоро окончена была постройка дома, готово было и населеніе его, и училище было открыто. На первыхъ порахъ собрано было въ училищѣ около 15 сиротъ-воспитанницъ. Ихъ предположено было обучать чтенію славянской и русской-гражданской печати и чистописанію, священной исторіи и правосл. катихизису, литургикѣ, русской исторіи, географіи, русской грамматикѣ, ариметикѣ и потному пѣнію. Само собою разумѣется, что эта программа не могла войти въ дѣйствіе въ цѣломъ видѣ съ самаго начала. Большая часть воспитанницъ вступила въ училище безъ всякаго элементарнаго образованія, т. е. не умѣя ни читать, ни писать. Поэтому почти всѣ занятія, на первыхъ порахъ, по необходимости, должны были ограничиваться обученіемъ чтенію и письму, да простенькими разсказами изъ священной исторіи. Только не многіе способны были слушать и изучать другіе предметы. Трудъ преподаванія въ училищѣ объявленъ былъ безмезднымъ по совершенной недостаточности средствъ училища—и онъ порученъ былъ двумъ священникамъ, одному дьякону и причетнику. Такъ сформировалось наше женское духовное училище, благодаря заботливости преосв. Варлаама. Преосвященный часто посѣщалъ его и зорко слѣдилъ

за состояніемъ нравственности и ходомъ ученія въ стѣнахъ его. Но ему не суждено было дожидаться плодовъ своего добраго дѣла; онъ долженъ былъ оставить, по волѣ начальства, скромную пензенскую кафедру для другой—болѣе высокой.

Къ счастью для нашего училища, съ удаленіемъ устроителя его, оно не было оставлено на произволъ судьбы. Новый преосвященный съ первой же поры своего управленія пензенскою епархіей обратилъ на него серіозное вниманіе и занялся лучшей постановкой—какъ съ матеріальной, такъ и съ учебной стороны. Прежде всего онъ нашелъ неудобнымъ самое помѣщеніе училища, построенное Варлаамомъ. Оно и на самомъ дѣлѣ было неудобно—какъ по своему мѣстоположенію, такъ и по размѣру. Расчетливость преосв. Варлаама, правда, совершенно естественная при крайней ограниченности денежныхъ средствъ, заставила его при выборѣ мѣста для училища допустить ошибку противъ одного изъ самыхъ первыхъ правилъ гигиены: училище находилось въ одной изъ самыхъ грязныхъ частей города, да и здѣсь въ одномъ изъ самыхъ дурныхъ мѣсть. Мѣсто это болотистое, лишенное свѣжаго, здороваго воздуха: съ того времени, какъ начинается таять, оно наполняется водою и грязью и становится почти непроходимымъ. Просыхаетъ оно только въ концѣ іюня—и то, разумеется, только въ сухую весну; въ противномъ случаѣ оно остается съ своею грязью и топью въ продолженіе всего лѣта. Стоить только простоять двумъ-тремъ днямъ ненастья даже въ самой сѣрединѣ лѣта, и здѣсь образуется озеро. Объ осени нечего ужъ и говорить. Это время года, вырывающее подчасъ проклятія у пѣшиходовъ и въ верхнихъ частяхъ города (ибо мостовыхъ у насъ не существуетъ), тамъ становится совершенно невыносимымъ; тутъ ни пройти, ни проѣхать невозможно. Такимъ образомъ почти все время года, исключая зимы, тамъ приходится дышать грязными испареніями, вредное свойство которыхъ усиливается еще отъ того, что туда не рѣдко свозятъ съ дворовъ навозъ и всякій соръ. Очевидно, что подобное мѣстоположеніе совершенно негодится для учебнаго заведенія. Нельзя было удовлетвориться затѣмъ и самымъ размѣромъ училищнаго зданія. Его достаточно было на 15, много на 20 человекъ; между тѣмъ сиротъ-воспитанницъ находилось гораздо больше этого числа. Все это побудило нынѣшняго преосвященнаго позаботиться о пріисканіи болѣе удобнаго помѣщенія для училища. Нашлась одна добрая христіанская душа, которая, на предложеніе преосвященнаго помочь нашему бѣдному женскому духовному

училищу, отозвалась сначала значительнымъ денежнымъ пожертвованіемъ, а потомъ и пожертвованіемъ въ его пользу довольно большого каменнаго дома, стоящаго на одной изъ верхнихъ улицъ города. Такъ одно изъ препятствій къ лучшей матеріальной постановкѣ училища устранено. Оно переведено съ болотистаго мѣста и заняло помѣщеніе болѣе обширное, чѣмъ какое занимало прежде. Оставалось еще найти средства прилично содержать это помѣщеніе съ его маленькимъ населеніемъ. Для этой дѣли преосвященный обратился за помощію къ самому епархіальному духовенству, приглашая его къ посильному пожертвованію для своихъ сиротъ. Намъ неизвѣстно въ точности, на сколько щедро отозвалось наше духовенство на это архипастырское приглашеніе, но, говорятъ, оно доставило училищу не одну тысячу рублей. Подобныя приглашенія по отношенію къ частнымъ, отдѣльнымъ лицамъ дѣлаются и въ настоящее время. Преосвященный благоразумно пользуется удобными случаями — приобрести что нибудь въ пользу училища: при поступленіи на мѣста, при полученіи наградъ никто не отказывается пожертвовать что нибудь на училище; не только единицы, но и десятки рублей — вовсе не рѣдкость между этими пожертвованіями, — мы слышали даже, что онѣ доходятъ до 30 и болѣе рублей. Благодаря этимъ мѣрамъ, наше женское духовное училище приобрѣло, говорятъ, въ свое распоряженіе довольно порядочный капиталъ, простирающійся до 14.000 руб. сер. На эти деньги предполагается, какъ мы слышали, произвести нѣкоторыя поправки въ пожертвованномъ училищномъ домѣ и сдѣлать къ нему не большія пристройки, а главное устроить въ немъ собственную училищную домовую церковь.

Что касается до учебно-образовательной части училища, то преосвященный заботится и объ ея улучшеніи. Онъ пригласилъ для преподаванія двухъ учителей семинаріи, которые согласились удѣлять для него часть своего времени. Хорошо было бы, конечно, еслибъ и другіе наставники семинаріи приняли участие въ образованіи будущихъ матерей духовнаго сословія, и они, разумѣется, были бы не прочь отъ этого, еслибъ было хотя какое нибудь вознагражденіе за трудъ преподаванія. А безъ такого вознагражденія трудно и даже невозможно требовать отъ нихъ этого при настоящемъ матеріальномъ ихъ обезпеченіи. Никто, конечно, не станетъ винить человѣка, которому нечего ѣсть, за то, что не берется за работу, хотя и полезную обществу, но не приносящую ему никакого дохода, а мнѣть такой работы, которая

бы могла дать ему кусокъ хлѣба. Учителю семинаріи съ его 250 руб. жалованья — не до того, чтобы тратить время, остающееся отъ его прямой обязанности по семинаріи, на трудъ, несколько не вознаграждаемый матеріально. Итакъ изъ наставниковъ семинаріи только двое участвуютъ въ преподаваніи учебныхъ предметовъ въ нашемъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія, — да и изъ нихъ—двоихъ одинъ согласился на это только потому, что *поощренъ* былъ одною изъ такъ-называемыхъ у насъ почетныхъ должностей (*), которую передали ему отъ одного изъ его товарищей по службѣ.

Въ настоящее время весь преподавательскій штатъ училища состоитъ изъ шести человекъ, не включая сюда надзирательницы и одной дѣвушки, окончившей тамъ же полный курсъ и не успѣвшей еще пристроиться къ мѣсту, которыя занимаются въ приготовительномъ классѣ: двухъ наставниковъ семинаріи, двухъ приходскихъ священниковъ, одного дьякона и одного свѣтскаго господина, который добровольно вызвался обучать воспитанницъ вокальной музыкѣ. Программа преподаванія осталась та же самая, какая была принята и прежде, именно она слагается изъ слѣдующихъ предметовъ: изъ обученія грамотѣ въ собственномъ смыслѣ (обучаютъ надзирательница и дѣвица, о которыхъ мы сейчасъ упомянули), изъ священной исторіи и географіи (преподаетъ священникъ), православнаго катихизиса и литургики (преподаетъ другой священникъ), русской грамматики и ариѳметики (читаетъ учитель семинаріи), русской исторіи (читаетъ другой учитель семинаріи), чистописанія и нотнаго пѣнія (учитъ дьяконъ); о вокальной музыкѣ и ея учителяхъ мы уже сказали.

Всѣхъ воспитанницъ въ училищѣ теперь 31. По большей части это—дѣти священно-служителей и только не многіе — церковно-служителей (**). Онѣ раздѣляются на три курса—старшій, млад-

(*) Къ побочнымъ должностямъ въ семинаріи относятся должности: эконома, секретаря, помощниковъ инспектора и преподаваніе языковъ—еврейскаго, нѣмецкаго и французскаго. Эти должности даютъ у насъ годового дохода отъ 40 р.- (за языки) до 80 руб. сер. Количество ничтожное, но для учителя семинаріи составляющее значеніе.

(**) Говорятъ, что при выборѣ сиротъ въ училище не совсемъ строго соблюдается справедливость, такъ какъ зачастую отдается предпочтеніе не высшей степени бѣдности и сиротства, а извѣстности рода и происхожденія. Говорятъ, что изъ двухъ сиротъ-дѣвочекъ всегда скорѣе удается поступить въ училище той, которая имѣла счастье родиться отъ священника, особенно если онъ еще извѣстенъ сколько

шій и приготовительный. Въ старшемъ курсѣ находится шесть воспитанницъ, въ младшемъ 14 и въ приготовительномъ 11. Пособные преподаватели, которыхъ мы перечислили выше, занимаются только въ первыхъ двухъ курсахъ; преподаваніе въ приготовительномъ курсѣ, которое состоитъ, вѣроятно, главнымъ образомъ изъ обученія грамотѣ, возложено на вышеупомянутыхъ—надзирательницу и кончившую курсъ дѣвицу.

Учебныя занятія продолжаются отъ 9 до 12 часовъ утра и раздѣляются на два класса, изъ которыхъ каждый продолжается по 1½ часа. Въ послѣобѣденное время воспитанницы занимаются женскими рукодѣліями, какъ то шитьемъ, вязаньемъ, вышиваньемъ въ пальцахъ (*) и т. п. Такъ идетъ дѣло каждый день съ понедѣльника до суббботы. Въ субботу учебныхъ занятій не полагается. Воспитанницы употребляютъ этотъ день на мытье половъ, чистку своего бѣлья и платья, крахмаленье, глаженье и т. под. домашнія дѣла.

Г—г.

Мартъ. 1865.

Изъ Рязани.

Изданіе Епархіальныхъ Вѣдомостей. — Толики о въ улучшеніи рязанскихъ духовно-учебныхъ заведеній мѣстными средствами.—Рязанское училище дѣвицъ духовнаго званія.—Духовный концертъ въ Рязани.

Наконецъ и наша епархія, кажется, скоро будетъ имѣть собственный литературный органъ — мѣстныя *Епархіальныя Вѣдомости*. Движеніе этому дѣлу дано самимъ преосвященнымъ. Согласно его желанію, вопросъ объ изданіи *Епарх. Вѣдомостей* воднять былъ у насъ еще въ концѣ прошлаго года. Но на первый разъ это дѣло началось какъ-то глухо, не имѣло даже достаточной огласки (сначала у насъ почему-то скрывали его); при такихъ условіяхъ оно конечно не успѣло и выясниться, какъ должно. Но въ началѣ новаго 1865 года всѣмъ наставникамъ здѣш-

нибудь и заслуженъ, нежели той, которой отецъ служилъ весь въкъ дьякономъ, а тѣмъ болѣе — дьячкомъ, хотя бы послѣдняя была гораздо бѣднѣе и несравненно меньше имѣла средствъ къ жизни и воспитанію, чѣмъ первая.

(*) Мы не совсемъ понимаемъ, для чего учить нашихъ духовныхъ сиротъ вышиванью въ пальцахъ. Не говоря уже о томъ, что это — одна изъ самыхъ убійственныхъ для здоровья работъ, — придется ли когда нибудь знаніе ея приложить къ дѣлу въ селѣ, куда готовятся наши воспитанницы? Не пустая ли это трата времени и не напрасная ли потеря здоровья?

ней семинаріи объявлено какъ желаніе преосвященнаго имѣть въ своей епархіи вѣдомости, такъ и согласіе на это семинарскаго начальства. Наставники семинаріи съ живымъ сочувствіемъ отнеслись къ дѣлу, потому что желаніе преосвященнаго было давнишнимъ, задушевнымъ ихъ желаніемъ, и если они доселѣ не пытались осуществить его, то, кажется, потому, что не имѣли поддержки сверху. Теперь изданіе при здѣшней семинаріи «Вѣдомостей», какъ слышно, поставлено на твердомъ основаніи. Начальство здѣшней семинаріи полагаетъ благое начало дѣлу, имѣя въ виду, что предполагаемое изданіе должно быть общимъ семинарскаго корпуса дѣломъ; оно 20 января пригласило всѣхъ наставниковъ семинаріи для совокупнаго обсужденія его. Составилось общее собраніе наставниковъ, столь рѣдкое у насъ. Прежде всего читана была заранѣе составленная однимъ изъ наставниковъ программа будущаго изданія, при чтеніи которой и тутъ и тамъ слышались замѣчанія. Нашлись нѣкоторые лица, которыя свободно заявили свои мнѣнія. Рѣшено было составить программу вновь, взявъ во вниманіе сдѣланныя въ собраніи замѣчанія на нее, и позаботиться о полнотѣ ея. Кажется, теперь она уже составлена. Можно думать, что при такихъ условіяхъ программа выйдетъ дѣльная. Послѣ того собранія приступило къ выбору изъ среды себя редакторовъ. Начальство семинаріи удалило себя отъ редакціи, предоставивъ ее наставникамъ. Намъ кажется, семинарскаго начальства поступило очень благоразумно: если взять во вниманіе то, что труды по редакціи требуютъ значительнаго времени, то конечно лучше всего поручить ихъ способнымъ наставникамъ, у которыхъ обязательнаго дѣла значительно меньше, чѣмъ у начальства, обремененнаго при томъ сторонними должностями. Итакъ, согласно распоряженію начальства, собраніе приступило къ выбору редактора. Предложеніе сдѣлать однимъ изъ редакторовъ смотрителя рязанскаго духовнаго училища было отвергнуто большинствомъ голосовъ. Обществу семинарскихъ наставниковъ не понравилось отчуждать это дѣло отъ семинаріи, тѣмъ болѣе, что редакція во всякомъ случаѣ должна дать какое нибудь вознагражденіе, а наставники семинаріи конечно болѣе имѣютъ нужды въ пособіи, нежели смотритель училища. Собраніе выбрало изъ среды наставниковъ двохъ редакторовъ и обонхъ на равныхъ правахъ. Не знаемъ, какъ уладится у нихъ дѣло, а само по себѣ такое распоряженіе разумно. Тѣмъ же собраніемъ предоставлено было двумъ избраннымъ редакторамъ раздѣлить ме-

жду собою поровну всѣ какъ предварительные, такъ и послѣдующіе труды по редакціи; вдвоемъ они могутъ вести дѣла успѣшнѣе и добросовѣстнѣе, не обременяя себя много и не манкируя своими обязанностями по преподаванію. Чтобъ еще болѣе обезпечить успѣхъ дѣла, собраніе въ помощь двоимъ редакторамъ, избрало изъ молодыхъ наставниковъ еще троихъ обязательныхъ сотрудниковъ. Самое изданіе предположено начать съ сентября мѣсяца нынѣшняго года. Положено, по примѣру другихъ, выпускать каждый мѣсяць отъ четырехъ до восьми печатныхъ листовъ. Цѣна годоваго изданія назначена 4 р. 50 к. сер. на мѣстѣ, а съ пересылкой же и доставкой 5 р. сер. Не знаемъ, можно ли считать эту цѣну высокой; наши «Вѣдомости» едва ли сразу могутъ разсчитывать на распространеніе свое внѣ предѣловъ рязанской епархіи. На первыхъ порахъ можно разсчитывать на распространеніе ихъ только въ своей епархіи, и потому эта цѣна оказывается необходимою. Ее можно даже назвать небольшою, если взять во вниманіе, что количество церквей здѣшней епархіи далеко не достигаетъ до тысячи; слѣдовательно, сумма, какую можно собрать съ нихъ, полагая на каждую церковь по 4 р. 50 к., никакъ не можетъ превысить многосложныхъ расходовъ по редакціи. Нужно желать только, чтобъ она оказалась достаточною на расходы, тѣмъ болѣе, что мы не знаемъ еще, какая будетъ установлена плата за почтовую пересылку.

Слышно, что на дняхъ семинаріи намѣрена снести по изданію «Вѣдомостей» съ мѣстною консисторіей. Это обстоятельство очень важно: дѣло, какъ слышно, поставлено такъ, что рѣшеніе вопроса объ обязательной, или необязательной для епархіальныхъ церквей выпискѣ проектируемаго изданія окончательно зависитъ отъ консисторіи. Если консисторія не сдѣлаетъ для всѣхъ церквей епархіи выписку «Вѣдомостей» обязательною, то этимъ самымъ она можетъ, если не прекратитъ, то значительно ослабить стремленія и начинанія нашихъ литературныхъ дѣятелей. Предполагаемая «Вѣдомости» кажется, только подъ условіемъ обязательной выписки ихъ по епархіи и могутъ успѣшно начаться и продолжать свое существованіе. Нужно надѣяться впрочемъ, что члены консисторіи будутъ вполне сочувствовать благимъ начинаніямъ семинаріи и потребностямъ мѣстнаго духовенства, которымъ намѣрено служить изданіе, — и постарается содѣйствовать дѣлу зависящими отъ нея мѣрами. Дай Богъ, чтобы все это околѣтельно состоялось. Можно бытъ

увѣреннымъ, что наше изданіе' останется' вѣрно мѣстнымъ потребностямъ и условіямъ и выдержать мѣстный характеръ; и особенно можно надѣяться на помѣщеніе въ немъ извѣстій о всемъ, что есть достопримѣчательнаго изъ прошлой исторіи рязанской епархіи, о всѣхъ церковныхъ древностяхъ, святыняхъ, и проч. У насъ есть просвѣщенные люди, которые долгое время съ любовію занимались изученіемъ мѣстной церковной исторіи, и которые вѣроятно обнаружатъ свои свѣдѣнія въ своемъ литературномъ органѣ. Что касается ознакомленія съ современнымъ положеніемъ и состояніемъ епархіи, мѣстными правами, обычаями, бытомъ народнымъ, то это дѣло ближе всего касается приходскаго духовейства, которое тоже вѣроятно не откажется печатать извѣстія по этой части въ своихъ «Вѣдомостяхъ.»

Перехожу къ извѣстіямъ другаго рода. Лишь только рѣшенъ былъ вопросъ о преобразованіи экономической части смоленскихъ духовно-учебныхъ заведеній, здѣшняя семинарія сильно заинтересовалась этимъ состоявшимся для Смоленска разрѣшеніемъ св. Синода улучшить на счетъ мѣстныхъ епархіальныхъ суммъ матеріальныхъ средства лицъ, служащихъ по духовно-учебному вѣдомству. Нашлись люди, которые подробно проэктировали увеличеніе жалованья наставникамъ здѣшней семинаріи, взявъ въ основаніе приблизительно ту сумму церковныхъ доходовъ, которую могутъ получать епархіальныя церкви, и соображая отселѣ, сколько они, сообразно предполагаемому доходу, могутъ безъ обремененія для себя удѣлять на мѣстныя духовно-учебныя заведенія. Какъ слышно, по этому проэку (не знаемъ его судьбы) оказалось, что, сообразуясь съ мѣстными средствами, наставникамъ здѣшней семинаріи легко можно дать 600 р. с. годоваго жалованья за преподаваніе. Что дѣйствительно не трудно нашимъ церквамъ увеличить взносъ свѣчной прибыли, это подтверждаетъ обширная продажа церковныхъ свѣчъ въ нашей епархіи, о чемъ можно судить по слѣдующему напр. факту. Одинъ рязанскій купецъ, владѣтель завода для выдѣлки восковыхъ свѣчъ, тотчасъ изъявилъ согласіе ежегодно вносить, куда слѣдуетъ, очень достаточную сумму денегъ, на которую можно содержать въ лучшемъ видѣ всѣ мѣстныя духовно-учебныя заведенія, — въ томъ случаѣ, если позволить ему одному во всей нашей епархіи продавать восковыя свѣчи, накладывая на каждый свертокъ ихъ своего рода бандероль. Не знаемъ, на сколько умѣстно такое предложеніе: но если въ такомъ или иномъ

видѣ принять его, то очевидно, разомъ можно удовлетворить всѣмъ потребностямъ духовно-учебнаго вѣдомства рязанской епархіи. Если и не принять такого предложенія, то изъ него, по крайней мѣрѣ, очевидно, что и помимо чрезвычайныхъ мѣръ, у насъ можно достигнуть тѣхъ же результатовъ обыкновеннымъ путемъ. Все зависитъ отъ ревностнаго и добросовѣстнаго содѣйствія приходскаго духовенства, въ которомъ сомнѣваться мы не можемъ. Лишь было бы извѣстно духовенству, куда предназначается сумма о которой хлопчуть,— духовенство не откажется помочь духовно-учебнымъ заведеніямъ. Мы имѣемъ на это положительныя доказательства. 1-го октября прошлаго года исполнилось 50 лѣтъ рязанской семинаріи послѣ ея преобразованія. Нѣкоторые изъ бывшихъ ея воспитанниковъ—теперешніе священники—выдумали по этому случаю выразить свое сочувствіе къ своей прежней alma mater, положили сдѣлать сборъ по десяти руб. сер. съ церкви для составленія капитала на увеличеніе скуднаго жалованья наставниковъ семинаріи. Эта благая мысль первоначально была высказана однимъ изъ протоіереевъ уѣднаго городка здѣшней губерніи О. Г. Когда онъ предложилъ ее окружающей его братіи—сосѣднимъ іереямъ, то послѣдніе съ сочувствіемъ приняли ее, и въ предложенной затѣмъ подпискѣ разомъ оказалось около 40 человекъ, изъявившихъ согласіе пожертвовать въ пользу наставниковъ семинаріи указанную цифру. Священники представили эту подписку, вмѣстѣ съ другими планами, на утвержденіе, куда слѣдуетъ. Но къ сожалѣнію, этому предпріятію суждено было угаснуть въ самомъ началѣ. Какъ бы то ни было, а этотъ фактъ, по нашему мнѣнію, ясно показываетъ, что въ средѣ нашего духовенства есть очень живое и сочувственное пониманіе матеріальнаго положенія наставниковъ семинаріи и—того, на сколько полезно для блага семинаріи улучшеніе этого положенія. Если бѣлое духовенство изъявило свое согласіе содѣйствовать поснѣшными жертвованіями улучшенію семинаріи само по себѣ, то тѣмъ болѣе оно готово будетъ на подобное предпріятіе при распоряженіи начальства, такъ какъ у насъ, по крайней мѣрѣ въ духовномъ вѣдомствѣ, начальственныя начинанія идутъ всегда успѣшнѣе частныхъ.

Скажу нѣсколько словъ о здѣшнемъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія. Есть предположеніе устроить въ скоромъ времени въ училищѣ свою церковь, въ которой оно имѣетъ нужду. Это предположеніе, кажется, не останется безъ исполненія: по распо-

риженію преосвященнаго, слышно, предпринимаются уже дѣлательныя мѣры къ его осуществленію. Есть слухъ, что для составленія суммы, потребной къ устройенію новаго храма, предложено устроить особый сборъ съ приходскихъ церквей. Понятно, что на одинъ этотъ сборъ много рассчитывать нельзя, потому что онъ окажется не послыльнымъ во многихъ мѣстахъ. Созидатели храма и не надѣются на одинъ этотъ сборъ, — онъ устроится, кажется, скорѣе какъ дополненіе къ существующему уже капиталу. Главная надежда возлагается на наличный капиталъ училища. Намъ приходилось слышать, что здѣшнее училище дѣвицъ духовнаго званія по матеріальнымъ средствамъ далеко превосходитъ многія подобныя училища, ибо у него, какъ говорятъ люди близко знающіе его, (бюджетъ его доселѣ остается неизвѣстенъ) есть постоянный наличный капиталъ, простирающійся свыше 60,000 р. Наше училище дѣвицъ духовнаго званія, или, какъ его у насъ называютъ, *духовный пріютъ*, начало свое существованіе при весьма благопріятныхъ условіяхъ. Началу его существованію положено лѣтъ 10 или 12 тому назадъ, при покойномъ преосв. Гавріилѣ, который, рѣшившись устроить его, установилъ правильный и довольно значительный сборъ съ церквей и поддерживалъ этотъ сборъ энергически. Составленный такимъ образомъ капиталъ, пополнялся потомъ и доселѣ пополняется ежегоднымъ взносомъ съ каждой церкви; а этотъ ежегодный взносъ простирается, смотря по доходамъ, отъ 1 р. до 10 р. съ церкви. При такихъ средствахъ, кажется, можно бы содержать училище надлежащимъ образомъ. А оно между тѣмъ едва ли можетъ похвалиться въ этомъ отношеніи. Правда, помѣщеніе оно занимаетъ порядочное: хотя и деревянное, но помѣстительное зданіе, со всѣми надстройками и пристройками и даже съ садомъ. И комплектъ воспитанницъ въ немъ тоже не малый: число ихъ восходитъ до 80. Но самое главное — преподаваніе не процвѣтаетъ въ немъ. Преподаваніе все почти лежитъ на одномъ, да еще довольно пожилomъ священникѣ. Какъ хотите, много ли можетъ дѣлать для цѣлаго училища одинъ преподаватель — священникъ, обязанный еще другою службой? Отъ чего бы, кажется, не улучшить дѣле преподаванія въ нашемъ женскомъ училищѣ, раздѣливъ его между наставниками семинаріи, какъ это дѣлается въ другихъ епархіяхъ? Можно было бы положить наставникамъ семинаріи какое-нибудь вознагражденіе за труды преподаванія, такъ какъ средства училища вполне позволяютъ это. А наставниковъ при здѣшней семина-

рін не мало и между ними есть люди способные, для которыхъ это занятіе будетъ исполнѣнъ сподручно.

Въ заключеніе скажу о новости, хотя прошедшей, но очень недавней, тѣмъ болѣе, что о ней нигдѣ не было извѣстно. 18-го декабря прошлаго года, у насъ въ Рязани былъ устроенъ духовный вокальный и инструментальный концертъ, съ участіемъ главнымъ образомъ пѣвчихъ здѣшнихъ архіерейскаго и семинарскаго хоровъ, и нотомъ оркестра рязанскаго полка и еще двоихъ артистовъ, игравшихъ на рояли. Концертъ былъ устроенъ съ благотворительною цѣлю: сборъ предназначался въ пользу семействъ недостаточныхъ чиновниковъ. Что особенно замѣчательно для насъ въ настоящемъ случаѣ, такъ это именно то, что главную, наиболѣе интересную часть концерта составляло пѣніе здѣшнихъ пѣвчихъ. Безъ ихъ участія концертъ не произвелъ бы такого глубокаго впечатлѣнія на рязанцевъ, о которомъ они доселѣ съ удовольствіемъ вспоминаютъ. Дѣйствительно, нужно благодарить здѣшняго преосвященнаго за то, что онъ, сочувствуя благотворительной цѣли концерта, позволилъ принять въ немъ участіе своимъ и семинарскимъ пѣвчимъ. Нужно отдать должную честь и регенту архіерейскаго хора, здѣшнему священнику о. М. А. Виноградову. Это человекъ замѣчательный по своему искусству. Не говоря уже о нашемъ городѣ, въ которомъ онъ пользуется большою извѣстностію, — искусство его извѣстно и внѣ Рязани. Онъ вполне показалъ себя на концертѣ, на которомъ управлялъ обоими хорами. Пѣвчіи пропѣто было на концертѣ немногое; именно: «Тебе одѣющагося» Турчанинова, «о Тебѣ радуется» Бортнянскаго, псаломъ 42-й муз. Мендельсона Бартольди съ акомпаниментомъ оркестра, и еще: «Nostias» съ фугой изъ Requiem Моцарта, тоже съ акомпаниментомъ оркестра. Но этими немногими пѣснями пѣвчіе доставили истинное удовольствіе рязанской публикѣ. Въ исполненіи вокальной части всѣхъ этихъ пѣсней замѣтенъ былъ особый тактъ и умѣнье: видно было, что всѣ голоса строго выдержаны. Замѣчательно, что рязанская публика, видя на концертѣ священника въ качествѣ дирижера, умѣла отнестись къ нему съ честію, подабающею его сану. Никакихъ вызываній по исполненіи пѣсней не дѣлали ему, хотя онъ вполне расположилъ въ свою пользу мнѣніе публики. Все заявленіе сочувствія и благодарности публики ограничилось очень умѣреннымъ, серіознымъ рукоплесканіемъ. Благотворительная цѣль концерта, благодаря честности распорядителей, была вполне достигнута; отъ него

осталось въ пользу семействъ недостаточныхъ чиновниковъ около 600 р. сер. Цѣна для Рязани очень значительная, которая и раздѣлена была предъ праздникомъ Рождества Христова между недостаточными семействами чиновниковъ. Нельзя не благодарить рязанцевъ, что они вздумали устроить духовный концертъ въ пользу бѣдныхъ чиновничьихъ семействъ, такъ какъ послѣдніе, кажется, чаще и больше, нежели кто-нибудь, нуждаются въ общественной благотворительности. Общество съ участіемъ приняло это дѣло, заинтересованное особенно духовнымъ гнѣвомъ. Билеты для входа на концертъ, хотя и не отличались дешевизною, но еще за недѣлю до дня концерта разобраны были всѣ. Это побудило устроителей концерта накануне его устроить еще генеральную репетицію, которая по своей программѣ была рѣшительнымъ двойникомъ концерта; билеты, розданные и для входа на репетицію, тоже разобраны были всѣ.

Н. Протсиль.

Мартъ 1865 г.

ИЗЪ МИНСКА.

Открытие въ Минскѣ православнаго церковнаго братства.

18 апрѣля 1865 г. въ Минскѣ происходило торжественное открытие православнаго церковнаго братства при Петропавловскомъ, кафедральномъ соборѣ. Послѣ божественной литургіи, ректоръ семинаріи, архимандритъ Аѳанасій произнесъ рѣчь, въ которой, сказавъ о преимуществахъ жизни и дѣятельности общественной указавъ какъ на одну изъ важнѣйшихъ общественныхъ обязанностей въ жизни каждаго православнаго дѣятеля въ западномъ краѣ Россіи, на необходимость поддерживать чистоту православной вѣры отъ наглаго вторженія въ православное общество католицизма, заботиться о благолѣвіи бѣдныхъ православныхъ храмовъ, вспомоствовать бѣдствующимъ чадамъ православной церкви. Въ прежнія времена, съ этою благочестивою цѣлю, ревнители православія соединялись въ братства; въ Минскѣ существовало прежде нѣсколько братствъ. По примѣру ихъ нѣкоторые ревнители православной вѣры, призвавъ благословеніе Божіе, рѣшились нынѣ возстановить при минскомъ Петропавловскомъ соборѣ православное церковное братство, которое существовало въ XVIII вѣкѣ при Свято-Духовской церкви, находившейся на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Петропавловскій соборъ. Братство это имѣло благословеніе отъ святителей греко-восточныхъ,

напр., святѣйшаго патріарха іерусалимскаго Феофана (1620 г.) и одобрительныя грамоты отъ русскихъ, напр. кievскаго митрополита Петра Могила (1640 г.). Святители Божіи изъ отдаленныхъ временъ шлютъ свое благословеніе вѣрнымъ сынамъ церкви православною, соединившимся нынѣ тѣснѣйшею братскою любовью для блага православною церкви и чадъ ея: Сила братства заключается въ силѣ духовной, въ согласной и неусыпной дѣятельности членовъ его. Но такъ какъ дѣятельность братства требуетъ необходимаго и матеріальнаго обезпеченія, то братчики, по мѣрѣ своихъ средствъ и усердія, обязываются приносить братству и матеріальныя пожертвованія. Таково вкратцѣ содержаніе рѣчи, послѣ которой тѣмъ же о. архимандритомъ прочитанъ былъ уставъ братства. Затѣмъ преосвященнымъ Михаиломъ, архіепископомъ минскимъ, вмѣстѣ съ прочими почти всѣмъ православнымъ духовенствомъ г. Минска отслуженъ молебенъ, съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и Супругѣ Его и всему царствующему Дому, преосвященнымъ архіепископамъ минскимъ Михаилу и Антоцію (состоящему на покой), членамъ христіанскаго православнаго братства. На эктенияхъ молебна два раза поминались имена записавшихся въ братство. Во время молебна братчики стояли на амвонѣ и около него съ зажженными свѣчами. Послѣ молебна члены братства отправились въ домъ преосвященнаго архіепископа Михаила, гдѣ было первое общее собраніе членовъ братства. Затѣмъ на столѣ лежали св. Евангеліе и крестъ, предъ которыми горѣли 4 братскія свѣчи. Собраніе открыто было вѣніемъ молитвы ко св. Духу: «Царю небесный!» и «Достойно есть...», потомъ прочитано было слово, которое обыкновенно читалось передъ застѣваніями прежнихъ братствъ. Въ этомъ словѣ изрѣченіями св. Писанія доказывается благолѣпіе и богопріятность единодушія и братской любви о Христѣ Іисусѣ. Затѣмъ Д. А. Спичаковъ, одинъ изъ главныхъ дѣателей въ установленіи минскаго братства, прочиталъ уставъ братства слѣдующій:

§ 1. Памятуя значеніе древнихъ, православныхъ братствъ, и услуги, оказанныя ими православною вѣрѣ нашей въ западно-русскомъ краѣ, мы, православныя жители города Минска, устанавливаемъ навсегда при кафедральномъ соборѣ нашемъ братство, возлагая упованіе на помощь Божію, что смиренный трудъ нашъ принесетъ посильную пользу дѣлу православія.

Братство это устанавливается съ цѣлію:

а) содѣйствовать укрѣпленію и процвѣтанію святой православной вѣры;

- б) заботиться о благолѣшии православныхъ храмовъ;
- в) поддерживать и учреждать для народа школы при церквахъ и
- г) вспомоществовать нуждающимся членамъ святой православной церкви.

Примѣчаніе. Изысканіе матеріальныхъ средствъ къ выполнению этой задачи братства, а также услаговленіе и подробное развѣтїе дѣятельности братства должны быть изложены въ первомъ сощѣщаніи братства.

§ 2. Въ составъ братства могутъ поступать лица православнаго вѣроисповѣданія всѣхъ безъ различія сословій и обоего пола, проживающія какъ въ г. Минскѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ.

§ 3. Члены братства могутъ быть: а) почетные, приглашаемые постановленіемъ братства; б) дѣйствительные и в) члены жертвователя. Только почетные и дѣйствительные члены имѣютъ право голоса въ дѣлахъ братства, они выбираютъ членовъ совѣта и сами могутъ быть выбранными.

§ 4. Дѣйствительные члены братства вносятъ въ одинъ разъ, или обявываются платить ежегодно назначенный ими взносъ, величина котораго не опредѣляется уставомъ, и зависитъ отъ собственнаго желанія поступающаго (въ братство).

Примѣчаніе. Постоянный взносъ (для причисленія къ членамъ братства навсегда) дѣйствительнаго члена не можетъ быть менше ста рублей, а ежегодный его взносъ долженъ быть не менше пяти-руб сер.

§ 5. О желаніи своемъ поступить въ дѣйствительные члены братства каждое лицо обявано предварительно заявить совѣту братства, которое уполномочено дѣлать свое окончательное по просьбѣ рѣшеніе.

§ 6. Члены-жертвователи, состоя въ спискахъ братства, поминаются при молитвахъ братства, но участія въ управленіи дѣлами братства не принимаютъ.

§ 7. Члены-жертвователи вносятъ равно временно по мѣрѣ средствъ и усердія свои пожертвованія деньгами или вещами, употребленіе которыхъ зависитъ отъ воли жертвователя; если же она имъ не заявлена, то — по рѣшенію совѣта братства.

§ 8. Дѣлами братства управляетъ совѣтъ, состоящій изъ 12 лицъ, двухъ почетныхъ и десяти избранныхъ изъ среды дѣйствительныхъ членовъ братства. Мѣстный архіерей и губернаторъ состоятъ почетными, а прочіе непремѣнными членами совѣта.

§ 9. Братство избираетъ изъ среды членовъ совѣта старшаго

братчика (старшину), $\bar{2}$ двухъ ему помощниковъ, дѣлопроизводителя и казначея.

§ 10. Члены совѣта избираются на одинъ годъ, а въ случаѣ выбытія ихъ раньше срока, мѣсто выбывшаго заступаетъ кандидатъ. Если въ теченіе года выбудетъ старшій братчикъ (старшина), то мѣсто его занимаетъ до новаго выбора первый изъ помощниковъ.

§ 11. Всѣми текущими дѣлами братства занимается совѣтъ его, имѣющій свои засѣданія непремѣнно одинъ разъ въ мѣсяцъ, въ первый воскресный день по окончаніи литургіи въ 12 часовъ дня. Прочія лица, принадлежащія къ братству, могутъ участвовать въ засѣданіяхъ совѣта съ совѣщательнымъ голосомъ.

Примѣчаніе. Совѣтъ братства можетъ быть созываемъ старшиною и чаще, если текущія дѣла братства того потребуютъ.

§ 12. Предсѣдательство въ совѣтѣ братства принадлежитъ старшинѣ, который открываетъ и закрываетъ засѣданіе совѣта, руководитъ преніями и соблюдаетъ очередь въ объявленіи мнѣній; онъ же предлагаетъ вопросы, подлежащіе обсужденію совѣта братства.

§ 13. Всѣ дѣла, подлежащія обсужденію совѣта, рѣшаются по большинству голосовъ, — въ случаѣ равенства, голосъ старшины даетъ перевѣсъ.

§ 14. Всѣ наличные члены братства должны собираться одинъ разъ въ годъ въ общее совѣщаніе для выслушанія годоваго отчета и выбора уполномоченныхъ, для всесторонней повѣрки онаго. Въ этомъ же собраніи обсуждаются общіе вопросы, касающіеся дѣлу братства, принимаются мѣры къ усиленному выполненію задачъ онаго, а также выслушиваются всѣ предложенія членовъ, касающіяся интересовъ братства.

Примѣчаніе. По распоряженію мѣстнаго архіерея, общее собраніе членовъ братства можетъ быть созываемо чаще, если въ томъ будетъ необходимость.

§ 15. По всѣмъ дѣламъ, входящимъ въ программу запитій братства, общее собраніе дѣйствуетъ вполне самостоятельно и рѣшенія его считаются окончательными въ томъ случаѣ, если они не выходятъ изъ предѣловъ устава.

§ 16. Совѣтъ братства ведетъ переписку съ членами своими черезъ старшину, а для запечатанія пакетовъ имѣетъ печать, съ надписью наименованія братства.

§ 17. Сохраняя духъ и наружную форму древнихъ братствъ, братство имѣетъ хоругвь съ изображеніями на одной сторонѣ

святителя Николая чудотворца, а на другой святыхъ апостоловъ Петра и Павла. Во время братской службы въ церкви возжигаются братскія свѣчи числомъ 12, однообразныя по виду и вѣсу.

§ 18. Братство устанавливаетъ ежегодное празднество 12 апрѣля и въ тотъ день совершаетъ моленія за здоровье живущихъ и за упокой умершихъ братчиковъ.

§ 19. Всѣ суммы братства сберегаются въ особомъ ящикѣ, за печатью совѣта и подъ ключемъ казначея. Ящикъ этотъ хранится въ кафедральномъ соборѣ и во время засѣданій братства вносится въ залу совѣщаній.

§ 20. Въ опредѣленные братствомъ сроки совѣтъ повѣряетъ наличность суммъ, а также счета по книгамъ и о дѣйствіяхъ своихъ по этому предмету печатаетъ отчетъ въ ближайшемъ номерѣ *Минскихъ Епархіальныхъ* или *Губернскихъ Вѣдомостей*.

По выслушаніи устава члены братства приступили къ выбору изъ среды своей членовъ братскаго совѣта. По большинству голосовъ выбраны: архіепископъ Антоній (состоящій на покой), о. архимандритъ Леонасій, г. Лучинскій — вице-губернаторъ; первый изъ нихъ избранъ старшиною совѣта, а два послѣдніе помощниками ему; г. Божовскій — членъ губернскаго присутствія по крестьянскимъ дѣламъ; г. Свѣчниковъ — городской голова, онъ же избранъ и казначеемъ; г. Наумовъ — губернскій прокуроръ; г. Тургеневъ — членъ губерн. присутствія по крест. дѣламъ, онъ же избранъ и дѣлопроизводителемъ; г. Панафидинъ — предсѣдатель уголовной палаты; г-жа Полторацкая — жена полковника, стоящаго въ минской губерніи коломенскаго полка; г-жа Лучинская — жена вице-губернатора. Кандидатами въ дѣйствительные члены совѣта выбраны слѣдующіе: г. Спичаковъ, кафедральный о. протоіерей Іуліанъ Вержиковскій, г. Кандидовъ, г. Духовской, г. Пузановъ, г-жа Наумова, г-жа Севастьянова, гг. Осмоловскій и Турбинъ. Общимъ голосомъ членовъ братства постановлено предложить званіе почетныхъ членовъ всѣмъ русскимъ митрополитамъ и незабвенному начальнику сѣверо-западнаго края, генералу отъ инфантеріи Михаилу Николаевичу Муравьеву, къ которому въ тотъ же день отправлена телеграмма съ предложеніемъ удостоить братство причисленіемъ себя къ числу почетныхъ его членовъ.

Братство будетъ именоваться Николаевскимъ, во имя святителя Николая Чудотворца, ангела въ Бозѣ почившаго наследника престола цесаревича и великаго князя Николая Александровича; на сей предметъ предположено просить разрѣшенія правительства,

равно какъ и о дозволеніи записатьъ въ синодикъ братства имя Царственнаго отрока на вѣчное поминованіе.

Въ совѣщаніи членовъ братства постановлено совершать 4 въ годъ братскихъ литургій, — на которыхъ должны присутствовать всѣ члены братства непременно, — двѣ литургій зазданныхъ: 9 мая въ день святителя и чудотворца Николая, 29 іюня въ день св. апостоловъ Петра и Павла; двѣ заупокойныхъ: въ Дмитріевскую субботу и 12 апрѣля въ день кончины государя цесаревича Николая Александровича.

Мысль объ открытіи братства давно занимала православныхъ жителей города Минска, но различныя обстоятельства не позволяли осуществиться этой мысли прежде. Объ открытіи братства при кафедральномъ соборѣ стало извѣстно не болѣе, какъ дня за три до этого событія; тѣмъ не менѣе ко дню открытія число членовъ братства простиралось до 48.

Первое общее совѣщаніе членовъ братства продолжалось до 5-го часа по полудни.

С. П—ій.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Письмо изъ Стутгарта.

Русскіе, пребывающіе въ Стутгартѣ, прочитавъ краснорѣчивое воззваніе протоіерея Ландышева, приглагошающее всѣхъ соотечественниковъ помочь алтайской миссіи, не могли остаться равнодушными къ такому святому дѣлу. Собравъ между собою посильныя подаянія на поддержаніе такого святаго дѣла, они отправили свою лепту къ главному поборнику этой миссіи, о. протоіерею Ландышеву. Но при чтеніи описанія алтайской миссіи, при мысли о томъ, что такое святое и великое дѣло, какъ просвѣщеніе христіанскою вѣрою многочисленныхъ язычниковъ, живущихъ въ нѣдрѣхъ святой Руси, приходитъ въ упадокъ, каждому изъ насъ приходило въ голову: не стыдно ли намъ, русскимъ и православнымъ, что христіанскія миссіи въ предѣлахъ сего отечества нашего находятся въ опасности превратить свою дѣятельность за недостаткомъ средствъ къ поддержанію оныхъ, тогда какъ у другихъ христіанскихъ народовъ находятся средства отправлять миссіи въ отдаленныя страны, и для этого снаряжать корабли, содержать миссіонерскія училища, снабжать миссіонеровъ всѣмъ нужнымъ въ странѣ дикихъ, не рѣдко на глубокомъ

свертъ, съ которыми нѣтъ никакихъ другихъ средствъ сообщеній, кромѣ миссіонерскихъ кораблей! И откуда берутся у нихъ, у этихъ западныхъ христіанъ, такія огромныя средства! Въдѣ миллионы расходуются ежегодно на эти миссіи! Правительство развѣ помогаетъ? — Нѣтъ; это дѣло частныхъ лицъ. Или есть у нихъ такіе щедрые капиталисты, что отъ своихъ миллионныхъ удѣляють сотнямъ тысячъ на дѣло распространенія христіанской вѣры? — Нѣтъ; здѣшніе капиталисты слишкомъ разсчетливы, чтобы удѣлять тысячи на богоугодныя дѣла. Откуда же въ самомъ дѣлѣ берутся эти громадныя средства на миссіи у язычниковъ? Очень просто: изъ кошелековъ всѣхъ и каждаго, — изъ пожертвованій народа, пожертвованій большою частію копѣчныхъ, но усердныхъ и *костюльных*. Вотъ въ этомъ-то и вся сила дѣла! Здѣсь умѣютъ взяться за дѣло, умѣютъ и вести его. Сколько, наиримѣръ, въ одной Германіи существуетъ благотворительныхъ обществъ, которыя возникли изъ самыхъ скромныхъ началъ, а поддерживаются оными копѣчными сборами! Сколько есть огромныхъ предпріятій, которыя начались усердіемъ какого-либо скромнаго дѣлателя и при выдержкѣ и устойчивости возрасли въ поразящія размѣры! А все дѣло въ умѣнн! Въ воззваніи о. Ландышева совершенно справедливо замѣчено касательно христіанскихъ миссій, что «это дѣло принадлежитъ не одному духовному правительству», но что «это есть нравственная обязанность всѣхъ сословій христіанскаго общества и каждаго члена христіанской церкви.» А между тѣмъ въ нашей православной церкви едва ли тысячная доля всѣхъ членовъ церкви имѣетъ понятіе о существованіи у насъ христіанскихъ миссій. Прискорбно сознаться, но въ интересъ дѣла нельзя утаить такого факта, что при сборѣ пожертвованій на алтайскую миссію среди русскихъ въ Стутгартѣ оказались люди, которые даже не знали того, что въ Россіи есть еще язычники. Да не послужитъ это вамъ, добрые люди, въ осужденіе; но, скорѣе, да будетъ вамъ въ похвалу ваше изумленіе, возмущившее даже вашу христіанскую совѣсть, что на святой Руси есть еще тысячи язычниковъ, и не гдѣ-либо на краю этого свѣта, что мы называемъ нашимъ отечествомъ, а не на далекихъ границахъ европейской Россіи! Кто же виноватъ въ томъ? Вѣроятно общій складъ нашей жизни, приучившій насъ къ мысли, что обо всемъ думаетъ и заботится у насъ правительство, что за его головою намъ привольно и жить и спать. До сихъ поръ мы знали о миссіяхъ нашихъ только кое-что изъ отрывочныхъ свѣдѣній, печатавшихся въ духовныхъ журналахъ. При

бавленія къ Твореніямъ св. Отецъ» первыя стали знакомить своихъ читателей съ состояніемъ нѣкоторыхъ изъ нашихъ миссій. Но эти свѣдѣнія были крайне отрывочны и не проникали въ массу народа. Еще и теперь мы такъ мало знаемъ о существованіи, а еще менѣе о дѣятельности нашихъ миссій, что самъ пишущій эти строки, удостоенный быть принятымъ въ члены общества восстановленія православія на Кавказѣ, со стыдомъ долженъ признаться, что понапрасну носить почетный знакъ этого общества. Кромѣ краткихъ свѣдѣній, напечатанныхъ при учрежденіи этого общества въ Календарѣ, съ тѣхъ поръ не проникли никакія извѣстія о дѣятельности онаго въ публикѣ. А дѣло христіанскихъ миссій, какъ справедливо сказано, есть «нравственная обязанность всѣхъ сословіи христіанскаго общества и cadaго живаго члена Христовой Церкви.» И дѣйствительно: какъ можно оставаться равнодушнымъ къ такому дѣлу, какъ распространеніе христіанства между язычниками! Не есть ли это жизненный вопросъ каждой частной церкви? Не лежитъ ли въ этомъ живительной силы для вѣры cadaго христіанна? Стоитъ только подумать, что вотъ подъ моею кровлею, въ одной государственной семьѣ со мною живутъ столько язычниковъ, не знающихъ ни истиннаго Бога, ни Спасителя всѣхъ человѣкъ, чтобы возгорѣть ревностію къ обращенію ихъ къ свѣту истины, а черезъ то возгорѣть и въ себѣ самомъ сознаніе своей вѣры и своего блаженства во Христѣ.

Поэтому, да благословитъ Господь достопочтеннаго о. протоіерея Ландышева за его теплыя слова, съ которыми онъ обращается — если еще не ко всему народу, то по крайней мѣрѣ къ своимъ читателямъ. Благо ему, что онъ призываетъ своихъ соотечественниковъ къ «теплымъ молитвамъ къ Отцу небесному о распространеніи царства Христова на землѣ!» Да, молитесь надобно прежде всего объ этомъ, и молитесь не частною молитвою только, но общественною въ церквахъ и обществахъ друзей миссій. А для этого намъ нужно прежде всего учредить «Общество Друзей Миссій», по примѣру тѣхъ братствъ, которыя теперь тамъ и сямъ учреждаются въ нашей церкви съ благими цѣлями. Пусть первыми условіями этого общества будетъ молитва о распространеніи царства Христова на землѣ. Пусть будетъ главною дѣятельностію cadaго члена возбуждать и въ другихъ молитвенное настроеніе объ обращеніи язычниковъ къ свѣту вѣры. Пусть это общество собирается въ главныя собранія свои не иначе, какъ въ какой-либо церкви, гдѣ послѣ литургіи и осо-

баго молебствія о просвѣщеніи язычниковъ вѣрою во Христа будетъ произносима къ народу проповѣдь, имѣющая предметомъ христіанскую миссію. Почему бы наконецъ не назначить одного дня въ году для исключительной молитвы объ обращеніи язычниковъ къ христіанству? Въ Виртембергской протестантской церкви праздники Апостоловъ преимущественно посвящаются христіанской миссіи. Почему бы въ нашей церкви не назначить дня первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла (*) днемъ, въ который во всѣхъ церквахъ православной Россіи проповѣдовалось бы о миссіи христіанской у язычниковъ? Почему не совершать въ этотъ день особаго молебствія о просвѣщеніи христіанскою вѣрой всѣхъ, не вѣдущихъ Единаго Истиннаго Бога, и Его же Онъ послалъ, Иисуса Христа? О, какъ бы оживило это нашу церковь! Какую бы ревность возбудило во всѣхъ къ дѣлу христіанской миссіи! Какихъ бы вызвало намъ миссіонеровъ изъ среды самаго народа на дѣло проповѣди у язычниковъ! Жатва многа. Остается только усердиѣе молить Господа, да наведетъ Онъ дѣлателей на жатву.

«Возбуждайте, говорить о. Ландышевъ, вашимъ сочувствіемъ, вашими разговорами, и распространеніемъ свѣдѣній о семъ великомъ и святомъ дѣлѣ Церкви Божіей сочувствіе въ другихъ и готовность къ соучастію, достойному истиннаго христіанина!» Прекрасныя слова, и дай Богъ, чтобы они отозвались глубоко въ сердцахъ *всѣхъ* православныхъ христіанъ! Но чтобы достигнуть *этого*, надобно прибѣгнуть къ болѣе дѣятельнымъ мѣрамъ.

И прежде всего надобно, чтобы эти слова дошли до ушей всего православнаго народа. Этого они, конечно, не достигнутъ одними журнальными статьями. Для этого нужна живая проповѣдь, а еще прежде — изустное ознакомленіе съ положеніемъ дѣла миссіи. Ибо какъ призывать къ тому, о чемъ не слыжали? И какъ имъ слышать безъ проповѣдника? И какъ проповѣдывать, если не будутъ посланы? (Рим. X, 14, 15). Итакъ прежде всего просить благословенія св. Синода на составленіе Общества Друзей Миссіи. Непремѣнно лужно, чтобы это Общество имѣло одинъ главный центръ, къ которому бы все стекалось, и изъ котораго бы все исходило. Еслибы церковная правительственная власть соблаговолила взять въ свои руки организацію такого общества, то она могла бы учредить изъ миссіи особое вѣдомство подъ на-

(*) А еслибы назначить для сего день св. Ап. Андрея Первозваннаго?

малыствомъ одного протопресвитера съ зараніемъ главнаго священника миссій. Но мы не думаемъ указывать правительственной власти пути къ дѣятельности, и потому остановимся на организаціи частной дѣятельности членовъ церкви по дѣлу миссій. Предположимъ, что образовали у насъ центральный союзъ друзей миссій въ Москвѣ подъ верховнымъ покровительствомъ архипастыря московской церкви. Члены этого союза, безъ различія званія, пола и возраста, обязались бы вносить ежегодную лепту никакъ не болѣе 1 рубля. Совѣтъ, избранный изъ среды общества, могъ бы управлять дѣятельностію общества, назначая собранія мѣсячныя и годовыя, которыя, какъ мы замѣтили выше, освѣщались бы молитвою общественною. Главнымъ проповѣдникомъ дѣятельности общества къ народѣ должна служить проповѣдь. Для этого желательно бы было избрать одну изъ церквей столичныхъ, которая была бы постояннымъ мѣстомъ собранія друзей миссій. Другимъ органомъ дѣятельности общества долженъ быть миссіонерскій журналъ, издаваемый при обществѣ. Журналъ этотъ долженъ прежде всего давать подробныя свѣдѣнія о дѣятельности миссіонеровъ нашихъ въ различныхъ частяхъ Россіи и внѣ оной. Въ немъ же можно допускать свѣдѣнія и о другихъ христіанскихъ миссіяхъ, не принадлежащихъ къ православнои церкви, по крайней мѣрѣ на столько, на сколько это можетъ служить намъ или къ соревнованію, или къ подражанію тому или другому способу большаго процвѣтанія миссій. Но чтобы центральный журналъ миссій имѣлъ достаточно матеріаловъ и слѣдовательно интереса для всей церкви, нужно, чтобы онъ имѣлъ точныя и подробныя свѣдѣнія о всѣхъ миссіяхъ. Этого можно достигнуть двоякимъ образомъ: при участіи правительствующей церковной власти,—стоитъ только дать предписаніе всѣмъ миссіонерамъ давать отчеты центральному союзу миссій; при частной дѣятельности общества, оно можетъ своею благотворительностію миссіямъ, мало-по-малу привлечь ихъ къ непосредственной корреспонденціи миссіонеровъ.

Вторымъ дѣломъ организаціи дѣла миссій должно быть учрежденіе *необходно* комитетовъ миссіонерства. Сначала каждый губерніискій городъ, а затѣмъ уѣздные города и сельскія благочинія должны войти въ этотъ союзъ. Ведѣть въ большей или меньшей мѣрѣ организація должна быть такая же: молитва, проповѣдь и распространеніе журнала миссій въ народѣ. Нѣтъ нужды, если гдѣ-нибудь въ отдаленныхъ мѣстахъ отъ центра образуются и отдаленныя листки миссіонерскія, которыя по близости къ мѣсту

дѣйствія миссій будутъ сообщать самыя свѣжія извѣстія о дѣятельности миссіонеровъ. Быть можетъ, скоро понадобятся миссіонерскія листки на языкѣхъ тѣхъ инородцевъ, между которыми христіанство будетъ дѣлать большіе успѣхи. Вообще чѣмъ больше и чѣмъ скорѣе будутъ проникать въ народъ извѣстія о миссіи, тѣмъ успѣшнѣе пойдетъ дѣло.

Но въ чемъ же самое дѣло? Чѣмъ будутъ помогать эти общества съ ихъ центромъ дѣлу миссій? Воисервыхъ матеріальными средствами. Какъ скоро всѣмъ и каждому станетъ извѣстно, что есть еще язычники въ Россіи и что есть и апостолы, готовые просвѣтить ихъ вѣрою во Христа, всѣ и каждый протянутъ руку, чтобы положить свою лепту на такое святое дѣло. На миссіонерскихъ собраніяхъ, на миссіонерскихъ богослуженіяхъ пусть выставляются кружки или дѣлается сборъ на тарелки въ пользу миссій; отъ постоянныхъ членовъ общества будутъ постоянныя пожертвованія; миссіонерскій журналъ будетъ принимать добротныя подаванія. И вотъ изъ копѣекъ составятся рубли, изъ рублей сотни и тысячи, и тогда мы не услышимъ такой постыдной для русскихъ православныхъ жалобы, какая недавно была высказана въ «Правосл. Обзорѣннн», что наши миссіонерскія предпріятія доселѣ разбивались и разбиваются отъ недостатка матеріальныхъ средствъ. Нѣтъ, тогда мы будемъ не только поддерживать существующія уже у насъ миссіи, но и устроять новыя. Мы тогда оснуемъ у себя давно предполагавшуюся миссіонерскую академію, въ которой будемъ готовить миссіонеровъ не изъ людей, назначаемыхъ для этого отъ начальства, но изъ охотниковъ, которые на голосъ такой проповѣди притекутъ къ намъ отъ сѣвера и запада, и юга, и востока, и принесутъ съ собою огонь апостольской ревности къ проповѣданію Слова Божія у язычниковъ. Мы будемъ имѣть тогда не одну центральную школу проваганды, но устроимъ ихъ нѣсколько въ различныхъ частяхъ нашего отечества. — Но не будетъ пускаться въ равныя предположенія. Снажемъ пока съ достовѣрностью, что ожививъ дѣло миссій, мы можемъ достигнуть многого какъ для Церкви Христовой вообще, такъ въ особенности для нашей собственной, которая найдетъ въ этомъ дѣлѣ для себя пробужденіе къ новой жизни и силѣ. Дай Богъ, чтобы молитва и желаніе сердца нашего были услышаны, и чтобы ваши миссіи процвѣли на святой почвѣ русскаго православія.

Задача Россіи велика и вся впереди. Не даромъ западная Европа давно твердитъ намъ, что призваніе наше нести цивилиза-

цію на востокъ. А цивилизація есть плодъ христіанства. Стало бытъ надобно начинать съ того начала, безъ котораго не можетъ бытъ никакого прогресса.

Прот. І. Базаровъ.

ГОДОВЫЙ ОТЧЕТЪ ПОПЕЧИТЕЛЬНАГО СОВѢТА О БѢДНЫХЪ СПАСО-БОЖЕДОМСКАГО, НА ПРЕЧИСТЕН- КЪ, ПРИХОДА, ВЪ МОСКВѢ.

Съ Божіею помощію и съ благословія архипастыря Совѣтъ, начавши свою дѣятельность съ 8 марта прошедшаго 1864 г., продолжалъ оную въ теченіе года съ добрымъ успѣхомъ. Въ самый день открытія Совѣта усердіемъ прихожанъ составленъ капиталъ въ 1250 р. сер., который и помѣщенъ въ государственныхъ пятипроцентныхъ банковыхъ билетахъ для всегдашняго обращенія. Лица, изъявившія желаніе жертвовать въ пользу бѣдныхъ каждомѣсячно, всѣ, за исключеніемъ одного, доставляли свои пожертвованія неопустительно. Высыпка изъ кружки, поставленной въ церкви для сбора въ пользу приходскихъ бѣдныхъ, производилась предъ каждою раздачею. Пособія раздаваемы были, въ теченіе года, *пять разъ*: предъ Пасхою 1864 г., предъ днемъ св. Пятидесятницы, предъ днемъ св. Мученицы Параскевы (приходскій праздникъ), предъ Рождествомъ Христовымъ и въ память открытія Совѣта, 8 марта 1865 г. На раздачу пособій употребляемы были пожертвованія мѣсячныя и деньги высыпаемы изъ церковной кружки. При назначеніи пособій бѣднымъ, преимущественное вниманіе было обращено на многосемейность, болѣзненность и сиротство. Всѣхъ семействъ, получившихъ въ теченіи всего года пособіе, было — 24; одинокихъ — 52 человека; на каждое лицо одинокое выдавалось отъ 1 р. 50 к. до 4 руб., на семейство отъ 4 до 6 р. Всѣ суммы, поступавшія на приходъ, своевременно были записываемы въ особо заведенную, за шнуромъ и церковною печатію, приходную книгу, а раздаваемыя пособія своевременно записывались въ расходную книгу, съ роспискою, противъ каждаго номера, въ полученіи; обѣ эти книги постоянно хранятся въ церкви и открыты для всѣхъ желающихъ быть свидѣтелями дѣйствій Совѣта.

Вотъ цифры прихода и расхода суммъ, съ 8 марта 1864 г. по 1 апрѣля 1865 года:

Пожертвованій единовременныхъ . . .	1182 р.
— — — — — каждомѣсячныхъ . . .	275 —
— — — — — ежегодныхъ . . .	78 —

Въсыпано изъ кружки.	41 р. 48 к.
Процентовъ получено	62 — 50 —
	<hr/>
Итого	1638 — 98 —

Изъ этой суммы употреблено для составленія постоянного капитала...	1250 р.
Роздано бѣднымъ въ теченіи года...	217 — 50 к.
	<hr/>
Итого	1467 — 50 —
Въ остаткѣ	171 — 48 —

Изъ остаточной суммы — 150 руб. сер. причисленъ къ основному капиталу, который въ настоящее время составляетъ 1400 р сер, а остальные деньги 21 р. 48 к. назначены для будущей раздачи.

Съ наступленіемъ втораго года члены Совѣта вновь единодушно изъявили желаніе продолжать свою дѣятельность, по мѣрѣ настоящихъ и будущихъ средствъ. Совѣтъ началъ уже свои дѣйствія раздачею предъ Пасхою текущаго года десяти одинокимъ лицамъ и пяти семействамъ 44-хъ руб. сер.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Ломоносовскій юбилей. — Новый уставъ общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ. — Лекціи проф. Осинина. — Некрологъ. — Духовный концертъ въ Пензѣ. — Пожертвованія преосвящ. Ага-ангела. — Распоряженія кievскаго епархіального начальства. — Пожертвованія. — Вызовъ сельскихъ учителей въ Польшу.

— Газеты послѣдняго времени наполнены извѣстіями о празднованіи юбилея въ память Ломоносова въ разныхъ городахъ. Мы отмѣтимъ тѣ извѣстія, которые сообщаютъ объ особенномъ участіи въ этомъ торжествѣ духовенства и духовныхъ училищъ. Въ *Вильнѣ* соборная литургія и панихида въ память М. В. Ломоносова совершена въ Свято-Духовскомъ монастырѣ преосвященнымъ Александромъ, епископомъ ковенскимъ. При богослуженіи присутствовало до 700 воспитанниковъ и воспитанницъ вилenskихъ учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ воспитанники православной духовной семинаріи, духовнаго училища и училища дѣвицъ дух. званія. Рѣчь въ память Ломоносова произнесена послѣ литургіи іеромонахомъ Анастасіемъ, наставникомъ литовской семинаріи. Празднованіе ознаменовано учрежденіемъ стипендіи (подъ названіемъ Ломоносовской) для одного изъ воспитанниковъ лекція

учительской семинаріи въ Молодечнѣ (виленской губ.), назначеніе которой — готовить наставниковъ въ народные училища изъ дѣтей крестьянъ православнаго исповѣданія. Капиталъ предполагено собрать по добровольной подпискѣ. Во *Владимирѣ* память Ломоносова празднована была 20 апрѣля. Преосвященнымъ Теофаномъ совершена была въ семинарской церкви литургія и панихида, за которой присутствовали всѣ наставники и ученики семинаріи. Во время причастнаго стиха проф. Н. И. Флоринскій произнесъ слово, въ которомъ представилъ Ломоносова какъ православнаго и христіанскаго ученаго. Послѣ богослуженія, происходилъ въ семинарскомъ залѣ актъ, на которомъ, кромѣ пѣнія, читаны были: священникомъ А. Ш. Сервицинымъ рѣчь о христіанско-церковномъ элементѣ въ Ломоносовскомъ геніѣ, и проф. Н. Е. Бѣляевымъ — біографія Ломоносова. Въ *Вяткѣ* 7 апрѣля, послѣ литургіи, совершенной въ кафедральномъ соборѣ преосвящ. Агаѳангеломъ, и послѣ панихиды, въ которой принимало участіе все городское духовенство, торжественный актъ происходилъ въ залѣ благороднаго собранія. На актѣ рѣчь въ память Ломоносова произнесена была ректоромъ вятской семинаріи архим. Павломъ. Торжестве заключено было подпиской на содержаніе одного изъ бѣдѣйшихъ учениковъ вятской гимназіи изъ крестьянъ, призваннаго достойнымъ къ поступленію въ университетъ. Въ *Тульѣ* церковное торжество совершено было 26 апрѣля преосвящ. Никандромъ въ Боговиленскомъ соборѣ при участіи начальствующихъ и наставниковъ семинаріи и городского духовенства. Вечеромъ въ залѣ дворянскаго собранія происходило чтеніе о Ломоносовѣ, въ которомъ участвовали начальники и наставники гимназіи. Профессоры семинаріи собирались устроить свой праздникъ въ честь Ломоносова, но отложили свое намѣреніе, когда получили приглашеніе на общее торжество. Между тѣмъ, въ изъявленіе своего сочувствія къ памяти Ломоносова, общество наставниковъ тульской семинаріи положило: содержать на счетъ остаточныхъ суммъ редакціи *Епарх. Ведомостей* (издаваемыхъ при семинаріи) одного воспитанника семинаріи, который, отличаясь усердіемъ въ преподаваніи по школѣ при семинарской церкви, обнаруживаетъ хорошія педагогическія способности, и потому подаетъ благія надежды на то, что будетъ хорошимъ дѣвателемъ въ просвѣщеніи той среды, изъ которой вышелъ Ломоносовъ.

— 29 января нынѣшняго года утверждены *новый уставъ* Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ. Об-

щество имѣть цѣлью восстановленіе православнаго христіанства между горскими племенами Кавказа. Въ кругъ дѣйствій Общества входятъ: а) сооруженіе и содержаніе церквей и устройство при нихъ помѣщеній для духовенства; б) учрежденіе школъ и вообще распространеніе образованія между горскими племенами; в) переводъ на туземные языки свящ. Писанія, богослужебныхъ, учебныхъ и другихъ полезныхъ для чтенія книгъ и печатаніе какъ сихъ переводовъ, такъ и священно-церковныхъ книгъ на грузинскомъ языкѣ; г) содѣйствіе епархіальному начальству. Къ обязанностямъ *особаю духовною комитета* относятся: а) снабженіе горскихъ церквей ризницею и утварью; б) учрежденіе новыхъ причтовъ и производство содержанія вообще всему горскому духовенству; в) открытіе при духовныхъ семинаріяхъ особыхъ классовъ для преподаванія языковъ горскихъ племенъ и вообще для образованія и приготовленія дѣтей горскихъ семействъ къ церковному служенію; г) наблюденіе за воспитаніемъ сихъ дѣтей, и д) распредѣленіе ихъ по горскимъ приходамъ и дальнѣйшее руководство и наблюденіе за образомъ ихъ дѣйствій. Мы заимствуемъ эти свѣдѣнія изъ *Соврем. Листка*. Къ сожалѣнію, Общество слишкомъ скупо на извѣстія о распространеніи христіанства на Кавказѣ. За минувшій годъ мы имѣемъ одно только извѣстіе, что въ Сванетіи (въ сентябрѣ 1864 г.) посвящены св. крещеніемъ остававшіеся не крещенными жители обществъ Иварскаго, Адишскаго и Кальскаго, числомъ до 314 душъ обоюга пола.

— По поводу начавшихся стремленій въ англо-американской церкви къ сближенію съ православною церковью, профессоръ духовной академіи въ Петербургѣ И. Т. Осининъ читалъ въ домѣ А. М. Потемкина, въ теченіе минушаго великаго поста, по воскресеньямъ, пять лекцій. Первая лекція имѣла предметомъ раскрытіе важности вопроса о соединеніи церквей. Вторая была посвящена изложенію и разбору тѣхъ историческихъ обстоятельствъ, которыя послужили подготовкою для начавшихся нынѣ въ Англіи и Америкѣ движеній въ пользу православной церкви. Предметомъ 3-й и 4-й лекцій было изложеніе виѣшняго хода начавшихся движеній. Пятая лекція имѣла предметомъ разсмотрѣніе тѣхъ же движеній съ внутренней, церковно-богословской стороны, т. е. ходъ разработки догматическихъ разногласій, оцѣнка дѣлаемыхъ по этой части уступокъ и вообще нынѣшнее положеніе вопроса съ точки зрѣнія православно-догматической. Лекціи воспріиманы были довольно многочисленнымъ собраніемъ

лицъ обоого пола, и по преимуществу изъ высшаго круга общества. (*Голосъ*).

— *Некрологъ*. 17 марта сего 1865 г. скончался въ Кіевѣ, послѣ долговременной болѣзни, причисленный къ Кіево-Софійскому собору бывшій варшавскій кафедральный протоіерей *Феофилъ Марковичъ Новицкій*, съ имением котораго, по замѣчанію редакціи *Кіевскихъ Епарх. Вѣдом.*, связана исторія православной церкви въ Царствѣ Польскомъ съ 1828 по 1862 годъ. — Въ Москвѣ 24 апрѣля, скончался на 64 году отъ рожденія извѣстный и чтимый въ многочисленномъ кругу московскаго общества протоіерей *Навелъ Икнатіевичъ Беневолекскій*, оставившій по себѣ самую добрую память. — 26 апрѣля скончался въ Петербургѣ главный священникъ арміи и флотовъ, членъ св. Синода, протопресвитеръ *Василій Ивановичъ Кутневичъ*. Онъ принадлежалъ къ первому курсу студентовъ петербургской духовной академіи (1809—1814 г.), читалъ потомъ въ теченіе нѣсколькихъ курсовъ философію въ московской духовной академіи, и болѣе 30 лѣтъ состоялъ въ послѣдней занимаемой имъ должности главнаго священника.

— 23 марта въ Пензѣ данъ былъ большой *духовный концертъ* въ пользу пензенскаго училища двѣнадцати духовнаго званія, архіерейскимъ и семинарскимъ хорами съ участіемъ нѣкоторыхъ любителей. Исполнены были пьесы Львова, Турчанинова и Борнянскаго. Концертъ имѣлъ полный успѣхъ и привлекъ огромную публику изъ всѣхъ званій. (*Силь Отеч.*)

— Въ Вяткѣ, при Кукарскомъ соборѣ, по предложенію вятскаго преосвященнаго Агаѳангела предложено основать *спарціальную бібліотечку*. Для начала бібліотеки преосвященный пожертвовалъ 156 книгъ различнаго, преимущественно духовнаго содержанія. Сочувствуя интересамъ гимназическаго образованія на началахъ древней филологіи, преосвященный Агаѳангелъ пожертвовалъ еще вятской губернской гимназіи сочиненія древнихъ классическихъ писателей — греческихъ 51 №№, латинское изданіе Дидо, и латинскихъ 26 №№ изд. Дидо и другихъ, а всего 77 томовъ въ 4-ю долю (изъ нихъ 49 томовъ въ лучшемъ корешковомъ переплетѣ).

— Приводимъ два распоряженія кіевского енархіальнаго начальства, заслуживающія вниманія. Революціей высокопреевращ. Арсенія, за медленность въ производствѣ слѣдствій дагдѣ мѣсячнаго срока, безъ уважительныхъ причинъ, назначено волагать мѣру взысканія, означая это въ самыхъ опредѣленіяхъ консисторіи по дѣламъ симиъ, а въ ежемѣсячныхъ вѣдомостяхъ о

производящихся дѣлахъ выставлять причины замедленія.—Всѣмъ безмѣстнымъ и безграмотнымъ церковникамъ, имѣющимъ не менѣе 15 лѣтъ, по кievской епархіи объявлено, чтобъ они въ теченіе полугоднаго времени подали прошенія объ увольненіи изъ духовнаго званія, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ быть уволенными безъ прошеній, а благочиннымъ и консисторіи предписано, на будущее время, доносить объ остающихся еще праздныхъ неграмотныхъ церковникахъ. (*Кiev. Ep. B.*)

— По послѣднему извѣстію *Сьерной Почты* о пожертвованіяхъ въ пользу православныхъ церквей и школъ западнаго края, къ 1-му мая состояло пожертвованныхъ денегъ 63,779 р. 50 к. На возобновленіе Пречистенскаго собора въ Вильвѣ въ теченіе марта (по извѣстію *Литов. Ep. B.*) поступило 1543 р. 80 к. (въ томъ числѣ вновь отъ духовенства московской епархіи 220 р. 64 к.), а всего съ прежними пожертвованіями и выросшими процентами получено 21,217 р. 9 к. — Въ пользу погорѣвшихъ въ Симбирскѣ духовенствомъ г. Москвы пожертвовано и собрано 5000 р.

— Главный директоръ, предсѣдательствующій въ правительственной комиссіи народнаго просвѣщенія Царства Польскаго, на основаніи постановленія совѣта управленія Царства, вызываетъ желающихъ занять мѣста учителей въ первоначальныхъ сельскихъ училищахъ, учреждаемыхъ для русскаго населенія Царства, изъ лицъ духовнаго званія православнаго исповѣданія, окончившихъ съ успѣхомъ курсъ уѣздныхъ духовныхъ училищъ, или выбывшихъ изъ семинарій съ одобрительнымъ поведеніемъ и имѣющихъ не менѣе 18 лѣтъ возраста.—Жалованья для нихъ полагаются по 150 руб. въ годъ и квартира въ домѣ училища.—Прошенія должны быть присылаемы въ г. Варшаву, на имя главнаго директора комиссіи, и тѣмъ, кои будутъ опредѣлены на означенныя мѣста, будетъ высылаться изъ комиссіи народнаго просвѣщенія, на переѣздъ въ Царство, по 50 р. каждому.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБЗРѢНІЕ 1865.

СОДЕРЖАНІЕ ШЕСТНАДЦАТАГО ТОМА:

	Стр.
Книга Исуса Навина. <i>Опытъ перевода на русскій языкъ.</i> <i>Архим. Макарія.</i>	1—52
Книга Премудрости Исуса сына Сирахова, Гл. I—VII. <i>Опытъ перевода съ греческаго. Свят. А. А. Сергіево-скаго.</i>	1—16
Слово на 12-е января. О полнотѣ христіанскаго знанія. <i>Свят. Н. А. Сергіево-скаго.</i>	1
Размышленія о сущности христіанской вѣры, Гизо: О сверхъ-естественномъ; о предѣлахъ знанія, объ от- кровеніи; о Боговдохновенности свящ. книгъ.	9
Богъ по Библіи.	109
Исусъ Христосъ по Евангелію.	219
Вопросъ о соединеніи церквей, исторія попытокъ къ его рѣшенію и будущая его судьба. <i>А. К—ю.</i>	49, 161
Соображенія по вопросу объ улучшеніи быта городского и сельскаго духовенства новгородской епархіи. <i>Свят. П. Тихомирова.</i>	75, 179, 311
Отъ чего бѣденъ нашъ русскій народъ и чѣмъ помочь этому?	93
Записки миссіонера кузнецкаго отдѣленія алтайской духов- ной миссіи за 1864 годъ. <i>Свят. В. Вербицкаго.</i> 150,	257
Новыя смуты въ католицизмѣ. (По поводу папской энцик- лики.)	195
Расколъ въ западно-русскомъ краѣ. <i>А. Г. Вескинскаго.</i>	275
О настоящемъ положеніи православія въ Лифляндіи. <i>П. I. П—ва.</i>	296,
Книга Судей Израилевыхъ. Гл. I—V. <i>Переводъ съ еврей- скаго. Архим. Макарія.</i>	53—64
Слово предъ первымъ поминаніемъ новопреставленнаго Благовѣрнаго Государя Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича. <i>Свят. Н. А. Сергіево-скаго.</i>	337
Рѣчь на поминаніе М. В. Ломоносова. <i>Свят. Н. А. Сер- гіево-скаго.</i>	339
Забайкальская духовная миссія. <i>Прессв. Веніамина, епис- копа селенгинскаго.</i>	343
Еразмъ и церковная реформа XVI вѣка. <i>Ст. I. Ч.***</i>	363

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ 1865.

ЯНВАРЬ.

Стр.

- Москва. Январь 1865 года
- Голосъ сельскаго священника о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, по поводу распоряженій, сдѣланныхъ въ смоленской епархіи. *Н. Н.* 8
- Внутренняя корреспонденція: Изъ Смоленска; о новомъ циркулярѣ преосвященнаго Антонія по улучшенію содержанія духовно-учебныхъ заведеній въ смоленской епархіи. — Отчетъ по арзамасской духовной публичной, при Крестовоздвиженской церкви, библиотекѣ за 1864 г. *Свѣц. В. Никольскаго.* 16
- Заграничная хроника: Отношеніе клерикальной и либеральной партій къ сентябрьской конвенціи. — Состояніе римскаго католицизма въ Швейцаріи. — Водское общество для распространенія библій для слѣпыхъ. — Церковное значеніе событій въ дунайскихъ княжествахъ. — Русскіе раскольники въ Бухарестѣ. — Состояніе православной церкви въ Далмаціи. — Извѣстіе изъ Сербіи. — Дѣла болгарскія. — Сужденіе въ греческой палатѣ о вѣротерпимости. — Протестантская пропаганда въ Италиі. — Статистика всѣхъ папъ до Пія XI. — Римскій католицизмъ въ Англіи. — Религіозныя движенія въ магометанствѣ. *С. М—на.* 25
- Библиографическія извѣстія: Православное догматическое богословіе, *Архіепископа Филарета.* — Практическое изложеніе церковно-гражданскихъ постановленій въ руководство священнику на случаи совершенія важнѣйшихъ требъ церковныхъ. *Свѣц. А. Парвова.* — Святцы православной церкви, изданныя іезуитомъ *Мартиновымъ.* 39
- Разныя извѣстія: Новыя постановленія по духовному вѣдомству. — Дѣла духовенства. — Духовно-учебныя заведенія. — Церковныя братства и приходскіе совѣты. 44
- Заявленіе англійскихъ ученыхъ противъ антирелигіозныхъ тенденцій въ области естествознанія. 57

II

ФЕВРАЛЬ.

	Стр.
Недѣля православія, или сборное воскресеніе въ Москвѣ. <i>И. Смирнова.</i>	61
Голосъ сельскаго священника о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, по поводу распоряженій, сдѣланныхъ въ смоленской епархіи. <i>А. А.</i>	71
Внутренняя корреспонденція: Изъ Кавани: о школахъ для первоначальнаго обученія дѣтей крещенныхъ татаръ. <i>И. Ильминского.</i>	77
Заграничная хроника: Протестантская и латинская пропаганда около Ливана. — Протестантскія школы въ Бейрутѣ. — Новый мексиканскій императоръ и католическая партія. — Латинство въ Соединенныхъ Штатахъ. — Церковныя дѣла въ Абиссиніи. — Отзывы иностранной журналистики о мѣрахъ нашего правительства въ западныхъ губерніяхъ и Польшѣ. <i>С. М.—на.</i>	83
Библиографія: Мечъ духовный на пораженіе раскольнической анологіи. Соч. игумена Марценія. М. 1864. <i>А. Вескинского.</i>	96
Разныя извѣстія: Приходскія попомчительства: ходъ дѣла о нихъ въ епархіяхъ вологодской, владимірской, вятской, полтавской, смоленской, харьковской, литовской, орловской, каменець-подольской и вркутской. Открытіе двухъ попомчествъ въ епархіи полтавской и четырехъ — въ епархіи каменець-подольской.	100

МАРТЪ.

Современное обозрѣніе: <i>Положеніе церковныхъ дѣлъ въ западномъ краѣ: пособіе правительства на возобновленіе церквей; частныя пожертвованія; ходъ церковно-строительнаго дѣла въ губерніяхъ могилевской и гродненской; снабженіе церквей утварью; мѣры къ возвышенію духовенства; предложеніе митрополита Іосифа латовской консисторіи; присоединенія къ православію. — Церковно-приходскія школы: состояніе церковно-приходскихъ школъ въ епархіяхъ — нижгородской, владимірской, новгородской и тульской. Новая постановленія по духовному ведомству.</i>	111
Внутренняя корреспонденція: Изъ Пензы: земскіе выборы. <i>В—на.</i> — Изъ письма съ Кубани. <i>И. Крайцова</i> <small>спазнаванне по Фона</small>	130

III

	Стр.
Заграничныя извѣстія: По поводу извѣстій съ Востока. <i>І. Я.</i>	141
О ходѣ сближенія американской епископальной церкви съ православною.	147
Депутация московскихъ единовѣрцевъ. <i>И. С.</i>	150
Библиографическое извѣстіе.	153
Разныя извѣстія: 1, праздникъ въ честь Ломоносова; 2, пожертвованіе преосвящ. Іереміи въ пользу вдовъ и сиротъ нижегородской епархіи; 3, отъ миссіонера А. И. Ситликова; 4, отъ сотрудника алтайской миссіи священн. Н. Д. Лаврова.	155

АПРѢЛЬ.

Современное обозрѣніе: <i>Положеніе вопроса объ улучшеніи быта духовенства</i> : общее положеніе дѣла; новый законъ о взыскаціяхъ въ пользу духовенства <i>западнаго края</i> ; распоряженіе по поводу этого закона г. министра <i>внутр. дѣлъ</i> ; послѣдніе журналы <i>византскаго особаго присутствія</i> : правила для отпуска дѣшевыхъ матеріаловъ на постройку домовъ для причтовъ въ <i>заманыхъ</i> и <i>южнхъ</i> епархіяхъ; акты благотворительныхъ комиссій въ <i>харьковской</i> епархіи и постановленія <i>харьковскаго</i> присутствія; инструкція <i>орловскаго</i> епархіальнаго начальства для руководства приходскихъ попечительствъ; отпускъ дѣшев въ пользу духовенства въ <i>калужской</i> епархіи; заведеніе церковныхъ домовъ для духовенства въ <i>ярославской</i> епархіи; дѣйствія <i>екатеринославскаго</i> особаго присутствія и отношеніе тамошняго городского общества; постановленія <i>ростовской (на Дону) думы</i> : приговоръ <i>малжневской волости</i> (тавр. губ.); рѣшеніе вопроса о городскомъ и государственномъ налогѣ съ духовенства въ <i>херсонской</i> епархіи.	159
Внутренняя корреспонденція: Земскія народныя школы <i>старапольскаго уѣзда</i> , <i>самарской губерніи</i> <i>Селищ. Х. Ливанова</i> . — Училище дѣвиць духовнаго званія въ г. <i>Пензѣ. Г—а</i> . — Изъ <i>Рязани</i> : изданіе «Епархіальныхъ Вѣдомостей»; толки объ улучшеніи <i>рязанскихъ</i> духовно-учебныхъ заведеній мѣстными средствами: <i>рязанское</i> училище дѣвиць духовнаго званія: духовный концертъ	

IV

въ Рязани. <i>Н. Проткина.</i> —Изъ Минска: открытіе въ Минскѣ православнаго церковнаго братства. <i>С. П—ю.</i>	188
Заграничныя замѣтки: Письмо изъ Штутгарта. <i>Прот. І. Базарова.</i>	280
Годовой отчетъ попечительнаго совѣта о бѣдныхъ Спасо-Божедомскаго прихода въ Москвѣ.	214
Разныя извѣстія: Ломоносовскій юбилей. — Новый уставъ Общества восстановления православнаго христіанства на Кавказѣ. — Лекціи проф. Осинина. — Некрологъ. — Духовный концертъ въ Пензѣ. — Пожертвованія пресвящ. Агаѳангела. — Распоряженія кievскаго епархіальнаго начальства. — Пожертвованія. — Вызовъ сельскихъ учителей въ Польшу.	215

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:

<i>Сочиненія древнихъ христіанскихъ апологетовъ.</i>	
О св. Теофилѣ антиохійскомъ и его книгахъ къ Автолику. <i>Свящ. П. А. Преображенскаго.</i>	5
Св. Теофила къ Автолику о вѣрѣ христіанской. <i>Переводъ съ греческаго. Ею же.</i>	
<i>Книга первая.</i>	9
<i>Книга вторая.</i>	24

ПЕЧАТАТЬ ПОВЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ, Москва. Мая 15 дня 1865 г.

Цензоръ Протопресвитеръ *Д. Носскій.*

Распознавание текста
А.И.И.И./FR

И еще Эврипидъ:

«Когда Богу угодно спасти, Онъ дастъ много средствъ ко спасенію» (48).

И въ другомъ мѣстѣ:

«Если захочетъ Богъ, спасешься, хотя поплывешь на соломенкѣ» (49).

И множество такихъ мѣстій они высказали и даже противорѣчили самимъ себѣ. Софоклъ, отрицавшій Промыслъ Божій, въ другомъ мѣстѣ говоритъ:

«Смертный не избѣжитъ удара Божія» (50).

Кромѣ того они то вводили множество боговъ, то говорили о единовластительствѣ Божиѣмъ, и тогда какъ одни признавали Промыслъ, другіе отвергали его бытіе. Поэтому Эврипидъ дѣлаетъ слѣдующее признаніе:

«Съ полною надеждою изучаемъ мы многое, но напрасно трудимся и ничего-то мы не знаемъ» (51).

Такимъ образомъ они невольно признаются, что не знаютъ истины; и что говорили они, то говорили по внушенію демоновъ. И дѣйствительно, поэты Гомеръ и Гезіодъ, вдохновенные, какъ говорится, музами, говорили подъ вліяніемъ фантазіи и обольщенія, отъ духа не чистаго, но обманчиваго. Это ясно доказывается тѣмъ, что одержимые демонами даже въ настоящіе дни заклиняются именемъ истиннаго Бога, и эти ложные духи сами признаются, что они демоны, которые нѣкогда дѣйствовали и въ тѣхъ поэтахъ. Впрочемъ нѣкоторые изъ нихъ, пришедши въ здравое состояніе души,

(48) Изъ неизвѣстнаго сочиненія Эврипида.

(49) Стихъ изъ Эврипидова *Thyest.*

(50) Стихъ изъ неизвѣстнаго сочиненія Софокла.

(51) Эврип. *Thyest.*

говорили нѣчто согласное съ пророками, такъ что это служить свидѣтельствомъ противъ нихъ самихъ и противъ всѣхъ людей, напримѣръ, о единовластительствѣ Божиємъ, о будущемъ судѣ и о другихъ истинахъ.

9. Но были люди Божіи, исполненные Святаго Духа и истинные пророки, Самимъ Богомъ вдохновенные и умудренные, — которые получили свыше вѣдѣніе, святость и праведность. Они-то удостоились чести быть органами Божіими и сосудами премудрости отъ Бога, по которой они и говорили о сотвореніи міра и о всемъ прочемъ. Они предсказывали моровыя язвы, голодъ, войны. И не одинъ или два, но многіе являлись въ различныя времена у евреевъ, также какъ и Сивилла у эллиновъ: и всѣ они говорили согласно другъ съ другомъ и о томъ, что было прежде нихъ, и о томъ, что совершалось при нихъ, и о томъ, что нынѣ исполняется предъ нашими глазами; по этому-то мы увѣрены и касательно будущаго, что оно также исполнится, какъ совершилось первое.

10. И прежде всего пророки согласно научили насъ, что Богъ все сотворилъ [изъ] ничего. Ибо ничто не совѣчно Богу, но будучи самъ Себѣ мѣстомъ ⁽⁵²⁾, ни въ чемъ не нуждаясь и существуя прежде вѣковъ, Онъ восхотѣлъ создать человѣка, дабы имъ познаваемъ былъ, и для него-то предуготовилъ міръ. Тотъ, кто сотворенъ, имѣетъ нужду въ томъ или другомъ, а Безначальный ни въ чемъ не нуждается. Итакъ Богъ имѣя Свое Слово въ собственныхъ вѣд-

⁽⁵²⁾ Потому что нѣтъ никакого пространства, которое было бы больше Его и вмѣщало бы въ себѣ Его. См. гл. 3. Такое же выраженіе у Іоанна Дамаскина de orthod. fide I. c. 13.

рахъ (53) родилъ Его, проявивъ Его вмѣстѣ съ Своею Премудростію прежде всего. Слово сіе Онъ имѣлъ исполнителемъ Своихъ твореній и чрезъ Него все сотворилъ. Оно называется началомъ, потому что начальствуетъ и владычествуетъ надъ всѣмъ, что чрезъ Него создано. Оно будучи духомъ Божиимъ (54), началомъ, премудростію и силою Вышняго, сходило на пророковъ и чрезъ нихъ глаголаго о твореніи міра и о всѣмъ прочемъ. Ибо не было пророковъ при созданіи міра, но Премудрость Бога, сущая въ Немъ, и святое Слово Его, всегда соприсущее Ему. Посему Оно чрезъ пророка Соломона такъ говоритъ: «когда готовилъ Онъ небо, была Я съ Нимъ, и когда творилъ крѣпкія основанія земли, была при Немъ устроая» (55). Моисей, жившій за много лѣтъ до Соломона, или лучше—Слово Божіе чрезъ него, какъ чрезъ орудіе, говоритъ: «Въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю» (56). Сперва онъ упомянулъ о началѣ и сотвореніи, а потомъ наименовалъ Бога; ибо не слѣдуетъ напрасно и попусту употреблять имя Божіе. Ибо Премудрость Божія предвидѣла, что нѣкоторые будутъ пустословить и введутъ множество боговъ несуществующихъ. Посему, чтобъ истинный Богъ былъ разумѣемъ изъ дѣлъ Его, и видно было, что Богъ Словомъ Своимъ сотворилъ небо и землю и то, что въ нихъ, сказано: «Въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю.» Потомъ сказавъ о сотворе-

(53) Здѣсь подъ Словомъ разумѣется Сынъ Божій, а подъ Премудростію — Духъ Святой — 2-е и 3-е лица св. Троицы; о нихъ Θεοομιѣ говоритъ въ гл. 15 и 18, также въ 1-й кн. гл. 7.

(54) Здѣсь словомъ: духъ Божій означается не лице св. Духа, но духовная сущность Сына Божія.

(55) Притч. VIII, 27—29.

(56) Быт. I, 1.

нiя ихъ, онъ показываетъ намъ: «земля же была невидима и неустроена и тьма (была) надъ бездною и духъ Божiй носился надъ водою» (57). Этому прежде всего научаетъ насъ божественное Писанiе, нѣкоторымъ образомъ показывая, что матерiя, изъ которой Богъ сотворилъ и устроилъ мiръ, получила начало и создана отъ Бога (58).

11. Начало творенiя есть свѣтъ, потому что свѣтъ дѣлаетъ видимымъ то, что создается. Поэтому говорится: «И сказалъ Богъ: да будетъ свѣтъ, и сталъ свѣтъ; и видѣлъ Богъ свѣтъ, что онъ хорошъ», — разумѣется для человѣка. «И отдѣлялъ свѣтъ отъ тьмы, и назвалъ Богъ свѣтъ днемъ, а тьму назвалъ ночью. И былъ вечеръ и было утро, день первый. И сказалъ Богъ: да будетъ твердь посреди воды и да отдѣляетъ она воду отъ воды. И стало такъ. И сотворилъ Богъ твердь и отдѣлилъ воду, которая была подъ твердiю, отъ воды надъ твердiю. И назвалъ Богъ твердь небомъ, и увидѣлъ Богъ, что она хороша. И былъ вечеръ и было утро, день второй. И сказалъ Богъ: да соберется вода, которая подъ небомъ, въ одно мѣсто, и да откроется суша. И стало такъ. И собралась вода въ свои мѣста, и открылась суша. И назвалъ Богъ сушу землею, а собранiя водъ назвалъ морями. И увидѣлъ Богъ, что это хорошо. И сказалъ Богъ: да произраститъ земля злакъ травный, производящiй сѣмя по роду своему, и дерево плодовитое, приносящее плодъ, котораго сѣмя въ немъ самомъ по его роду. И стало такъ. И произвела земля злакъ травный, раждающiй сѣмя по роду своему, и дерево плодовитое, прино-

(57) Быт. I, 2.

(58) Въ словахъ Бытiя: небо и земля, (I, 1) св. Феодифъ видитъ обозначенiе вещества вообще, изъ котораго были послѣ созданы небо и земля. Св. Васил. Вел. бес. на Шатодн. I, 2 и 11.

сшее плодъ, котораго сѣмя въ немъ самомъ по его роду на землѣ. И увидѣлъ Богъ, что это хорошо. И былъ вечеръ и было утро, — день третій. И сказалъ Богъ: да будутъ свѣтила на тверди небесной, чтобъ освѣщать землю и отдѣлять день отъ ночи, и да будутъ они для знаменій и времянь, и дней, и годовъ; и да стануть на тверди небесной для освѣщенія, чтобы давать свѣтъ на землю. И стало такъ. И сотворилъ Богъ два свѣтила великія, — свѣтило большое для управления днемъ и свѣтило меньшее для управления ночью и звѣзды; и поставилъ ихъ на тверди небесной, чтобъ они свѣтили на землю и управляли днемъ и ночью и отдѣляли свѣтъ отъ тьмы. И увидѣлъ Богъ, что это хорошо. И былъ вечеръ и было утро, — день четвертый. И сказалъ Богъ: да произведутъ воды пресмыкающихся съ живыми душами и птицъ летающихъ на землѣ подъ твердію небесной. И стало такъ. И сотворилъ Богъ великихъ китовъ и всякую душу животныхъ пресмыкающихся, которыхъ произвели воды по родамъ ихъ, и всякую птицу пернатую по роду. И увидѣлъ Богъ, что это хорошо. И благословилъ ихъ Богъ, говоря: плодитесь и размножайтесь и наполняйте воды морскія, и птицы да размножаются на землѣ. И былъ вечеръ и было утро, — день пятый. И сказалъ Богъ: да произведетъ земля душу живую по роду ея, четвероногихъ, гадовъ и звѣрей земныхъ по роду. И стало такъ. И сотворилъ Богъ звѣрей земныхъ по роду ихъ и скотовъ по роду ихъ, и всѣхъ гадовъ земныхъ. И увидѣлъ Богъ, что это хорошо. И сказалъ Богъ: сотворимъ челоуѣка по образу Нашему и по подобію, и да обладаетъ рыбами морскими и птицами небесными, и скотами, и всею землей и всѣми гадами пресмыкающимися по

землѣ. И сотворилъ Богъ челоуѣка, по образу Божию сотворилъ его, мужчину и женщину сотворилъ ихъ. И благословилъ ихъ Богъ, говоря: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю и господствуйте надъ нею, и обладайте рыбами морскими и птицами небесными, и всѣми скотами, и всею землею, и всѣми гадами, пресмыкающимися по землѣ. И сказалъ Богъ: вотъ, Я далъ вамъ всякую траву сѣменную, производящую сѣмя, которая есть на лицѣ всей земли, и всякое дерево, которое имѣетъ въ себѣ плодъ сѣмени сѣменнаго, раждающаго сѣмя, — это будетъ вамъ въ пищу, и всѣмъ звѣрямъ земнымъ и всѣмъ птицамъ небеснымъ и всякому гаду пресмыкающемуся по землѣ, который имѣетъ въ себѣ дыханіе жизни (далъ Я), — всякую траву зеленую въ пищу. И стало такъ. И увидѣлъ Богъ всё, что сотворилъ Онъ, и это было очень хорошо. И былъ вечеръ и было утро, — день шестой. Такъ совершены были небеса и земля и всё украшеніе ихъ; и окончилъ Богъ въ шестой день дѣла Свои, которыя творилъ, и почилъ въ день седьмой отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, которыя сотворилъ. И благословилъ Богъ день седьмой и освятилъ его, потому что въ этотъ день Онъ почилъ отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ, которыя Богъ началъ творить» (59).

12. Этого семидневнаго творенія никто изъ людей не можетъ надлежащимъ образомъ объяснить, ни изобразить всего домостроительства его, хотя бы имѣлъ тысячу устъ и тысячу языковъ: даже хотя бы кто жилъ тысячу лѣтъ на этомъ свѣтѣ, и тогда не будетъ въ состояніи объ этомъ сказать что-нибудь достойнымъ образомъ, по причинѣ пре-

(59) Быт. I, 3 — II, 3.

восходнаго величія и по богатству премудрости Божіей прісущей въ этомъ шестидневномъ твореніи. Многіе писатели, подражая сему, пытались разсказать твореніе міра, и хотя они пользовались этимъ пособіемъ къ объясненію созданія міра и природы человѣческой, однако не сказали даже искры похожаго на истину. Конечно то, что сказано вашими философами, историками и поэтами, повидимому достойно вѣры по изукрашенности ихъ рѣчи, но глупость и пустота ихъ изложенія обнаруживается изъ того, что у нихъ много бредней, а истины не находится ни малѣйшей частицы, ибо и то, что повидимому сказано ими справедливаго, смѣшано съ заблужденіемъ. Какъ смертоносный ядъ, смѣшанный съ медомъ или виномъ, дѣлаетъ все смѣшеніе вреднымъ и негоднымъ, такъ и ихъ краснорѣчіе оказывается напраснымъ трудомъ или скорѣе — пагубою для тѣхъ, которые вѣрятъ ему. Кромѣ того они говорили и о седьмомъ днѣ, названіе котораго всѣ употребляютъ, но большая часть не разумѣютъ; ибо что у Евреевъ называется субботою, то по-эллиски переводится — гевдомада (*ἑβδομάς*) — имя, которое употребляется во всемъ родѣ человѣческомъ, а по какой причинѣ такъ называютъ ее, не знаютъ. Чтò же касается до сказанія поэта Гезіода, что изъ Хаоса родились Эревь и Земля и Эрось, господствующій надъ его мнимыми богами и надъ людьми, то оно пусто, нелѣпо и чуждо всякой истины, ибо Богу не слѣдуетъ быть побѣждаему удовольствіемъ, такъ какъ и благоразумные люди воздерживаются отъ всякаго постыднаго удовольствія и худаго пожеланія.

13. И то, что Гезіодъ начинаетъ сказаніе о твореніи міра съ земныхъ вещей, — есть мысль человѣческая, уничтожительная и безсилная въ отношеніи Бога. Ибо человѣкъ,

находясь внизу, начинает строить домъ съ земли и не можетъ надлежащимъ образомъ возвести его и сдѣлать крышу, если прежде не положить основанія. Могущество же Бога обнаруживается въ томъ, что Онъ творить вещи изъ ничего и такъ, какъ Ему угодно. Ибо «невозможное у чело­вѣковъ—возможно у Бога» (60). Посему и пророкъ гово­рить, что прежде всего Имъ сотворено небо на подобіе кровли. «Въ началѣ, говоритъ онъ, сотворилъ Богъ небо» (61), т. е. чрезъ Начало было сотворено небо, какъ выше я показаль (62). Называютъ же онъ землю—то, что нѣко­торымъ образомъ служитъ грунтомъ и основаніемъ; бездну — множество водъ, и тьму, такъ какъ созданное Бо­гомъ небо, на подобіе крыши, покрывало воды вмѣстѣ съ землею, и духъ, который носился надъ водами,—тотъ, ко­торый далъ Богъ твари для ея оживотворенія, какъ чело­вѣку душу, соединяя тонкое съ тонкимъ, (ибо духъ тонокъ и вода тонка), дабы духъ питаль воду, а вода вмѣстѣ съ духомъ, проходя повсюду, питала все созданіе. Сей единый духъ, имѣя подобіе свѣта, находился между водою и не­бомъ, чтобы нѣкоторымъ образомъ тьма не соприкасалась съ небомъ, весьма близкимъ къ Богу, прежде нежели Богъ сказалъ: «да будетъ свѣтъ.» Итакъ небо, на подобіе свода, обнимало все вѣнество, походившее тогда на глыбу. Ибо другой пророкъ, именемъ Исаія сказалъ о небѣ: «Богъ сотворилъ небо какъ сводъ и простеръ его какъ шатеръ для житья» (63). Посему повелѣніе Бога, т. е. Слово Его,

(60) Лук. XVIII, 27.

(61) Быт. I, 1.

(62) См. гл. 10.

(63) Исаіа XL, 22.

являющееся какъ свѣча въ заключенной комнатѣ, освѣтило поднебесную, сотворивъ свѣтъ отдѣльно отъ міра. «И назвалъ Богъ свѣтъ днемъ, а тьму ночью;» ибо подлинно человекъ не могъ бы назвать свѣтъ днемъ или тьму ночью, ни прочимъ видамъ дать имена, еслибъ онъ не получилъ наименованія отъ Творца Бога. Въ самомъ началѣ повѣствованія о сотвореніи міра Священное Писаніе говоритъ не объ этой тверди, которую мы видимъ, но о другомъ небѣ, для насъ невидимомъ, по которому это видимое нами небо названо твердію и на которомъ хранится половина водъ, чтобы служить человечеству для дождей, ливней и росъ. Другая часть воды оставлена въ землѣ для рѣкъ, источниковъ и морей. Когда такимъ образомъ вода покрывала землю, особенно ея углубленныя мѣста, Богъ чрезъ Слово Свое повелѣлъ собраться водѣ въ одно мѣсто и появиться землѣ, которая прежде была невидима. Земля сдѣлалась видимою, но еще была неустроена. Богъ устроилъ и украсилъ ее всякаго рода травами, сѣменами и растеніями.

14. Посмотри далѣе на ихъ разнообразіе, превосходную красоту и многочисленность, какъ они представляютъ собою воскресеніе во образъ будущаго воскресенія всѣхъ людей. Кто не удивится вида, что изъ сѣмени смоковничяго вырастаетъ смоковница или изъ другихъ самомалѣйшихъ сѣмянъ происходятъ огромныя деревья? А море представляетъ намъ нѣкоторое подобіе міра. Ибо какъ море, еслибы не было поддерживаемо приливомъ рѣкъ и источниковъ, давно высохло бы по причинѣ своей солености, такъ и міръ, еслибы не имѣлъ закона Божія и пророковъ, изъ которыхъ истекають сладость, милосердіе, правда и ученіе святыхъ заповѣдей Божіихъ, давно погибъ бы вслѣдствіе злобы и

умножающихся въ немъ грѣховъ. И какъ на морѣ есть обитаемыя острова, обильныя хорошими водами и плодоносныя, имѣющія спокойныя мѣста и пристани, въ которыхъ могутъ найти прибѣжище подвергшіеся бурѣ; такъ Богъ далъ міру, волнуемому и обуреваемому грѣхами, собранія, называемыя святыми церквами, въ которыхъ, какъ въ благоустроенныхъ пристаняхъ, сохраняется ученіе истины, къ которымъ прибѣгаютъ желающіе спастись, какъ скоро они сдѣлаются любителями истины и захотятъ избѣжать гнѣва и суда Божія. И какъ есть иныя острова — каменныя, безводныя, бесплодныя, полныя дикихъ звѣрей и необитаемыя, опасныя для плавающихъ и подвергающихся бурѣ, объ которыя сокрушаются корабли и погибаютъ къ нимъ пристающіе, такъ есть ученія ложныя: это ереси, погубляющія тѣхъ, которыя пристають къ нимъ. Ибо онѣ не руководствуются словомъ истины, но какъ пираты, наполнивъ корабли (64), нарочно ударяются въ вышеназванныя мѣста, чтобы погубить ихъ, такъ бываетъ и съ тѣми, которые уклоняются отъ истины, — они гибнутъ отъ своего заблужденія.

15. Въ четвертый день создавъ свѣтила. Богъ въ Своемъ предвѣдѣніи зналъ бредни суетныхъ философовъ, которые въ отверженіе Бога стануть говорить, что произведенія на землѣ раждаются отъ свѣтилъ; посему чтобъ явна была истина, сотворены были растенія и сѣмена прежде свѣтилъ; ибо позднѣйшее не можетъ произвести того, что ему предшествуетъ. Это заключаетъ въ себѣ изображеніе великаго

(64) Т. е. путешественниками, которые отправились на корабляхъ пиратовъ, не доверявая ничего худаго. *Моран.*

таинства. Ибо солнце есть образъ Бога, а луна — чело-
вѣка. И какъ солнце много превосходить луну могуще-
ствомъ и славой, такъ Богъ далеко превосходить чело-
вѣка; и какъ солнце всегда бываетъ полно и не уменьшается,
такъ Богъ всегда пребываетъ совершенъ, полный всякаго
могущества, разума, мудрости, безсмертія и всякаго блага.
Луна же, образъ чело-вѣка, каждый мѣсяць умалается и
какъ бы умираетъ, потомъ нарождается и увеличивается,
представляя будущее воскресіе. Подобнымъ образомъ тѣ
три дни, которые были прежде созданія свѣтилъ, суть об-
разы Троицы, Бога и Его Слова и Его Премудрости (65).
А четвертый день—образъ чело-вѣка, нуждающагося въ свѣ-
тѣ, такъ что существуютъ Богъ, Слово, Премудрость, че-
ловѣкъ. Потому и созданы свѣтила въ четвертый день. И
расположеніе звѣздъ представляетъ экономію и порядокъ
праведныхъ, благочестивыхъ и соблюдающихъ законъ и за-
повѣди Божія. Ибо самыя свѣтлыя и блестящія звѣзды суть
образы пророковъ; почему онѣ и пребываютъ неподвижны
и не переходятъ оъ мѣста на мѣсто. Другія звѣзды менѣе
свѣтлыя суть образъ народа праведныхъ. Блуждающія же и
двигающіяся съ мѣста на мѣсто, такъ-называемыя планеты,
представляютъ собою тѣхъ, которые отпадаютъ отъ Бога и
оставляютъ Его законъ и повелѣнія.

16. Въ пятый день созданы животныя изъ воды и чрезъ
нихъ также открывается многообразная премудрость Божія.
Ибо кто можетъ исчислить ихъ множество и разнообразіе
родовъ? Притомъ были благословлены Богомъ созданныя изъ

(65) Слово Троица встрѣчается первый разъ изъ Отцевъ церкви — у
св. Феодосіа.

воды, чтобы и это служило знаменіемъ того, что люди, которые приступаютъ къ истинѣ, возраждаются и благословляются Богомъ, примутъ покаяніе и отпущеніе грѣховъ посредствомъ воды и бани возрожденія. А киты и хищныя птицы представляютъ подобіе людей алчныхъ и преступныхъ. Ибо какъ между тварями плавающими и летающими, хотя онѣ одного происхожденія, есть такія, которыя живутъ сообразно съ своею природою и не обижаютъ слабѣйшихъ себя, но соблюдаютъ законъ Божій и питаются земными произрастеніями, а нѣкоторыя изъ нихъ преступаютъ законъ Божій плотояденіемъ и обижаютъ слабѣйшихъ себя; такъ и люди праведные, сохраняющіе законъ Божей, никому не досаждаютъ и не наносятъ обиды, но живутъ свято и праведно, а люди алчные, убійцы и безбожники подобны китамъ, звѣрямъ и птицамъ плотояднымъ, ибо они нѣкоторымъ образомъ пожираютъ слабѣйшихъ себя. Впрочемъ родъ рыбъ и гадовъ хотя причастенъ благословенія Божія, но не получилъ никакого особеннаго преимущества.

17. Въ шестой день Богъ сотворилъ животныхъ четвероногахъ, звѣрей и гадовъ, но не проигнессь благословенія на нихъ, сохраняя его для человѣка, котораго намѣренъ былъ создать въ шестой день. Животныя четвероногія и звѣри суть также образъ людей, которые не знаютъ Бога, живутъ нечестиво, помышляютъ о земномъ и не раскаиваются. Ибо обращающіеся отъ беззаконій и праведно живущіе подобно птицамъ взлетаютъ душею, помышляя о горнемъ и угождая волѣ Божіей. Незнающіе же Бога и нечестиво живущіе подобны птицамъ, которыя имѣютъ перья, но не могутъ взлетать и носиться въ высотахъ Божіихъ. Такіе люди имѣютъ имя человѣковъ, но мурдствуютъ о

дольнемъ и земномъ будучи отягчены грѣхами. Звѣри (θηρία) получили свое имя отъ того, что они одичали (από τοῦ θηριοῦσθαι); а не потому, чтобы изначала были злыми или ядовитыми, ибо ничего злаго не было изначала сотворено Богомъ, но все было прекрасно; грѣхъ же чловѣка испортилъ ихъ, ибо съ преступленіемъ чловѣка и они преступили. Если владыка дома хорошо ведетъ себя, то необходимо и слуги живутъ благочинно, если же господинъ согрѣшитъ, то и слуги также будутъ грѣшитъ; такимъ же образомъ произошло и то, что съ согрѣшеніемъ чловѣка, который есть господинъ всего, и служащія ему твари уклонились къ злу. Но когда чловѣкъ опять возвратится въ сообразное съ своею природою состояніе, тогда и тѣ животныя возстановятся въ первоначальный образъ кротости.

18. Что касается сотворенія чловѣка, то изобразить его— выше способности чловѣка, хотя и кратко сказаніе о немъ Священнаго Писанія. Словами: «сотворимъ чловѣка по образу и подобію Нашему» Богъ вопервыхъ показываетъ достоинство чловѣка. Сотворивъ все словомъ, Онъ какъ бы почиталъ это маловажнымъ, и только созданіе чловѣка безсмертнаго почитаетъ дѣломъ достойнымъ Своихъ рукъ. Далѣе, какъ бы нуждаясь въ помощи, Богъ говорить: «сотворимъ чловѣка по образу и подобію.» Ни кому другому сказалъ Онъ: «сотворимъ,» какъ Своему Слову и Своей Премудрости. Сотворивъ чловѣка и давъ благословеніе на то, чтобъ онъ размножался и наполнялъ землю, Богъ все покорилъ его власти и господству и опредѣлилъ ему первоначально имѣть пищу отъ плодовъ земныхъ, сѣмянъ, травъ и овощей, предписывая въ то же время и животнымъ имѣть

одну пищу съ человѣкомъ, и питаться имъ отъ всѣхъ произрастеній земныхъ.

19. Совершивъ такимъ образомъ небо и землю, и море и все, что въ нихъ, въ шестый день, Богъ «почилъ въ седьмый день отъ всѣхъ дѣлъ, которыя сотворилъ.» Затѣмъ Священное Писаніе все прежде сказанное заключаетъ такъ: «Это — книга происхожденія неба и земли, когда они произошли въ день, въ который Богъ сотворилъ небо и землю и всякой злакъ полевой, прежде нежели онъ выросъ, и всякую траву полевую, прежде нежели она прозябла, ибо Богъ не посылалъ еще дожда на землю и человѣка еще не было, чтобы воздѣлывать землю» (66). Этими словами оно показываетъ намъ, что вся земля въ то время была орошаема отъ божественнаго источника и не было нужды, чтобы воздѣлывалась человѣкомъ, но земля все производила сама собою по повелѣнію Божію, чтобы человѣкъ не былъ обремененъ тяжелымъ трудомъ. Но дабы видно было сотвореніе человѣка, въ предупрежденіе возможныхъ между людьми нескончаемыхъ споровъ на томъ основаніи, что было сказано Богомъ: «сотворимъ человѣка,» а не показаво Его сотвореніе, — Писаніе научаетъ насъ въ слѣдующихъ словахъ: «источникъ же не выходилъ изъ земли и папоялъ все лице земли, и создалъ Богъ человѣка изъ персти отъ земли и вдунулъ въ лице его дыханіе жизни и человѣкъ сталъ живою душой» (67). Поэтому весьма многими душа названа бессмертною. По созданіи человѣка, Богъ избралъ ему въ восточныхъ странахъ мѣстопробываніе, прекрасное свѣтомъ, сі-

(66) Быт. II, 4—5.

(67) Быт. II, 6—7.

яющее чистѣйшимъ воздухомъ, богатое разнообразными растеніями, и въ немъ поставилъ человѣка.

20. Эту священную исторію Писаніе передаетъ въ слѣдующихъ словахъ: «И насадилъ Богъ садъ въ Эдемѣ на востокъ и тамъ поставилъ человѣка, котораго создалъ. И произвелъ Богъ изъ земли всякое дерево, красивое видомъ и хорошее для пищи, а также дерево жизни посреди сада и дерево познанія добра и зла. И рѣка выходила изъ Эдема для орошенія сада, оттуда она раздѣляется на четыре источника. Имя одному Фисонъ: онъ обтекаетъ всю землю Евилатскую; тамъ есть золото, и золото этой земли прекрасно; тамъ же есть знеракъ и камень зеленый. Имя другой рѣкѣ Геонъ: она обтекаетъ всю землю Эѳіопскую. Третья рѣка Тигръ; она идетъ съ восточной стороны Ассиріи. Четвертая рѣка Евфратъ. И взялъ Господь Богъ человѣка, котораго создалъ и поставилъ его въ томъ саду воздѣлывать его и соблюдать. И далъ Богъ Адаму такую заповѣдь: отъ всякаго дерева въ саду будешь ѣсть, отъ дерева же познанія добра и зла не вкушайте, и въ который день вкусите отъ него, — умрете. И сказалъ Господь Богъ: не добро быть человѣку одному; сотворилъ ему помощника, подобнаго ему, И создалъ Богъ также изъ земли всѣхъ звѣрей полевыхъ и всѣхъ птицъ небесныхъ и привелъ ихъ къ Адаму. И какъ называлъ Адамъ (всякую) живую тварь, такъ и было имя ихъ. И далъ Адамъ имена всѣмъ скотамъ и всѣмъ птицамъ небеснымъ и всѣмъ звѣрямъ полевымъ; Адаму же не находилось помощника подобнаго ему. И навелъ Богъ сонъ на Адама и онъ уснулъ; и взялъ одно изъ ребръ его и наполнилъ плотію вмѣсто его. И устроилъ Господь Богъ ребро, которое взялъ отъ Адама, въ жену, и привелъ ее къ Адаму. И Адамъ

сказалъ: Это нынѣ кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моей; она будетъ называться женою, потому что взята отъ мужа своего. Посему человекъ оставитъ отца и мать свою и пралѣжится къ женѣ своей, и будутъ двое одна плоть. И они оба были наги и имъ не было стыдно.»

21. «Былъ же змѣй хитрѣйшій изъ всѣхъ звѣрей на землѣ, которыхъ создалъ Господь Богъ. И сказалъ змѣй женѣ: почему это Богъ сказалъ: не вкушайте ни отъ какого дерева райскаго? И сказала жена змѣю: отъ всякаго дерева райскаго мы ѣдимъ, отъ плода же дерева, которое посреди рая, сказалъ Богъ — не вкушайте отъ него и не касайтесь его, чтобы вамъ не умереть. И сказалъ змѣй женѣ: не умрете вы; ибо Богъ зналъ, что въ который день вкусите отъ него, очи ваши откроются и будете какъ боги, знающіе добро и зло. И увидѣла жена, что дерево хорошо для пищи и глазамъ пріятно видѣть его и оно вождельно ради разумѣнія; и взявши плодъ его ѣла и дала также мужу своему съ собою, и они ѣли. И открылись очи у нихъ обоихъ и узнали, что они наги, и сшили смоковныя листья и сдѣлали себѣ опоясанія. И услышали голосъ Господа Бога ходящаго въ саду по полудни, и скрылся Адамъ и жена его отъ лица Божія между деревьями сада. И воззвалъ Господь Богъ къ Адаму, и сказалъ ему: гдѣ ты? И (Адамъ) сказалъ Ему: голосъ Твой я услышалъ въ саду, и убоялся, потому что я нагъ, и скрылся. И сказалъ ему (Богъ): кто возвѣстилъ тебѣ, что ты нагъ? Не ѣлъ ли ты отъ дерева, съ котораго одного я заповѣдалъ тебѣ не ѣсть? И сказалъ Адамъ: жена, которую Ты далъ мнѣ, она мнѣ дала отъ дерева, и я ѣлъ. И сказалъ Богъ женѣ: что это сдѣлала ты? И сказала жена: змѣй обольстилъ меня и я ѣла. И сказалъ Гос-

**Въ конторѣ редакціи Православнаго
Обозрѣнія продаются вновь вышедшія
книги:**

I.

РАЗМЫШЛЕНІЯ

О СУЩНОСТИ ХРИСТИАНСКОЙ ВѢРЫ.

Сочиненіе Гизо.

Переводъ священника Н. Сергіевскаго, ординарнаго про-
фессора Богословія въ московскомъ университетѣ. Москва.
1865 г.

Цѣна книги: въ Москвѣ 1 руб. сер., съ пересылкою въ
другіе города 1 р. 20 коп. *Иногородные, вмѣсто копѣекъ,*
могутъ высылать двѣ почтовыя марки.

II.

ВѢЧНАЯ ЖИЗНЬ.

Публичныя чтенія Эрнста Навиля, бывшаго профессора
философіи въ Женевѣ. Переводъ свящ. Н. Сергіевскаго.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ,

дополненное авторомъ въ текстѣ и особыми обозрѣніями
содержанія каждаго чтенія въ концѣ книги. Москва. 1865.

Цѣна книги: въ Москвѣ 75 коп. сер. съ пересылкой въ
другіе города 1 р. сер.

**ВЫПИСЫВАЮЩІЕ ЗА РАЗЪ ОБЪ КНИГИ ВЫСЫ-
ЛАЮТЪ ВЪ КОНТОРУ РЕДАКЦИИ ТОЛЬКО ДВА Р. С.**

З А М Ъ Т К И

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ: *Положеніе вопроса объ улучшеніи быта духовенства:* общее положеніе дѣла; новый законъ о взыскаціяхъ въ пользу духовенства *западнаго края*; распоряженіе по поводу этого закона г. министра внутр. дѣлъ; послѣдніе журналы *вмѣненскаго* особаго присутствія; правила для отпуска лѣсныхъ матеріаловъ на постройку домовъ для причтовъ въ *западныхъ и южныхъ* епархіяхъ; акты благотворительныхъ коммиссій въ *харьковской* епархіи и постановленія харьковскаго присутствія; инструкція *орловскаго* епархіальнаго начальства для руководства приходскихъ попечительствъ; отпускъ лѣса въ пользу духовенства въ *ярославской* епархіи; заведеніе церковныхъ домовъ для духовенства въ *ярославской* епархіи; дѣйствія *екатеринославскаго* особаго присутствія и отношеніе тамошняго городского общества; постановленія *ростовской (на Дону) думы*; приговоръ *маячковской волости* (таврич. губ.); рѣшеніе вопроса о городскомъ и государственномъ налогѣ съ духовенства въ *херсонской* епархіи.

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ: Земскія народныя школы ставропольскаго уѣзда, самарской губерніи. *Свѣд. Х. Луанова*. — Училище дѣвиць духовнаго званія въ г. Пензѣ. *Г—а*. — Изъ Рязани: изданіе Епархіальныхъ Вѣдомостей; толки объ улучшеніи рязанскихъ духовно-учебныхъ заведеній мѣстными средствами: рязанское училище дѣвиць духовнаго званія: духовный концертъ въ Рязани. *И. Протвина*. — Изъ Минска: открытіе въ Минскѣ православнаго церковнаго братства. *С. П—го*.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ЗАМѢТКИ: Письмо изъ Штутгарта. *Прот. І. Базарова*. — ГОДОВОЙ ОТЧЕТЪ ПОПЕЧИТЕЛЬНАГО СОВѢТА О БѢДНЫХЪ СПАСОБОЖЕДОМСКАГО ПРИХОДА ВЪ МОСКВѢ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Ломоносовскій юбилей. — Новый уставъ Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ. — Лекціи проф. Осинина. — Некрологъ. — Духовный концертъ въ Пензѣ. — Пожертвованія прееосвящ. Агаангела. — Распоряженія кievскаго епархіальнаго начальства. — Пожертвованія. — Вызовъ сельскихъ учителей въ Польшу

ПОДНЕСКА ПРИИМАЕТСЯ

НА 1865 ГОДЪ:

ВЪ МОСКВѢ:

Въ Конторѣ Редакціи *Православнаго Обозрѣнія*, — въ Конторѣ Университетской типографіи, — и въ книжныхъ магазинахъ гг. Бабунова, Ферапонтова, Салаева, Глазунова, Черенина, Анисимова и у другихъ книгопродавцевъ Москвы.

ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ:

Въ книжныхъ лавкахъ: гг. Бабунова на Невскомъ проспектѣ въ д. Энгельгардтъ, Овсянникова въ Гостинномъ дворѣ, Крашенинникова, Кораблева, Исакова, Давыдова и у другихъ книгопродавцевъ Петербурга.

Иногородные благоволятъ исключительно адресоваться въ Контору Редакціи *Православнаго Обозрѣнія* въ Москвѣ.

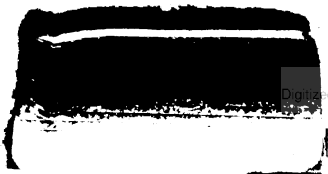
Цѣна за годовое изданіе въ Москвѣ ШЕСТЬ РУБЛЕЙ, съ доставкою на домъ и пересылкою въ другіе города СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕМИЯРЪ МЪ.

Печатать позволяется. Мая 15 дня 1865 года

Цензоръ Протопресвитеръ Д. Ловский.

БИБЛИОТЕКА
ТИПОГРАФИИ
СЕМІНАРІИ

Digitized by Google

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>